

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР



*Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1961*

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
чл.-корр. АН СССР В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председа-
теля), канд. истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ (Ученый Секретарь),
И. И. АГАЯНЦ, доц. Г. А. БЕЛОВ, Г. К. ДЕЕВ,
Б. Ф. ПОДЦЕРОВ, доц. М. А. СИВОЛОВ,
канд. истор. наук И. И. УДАЛЬЦОВ,
М. А. ХАРЛАМОВ.

ТОМ ПЯТЫЙ

1 января 1922 г. — 19 ноября 1922 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ПЯТОГО ТОМА

А. Е. БОГОМОЛОВ, Б. Г. ГАФУРОВ, П. И. ЕРШОВ,
А. И. ЛАВРЕНТЬЕВ, В. В. ЛЕЗИН,
Н. И. ШАТАГИН.

ПРЕДИСЛОВИЕ

У том содержит документы внешней политики Советского государства за период с 1 января по 19 ноября 1922 г. *

Этот период характеризуется продолжавшимся укреплением внешнеполитических позиций Советских республик. «В смысле международном, — указывал В. И. Ленин, — улучшение нашего положения в эти последние годы гигантское. Советский тип государства нами завоеван, — это есть шаг вперед всего человечества...» (Соч., т. 33, стр. 272).

Значительная часть документов тома посвящена подготовке и ходу Генуэзской конференции. Как видно из документов, в целях обеспечения прочного мира и установления на основе равноправия экономического сотрудничества между государствами, представляющими две системы собственности — социалистическую и капиталистическую, — Советское правительство выдвинуло на конференции принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, провозглашенный В. И. Лениным при создании Советского государства. По поручению В. И. Ленина советская делегация на конференции внесла предложение о всеобщем сокращении вооружений, выступила с рядом конкретных предложений по урегулированию взаимных финансово-имущественных претензий и нормализации политических отношений между Советскими республиками и капиталистическими странами.

Западные державы, в первую очередь франко-бельгийская группировка и закулисно действовавшие США, отклонили эти предложения и пытались добиться от Советского правительства восстановления частной собственности иностранных капиталистов, признания всех долгов царского и временного правительств и изменения внутреннего законодательства, что

* Т. е. до Лозаннской конференции.

должно было подорвать основы советского строя. Со всей твердостью отстаивая свою независимость и самостоятельность, Советское государство отвергло эти притязания.

Генуэзская конференция, ввиду непримиримой позиции, занятой правительствами стран Антанты и США, не дала непосредственных практических результатов в смысле нормализации отношений Советской России с капиталистическими государствами. Тем не менее, конференция показала, что капиталистические державы вынуждены были признать необходимость включения Советского государства в международные экономические связи и вступить с ним в переговоры как с равной державой.

Развитие международных событий данного периода и особенно Генуэзская конференция наглядно показали наличие глубоких противоречий в капиталистическом лагере, в частности, между побежденной Германией и странами-победительницами. В результате этих противоречий германское правительство пошло на подписание с Советской Россией договора в Рапалло 16 апреля 1922 г., значительно укрепившего международное положение обеих сторон.

В V том включены документы, освещающие ход конференции экспертов в Гааге, созванной по решению Генуэзской конференции для продолжения переговоров между западными державами и Советской Россией об урегулировании финансово-имущественных претензий. Эти переговоры, как и переговоры на Генуэзской конференции, в силу отмеченных выше причин, оказались безуспешными.

В томе публикуются также документы, характеризующие позицию Советского государства в деле установления прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке.

Советское государство, как свидетельствуют документы тома, стремилось к развитию и укреплению отношений с соседними странами — Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Турцией, Ираном, Афганистаном, Монголией на основе договоров, заключенных с этими государствами в течение 1920—1921 гг. Развивающиеся связи с Чехословакией нашли отражение во временных договорах, подписанных с нею РСФСР и УССР.

Переговоры, которые велись в 1922 г. между Советской Россией и Китаем, не привели тогда к решающим результатам: советско-китайские отношения хотя и вступили в фазу урегулирования, однако все еще оставались отношениями де-факто.

Публикуемые документы вскрывают захватническую политику японских милитаристских кругов на русском Дальнем Востоке. Их агрессивная позиция явилась причиной того, что Дайренская конференция (август 1921 г. — апрель 1922 г.) между Дальневосточной Республикой и Японией,

а затем и Манчунская конференция (сентябрь 1922 г.) с участием Советской России не привели к урегулированию отношений с Японией. Однако укрепление международного и внутреннего положения Советской России, а вместе с тем и союзных с ней республик, усиление империалистических противоречий на Дальнем Востоке и осложнение внутривнутриполитической обстановки в Японии вынудили японские правящие круги вывести свои войска из Приморской области. После освобождения Приморья Народное собрание Дальневосточной Республики 14 ноября 1922 г. единогласно приняло постановление о провозглашении власти Советов на всем русском Дальнем Востоке и о присоединении Дальневосточной Республики к РСФСР. Японские оккупанты продолжали, однако, удерживать остров Сахалин, включая северную его часть.

Касаясь международного положения Советской России в этот период, В. И. Ленин говорил: «Мы стоим на дороге, совершенно ясно и определенно очерченной, и обеспечили себе успех перед государствами всего мира, хотя некоторые из них до сих пор готовы заявлять, что садиться с нами за один стол не желают. Тем не менее, экономические отношения, а за ними отношения дипломатические налаживаются, должны наладиться, наладятся непременно... В этом отношении у нас не было, так сказать, если употребить старое сравнение, никаких пересадок, ни на другие поезда, ни на другие упряжки» (Соч., т. 33, стр. 398).

В том включен ряд выступлений и документов В. И. Ленина: речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. о международном и внутреннем положении Советской Республики, интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер гардиан» Фарбману от 27 октября 1922 г., телеграммы и письма, относящиеся к вопросам советской внешней политики и торговли, значительная часть которых впервые опубликована в конце 1959 г. в XXXVI Ленинском сборнике.

* * *

Методы публикации и оформления документов изложены в предисловиях к I и II томам настоящего издания. При публикации документов сохраняется, как правило, без изменения транскрипция некоторых имен и географических названий, особенно восточных, в том виде, как она установилась в практике дипломатической переписки.

Постоянно повторяющиеся в публикуемых документах слова (год, господин, река, город, статья и некоторые другие) приводятся, за исключением договорных актов, с общепринятыми сокращениями.

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, Л. Н. Гаганов, Л. А. Гвишиани, В. А. Деулин, В. З. Комаров, М. А. Костылев, Е. И. Куцев, Г. Н. Никитин, Н. П. Паремужяц, Л. Н. Рябоненко, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова.*

Примечания-комментарии к тому составили: кандидаты исторических наук *В. А. Емец, А. И. Кононцев, Л. П. Лавров, Р. М. Мукиджанова, Д. Г. Наджафов* при участии кандидатов исторических наук *Г. Л. Бондаревского и В. В. Лезина.*

1. Договор о дружбе и братстве между Украиной и Турцией

[2 января 1922 г.]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Правительство Украинской Социалистической Советской Республики и Правительство Великого Национального Собрания Турции, разделяя принципы братства наций и права народов на самоопределение, отмечая существующую между ними солидарность в борьбе против империализма, равно как и тот факт, что всякие трудности, созданные для одного из двух народов, ухудшают положение другого, и всецело воодушевляемые желанием установить постоянные сердечные взаимоотношения и неразрывную искреннюю дружбу, основанные на взаимных интересах, а также приняв во внимание их близкое соседство на Черном море, решили укрепить между собой навсегда со всею искренностью и откровенностью самые лучшие и сердечные отношения и верную дружбу во имя весьма многочисленных общих интересов и заключить с этой целью Договор о дружбе и братстве.

Для этого они пришли к соглашению назначить город Ангору местом ведения переговоров и назначили своих Уполномоченных, возложив на них поручение заключить упомянутый Договор, а именно:

Правительство Украинской Социалистической Советской Республики

господина Фрунзе Михаила, Члена Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета, Члена Совета Народных Комиссаров, Главнокомандующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма и кавалера ордена Красного Знамени, в качестве Чрезвычайного Посла на конференции и

Правительство Великого Национального Собрания Турции

Юсуфа Кемаль-бея, депутата от Кастамони в Великом Национальном Собрании Турции и Комиссара по Иностранным Дела́м,

каковые Уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных в надлежащей и законной форме, пришли к соглашению относительно нижеследующих положений:

Статья I

Каждая из обеих Договаривающихся сторон соглашается в принципе не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых принуждалась бы силою одна из обеих Сторон. Правительство Украинской Социалистической Советской Республики соглашается не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных Национальным Правительством Турции, представленным ныне ее Великим Национальным Собранием. Под понятием Турции в настоящем Договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный Турецкий пакт* от 28 января 1336** (1920) года, выработанный Оттоманской Палатой Депутатов в Константинополе и сообщенный прессе и всем державам.

Украинское Правительство признает пограничные линии Турции, установленные в статьях I и III Русско-Турецкого договора о дружбе и братстве, заключенного 16 марта 1921 года, а также в приложениях к этому Договору***.

Кроме того, Украинское Правительство обязуется признавать все соответствующие положения соглашений, заключенных на Карсской конференции между Турцией, с одной стороны, и Советскими Республиками Кавказа — с другой****.

Статья II

Турция заявляет о признании ею Украинской Социалистической Советской Республики независимым и суверенным государством, созданным волею украинских рабочих и крестьян на территории бывшей Российской империи, в территориальных границах, установленных договорами, заключенными между Украиной и Союзной Российской Республикой, а также с другими соседними государствами.

Статья III

Обе Договаривающиеся стороны признают, что все договоры, состоявшиеся между Турцией и бывшей Российской империей до 16 марта 1921 года или между Турцией и

* См. т. III, прим. 67.

** По мусульманскому календарю.

*** См. т. III, док. № 342.

**** См. т. IV, док. № 264.

Украиной, не соответствуют истинным и обоюдным интересам. Они соглашаются поэтому считать эти договоры отмененными и не имеющими силы.

Украина, поскольку она составляла часть бывшей Российской империи, заявляет, что она считает Турцию свободной от всяких по отношению к ней денежных или иных обязательств, основанных на международных актах, ранее заключенных между Турцией и царским правительством.

Статья IV

Дабы обеспечить открытие проливов и свободное прохождение через них для торговых сношений всех народов, обе Договаривающиеся стороны соглашаются передать окончательную выработку международного статута Черного моря и проливов последующей конференции из делегатов прибрежных государств с тем, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столицы Константинополю.

Статья V

Обе Договаривающиеся стороны, в качестве прибрежных государств Черного моря, соглашаются констатировать, что никакой режим на международных реках, впадающих в него, не может быть ни применяем, ни установлен без их действительного участия.

Они изъявляют свою волю сотрудничать для этой цели и помогать друг другу всеми средствами, какие сочтут соответствующими, чтобы достигнуть признания их прав.

Статья VI

Обе Договаривающиеся стороны обязуются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны или части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу против другой страны, а также официальных лиц или представителей означенных групп и организаций.

Турция и Украина принимают на себя такое же обязательство в отношении Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Советских Республик Кавказа, при условии взаимности. Считается установленным, что под турецкой территорией, упомянутой в настоящей статье, подразумевается территория, находящаяся под непосредственным гражданским и военным управлением Правительства Великого Национального Собрания Турции.

Статья VII

Обе Договаривающиеся стороны согласны применить принцип наибольшего благоприятствования к гражданам каждой из Договаривающихся сторон, пребывающим на территории другой. Настоящая статья не применяется к правам граждан союзных с Турцией мусульманских государств, равно как и к правам граждан Советских Республик, состоящих в союзе с Украиной.

Настоящие постановления не могут применяться к условиям торговых взаимоотношений, каковые будут урегулированы особой конвенцией.

Статья VIII

На граждан обеих Договаривающихся сторон, находящихся на территории другой Стороны, будут распространяться все права и обязанности, вытекающие из законов страны, в коей они находятся, за исключением обязанностей по национальной обороне, от коих они будут освобождены. Вопросы, касающиеся семейного права, права наследственного и дееспособности жителей каждой страны, также составляют исключение из постановлений настоящей статьи. Они будут разрешены особым соглашением.

Статья IX

Украина заявляет о принятии ею целиком постановлений статьи VII Русско-Турецкого договора от 16 марта 1921 года, равно как постановлений статьи 3 Карсского договора от 13 октября 1921 года, касающихся отмены режима капитуляций, на который претендовали так называемые капитуляционные державы.

Статья X

Состоялось соглашение приступить в ближайшее по возможности время к заключению почтовой и телеграфной конвенции, включая сюда и радиокорреспонденцию, равно как и консульской конвенции.

Статья XI

Впредь до заключения консульской конвенции, предусмотренной в статье X, на генеральных консулов, консулов и вице-консулов, назначаемых обеими Договаривающимися сторонами в городах, портах и торговых пунктах другой Стороны, в которых допущены аналогичные должностные лица всякой другой державы, будут, в отношении их привилегий и функций, распространяться основы международного права на началах взаимности.

Для иазначения консулов в местностях, где не имеется ни одного иностранного консула, требуется предварительное согласие той Стороны, которой принадлежит эта местность.

Статья XII

Для обеспечения непрерывности сношений между обеими странами обе Договаривающиеся стороны обязуются принять по взаимному согласию все необходимые меры в целях сохранения и развития возможно скорее морских, железнодорожных, телеграфных и иных средств сообщения, равно как и обеспечения свободного и беспрепятственного передвижения людей и товаров между обеими странами. Ради этого они предпримут с общего согласия необходимые шаги для установления соглашений с Российской Советской Республикой и Советскими Республиками Кавказа.

Однако признается, что, до заключения торгового договора или конвенции о перевозках, в отношении въезда и выезда лиц и ввоза и вывоза товаров будут полностью применяться все установленные в каждой стране на этот счет правила.

Статья XIII

Что касается конвенций экономического, финансового или иного порядка, решено, что к таковым будет приступлено в ближайший срок.

Статья XIV

Обе Договаривающиеся стороны взаимно обязуются выработать с общего согласия в возможно кратчайший срок положение о санитарных мероприятиях для применения в портах Черного моря, составляющих часть соответствующих их территорий.

Статья XV

Тотчас по подписании настоящего Договора Правительства Договаривающихся сторон приступят к установлению нормальных дипломатических сношений. К этому времени будут взаимно доставлены описание и рисунок национального флага и государственного герба.

Статья XVI

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами произойдет в Харькове в 3-месячный срок, считая со дня подписания Договора, который вступит в силу со дня обмена ратификационными грамотами.

В удостоверение соглашения, достигнутого по всем выше-указанным статьям, упомянутые Уполномоченные Украины и Турции подписали Договор собственноручно и приложили свои печати.

Учинено и подписано в двух экземплярах на французском языке в Ангоре 2 января тысяча триста тридцать восьмого года * (тысяча девятьсот двадцать второго года).

М. Фрунзе

Юсуф Кемаль

Печат. по арх. Опул. в «Сборнике действующих договоров», вып. I, М., 1924 г., стр. 167—171.

Договор ратифицирован Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом 23 марта 1922 г.; Великим Национальным Собранием Турции — 16 марта 1922 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Харькове 23 июня 1922 г.

2. Телеграмма Председателя IX Всероссийского Съезда Советов Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю

Передано по телеграфу

3 января 1922 г.

IX Всероссийский Съезд Советов с искренней радостью и признательностью выслушал переданное Вами приветствие Великого Национального Собрания Турции и сопровождавшие это приветствие выражения глубоких неизменных дружественных чувств и симпатий, связывающих турецкий народ с народами России.

Рабочие и крестьяне России, уже больше четырех лет борющиеся против непрерывных попыток их врагов подчинить Россию невыносимому игу капиталистических правительств и лишить ее трудящиеся массы завоеваний революции, связаны с турецким народом, борющимся против нашествия внешних врагов, тесными узами глубокой симпатии и неразрывной искренней дружбы, нашедшими окончательное выражение в Договоре о дружбе и братстве, заключенном между Россией и Турцией в Москве **. Торжественно признав в этом Договоре право народов Востока на свободу и независимость, Россия и Турция заявили при этом, что естественные связи соединяют национальное освободительное движение этих народов с борьбою трудящихся в России за новый социальный строй.

Всероссийский Съезд Советов констатирует, что возникшие в период тяжелых испытаний, пережитых Россией и Тур-

* По мусульманскому календарю.

** См. т. III, док. № 342.

пней, тесные связи между их народами еще более окрепли с течением времени и составляют неоценный залог успешности дальнейшей борьбы обоих народов против все еще угрожающих им опасностей в полной уверенности, что недалек уже день их торжества над своими врагами.

Председатель IX Всероссийского Съезда Советов

М. Калинин

Секретарь

А. Енукидзе

*Печат. по арх. Опубл. в газ «Известия»
№ 5 (1444), 6 января 1922 г.*

Эта телеграмма явилась ответом на следующую телеграмму председателя Великого Национального Собрания Турции от 22 декабря 1921 г.: «Гражданину Калинин, Председателю Съезда Советов России и Союзных стран.

Гражданину Петровскому, Председателю Съезда Советов Украины.

Великое Национальное Собрание Турции было счастливо выслушать заявление г. Фрунзе, Чрезвычайного Уполномоченного Украинской Советской Республики, заявление, которое само по себе оставляет неизгладимый след в истории нашей независимости. Члены Собрания с живейшим удовольствием выслушали это заявление, и каждая фраза вызвала гром рукоплесканий, ничуть не похожий на искусственные демонстрации, полные лжи и лицемерия, лишённые всякой искренности, которые были обычными во времена империалистских правительств, на развалинах которых мы водрузили право самоопределения народов. Настоящее событие позволило установить глубокие взаимные симпатии обоих дружественных народов и представило собою зрелище, которое произвело живейшее впечатление на всех присутствующих членов Собрания. Тот факт, что Правительство Украинской Республики, дабы заключить договор дружбы и чтобы еще более упрочить существующие между народами политические и экономические связи, избрало г. Фрунзе, который является одним из самых выдающихся политических деятелей и Главнокомандующим, а равно и одним из наиболее храбрых генералов победоносной Красной Армии, тот факт, что об этом назначении мы были извещены накануне битвы под Сакарией, когда враги возвещали миру о изшем окончательном крушении, как о близком событии, — вызывает чувства признательности в Национальном Собрании. Наше Собрание было тем более тронут этим фактом, что он подтверждает и доказывает высокую искренность в политических отношениях. Среди высокоценных заявлений г. Уполномоченного великим утешением для нашего народа было соболезнование по поводу ужасных жестокостей, совершенных свирепым врагом на пространстве нашей страны. Я считаю долгом повторить, что драгоценная солидарность обеих наших стран составляет для нас великую силу и в то же время наиболее очевидную и ощутимую гарантию достижения целей, которые мы себе ставим.

Пользуясь случаем передать Вам дружеские приветствия Великого Национального Собрания — единственного представителя народов Турции.

Председатель Великого Национального Собрания Турции,

Главнокомандующий
Маршал Мустафа Кемаль

3. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

3 января 1922 г.

Господин Посол,

Горячо благодарю Вас за добрые чувства, выраженные Вами в Вашем письме за № 1304 и вполне разделяемые нашим народом и нашим Правительством. С удовольствием сообщаю Вам при сем приложенный текст ответа, посланного от имени Съезда Советов Маршалу Мустафе Кемаль-паше*.

Вы совершенно правы, когда Вы говорите, что искренние манифестации вроде тех, которые имели место в Великом Национальном Собрании и на Съезде Советов, являются лучшим доказательством крепости уз, соединяющих наши народы, и долговечности дела сокровенного сближения между нашими Правительствами, к которому мы стремимся в течение последних двух лет.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем чрезвычайно высоком уважении.

Г. Чичерин

Печат по арх.

В упоминаемом письме Али Фуада от 30 декабря 1921 г. № 1304 говорилось

«Считаю своим долгом выразить Вам мою благодарность, которую прошу Вас соизволить передать Председателю Калинин и гражданину Петровскому, члену Президиума IX Съезда Советов всей России и входящих в федерацию с ней Республик, за горячую овацию, устроенную Съездом вечером 27 декабря по случаю прочтения поздравительного адреса, который поспешил послать Мустафа Кемаль-паша от имени Великого Национального Собрания Турции Председателю [Съезда] и гражданину Петровскому в связи с речью, произнесенной гражданином Фрунзе в Ангоре.

Великая симпатия, с которой заседающий Съезд встретил телеграмму Председателя Великого Национального Собрания Турции, а также выражения искренней дружбы, содержащиеся в этой телеграмме, вполне доказывают прочность отношений, которые счастливо установились между Турцией и Россией, а также глубокую солидарность и взаимопонимание, которые существуют между народами Турции и всей Российской Федерации, освобожденными от старого строя и направляющими все усилия к освобождению всех угнетенных мира.

Я послал подробный доклад моему Правительству об этом горячем приеме, оказанном уважаемым Съездом Советов поздравительной телеграмме Мустафы Кемаль-паша

Я твердо уверен, что эти взаимные манифестации еще раз подтвердили отношения искренней дружбы между турецким народом и народами Российской Федерации».

* См. док. № 2.

4. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции делегации Японии

3 января 1922 г.

В ответ на словесную ноту* от 31 декабря 1921 г. делегация Дальневосточной Республики имеет честь сообщить следующее:

1) Предложенная Императорским Японским Правительством редакция, — «принимая во внимание поддержание некоммунистического режима», — является непримлемой, как по одностороннему своему характеру, так и потому, что употребленное выражение «некоммунистический строй» является по своей редакции неясным и могущим дать повод для последующих недоразумений при толковании этого термина.

Делегация Дальневосточной Республики предлагает следующий проект редакции всего предисловия к договору:

«Правительство Японии и Правительство Дальневосточной Республики, стремясь к установлению дружеских взаимоотношений на основах сохранения существующего строя и к развитию политических и экономических связей между обоими странами впредь до заключения формального по этому вопросу трактата, согласились установить нижеследующие статьи.»...

2) По поводу учреждения комиссии по рыболовному вопросу делегация Дальневосточной Республики согласна на предложенную Императорским Японским Правительством редакцию, с тем, однако, чтобы рыболовная комиссия с участием представителя Советской России была открыта, как условлено между делегациями, до подписания общего договора.

3) Относительно предоставления права плавания по Амуру делегация Дальневосточной Республики остается при прежнем мнении. Что касается вопроса о плавании по р. Сунгари, то делегация Дальневосточной Республики настаивает на том, что этот вопрос, как связанный с интересами третьей стороны, может быть разрешен лишь с участием всех заинтересованных государств.

4) По вопросу, изложенному в первом приложении к японскому контрпроекту, Правительство Дальневосточной Республики решило издать от себя соответствующую декларацию¹.

5) По пункту 6 японской ноты от 31 декабря 1921 г. делегация Дальневосточной Республики препровождает особую ноту**.

Печат по арх.

* Имеется в виду вербальная нота.

** См. док. № 5.

В упоминаемой ноте японской делегации от 31 декабря 1921 г * говорилось:

«Относительно главных предметов обсуждения на Дайренской конференции Японская делегация, сим излагая точку зрения Императорского Правительства по тем вопросам, по коим все еще не достигнуто соглашения между обеими сторонами, имеет честь просить у Правительства Дальневосточной Республики на то согласия.

1. По вопросу о поддержании некоммунистического режима, о чем заявлено в словесной ноте Читинской делегации от 14 декабря 1921 г.², Японское Правительство не найдет возможным просто сослаться на постановления Конституции и узаконений Дальневосточной Республики, притом требование поддержания существующего в ДВР режима как условие существования настоящего договора лишь предполагает уничтожение данного договора в случае изменения режима, а потому это не может быть рассматриваемо как вмешательство во внутренние дела страны. В особенности, если редактировать как следующее: ...«принимая во внимание поддержание некоммунистического режима» ..., как это было словесно предложено Японской делегацией в виде составной части предисловия, то таковое в достаточной мере смягчило бы предложенную ранее со стороны Японии форму, а на дальнейшую уступку Японское Правительство не может согласиться.

2. Относительно 3-го пункта упомянутой словесной ноты по рыбному вопросу Японское Правительство не имеет возражения против образования рыбной комиссии. Однако для обсуждения рыбного вопроса потребуются довольно продолжительное время, вследствие чего, если предполагается заключить рыбную конвенцию одновременно с основным договором, то этим самым состояние основного договора будет напрасно затягиваться. Ввиду этого Японское Правительство ни в коем случае не может согласиться на подобное предложение. Кроме того, если поместить в настоящем договоре такой пункт, как — «Правительства договаривающихся сторон обязуются начать одновременно с обсуждением настоящего договора переговоры для пересмотра японо-русской рыболовной конвенции», то это не соответствовало бы форме статей настоящего договора. Вследствие этого эта статья должна быть оформлена как нижеследующее: «Правительства договаривающихся сторон обязуются начать немедленно по подписании настоящего соглашения переговоры для пересмотра японо-русской рыболовной конвенции».

Вместе с этим Японское Правительство заявляет, что оно пока не найдет возможным согласиться на участие в работах рыбной комиссии официального представителя Советского Правительства.

3. Последняя часть 4-го пункта словесной ноты делегации Дальневосточной Республики указывает на то, что, так как предоставление права плавания по р. Амуру противоречит интересам Дальневосточной Республики, Правительство Дальневосточной Республики не пошло возможным на то согласиться. Однако улучшение путей сообщения в Дальневосточной Республике, в конце концов, принесло бы пользу русскому народу, ввиду чего Японское Правительство считает невозможным разделять точку зрения Правительства Дальневосточной Республики по сему поводу.

Далее, по вопросу о праве плавания по р. Сунгари Японское Правительство не настаивает на непосредственном предоставлении этого права, а (выставляя условием согласие третьего заинтересованного государства; притом касательно согласия китайского правительства по сему предмету предполагается обращение со стороны Японии к нему. Исходя из этого соображения, Японское Правительство не может найти основания, чтобы Дальневосточная Республика не согласилась с требованием его по этому вопросу по той причине, что имеется предупреждение со стороны китайского правительства на недопущение переговоров с другим прави-

* Нота передана на русском языке.

тельством по настоящему вопросу, и, следовательно, Японское Правительство не найдет возможным отказываться от своего требования.

4 Относительно первой части 5-го пункта словесной ноты Японское Правительство не имеет никакого возражения к тому, чтобы перередактировать как нижеследующее: «Правительства обеих договаривающихся сторон впоследствии приступят к переговорам относительно договоров, конвенций и других соглашений».

5 По поводу уничтожения крепости Японское Правительство не найдет возможным сделать уступки в этом отношении по той причине, что было изложено в 6-м пункте словесной ноты Японской делегации от 12 декабря 1921 г.¹

6. Делегация Дальневосточной Республики в предложении своем по вопросу о разрешении Николаевских событий* (словесная нота от 8 декабря)** уклоняется от ответственности за упомянутые события, а потому Японское Правительство считает невозможным смотреть на подобное предложение как на ответственное конкретное предложение, и, следовательно, оно вынуждено требовать пересмотра Правительства Дальневосточной Республики настоящего вопроса».

5. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции делегации Японии

3 января 1922 г.

В ответ на ноту японской делегации от 31 декабря*** по пункту 6 делегация Дальневосточной Республики имеет честь сообщить следующее:

Хотя Правительство Дальневосточной Республики и не ответственно за Николаевские события*, случившиеся еще до образования Республики, однако ставит себе безусловной задачей разрешить вопрос о Николаевских событиях, связываемый Императорским Японским Правительством с эвакуацией японских войск из Сахалинской области, и, идя навстречу жизненным интересам японского народа, готово предоставить японским предпринимателям промышленные концессии на северной части острова Сахалина.

Печат по арх.

6. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину

3 января 1922 г.

В Дайрене японцы медлят и саботируют. Меркуловцы и канислевцы ими вооружены и снабжены. Наступление каппелевцев есть чисто японское дело. Имеется прямая помощь

* См. т. II, прим. 77.

** Имеется в виду нота от 6 декабря; см. т. IV, док. № 321.

*** См. стр. 18.

японских частей, наступление началось при поддержке последних и продолжается благодаря японскому снабжению. Необходимо сделать широко известным, что в действительности происходит наступление японцев на Дальневосточную Республику, и Хабаровск фактически взят японцами.

Чичерин

Печат. по арх.

7. Телеграмма Председателя Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю

4 января 1922 г.

Ваша телеграмма * была получена в Харькове после окончания VI Съезда Советов Украины. Президиум вновь избранного Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета на первом своем заседании спешит выразить Великому Национальному Собранию Турции как благодарность за приветствие, так и твердую надежду, что начатые в Ангоре переговоры между делегатами Украины и представителями народов Турции приведут к скорым и благоприятным результатам.

Революционная Украина, провозгласившая и осуществляющая принцип самоопределения народов, с горячей симпатией и дружеским сочувствием следит за героической борьбой турецкого народа за свою независимость. И наши симпатии тем искреннее, что наши народы связывают не только узы дружбы, но и прочная солидарность в борьбе против империалистических хищников, не останавливающихся ни перед какими преступлениями для порабощения освобождающихся наций и натравливания их друг на друга. Нет силы, которая могла бы сломить волю народов, решивших разорвать свои цепи, и мы твердо верим, что полное крушение замыслов наших врагов — вопрос самого ближайшего времени.

От имени трудящегося населения Украины приветствуем турецкий народ и его единственного представителя — Великое Национальное Собрание.

**Председатель Всеукраинского Центрального
Исполнительного Комитета**

Г. Петровский

Печат. по арх.

* См. стр. 15.

8. Телеграмма Уполномоченного Правительства УССР по заключению договора о дружбе с Турцией Совету Народных Комиссаров УССР *

4 января 1922 г.

2 января Юсуфом Кемалем и мной подписан Украинско-Турецкий договор **; конференция официально открылась *** 25 декабря. Договор вызвал большой интерес [в] правительственных кругах, среди депутатов ВНСТ и населения. В итоге отчетливо наметилась ориентация всех этих кругов на совет[ские] республики, как объединяющий центр народов Востока в противовес Антанте Запада. Даже крестьяне глухих деревень на нашем пути видимо интересовались союзом с нами. Здешняя и константинопольская национальная пресса — также наши союзники.

По словам некоторых видных деятелей, интерес к Украине особенно велик. выражается желание безотлагательного установления самых широких культурных и экономических связей. После бесконечной эксплуатации и долгих войн страна крайне устала и обеднела и потому ищет опоры и сотрудничества извне. Боясь захватнических стремлений Запада, она, естественно, смотрит на нас. Согласно нашего предложения, тур[ецкое] прав[ительство] разрабатывает план посылки [на] Украинну особой экспедиции для ознакомления [с] нашими культурными, хозяйственными и техническими средствами, рассчитывая использовать наш торговый аппарат, наши производства и школы. Мы обещали полное содействие [в] этом отношении. Интерес к нам и симпатии турок вполне сердечны и искренни. Работа конференции протекала быстро, без задержек и недоразумений. Надо широко пропагандировать идею нашего взаимного сближения и сотрудничества. В ближайшие дни ожидается посылка к нам турецких консульских агентов.

Фрунзе

*Печат по арх. Опубл. в журн.
«Международная жизнь» № 7,
1960 г., стр. 158.*

9. Меморандум Специальной делегации Дальневосточной Республики Вашингтонской конференции³

5 января 1922 г.

Разрешение проблем и конфликтов Дальнего Востока, которые тесно связаны с делом мира на Дальнем Востоке и возможностью ограничения вооружений, является вопросом

* Передана через представителя НКВД РСФСР в Закавказских республиках Б. В. Леграна, находившегося в Тифлисе.

** См. док. № 1.

*** В тексте опечатка — закончилась.

жизни и смерти для Дальневосточной Республики, расположенной на берегах Тихого океана. Будучи нераздельной частью Дальнего Востока, Дальневосточная Республика глубоко заинтересована во всех делах, касающихся Дальнего Востока, и принятые решения либо дадут Дальневосточной Республике возможность развиваться и процветать, либо обрекут ее на хаос и разрушение.

Кроме того, Дальневосточная Республика может стать либо фактором сохранения мира на Дальнем Востоке, либо источником продолжения борьбы, ненадежности и неопределенности. Такое положение вещей вызывает необходимость участия Дальневосточной Республики в Вашингтонской конференции. К сожалению, великие державы, участвующие в конференции, предпочитают по формальным соображениям не считаться с русским народом Дальневосточной Республики и пытаются разрешить эти проблемы, столь важные для народа Дальневосточной Республики, за него и без его участия. Как официальные представители Правительства Дальневосточной Республики, избранного в апреле 1921 г. Народным Учредительным собранием русского Дальнего Востока, мы, защищая права и интересы народа этой Республики, вынуждены протестовать против такого решения конференции. Делегация, представляющая собой не какую-либо группу или класс, но все население русского Дальнего Востока, вынуждена подчеркнуть и указать на огромную ответственность, которую принимают на себя державы, участвующие в конференции и решающие судьбу всего Дальнего Востока, а вместе с ним и судьбу Дальневосточной Республики.

Лишенная возможности даже быть выслушанной, не говоря уже о возможности отстаивать интересы своей страны, делегация, в интересах мира на Дальнем Востоке и мира во всем мире и в интересах населения Дальневосточной Республики, измученного борьбой, считает необходимым, пока еще есть время и не совершена серьезная ошибка, обрисовать проблемы русского Дальнего Востока в том виде, в каком они существовали и существуют в настоящее время, правдиво осветив действительное положение дел и указав на безболезненное разрешение проблемы в интересах народа Дальнего Востока и всего мира.

Разрешение этой проблемы можно сформулировать в нескольких словах. Русский народ Дальнего Востока должен быть освобожден от иноземного ига. Его территория должна быть очищена от иностранных войск, и должен быть восстановлен суверенитет русского народа над его территорией. Что народ русского Дальнего Востока имеет право и основания ожидать такого разрешения проблемы, которое гарантировало бы сохранение мира на Дальнем Востоке и развитие демократической Дальневосточной Республики, с очевид-

ностью вытекает из всех деклараций и обязательств, взятых на себя союзными державами.

Когда союзные правительства решили начать вооруженную интервенцию в Сибири в 1918 г. в целях содействия чехословакам, они обратились с торжественными декларациями к русскому народу, излагая причины высадки иностранных войск и заверяя, что они не имеют абсолютно никаких враждебных намерений, что эти войска пахоятся там только временно и что они будут уважать суверенитет русского народа на его территории¹.

Первой была опубликована декларация от имени правительства Соединенных Штатов (3 августа 1918 г.). В этой декларации американское правительство заявляло:

«Соединенные Штаты и Япония являются единственными державами, которые в настоящее время располагают в Сибири достаточной силой для достижения даже таких скромных целей, которые были намечены. Правительство Соединенных Штатов поэтому предложило японскому правительству, чтобы каждое из двух правительств послало контингент войск в несколько тысяч человек во Владивосток в целях совместного выступления при оккупации Владивостока и для обеспечения безопасности тыла чехословаков,двигающихся на Запад, на что японское правительство выразило свое согласие.

Предпринимая эту акцию, правительство Соединенных Штатов желает объявить народу России самым гласным и торжественным образом, что оно не намерено ни посягать на политический суверенитет России, ни вмешиваться в ее внутренние дела, ни даже в местные дела тех ограниченных территорий, которые могут быть вынуждены оккупировать его вооруженные силы; что оно ни теперь, ни в дальнейшем не намерено нарушать ее территориальную целостность, но что предпринимаемые им действия имеют своей единственной и исключительной целью помочь русскому народу, приемлемым для него образом, в его стараниях вернуть себе возможность распоряжаться своими делами, своей территорией и своей судьбой. Само собой разумеется, японское правительство даст такие же заверения.

Эти планы и намерения правительства Соединенных Штатов были сообщены правительствам Великобритании, Франции и Италии, и эти правительства известили Государственный департамент о том, что они в принципе согласны с ними».

На следующий день была опубликована декларация императорского японского правительства, подтверждающая декларацию правительства Соединенных Штатов. В японской декларации говорилось:

«...Ввиду действительной опасности, которой чехословацкие войска в Сибири подвергаются со стороны немцев и австро-венгров, союзники, естественно, не считают для себя

возможным оставаться равнодушными наблюдателями неблагоприятного хода событий, и часть их войск уже получила приказ направиться во Владивосток.

Правительство Соединенных Штатов, в равной мере сознавая серьезность положения, недавно обратилось к японскому правительству с предложениями о срочной отправке войск с целью облегчить затруднительное положение, в котором оказались чехословацкие войска. Японское правительство, стремясь к согласованию своих действий с желаниями американского правительства, решило немедленно распорядиться об отправке соответствующих сил для намеченной миссии, и некоторое количество этих войск будет немедленно послано во Владивосток.

Вступая на этот путь, японское правительство остается непоколебимым в своем желании поддерживать прочные дружественные отношения [с Россией] и вновь подтверждает открыто признанную политику уважения территориальной целостности России и воздержания от какого бы то ни было вмешательства в ее внутреннюю политику. Оно заявляет далее, что по достижении вышеуказанных целей оно немедленно выведет все японские войска с русской территории и сохранит в полной неприкосновенности суверенитет России во всех отношениях как в политическом, так и военном...»

В дальнейшем, 8 августа 1918 г., была опубликована декларация правительства Великобритании, обращенная к русскому народу, в которой указывалось:

«Ваши союзники не забыли вас. Мы помним все те услуги, которые ваша героическая армия оказала нам в первые годы войны. Мы идем к вам в качестве друзей, чтобы помочь вам избавиться от расчленения и разрушения со стороны Германии, которая пытается поработить ваш народ и использовать огромные ресурсы вашей страны для своих собственных целей. ...Единственное наше желание — видеть Россию сильной и свободной...»

В декларации французского правительства от 19 сентября 1918 г. говорилось:

«...Тесная дружба, так долго связывавшая Францию и Россию, все еще живет в сердцах народа обеих наций. Франция знает о героизме русских солдат, которые пролили много крови на полях сражений, и, помня о военных достижениях первых лет войны, непоколебимо верит в возрождение и военное будущее русской армии.

Непосредственной причиной нашего выступления является необходимость оказать помощь нашим союзникам — чехословакам.

Мы самым категорическим, самым твердым образом гарантируем уважение независимости и суверенитета русского народа и его территориальную целостность...»

Все эти декларации ясно указывали:

1. Что прямой целью вступления союзников на русскую территорию было оказание помощи чехословакам;

2. Что японское правительство по предложению правительства Соединенных Штатов послало войска на территорию Сибири с той же целью;

3. Все правительства, участвовавшие в интервенции, категорически гарантировали русскому народу целостность его территории, уважение его интересов и его суверенитета;

4. Они обязались также вывести свои войска по окончании эвакуации чехословаков без возложения на русский народ или какую-либо часть русского народа каких бы то ни было расходов.

В декларации от 14 марта 1919 г. о совместном управлении союзниками Сибирской и Китайско-Восточной железными дорогами⁵ в § 5 говорилось:

«Действие настоящего соглашения прекращается после вывода иностранных вооруженных сил из Сибири, и все иностранные железнодорожные эксперты, назначенные на основе этого соглашения, будут немедленно отозваны.

Мы хотим подчеркнуть принцип, что изложенный выше план должен быть выполнен без нарушения суверенных прав русского народа и в сотрудничестве с русским персоналом и русскими служащими [дорог].»

Эту декларацию, вновь подтверждающую принципы вышеупомянутых деклараций союзников 1918 г., подписали следующие представители держав, входящих в Межсоюзный комитет: от имени Соединенных Штатов Америки — Ч. Смит, от имени Китая — Лю Цин-чжень, от имени Франции — Г. Буржуа, от имени Великобритании — Ч. Элиот, от имени Италии — А. Гаско, от имени Японии — Цунко Мацудайра, от имени России — Л. Устругов.

Не касаясь событий, которые произошли в 1918, 1919 и в начале 1920 г., необходимо указать, что после разгрома вооруженных сил адмирала Колчака союзники начали эвакуировать свои войска, и почти одновременно с этим чехословаки начали свою медленную, но непрерывную эвакуацию. К марту 1920 г. оставались только войска Японии, Соединенных Штатов и Чехословакии. Что касается этих войск, то американцы объявили о предстоящей эвакуации своих сил, чехословаки продолжали эвакуировать свои войска, и только японцы непрерывно увеличивали численность своих войск. Этот рост японских вооруженных сил и вообще их присутствие на территории русского Дальнего Востока японцы объясняли в своем заявлении необходимостью обеспечить эвакуацию чехов.

8 марта 1920 г. Временное правительство Приморской земской управы (во Владивостоке) обратилось с официальным

запросом к дипломатическому представителю Чехословацкой республики в Сибири: «действительно ли успешное завершение эвакуации чехословацких войск зависит от пребывания и постоянного усиления японских войск на территории дальневосточных пограничных земель, несмотря на все необходимые меры, принятые Временным Правительством»*.

10 марта 1920 г. на этот запрос был получен следующий ответ:

«Первоначальные препятствия, созданные в ходе эвакуации наших вооруженных сил советскими властями в районе к западу от Иркутска⁶, были устранены путем соглашения между чехословаками и советскими войсками, и, начиная с этого времени, эвакуация наших вооруженных сил не наталкивалась ни на какие трудности со стороны советских властей.

На Забайкальской железной дороге охрана железнодорожного полотна была поручена японским войскам, и в течение всего времени не было никаких повреждений железнодорожных путей, несмотря на изданные атаманом Семеновым приказы о разрушении мостов и туниелей для того, чтобы воспрепятствовать нашей эвакуации. Этот участок железной дороги был в сфере влияния атамана Семенова.

Что касается Дальнего Востока, я должен удостоверить с чувством глубокой признательности и искренней дружбы, что со стороны Временного Правительства и всех его учреждений эвакуация наших войск не только не наталкивалась на какие-либо препятствия, но, наоборот, ей всегда оказывалась всемерная помощь, за что я считаю своим долгом выразить Временному Правительству и его учреждениям свою глубочайшую признательность.

(Подписано) Полномочный министр
Чехословацкой Республики
д-р Гирса»**.

Разрушительная работа атамана Семенова, упомянутая в указанном выше заявлении и имевшая целью препятствовать эвакуации чехов, велась не только его вооруженными силами, но и при содействии японцев. Японцы поддерживали и защищали атамана Семенова и его банды в районе Забайкалья и по линии Китайско-Восточной железной дороги. Такое поведение японцев заставило Межсоюзный технический совет обратиться с протестом к союзным правительствам, и Межсоюзный железнодорожный комитет предложил американскому члену Комитета г. Ч. Х. Смитту, который в настоящее время находится в Вашингтоне, отправиться в Читу для

* См. т. II, док. № 265.

** См. т. II, стр. 404.

расследования причин систематической задержки чехов и подготовить доклад Комитету.

14 апреля 1920 г. Межсоюзный технический совет представил в Комитет следующую резолюцию:

«Ввиду того, что в Имяньпо, в Маньчжурни, два русских железнодорожных служащих были внезапно арестованы и 6 апреля расстреляны без суда японскими солдатами;

Ввиду того, что вечером 8 апреля двум русским в Харбине был запрещен японскими солдатами проход через мост на реке Сунгари, несмотря на наличие у них пропусков, предоставлявших им право на такой переход, причем один из них был сброшен с моста, а другому японские солдаты нанесли тяжелое ранение в голову и оба они сильно пострадали;

Ввиду того, что 8 апреля в Хайларе были внезапно арестованы японскими солдатами железнодорожные служащие и посажены в японский воинский вагон для отправки в неизвестном направлении;

Ввиду того, что 10 апреля на станции Маньчжурия три русских железнодорожника были арестованы японскими солдатами;

Ввиду того, что эти самочинные действия вызвали сильное возмущение и возмущение среди железнодорожных служащих и способны создать крупные осложнения, могущие повести к приостановке движения и беспорядкам во всем районе и к задержке эвакуации чехов, что идет вразрез с целями и деятельностью Технического совета;

Ввиду того, что эти действия рассматриваются Техническим советом как прямое нарушение межсоюзного соглашения, относящегося к охране Китайско-Восточной железной дороги, каковая была поручена союзными державами армии китайского правительства, и никакие вооруженные силы никакой другой страны не имеют прав по охране этой железной дороги;

Ввиду того, что Технический совет самым энергичным образом протестует против вмешательства и самочинных действий японских войск в этих и подобных им случаях и требует заверения со стороны японских властей, что подобные действия не будут повторяться, —

Решено, что этот протест должен быть занесен в протокол, копии его сообщены по телеграфу Межсоюзному комитету, и что каждому члену Совета будет предложено передать по телеграфу настоящий протест своему представителю в Пекине, и что японскому представителю в Совете предложено вручить копию настоящего протеста японскому командованию в Маньчжурии и Сибири».

В результате доклада г. Смита Межсоюзный комитет 28 апреля 1920 г. принял следующее решение:

«Члены Межсоюзного железнодорожного комитета, ознакомившись с докладом Смита, американского члена Комитета, недавно возвратившегося из Забайкалья, куда, по просьбе генерала Жанена, он был послан Комитетом в качестве его представителя для содействия улучшению условий транспорта, особенно потому, что от них зависит эвакуация чехословацких войск, а также ознакомившись с докладами о действиях японских войск в Хайтаре и в других местах по Китайско-Восточной железной дороге, как изложено в протесте, недавно переданном в Пекин Техническим советом в Харбине, пришли к следующему выводу:

1. Русские военные власти, в частности полковник Меди, начальник военных перевозок у Семенова, систематически игнорировали в Забайкалье условия межсоюзного соглашения, по которому техническая эксплуатация железной дороги должна находиться в руках Технического совета;

2. Японские военные власти санкционировали позицию полковника Меди и сами захватили функции, по праву принадлежащие Техническому совету и Транспортному совету, и своими действиями усилили разруху на железной дороге, фактически замедлив продвижение чехословаков;

3. Японские военные власти, разместив отряды войск в пунктах по Китайско-Восточной железной дороге, которые по межсоюзному соглашению поставлены под охрану китайцев, и разрешив этим отрядам вмешиваться в дела, относящиеся к железной дороге, провоцировали конфликты, что явилось причиной ненужных человеческих жертв среди русских, китайцев и чехословаков, и движение поездов было сопряжено с риском;

4. Комитет полагает, что представления японскому правительству по вышеизложенному вопросу могли бы обеспечить надлежащее соблюдение условий межсоюзного железнодорожного соглашения японским командованием на Китайско-Восточной и Уссурийской железных дорогах».

(Подписано): Смит, Соединенные Штаты;

Ли Тянь-ао, Китай;

Андрэ, Франция;

Гирса, Чехословакия;

Ходжсон, Великобритания.

20 июля 1920 г. Межсоюзный железнодорожный комитет еще раз сформулировал свою позицию в этом вопросе:

«Так как два чешских офицера и пятеро солдат, следовавшие поездом во Владивосток, были арестованы семеновцами в Чите, где были задержаны более двух месяцев, и так как там несет охрану железной дороги японское командование, то Комитет требует, чтобы японское командование приняло меры к освобождению этих лиц и доставило их во Влади-

восток под японской охраной. Кроме того, копии настоящей резолюции должны быть посланы соответствующим правительствам с требованием передать это дело на рассмотрение японского правительства».

Хотя чехи в течение двух месяцев пытались добиться от японцев принятия каких-нибудь мер, все их попытки остались безуспешными, и им пришлось обратиться к Комитету. Чехи были немедленно освобождены и направлены во Владивосток.

Ответ д-ра Гирса, доклад Ч. Х. Смита, а также решения Межсоюзного железнодорожного комитета положительно устанавливают тот факт, что японцы и семеновцы, поддерживаемые ими, задерживали эвакуацию чехов в то самое время, как японцы делали декларации для заграницы, что безопасность чехов и успешное проведение их эвакуации требуют присутствия японских войск.

Американские войска покинули территорию русского Дальнего Востока в конце марта 1920 г.⁴ Эвакуация чехов продолжалась, но японцы не только не начали эвакуироваться, но подвозили все новые и новые войска. Поведение японцев возбудило подозрение всего населения Дальнего Востока.

13 августа 1918 г., всего лишь через несколько дней после опубликования своей вышеупомянутой торжественной декларации, японцы начали подводить новый базис под свою интервенцию. В коммюнике, выпущенном японцами 13 августа 1918 г., появилось заявление об «угрозе Маньчжурии».

31 марта 1920 г., после ухода американских войск, когда японцы, согласно условиям своего соглашения с американцами, также должны были вывести свои войска, японское правительство выпустило весьма неопределенную декларацию, из которой было очевидно желание продлить время эвакуации и в которой выдвигались, кроме прежних, еще новые «объяснения» значения и целей интервенции. В этой декларации говорилось следующее:

«Отправка наших императорских войск в Сибирь имела целью оказание помощи чехословацким войскам. Поэтому, когда эвакуация последних будет закончена, наши войска должны быть эвакуированы, как было заявлено в свое время в декларации. Но ни одна держава в географическом отношении не связана так тесно с Сибирью, как наша империя. Ввиду политической ситуации, создавшейся на Дальнем Востоке, которая не только угрожает жизни и имущественным правам наших граждан, проживающих в Сибири, но и вообще миру в Корее и Маньчжурии, нам, к сожалению, ни при каких обстоятельствах не представляется возможным немедленно вывести свои войска из этой страны. Поэтому японское правительство подтверждает, что пребывание его

войск на Дальнем Востоке не преследует никаких политических замыслов в отношении России и искренне заявляет, что когда политическое положение в этом крае, наконец, настолько урегулируется, что не будет вызывать беспокойства о мире и порядке в Корее и Маньчжурии и жизнь и имущество наших подданных будут в полной безопасности, а также значительно улучшатся перевозки по железной дороге, то, после окончания эвакуации чехословацких воинских частей, наши войска возможно скорее будут эвакуированы из Сибири».

Этот исторический документ важен не только потому, что японское правительство ввело в него несколько своих собственных, совершенно новых условий относительно эвакуации его войск, но главным образом потому, что в нем отчетливо показана неискренность намерений японцев. Выставляя ряд требований, от которых должна была зависеть эвакуация японских войск, японское правительство в конце своей декларации указывает, что даже после выполнения его требований оно выведет свои войска лишь «возможно скорее».

Действия японских войск на территории русского Дальнего Востока представляют собой одну из самых мрачных страниц в истории населения этой страны. Под предлогом борьбы с «большевизмом» японцы производили массовые убийства мужчин, женщин и детей, сжигали целые деревни, уничтожали правительственные здания и причинили ущерб государству и гражданскому населению на много миллионов рублей золотом. Вообще жизнь и имущество русских граждан не имели никакой ценности для японцев, и Дальневосточная Республика располагает целыми томами заявлений с душераздирающими жалобами населения и местных властей на грабежи, поджоги и уничтожение жизни и имущества русского населения японцами. Это положение было тем более ужасно для русского населения, что оно не было случайным явлением, вызванным какими-нибудь обстоятельствами, но обдуманной системой зверств, которая проводилась японцами.

События в деревне Ивановке Амурской области, которые вызвали гибель сотен людей и уничтожение большинства домов вследствие пожаров, не могут быть легко забыты населением, которое подверглось обстрелу из японских винтовок и пулеметов. В распоряжении делегации находятся весьма красноречивые документы относительно указанных выше фактов, среди которых имеются копии жалоб крестьян, которые умоляют высшие органы русской власти добиться эвакуации японских войск.

Но японская политика не ограничивалась этим. Японцы организовали, вооружили и оплачивали преступные банды атаманов Семенова, Калмыкова и других разбойников, создали из них «русское правительство» и поощряли их к совер-

шепию ужасных зверств, направленных против жизни и имущества населения. Везде, где властвовали эти японские наймиты, царили террор и отчаяние. Тысячи неповинных людей подвергались самым ужасным пыткам, о которых не слыхали даже в средние века, и были случаи, когда людей бросали живыми в реки, колодцы и паровозные топки. В распоряжении делегации имеются фотографии многих жертв, которые были вырыты из могил специальной официальной комиссией, занятой расследованием зверств, совершенных в Чите атаманом Семеновым и японцами. Создавая и поддерживая эти «правительства», японцы заключали с ними тайные соглашения, которые обеспечивали специальные привилегии японским подданным и предоставляли японцам фактический контроль над русским Дальним Востоком.

Так называемые Николаевские события*, столь раздуваемые японцами для оправдания захвата богатых русских территорий, бледнеют в сравнении с японскими зверствами и издевательствами над русским населением. События в Николаевске в своем истинном свете могут быть только дополнительным обвинительным материалом против японской политики на Дальнем Востоке. Русские партизаны, которые в Николаевске в феврале 1920 г. вели бой с колчаковскими войсками, когда нигде в Сибири уже не оставалось колчаковской власти, постоянно сталкивались с японцами, которые не только руководили борьбой колчаковских сил и вооружали их, но и непосредственно участвовали в боях.

Из обращения командира японского крейсера «Михаса» (который прибыл в Николаевск) капитана Х. Мукаи от 22 февраля 1920 г. следует, что японцы проводили в Николаевске ту же политику, как и в других местах. Вот что сказано в декларации капитана Мукаи:

«В середине января этого года мы получили сведения, что здесь произошли некоторые политические изменения, и начали ходить слухи, что жизнь и интересы японцев в этом районе находятся под угрозой.

Ввиду полного отсутствия связи с этим районом мы не имели возможности ознакомиться с истинным положением вещей. Обеспокоенное всем этим и вынужденное принять какие-нибудь меры для защиты своих подданных, императорское японское правительство в конце концов решило, несмотря на трудные климатические условия, направить нас сюда исключительно с вышеуказанной целью, без всякого намерения вмешиваться во внутренние дела местного управления, не говоря уже о планах территориальных захватов.

Таким образом, вопрос о том, останемся ли мы здесь на продолжительное время или уйдем в ближайшем будущем,

* См. т. II, прим. 77.

всецело зависит от существующих обстоятельств. Однако я надеюсь, что все эти волнующие слухи были лишены всяких оснований, что наши опасения беспочвенны и что мы сможем скоро уйти отсюда с полной уверенностью в дружеском отношении к японцам со стороны местного населения».

В какой мере японцы воздерживались от вмешательства во внутренние дела, можно судить по следующему факту: когда крепость Чныррах, защищающая Николаевск, была взята партизанами, японцы отказались разоружить колчаковские войска и пропустить партизан в город. Партизаны, не желая использовать артиллерию крепости, осаждали город в течение целого месяца. Они дважды посылали к японцам парламентаров, в первый раз гр. Сорокина, а во второй — гр. Орлова. Оба парламентаря были убиты, и тело второго было найдено в изуродованном виде партизанами, когда они вошли в город. Специальная следственная комиссия удостоверила, что глаза его были выколоты, нос и пятки обгорели, а позвоночник перерублен.

Третье мирное предложение было сделано партизанами после того, как японцы вручили им декларацию японского генерала Сирамидзу о намерении японцев в дальнейшем соблюдать нейтралитет. Японцы и на этот раз ничего не ответили. Только тогда партизаны начали бомбардировку города, причем бомбардировка продолжалась целый день. После этого японцы послали в качестве своего парламентаря русского старика крестьянина. Переговоры начались 24 февраля и закончились подписанием мирного договора. Город был занят партизанами 28 февраля. Партизанские власти оказывали всяческую помощь японцам и внешне установились самые дружеские отношения. Жизнь стала нормальной, и в городе царил порядок. Но 12 марта, в 3 часа ночи, японцы внезапно нарушили мирный договор, осадили штаб партизан, артиллерийские казармы и партизанские войска. Началась сильная стрельба из винтовок, за которой последовала стрельба из пулеметов, а также были брошены зажигательные бомбы, от которых здание штаба загорелось со всех сторон. Многие люди, среди них командир партизан Тряпицын, были ранены, некоторые были убиты. Нескольким командирам партизан удалось убежать из здания невредимыми, но по дороге к другому дому все были ранены, и их руководитель Тряпицын был ранен вторично. Партизаны понесли тяжелые потери, но им удалось отбить атаку японцев; потери японцев также были весьма значительны. Как это ни печально, но после такого поведения японцев последовавшие события были неизбежны. После убийства русских мужчин, женщин и детей японцы не могли жаловаться, когда на их убийства отвечали убийствами.

Еще более неожиданными были события, происшедшие в ночь на 5 апреля 1920 г. по всей Приморской области*. После ухода американских войск и опубликования вышеупомянутой декларации от 31 марта японцы внезапно, ночью, одновременно напали и на население, и на войска Правительства Приморской земской управы в наиболее населенных городах и поселках Приморской области. Во Владивостоке при нападении была использована артиллерия, правительственные здания подверглись бомбардировке, и один из членов Правительства был арестован. Тысячи мужчин, женщин и детей были убиты, имущество их разграблено и расхищено. На всех правительственных зданиях были вывешены японские флаги. Японцы объяснили эти события тем, что во Владивостоке на них напали, что кто-то в них стрелял, но население знало истинную причину событий — японцам нужно было терроризировать русские власти, которые требовали эвакуации японских войск. Японцы хотели создать за границей впечатление, что на русском Дальнем Востоке творятся беспорядки, требующие дальнейшего присутствия там японских войск. После ухода всех союзных войск японцам нужен был какой-нибудь чрезвычайный предлог.

В результате этих событий японцы разоружили русскую армию и навязали Правительству Приморской земской управы во Владивостоке соглашение, в соответствии с которым русские войска не должны были находиться в пределах территории, оккупированной японскими войсками; русские войска должны были быть отведены за 30-километровую зону. Одновременно указывалось, что эти войска не могут быть переправлены ни на Сахалин, ни в Забайкальскую область**.

Через некоторое время японцы попытались навязать Владивостокскому правительству, через его представителя Уткина в Хабаровске, новое соглашение о Хабаровском округе.

Параграф 5 этого соглашения гласил:

«Власти не должны разрешать никаких собраний под открытым небом, если японское командование не будет о них информировано по крайней мере за 24 часа».

Параграф 6 гласил:

«По мере надобности японское командование имеет право требовать от русских почтовых и телеграфных властей подорвать цензуре или осмотру всю почту и телеграммы, и русские власти обязаны это сделать в присутствии представителя японского командования».

Параграф 9:

«В случае, если японское командование получит достоверные сведения, что в каких-нибудь частных домах, прави-

* См. т. II, док. № 295.

** См. т. II, док. № 330.

тельствующих зданиях, поездах или на пароходах имеются боевые припасы или другие материалы, могущие причинить вред японским войскам, японское командование потребует от русских властей, в присутствии [представителя] японского командования, осмотра этих мест, и если таковые материалы будут найдены, японское командование задержит их. В этом случае русские власти должны немедленно подчиниться требованию японского командования».

Параграф 10:

«По организации вышеупомянутого правительства японское правительство может не признавать и протестовать против участия в правительстве таких лиц, которые словом или действием могут нарушить дружбу между русскими и японцами».

Несмотря на затруднительность положения, в котором находилось Русское [Владивостокское] правительство, и на давление, которое оказывали японцы, Правительство категорически отказалось принять это соглашение, подписанное японцами и терроризированным представителем Русского [Владивостокского] правительства Уткиным. Не лишено значения то обстоятельство, что на обратном пути Уткин был убит в поезде японского командования, который находился под охраной японцев; убийство было совершено двумя русскими уголовниками, находившимися на службе у японского командования.

Русское население различных областей было отделено друг от друга японскими войсками и бандитами Семенова, которых организовали и вооружили японцы. Но население пыталось объединиться для создания независимой демократической Дальневосточной Республики. В марте 1920 г., после ухода японцев, стало возможным очистить часть Прибайкальской области от семеновцев, и 6 апреля на особом областном съезде было объявлено об организации независимой Дальневосточной Республики*.

14 мая 1920 г. независимость Республики была признана Советским правительством**. 11 мая 1920 г. японский главнокомандующий в Сибири генерал Оой опубликовал новую декларацию, в которой заявлял:

«Теперь, когда перевозка чехословацких войск закончилась, я открыто заявляю, что японское командование с радостью выведет свои войска, как только положение в русских владениях на Дальнем Востоке упрочится, когда будет исключена возможность угрозы Корее и Маньчжурии и обеспечена безопасность жизни и имуществу японского населения в этом крае. Так как японское командование искренне желает,

* См. т. II, док. № 296.

** См. т. II, док. № 346.

чтобы политическая жизнь на русской территории Дальнего Востока протекала в соответствии с законами русского населения, и не желает осложнять политическое положение в стране оказанием поддержки отдельным русским, абсолютно не считающимся с волей всего русского народа, японское командование вместе с русским населением весьма сердечно приветствует установление политической формы правления на территории Дальневосточного края, основанной на самоуправлении, которая соответствует воле всего населения».

Как и все прежние декларации, эта декларация была опубликована только для того, чтобы отвлечь внимание населения и иностранных держав от истинных намерений японского правительства.

Семенов продолжал свою преступную деятельность при поддержке японских штыков, а японцы в то же время готовили новое нападение на Амурскую область через Хабаровск, намереваясь использовать для этой цели свои войска из Забайкальской области, которые должны были быть эвакуированы в то время, когда японцы намеревались захватить Сахалин и часть территории на материке, чтобы ослабить впечатление, которое этот захват произвел бы за границей.

3 июля японцы опубликовали новую декларацию, в которой объявляли об оккупации Сахалинской области и эвакуации японских войск из Забайкальской области*.

По различным причинам японцы не могли начать наступления на Амурскую область, которое уже было ими подготовлено. Вместо этого они вынуждены были эвакуировать свои войска из района Хабаровска.

18 сентября 1920 г. японское правительство опубликовало следующую декларацию:

«На основании декларации, объявленной японским правительством 3 июля с. г., при эвакуации наших войск из Забайкальской области, впредь до восстановления порядка некоторое количество войск в силу необходимости было оставлено в районе Хабаровска, как в стратегически важном пункте, ведущем в Сахалинскую область. Теперь же, ввиду налаживания политической обстановки в названном районе, я объявляю об отводе наших войск оттуда. При этом я выражаю свое искреннее желание, чтобы территория русского Дальнего Востока возможно скорее объединилась, дабы тем самым были обеспечены мир и процветание населению страны и обеспечены хорошие добрососедские отношения между обоими народами — японским и русским»**.

Таким образом, японцы сами удостоверяют, что на оставленной ими территории был установлен строгий порядок.

* См. т. III, стр. 72.

** Декларация подписана главнокомандующим японскими оккупационными войсками в Сибири генералом Оой.

Из сказанного ниже явствует, что в связи с создавшимся общим международным положением японцы были вынуждены пойти на некоторые уступки, но они все же не оставили своих агрессивных намерений. После ухода японцев из Забайкалья семеновцы и остатки колчаковской армии, так называемые канпелевцы, были изгнаны из Забайкалья, окончательно освобожденного от ига бандитов.

Население различных областей получило большую свободу передвижения, и 9 ноября 1920 г. на съезде всех областных правительств в Чите были подтверждены независимость Дальневосточной Республики и ее демократические принципы. Решено было созвать Учредительное собрание Дальнего Востока на основе всеобщего голосования, и была избрана специальная комиссия из представителей всех партий для проведения выборов и защиты их от давления извне. Было избрано Центральное Временное правительство Дальнего Востока. В течение декабря 1920 г. и января 1921 г. по всей русской территории Дальнего Востока прошли выборы, в которых приняло участие свыше 80% населения. Учредительное собрание было открыто 12 февраля, и к апрелю была закончена выработка конституции, избрано правительство и образован Совет министров на коалиционной основе. Во всех областях были проведены выборы в местные и областные народные собрания, а также избраны местные власти на основе всеобщего голосования, которое по местным выборам и в Учредительном собрании дало большинство беспартийным крестьянам.

После ухода японцев из района Амура, Забайкалья и Хабаровска во всех этих местах восстановился порядок, жизнь стала нормальной, торговля процветала и благосостояние народа начало улучшаться. Но японцы продолжали проводить свою политику в Приморской области, и эта политика держала население в состоянии нервного напряжения. Все боялись их возвращения или того, что они будут потворствовать бандитам, которых после поражения в Забайкальской области японцы взяли с собой, несмотря на протесты Правительства Приморской земской управы и Народного собрания Приморской области.

В связи с этим очень важно привести приказ атамана Семенова, изданный на разъезде № 86 18 ноября 1920 г.:

«Приказ Главнокомандующего всеми вооруженными силами и походного атамана всех казачьих войск Российской Дальневосточной окраины.

Политическая обстановка, сложившаяся к настоящему моменту, такова: японское командование в лице его представителя, полковника Исоме, гарантирует Дальневосточной армии ее переброску в Приморскую область, но в данное время полковник Исоме не имеет в своем распоряжении достаточной

вооруженной силы, чтобы прикрыть наш отход. Китайское командование обещает оказать определенное содействие лишь по размещению и перевозке наших семей и родственников. Вооруженные силы китайцев в районе [станции] Маньчжурия также недостаточны и ненадежны, чтобы рассчитывать на прикрытие ими нашего отхода. Поэтому, чтобы создать прецедент международного характера и дать повод японскому командованию решительно двинуть свои войска и, сняв с железной дороги китайцев, закрыть границу для красных, необходимо, если обстановка на фронте нас к этому вынудит, возможно глубже проникнуть на территорию Китайско-Восточной железной дороги, обходя и не принимая во внимание китайские войска у границы.

Для чего приказываю части 1-го Абагатуйского корпуса направить прямо в Хайлар, где и оставить до дальнейших распоряжений. Оренбургскую казачью бригаду направить вслед за 1-м корпусом. Частям 2-го и 3-го корпусов, обойдя станцию Маньчжурия с юга, выйти в район станций Цаган и Хорсон. Станцию Чжалайиор не занимать. Мелкие части, не имеющие боевого значения, могут следовать через станцию Маньчжурия, где они должны сдать оружие японской миссии. Необходимо, чтобы все эти передвижения начались одновременно, дабы части, которые придут на станцию Маньчжурия, были ограждены от всяких эксцессов со стороны китайцев присутствием наших воинских частей в тылу китайских войск.

По выполнении этой операции нам обеспечивается возможность дальнейшего продвижения вдоль железнодорожной линии.

Призываю всех, от генерала до солдата, сохранять полное присутствие духа и не терять надежды на благополучный исход нашей борьбы за права и свободу народа.

Подлинный подписал генерал-лейтенант Семенов.

С подлинным верно: Начальник штаба
1 Забайкальской кавалерийской бригады
Петелин».

Японцы привезли Семенова под своей защитой во Владивосток, письменно известив Правительство, что они рассматривают его как «политического» преступника и потому держат его под охраной и гарантируют его отъезд.

Одновременно с этим японцы начали захватывать все русские рыболовные участки, не считаясь с русскими властями и совершенно вытеснив их; они приняли на себя ведение дел с японскими и русскими рыбаками. К этому времени осталось очень немного русских рыбаков. После захвата рыболовных участков японцы опубликовали приказ, что все желающие получить права на рыболовство, в том числе и

русские, должны получать справки по этому вопросу в японском консульстве, где все сведения будут даваться на японском языке. К этому времени Сахалин и устье Амура (на материке) фактически превратились в японскую территорию: русские власти были вытеснены, было введено японское военное и гражданское управление, русские были поставлены в положение иностранцев, улицы были переименованы и получили японские названия, русские почти лишились права собственности, была введена цензура, и русским было запрещено поддерживать связь с русскими властями Дальневосточной Республики. Были построены японские радиостанции и начаты различные строительные работы на Сахалине, в Николаевске и в других местах, а также было начато строительство порта в Де-Кастри. Вообще поведение японцев было настолько недвусмысленным, что даже бывший русский царский посол в Японии Крупенский был вынужден протестовать против политики японцев, «которые присвоили себе право территориального суверенитета и заменили русские законы на русской территории японскими».

Позируя в роли объединителей русских территорий и русского населения на Дальнем Востоке, японцы в то же время делали все возможное, чтобы препятствовать этому объединению.

Японцы задержали специальный поезд с русскими делегатами Учредительного собрания, направлявшийся в Читу, в тот момент, когда они уезжали из Владивостока. Поезд был задержан на три дня. Русские обратились в Межсоюзный железнодорожный комитет, который дал приказ пропустить поезд. Только тогда японцы пропустили поезд.

Когда на съезде представителей всех районных правительств в Чите 9 ноября 1920 г. было избрано Центральное Временное правительство Дальневосточной Республики, японцы пытались заставить Правительство Приморской земской управы во Владивостоке не признавать избранное Центральное правительство, обещая Правительству Приморской земской управы во Владивостоке свою поддержку в целях создания двух конкурирующих правительств. Это дало бы японцам возможность создать за границей впечатление, что гражданская война все еще продолжается. Когда местное Народное собрание не поддалось японским интригам, японцы начали прибегать к угрозам, напоминая о событиях 5 апреля 1920 г., и генерал Ой специально пригласил представителей всех политических партий Народного собрания Приморской области и пытался воздействовать на них самым оскорбительным образом.

Но Народное собрание Приморской области, несмотря на эти угрозы, объявило о своем признании Центрального правительства, и практически этим актом было завершено объединение русского Дальнего Востока.

Сейчас же после этого японцы начали подготовку переворота во Владивостоке. Известные уголовные преступники, разыскивавшиеся русскими властями, и активные монархисты скрывались в помещениях штаба японской армии и в других местах, защищенных японским флагом. Когда японцы ушли из Хабаровского района по соглашению, состоявшемуся между ними и Владивостокским правительством, они создали нейтральную зону между японскими войсками и войсками Дальневосточной Республики, которые находились вне района, занятого японскими войсками. Эта нейтральная зона, куда не допускались ни японские, ни русские войска, находилась между станциями Евгенийевка и Иман. Однако японцы, несмотря на протесты Правительства Дальневосточной Республики, время от времени проникали в нейтральную зону, что, естественно, беспокоило местное население.

Японцы не разрешали, чтобы железнодорожные вагоны, паровозы, деньги, уголь, продовольствие или что-либо подобное выходило за пределы территории, занятой японскими войсками. Японское командование даже отказалось пропускать русские санитарные поезда, в которых Правительство нуждалось для борьбы с различными эпидемиями.

Создав организацию семеновцев в Приморском районе, как это было сделано в Чите (где Семенов ввел средневековые пытки и другие зверства), японцам удалось создать ужасные условия, известные на русском Дальнем Востоке под названием «семеновских условий». Участились убийства и грабежи. Вооруженные бандиты бесчинствовали, никого не боясь, находясь, можно сказать, под защитой японского командования. Протесты Владивостокского правительства и Народного собрания против нарушения договора от 29 апреля 1920 г. *, который был навязан Владивостокскому правительству самими японцами и согласно которому никакие русские войска не могли находиться в той зоне, в которой находятся японские войска, были тщетны. Японцы формировали русскую контрреволюционную армию в Гродекове, Владивостоке и других городах Приморской области.

В конце концов дошло до того, что высокопоставленные японские лица открыто устраивали смотры этой «армии». 7 марта 1921 г. во время работы Учредительного собрания Правительство Дальневосточной Республики было вынуждено протестовать против действий японского командования **.

В ночь на 30 марта 1921 г. часть этих вооруженных банд пыталась выступить против местного Правительства Приморской области во Владивостоке. Правительственная милиция выступила против бандитов для восстановления порядка

* См. т. II, док. № 330.

** См. т. III, док. № 321.

в городе, но японское командование разоружило правительственную милицию и взяло бандитов под свое покровительство.

20 мая 1921 г. во Владивостоке была обнаружена преступная военная банда, и в доме, над которым развевался японский флаг, был найден склад оружия. Когда русские власти прибыли в этот дом для производства обыска, японцы стали протестовать, утверждая, что ничего противозаконного не может быть под японским флагом. Однако русские власти открыли одну из дверей, которая оказалась забаррикадированной, и обнаружили там 25 контрреволюционеров, которые разыскивались, 25 гранат* и большое количество динамитных капсюлей. Японские солдаты и жандармы не позволили русским властям проникнуть внутрь этого дома. Прокурор, прибывший туда, был вынужден составить протокол. На следующий день японские жандармы пригласили представителей Русского правительства присутствовать при обыске в этом доме, но те, конечно, отказались от этого. В дальнейшем японцы утверждали, что они там нашли два пулемета, 20 винтовок* и патроны. Такое издевательство над Русским правительством на русской территории было обычным для японцев.

В это время закончилась сессия Народного Учредительного собрания в Чите и были составлены законы для окончательного упорядочения жизни новой Республики.

Японские подданные в Чите пытались получить лесные и другие концессии по всему побережью Тихого океана, а японское командование, оказывая давление вооруженной силой, организуя нападения бандитов и даже хунхузов, пыталось заставить Правительство Дальневосточной Республики передать интересы русского народа на Дальнем Востоке и подчиниться требованиям японского правительства.

Все предложения Правительства Дальневосточной Республики о том, чтобы начать переговоры для создания нормальных отношений и относительно эвакуации японских войск, оставались без ответа. Такое же предложение со стороны Учредительного собрания также осталось без ответа.

Даже после того как сессия Учредительного собрания закончила свою работу и было избрано правительство, жизнь стала нормальной, и торговля и промышленность начали восстанавливаться, японцы продолжали свою прежнюю политику.

26 мая японские наемники начали кампанию против Правительства Дальневосточной Республики, избранного Учредительным собранием. Японцы разоружили правительственную милицию во Владивостоке и дали возможность семеновцам и каппелевцам захватить власть для передачи ее изменникам народа братьям Меркуловым, которые немедленно разогнали

* Так в тексте; см. т. IV, док. № 94.

областное Народное собрание, и, хотя их сторонники в Народном собрании составляли незначительное меньшинство, они при поддержке японцев начали строить свою «демократию». Разнузданные банды начали громить, грабить и убивать население, и всякая торговля и нормальная деятельность в Приморской области прекратились. Попытка Правительства Дальневосточной Республики восстановить порядок во Владивостоке натолкнулась на сопротивление японцев, которые угрожали ответить войной на такую попытку. Все протесты Правительства против нарушения японцами их же соглашения оставались без ответа.

Из прилагаемой копии соглашения (документ № 1), заключенного между японцами и семеновцами, оригинал которого находится в распоряжении Министерства иностранных дел Дальневосточной Республики в Чите, явствует, что японцы намеревались произвести военное нападение на Дальневосточную Республику с трех сторон⁷.

При содействии их агентов в Монголии организовывались войска барона Унгерна-Штернберга, на китайском берегу Амура находились банды генерала Сычева, прославившегося своими зверствами в Иркутске при Колчаке, а в Гродекове находились войска Семенова.

Унгерн должен был захватить Читу, Сычев — Благовещенск, а Семенов должен был взять Хабаровск. Таким образом, должна была быть захвачена вся территория Дальневосточной Республики. Семенов должен был возглавить «демократическое» правительство и дать исключительные привилегии японским подданным.

Таков был план, но войска Дальневосточной Республики разгромили банды Унгерна, которые перешли из Монголии на территорию Дальневосточной Республики и Советской России. Сычев был изгнан местным населением, а Семенов разумно решил дожидаться другого, более благоприятного случая.

Как явствует из приложенной копии документа, оригинал которого находится в распоряжении Министерства иностранных дел в Чите, японцы делали все возможное, чтобы поработить Дальневосточную Республику, и в то же время в торжественных декларациях они провозглашали благородные намерения Японии и говорили о «большевистском» характере Правительства Дальневосточной Республики, чтобы создать за границей ложное представление об истинном положении вещей на русском Дальнем Востоке и об истинных намерениях японцев.

Когда было опубликовано обращение президента Соединенных Штатов ко всем великим державам относительно конференции в Вашингтоне, которая должна была обсудить дальневосточные вопросы в связи с ограничением вооружений, японцы впервые всерьез осведомили Правительство Дальне-

восточной Республики о своем желании вступить в переговоры. Началась Дайренская конференция. Правительство Дальневосточной Республики предложило обсудить следующие два вопроса: 1) эвакуация иностранных войск, 2) заключение торгового соглашения.

Под различными предлогами японцы уклонялись от разрешения первой проблемы, открыто настаивая на том, чтобы не эвакуировать свои войска, и пытались получить специальные тайные экономические привилегии для своих подданных и достичь фактического подчинения Правительства Дальневосточной Республики японским директивам.

Японцы категорически уклонялись от обсуждения вопроса об эвакуации своих войск с Сахалина и материка, указывая, что они намерены обсуждать этот вопрос с будущим признанным всероссийским правительством. В то же время японцы настаивали на том, чтобы Правительство Дальневосточной Республики пересмотрело совместно с ними рыболовную конвенцию 1907 года, которая была заключена между японским правительством и российским царским правительством. Эта своеобразная логика находит себе объяснение, если иметь в виду действия японцев на Сахалине и Нижнем Амуре, которые были превращены в японскую территорию.

Правительство Дальневосточной Республики, избранное народом, который доверил ему защиту своих прав, отказалось подчиниться японским требованиям, в результате чего Дайренская конференция длится бесконечно и бесплодно. Японцы применяют свои старые методы. Они используют своих послушных агентов — меркуловское правительство и семеновские и каппелевские войска, организованные ими. Они производят новые нападения на население и войска Дальневосточной Республики, посылая семеновские и каппелевские банды через запрещенную нейтральную зону в Приамурскую область, и нарушают свое собственное соглашение. Соглашение нарушается допуском «русских» войск в район расположения японских войск, а также организацией и вооружением этих войск и разрешением этим войскам переходить нейтральную зону.

Приложенный при этом решительный протест первого Народного собрания Дальневосточной Республики (документ № 2) против действий японцев ясно указывает, каково положение в настоящее время на территории Дальневосточной Республики*. Приморская область занята японцами, и ими формируются банды для нарушения мирной и благополучной жизни населения. Сахалин и часть материка (устье Амура, порты Николаевск, Де-Кастри и др.) захвачены и подвергаются японизации.

* См. т. IV, док. № 324.

Правительство Дальневосточной Республики, которое, несмотря на огромные затруднения, создало необходимые условия для поддержания нормальной жизни, торговли и промышленности, заявляет, что вся ответственность за сохранение мира ныне и в будущем на территории русского Дальнего Востока целиком ложится на японское правительство. Если политика японского правительства на русском Дальнем Востоке, которая заключается в том, чтобы разделить его, дезорганизовать и целиком подчинить экономически и политически, не прекратится, то не будет мира на русском Дальнем Востоке.

Многоречивые декларации японского правительства предназначены для заграницы. Русский народ на Дальнем Востоке на основе своего горького опыта и трех лет страданий научился не верить этим заявлениям, пока на его территории остается хоть один японский солдат.

Народ Дальнего Востока, который строит свое собственное демократическое государство, желает установить нормальные политические и экономические отношения со всеми народами. Он приветствует участие законно действующего иностранного капитала в развитии огромных естественных богатств Республики, но он намерен действовать не по принуждению, а как суверенный и свободный народ, который приветствует всех, кто желает работать на благо прогресса и цивилизации.

Население Дальневосточной Республики давно забыло о чешских войсках; мир и порядок восстановлены, промышленность развивается, и не может быть даже речи об угрозе кому бы то ни было или чему бы то ни было.

Целостность русской территории и суверенитет народа должны быть гарантированы всеми державами, которые участвовали в интервенции. Это особенно относится к американскому правительству, которое предложило японскому правительству послать войска на русскую территорию, и к японскому правительству, которое торжественно приняло это предложение.

Гибель японских граждан не может служить оправданием захвата русских территорий японцами. Русский народ потерял гораздо больше жизней и имущества.

Мир на Дальнем Востоке зависит от разрешения дальневосточных проблем в духе справедливости, что означает, что все законные права всех народов на Дальнем Востоке должны быть восстановлены.

Русский народ на Дальнем Востоке, как и весь русский народ, никогда не примирится с вооруженным захватом русской территории.

В интересах мира на Дальнем Востоке, а также в интересах мира во всем мире и в интересах справедливости и для восстановления веры народа Дальнего Востока в торжествен-

ные обещания великих держав русская территория Дальнего Востока должна быть освобождена от иностранных войск, и народ Дальневосточной Республики должен получить возможность, совместно с другими народами, внести свою лепту в дело мирового прогресса.

Специальная делегация Дальневосточной Республики

Председатель
Александр А. Языков

Члены:
Борис Е. Сквирский
Петр Н. Караваев

Вашингтон, 5 января 1922 г.

Печат. по брошюре: «To the Washington Conference on Limitation of Armaments Memorandum of the Special Delegation of the Far Eastern Republic». Washington, 1922, pp. 3—13.

10. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителю НКВД РСФСР в Закавказских Республиках Б. В. Леграну

5 января 1922 г.

Фрунзе сообщает, что часть посылаемых туркам патронов застряла в Батуме. Их надо двинуть скорее дальше; надо довести до конца прежний список*.

Чичерин

Печат. по арх.

11. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому

6 января 1922 г. № 12/7195

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,

Нотой от 15 сентября 1921 г. за № 12/5676, а также вербальной нотой от 31 октября 1921 г. за № 12/6279** я имел уже честь⁸ просить Польское Посольство обратить внимание Правительства Польской Республики на то, что работы Смешанной Пограничной комиссии по проведению границы между РСФСР, УССР и БССР, с одной стороны, и Польшей — с другой, систематически задерживаются вследствие того, что Польская делегация предъявляет притязания на изменение государственной границы, установленной со-

* См. т. III, прим. 54.

** В тексте ошибочно — 21 октября, см. т. IV, док. № 284.

гласно ст. II Рижского Мирного договора*. Одновременно я выразил надежду, что благодаря соответствующим мероприятиям Польского Правительства удастся устранить препятствия, мешающие нормальному ходу работ Пограничной комиссии.

Однако ни на одну из означенных нот Российское Правительство ответа не получило, и, к сожалению, никакого улучшения в постановке и производстве пограничных работ не последовало.

В настоящее время работы в пограничной полосе по состоянию на 15 декабря минувшего года находятся в следующем виде: пограничные столбы установлены на протяжении лишь 250 верст; юридически обоснована, но не застолблена линия в 102 версты; собраны материалы, но юридически не разрешена линия в 186 верст и не разведано еще 50 верст сухопутной границы и 132 версты по р. Збруч**, бывшей государственной границы России с Австрией.

Таким образом, почти половина всей линии государственной границы, несмотря на то что все материалы и необходимые данные, относящиеся к ней, были собраны, не получила еще даже своего юридического разрешения.

Главной причиной этого обстоятельства является то, что со стороны Польских делегаций на целом ряде участков границы вновь выставлены требования об изменении государственной границы, в особенности в тех местах, где граница сопредельна с имениями польских крупных землевладельцев, крайне заинтересованных в перенесении границы на восток и воссоединении этих земель с Польской Республикой.

Особенно неблагоприятно в этом смысле отразилось отношение Польской делегации на работах в Полесье, где граница по р. Случь, установленная Рижским договором, не была проведена потому, что Польская делегация еще в октябре месяце официально объявила перерыв работ, мотивируя этот шаг невозможностью достигнуть соглашения в этом пункте. Та же участь постигла пограничную работу по р. Корчик, относительно которой еще 29 сентября минувшего года Польская делегация в Смешанной комиссии заявила о необходимости продвижения в этом пункте границы на восток на 1 версты.

Совершенно ясно, что задержка в проведении границы по рекам Случь и Корчик отражается на работах всего Полеского и Волынского участков, так как граница на этих участках не может быть согласована с расположенными к северу и югу от них участками до тех пор, пока не решен вопрос о границе по этим рекам. В результате задержка в работе

* См. т. III, док. № 350.

** В тексте ошибочно — Случь.

произошла не только по рекам Случь и Корчик, т. е. на протяжении 80 верст, но работа фактически задержалась также в Полесье и к югу от р. Припяти на протяжении 100 верст.

В ноте от 31 октября минувшего года Народный Комиссариат по Иностранным Делах имел честь уведомить Польское Посольство, что Российское Правительство стоит на точном выполнении ст. II Рижского договора и не допустит никаких отступлений от предначертанной Договором линии границы.

Несмотря на это заявление, я должен с изумлением констатировать, что Польская делегация в течение последующих двух месяцев продолжала настаивать перед Российско-Украинско-Белорусской делегацией на весьма существенных изменениях границы в нескольких пунктах, в том числе по р. Корчик и по р. Случь, требуя уступки значительных земельных участков, простирающихся далеко на восток от означенной линии границы.

Как уже неоднократно указывалось, Польская делегация все время проявляет тенденцию к затягиванию пограничных работ также и во всех других отношениях. Достаточно упомянуть факт, имевший место в последние дни. По соглашению между обеими делегациями в связи с переездом Смешанной комиссии в г. Ровно делегации Советских Республик должно быть предоставлено соответствующее помещение, причем переезд должен состояться 10 сего января. Между тем, по донесению уполномоченного Делегации из г. Ровно, оказывается, что помещение не только не приготовлено, но польские власти и не получили даже никаких указаний по приведению в порядок совершенно необорудованного и для жилья непригодного помещения. Это обстоятельство несомненно должно вновь повести к оттяжке работ, хотя переезд в Ровно был предварительно точно согласован с Польской делегацией.

Я вынужден заявить, что подобное отношение Польской делегации в Смешанной комиссии к ее задачам, в сопоставлении с жизненной необходимостью скорейшего проведения границы в натуре, является более чем непонятным и ведет к проволочке работ, потере времени и излишним материальным затратам.

Дальнейшее оттягивание этих работ является совершенно недопустимым с точки зрения интересов обеих сторон в одинаковой степени, так как оно самым болезненным образом отражается на хозяйственной жизни местного населения. Многочисленные угодья пограничных селений в течение продолжительного времени перерезаны неустановленной линией границы таким образом, что на одной стороне остаются жилые постройки, а на другой — хозяйственные строения, луга и поля.

Необходимо также иметь в виду, что пограничные работы на некоторых участках возможны только в зимние месяцы,

особенно в болотистых местах, для чего осталось всего лишь два месяца работы. Если за это время граница не будет проведена, то работа должна будет приостановиться на целый год, т. е. до будущей зимы.

Если ко всему изложенному добавить, что отсутствие твердой государственной границы является серьезнейшим препятствием к установлению нормальных экономических и торговых сношений между Советскими Республиками и Польшей, стремление к чему было столь ярко выражено в недавней дипломатической переписке заинтересованных Правительств, то станет очевидным, что дальнейшее промедление в производстве пограничных работ может повести к весьма нежелательным последствиям.

Во избежание этого Российское Правительство обращается в третий раз к Правительству Польской Республики с настоятельной просьбой дать Польской делегации в Смешанной Пограничной комиссии определенные и твердые директивы — приступить немедленно к работам по проведению границы ускоренным темпом и впредь не допускать никаких шагов, могущих тормозить работу.

Не откажите, господин Поверенный в Делах, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Я. Ганецкий

Печат по арх.

12. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Италии *

Канны, Верховный совет

8 января 1922 г. № 38

Российское Правительство с удовлетворением принимает приглашение на европейскую конференцию, созываемую в марте месяце сего года⁹. Выбору Российской делегации будет предшествовать Чрезвычайная сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, которая снабдит ее самыми широкими полномочиями. Даже в том случае, если бы Председатель Совета Народных Комиссаров Ленин, вследствие перегруженности работой, в особенности в связи с голодом, был лишен возможности покинуть Россию, тем не менее состав делегации, равно как и размеры предоставленных ей полномочий придадут ей такой же авторитет, какой она имела бы, если бы в ней участвовал гражданин Ленин. Таким образом, ни в каком случае со стороны России не будет каких-либо препятствий к быстрому ходу работ конференции.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 7 (1446). 11 января 1922 г.*

* Передана через полномочное представительство РСФСР в Латвии.

Телеграмма Г. В. Чичерина от 8 января 1922 г. явилась ответом на памятную записку министерства иностранных дел Италии от 7 января 1922 г., врученную Российской экономической делегации в Италии, в которой говорилось:

«Вследствие принятого на днях Верховным советом решения, в Италии в марте месяце созывается экономическая финансовая конференция, в которой примут участие все европейские государства. Итальянское Правительство, в согласии с британским правительством, считает, что личное участие в этой конференции г. Ленина значительно облегчило бы разрешение вопроса об экономическом становлении Европы. Королевское Министерство Иностранных Дел просит поэтому Российскую Экономическую делегацию сообразоваться срочно сообщить в Москву о желании Королевского Правительства, чтобы г. Ленин не преминул принять участие в конференции. Желательно, чтобы ответ мог бы быть сообщен в Канны в будущий понедельник».

13. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

11 января 1922 г. № 11/75

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту № 1294 от 29 декабря 1921 г. я с удовольствием сообщаю, что мое Правительство принимает Ваше предложение начать в Ангоре переговоры относительно заключения торгового договора, регулирующего все экономические и финансовые вопросы, а также консульской конвенции между РСФСР и Турцией. В связи с этим наша делегация выедет вскоре в Ангору¹⁰. Я буду иметь честь сообщить Вам позднее фамилии членов этой делегации.

Благоволите принять, господин Посол, искреннее уверение в моем высоком уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Али Фуада от 29 декабря 1921 г. говорилось:

«На предложение, которое я Вам имел честь сделать от имени моего Правительства Правительству РСФСР относительно посылки русской делегации в Тифлис для заключения с турецкой делегацией консульской конвенции и соглашений для разрешения экономических, финансовых и других вопросов, необходимых для утверждения между обеими странами дружественных отношений, Вы ответили в Вашем уважаемом письме от 26 декабря 1921 г. за № 5514*, что заключение подобных соглашений и конвенций не должно обязательно быть связано с конвенциями и соглашениями, которые Турция может заключить с Закавказскими Республиками¹¹, и Вы прибавили, что крайне желательно начать как можно раньше переговоры по этому поводу, предлагая при том в качестве места ведения переговоров Москву или Ангору, по выбору моего Правительства».

Позволяю напомнить г. Комиссару, что мое Правительство по техническим причинам, вполне понятным, предложило Ангору для всех этих

* См. т. IV, док. № 337.

переговоров, как это довели до Вашего сведения гражданин Нацаренус и Посольство Турции в Москве.

Я имею основание думать, что оно все еще того же мнения, что позволяет мне, принимая во внимание спешность и важность подлежащих разрешению вопросов, просить Вас сообразоваться послать вашу делегацию в Ангору.

Подобный образ действий будет соответствовать уже выраженному мной Правительством желанию и позволит выиграть нам много времени, что имеет в данном случае весьма ошутимое значение, так как интересы обеих стран ждут разрешения».

14. Нота Министерства Иностранных Дел Дальневосточной Республики неофициальному представителю США в Чите Колдуэллу¹²

11 января 1922 г.

Представитель ДВР в Вашингтоне* г. Языков сообщает, что он имел беседу с г. Стивенсом по вопросу о КВЖД**. Точка зрения г. Стивенса, предложенная им Американскому Правительству, сводится к следующему. КВЖД управляется междусоюзным комитетом и охраняется либо русскими, либо междусоюзными войсками, подчиненными комитету. Цель такого комитета, по мнению г. Стивенса, предотвратить захват дороги японцами до передачи дороги признанному Всероссийскому Правительству.

Правительство ДВР считает, что законным владельцем КВЖД является Советская Россия, которая совместно с Китаем должна решить вопрос о дальнейшей судьбе дороги. Стремление г. Стивенса содействовать сохранению дороги за Россией и предотвратить ее захват каким-либо государством, не имеющим на это никакого права, в том числе Японией, по нашему мнению, совпадает с законными желаниями и планами по этому вопросу и Дальневосточной Республики.

Тем не менее мы принуждены констатировать, что намеренный г. Стивенсом способ осуществления этого стремления, а именно — установление междусоюзного комитета и охрана дороги либо междусоюзной, либо русской охраной — не является достаточной гарантией против возможности захвата дороги посторонней силой.

Междусоюзный комитет управления дороги, в котором будет отсутствовать Советская Россия, законная наследница КВЖД, и в который будет допущена Япония, стремящаяся, по мнению г. Стивенса, к захвату КВЖД, навряд ли может содействовать сохранению интересов России на КВЖД.

Междусоюзная охрана на КВЖД может быть создана, очевидно, тоже лишь с участием японской охраны и поэтому

* См. т. IV, прим. 11.

** См. т. IV, прим. 98.

не сможет противодействовать захвату дороги со стороны Японии. Такого противодействия не будет и в том случае, если охрана будет создана из ориентирующегося на Японию русского реакционного элемента, находящегося в настоящее время в полосе отчуждения КВЖД.

Все изложенное заставляет нас опасаться, что проведение схемы междусоюзного управления и охраны КВЖД не будет содействовать стремлению г. Стивенса сохранить КВЖД от японского захвата для передачи ее России.

Мы полагаем, что достигнуть сохранения дороги от чьих бы то ни было покушений можно лишь при том условии, если КВЖД будет находиться в полном распоряжении и управлении Китая и Советской России и если будет создана охрана дороги, приемлемая и для Китая, и для Советской России. Полагаем, что эти оба государства настолько заинтересованы в означенной дороге, что они найдут такой способ разрешения вопросов управления и охраны, который сделает всякие захваты невозможными и вместе с тем обеспечит правильное осуществление интересов Америки в функционировании этой дороги.

Поскольку же г. Стивенсом в вопросе о КВЖД ставится цель — сохранение дороги за Россией и предотвращение захвата ее посторонней силой, мы полагали бы, что осуществление этой цели могло бы быть наиболее успешно достигнуто, если Американское Правительство содействовало бы Китаю, Советской России и ДВР в осуществлении их стремлений, направленных к этой же цели.

Печат. по арх.

15. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину

12 января 1922 г.

12 января 1922

Лондон
Делегации Советского правительства
Красину

Наркомвнешторг заявил [в] декабре, что закуплено, [но] не вывезено, восемь миллионов пудов хлеба. Получив новые кредиты, Наркомвнешторг дал обязательство доставить продовольственных хлебов до первого апреля пятнадцать миллионов пудов, по пять миллионов ежемесячно. [В] январе пока не получено ни одного пуда, нет никаких сведений об отправленных пароходах, о предполагающихся отправках. Ввиду чрезвычайно тяжелого продовольственного положения пред-

лагаю в двухдневный срок сообщить; первое — сколько куплено хлеба; второе — сколько отправлено, какими пароходами [и] в какие порты; третье — сколько [и] когда отправляется [в] ближайшее время; четвертое — план исполнения обязательства [о закупке] пятнадцати миллионов пудов. 12 января.

Предсовнаркома Ленин

*Печат по Ленинскому сборнику
XXXVI, стр. 398*

16. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Ярнефельту

12 января 1922 г. № 162

Господин Поверенный в Делах,

Прошу Вас передать вашему Правительству нижеследующее:

С того момента, когда Финляндское Правительство, отбросив в сторону последнюю видимость соблюдения Юрьевского мирного договора*, начало агрессивные действия против РСФСР через посредство формируемых и вооруженных в Финляндии белогвардейских банд, оно ясно и определенно заняло положение боевого аванпоста врагов Советской Республики. Активнейшие руководители русской контрреволюции братаются на территории Финляндии с самыми агрессивными элементами финского империализма, территориальные вождения которых выражены в известной географической карте, оставляющей за Финляндией Онегу, Петрозаводск, Петроград и Ямбург. Враги русского народа, полагающие, что постигшее часть России бедствие голода создает благоприятную обстановку для их разрушительных планов, при благосклонном содействии и покровительстве Финляндского Правительства затеяли это нападение совместно с теми, кто мечтает об использовании того же бедствия голода в целях территориального расширения Финляндии.

Хотя Советское Правительство было первым правительством в России, безоговорочно признавшим полную независимость Финляндии**, однако Финляндское Правительство не только не считает с тем, что всякое другое правительство в России стремилось бы к упразднению независимости Финляндии, но как будто старается сделать невыносимым соседство последней, обращая ее в плацдарм для организации боевых действий и политических враждебных шагов против Российской Республики.

В то время, как впервые в истории подавляющее большинство карельского народа берет в свои руки собственную

* См. т. III, док. № 137

** См. т. I, док. № 39 53.

судьбу и в лице автономного Правительства Карельской Трудовой Коммуны в тесном единении с Федерацией свободных народов Российской Республики осуществляет в полной мере национальное самоопределение, Финляндское Правительство, с одной стороны, посылает банды погромщиков и палачей, распространяющих по всей Карелии кровопролитие и ужас и предающих пыткам и мучительной смерти лучшие элементы карельского народа, и, с другой стороны, в явном противоречии с действительностью распространяет ложное представление о том, что карельский народ якобы лишен автономии. Более того, обратившись с просьбой о разрешении этого вопроса к так называемой Лиге наций, Финляндское Правительство тем самым соединилось с некоторыми правительствами, ведущими враждебную политику против Российской Республики и ее союзников.

Подославные Финляндским Правительством банды, встретив единодушное сопротивление рабочих и крестьян Карелии и России, потерпели вскоре жестокое поражение. Военные операции против вооруженных банд на территории Карелии дали возможность Российскому Правительству получить в свои руки массу документов, развешивающих всю картину того, как на территории Финляндии и при содействии финляндских властей проходила организация так называемого восстания. Так, например, в одной из разбитых под Поросозером многочисленных банд было 500 человек, в числе которых было только 60 карелов, насильно принужденных вступить в отряд, остальные же под руководством 6 офицеров финляндской регулярной армии прибыли из Финляндии. Ответственность за все многочисленные жертвы, которые были и будут принесены в борьбе карельских народных масс, поддерживаемых их российскими братьями, против вторгшихся из Финляндии насильников, должна быть возложена исключительно на Финляндское Правительство, являющееся действительным виновником этой бойни.

Российское Правительство еще в ноте от 5 декабря минувшего года* указало Финляндскому Правительству на те меры, которые необходимо было последнему принять для действительного улажения конфликта. В качестве таковых мер Российское Правительство выдвигало полное и действительное закрытие границы, прекращение всякого содействия организациям и лицам, готовящим в Финляндии нападение на РСФСР, роспуск всех организаций и бюро в Финляндии, участвующих в подготовке этих вторжений или в содействии им, полное воспреещение в Финляндии всякого рекрутирования и сбора денег в пользу так называемого карельского восстания и всякой формы помощи ему из Финляндии и, на-

* См. т. IV, док. № 320.

конец, роспуск всех русских контрреволюционных организаций в Финляндии и удаление из ее пределов всех руководящих лиц и всех вдохновителей этих организаций.

В настоящий момент, когда разбитые наголову белогвардейские отряды возвращаются в Финляндию, находя на ее территории убежище и все возможности для подготовки новых нападений, Российское Правительство еще раз вынуждено обратиться к Финляндскому Правительству с требованием принять те меры, осуществление которых привело бы к мирному улажению созданного им конфликта с Россией. Переходящие на финляндскую территорию из Карелии вооруженные отряды должны быть немедленно разоружены и все участники их интерпрированы, причем для правильного проведения этой меры Российское Правительство предлагает создание арбитражной комиссии из 4 нейтральных членов, из которых двое будут назначены Финляндским Правительством и двое — Российским Правительством. Все оружие, находящееся в руках этих отрядов, должно быть передано Российскому Правительству, которое при этом случае напоминает Финляндскому Правительству о том, что последнее само многократно заявляло, что так называемое карельское восстание не получает из Финляндии никакой помощи, а следовательно, не получает оттуда и оружия. Все предъявленные ранее Российским Правительством требования остаются в полной силе, поскольку указанные в них цели еще не достигнуты в результате поражения белогвардейцев в Карелии. При этом Российское Правительство особенно настаивает на необходимости безусловного закрытия всех специальных организаций, созданных для содействия в какой бы то ни было форме так называемому карельскому восстанию, и прекращении всякой деятельности всех других организаций, преследующих ту же цель. Российское Правительство указывает также на необходимость полной ликвидации русских контрреволюционных организаций в Финляндии и высылки из ее пределов их руководителей и активных участников, список которых будет передан Финляндскому Правительству. Наконец, Российское Правительство ждет от Финляндского Правительства признания лежащего на нем обязательства полного материального возмещения всех убытков, причиненных Карельской Трудовой Коммуной и ее населению вышеуказанными преступлениями, и также возмещения Российскому Правительству всех убытков, связанных с военными операциями по ликвидации этих преступлений. Российское Правительство в ближайшем будущем представит Финляндии точный подсчет этих убытков.

Российское Правительство предупреждает Финляндское Правительство, что всякая попытка обращения к третьим государствам, великим или малым, ни в малейшей мере не будет содействовать разрешению конфликта и только усилит

лежащую на Финляндском Правительстве ответственность. Путь, ведущий к мирному разрешению создавшегося конфликта, заключается в выполнении Финляндским Правительством вышеуказанных мероприятий.

Примите уверения, господаи Поверенный в Делах, в моем глубоком уважении.

Чичерин

*Печат по арх. Оpubл. в газ «Известия»
№ 12 (1451), 17 января 1922 г.*

На эту ноту Г. В. Чичерина последовал 6 февраля ответ поверенного в делах Финляндии в РСФСР, в котором заявлялось, что содержащиеся в советской ноте «утверждения и обвинения» якобы являются «полностью необоснованными». Далее в ответе говорилось. «В ноте есть место, которое, кажется, заслуживает особого внимания, так как оно могло бы, возможно, явиться исходной точкой для плодотворных переговоров. В упомянутой ноте Российское Правительство предлагает создать специальную арбитражную комиссию для наблюдения за эффективным выполнением мер, принятых с той целью, чтобы карельские войска, переходящие из Карелии в Финляндию, были бы в Финляндии немедленно разоружены и интернированы. Такая комиссия состояла бы из четырех членов, являющихся подданными нейтральных держав, из которых двое были бы выбраны Правительством Финляндии и двое — Правительством России. Правительство Финляндии ни в коей мере не находит возможным поручить Комиссии проведение расследования, относящегося только к одной из стран. В то же время, в случае если Правительство России согласится со своей стороны на беспристрастное рассмотрение вопроса о Восточной Карелии, с точки зрения выполнения и соблюдения положений Мирного договора между Россией и Финляндией относительно Восточной Карелии, то Правительство Финляндии со своей стороны согласится с тем, чтобы одновременно были рассмотрены все претензии, которые Россия пожелала бы предъявить по данному вопросу к Правительству Финляндии. Для того чтобы рассмотрение такого рода было эффективным, особенно в отношении вышеуказанного вопроса, о котором Правительство России специально попросило разъяснений, оно могло бы быть лучшим образом осуществлено на практике при посредстве Лиги наций, одной из главных целей которой является сохранение и развитие мирных отношений и согласия между народами. Если Правительство России, со своей стороны, предпочитает иное решение, например учреждение смешанной комиссии из подданных нейтральных держав, то Правительство Финляндии готово принять во внимание такой проект»

17. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел и в Народный Комиссариат Внешней Торговли РСФСР

14 января 1922 г.

Ввиду отказа АРА* дать кредит Украине просим 4 млн. [зол. руб.] предоставить в наше распоряжение. Это даст возможность хоть немного влиять на американский рынок.

* См. т. IV, прим 52.

Кроме того, АРА капризничает, не допуская никакого контроля за ее работой. Наше указание, что закупка пшеницы произведена по цене заметно более высокой, чем предыдущая рыночная, было понято как обида, за которой сквозило желание поставить кабинетский вопрос, несмотря на очень хорошие личные отношения. Во избежание разрыва придется мириться со многими странностями АРА. Американские пароходчики подняли фрахты. Очевидно, порядочная часть пожертвованных 20 млн. [долларов] уйдет на покрытие таких особенностей американской работы.

Красин

Печат. по арх.

18. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

17 января 1922 г.

Меня посетил Уайз, возвратившийся из Каин. По его словам, настроение британского и итальянского правительств по отношению к конференции в Генуе совершенно твердое. Ни о каких предварительных условиях приглашения миссий на эту конференцию Уайз не упоминал, и надо думать, что, если даже Пуанкаре попытается такие условия поставить, он вряд ли будет поддержан Ллойд-Джорджем. Я дал понять Уайзу, что ни о каких предварительных условиях не может быть и речи.

Участие французов еще под сомнением. На днях в Лондоне начнутся совещания о технической подготовке конференции, перенесении ее из Генуи в Лондон. Лондон будто бы был приятен англичанам, но против этого возражали французы, идея которых состояла [в том, чтобы] упрятать конференцию в Прагу. Тогда пришлось согласиться на Италию.

Уайз несколько раз подчеркивал желание Ллойд-Джорджа, чтобы присутствовал Ленин. Я заявил, что в наличии такого желания, по-видимому, нет недостатка, но обнадежить, имея в виду дальность поездки, затруднительно. Никакой особой программы конференции будто бы не имеется, кроме той, что опубликована в газетах; желание британского правительства поставить сначала все принципиальные вопросы и достигнуть полного соглашения с Советской Россией; детали можно разработать в комиссиях и, быть может, даже на других дополнительных конференциях.

Я просил Уайза прислать мне программу и по получении Вам ее телеграфирую.

Красин

Печат. по арх.

19. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о вмешательстве Лиги наций в советско-финляндский конфликт по карельскому вопросу

18 января 1922 г.

По сообщению финского бюро печати в Гельсингфорсе, Совет Лиги наций принял резолюцию, в которой говорится, что, ввиду существующего между Финляндским и Советским правительствами соглашения, Совет Лиги наций имеет право искать удовлетворительного решения карельского вопроса. Так как Советское правительство не входит в состав Лиги наций, другая же из заинтересованных сторон, Финляндия, состоит ее членом, то Польша или Литва могли бы, ознакомились с намерениями Советского правительства, предложить свои услуги для содействия мирному разрешению конфликта.

По этому поводу следует напомнить, что Российское правительство решительно отклоняло и твердо намерено и в будущем отклонять все попытки посторонних держав вмешаться в русско-финский конфликт, вызванный вторжением финских банд в Карелию. Сообщение финского бюро печати говорит, кроме того, о том, что так называемая Лига наций собирается применить к Российской республике параграф устава Лиги, предусматривающий, что в случае конфликта между одним из участников Лиги и державой, не входящей в ее состав, Лига может потребовать себе право разбирательства этого конфликта.

Российское правительство безусловно отклоняет это посягательство так называемой Лиги наций, и во всякой попытке со стороны какой-либо державы к проведению в жизнь этого параграфа по отношению к России Советское правительство будет усматривать недружелюбный шаг по отношению к Российской республике.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 13 (1452), 16 января 1922 г.*

20. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Италии Бономи

19 января 1922 г.

Придавая вместе с правительствами, представленными в Верховном совете, первостепенное значение делу экономического и финансового возрождения, которое составляет в настоящее время задачу всех правительств, Российское Правительство благодарит Королевское Правительство за его сообщение, являющееся дополнением к итальянскому меморан-

думу от 7 января, переданному ему через Российскую делегацию в Риме, и, со своей стороны, в дополнение к своему сообщению от 8 января*, обращается к Королевскому Правительству с просьбой уведомить державы, представленные в Верховном совете, что чрезвычайная сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, имеющая целью назначить Российскую делегацию на европейскую конференцию и облечь ее чрезвычайными полномочиями, созывается на 27 января. После этой даты Российское Правительство сможет сообщить Королевскому Правительству имена членов Российской делегации. Все сведения касательно маршрута Российской делегации будут сообщены при первой возможности.

Российское Правительство будет, кроме того, весьма благодарно Королевскому Правительству за возможно скорое сообщение точного состава предполагаемой конференции; оно также желало бы знать, обсуждалась ли уже правительствами, представленными в Верховном совете, программа конференции, для того чтобы Российское Правительство могло заблаговременно обсудить эту программу.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 15 (1454), 21 января 1922 г.*

Эта телеграмма явилась ответом на следующее сообщение Бономи на имя Г. В. Чичерина от 13 января 1922 г.:

«От имени Верховного совета Союзных держав имею честь направить Вам копию резолюции, принятой 6 января 1922 г. Союзными правительствами, собравшимися на совещание в Каннах. Сообразуясь с этой резолюцией и ссылаясь на телеграмму Чичерина от 8 января 1922 г., имею честь пригласить делегатов России участвовать в финансово-экономической конференции, которая откроется в Генуе в начале марта 1922 г. Прошу сообщить мне имена ваших делегатов и сопровождающих их лиц. Немедленно по получении этих сведений, а также указания о предполагаемом маршруте ваших делегатов я спешусь с заинтересованными правительствами и сообщу Вам о мерах, принятых с целью обеспечить им беспрепятственный проезд и все необходимые удобства. Верховный совет считает, что Вы признаете важность гарантий, установленных им в качестве необходимого условия плодотворного сотрудничества между Союзными державами и Россией в деле экономического и финансового возрождения Европы, и с удовлетворением узнал, что Вы предполагаете послать представителей, снабженных полномочиями для принятия решений».

* См. док. № 12 и стр. 48.

Текст каннской резолюции Верховного совета от 6 января 1922 г., переданный в качестве приложения к телеграмме Бономи:

«Союзные державы, собравшиеся на конференции, высказывают единодушное мнение, что в первых числах марта должна быть созвана экономическая и финансовая конференция, на которую всем европейским державам, в том числе Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии и России, должно быть предложено послать представителей. Они считают, что такая конференция является неотложным и необходимым шагом на пути к экономическому восстановлению Центральной и Восточной Европы, и твердо убеждены, что в этой конференции должны были бы, по возможности, принять личное участие премьер-министры каждой нации, с тем чтобы все принятые на конференции решения могли возможно быстрее претвориться в действие».

Союзные державы признают, что возобновление международной торговли в Европе, равно как и развитие ресурсов всех стран, необходимо для увеличения числа занятых производительным трудом лиц и для облегчения страданий, испытываемых европейскими народами. Совместные усилия наиболее мощных государств необходимы для восстановления жизнеспособности европейской системы, ныне парализованной. Эти усилия должны быть направлены к устранению всех препятствий, затрудняющих торговлю, они должны также заключаться в предоставлении значительных кредитов наиболее слабым государствам и в сотрудничестве всех стран в деле восстановления нормального производства.

Союзные державы считают, что основные условия, необходимые для плодотворной работы, в общих чертах сводятся к следующему:

1. Нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципам, на основе которых они желают организовать свою внутреннюю экономическую жизнь и свой образ правления. Каждая страна в этом отношении имеет право избрать для себя ту систему, которую она предпочитает*.

2. Прежде чем, однако, предоставить иностранный капитал для оказания помощи какой-либо стране, иностранцы, доставляющие для того денежные средства, должны получить уверенность, что их имущество и права будут пользоваться неприкосновенностью и что за ними будет обеспечена прибыль от их предприятий.

3. Это чувство безопасности может быть восстановлено лишь в том случае, если нации, желающие получить иностранные кредиты, добровольно обяжутся:

признать все публичные долги и обязательства, которые были или будут заключены или гарантированы государством, муниципалитетами или другими общественными учреждениями, а также признать за собой обязательство вернуть, восстановить или, в случае невозможности этого, возместить все потери или убытки, причиненные иностранным интересам конфискацией или секвестром имущества;

* Текст этого пункта каннской резолюции от 6 января 1922 г. на французском языке передан в телеграмме Бономи от 13 января 1922 г. неточно: после слов «они желают организовать» опущены слова «leur régime de propriété» — «свою систему (свой строй) собственности».

Первый пункт резолюции на английском языке, принятый 6 января 1922 г. по предложению Ллойд-Джорджа Верховным советом Антанты, был сформулирован следующим образом: «1. Nations can claim no right to dictate to each other regarding the principles on which they are to regulate their system of ownership, internal economy and government. It is for every nation to choose for itself the system which it prefers in this respect», («1. Нации не могут присваивать себе права диктовать другим принципам, на основе которых они должны организовать свою систему собственности, внутренней экономической жизни и образа правления. Каждая нация в этом отношении имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает»).

восстановить систему законов и судопроизводства, охраняющую и обеспечивающую беспристрастное выполнение коммерческих и других контрактов.

4. Нации должны располагать необходимыми средствами обмена, и вообще должны быть установлены финансовые и денежные условия, обеспечивающие достаточные гарантии для торговли.

5. Все нации должны принять на себя обязательство воздерживаться от всякой пропаганды, направленной к ниспровержению порядка и политической системы, установленных в других странах.

6. Все государства должны сообща принять обязательство воздерживаться от каких бы то ни было враждебных действий против своих соотечественников.

Если Российское правительство в целях обеспечения необходимых для развития русской торговли условий, потребует официального признания, Союзные державы могли бы согласиться на это признание лишь в том случае, если бы Российское правительство приняло вышеуказанные условия».

В связи с телеграммой Г. В. Чичерина Бономи от 13 января 1922 г. министр иностранных дел Италии Торретта направил Г. В. Чичерину 27 января 1922 г. следующий ответ:

«Относительно состава Генуэзской конференции, ссылаясь на мою депешу от 22-го текущего месяца, имею честь сообщить Вам, что государствами, приглашенными на Генуэзскую конференцию, согласно решениям Верховного совета в Каннах, являются, кроме государств — участников Верховного совета и России, все государства Европы, признанные де-юре».

21. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину*

*Весьма срочно
21 января 1922 г. № 150*

Судя по английской прессе, на конференцию приглашены все державы, исключая Турцию. Эти сведения кажутся нам совершенно невероятными, но тем не менее необходимо их внимательно проверить. Примите меры, чтобы получить заслуживающую доверия информацию по этому вопросу, и в случае, если этот слух окажется верным, сделайте все возможное и необходимое, чтобы обеспечить приглашение правительства Великого Национального Собрания Турции.

Чичерин

Печат. по арх. Оpubл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 33

На представление, сделанное официальным представителем РСФСР в Великобритании, был получен 22 февраля 1922 г. ответ министерства иностранных дел Великобритании, в котором говорилось:

* Аналогичные телеграммы были направлены Российской экономической делегации в Италии и представительству РСФСР в Германии.

«Созываемая в Генуе конференция отнюдь не будет рассматривать турецкого вопроса, и во всяком случае вопрос о посылке приглашения на эту конференцию турецкому правительству вряд ли является таким вопросом, который касался бы Российской Торговой делегации в Лондоне или Советского Правительства в Москве».

22. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

21 января 1922 г. № 11/163

Господин Посол,

Мне доставляет удовольствие послать Вам копию телеграммы, отправленной сегодня гр-ну Красину*. Подобные инструкции были также посланы нашим представителям в Берлине и в Риме. Мы поручаем им проверить, действительно ли Турция была обойдена в приглашениях на конференцию, и в таком случае принять меры и предпринять шаги для того, чтобы приглашение Правительства Великого Национального Собрания было бы обеспечено.

Примите, господин Посол, уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

Георгий Чичерин

Печат по арх.

В связи с этой нотой временно исполняющий обязанности комиссара по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции Джелал-бей направил на имя Г. В. Чичерина телеграмму следующего содержания:

«Сегодня, 10 февраля, вступая во временное исполнение обязанностей Комиссара по Иностранным Делам, мне особенно приятно выразить Вам благодарность и чувство глубокой признательности от имени Великого Национального Собрания Турции, а также от моего имени за те инструкции, которые Вы сообразовали передать российским представителям в Берлине, Лондоне и Риме по вопросу о приглашении Турции на Генуэзскую конференцию».

23. [Дополнительный протокол к Протоколу о Согласительных комиссиях по ликвидации пограничных инцидентов от 1 июня 1921 г., заключенный уполномоченными Правительств РСФСР, УССР и БССР, с одной стороны, и Польши — с другой]

[24 января 1922 г.]

Собравшись в г. Варшаве, нижеподписавшиеся представители Правительств России, Украины и Белоруссии, с одной стороны, и Польши — с другой, в дополнение к инструкции

* См. док. № 21.

о Смешанных согласительных комиссиях от 1-го июня 1921 года*, постановили нижеследующее:

§ 1) Стороны соглашаются сосредоточить разбор и решение всех пограничных конфликтов на съездах одной Смешанной Российско-Украинско-Белорусско-Польской согласительной комиссии, с местопребыванием съездов в Минске и Несвиже.

По обоюдному согласию председателей Делегаций Смешанной комиссии, съезды ее могут происходить и в других местах.

По взаимному соглашению сторон в Смешанной комиссии могут производиться и совместные следствия, предусмотренные в § 6 инструкции от 1-го июня 1921 года.

§ 2) Стороны соглашаются, что число членов вышеуказанной Комиссии с каждой стороны будет доведено до 5 человек.

§ 3) В заседаниях Комиссии кроме членов Делегаций могут присутствовать секретарь и переводчик.

Каждая сторона имеет право вызова на заседание съезда нужных экспертов. В этом случае она обязана предупредить другую сторону о вызываемом лице. Другая сторона имеет право отвода того или другого эксперта.

§ 4) Съезды вышеуказанной Смешанной комиссии происходят не реже двух раз в месяц поочередно в Минске и Несвиже. Порядок ведения дел на съездах устанавливается председателями Делегаций. Первый съезд назначается на 8-ое февраля 1922 года в Несвиже.

§ 5) Техническому персоналу каждой стороны другая сторона гарантирует личную безопасность.

§ 6) Все до настоящего времени неразрешенные пограничные конфликты, предусмотренные в § 1 инструкции от 1 июня 1921 года, подлежат разрешению вышеуказанной Смешанной комиссией.

§ 7) Настоящий протокол вступает в силу с момента его подписания.

Варшава, 24-го января 1922 года.

Лоренц
И. Спилванек
Иван Сияк

М. Шумляковский
Я. Клим

Печат по арх. Опубл. в «Сборнике
действующих договоров...», вып. III,
М., 1922, стр. 53-59.

* См. т. IV, док. № 103.

24. Письмо В. И. Ленина Г. В. Чичерину

26 января 1922 г.

26.I.22 г.

г. Чичерин!

1. Прошу прислать, если можно, официальный текст предложений Бономи на том языке, на котором Вы его получили (мне важен текст пунктов условий, сформулированных ими) *.

2. Не было ли в какой-либо влиятельной антантовской газете напечатано того текста 1 пункта этих условий, который был первоначально напечатан в наших газетах¹³, именно: со словами «система собственности», а не просто «система», как стоит, кажется, в официальном тексте, присланном Бономи.

Если можно, я просил бы поручить Иноросте проверить, не стояли ли в какой-либо иностранной газете слова «система собственности», и если да, то нельзя ли мне прислать этот номер.

Ленин

*Печат по Ленинскому сборнику
XXXVI, стр. 409.*

25. Письмо В. И. Ленина Г. В. Чичерину

26 января 1922 г.

26/I. 1922

г. Чичерин!

Помните, Вы мне посылали письмо Сунь Ят-сена?

Еще в нем он говорил что-то о дружбе ко мне и Вы запрашивали меня, знал ли его я?

К Вам или ко мне адресовано было это письмо? **

Сохранилось ли оно у Вас в архиве? и мой ответ с Вашим запросом?

Если да, не можете ли прислать мне (на адрес Фотиевой)?

Если нет, что *помните* об этом?

С к. пр. Ленин

*Печат по Ленинскому сборнику
XXXVI, стр. 410.*

* См. стр. 58.

** См. док. № 26, 43 и стр. 84.

26. Письмо Г. В. Чичерина В. И. Ленину *

26 января 1922 г.

вернуть т. Чичерину

(и записать)

8/II [1922]

Ленин

26/1 1922

Многоуважаемый Владимир Ильич, посылаю Вам «Petit Parisien» с каннской резолюцией¹⁴ и копию Бономи. Последний выпустил «Système de propriété»**.

От Сунь Ят-сена было письмо ко мне со ссылкой на Вас. Я его вытащу завтра (после переезда не все еще распаковано) и пошлю Вам. Здесь представитель его партии — Гоминдан — и мы установим de facto сношения. Бóльшого они не хотят. От представителя Гоминдана я еще жду обещанного меморандума.

С коммунистическим приветом
Георгий Чичерин

Печат по Ленинскому сборнику
XXXVI, стр. 410.

27. Письмо Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

26 января 1922 г. № 13

Дорогой Максим Максимович,

В центре всех вопросов нашей внешней политики по-прежнему находится Генуэзская конференция. Это не значит, что мы можем ожидать от Генуи чудес. Не исключена даже возможность, что вся эта затея сорвется и конференция совсем не состоится или будет сорвана в самом начале, если она действительно будет созвана, но тем не менее все наше внимание в ближайшее время должно быть сосредоточено на подготовке к конференции.

В последние дни в печати сильно муссируют слухи, что начало конференции будет отложено, при этом указывается как на мотивы, с одной стороны, на невозможность техниче-

* См. док. № 24, 25

** — «Система собственности» (фр.), см. стр. 58.

ски подготовить все условия для конференции в Женеве до 8 марта, а с другой стороны, на препятствия, чинимые Францией и Соединенными Штатами. Джаннини¹⁵, который приходил к нам на днях, уверял нас, что все эти слухи ни на чем не основаны и что Италия и Англия сумеют настоять на своем и конференция состоится в назначенное время.

Что касается Ллойд-Джорджа, то для него как будто нет никакого другого выхода, как настаивать решительнейшим образом на созыве конференции и добиваться на ней каких-нибудь реальных результатов. Это ему особенно необходимо ввиду предстоящих парламентских выборов, от которых ему, по-видимому, не отмахнуться. Вследствие полного краха его внутренней политики (обострение экономического кризиса, растущая безработица, бюджетные затруднения и т. д.) ему необходимо добиться хоть какого-нибудь успеха в области внешней политики. Поэтому он и стоит за Женеву и не намерен сдавать оружие, несмотря на упрямство Пуанкаре и Юза. Но если даже предположить, что Ллойд-Джордж и Бономи серьезно будут проводить намеченную ими программу и что Германия и целый ряд маленьких стран пойдут за ними, то отсюда еще не следует, что успех Женевской конференции обеспечен, а поэтому нам надо готовиться к конференции, но не создавать себе насчет ее результатов каких-нибудь иллюзий.

Не подлежит сомнению, что на конференции в самом начале нашей делегации придется дать прямой ответ на вопрос, признает ли Советское правительство условия, выработанные в Каннах. Не знаю, как Вы относитесь к этим условиям, но решаюсь высказать свое личное мнение: ничего абсолютно неприемлемого для нас в этих условиях нет, но все же они значительно хуже того проекта декларации, который нам предлагал Ллойд-Джордж через Уайза*. В одной из Ваших телеграмм указывалось, как на особенно одиозное требование упомянутого проекта, [на] тот пункт, где говорится об арбитражном разбирательстве претензий. Но надо иметь в виду, что вопрос об арбитраже в сущности только технический, а не политический вопрос, что признание арбитража в принципе нас связывает очень мало и во всяком случае арбитраж является обоюдоострым орудием и применение его на практике дало бы нам возможность оспаривать целый ряд неприятных для нас претензий. А затем, и это самое важное, от арбитража вообще нам не отвертеться и принятием каннских условий, и этот вопрос, несомненно, выдвинется сам собой в ходе работ конференции, потому что нет никакого другого способа для разрешения тех спорных вопросов о претензиях, по которым стороны непосредственно не достигнут соглашения. Если же отвлечься от вопроса об арбитраже, то

* См. т. IV, док. № 339.

первоначальный проект Ллойд-Джорджа имел то громадное преимущество перед каннской резолюцией, что в нем определенно говорилось о признании противной стороной наших контрпретензий.

Какой должен быть наш ответ на поставленный выше вопрос о признании нами требований каннской резолюции? До конференции нам во всяком случае нужно избегать связывающего нас утвердительного ответа. Мы можем критиковать эти условия, тем более что в них масса противоречий и несообразностей, и главное потому, что они односторонни, но вместе с тем мы должны заявить, что принимаем их как основу для дискуссий на конференции.

То же самое придется делать нашей делегации и на конференции, и если обсуждение будет принято, то тут откроются широкие возможности для внесения поправок, дополнений и т. д. Но тут мы должны иметь в виду и такую возможность, что вопрос о принятии условий нам будет поставлен ультимативно. В предвидении такой возможности наша делегация должна получить заранее точные директивы от ЦК до отъезда в Геную. Франция, несомненно, будет настаивать на такой ультимативной постановке вопроса и будет угрожать уходом, если эти условия не будут приняты нами без всякого обсуждения. Все ее вассалы будут поддерживать эту точку зрения, и уже имеются сообщения в печати, что некоторыми министрами Чехословакии и Югославии сделаны подобные заявления.

Все это нам было бы не страшно, если бы мы были уверены, что это не испугает Ллойд-Джорджа, Бономи и Вирта и что они не пойдут на поводу у Франции. Если, таким образом, ультиматум будет нам поставлен всей конференцией и мы его отвергнем, то, несомненно, с конференцией придется нам уйти и ответственность за ее срыв будет свалена на нас. Это будет означать, что вопрос о нашем признании и вместе с тем о предоставлении нам более широких возможностей использования западноевропейского капитала, как в форме займа, так и концессий и т. п., снова будет отложен на неопределенное время. Имея все это в виду, я полагаю, что нашей делегации обязательно должно быть дано право в случае ультимативной постановки вопроса принять условия, выработанные в Каннах без всяких оговорок. При этом, в зависимости от условий момента, делегацией могут быть сделаны [оговорки] в соответствующей декларации, но об этом заранее говорить сколько-нибудь конкретно нет возможности. Само принятие указанных условий будет иметь только формальное значение. Этим мы будем связаны только в незначительной мере, а в дальнейшей работе конференции волеизволей придется вернуться к обсуждению всех этих условий в связи с выработкой определенных и конкретных соглашений.

В одном из предыдущих писем я уже высказал несколько соображений о необходимости подготовить специальный подробно мотивированный меморандум с изложением нашей точки зрения по всем спорным вопросам (прежние царские долги, специально военные долги, роль России как спасительницы союзников в империалистической войне, обоснование наших претензий на вознаграждение за интервенцию и блокаду и т. д.). Здесь я хочу еще обратить Ваше внимание на необходимость изложить и мотивировать в этом же меморандуме [основы] нашего общего плана восстановления хозяйственной жизни России. Тут необходимо по возможности конкретнее обрисовать, какие перспективы открываются для иностранного капитала в деле восстановления: 1) сельского хозяйства, 2) водного и сухопутного транспорта, 3) добывающей и обрабатывающей промышленности, 4) восстановления финансового равновесия. Тут же следует изложить, как мы представляем себе конкретно привлечение иностранного капитала (государственные, муниципальные и кооперативные займы, товарные кредиты, концессии, участие в государственных трестах и эмиссионных банках и т. д.). Это имеет очень большое значение, так как, несмотря на нашу печатную и устную пропаганду, государственные люди и честные капиталисты Запада, особенно Англии, Франции и Америки, имеют чрезвычайно смутное представление о тех возможностях, которые открываются для них в России, о наших планах хозяйственного восстановления и пр.

С товарищеским приветом

Я. Берзин

Печат. по арх.

28. Постановление Чрезвычайной сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о посылке делегации РСФСР на Генуэзскую конференцию

27 января 1922 г.

Ознакомившись с переданным Российскому Правительству через посредство итальянского правительства приглашением на всеобщую конференцию и с ответами Народного Комиссара по иностранным делам*, Чрезвычайная сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва Съезда Советов одобряет предпринятые Народным Комиссаром по иностранным делам шаги и постановляет отправить на всеобщую конференцию делегацию в следующем составе:

* См. док. № 12, 20 и стр. 48, 57.

Председатель делегации — Председатель Совета Народных Комиссаров и член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета товарищ Владимир Ильич Ульянов (Ленин)¹⁶;

Заместитель председателя — Народный Комиссар по иностранным делам, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Георгий Васильевич Чичерин, со всеми правами председателя на тот случай, если обстоятельства исключат возможность поездки товарища Ленина на конференцию.

Члены делегации:

Народный Комиссар внешней торговли, Председатель Российской делегации в Англии, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Леонид Борисович Красин; заместитель Народного Комиссара по иностранным делам тов. Максим Максимович Литвинов; член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Адольф Абрамович Иоффе; Полномочный Представитель в Италии тов. Вацлав Вацлавович Воровский; Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар по иностранным делам Украины, член Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Христиан Георгиевич Раковский; Председатель Совета Народных Комиссаров Азербайджанской Республики, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Нариман Нариманов; Председатель Совета Народных Комиссаров Грузии, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Поликарп Гургенович Мдивани; Народный Комиссар внешней торговли и Народный Комиссар продовольствия Армении тов. Александр Артемьевич Бекзадян; Председатель Совета Назиров Бухары тов. Файзулла Ходжаев; Министр иностранных дел Дальневосточной Республики тов. Яков Давыдович Янсон; член Исполнительного Комитета Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, член Центрального комитета союза металлистов, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Александр Гаврилович Шляпников; член Исполнительного Комитета Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, член Центрального комитета союза строительных рабочих, член Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Тимофей Владимирович Сапронов; Генеральный секретарь Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, член Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Ян Эрнестович Рудзутак.

Облекая делегацию всей полнотой чрезвычайных полномочий, необходимых для решения всех вопросов, которые составят предмет суждений и решений всеобщей мирной конфе-

ренции, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет поручает делегации от имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики вести переговоры и заключать и подписывать соглашения и договоры по всем этим вопросам.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
А. Енукидзе

*Печат по газ. «Известия»
№ 21 (1460), 28 января 1922 г.*

29. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Ярнефельту

27 января 1922 г. № 306

Господин Поверенный в Делах,

Прошу Вас сообщить вашему Правительству следующее:

По поводу Вашей ноты от 13 января, в которой Правительство Финляндской Республики протестует против якобы имевшего место 6 января перехода финской границы русским отрядом, я должен прежде всего от имени Российского Правительства заявить, что немедленно, по получении известия из Гельсингфорса о протесте Финляндского Правительства 7 января, Российскому военному командованию было поручено расследовать упомянутый случай, и оно сообщило, что переход границы российскими войсками совершению не имел места.

Вторгшиеся из Финляндии на территорию Карелии бандиты, отступая обратно в Финляндию, задерживаются на финской стороне в непосредственной близости от границы и вызывают тем самым столкновения, при которых получают дальнейшую поддержку из Финляндии. Ими обстреливаются российские части, находящиеся по другую сторону границы на российской территории. Так, например, 3 января в результате стрельбы из противоложащей финляндской деревни был ранен часовой у русской пограничной деревни Посада. 6 января выстрелами с той стороны границы, южнее озера Мегри, был ранен русский телефонист. Такие нападения постоянно повторяются с самого начала предпринятых с финляндской стороны враждебных действий против Карельской Трудовой Коммуны.

Уже 8 ноября в Кимасозерском районе перешедшие через финскую границу бандиты расстреляли начальника погранич-

ного пункта и находящихся при нем красноармейцев. 10 ноября вторгшиеся в Ухтинскую волость бандиты убили 5 красноармейцев и тронх сожгли в доме живыми. 28 ноября вторгшиеся из Финляндии бандиты зверски убили начальника поста деревни Лужма, а на следующий день — начальника поста в деревне Тулеваари, его сотрудников и 6 красноармейцев. Целый ряд еще более жестоких убийств с изуродованием трупов был учинен в других пограничных пунктах в Олангской и Ругоярвской волостях и равным образом в некоторых пограничных пунктах в районе Поросозерской волости. В дальнейшем с развитием бандитских операций, производившихся из Финляндии, подобные случаи стали еще более многочисленными и вопиющими. Из Финляндии все время прибывали новые бандитские отряды с финскими офицерами во главе. Оттуда открыто доставлялись перешедшим границу бандитам все иловые военные припасы, туда же отправляются попавшие в плен к бандитам красноармейцы. При виде всех этих вопиющих нарушений Мирного договора между Россией и Финляндией*, находя повсюду на своем пути изуродованные тела своих убитых товарищей, при виде разграбленных и сожженных вторгшимися из Финляндии отрядами жилищ трудящихся Карелии, действующие части нашей Красной Армии не могут не проникнуться гневом против тех, кто совершает эти насилия. Однако сознание дисциплины помогает им воздерживаться от действий, выходящих за пределы, предписываемые командованием. Российское Правительство глубоко уверено в том, что вооруженные защитники РСФСР нигде не переходят границы, несмотря на постоянные провокационные действия со стороны финских властей, поддерживающих разбойников, когда те, избегая наказания, переходят на финскую территорию.

Принимая все эти факты во внимание, Российское Правительство не может не выразить своего крайнего изумления по поводу требований и протестов, предъявляемых Финляндским Правительством в связи с нарушениями неприкосновенности финляндской территории, никогда не имевшими места, в то время когда при явной поддержке финляндских властей в течение уже нескольких месяцев нарушается неприкосновенность территории РСФСР, а наши многочисленные требования и жалобы, обращенные к Финляндскому Правительству, чтобы оно приняло необходимые меры к прекращению таких недопустимых фактов, остаются без удовлетворения.

Российское Правительство затрудняется определить, какие цели преследует Финляндское Правительство своей последней нотой: стремится ли оно, выдвигая мнимый случай вторжения в Финляндию, привлечь на свою сторону обще-

* См. т. III, док. № 137.

ственное мнение Финляндии или же, быть может, оно думает воспользоваться благоприятным моментом, чтобы вместо выполнения наших требований перейти снова в наступление, как это внушали ему активистские круги Финляндии и заграничные вдохновители. Нельзя не подчеркнуть еще раз, что единственное разрешение конфликта между Финляндией и Россией, вызванного и обостряющегося исключительно по вине Правительства Финляндии, возможно только на почве принятия и фактического удовлетворения Финляндским Правительством требований, указанных в наших нотах от 5 декабря и 12 января*.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем глубочайшем уважении.

Чичерин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 23 (1462), 31 января 1922 г.*

В упоминаемой ноте Ярифельта от 13 января 1922 г., в частности, говорилось:

«Министр Иностранных Дел Финляндии сообщил 7 января Поверенному в Делах РСФСР г. Черных, что русский отряд 6-го сего месяца перешел границу между Финляндией и Россией в районе Иломандского прихода, вытеснил слабый отряд финляндской пограничной охраны, расположенный в этом месте, и занял деревню Мегриярви в названном приходе. Министр при этом протестовал самым категорическим образом от имени Финляндского Правительства против того, что произошло».

Я сделал 9-го сего месяца идентичное сообщение Народному Комисариату по Иностранным Делах Правительства РСФСР, предъявив в то же время протест такого же содержания.

Согласно полученным Финляндским Правительством донесениям, вышеуказанные части, принадлежавшие к регулярной русской армии, проникли на территорию Финляндского государства при следующих обстоятельствах: 6-го сего января, в 3 часа пополудни, солдат, принадлежащий к финляндской пограничной страже, заметил, что русские части переходят границу между Финляндией и Россией, пересекающую озеро Мегри. Указанный часовой крикнул подходившим, чтобы они остановились; те образовали цепь по финляндской стороне границы и заняли берег беглым шагом. Последовала ружейная перестрелка, причем русские пользовались двумя пулеметами. В то же время двое финляндских часовых, стоявших на постах приблизительно в двух километрах к югу от деревни Мегриярви, подверглись также на территории Финляндии обстрелу со стороны другого русского отряда [...].

Правительство Финляндии считает себя вправе требовать, в целях покрытия ущерба, причиненного суверенитету Финляндии 1) чтобы лица, виновные в вышеозначенном вторжении на территорию Финляндии, были наказаны. 2) чтобы убытки, причиненные описанными действиями Финляндскому государству и частным финляндским гражданам, были покрыты Советским Правительством и 3) чтобы Советское Правительство приняло меры для устранения возможного повторения подобных действий, нарушающих неприкосновенность территории и суверенитет Финляндии».

* См. соответственно т. IV, док. № 320 и док. № 16 настоящего тома.

30. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Франции Пуанкаре *

28 января 1922 г. № 198

Российское Правительство с глубоким удовлетворением получило Ваше любезное сообщение от 24 января ** о том, что Французский парламент голосовал за кредиты, необходимые для перевозки в порт Черного моря русских солдат, оставшихся во Франции, и бывших русских военнопленных, укрывшихся на французской территории. Российское Правительство с большой радостью приветствует этот шаг Французского Правительства, позволяющий устранить спорный вопрос между Францией и Россией. Претворение в жизнь деталей этого дела обсуждается в настоящее время с компетентными органами и является темой переписки между Россией и Украиной; результат обсуждения будет Вам вскоре сообщен ¹⁷.

Хорошие отношения, существующие в настоящее время между Россией и Польшей, облегчат польским представителям выполнение задачи по содействию репатриации французов, желающих покинуть Россию.

Народный Комиссар Иностранных Дел

Чичерин

Печат по арх.

В упоминаемой ноте Пуанкаре говорилось:

«Французское Правительство получило от парламента необходимые средства для того, чтобы произвести требуемую Советской властью репатриацию бывших русских солдат, проживающих во Франции. Эти лица относятся к двум категориям. 1) Личный состав русских воинских частей, сражавшихся на французском фронте во время войны. Большая часть из них была репатриирована еще в 1920 г.; остальные, численностью примерно в 500 человек ***, были уволены в бессрочный отпуск и им было разрешено по их просьбе свободно проживать во Франции; 2200 из них в дальнейшем выразили желание вернуться в Россию. 2) Бывшие военнопленные в Германии, перешедшие при заключении перемирия линию фронта и нашедшие себе убежище на нашей территории. Они были направлены обратно в свою страну за исключением 1300 человек, которым удалось выбраться из концентрационных лагерей и местонахождение которых в настоящее время администрации неизвестно. Французское Правительство готово переместить в Одессу или какой-либо другой порт Черного моря всех лиц, относящихся к этим двум категориям, которые обратятся с соответствующей просьбой, как только Советское Правительство выразит свое согласие на это. По соображениям, связанным с бюджетом, операции по репатриации должны быть завершены до окончания года. Те лица, которые до 1 октября с. г. не выразят согласия вернуться в свою страну, утратят всякое право на бесплатную репатриацию за счет французских властей.

* Передана через полномочное представительство РСФСР в Латвии.

** Дата получения

*** Так в тексте ноты, полученной по радио; очевидно, речь идет о 1 тыс человек.

Со своей стороны Правительство Республики рассчитывает на то, что Советская власть примет все необходимые меры, чтобы ускорить, насколько это возможно, репатриацию французов, еще находящихся в России и изъявивших желание вернуться. Далее оно уведомляет, что уполномочивает дипломатических и консульских представителей Польши в России выступать в защиту интересов своих граждан перед советскими властями и содействовать их возвращению, если они этого пожелают».

**31. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку**

28 января 1922 г. № 215

Господин Посол,

Так как до нас дошло известие, что будто бы в Персии распространяются ложные слухи, относящиеся к вымышленному отказу Российского Правительства пропускать товары, происходящие из Персии или имеющие туда назначение, через русскую территорию, я пользуюсь этим случаем, чтобы просить Вас удостоверить вашему Правительству от имени Российского Правительства, что последнее совершенно отказалось от политики свергнутого царского правительства, которое стремилось к закрытию транзита между Персией и западными странами. Российское Советское Правительство, наоборот, ставит себе целью благоприятствовать торговле между Персией и западными странами и развивать в согласии с Персидским и соответствующими правительствами торговые организации и комбинации, наиболее способные облегчить торговые сношения между Персией и другими странами и которые происходили бы через русскую территорию.

Советская Республика ничего лучшего не желает, как содействовать по мере возможности независимому экономическому восстановлению и развитию Персии и росту ее национальных богатств и благосостояния персидского народа на основе ее полной как политической, так и экономической независимости.

Примите, господин Посол, искренние уверения моего высшего уважения.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

**32. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Директору Русского отделения Американской Администрации помощи Гаскелю**

28 января 1922 г. № 217

Дорогой сэр,

Желая избежать задержек и недоразумений при заходе американских миноносцев с должностными лицами АРА в русские и украинские порты, мы просили бы Вас дать указа-

ния вашим друзьям, чтобы в подобных случаях нашему Правительству заблаговременно сообщались названия миноносцев и сведения о должностных лицах АРА, прибывающих на их борту¹⁸.

Преданный Вам

Г. Чичерин

Печат. по арх.

33. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину

31 января 1922 г. № 101

Нам неизвестно о существовании каких-либо албанских граждан в России. Если таковые имеются, то никаких препятствий к их выезду из России ставиться не будет¹⁹. Нет никакой надобности для присылки сюда специальной албанской делегации.

Замнарком
М. Литвинов

Печат. по арх.

Письмо было направлено Л. Б. Красину в связи с обращением Центрального комитета албанских колоний в Турции от 3 декабря 1921 г. Обращение было адресовано Российской торговой делегации на Ближнем Востоке и затем передано в Москву через торговое представительство РСФСР в Великобритании. В обращении говорилось:

«Центральный Комитет албанских колоний в Турции, единственный представитель интересов албанцев на Востоке, ссылаясь на свою беседу, имеет честь сообщить Торговой делегации Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на Ближнем Востоке нижеследующее, с просьбой передать это по беспроволочному телеграфу своему Правительству.

В настоящее время в России имеется несколько тысяч албанцев, которые рассеяны в нескольких городах европейской части России и по линии Транссибирской железной дороги в Азии. В своем большинстве все они рабочие или содержатели ларьков, где продают воду и восточные сладости. До войны из своих скудных доходов они половину отсылали своим семьям, оставшимся в Албании. Теперь эти посылки прекратились вследствие нынешних обстоятельств, и их семьи остались без каких-либо средств, обреченные на нищету.

Вследствие этого Центральный Комитет просит о свободном выезде из России всех проживающих в ней албанцев.

Излагая вышесказанное, Комитет считает необходимым добавить, что албанцы, проживающие в России, по вполне понятным причинам имеют только греческие, турецкие или сербские паспорта. Однако их национальность была бы легко установлена стараниями местных властей и делегации, которую Центральный Комитет послал бы для этой цели в Россию, получив согласие Советского Правительства».

34. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителям РСФСР в Италии и Великобритании

1 февраля 1922 г.

В ответ на наш запрос делла Торретта сообщил, что приглашение на конференцию адресовано всем правительствам Европы, признанным де-юре *. Это сообщение было в известных кругах понято как означающее приглашение кавказских меньшевиков, дашиаков, мусаватистов, Петлюры и Деникина, представлявшего Колчака, правительство которого было признано де-юре, так как признание этих правительств не было аннулировано, когда они фактически перестали существовать.

Просим срочно предпринять необходимые шаги в целях решительного устранения всяких неясностей в этом вопросе; в случае если такого рода толкование белой эмиграции и меньшевиков станет достоянием русских масс, то это создаст серьезные препятствия нашему участию в конференции. Само собой разумеется, что в случае если бы на конференцию были приглашены контрреволюционные организации эмигрантов, такие, как деникинцы, петлюровцы, меньшевики, дашнаки, мусаватисты, то наше участие в конференции было бы совершенно невозможным.

Г. Чичерин

*Печат по арх. Опубл. в сборн.
«Материалы Генуэзской конференции..»,
М., 1922, стр. 25.*

35. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

1 февраля 1922 г.

Вчера меня посетил известный Вам румын Чиотори. После обычных заверений об отсутствии у Румынии каких-либо враждебных намерений Чиотори дал понять, что новое румынское правительство склоняется к несколько более независимой от Франции позиции. Препятствием к соглашению является вопрос о румынских ценностях, причем Румынию интересуют главным образом будто бы документы, рукописи и другие ценности местного значения. Вопросы о золоте не затрагивал, давая, как будто, этим понять, что тут возможно соглашение, если будет решен удовлетворительно другой са-

* См. стр. 59.

мый главный вопрос — о Бессарабии. Указывал далее, что по случаю конференции в Генуе полезно было бы какое-либо соглашение о проливах. Вопрос о Дунае будто бы уже и теперь удовлетворительно урегулирован.

Я ограничился выслушиванием его заявлений, высказал некоторые сомнения в искренности намерений Румынии, рекомендовал обратиться в Москву или к Карахану²⁰, если румынское правительство желает возобновить прерванные им самим переговоры.

Красин

Печат. по арх.

36. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посланнику Литвы в РСФСР Балтрушайтису

1 февраля 1922 г. № 363

Милостивый государь,

Народным Комиссариатом по Иностранным Делах неоднократно указывалось на препятствия, которые чинятся Правительством Литовской Демократической Республики в приеме литовских граждан, эвакуируемых из РСФСР в Литву на основании соглашения между Правительствами обеих сторон от 30 июня 1920 г.*

В нотах от 15 и 23 декабря пр. г. №№ 3455 и 3556 Народным Комиссариатом по Иностранным Делах было указано, что Российское Правительство идет навстречу неоднократно выраженным желаниям Литовского Правительства проводить возможно быструю репатриацию литовских граждан — беженцев мировой войны и опантов. Также указывалось, что промедлением в приеме дезорганизуется работа Российских эвакуационных органов. На все посланные ранее ноты, по истечении продолжительного времени, Российское Правительство получило согласие Литовского Правительства на возобновление приема эвакуируемых литовских граждан.

Сейчас вновь возникли препятствия, чинимые Литовским Правительством в деле эвакуации литовских граждан. Очевидно, вопреки заверениям Литовского Представительства, вопрос о беспрепятственном приеме эвакуируемых литовских граждан до сего времени положительно не разрешен. Народному Комиссариату по Иностранным Делах стало известно, что Литовской приемной комиссией вновь не принято 350 человек эвакуируемых литовских граждан, направляющихся в Литву из СССР с документами, визированными местным

* См. т. II, док. № 384 и прим. 107.

Представительством Литвы. Означенные литовские граждане размещены в бараках в гор. Великие Луки. Уполномоченный Литовского Представительства, командированный в Западную область для разрешения всех вопросов, связанных с приемом, отказался дать согласие на дальнейшее направление упомянутой выше группы литовских граждан. Министр Иностранных Дел отношением от 13 января с. г. уведомил Представителя РСФСР в Литве, что по объективным условиям Литовское Представительство принимает только тех беженцев, которые находятся в пути, и что «общее возвращение беженцев задержано до 1 марта». Обращение эвакуируемых литовских граждан и сопровождающих их представителей эвакуационных органов вынуждает меня отметить и настоятельно указать на те лишения и бедствия от недоедания, холода, голода и болезней, которые вызываются среди эвакуируемых, находящихся уже на самой границе, промедлением приема. Еще раз считаю нужным повторить, что внезапные распоряжения, приостанавливающие на довольно продолжительное время прием эвакуируемых, дезорганизуют работу Российских органов по эвакуации и слишком тяжело отражаются на литовских же гражданах. Препятствия, чинимые Литовским Правительством задержкой в приеме эвакуируемых граждан, увеличивают и без того обременительное для государства содержание соответствующих аппаратов и расстраивают весь план эвакуации также по отношению к гражданам других государств.

Мое Правительство выражает полную уверенность, что Литовским Правительством будут приняты все меры к немедленному пропуску через границу эвакуируемых литовских граждан — беженцев и оптантов, находящихся ныне в гор. Великие Луки на беженских пунктах и в беженских эшелонах, и полагает, что после многократных его заявлений по этому вопросу задержки впредь не будут повторяться. Все расходы, которые Российское Правительство несет в связи с промедлением в приеме литовских граждан, будут отнесены за счет Литовского Правительства, по вине которого исключительно задержка в приеме происходит.

В противном случае мое Правительство будет вынуждено приостановить эвакуацию литовских граждан до тех пор, пока Литовское Правительство не даст действительных гарантий, что эвакуируемые литовские граждане будут приниматься беспрепятственно, без всяких задержек на границе.

Примите уверение, милостивый государь, в моем глубоком уважении.

[Ганецкий]

**37. Телеграмма Председателя Всеукраинского Центрального
Исполнительного Комитета Председателю Великого На-
ционального Собрания Турции Мустафе Кемалю**

2 февраля 1922 г.

Правительство Украинской Социалистической Советской Республики с большим удовольствием выслушало доклад своего Чрезвычайного Представителя товарища Фрунзе по возвращении из Ангоры и ознакомились с Турецко-Украинским договором*, равно как и со всеми дружественными переговорами, которые происходили при его подписании.

От имени Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета я спешу передать в Вашем лице Национальному Собранию Турции выражение нашего глубокого удовлетворения. Украинский народ и его Правительство считают своей честью быть верными принятым на себя обязательствам и тем более братским чувствам, которые они питают к дружественной Турции. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет в качестве правительственного органа будет наблюдать за тем, чтобы во всех областях жизни все более тесно сблизиться с Турцией, чтобы стать до конца дружественными и неразлучными союзниками.

Хорошо зная, что Национальное Собрание, Председателем которого Вы являетесь, стремится вывести страну из трудностей и опасностей, которые ее окружают, я желаю Вам увидеть вскоре, как жертвы и усилия вашей страны вознаграждаются величайшими успехами.

Председатель Всеукраинского Центрального
Исполнительного Комитета
Г. Петровский

Харьков, 2 февраля 1922 г.

Печат. по арх.

**38. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел РСФСР Председателю Российской Экономиче-
ской делегации в Италии В. В. Воровскому****

2 февраля 1922 г.

Ввиду возможности столкновения между Пуанкаре и союзниками предлагаем Вам теперь же дать понять итальянскому правительству, что на безоговорочное принятие кани-ской резолюции до начала дискуссии мы не пойдем. Зная нашу позицию, итальянское и британское правительства,

* См. док. № 1.

** Аналогичное указание было дано Л. Б. Красицу, в Лондон.

заинтересованные в осуществлении конференции, не дадут себя связывать обещаниями при переговорах с Пуанкаре. В противном случае, рассчитывая на нашу уступчивость, они сами могут принять предложение Пуанкаре и на конференции им трудно будет уже отказаться от обещаний.

Доведите также до сведения итальянского правительства наше предложение о приглашении ангорского правительства на конференцию²¹.

Литвинов

Печат. по арх.

**39. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностран-
ных Дел РСФСР Послаиннику Эстонии в РСФСР Варесу**

2 февраля 1922 г. № 371

Господин Поликомочный Представитель,

Нотой от 30 января с. г. Вы ставите меня в известность, что в связи с постановлением, принятым Советом так называемой Лиги наций по заявлению финляндской делегации в вопросе о положении Восточной Карелии — заявлению, поддержанному вместе с представителями Латвии и Польши также и представителями Эстонии, — Эстонскому Правительству было сделано от имени Верховного совета предложение осведомиться у Правительства РСФСР, не согласится ли последнее на рассмотрение Советом Лиги вышеуказанного вопроса на основаниях, установленных ст. 17 устава Лиги наций. Сообщая об этом, Вы указываете, что Эстонское Правительство не усмотрело оснований к отклонению сделанного ему предложения о посредничестве между Россией и Финляндией в деле разрешения возникшего между ними из-за событий в Восточной Карелии конфликта, и просите сообщить, согласно ли Российское Правительство на рассмотрение вопроса о положении Восточной Карелии в упомянутом порядке. Ссылаясь на мотивы, побуждавшие Эстонское Правительство принять на себя такую посредническую роль, Вы, между прочим, подчеркиваете «полнейшую нейтральность», которую хранила Эстония в отношении настоящего конфликта между Россией и Финляндией.

В ответ на указанное Ваше обращение я имею честь заявить от имени Российского Правительства следующее:

Российское Правительство не может не выразить своего крайнего удивления по поводу того, что Эстонское Правительство приняло на себя посредничество в вопросе, в котором оно, несмотря на свои словесные уверения, на деле отнюдь нейтральности не проявляло. Как видно из моих нот от 19 и 31 декабря прошлого года²², оно, напротив, оказывало

явную поддержку Финляндии как присоединением к ее заявлению так называемой Лиге наций, так и допущением образования организаций, возникших в Эстонии, для активной помощи бандитским отрядам, вторгавшимся из Финляндии в пределы РСФСР и организовавшим восстание в Карелии. Оно, таким образом, занимало определенно враждебную позицию по отношению к России, что дает Российскому Правительству более чем достаточное основание отвергнуть предлагаемое Эстонией посредничество.

Однако Правительство РСФСР с не меньшей решительностью отвергало и отвергнет всякое посредничество и какого-либо иного государства. Российское Правительство, согласно сделанным им не раз официальным заявлениям, рассматривает вопрос «об устройстве Восточной Карелии» исключительно как вопрос внутренней жизни РСФСР и автономной части последней — Карельской Трудовой Коммуны; в силу этого оно считает всякие попытки, подобные тем, которые заключаются в вышеозначенной Вашей ноте, недопустимым вмешательством во внутренние дела Российского государства и нарушением его суверенности.

Поскольку ряд неопровержимых фактов показал и подтверждает с каждым днем, что события в Карелии представляют не что иное, как ряд организованных при участии и открытой поддержке финляндского правительства бандитских нападений на территорию РСФСР и, следовательно, вопиющее нарушение со стороны Финляндии существующего между ней и Россией Мирного договора*, разрешение вопроса лежит единственно в немедленном принятии финляндским правительством мер, указанных ему в наших обращениях к нему нотах от 5 декабря прошлого года** и 12 января с.г.*** Эти меры имеют целью немедленное прекращение вооруженных нападений на Россию, производимых из Финляндии, и предотвращение их в дальнейшем.

Если Эстонское Правительство заявляет, что оно всемерно стремится к установлению добрых, дружелюбных отношений между соседними государствами, то Российское Правительство позволяет себе указать, что усилия Эстонии в этом направлении должны быть направлены в сторону Финляндии в смысле соответствующего дружелюбного воздействия на последнюю.

Российскому Правительству остается в заключение еще раз повторить, что оно безусловно отклоняет всякое вмешательство со стороны какого-либо государства, великого или малого, в вопрос, ставший предметом конфликта между

* См. т. III, док. № 137.

** В тексте ошибочно — 15 декабря; см. т. IV, док. № 320.

*** См. док. № 16.

Россией и Финляндией, а тем более со стороны так называемой Лиги наций, в состав которой входят открыто враждебные России правительства. Подобные вмешательства, ни в малейшей мере не содействуя разрешению конфликта, способны лишь усилить ответственность, которая ложится на финляндское правительство, а вместе с тем и на всякое другое, его поддерживающее.

Примите уверение, господин Полномочный Представитель, в моем глубоком уважении.

Я. Ганецкий

*Печат по арх. Опубл. в газ «Известия»
№ 26 (1465), 3 февраля 1922 г.*

На эту ноту был получен ответ Вареса от 17 февраля 1922 г., в котором, в частности, говорилось:

«Считаю долгом уведомить Вас, что изложенный в ноте Наркоминдела от 2 сего февраля за № 371 ответ на предложенный через Правительство Эстонии вопрос, согласна ли Россия на обсуждение Советом Лиги наций положения Восточной Карелии, передан Эстонским Правительством немедленно через королевское итальянское правительство Верховному совету и Совету Лиги наций.

При этом обязываюсь обратить Ваше внимание на то, что в своей ноте от 30 января с. г. Эстонское Правительство лишь осведомлялось о помянутом согласии России, но не предлагало своего посредничества между Россией и Финляндией в деле разрешения конфликта, возникшего между ними из-за событий в Восточной Карелии».

40. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Хаким-оль-Мольку

4 февраля 1922 г. № 294

Нижеподписавшийся Полномочный Представитель РСФСР свидетельствует свое почтение господину Хаким-оль-Мольку и имеет честь, ввиду распространяемых вокруг предстоящей европейской конференции в Генуе слухов и догадок, заявить от имени Российского Правительства, что в результате примирения между Россией и капиталистическими странами русский народ ни в коем случае не превратится в эксплуататора и хищника и никогда не будет предателем, ибо это подсекло бы самое основание, на котором зиждется нынешний политический и общественный режим России. Советское Правительство во всех случаях сохранит свою физиономию правительства рабочих и крестьян, которое использует силы капитализма для сохранения политической власти в руках трудящихся. В зависимости от этого и вся восточная политика России останется диаметрально противоположной восточной политике империалистических держав, стремясь к самостоя-

тельному экономическому и политическому развитию восточных народов и оказывая им в этом всяческую поддержку. Народ и Советское Правительство России усматривают свою роль и свое призвание в том, чтобы быть естественными и бескорыстными друзьями и союзниками народов, борющихся за свою полную самостоятельную экономическую и политическую свободу.

[Ротштейн]

Печат по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ Хаким-оль-Молька от 8 февраля 1922 г.:

«Ваша почтенная нота от 4 февраля за № 294 получена. Персидское Правительство бесконечно обрадовано Вашим заявлением, что участие Российской Республики в европейской конференции в Генуе и примирение между Рабоче-Крестьянским Правительством и капиталистическими государствами никоим образом не поколеблет основ русской восточной политики, которая неизменно будет продолжать свою прежнюю линию — защиту политической и экономической независимости восточных стран.

Настоящим выражая Вам свою сердечную благодарность за документ, свидетельствующий о добрых намерениях русского народа и Правительства Российской Республики, считаю должным обратить Ваше благодарное внимание, что персидский народ и его Правительство горячо желают и надеются, что при дальнейшем укреплении дружественных и добрососедских отношений между государствами и при добром согласии и поддержке со стороны Правительства Российской Республики возможно будет возместить и покрыть убытки и потери, проневавшие от прежних вмешательств и агрессивных выступлений».

41. Нота Российской Экономической делегации в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

6 февраля 1922 г. № 301/18

Российское Правительство, желая заранее предотвратить любую возможность недоразумений, которые могли бы подняться на отношение России к Генуэзской конференции, поручило Российской делегации в Италии обратиться к Королевскому Правительству с просьбой не отказать в любезности сообщить ему, должны ли, по замыслу созывающих конференцию держав, входить в число участвующих в ней европейских правительств также и те из павших в настоящее время правительств, образованных на территории бывшей Российской империи, которые в свое время были признаны деятели союзными державами и падение которых никогда не было официально констатировано каким-либо актом указанных держав, а именно: бывшие правительства кавказских республик и контрреволюционные правительства генералов

Деникина и Врангеля, объявивших себя юридическими наследниками так называемого правительства адмирала Колчака*.

Не говоря уже о том, что присутствие представителей этих бывших правительств на Генуэзской конференции сделало бы совершенно невозможным какое бы то ни было участие в ней Правительства Российской Республики и Правительств союзных с ней Республик, необходимо отметить, что одна лишь возможность такого предположения может вызвать среди общественности России исключительно серьезную оппозицию по отношению к самой конференции. Поэтому Российское Правительство было бы признательно Королевскому Правительству, если бы оно сооблаговолило как можно скорее дать запрашиваемое разъяснение по этому вопросу.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ министерства иностранных дел Италии от 13 февраля 1922 г.:

«Королевское Министерство Иностранных Дел вследствие получения сообщения Российской Экономической делегации от 6 февраля относительно состава Генуэзской конференции, имеет честь сообщить, что в Каннах при разборе вопроса о приглашении государств никогда не принимались во внимание различные российские контрреволюционные правительства, признанные в прошлом или нет. Что же касается государств Кавказа, было решено их не приглашать вследствие их географического положения, так как они расположены вне Европы, а на конференции будут присутствовать, наряду с государствами — членами Верховного совета, лишь европейские государства».

42. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

6 февраля 1922 г.

Джаннини¹⁵ утверждает, конференция не будет отложена, несмотря на энергичнейшие усилия Франции. Мы не вполне уверены в этом, и в Англии в последнее время тоже появляются признаки вероятной отсрочки конференции. Что касается Ваших опасений о приглашении Деникина, Врангеля* — Джаннини считает их совершенно неосновательными. Приглашены только правительства государств и кроме Советского правительства никаких других российских представителей не будет.

Вместе с тем, однако, конференция не признает делегатов Дальневосточной Республики и кавказских Республик, ибо

* См. док. № 34.

конференция ограничивается исключительно странами Европы, Америка, Япония, если будут участвовать, то только в качестве членов Верховного совета, от имения которого организуется конференция.

Отдельные правительства уже начинают представлять списки вопросов, подлежащих рассмотрению на конференции. Джаннини просит, чтобы мы безотлагательно сообщили итальянскому правительству список выдвигаемых нами вопросов. Окончательный порядок дня будет установлен самой конференцией.

Красин

Печат. по арх.

43. Письмо Г. В. Чичерина Сунь Ят-сену

7 февраля 1922 г.

Дорогой господин Сунь Ят-сен,

Мы были весьма рады получить Ваше письмо и вступить в непосредственный контакт с партией Гоминдан через ее представителя на съезде трудящихся Дальнего Востока. У меня была с ним продолжительная беседа, и я рассчитываю получить от него письменный меморандум о положении в Китае и впоследствии часто встречаться с ним. Я надеюсь, что в очень скором времени один из наших друзей отсюда сможет посетить Вас лично и, возможно, если не возникнет никаких препятствий, сможет остаться с Вами постоянно. Во время встречи с представителем гоминдановской партии я обсудил с ним все проблемы, относящиеся к вопросам наших будущих отношений. Мы совершенно согласны со всем. Я подчеркиваю, что наше Правительство и народ являются самыми искренними друзьями китайского народа и горячо желают, чтобы Китай стал объединенным прогрессивным государством, руководимым народным правительством и полностью свободным от политического или экономического давления янки; я подчеркиваю, что наше Правительство, однако, не может вмешиваться во внутренние китайские дела и покушаться на полнейшее и окончательнейшее право китайского народа на самоопределение, который сам должен решить свою судьбу. Все наши симпатии находятся, конечно, на стороне народных, прогрессивных, освободительных сил Китая. Но пекинское правительство, каковым бы оно ни было, является официальным правительством Китайского государства, и мы стремимся установить с ним нормальные отношения. В ходе наших будущих бесед с представителем гоминдановской партии и бесед нашего друга, который посетит Вас, а нашими руководящими деятелями мы более ясно определим

объем связей, которые соединят нас с Вами и Вашими друзьями. Независимо от последующего развития наших политических позиций в Европе и вне ее, наше Правительство никогда не свернет с пути самой верной, сердечной и искренней дружбы и сотрудничества с китайским народом, достижение благосостояния и свободное народное развитие которого являются нашим самым искренним желанием. Товарищ Ленин также прочитал Ваше письмо с величайшим интересом и следит за Вашей деятельностью с горячей симпатией.

Примите, дорогой друг Сунь Ят-сен, заверения в моей большой преданности и привязанности к Вам²³.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

Это письмо явилось ответом на следующее письмо Сунь Ят-сена Г. В. Чичерину от 28 августа 1921 г.:

«Дорогой Чичерин,

Я получил Ваше письмо из Москвы, датированное 31 октября 1920. Оно прибыло ко мне 14 июня 1921²⁴. Я задержал ответ потому, что хотел видеть посланца, получившего это письмо от Вас и препроводившего мне его из Харбина. Так как последний не смог до настоящего времени прибыть в Кантон, чтобы посетить меня, я решил ответить на Ваши братские приветствия и предложение относительно возобновления торговых отношений между Россией и Китаем.

Прежде всего я должен информировать Вас, что это первое и единственное письмо, полученное мною от Вас или от кого-либо другого из Советской России. В течение последних двух лет в капиталистической прессе было несколько сообщений относительно якобы сделанных мне официальных предложений из Москвы. Никакие такие предложения не передавались мне ни письменно, ни иным способом. В случае, если кто-либо из Ваших коллег посылал мне письма, то сообразовалите сказать им, что я не получил ни одного письма.

Я должен вкратце изложить Вам, какова ситуация в Китае. Вернусь назад, к 1911—12 годам, когда моя политическая деятельность нашла свое решающее выражение в революции, начавшейся в октябре 1911 года и быстро распространившейся по стране. Революция привела к ниспровержению маньчжурской династии и к установлению Китайской Республики. Я был избран президентом. После кратковременного пребывания на этом посту я отказался от него в пользу Юань Ши-кая, так как мои друзья, которым я полностью доверял и которые тогда были лучше меня знакомы с положением внутри Китая, убедили меня, что Юань Ши-кай, располагая доверием со стороны иностранных держав, способен объединить страну и обеспечить устойчивость Республики. Мои друзья теперь признают, что моя отставка была большой политической ошибкой, так как она повлекла за собой в точности такие же последствия, которые имели бы место в России, если бы на смену Ленину в Москве пришел Колчак, или Юденич, или Врангель. Юань немедленно или вскоре начал работу по реставрации монархии со своей персоной в качестве нового императора. Как Вам известно, мы нанесли ему поражение.

После его смерти, тем не менее, великие державы поддерживали, политически и в финансовом отношении, ряд псевдокромвелей и наполеонов. В настоящее время в качестве такового выступает экс-атаман шапки разбойников по имени Чжан Цзо-линь. Официально он является дуэзионом, или военным губернатором Маньчжурии, но на деле он хозяин, ко-

тому повинуются пекинское «правительство». И в свою очередь он повинуются Токио во всех существенных делах, имеющих отношение к Японии. Ввиду этого правильно будет утверждать, что Пекин на деле является орудием Токио во всех вопросах высокой политики, касающихся жизненных японских интересов. Москва обязательно должна учитывать это обстоятельство во всех своих официальных отношениях с Пекином. И не ранее, чем в столице будет произведена основательная чистка — а это произойдет, когда я войду туда, — Советская Россия может надеяться на возобновление благоприятных отношений с Китаем.

Со времени написания Вами письма я был избран президентом Национального правительства, созданного в Кантоне. Это правительство является правительством *de jure* потому, что: а) его полномочия основываются на Временной Конституции, принятой первым учредительным собранием, состоявшимся в Нанкине в 1912 году, и являющийся единственно действующим Основным Законом Китайской Республики и б) оно было создано на основе права, предоставленного согласно Конституции законному Китайскому Парламенту, сессия которого сейчас происходит в Кантоне. Мое правительство является также правительством *de facto* в том смысле, что его полномочия признаются большой группой провинций на юго-западе Китая и в других провинциях, на которые распространяется его юрисдикция.

В настоящее время по географическим условиям я лишен возможности вступить в эффективные торговые отношения с вами. Если Вы взглянете на карту Китая, Вы увидите, что территория, находящаяся теперь под юрисдикцией моего правительства, лежит к югу от линии реки Янцзы и что между этой территорией и маньчжурскими и монгольскими «воротами» — через которые только и возможны торговые отношения, — стоит поперек дороги Чжан Цзо-ли и его союзники. Не существует и не может существовать никаких «ворот» *via* * китайский Туркестан, пока когда-нибудь не будет построена большая магистраль, являющаяся в проектируемую мною систему железнодорожных сообщений Китая.

Москва должна подождать, пока я не покончу с реакционерами и контрреволюционерами, которые появляются во всякой стране на другой день после созидательной революции. Ваш собственный опыт в течение последних трех-четырех лет даст Вам возможность понять, какой труд предстоит мне. Я занят им в течение последних девяти-десяти лет. Я надеюсь закончить это дело в короткий срок, если не произойдет в какой-либо форме активная иностранная интервенция. Это маловероятно, поскольку это касается западных великих держав. Они, по-видимому, сыты Пекином.

Тем временем я хотел бы вступить в личный контакт с Вами и другими моими друзьями в Москве. Меня чрезвычайно интересует ваше дело, в особенности организация ваших Советов, вашей армии и народного образования. Я хотел бы знать все, что Вы и другие можете сообщить мне об этих вещах, в особенности об образовании. Подобно Москве, я хотел бы заложить основы Китайской Республики глубоко в умах молодого поколения — труженников завтрашнего дня.

С наилучшими пожеланиями Вам и моему другу Ленину и всем тем, кто так много совершил для дела человеческой свободы.

Искренне Ваш

Сунь Ят-сен

P. S. Это письмо посылается Вам *via* Лондон через посредство Российско-Советской торговой миссии, находящейся там. Если оно прибудет к Вам в целости и без излишней задержки, прошу известить меня, чтобы я мог впредь сообщаться с Вами через того же посредника. Я установил связи для получения сообщений из Москвы тем же путем, если они будут направлены вашей миссией в Лондоне.

* — через (лит.).

44. Нота Уполномоченного РСФСР в Китае²⁵ Представителю Центрального Китайского Правительства Ли Юаню

7 февраля 1922 г.

Милостивый государь,

В своих беседах с Вами я неоднократно подчеркивал те дружеские чувства, которые Советская Россия питает к китайскому народу. Смею думать, что Вы не сомневались и не сомневаетесь в правдивости моих заверений и в искреннем дружестве русского народа. Сейчас пользуюсь случаем, чтобы в ответ на Ваше письмо от 2 февраля с. г. еще раз заявить Вам, что Советское Правительство не имеет никаких агрессивных намерений в Монголии и что оно с величайшим нетерпением ждет того момента, когда Пекинское Правительство сговорится и урегулирует свои взаимоотношения с Народно-Революционным Монгольским Правительством, по просьбе которого советские войска временно остаются в Монголии для ликвидации белых банд и поддержания порядка²⁶.

С искренним почтением

А. Пайкес,

Чрезвычайный Уполномоченный РСФСР в Китае

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Ли Юаня А. Пайкесу от 2 февраля 1922 г. говорилось:

«После того, как я имел честь говорить с Вами относительно эвакуации из Урги и Кяхты, своими благородными словами Вы меня убедили, что Советское Правительство не имеет никаких агрессивных намерений по отношению к монгольским делам и что Советским Правительством Вы уполномочены заявить, что оно готово отозвать все красные войска с территории этой части Китая. Являясь представителем Центрального Правительства Китайской Республики, мне приятно довести до Вашего сведения, что Ваше заявление не только обнаруживает искренние и дружеские желания вашего Правительства, но вызывает также одобрение китайского народа. Для того, чтобы это заявление было подтверждено официальным путем, я прошу Вас воспроизвести его в форме написанного документа и, если возможно, передать таковой мне».

45. Письмо Председателя Специальной Торговой делегации Дальневосточной Республики в США Министру Торговли США Гуверу

7 февраля 1922 г.

Милостивый государь,

Народ Дальневосточной Республики ждет немедленного восстановления торговых сношений между Дальневосточной Республикой и Соединенными Штатами. Дальневосточная

Республика, которая восстанавливает свою экономическую жизнь после нескольких лет войны и иностранной интервенции, нуждается во всевозможных фабричных изделиях, машинах и орудиях, которые она не в состоянии производить сама.

Она не может надеяться получить эти фабричные изделия от своих ближайших соседей — России и Китая. Россия не только не имеет возможности поставлять фабричные изделия, но, наоборот, сама в них крайне нуждается. Китай сам принужден ввозить все то, в чем нуждается Дальневосточная Республика. Дальневосточная Республика может поставлять на международный рынок некоторые товары, прежде всего сырые материалы, которые могли бы покупать Соединенные Штаты.

Дальневосточная Республика, которая занимает около 1 000 000 кв. миль и которая простирается на 2000 миль от озера Байкал до Тихого океана и занимает пространство между 42° и 56° сев. широты, обладает умеренным климатом, который походит на климат Канады. Это прежде всего сельскохозяйственная страна с крупными и мелкими крестьянскими хозяйствами. Из общего числа населения приблизительно в 2 000 000 человек около 1 300 000 человек, или 65%, составляют крестьяне. Общая площадь обрабатываемой земли — более 3 500 000 акров. Ввиду наличия крупных крестьянских хозяйств и сравнительного благосостояния крестьян сельскохозяйственные машины и орудия имеют здесь широкое применение. На территории Дальневосточной Республики имеется много золотых приисков, добыча золота на которых в довоенное время составляла около 35% ежегодной добычи золота во всей России.

Однако оборудование на золотых приисках сильно износилось и должно быть заменено новым. Точно так же должно быть сменено оборудование на железных, серебряных, оловянных и других рудниках. 2693 мили железных дорог на территории Дальневосточной Республики находятся в плохом состоянии, подвижной состав и рельсы в значительной степени нуждаются в замене.

Ежегодное потребление наиболее важных продуктов (за исключением тех, которые ввозятся из Маньчжурии и Монголии, как зерно и мясо), которые Дальневосточная Республика должна ввозить, таково:

Сахар	750 000 пуд.
Керосин.	500 000 »
Одежда и обувь на	20 000 000 долл.
Металлические изделия	4 000 000 пуд.

Как только условия сделаются нормальными и работа полностью возобновится, приблизительный экспорт Дальневосточ-

ной Республики сможет снова достигнуть своей довоенной нормы:

Золото	1 000 пуд.
Серебро	1 000 »
Олово	300 000 »
Цинк	200 000 »
Рыба лососевых пород	12 000 000 »
Прочая рыба	2 000 000 »
Строовой лес	8 600 000 бревен (250 000 000 куб. фут.)
Лес для производства спичек	3 000 000 куб. фут.
Белчиьи шкурки	3 000 000 штук
Различные дорожные меха	400 000 »
Заячьи шкурки	300 000 »
Мамонтовая кость	3 000 пуд.
Овечьи шерсть	120 000 »
Кожи	500 000 штук
Льняное семя	1 000 000 пуд.

Когда торговля восстановится, в самом недалеком будущем потребуются ввоз в Дальневосточную Республику следующих предметов широкого потребления: сахар, керосин, одежда, обувь, гвозди, мелкие инструменты и оборудование для мелких починочных мастерских, сельскохозяйственные орудия, бечева, веревка. Торговля может вестись при посредстве крестьянских кооперативов, которые объединены в районные и национальные объединения и через частных посредников. Исполнение крупных заказов по оборудованию лесопильных заводов, рудников, а также железных дорог потребует особых переговоров и соглашений в каждом отдельном случае.

Наиболее серьезный вопрос об использовании американского капитала может быть урегулирован при помощи специальных концессий²⁷. Должно быть признано, что будущее Республики зависит от использования ее огромных национальных богатств. Ввоз предметов широкого потребления требует, чтобы потребитель ознакомился с теми товарами, которые будут ввозиться; отсюда вытекает необходимость организации постоянных выставок с образцами товаров в некоторых центрах, — для начала, по крайней мере, в трех следующих городах: в Чите для западной части Республики, в Благовещенске и Хабаровске для восточной части. После эвакуации японцев выставка должна быть организована также во Владивостоке.

Делегация убедилась в необходимости таких выставок уже на предварительных переговорах с американскими коммерсантами, когда она осмотрела, например, обувь с металлической подошвой для шахтеров и топоры с прямыми ручками, которые до сих пор не нашли своего применения в Дальневосточной Республике.

Кроме того, покупатель, даже приобретая вещи, которые ему хорошо знакомы, предпочитает видеть образец их перед тем, как делать заказ. Например, сибирский практический крестьянин, покупая готовую одежду, всегда хочет посмотреть образец и подержать его в руках.

Делегация надеется, что если Департамент торговли поддержит идею восстановления торговых отношений между американскими коммерсантами и Дальневосточной Республикой, то заинтересованные коммерсанты, не колеблясь, окажут полное содействие в деле организации подобных выставок.

При сем приложен список товаров, образцы которых желательно было бы иметь на постоянной выставке²⁸.

Остаюсь, милостивый государь, Вашим покорным слугой

Языков,

Председатель Специальной Торговой делегации
ДВР в Соединенных Штатах

Печат. по арх.

На это письмо был получен следующий ответ Гувера от 17 февраля 1922 г.:

«Я в высшей степени заинтересовался Вашим письмом от 7 февраля и Вашим планом, который, я не сомневаюсь, представит большой интерес для коммерсантов Соединенных Штатов. С другой стороны, сношения такого рода первоначально должны быть предприняты через посредство Государственного Департамента, куда я и направляю Ваше сообщение»²⁹.

46. Телеграмма Правительства Хорезмской Советской Народной Республики Министру Иностранных Дел Персии Хаким-оль-Мольку *

7 февраля 1922 г. № 550

В связи с наступающим празднованием самостоятельности Хорезмской Республики мы считаем нужным выразить братскому народу и союзному Правительству Персии те чувства искренней и сердечной дружбы, которые питает хорезмский народ и его Правительство к ним.

Наш братский союз с Советской Россией и независимой Бухарской Республикой и Афганистаном, с которыми Персия установила прочные и дружественные отношения, обеспечивающие свободное и независимое существование, дает прочное основание для совместной работы России, Бухары, Хорезма, Афганистана и Персии в деле освобождения народов Востока. Мы уверены, что наши дальнейшие отношения еще больше укрепят дружбу, существующую между народами, но

* Аналогичная телеграмма от того же числа была направлена министру иностранных дел Афганистана.

наше хозяйственно-экономическое положение, к установлению которого мы принялись со всей энергией, пока еще не дает нам возможности просить Вас обменяться с нами в ближайшее время посольствами, и мы вынуждены просить Вас по-временить с обменом представительствами. Мы не сомневаемся, что и до того приятного момента, когда все пьющие воду из Аму-Дарьи будут иметь возможность радостно встретить представителя великой Персии в стенах древней Хивы, мы пошлем, в свою очередь, своего представителя в великий цветущий Тегеран, и дружеские отношения между Хорезмом и Персией будут несокрушимо крепки.

Покорнейше просим Вас, высокопочтенный Министр, от имени Хорезмской Республики принять наше заверение в искренних и дружественных чувствах к народу и Правительству Персии.

Ответственный секретарь
Центрального Исполнительного Комитета
Хорезмской Советской Республики
Конраев

Назир Иностранных Дел
Хорезмской Советской Республики
Али-Берганов

Хива, 7 февраля 1922 г.

Печат. по арх.

На эту телеграмму был получен следующий ответ Хаким-оль-Молька от 25 марта 1922 г.:

«Я чрезвычайно обрадован получением телеграммы от Республики Хорезм, свидетельствующей об искренних и дружеских чувствах стойкого хорезмского народа. Нет слов, чтобы выразить, насколько подобные заявления, проникнутые чувством любви и раскрывающие глубину добрых побуждений этой единой нации, обрадовали Персидское Правительство, всегда готовое ответить на эти добрые стремления и постоянно желающее процветания и счастья хорезмскому народу.

Необходимость установления сношений и связей между Персией и Хорезмом, ввиду единства веры и жизненного их уклада, несомненна и очевидна и, как уже было указано в полученной телеграмме, в надлежащий момент эти отношения будут созданы.

В заключение еще раз выражаю чувства моей признательности».

47. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Швеции Брантингу

Передано по радио

8 февраля 1922 г.

Вследствие Вашей телеграммы от 6 [февраля] заявляем, что сообщения относительно мнимого перехода финляндской границы красными отрядами лишены основания. Следова-

тельно, нападения, совершенные на имущество и шведских уроженцев, являются плодом чистой выдумки, за исключением результатов преступных деяний бандитских отрядов, организующихся в Финляндии в упомянутом районе. Такого рода банды, организованные и вооруженные в Финляндии, в течение нескольких месяцев атакуют русскую территорию, вторгаются на нее, терроризируют население, разрушают дороги, грабят заводы и фабрики. Вероятно, такого рода бандитские отряды, выбирая новое место для исходной точки нападений на РСФСР, совершили упомянутый в Вашей телеграмме грабеж.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
М. Литвинов

Печат. по арх.

48. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина председателю Русско-американской индустриальной корпорации С. Хилману³⁰

9 февраля 1922 г.

Русамннко
председателю Хилману
Нью-Йорк

Сердечные приветствия всем активным работникам экономического воссоздания Советской России — РАИК и объединениям. Все меры приняты к обеспечению вкладов американских рабочих от убытков. Удвойте ваши усилия, вы на правильном пути.

Председатель Совнаркома
Ленин

*Печат. по Ленинскому сборнику
ЛХХVI, стр. 423—424.*

49. Телеграмма секретаря Российской Экономической делегации в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

10 февраля 1922 г.

В официальном разговоре Генеральный секретарь Миииндела Контарини заявил мне, что считает приглашение бывших правительств невозможным, что обещал подтвердить нотой*. Политика Пуанкаре, по словам Контарини, встретит

* См. док. № 34, 41 и стр. 82.

решительную оппозицию итальянского правительства*. Отправка итальянской [торговой] делегации в Москву задерживается кризисом министерства.

Страуян

Печат. по арх.

50. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии**

10 февраля 1922 г.

Правительство Дальневосточной Республики получило сообщение, что 23 января на заседании комиссии Вашингтонской конференции обсуждался сибирский вопрос. Представителем Японского Императорского Правительства г. Сидехара в заключение его речи по этому вопросу было заявлено следующее: «Японская делегация уполномочена заявить, что Япония решила придерживаться вполне определенной политики — уважать неприкосновенность территории России, соблюдать принцип невмешательства во внутренние дела, а также соблюдать принцип равного для всех государств торгового и промышленного благоприятствования во всех частях территории России»³¹.

Правительство Дальневосточной Республики выражает свое глубокое удовлетворение по поводу [этих] принципов политики Японского Правительства, изложенных в заявлении г. Сидехара. Правительство Дальневосточной Республики полагает, что изложенные принципы должны в первую голову лечь в основу взаимоотношений между Японской Империей и Дальневосточной Республикой и ожидает, что Японское Правительство будет руководствоваться ими при разрешении вопроса о японских войсках, находящихся сейчас на территории Дальневосточной Республики, в Приморской области, а также при происходящем в Дайрене обсуждении соглашения между Японией и Дальневосточной Республикой.

Для вполне ясного и искреннего освещения вопроса Правительство Дальневосточной Республики должно, однако, констатировать, что японский проект соглашения, изложенный в 17 пунктах и 3 дополнительных статьях, предложенный Японской делегацией во время переговоров в Дайрене 26 сен-

* См. док. № 38.

** Вручена делегацией Дальневосточной Республики на Дайренской конференции японской делегации 21 февраля 1922 г. Копия ноты была направлена министром иностранных дел ДВР Я. Д. Янсоном правительству США через неофициального представителя США в Чите Э. Томаса 24 февраля 1922 г.

тября 1921 г.^{*}, отнюдь не соответствовал принципам, изложенным г. Сидехара, о невмешательстве в русские дела и равном благоприятствовании для всех наций. Точно так же значительное противоречие с этими принципами имеется в словесной ноте Японской делегации, которая была сообщена Русской делегации в Дайрене 19 января 1922 г.^{**} и в которой Японская делегация формулировала свои последние условия соглашения между Японией и Дальневосточной Республикой.

По мнению Правительства Дальневосточной Республики систематическая поддержка, оказываемая со стороны японских властей русским контрреволюционерам Приморской области, борющимся против Дальневосточной Республики, не может вытекать из принципа невмешательства в русские дела. Правительство Дальневосточной Республики имеет сведения, что японским военным командованием кроме прежних выданных оружия выдано так называемой меркуловской армии для наступления на Хабаровск 12 тыс. винтовок, 6 пушек, 60 пулеметов и другое снаряжение, а также оказывается материальная помощь. Большое количество винтовок образца Ремингтон и другого оружия находилось в военных складах г. Владивостока, которые во время существования там органов власти Дальневосточной Республики были взяты под свою охрану японскими оккупационными отрядами. Это оружие японское командование отказывалось выдавать органам власти Дальневосточной Республики. После меркуловского переворота японское командование продолжало охранять это оружие, и дипломатические представители Японского Правительства в Дайрене неоднократно заявляли, что оружие ни в коем случае не будет выдаваться враждебным Дальневосточной Республике военным организациям в Приморье. В настоящее же время это оружие все же выдано русским контрреволюционным организациям. Наличие большого количества винтовок упомянутого образца и происхождения обнаружено у военных чинов контрреволюционных отрядов под Хабаровском. Там же обнаружено присутствие бронепоезда «Орлик», находившегося тоже под японской охраной.

Действия японских оккупационных войск на территории Дальневосточной Республики также расходятся с изложенными принципами. Для характеристики этих действий могут служить следующие случаи.

6 ноября японский отряд в количестве 50 человек занял деревню Бровничи на реке Сучан и, произведя обыски, арестовал несколько человек русских крестьян. 15 января командир японской роты в нетрезвом виде обратился к русскому

^{*} См. т. IV, прим. 51.

^{**} Имеется в виду всербальная нота японской делегации; см. стр. 96.

священнику села Спасского с грубыми и непристойными требованиями, произвел арест священника и подверг его избиению. Эти случаи взяты из многочисленного ряда других случаев, которые могут быть приведены для характеристики действий японских военных чинов на оккупированной Японией территории Дальневосточной Республики.

Японским Правительством не принимается никаких мер к эвакуации японских войск из Приморской и Сахалинской областей; несмотря на многократные заявления Японского Правительства, японские войска продолжают занимать русскую территорию; в последнее время наблюдается даже увеличение количества японских оккупационных войск. Правительство Дальневосточной Республики считает, что, независимо от поведения японских чинов и их действий по отношению к русскому населению, факт наличия японских войск на русской территории не может рассматриваться как сохранение неприкосновенности территории России и соблюдение принципа невмешательства в ее дела.

Правительство Дальневосточной Республики желало бы получить соответствующие заявления Японского Правительства — держится ли Японское Правительство того мнения, что изложенные факты являются осуществлением принципа неприкосновенности территории России, невмешательства в ее дела и равного благоприятствования для всех государств на территории России, или же представителем Японского Правительства в Вашингтоне г. Сидехара были сделаны заявления, не соответствующие политике Японского Правительства на русском Дальнем Востоке.

Мин[истр] Ин[остранных] Дел ДВР
Я. Янсон

Печат по арх. Опубл. в газ. «Дальневосточный путь» № 69, 25 февраля 1922 г.

51. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской коиференции Правительству Японии

10 февраля 1922 г. № 109

В ответ на словесную ноту * Японской делегации от 19 января делегация Дальневосточной Республики имеет честь довести до сведения Японского Правительства следующее:

По первому пункту. Правительство ДВР по-прежнему рассматривает включение в том или ином месте договора упоминания о «поддержании некоммунистического режима» или о «признании института частной собственности» как вмешатель-

* Имеется в виду вербальная нота.

ство во внутренние дела Республики, что находится в полном противоречии с многократными заявлениями Японского Правительства, а потому окончательно отвергает подобное предложение Японской делегации. Однако, идя навстречу здоровым интересам Японии, Правительство ДВР согласно издать от себя ноту о гарантии частной собственности японских подданных на территории ДВР.

По второму пункту. Делегация ДВР заявляет, что рассмотрение рыболовного вопроса должно безусловно производиться с участием представителя Советской России. Ввиду взаимной заинтересованности ДВР и Японии в том, чтобы арендные договоры на предстоящий сезон были заключены на основах пересмотренной рыболовной конвенции, делегация ДВР находит своевременным немедленное открытие работ рыболовной комиссии.

По третьему пункту. Причины отказа в предоставлении японским подданным права участия в пароходных обществах для плавания по Амуру, а также причины отказа от известного заявления по вопросу о плавании по Сунгари представляются для Правительства ДВР вполне достаточными, а потому Правительство ДВР окончательно отклоняет включение означенных вопросов в договор.

По четвертому пункту. Делегация ДВР вторично заявляет, что Правительство ДВР согласно издать от себя соответствующий политике Республики акт о невосстановлении существующих крепостей и о невозведении новых по границе с Кореей и по побережью против Японии, причем этот акт не должен служить приложением к договору. Примерный проект подобного акта уже вручен Японской делегации.

По пятому пункту. По вопросу об эвакуации японских войск из Сахалинской области и с северной части острова Сахалина и по известному Николаевскому вопросу Правительство ДВР имеет честь сообщить, что, по его мнению, эвакуация японских войск со всей русской территории не стоит ни в какой связи с отдельными инцидентами, вроде Николаевского, происшедшими во время интервенции. Однако, как уже было заявлено, Правительство ДВР выступает как заинтересованная сторона в этих вопросах, настаивает на немедленном их разрешении, ждет конкретных предложений Японского Правительства в связи с Николаевскими событиями, охотно их обсудит и примет все меры для разрешения Николаевского дела на началах справедливости и соблюдения интересов сторон.

Делегация ДВР желает теперь же иметь и другие поправки Японской делегации по остальным пунктам договора.

Правительство ДВР считает, что им сделаны совершенно ясные предложения по основному договору, вполне гарантирующие здоровые интересы Японии, что нет оснований для

дальнейшего откладывания проведения в жизнь заявлений по сибирскому вопросу, сделанных представителями Японской империи на Вашингтонской конференции*, и что скорейшее осуществление этих заявлений даст основание русскому народу верить в искренность этих заявлений, а потому предлагает немедленно приступить к конкретному обсуждению вопроса об эвакуации японских войск со всей территории русского Дальнего Востока.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте делегации Японии от 19 января 1922 г.** говорилось:

«В ответ на две словесные ноты делегации ДВР от 3 января 1922 г.*** Японская делегация имеет честь сообщить, что она, не будучи удовлетворена означенными нотами, к сожалению, не может не повторить здесь еще раз приблизительно ту же самую мысль, которая была изложена в ее словесной ноте от 31 декабря 1921 г.****

1. Относительно поддержания некоммунистического режима Японское Правительство не имеет возражения, чтобы или изложить составную часть предисловия как следующее: «...ввиду поддержания института частной собственности...», применяя, таким образом, здесь выражение, допущенное в обращении ко всем народам мира, каковое обращение было постановлено Учредительным Собранием в Чите 23 марта 1921 г., или перед редактировать 1-ю часть предисловия как следующее: «Правительство ДВР, образованной на основах института частной собственности...».

2. Японское Правительство согласно на образование рыбной комиссии еще до подписания основного договора, однако оно не согласно на участие в означенной комиссии представителя Советского Правительства (см. слов. ноту Японской делегации от 11 ноября 1921 г.). При этом приступление к работам в названной комиссии должно иметь место лишь по подписании договора, как это уже известно Читинской делегации.

3. Причины отказа делегации ДВР относительно права плавания по р. Амуру и р. Сунгари не заслуживают уважения, а потому Японское Правительство не находит возможным отказаться от своего донынешнего настояния.

4. Касательно уничтожения крепостей Японское Правительство не возражает к тому, чтобы был составлен особый по сему поводу протокол и изложено в нем заявление вроде подписки относительно как уничтожения ныне имеющихся крепостей (одного обязательства невозможности уже имеющихся крепостей недостаточно), так и невозведения в будущность новых крепостей на границе с Кореей и по побережью против Японской империи, притом на проект означенного заявления потребуются предварительно согласие Японского Правительства

5. Освобождение Сахалинской области от занятия может иметь место как только будет удовлетворительное разрешение вопроса о Николаевских событиях, как это было до сих пор неоднократно разъяснено. Поэтому в случае уклонения Правительства ДВР от ответственности по означенному вопросу, как заявлено в словесной ноте Читинской делегации, Японское Правительство не находит возможным войти в какие-либо переговоры с Правительством ДВР относительно разрешения вопроса о Николаевских

* См. док. № 50.

** Нота передана на русском языке.

*** См. док. № 4, 5.

**** См. стр. 18.

событиях и, следовательно, вопроса об освобождении Сахалинской области от занятия. Ввиду этого до тех пор, пока Правительство ДВР, независимо от времени происхождения Николаевских событий, принимая во внимание, что данные события произошли в пределах ее территории, не будет признаваться в ответственности за упомянутые события, сверх того не будет представлять условия для разрешения вопроса, соответствующие важности и серьезности Николаевских событий, Японское Правительство считает целесообразным исключить этот вопрос из настоящих переговоров, как заявлялось до сего времени Японской делегацией. При этом Японская делегация присовокупляет, что кроме вышеизложенных главных вопросов есть еще вопросы, требующие поправок относительно редакции и других мелких предметов. По последним вопросам Японская делегация намерена потребовать поправки в дальнейшем, после того как будет достигнуто соглашение по главным вопросам».

52. Сообщение Министерства Иностранных Дел Дальневосточной Республики по поводу переговоров в Дайрене

*10 февраля 1922 г. **

По полученным Мининделом сведениям, в японской и китайской прессе распространяются известия о том, что в Дайрене подписано соглашение между делегациями ДВР и Японии на основе принципа равного благоприятствования для всех иностранных держав на территории ДВР. Подобного рода сообщения были сделаны и в заявлениях членов японского парламента.

Министерство иностранных дел доводит до всеобщего сведения, что распространяемые известия не соответствуют действительности. Договор между делегацией ДВР и японской делегацией до настоящего момента еще не подписан. Подписание его задерживается тем, что Япония добивается исключительных по сравнению с другими государствами прав на Дальнем Востоке, а также выставляет требования, противоречащие принципу неприкосновенности территории ДВР и неимения вмешательства во внутренние дела ДВР.

*Печат по газ «Дальневосточный путь»
№ 56, 10 февраля 1922 г.*

53. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Центральному Исполнительному Комитету БССР

10 февраля 1922 г. № 84/506

На № 1585. Против отправки сербов на родину не возражаем. Дело передано Центроэваку для исполнения³².

Завбалканстранами
Кржеминский

Печат по арх.

* Дата опубликования.

54. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Китая *

11 февраля 1922 г.

Правительство Дальневосточной Республики получило сообщения, говорящие о том, что во время военных действий армии Дальневосточной Республики против контрреволюционных отрядов в Приморье в течение последних двух месяцев со стороны властей Китайской Республики был допущен целый ряд случаев, нарушающих дружественные отношения между Дальневосточной Республикой и Китайской Республикой.

В течение декабря месяца 1921 г. русские контрреволюционные отряды в Приморье, нападая на военные части Дальневосточной Республики, продвигались из Владивостока на север по Уссурийской дороге. При попытках военных частей Дальневосточной Республики остановить это продвижение контрреволюционные отряды переходили через реку Уссури на китайскую территорию и по ней продолжали дальнейшее продвижение.

8 декабря отряд полковника Шишкина из русского поселка Лончаково перешел на китайскую территорию; того же числа отряд русских контрреволюционеров проходил по китайской территории к русской деревне Козловская; 15 декабря по китайской территории проследовал отряд в 50 сабель против поселка Видная; 15 и 16 декабря около станций Вяземская и Дермидонтовка преследуемый военными частями Дальневосточной Республики контрреволюционный отряд в 200 человек отступил на китайскую территорию; 3 января 1922 г. отряд контрреволюционеров в несколько сот человек с 200 подводами двигался по китайской территории вверх по р. Амуру около поселка Забельская с целью зайти в тыл военным частям Дальневосточной Республики; 5 января крупный отряд контрреволюционеров с китайской территории сделал набег на русский поселок Надеждинская, после чего опять вернулся на китайскую территорию.

Кроме указанных случаев имел место многочисленный ряд других подобных же переходов на китайскую территорию и обратно русскими контрреволюционными отрядами, действующими против армии Дальневосточной Республики. Имеется также много сообщений о том, что в разных пунктах китайской территории происходит формирование русских белогвардейских отрядов, намеревающихся выступить против Дальневосточной Республики. По сведениям, относящимся к январю месяцу с. г., такие отряды формируются во многих пунктах китайской территории вблизи границ Дальневосточ-

* Передана министерству иностранных дел Китая через миссию ДВР в Китае при сопроводительном письме от 22 февраля 1922 г. за № 199.

ной Республики. В районе Нерчинского завода, против поселков Аргунского и Камаринская, происходит формирование русского отряда; в китайском городе Караганка, против поселка Буссе, формируется отряд под охраной китайских военных чинов; белогвардейские отряды находятся в китайской деревне Чокодэ против поселка Дим, также в китайской деревне Синдун, городах Фугдин, Сандин. Продолжается скопление белогвардейского отряда в районе г. Сахалина против Благовещенска, также в районе поселка Маньчжурия.

Кроме наличия вооруженных белогвардейских отрядов в приведенных выше и других пограничных пунктах, по всей полосе отчуждения КВЖД не прекращается деятельность различных русских контрреволюционных организаций, которые в последнее время заняты усиленной вербовкой офицеров и солдат для контрреволюционных отрядов, действующих против Дальневосточной Республики в Приморской области.

По поводу перехода китайской территории русскими белогвардейскими отрядами Министерством Иностранных Дел было сделано соответствующее заявление в декабре месяце представителю Китайской Республики в Чите. Но, к сожалению, после этого заявления эти случаи пребывания белогвардейских отрядов на китайской территории не прекратились. Это обстоятельство заставляет предполагать, что Китайское Правительство оказывает покровительство русским белогвардейским отрядам и организациям, действующим против Дальневосточной Республики.

Правительство Дальневосточной Республики заявляет свой решительный протест против таких действий Правительства Китайской Республики и полагает, что дружественные отношения между обеими Республиками могут быть сохранены только в том случае, если Китайским Правительством будут приняты меры к прекращению содействия и покровительства лицам и организациям, враждебным Дальневосточной Республике, и не будет допущено продвижение и пребывание на китайской территории русских контрреволюционных вооруженных отрядов.

Министр Иностранных Дел
Я. Янсон

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Дальне-
восточный путь» № 62, 17 февраля 1922 г.*

В ответной ноте министерства иностранных дел Китая от 30 марта 1922 г. на имя председателя миссии ДВР в Китае говорилось:

«28 числа прошлого месяца * Вами препровождена нота от Читинского Министерства Иностранных Дел о том, что русские белогвардейцы все чаще появляются на границе Дальневосточной Республики и Китая, а также в полосе отчуждения КВЖД, что белогвардейцы после нанесенного

* Так в тексте; см. сноску на стр. 98.

им поражения войсками Дальневосточной Республики отступили на китайскую территорию, что Китайское Правительство подозревается в оказании помощи русским белогвардейцам и что Читинское Министерство Иностранных Дел протестует перед Китайским Правительством, которое, если желает сохранить дружественные отношения с Дальневосточной Республикой, должно принять соответствующие меры к предотвращению подобных явлений.

Мы протелеграфировали военным властям Трех восточных провинций произвести надлежащее расследование этого дела и получили от них ответ следующего содержания: «Как только русские белогвардейцы переходят на нашу территорию, мы всегда их обезоруживаем. Оружие их отдается в арсенал, а сами они интернируются или высылаются из пределов Китая. Мы никогда им не оказывали никакого содействия, а также воспрещали им совершать какие-нибудь незаконные акты».

Принимая во внимание, что Китай граничит с Россией на очень большом расстоянии, возможно, что в местах не охраняемых русские белогвардейцы перешли на нашу территорию.

В тех же местах, где расположена китайская охрана, в отношении русских, перешедших на китайскую территорию, независимо от того, были ли они белогвардейцами или красными гвардейцами, соблюдался нейтралитет. И нужно отметить, что военные власти Трех восточных провинций всегда обращали большое внимание на то, чтобы нейтралитет был сохранен.

Русским, проживающим на китайской границе и в полосе отчуждения КВЖД и соблюдающим китайские законы, Китайское Правительство будет по-прежнему оказывать свое покровительство.

Что же касается случаев, приведенных в Вашей ноте, то мы уже неоднократно инструктировали военные власти Трех восточных провинций относиться с большой осторожностью к русским, приезжающим в Китай».

55. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах РСФСР в Финляндии А. С. Черных

11 февраля 1922 г. № 50

Сегодня днем опять был у меня Ярнефельт. Я выяснил ему, что вся Карелия очищена от банд, что, таким образом, самая причина обостренных отношений между нами и Финляндией исчезла, а потому желательно поскорее ликвидировать самый конфликт, но, к сожалению, финляндское правительство тормозит дело, что только убыточно для него самого, так как при настоящем положении невозможно восстановить нормальных торговых отношений, и все друзья финляндского правительства, делающие вид, что их поддерживают в этом вопросе, фактически набивают благодаря конфликту свои карманы. Так, например, мы вынуждены были приостановить закупку бумаги, не можем посылать в финские порты наши грузы, а можно было бы послать значительное количество, и т. п. Финляндское правительство напрасно не принимает нашего предложения относительно комиссии *. Предложение финляндского правительства в его ответе фактически обозна-

* См. док. № 16.

чает срыв Мирного договора *, так как в нем ясно и определено сказано, что суверенитет над Карелией принадлежит России. Я советовал Ярнефельту уговорить Холсти согласиться на наш проект комиссии. Это дало бы возможность считать остроту конфликта ликвидированной, что позволило бы начать возобновление нормальных экономических отношений.

Я также сообщил Ярнефельту, что Карельская Коммуна советовалась с нами, обратиться ли к финляндскому правительству за разрешением сделать покупку хлеба, как и раньше делалось, ввиду того, что банды уничтожили все закупленные раньше запасы и всей Карелии угрожает свирепый голод. Мы советовали предложения не делать, предполагая отказ и не желая таким образом еще больше разочаровать карельское население по отношению к финляндскому правительству.

Ярнефельт только что опять заходил после разговора с Холсти и заявляет, что Холсти не понимает нашего предложения о создании комиссии. Мы ему указали, что этот проект зафиксирован в нашей ноте от 12 января, а именно мы предлагаем создать арбитражную комиссию из четырех нейтральных граждан, назначенных по два от каждой стороны, которая должна заняться рассмотрением интернирования возвращающихся банд в Финляндию, их обезоруживанием, что единственно может дать нам гарантию неповторения подобных случаев, а также передачей нам оружия, взятого у разоруженных, ввиду того, что финляндское правительство неоднократно заявляло, что Финляндия не снабжала их оружием. Относительно закупки хлеба Ярнефельт заявил, что Холсти окончательного ответа дать сейчас не может, но полагает, что на это финляндское правительство согласится, если мы разрешим им контроль при раздаче хлеба. Я выразил крайнее удивление по поводу этого заявления, прибавил, однако, что мы согласны на такой же контроль, который имеется у финляндского правительства при покупке нами у них бумаги и леса и других грузов. Я просил дать по поводу этого предложения обязательно срочный ответ ввиду того, что раз мы уже заявили финляндскому правительству о требовании Карельской Коммуны, то мы должны передать последней также ответ. Предупредил, однако, что, если ответ получится фактически отрицательный — ибо всякие задержки, как это замечается при последних переговорах с финляндским правительством, в данном случае для нас неприемлемы, — то мы вынуждены будем оповестить весь мир, как банды, вооруженные Финляндией, напали на мирных жителей Карелии, уничтожили их деревни и закупленный Карельской Коммуной в Финляндии хлеб, чем обрекли население в настоящий момент на голодную смерть, что единственная возможность спасти от

* См. т. III, док. № 137.

настоящего положения есть именно покупка хлеба в Финляндии и перевозка его через ближайшие пограничные пункты, так как других путей зимой нет.

Постарайтесь завтра же поговорить об этом с Холсти и выяснить, точно ли передал ему Ярнефельт наш разговор по обоим предложениям. Не должны быть допущены длительные дискуссии, а необходим быстрый и ясный ответ. Если я правильно понял Ваши сообщения, то Холсти согласился на высылку некоторых лиц из предъявленного Вами ему списка. В таком случае, почему он не высылает их немедленно. Настаивайте на срочном ответе относительно остальных.

Я. Ганецкий

Печат. по арх

56. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

13 февраля 1922 г.

Ввиду моего отъезда в понедельник 13 февраля в Москву, вчера я посетил Ллойд-Джорджа и был принят им вместе с Керзоном. Конференция в Генуе может быть будет отложена на небольшой сравнительно срок. На мое заявление, что Советское правительство не может признать каннских условий* и не может подписать их, ибо они составлены односторонне и формулировка многих параграфов неприемлема по целому ряду причин, Ллойд-Джордж заявил, что Каннская конференция самый факт согласия Советского правительства участвовать в Генуе рассматривала как согласие с принципами каннских резолюций. Если Советское правительство откажется признать каннские резолюции, то это угрожает срывом всей конференции и во всяком случае облегчит Пуанкаре его уход. Советское правительство, по мнению Ллойд-Джорджа, должно будет в Генуе заявить о согласии с принципами, формулированными в Каннах, и о готовности обсуждать их практическое применение, и тут Советское правительство может защищать свою точку зрения. Если же вместо ясного заявления о признании принципов, как основы дальнейших переговоров, делегация Советского правительства будет выступать с контрпроектами и поправками к поправкам, то конференция разойдется, ибо заниматься словопрениями ни у кого охоты нет, — все люди очень занятые.

По поводу экономических планов союзники еще не пришли ни к каким детальным проектам. Прежний план единого международного консорциума оставлен, ибо не могли сговориться,

* См. док. № 38.

в какой валюте выпускать заем. Решено поэтому каждой стране предоставить образовывать свой консорциум для работы в России, и лишь для регулирования работы этих отдельных консорциумов может быть создана какая-нибудь международная организация.

Таким образом, как я уже многократно сообщал, монополии в этом деле не предвидится, а, напротив, останется взаимная конкуренция отдельных государств. Формирование итальянского кабинета прежним премьером Бономи облегчает созыв конференции. Здесь удивляются слишком большому составу нашей делегации.

Красин

Печат. по арх.

57. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании

13 февраля 1922 г. № ЛК6726

Господин Красин свидетельствует свое уважение Заместителю Министра Иностранных Дел и в ответ на ноты Министрства Иностранных Дел от 25 ноября 1921 г.* и 24 января 1922 г. имеет честь сообщить ему, что согласно информации, полученной из Москвы Российской Торговой делегацией, Российское Правительство снеслось с Советским Правительством Грузии по вопросу о разрешении въезда в Грузию Британской Экономической миссии во главе с г. Макдоннелом и в настоящее время получило ответ нижеследующего содержания:

«Поскольку Правительство Великобритании не признало существующее Правительство Грузии, несмотря на то что Грузия до создания там Советского Правительства была признана де-юре Британским Правительством, Советское Правительство Грузии не находит возможным допустить в Грузию британских представителей, пока Британское Правительство не заявит о своем желании признать Грузинское Правительство и установить с ним нормальные отношения».

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте от 24 января 1922 г., направленной Л. Б. Красину помощником министра иностранных дел Великобритании Грегори, говорилось:

«Ссылаясь на мое письмо от 25 ноября относительно намерения Правительства Его Величества послать представителя в Закавказье, я был бы признателен услышать от Вас, получили ли Вы какую-либо новую информацию от Кавказских Республик».

* См. т. IV, стр. 538.

На ноту Л. Б. Красина от 13 февраля был получен следующий ответ Грегори на имя заместителя официального представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзина от 2 марта 1922 г.:

«Мы весьма благодарны за ноту г. Красина от 13 февраля и за его любезность в выяснении и сообщении нам точки зрения Советского правительства Грузии, которую, как я полагаю, можно считать также и точкой зрения Советских правительств Армении и Азербайджана по вопросу предполагаемой поездки на Кавказ Британского экономического представителя.

Мы хотели бы непосредственно информировать три правительства, что это решение вызывает сожаление, поскольку очевидным, если не существенным, является то обстоятельство, что до установления нормальных отношений, на чем настаивает правительство Грузии, должно иметь место возобновление и расширение торговых отношений, что и является целью предполагаемой поездки г. Макдоннела. Что же касается вопроса признания, то ясно, что само наше предложение уже включает в себя признание де-факто; признание де-юре бывших правительств Грузии и Армении, на которое ссылается Грузинское правительство, должно, несомненно, рассматриваться как потерявшее силу, ибо, как Вы можете вспомнить, хотя и были установлены нормальные дипломатические отношения, однако этой форме признания никогда не придавалось практического значения.

В связи с решением Грузинского правительства трудно примириться с фактом пребывания в Тифлисе представителей других стран, чьи правительства, насколько нам известно, не соизволили ни признать его де-юре, ни установить с ним нормальных отношений».

58. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

13 февраля 1922 г. № 205

Ввиду окончания репатриации военнопленных из Польши, Российское Посольство на основании Соглашения о репатриации *, а равно ноты г. Домбского от 24 февраля 1921 г.³³ просит Министерство Иностранных Дел принять необходимые меры к репатриации в Россию бывших солдат армий, сражавшихся против России и ныне находящихся интернированными в лагерях в Польше.

На основании заключенных соглашений Польское Правительство взяло на себя обязанность репатриировать всех тех из указанных солдат, которые выразят на то свое согласие.

Лагерь интернированных солдат белых армий, вопреки ст. V Мирного договора **, представляют собой не обычные собрания интернированных, а военные формации, сохранившие свою военную организацию и находящиеся под руководством и влиянием враждебных России организаций. Отдельные интернированные поэтому в указанных условиях не имеют возможности свободно проявить свою волю ехать к себе на родину.

Российское Посольство поэтому считает совершенно необходимым, чтобы был принят целый ряд мер, обеспечивающих правильную репатриацию указанных категорий интернированных. В особенности Российское Посольство считает

* См. т. III, док. № 311.

** См. т. III, док. № 350.

необходимым, чтобы приняты были меры, ликвидирующие вышеуказанные лагеря как военные формации, в которых происходят военные занятия, где имеются свои штабы и начальники, по которым издаются приказы. Российское Посольство полагает далее необходимым, чтобы в означенных лагерях остались лишь те категории, которые согласны вернуться в Россию, используя амнистию, им дарованную, и чтобы эти лагеря репатриантов были переданы в распоряжение Смешанной репатриационной комиссии, которая и приступила бы в срочном порядке к выработке техники репатриации.

Российское Посольство убеждено, что со стороны Министерства Иностранных Дел указанные необходимые меры будут в срочном порядке приняты, тем более что в разговоре Полномочного Представителя России г. Карахана с Министром Иностранных Дел г. Скирмунтом последний обещал в этом отношении оказать полное содействие.

Печат. по арх.

В ответной ноте министерства иностранных дел Польши от 25 февраля 1922 г. говорилось:

«Министерство Иностранных Дел подтверждает получение ноты Полномочного Представительства РСФСР в Варшаве за № 205 от 13 февраля 1922 г. и честь имеет известить, что выраженные в указанной ноте мнения ни в чем не противоречат желанию Польского Правительства окончательно урегулировать вопрос о репатриации интернированных в Польше русских граждан.

Для осуществления этого обоюдного желания уже предприняты соответствующие меры, и Министерство Иностранных Дел честь имеет известить Полномочное Представительство, что со своей стороны оно уже передало вопрос о репатриации выражающих желание возвратиться в Россию Смешанной репатриационной комиссии в Варшаве».

59. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину для председателя Советской делегации Центросоюза в Брюсселе Л. М. Хинчука

14 февраля 1922 г.

Красину для Хинчука
(или каким-либо другим путем, узнать у Центросоюза)

Сообщите, когда и как посылаете подробные сведения о брюссельской конференции, на которой Вы присутствовали. Желательно иметь немедленно краткое сообщение о самом существенном и позже подробное*.

Ленин

14/II. 22 г.

*Печат. по Ленинскому сборнику XXXVI,
стр. 427.*

* См. док. № 63.

60. Письмо В. И. Ленина Г. В. Чичерину

15 февраля 1922 г.

15. II. 1922 г.

т. Чичерин!

В телеграмме от Красина от 13. II [вх. № 1466/с] говорится (Ллойд-Джордж): «Если Советское правительство откажется признать каннские резолюции, то это *угрожает* срывом всей конференции и во всяком случае облегчит Пуанкаре его уход»...^{*}

Формулировка, в которой более «угрожающего», чем точного!

Но ведь вся английская пресса, судя по нашим газетам, много раз заявляла, что для приглашения на Каннскую^{**} конференцию *не требуется и не требовалось предварительного* признания каннских условий и что обратное мнение французов неверно.

Надо собрать все материалы, чтобы *точно и формально* бесспорно установить факты.

Мне казались бесспорны три факта:

(1) приглашая нас, от нас *не* потребовали точного, ясного, формального заявления, что мы *признаём* каннские условия.

(2) мы этого заявления *не* делали в ответе. И нам *не сообщали*, что наш ответ *не* полон.

(3) *вся* английская буржуазная пресса в споре с французами *признала* необязательность предварительного признания каннских условий.

С к. пр. Ленин

Печат. по Ленинскому сборнику XXXVI,
стр. 429.

61. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителю НКВД РСФСР в Закавказских Республиках Б. В. Леграну

15 февраля 1922 г.

Али Фуад нотой сообщает, что наш консул в Карсе отказался визировать документы, относящиеся к вагонам с огнеприпасами, которые должны быть посланы турками через Тифлис — Батум на Западно-турецкий фронт. Необходимо не-

^{*} См. док. № 56.

^{**} В рукописи описка; речь идет о Генуэзской конференции. — Прим. сборн.

медленно уведомить Нормана* о беспрепятственной выдаче туркам визы и принять все меры к беспрепятственному следованию турецких огнеприпасов по вышеозначенному маршруту. Об исполнении телеграфируйте.

Чичерин

Печат. по арх.

62. Нота Российской Экономической делегации в Италии Министрству Иностранных Дел Италии

16 февраля 1922 г. № 346/22

Российская Экономическая делегация с удовлетворением узнала из ноты от 13-го сего месяца за № 558/1 **, которой Королевское Министерство Иностранных Дел заверило ее в соответствии с желанием, выраженным в ноте делегации за № 301/18 от 6-го сего месяца ***, в том, что представители различных русских контрреволюционных правительств, а также представители бывших кавказских демократических республик не будут приглашены на Генуэзскую конференцию.

Одновременно делегация имеет честь подтвердить Министерству, что Кавказские Советские Республики, которые связаны неразрывными узами с Российской Федеративной Республикой, имеют уже своих представителей в делегации, известной Министерству и назначенной Чрезвычайной сессией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Печат. по арх.

63. Телеграмма Председателя правления Центросоюза Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину ****

17 февраля 1922 г.

Подробные сведения о Брюссельской конференции ***** привезу лично, в начале марта. На Брюссельской конференции присутствовали представители всех стран. Особый интерес проявили к России англичане, французы, бельгийцы, швейцарцы. Во всех вопросах поддерживали чехословаки. Немецкие кооператоры проявили некоторую тенденцию непризнания

* Норман был консулом РСФСР в Карсе.

** См. стр. 82.

*** См. док. № 41.

**** Передана официальным представительством РСФСР в Великобритании через народный комиссариат иностранных дел РСФСР.

***** См. док. № 59.

новой русской кооперации. Для ознакомления с российской кооперацией сделан всем делегатам доклад, который вызвал живой интерес. Были поставлены дополнительные вопросы, на которые ответил. В результате добился назначения, для укрепления связи, международной кооперативной делегации в Москву. Едут: Мэй — генеральный секретарь Альянса; Аллен, Голайтли, Инглиш, Готкигос — Англия; Пуассон — Франция; Скегер — Швейцария; Эрне — Швеция; Люстиг — Чехословакия; Серви — Бельгия. Возможно, Кауфман от Германии³⁴.

Основной вопрос конференции о международном кооперативном банке. Старые кооперативные организации — английская, шведская — хотели банк провалить. Созвал газетное совещание, попытавшись создать наступление в пользу банка. В результате вопрос прошел. Представители Центросоюза включены в международные комиссии по созданию банка и организации международного общества оптовых закупок.

Хинчук

Печат. по арх.

64. Нота Полномочного Представительства УССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

17 февраля 1922 г. № 82

Украинское Советское Посольство в Польше имеет честь довести до сведения Правительства Польской Республики:

На территории Польской Республики еще до сих пор существуют лагеря интернированных армий так наз[ываемой] «украинской народной республики» как организованные войсковые части враждебных Украинской Советской Республике элементов.

В настоящее время интернированные из бывших войск «украинской народной республики» размещены в трех лагерях, а именно в Калише, Шипиорно и Стржалково. Эти лагеря именуются как отдельные группы войск «украинской народной республики» и разделены на отдельные дивизии со штабами и со всеми войсковыми частями, как полевыми, так и запасными. Во всех этих лагерях ежедневно производятся войсковые занятия, наряды на караульную службу и военные курсы, для чего издаются военные приказы по войскам «украинской народной республики» и отдельным дивизиям с ведома и разрешения польских лагерных властей.

Подробные сведения о военных организациях этих лагерей и их враждебной УССР деятельности даются в отдельном, приложенном к этой ноте меморандуме³⁵.

Такое положение решительно противоречит ст. V Рижского мирного договора*.

Ввиду этого Украинское Правительство настаивает, чтобы Польское Правительство приняло действенные меры, необходимые для исполнения упомянутой ст. V Рижского мирного договора и своих обязательств, изложенных в ноте г. Домбского от 24 февраля 1921 г.³³, а именно:

1. чтобы военная организация войск «украинской народной республики», интернированных в лагерях на территории Польши, которая заключается в разделении на войсковые части и штабы, в военном обучении, военных школах, военных приказах, дисциплинарных наказаниях и т. п., была полностью ликвидирована;

2. чтобы лагеря этих интернированных были переданы в распоряжение Украинско-Русско-Польской смешанной репатриационной комиссии в Варшаве, на обязанности которой лежит провести репатриацию тех граждан, которые пожелают вернуться на Украину, согласно условиям, изложенным в ноте г. Домбского от 24 февраля 1921 г., и использовать амнистию ВУЦИК от 30 ноября 1921 г.;

3. разработку технических условий проведения репатриации интернированных в лагерях солдат и командиров из войск «украинской народной республики», украинских граждан, поручить немедленно Украинско-Русско-Польской смешанной репатриационной комиссии в Варшаве.

Украинское Советское Посольство в Польше

Печат. по арх.

65. Телеграмма Представителя НКВД РСФСР в Закавказских Республиках Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину

17 февраля 1922 г.

Никаких препятствий ни Норман, ни управление дороги, ни Реввоенсовет к перевозке турецких грузов на Батум не чинили**. От турецкого командования требуется лишь в таких случаях представление точных сведений о числе осей, что необходимо управлению для совершения перевозок, и о характере грузов. По представлении этих сведений перевозки совершались и совершаются беспрепятственно.

Легран

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 350.

** См. док. № 61.

66. [Соглашение о представительстве и защите Правительством РСФСР интересов Советских Республик Азербайджана, Армении, Белоруссии, Бухары, Грузии, Украины, Хорезма и Дальневосточной Республики на Генуэзской конференции]

[22 февраля 1922 г.]

ПРОТОКОЛ

Полномочные от Азербайджанской Социалистической Советской Республики, Социалистической Советской Республики Армении, Социалистической Советской Республики Белоруссии, Бухарской Народной Советской Республики, Социалистической Советской Республики Грузии, Дальневосточной Республики, Украинской Социалистической Советской Республики и Хорезмийской Советской Республики, а именно:

от Азербайджанской Социалистической Советской Республики — Член Центрального Исполнительного Комитета Азербайджана Али Ширвани,

от Социалистической Советской Республики Армении — Полномочный Представитель Социалистической Советской Республики Армении при Правительстве РСФСР Саак Мирзоевич Тер-Габриэлян,

от Социалистической Советской Республики Белоруссии — Председатель Центрального Исполнительного Комитета Белоруссии, Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар по Иностранным Дела́м Белоруссии, Член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Александр Григорьевич Червяков,

от Бухарской Народной Советской Республики — Полномочный Представитель Бухарской Народной Советской Республики при Правительстве РСФСР Атта-Ходжа Пуллаг Ходжаев,

от Социалистической Советской Республики Грузии — Полномочный Представитель Социалистической Советской Республики Грузии при Правительстве РСФСР Миха Цхакая,

от Дальневосточной Республики — Председатель Правительства Николай Михайлович Матвеев,

от Украинской Социалистической Советской Республики — Полномочный Представитель Украинской Социалистической Советской Республики при Правительстве РСФСР Михаил Николаевич Полоз н

от Хорезмийской Советской Республики — Председатель Чрезвычайной Торговой Миссии в РСФСР, Председатель Совета Народных Назиров Абдурахман Ходжаев,

действующие на основании врученных каждым из них Правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики полномочий, рассмотрев вопрос о

представительстве интересов указанных Республик на имеющей состояться согласно приглашению Верховного совета главных союзных и ассоциированных держав от 13 января 1922 года общеевропейской Экономической конференции, постановили:

На основании связывающих все вышеперечисленные независимые Республики с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой неразрывных братских и союзных связей и для наиболее действительного обеспечения на указанной конференции интересов этих Республик поручить Российской Социалистической Федеративной Советской Республике представлять и защищать на этой конференции интересы указанных восьми Республик и заключить и подписать от их имени как могущие быть выработанными на этой конференции акты, так и всякого рода связанные прямо или косвенно с этой конференцией отдельные международные договоры и соглашения с государствами, как представленными на указанной конференции, так и со всякими другими, и принимать все вытекающие из сего шаги.

В удостоверение чего вышеозначенные полномочные подписали настоящий протокол и приложили к нему свои печати.

Учинено в Москве, в Кремле, 22 февраля 1922 года, в десяти тождественных экземплярах.

А. Ширвани
С. Тер-Габриэлян
А. Червяков
А. Ходжаев

М. Ихакая
Н. Матвеев
М. Полоз
Абдурахман Ходжаев

ЗАЯВЛЕНИЕ

Нижеподписавшийся Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, действующий на основании данных ему Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом на Чрезвычайной сессии последнего от 27 января 1922 года полномочий, с удовлетворением принимает от имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики закрепленное в настоящем Протоколе и всецело соответствующее интересам и видам Российской Республики поручение от Союзных и братских Республик. Правительство Российской Республики примет все меры к тому, чтобы интересы всех связанных с ней неразрывными братскими и союзными связями государств были в должной мере защищены на конференции. Оно будет зорко следить за тем, чтобы делегация, уполномоченная Правительством Российской Республики представлять Россию и ее Союзников на общеевропейской конференции, стойко на таковой защищала их интересы,

и неукоснительно будет уведомлять Правительства Союзных и братских Республик о ходе работ конференции.

Учинено в Москве, в Кремле, 22 февраля 1922 года, в девяти тождественных экземплярах.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 45 (1484), 25 февраля 1922 г.*

67. Нота Правительства РСФСР Правительству Италии *

22 февраля 1922 г.

Ввиду появившихся в печати сообщений об отсрочке со-
зыва европейской конференции, равно как и ввиду последних
политических событий Российское Правительство просит Ко-
ролевское Правительство срочно уведомить его, должна ли
Российская делегация, которой предстоит совершить особенно
далекий путь, выехать в надлежащее время, чтобы прибыть в
Геную 8 марта. Российское Правительство равным образом
повторяет свою просьбу довести до его сведения, даны ли не-
обходимые инструкции соответствующим консулам в Риге для
выдачи виз на паспорта российских делегатов и сотрудников
делегации для проезда в Швейцарию и Италию. Если до
25 февраля — дня, установленного для отъезда делегации, от
Королевского Правительства не последует никакого ответа
относительно дня открытия конференции и относительно ин-
струкций для выдачи виз, Российская делегация не выедет и
отсрочит свой отъезд до получения ответа на эти вопросы.

Российское Правительство считает равным образом со-
вершенно необходимым получить самые точные категориче-
ские заверения относительно полной и безусловной неприкос-
новенности членов делегации и сотрудников, равно как и их
багажа и посылаемой ими через курьеров корреспонденции
во избежание того, чтобы какой-либо из низших агентов под
предлогом поведения мог нарушить эту неприкосновенность.
Такая предосторожность является тем более необходимой,
что ввиду уже имевших место посягательств на неприкос-
новенность Российского Представителя Воровского ** такого
рода факты могли бы воспрепятствовать въезду Российской
делегации в Италию.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Г. Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 43 (1482), 23 февраля 1922 г.*

* Передана через полномочное представительство РСФСР в Латвии
на имя председателя совета министров Италии Бономи,

** См. т. IV, док. № 47, 60.

68. Телеграмма Уполномоченного Правительства РСФСР по переговорам с Японией по рыболовным вопросам Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину*

*23 февраля 1922 г.***

Имеются сведения, что консульский корпус во Владивостоке хлопочет о вооружении белых якобы для защиты города. Мацусима намекал на это, желая указать, что будут осложнения при передаче нам власти. Полагаю, необходимо повлиять на американцев и англичан. Мы требуем, чтобы японцы не допускали вывоза имущества. В этом вопросе также многое зависит от консульского корпуса.

Мархлевский

Печат. по арх.

69. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Италии Торретта и Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону

25 февраля 1922 г.

Не без изумления Российское Правительство, почти накануне выезда делегации, узнало об отсрочке международной конференции без назначения нового срока. Отнесясь к конференции со всей серьезностью, какой заслуживали мотивы ее созыва, столь красноречиво изложенные в меморандуме г. Ллойд-Джорджа от 4 января³⁶ и, как казалось, одобренные другими участниками Каннской конференции, Российская Республика назначила Полномочную делегацию из наиболее ответственных представителей Советской власти, оторвав их от важнейших государственных функций, вызвав некоторых из них из самых отдаленных концов России и Союзных Советских Республик, затратив огромный труд на подготовку необходимого материала с тем, чтобы делегация могла самым деловым образом участвовать в решении стоящих перед конференцией проблем.

Российское Правительство считало себя вправе ожидать, что решение, принятое в Каннах премьер-министрами в результате предварительных совещаний и согласований различных точек зрения участников Каннской конференции***, являясь взаимным обязательством для представленных ими стран, не будет поставлено в зависимость от столь случайных

* Передана председателем делегации ДВР на Дайренской конференции через министерство иностранных дел ДВР.

** Дата передачи.

*** См. стр. 57.

причин, как изменение состава того или другого правительства. Российское Правительство считалось при этом с заявлением г. Ллойд-Джорджа в вышеупомянутом меморандуме о крайне срочном характере предложенной им конференции, «призванной восстановить хозяйственный организм Европы и всеобщее благополучие во всем мире» и положить конец страданиям десятков миллионов людей во всех странах, и о недопустимости каких бы то ни было отсрочек в деле восстановления Европы.

Российское Правительство привыкло слышать, что Союзные страны с особенной чувствительностью относятся к вопросу о прочности, постоянстве и верности обязательствам правительств, с которыми они вступают в соглашения. Между тем уже на второй день после принятия каннского решения перемены, происшедшие в одной из стран, участниц конференции, поставили под сомнение осуществимость каннского решения и еще поныне продолжают колебать уверенность в проведении решения в его первоначальном значении. Теперь же министерский кризис в другой союзной стране снова ставит на карту судьбу предусмотренной конференции почти накануне выезда Российской делегации.

Российское Правительство не ожидало встретиться с такой непрочностью политических отношений, чтобы изменения состава правительства в отдельных странах, нисколько к тому же не колеблющие сущности их политики, могли оказать влияние на принятые перед всем миром международные обязательства держав-победительниц. Доверие к этим обязательствам еще более подрывается одновременно распространяемыми правительственной печатью — без официальных опровержений — слухами об изменениях по существу условий участия отдельных стран на предусмотренной конференции. Подобные попытки, если бы они действительно имели место, не могли бы вызвать ничего иного, кроме презрительной усмешки по поводу серьезности и ответственности принимаемых на международных конференциях решений.

Констатируя изложенные факты, Российское Правительство позволяет себе выразить надежду, что Союзные страны при назначении нового срока конференции, оставаясь верными своей обычной осторожности, уделят должное внимание соображениям об обязательности для них решений, принимаемых их представителями, а тем более премьер-министрами, и что им удастся выбрать для конференции место даже вне Советской России с максимальными гарантиями прочности правительства страны во избежание дальнейших отсрочек по случайным причинам. Поглощенное серьезной борьбой с постигшими его страну бедствием голода и разрушительными последствиями навязанной России четырехлетней войны, Российское Правительство не может себе позволить роскоши

слишком частых отрывов ответственных лиц от их работы для бесплодного ожидания меняющихся решений меняющихся правительств.

В заключение Российское Правительство позволяет себе выразить пожелание, чтобы ввиду дальности расстояния и разбросанности его делегатов оно было извещено по крайней мере за три недели до окончательного срока [открытия] конференции. Со своей стороны Российское Правительство, пользуясь несомненным правом каждого приглашенного на конференцию государства, предлагает как окончательный срок открытия конференции 23 марта.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Г. Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 47 (1486), 28 февраля 1922 г.*

70. Воззвание Съезда Советов Грузии к трудящимся всего мира

26 февраля 1922 г.

Мы, представители трудящихся масс, собравшиеся на I Съезде Советов Грузии, одновременно с братским приветом ко всем трудящимся, угнетенным и борющимся против эксплуататоров всего мира, шлем негодующий протест против угнетателей и их прислужников, которые как раз в настоящее время под знаменем мнимых симпатий к «независимой Грузии» готовят новые покушения против завоеванной нами рабоче-крестьянской власти. Грузия входила в состав царской империи, скованной воедино цепями насилия. Трудящиеся массы Грузии в полном единодушии с рабочим классом всей России в течение ряда лет вели непримиримую борьбу против царского самодержавия, помещичьего землевладения и буржуазной эксплуатации. Недостаток политического опыта трудящихся масс Грузии привел к тому, что руководство политической борьбой попало на ряд лет в руки мелкобуржуазной грузинской интеллигенции, которая под знаменем меньшевизма притупляла борьбу трудящихся масс, ища компромисса и соглашения с самодержавием, с помещиками и особенно с буржуазией во время империалистической войны. Господствовавшая в Грузии меньшевистская партия отравляла сознание трудящихся масс ядом буржуазного патриотизма, действуя в этом отношении заодно с предательскими вождями II Интернационала.

Мартовская революция 1917 г., низвергнув царизм, временно поставила у власти мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров во всей России. В их среде видную роль занимали вожди грузинского меньшевизма Чхеидзе, Церетели и др. В области международной политики лозунгом меньшеви-

ков, как и всех остальных мелкобуржуазных партий, было продолжение войны рука об руку с империалистическими странами Антанты. В социальной области меньшевики стояли за сохранение буржуазного строя. В области политической они считали необходимым прикрыть господство буржуазии «демократической республикой», которая, как показал опыт всего мира, является только машиной в руках господствующей капиталистической клики. В области национальной меньшевики, вместе со всеми буржуазными и мелкобуржуазными партиями, давали решительный отпор национальным требованиям финнов, украинцев и др[угих] народностей, запертых в царскую тюрьму. В самой Грузии меньшевики всеми мерами тормозили борьбу трудящихся масс против их угнетателей, препятствовали разрешению аграрного вопроса, сохраняли на службе старых насильников эпохи царизма и т. п. Пресса меньшевиков заодно с открытой буржуазной печатью главные свои усилия сосредоточивала на травле и клевете против большевиков, которых изображала рабочим и крестьянам как врагов революции и агентов царизма. Вряд ли история политической борьбы знала более низменную, более бесчестную, более злостную клевету после почти бескровного в Петрограде Октябрьского переворота, опрокинувшего прогнивший режим Керенского и Церетели. Кавказские меньшевики становятся руководителями гражданской войны, объединяющей во всей стране меньшевиков, эсеров, кадетов и всех черносотенцев в одном лагере против рабочих и крестьянских Советов. Когда рабочие, преодолевая все препятствия, побеждают почти во всей стране, грузинские меньшевики откалывают от Советской республики Закавказье, пытаясь превратить его в самостоятельное буржуазное государство. Порвав с рабочим классом России, они идут отныне рука об руку с буржуазно-помещичьей сворой в лице грузинских националистов, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов. Все Закавказье под руководством меньшевиков превращается в контрреволюционные окопы, чтобы раздавить здесь развившуюся рабоче-крестьянскую революцию.

Таким образом, внутри Закавказья, оторванного от России не по национальным, а по классовым мотивам, устанавливается под руководством меньшевиков диктатура эксплуататоров над трудящимися. Меньшевики овладевают административно-полицейским аппаратом, они задают тон всему Закавказью, безраздельно господствуют в Грузии.

Проникновение турок и германцев в Закавказье обострило борьбу между различными национальными частями буржуазного и мелкобуржуазного фронта. Грузинские меньшевики сочли момент подходящим для того, чтобы расчленить Закавказье и провозгласить мнимую независимость Грузии. Видя в войсках кайзера и султана надежную гарантию против

опасности с Севера, грузинские меньшевики беспощадно расправляются с рабочими стачками и непрерывно вспыхивающими восстаниями крестьянства в различных частях страны. Как раньше грузинские меньшевики в лице Чхеидзе и Церетели пытались подавлять самоопределение финляндского и украинского народов, так теперь в пределах Грузии они мечом и огнем расправляются с национальными стремлениями абхазцев, аджарцев и осетин.

Разгром германского милитаризма меняет только хозяина меньшевистской Грузии, но не меняет ни ее международной, ни внутренней политики. Теперь меньшевики становятся орудием в руках империалистов Антанты. Они поддерживают непрерывную связь со всеми контрреволюционными силами юга России. Они не отказываются ни от одной меры, которая могла бы причинить ущерб Советской России. Понятно, что коммунистическая партия была окончательно загнана ими в подполье, а «особый отряд» действовал во славу буржуазной республики.

Пребывание в Батуме английских оккупационных сил делало политику грузинских меньшевиков по адресу Советской России особенно наглой и провокационной. Деникин имел в лице демократической Грузии самый надежный тыл.

Разгром деникинской армии красными войсками и приближение этих последних к Закавказью в начале 1920 г. сразу пошатнули призрачное владычество националистической партии в Закавказье. Трудящиеся массы были охвачены глубоким революционным порывом. Уже в этот период Красная Армия могла войти в пределы Грузии как желанная избавительница от меньшевистско-антантовского ига. Передовые рабочие и крестьяне нетерпеливо ждали этого и настойчиво призывали Советское правительство на помощь. Правительство Советской России, не желая пролития крови рабочих и крестьян и желая установления прочного мира между рабочими и крестьянами Грузии и России, приостановило вступление красных войск в пределы Грузии, и вместо этого был заключен мирный договор в мае 1920 г.

Но меньшевики с первого же дня подписания мирного договора с РСФСР стали систематически его нарушать, помогая тайно и явно всем врагам Советской России в надежде, что Советская власть будет свергнута, а рабоче-крестьянская революция в России будет окончательно подавлена. Но эти господа жестоко ошиблись в своих расчетах. Ликвидация польской войны и разгром Врангеля осенью 1920 г. должны были неизбежно принести падение грузинского фланга контрреволюционного фронта. После опыта соглашения с грузинскими меньшевиками, который привел к неслыханному переломству и предательству, РСФСР не могла остаться в стороне от борьбы, которую трудящиеся массы Грузии вели

против правительства меньшевиков, и совершенно естественно, что вооруженные рабочие и крестьяне Советской Федерации пришли на помощь восставшим против буржуазии и помещиков трудящимся массам Грузии. Красные полки вошли в охваченную революционным восстанием страну как избавители. Созданная меньшевиками грузинская национальная армия в подавляющем своем большинстве отказалась сражаться с красными войсками и побраталась с ними. Запятнавшее себя изменой революции правительство меньшевиков было выкинуто вон и на кораблях Антанты бежало, захватив с собой казну грузинского народа. Ныне эта казна расходуется на то, чтобы клеветать на союзные Советские республики и на Красную Армию.

Вожди II Интернационала — Каутский, Гендерсон, Макдональд, Гюисманс и многие другие — в один голос с руководящими империалистическими политиками и газетами мировой биржи выражают свои горячие симпатии грузинской «демократии», будто бы попранной «советским империализмом». Мы, представители подлинных трудящихся масс Грузии, мы, рабочие и крестьяне ее, собравшись на свой Съезд Советов, клеймим позором эту постыдную международную комедию подлости и лжи, лицемерную симпатию Гендерсона и Вандервельде. Мы отвергаем ее с таким же негодованием и презрением, как и симпатию их покровителей — лондонских и французских ростовщиков.

Капиталистические и социал-демократические покровители грузинских меньшевиков предлагают организовать в Грузии опрос населения по образцу тех референдумов, которые Антанта устроила или собиралась устраивать в Силезии, в Восточной Галиции, в Литве, Армении и пр. — словом, референдум, ответ на который заранее предрешен теми, кто считает нужным организовать комедию «демократического» издевательства над волей народа. Трудовой грузинский народ подал свой подлинный голос в свое время в непрерывном ряде восстаний против меньшевиков, потом в выборах городских и сельских Советов на местах, теперь на Съезде Советов трудящихся масс всей Грузии, который дает наиболее правильное и верное выражение политическому опыту, чувствам и желаниям трудового грузинского народа.

Красная Армия нам нужна, пока не исчезнет угроза существованию Советских республик, до тех пор, пока рабочие всего мира не отбросят от власти империалистических хищников и не создадут действительной гарантии спокойного, мирного и братского сотрудничества всех народов. Мы, рабочие и крестьяне Грузии, вместе с рабочими и крестьянами всех Советских республик и вместе с самой Красной Армией мечтаем о том дне, когда действительное разоружение импе-

риализма позволит нам демобилизовать Красную Армию и вернуть своих братьев к полям и станкам, к мирному труду.

Рабочие и работницы, трудящиеся крестьяне Европы и всего мира! Не верьте лжи, не верьте клевете наших и ваших врагов. Внемлите голосу ваших братьев, грузинских рабочих и крестьян. Красная Армия не есть аппарат внешнего насилия, а наше собственное оружие борьбы за освобождение трудящихся. В ее рядах полки, состоящие из всех народов Великой Советской Федерации, одухотворены одинаковыми идеями братства и солидарности. Красная Армия не знает национального разделения и национальной борьбы, она одинаково защищает интересы трудящихся всех народов. Обанкротившиеся меньшевики и агенты Антанты Жордания, Церетели, Чхеидзе своей агитацией, которую они ведут на захваченные у народа деньги, пытаются создать благоприятные условия для новой военной интервенции иностранного империализма в Закавказье. Ной Жордания обращается одновременно и к империалистическому совету в Каннах, и к желтому социал-демократическому интернационалу. Мы же обращаемся к трудящимся массам Европы и всего мира с призывом дать революционный отпор новым посягательствам империализма и его многоцветных прислужников.

Передовые рабочие! Разъясните трудящимся всего мира, что власть в Грузии впервые за все ее существование находится в руках грузинских рабочих и трудовых крестьян. Эту власть мы держим крепко в своих руках, и мы ее никому не уступим. Перед лицом рабочих и работниц всего мира мы заявляем, что за три с половиной года пребывания у власти меньшевиков для рабочих Грузии не было сделано решительно ничего, крестьянство также не получило земли, которая была ему обещана меньшевиками. Меньшевики за время своего хозяйничанья не смогли водворить в стране ни внутреннего, ни внешнего мира: они достигли того, что находились в явно враждебных отношениях не только с Советской Россией, но и с соседними республиками. Но хуже всего было то, что они до крайности обострили отношения между народностями самой Грузии. Благодаря их националистической и шовинистической политике дело не раз доходило до кровавых столкновений именно на национальной почве.

Между тем Советская власть за весьма короткое время уже сумела разрешить самые основные и кардинальные вопросы. Вся земля уже передана трудящимся, всякая эксплуатация в области земледелия уничтожена, установлен национальный мир внутри страны между всеми народностями, установлены мирные и братские отношения со всеми окружающими Грузию как советскими, так и несоветскими государствами. За год существования Советской власти в Гру-

зии мир и спокойствие как внутри страны, так и во вне ни на секунду не нарушались. Наше желание — жить со всеми народами в мире и братском сотрудничестве.

Мы восстанавливаем нашу разрушенную за долгие годы империалистической и гражданской войны экономическую жизнь, и мы с полной уверенностью заявляем, что в ближайшее время сумеем выйти победителями и на хозяйственном фронте, как вышли победителями на фронте гражданской войны.

Сознательные и честные солдаты, моряки всех стран! Разъясните вашим братьям, что путь к восстановлению буржуазной Грузии мог бы быть проложен не иначе, как по трупам грузинских рабочих и крестьян. Против всякой попытки восстановить презренное и ненавистное царство меньшевистской лжедемократии мы встанем, как один человек, под лозунгом: «Свобода или смерть!». Наш союз с Советской Арменией, с Советским Азербайджаном и со всей Советской Федеративной Социалистической Республикой уже закреплен и останется несокрушимым навсегда.

Рабочие и работницы и трудовые крестьяне Европы и всех других стран! Мы обращаемся к вам с этим братским призывом к чувству солидарности и братского единения трудящихся масс всех народов.

Да здравствует власть Советов, да здравствует мировая пролетарская революция!

Президиум Съезда: *Махарадзе, Мдивани, Думбадзе, Орахелашвили, Торошелидзе, Гегечкори, Тодриа, Гаглоев, Лакоба, Глонти, Окуашвили, Папиашвили, Варвара Окуджова, Мамулия, Стуруа, Химишашвили, Варамишвили, Назаретян*

Тифлис, 26 февраля 1922 г.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 51 (1490), 4 марта 1922 г.*

71. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

27 февраля 1922 г.

Господин Посол,

Согласно ст. III Русско-Персидского договора от 26 февраля 1921 г.* для окончательного урегулирования вопроса о пользовании пограничными водами и для разрешения всех вообще спорных пограничных и территориальных дел должна быть назначена комиссия из представителей России и Персии.

* См. т. III, док. № 305.

Вскоре же после подписания Договора обнаружилась необходимость срочного соглашения по вопросу пользования водами реки Теджен, для чего и была создана Смешанная русско-персидская комиссия. Но, несмотря на то, что с момента подписания Русско-Персидского договора прошел уже год, вопрос пользования водами реки Теджен еще не получил окончательного разрешения.

По полученным нами сведениям, подписание соответствующего соглашения не может состояться ввиду того, что Персидская делегация под разными предлогами уклоняется от этого. Между тем, наступающий вегетационный период требует, чтобы это соглашение было подписано не позже начала марта месяца; этого же требуют и интересы спокойствия в этом пункте русско-персидской границы.

Мы имеем основание предполагать, что Персидская делегация не учитывает всей серьезности и срочности соглашения по вопросу распределения вод реки Теджен и своими действиями нарушает жизненные интересы обоих государств.

Ввиду этого прошу Вас не отказать обратить внимание вашего Правительства на вышеуказанные обстоятельства, прося его дать инструкции Персидской делегации к скорейшему заключению соглашения с РСФСР по вышеуказанному вопросу.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, господин Посол, мое глубокое уважение.

Г. Чичерин

Печат по арх.

**72. Письмо Торгового Представителя РСФСР в Германии
Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР
В. И. Ленину³⁷**

К о п и я — Ц К РКП(б)

28 февраля 1922 г.

Уважаемый Владимир Ильич,

Согласно Вашему телеграфному распоряжению через тов. Смольянинова, в приложении к настоящему представлению списки концессионных и арендных дел*, прошедших через Торговое Представительство РСФСР в Германии за время моей работы в нем, с краткими сведениями по каждому отдельному делу.

Вследствие перегрузки работой и внезапного отъезда из Берлина, списки составлены лишь здесь на основании взятых с собой материалов. Они не полны и не точны, дают, однако, довольно правильную картину характера и масштаба работы Представительства в этом направлении.

* Списки не публикуются.

Материал разбит на следующие категории:

А. Концессии в добывающей промышленности (39) с подразделением на сельскохозяйственные, нефтяные, лесные, горные и рыболовные;

Б. Концессии в обрабатывающей промышленности (42) с подгруппами: металлообрабатывающая, авиационная, химическая, текстильная, сахарная промышленность, кинематографические и разные другие концессии;

В. Транспортные концессии (9);

Г. Торговые концессии (19);

Д. Концессии на гостиницы (2) и

Е. Ходатайства о сдаче разных русских предприятий в аренду (14).

И. По перечисленным делам переговоры привели к заключениям договоров и основанию смешанных обществ в следующих случаях:

1) Русско-Германское транспортное общество (Дерутра) (с Гамбургско-Американской линией) *;

2) Русско-Германское общество для использования металлов (Деруметалл) (с фирмой Н. Леви и К^о) ³⁸,

3) Русско-Германское общество воздушных сообщений (Дерулюфт) (с группой Аэро-Унион) ³⁹,

4) Общество содействия немецким колонистам на Волге (с Райфайзеновским кооперативным союзом).

II. В следующих случаях переговоры доведены до такой стадии, что при энергичной работе с нашей стороны и при отсутствии непредвиденных политических препятствий договоры могут быть заключены в ближайшем будущем:

1. Крупп — сельскохозяйств. концессия (п. 1, стр. 1 списка А) ⁴⁰,

2. Фрейнд — то же (п. 3, стр. 2 там же),

3. Кан — то же (п. 4 там же),

4. Дейче банк — нефтяная концессия (п. 8, стр. 3 там же),

5. Ганиель-Креллер — концессия в Кривом Роге (п. 26, стр. 7 там же),

6. Саблатник — завод самолетов в Роснии (п. 12, стр. 2 списка Б),

7. Каро-Михаэль — химическая концессия (п. 14, стр. 3 там же),

8. Шеринг — химическая концессия (п. 15, стр. 3 там же),

9. Раббатте и Гизекке — смешанное о-во для производства семян сахарной свеклы (п. 22, стр. 4 там же),

10. Финанс. консорциум Дерутра — выдача ссуд под товары в русских портах, складочные и страховые операции (п. 1, стр. 1 списка В),

11. Палей, Либер и К^о Лтд. ** — смешанное о-во для горной концессии (п. 4, стр. 2 списка Г),

* См. т. IV, док. № 80, 81.

** — Лимитед — с ограниченной ответственностью (англ.).

12. Унион-Синдикат, Фр. Фюрле-Страувен — смешанное о-во для сбора и экспорта продуктов животноводства (п. 5, стр. 2 там же),

13. Группа Гершовициус — смешан[ное] о-во для сбора и экспорта продуктов животноводства (п. 7 там же),

14. Кюнеман и Сеголович — смешан[ное] о-во для сбора и экспорта льна и пеньки (п. 12, стр. 3 там же),

15. Стиннес — концессия на гостиницы в Москве и Петрограде (п. 2 списка Д).

III. В нижеследующих случаях переговоры выяснили серьезность намерений контрагентов настолько, что заключение договора — хотя и не в ближайшие дни — является весьма вероятным:

1. Дейче Крафтпflug-Акциенгезельшафт — сельскохозяйств. концессия (п. 2, стр. 1 списка А),

2. Стиннес — лесные концессии (п. 12, стр. 5 там же),

3. Ф. Мориц и Мюллер — лесная концессия (п. 13 там же),

4. Крупп — лесная концессия (п. 17, стр. 6 там же),

5. Равак-Грюнфельд — концессия на Криворожский рудник (п. 27, стр. 8 там же),

6. Коммерц- и Приватбанк — комбинированная сельскохозяйств. концессия с концессией на 10 сахарных заводов (п. 39, стр. 10 списка А и п. 21, стр. 4 списка Б),

7. Ганиель — паровозостроит[ельный] завод в Петрограде (монтаж и ремонт) (п. 7, стр. 1 списка Б),

8. Фоккер — завод самолетов в России (п. 13, стр. 2 там же),

9. Шейдемандель — сбор, переработка и экспорт костей и отходов животных (п. 16, стр. 3 там же и п. 16, стр. 40 списка Г),

10. Анилиновый концерн — химические концессии (п. 19, стр. 3 там же),

11. Эфа-Фильм-Альянс — кинематографич. концессия (п. 27, стр. 5 там же),

12. Фельнер — то же (п. 28 там же),

13. Рубероид — производство толя для крыш в Петрограде (п. 31, стр. 5 там же),

14. Тоблер — шокол. фабрика в связи с сельхоз. концессией (п. 42, стр. 7 там же),

15. Ганиель — транспортно-транзитная концессия на Волге (п. 3, стр. 1 списка В),

16. Креллер-Ганиель — смеш[анное] о-во для торг. концессии в связи с кред[итом],

Варбург-Гамб[ург] — амер. линия (п. 1, стр. 1 списка Г),

17. Группа Гуго — торг. концессия (п. 2 там же),

18. Н. Воль — смеш[анное] о-во для сбора и экспорта продуктов животноводства (п. 6, стр. 2 там же),

19. Ферд. Зальм — смеш[анное] о-во для сбора и экспорта кишок (п. 9, стр. 3 списка Г),

20. Мейер Леви — смеш[анное] о-во для сбора и экспорта кишок (п. 10 там же),

21. Эрсте-Берлинер Дампф-Росгаар-Шпиннерай — смеш[анное] о-во для сбора и экспорта щетины (п. 11 там же).

Поскольку речь идет о торговых концессиях, считаю долгом отметить, что заключение договоров возможно вообще только при сохранении монополии внешней торговли. Заграничным фирмам нет смысла идти в смешанные общества, связанные ограничениями для них, если они смогут торговать с Россией и помимо НКВТ.

Если Стиннес и Крупп встретили отрицательно предложение, сделанное им в Берлине тов. Красиным, Крестинским, Радеком и мною, дать товарный кредит в 2 с половиной миллиарда марок смешанному обществу, основываемому для этой цели, то главная причина заключается в их надежде на скорый срыв монополии внешней торговли. Если бы наша политика была тверда в этом направлении, им ничего бы не оставалось, как принять наше предложение, раз они хотят торговать с Россией в большом масштабе.

Непрерывное отступление от прежних методов хозяйства создает преувеличенные иллюзии в капиталистическом мире и вносит элемент нестабильности в наши переговоры с заграничными концессионерами и фирмами о концессиях и смешанных обществах. Все ожидают конца нашего отступления, чтобы всерьез и надолго определить масштаб и методы своей работы в России. Является крайней политической и экономической необходимостью выбрать твердые позиции и на них остановиться.

Предлагаю монополию внешней торговли закрепить и внести определенные конкретные коррективы через смешанные общества по плану, выработанному нами в НКВТ, в особенности же строжайше воспретить всем учреждениям анархические выступления в области внешней торговли. Иначе нам грозит разграбление и политическая компрометация, и прежде всего фиаско всех усилий образовать смешанные общества с серьезным заграничным капиталом.

Ввиду огромной важности работы в Берлине и физической невозможности справляться с нею хоть сколько-нибудь регулярно при наличном персонале, — несмотря на все мои усилия, — необходимо командировать туда мне в помощь нескольких первоклассных работников, хотя бы сняв их с другой важной работы. Работа по привлечению в Россию заграничного капитала есть наша первая задача в настоящее время, и Берлин — наиболее важный центр этой работы. Скорое командирование таких помощников ускорило бы заключение упомянутых договоров первой очереди.

Это — в существенных чертах содержание доклада, который я имел в виду сделать Вам, выезжая в Москву. Обращение к Вам относительно принятия меня лично основано на недоразумении, и я очень прошу меня извинить.

С коммунистическим приветом
Стомоняков

Печат. по арх.

73. Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Народному Комиссару Внешней Торговли РСФСР Л. Б. Красину

Февраль — март 1922 г.

т. Красину

Совершенно секретно

т. Красин!

Вы мне говорили при одном из наших последних свиданий, что у Вас были переговоры с одним английским купцом об образовании совместного общества для реализации драгоценных камней и т. п.

Прошу Вас написать мне несколько строк: вышло ли что из этого плана? То же относительно Германии.

Затем я прошу ответить мне: не можете ли Вы заказать кому-либо краткую (не больше 2—3 страниц) сводку фактических данных, характеризующих развитие нашей внешней торговли за последние месяцы, например — за последние 6 месяцев. Мне бы крайне необходима была бы такая вещь для доклада на партийном съезде. Примерный перечень вопросов:

Число торговых договоров с другими державами с указанием года и месяца их заключения.

Число образованных для торговли смешанных обществ с капиталистами различных наций.

Оборот привоза и вывоза в довоенных рублях по месячно, за последние месяцы.

Заказы и привоз с подразделением на продовольственные и на предметы промышленного оборудования.

Число купцов, привлеченных НКВТ на началах комиссионных, отдельно русских и заграничных и т. п.

С коммунистическим приветом

Ленин

*Печат. по Ленинскому сборнику XXXV,
стр. 336.*

74. Нота Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики Министру Иностранных Дел Китая Ян Хой-цину *

1 марта 1922 г.

Милостивый государь господин Министр,

Правительством Дальневосточной Республики получено сообщение о том, что 27 февраля офицерами Главного штаба китайских войск и чинами милиции в г. Харбине были произведены обыски на квартирах русских граждан и в помещениях общественных учреждений Дальневосточной Республики. Китайскими властями было заявлено, что обыски производятся с целью обнаружения оружия, каковое обнаружено не было, но во время обысков китайские воинские чины и милиция просматривали также переписку и личное имущество граждан и учреждений Дальневосточной Республики.

Правительство Дальневосточной Республики рассматривает эти действия китайских властей как явно враждебные, направленные против граждан и учреждений Дальневосточной Республики.

Несмотря на неоднократные заявления и протесты Правительства Дальневосточной Республики, Китайское Правительство продолжает оказывать покровительство и содействие русским контрреволюционерам, формирующим вооруженные отряды в Маньчжурии и в полосе Китайской Восточной [железной] дороги. В то же время Китайское Правительство допускает явно недружелюбные действия по отношению к гражданам и учреждениям Дальневосточной Республики. Такая политика свидетельствует, что Китайское Правительство, ничуть не заботясь о сохранении дружественных отношений с гражданами Дальневосточной Республики и руководствуясь своими симпатиями к русским контрреволюционным организациям, очевидно, и в будущем будет занимать враждебное отношение к Дальневосточной Республике.

Исключительно явно враждебным отношением к Дальневосточной Республике можно объяснить и тот факт, что китайские власти, наряду с обысками у частных граждан, произвели также обыск у Особоуполномоченного Дальневосточной Республики гражданина Озарнина ⁴¹. 27 февраля китайские солдаты оцепили помещение канцелярии и личную квартиру Особоуполномоченного, арестовали всех находившихся в здании и в продолжение нескольких часов производили обыск в означенном помещении, причем просматривали дела и переписку Особоуполномоченного.

Правительство Дальневосточной Республики заявляет о своем глубоком возмущении по поводу нанесенного китайскими властями грубого оскорбления достоинству народа и

* Передана через представителя Китая в Чите Шэнь Чжун-сюня.

Правительства Дальневосточной Республики в лице его полномочного представителя.

Дипломатические представители Дальневосточной Республики в других странах пользуются неприкосновенностью личности и жилищ, независимо от того, что эти страны не имеют еще вполне официальных отношений с Дальневосточной Республикой. Делегации Дальневосточной Республики на территории Японии и Америки пользуются полным иммунитетом, и правительства этих стран никогда не допускали столь грубого и оскорбительного нарушения принципа неприкосновенности по отношению к представителям Дальневосточной Республики, какое было допущено Китайским Правительством. Правительство Дальневосточной Республики всегда сохраняло этот принцип по отношению к представителям Китайского Правительства, находящимся на территории Дальневосточной Республики, несмотря на то что Китай не оформил путем соответствующей конвенции вопрос о своих представителях в Дальневосточной Республике. Политика же Китайского Правительства в отношении представителей Дальневосточной Республики показывает, что Китайское Правительство не стесняется нарушать общепризнанные международные нормы и обычаи и даже не считает необходимым соблюдать элементарный принцип взаимного уважения по отношению к Дальневосточной Республике.

Правительство Дальневосточной Республики заявляет, что в случае неполучения должного удовлетворения по этому вопросу в возможно кратчайший срок от Правительства Китайской Республики оно будет принуждено принять соответствующие меры по отношению к гражданам и представителям Китая на территории Дальневосточной Республики, ответственность за которые будет целиком лежать на Правительстве Китайской Республики.

Министр Иностранных Дел
Дальневосточной Республики
Я. Янсон

Печат по арх. Опубл. в газ. «Дальневосточный путь» № 74, 3 марта 1922 г.

75. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии *

2 марта 1922 г.

Правительство Дальневосточной Республики неоднократно протестовало против действий японского военного командования на территории Дальневосточной Республики, которое

* Направлена через делегацию Дальневосточной Республики на конференции в Дайрене, которая передала эту ноту по телеграфу в Токио 8 марта 1922 г.

оказывает содействие русским вооруженным группам, борющимся против Дальневосточной Республики. Но Японское Правительство оставляло эти протесты без ответа или же заявляло, что японские войска сохраняют строгий нейтралитет и никакой поддержки русским вооруженным группам, враждебным Дальневосточной Республике, не оказывают. При этом японское военное командование и представители Японии указывали, что японские войска, соблюдая соглашение [от] 29 апреля 1920 г. между японским командованием и Приморской областной управой*, не допускали и не допустят появления вооруженных мятежников на территории указанной в соглашении зоны. Правительство Дальневосточной Республики не считало для себя обязательным указанное соглашение о нейтральной зоне; точно так же и японские власти, очевидно, не считали его обязательным, так как японское военное командование допускало свободное продвижение по указанной в соглашении зоне вооруженных русских отрядов, враждебных Дальневосточной Республике, и оказывало им свое содействие.

В распоряжении Правительства Дальневосточной Республики имеется целый ряд материалов и показаний, подтверждающих изложенное. Кроме случаев, указанных в ноте, переданной г. Мацусима 21 февраля**, Министерство Иностранных Дел указывает на следующие случаи поддержки японским командованием русских враждебных Дальневосточной Республике отрядов также и по Уссурийской железной дороге. Офицер так называемых каппелевских войск поручик Омского полка Виктор Владимирович Лазинский сообщает о порядке выступления мятежников из Южного Приморья против армии Дальневосточной Республики. Поручик Лазинский свидетельствует: «18 ноября 1921 г. боевые части каппелевских войск в составе Омского и Добровольческого стрелковых полков в 9 часов вечера выступили в поход из Никольска-Уссурийского по направлению к урочищу Анучино и с Анучино пошли на Яковлевку, Яблоновку и Самарку, откуда повернули на станцию Шамаковка и пошли на север около линии железной дороги в зоне 30-верстной полосы. Шли все вооруженные винтовками, пулеметами и боевыми припасами. О нашем выступлении знали японцы, их отношение к нам было вполне доброжелательное, и они были осведомлены, что мы выступили против Дальневосточной Республики. Я был очевидцем [того, как] на линии железной дороги разоружали каппелевцев: оружие их складывали в вагоны и отправляли его на север, по направлению к Уссури, а белые разоруженные части грузились в эшелоны и отправлялись в том же на-

* См. т. II, док. № 330.

** Очевидно, имеется в виду нота от 10 февраля; см. док. № 50.

правлении. С ведома японцев на Хабаровский фронт были присланы бронепоезда. «Капшель», «Дмитрий Донской» и еще один бронепоезд. Боевые припасы поступали тоже из Никольска поездами по железной дороге, предметы обмундирования доставлялись японцами».

Это свидетельство подтверждается целым рядом других свидетельских показаний офицеров. Прапорщик 1-го Сибирского стрелкового полка Люц Георгий Георгиевич показал: «При формировании полка на Русском Острове в ноябре 1921 г. было выдано 40 или 50 винтовок с большим количеством патронов. В ноябре же полк выбыл из Владивостока на ст. Евеньевка, где комполка генерал Вишневский от японского командования получил два пулемета системы «Максим» с большим запасом патронов и гранат в количестве 50—60 штук. Проезд по дороге в нейтральной зоне японцами не задерживался». Хорунжий полка атамана Семенова Балашев Михаил Михайлович показал: «В конце апреля 1921 года полк атамана Семенова получил пулеметы, ленты в большом количестве к пулемету «Гочкис», большое количество патронов и новых винтовок. Полк проехал по железной дороге район Евеньевки с ведения японцев и без их задержки». Штабс-капитан Уша, прапорщик Михайлов Яков Петрович, капитан Ударцев Ксенофонт Кузьмич, подпоручик Кашин Андрей Иванович и другие офицеры 1-го пластунского полка показали: «1 января с. г. без оружия мы направились в сторону Хабаровска. По прибытии на станцию Иман полк получил винтовки в количестве 500 штук (часть системы «Ремингтон»), запакованные в ящики, не бывшие до сего времени в употреблении, а также все снаряжение. Патронов было получено 60 тысяч и гранат системы «Мильс» 500 штук; все оружие находилось в вагонах на станции Иман до приезда полка. При проезде полком района Евеньевка — Иман японцы содействовали нам пропуском, снабжали оружием и нигде не задерживали».

Изложенные показания [и] другие сведения являются достаточным свидетельством того, что японские военные власти в Приморье не только не сохраняют нейтралитет, но оказывают всяческое содействие отрядам мятежников во всем районе Южного Приморья и в районе полосы Уссурийской железной дороги. Правительство Дальневосточной Республики еще раз констатирует, что непризнаваемое им соглашение Приморской областной управы от 29 апреля 1920 г. не признается и японским военным командованием и что ссылки японских представителей на это соглашение являются совершенно необоснованными.

Правительство Дальневосточной Республики заявляет, что в силу изложенного оно и впредь не будет считать для себя обязательным указанное соглашение, что при продвижении

частей армии Дальневосточной Республики оно будет преследовать отряды мятежников в Южном Приморье и по всей территории Республики. Правительство Дальневосточной Республики надеется, что, ввиду наличия возможности соглашения по всем вопросам между Японией и Дальневосточной Республикой и в предвидении установления между этими странами дружественных и экономических отношений, японское военное командование не будет препятствовать продвижению армии Дальневосточной Республики как по Уссурийской железной дороге в так называемой нейтральной зоне и в 30-верстной полосе расположения японских войск, так и в других частях Южного Приморья и будет содействовать армии Дальневосточной Республики в окончательной ликвидации мятежников, вносящих смуту и беспорядок в мирную жизнь населения Приморья.

Министр Иностранных Дел
Дальневосточной Республики
Я. Янсон

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Дальневосточный путь» № 85, 21 марта 1922 г.

76. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

4 марта 1922 г. № 482

Господин Посол,

Товарищ Аралов, Полномочный Представитель РСФСР в Турции, и товарищ Фрунзе, Чрезвычайный Посол Украинской Советской Республики в Турции и Главнокомандующий силами Украины и Крыма, сообщают мне, что г. Комиссар Народного образования Правительства Великого Национального Собрания Турции выразил желание послать турецких молодых людей в Россию для обучения в русских высших учебных заведениях.

Имею честь сообщить Вам, что Российское Правительство приветствует с величайшей радостью известие об этих первых шагах, сделанных на пути культурного сближения обоих дружественных народов, и что уже с настоящего момента оно предоставляет для этой цели в распоряжение Правительства Великого Национального Собрания Турции 100 мест в русских высших учебных заведениях, и что впоследствии число мест, оставленных турецким студентам, будет увеличено.

Я буду Вам очень обязан, г. Посол, если Вы сооблаговолите довести вышеизложенное до сведения Правительства Великого Национального Собрания Турции, которое Вы сооблаговолите одновременно попросить сообщить мне о тех рус-

ских учреждениях высшего образования, в которых Вы хотели бы видеть учащимися турецких молодых людей.

Примите, господин Посол, искренние уверения в моем самом высоком уважении.

[*Карахан*]

Печат. по арх.

На эту ноту Али Фуад ответил 11 марта 1922 г. нотой следующего содержания:

«В ответ на Вашу уважаемую ноту от 4 марта за № 482 имею честь сообщить Вам, что я поспешил довести до сведения моего Правительства ее содержание и просить, согласно Вашему желанию, подробные сведения по этому вопросу.

Я считаю долгом поблагодарить Вас за проявленную Правительством РСФСР готовность принять молодых турецких студентов и сообщить Вам, что я передам Вам немедленно ответ, как только его получу.

Движимый горячим желанием видеть осуществление первых шагов, которые мы желаем столь счастливо сделать в области культурного сближения, имею честь просить Вас указать мне, в какой мере наше Правительство было бы расположено помочь студентам, о которых идет речь, в отношении квартир, питания и т. д. и сообразованно указать мне источники, где я мог бы получить самые подробные сведения о русских высших школах».

77. Речь В. И. Ленина на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов о международном и внутреннем положении Советской республики

6 марта 1922 г.

(Бурные аплодисменты.) Товарищи! Позвольте мне несколько нарушить ваш обычный порядок и коснуться сегодня не тех тем, которые стоят в порядке дня вашего заседания и вашего съезда, для того, чтобы поделиться своими выводами и соображениями по вопросу о главных задачах политики. У нас уже неоднократно было принято обращаться к тем, кто, не являясь официальным представителем тех или иных государственных учреждений, фактически несет на себе громадную долю государственной работы. И вы все знаете, что настоящая деловая работа в большинстве наших государственных учреждений ведется теми или иными представителями рабочего класса и в том числе, конечно, в одном из первых рядов металлистами.

Вот почему я думаю, что в данном случае отнюдь не будет неуместно нарушить ваш обычный порядок занятий и говорить не столько о профессиональных и партийных вопросах, сколько о вопросах политических, о нашем международном и внутреннем положении. Ибо есть, по моему убеждению, нечто такое и в нашем международном, и в нашем внутреннем положении, что походит на некоторый перелом в политике

и что требует со стороны всякого партийного человека и, разумеется, со стороны всякого сознательного рабочего особенного внимания для того, чтобы этот перелом в политике вполне понять, правильно усвоить и в свою работу — и советскую, и партийную, и профессиональную, и всякую иную — претворить.

Вы, конечно, все знаете, товарищи, что во главе вопросов международной политики у нас продолжает стоять Генуя. Я не так чтобы очень твердо был уверен, что она продолжает стоять законно, ибо когда мы говорим: «Генуя», то предполагаем всем давно известную конференцию, назначенную было в Италии, в Генуе, почти совсем подготовленную, а в настоящее время, к сожалению, находящуюся в таком неопределенном состоянии, что никто не знает (я очень опасаясь, что сами инициаторы и устроители Генуи не знают), имеет ли она много шансов состояться, или этих шансов она почти не имеет. Во всяком случае, мы должны сказать себе и всем тем, кто имеет какой-либо интерес к судьбам рабоче-крестьянской республики, что наша позиция в этом отношении, т. е. в вопросе о конференции в Генуе, с самого начала была совершенно твердой и такой же твердой осталась. И не наша вина, если не только твердости, но даже и самой элементарной решительности, самой элементарной способности выполнять свои же намерения нехватает у кого-то другого. Мы с самого начала заявляли, что *Геную приветствуем и на нее идем*; мы прекрасно понимали и нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами (пока они еще не совсем развалились) безусловно необходима, и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли, и только. Это, конечно, нисколько не секрет для тех капиталистических государств, правительства которых составляли первый план Генуэзской конференции и двигали ее в ход. Эти государства превосходно знают, что ряд торговых договоров, связывающих нас с различными капиталистическими странами, становится все длиннее; число практических торговых сделок растет; число детальнейшим образом обсуждаемых торговых предприятий, совместно русских и иностранных, в самых разнообразных комбинациях различных иностранных государств и различных отраслей нашей промышленности, — в настоящее время громадно. Поэтому практическая основа того, о чем в Генуе, главным образом, будет идти речь, капиталистическим государствам великолепно известна. И если в дополнение к этой основе является надстройкой куча всяческих политических разговоров, предположений, проектов, то надо понимать, что это — только надстроечка, очень часто искусственно построенная, выдуманная и осуществляемая теми, кто в этом заинтересован.

Более чем за четыре года существования Советской власти мы, разумеется, достаточно приобрели практического опыта (помимо того, что мы об этом достаточно знали и теоретически), чтобы уметь оценивать надлежащим образом эту дипломатическую игру, которую развернули по всем правилам устарелого буржуазного дипломатического искусства господа представители буржуазных государств. Мы прекрасно понимаем, что лежит в основе этой игры: мы знаем, что суть ее составляет торговля. *Буржуазным странам надо торговать с Россией*: они знают, что без тех или иных форм экономических взаимоотношений развал у них будет идти дальше, как он шел до сих пор; несмотря на все их великолепнейшие победы, несмотря на все то бесконечное хвастовство, которым они наполняют газеты и телеграммы всего мира, экономика их все же расползается, и с самой простой задачей — не то, чтобы новенькое строить, а чтобы старое лишь восстановить, — они вот уже четвертый год, после их величайших побед, справиться не могут и все еще вертятся вокруг того, как бы втроем, вчетвером, впятером собраться (число, как видите, необыкновенно большое, страшно затрудняющее возможность соглашения) и составить такую комбинацию, чтобы можно было торговать.

Я понимаю, что коммунистам, чтобы научиться торговать, действительно надо время и что всякий, кто хочет этому научиться, сначала несколько лет будет делать грубейшие ошибки, и история ему простит, потому что это дело для него новое. Тут нужно и мозги сделать более гибкими, и скинуть всякую коммунистическую или, вернее, русскую обломовщину и многое другое. Но чтобы представителям буржуазных государств приходилось заново учиться делу торговли, которую они ведут сотни лет, и на которой построен весь их общественный быт, — это странно. Для нас, впрочем, это не так странно: мы давно говорили и знали, что они империалистическую войну оценили менее правильно, чем мы. Они оценивали ее с точки зрения того, что лежит у них под носом, а через три года после их гигантских побед не могут найти выхода из положения.

Мы, коммунисты, говорили, что мы войну оцениваем глубже и правильнее, что противоречия и бедствия ее действуют неизмеримо шире, чем предполагают капиталистические государства. И, глядя со стороны на буржуазные страны-победительницы, мы говорили: помянут они наши предсказания и нашу оценку войны и ее последствий еще не раз. Нас не удивляет то обстоятельство, что они запутались, пожалуй, меньше, чем в четырех соснах. Но в то же время мы говорим: для нас необходима торговля с капиталистическими государствами, пока они существуют как таковые. На переговоры с ними мы идем как торговцы, а что мы можем это осуществить,

это доказывается числом торговых договоров с капиталистическими державами, которое растет, доказывается числом сделок. Мы не можем их опубликовать, пока они не заключены. Когда к нам является торговец-капиталист и говорит: «Пока мы не дошли до конца разговоров, это должно остаться между нами», — конечно, с торговой точки зрения в этом отказать нельзя. Но мы-то знаем, сколько договоров находится в подготовке — один список их занимает несколько страниц, в числе их находятся десятки обсужденных конкретно практических предложений с солидными финансовыми группами. Конечно, господа представители буржуазных держав, собирающиеся в Генуе, знают это не хуже нас: насчет чего иного, а связь этих правительств с их капиталистическими фирмами, конечно, осталась. Даже у них все еще не настолько велика расхлябанность, чтобы они этого не знали.

И поэтому, если мы в телеграммах из-за границы встречаем постоянные известия о том, как будто они не представляют себе точно, что будет происходить в Генуе, как будто они выдумывают что-то новое, как будто они мир хотят удивить тем, что предьявят Россин новые условия, то позвольте им сказать (я надеюсь, что мне удастся лично это сказать Ллойд-Джорджу в Генуе) — вы этим никого не удивите, господа. Вы — люди торговые и торгуете прекрасно. Мы торговле еще только учимся и торгуем очень плохо. Но у нас есть десятки и сотни договоров и проектов договоров, из которых видно, как мы торгуем, какие и на каких условиях мы сделки заключаем или будем заключать. А если мы встречаем в газетах всякие известия, рассчитанные на то, чтобы кое-кого запугать, о том, что нам навяжут какое-то испытание, то мы на этот счет довольно спокойно улыбаемся. Угроз мы выдали достаточно и притом более серьезных, чем угрозы торговца, который собирается хлопнуть дверью, предлагая свою, самую что ни на есть последнюю, цену. Мы видели угрозы пушками со стороны союзных держав, в руках которых находится почти весь мир. *Угроз этих мы не испугались. Об этом, господа европейские дипломаты, пожалуйста, не забывайте.*

Мы вовсе не гонимся за тем, чтобы поддержать свой собственный дипломатический престиж, свое реноме, как это чрезвычайно важно для буржуазных государств. Мы официально даже вовсе говорить об этом не будем. Но мы этого не забыли. У нас ни один рабочий, ни один крестьянин не забыл, забыть не может и никогда не забудет, что он воевал, отстаивая рабоче-крестьянскую власть против союза всех самых могущественных держав, которые поддерживали интервенцию. У нас есть целая колоссальная договорная, которые эти государства в течение ряда лет заключали с Колчаками и Деникиными. Они опубликованы, мы их знаем, весь мир знает

их. Зачем же играть в прятки и изображать дело так, как будто мы все стали Иванами-Непомнящими? Каждый крестьянин и каждый рабочий знает, что он воевал с этими державами, и что они его не победили. И если вам угодно, господа представители буржуазных государств, забавляться и тратить вашу бумагу (у вас ее очень много, больше, чем нужно), ваши чернила, обременять ваши провода и ваши радиостанции на то, чтобы оповещать весь мир: «Мы Россию поставим в положение испытываемой», то мы еще посмотрим, кто — кого. Мы уже испытывались и испытывались не словами, не торговлей, не рублем, а дубьем. И мы уже заслужили тяжелыми, кровавыми и мучительными ранами то, что про нас не мы сами, а противники должны сказать: «За битье двух небитых дают».

Мы заслужили это в области военной. Вот по части торговой, жаль, что мало нас, коммунистов, бьют, но я надеюсь, что в ближайшем будущем этот недостаток будет восполнен и с таким же успехом.

Я сказал, что рассчитываю лично поговорить с Ллойд-Джорджем в Генуе на эти темы и сказать ему, что *пугать нас пустячками не следует*, ибо от этого только потеряют престиж те, кто пугает. Я надеюсь, что этому не помешает моя болезнь, которая несколько месяцев не даст мне возможности непосредственно участвовать в политических делах и вовсе не позволяет мне исполнять советскую должность, на которую я поставлен. Я имею основание рассчитывать, что через несколько недель я смогу вернуться к своей непосредственной работе. *Но сумеют ли они через несколько недель сговориться втроем или вчетвером насчет того, о чем они весь мир оповестили, что они сговорились, — в этом я не уверен.* Я даже решаюсь утверждать, что никто в мире в этом не уверен, и даже больше, что они сами этого не знают, потому что, когда победившие державы, имеющие в своих руках власть над всем миром, собрались в Каннах, после того, как они уже много раз собирались, — число их конференций бесконечно, и европейская буржуазная пресса даже сама смеется над этим, — они все же не смогли сказать как следует, чего они хотят.

Правильнее всего поэтому, с точки зрения практических задач, а не с точки зрения дипломатической чехарды, определить положение т. Троцкий. На другой день после известия о том, что Генуя совсем налажена, совсем сговорена, что насчет Генуи полное согласие, но что только неустойчивость одного из буржуазных правительств (они стали как-то подозрительно неустойчивы) вынудила временную отсрочку, он опубликовал приказ: «Пусть каждый красноармеец усвоит себе международное положение; мы знаем твердо, что у них есть устойчивая группа, которая желает попробовать

интервенцию; мы будем начеку, и пусть каждый красноармеец знает, что такое дипломатическая игра и что такое сила оружия, которая до сих пор решала все классовые конфликты».

Пусть каждый красноармеец знает, что такое эта игра, что такое сила оружия, и тогда мы посмотрим. Как ни развалился капитализм во всех капиталистических странах, но эту штуку попробовать могут многие не влиятельные партии. А если правительства неустойчивы настолько, что не могут созвать во-время собрания, то кто знает, в чьих руках окажутся эти правительства. Мы знаем, что у них есть влиятельные, желающие войны, партии и влиятельные лица и экономические воротилы, мы это прекрасно знаем, и о настоящей сути, которая лежит в основе экономических договоров, мы осведомлены достаточно. Мы тяжелого вынесли необыкновенно много и знаем, какие бедствия и мучения новая попытка войны может причинить нам, и мы говорим, что мы это еще раз вынесем, *попробуйте только это попробовать.* Вывод, который сделал т. Троцкий, опубликовавший, вместо соображений дипломатической чехарды, свой твердый приказ, состоит в том, чтобы каждому красноармейцу разъяснили международное положение заново, что отсрочка Генуэзской конференции по случаю неустойчивости итальянского кабинета — это есть опасность войны. *Мы добьемся, что у нас каждый красноармеец это будет знать.* Нам тем легче этого добиться, что редко можно найти такую семью, такого красноармейца в России, которые этого не знали бы и не только из газет, циркуляров или приказов, а из своей деревни, где он видел калек, видел семьи, которые эту войну выдержали, где он видит неурожай, голод мучительный и разорение, дьявольскую нужду и знает, чем они вызваны, хотя он не читает парижских изданий меньшевиков и эсеров, чтобы объяснить это злокачественными свойствами большевиков. У него едва ли есть теперь более прочное настроение во всем его существе, чем настроенное отпора (скажу хоть так), отпора тем, кто навязал нам и поддержал против нас войну Колчака и Деникина. На этот счет нам не нужно создавать новых комиссий агитации и пропаганды.

По вопросу о Генуэзской конференции нужно строго отличать суть дела от тех газетных уток, которые буржуазия пускает; ей они кажутся страшными бомбами, но нас они не пугают, так как мы их много видели и они не всегда заслуживают, чтобы на них отвечать даже улыбкой. Всякие попытки навязать нам условия, как побежденным, есть пустой вздор, на который не стоит отвечать. *Мы, как купцы, завязываем отношения и знаем, что ты должен нам, и что мы тебе, и какая может быть твоя законная и даже повышенная прибыль.* Мы видим много предложений, число договоров у нас растет

и будет расти, как бы фигура трех-четырех держав-победительниц ни складывалась; этой отсрочкой конференции вы потеряете, потому что вы своим собственным людям докажете, что вы сами не знаете, чего хотите, и что вы больны так называемой болезнью воли. Эта болезнь заключается в непонимании той экономики и политики, которую мы оценили глубже вас. Скоро десять лет пройдет, как мы оценили это, а вся эта последующая разруха и развал все еще не ясны для буржуазных государств.

Мы уже видим ясно то положение, которое у нас создалось, и можем сказать с полной твердостью, что *отступление, которое мы начали, мы уже можем приостановить и приостанавливаем. Достаточно.* Мы совершенно ясно видим и не скрываем, что новая экономическая политика есть отступление, мы зашли дальше, чем могли удержать, но такова уже логика борьбы. Если кто помнит, что было в октябре 1917 года, или если кто тогда был политически незрелым и ознакомился потом с положением, которое было в 1917 году, то он знает, какую массу компромиссных предложений делали тогда большевики по отношению к буржуазии. Они говорили: «Господа, у вас дело разваливается, а мы у власти будем и ее удержим. Не угодно ли вам обдумать, как бы вам, выражаясь по-мужицки, без скандала это уладить». Мы знаем, что были не только скандалы, но и попытки восстаний, которые поднимали и поддерживали меньшевики и эсеры. Они говорили раньше: «Мы хоть сейчас отладим власть Советам». На днях мне пришлось прочесть статью Керенского против Чернова в парижском журнале (там этого добра очень много); Керенский говорит, — разве мы держались за власть, я еще во время Демократического совещания заявлял, что если окажутся лица, которые возьмут на себя образование однородного правительства, то власть будет передана новому правительству без всяких потрясений.

Мы не отказывались взять власть одни. Мы заявляли это еще в июне 1917 года. В октябре 1917 года на съезде Советов это осуществили. Съезд Советов получил большевистское большинство. Тогда Керенский обратился к юнкерам, поспав к Краснову, хотел собрать армию и идти на Петроград. Мы их немножко помяли, и теперь они в обиде и говорят: «Какие обидчики, захватчики, какие палачи». Мы отвечаем: «Пейните на себя, друзья! Не думайте, что русские крестьяне и рабочие забыли ваши действия! Вы вызвали нас на борьбу в самой отчаянной форме в октябре, в ответ на это мы вывели террор и тройной террор, а если еще потребуется, выдвинем и еще, если вы попробуете еще раз». Ни один рабочий, ни один крестьянин не сомневается в том, что он необходим; кроме интеллигентских кликуш, никто в этом не сомневается.

В условиях неслыханных экономических трудностей нам пришлось проделать войну с неприятелем, превышающим наши силы в сто раз; понятно, что пришлось при этом идти далеко в области экстренных коммунистических мер, дальше, чем нужно; нас к этому заставляли. Наши противники думали, что они покончат с нами, они думали не на словах, а на деле заставить нас подчиниться. Они говорили: «Ни на какие уступки не пойдём». Мы ответили: «Если вы думаете, что мы на крайние коммунистические меры не решимся, то ошибаетесь». И мы решились, мы это сделали, и мы победили. Сейчас мы говорим, что этих позиций нам не удержать, мы отступаем, потому что у нас достаточно завоевано, чтобы удержать за собой нужные позиции. Вся белогвардейщина во главе с меньшевиками и эсерами ликует и говорит: «Ага! вы отступаете!». — Ликуйте, этим вы ублажаете себя, — говорим мы. Нам это выгодно, если наш неприятель, вместо деловой работы, занимается самоублажением. Торжествуйте, вы ставите нас в еще более выгодное положение тем, что иллюзиями ублажаете себя. Мы завоевали громадные позиции, и если бы, начиная с 1917 по 1921 год, мы не завоевали себе этих позиций, у нас не было бы пространства для отступления — и в смысле географии, и в смысле экономическом и политическом. Мы сохраняем власть в союзе с крестьянами, а если вы не хотите соглашаться на условия, которые вам предлагались до войны, то после войны получите худшие условия. Это точно запечатлено в истории дипломатической, экономической и политической с 1917 по 1921 год, так что это ни сколько не хвастовство. Это просто констатирование, просто напоминание. Если бы господа капиталисты в октябре 1917 года приняли наши предложения, они имели бы в пять раз больше, чем сейчас. Вы воевали три года. Что получили? Еще хотите воевать? Мы хорошо знаем, что желают воевать среди вас далеко не все. Мы знаем, с другой стороны, что при отчаянном голоде, при том состоянии промышленности, какое есть, всех позиций, полученных с 1917 по 1921 год, нам не удержать. Мы целый ряд их сдали. Но мы можем теперь сказать, что это отступление в смысле того, какие уступки мы капиталистам делаем, закончено. Мы свои силы и силы капиталистов взвесили. Мы целый ряд примерных разведочных движений в смысле заключения договоров с капиталистами русскими и иностранными имеем и говорим, и я надеюсь и уверен, что и съезд партии скажет это официально от имени руководящей партии России: *наше экономическое отступление мы теперь можем остановить. Достаточно. Дальше назад мы не пойдём, а займемся тем, чтобы правильно развернуть и группировать силы.*

Когда я говорю, что мы свое экономическое отступление приостанавливаем, это не значит, чтобы я сколько-нибудь за-

бывал те дьявольские трудности, в которых мы находимся, и чтобы я хотел вас на этот счет успокоить и утешить. Вопрос о границах отступления и о том, приостанавливаем мы его или нет, — это вопрос не о том, какие трудности перед нами стоят. Мы знаем, какие трудности стоят перед нами. Мы знаем, что такое голод в крестьянской стране, как Россия. Мы знаем, что поправить бедствия, вызванные голодом, нам еще не удалось. Мы знаем, что значит финансовый кризис в стране, которая вынуждена торговать и в которой выпущено такое обилие бумажных денег, какого свет не видал. Мы знаем эти трудности, мы знаем, что они громадны. Я не боюсь сказать, что они необъятны. Нас это несколько не пугает. Напротив, мы почерпаем свою силу из того, что говорим открыто рабочим и крестьянам: «Вот какие трудности перед вами лежат, вот какая опасность нам угрожает со стороны западных держав. Давайте работать и смотреть трезво на наши задачи». Если мы останавливаем наше отступление, то это не значит, что мы не знаем этих опасностей. Мы на них смотрим прямо. Мы говорим: «Вот где главная опасность; бедствия, вызванные голодом, надо залечить. Мы их еще не залечили. Мы еще отнюдь не преодолели финансового кризиса». Так что отнюдь не в том смысле надо понимать слова о приостановке отступления, что мы уже считаем, что нами фундамент (новой экономики) создан и что мы можем идти спокойно. Нет, фундамент еще не создан. Спокойно смотреть на будущее мы еще не можем. Опасностями мы окружены и военными, о которых я говорил достаточно, и еще большими опасностями мы окружены внутри, где существуют опасности экономические, состоящие в страшном разорении крестьянства, состоящие в голоде, состоящие в финансовом устройстве. Они чрезвычайно велики. От нас требуется громадное напряжение сил. Но, если нам навяжут войну, мы воевать сумеем. Но повести войну им тоже не так легко. В 1918 году им было легко начать войну и продолжать ее в 1919 году точно так же. Но до 1922 года утесло много и воды, и крови, и всего иного. Западные рабочие и крестьяне совсем не те, что были в 1919 году. И надуть их, говоря им, что мы воюем против немцев, а большевики так себе, посланцы немцев, и больше ничего — нельзя. Мы в панику не впадаем от нашего экономического положения. Мы в настоящее время имеем десятки договоров, заключенных с русскими и с иностранными капиталистами. Мы знаем, какие трудности перед нами были и есть. Мы знаем, почему русские капиталисты на эти договоры пошли. Мы знаем, на каких условиях эти договоры заключены. Большинство этих капиталистов идут на эти договоры как практики, как купцы. И мы идем как купцы. Но всякий купец в известной степени учитывает политику. Если это купец не совсем дикой страны, он не заключит

сделки с правительством, которое не представляет больших видимостей прочности, большой надежности. Тот купец, который делает это, это уже не купец, а дурак. А их бывает среди купцов не подавляющее большинство, потому что вся логика купеческой борьбы убирает их с купеческого поля. Если прежде у нас была оценка: побил тебя Деникин, докажи, что ты можешь его побить, то сейчас оценка другая: побил тебя купец, докажи, что ты можешь заставить его пойти на сделку. Мы это доказали. Мы имеем уже ряд договоров с крупнейшими капиталистическими фирмами России и Западной Европы. Мы знаем, на что они идут. Они знают, на что мы идем.

Теперь задача работы у нас несколько изменяется. Вот я об этом и хотел сказать еще несколько слов в дополнение к моему и так несколько затянувшемуся докладу.

В связи с тем положением, когда Генуя показывает колебания, которым, кажется, не предвидится и конца, и когда мы в своей внутренней политике сделали столько уступок, теперь мы должны сказать: *«Довольно, больше никаких уступок!»*. Если господа капиталисты думают, что можно еще тянуть и чем дальше, тем будет больше уступок, повторяю, им нужно сказать: *«Довольно, завтра вы не получите ничего!»*. Если история Советской власти и ее побед их ничему не научила, тогда — как им угодно. Мы с своей стороны все сделали и мы заявили об этом перед всем миром. Я надеюсь, что съезд также подтвердит, что дальше мы не отступаем. *Отступление кончилось*, а в связи с этим и изменяется наша работа.

Нужно отметить, что у нас до сих пор замечается большая нервность, почти болезненность при обсуждении этого вопроса; составляются всяческие планы и выносятся всякие решения. По этому поводу мне хочется привести следующее. Вчера я случайно прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского на политическую тему. Я не принадлежу к поклонникам его поэтического таланта, хотя вполне признаю свою некомпетентность в этой области. Но давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно. Мы, действительно, находимся в положении людей (и надо сказать, что положение это очень глупое), которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы — до бесконечности. Был такой тип русской жизни — Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени. Россия проделала три революции, а все же Обломы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестья-

нин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист. Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что *старый Обломов остался, и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел*. На этот счет мы должны смотреть на свое положение без всяких иллюзий. Мы не подражали никому из тех, кто слово «революция» пишет с большой буквы, как это делают эсеры. Но мы можем повторить слова Маркса, что во время революции делается не меньше глупостей, а иногда и больше. Нужно смотреть на эти глупости трезво и безбоязненно — этому мы, революционеры, должны научиться.

Мы сделали в эту революцию так много неотъемлемого, что уже окончательно победило и о чем уже знает весь мир, что нам смущаться и нервничать ни в каком случае не надо. Сейчас положение такое, что мы, опираясь на произведенную разведку, делаем проверку того, что нами сделано, — эта проверка имеет очень важное значение, от нее мы должны направляться дальше. И когда нам предстоит выдержать борьбу с капиталистами, нам нужно решительно проводить наш новый путь. *Нам нужно построить всю нашу организацию так, чтобы во главе коммерческих предприятий у нас не оказались люди, не имеющие опыта в этой области*. У нас сплошь и рядом во главе учреждения ставится коммунист — человек заведомо добросовестный, испытанный в борьбе за коммунизм, человек, прошедший тюрьму, но такой, который торговать не умеет, и по этому случаю он поставлен во главе гостреста. И вот он имеет все неоспоримые достоинства, как коммунист, а купец-то его все-таки вздует — и отлично делает. Ибо напрасно самых достойных, великолепнейших коммунистов, в преданности которых ни один человек, кроме сумасшедшего, не усомнится, посадили туда, куда надо ставить расторопного, добросовестно относящегося к делу приказчика, который гораздо лучше справится со своей работой, чем самый преданный коммунист. Вот здесь-то и сказывается наша обломовщина.

Мы на практическую работу для исполнения насадили коммунистов со всеми их прекрасными качествами, но для этой работы совершенно непригодных. Сколько у нас коммунистов сидит в государственных учреждениях? У нас имеются громадные материалы, солидные труды, которые бы привели в восторг самого пунктуального ученого немца, у нас имеются горы бумаг, и нужно 50 лет работы Истпарта, умноженных на 50, чтобы во всем этом разобраться, а практически в гостресте вы ничего не добьетесь и не узнаете, кто за что отвечает. Практическое исполнение декретов, которых у нас больше чем достаточно и которые мы печем с той торопливостью, которую изобразил Маяковский, не находит себе

проверки. Исполняются ли у нас постановления коммунистических ответственных работников? Умеют ли они это дело поставить? Нет, этого нет, и вот почему изменяется и гвоздь нашей внутренней политики. Что такое наши заседания и комиссии? Это очень часто игра. После того, как мы начали чистку партии и сказали себе: «Шкурников, примазавшихся к партии, воров — долой», стало у нас лучше. Сотню тысяч, примерно, мы выкинули, и это прекрасно, но это только начало. На съезде партии мы этот вопрос обсудим как следует. И тогда, я думаю, те десятки тысяч, которые теперь устраивают только комиссии и никакой практической работы не ведут и не умеют вести, подвергнутся той же участи. Вот когда мы таким образом почистимся, наша партия будет заниматься фактической работой и будет понимать ее так же, как она понимала это в области военной. Конечно, это работа не только нескольких месяцев, но и не одного года. Мы должны отличаться твердокаменностью в этом вопросе. Мы не боимся сказать, что характер нашей работы изменился. Самый худший у нас внутренний враг — бюрократ, это коммунист, который сидит на ответственном (а затем и на неответственном) советском посту и который пользуется всеобщим уважением, как человек добросовестный. Он немножко дерет, но зато в рот хмельного не берет. Он не научился бороться с волокитой, он не умеет бороться с ней, он ее прикрывает. *От этого врага мы должны очиститься и через всех сознательных рабочих и крестьян мы до него доберемся. Против этого врага и против этой бестолковщины и обломовщины вся беспартийная рабоче-крестьянская масса пойдет поголовно за передовым отрядом коммунистической партии. На этот счет никаких колебаний быть не может.*

Заканчивая свою речь, я подведу краткий итог. Игра в Геную, игра в чехарду, которая около нее происходит, немало нас не заставит колебаться. Теперь уже нас не поймают. *Мы идем к купцам и будем идти на сделки, продолжая свою политику уступок, но границы их уже определены.* То, что мы до сих пор дали купцам в наших договорах, мы сделали в смысле шага назад в нашем законодательстве, и дальше мы не пойдем.

В связи с этим изменяются наши главные задачи во внутренней, особенно экономической, политике. Нам нужны не новые декреты, не новые учреждения, не новые способы борьбы. *Нам нужна проверка пригодности людей, проверка фактического исполнения.* Следующая чистка пойдет на коммунистов, мнящих себя администраторами. Пробирайтесь лучше в область пропагандистской и агитаторской и всякой иной полезной работы — все те, кто все эти комиссии, совещания и разговоры ведут, а простого дела не делают. Сочиняют что-нибудь особенное и мудреное и оправдываются тем,

что новая экономическая политика и надо что-нибудь выдумать новое. А то дело, которое им поручено, не делается. Не заботятся о том, чтобы сберечь копейку, которая им дана, и не стараются превратить ее в 2 копейки, а составляют планы на миллиарды и даже триллионы советские. Вот против этого зла мы поведем нашу борьбу. Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики. Это дело не нескольких месяцев, не одного года, а дело нескольких лет. Мы официально должны сказать от имени партии, в чем теперь гвоздь работы, и соответственно перестроить ряды. Тогда мы в этой новой области окажемся такими же победителями, какими до сих пор оказывались во всех областях работы, за которые большевистская пролетарская власть, поддержанная крестьянской массой, принималась. (Аплодисменты.)

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 33, стр. 186—200.*

78. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Турции С. И. Аралову

7 марта 1922 г.

Решено немедленно передать туркам три с половиной миллиона рублей золотом *. Сообщите об этом Мустафе Кемалю; с тем, что деньги должны быть переданы через Вас, а не через Карабекира, согласны. Немедленно командуйте в Тифлис приемщика, заручившись от турок надежной охраной на турецкой территории с возложением ответственности за сохранность на турок при следовании по их территории.

Л. Карахан

Печат. по арх.

79. Телеграмма Уполномоченного РСФСР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину **

8 марта 1922 г. № 283

Итальянское посольство в Пекине, руководствуясь установленной между Советской Россией и Италией дружбой, обратилось ко мне с просьбой предоставить живущим в

* См. т. III, прим. 54.

** Передана через министра иностранных дел Дальневосточной Республики Я. Д. Янсона,

Сибири итальянцам возможность выехать на родину, если они этого пожелают, через Советскую Россию или ДВР.

Если нет препятствий к удовлетворению этой просьбы, сделайте распоряжение и сообщите мне для ответа*.

А. Пайкес

Печат. по арх.

80. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Хаким-оль-Мольку

9 марта 1922 г. № 690

В ответ на Вашу ноту от 1 марта за № 7539/1173 имею честь выразить свое мнение, что вопрос о концессии Хоштария⁴² может обсуждаться только на основании Русско-Персидского договора**. Согласно ст. XII Российское Советское Правительство вернуло персидскому народу в лице Правительства Персии все концессии, вынужденные у Правительства Персии бывшим царским правительством для себя и для своих подданных, как приведенные в исполнение, так и не-приведенные в исполнение. Вы указываете в своей ноте, что концессия Хоштария не была доведена до окончания вследствие отсутствия утверждения Меджлиса. Так как эта концессия была выдана после роспуска Меджлиса 3-го созыва, то она могла быть утверждена только после открытия Меджлиса 4-го созыва. Однако еще до открытия Меджлиса 4-го созыва при заключении Русско-Персидского договора 26 февраля 1921 г. эта концессия в числе прочих «неприведенных в исполнение», согласно ст. XII, XIII Договора, была передана персидскому народу, а потому утверждение ее Меджлисом стало ненужным.

Заявления Персидского Правительства, сделанные до заключения Договора, об аннулировании этой концессии не были приняты другой стороной и как одностороннее волеизъявление не могли лишить силы акт, заключенный между двумя сторонами. Поэтому вопрос об изъятии этой концессии из-под действия ст. XII и XIII Договора может обсуждаться лишь в порядке дружеских переговоров между Правительством Персии и Российским Советским Правительством о возможности изменения или дополнения Русско-Персидского договора.

Что касается точки зрения Вашего предшественника, изложенной в ноте [от] 26 ноября за № 2166, о том, что передача концессий Хоштария Обществу южной нефти была незакон-

* См. док. № 82.

** См. т. III, док. № 303

пой, то я вполне присоединяюсь к этому заключению, исходя из того, что для передачи концессии Хоштария должен был иметь согласие как Персидского, так и Российского Правительств.

Пользуюсь случаем, милостивый государь, чтобы выразить Вам свое искреннее уважение.

Полномочный Представитель РСФСР в Персии

Ротштейн

Печат. по арх.

В ноте Хаким-оль-Молька от 1 марта 1922 г. говорилось:

«Относительно высказанного Вами положения, что концессия Хоштария, законная ли она или незаконная, должна все равно быть подвергнута обсуждению, позволяю себе заметить, что подобно тому, как мой предшественник и в устных переговорах с Вами и письменно, в нотах за №№ 2166 и 2745, имел честь неоднократно доводить до Вашего сведения об аннулировании концессионного документа Хоштария, я также со своей стороны считаю необходимым в подтверждение предыдущих переговоров и переписки заявить следующее:

Аннулирование концессионного документа Хоштария не находится ни в какой связи с Персидско-Русским договором, но было произведено вследствие отсутствия необходимых и основных условий ее [концессии] признания, а именно санкции представительного собрания. Мое Правительство неоднократно объявляло об аннулировании этой концессии. Поэтому, возлагая твердое упование на Ваше неизменное доброжелательство и постоянное стремление к укреплению дружественных связей между Персией и Россией, я позволяю себе надеяться, что Вы, г. Полномочный Представитель, проявите полное согласие и единомыслие с Персидским Правительством в деле признания факта аннулирования и отмены вышеупомянутой концессии».

81. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому

11 марта 1922 г.

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,

Российское Правительство не раз обращало внимание Правительства Польской Республики на то, что нормальные добрососедские отношения между обеими Республиками возможны лишь после ликвидации белогвардейских организаций, которые, пользуясь гостеприимством Польши, организуют и осуществляют с ее территории вооруженные враждебные акты по отношению к России и к союзным с ней Республикам. Продолжительный обмен мнений и обострение отношений между Россией и Польшей, доходившее до угрозы разрыва отношений между обеими Республиками, имевшее место в конце истекшего года, привели к известному соглашению между обоими Правительствами, выраженному в протоколе

переговоров, подписанном в Варшаве гг. Караханом и Домбским*.

Соглашение это имело своей целью удовлетворить требованиям Российского Правительства, вытекающим из статьи V Рижского договора**. Несмотря на то что спустя всего лишь две недели после подписания указанного протокола Россия и Украина были поставлены перед фактом нападения многочисленных вооруженных банд, руководимых Петлюрой и Тютюником, с территории Польши на Украину, и несмотря на то, что во главе этих банд стояли лица, которые, согласно обязательству, взятому на себя Польским Правительством, должны были покинуть территорию Польши, Российское Правительство было уверено, что с польской стороны будут приняты решительные и исчерпывающие меры к выполнению соглашения, ликвидации белогвардейских организаций и к обеспечению границ Российской и Украинской Республик.

Между тем работа белых организаций не только не ликвидирована, но за последние месяцы получила широкое развитие, свидетельствующее о том, что спокойствию России и союзных с ней Республик угрожает новое выступление с территории Польши петлюровских, балаховичских, перемыкинских и других организаций при содействии некоторых органов власти и отдельных должностных лиц Польской Республики.

Воодушевленные желанием установить с Польшей дружественные отношения, столь необходимые обоим государствам, Российское Правительство, несмотря на вопиющие нарушения Договора и на военные действия, совершаемые с территории Польши, которые только потому не могли считаться формальной войной между Россией и Польшей, что на Россию нападали не регулярные польские части, а банды, хотя и снабженные польским оружием и деньгами, но не одетые в польскую форму, — во всех случаях искало мирного исхода из создавшихся конфликтов, не доводя обострения отношений до крайних пределов, угрожающих миру между обеими Республиками.

К сожалению, уступчивость Российского Правительства и доверие, которое оно оказывало заверениям Польского Правительства и соглашениям, заключаемым с Польшей во исполнение статьи V Рижского договора, оказались напрасными и были недостаточно оценены Польским Правительством.

Перед лицом вновь подготовляемого нападения на Россию и ее союзников с территории Польши Российское Правительство считает своим долгом предупредить Правительство Польской Республики, что в случае нового вооруженного нападения с территории Польши оно вынуждено будет

* См. т. IV, док. № 252.

** См. т. III, док. № 350.

впредь избрать более действительные средства обеспечения границ, чем до сих пор.

Россия не будет делать различия между регулярными польскими войсками и вооруженными отрядами, к какой бы национальности последние ни принадлежали, поскольку эти отряды будут нападать на Россию с территории Польской Республики вследствие содействия или попустительства польских властей.

Российское Правительство тем не менее уверено, что развитие мирных и дружественных отношений лежит одинаково в интересах обеих Республик и что Польское Правительство, если оно не осведомлено об этих фактах или не придавало достаточного значения деятельности белых организаций, примет во внимание сообщение Российского Правительства и, утя серьезность положения и свою ответственность, незамедлительно приступит к радикальной ликвидации всех белых организаций и их преступной работы на территории Польской Республики.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в совершенном моем уважении.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
Г. Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 53 (1497), 12 марта 1922 г.*

Поверенный в делах Польши в РСФСР Стефанский в ответной ноте от 18 марта 1922 г., адресованной Г. В. Чичерину, заявлял, что «Правительство Польши лишено возможности понять сущность упреков из-за полного отсутствия в этой ноте фактических данных». В ноте содержалось бездоказательное утверждение, что якобы советская нота преследует цель «произвести давление на соседнее с Россией государство, чтобы таким путем заставить другие европейские государства считаться со стремлениями Советского Правительства». Далее в ноте говорилось:

«Правительство Польши констатирует, однако, что оно стремится всеми способами сохранить мир и желает установления добрососедских отношений с Россией. Если же последнюю ноту Советского Правительства надлежит понимать как выражение некоторого беспокойства со стороны России в отношении намерений Польши, то Правительство Польши готово еще раз заверить Российское Правительство, что Польша не питает никаких враждебных намерений относительно России и что на польской территории не подготавливается никакого нападения на Россию».

Правительство Польши одновременно вынуждено подчеркнуть, что оно, рассмотрев самым серьезным образом содержание ноты Советского Правительства от 11 марта, предпримет со своей стороны все шаги, чтобы не допустить осуществления угрозы, изложенной в конце этой ноты[...].

Если, однако, Российское Правительство питает убеждения, которые Вы, г. Народный Комиссар, высказали в заключении своей ноты, что развитие мирных и добрососедских отношений лежит одинаково в интересах как Польши, так и России, то Правительство Польши позволяет себе выразить надежду, что эти отношения не будут в дальнейшем подвергаться подобным нарушениям, а ныне скорейшим образом возвратятся на путь своего нормального развития».

82. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Дальневосточной Республики Я. Д. Янсону*

11 марта 1922 г. № 179

Никаких препятствий к выезду итальянцев из России не имеется. Просим просьбу итальянского посольства исполнить.

М. Литвинов

Печат по арх.

83. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о внешней торговле

13 марта 1922 г.

1. Внешняя торговля РСФСР является государственной монополией.

Государственная монополия внешней торговли осуществляется Народным Комиссариатом Внешней Торговли на следующих основаниях:

А. В отношении экспорта:

1. Народный Комиссариат Внешней Торговли реализует на заграничных рынках переданные ему государственными органами или заготовленные им самим экспортные товары с отнесением вырученной валюты в общегосударственный валютный фонд.

2. Народный Комиссариат Внешней Торговли реализует на заграничных рынках на комиссионных началах переданные ему государственными органами и предприятиями и их объединениями, а также Губернскими Исполнительными Комитетами и всероссийскими кооперативными объединениями, принадлежащие этим организациям экспортные товары с использованием вырученной валюты для заграничных закупок по заданиям этих органов и предприятий.

Народный Комиссариат Внешней Торговли вступает по этим операциям с вышеуказанными учреждениями в определенные договорные отношения.

3. Народному Комиссариату Внешней Торговли предоставляется право давать разрешение вышеуказанным учреждениям на совершение непосредственных сделок на заграничном рынке с предоставлением договоров и соглашений на предварительное утверждение Народного Комиссариата Внешней Торговли или его уполномоченных.

4. Всероссийскому Центральному Союзу Потребительских Обществ предоставляется право реализовать свои экспорт-

* См. док. № 79.

ные товары путем непосредственных сделок с заграничными кооперативными объединениями, согласуя эту работу с Народным Комиссариатом Внешней Торговли и под его общим контролем.

Б. В отношении импорта:

1. Заявки Народных Комиссариатов и Главков за счет государственного плана выполняются с участием компетентных специалистов, командированных в заграничные представительства Народного Комиссариата Внешней Торговли этими Народными Комиссариатами и Главками, по соответственным отраслям заявок, с предоставлением им всей технической инициативы.

2. Закупка же для государственных организаций и предприятий на комиссионных началах (согласно п. 2 раздела А) производится в более важных случаях предоставлением права непосредственного участия представителей указанных там учреждений.

3. Народному Комиссариату Внешней Торговли предоставляется право давать разрешение вышеуказанным учреждениям на непосредственное производство закупочных операций на внешнем рынке при условии представления соответствующих договоров и соглашений на предварительное утверждение Народного Комиссариата Внешней Торговли.

4. Такой же порядок устанавливается в отношении Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ и других кооперативных всероссийских объединений, причем Всероссийскому Центральному Союзу Потребительских Обществ вместе с тем предоставляется право осуществлять свои внешние торговые операции путем непосредственных операций с заграничными обществами кооперативных оптовых закупок и союзными потребительскими обществами*.

Для этой цели Всероссийскому Центральному Союзу Потребительских Обществ предоставляется право иметь специальные представительства за границей, работающие согласованно с Народным Комиссариатом Внешней Торговли и под его общим руководством.

II. Народный Комиссариат Внешней Торговли организует с утверждения Совета Труда и Оборона специальные уставные акционерные предприятия — русские, иностранные и комбинированные, имеющие целью привлечение иностранного капитала для заготовки экспортных товаров внутри страны, сбыта их за границей и для ввоза в страну предметов, необходимых для восстановления народного хозяйства и внутреннего товарообмена. Предприятия учреждаются как для производства торговли вообще, так и специально для производства

* В тексте слова: обществами кооперативных оптовых закупок и союзными потребительскими обществами — заключены в кавычки.

отдельных операций или по отдельным отраслям торговли и для производства своих операций могут пользоваться как внутри страны, так и за границей существующими органами Народного Комиссариата Внешней Торговли или создавать свои собственные аппараты, а также могут организовать и эксплуатировать производственные предприятия для выработки экспортных товаров. Подобные акционерные общества могут быть учреждаемы и другими хозяйственными государственными органами, равным образом по предварительном утверждении Советом Труда и Оборон и действуют под контролем Народного Комиссариата Внешней Торговли⁴³. При обсуждении в Совете Труда и Оборон вопросов об утверждении таких обществ и смешанных компаний обязательно привлекается Народный Комиссариат Внешней Торговли.

III. Все ввозимые из-за границы и вывозимые туда товары подлежат обложению таможенной пошлиной.

IV. Таможенные пошлины на ввоз и вывоз устанавливаются Советом Народных Комиссаров и не могут изменяться концессионными договорами. Изменения возможны только по заключении торговых договоров с отдельными странами.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
А. Енукидзе

*Печат. по «Собранию узаконений.»
№ 24, 18 апреля 1922 г., стр. 399—400.*

84. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайрейской конференции делегации Японии

14 марта 1922 г.

В ответ на словесную ноту * Японской делегации от 10 марта⁴⁴ делегация Правительства ДВР имеет честь сообщить следующее.

Делегация Правительства ДВР не считает убедительными аргументы Японской делегации, что создавшееся фактическое положение вынудило Японское Правительство «снестись с фактической властью в Приморье». Делегация ДВР временно указывала на необходимость урегулирования рыбо-

* Имется в виду вербальная нота.

ловного вопроса вообще и, в частности, на предстоящий рыболовный сезон. С этой целью делегация ДВР неоднократно предлагала открыть комиссию по рыболовному вопросу. К участию в этой комиссии делегация ДВР, как было условлено между сторонами, предлагала привлечь представителя РСФСР, уже в течение трех месяцев ожидающего открытия работ рыболовной комиссии. Однако Японская делегация до сих пор, по чисто формальным соображениям, отклоняла это предложение.

Делегация ДВР считает необходимым вновь отметить, что принятое Японским Правительством решение не разрешает надлежащим образом рыболовного вопроса и на текущий сезон. Именуемая в ноте «владивостокская власть» является всего лишь кучкой захватчиков, разграбляющих имущество русского народа, а отнюдь не законной властью, могущей передавать третьим лицам какие-либо права на территориях ДВР и РСФСР. Само собой разумеется, что никакие сделки, заключенные этой «властью», не имеют юридической силы и не гарантируют интересов японских рыбопромышленников и потому не будут признаны законными и обязательными для ДВР и РСФСР, а равно сделанные рыбопромышленниками взносы не будут считаться уплаченными надлежащему распорядителю водными богатствами русского побережья.

Делегация ДВР с удивлением из ноты Японской делегации узнала о выдаче какими-то «русскими консульскими учреждениями» навигационных свидетельств. Делегация ДВР заявляет, что никаких правомочных консульских учреждений ДВР и РСФСР на территории Японии не существует и что лица, ныне действующие там под именем русских консулов, рассматриваются этими Правительствами как самозванцы, а всякие выдаваемые ими свидетельства как юридически ничтожные документы. А потому такие свидетельства не больше имеют силы, чем сделки с меркуловской властью.

Делегация ДВР вполне понимает, что рыбопромышленники Японии попадут в очень затруднительное положение, но она слагает с себя всякую ответственность, ибо сделала все, что могла, чтобы предотвратить такое затруднительное положение. Однако в интересах рыбопромышленников и населения Японии, нуждающегося в рыбных продуктах, добытых в русских водах, необходимо найти выход из создавшегося положения. С этой целью делегация ДВР еще раз предлагает немедленный созыв рыболовной комиссии с участием представителя РСФСР как для урегулирования рыболовного вопроса и охраны обоюдных интересов на рыбных промыслах в текущем году, так и для пересмотра потерявшей силу за истечением срока рыболовной конвенции 1907 г.

Печат. по арх.

85. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии *

15 марта 1922 г. № 415

Российское Правительство с чувством глубокого удовлетворения приняло созыв конференции в Генуе, усматривая в этом факте доказательство, что великие державы поняли, наконец, до какой степени политическая и экономическая блокада России не только бесполезна, но и вредна, и что они убедились в необходимости восстановления нормальных сношений с ней для того, чтобы укрепить всеобщий мир и создать прочную базу для экономического роста всех государств. В созыве конференции при участии России общественное мнение Европы и Америки усматривало окончательный отказ от той политики бойкота, которая пыталась изолировать и отрезать от остального мира страну, занимающую пространство, равное одной шестой всего земного шара, имеющую около 150 миллионов жителей и обладающую неопенимыми естественными богатствами, — политики, которая привела лишь к сугубому всемирному разорению и к усилению бедствий, распространившихся на все страны и народы. На эту попытку объединить все европейские правительства, в том числе Российское, в общем труде для экономического возрождения смотрели как на начало будущего сотрудничества, налагаемого на все страны необходимостью восстановить их разрушенное хозяйство. Российское Правительство, не скрывая от себя коренных различий, существующих между политическим и экономическим режимом Советских Республик и режимом буржуазных государств, считало тем не менее безусловно возможным соглашение, имеющее целью плодотворное сотрудничество тех и других на экономической почве. Но, вполне соглашаясь с известной частью общественного мнения в Европе, оно считает, что конференция в Генуе должна радикально отличаться от прежних европейских конференций, что на ней не должно быть никакой разницы между победителями и побежденными, между великими и малыми державами, между советскими и буржуазными правительствами и что, напротив, все участники на равных правах должны договориться на этой конференции, с тем чтобы положить свой коллективный труд на всемирное экономическое возрождение.

* Передана по телеграфу 16 марта 1922 г. на имя министра иностранных дел Великобритании Керзона, председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре, министра иностранных дел Италии Шанпера. Кроме того, копии ноты были направлены Керзону заместителем официального представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзиным 16 марта 1922 г. и министерству иностранных дел Италии представительством РСФСР в Италии 18 марта 1922 г.

К своему глубокому сожалению, Российское Правительство констатирует, что поведение великих держав перед конференцией заставляет опасаться, что часть приглашенных окажется поставленной перед заранее принятыми и сформулированными решениями известной группы правительств. Вместо свободного обмена мнений России угрожает новая форма бойкота. Вся западная пресса полна сообщений о переговорах, ведущихся между правительствами Большой и Малой Антанты и имеющих целью дать им возможность явиться на конференцию с готовыми решениями относительно России. При таких условиях конференции оставалось бы только зарегистрировать заранее определенную волю известного блока правительств. Такая тактика, принятая Большой и Малой Антантой, фактически приводит к тому, что делает невозможной конференцию в ее первоначальной форме. Если правда, как о том заявляет пресса, что этот блок правительств имеет намерение представить проекты, несовместимые с суверенными правами Российского Правительства и с независимостью Русского государства, то в таком случае придется констатировать, что изъятие принципа равенства и свободного обмена мнениями между всеми участниками конференции неизбежным своим последствием будет иметь ее неудачу.

В то же время Российское Правительство не может не заметить, что часть западной прессы, очевидно инспирированная официальными кругами, вновь начала и с крайним ожесточением ведет кампанию лжи и клеветы против Советских Республик. Ежедневно в этой прессе повторяются лживые утверждения, будто Советское Правительство неискренне в своем намерении войти в сношения с иностранными государствами и будто конференция предназначена лишь служить советским делегатам простой трибуной для коммунистической пропаганды. Эта пресса оглашает ложные документы, имеющие целью доказать, что Российское Правительство отпускает громадные кредиты золотом на деморализацию союзных армий и что новая внутренняя политика Российского Правительства — не более как комедия, разыгранная для того, чтобы ввести в соблазн иностранный капитал. Оглашаются заведомо лживые слухи о внутреннем состоянии России и о мнимых восстаниях в таких-то и таких-то областях, фактические выдумки, преследующие очевидную цель распространить идею близкого падения Советской власти, якобы ввиду своего бесспасения лишенной возможности отвергнуть условия, каковы бы они ни были, которые великие державы пожелают диктовать ей в Генуе. Кроме того, Российское Правительство имеет в руках неопровержимые доказательства формирования враждебных банд на территориях соседних государств. Против Советской России заключаются новые военные союзы, и при

таких условиях сама конференция может стать отправной точкой новой военной интервенции, открытой или замаскированной, на русской территории.

Клеветническая кампания, которую ведет значительная часть западной прессы с явным намерением добиться неудачи Генуэзской конференции, вынуждает Российское Правительство обратить внимание западных правительств на необходимость положить конец лжи, распространяемой в настоящее время относительно Советской России. Образ действий Российского Правительства на конференции в Генуе будет определен его намерением направить все свои усилия на экономическое восстановление России и на участие России в экономическом восстановлении всего мира. Ввиду ложных сведений, распространяемых враждебной прессой различных стран относительно положения Российской Республики и внутренней политики ее Правительства, последнее считает нужным заявить, что главным фактором этой политики является желание создать в России благоприятные условия для развития частной инициативы в области промышленности, земледелия, транспорта и торговли. Укрепление его власти, поражение внешнего врага и внутренней контрреволюции позволили Советскому Правительству расширить права, данные отдельным лицам в отношении собственности и хозяйственной деятельности, путем значительного сокращения прав, раньше предоставленных административным органам в период войны. Ряд декретов и законодательных постановлений дает гарантию свободы труда и передвижения и неприкосновенности частной переписки. Все преступления, не только уголовные, но и политические, разбираются обыкновенными судами.

Чрезвычайное судопроизводство и чрезвычайные комиссии, необходимость которых раньше вызвана была борьбой за существование Советской власти, отменены. Интересы иностранцев и их права на собственность в России в достаточной мере гарантированы действующим ныне советским законодательством. Специальным законом предусмотрены нужные юридические гарантии в пользу концессионеров. Отчуждение в пользу государства может быть произведено только по причинам, одинаковым с теми, на которые указано во всех гражданских уложениях, и при возмещении за реквизируемую собственность в месячный срок по средней рыночной цене. Специальными декретами гарантируется свобода внутренней частной торговли при сохранении за государством монополии внешней торговли, причем даже на этом поприще, в силу специальных договоров, разрешается участие частного капитала. Декрет, ограничивающий количество ценностей и звонкой монеты, принадлежащих отдельному гражданину, отменен. Декретом гарантируется право собственности и свободное обращение ценных металлов и золотой монеты. Учрежде-

ние акционерных торговых или кредитных обществ также подчинено правилам, согласным с принципами, принятыми новыми гражданскими уложениями. Вопрос о векселях урегулирован согласно Гаагской конвенции от 23 июля 1912 г. Совет Народных Комиссаров одобрил и представил на утверждение Центрального Исполнительного Комитета гражданское уложение, которым приводятся в систему различные декреты и решения, относящиеся к русским и иностранным гражданам, а также декрет о гласных обвинителях и о защитниках, дающий возможность контроля над точным применением закона. Российское Правительство намерено рядом меморандумов довести до сведения иностранных правительств новые юридические постановления России и ее виды на экономический рост. Надо заметить, что вышеуказанные юридические и экономические меры распространяются и на другие Советские Республики, связанные с Россией узами тесного военного и экономического союза.

Советские Правительства пойдут на конференцию в Геную с твердым намерением вступить в экономическое сотрудничество со всеми государствами, взаимно гарантирующими друг другу неприкосновенность их внутренней политической и экономической организации согласно 1-му параграфу каннских условий *. Российское Правительство со своей стороны вправе надеяться, что все участники конференции будут поставлены в условия, гарантирующие их свободное участие в разрешении проблем, поставленных в порядок дня.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

Печат по арх. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 38—41.

86. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому

15 марта 1922 г. № 84/895

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,
Подтверждая получение приглашения Польского Правительства на созываемую в Варшаве международную конференцию по борьбе с эпидемиями, переданного Российскому Правительству Вашей нотой от 4 марта сего года за № 678, честь имею сообщить, что Российское Правительство готово принять участие в означенной конференции с целью обсуждения необходимых санитарных мероприятий против

* См. стр. 58.

распространившихся в настоящее время в Европе массовых заболеваний.

Одновременно я считаю своим долгом заявить, что Российское Правительство согласно на совместное обсуждение вопросов, поставленных в программу занятий названной международной конференции, наравне с прочими приглашенными государствами, независимо от их вхождения в так называемую Лигу наций, представляющую собой организацию государств, непризнанную Советским Правительством России, поскольку представители этих государств будут в ней участвовать по полномочиям своих Правительств, а не указанной Лиги наций⁴⁵.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем искрении к Вам уважению.

Г. Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Стефанского от 4 марта 1922 г. говорилось:

«Принимая во внимание важность санитарного состояния и опасность эпидемий во всей Европе, Польское Правительство обратилось к Совету Лиги наций с предложением созвать конференцию по вопросам санитарных мероприятий на условиях, предусмотренных последним заседанием специальных конференций, организованных по инициативе Лиги наций.

Совет Лиги наций одобрил это предложение и принял следующий порядок дня:

1. Состояние эпидемий в Восточной Европе.
2. Необходимые для заинтересованных стран меры борьбы с эпидемиями.

3. Подробный план санитарных мероприятий в России и на Украине и в пограничных с ними странах; также необходимые средства для выполнения названных мероприятий

Совет Лиги наций предоставит свою помощь в деле организации этой конференции.

Ввиду серьезности положения Польское Правительство вместе с Советом Лиги наций назначило конференцию в Варшаве на 20 марта. Польское Правительство, надеясь, что работы конференции принесут должную санитарную помощь как России, так и другим пострадавшим в этом отношении странам, имеет честь просить Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики послать своих представителей на конференцию и сообщить в ближайший срок имена делегатов».

87. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Советнику Представительства РСФСР в Германии Е. Б. Пашуканису⁴⁶

17 марта 1922 г. № 01231

Уважаемый товарищ,

Принципиальных возражений против вступления в сношения с венгерским правительством не имеется. Мы не различаем буржуазных правительств по степени их реакционности.

Надо требовать взаимного признания де-юре, указывая на сомнительную легитимацию Хорти, но можно также пойти на соглашение по типу норвежского или шведского⁴⁷. Необходимо настаивать на включении в декларативную часть пункта о взаимном нейтралитете и об отказе со стороны Венгрии от поддержки в какой бы то ни было форме русских контрреволюционных организаций.

[М. Литвинов]

Печат по арх.

88. Меморандум о юридических мероприятиях Правительства РСФСР*

Не позднее 18 марта 1922 г.

Исходя из намерения восстановить производительные силы страны, разрушенные долгими годами непрерывной войны на внешних и внутренних фронтах, Правительство РСФСР, лишь только ему представилась возможность наладить свою экономическую жизнь в более мирных условиях, т. е. начиная с 1921 г., приняло в области имущественных и личных прав граждан ряд мер, направленных к обеспечению частной инициативы и профессиональной деятельности.

В области личных прав Правительство РСФСР отменило постановления, запрещающие рабочим и служащим покидать государственные предприятия и учреждения, в которых они работают (Собрание узаконений, 1921 г., статья 188), равно как и периодические трудовые мобилизации (Собр. узак., 1921 г., ст.ст. 545 и 607); оно провозгласило свободу для каждого избирать себе занятия (Собр. узак., 1921 г., ст. 323) и передвигаться без особого разрешения (Собр. узак., 1921 г., ст. 332, § 3). Правительство обеспечило прочнее прежнего право граждан пользоваться своим жилищем, отменив существовавшее до этого неограниченное право жилищных отделов и других административных органов на выселение и переселение граждан (Собр. узак., 1920 г., ст. 227 и 1921 г., ст. 411). Особое постановление Совета Народных Комиссаров утверждает принцип тайны почтово-телеграфной переписки, точно указывая в законе способ, которым эта переписка может просматриваться и конфисковываться в случае розыска по уголовным делам (Собр. узак., 1921 г., ст. 95).

Защита личных прав нашла свое наиболее полное выражение в постановлении, изданном Центральным Исполни-

* В дополнение к ноте от 15 марта 1922 г. (см. док. № 85) правительство РСФСР в разное время — до 1 апреля 1922 г. направило настоящий меморандум правительствам Великобритании, Италии, Франции, Польши и других стран.

тельным Комитетом во исполнение резолюции IX Всероссийского Съезда [Советов], относительно отмены чрезвычайного порядка и реорганизации Чрезвычайных комиссий⁴⁸.

Вот его содержание:

7) В случае необходимости принять репрессивные меры по отношению к лицам, замешанным в контрреволюционных делах, бандитизме, шпионаже, кражах на железных дорогах и речных путях, контрабанде и неразрешенном переходе через границы, политическое управление и политические отделы, так же как и их уездные уполномоченные вправе производить обыски, конфискации и аресты в следующих условиях:

а) По отношению к лицам, взятым на месте преступления, аресты, обыски или конфискации могут производиться агентами политического управления и политотделов без особого постановления или приказа этих органов с последующим одобрением председателем политуправления или соответственными политотделами в течение 48 часов. Во всех других случаях аресты, обыски или конфискации могут производиться только по особому постановлению политуправления или политотделов и по особому приказу за подписью их председателя. Форма, в какой отдаются эти приказы, определяется циркуляром, выработанным политуправлением и одобренным Комиссариатом Юстиции.

б) В течение двух недель со времени своего ареста каждое арестованное лицо должно получить сообщение о мотивах ареста.

в) По истечении двух месяцев после ареста политическое управление освобождает задержанного либо испрашивает у Президиума Центрального Исполнительного Комитета разрешение на более продолжительную изоляцию его, если это требуется особыми обстоятельствами, причем срок продления устанавливается Президиумом Центрального Исполнительного Комитета, либо же дело передается в трибунал с передачей в его распоряжение и арестованного.

8) Все уголовные дела по спекуляции, преступлениям по службе и т. д., находившиеся до опубликования настоящего декрета в ведении Чрезвычайных комиссий, будут в течение двух недель передаваться в революционные трибуналы и народные суды, смотря по обстоятельствам, и впредь все дела по преступлениям против советского строя или по нарушению законов РСФСР будут разрешаться исключительно в судебном порядке в революционных трибуналах или народных судах по принадлежности.

9) Общий надзор за выполнением статей 7 и 8 настоящего постановления возлагается на Народный Комиссариат Юстиции.

Обеспечению личных прав граждан будет равным образом содействовать уголовный кодекс, ныне представленный на рас-

смотрение Совета Народных Комиссаров и устанавливающий точные границы деяний, наказуемых на территории РСФСР, в частности квалификацию различных государственных преступлений и правонарушений. В отношении иностранцев кодекс устанавливает следующий принцип: «Действие уголовного кодекса РСФСР распространяется на все преступления, совершенные на территории РСФСР собственными ли ее гражданами или же иностранцами, если только эти последние, в силу своего дипломатического звания, не пользуются правом экстерриториальности (Собр. узак., 1921 г., ст. 303*)».

С той же целью Комиссариатом Юстиции был выработан устав уголовного судопроизводства, представленный ныне на утверждение Совета Народных Комиссаров.

1. В области имущественных прав Правительство РСФСР, сохраняя непоколебимым принцип национализации земли, разрешило отчуждение, на условиях возмещения с передачей лежащих на них обязательств, застроенных владений их собственникам (Собр. узак., 1921 г., ст. 410) и передачу арендных прав на застроенные участки, равно как и расширенное пользование правом застройки согласно с основным законом о земле (Собр. узак., 1918 г., ст. 346).

2. Сосредоточивая свои материальные и финансовые средства на крупнейших и важнейших государственных предприятиях, Правительство перестало брать на себя остальные предприятия, которые, сгруппировавшись в самостоятельные тресты, перешли на коммерческий расчет, или же оно передало их в аренду частным предпринимателям (Собр. узак., 1921 г., ст. 313). Особый декрет Центрального Исполнительного Комитета гарантирует прочный характер этих договоров и предусматривает, что они могут быть отменены только судами.

3. Ставя в порядок дня в качестве практической задачи привлечение в Россию, в интересах одновременно как этой страны, так и всего мирового хозяйства, достижений техники и материальных средств промышленно развитых иностранных государств, Совет Народных Комиссаров декретом от 23 ноября 1920 г. (Собр. узак., 1920 г., ст. 481) ** обеспечивает имущество концессионеров на все время действия концессионного договора от всякого рода национализации, реквизиции или конфискации и предоставляет им и многие другие преимущества, позволяющие им беспрепятственно вести свою деятельность.

4. Восстановление промышленной собственности и вообще частной инициативы в области производства требовало, естественно, восстановления тех же принципов в торговле и

* Постановление ВЦИК о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР см. Собр. узак., 1922 г., ст. 153.

** См. т. III, док. № 185.

торговом посредничестве. Ряд декретов Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров отменил запрещение частной торговли и провозгласил полную свободу частных торговых сделок (Собр. узак., 1921 г., ст. ст. 149, 212, 350).

Для привлечения в торговлю иностранного капитала Центральный Исполнительный Комитет постановлением от 13 марта * («Известия» № 60) предоставляет Комиссариату Внешней Торговли право организовывать, с утверждения Совета Труда и Оборона, русские, иностранные или смешанные акционерные предприятия, имеющие целью приложение иностранного капитала к образованию вывозных запасов в России, к их вывозу за границу, равно как и к ввозу в Россию предметов, необходимых для восстановления народного хозяйства и внутреннего оборота.

5. В целях прочного обеспечения прав новых владельцев промышленных и торговых предприятий, а также устойчивости торговых отношений против всякого незаконного покушения государственных органов или третьих лиц, Совет Народных Комиссаров декретом от 17 октября 1921 г. (Собр. узак., 1921 г., ст. 564) лишает местные органы права производить какого бы то ни было рода реквизицию или конфискацию и устанавливает, что а) реквизиция, как мера чрезвычайная, может устанавливаться исключительно центральной властью, а именно Советом Труда и Оборона при Совете Народных Комиссаров; б) за экспроприированные имущества должно быть уплачено их собственникам в течение одного месяца по средней рыночной цене; в) производство реквизиции и оценка имущества должны совершаться по определенной форме; г) экспроприация частной собственности без возмещения может иметь место только в виде наказания за какое-либо преступление.

Равным образом, с целью обеспечения прочности и устойчивости гражданских и торговых отношений Правительство приступило к установлению кодекса имущественного гражданского права, который в части своей, касающейся обязательств, вытекающих из договоров, уже получил утверждение законодательных органов. Этот кодекс принимает принципы, общепризнанные в этой области гражданскими законами на Западе, и налагает на договаривающиеся стороны, не исключая и правительственные органы, обязательство строго выполнять условия договора и определяет случаи, когда договоры могут быть расторгнуты в судебном порядке. Помимо кодекса относительно обязательств в настоящее время опубликованы: а) устав о векселях простых и переводных, согласованный с принципами гражданского права, выраженными

* См. док. № 83.

в Гаагской конвенции от 23 июля 1910 г.; б) закон о торговых товариществах, определяющий способ образования и функционирования коллективных и командитных товариществ, а также товариществ акционерных. Закон об акционерных обществах предусматривает учреждение смешанных обществ, в которых пай принадлежит пополам государству и частным лицам. Эти смешанные общества, которые с коммерческим опытом, гибкостью и предприимчивостью частного капитала должны соединять устойчивость и привилегированное положение государственных учреждений, могут в данный момент, когда внешняя торговля составляет предмет государственной монополии, стать могущественным орудием развития ввоза и вывоза. С целью обеспечить соблюдение интересов спорящих сторон и преследуемых лиц Совет Народных Комиссаров принял и представил на утверждение Центрального Исполнительного Комитета законопроект, создающий адвокатское сословие с корпоративной автономией.

В области наследственного права остается в силе принцип, по которому имущество умерших русских граждан (за исключением незначительных состояний, не достигающих 10 000 рублей по стоимости 1918 г.) переходит к государству; следует, однако, отметить, что закон об отмене наследств несколько не касается иностранцев, поскольку: а) согласно этому декрету (Собр. узак., 1918 г., ст. 456) наследство служит прежде всего для обеспечения прав третьих лиц и удовлетворения кредиторов, после чего только имущество покойного становится собственностью государства; б) по отношению к наследованию движимого имущества иностранцев Российское Правительство признает т[ак] и[азываемый] «личный статут», т. е. разрешает законным представителям, дипломатическим и консульским, иностранных государств принимать меры к сохранению имущества, оставленного их умершими подданными, равно как и к переходу этого имущества к наследникам по закону или по завещанию в соответствии с законами заинтересованной страны, при условии взаимности.

Таковы общие меры, принятые для точного определения и защиты личного имущественного права.

Следует отметить, что законодательные пробелы и отсутствие до настоящего времени в Советской России писаного гражданского кодекса несколько не препятствовали народным судам, действующим в силу декрета Центрального Исполнительного Комитета от 21 октября 1920 г. (Собр. узак., 1920 г., ст. 407), защищать частные интересы граждан и отражать их от всякого незаконного покушения со стороны государственных органов или третьих лиц. Суды основывали свои приговоры на своем свободном правосознании и на прецедентах. Доказательством, что отсутствие писаного гражданского кодекса не является само по себе препятствием к уста-

новлениям отношений между гражданами на прочной юридической основе, служит Великобритания, не обладающая никаким писаным гражданским кодексом.

Усовершенствование судебного аппарата является предметом забот Советского Правительства, но уже в своем настоящем виде этот аппарат, в лице народных судов, содействует установлению законности и правового порядка, которым иностранцы, подобно русским гражданам, могут вполне доверить защиту своих имущественных прав. Приговоры народных судов, образующих первую инстанцию, могут согласно действующему уставу (ст. 76—82*) быть обжалованы заинтересованными лицами либо по формальным нарушениям, либо по существу перед Советом Народных Судей и подлежат в конечном счете высшему контролю Комиссариата Юстиции (Собр. узак., 1921 г., ст. 97).

Печат. по арх. Опуб. в сб. «Материалы Генуэзской конференции.», М., 1922, стр. 42.

89. Соглашение [между Правительством РСФСР и Правительством Финляндии о принятии мер по обеспечению неприкосновенности советско-финляндской границы]

[21 марта 1922 г.]

Нижеподписавшиеся, Член Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Яков Станиславович Ганецкий, действующий по уполномочию Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и Поверенный в Делах *ad interim*** Финляндии в Москве Андрей Матвеевич Хаксель, действующий по уполномочию господина Президента Финляндской Республики, заключили настоящее Соглашение в нижеследующем:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительство Финляндской Республики, желая предотвратить в будущем случившиеся в последнее время осложнения на границе, решили, согласно п. 20 статьи 9 Наказа Центральной Смешанной Русско-Финляндской комиссии, учрежденной на основании статьи 37 заключенного в Юрьеве Мирного договора***, поручить означенной Комиссии: обсудить меры, признаваемые необходимыми для обеспечения и сохранения неприкосновенности границ, и войти по сему предмету в соглашение.

* Собр. узак., 1920 г.

** — временный поверенный в делах.

*** См. т. III, док. № 137,

Составлено и подписано на русском и финском языках в двух тождественных экземплярах по одному для каждой стороны.

Я. Ганецкий

А. Хаксель

Москва, 21 марта 1922 года.

Печат. по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. III, М., 1922, стр. 60.

90. Памятная записка Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР исполняющему обязанности Британского Официального Агента в РСФСР Грову

22 марта 1922 г. № 306

Народный Комиссариат Иностранных Дел свидетельствует свое уважение исполняющему обязанности Британского Официального Агента и в ответ на его памятную записку за № 44 имеет честь заявить нижеследующее:

Российскому Правительству известно, что ни теория международного права, ни практика международных отношений не устанавливают определенного предела территориальных вод. Для Российского Правительства также ясно, что трехмильная полоса не является в настоящее время общепризнанной, и что указывает не только практика довоенного времени, но и позднейшие события. Например, в протоколах международной конференции, созванной в октябре 1921 года в Женеве с целью выработки конвенции о неукреплении и нейтрализации Аландских островов, имеется следующее заявление итальянского делегата Риччи Бузатти: «Не существует общих, признанных повсеместно международным правом принципов в вопросе о границах территориальных вод, которые государство может определить по своему усмотрению» (см. материалы конференции, стр. 30). Упомянутое заявление не встретило никакого открытого возражения со стороны британского делегата.

Французский делегат М. Гу признал трехмильную полосу лишь применительно к данному частному случаю Аландских островов и добавил, что рассмотрение вопроса о границах территориальных вод в общих чертах должно быть отложено до принятия решения международного характера (см. материалы конференции, стр. 31).

На Барселонской конференции, состоявшейся весной 1921 г., в докладе, представленном подкомиссией, членом которой с британской стороны был сэр Губерт Левеллин Смит, содержится следующее единодушное мнение подкомиссии: «Наконец, по этому вопросу (т. е. вопросу о ширине территориальных вод) нельзя сказать, что на него распро-

страняется международное право; международным правом признано только, что это — вопрос национальный» (см. отчеты и материалы, относящиеся к конвенции о свободе транзита, стр. 49—50).

Тот факт, что вопрос о границах территориальных вод остается неразрешенным в международном праве, был и продолжает оставаться причиной, почему Российское Правительство не издало общих постановлений относительно всех русских территориальных вод.

Ввиду вышеизложенного Российское Правительство придерживается того мнения, что заявление, содержащееся в ноте Министерства Иностранных Дел от 13 октября 1921 г. на имя г. Красина о том, что «Правительство Его Величества не может ни в коем случае признать какую-либо границу территориальных вод более чем в три морские мили»*, основано на недоразумении. Оно равным образом полагает, что весь вопрос о границах территориальных вод находится в таком неопределенном положении с принципиальной точки зрения, что он не может являться основанием для каких-либо претензий дипломатического характера.

Не считая себя ни в коем случае преемником дипломатии царского правительства, Народный Комиссариат Иностранных Дел считает необходимым обратить внимание исполняющего обязанности Британского Официального Агента на позицию британского кабинета в вопросе о территориальных водах, как она была изложена в сообщении сэра Эдуарда Грея о своей беседе с графом Бенкендорфом в Министерстве Иностранных Дел 22 марта 1911 г., каковое сообщение было вручено Британским Министерством Иностранных Дел русскому послу. В этом сообщении говорилось: «Российское правительство выразило желание подвергнуть этот вопрос рассмотрению на Гаагской конференции и я (сэр Эдуард Грей) уведомил сэра Джорджа Бьюкенена, что мы готовы рассмотреть этот вопрос на международной конференции».

В соответствии с вышеизложенным Британское Министерство Иностранных Дел просило 16 августа 1911 г. своих послов в Париже и Берлине выяснить, «готовы ли соответствующие правительства принять участие в такой международной конференции».

Эти действия Британского Правительства не соответствуют нынешней его политике, сформулированной в уже цитированной части письма Британского Министерства Иностранных Дел на имя г. Красина, в котором заявлялось, что Правительство Его Величества ни в коем случае не может признать какую-либо границу территориальных вод свыше трех морских миль.

* См. т. IV, стр. 307.

Переходя от общего вопроса к конкретному случаю, о котором идет речь, Народный Комиссариат Иностранных Дел считает необходимым заявить, что в связи с отсутствием обязательных норм в международном праве Российское Советское Правительство, не устанавливая общей 12-мильной полосы территориальных вод, считает себя свободным поступить таким образом в отношении северного побережья России со специальной целью охраны русских рыболовных интересов. Опубликованный 24 мая 1921 г. Декрет о рыбной ловле* касается лишь северного побережья; копии этого Декрета в свое время были направлены всем иностранным правительствам.

Арест траулеров «Магнета» и «Св. Губерт»⁴⁹ был произведен в полном соответствии с положениями этого Декрета. Вследствие этого Российское Правительство отказывается поддержать какие-либо претензии, основанные на аресте вышеупомянутых рыболовных судов. Равным образом Российское Правительство не может дать заверения относительно того, что «подобное вмешательство не будет повторяться».

Постоянное нарушение Декрета от 24 мая 1921 г. со стороны британских рыболовных фирм, находившее себе поощрение в хвастливых заметках в британской прессе о больших выгодах, извлекаемых из этих противозаконных операций, являлось в течение некоторого времени причиной большого беспокойства среди населения, проживающего вдоль северного побережья, для которого рыболовство фактически является единственным источником существования.

Поэтому Народный Комиссариат Иностранных Дел еще раз обращает внимание Британского Правительства на срочную необходимость сделать британским рыболовным фирмам предупреждение с указанием тех последствий, которым они себя подвергают, продолжая незаконно производить рыбную ловлю в русских территориальных водах.

Печат. по арх.

В упоминаемой памятной записке Грова от 15 марта 1922 г. говорилось:

«Исполняющий обязанности Британского Официального Агента свидетельствует свое уважение Народному Комиссариату Иностранных Дел и, в ответ на его памятную записку от 20 февраля относительно британского траулера «Магнета», имеет честь заявить, что это судно было задержано в 10-12 милях от берега и никогда не заходило в пределы трехмильной полосы.

В августе, а затем в октябре прошлого года Министерство Иностранных Дел, сообщая Российской Торговой делегации в Лондоне, что оно готово рассмотреть вопрос о выработке конвенции, специально предназна-

* См. т. IV, док. № 109.

ченной для защиты рыболовства вдоль северного побережья России, заявляло, что Правительство Его Величества ни в коем случае не может признать границу территориальных вод вдоль этого побережья свыше трех морских миль.

Правительство Его Величества не может поэтому согласиться с тем, что траулер «Магнета» незаконно ловил рыбу в запретной полосе территориальных вод, и оно должно придерживаться той же точки зрения и в отношении другого британского траулера «Св. Губерт», который, как сообщают, был задержан при аналогичных обстоятельствах и приведен в Мурманск.

Поэтому арест этих двух судов может рассматриваться лишь как неоправданное вмешательство в дела британского судоходства, и г. Гров был бы счастлив получить заверение от Советского Правительства, что подобное вмешательство не будет повторяться.

Исполняющий обязанности Британского Официального Агента обращается также с просьбой к Народному Комиссариату Иностранных Дел добиться немедленного освобождения траулера «Св. Губерт» и его команды и, кроме того, требует компенсации за любые убытки, вызванные его арестом, а также компенсации владельцам траулера «Магнета», двум спасшимся из его команды и семьям 10 погибших».

91. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции делегации Японии

23 марта 1922 г. № 149

В ответ на словесную ноту* Японской делегации от 20 марта делегация ДВР имеет честь заявить, что не считает предложенное ею в ноте от 14 марта** разрешение рыболовного вопроса на текущий сезон лишь теоретическим и далеким от возможности немедленного практического осуществления. Делегация ДВР, напротив, полагает, что решения рыболовной комиссии могли бы быть немедленно проведены в жизнь при условии скорейшего подписания военного соглашения об эвакуации японских войск из Приморья или такового же временного соглашения о пропуске войск ДВР на ее территорию через места расположения японских войск для установления законной власти, спокойствия и гарантии безопасности иностранцев.

Делегация ДВР не может понять, какие соображения заставляют Императорское Японское Правительство вступать хотя бы во временные договорные отношения с кучкой отщепенцев русского народа, случайно и кратковременно захвативших власть на клочке Приморской области, и в то же время уклоняться от обоюдно выгодных и действительно гарантирующих интересы японских рыбопромышленников предложений Правительства ДВР, остающегося пока на почве установившихся отношений между Россией и Японией в рыболовном вопросе и с которым Япония ведет переговоры об

* Имеется в виду вербальная нота.

** См. док. № 84,

установлении прочных, постоянных, мирных и экономических отношений.

Делегация ДВР, оставаясь при своем мнении и своих предложениях, изложенных в ноте от 14 марта, просит Японскую делегацию спешно поставить делегацию ДВР в известность, соотвечтствуют ли действительности полученные ею сведения о том, что в соглашении Японии с так называемой меркуловской властью по рыболовному вопросу, помимо сообщенных Японской делегацией пунктов, имеются нарушающие рыболовную конвенцию 1907 года пункты: 1) об отмене двухмесячного срока оповещения японского консула о торгах, 2) об отмене на торгах подачи закрытых пакетов, а также секретной оценки участков и др. Кроме того, имеется пункт, согласно которому Японское Правительство обязалось уплатить так называемой меркуловской власти за эксплуатацию рыбных промыслов за старые годы 3 миллиона рублей.

Делегации ДВР представляется совершенно невероятным, чтобы Японское Правительство, в форме уплаты долгов Русскому государству, оказывало бы финансовую поддержку мятежникам, поднявшим восстание против законной власти, и тем давало бы им возможность либо пытаться еще продолжать свое вооруженное восстание, либо обеспечить свое личное существование на случай бегства из отечества.

Не говоря о том, что подобная уплата, само собой разумеется, не будет признана законной властью Русского государства, денежное вспомоществование со стороны Японского Правительства так называемой меркуловской власти не может быть рассматриваемо иначе, как акт, противоречащий сделанным на Дайренской конференции заявлениям о нейтралитете и неподдержке враждебных ДВР организаций.

Делегация ДВР имеет честь просить официального разъяснения Японской делегации по означенным вопросам.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте делегации Японии от 20 марта 1922 г., в частности, говорилось*:

«Японская делегация имеет честь подтвердить получение словесной ноты делегации Дальневосточной Республики по рыбному вопросу от 14 марта с. г.

Согласно упомянутой ноте, делегация Дальневосточной Республики считает будто бы возможным японским промышленникам заниматься беспрепятственно рыбным промыслом в том случае, когда состоится рыболовная конвенция между Японией и Дальневосточной Республикой. Но Японская делегация думает, что делегацией Дальневосточной Республики упущено из виду, что рыбное дело в данном случае не является вопросом, одной теорией разрешимым. Здесь пока остается в стороне вопрос, почему именно до сих пор не образовалась комиссия для обсуждения рыбо-

* Нота передана на русском языке.

ловной конвенции. Допустим, что состоялась уже означенная конвенция. Даже в этом случае японцы, при нынешних условиях дел в Приморской и Камчатской областях, будут лишены возможности заниматься там же рыболовностью, если они не будут участвовать на торгах рыболовных участков, производимых владивостокской властью».

Далее в ноте указывалось, что для Японии, как для «третьего лица», владивостокская власть «является фактической властью» и что это «диктует Японскому Правительству поневоле заставить японских промышленников участвовать на торгах рыболовных участков. Однако в этом случае в отношении взноса арендной платы было условлено так, что владивостокской власти предоставляется возможность израсходовать лишь часть ее».

В заключение в ноте также бездоказательно утверждалось, что «раз японские подданные будут участвовать на торгах рыболовных участков, то им будут необходимы навигационные свидетельства и т. д., а требование о прикомандировке в Японию чинов, выдающих такие документы, является лишь мерой для удобства, и это не является актом признания Японией пребывания формальных русских консульских чинов».

92. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Уполномоченному СНК РСФСР по железнодорожным заказам за границей Ю. В. Ломоносову

27 марта 1922 г.

Берлин
Полпредство, Ломоносову

Предлагаю к неуклонному исполнению: не вступать ни в какие переговоры о займах, не заключать займов и других кредитных сделок без специального на то каждый раз разрешения СНК.

Москва, Кремль,
27/III—22 г.

Пред. СНК *Ленин*

*Печат. по Ленинскому сборнику XXXVI,
стр. 460—461.*

93. Нота Представительства РСФСР в Италии⁵⁰ Миинистерству Иностранных Дел Италии

28 марта 1922 г. № 965/52

Несмотря на то, что до открытия Генуэзской конференции остается менее двух недель, Российское Представительство в Италии, точно так же как и Российская делегация на конференции, находится до сих пор в полном неведении относительно подготовительных работ к конференции, хотя ознакомление с этой работой для Российской делегации так же необходимо, как и для делегаций других держав.

Несомненно, Итальянское Правительство создаст орган для подготовки конференции, в который могут обращаться за

разъяснениями все участники таковой; будет существовать информационное бюро, которое будет доводить до сведения иностранных миссий списки делегаций отдельных наций, сообщения относительно поступающих конкретных предложений и т. д.

Российскому Представительству удастся получать кое-какие косвенные данные, но от Королевского Министерства оно не получало никаких сообщений. Это является ненормальным и непонятным, когда это касается делегации Российской Республики, которой, телеграммой г. Министра Иностранных Дел д-ла Торретта от 23 февраля с. г., было обещано «то же отношение», как и к делегациям других стран. Правительство Российской Республики, к своему сожалению, не может не усмотреть в этом политики изоляции Российской делегации на конференции, что, между прочим, вытекает также из того факта, что Российской делегации отведено помещение в Рапалло.

Российское Представительство должно предупредить Королевское Министерство, что делегация Российской Республики ни в коем случае не согласится быть лишенной прав, которые ей принадлежат, и быть поставленной в положение неравноправия, в чем бы это ни выражалось. В связи с этим любая попытка, как вольная, так и невольная, умалить достоинство Российской делегации приведет лишь к бесполезной потере времени и к взаимному недоверию, которые вряд ли будут способствовать благоприятному разрешению вопросов, поставленных на конференции.

Представительство надеется, что Итальянское Правительство своевременно примет необходимые меры к устранению этих ненужных и вредных препятствий.

Что же касается просьбы, выраженной в ноте Министерства от 27-го текущего месяца за № 1297/38 относительно дня и часа прибытия Российской делегации, то это не может быть точно установлено, если сначала не будут разрешены все поставленные вопросы, в том числе вопрос о помещении для делегации.

Печат по арх.

94. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании и Соединенных Штатов Америки

Передано по радио

29 марта 1922 г. № 480

Министр Иностранных Дел Дальневосточной Республики г. Янсон 13 марта⁶¹ обратился к Правительствам Великобритании и Соединенных Штатов Америки с нотой протеста против заговора, осуществляемого в настоящее время так

называемым правительством Меркулова и группировками, его поддерживающими, ставящим своей целью фиктивную передачу иностранным гражданам и эвакуацию из города Владивостока имущества, принадлежащего народу Дальневосточной Республики, включая пароходы, стоящие во Владивостокском порту. Указывая на то, что при существующем политическом и военном положении на Дальнем Востоке в районе Южного Приморья в связи с присутствием там японских войск Правительство Дальневосточной Республики не в состоянии вооруженной силой помешать планируемому преступному расхищению народного достояния, Правительство Дальневосточной Республики обращалось к вам с просьбой, чтобы вы во имя справедливости воспрепятствовали осуществлению этого нового преступления, направленного против интересов русского народа на Дальнем Востоке. Кроме того, в распоряжении Правительства Дальневосточной Республики имеются новые сведения, указывающие на то, что консульства союзных держав и Соединенных Штатов во Владивостоке пытаются содействовать вооружению русских контрреволюционных групп под предлогом поддержания порядка в городе Владивостоке. Эти действия консульств могут лишь создать новые и ненужные затруднения в деле восстановления мира и порядка в районе Южного Приморья единственным законным Правительством Дальневосточной Республики.

Российское Правительство считает нужным заявить, что оно полностью поддерживает нату своего союзника, Правительства Дальневосточной Республики, и надеется, что Правительства Великобритании и Соединенных Штатов предпримут все необходимые меры для предотвращения планируемого расхищения русского имущества, а также для прекращения вооружения с помощью их консульств групп, враждебных Правительствам Дальневосточной Республики и России.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Карахан

Печат по арх.

95. Нота Уполномоченного РСФСР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Ян Хой-цину

29 марта 1922 г. № 317

Приглашенный Китайским Правительством в Пекин в качестве Представителя РСФСР на переговоры, я получил обещание, что таковые начнутся сейчас [же] по моем приезде. Это обещание было мне повторено 16 декабря при личном свидании с Вашим Высокопревосходительством, а 12 января

при вторичном свидании с Вами мне было определенно заявлено, что начало переговоров состоится через несколько дней. Уже три с половиной месяца прошло со дня моего прибытия в Пекин и два с половиной месяца со дня последнего данного мне обещания, а вопрос о начале переговоров до сих пор продолжает оставаться в неопределенном состоянии, и Министерство Иностранных Дел не сочло даже нужным известить меня о причинах такой задержки. Мало того, за время моего пребывания в Пекине последовал целый ряд действий и распоряжений Китайского Правительства, отнюдь не свидетельствующих о дружелюбном его отношении к русскому народу и представляющему его Советскому Правительству.

1. 8 января с. г. опубликован мандат Президента Китайской Республики о прекращении с 1 апреля действия договора между Китаем и Россией и соглашения о сухопутной торговле от 1881 г., а 19 января, руководствуясь, по-видимому, этим мандатом, таможенный комиссар, согласно инструкции Главного инспектора таможен, издал распоряжение за № 332 об отмене с 1 апреля североманьчжурской льготы пониженного пошлинного тарифа на ввозимые из России и вывозимые из Маньчжурии товары.

2. В феврале с. г. Министерство Иностранных Дел циркуляром предоставило своим комиссарам в Шанхае и Чифу право сдачи в аренду судов Добровольного флота, составляющих российскую государственную собственность, переданную Правительством РСФСР в пользование Правительству ДВР.

3. По совершенно непонятным причинам китайские власти запретили Харбинскому Комитету помощи голодающим устройство в пользу последних благотворительной лотереи.

4. 27 февраля с. г. без всяких серьезных оснований, лишь по одному доносу русских reactionеров, пользующихся симпатиями китайских властей, были произведены в Харбине многочисленные обыски у мирно живущих там русских граждан, причем, вопреки международным требованиям взаимного уважения и существующим дружеским отношениям между Китаем и ДВР, обыск был произведен даже и у Особоуполномоченного последней*.

К величайшему сожалению, я не могу не признать подобных актов Китайского Правительства глубоко несправедливыми и незаконными и считаю себя вынужденным заявить протест против них от имени моего Правительства.

Договор 1881 г. касается только сухопутных торговых сношений через Монголию из городов Тяньцзиня и Сучжоу, и отмена действия этого договора отнюдь не влечет за собою аннулирования пошлинных льгот в Маньчжурии, обусловленных

* См. док. № 74.

договором 1896 г., вследствие чего распоряжение таможенного комиссара является незаконным. Станным представляется также и сам факт издания мандата 8 января и в отношении договора 1881 г., ибо Китайское Правительство не имело никакой нужды прибегнуть к такому одностороннему расторжению его. Правительство РСФСР неоднократно доводило до сведения Правительства Китайской Республики о его готовности и желании приступить к пересмотру существующих русско-китайских договоров, заключенных с бывшим царским правительством, и исключить из них те положения, которые мешают дальнейшему развитию дружественных взаимоотношений китайского и русского народов. Правительство продолжает и сейчас быть готовым к немедленному пересмотру этих договоров, и совершенно непонятна поэтому проявленная Китайским Правительством инициатива расторжения их без предварительного совместного обсуждения. И еще более непонятной является приведенная в мандате [от] 8 января ссылка на то, что «в настоящее время нет формально признанного правительства в России, которому Китайское Правительство могло бы предложить пересмотр договора...»

Китайскому народу и Правительству Китайской Республики, полагаю, неизвестно, что с Правительством РСФСР уже заключили торговые договоры Англия, Италия, Германия, Австрия, Польша, Швеция, Норвегия, Турция, Персия и многие другие государства, которые нашли адрес Правительства русского народа в Советской России. Мы, конечно, далеки от мысли навязать Пекинскому Правительству пример других государств. Мы признаем за каждым правительством право распоряжаться в своем государстве согласно суверенной воле своего народа. Но мы хотели бы понять, каким образом Правительство Китайской Республики, давшее согласие еще в сентябре прошлого года на приезд Советской торговой делегации, пригласившее в декабре Представителя РСФСР на переговоры и пообещавшее 12 января таковые начать через несколько дней, — в мандате [от] 8 января не находит в Советской России того правительства, «которому Китайское Правительство могло бы предложить пересмотр договора».

Взявши в октябре 1917 года власть в свои руки, Советское Правительство отказалось от насильственной и захватнической политики прежних русских правительств. Оно провозгласило право народов на свободное самоопределение и до сих пор неуклонно проводило и проводит в жизнь этот принцип как внутри России, так и по отношению к другим народам. Оно предоставило полную независимость всем закабаленным царским правительством народам Востока, с которыми теперь живет в дружбе и тесном союзе. Советское Правительство тогда же предложило Правительству Китайской Республики немед-

ленно вступить с ним в переговоры с целью возвращения китайскому народу всего того, что было у него насильственно отнято царским правительством. Казалось бы, что русский народ и Советское Правительство имели все основания рассчитывать на дружбу китайского народа и его Правительства. Но на деле оказывается совершенно противоположное: враги русского народа, русские реакционеры — приверженцы того царского режима, от которого так много страдал и китайский народ, — открыто ведут на территории Китая пропаганду и организуют всякие банды для активного выступления против РСФСР и ДВР, и Китайское Правительство не только не чинит им никаких препятствий, а, наоборот, оказывает им самый радушный прием, приглашая их на службу в качестве советников, таможенных чиновников, переводчиков и т. д. В то же самое время преданные интересам своего народа мирные русские граждане, по доносам этих реакционеров, систематически испытывают всякие репрессии со стороны китайских властей. Советское Правительство хотело бы верить, что китайский народ разделяет те братские чувства, которые к нему питает русский народ. Оно надеется, что Правительство Китайской Республики рассеет все недоумения, порожденные вышеприведенными фактами, и, вступив немедленно в переговоры с Советским Правительством, примет все меры к скорейшему закреплению дружбы этих двух соседних народов.

Чрезвычайный Уполномоченный РСФСР
при Правительстве Китайской Республики
А. Пайкес

Печат. по арх.

96. Заключительный протокол совещания делегатов Правительств Эстонии, Латвии, Польши и РСФСР, состоявшегося в Риге 29 и 30 марта 1922 г.

[30 марта 1922 г.]

Рассмотрев вопросы относительно:

- а) восстановления экономической жизни в Восточной Европе,
 - б) восстановления торговых сношений между представленными государствами и
 - с) упрочения мира в Восточной Европе,
- совещание в Риге приняло следующие решения:

А

Делегаты Эстонии, Латвии, Польши и РСФСР, собравшиеся в Риге 30 марта 1922 года, рассмотрев некоторые экономические, представляющие общий для их стран интерес

вопросы, согласились, что являлось бы желательным согласование действий их представителей на Международной конференции в Генуе в отношении этих вопросов. Исходя из принципа уважения политического и экономического суверенитета их государств и из необходимости для восстановления экономической жизни Восточной Европы прибегнуть к иностранному кредиту, вышеупомянутые делегаты полагают, что необходимо стремиться к содействию свободе экономических и финансовых соглашений как с отдельными государствами, так и с частными финансовыми обществами или финансистами.

После того, как делегаты Правительств, представленных на совещании, заявили, что они готовы строго выполнять все обязательства, взятые на себя их Правительствами, и решили, что было бы полезно гарантировать взаимно Мирные договоры, заключенные между Россией и Эстонией 2 февраля 1920 г., между Латвией и Россией 11 августа 1920 г. и между Польшей и Россией, Украиной и Белоруссией 18 марта 1921 г. *, делегаты Эстонии, Латвии и Польши выражают мнение, что юридическое признание Российского Советского Правительства отвечало бы делу экономического восстановления Восточной Европы.

В

Делегаты Эстонии, Латвии, Польши и РСФСР, собравшиеся в Риге 30 марта 1922 года, выражают мнение, что было бы в интересах восстановления коммерческих отношений между государствами, представленными на указанном совещании:

1) предоставить право въезда и облегчить свободное передвижение в соответствующих государствах уроженцам этих стран, отправляющимся за границу для ведения торговых дел, в соответствии с местным законодательством,

2) облегчить железнодорожные сообщения между странами, представленными на совещании, и в особенности установить прямое сообщение для товаров, направляемых в эти страны,

3) приступить к торговым операциям, опирающимся на кредит, основанный как на товарах, находящихся на складах за границей, так и на достаточных гарантиях, предоставленных банками заинтересованных стран, а также облегчить создание смешанных обществ с целью удовлетворения специфических потребностей экономической жизни этих стран,

4) предложить центральным кредитным учреждениям их стран войти в тесные и прямые финансовые отношения с соответствующими учреждениями других государств, представленных на совещании.

* См. соответственно т. II, док. № 229, т. III, док. № 53, 350.

Делегаты Эстонии, Латвии, Польши и РСФСР, собравшиеся в Риге 30 марта 1922 года, торжественно подтверждают свои искренние пожелания всеобщего мира, равно как их решение жить в добрых отношениях и разрешать спорные вопросы мирным путем.

В этих целях они будут в полной мере поддерживать принцип ограничения вооружений во всех государствах. Они признают, что для гарантии мира необходимо, чтобы границы государств охранялись исключительно регулярными войсками или правительственной пограничной охраной.

В тех же целях они считают необходимым установление вдоль границ зон, где вооруженные силы будут допускаемы и ограниченным и равном для обоих соседних государств количестве. Ширина этих зон, равно как количество допускаемых туда войск, будут определены специальными соглашениями между государствами. Одновременно делегаты вышеуказанных государств констатируют, что группировки враждебных сил вблизи от их границ, равно как набеги этих сил на территорию соседнего государства, представляют опасность для мира, и признают, что каждое Правительство несет ответственность за образование на его территории вооруженных банд, равно как за переход этих банд на территорию соседнего государства.

Делегаты выражают мнение, что было бы полезно, чтобы Стороны, представленные на совещании, выработали в Генуе точные проекты, имеющие целью осуществление вышеприведенных принципов.

Учинено в Риге тридцатого марта тысяча девятьсот двадцать второго года, в четырех экземплярах.

Георгий Чичерин

*З. А. Мееровиц
А. Пийп
Д-р В. Иодко*

Печат по арх. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 51—53.

97. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

31 марта 1922 г. № 1046/55

Российское Представительство в Италии имеет честь преподнести Королевскому Министерству Иностранных Дел препровождаемую при этом телеграмму Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел г. Литвинова от 23 марта с. г., из

которой явствует, что пароходы Российского торгового флота «Родосто», «Черномор», «Дружба» и «Согласие» были национализированы декретом от 26 января 1918 г. и поэтому к моменту их прибытия в Италию являлись собственностью Российского Правительства.

Поэтому Федерация итальянских моряков, препятствуя отплытию указанных пароходов из итальянских портов, действовала в интересах Российского государства, спасая эти суда от незаконного захвата. Кроме того, оно сообщает Королевскому Министерству, что такие действия были предприняты либо по прямому требованию экипажей, либо с одобрения Уполномоченного Российского Правительства по репатриации бывших военнопленных.

Российское Представительство имеет честь просить Королевское Министерство довести настоящее сообщение до сведения г. Председателя Совета Министров, с которым по этому вопросу уже имел честь беседовать первый секретарь Представительства г. Я. Страуян.

[П Р И Л О Ж Е Н И Е]

Согласно декрету от 26 января 1918 г. о национализации Российского торгового флота, суда «Родосто», «Черномор», «Дружба» и «Согласие» являются собственностью Советского Правительства. Радиогаммой от 18 августа 1921 г.* всем правительствам Правительство [РСФСР] заявило, что оно оставляет за собой все права на суда Российского торгового флота, в каком бы месте и в чьих бы руках они ни находились, и что оно отказывается признать законной и действительной всякую сделку, заключенную без его ведома в отношении русских судов.

Кроме того, Правление Добровольного флота предложило радиогаммой от 3 марта 1922 г. всем капитанам и экипажам русских судов, находящимся за границей, возвратить суда в Петроград или в Одессу.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

23 марта 1922 г.

Печат. по арх.

* Имеется в виду заявление правительства РСФСР от 17 августа 1921 г.; см. т. IV, док. № 189.

98. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Представительству Германии в РСФСР

31 марта 1922 г. № 84/1063

20 марта с. г. в г. Лейпциге должен был состояться аукцион мехов, принадлежащих Правительству РСФСР. В день аукциона на товар Российского Правительства лейпцигским судом был наложен арест по требованию датской торговой фирмы, заявившей о том, что товар принадлежит ей. Ввиду наложения ареста назначенный аукцион был отменен, что повлекло за собой значительные убытки для Российского Правительства.

Согласно ст. XIII Соглашения между Россией и Германией от 6 мая 1921 г.* имущество Российского Правительства пользуется общей защитой, согласно международного права, в частности, оно не подлежит германскому судопроизводству и германскому порядку принудительного приведения судебных приговоров в исполнение.

Указанный случай нарушения Соглашения представляется тем более серьезным, что нарушение это последовало со стороны компетентных судебных властей, что исключает всякую возможность ошибки, допущенной по незнанию или недоразумению.

Таким образом, Народный Комиссариат по Иностранным Делах поставлен в необходимость установить прямое нарушение германскими судебными властями Соглашения от 6 мая 1921 г., повлекшее за собою крупный ущерб серьезным интересам Российской Республики.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает необходимым обратить внимание Германского Представительства на то, что подобное игнорирование со стороны Германии заключенного Соглашения самым серьезным образом угрожает возможности дальнейших торговых сношений России с Германией, так как само собою разумеется, что неременным условием нормального развития торговых сношений является соблюдение основных статей Соглашения, определяющих необходимые гарантии этого развития.

Ввиду всего изложенного Народный Комиссариат по Иностранным Делах вынужден заявить от имени Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики протест против действий лейпцигских судебных властей, нарушивших Соглашение от 6 мая 1921 г., а также настоятельно просить Германское Правительство принять меры к недопущению повторения подобных случаев на будущее время.

* См. т. IV, док. № 72.

Одновременно Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить, что Российское Правительство оставляет за собой право предъявления Германскому Правительству счета возмещения убытков, понесенных по вине лейпцигского суда.

Печат. по арх.

На эту ноту представительство Германии в РСФСР ответило 11 апреля 1922 г. нотой следующего содержания:

«Германское Представительство имеет честь сообщить Народному Комиссариату Иностранных Дел, что оно переслало его ноту от 31 марта в Министерство Иностранных Дел и даст ответ по получении соответствующего решения из Берлина.

Между тем, по сообщениям немецких газет, конфискация меховых товаров уже отменена, и намечавшийся аукцион состоится».

99. Обмен нотами между Правительством РСФСР и Правительством Финляндии о вступлении в переговоры по заключению постоянного торгового соглашения

1. НОТА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РСФСР В ФИНЛЯНДИИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ ХОЛСТИ

Гельсингфорс, 3 апреля 1922 г. № 1445

Господин Министр,

Торговые отношения между Россией и Финляндией до настоящего момента регулируются временными правилами, содержащимися в ст. 32 Юрьевского мирного договора*. С целью урегулирования и развития торговых отношений на прочной и постоянной основе Правительство РСФСР доводит до сведения Правительства Финляндской Республики о своем желании незамедлительно приступить, согласно указанию ст. 31 Юрьевского мирного договора, к составлению и утверждению постоянного торгового договора между Россией и Финляндией.

Вместе с тем Российское Правительство, основываясь на вступительном абзаце ст. 32 Мирного договора, делает формальное заявление о денонсировании ныне действующих временных правил.

Примите, господин Министр, уверения в моем самом высоком уважении.

А. Черных

* См. т. III, док. № 137.

2. НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РСФСР В ФИНЛЯНДИИ
А. С. ЧЕРНЫХ

Гельсингфорс, 30 сентября 1922 г. № 11869

Господин Полномочный Представитель,

Нотой от 3 апреля с. г. за № 1445, по поручению вашего Правительства, Вы изволили предложить вступить в переговоры с целью заключения между Финляндией и Россией торгового договора взамен ныне применяемого торгового соглашения, основанного на временных постановлениях ст. 32 Мирного договора между обеими странами, каковые постановления Правительство РСФСР, со своей стороны, считало денонсированными, начиная с вышеупомянутого числа.

От имени Правительства Финляндии, которое принимает приглашение вступить в переговоры относительно торгового договора, предусмотренного ст. 31 упомянутого Мирного договора, я имею честь сообщить Вам его желание о том, чтобы эти переговоры начались в Гельсингфорсе 16 октября с. г.

Примите, господин Полномочный Представитель, уверения в моем высоком уважении.

Карл Энкель

Печат по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. I, М., 1924, стр. 184.

100. Нота Правительства УССР Правительству Болгарии

Передано по радио

3 апреля 1922 г

Правительство Украинской Социалистической Советской Республики неоднократно проявляло готовность войти в дипломатические сношения с Болгарским Правительством. Выражая волю украинских рабочих и крестьян, Правительство Украины всегда относилось в высшей степени доброжелательно к защите экономических и национальных стремлений болгарского народа, интересы которого в основе подрваны результатами империалистической войны. При таком совершенном отсутствии каких-либо оснований для враждебных отношений к Украинской Республике со стороны Болгарии Украинское Правительство с чрезвычайным прискорбием узнало, что Болгарское Правительство не только не проявляет по отношению к Украине соответствующих отношений, но явно содействует организации белогвардейских вооруженных сил на территории Болгарского государства. В Болгарии находятся и формируются следующие части врангелевской армии: в Тырново находится штаб генерала Кутепова с

интендантством и штабными командами, в Орехово и его окрестностях расквартирован Харьковский полк; в Габрово и Севлиево — конные дивизионы корниловского и дроздовского полков; в Софии и ее окрестностях, а также в Варне — военные училища; в Варне — авиационный отряд. Части эти 20 января согласно приказу генерала Кутепова приступили к усиленным занятиям. Среди русских беженцев производится по приказу того же генерала регистрация добровольцев для пополнения означенных частей. Части эти снабжаются болгарским интендантством, отпустившим им бесплатно обмундирование и в настоящее время отпускающим сукно и кожу из казенных лавок. Формируемые с ведома, согласия и при содействии Болгарского Правительства враждебные Украинской Республике армии ставят себе целью нападение на Украину.

Правительство Украинской Социалистической Советской Республики, усматривая в вышеуказанных фактах прямую поддержку со стороны Болгарского Правительства действий и намерений, стремящихся к свержению Рабоче-Крестьянской власти и нарушению безопасности и мирного труда украинского народа, считает необходимым довести до сведения Болгарского Правительства, что всякие воинские части, сформированные и снаряженные Болгарией, которые произвели бы нападение на Украину, оно будет рассматривать как регулярные части болгарской армии. Правительство Украинской Социалистической Советской Республики надеется, что Болгарским Правительством будут приняты все меры к устранению вышеуказанных недружелюбных факторов по отношению к Украинской Социалистической Советской Республике.

Пользуясь случаем, Украинское Правительство подтверждает еще раз свое неоднократно выраженное стремление к мирным отношениям и мирному сотрудничеству с Болгарским Правительством.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах УССР
Яковлев

*Печат. по арх. Опубл. в изложении
в газ. «Известия» № 91 (1530),
26 апреля 1922 г.*

На эту ноту и. о. председателя совета министров и министр внутренних дел Болгарии Даскалов направил 21 апреля 1922 г. народному комиссару иностранных дел УССР следующую телеграмму:

«В ответ на Вашу радиотелеграмму от 3 апреля обращаю Ваше внимание на тот факт, что бывшие солдаты Врангеля были допущены в Болгарию в качестве беженцев и были разоружены немедленно по высадке. Ввиду распространившихся слухов, что они скрыли часть своего оружия, Болгарское Правительство приказало произвести обыски, которые не дали резуль-

татов. Озабоченное поддержанием порядка и безопасности в стране, а также желая избежать всего, что могло быть истолковано как прямое или косвенное вмешательство в дела иностранных государств, и имея полное и ясное сознание своей ответственности, Болгарское Правительство может уверить Правительство Украинской Советской Республики, что оно твердо решило не допускать на своей территории никакой организации, враждебной Украинской Республике, и что оно приняло все меры для того, чтобы парализовать всякие действия, направленные против Украинской Республики, которые могли бы быть подготовлены среди русских беженцев в Болгарии».

101. Телеграмма Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР, из Берлина

4 апреля 1922 г.

Немцы вели переговоры с нами, чтобы показать, что якобы они хотят соглашения с нами, но по всему видно, что в действительности они хотели, чтобы ничего не вышло. Для своего требования наибольшего благоприятствования в вопросе возмещения частным лицам за социализацию они предлагали новые формулы, якобы улучшающие, но в действительности ухудшающие текст *. Переговоры продолжаются в Генуе.

Чичерин

Печат. по арх.

102. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии

4 апреля 1922 г.

Правительство Дальневосточной Республики неоднократно заявляло свой протест против поддержки Японским Императорским Правительством и командованием японской императорской армии русских мятежных вооруженных отрядов в Приморье, борющихся против установленной народом законной власти Дальневосточной Республики.

В ноте от 2 марта ** Правительством Дальневосточной Республики было сообщено Министру Иностранных Дел Японского Императорского Правительства о целом ряде случаев, свидетельствующих о помощи, оказанной в конце прошлого года японским командованием русским мятежным отрядам, двигавшимся под названием «белоповстанцев» из Никольска и других пунктов по Уссурийской дороге на север, для борьбы с Народно-Революционной армией. Несмотря на эту помощь, оказываемую японским командованием, русские

* См. док. № 110.

** См. док. № 75.

отряды «белоповстанцев» были в короткое время разбиты и стали отходить на юг, преследуемые вплотную частями Народно-Революционной армии.

Командование японской императорской армии неоднократно заявляло, что эти вооруженные отряды русских мятежных контрреволюционеров будут обезоружены, как только они дойдут до расположения японских войск. Но эти заявления не были осуществлены. Когда выяснилась полная безнадёжность дальнейшего сопротивления, русские контрреволюционные мятежные отряды в полном вооружении со станции Иман направились на юг как по трактовой дороге вдоль железной дороги, так и по железной дороге в эшелонах. На глазах у наступающих частей Народно-Революционной армии эти отряды в полном же вооружении перешли р. Уссури и через станции Уссури, Шмаковка и Свиягну продвинулись на юг. Несмотря на то, что эти станции находились в районе расположения японских войск, отряды русских мятежников разоружены не были. Часть этих отрядов была в полном вооружении настигнута Народно-Революционной армией в деревнях Яковлевка и Анучино, где оказались отряды генерала Блохина и генерала Смолина, сражавшиеся раньше против Народно-Революционной армии под Хабаровском и отступившие по району расположения японских войск через Уссури — Шмаковка.

Пропуская беспрепятственно вооруженные отряды русских мятежных контрреволюционеров, японское военное командование прикрывало их отступление частями японской императорской армии. Так, 25 марта из Шмаковки отступил на станцию Свиягну вооруженный отряд русских мятежников и расположился на станции Свиягну совместно с японским гарнизоном, выйдя таким образом из-под удара частей Народно-Революционной армии. Со станции Свиягну японское командование высылало навстречу частям Народно-Революционной армии свои бронепоезда в то время, как русские контрреволюционные отряды отходили из Свиягну и занимали позиции у станции Спасск. Точно так же японским командованием высылались навстречу Народно-Революционной армии кавалерийские части, которые, располагаясь соответствующим образом, обеспечивали благополучное отступление русских контрреволюционных отрядов в районе деревень Дроздовка, Анненская, Константиновка, Хвалынка между железнодорожными станциями Свиягну и Евгеньевка.

Эти случаи прикрытия отступления русских мятежников частями японской императорской армии, имевшие место в конце марта месяца, не изменили решения Правительства Дальневосточной Республики избегать всяких столкновений с частями японской армии в Южном Приморье. Руководствуясь строгими указаниями Правительства, отдельные ча-

сти Народно-Революционной армии и их командование, преследуя вооруженных русских контрреволюционных мятежников, не допустили ни одного случая малейшей враждебности против частей японской армии.

К сожалению, со стороны японского командования не было проявлено такого же отношения к Народно-Революционной армии, а 2 апреля между станциями Свиягино и Евгеньевка командованием японской армии были допущены по отношению к ней резко враждебные действия.

2 апреля утром из места расположения частей Народно-Революционной армии в районе станции Свиягино командованием фронтовых частей Народно-Революционной армии было отправлено специальное уполномоченное лицо в г. Спасск к командованию частей японской армии для заявлений и переговоров о дальнейшем продвижении на юг Народно-Революционной армии, авангардные части которой в это время располагались и передвигались около деревни Бусьевка. Авангардными частями Народно-Революционной армии также были высланы парламентареры к частям японской армии с заявлением о своих мирных намерениях по отношению к японским войскам. Однако представители японского командования, отказываясь допускать продвижение частей Народно-Революционной армии, потребовали от них немедленной сдачи оружия, после чего части японской армии открыли ружейный огонь.

Несмотря на это, части Народно-Революционной армии снова послали парламентареров с заявлением, что они ни в коем случае не вступят в столкновение с частями японской армии, и с просьбой прекратить огонь. Но командование японских частей не обратило внимания на эти заявления и, наоборот, усилило ружейный огонь и открыло сильную артиллерийскую стрельбу по частям Народно-Революционной армии.

Ввиду этого частям Народно-Революционной армии был дан приказ отходить с линии огня, не принимая боя и не допуская никаких враждебных действий по отношению к японским частям. Несмотря на крайнюю трудность такого задания, части Народно-Революционной армии выполнили его и отошли под артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем японских частей, не отвечая ни одним выстрелом, причем несколько десятков военных чинов Народно-Революционной армии было ранено.

Эти действия японских частей произошли еще до возвращения из Спасска уполномоченного фронтового командования Народно-Революционной армии и до получения командованием окончательных ответов на вопросы, для выяснения которых уполномоченный был командирован.

Таким образом, при наличии явно выраженных мирных намерений Народно-Революционной армии по отношению к

японской императорской армии, при наличии продолжающихся переговоров с японским командованием о мирном продвижении частей Народно-Революционной армии японское командование допустило вооруженное нападение и усиленный обстрел частей Народно-Революционной армии, которые даже под ураганным огнем японских частей все же не дали ни одного выстрела, не предприняли ни одного враждебного движения по отношению к японским частям.

Правительство Дальневосточной Республики заявляет свой решительный протест против ничем не оправдываемого вооруженного нападения частей японской императорской армии на Народно-Революционную армию, проявившую неоднократно свои вполне мирные намерения по отношению к японским войскам.

Правительство Дальневосточной Республики просит сообщить, какими мотивами руководствовалось командование японской императорской армии, допуская и прикрывая отступление враждебных Дальневосточной Республике мятежных контрреволюционных отрядов через район расположения японских войск и в то же время предпринимая активно враждебные действия против Народно-Революционной армии, двигавшейся мирным порядком в том же районе.

Правительство Дальневосточной Республики надеется, что Императорское Японское Правительство не замедлит с ответом по этому вопросу и что командование японской императорской армии примет необходимые меры к недопущению в будущем подобных столкновений, могущих внести нежелательную враждебность в отношения между Японией и Дальневосточной Республикой и повредить делу установления дружеских отношений между обоими государствами.

Министр Иностранных Дел
Дальневосточной Республики
Я. Янсон

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Дальневосточный путь» № 105, 11 апреля 1922 г.

103. Телеграмма Советника Представительства РСФСР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР

5 апреля 1922 г.

От Литвинова. По предварительным сведениям, Франция решила во что бы то ни стало взорвать конференцию. Главным, если не единственным, вопросом в Генуе будет русский. Ллойд-Джордж остается пока у власти по милости его консервативных коллег по кабинету, от которых он получил наказ

ни в коем случае ни на шаг не отступать от каннских резолюций. Ллойд-Джордж боролся против ограничения его полномочий, но в русском вопросе он все еще наталкивается на серьезную оппозицию консервативных членов кабинета и его друга Черчилля. В Лондоне уже знают о нашей непримиримости в вопросе о долгах и считают конференцию обреченной на *...

Печат. по арх.

Пашуканис

104. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции делегации Японии

5 апреля 1922 г.

До сведения Правительства ДВР дошло, что японским «председателем военно-административной комиссии острова Сахалина» распоряжением от 27 февраля 1922 г. назначены торги на рыболовные участки в Амурском лимане, низовьях Амура и Северном Русском Сахалине, причем эти торги должны состояться 28 апреля в г. Александровске-на-Сахалине.

Назначение торгов японскими властями на рыболовные участки на территории ДВР является нарушением суверенных прав Республики и противоречит торжественному заверению представителя Японии на Вашингтонской конференции, что Япония обязуется эти права не нарушать⁵².

К этому должно отметить, что назначение торгов на острове Сахалине, куда русские промышленники могут прибыть только с разрешения японских оккупационных властей, приписавших себе права русской администрации, равносильно устранению этих промышленников от торгов.

Своими действиями японские власти нарушают интересы русского населения, назначая для торгов рыболовные угодья местного крестьянства и инородческого населения, а также отменяют самовольно распоряжения законной русской власти.

Протестуя против этих незаконных действий японских оккупационных властей, делегация ДВР просит Японскую делегацию довести ее протест до сведения Японского Правительства с целью отменить указанные противоречащие международному праву распоряжения.

Печат. по арх.

* Последнее слово искажено. По всей вероятности, далее следовало — и уладу.

105. Нота Полномочных Представителей РСФСР и Армянской ССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Хаким-оль-Мольку

6 апреля 1922 г. № 1171

Милостивый государь,

Мы обращали не раз внимание Персидского Правительства на ту опасность, которую представляет существование в Персии контрреволюционной организации «дашнакцутюн» для установления и развития добрососедских отношений между Персией и РСФСР и союзными с ней Советскими Республиками. В нотах Полномочного Представителя РСФСР от 6 августа за № 787, от 25 октября за № 1270, от 15 декабря за № 1648, от 18 января за № 139, от 11 февраля за № 410, от 12 марта за № 912 и записке по дашнакскому вопросу, представленной Председателю Совета Министров Персии, от 11 марта за № 693, а равно в нотах Полномочного Представителя ССРА* от 26 ноября за № 27, от 11 декабря за № 48 и 19 марта за № 115⁵³ мы указывали Персидскому Правительству на целый ряд предприятий и действий «дашнакцутюн», которые, сплачивая вокруг себя все белогвардейские элементы, перебежавшие из России в Персию, деятельно готовят вооруженное нападение на Советские Республики, главным образом на братскую РСФСР Советскую Армению. Несмотря на то что изложенные в нотах действия «дашнакцутюн» самым резким образом противоречат статье V Русско-Персидского договора от 26 февраля**, соблюдать который обе стороны торжественно обязались, Персидское Правительство или бездоказательно отвергает указываемые обоими Полномочными Представителями факты или сообщает, что соответствующим властям даны необходимые предписания о наблюдении за деятельностью «дашнакцутюн». При таком отношении к вопросу Персидского Правительства дашнакцаканы продолжают энергично развивать свою преступную деятельность. Пользуясь выборами в Меджлис, они отправили своих агитаторов в различные провинции, как-то: Маджаряна в Исфаган, Герегина Саркисбеяна и Вагена Саркисяна в Султанабад, где эти агитаторы ведут злостную агитацию против Советской Армении и Советской России. В Тавризе дашнакцаканы по-прежнему заняты организацией и вооружением гайдукского отряда, причем они одновременно тайком перевозят оружие из муджумбарского склада в Зангезур, надеясь поднять там восстание. В Реште председатель дашнакского комитета д-р Тергерян ведет самую возмутительную агитацию против Советской России. В то же время председатель

* — Социалистической Советской Республики Армении.

** См. т. III, док. № 305.

восточного бюро «дашнакцутюн» Рубен-паша со своими мау-теристами* разъезжает свободно по различным городам Персии и повсюду организует группы для активной борьбы с Советскими Правительствами.

На основании всего вышеизложенного мы еще раз обращаем внимание Персидского Правительства на преступную деятельность «дашнакцутюн» и снова отмечаем, что принятый Персидским Правительством в этом деле образ действий ведет и к нарушению ст. V Русско-Персидского договора, и к значительным осложнениям во взаимоотношениях между Правительствами Персии и России и союзных с ней Советских Республик. Мы заранее заявляем на случай каких-либо террористических актов со стороны «дашнакцутюн» против отдельных советских представителей или их друзей или учинения где-либо восстания подосланными ими из Персии агентами или каких-либо других осложнений в результате их преступной деятельности в Персии, что мы оставляем за собой всю свободу действий к ограждению безопасности Советских Республик. В то же время мы выражаем уверенность, что Персидское Правительство, в целях недопущения такого осложнения в дружественных отношениях с Россией и союзных с ней Советских Республик, не преминет само принять неотложные меры к ликвидации столь затянувшейся в Персии преступной деятельности «дашнакцутюн».

Примите уверение в искренней преданности.

Полномочный Представитель РСФСР в Персии
Ротштейн

Полномочный представитель ССРА в Персии
Саркисян

Печат. по арх.

В ответной ноте Хаким-оль-Молька от 3 мая 1922 г., адресованной полномочному представителю РСФСР в Персии Ф. А. Ротштейну, в частности, говорилось:

«Персидскими властями были приняты своевременно все надлежащие меры, как-то: обезоружение упомянутых беженцев, высылка их вождей, возвращение на родину значительных контингентов беженцев, а также в особенности была доказана вся неосновательность сообщений о будто бы готовящемся нападении на Советскую Армению. Тем не менее, после того как Вы в своей ноте заявили, что дашнаки сплотили вокруг себя все бело-гвардейские элементы и готовятся напасть на Советские Республики, в частности на Армению, я тотчас же по получении упомянутой ноты снова сделал настоятельное представление азербайджанским властям относительно расследования деятельности и организационной и мобилизационной работы дашнаков. Согласно полученной недавно от азербайджанского местничества ответной телеграмме, в настоящее время в Тавризе из всех

* См. т. III, прим. 51.

прежних армянских главарей осталось всего 25 человек, которые не имеют оружия, не организованы и не дают никаких поводов предполагать, что ими ведется какая-либо работа, враждебная Советской России и Армении [...]

Персидское Правительство, прилагающее крайние старания к укреплению дружеских связей между государствами, к точному выполнению договора, никогда и никоим образом не позволяло и не может позволить, чтобы в Азербайджане сосредоточивались вооруженные банды для нападения на Россию или Армению. Никогда тамошние организации не проявляли себя таким образом, чтобы можно было говорить о мобилизациях и готовящихся вооруженных действиях, которые могли бы противоречить договору. Таким образом, протест против действия Персидского Правительства, всегда придерживавшегося по отношению к беженцам-дашнакам существующих норм и законов, является несправедливым и незаслуженным.

По поводу Вашего указания на деятельность, связанную с выборами в Исфагане и Султанабаде — причем Вы не даете достаточных разъяснений относительно происхождения и подданства лиц, имена которых Вы сообщаете, — я с совершенным почтением обращаю Ваше внимание на то обстоятельство, что согласно закону лица, удовлетворяющие ряду условий и в том числе находящиеся в персидском подданстве, имеют полное право участвовать в выборах. Таким образом, этот случай, всецело относящийся к внутренним делам Персии, едва ли может быть связан с вопросом о беженцах-дашнаках.

Что касается склада оружия в Муджумбаре, о котором Вы пишете, то мною был дан приказ о том, чтобы этот склад был немедленно захвачен и конфискован [...] Относительно поездок Рубен-паши, который совершает путешествия в «различные места» и организует «повсюду» группы и отряды, имею честь уведомить Вас, что вышеупомянутый был прежде выслан из Азербайджана и несколько времени тому назад вместе с Нждэ уехал в Константинополь [...]

Я надеюсь, что подобно тому, как Персидское Правительство употребляет все усилия к искреннему упрочению дружеских и добрососедских отношений с Россией, точно так же и Вы, господин Полномочный Представитель, проявите полную меру стараний, вытекающих из наших добрых намерений, дабы подобного рода недоразумения больше не повторялись».

106. Письмо Советника Представительства РСФСР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану*

8 апреля 1922 г. № 438

Наша Генуэзская делегация прибыла в Берлин в час дня 1 апреля. В тот же вечер в Представительстве состоялось совещание Бюро делегации с участием гг. Радека, Стомонякова и моим. Обсуждался вопрос о переговорах с германским правительством. Было решено разделить эти переговоры на две части; при этом проект соглашения о займе решено было в настоящий момент детальному обсуждению с немцами не подвергать, заявив только, что нас он не удовлетворяет ни в отношении условий, ни в отношении суммы. В дальнейшем же предложить им вести эти переговоры с тов. Стомоняковым.

* Печатается с сокращением.

Что касается политического соглашения, то в него решено было включить возобновление дипломатических отношений и полный взаимный отказ от претензий, в том числе от всяких претензий частных лиц по убыткам, нанесенным национализацией. В том протоколе, который в феврале был предложен Мальцаном Радеку для парафирования, этот вопрос оставлен открытым. В то же время Германия оставляла за собой на будущее время право наибольшего благоприятствования. Одновременно Мальцан предлагал в секретном протоколе всячески ослабить это право возмещения убытков, сведя его фактически почти на нет. В этой форме соглашение было для нас совершенно неприемлемым, так как весь политический смысл его для нас заключался именно в отказе хотя бы одного государства от претензий по национализациям. С другой стороны, в этом же пункте следовало ожидать наибольшего сопротивления германского правительства. Общее мнение делегации сводилось к тому, что до Генуи немцы на желательное нам соглашение не пойдут. Дальнейший ход переговоров это вполне подтвердил.

Вступительные переговоры начались на другой день. Так как Вирт и Ратенау могли принять гг. Литвинова и Чичерина только в понедельник, то в воскресенье по инициативе с нашей стороны был приглашен для переговоров Мальцан. Разговор с ним происходил в гостинице «Эспланад» у тов. Чичерина и вращался главным образом около вышеуказанного спорного пункта. Мальцан уверял, что министерство не сможет показаться в рейхстаге, если оно откажется от прав частных лиц на возмещение их убытков, понесенных от национализации. Под конец разговора он стал проявлять некоторую уступчивость и склонность отыскать компромиссную формулу, которая удовлетворила бы обе стороны. Ничего решающего эти переговоры, разумеется, не дали.

На другой день, 3 апреля, гг. Чичерин и Литвинов были приняты Виртом и Ратенау, затем присутствовали на завтраке у того же Ратенау. Все это в общей сложности заняло почти весь день — с 10½ и до 5 часов.

Во время разговоров с Ратенау компромиссная формула начала принимать довольно определенные и приемлемые для нас очертания, а именно: в соглашении должно быть сказано, что Германия отказывается от претензий, вытекающих из национализации, при условии, что мы отклоняем таковые же претензии других государств. В тайной же статье должно быть сказано, что если Россия примет однородные претензии какого-либо третьего государства, то с Германией этот вопрос будет урегулирован в особом соглашении (т. е., следовательно, отнюдь не путем механического применения принципа наибольшего благоприятствования). На основании достигнутого с Ратенау такого рода устного соглашения нами в тот

же вечер был изготовлен соответствующий проект⁵⁴. За основу был взят мальцановский протокол и в него были внесены необходимые изменения. Было еще добавлено, что Германия обязуется принимать участие в отдельных операциях интернационального консорциума в России, всякий раз по предварительному соглашению с РСФСР и, кроме того, заявляет, что она готова работать в России сепаратно и независимо от консорциума.

Во вторник, 4 апреля, Мальцан был снова вызван к Чичерину для окончательного обсуждения проекта соглашения. Однако он явился со своим собственным и притом значительно ухудшенным проектом. Соответствующий пункт о претензиях по национализации получил совершенно иную формулировку: «Германия оставляет за собой право требовать возмещения, однако готова отказаться, если откажутся другие». Мальцан пытался убедить, что дело только в различном способе выражения, по существу же это одно и то же, но, конечно, было очевидно, что эффект получается совершенно иной. Германия не отказывается от претензий по национализации, но, наоборот, настаивает на них. При этом Мальцан сообщил, во-первых, что Ратенау, после совещания с кем-то еще из кабинета, безусловно, остановился на предложенной им формуле и на измененные ее не пойдут и, во-вторых, что этот их проект может быть только парафирован, но не подписан, так как кабинет в целом его не обсуждал. Когда тов. Литвинов задал вопрос, неужели нельзя до Генуи созвать кабинет, чтобы обсудить это соглашение, Мальцан начал давать всякие уклончивые ответы и в конце концов заявил, что проект предполагает столь серьезные финансовые жертвы (!) со стороны Германии, что его обсуждение должно потребовать много времени. После этого стало совершенно ясно — на подписание договора до Генуи немцы не пойдут, что в их интересы входит лишь создание видимости русско-германского соглашения. Этого они, между прочим, стремились достигнуть передачей нам дома на Унтер ден Линден, 7.

Кстати сказать, они во время этих разговоров точно не формулировали условий, на которых они согласны произвести эту передачу. 7 апреля тов. Бродовский имел разговор с Гаушильдом, из которого выяснилось: взамен дома на Унтер ден Линден немцы требуют восстановления разрушенного посольского здания в Петрограде, а пока что предоставления им бесплатно трех домов в Москве по Обуховскому пер. На первое условие мы, конечно, согласиться не можем, и, таким образом, [вопрос] снова остается нерешенным. [...]

С товарищеским приветом

Е. Пашуканис

107. Телеграмма члена Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР

9 апреля 1922 г.

Сегодня Чичерин и я виделись с итальянским премьером и Шанцером и выяснили программу занятий. По-видимому, французы все еще пытаются сорвать конференцию, угрожая отъездом в случае неполучения от нас предварительных гарантий. Ллойд-Джордж и итальянцы, опасаясь срыва, предлагают французам компромиссное решение, а именно: русская делегация участвует при открытии, получает слово наравне с союзными странами и Германией, затем выбираются четыре комиссии — одна по русскому вопросу и три по экономическим. Русские делегаты участвуют пока в первой комиссии и, в зависимости от намечающегося там соглашения, допускаются в остальные комиссии. Французы еще на это не соглашаются, протестуем и мы. Шанцер от имени Ллойд-Джорджа умолял в первой речи избегать спорных вопросов и хоть слегка упомянуть о принятии в принципе каннской резолюции*. Отсюда ясно, что они отнюдь не считают нас связанными этой резолюцией.

Литвинов

Печат. по арх.

108. Заявление Советской делегации на первом пленарном заседании Генуэзской конференции

10 апреля 1922 г.

Господа,

Российская делегация, которая представляет правительство, всегда поддерживающее дело мира, приветствует с особым удовлетворением заявления предыдущих ораторов о том, что прежде всего необходим мир. Она в особенности присоединяется к заявлению г. премьер-министра Италии о том, что здесь нет ни победителей, ни побежденных, и г. премьер-министра Великобритании, что мы все находимся здесь на основе полного равенства. Она считает нужным прежде всего заявить, что явилась сюда в интересах мира и всеобщего восстановления хозяйственной жизни Европы, разрушенной долготейшей войной и послевоенной политикой.

Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, Российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, эконо-

* См. стр. 58.

мическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления. Российское правительство придает поэтому величайшее значение первому пункту каннской резолюции* о взаимном признании различных систем собственности и различных политических и экономических форм, существующих в настоящее время в разных странах. Российская делегация явилась сюда не для того, чтобы пропагандировать свои собственные теоретические воззрения, а ради вступления в деловые отношения с правительствами и торгово-промышленными кругами всех стран на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания.

Проблема восстановления мирового хозяйства при настоящих условиях настолько неизмерима и обширна, что она может быть разрешена лишь при искреннем желании координации своих действий со стороны всех европейских и неевропейских стран и при готовности их, в случае надобности, на временные жертвы. Экономическое восстановление России, как самого крупного государства в Европе, обладающего неисчислимыми запасами природных богатств, является непременным условием всеобщего экономического восстановления. Россия, со своей стороны, заявляет о своей полной готовности содействовать разрешению стоящей перед конференцией задачи всеми находящимися в ее распоряжении средствами, — а средства эти далеко не малы.

Идя навстречу потребностям мирового хозяйства и развития его производительных сил, Российское правительство сознательно и добровольно готово открыть свои границы для международных транзитных путей, предоставить под обработку миллионы десятин плодороднейшей земли, богатейшие лесные, каменноугольные и рудные концессии, особенно в Сибири, а также ряд других концессий на всей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и намечает такое хозяйственное сотрудничество западной промышленности, с одной стороны, с сельским хозяйством и промышленностью России и Сибири — с другой, которое может расширить базу европейской промышленности в отношении сырья, хлеба и топлива в размерах, далеко превосходящих довоенный уровень. Более подробный проект плана всеобщего восстановления может быть представлен Российской делегацией во время конференции; о полной возможности его осуществления с финансово-экономической точки зрения уже теперь говорит тот факт, что капиталы, которые должны быть ежегодно вложены в это дело, обеспечивающие будущее европейской промышленности, равнялись

* См. стр. 58.

бы лишь небольшой части ежегодных расходов на армию и флот стран Европы и Америки.

Делая эти предложения, Российская делегация принимает к сведению и признает в принципе положения каннской резолюции, сохраняя за собой право внесения как своих дополнительных пунктов, так и поправок к существующим. Однако дело хозяйственного восстановления России и с ним попытки положить конец экономическому хаосу в Европе будет направлено на ложную и гибельную дорогу, если экономически более сильные нации, вместо того чтобы создать необходимые условия для экономического возрождения России и облегчить ее путь к будущему, обременят ее непосильными требованиями, оставшимися от ненавистного ей прошлого.

Мы считаем нужным затем равным образом отметить, что последние мероприятия, проводимые Российским Правительством в области внутреннего законодательства, соответствующие новой экономической политике России, идут навстречу содержащимся в каннской резолюции пожеланиям в отношении, касающемся юридических гарантий, необходимых для экономического сотрудничества с Советской Россией государствам, базирующихся на частной собственности.

Однако все усилия, направленные к восстановлению мирового хозяйства, будут тщетны до тех пор, пока над Европой и над миром будет висеть угроза новых войн, быть может, еще более разорительных и опустошительных, чем пережитые нами в последние годы. Россия и в этом отношении готова способствовать упрочению мира, поскольку это возможно в пределах существующего в большинстве стран политического и социального строя. Российская делегация намерена в течение дальнейших работ конференции предложить всеобщее сокращение вооружений и поддержать все предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма, при условии сокращения армий всех государств и дополнения правил войны полным запрещением ее наиболее варварских форм, как ядовитых газов, воздушной войны и других, в особенности же применения средств разрушения, направленных против мирного населения.

Само собой разумеется, что Россия со своей стороны готова также провести сокращение вооружений и для себя при условии полной и безоговорочной взаимности и создания для нее необходимых гарантий от каких бы то ни было нападений и вмешательства в ее внутренние дела.

Приветствуя с удовлетворением эту первую Европейскую конференцию и предложение премьер-министра Великобритании о периодическом созыве подобных конференций в будущем, Российская делегация считает нужным указать на необходимость расширения этих конференций включением в число их участников представителей всех народов.

Установление всеобщего мира должно быть проведено, по нашему мнению, Всемирным конгрессом, созданным на основе полного равенства всех народов и признания за всеми ними права распоряжаться своей собственной судьбой. Мы полагаем, что система представительства на этих конференциях должна быть изменена. Мы считаем настоятельно необходимым официальное участие рабочих организаций в этих конгрессах. Постановления этих конгрессов ни в коем случае не должны проводиться в жизнь насильственным путем или путем давления на меньшинство, а, наоборот, добровольным соглашением всех участников. Российское Правительство готово даже принять за исходную точку прежние соглашения держав, регулирующие международные отношения, вводя в эти соглашения необходимые изменения, а также принять участие в пересмотре устава Лиги наций с целью превращения ее в настоящий союз народов без господства одних над другими, с уничтожением существующего ныне деления на победителей и побежденных. Всемирный конгресс, о котором я говорю, должен будет назначить технические комиссии, которые наметят и разработают программу экономического восстановления всего мира. Эта программа не будет навязываться силой, она будет апеллировать к интересам каждого участника. Должны быть намечены мировые железнодорожные, речные и морские пути, интернационализация коих будет делом постепенного развития. Международные технические комиссии смогут предлагать отдельным странам содействие для урегулирования сообщений по международным рекам, для пользования международными гаванями, для технического улучшения мировых путей сообщения. Неисчислимые богатства Центральной Сибири будут открыты этим путем для всеобщего использования, одним из результатов чего явится повышение благосостояния всех народов.

При искреннем стремлении всех народов к экономическому сотрудничеству и к устранению общими усилиями существующего в настоящее время мирового хозяйственного кризиса и готовности к некоторым жертвам, нетрудно будет найти, по мнению Российской делегации, пути и средства к постепенному оздоровлению финансового положения большинства стран Европы и к стабилизации курса. Одним из таких средств могло бы явиться перераспределение существующих золотых запасов между всеми странами в довоенной пропорции в форме долгосрочных ссуд без нанесения фактического ущерба тем странам, которые в настоящее время являются обладателями этого золота. Это перераспределение золота должно было бы сочетаться с планомерным распределением продуктов производства и торговой деятельности, планомерным распределением топлива (нефти, угля и т. д.).

Я лишь намечаю основные линии тех предложений, которые Российская делегация могла бы сделать, если представится возможность к этому. Считаю нужным подчеркнуть еще раз, что, как коммунисты, мы, естественно, не пытаем особых иллюзий насчет возможности действительного устранения причин, порождающих войну и экономические кризисы при нынешнем общем порядке вещей, но, тем не менее, мы готовы принять участие в общей работе в интересах как России, так и всей Европы и в интересах десятков миллионов людей, подверженных сверхчеловеческим лишениям и страданиям, вытекающим из нынешней хозяйственной разрухи, и поддерживать все попытки, направленные хотя бы к паллиативному улучшению мирового хозяйства и к устранению угрозы новых войн. Мы готовы поддержать все прогрессивные предложения других стран, идущие в этом направлении.

Еще раз приветствуя Европейскую конференцию в Генуе и выражая живейшую благодарность Итальянскому правительству за его гостеприимство, Российская делегация торжественно заявляет о своей решимости содействовать всеми силами успешности ее работ⁵⁵.

Печат по док. Генуэзской конф. «Compte rendu provisoire sténographique. Première séance plénière», le 10 avril 1922, pp 31—33. Цитирую в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 78—82.

До заявления советской делегации, сделанного заместителем председателя делегации Г. В. Чичериным, на первом пленарном заседании конференции выступили главы делегаций Италии, Великобритании, Франции, Японии, Бельгии и Германии. В этих выступлениях, в частности, говорили:

Факта (Италия): «В настоящее время, несмотря на то, что с момента заключения мира прошло уже несколько лет, мы еще далеко не достигли восстановления нормальной экономической жизни. Многие европейские нации находятся в состоянии экономического хаоса, мы могли бы сказать, экономической анархии. Простановка производительной деятельности, препятствующие свободному развитию торговли, резкие колебания тарифов в разных странах — все это создает атмосферу глубокого недоверия и, вызывая уныние, тормозит как индивидуальную, так и коллективную инициативу».

Страдания и нищета являются уделом довольно большого количества стран. В некоторых частях Европы все еще свирепствуют болезни, лишения и голод. В настоящее время на земном шаре имеется около 300 миллионов людей, не производящих или мало производящих вследствие недостатка необходимых орудий производства и транспортных средств.

[.] Здесь сгладились следы ненависти и неприязни, порожденных войной. Здесь уж нет ни друзей, ни врагов, ни победителей, ни побежденных; здесь только люди и нации, желающие сгруппировать все наличные силы для совместного достижения весьма возвышенной цели. Мы счастливы, что это великое собрание народов, воодушевленное столь благородными намерениями, имеет место в нашем итальянском отечестве, которое, не забывая своего славного прошлого и своих недавних побед, готово тем

не менее, вследствие особого характера своего народа, своих вековых культурных традиций и учений своих великих писателей и мыслителей, воспринять и защитить идеал мира, международной солидарности и всемирной справедливости.

Предстоящая нам задача обширна и трудна, но мы приступим к ее выполнению с ясной душой и твердым намерением довести работу до конца.

В порядке дня конференции стоят вопросы политические, экономические и финансовые. Нетрудно убедиться в том, что все эти вопросы тесно связаны между собой. И действительно, вопросы финансовые и экономические являются и все в большей и большей мере становятся основными элементами международной политики.

Наша главная цель должна заключаться в восстановлении в Европе мирного сожительства народов и координации их национальной экономики, разорение которой явилось роковым последствием войны. С экономической точки зрения Европа, в частности, представляется нам в настоящее время разделенной на отдельные хозяйственные организмы, лишенные всякой связи между собой и оштинившиеся преградами, изолирующими нации и порождающими между ними состояние экономической вражды. Кроме того, некоторые страны Центральной и Восточной Европы и в первую очередь Россия, которая всегда играла и которой, несомненно, и в будущем суждено играть крупную роль в экономической жизни Европы, находятся, к несчастью для них и для нас, всецело вне экономической жизни Европы. Мы должны в наиболее благожелательном смысле обсудить, какими средствами можно положить конец этому столь ненормальному положению.

Но этим не исчерпывается наша задача. Порядок дня включает изучение целого ряда экономических и финансовых проблем, в большей или меньшей степени и более или менее непосредственно касающихся всех стран Европы.

[...] В области экономических вопросов Италия решительно присоединится ко всем предложениям, направленным к взаимному сближению народов и к восстановлению естественных стремлений в области торговли. Она будет готова снести препятствия, созданные после войны и тормозящие развитие торговли запретительной и протекционистской политикой, мешающей Европе рационально эксплуатировать свои экономические ресурсы в целях достижения большего процветания и благосостояния. Что касается той части порядка дня, которая посвящена преимущественно финансовым вопросам, то Италия готова рассмотреть совместно с другими собравшимися здесь нациями все решения, направленные к улучшению состояния государственных финансов вообще, сокращению кредитного обращения, стабилизации курса и созданию практической возможности сотрудничества между наиболее сильными и наиболее слабыми государствами, иными словами, к облегчению всеми возможными средствами работы по восстановлению Европы.

Мы считаем, что в своих дискуссиях и совещаниях мы должны прежде всего исходить из следующего основного принципа: единственным средством к спасению семьи народов является справедливое примирение независимости, автономии и суверенитета различных государств с взаимным уважением, которое они должны питать к правам других государств и их граждан. Без этого не может быть никакой совместной мирной, плодотворной для народов жизни; без этого было бы бесполезно надеяться на столь желанное восстановление Европы и на нормальное возобновление мировой торговли.

[...] Прежде чем предоставить слово желающим говорить, я хотел бы зачитать вам следующую декларацию.

«Настоящая конференция созвана на основе каннских резолюций; резолюции эти были сообщены всем получившим приглашение державам. Самый факт принятия приглашения уже доказывает, что все, принявшие его, тем самым приняли принципы, содержащиеся в каннских резолюциях».

Барту (Франция): «Мы явились сюда, чтобы действовать, мы не наблюдатели, а сотрудники, готовые принять участие в общей работе и взять на себя свою долю общей ответственности. Мы, конечно, не скрываем от себя затруднений, препятствий и промедлений, связанных с выполнением этой задачи [...]».

Права Франции, купленные ужасной ценой, не являются препятствием к выполнению этой задачи, ради которой мы прибыли сюда со всех концов Европы. В силу каннской программы, права эти, точно так же как и права союзников Франции, поставлены вне обсуждения. Итак, Генуэзская конференция не является, не может явиться и не является кассационной инстанцией, ставящей на обсуждение и подвергающей рассмотрению существующие договоры. Но по всем финансовым и экономическим вопросам, с разрешением которых связано восстановление страждущей и лишившейся равновесия Европы, свободные прения открыты и доступны для всех. [...]

Война коснулась всех народов, парализовала все нации, в том числе и те, которые в ней не участвовали. Каждый из этих народов, какова бы ни была политическая форма его правления, может при условии соблюдения им общих прав, без которых нет цивилизации, содействовать успешной работе и возрождению всех народов».

Ллойд-Джордж (Великобритания): «Мы участвуем в этом собрании на началах абсолютного равенства. Это в том лишь случае, однако, если принимаем равные условия. Мы не находимся здесь в качестве союзников и представителей враждебных государств; мы не находимся здесь в качестве участников войны или представителей нейтральных стран, мы здесь — ни в качестве монархистов, ни в качестве республиканцев, ни в качестве приверженцев советского строя; мы собрались, как представители всех наций, всех народов Европы в целях совместного изыскания наилучших средств к восстановлению подорванного благосостояния европейского континента, дабы каждый из нас мог установить в своей собственной стране по своему усмотрению порядки, в наибольшей мере отвечающие интересам данного народа, — порядки, которые были бы лучше существовавших до сих пор на земном шаре».

Но если мы собрались здесь на равных началах, то это должно быть потому, что мы принимаем равные условия. Условия эти были установлены в Каннах всеми приглашающими государствами. Они применены в равной мере ко всем. Они являются теми условиями, которые до сих пор принимались всеми цивилизованными обществами как база международной пропорциональности. Сами по себе они вполне почетны. Они представляют собой существенную базу каких бы то ни было сношений между нациями. Они отнюдь не являются нарушением полного суверенитета различных государств. Мы сами принимаем эти условия безоговорочно. Это — единственные условия, на которых мы можем согласиться заключать договоры с другими нациями. Резюмирую их в нескольких словах: первое условие заключается в том, что, если та или иная страна берет на себя по отношению к другой стране или к ее гражданам, в связи с полученными ценностями, обязательства, имеющие силу контракта, контракт этот не подлежит расторжению при каждой перемене правительства в стране; по меньшей мере, потребовалось бы возвращение этой страной полученных ею ценностей. Второе условие заключается в том, что ни одна страна не вправе вести борьбу против политического строя другой. Третье условие состоит в том, что ни одна нация не должна нападать на территорию другой. Согласно четвертому условию, граждане каждой страны имеют право искать беспристрастного суда в судебных учреждениях другой державы. Если бы нашелся народ, отвергающий эти элементарные условия, на которых основываются сношения между цивилизованными нациями, то он не мог бы быть допущен в сообщество народов. Господин Председатель, вышеупомянутые условия, как Вами только что сказано, были установлены в Каннах; они были включены в посланное приглашение на эту конференцию; они являются основой ее работы; считается, что все, что

принял это приглашение, тем самым приняли и названные условия. Я имею, впрочем, полное основание думать, что все представленные здесь нации готовы присоединиться к этой точке зрения, независимо от того, идет ли речь о формальной или идейной стороне дела».

И с и (Япония): «Что касается Японии, то и она также, несмотря на свою отдаленность, вследствие которой она менее непосредственно страдает от европейской разлуки, пережила серьезный экономический кризис; на ней болезненно отражаются закрытие русского рынка, непрочность экономических сношений и неуравновешенное состояние курса. Будучи искренне проникнута духом согласия и международного сотрудничества, Япония желает жить в мире со всеми народами и, в частности, со своими соседями. В своей политике она руководится исключительно побуждениями экономического характера, стремлением способствовать использованию в интересах всеобщего блага естественных богатств земного шара и законным желанием оградить права своих граждан».

Тё н и с (Бельгия): «Бельгийская нация жестоко пострадала от войны; активное и трудолюбивое население нашей страны стремится лишь к тому, чтобы получить возможность заниматься мирным трудом. Для моей страны свобода труда и международного товарообмена тем более необходимы, что плотность ее населения и ее географическое положение делают из нее один из наиболее активных нервных центров промышленной и торговой Европы. Я ограничусь указанием на то, что до войны Бельгия, согласно статистическим данным, занимала в отношении торговли пятое место среди наций земного шара. Вспомнив это обстоятельство, вы без труда поймете, как горячо мы стремимся к тому, чтобы были изысканы средства, могущие вывести нас из периода экономической депрессии, гнетущей всех нас».

В и р т (Германия): «Отрадно вспомнить, что созыв Генуэзской конференции является признаком возрастающего признания того факта, что господствующая ныне экономическая и финансовая разлука привела к настоятельной необходимости совместной работы и сотрудничества всех народов в целях предупреждения зла».

Теперь, в момент наибольшей нужды, общее признание этого факта привело к решению созвать народы для врачевания как их собственных болезней, так и болезней всего человечества. Ввиду ее важных целей и нынешнего безвыходного положения эта конференция собирается с твердым убеждением в том, что только действительно позитивное сотрудничество и твердая решимость обеспечат успех всего дела».

Стоит нам оглянуться на положение всего мира, на нужды, объявшаую народы, на голодающих и на безработных, чтобы увидеть всю грандиозность задачи, которую нам предстоит разрешить. Если мне позволят точнее определить эту задачу, я сказал бы, что все мы, собравшиеся здесь, должны проникнуться сознанием, что все проблемы экономики требуют рассмотрения с чисто экономической точки зрения и должны быть отделены от всяких политических целей и разногласий, которые способны были бы лишь затруднить распознавание истинного характера наших недугов [...].

Те, кто знаком с условиями жизни германского народа и с внутренним положением германского правительства, знают, что наши внутренние дела требуют постоянной заботы и бдительного внимания. Германское правительство вынуждено почти ежедневно принимать серьезные решения, от которых зависит будущее всей германской нации. Наш народ переживает постоянные перемены и сильные напряжения социального и экономического характера, которые легко могут привести к социальному беспорядку, и, принимая во внимание нынешнее положение нашей страны и нашего народа, очевидно, что правительство Германии взяло на себя тяжелую ответственность, вынося центр своей деятельности за пределы своих границ».

Ответственность германского правительства, однако, была бы еще большей, если бы оно захотело держаться в стороне от конференции и

не принимать участия в попытке объединенными силами разрешить европейские проблемы. Необходимо, чтобы заботы внутреннего характера отступили на задний план перед властно налагаемой на нас обязанностью — прийти с наибольшей энергией, в столь решительный час, на помощь делу обеспечения благополучия всего человечества.

Я заявляю поэтому, что германское правительство готово в полном смысле слова всемерно сотрудничать в решении задач, стоящих перед конференцией, в надежде, что другие державы, собравшиеся здесь, в том же духе будут сотрудничать в этом деле [...].

Путь, на который мы вступили, не свободен от трудностей. Там, где все или многие народы вместе обсуждают свои общие интересы, можно опасаться задеть какой-либо из заинтересованных народов, и в этом отношении наша работа подлежит некоторым стеснениям.

Помощь, оказываемая различным национальным экономическим организациям, не должна затрагивать политической и экономической независимости народов.

Мое обращение на этом собрании к представителям стольких народов оправдывается особым местом, занимаемым моей страной. В силу своего географического положения в центре Европы и своей тесной связи со всем мировым хозяйством, не исключая заокеанских государств, Германия принадлежит к числу стран, наиболее пострадавших от разрухи в наше время. Проблема экономической жизни Германии — как это наконец ныне признано всем миром — неразрывно связана с затруднениями, от которых страдают другие народы. Переговоры, которые мы здесь будем вести, касаются самых разнообразных сторон экономической жизни — транспорта, торговли, финансов и т. п. и, в общем, всех вопросов, в разрешении которых заинтересованы народы, связанные общей цивилизацией. Величие задачи, стоящей перед нами, должно быть для всех нас — да позволено мне будет в заключение выразить желание германского правительства — стимулом к проявлению во всех делах конференции того оптимизма, который следовало бы класть в основу всякого великого дела. Я верю, что мои слова выражают не только чувства немцев, но и общее убеждение всех представленных здесь народов».

109. Выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на первом пленарном заседании Генеуэзской конференции*

10 апреля 1922 г.

Господа,

Что касается каннской резолюции**, то во французском меморандуме г. Пуанкаре, который не был нам сообщен официально и известен нам только из прессы, говорится, что смысл принципов, лежащих в основе резолюции, неясен⁵⁶. И со своей стороны мы делаем ту же оговорку и делаем ее, может быть, и относительно других пунктов: смысл каннских постановлений неясен, и мы требуем, чтобы он был разъяснен.

Что же касается того, что мы поднимаем вопросы, не внесенные в программу Генеуэзской конференции, то нам

* Заявление советской делегации на первом пленарном заседании конференции см. док. № 108.

** См. стр. 58 и прим. 9.

неизвестна официальная программа конференции. В порядке дня в Генуе значатся вопросы, не обсуждавшиеся в Каннах. Каннская резолюция не касалась вопросов о курсах, о консульских правилах, о транспорте и др. В каннской резолюции говорится только о некоторых вопросах, внесенных в порядок дня в Генуе. Нам известен только предварительный, а не окончательный порядок дня в Генуе. Но ввиду того, что мы пришли сюда в целях примирения, мы готовы склониться перед всяким коллективным решением конференции относительно порядка дня. Что касается вопроса о будущих периодических конференциях, то его подняли не мы, а г. премьер-министр Великобритании, когда он внес этот вопрос в одну из своих последних речей. Я только повторяю то, что он заявлял. Наконец, что касается вопроса о разоружении, я не знаю официального отношения к нему правительств держав, от которых исходит приглашение. Французскую точку зрения мы знаем лишь по декларации, сделанной г. Брианом в Вашингтоне, в которой говорится, что причиной, по которой Франция отказывается от разоружения, является вооружение России. Поэтому мы предполагали, что, если Россия согласится на разоружение, причина, указанная г. Брианом, окажется устраненной. Вопрос о разоружении, насколько нам известно, не был изъят из порядка дня конференции. Мы считаем этот вопрос имеющим первостепенную важность, но, повторяю, мы пришли сюда в целях примирения, и, если конференция устранит этот вопрос из своего порядка дня, мы склонимся перед коллективной волей конференции.

Печат по док. Генуэзской конф. «Compte-rendu provisoire sténographique. Première séance plénière...», le 10 avril 1922, pp 34—35. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 84.

Это выступление Г. В. Чичерина последовало в связи с выступлением главы французской делегации Барту, который после сделанного советской делегацией заявления, вторично взяв слово, сказал:

«Французская делегация не оспаривает у Российской делегации — не более, чем она могла бы оспаривать у любой другой делегации — права рассматривать один за другим все вопросы, внесенные в программу, выражать свои мнения, указывать свои решения.

Это — неоспоримое право всех делегатов, и если, например, русский делегат заявит о своем намерении предложить решения как по вопросам финансовым, так торговым или транспортным, то, само собой разумеется, он использует свое право и свободу, которые лежат в основе данного собрания. Но русский делегат внес в свою речь и заявил о своем намерении внести в прения вопросы, которые Каннская конференция обошла молчанием или которые она добровольно и решительно устранила.

К числу вопросов, обойденных молчанием, относится вопрос о всемирной конференции на заранее указанных и сообщенных нам основах. В каннской программе нет ничего предвещающего и тем более подготавливающего такую конференцию.

С другой стороны, уважаемый г. Чичерин сказал, что было условлено, что данная Генуэзская конференция будет служить отправной точкой для других конференций и до известной степени явится прецедентом, обязывающим присутствующие державы.

Однако на Каннской конференции не было сказано ничего подобного, и если бы предметом Каннской конференции явилось создание подобного постоянного института, то Французская делегация решительно воспротивилась бы этому. И поэтому я могу от имени этой делегации, и я должен от имени Франции заявить протест против этих двух вопросов, не внесенных в каннскую программу.

Но имеется еще третий вопрос, который также был устранен из каннских резолюций и обсуждение которого Франция отвергла, и я не выполнил бы своих обязанностей главы Французской делегации и представителя Франции, если бы теперь же не заявил энергичного протеста по поводу этого вопроса.

Г-н Чичерин заявил от имени Российской делегации о своем намерении внести в прения на Генуэзской конференции вопрос о разоружении. Вопрос этот исключен; он не стоит в порядке дня комиссий. Вот почему я говорю просто, но очень решительно, что в тот час, когда, например, Российская делегация предложит первой комиссии рассмотреть этот вопрос, она встретит со стороны Французской делегации не только сдержанность, не только протест, но точный и категорический, окончательный и решительный отказ.

Таков протест, который я должен был заявить, чтобы выяснить свое отношение к данному моменту. Такой же протест будет заявлен и в комиссиях, если их председатели допустят, чтобы вопрос этот был поднят».

После этого выступления Г. В. Чичерина вторично взял слово Ллойд-Джордж (Великобритания), а затем в качестве председателя конференции выступил Факта, которые, в частности, заявили:

Ллойд-Джордж: «Что касается трех пунктов в речи г. Чичерина, на которые возражал г. Барту, я не считаю, что г. Чичерин придавал им характер условий, но скорее общих замечаний, которые сами по себе очень полезны, хотя и немного опасны [...].

Я прошу г. Чичерина не настаивать на том, чтобы Генуэзская конференция отступила от имеющейся программы и расплылась в нечто всемирное, эфирное, благородное, возвышенное, но крайне затяжное. Мы все попали бы в царство, — где, я надеюсь, не будет больше ни войн, ни конференций, — раньше, чем нам удалось бы провести в жизнь это благое начинание.

Совершенно верно, что относительно периодических конференций я говорил, что конференции обходятся дешевле, чем война, и, я думаю, значительно дешевле. О том, какого рода должны были бы быть эти конференции — под покровительством ли Лиги наций или иного рода. — можно спорить. Но нам в Генуе предстоит столько дел, что следовало бы, думаю, отложить этот вопрос на некоторое время. Соединенные Штаты Америки могли бы тоже сказать кое-что на этот счет, но их еще нет здесь [...].⁵⁷

Перехожу к третьему пункту — к вопросу о разоружении. Тут я выскажу откровенно, какова моя точка зрения. Если Генуэзская конференция не приведет к разоружению, ее придется считать неудавшейся. Но раньше, чем достигнуто будет разоружение, надо прийти к соглашению. Надо достигнуть мира. Надо знать, что народы действительно готовы идти вместе. В этом заключается задача Генуэзской конференции. Это должно быть установлено прежде всего. Должна быть база для разоружения, и, если нагромождать на этот вопрос прения о подробностях разоружения, конференция потерпит крушение, — она несет уже достаточно тяжелый груз [...].

Г-н Чичерин говорит, что канские резолюции неясны и поэтому повсюду ссылаются на Пуанкаре. Я в данном случае не согласен ни с ним, ни с Пуанкаре: канские резолюции ясны настолько, насколько ясными могут сделать их два самых лучших языка в мире, французский и английский. Я вступаю за них, как сторонник мира. Предлагаю начать работу. Предлагаю не поднимать больше посторонних вопросов. Предлагаю держаться нашей огромной программы и приступить к делу».

Факта: «Как указано было при открытии заседания, порядок дня, предложенный вниманию собрания, есть тот порядок, который основывается на канских резолюциях. Итак, это порядок дня окончательный. Имеется текст французский и текст английский, оба подвергавшиеся обсуждению и оба принятые к исполнению. В настоящее время, и ввиду сложившихся обстоятельств, президиум считает своим долгом строго придерживаться порядка дня, который для всех является гарантией того, что наши работы будут вестись продуктивно, в точно определенных пределах.⁶⁸»

110. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференци в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР

10 апреля 1922 г. № 3

Уважаемые товарищи,

Отъезд курьера дает возможность подробнее ознакомить вас о нашем пребывании в Берлине. Мы приехали в субботу с тем, чтобы уехать во вторник. Однако Вирт и Ратенау принесли нас только в понедельник. Мы с первых же шагов еще из этого обстоятельства сделали вывод, что германское правительство желает перед нами разыгрывать комедию страстного желания соглашения с нами, а в действительности будет устраивать так, чтобы соглашения не было.

В воскресенье мы настояли на предварительном свидании с заведующим восточными делами Мальцаном. Выяснилось, что главным препятствием для заключения соглашения будет вопрос о претензиях германских частных граждан в связи с нашим социальным законодательством или, как выражаются немцы, вопрос об убытках по социализации. Мальцан сказал нам, что германское правительство настаивает в этом вопросе на праве наибольшего благоприятствования, т. е. готово заявить, что Германия отказывается от возмещения этих убытков, но только в том случае, если никто другой не получит компенсации за такого рода убытки; если же какая-нибудь другая держава получит такую компенсацию, то должна получить и Германия. Мы, между тем, добивались и в силу московских решений должны были добиваться того, чтобы получить от Германии полный отказ от убытков по социализациям. Мы стали искать согласительной формулы, чтобы как-нибудь обойти этот вопрос. Из слов Мальцана выяснилось, что немцы не согласны заключить соглашение о полном возобновлении дипломатических сношений, если при

этом не будет иметься статьи о вознаграждении за убытки по социализации. Последнее, по словам Мальцана, является необходимым условием всякого соглашения. Мальцан сообщил, что на следующий день Ратенау торжественно заявит о решении правительства передать нам прежнее здание российского посольства на Унтер ден Линден и что это будет носить характер сюрприза, долженствующего оттенить политическую близость между Германией и нами перед Генуей.

В понедельник утром мы прежде всего были у Вирта. Я ему вкратце изложил историю наших отношений за последний год. Вирт весьма добродушно и сочувственно ко всему относился, но отвечал уклончиво и весьма общо, ссылаясь на трудности германского положения и на скудость средств не только у германского правительства, но и у капиталистов, а также на слабость германского правительства и его малое влияние на германских же капиталистов.

Оттуда мы пошли к Ратенау, который говорит нескончаемо долго, очень краснivo, приятным баритоном и с явным наслаждением прислушивается к собственному голосу. Он изливался в дружественных чувствах, очень много говорил о недоразумении, вследствие которого он явился в наших глазах в должном свете, в основных же вопросах он оказался по существу совершенно неговорчивым при большом изобилии дружественных фраз. Сначала мы только говорили о консорциуме⁵⁹, который Россия считает враждебным шагом против нее, причем в плане этого консорциума специально выдвинута роль Германии как инструмента для эксплуатации России, за что она должна получать премию. Ратенау сказал, что Германия уже связана и ни в коем случае не может выйти из консорциума, но что он может дать обязательство, что Германия не будет заключать никаких сделок и не будет совершать никаких дел в этом консорциуме без предварительного согласия России. За такое письменное обязательство он хотел получить компенсацию. Позже, во время завтрака, Ратенау сказал, что еще не придумал, какую компенсацию спросить, а потом сказал, что такой компенсацией могло бы послужить обязательство России предлагать сначала Германии всякую концессию, т. е. дать Германии право первоочередности на все концессии в России. Это, однако, нельзя принимать всерьез, так как это было брошено вскользь, во время завтрака, и потом Ратенау к этому не возвращался. Главным же препятствием для соглашения явился вопрос об убытках по социализации. Ратенау много распространялся о том, что представители всех партий, от крайних правых до Гильфердинга, заявляют, что германский парламент не одобрит никакого соглашения, при котором Германия была бы поставлена в отношении компенсаций за убытки в худшее положение, чем другие государства. Чисто

финансовое соглашение может быть проведено без рейхстага, но соглашение, заключающее в себе отказ от следующих Германии сумм, не может быть проведено одним кабинетом. Когда мы пошли с Ратенау на устроенный в нашу честь торжественный завтрак, он сказал, что после завтрака мы продолжим обсуждение вопроса. Однако после завтрака ничего подобного не было сделано, мы продолжали оставаться в парадных залах, среди многочисленных гостей, вплоть до того момента, когда был подан чай и пришли другие наши делегаты и эксперты. Ратенау еще раз подсел ко мне и предложил компромисс: в договоре будет сказано, что Германия отказывается от убытков по социализации, исходя из того, что мы не будем уплачивать за такие убытки другим государствам. В секретном прибавлении было бы сказано, что в случае, если мы дадим другой державе вознаграждение за убытки по социализации, вопрос об этом между нами и Германией будет снова открыт и будет вновь рассматриваться. В этот момент странным образом Мальцан, который до того времени разыгрывал из себя нашего величайшего друга, вдруг как будто обиженный тем, что Ратенау помимо него сделал мне более выгодное для нас предложение, моментально переменял свою позицию и стал срывать соглашение.

Во вторник был назначен завтрак у известного финансиста Феликса Дейча, который был одним из главных приверженцев идеи международных консорциумов с целью эксплуатации России и в настоящее время, желая делать с нами дела, хочет загладить в наших глазах неприятное впечатление. Он поэтому был чрезвычайно любезен и пригласил нас на завтрак с некоторыми литературными и другими знаменитостями. Перед завтраком был у нас Мальцан и привез новый текст проекта соглашения. Новый текст оказался еще хуже, чем самый первоначальный текст. К сделанному мне за чаем предложению Ратенау было сначала добавлено принципиальное заявление, что Германия оговаривает свое право на компенсацию за убытки по социализации. Кроме того, оказалось, что до Генуэзской конференции даже в таком виде нельзя подписать соглашение, а можно его только парафировать, ибо для подписания соглашения требуется созыв кабинета, а его в ближайшие дни созвать нельзя. Итак, в лучшем случае у нас было бы только парафированное соглашение, а не подписанное. Это нам вообще было ни к чему. Все это мы делали только для того, чтобы к моменту Генуэзской конференции иметь прецедент в форме образца договора об отказе от компенсации за национализацию собственности иностранцев. Во время завтрака у Дейча еще раз приехал Мальцан от Ратенау и сказал, что никаких дальнейших уступок сделано быть не может.

Таким образом, у нас в Германии ничего не вышло, причем для нас несомненно, что Германия вообще ввиду своей политики по отношению к Антанте предпочитает отложить соглашение с нами. Несмотря на крайне тяжелую для Германии репарационную ноту, правительство Вирта все еще возлагает какие-то надежды на возможность уласлить или умилостивить Англию. Мы, таким образом, уехали из Германии ни с чем.

Что касается дома посольства, то, когда мы пришли к Ратенау, он с первых же слов заявил о предоставлении нам этого дома. Потом, однако, оказалось, что мы в качестве компенсации должны восстановить здание германского посольства в Петрограде. Это есть одно из старых брестских условий. Дом германского посольства в Петрограде настолько основательно разрушен и ввиду переезда посольства в Москву настолько потерял значение, что это условие является просто шиканой *, воспроизводящей старые методы германского правительства.

Итак, у нас с Германией никакого соглашения не состоялось, но факт переговоров очень много комментировался в печати, которая и в дружественном и во враждебном отношении пользуется нашими переговорами с Ратенау для многозначительных выводов. Мы условились в то же время с германским правительством, что в Генуе наши делегации будут во взаимном контакте, будут друг друга информировать и поддерживать. Таким образом, нечто конкретное было сделано, несмотря на срыв германским правительством переговоров о соглашении. В общем нам было все время ясно, что Германия в действительности не хочет соглашения, в особенности перед Генуей.

О наших первых днях в Генуе говорить не стоит. Итальянское правительство проявляет величайшую внешнюю любезность. Вообще с новым министерством у т. Воровского установились дружественные отношения. Но обилие мер предосторожности против нападений имеет явной целью и изолирование нас от контактов, внушающих опасения правительству. В первые дни доступ к нам был почти совершенно невозможен даже для журналистов. Тов. Воровский поднял скандал, и уже на второй день журналисты и фотографы к нам хлынули, и стала приходить разнообразная публика. О некоторых свиданиях расскажу в другой раз. Газетных интервью я дал большое количество, имея в виду подготавливать настроение для нашего пацифистского выступления.

В воскресенье у тт. Воровского, Литвинова и у меня было первое свидание с Факта и Шайцером. Тов. Литвинов уже сообщал об этом в Москву. Итальянское правительство

* — каверзой.

всячески старается сгладить острые углы, но сгладить их путем обхода затруднений или путем уступок французам. И Италия, и Англия явно желают по очень серьезным для себя соображениям успеха конференции, но боятся Франции. Мы еще раз просили итальянское правительство передать державам Антанты наше предложение о приглашении на конференцию Турции. Мы подняли также вопрос о приглашении Черногории, причем Шанцер дал нам объяснение о том, почему Черногория не приглашается: черногорское население уже участвовало-де в выборах в югославянскую скупщину. Мы сделали тут заявление и о Лиге наций. Шанцер сообщил, что представители Лиги наций или, вернее, ее технических комиссий будут присутствовать только в качестве экспертов в комиссиях. Главным конфликтным вопросом оказался вопрос о вхождении в комиссии. Шанцер сказал, что из 4-х комиссий — политической, финансовой, экономической и транспортной — нас предложено пустить только в первую, т. е. в комиссию о России, в остальные же предложено пустить нас только после того, как в первой комиссии будет заключено основное соглашение. Мы против этого очень резко спорили.

В воскресенье днем во время заседания представителей держав Антанты к нам приехал от итальянского правительства посол в Лондоне Джаннини⁶⁰ и сказал, что французы, во-первых, грозят уехать, если не будут иметь удовлетворения относительно каннской резолюции*, и, во-вторых, согласятся, может быть, на допущение нас во все комиссии, если мы обязуемся упомянуть в нашей приветственной речи 10 апреля о принятии нами в принципе каннской резолюции. Мы тогда обещали, что упомянем в нашей речи на пленуме 10 апреля о принятии нами каннской резолюции в принципе с добавочным указанием, что мы оставляем за собою право внести дополнительные пункты и поправки к существующим пунктам. Такое заявление действительно попало в нашу речь 10 [апреля].

О ходе заседания 10-го вы уже знаете из телеграмм. Все речи были полны пацифистских заверений и заявлений о готовности к соглашению. Текст нашей речи** вы, конечно, уже имеете, это есть несколько иначе изложенный проект, заключающийся в «элементах нашей первой речи», принятых Политбюро⁶¹. Вы уже знаете, что Барту протестовал против внесения пунктов о всеобщем конгрессе, о периодических конференциях и о разоружении и подчеркивал обязательность каннской резолюции. Вы, вероятно, уже имеете текст моего ответа***: я указал, что во французском меморандуме

* См. стр. 58.

** См. док. № 108.

*** См. док. № 109.

Пуанкаре говорится, что в каннской резолюции многое неясно по другим пунктам; что касается периодических конференций, это была ссылка на речь Ллойд-Джорджа. Относительно разоружения точка зрения французского правительства нам известна только из речи Бриана в Вашингтоне, где Бриан сказал, что препятствие к разоружению есть большая армия Советской России; мы и думали, что если Россия согласна сокращать свою армию, то этим устраняется затруднение к сокращению армии Францией. Ллойд-Джордж долго убеждал меня отказаться от симпатичных, но опасных новых предложений, при этом незаметно издеваясь над Барту. Относительно каннской резолюции Барту выступил еще раз, но Факта ответил ему опять общей ссылкой на то, что присутствие на конференции означает принятие каннской резолюции в принципе. Мы уже не возражали, ибо в приветственной речи наша позиция, т. е. наше право вносить поправки, была достаточно ясно изложена.

Завтра начнет работать политическая комиссия, т. е. комиссия о России. Совершенно ясно желание Англии и Италии чего-нибудь добиться, хотя бы для видимости. Италия очень боится скандала, с одной стороны, от Франции, с другой стороны — от нас. Из разговоров с многочисленными французскими журналистами выясняется, что истроение во Франции очень резко изменилось в нашу пользу. Всевозможный контакт с делегациями и журналистами отнимает массу времени, но необходим для выяснения ситуации.

Наша пацифистская широчайшая программа оглашена нами сегодня в приветственной речи. Протест Франции означает, что конференция не будет заниматься нашей пацифистской программой. Итак, мы теперь поступим так, как предполагалось с самого начала, т. е. вследствие нежелания другой стороны обсуждать нашу пацифистскую программу будем просто вести переговоры о соглашении.

С коммунистическим приветом

Г. Чичерин

Печат по арх.

111. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Турции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану

10 апреля 1922 г.

Юсуф Кемаль заявил мне и меджлису, что его впечатление от поездки в Европу следующее: престиж и значение анатолийской Турции в Европе исключительно держится благодаря Советской России и нашей дружбе.

Аралов

Печат. по арх.

112. Нота Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю Первой комиссии конференции Факта

11 апреля 1922 г.

Российская делегация обращает внимание Комиссии на аномальный характер участия в Комиссии, имеющей своей целью установление на прочной основе экономических отношений между Россией и другими странами, Японии, войска которой оккупируют в настоящее время часть территории союзной России Дальневосточной Республики.

Г. Чичерин,
Заместитель Председателя
Российской делегации

Печат. по арх.

113. Заявление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на первом заседании Первой комиссии⁶² Генуэзской конференции *

11 апреля 1922 г.

Г-н Чичерин сообщает о своем желании сделать декларацию от имени Российской делегации. Российская делегация протестует против участия Румынии в подкомиссии. Румыния в настоящее время оккупирует насильственным образом Бессарабию, которая раньше являлась территорией России, а теперь — Украины.

Российская делегация не желает навязывать своего мнения конференции, но она не может упустить случая протестовать против этого факта.

Г-н Чичерин добавляет, что им уже был послан Председателю Комиссии письменный протест против участия Японии, войска которой оккупируют территорию, принадлежавшую раньше России, а в настоящее время — Дальневосточной Республике, близкой союзницы России **, Российская делегация не стремится навязать свои желания конференции, но она не может не заявить своего протеста по поводу этих фактов.

*Печат по док. Генуэзской конф. «1 com-
mission, 1-ère séance», le 11 avril 1922.
Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской
конференции..», М., 1922, стр. 122.*

* Протокольная запись.

** См. док. № 112.

114. Замечания советских делегатов в Финансовой комиссии Генуэзской конференции по валютно-финансовому разделу доклада экспертов Союзных держав*

13 апреля 1922 г.

1. Российская делегация полностью согласна с тем, что представляется настоятельно необходимым стабилизировать денежный эталон во всех странах и положить конец существующему в настоящее время в валютной области «феодализму», препятствующему развитию нормальных международных отношений в области торговли и кредита. Делегация находит также весьма верным и то, что лишь устранение бюджетных дефицитов внутренними усилиями заинтересованных стран и прекращение эмиссий может привести к стабилизации курса бумажных денег. С другой стороны, делегация полагает, что при обсуждении мер по оздоровлению денежного обращения было бы ошибкой переносить центр тяжести вопроса с причин зла на второстепенные предметы. Действительно, если верно, что курс бумажных денег падает главным образом вследствие чрезмерных эмиссий, которые сами по себе представляют неизбежное следствие дефицита, то не менее верно и то, что этот бюджетный дефицит вызван прежде всего расстройством народного хозяйства и чрезмерными расходами на вооружение. В некоторых странах эти расходы непосредственно ведут к дефициту, который приходится покрывать путем эмиссии. В других они ведут к тому же косвенно, вынуждая побежденные страны обременять свой бюджет дополнительными суммами на вооружение стран-победительниц; в третьих странах они вынуждают использовать иным путем те средства, которые могли бы служить торгово-промышленным целям, и лишают экономически слабые страны возможности получить кредит от стран, экономически более сильных. С точки зрения политической экономии и бюджетной практики Финансовая подкомиссия должна протестовать против безумия, побуждающего все страны, при наличии производства, уменьшившегося в два-три раза по сравнению с довоенным, позволять себе роскошь военных расходов, значительно превышающих довоенные.

2. Делегация согласна с меморандумом в том, что стабилизация денежной валюты путем принятия общего золотого эталона представляет конечную цель, наиболее желательную из всех намечаемых денежных реформ. С точки зрения интересов тех стран, в которых экономическая жизнь пришла в расстройство, восстановление денежного обращения, осно-

* Эти замечания были представлены подкомиссии денежного обращения финансовой комиссии; меморандум советской делегации в ответ на доклад союзных держав см. док. № 126.

ванного на золотом эталоне, крайне нежелательно; помимо того, что эти страны не сумели бы справиться с значительными расходами, необходимыми для образования золотого запаса, нужно считаться с тем, что, если все страны одновременно попытаются перейти на золотой эталон, цена золотого металла немедленно чрезмерно повысится, что повлечет за собой экономические потрясения как в богатых, так и в бедных странах. Ввиду этого было бы предпочтительнее, чтобы валютная политика большинства европейских стран поставила себе целью установление и поддержание твердого соотношения между их валютой и валютой стран с устойчивым курсом, применяя систему обмена банковых билетов на золото. Такой устойчивой валютной единицей мог бы явиться североамериканский доллар и фунт стерлингов, если бы Соединенные Штаты и Великобритания условились закрепить покупательную силу своих денежных единиц на их теперешнем уровне. Применение этой системы позволило бы привести все разнообразие существующих национальных денежных единиц к общей основе, как это предусматривается лондонским меморандумом.

3. Все государства одинаково страдают от хаотического состояния, в котором сейчас находится денежное обращение и валютные курсы европейских стран. Упорядочение денежного обращения в Европе требует тесного сотрудничества всех европейских, а равно и заморских стран. Оздоровление [денежного] обращения в странах с расстроенной экономической жизнью может быть достигнуто в более или менее близком будущем лишь при содействии экономически более сильных стран. Это содействие должно было бы осуществиться в двух направлениях: во-первых, в форме кредитов, предназначенных на восстановление транспорта, сельского хозяйства и промышленности разоренных стран, ввиду того, что полное расстройство их хозяйства свело бы на нет все меры, направленные к устранению инфляции и укреплению валюты; во-вторых, и притом одновременное в форме особых кредитов странам с расстроенным денежным обращением для оздоровления последнего; эти кредиты должны предоставляться в золоте и в устойчивой валюте, которые необходимы для установления нормальных отношений. Если нельзя себе представить нормализацию денежного обращения разоренных стран без восстановления их экономической жизни, то столь же невозможно и сократить процесс восстановления этой экономической жизни и нормальных международных торговых связей без финансового содействия экономически более сильным стран. Специальные кредиты для оздоровления денежного обращения были бы желательны не только в форме займа на свободном рынке, гарантированного иностранными правительствами, но также и в форме кредитов, открываемых цен-

тральным банкам стран, которые нуждаются в том, чтобы иметь в своем распоряжении золото и устойчивую валюту для упорядочения своего [денежного] обращения.

Было бы желательно, чтобы центральные банки стран, богатых золотом, как, например, Соединенные Штаты, предоставили известную часть своего золотого запаса в распоряжение центральных банков стран, которым предстоит приступить к стабилизации своей валюты, делая это непосредственно или гарантируя специальные кредиты для нужд этих стран. Для проведения этой меры представится необходимым, чтобы правительства стран, богатых золотом, взяли на себя осуществление этой операции через посредство соответствующих банковских учреждений.

4. Установление устойчивых валютных отношений требует международной конвенции по вопросам согласования валютной политики всех стран. Страны с устойчивой валютой и вполне уравновешенным бюджетом могли бы уже сейчас договориться об установлении паритета своих валют в соответствии с существующим в настоящее время паритетом покупательной способности этих валют на международном рынке. Что же касается стран с колеблющейся валютой и дезорганизованными финансами, то определение паритетов их валюты по отношению к валюте стран предшествующей группы будет отложено до того времени, когда их валюта будет стабилизирована указанными выше средствами. В будущем установленные паритеты будут поддерживаться обычными мерами валютной политики.

5. Российская делегация считает особо необходимым подчеркнуть настоятельную нужду в займе для укрепления валюты своей страны. Размеры внутренней торговли России значительно колеблются в связи с очередным урожаем и количеством рыночных сделок, меняющихся в зависимости от времени года. Кроме того, внешняя торговля России переживает период своей наибольшей активности весной и летом, иначе говоря, в то время, когда валютный рынок наиболее ограничен и когда курсы обнаруживают максимальную тенденцию к понижению. В этих условиях даже при отсутствии какой-либо эмиссии стабилизация денежного обращения невозможна без применения ряда особых мер, направленных на ее поддержание, для чего требуются значительные оборотные запасы в золоте и в устойчивой валюте. Вот почему заем России для нужд ее валютной политики на изложенных выше основаниях будет особенно необходим в момент, когда она приступит к денежной реформе.

Печат по док. Генуэзской конф. «Com-mission financière. 1-ère sous-commission, 7-ème séance, annexe C», le 13 avril 1922. Опубли в сборн «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 376—378.

**115. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел РСФСР Британскому Официальному Агенту в
РСФСР Ходжсону**

13 апреля 1922 г. № 380

Сэр,

В Вашей ноте от 4 апреля за № 7/А, касающейся вопроса о рыбной ловле британскими судами в русских территориальных водах вдоль северного побережья, Вы информировали меня о том, что Вами получено указание Министра Иностранных Дел Его Величества сообщить мне, что «принимаются меры к посылке без замедления британского судна, командиру которого даны инструкции предпринимать такие меры, какие окажутся необходимыми для предупреждения помех британским судам заниматься рыбной ловлей вне трехмильной территориальной полосы».

Подобное распоряжение является не чем иным, как попыткой Британского Правительства вооруженной силой установить для России трехмильную полосу территориальных вод, что, очевидно, имеет своей целью восполнить отсутствие в международном праве твердо установленных норм по данному вопросу.

Российское Правительство считает, что распоряжение Британского Правительства о посылке судна в русские территориальные воды с целью защиты британских траулеров, занимающихся рыболовством, незаконным с точки зрения декретов Российского Правительства, решительно противоречит духу всей предшествующей переписки по вопросу о территориальных водах, которая велась между Российской Торговой делегацией в Великобритании и Британским Министерством Иностранных Дел, а также между Британской Торговой делегацией в Москве и Народным Комиссариатом Иностранных Дел.

Подобные шаги Британского Правительства в отношении России, с которой Великобритания имеет постоянные отношения, установленные соглашением, заключенным более года тому назад*, вызывают тем большее удивление, что они предприняты накануне открытия Генуэзской конференции, в созыве которой Британское Правительство играет далеко не последнюю роль и которая, я могу заявить, имеет своей целью найти иные методы разрешения международных вопросов, нежели те, к которым прибегает Британское Правительство в данном деле.

Российское Правительство поэтому надеется, что Британское Правительство пересмотрит и отменит свои абсолютно неоправданные распоряжения, о которых Вы были любезны поставить меня в известность. В противном случае

* См. т. III, док. № 344.

для Российского Правительства не останется другого выхода для защиты интересов населения, проживающего вдоль северного побережья, для которого рыбные промыслы издавна служат главным, а в прошлом году, ввиду голода, служили единственным источником существования, как отдать распоряжение о сопровождении сторожевых судов, охраняющих наши северные территориальные воды, военно-морскими судами.

Позвольте выразить Вам мои заверения в высоком уважении и почтении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Ходжсона на имя заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР от 4 апреля 1922 г. говорилось:

«В своей ноте от 15 марта * Миссия информировала Народный Комисариат по Иностранным Делах, что Правительство Его Величества не может согласиться с заявлением Российского Правительства о том, что зона шириной в 12 морских миль вдоль северного побережья России должна рассматриваться как зона русских территориальных вод; точно так же оно не может согласиться с тем, что британские траулеры «Магнета» и «Св. Губерт», арестованные в пределах этой зоны, но вне границы трехмильной полосы, занимались «незаконной ловлей рыбы».

В ответе Комиссариата от 22 марта за № 306 **, содержание которого было передано Министру Иностранных Дел Его Величества, указывалось, что Российское Правительство отказывается поддерживать какие-либо претензии, основанные на аресте вышеупомянутых рыболовных судов и связанные с гибелью членов команды, и не может дать заверения, что препятствия подобного рода британским рыболовным судам не будут чиниться в будущем.

При таких обстоятельствах Британское Правительство не имеет иного выбора, как предпринять необходимые шаги для защиты британских рыболовных интересов в водах, где произошел незаконный арест этих двух судов, и мною получено указание Министра Иностранных Дел Его Величества сообщить Вам, что принимаются меры к посылке без замедления британского судна, командиру которого даны инструкции предпринимать такие меры, какие окажутся необходимыми для предупреждения помех британским судам заниматься рыбной ловлей вне трехмильной территориальной полосы».

116. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Холсти

13 апреля 1922 г. № 1607

Господин Министр,

По имеющимся в распоряжении Российского Правительства сведениям, до настоящего времени открыто существует на территории Финляндской Республики так называемое

* См. стр. 165.

** См. док. № 90.

«центральное карельское правительство», занимающееся враждебной РСФСР деятельностью и еще недавно пытавшееся при помощи руководимых им банд произвести вооруженный захват Карельской Трудовой Коммуны.

Факт существования на территории Финляндии указанной организации как и ее деятельность хорошо известны Финляндскому Правительству, которое, к сожалению, до сих пор не предприняло мер к прекращению деятельности этой организации, направленной к подготовке нового вооруженного выступления против РСФСР, и к ее ликвидации.

Допущение открытого существования организации указанного характера, претендующей быть правительством части территории РСФСР, является серьезным нарушением со стороны Финляндского Правительства международного права и может быть квалифицировано как враждебный в отношении РСФСР акт.

Во время последних событий на русско-финляндской границе Финляндское Правительство признало существование так называемого «центрального карельского правительства» на территории Финляндии не соответствующим интересам развития добрососедских отношений между РСФСР и Финляндской Республикой, как и международному праву, и приняло решение о высылке этой организации из пределов Финляндии. Ввиду этого решения так называемое «центральное карельское правительство» перешло через границу на российскую территорию, где приняло руководство операциями вооруженных бандитских отрядов против Красной Армии. После провала попытки захватить силой Карельскую Трудовую Коммуну и возвращения на финляндскую территорию участников вооруженного нападения, в том числе и так называемого «центрального карельского правительства», Финляндское Правительство, по неизвестным Правительству РСФСР причинам, не осуществляет своего первоначального решения относительно указанной организации.

Факт легального существования в Финляндии упомянутого «правительства» в высшей степени затрудняет вновь начавшуюся работу по укреплению и развитию прочных добрососедских отношений и создает неуверенность в том, что таковая работа сможет в ближайшем будущем быть доведена до благоприятного конца.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также сделанные ранее со стороны Финляндского Правительства заявления о его желании развивать дружественные и добрососедские отношения между Россией и Финляндией, я выражаю твердую уверенность, что Правительство Финляндской Республики немедленно примет меры к прекращению деятель-

ности так называемого «центрального карельского правительства» и к безусловной ликвидации этой организации.

Примите уверения, господин Министр, в моем самом высоком уважении.

А. Черных

Печат. по арх.

На эту ногу был получен следующий ответ Холсти от 28 апреля 1922 г.:

«В ответ на Вашу ногу от 13 апреля за № 1607 о так называемом «центральном карельском правительстве» имею честь настоящим сообщить Вам, г. Полномочный Представитель, что указанное «правительство» прекратило свое существование и что, следовательно, его деятельность прекратилась».

117. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Бельгии

Передано по радио

13 апреля 1922 г. № 555

Российскому Правительству стало известно, что пароход российского «Добровольного флота» «Нижний Новгород» предназначен к продаже за долги в Антверпене организацией, именующей себя «парижским правлением Добровольного флота». Российское Правительство в телеграмме от 18 августа 1921 г.* уже довело до сведения всех правительств, что оставляет за собой все права на суда русского торгового флота, где бы и в чьих руках они ни находились. Правление «Добровольного флота» в Москве, не прекращавшее никогда своей деятельности, является, в силу распоряжения Российского Правительства от 11 января 1922 г., единственным законным распорядителем имущества «Добровольного флота», где бы таковое ни находилось. Всякого рода сделки, совершенные организацией, именующей себя «парижским правлением Добровольного флота», являются незаконными и будут считаться недействительными. Народный Комиссариат Иностранных Дел, заявляя свой протест против продажи парохода, являющегося собственностью российского «Добровольного флота», просит Министерство Иностранных Дел принять меры к приостановке продажи и к обеспечению прав законного собственника.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

Печат. по арх.

* Имеется в виду заявление правительства РСФСР от 17 августа 1921 г.; см. т. IV, док. № 189.

118. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителю РСФСР в Италии В. В. Воровскому

15 апреля 1922 г

Условия связи с Москвой, в которые поставлена наша делегация в Генуе, лишают ее возможности своевременно и точно осведомлять о ходе переговоров в Генуе. Российское правительство в свое время указывало на неудобства, которые можно было учесть при дальности расстояния и плохой связи с Генуей, и предлагало избрать местом переговоров более удобный пункт. Предложение России не встретило сочувствия. Российское правительство получило заверения, что будут приняты необходимые меры для создания условий успешной работы в Генуе и прежде всего в деле организации удобной связи с Москвой.

Практика показала, что в то время, как почти все правительства, приглашавшие на конференцию, связаны со своими делегациями прямыми проводами, Российское правительство вынуждено получать донесения из Генуи почти через сутки и с большими искажениями, что особенно отражается на важнейшей категории донесений, а именно шифрованных. Российское правительство поручает Вам самым решительным образом настоять перед итальянским правительством, ответственным за техническую организацию конференции, чтобы оно приняло меры к предоставлению Вам прямого провода на Берлин или на Варшаву. Кроме того, потребуйте немедленной гарантии внеочередной передачи в Москву и из Москвы радиотелеграмм и принятия таковых. В настоящее время радиотелеграммы нами получаются через 15—17 часов после подачи их в Генуе. В то время как Российская делегация по вине организаторов конференции лишена возможности поддерживать со своим Правительством надлежащую связь и лишена тем самым возможности давать о работах конференции своевременно точную и неизвращенную информацию, в это время все официальные и официозные агентства буржуазных правительств Европы почти монопольно распространяют по всему свету в извращенном виде действительный ход работ конференции, в лучшем случае скрывая все речи и выступления Российской Советской делегации.

Российское правительство поручает Вам заявить категорический протест итальянскому правительству по поводу последних сообщений агентства Стефани, извращающих первое выступление заместителя председателя делегации Чичерина. Российская делегация поставлена в такие неслыханно неравные и тяжелые условия работы, что для дальнейшего успешного хода работ необходимо немедленное принятие мер.

О результатах предпринятых Вами на основании настоящей телеграммы шагов прошу Вас немедленно телеграфировать в Москву.

Л. Каражан

*Печат по арх. Опубл. в газ «Известия»
№ 85 (1524), 19 апреля 1922 г.*

119. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР *

15 апреля 1922 г. № 5

Уважаемые товарищи,

В финансовой, экономической и транспортной комиссиях происходят главным образом чисто формальные действия, вроде создания новых подкомиссий и распределения между ними материалов. Руководители, очевидно, собираются по возможности меньше переходить к положительной работе, пока не вырешен вопрос между нами и державами в так называемой Первой комиссии, иначе называемой Политической комиссией или Комиссией о России. В финансовой комиссии работа началась несколько раньше, и наши делегаты успели там внести меморандум **, причем т. Раковский мотивировал довольно подробно отдельные пункты. Все эти комиссии являются, однако, только декорацией. То, из-за чего все происходит, есть задача Первой комиссии, где должен быть разрешен русский вопрос.

В Первой комиссии была избрана подкомиссия, причем участникам был роздан меморандум лондонских экспертов по русскому вопросу ***. Однако представители великих держав оговорили неофициальный характер меморандума, они заявили, что меморандум их не связывает и является лишь частным мнением экспертов, но что, к сожалению, нет другого базиса для переговоров.

Меморандум действительно заключает в себе много возмутительных деталей, от которых при упоминании о них отмежевываются представители держав, и общий план восстановления, консолидации и объединения в виде единого долга всех наших государственных обязательств вместе с реституцией частной собственности иностранцев создал бы для России совершенно непосильное бремя, причем одни ежегодные проценты равнялись бы всему экспорту довоенного времени и превышали бы более чем в 12 раз существовавший до

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 114,

*** См. стр. 245,

войны в нашу пользу баланс внешней торговли. Этот план включает в себе простое восстановление всех наших финансовых и экономических обязательств, причем в нашу пользу дается только пятилетний мораториум.

В среду и в четверг к нам приезжал близкий к Ллойд-Джорджу человек — Уайз, тот самый, который постоянно участвовал в Лондоне в переговорах с т. Красным. Он был вместе с Юнгом, близким к Шанцеру человеком. У нас были с ними чрезвычайно пространные беседы по вопросу о наших долгах, причем мы не сообщали заранее наших предложений, но критиковали весьма решительно как общий план лондонских экспертов, так и отдельные предложения правительств Согласия. При этих разговорах стала выясняться почти полная непримиримость того, что для союзников является максимальной уступкой, с нашими максимальными уступками. В четверг вечером, пока у нас были Уайз и Юнг, они были вдруг вызваны к телефону и сообщили нам, что в пятницу утром с нами хочет поговорить Ллойд-Джордж, причем с ним вместе будут Барту, Шанцер и бельгийский председатель*. Этот разговор имеет-де целью попытку нахождения соглашения. Ввиду того, что вся наша тактика должна проявлять наше стремление к соглашению, мы, конечно, не могли отказаться от свидания, специально созванного с целью более легкого достижения соглашения. Поехали тт. Литвинов, Красин и я.

В вилле Альбертис у Ллойд-Джорджа мы нашли за зеленым столом не только указанных лиц, но и их ближайших советников и многочисленных экспертов. Последних, впрочем, удалили. Началось обсуждение лондонского меморандума, которое превратилось в рассмотрение основных спорных вопросов между нами и державами. Выяснилось еще раз громадное различие между взглядами другой стороны и нашими. Затрагивалась масса тем, и стенограмма этого заседания будет представлять значительный интерес. Мы, кстати сказать, эту стенограмму уже получили, но в нее еще должны быть внесены исправления, после чего будет иметься окончательный текст. Когда настал момент перерыва, Ллойд-Джордж удержал нас у себя, чтобы позавтракать вместе с ним. Преследуя все ту же цель — ничем не уклониться в нашем поведении от проявления готовности к соглашению и дружелюбию, — мы остались завтракать вместе с Ллойд-Джорджем. Во время кофе, после завтрака, Ллойд-Джордж предложил, чтобы английский министр торговли сэръ Сидней Чапман и кто-нибудь от нас попытались выработать согласительную формулу. От нас пошел т. Литвинов. В три часа дня должно было возобновиться заседание, но пришлось

* Имеется в виду председатель бельгийской делегации.

долго ждать Чапмана и Литвинова, которые, наконец, пришли, ие достигнув соглашения. Началась довольно бессвязная дискуссия, причем Ллойд-Джордж хотел ультимативно поставить нам вопрос о немедленном принятии требования союзников. К несчастью для иего, оказалось невозможным в тот момент это требование формулировать. Мысль Ллойд-Джорджа заключалась в том, что претензиям частных лиц не могут быть противопоставляемы государственные претензии; он имел в виду этим сказать, что мы должны уплачивать иностранным частным лицам — кредиторам и иностранным частным лицам — владельцам национализированной собственности, независимо от каких-либо обязательств между правительствами, и что, следовательно, наши контрпретензии не могут покрывать наших обязательств перед частными лицами — иностранцами. Но оказалось, что Чапман и т. Литвинов разошлись не на этом вопросе, а на вопросе о том, что именно передать имевшейся в виду комиссии, которая была бы создана для разработки русского вопроса. Заседание было снова прервано, и Чапману и т. Литвинову было поручено еще раз попытаться столкнуться или, по крайней мере, точно сформулировать, каков объект разногласий. Они приняли, наконец, ничего не значащую бумажку, которая включала в себя решение созвать на следующий день маленькую комиссию экспертов с обеих сторон без составления общего плана взаимных претензий. В четыре часа дня мы должны были снова собраться в прежнем составе.

Сегодня, 15 апреля, в качестве наших экспертов поехали тт. Литвинов и Красин и с ними вместе несколько настоящих экспертов. Они сообщили таблицу наших контрпретензий, которая и легла в основание обсуждения на следующем заседании нашей официозной комиссии в вилле Ллойд-Джорджа. На этом заседании Ллойд-Джордж подробно мотивировал точку зрения союзников, устраняющую, между прочим, признание союзниками наших контрпретензий. Наконец Ллойд-Джордж внес от имени союзников конкретное предложение*. Вы знаете о нем уже из наших шифровок. Союзники согласны списать значительную часть военного долга (очевидно, они спишут весь военный долг), а также списать и взять на себя проценты по нашим довоенным займам, за весь истекший период неуплаты их нами, а также в течение всего срока предлагаемого ими мораториума. Это списывание происходит взамен нашего отказа от контрпретензий. В самом тексте предложения союзников говорится, что они отказываются признать наши контрпретензии и что военные долги и проценты по довоенным они списывают ввиду нашего тяжелого экономического положения, но на самом

* См. стр. 260.

собрании нам было объявлено, что это есть только уклончивая форма, так как союзники не могут признать за собой обязательства уплаты нам по нашим контрпретензиям, но что по существу союзники предлагают погасить наш военный долг и наши проценты именно нашими контрпретензиями. Наиболее важным является вопрос о мораториуме, о котором в самом тексте предложения союзников упоминается весьма глухо. Нам было потом выяснено, что это является главной уступкой союзников, что они сами будут платить проценты по нашим займам за весь период мораториума и что можно торговаться о сроке мораториума. Далее следует принципиальное признание нашего обязательства восстанавливать собственность частных лиц — иностранцев, пострадавшую от нашего социального законодательства. Нам было официально сказано, что правительства охотно примут систему удовлетворения прежнего владельца путем передачи ему его бывшей собственности в форме долгосрочной аренды. В тех случаях, когда собственность иностранца оказывается поглощенной имуществом крупных обществ, иностранцы — бывшие собственники должны будут получить какую-нибудь форму компенсации, о которой мы еще будем вести переговоры [...] ⁶³.

С коммунистическим приветом

Г. Чичерин

Печат. по арх.

120. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому

15 апреля 1922 г. № 84/1223

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,

В ответ на Вашу ноту от 13 марта сего года за № 823 имею честь сообщить нижеследующее:

Польскому Правительству в момент заключения Рижского договора было известно содержание ст. II Мирного договора между Россией и Литвой, заключенного в Москве 12 июля 1920 г. *

Согласно той же статье II Мирного договора РСФСР с Литвой, Российское Правительство признало, что Виленская земля входит в состав территории Литовской Республики, и, таким образом, Российское Правительство не может односторонним своим волеизъявлением изменить содержание и смысл Российско-Литовского мирного договора.

* См. т. III, док. № 12.

Согласно этому договору, с 17 февраля 1921 г., т. е. в течение 13¹/₂ месяцев происходит работа Российско-Литовской Смешанной комиссии по делам реэвакуации, о чем не могло быть неизвестно Польскому Правительству.

В силу этого для Российского Правительства является совершенно неприемлемым требование Польского Правительства относительно приостановления дальнейшего рассмотрения и разрешения означенной комиссией вопросов, касающихся промышленного, обиходного и культурного имущества, конфискованного и эвакуированного в Россию из местностей, входящих в состав территории, спорной между Польшей и Литвой. Такого рода изъятия из ведения Российско-Литовской Смешанной комиссии ряда вопросов не только противоречило бы договору, заключенному Россией и Литвой с известному Польской Республике в момент подписания Рижского договора, но несомненно также противоречило бы буквальному смыслу и Рижского договора между Польшей, с одной стороны, и Россией и Украиной — с другой.

Согласно ст. III Рижского договора*, в случае спора между Польшей и Литвой относительно тех или иных территорий, вопрос о принадлежности этих территорий подлежит разрешению исключительно между Польшей и Литвой.

Наличие фактического спора между Польшей и Литвой о принадлежности тех или иных земель к составу одного или другого из упомянутых государств не может иметь для России международноправового значения до тех пор, пока Польское и Литовское Правительства не доведут до сведения Российского Правительства о том, что вышеупомянутый спор закончен.

Если бы Правительство РСФСР усвоило себе истолкование ст. III Мирного договора между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, которым аргументирует Ваша нота от 13 марта, то тогда действительно Российское Правительство оказалось бы в положении стороны, нарушившей Мирный договор не только между Россией и Литвой, но также и Мирный договор России и Украины с Польшей.

В силу вышеизложенного Российское Правительство не может согласиться на приостановление дальнейшего рассмотрения и разрешения Российско-Литовской Смешанной комиссией по делам реэвакуации тех вопросов, о которых Вы упоминаете в своей ноте.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем глубоком уважении.

Я. Ганецкий

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 350.

В упоминаемой ноте Стефанского от 13 марта 1922 г. № 823 говорилось: «До моего сведения дошло, что находящаяся в Москве Смешанная Российско-Литовская комиссия по делам реэвакуации утвердила заключения литовской стороны упомянутой комиссии относительно возврата Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой имущества, вывезенного до войны или эвакуированного в течение войны из местностей, входящих в состав территории, спорной между Литвой и Польшей.

Уже имели место даже факты подлинной передачи подобного рода имущества представителям литовского правительства в Ковно. Так, например, 4 января текущего года было выдано литовскому правительству имущество Виленского окружного суда и Виленского губернского казначейства, акты и кассовые документы которого являются весьма важными доказательными материалами как для местного населения, так и для международных расчетов.

Кроме того, у меня имеются данные относительно того, что в той же Смешанной комиссии стоит на очереди целый ряд других дел, касающихся реэвакуации имущества, вывезенного с той же спорной территории и имеющего быть переданным литовскому правительству.

Подобное поведение Российско-Литовской Смешанной комиссии по делам реэвакуации противоречит смыслу и букве обязательств, принятых на себя Российским Правительством в Мирном договоре, заключенном между Польшей и Россией.

Российскому Правительству в момент заключения Мирного договора было хорошо известно, и известно и теперь, что между Литвой и Польшей идет спор о границах относительно государственной принадлежности Виленской земли. В Мирном договоре Российское Правительство обязалось сохранять полнейший нейтралитет по отношению к упомянутому спору. Подобный нейтралитет обязывает уже самое меньшее к невыдаче имущества, происходящего со спорной территории каждой из сторон, принимающих участие в споре. Если же Российское Правительство не только выдает это имущество, но еще выдает его стороне, даже не обладающей фактически спорной территорией, то Правительство Польской Республики, несомненно, вынуждено усматривать в этом противоречие обязательствам, принятым на себя Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и нарушение статьи III Мирного договора, а также и правового понятия о нейтралитете, который в данном случае оказался нарушенным Российским Правительством в пользу литовского правительства, а тем самым к невыгоде и против Польского Правительства.

Исходя из указанного правового основания и констатируя, что как в течение целого периода после раздела Польши, так и со времени последней мировой войны, с территории, о которой идет речь, было вывезено большое количество предметов огромной культурной ценности, а также государственное и частное имущество, я считаю себя вынужденным выразить от имени Правительства Польской Республики протест против указанного мной образа действий Российско-Литовской Смешанной комиссии по делам реэвакуации, результатом коего является нарушение прав Польши, обеспеченных за ней Мирным договором и гарантированных Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. В то же время я имею честь просить Вас, г. Народный Комиссар, распорядиться приостановить исполнение всех уже принятых Российско-Литовской Смешанной комиссией по делам реэвакуации постановлений подобного рода, а также приостановления дальнейшего рассмотрения и разрешения означенной Комиссией заключений литовской стороны, касающихся промышленного, обиходного и культурного имущества, конфискованного или эвакуированного в Россию из местностей, входящих в состав территории, спорной между Польшей и Литвой.

Придавая большое значение как можно скорейшему разрешению затронутого мной вопроса, я прошу Вас, господин Народный Комиссар, информировать меня о результатах сделанных Вами по этому поводу распоряжений».

121. [Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией]⁶⁴

[16 апреля 1922 г.]

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, представленное Народным Комиссаром Чичериным,

и Германское Правительство, представленное Рейхсминистром доктором Вальтером Ратенау, согласились относительно нижеследующих постановлений:

Статья 1

Оба Правительства согласны, что разногласия между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германским Государством по вопросам, возникшим за время состояния войны между Россией и Германией, регулируются на следующих основаниях:

а) РСФСР и Германское Государство взаимно отказываются от возмещения военных расходов, равно как и от возмещения военных убытков, которые были причинены им и их гражданам в районах военных действий вследствие военных мероприятий, включая и предпринятые на территории противной Стороны реквизиции. Равным образом обе Стороны отказываются от возмещения невоенных убытков, причиненных гражданам одной Стороны посредством так называемых исключительных военных законов и насильственных мероприятий государственных органов другой Стороны.

б) Публичноправовые и частноправовые отношения, пострадавшие вследствие состояния войны, включая сюда и вопрос о судьбе попавших во власть другой Стороны торговых судов, будут урегулированы на основах взаимности.

в) Россия и Германия взаимно отказываются от возмещения их расходов на военнопленных. Равным образом Германское Правительство отказывается от возмещения расходов, произведенных на интернированных в Германии военнослужащих Красной Армии. Со своей стороны, Российское Правительство отказывается от возмещения ему сумм, вырученных Германией от продажи военного имущества, ввезенного в Германию этими интернированными.

Статья 2

Германия отказывается от претензий, вытекающих из факта применения до настоящего времени законов и мероприятий РСФСР к германским гражданам и их частным правам, равно как и к правам Германского Государства и Земель в отношении России, а также от претензий, вытекающих

вообще из мероприятий РСФСР или ее органов по отношению к германским гражданам или их частным правам, при условии, что Правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств.

Статья 3

Дипломатические и консульские отношения между РСФСР и Германским Государством немедленно возобновляются. Допущение консулов той и другой Стороны будет урегулировано специальным Соглашением.

Статья 4

Оба Правительства далее согласны в том, что для общего правового положения граждан одной Стороны на территории другой и для общего урегулирования взаимных торговых и хозяйственных отношений должен действовать принцип наибольшего благоприятствования. Принцип наибольшего благоприятствования не распространяется на преимущества и льготы, которые РСФСР предоставляет другой Советской Республике или государству, которое раньше было составной частью бывшего Российского Государства.

Статья 5

Оба Правительства будут в доброжелательном духе взаимно идти навстречу хозяйственным потребностям обеих стран. В случае принципиального урегулирования этого вопроса на международном базисе, они вступят между собой в предварительный обмен мнениями. Германское Правительство объявляет о своей готовности оказать возможную поддержку сообщенным ему в последнее время проектируемым частными фирмами соглашениям и облегчить проведение их в жизнь.

Статья 6

Пункт «б» статьи 1 и статья 4 настоящего Договора вступают в силу с момента ратификации; остальные постановления настоящего Договора вступают в силу немедленно.

Учинено в двух подлинных экземплярах в Рапалло 16 апреля 1922 года.

Георгий Чичерин

Ратенау

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании узаконений..» № 33, 14 июня 1923, стр. 629—630.

Договор ратифицирован ВЦИК 16 мая и германским Рейхстагом 4 июля 1922 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Берлине 31 января 1923 г.

**122. Обмен нотами между Народным Комиссаром Иностранных
Дел РСФСР и Министром Иностранных Дел Гер-
мании, состоявшийся в Генуе**

**1. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ РАТЕНАУ**

16 апреля 1922 г.

Глубокоуважаемый господин Рейхсминистр,

Ссылаясь на подписанный сегодня Договор *, я имею честь от имени моего Правительства подтвердить Вам нижеследующее и прошу рассматривать это в доверительном порядке:

Что касается зафиксированных в статье 2 Договора согласованных положений, то обе Договаривающиеся Стороны едины в том, что, в случае признания в последующее время со стороны России упомянутых в данной статье претензий в отношении какого-либо третьего государства, урегулирование этого вопроса между Германией и Россией будет предметом специальных переговоров в будущем, а именно на такой основе, что с бывшими немецкими предприятиями должны поступать так же, как и с однотипными предприятиями этого третьего государства.

Германское Правительство обязуется принимать участие в отдельных предприятиях международного экономического консорциума в России только после предварительной договоренности с Правительством РСФСР.

Германское Правительство определенно оставляет за собой право полной свободы действий в отношении возможных самостоятельных промышленных и торговых предприятий в России вне рамок международного экономического консорциума.

Примите, господин Рейхсминистр, уверение в моем высоком уважении.

Г. Чичерин

**2. НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР
Г. В. ЧИЧЕРИНУ**

16 апреля 1922 г.

Глубокоуважаемый господин Народный Комиссар,

Ссылаясь на подписанный сегодня Договор, я имею честь от имени моего Правительства подтвердить Вам нижеследующее и прошу рассматривать это в доверительном порядке:

* См. док. № 121.

Что касается зафиксированных в статье 2 Договора согласованных положений, то обе Договаривающиеся Стороны едины в том, что, в случае признания в последующее время со стороны России упомянутых в данной статье претензий в отношении какого-либо третьего государства, урегулирование этого вопроса между Германией и Россией будет предметом специальных переговоров в будущем, а именно на такой основе, что с бывшими немецкими предприятиями должны поступать так же, как и с однотипными предприятиями этого третьего государства.

Германское Правительство обязуется принимать участие в отдельных предприятиях международного экономического консорциума в России только после предварительной договоренности с Правительством РСФСР.

Германское Правительство определенно оставляет за собой право полной свободы действий в отношении возможных самостоятельных промышленных и торговых предприятий в России вне рамок международного экономического консорциума.

Примите, господин Народный Комиссар, уверения в моем высоком уважении.

Ратенау

Ноты печат. по арх.

123. Телеграмма члена Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР

17 апреля 1922 г.

В дополнение к соглашению обе стороны обменялись письмами, не подлежащими опубликованию, о том, что в случае удовлетворения нами претензий третьих стран в отношении национализированного имущества немцы ставятся в такое же положение и что Германия обязуется не участвовать в сделках международного консорциума без нашего согласия *. Наши полуприватные переговоры с Верховным советом вселили тревогу в души немцев, и Ратенау ни жив ни мертв прибежал к нам вчера и предложил, не сходя с места, подписать то самое соглашение, от которого он уклонился при нашем проезде в Берлине **.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 122.

** См. док. № 101, 106, 110.

124. Нота Дипломатической Миссии Дальневосточной Республики в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

19 апреля 1922 г.

Мы получили меморандум Вайцзяобу* от 12 апреля за № 53 по поводу харбинского инцидента, но, к сожалению, должны сообщить, что он не является прямым ответом на ноту Министра Иностранных Дел Янсона от 1 марта 1922 г.** и потому не может удовлетворить наше Правительство. Можно предположить, что истинный смысл ноты г. Янсона до сих пор недостаточно выяснен.

В официальном письме на имя Учредительного Собрания от 9 мая прошлого года за № 71 литеры «Дун» Министерство Иностранных Дел Китайского Правительства заявило, что «взаимная дружба Китая и России является очень важной и необходимой и что поэтому в вопросе о признании Республики, когда время поспеет, Китай безусловно сделает это раньше всех других».

В настоящее время полагаем, что Китай все более теряет случай быть первым в этом вопросе, однако мы ни в какой мере не связываем нашего признания или непризнания с разрешением харбинского инцидента.

Совершенно независимо от него мы считаем, что раз Китай признает действительно необходимой дружбу с нашей Республикой, то из нее вытекает и необходимость взаимного представительства интересов друг у друга. И так как мы решаем все вопросы с Китаем на принципах взаимного уважения и равенства, то имеем право рассчитывать на то, что наши представители в Китае будут пользоваться теми же гарантиями, какие наше Правительство предоставляет китайским делегатам и консулам в Дальневосточной Республике. Эти гарантии харбинскими китайскими властями нарушены, и факт этого нарушения настолько очевиден, что расследование его может производиться лишь с целью выяснения, кто именно виновен в том, что вызывает китайские власти на нарушение нашей дружбы. Уведомление об окончании расследования и наказании виновных мы надеемся, согласно обещаниям, получить своевременно.

Но не ожидая окончания расследования, наше Правительство ждет получить ответ от Китайского Правительства: 1) признает ли оно действия харбинских властей 27 февраля с. г. ошибочными и нарушающими принципы взаимного уважения прав представителей, 2) желает ли и может ли оно гарантировать впредь наши представительства в Китае от

* — министерства иностранных дел (кит.).

** См. док. № 74.

оскорблений, обысков и насилий со стороны китайских должностных лиц.

Что касается упоминания в меморандуме Вайцзябу об одинаковом отношении Китайского Правительства к новой и старой партии, то мы должны еще раз констатировать недостаточную осведомленность в русских делах. У нас нет разделения на новую и старую партию, и у нас в Республике совместно работают люди самых разнообразных, и старых и новых, взглядов.

Если мы имели основание говорить о покровительстве Китайского Правительства контрреволюционерам, то в данном случае мы говорим о них лишь потому, что они мешают Китаю серьезно и деловым образом подойти к разрешению вопросов о взаимоотношениях с нашей Республикой с такой же искренностью, с какой мы относимся к Китаю⁶⁵.

Миссия Дальневосточной Республики в Китае

Печат. по арх.

В меморандуме министерства иностранных дел Китая от 12 апреля 1922 г. говорилось:

«Нота вашей миссии за № 349 о харбинском обыске нами получена⁶⁶.

По поводу данного инцидента мы уже телеграфировали маньчжурским властям произвести расследование. Но полученные впоследствии нами доклады от них оказались не вполне ясными и детальными. Для большей осторожности мы в настоящее время принимаем все меры, чтобы выяснить суть этого дела. По получении нами достоверных сведений, мы не премнем вас известить.

Мы считаем долгом заявить, что Китайское Правительство обращалось и обращается с русскими гражданами всегда одинаково, независимо от того, принадлежат ли они к новой или старой партии. В случае если бы оказалось, что обыск в Харбине был произведен на основании ложного доноса, то мы непременно примем соответствующие и справедливые меры к разрешению такового [инцидента].

Извещая Вас заблаговременно о вышензложенном, честь имеем просить принять таковое к сведению».

125. Заявление Советской делегации на Генуэзской конференции по разделу «Экономические вопросы» доклада экспертов Союзных держав *

20 апреля 1922 г.

1. Государство может отказаться от регулирования внешней торговли не иначе, как отказавшись от регулирования внутренней торговли и промышленности. Между тем, эти по-

* Это заявление было зачитано членом советской делегации Л. Б. Красиным на четвертом заседании I подкомиссии третьей (экономической) комиссии 20 апреля 1922 г. Ответ советской делегации на доклад экспертов союзных держав см. док. № 126.

следние в настоящее время регулируются во всех странах либо путем непосредственного вмешательства правительственной власти, в особенности там, где наибольшая часть промышленности национализирована, либо же путем политики частичной организации — крупных синдикатов и трестов. Таким образом, провозглашение в общей и обязательной форме отказа от регламентирования внешней торговли не соответствовало бы экономической структуре различных государств. Оно противоречило бы, кроме того, пункту I каннской резолюции*.

Но даже если бы экономическая структура различных государств и допускала подобный отказ, он был бы возможен только при трех условиях: во-первых, экономическое восстановление всех стран; во-вторых, восстановление во всем мире экономического равновесия; в-третьих, валютная устойчивость во всех странах.

Поскольку отсутствуют эти предварительные условия, провозглашение принципа свободы торговли, далеко не могущее считаться обязательным, не может быть признано даже желательным. Применение этого принципа не только не содействовало бы экономическому возрождению Европы и восстановлению всеобщего экономического равновесия, но, напротив, ухудшило бы положение стран с расстроеным хозяйством и дезорганизованной денежной системой. Эти страны неизбежно и во все возрастающей степени будут превращаться в колонии тех, чье хозяйство сохранилось устойчивым. Таможенный метод, как единственное средство регламентации, не сможет при этих условиях оказаться действительным.

Ввиду этого Российская делегация, руководствуясь интересами всеобщего экономического возрождения Европы, не только развитых, но и отсталых стран, и стремясь к экономическому сотрудничеству всех государств на основе равенства, а не экономического порабощения, считает необходимым сохранить систему ограничений ввоза и вывоза. В то же время Российская делегация подчеркивает, что эта система должна иметь целью отнюдь не борьбу против той или иной страны, но исключительно экономическое восстановление, сохранение и развитие экономических ресурсов данной страны.

Россия и другие Советские Республики, помимо только что изложенного, имеют еще и особые основания отклонять принцип свободы внешней торговли. Советские государства, будучи переходными государственными формами, подготовляющими установление целостной социалистической системы, т. е. полного обобществления орудий и средств производства и систематического регулирования общественного производства и потребления согласно единому плану, вынуждены даже в

* См. стр. 58.

нынешний переходный период стремиться к максимальному осуществлению принципа государственного регулирования не только главных отраслей промышленности, транспорта, но также и внешней торговли.

2. Подобные же соображения определяют позицию Российской делегации и в таможенном вопросе. Будучи в принципе за отказ от всякой таможенной системы, Российская делегация, однако, при современных условиях, принимая во внимание огромную разницу в уровне экономического развития различных государств в развитии производительных сил, принимая во внимание валютную неустойчивость и, наконец, национально-экономический антагонизм, проявляющийся в агрессивном поведении известных стран и групп стран, считает вполне допустимым установление покровительственно-воспитательной таможенной системы.

Российская делегация полагает, однако, в согласии с лондонскими экспертами, что таможенные налоги отнюдь не должны служить орудием таможенной войны, но исключительно средством восстановления национальной промышленности.

Для Советских Республик сугубо необходимо применять покровительственную систему ввиду того, что их международное положение до сих пор не выяснено и что они наталкиваются на известную враждебность капиталистических государств по отношению к Рабоче-Крестьянскому государству.

3. Российская делегация присоединяется к точке зрения лондонских экспертов на необходимость возможно большего постоянства тарифов. Тем не менее, она считает необходимым указать, что это постоянство не всегда может соблюдаться странами с расстроеным хозяйством по последующим причинам:

1) Страны с расстроеной валютой, валютой изменчивой и падающей, естественно, должны менять таможенные тарифы с целью приводить их в соответствие с меняющимся курсом их денежной единицы.

2) Таможенные тарифы, направленные к покровительству национальной промышленности и только к этому, должны по необходимости пересматриваться время от времени по мере восстановления различных хозяйственных отраслей. Это может оказаться тем более необходимым, что восстановление различных отраслей не может происходить с одинаковой быстротой, так что сохранение в течение продолжительного времени одних и тех же тарифов могло бы превратить систему покровительственную в систему запретительную, что шло бы вразрез с первоначальным намерением.

4. В отношении вывоза сырья Российская делегация присоединяется к мнению лондонских экспертов, согласно которому всякие вывозные пошлины нежелательны, поскольку они

не носят фискального характера. В то же время Российская делегация считает необходимым указать, что применение лишь этих методов не является средством разрешения нынешнего сырьевого кризиса. Ввиду сырьевого голода распределение сырья между различными государствами путем свободной конкуренции на вольном рынке, несколько не улучшив положения стран с разрушенным хозяйством и расстроенной валютой, только еще больше укрепило бы позицию стран с устойчивой валютой. Неравенство в экономической конкуренции привело бы к тому, что отсталые страны оказались бы без необходимого сырья и поэтому лишены были бы возможности восстановить свою промышленность. Российская делегация, желая экономического восстановления не только Европы в целом, но и каждого государства в отдельности, считает необходимым, по крайней мере до тех пор, пока будет ощущаться недостаток в сырье, систематическое и организованное распределение этого сырья между всеми государствами. Не останавливаясь теперь на способе осуществления такого систематического и организованного распределения, Российская делегация считает, что оно неотделимо от распределения золота, предложенного ею финансовой подкомиссией*, и что оно может принести ожидаемые результаты только в соединении с этим последним.

5. Стремясь к установлению социального строя, при котором принцип наибольшего благоприятствования должен стать общим принципом, определяющим все человеческие отношения, Российская делегация занимает положительную позицию по отношению к принципу наиболее благоприятствуемой нации. Тем не менее, при современных условиях она считает возможным отступление от этого принципа в некоторых конкретных случаях, когда это вызывается конкретными особенностями экономических отношений между теми или иными странами. Это в особенности важно для стран, производящих сырье, для которых это сырье является единственным источником, позволяющим им оплатить ввоз необходимых им продуктов. То же относится в общем и к странам, вынужденным по своему экономическому положению извлекать пользу, с фискальной целью, из своих особых источников или из своего особого положения.

Вообще, позволительно сомневаться в объективной возможности всеобщего применения принципа наиболее благоприятствуемой нации в современной Европе с существующими в ней антагонизмами между странами и группами стран.

В качестве представителя Советских Республик Российская делегация обращает особое внимание конференции на слишком реальное существование «принципа наиболее

* См. док. № 114.

неблагоприятствуемой нации», применяемого всеми или почти всеми государствами по отношению к Советским Республикам. Экономические и торговые сношения между Россией и другими Советскими Республиками, с одной стороны, и другими государствами — с другой, наталкиваются постоянно на трудности, пронстекающие из всякого рода исключительных мер, начиная с отказа в визах на въезд в заграничные страны, трудностей при переезде, препятствий и ограничений в портах, всеобщего организованного бойкота русского золота (золотая блокада) и кончая неосновательными обысками, высылками и арестами их торговых агентов и, в одном случае, даже целой торговой делегации.

Российская делегация выражает надежду, что настоящая конференция найдет возможным рекомендовать своим правительствам полную отмену всех мер, до крайности задерживающих нормальное развитие торговли.

Печат. по док. Генуэзской конф. «Commission économique. 1-ère sous-commission, 4-ème séance, annexe I», le 20 avril 1922. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 123—126.

126. Меморандум Советской делегации на Генуэзской конференции

20 апреля 1922 г.

Каннские резолюции

Когда по постановлению Верховного совета от 10 января Россия была приглашена участвовать в Генуэзской конференции, ей были сообщены резолюции, принятые Верховным советом в Каниах 6 января*, но само приглашение не было обусловлено принятием этих резолюций или какими-либо другими требованиями.

Однако Российская делегация, исходя из убеждения, что при правильном и последовательном толковании каннских резолюций может быть найдена почва для взаимного понимания и разрешения спорных вопросов между Российской Республикой и западными странами, на первом же пленарном заседании конференции заявила, что принимает в принципе положения каннских резолюций, сохраняя за собой право вносить в них поправки и предлагать новые пункты. Почвой для соглашения по спорным вопросам служат, по мнению делегации, три основных тезиса каннских резолюций: 1) признание за каждой нацией полного суверенитета в установлении системы собственности, хозяйства и управления в своей

* См. стр. 57, 58.

стране; 2) законодательное, судебное и административное обеспечение личных и имущественных прав тех иностранцев, которые захотят отправиться в Россию для хозяйственной деятельности, и 3) признание принципа взаимности в выполнении всеми правительствами их обязательств и в возмещении убытков, понесенных иностранными гражданами, как это разъяснено в коммюнике для печати, подготовленном министрами и экспертами в Каидах, на официальный характер которого указывал г. премьер-министр Великобритании в своей парламентской речи от 3 апреля с. г.⁶⁷

Меморандум экспертов и каннские резолюции

Между тем меморандум, составленный экспертами Союзных держав в Лондоне 20—28 марта 1922 г. *, с которым Российская делегация имела возможность ознакомиться только на самой конференции, резко отступает в самых существенных своих положениях от тезисов каннского совещания и противоречит в своих практических требованиях тем принципам, которые высказаны в вводной части меморандума. Утверждая, что русский вопрос рассматривался с точки зрения «справедливости» и необходимости «экономического восстановления» России «без «эксплуатации» русского народа, меморандум тем не менее предъявляет практические требования, означающие не только эксплуатацию, но и полное закабаление трудового населения России иностранным капиталом, совершенно обходя в то же время наиболее существенный вопрос о средствах восстановления хозяйства России. Это умолчание тем более непонятно, что без подъема производительных сил России немисливо экономическое возрождение Европы, переживающей в настоящее время длительный и все углубляющийся промышленный кризис, сопровождающийся сокращением рынков сбыта, недостатком сырья и продовольствия и постоянно растущей безработицей. Так, число безработных в Европе и Америке за последнее время не опускается ниже 9 млн. человек.

Англия, Италия, Франция и Германия производили с 1916 г. по 1920 г. ежегодно на 25 млн. тонн меньше хлеба, чем до войны, и потеря на длительный срок обычного русского хлебного ввоза в 8 млн. тонн ежегодно означает для них серьезнейший продовольственный кризис и полную невозможность дальнейшего развития промышленности. Американский хлеб уже теперь для Европы слишком дорог. Промышленность Европы работает меньше чем на половину своей производительной способности за отсутствием рынков сбыта

* См. стр. 245.

и платежеспособных клиентов. Все эти условия вызвали необходимость как канских решений, так и Генуэзской конференции, и, несмотря на то что центр тяжести проблемы, очевидно, лежит в восстановлении России и Запада, а не в восстановлении имущественных прав и доходов небольшой группы кредиторов России, в центре всего меморандума поставлен именно этот последний вопрос.

Условия будущей работы

Исходя из указанных во введении к меморандуму общих положений, собравшиеся на конференцию представители правительств Европы должны были бы уделить главное внимание вопросу о средствах, необходимых для поднятия производительных сил России, а не способам удовлетворения претензий кредиторов России, как это сделано в меморандуме.

Перед грандиозными задачами восстановления хозяйства Европы, разрушенного войной, послевоенной политикой и всеобщим экономическим кризисом, с одной стороны, и задачами улучшения быта широких трудовых масс, с другой стороны, должны отойти на задний план претензии отдельных частных лиц в различных странах, если они вообще были бы справедливы. Быстрое возрождение хозяйственной мощи России может быть достигнуто путем немедленной и энергичной помощи русскому народу силами европейского капитала и техники в форме долгосрочного товарного и денежного кредита, а не путем разорения русского народа и задержки экономического развития России ради удовлетворения интересов какой-то группы иностранных капиталистов.

Исходя из потребности восстановления народного хозяйства России всеми доступными в настоящий момент средствами, Правительство Республики после перехода к новой экономической политике реформировало гражданское законодательство и судоустройство в направлении, которое дает иностранному капиталу более чем достаточные гарантии и ставит его в условия, обеспечивающие его представителям с их правовыми концепциями атмосферу плодотворной работы в рамках существующего строя. Изложенные в ст. 8 и следующих лондонского меморандума требования гарантии прав иностранцев в России основаны, по-видимому, на недостаточном знакомстве с новым русским законодательством. За последние месяцы Российским Правительством проведены уже следующие юридические меры: 1) свобода внутренней торговли, 2) юридическое обеспечение свободы промышленной инициативы и частнокапиталистических форм хозяйства в предприятиях, предоставляемых государством частной эксплуатации, 3) свобода каждого заниматься незапрещенными видами торговли и промышленной деятельности, 4) гарантии личности

исех граждан, в частности иностранцев, против незаконных реквизиций, конфискации, арестов и т. п., 5) специальные гарантии иностранным концессионерам по отдельным концессионным договорам, 6) гражданское уложение и гражданские суды с участием юристов. Одновременно с этим профессиональные рабочие организации Советской Республики приняли постановление о том, что они обращают свое внимание в первую очередь на охрану труда, устанавливают взаимоотношения между рабочими и предпринимателями в форме коллективных договоров и отстраняются от вмешательства в административное управление производством.

Российская делегация, придавая самое серьезное значение созданию условий, наиболее благоприятных для иностранного капитала, готова принять во внимание все те пожелания, которые будут предложены в развитие и укрепление указанных гарантий. Делегация не сомневается, что практически не трудно будет достигнуть соглашения по вопросам условий работы иностранцев в России и гарантий их личности и имущества.

Однако она не может не обратить самого серьезного внимания на то, что законодательные и административные мероприятия Советского Правительства только тогда смогут дать действительную и надежную гарантию иностранному капиталу как внутри России, так и за ее пределами, когда это правительство будет признано де-юре и его права и компетенция не будут оспариваться ни с чьей стороны. Иностранные деловые круги, лучше самих правительств понимающие важность и необходимость для них проникновения в Россию, воздерживаются сейчас от этого не потому, что не были уплачены кредиторам царские долги, а потому, что формальные права Советского Правительства все еще являются в глазах иностранных правительств спорными и на этой почве возможны новые конфликты, которые ставили бы под угрозу риска вложенный в России иностранный капитал.

Вместе с тем делегация считает необходимым отметить, что авторы лондонского меморандума, намечая во второй главе необходимые, по их мнению, гарантии работы в России иностранного капитала, резко отступают от § 1 канских резолюций, стремясь навязать России внутреннее законодательство, чуждое ее строю, и под предлогом создания «выгодных условий работы» иностранного капитала пытаются ввести в России систему капитуляций, покушающуюся на ее суверенитет. Наиболее ярким примером этого является ст. 24 меморандума, стремящаяся установить судебную экстерриториальность иностранцев, а также вся организация Комиссии русского долга, план которой изложен в приложении I меморандума, каковая в случае осуществления, несомненно, превратилась бы в орган иностранного контроля над всей

хозяйственной жизнью Российской Республики, подобно установленной для Германии Версальским договором репарационной комиссии.

Советская власть и ее обязательства

Делегация заявляет, что Советская власть, вышедшая из Великой Русской революции, всегда исполняла и впредь намерена исполнять все принятые ею на себя обязательства, а потому предоставляемые ею публичноправовые гарантии не менее прочны, чем гарантии любой другой суверенной державы. Несмотря на то что Советской властью за последние два года заключены были за границей сделки на сотни тысяч золотых рублей, не было ни одного случая нарушения ею контрактов или неисполнения принятых на себя обязательств. Делегация решительно заявляет, что всякие сообщения, утверждающие противное, появляющиеся временами в печати, являются сплошным вымыслом.

Если Советская власть отказывалась от признания обязательств прежних правительств или удовлетворения претензий лиц, понесших убытки от мероприятий внутренней политики, как национализация предприятий, муниципализация домов, реквизиция или конфискация частного имущества, то не потому, что вообще она «не способна» или «не склонна» выполнять обязательства, а по причинам принципиального характера и политической необходимости.

Революция 1917 г., совершенно уничтожившая все старые экономические, социальные и политические отношения и заменившая старое общество новым, передав власть в России новому общественному классу, тем самым прервала преемственность гражданских обязательств, являвшихся составной частью экономических отношений исчезнувшего общества и отпавших вместе с ним. Эта революция была грандиозным потрясением, какие мир переживал лишь в исключительные моменты своей истории, и ее характер, как непреодолимой силы, не может оспариваться ни одним объективно мыслящим государственным деятелем. Поэтому к революционной России более, чем к другим странам в моменты социальных потрясений, применимы отзывы многих авторитетов международного права, отрицающих за правительствами стран, граждане которых пострадали от этих потрясений, право требовать возмещения за понесенные убытки, а тем более применять для удовлетворения этих требований силу (см. приложение I) ⁶⁸.

Отклоняя безусловно всякую свою ответственность за те разрушения иностранного имущества, которые произошли от экономического кризиса, вызванного войной и ее последствиями, или вследствие оставления имущества уехавшими за

границу владельцами его, а также от разорения иностранного имущества во время союзной интервенции в России и гражданской войны, поддерживаемой Союзными правительствами, Российская делегация должна обратить внимание конференции на тот факт, что и планомерные действия самой Советской власти, как национализация средств производства и реквизиция имущества, принадлежащего иностранцам, не возлагают на нее обязанности компенсировать потерпевших лиц. Союзные правительства, а под их давлением и правительства нейтральных стран враждебно встретили самый факт Советской революции и отказались вступить с новым правительством в официальные отношения еще до того, как им были приняты первые постановления о национализации. Ими не было сделано ни малейшей попытки войти в соглашение с Советской властью для защиты интересов их сограждан и полюбовной ликвидации их имущественных прав в России, несмотря на то что в тех случаях, когда отдельные представители иностранных правительств вступали в сношения с Советской властью для защиты интересов их сограждан, там, где оказывалось возможным, Российским Правительством были приостановлены реквизиции имущества и был возмещен целый ряд убытков. Так, например, некоторые иностранные заводы, владельцы или управляющие которых вошли в контакт с Советским Правительством, не были национализированы и работают до сих пор на началах частной собственности. Вместо того, чтобы озаботиться защитой интересов своих граждан при происходившем социальном перевороте в России, иностранные правительства как воюющих, так и нейтральных наций отозвали из России не только своих дипломатических и консульских представителей, но и частных лиц — своих граждан, которые согласились последовать этому призыву. Иностранное имущество было брошено на произвол судьбы, что угрожало серьезной опасностью всей промышленности страны ввиду того, что ряд иностранных предприятий имел исключительно важное значение для общего хозяйства России.

Иностранная интервенция

Не довольствуясь этим разрывом сношений с Советской Россией, державы Согласия начали военную интервенцию и блокаду, совершенно открыто поддерживая разжигаемые их же агентами местные восстания (чехословаков, донских и кубанских казаков, белогвардейцев в Сибири, Ярославле и т. д.), и подкрепляя военные действия армий Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и пр. посылкой военных сил на север России, Черное море и на Кавказ. Фактически установлено, что Советское Правительство даже в первые месяцы своего

существования без труда справлялось с восстаниями местных элементов, недовольных новым режимом, и только там, где эти элементы организовывались и поддерживались активно Союзными правительствами, снабжавшими их деньгами, амуницией, обмундированием и военными инструкторами, эти спорадические и мелкие восстания превращались в целые фронты гражданской войны, сопровождавшейся дикими эксцессами, как уничтожение целых деревень, еврейские погромы и тому подобные зверства. Военная экспертиза категорически утверждает, что без указанного вмешательства иностранных держав отдельные местные восстания в России никогда не могли бы принять характер опустошительной гражданской войны, к которой они впоследствии привели, почему виновность и ответственность Союзных правительств за организацию и поддержку гражданской войны в России, за причинение колоссальных убытков русскому народу и государству не подлежат ни малейшему сомнению (см. приложение II) ⁶⁹.

Доля этой ответственности за все это падает на те нейтральные страны, которые, предоставив гостеприимство контрреволюционным элементам для подготовки на своей территории заговоров против России, вербовки войск для гражданской войны, закупки и транзита оружия и т. п., в то же самое время приняли участие в бойкоте и блокаде России. Поставленная иностранной интервенцией и блокадой в необходимость отчаянной самообороны, Советская власть вынуждена была усилить темп национализации промышленности и торговли, а также применять к собственникам иностранного имущества в России те меры ликвидации предприятий, конфискации или безвозмездной национализации имуществ, которые были введены в международный обычай воюющими сторонами, и в особенности Союзными правительствами. Однако Советское Правительство никогда не применяло мер ограничения личных и имущественных прав иностранцев только потому, что состояние обороны против интервенции давало ей это право. Эти меры применялись лишь, поскольку того требовали интересы безопасности и общественного блага, и прежде всего осуществления плана национализации промышленности и торговли, неизбежно вытекавшего из новых хозяйственных и правовых отношений и из необходимости спешно реорганизовать производство и распределение в рамках изолированного, отрезанного блокадой от всего мира государства. И здесь Советское Правительство использовало только бесспорно принадлежащее всякому государству право привлечения к несению общественных повинностей и право распоряжения имуществом собственных и иностранных граждан, когда того требуют высшие интересы страны.

Интервенция и блокада со стороны Союзных держав и разжигаемая ими в течение более 3-х лет гражданская война причинили России убытки, далеко превосходящие возможные претензии к ней со стороны иностранцев, потерпевших от Русской революции. Помимо секвестрованного за границей и вывезенного из России золота и целого ряда запасов и товаров Российское государство требует возмещения за разрушенные военными действиями железные дороги, мосты, подвижной состав, портовые и другие сооружения, потопленные суда, а также фабрики, заводы, шахты и многочисленное имущество частных граждан — сожженные и разрушенные дома в городах и крестьянские усадьбы в деревнях. Кроме того, оно предъявляет требование о возврате его военного и торгового флота, уведенного Союзными державами непосредственно или белыми армиями под защитой Союзных держав. Наряду с этими претензиями, в связи с ущербом, нанесенным непосредственно государственному и частному хозяйству России, подлежат возмещению длинный список убытков, нанесенных как национализированной промышленности, так и частной собственности военными действиями на оккупированных иностранными и белыми армиями территориях, а также расходы на содержание многих сотен тысяч инвалидов гражданской войны и семей погибших.

Эти убытки русского народа и государства дают гораздо более бесспорное право на возмещение, чем претензии бывших владельцев имущества в России и русских займов, принадлежавших к нациям, победившим в мировой войне и получившим с побежденных колоссальные контрибуции, тогда как их претензии предъявляются к стране, полностью разоренной войной, иностранной интервенцией и отчаянно борющейся за собственное существование в тех государственных формах, которые она считает для себя единственно возможными.

Более всего странно слышать требование возмещения убытков, понесенных гражданами государств, безуспешно воевавших против России, из уст представителей правительств, применявших во время войны право конфискации частной собственности граждан противной стороны на своей территории и утвердивших это право Версальским договором даже для мирного времени, возлагая, кроме того, на все население побежденного государства имущественную ответственность за убытки, причиненные победителям военными действиями его правительства.

**Советская власть готова
на взаимное возмещение убытков**

Тем не менее Правительство Российской Республики, желая найти благоприятную почву для соглашения и восстановления деловых сношений с иностранным капиталом, готово

признать за пострадавшими иностранными гражданами право на возмещение убытков, однако при обязательном условии соблюдения взаимности, как того требует упомянутое уже коммюнике для печати от 11 января, говорящее о «признании всеми странами их публичных долгов и возмещении за потери и убытки, причиненные действием их правительств». Советское Правительство, противопоставляя убыткам иностранных граждан от действий Советской власти убытки России от разорения ее союзными войсками и поддерживающимися ими белогвардейцами, согласно рассмотреть те и другие и возместить убытки, если счет будет не в его пользу.

«Военные долги» Российского правительства

К сожалению, эксперты Союзных держав, уклоняясь от провозглашенных в их меморандуме принципов справедливости и восстановления без эксплуатации, отказываются от принятия этой точки зрения и предлагают компенсировать претензии России за причиненные ей разрушения особой категорией своих претензий — «военными долгами» Российского Правительства (ст. 5 и 6 меморандума).

Это желание погасить бесспорные претензии русского народа к иностранным правительствам, нанесшим ему непосредственные убытки военной интервенцией, противопоставляя им то, что условились называть «военными долгами», т. е. ту категорию межсоюзных обязательств, о полном взаимном аннулировании которой самими же союзниками поднят вопрос, представляется Российской делегации по меньшей мере страным. Она вынуждена самым категорическим образом отклонить вообще предъявление ей счета по этим долгам как недопустимую попытку взвалить на плечи разоренной России значительную долю военных расходов Союзных держав. То, что именуется военными долгами России, представляет собой в действительности запасы военного снабжения, изготовлявшегося на заводах Союзных стран и посылавшегося на русский фронт для обеспечения успеха союзных армий. Русский народ принес в жертву общесоюзным военным интересам больше жизней, чем все остальные союзники вместе; он понес огромный имущественный ущерб и в результате войны потерял крупные и важные для его государственного развития территории. И после того, как остальные союзники получили по мирным договорам громадные приращения территорий, крупные контрибуции, с русского народа хотят взыскать издержки по операции, оказавшейся столь прибыльной для других держав. Российская делегация призывает всех членов конференции оценить всю непоследовательность и необоснованность подобного требования.

Стремление восстановить частную собственность в России

Российская делегация должна, наконец, указать, что, вопреки провозглашенному § 1 каннских резолюций праву каждой нации устанавливать желательную для нее систему собственности и хозяйства, меморандум экспертов неоднократно выдвигает вопрос о реституции национализированных предприятий их бывшим собственникам, т. е. о восстановлении в открытой или замаскированной форме права частной собственности на промышленные предприятия вопреки установленной в России системе государственной собственности. Советское Правительство, исходя из соображений наиболее успешного восстановления промышленности и достижения ее максимальной производительности, само стремится при сдаче в концессию рудников, фабрик и прочих предприятий оказывать предпочтение их бывшим собственникам как лицам, обладающим опытом и знанием страны. Но оно не может принять условия реституции этих предприятий на правах частной собственности, ни даже обязательной сдачи их в аренду прежним владельцам, так как это нарушает суверенитет Республики и ее свободу располагать имеющимися производительными силами соответственно потребностям и интересам русского народа.

Излишне говорить о том, что возврат к частной собственности с восстановлением границ прежних владений явился бы в большинстве отраслей крупной промышленности, в особенности же в нефтяной, каменноугольной и электрической, сильным препятствием к подъему производительных сил России и возможно быстрому возрождению ее хозяйства.

Обязательства России по лондонскому меморандуму и ее национальный доход

В меморандуме не упоминается возможная цифра долгов России, вытекающая из всех обязательств по старым долгам и частным претензиям. Но, согласно подсчетам в иностранной экономической печати, сумма долгов по всем перечисленным в меморандуме категориям должна равняться приблизительно 18,5 млрд. зол. руб. За вычетом военных долгов сумма довоенных долгов и частных претензий с процентами по 1 декабря 1921 г. выражается в цифре около 11 млрд., а с процентами по 1 ноября 1927 г.* около 12 млрд.** Если

* В тексте ошибочно — 1921 г.

** В имеющемся архивном машинописном экземпляре на русском языке — 13 млрд. зол. руб.; в архивном экземпляре на английском языке итоговая сумма на 1 ноября 1927 г. не указана.

допустить на минуту, что Советское Правительство согласилось бы платить по этим долгам полностью и в положенный срок, то первый взнос с процентами и с погашением $\frac{1}{25}$ капитала потребовал бы сумму около 1,2 млрд. Царское правительство с огромным напряжением платежных сил населения в состоянии было на основе довоенной продукции в хозяйстве и довоенных размеров внешней торговли, имевшей превышение вывоза над ввозом в последние 5 лет перед войной в среднем 366 млн. в год, выплачивать проценты и погашения около 400 млн. руб. в год. Чтобы иметь возможность выплачивать указанную сумму в 1,2 млрд. в год, Россия должна была бы не только достигнуть довоенной продукции 1917 г. *, но и превзойти таковую в 3 раза. Так как ежегодный национальный доход России равнялся перед войной 101 руб. на душу населения, а в настоящее время составляет около 30 руб., т. е. уменьшился более чем в 3 раза, то меморандум экспертов, по-видимому, предполагает, что за 5 лет наш национальный доход должен возрасти в 9 раз. Насколько неосуществимо это предположение, видно из того, что национальный доход Англии, Франции, Германии и России на душу населения с 1894 г. по 1913 г. возрос в среднем на 60%, или увеличивался на 3% ежегодно. Российская делегация вполне согласна с тем, что при советском строе производительные силы России будут развиваться гораздо быстрее, чем в капиталистических странах Запада и при царском режиме в России, и готова допустить, что этот доход будет увеличиваться в 2 раза быстрее. Но делегация, как это ни лестно было бы для Советской власти, считает все же неосновательным предположение, что рост ежегодного дохода населения с 1922 г. по 1927 г. будет идти в 60 раз быстрее в сравнении с довоенным ростом. Производство в России глубоко расстроено. Чистый годовой национальный доход страны упал с 12 млрд. до войны до 4 млрд. по самым оптимистическим подсчетам. Если наш национальный доход будет расти в 2 раза быстрее, чем до войны, и удвоится за 16 лет, то стране нужно будет 25 лет, чтобы вернуться к довоенному уровню. А так как в первую очередь и с максимальной аккуратностью страна должна будет платить и проценты, и погашения по новым займам, которые помогут ей хозяйственно подняться, и эти платежи должны начаться гораздо раньше указанного выше срока, то для уплаты по другим обязательствам у России в течение самого длительного срока, который мы можем предвидеть, не останется никаких ресурсов. Этот вывод могла бы подтвердить любая беспристрастная и научно добросовестная

* Так в тексте; в архивном машинописном экземпляре на русском языке значится: «достигнуть довоенной продукции к 1927 г.».

комиссия экспертов-экономистов, которая имела бы возможность ознакомиться с состоянием нашего народного хозяйства.

Насколько чудовищно велики предъявляемые нам к уплате требования, видно из следующих данных: царское правительство платило ежегодно перед войной по своим долгам сумму, равную 3,3% всего ежегодного национального дохода и около 13% всего государственного бюджета. Меморандум экспертов считает возможным требовать от России уплаты ежегодно через 5 лет такой суммы, которая будет равна 20% всего национального дохода, который, как можно предполагать, возрастет на 30%, и около 80% всего нынешнего государственного бюджета России, не говоря уже о том, что уплата должна производиться странам, ежегодный национальный доход которых на душу населения в 7—8 раз больше национального дохода на душу населения в России.

Оплата по старым обязательствам и восстановление России

Если бы Советское Правительство обязалось платить из национального дохода разоренной страны хотя бы часть тех сумм, которые вытекают из перечисленных в лондонском меморандуме обязательств, то это не только бы привело к систематическому недопотреблению и хроническому вырождению ее населения, но и серьезнейшим образом задержало бы весь процесс восстановления ее хозяйства. Россия тогда не могла бы в максимально краткий срок вновь занять в мировом хозяйстве роль первого поставщика хлеба и сырья для Европы и вновь сделаться огромным рынком для западной промышленности и, восстанавливая свое хозяйство, служить важным элементом восстановления всего мирового хозяйства. Если получение новых кредитов на восстановление хозяйства России будет обусловлено уплатой по старым обязательствам и весь положительный результат новых займов и связанного с ним более быстрого темпа восстановления хозяйства пойдет на уплату старых долгов, то для русского народа теряют всякий смысл новые кредиты, и ему придется продолжать начатое и, естественно, медленно идущее восстановление хозяйства страны собственными силами, не надеясь на помощь иностранного капитала.

Между тем не только русский народ, но и все народы Европы и Америки и даже подавляющее большинство промышленных и торговых кругов этих стран заинтересованы, в первую очередь, даже не в вознаграждении небольшой группы старых кредиторов, а в восстановлении экономических связей с Россией и в немедленном привлечении в Россию иностранного капитала на таких условиях, которые, обеспечивая

достаточные выгоды этому капиталу, в то же время способствовали бы развитию всего народного хозяйства России.

Необходимость общей ликвидации финансовых обязательств военного времени

В результате войны хозяйство во всех странах Европы пребывает в состоянии глубокого упадка, и все находящиеся в руках имущих слоев населения ценные бумаги довоенного и военного времени (акции, свидетельства государственных займов и т. д.) ни в какой мере не соответствуют размерам реального национального дохода, и в то же время государственные обязательства не соответствуют размерам бюджетов. Отсюда усиливается все более и более ясно сознаваемая необходимость поставить все ценные бумаги и обязательства в соответствие с размерами производства и национальным доходом. Эта необходимость находит свое выражение как в постепенном приближении к государственному банкротству ряда стран, вынужденных отказываться от уплаты военных долгов, так и в ряде банкротств отдельных банков, частных фирм и в непрерывном падении стоимости всяких акций и ценных бумаг. И в то время как правительства отказываются от платежей или же фактически их не платят, частные предприятия и банки объявляют себя банкротами, а массы трудящегося населения расплачиваются за потрясения, вызванные войной, огромным понижением уровня своего существования, — во всем мире оказывается незатронутой бедствиями войны, согласно меморандуму экспертов, лишь одна категория лиц — кредиторы России, которые одни должны получить по всем счетам с процентами, как если бы Русская революция застраховала их от всяких рисков и всяких ущербов, которые понесли во всем мире народные массы и капиталистические круги.

Исходя из всего сказанного, Российская делегация предлагает такое решение вопроса о долгах и взаимных обязательствах, какое было изложено выше и какое находится в полном соответствии с реальной экономической обстановкой, создавшейся в результате мировой войны и вызванных ею потрясений, и в согласии с нуждами и требованиями восстановления всего мирового хозяйства.

В заключение Российская делегация еще раз и с особой энергией обращает внимание общественного мнения всех стран на тот факт, что Советское Правительство России выдвигает на первый план в переговорах и в стремлении прийти к соглашению интересы будущего своей страны и интересы хозяйственного развития всей Европы, в то время как соглашение может быть сорвано или отсрочено из-за узких эго-

стических интересов немногочисленной группы бывших кредиторов России, к сожалению, оказывающих слишком большое влияние на политику своих правительств.

*Печат. по док. Генуэзской конф.
«Mémorandum de la Délégation Russe à la
Conférence de Gênes».
Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской
конференции...», М., 1922, стр. 127—139.*

Ниже приводится анализируемый в меморандуме советской делегации от 20 апреля 1922 г. доклад экспертов союзных держав, принятый в Лондоне 20—28 марта 1922 г. на совещании экспертов Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Японии.

«Экономические и финансовые эксперты держав, взявших на себя инициативу созыва Генуэзской конференции, собрались для обмена мнениями; рассмотрев совместно ряд предложений и рекомендаций, они подготовили проект резолюций, формулирующих соображения и предложения, которые встретили общее одобрение.

Проект этих резолюций представлен в настоящем докладе, где они сгруппированы по следующим разделам*».

ЧАСТЬ I ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ

Раздел I ВСТУПЛЕНИЕ

Вопрос о России рассматривался как с точки зрения справедливости, так и с точки зрения условий, необходимых для экономического восстановления России.

Хозяйственное восстановление России в значительной мере зависит от поддержки, которую Россия получит от иностранных предприятий и иностранного капитала. Без значительного изменения существующих условий, больше всего отражающихся на торговле и промышленности, иностранцы откажутся взять снова в свои руки свои старые предприятия и открывать новые. До тех пор, пока будет продолжаться нынешнее неустойчивое и изменчивое положение вещей, одни только спекулянты решатся предпринимать торговые операции, и есть основание опасаться, что главным результатом окажется не восстановление России, а лишь эксплуатация России и русского народа, чего правительства, представленные в Генуе, желают избежать. Осуществить успешное сотрудничество России с другими странами Европы будет трудно, если со стороны самой России не будет проявлено решимости всеми силами приняться за работу для восстановления экономической жизни страны.

Основа ее — сельское хозяйство, и в этой области, так же как и в остальных, предварительным и необходимым условием возрождения является создание неприкосновенности прав владения и распоряжения урожаем. Как только эти права будут надежно обеспечены, не подлежит сомнению, что иностранная помощь не замедлит явиться в виде сельскохозяйственных орудий и кредитов.

В области промышленности еще более очевидно, что возрождения нельзя ожидать без иностранной помощи и капитала, к которым, однако,

* Далее следует перечень разделов, который не публикуется.

возможно будет обратиться лишь при наличии оснований рассчитывать на добрую волю и на сотрудничество Российского правительства. Необходимы будут действенные меры, надежно ограждающие свободу деятельности иностранных предпринимателей и их служащих, а также обеспечивающие охрану их промышленных операций и их капиталов, равно как и право собственности на движимое и недвижимое имущество, потребное для ведения дел, свободу ввоза всего необходимого и право распоряжения продуктами своих предприятий.

То же самое можно сказать и в отношении транспорта: придется обратиться к иностранным фирмам относительно поставки железнодорожного оборудования и подвижного состава, в том числе и нового подвижного состава и оборудования ремонтных мастерских. Само собой разумеется, что реорганизация транспорта является непрямым условием промышленного и сельскохозяйственного восстановления России.

Экспертами не рассматривался как вопрос о точном определении документа, на основании которого эти условия и связанные с ними мероприятия могли бы быть проведены в жизнь, так и вопрос об отношении такого акта к существующим торговым соглашениям с Россией. Эти вопросы, как и некоторые другие, оставлены в стороне как политические. В нижеследующих предложениях сделаны указания в отношении некоторых из пунктов, оставшихся незатронутыми.

Раздел II

УСЛОВИЯ, ПРИ КОТОРЫХ ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ
И ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ МОГУТ БЫТЬ ПРИВЛЕЧЕНЫ
К ДЕЛУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОССИИ

Этот раздел распадается на две главы: 1. Ликвидация прошлого.
2. Условия на будущее время.

Глава первая

Ликвидация прошлого

Примечание. Подразумевается, что постановления, относящиеся к требованиям (ст. 1—7 и приложения), не предвещают указаний, которые правительства найдут уместным испросить у сторон, заинтересованных в ликвидации прошлого, безразлично, основывают ли эти стороны свои права на договорах, заключенных ими с прежними русскими правительствами, или на факте, что ими понесены были убытки со времени событий 1917 г.

Ст. 1. Российское Советское правительство должно будет принять на себя финансовые обязательства своих предшественников, т. е. Российского императорского правительства и Временного русского правительства в отношении иностранных держав и их подданных.

Примечание. Вопрос о том, относится ли наименование «Российское Советское правительство» только к Московскому Советскому правительству или ко всем другим Советским правительствам в России, является вопросом политическим, подлежащим решению правительства. Не предлагается и точное определение слов «Россия» и «российский».

То же самое относится и к вопросу о том, причастны ли и в какой мере новые государства, возникшие на российской территории и ныне признанные, а также государства, приобретшие часть русской территории, к обязательствам, рассматриваемым в настоящих постановлениях.

Ст. 2. Российское Советское правительство должно будет признать финансовые обязательства всех бывших поныне в России властей, как областных, так и местных, а также обязательства предприятий общественного пользования в России как в отношении других держав, так и их подданных, и гарантировать их выполнение.

Ст. 3. Российское Советское правительство должно будет обязаться принять на себя ответственность за все убытки, материальные и непосредственные, независимо от того, проистекали ли они в связи с невыполнением договоров или по другим причинам, понесенные подданными других держав, если эти убытки произошли от действия или упущений Советского или предшествовавших ему правительств, либо властей областных и местных, или же агентов этих правительств или властей.

Ст. 4. Ответственность, предусмотренная предыдущими статьями, будет устанавливаться Комиссией русского долга и смешанными третейскими судами, имеющими быть образованными. В приложениях I и II содержится проект устройства этих учреждений, на которые возложено будет определение размера и способа уплаты — в виде ли возмещения или по всяким иным основаниям, как указано в приложениях I—III.

Ст. 5. Все междуправительственные долги, ответственные акты и обязательства, возникшие между Российским правительством, с одной стороны, и каким-либо иностранным правительством — с другой, после 1 августа 1914 г., будут считаться окончательно погашенными по уплате определенных сумм, предусматриваемых в расчетном листе, имеющем быть выработанным с согласия сторон.

Ст. 6. Без ущерба для силы постановлений ст. 116 Версальского договора в определенных суммах, установленных согласно условиям ст. 5, будут учтены все требования русских граждан за убытки и ущерб, понесенные ими в прямой зависимости от военных действий сухопутных или морских или им подобных операций, и всякие другие требования, установленные ко времени принятия расчетного листа, упомянутого в ст. 5.

Ст. 7. Все остатки, записанные в кредит одного из прежних российских правительств в банке, находящемся в какой-либо стране, правительство которой давало ссуды одному из российских правительств в период между 1 августа 1914 г. и 7 ноября 1917 г., должны быть перенесены на счет правительства, сделавшего упомянутые ссуды, и в отношении их соответственно будут уменьшены долговые обязательства Российского Советского правительства.

Переносом, предусмотренным в предыдущем абзаце, не должен быть нанесен ущерб правам третьих лиц.

Постановления этой статьи применяются и в отношении каждой страны, правительство которой гарантировало русский правительственный заем, выпущенный в этой стране в период времени, указанный выше.

Примечание. В отношении гарантий, обеспечивающих будущую уплату русского долга, различные делегации предложили два решения; там, где необходимо, они приведены в приложениях I—III в двух вариантах.

Соглашение не было достигнуто ни по одному из двух предложенных решений, равно как и по какому-либо одному из многочисленных промежуточных решений, которые могут рассматриваться.

П Р И Л О Ж Е Н И Е I

Комиссия русского долга

1. Учреждается Комиссия русского долга, в состав которой входят члены по назначению Российского правительства, члены по назначению других держав и независимый председатель, выбираемый со стороны, по соглашению между другими членами, а при отсутствии соглашения председатель назначается Лигой наций в лице ее Совета или Международным трибуналом.

2. На комиссию возлагаются следующие функции:

а) Забота об организации и установлении процедуры смешанных третейских судов, которые должны быть учреждены, согласно постановлением приложения II, и издании всех инструкций, необходимых для обеспечения единообразия в их процедуре.

б) Выпуск новых русских облигаций, согласно постановлениям приложения II, для лиц, имеющих право на получение таковых в силу решений смешанных третейских судов, — держателей старых государственных процентных бумаг или других бумаг или ценностей, взамен которых должны быть выданы новые русские облигации, и лиц, имеющих на них право на основе консолидации процентов и выплаты капитала. Размер процентов, принятый для исчисления нынешней ценности предъявляемых требований, должен быть одинаковым с тем, какой будет установлен, согласно предписаниям приложения III, параграфа 2.

с) Разрешать все вопросы, возникающие в связи с эмиссией, размерами процентов и условиями погашения новых русских облигаций, предусмотренных в пункте б.

д)* Определять, в случае надобности, те доходные статьи России, которые должны быть специально предназначены для обеспечения уплаты долга, как, например, отчисления с некоторых налогов или сборов и обложений, падающих на предприятия в России.

По мере надобности, и если комиссия признает это необходимым, контролировать взимание всех этих сумм или части их и принимать их в свое заведование.

Такое выделение сумм и контроль, в случае если он будет установлен, должны прекратиться, как только уплата русского долга окажется достаточно гарантированной включением надлежащих ассигнований в государственный бюджет России.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Разбор претензий и определение их суммы

1. Ответственность Российского правительства, предусмотренная ст. 1 и 3, устанавливается на следующих основаниях.

2. Ответственность по претензиям, предусмотренным в ст. 3, будет определяться смешанными третейскими судами согласно положениям настоящего доклада, либо, при их отсутствии, согласно общим принципам международного права.

3. Займы Российского правительства, заключенные в иностранной валюте, будут признаны со всеми условиями, обозначенными в договорах; но просроченные проценты и капитал, имеющие быть выплаченными со дня приостановки платежей по 1 ноября 1927 г., будут консолидированы ** и подлежат обеспечению в той же форме, как и новые русские облигации, по условиям параграфа 5 приложения III.

4. Провинциальные или муниципальные займы и облигации железных дорог и предприятий общественного пользования, выпущенные в иностранной валюте, вновь признаются действительными, причем сохраняются все договорные условия; но просроченные проценты и капитал, имеющие быть выплаченными со дня приостановки платежа по 1 ноября 1927 г., должны быть консолидированы. Эти займы и облигации гарантируются Советским правительством, независимо от того, были ли они или не были гарантированы одним из прежних российских правительств ***, и эти обя-

* Пункт «д» является вторым вариантом предложения, по которому эксперты не достигли соглашения (см. стр. 247, прим. к ст. 7). Первый из этих двух вариантов предложений не содержит.

** Дальнейшая часть этого параграфа является вторым вариантом предложения, по которому эксперты не достигли соглашения. Первый из этих двух вариантов предложений не содержит.

*** Дальнейшая часть этого параграфа является вторым вариантом предложения, по которому эксперты не достигли соглашения. Первый из этих двух вариантов предложений не содержит.

зательства должны быть гарантированы в форме, указанной в параграфе 5 приложения III относительно новых русских облигаций.

5. Выпущенные в рублях облигации займов Российского правительства, облигации правительственных и муниципальных займов и облигации железных дорог и предприятий общественного пользования могут быть обменены на новые русские облигации, если доказано будет, что они не переставали быть собственностью иностранцев с того дня, когда Российское правительство перестало признавать их.

Нынешняя ценность облигаций в отношении капитала и процентов, включенных в подлинную купюру облигации, поскольку они не оплачены, сперва исчисляется в рублях, а затем переводится на иностранную валюту по курсу, устанавливаемому в порядке, указанном в параграфе 16. Нынешняя стоимость новой ценной бумаги должна равняться стоимости бумаги первоначального выпуска в иностранной валюте, причем проценты насчитываются по курсу, указанному в параграфе 2 приложения III.

6. В обеспечение консолидированных просроченных процентов и подлежащего оплате капитала со дня прекращения платежа до 1 ноября 1927 г. выпускаются новые русские облигации.

7. Претензии, не указанные в параграфах 3 и 5 данного приложения, в отношении ущерба, нанесенного имуществу, правам и частным интересам, поскольку не состоится частных соглашений между Советским правительством и заинтересованными иностранными державами, будут урегулированы на следующих основаниях:

Предъявители претензий получают право требовать возвращения имущества, прав и интересов.

Если имущества, права и интересы еще существуют и их принадлежность может быть установлена, они будут возвращены; сумма вознаграждения за пользование ими и ущерб, нанесенный за время изъятия их из владения собственника, поскольку не имеется соглашения между Советским правительством и заинтересованным лицом, будет определяться смешанными третейскими судами. Концессионные договоры, относящиеся к предприятиям общественного пользования, будут подвергнуты изменением для приведения в соответствие с нынешним экономическим положением в отношении, например, повинностей, срока концессий и условий эксплуатации. Если имущества, права и интересы более не существуют или принадлежность их данному лицу не может быть установлена, или когда предъявитель требования не желает возвращения, — его требование может быть удовлетворено путем соглашения между ним и Советским правительством, либо путем назначения ему равноценных имуществ, прав и интересов с прибавлением вознаграждения по обоюдному соглашению, либо, когда таковое не состоялось, — по решению смешанных третейских судов или путем иных мер, принятых по соглашению.

Во всех других случаях предъявители претензий получают право на вознаграждение, определяемое в денежной сумме и устанавливаемое смешанными третейскими судами.

Примечание. Эксперты склоняются к мнению, что, быть может, окажется необходимым внести некоторые поправки для тех случаев, когда предъявлены будут требования о вознаграждении за убытки, причиненные разрушением и порчей имущества, потерей прав или интересов, приобретенных после 1917 г. Окажется, быть может, желательным уполномочить смешанные третейские суды хотя бы в некоторых случаях принимать во внимание это обстоятельство, если они найдут, что вознаграждение в размере, основанном на общей ценности имущества, по справедливости, не соответствует цене, по которой оно было приобретено.

8. При определении размеров вознаграждения суд главным образом будет руководствоваться действительной стоимостью в рублях на 1 ноября 1917 г. имуществ, прав и интересов, о которых идет речь, причем ему предоставлено будет принимать во внимание временные и особые обстоятельства, в силу которых стоимость эта могла в этот момент существенно понизиться.

9. В том случае, если должник обладает или владел, будучи подданным иностранного государства, правом требовать вознаграждение в силу постановлений главы первой, кредитор сам может (независимо от того, предъявил ли должник или нет требование вознаграждения) вместо должника предъявить Советскому правительству требование о возмещении убытка, причиненного ему неуплатой долга.

На всякое имущество, права и интересы, восстановленные на основании параграфа 7, распространяются повинности или обязательства, лежавшие на них на 1 ноября 1917 г., не затрагивая права кредитора на предъявление своих требований непосредственно Советскому правительству.

10. Обязательства, принятые на себя Советским правительством в силу предыдущего параграфа, погашаются выдачей вознаграждения, причитающегося должнику; в случае если Советское правительство раньше уже выдало возмещение должнику, оно может потребовать с него обратно сумму, выданную кредитору, причем должнику предоставляется право платить новыми русскими облигациями.

11. Русские финансовые, промышленные и торговые товарищества, состоявшие по 1 ноября 1917 г. под контролем иностранных подданных или в которых последние в это время располагали существенными интересами, могут по желанию большинства иностранных участников (акционеров и держателей облигаций) рассматриваться как подходящие под определение «подданные других держав», употребленное в главе первой и в приложениях.

12. В случаях, когда не предъявлено требования на основании предыдущего параграфа или других постановлений настоящей главы и приложений к ней, каждый иностранный подданный, имеющий интересы в делах русской компании, может заявить права на вознаграждение, согласно ст. 3, за ущерб, причиненный его интересам в данной компании.

13. Требования иного рода, чем предусмотренные в параграфах 3—5 этого приложения, вытекающие из права на вознаграждение за смерть или увечье, должны передаваться в смешанные третейские суды для возможно быстрого определения и выдачи денежного вознаграждения.

14. Все требования подлежат регистрации в Комиссии русского долга, и регистрация будет производиться в течение года со дня учреждения Комиссии или в более продолжительный срок, устанавливаемый самой Комиссией для некоторых специальных требований или категорий требований. Российское Советское правительство не будет нести ответственности по требованиям, не зарегистрированным в назначенные сроки.

15. Не будут признаваться никакие претензии в отношении прав, которые до марта 1917 г. законно стали недействительными.

16. Курс перевода бумажных рублей в различную иностранную валюту будет установлен Комиссией русского долга в момент выпуска новых русских облигаций. В этих видах Комиссия предварительно установит среднее золотое содержание рубля в октябре 1917 г., после чего она вычислит эквивалент этого золотого рубля в каждой из иностранных валют в момент выпуска новых русских облигаций.

17. Ко всем суммам возмещения, присужденным смешанными третейскими судами, будут прибавляться проценты из расчета, предусмотренного в параграфе 2 приложения III, считая с 1 ноября 1917 г.

П Р И Л О Ж Е Н И Е III

Новые русские облигации

1. Денежные возмещения, присужденные по требованиям, предъявленным Российскому Советскому правительству, будут урегулированы выпуском новых русских облигаций на сумму, установленную смешанными третейскими судами. Условия выпуска этих облигаций, а также все вопросы, связанные с конверсией старых ценных бумаг и с выпуском новых, будут устанавливаться Комиссией русского долга.

2. Облигации будут приносить процент, размер которого будет определен Комиссией русского долга. Облигации освобождаются от всякого налога в России на капитал и проценты в настоящем и на будущее время, и выкуп их производится путем ежегодного тиража.

3. В принципе облигации должны быть выпускаемы в валюте той страны, к которой принадлежит их держатель, но по требованию с его стороны Комиссия долга может разрешить держателю взять облигации в валюте других, определенно указанных стран.

4. Для определения стоимости облигаций, ввиду платежей, имеющих быть произведенными в силу настоящих постановлений, облигации будут учитываться из процента, размер которого будет установлен согласно параграфу 2, помещенному выше.

5. (Первый вариант) Облигации будут гарантированы всем достоянием Российского государства.

(Второй вариант) Облигации будут обеспечиваться, во-первых, специальными ресурсами, указанными Комиссией русского долга, согласно приложению 1, параграф 2, пункт d, и, во-вторых, всем достоянием России.

6. Проценты, причитающиеся до 1 ноября 1927 г., консолидируются, и Российское Советское правительство не будет вынуждаться к погашению облигаций. От Комиссии долга зависит выгустить специальную серию облигаций как эквивалент консолидированных процентов. Облигации, выпущенные взамен процентов, будут иметь одинаковые права и во всех отношениях будут равны новым русским облигациям, за исключением права приоритета уплаты в течение периода моратория, если уплата в этот период окажется возможной.

7. (Первый вариант) Российскому Советскому правительству будет разрешено, если оно того пожелает, приступить к выкупу облигаций в период действия моратория, при условии предоставления приоритета облигациям, выпущенным взамен процентов.

(Второй вариант) Комиссия русского долга будет решать, дают ли возможность поступления установленных доходов проводить тиражи до истечения срока моратория. При тиражах приоритет принадлежит облигациям, выпущенным взамен процентов.

Глава вторая

А. Судопроизводство

Ст. 8. Российское Советское правительство обязано будет установить надлежащее отправление правосудия согласно следующим принципам:

1. Независимость судебной власти от власти исполнительной.

2. Гласный суд, отправляемый профессиональными судьями, независимыми и несменяемыми.

3. Применение законов, предварительно опубликованных, равных для всех и не имеющих обратной силы; эти законы должны обеспечивать иностранцам необходимые гарантии против произвольных арестов и нарушений неприкосновенности жилища.

4. Свободный доступ в суды иностранцам, которые не должны, как таковые, подвергаться никаким ограничениям; иностранцам предоставляется право быть представленными на суде адвокатами по собственному выбору.

5. Судебная процедура, подлежащая применению в судах, должна облегчать правильное и быстрое отправление правосудия. Должно быть обеспечено право на апелляцию и пересмотр дела.

6. Договаривающиеся стороны будут иметь право предусматривать в договорах применение иностранного закона, и суд обязан в таком случае применять этот закон.

7. Введение справедливого судопроизводства для обеспечения исполнения правильно вынесенных решений иностранных судов, в том числе и решений, вынесенных иностранными судами на основании торговых договоров, предусматривающих разбирательство в этих судах.

8. Признание силы за пунктами договоров, коими обуславливается передача третейскому суду всех или некоторых споров, могущих возникнуть; должны быть изданы постановления, обеспечивающие исполнение решений судов, вынесенных согласно этим условиям, хотя бы за границей.

В. Условия пребывания и торговли иностранцев в России

Ст. 9. Российское Советское правительство обязуется разрешать иностранцам въезд на русскую территорию и выезд с нее, согласно общепринятой практике государств.

Ст. 10. Иностранцы, имеющие пребывание в России, освобождаются от всякой принудительной службы и каких бы то ни было налогов, заменяющих личную службу. Они не могут быть привлекаемы к участию в принудительных займах.

Ст. 11. Иностранцы должны иметь право свободно сообщаться по почте, телеграфу или беспроволочному телеграфу и пользоваться телеграфными кодами на условиях и по правилам международных телеграфных конвенций.

Ст. 12. Иностранцы должны пользоваться всеми правами, охраной и льготами, необходимыми для ведения дозволенной торговли, отправления профессии или иного дозволенного занятия согласно обычной практике государств; они не должны подвергаться в силу своей национальности никакой дискриминации или ограничениям. Они не должны быть принуждаемы к вступлению в какую бы то ни было местную организацию.

Ст. 13. В отношении военной службы или трудовой повинности не должно быть допускаемо никаких неравенств в ущерб рабочим, занятым в предприятиях, принадлежащих иностранцам или находящимся в их заведовании; взамен этой службы не должны взиматься никакие налоги.

Ст. 14. Иностранцам предоставляются соответствующие льготы при передвижении по железным дорогам, водным и другим путям в России и при перевозке по тем же путям их имущества и товаров. Льготы эти не должны быть ниже льгот, предоставляемых русским государственным предприятиям или предприятиям, принадлежащим русским подданным; они должны применяться ко всем без различия.

Ст. 15. Право реквизиции должно осуществляться лишь в исключительных случаях и при условии справедливого денежного возмещения, уплачиваемого одновременно с реквизицией.

Ст. 16. Иностранные компании и товарищества, законно учрежденные, вольны заниматься всякими делами, разрешенными иностранцам в России; в этом отношении они пользуются одинаковыми правами с частными лицами, в том числе и правом выступать в судах.

Ст. 17. Иностранные фирмы и отдельные лица, равно как иностранные общества и товарищества, занимающиеся в России дозволенными торговлей, профессией или занятием, не должны облагаться более высокими налогами, чем русские граждане.

Филиальные отделения иностранных обществ, занимающиеся в России дозволенной торговлей, профессией или дозволенным занятием, не подлежат обложению более высокими налогами, чем аналогичные предприятия, находящиеся в ведении обществ.

Ст. 18. Следует предложить Российскому Советскому правительству присоединиться к международным конвенциям, охраняющим промышленную, литературную и художественную собственность.

С. Договоры и конвенции

Примечание. Все вопросы, относящиеся к политическим договорам и конвенциям, не рассматриваются.

Ст. 19. Многосторонние договоры и конвенции — характера экономического, технического или юридического, — в которых бывшие российские правительства были стороной, рассматриваются как обязывающие Россию по-прежнему.

Ст. 20. Суммы, приходящиеся на долю России по содержанию центральных бюро или учреждений, открытых в силу договоров и конвенций, указанных в ст. 19, должны быть выплачены ею. Все прочие требования со стороны России или предъявленные к ней вследствие невыполнения постановлений упомянутых договоров и конвенций должны быть сняты.

Ст. 21. За исключением оговоренного в главе первой, двусторонние договоры и конвенции экономического, технического и юридического характера, заключенные между Россией и иностранной державой и от которых ныне не последовало отказа, не должны считаться утратившими силу; о сохранении их силы заинтересованная держава должна вступить в отдельные переговоры с Российским правительством.

Раздел III

МЕРЫ, КОТОРЫЕ ОБЛЕГЧИЛИ БЫ БЫСТРОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ

Возобновление в ближайший срок эксплуатации предприятий всякого рода, принадлежавших до событий 1917 г. иностранцам, и открытие новых предприятий окажет огромную помощь быстрому восстановлению России.

При нынешнем положении вещей дело восстановления России будет облегчено принятием нижеследующих мер:

Ст. 22. Иностранцы, приезжающие в Россию для занятия там своей профессией, торговлей, промыслом или ремеслом, должны иметь право свободно ввозить продовольствие, одежду и орудия производства для личных надобностей; эти предметы не подлежат реквизиции.

Они могут на тех же условиях ввозить также продовольствие и одежду исключительно для нужд своих служащих и рабочих, как русских, так и иностранцев, а также медикаменты и перевозочные средства, потребные для себя и для своих служащих.

Ст. 23. Виза, наложенная на паспорт компетентными русскими властями, должна обеспечивать его владельцу полную охрану русскими властями и свободу занятия своим промыслом, торговлей, ремеслом или профессией.

Ст. 24. В жилище или учреждении иностранца, проживающего в России, не может быть произведено обыска, и он сам не может быть арестован без присутствия или согласия консула его страны.

Если иностранец привлекается к русскому суду по уголовному делу, приговор над ним приводится в исполнение только с согласия консула.

Единственной карой при преследовании по политическим делам может быть лишь высылка с соблюдением указанных выше условий.

Ст. 25. Предприятия, принадлежащие иностранцам или находящиеся в их ведении, должны эксплуатироваться в условиях полной свободы, не исключая свободы найма и увольнения рабочих, при условии соблюдения предусмотренных законом требований гигиены и условий труда согласно обычной практике других стран.

В случае необходимости размеры заработной платы будут устанавливаться комиссиями из нанимателей и рабочих.

Ст. 26. Российское правительство должно всемерно облегчать приобретение как в России, так и за границей материалов и сырья, нужных для восстановления промышленности, и их доставку.

Ст. 27. Налоги, пошлины и всякого рода повинности, падающие на промышленность, торговлю или другие занятия иностранцев, обосновавшихся в России, не должны препятствовать извлечению нормальной прибыли на затраченный капитал.

Ст. 28. В некоторых портах должны быть установлены свободные зоны.

ЧАСТЬ II

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЫ

Проект конвенции не выработан, но резолюции составлены в форме, которая позволяет, если бы это было признано желательным, объединить их в конвенцию. Эти резолюции сгруппированы в три раздела:

I. Финансы. II. Экономические вопросы. III. Транспорт.

Раздел I

ФИНАНСЫ

Глава первая

Денежные системы

Ст. 29. Существенным условием экономического восстановления Европы является обеспечение каждым государством устойчивости своей валюты. Ни одно государство не может само регулировать курс своей валюты, пока его годовой бюджет сводится с дефицитом, который оно покрывает выпуском бумажных денег или банковскими кредитами. Каждому государству следует посредством своих собственных усилий устранить этот дефицит, и только тогда откроется путь к оздоровлению его валюты.

Ст. 30. Установление постоянного сотрудничества между центральными банками облегчило бы мероприятия по оздоровлению валюты. Учреждение ассоциации или соглашение постоянного характера в целях сотрудничества центральных банков, причем такая ассоциация или соглашение не ограничивались бы обязательно одной только Европой, дали бы возможность координировать кредитную политику, не стесняя свободы каждого отдельного банка. Предлагается в ближайшем будущем созвать совещание представителей центральных банков для обсуждения наиболее подходящих мер для осуществления настоящей рекомендации.

Ст. 31. Желательно, чтобы все европейские валюты основывались на одном общем эталоне.

Ст. 32. Таким общим эталоном, на который в настоящее время могли бы согласиться все государства Европы, является только золото.

Ст. 33. В течение ближайших нескольких лет в некоторых странах не представится возможным фактически восстановить золотой эталон, но в общих интересах всем европейским правительствам следовало бы теперь же заявить, что это является их конечной целью, к которой они стремятся, и договориться о программе, путем выполнения которой они намерены достигнуть этой цели.

Ст. 34. Во всех странах первой мерой, необходимой для восстановления золотого эталона, будет установление равновесия в государственных расходах, не прибегая к новым не обеспеченным покрытием кредитам.

Ст. 35. Вторая мера будет заключаться в определении и установлении золотого содержания денежной единицы. Эта мера может быть принята в каждой отдельной стране лишь тогда, когда это позволят экономические условия; действительно, каждой стране придется тогда решить жизненно существенный вопрос: принять ли старый золотой паритет или установить новый, близкий к существующему в данное время курсу ее денежной единицы.

Ст. 36. Эти меры сами по себе могли бы оказаться недостаточными для установления золотого эталона; однако успеху его сохранения существенно содействовали бы не только предложенные выше ассоциация или соглашение между центральными банками, но и заключение в подходящий момент международной конвенции. Эта конвенция имела бы целью централизовать и координировать спрос на золото и избежать таким образом больших колебаний его покупательной способности, которые без этой меры предосторожности могли бы быть вызваны одновременными и конкурентными усилиями нескольких государств, предпринимаемых с целью обеспечить себе золотые запасы. Предлагается внести в конвенцию постановле-

ния, направленные на экономное использование золота путем сохранения резервов в форме заграничных расчетов; в этом отношении можно упомянуть о так называемой системе обмена банковых билетов на золото (Gold exchange standard) или о международной клиринговой системе.

Глава вторая

Кредиты

Ст. 37. Несомненно, что со стабилизацией курса и с восстановлением доверия можно будет вновь рассчитывать на поддержку со стороны частного кредита, но в то же время признается, что при настоящем положении необходим специальный орган для того, чтобы незамедлительно облегчить сотрудничество экономически более сильных государств в деле восстановления. Вот почему следует приветствовать ведущиеся в настоящее время переговоры об учреждении международного консорциума.

Ст. 38. Существенно важно, чтобы государства, нуждающиеся в кредитах, немедленно приняли меры к тому, чтобы их ресурсы могли служить обеспечением той помощи, которая им необходима, независимо от того, будет ли эта помощь оказываться международным консорциумом, создание которого предусматривается, или любым иным путем. С этой целью этим государствам следовало бы возможно скорее договориться с консорциумом после того, как он будет создан, или с каким-либо другим органом.

Глава третья

Валютные операции

Ст. 39. Одним из главных препятствий на пути к восстановлению торговли являются катастрофическое падение и неустойчивость курса валюты целого ряда европейских государств, причиной чего в большинстве случаев является непрерывное обесценение денег, неспособность производить товары для экспорта и отсутствие надлежащих условий для торговли.

Искусственный контроль за валютными операциями, будь то в форме требования лицензий для валютных операций или ограничения цен, на которых эти операции могут быть осуществлены, или воспрепятствования свободе валютных операций на срок, представляется тщетным и вредным.

В связи с этим рекомендуется, чтобы всякая регламентация такого рода, как указано выше, имеющая целью ограничить колебания валютного курса путем искусственного контроля за валютными операциями, была бы возможно скорее отменена.

Ст. 40. В течение 12 месяцев после того, как будет осуществлен значительный прогресс в восстановлении курса валюты, всякого рода особые ограничения, установленные для импорта данной страны в связи с обесценением ее валюты, будут отменены.

Примечание. Часть экспертов считала нужным добавить, что следует также осудить запрещение сделок, заключаемых со специальной целью. Но другие эксперты не согласились на это добавление без указания на то, что оно делается с оговоркой о допустимости тех постановлений, которые могут быть приняты с единственной целью воспрепятствовать вывозу капиталов.

Раздел II

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Глава первая

Таможенные тарифы и таможенные ограничения

Ст. 41. В силу соглашения об ограничениях и запрещениях, подписанного представителями некоторых государств на конференции в Порто-Роза в ноябре 1921 г. (протокол № 1), этим государствам рекомендуется принять постановления этой конференции, равно как и необходимые меры для немедленного проведения их в жизнь.

Ст. 42. Полагая, что развитие нормальной торговли со всеми государствами возможно только при условии, что коммерсанты будут в состоянии заранее определить в точности законный порядок ввоза и вывоза в каждой стране, предлагается установить таможенные тарифы и ограничения, касающиеся ввоза и вывоза, на следующих основаниях, а именно:

А. Таможенные тарифы

Ст. 43. Все таможенные тарифы должны быть опубликованы для всеобщего сведения; при объявлении тарифных ставок необходимо ясно и точно указать, каким обложениям подлежат ввоз и вывоз каждой категории товаров.

Ст. 44. Тарифы должны по мере возможности применяться в течение более или менее продолжительного срока; таможенные тарифы и постановления должны как можно реже подвергаться изменениям, и всякое внесенное изменение должно быть надлежащим образом опубликовано. От практики частого пересмотра тарифов по соображениям экономической войны следует полностью отказаться после...*

Ст. 45. Отменяются и не могут быть установлены никакие пошлины на вывоз сырья, за исключением тех случаев, когда сохранение или установление этих пошлин преследует исключительно фискальные интересы. В подобных случаях установленная вывозная пошлина взимается независимо от того, в какую страну вывозится данный вид сырья.

В. Запрещение ввоза и вывоза

Ст. 46. Система запретов и ограничений ввоза и вывоза, временно введенная некоторыми государствами для охраны своих финансов или в виде средства контроля над своими рынками, в принципе вредна с точки зрения экономического восстановления Европы. Однако всякое государство имеет право в пределах условий существующих договоров совершенно воспрещать ввоз известных категорий товаров по соображениям общественной гигиены, национальной безопасности, общественной нравственности или по другим специальным причинам. Всякая страна, кроме того, имеет право разрешить ввоз некоторых товаров только под условием сдачи их в распоряжение известных учреждений как для фактического осуществления казенной монополии, так и для того, чтобы удостовериться в поступлении всего ввоза данного товара по определенному назначению; но о такого рода запрещениях должно быть объявлено публично, и они должны распространяться на самый ограниченный круг предметов. Запрещения и монополии, введенные таким образом, не должны служить средством для произвольного установления различий между разными рынками и центрами снабжения.

Ст. 47. В тех случаях, когда по той или иной причине окажется нужным ограничить количество ввоза известного товара, получаемого путем обычных торговых сношений, желательно, чтобы такое ограничение производилось путем наложения таможенных пошлин предпочтительно перед системой запретов с допущением известных изъятий; всем государствам следовало бы немедленно обсудить вопрос об отмене такой системы или о применении ее лишь к самому ограниченному числу товаров; следовало бы в данном случае возможно скорее восстановить довоенное положение вещей, и во всяком случае до...* за исключением изменений, внесенных в силу международных соглашений общего характера, заключенных с самого начала войны.

Ст. 48. До тех пор, пока не будет окончательно упразднена система запретов, связанных с льготными исключениями, таковые исключения могут быть сделаны под условием, что о них объявлено будет публично, что характер их будет совершенно ясен и что они будут применяться ко всем одинаково.

* Многозначие в тексте.

При таком порядке вещей всякому коммерсанту легко можно будет заранее определить, имеются ли шансы и какие на получение льготы. Порядок получения льгот должен быть возможно более простым, и должны быть приняты меры к тому, чтобы заявления о получении этих льгот рассматривались без всяких проволочек специально созданными для этой цели компетентными органами.

Предоставление льгот ни в коем случае не должно быть поставлено в зависимость ни от национальности импортера, ни от происхождения и рода его товаров, ни от цены, по которой товары будут приобретены.

Ст. 49. *Mutatis mutandis* * такие же постановления, как те, которые указаны в ст. 46—48, должны быть применены ко всем ограничениям вывоза, которые то или другое правительство найдет нужным установить в целях охраны национальной безопасности или своих экономических богатств; при применении системы льготных исключений не должно ни в коем случае приниматься во внимание различие продажной цены данного товара.

С. Общие постановления

Ст. 50. В тех случаях, когда разрешение на ввоз известных категорий товаров в ту или иную страну, или на провоз их через страну, или когда обложения, которым подлежат эти товары, находятся в зависимости от выполнения технических условий, относящихся к вопросам о составе товаров, их доброкачественности, месте их происхождения, их свойствах с точки зрения санитарных требований и т. п., правительства обязуются войти между собой в соглашение, обуславливающее принятие, согласно заранее выработанным решениям, удостоверений, выдаваемых компетентными научными учреждениями, признанными авторитетами, или компетентными агентствами, имеющимися в той стране, откуда происходит товар.

Ст. 51. Должны быть приняты все меры к тому, чтобы предыдущее постановление применялось и по смыслу, и по содержанию всеми правительственными властями, как центральными, так и местными, и чтобы не издавалось никаких административных распоряжений, идущих вразрез с данными постановлениями.

Ст. 52. Желательно принять меры к тому, чтобы время от времени то или другое соответствующее учреждение, как, например, Лига наций, производило расследование относительно результатов, достигнутых различными государствами применением принципов, изложенных в предыдущих постановлениях.

Ст. 53. Все заинтересованные государства обязуются немедленно предупредить учреждение, упомянутое в ст. 52, о всех изменениях, введенных в их таможенный тариф и в устанавливаемые ими правила относительно запрещений или ограничений ввоза и вывоза товара.

Примечание 1. В добавление к постановлениям, изложенным в ст. 41—53, рассмотрено предложение о представлении на усмотрение Генуэзской конференции вопроса об установлении с общего согласия на известный период времени между всеми представленными на конференции странами режима наибольшего благоприятствования, кроме некоторых исключений, вызванных специальными условиями. Несмотря на общее признание факта, что с чисто экономической точки зрения такое предложение ввиду настоящего положения дел заслуживало бы полного одобрения, некоторые из экспертов не сочли возможным согласиться с этим предложением в данной редакции.

Примечание 2. Эксперты обсуждали также вопрос о своевременности облегчить применение соглашений о третьей стороне разбирательстве спорных вопросов в торговых сделках, касающихся заграничной торговли. Они согласились в том, что вопрос заслуживает внимательного обсуждения, но ввиду его технических и юридических особенностей они решили, что требуется новое расследование, раньше чем удастся вынести резолюцию для представления на усмотрение Генуэзской конференции.

* — с соответствующими оговорками (*лат.*).

Отношение к иностранцам, ведущим дела
в России

Ст. 54. Иностранные предприятия или отдельные лица, ведущие торговлю или занимающиеся какой-либо профессией или разрешенным делом, не должны облагаться налогами более обременительными, чем те, которые несут подданные данной страны.

Обложение иностранных обществ производится на таких же основаниях. Система обложения должна быть организована и применена таким образом, чтобы отделения иностранных обществ, занимающиеся торговлей, промыслом, профессией или иным делом на территории другой страны, не подвергались в этой стране обложениям в размерах больших, чем те, которые налагаются на предприятия, находящиеся в ведении национальных обществ данной страны.

Ст. 55. Желательно, чтобы в вопросах о визировании паспортов все государства немедленно и без изменений приняли и провели в жизнь постановления международной конференции о паспортах, о таможенных формальностях на таможенных и о международных билетах прямого сообщения, имевшей место в Париже в октябре 1920 г. под покровительством Временной комиссии Лиги наций по сообщениям и транспорту⁷⁰.

Примечание. Главные постановления, принятые в Париже, вкратце заключаются в следующем: а) отмена визы на выезд; б) срок визы на въезд в общем определяется в один год; визы на транзит действительны на такой же срок, как виза страны назначения; с) плата, взимаемая за визу, равняется максимум: виза на въезд — 10 франков золотом, виза на транзит — 1 франк золотом; d) кроме исключительных случаев (нежелательных), виза на транзит выдается немедленно, без предварительной анкеты, по представлении одной только визы на въезд в страну назначения и виз на транзит через промежуточные страны.

Глава третья

Охрана собственности промышленной,
литературной и художественной

Ст. 56. Желательно, чтобы все государства Европы, не примкнувшие еще к международной конвенции по защите промышленной собственности, подписанной в Париже 20 марта 1883 г. и пересмотренной в Вашингтоне в 1911 г., а также к международной конвенции для охраны литературной и художественной собственности, подписанной в Берне 9 сентября 1886 г., пересмотренной в Берлине 13 ноября 1908 г. и пополненной дополнительным протоколом, подписанным в Берне 20 марта 1914 г., немедленно приняли к тому меры.

Ст. 57. До присоединения, указанного в ст. 56, всякому государству Европы, в котором собственность промышленная, литературная и художественная не находится в состоянии взаимной охраны с другим государством, надлежит под условием взаимности оказывать данной собственности действительную охрану; кроме того, и поскольку данные права собственности не явились или не явятся предметом постановлений мирных договоров с Германией, Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией, всякому государству надлежит признавать, восстанавливать и охранять права подданных других государств, которые признаны в настоящее время на его территории, в том случае, если после 1 августа 1914 г., вследствие войны или революции, не были приняты законодательные или административные меры исключительного характера.

Примечание. По мнению некоторых экспертов, весьма желательно, чтобы все европейские государства, не примкнувшие еще к соглашению, подписанному в Мадриде 14 августа 1891 г., о карах за ложные сведения о происхождении, теперь примкнули к нему.

Ст. 58. Ввиду того, что исправное функционирование транспорта является существенным условием возрождения производства и торговли, желательно, чтобы государства и впредь прилагали все свои усилия к восстановлению и улучшению организации их железных дорог, портов и других путей сообщения. Там, где оказалось бы нужным произвести ревизию под наблюдением опытных экспертов и где государство не располагало бы в данное время нужными средствами для восстановления оборудования и недвижимости этих предприятий и необходимого топлива для их эксплуатации, надлежит немедленно принять меры для оказания ему поддержки, путем ли международного консорциума, когда он будет учрежден, или каким угодно иным путем.

Ст. 59. Основные положения конвенции по урегулированию международного железнодорожного транспорта, подписанной в Порто-Роза 23 ноября 1921 г.⁷¹, должны быть немедленно введены в жизнь во всех государствах Европы, представленных в Генуе. Надлежало бы предложить Совету Лиги наций провести расследование о мерах, принятых до сего времени для осуществления конвенций и предложений, вынесенных в Порто-Роза.

Ст. 60. Желательно, чтобы состоялась конференция представителей железнодорожной администрации заинтересованных государств, имеющая целью определить меры, необходимые для восстановления международного транспорта хотя бы до уровня довоенного времени, и выработать соответствующие предложения для представления их на усмотрение своих правительств. Аналогичные конференции должны быть созваны по вопросам водного транспорта и портов.

Желательно также, чтобы предложения этих конференций были благосклонно рассмотрены в видах их немедленного применения или в видах заключения там, где окажется нужным, конвенций, имеющих целью безотлагательно провести их в жизнь.

Ст. 61. В основу системы международного транспорта должны быть приняты соображения, носящие не политический, а скорее характер технический или коммерческий, как это было с конвенциями, заключенными в Барселоне 20 апреля 1921 г.⁷², в отношении свободы транзита и правил о водных путях международного значения, с относящимся к ним дополнительным протоколом к данной конвенции и предложениями, касающимися международных железнодорожных правил. Желательно в возможно короткий срок выработать и провести в жизнь и различные другие конвенции, предусмотренные в договорах».

127. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции главе делегации Великобритании Ллойд-Джорджу

20 апреля 1922 г.

Сэр,

Российская делегация тщательно рассмотрела предложения Союзных правительств, изложенные в приложении к протоколу от 15 апреля; в то же время она запросила свое Правительство по этому поводу.

Российская делегация продолжает считать, что нынешнее экономическое положение России и обстоятельства, его обусловившие, дают все основания для полного освобождения России от всех ее обязательств, перечисленных в вышеупомя-

нутых предложениях, путем признания ее встречных исков. Тем не менее Российская делегация готова сделать еще один шаг в поисках пути для урегулирования разногласий и принять пункты 1, 2 и 3а упомянутого приложения, при условии, что:

1) военные долги и просроченные или отсроченные проценты по всем долгам будут аннулированы; 2) России будет оказана достаточная финансовая помощь, дабы дать ей возможность выйти как можно скорее из ее нынешнего экономического положения.

Что касается п. 3б, то, с оговоркой о вышеуказанных двух условиях, Российское Правительство было бы готово вернуть прежним собственникам пользование национализированным или изъятым имуществом или же там, где это оказалось бы невозможным, удовлетворить справедливые требования прежних собственников либо путем прямого соглашения с ними, либо в соответствии с соглашением, подробности которого будут обсуждены и приняты на настоящей конференции.

Иностранная финансовая помощь является безусловно существенной для экономического восстановления России, и, пока не откроются перспективы для такого восстановления, Российская делегация не видит возможности возложить на свою страну бремя долгов, которые нельзя было бы уплатить.

Российская делегация желает также ясно указать, хотя, казалось бы, это само по себе очевидно, что Российское Правительство не сможет взять на себя никаких обязательств в отношении долгов своих предшественников, пока оно не будет официально признано де-юре заинтересованными державами.

Надеясь, что Вы найдете вышеуказанные предложения достаточной основой для возобновления дискуссии, имею честь быть, милостивый государь, Вашим покорнейшим слугой.

Г. Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М. 1922, стр. 168—169.

В упоминаемом приложении к протоколу от 15 апреля неофициального заседания представителей РСФСР, Великобритании, Франции, Италии и Бельгии на Генуэзской конференции говорилось:

«1. Союзные государства-кредиторы, представленные в Генуе, не могут принять на себя никаких обязательств относительно претензий, заявленных Советским Правительством.

2. Ввиду, однако, тяжелого экономического положения России, государства-кредиторы готовы сократить военный долг России этим государствам (в размере определенного процента, который должен быть установ-

лен впоследствии). Страны, представленные в Генуе, были бы также готовы рассмотреть не только вопрос об отсрочке выплаты процентов по финансовым требованиям, но также и об аннулировании части просроченных или отсроченных процентов.

3. Однако должно быть твердо установлено, что Советскому Правительству не может быть сделано никаких скидок в отношении

а) как долгов и финансовых обязательств, право требования по которым принадлежит иностранным гражданам,

б) так и прав этих граждан на возвращение им их имущества и компенсацию за ущерб, нанесенный этому имуществу, или его утрату».

128. Телефонограмма В. И. Ленина И. В. Сталину с проектом телеграммы Г. В. Чичерину

21 апреля 1922 г.

тов. Сталину

Прошу отправить следующую мою телеграмму Чичерину, если со стороны членов Политбюро нет к тому возражений*.

«т. Чичерину.

Я никогда не сомневался, что Ллойд-Джордж действует под давлением английских акул и что Англия не останется без Франции, но думаю, что [это] ни капли не должно изменить нашей политики и что мы не должны бояться срыва конференции. На признание частных долгов идти ни в коем случае нельзя. Думаю, что настоящую ситуацию я знаю.

Ленин»

21/IV—22 г.

Печат. по Ленинскому сборнику XXXVI,
стр. 474.

129. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Директору отдела Мииистерства Иностранных Дел Гермаии Мальцау

21 апреля 1922 г.

Уважаемый господин барон,

Подтверждая с благодарностью получение Вашего письма от 17-го с. м., я позволю себе указать на то, что во время нашей беседы 16 апреля я высказал пожелание, чтобы немецким служебным органам было дано указание прекратить какие-либо официальные отношения с враждебными Советскому Правнтельству русскими и украинскими организациями.

* Текст телеграммы в тот же день был передан народным комиссариатом иностранных дел РСФСР заместителю председателя советской делегации на Генуэзской конференции Г. В. Чичерину.

Я прошу поэтому ставить нас в известность также о соответствующих распоряжениях Германского Правительства.

С выражением моего особого почтения

искренне Ваш
М. Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Мальцана от 17 апреля 1922 г. говорилось:

«Уважаемый господин Литвинов,

Ссылаясь на нашу вчерашнюю беседу, я подтверждаю Вам теперь письменно, что, после того как со вчерашнего дня между Россией и Германией вновь установлены дипломатические отношения, немецким властям дано указание не признавать впредь никаких действий официального характера, особенно выдачу паспортов, так называемой русской делегации в Берлине».

130. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю Норвегии в РСФСР Яхелну

21 апреля 1922 г. № 33609

Господин Представитель,

В ответ на Вашу ноту от 21 марта с. г. я имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

Правительство Российской Республики не может признать обоснованность утверждений, содержащихся в Вашей последней ноте, согласно которой границы выделенной для русских рыбаков вдоль северного побережья РСФСР зоны, установленные Декретом от 24 мая 1921 г. *, находятся в противоречии с принципами международного права. Правительство Республики полагает, что вопрос о границах территориальных вод остается до настоящего времени открытым как с точки зрения международного права, так и с точки зрения практики, сложившейся в международных отношениях. Так, в докладе, обнародованном подкомиссией Барселонской конференции весной 1921 г., единодушно отмечается:

«Наконец, по этому вопросу нельзя сказать, что на него распространяется международное право; международным правом признано только, что это — вопрос национальный» (отчеты и документы, относящиеся к Конвенции о свободе транзита, стр. 49—50).

Положения о границах территориальных вод, аналогичные изложенному выше, содержатся в отчетах Международной конференции, состоявшейся в Женеве в октябре 1921 года для выработки соглашения о нейтрализации Аландских островов

* См. т. IV, док. № 109.

и запрещении их укреплять (см. заявление делегата Италии Риччи Бузатти, материалы конференции, стр. 30).

Правительство Российской Республики, ввиду отсутствия в области международного права обязательных постановлений по этому вопросу и воздерживаясь от установления в качестве общего правила 12-мильной зоны территориальных вод, считает себя в то же время свободным применять эту меру в отношении северного побережья РСФСР со специальной целью защиты интересов жителей этого побережья, для которых ловля рыбы и охота являются по существу единственными средствами существования.

Одновременно я довожу до Вашего сведения, господин Представитель, что Российское Правительство не считает возможным принять сейчас предложение Норвежского Правительства и начать переговоры с целью изменения границы зоны северного побережья Республики, отводимой вышеуказанным Декретом для русских рыболовов и охотников. В связи с этим оно обращает внимание Норвежского Правительства на необходимость безотлагательно опубликовать предупреждение норвежским рыболовам и охотникам о последствиях для них незаконной ловли рыбы или охоты в названной зоне.

Информируя Вас о вышеизложенном, я пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, господин Представитель, уверения в моем весьма высоком уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Яхкелна от 21 марта 1922 г., адресованной народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину, говорилось:

«По поручению моего Правительства имею честь уведомить Вас о нижеследующем:

Норвежское Правительство, тщательно изучив постановления Декрета Совета Народных Комиссаров от 24 мая 1921 г. касательно рыболовства и промысла зверя в Северном Ледовитом океане, считает необходимым поставить в известность Советское Правительство, что оно не может признать установленное указанным Декретом протяжение района, предназначенного для русских рыбаков и охотников в Северном Ледовитом океане, Песочной губе и Белом море. Это протяжение русского района, ограничивающее деятельность, осуществляемую с незапамятных времен норвежскими рыбаками и охотниками в тех краях, расходится в действительности с установленными международным правом нормами.

Норвежское Правительство, озабоченное тем, чтобы норвежские граждане не были поставлены в более неблагоприятные условия, нежели граждане других иностранных государств, готово признать на условиях признания протяжения района, предназначенного для русских рыбаков и охотников, в одну географическую милю или 7420 метров, исходя от линии наибольшего отлива вдоль берегов континента и островов.

Норвежское Правительство согласно также вступить в переговоры с Советским Правительством относительно признания Белого моря, в

разумных пределах, как района, предназначенного для рыболовства и промысла зверя русскими рыбаками. Этот предел должен был бы проходить южнее линии Канин Нос — Святой Нос, притом в наиболее узком месте моря, где норвежским охотникам и рыбакам было бы легче предохранить себя путем необходимых наблюдений от проникновения в русский район».

131. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому

21 апреля 1922 г. № 84/1274

Милостивый государь господин Поверенный в Делах, Рядом нот Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики, протестуя против организации на территории Польской Республики многочисленных вооруженных банд, осуществляющих с ее территории вооруженные враждебные акты по отношению к России и союзным с ней Республикам, ставили в известность Правительство Польской Республики, что оно является единственно ответственным за все разрушения и убытки, которые наносятся нападениями этих банд на границы Советских Республик.

Одновременно Советские Правительства указывали, что они оставляют за собой право, по сгруппировке всех материалов, предъявить Польскому Правительству требование о возмещении всех означенных убытков, являющихся последствием прямого нарушения Польской Республикой статьи V Рижского договора*. Такое же заявление имело место в ноте Российского Правительства от 11 марта сего года**.

Ныне материалы собраны, и Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь предложить Польскому Правительству создать безотлагательно Смешанную комиссию для рассмотрения претензий Советских Республик по возмещению материальных убытков от нападений банд с территории Польши на границы Российской, Украинской и Белорусской Советских Республик и для производства окончательного расчета.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем искреннем к Вам уважении.

Я. Ганецкий

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 89 (1528), 23 апреля 1922 г.*

* См. т. III, док. № 350

** См. док. № 81.

На эту ноту был получен ответ Стефанского от 27 апреля 1922 г., в котором, в частности, говорилось:

«Польское Правительство считает совершенно неприемлемым возвращаться к вопросам, уже достаточно выясненным и исчерпанным. Поэтому, отклоняя категорически предложения Народного Комиссариата по Иностранным Делам созвать Смешанную комиссию для рассмотрения претензий Советских Республик по вопросу о возмещении материальных убытков, причиненных нападениями банд, пришедших якобы с территории Польши, а также «произвести окончательный расчет», Польское Правительство не имеет намерения приводить другие обоснования своего отказа и лишь напоминает Правительствам РСФСР и УССР о своих нотах, касавшихся всего этого вопроса».

132. Письмо представителя Советской делегации в Комитете экспертов по русскому вопросу на Генуэзской конференции Председателю Комитета экспертов Эвансу⁷³

22 апреля 1922 г.

Сэр,

В связи с инцидентом, вызванным сегодня на последнем заседании французским делегатом г. Сейду, заявившим, что опубликование нашего меморандума* является новым фактом и заставляет его обратиться за новыми инструкциями к своему правительству и в ожидании таковых покинуть собрание, Российская делегация имеет честь довести до Вашего сведения нижеследующее объяснение, которое она не имела возможности представить во время заседания Подкомитета в связи с тем, что оно внезапно закрылось.

Меморандум Российской делегации является ответом на меморандум лондонских экспертов. Он излагает русскую точку зрения в отношении позиции, занятой этими экспертами в русском вопросе. Тем не менее, Российская делегация, в соответствии с неоднократно выражавшимся ею желанием достигнуть соглашения со всеми державами, согласилась вступить в неофициальные переговоры и на известных условиях пойти на некоторые изменения своей позиции, изложенной в этом меморандуме.

Результатом этого предварительного соглашения явилось письмо Российской делегации премьер-министру Великобритании**, принятое на вчерашнем заседании Политической подкомиссии в качестве базы для дальнейших переговоров.

Таким образом, представляется ясным, что, поскольку составление меморандума Российской делегации предшествовало письму Российской делегации премьер-министру Великобритании, этот меморандум в случае успеха ведущихся сейчас переговоров следует рассматривать как документ,

* См. док. № 126.

** См. док. № 127.

выражающий точку зрения Российской делегации на первой стадии переговоров.

[Представитель Российской делегации
в Комитете экспертов]

Печат. по арх. Оpubл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 172.

133. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Г. В. Чичерину

23 апреля 1922 г.

Перерыв переговоров в Дайрене японцы форсировали совершенно сознательно. Объясняется это победой, которую одержали японские милитаристы над своими дипломатами. Военные круги особенно укрепились после поездки Жоффра, причем не исключено, что были заключены какие-либо соглашения между Японией и Францией. Основная причина перерыва — отказ японцев указать точный срок эвакуации в военном соглашении, подписываемом одновременно с общим договором*. Кроме того, в последний момент, к 15 апреля, японцы ультимативно выставили ряд новых требований второстепенного значения и отвергли ряд ранее с ними уже согласованных статей**. Совершенно ясно, что они получили инструкцию разорвать [переговоры]. И если придется подписывать какое-либо соглашение, то следует решительно отвергнуть участие Японии, если она не даст обязательства о немедленной эвакуации.

Л. Карахан

Печат. по арх.

134. Нота Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю делегации Польши Скирмунту

24 апреля 1922 г.

Господин Министр,

По поводу ноты, врученной 18 апреля некоторыми из участвующих в Генуэзской конференции делегаций г. председателю Германской делегации и опубликованной в прессе 19 апреля, а также по поводу опубликованного 24 апреля ответа

* См. док. № 136.

** См. т. IV, прим. 51.

этих делегаций на германскую ноту от 21 апреля*, я позволяю себе обратить Ваше внимание на следующее⁷⁴.

Совершенно оставляя в стороне вопрос о том, основательны или нет соображения, побудившие делегации, подписавшие первую ноту, пригласить Германию отказаться впредь от участия во время конференции в рассмотрении вопросов, имеющих отношение к России, я полагаю, однако, что те же соображения должны были бы обязать и Польшу к такому же отказу, ибо договор, заключенный между Россией и Польшей в Риге 18 марта 1921 г.** , разрешает все вопросы, интересующие эти государства, в гораздо более конкретной и окончательной форме, нежели это делает договор, заключенный между Россией и Германией в Рапалло 16 апреля 1922 г.***

В то же время я не могу не заметить, до какой степени является по меньшей мере странным и непонятным со стороны государства, безоговорочно признавшего де-юре Российское Советское Правительство и заключившего с ним договор, шаг, стремящийся отнять у него право заключать договоры с другими государствами.

В этой попытке мое Правительство вынуждено видеть посягательство на верховные права России, следовательно, грубое нарушение прежде всего Мирного договора, заключенного в Риге 18 марта 1921 г. между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей, с другой стороны, и ратифицированного Польским Сеймом 30 апреля того же года****, а затем в еще большей степени нарушение соглашения, подписанного в Риге 30 марта 1922 г. между Россией, Польшей, Эстонией и Латвией, которым Польша обязывалась, между прочим, не только согласовать на Генуэзской конференции свои действия с действиями России, но также и всеми силами содействовать на этой конференции юридическому признанию Российского Правительства государствами, которые еще не признали его*****.

Наконец, то обстоятельство, что подписавшие ответ на германскую ноту государства, из которых одна Польша не является членом ни Большой, ни Малой Антанты и связана с Россией нормальными договорными отношениями, оставляют за своими правительствами право не признавать той или другой статьи Русско-Германского договора, создает неслыханный прецедент, на основании которого всякая третья держава могла бы считать себя вправе аннулировать договор между двумя другими державами. Следуя этому прецеденту,

* В тексте ошибочно — 22 апреля.

** См. т. III, док. № 350.

*** См. док. № 121.

**** 30 апреля 1921 г. — дата обмена ратификационными грамотами.

***** См. док. № 96.

Россия имела бы абсолютное право не признавать тех или иных договоров или тех или иных их частей договоров, заключенных между Польшей и другими державами.

Российское Правительство не собирается, однако, пойти по этому пути, намеченному указанным шагом Польши, и категорически заявляет, что оно ни в коем случае не может допустить, чтобы заключенные им договоры зависели от признания или непризнания их третьими державами.

В ожидании Вашего ответа, я прошу Вас, господин Министр, принять искренние уверения в моем глубоком уважении.

Г. Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в изложении в газ.
«Известия» № 93 (1532), 28 апреля 1922 г.*

135. Заявление Советской делегации на Генуэзской конференции по поводу ст. 1—7 доклада экспертов Союзных держав *

24 апреля 1922 г.

При условии оказания России немедленной и достаточной финансовой помощи и признания де-юре Российского Советского Правительства:

1. Российское Правительство объявляет себя готовым платить по финансовым обязательствам бывшего российского императорского правительства, заключенным им до 1 августа 1914 г., по отношению к иностранным державам и их подданным.

Однако признается, что право предъявлять иски на основании настоящей статьи будут иметь те, кто являлся законным держателем подобных облигаций до марта 1917 г.

Примечание А. Настоящая статья не относится к государствам, у которых с Россией имеются неуплаченные еще территориальные конфликты.

Примечание Б. Вопросы, затронутые в примечании к статье 1 лондонского меморандума, будут переданы на рассмотрение Политической комиссии.

2. Российское Правительство предпишет местным русским властям признать финансовые обязательства, заключенные ими по отношению к державам и их подданным.

Не подходят под смысл вышепомещенного параграфа обязательства, заключенные после 7 ноября 1917 г. местными

* Это заявление было представлено комитету экспертов по русскому вопросу подкомиссии первой комиссии и приложено к протоколу четвертого заседания указанного комитета. Доклад экспертов союзных держав см. стр. 245,

властями, которые во время заключения этих обязательств не находились под контролем центрального Советского Правительства. Российское Правительство признает все обязательства предприятий общественного пользования, гарантированные в свое время бывшим российским императорским правительством.

3. Российское Правительство объявляет себя готовым восстановить иностранцев в правах пользования их бывшими национализированными или реквизируемыми имуществами в случаях, когда это будет возможно в силу социально-экономической системы и основных законов Российской Республики, т. е. предоставить им преимущественное право при получении на концессионных началах или в аренду их бывших имуществ или дать им предпочтение в отношении участия в обществах или трестах в случае, когда их бывшие имущества составляют часть актива этих обществ или трестов, причем формы этого пользования будут определены на срок и на условиях, имеющих быть установленными особо в каждом отдельном случае. Российское Правительство также расположено удовлетворить претензии иностранцев, бывших собственников, которые будут признаны им справедливыми и не противоречащими вышеуказанным условиям, путем свободного соглашения между Российским Правительством и бывшими собственниками или другим путем, который сможет быть установлен во время конференции.

4. Платежи по просроченным процентам и по процентам, которые будут причитаться на день окончания моратория, а также платежи в погашение долгов и обязательства всякого рода, предусмотренных в статьях 1—3, будут аннулированы.

5. Со своей стороны державы объявляют себя готовыми вернуть России принадлежащую ей и находящуюся за границей собственность всякого рода (например, драгоценные металлы, недвижимости, суда), а также урегулировать все свои финансовые обязательства и обязательства своих подданных по отношению к Российскому Правительству.

Примечание. Державы обязываются оказывать всякую необходимую помощь с целью обеспечить выполнение настоящей статьи, а именно сделать возможным доступ к банковым книгам и т. д.

6. Возобновление платежей, вытекающих из финансовых обязательств, принятых на себя Российским Правительством в силу статей 1, 2 и 3, включая и уплату процентов, начнется через 30 лет со дня подписания настоящего соглашения.

*Печат. по док. Генуэзской конф.
«I commission, 1-ère sous-commission.
Comité des experts sur les questions russes,
4-ème séance», le 24 avril 1922.
Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской
конференции...», М., 1922, стр. 148—149*

24 апреля 1922 г.

16 апреля представители Японского Императорского Правительства заявили представителям Правительства Дальневосточной Республики в Дайрене, что по предписанию Японского Правительства они прекращают переговоры с Дальневосточной Республикой.

В целях выяснения истинного положения Правительство Дальневосточной Республики указывает, что прекращение переговоров произошло по причинам, исключительно зависящим от Японского Императорского Правительства.

Еще к началу апреля месяца между делегатами обоих Правительств было достигнуто полное соглашение по всем вопросам торгового договора, а также по ряду других вопросов, касающихся взаимных отношений обеих сторон. Была согласована редакция всех пунктов торгового договора и всех приложений к нему, касающихся других экономических и политических вопросов.

Казалось, что, согласовав даже редакцию всех официальных документов, обе делегации могли бы немедленно их подписать и могло бы немедленно установиться промышленное и торговое сотрудничество обеих стран на прочных основах достигнутого соглашения.

Не было достигнуто соглашения лишь по вопросу об эвакуации японских войск из Приморской области.

Во время дайрейских переговоров этот вопрос неоднократно ставился на обсуждение, и Японская делегация неоднократно заявляла, что этот вопрос будет вырешен в определенной и положительной форме и эвакуация произойдет, как только наметится возможность заключения общего соглашения между обеими сторонами. Когда же к началу апреля такая возможность выявилась вполне определенно, переговоры привели к необходимости выработки письменного акта об эвакуации.

Но при последнем обсуждении между обеими делегациями этого вопроса обнаружилось, что Японское Правительство изменило свое первоначальное мнение о необходимости эвакуации японских войск из Приморской области. Несмотря на наличие выработанной обеими сторонами окончательной редакции общего торгового соглашения, Японское Правительство отказалось дать письменный акт, устанавливающий срок эвакуации. Вместо этого со стороны японских представителей было сделано предложение перенести переговоры о сроке эвакуации в особую военную комиссию, которая начнет свои работы и установит срок эвакуации после подписания общего торгового соглашения.

Такое предложение могло привести к тому, что осуществление эвакуации могло быть задержано на неопределенное время, так как невозможно предвидеть, какой срок выработает военная комиссия, и не было уверенности в том, что какие-нибудь причины, не зависящие от Правительства Дальневосточной Республики, не могли помешать благоприятному окончанию работ такой комиссии.

Возможность затяжки эвакуации на несколько месяцев или на годичный и, быть может, более продолжительный срок противоречила первоначальным заявлениям представителей Японского Императорского Правительства о том, что вопрос об эвакуации будет решен одновременно с выяснением возможности общего торгового соглашения. Представители Дальневосточной Республики не могли согласиться на подобную отсрочку вопроса об эвакуации, так как при наличии японских войск в Приморской области торговые и другие экономические сношения между Японией и Дальневосточной Республикой являются фактически невозможными и торговое соглашение не имело бы практического значения.

Таким образом, к сожалению, приходится констатировать, что прекращение переговоров между Японией и Дальневосточной Республикой произошло исключительно лишь потому, что Японское Императорское Правительство не пожелало вырешить вопроса об эвакуации японских войск.

Имеющиеся сведения о положении японских войск в Приморье указывают, что со стороны командования японской императорской армии принимаются меры, направленные к расширению района оккупации в Приморской области, и что отряды японской армии продвигаются значительно дальше зоны своего предыдущего расположения. Японскими военными отрядами были заняты деревни Яковлевка и Чернышевка, находящиеся в 50 верстах к востоку от Уссурийской железной дороги, и станции Евгеньевка и Мучная. 21 апреля японские военные отряды доходили до железнодорожной станции Прохаско, находящейся на таком же расстоянии к северу от станции Усури. Это расширение района оккупации японской армией, наряду с отказом Японского Правительства разрешить вопрос об эвакуации при переговорах, заставляет предполагать, что Японское Правительство имеет особые намерения относительно Приморской области, противоречащие дружелюбным и мирным заверениям Императорского Японского Правительства.

Правительство Дальневосточной Республики считает необходимым заявить, что эти намерения Японского Правительства не могут быть признаны законными и справедливыми, а равно не могут быть найдены какие-либо причины, оправдывающие дальнейшее пребывание японских войск на территории Дальневосточной Республики. Правительство Дальнево-

сточной Республики полагает, что мирное состояние на русском Дальнем Востоке и экономическое сотрудничество Японин с Дальним Востоком и Сибирью сможет установиться лишь при условии полной эвакуации японских войск с русской территории.

Правительство Дальневосточной Республики будет стремиться всеми способами к достижению этих целей и заявляет, что дальнейшие сношения между обоими Правительствами будут иметь успех лишь при условии, если со стороны Императорского Японского Правительства будет проявлено такое же стремление.

Министр Иностранных Дел
Дальневосточной Республики
Я. Янсон

Чита, 24 апреля 1922 г.

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Дальневосточный путь» № 117, 27 апреля 1922 г.

137. Нота Полиомочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

25 апреля 1922 г. № 241

Письмо Вашего Высокопревосходительства от 23 хамаля* сего года за № 13 мною получено.

Будучи искренне расположенной и питая чувства дружбы к Правительству Высокого Независимого Афганистана, Российская Советская Республика желает идти навстречу всем нуждам последнего и оказывать ему дружескую помощь и поддержку, руководствуясь при этом декретами, действующими в Российской Республике в качестве законов, обязательных не только для граждан ее, но и для всех учреждений Республики.

Вербальной нотой от 22 октября 1921 г. за № 2414/2 мое Правительство уведомило высокоуважаемого Посла Высокого Афганистана г. Мирзу Мухаммед-хана, что декрет, изданный туркестанскими властями, предусматривал, как общий принцип девальвации, обмен десяти представляемых туркестанских рублей на один [рубль] центрального образца; между тем уважаемый г. консул Абдул Али-хан ходатайствовал о замене 15 млн. рублей туркестанских бон на деньги центрального образца в полной сумме. Основываясь на принципе обязательного подчинения всех граждан и всех учреждений закону, обнародованному законодательными органами, туркестанские власти не были в состоянии удовлетворить

* Соответствует 12 апреля.

просьбу уважаемого г. генерального консула Абдула Али-хана, так как содержание ее ставило эти органы перед вопросом нарушения законов.

Ваше Высокопревосходительство указывая на то, что деньги Чрезвычайного Посольства в Бухаре и Генерального консульства в Ташкенте были обменены без ущерба, очевидно, имеет в виду нарушение норм деноминации в отношении обмена 16 млн. 400 тыс. рублей, принадлежавших Чрезвычайному Посольству Высокого Афганистана в Бухаре и 11 млн. рублей уважаемого г. генерального консула в Ташкенте. Означенные любезности были сделаны моим Правительством в знак дружбы как единичные исключения и прецедентом служить не могут.

Однако мое Правительство, считая своим приятным долгом оказание доброжелательного внимания по отношению к Высокому Независимому Государству Афганистану, еще раз выявляет свою готовность в виде исключения пойти на отступление от точных требований закона ради удовлетворения просьбы Высокого Правительства.

Несмотря на то, что по декрету о девальвации последним сроком обязательного для государства обмена было 31 марта 1921 г., т. е. свыше года тому назад, мое Правительство готово считать заявление Вашего Высокопревосходительства об обмене 9 млн. рублей туркестанскими бонами на центральные знаки своевременным и согласно дать распоряжение Народному комиссару финансов Туркестанской Республики об обмене этой суммы бон в полном соответствии с декретом, то есть по принципу 10 туркестанских рублей за 1 рубль центрального образца.

Считая, что подобное разрешение вопроса вполне правильно, законно, не наносит ущерба и делает максимальные льготные изъятия, я смею надеяться, что Ваше Высокопревосходительство удовлетворится этим решением.

Очевидно, уважаемый г. генеральный консул Абдул Али-хан в отношении части имевшейся у него на руках суммы пошел навстречу предположениям моего Правительства, так как в дружеских письмах высокоуважаемого Посла Высокого Афганистана г. Мирзы Мухаммед-хана на имя моего Правительства от 26 саратана 1300 г.* за № 316 и от 24 сумбуля 1300 г.** за № 366 г. Высокий Посол просил о размене 15 млн. рублей, тогда как Ваше Высокопревосходительство в своем любезном письме от 23 хамалы с. г. за № 13 сообщает мне о 9 млн.

Отсюда можно сделать предположение, что уважаемый г. генеральный консул Абдул Али-хан, вероятно, без ущерба

* Соответствует 17 июля 1921 г.

** Соответствует 16 сентября 1921 г.

обменял недостающие 6 млн. на предложенных ему моим Правительством основаниях.

Пользуясь случаем, приношу достойное уважение.

Полномочий Представитель РСФСР в Афганистане

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Махмуда Тарзи от 13 апреля 1922 г. говорилось:

«Бывший генеральный консул в Ташкенте высокоуважаемый Абдул Али-хан письменно сообщил в Министерство Иностранных Дел, что ввиду того, что ему были отпущены его Правительством на расходы по ашхабадскому консульству суммы в туркестанских рублях, и исходя из того, что в январе 1921 года туркестанские рубли были аннулированы, у него остались деньги моего Правительства в сумме 9 млн. туркестанских рублей. Неоднократные словесные и письменные сношения с местными ашхабадскими властями о замене вышеназванных рублей на одинаковое количество центральных рублей не дали никаких результатов. Он даже сообщал о том Генеральному консульству в Ташкенте и Посольству в Москве, но переговоры и переписка как Посольства в Москве, так и Генерального консульства в Ташкенте не имели никаких результатов, и Комиссиariat финансов в Москве не произвел обмена вышеназванных рублей без ущерба на центральные рубли, вследствие чего все вышеназванные рубли до сих пор остались налицо. Ввиду того, что деньги Чрезвычайного Посольства в Бухаре и Генерального консульства в Ташкенте были обменены без ущерба, я разъяснил Вашему Высокопревосходительству сущность этого вопроса. При том сообщаю, что вышеназванная сумма была отпущена моим Правительством единственно для расходов ашхабадского консульства и что при совершении подобной операции властями вашего государства все убытки обращаются на мое Правительство, почему Вашему Высокопревосходительству не следует оставить эти убытки и ущерб за моим Правительством. Дружески прошу Вас известить ваших государственных чиновников о необходимости обмена названных рублей без ущерба на центральные рубли подобно тому, как были обменены деньги Чрезвычайного Посольства в Бухаре и Генерального консульства в Ташкенте, о чем сообщалось выше».

138. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду

27 апреля 1922 г. № 928

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту № 323 от 26 апреля с. г. я имею честь Вам сообщить, что в связи с Вашей болезнью и невозможностью отложить рассмотрение инцидента, который имел место в ночь на 22 апреля с. г. в доме № 16 на улице Большая Дмитровка ⁷⁵, я дал Полномочному Представителю в Ангоре товарищу Аралову телеграфное указание приступить к прямому обмену мнениями с Правительством Великого Национального Собрания Турции по вопросу, о котором идет речь.

Вместе с тем я не могу не обратить Ваше внимание на то, что Ваши утверждения о нарушении органами Россий-

ского Правительства норм международного права в отношении дипломатического иммунитета сотрудников и неприкосновенности документов Посольства Турции в Москве лишены всякого основания.

Возвращаясь к инциденту, являющемуся предметом последних нот Посольства Турции, я должен подчеркнуть, что именно сотрудники Посольства Идрис-бей, Зия-бей, Саим-бей и Эмин-бей, позволившие себе принять участие в шпионской деятельности, направленной против Государства, при котором аккредитовано названное Посольство, членами которого они являются, что лишь эти сотрудники нарушили самые элементарные нормы международного права.

Это право не гарантирует неприкосновенности дипломатических документов и иммунитета дипломатического состава с целью позволить последнему заниматься шпионажем. Если же тем не менее этот дипломатический состав злоупотребляет доверием, которым он пользуется, и занимается шпионажем, то он тем самым лишает себя права на почет и уважение со стороны Правительства страны его пребывания, и в отношении его ставится возможным принятие, с целью обеспечения безопасности Государства, соответствующих мер в зависимости от обстоятельств совершенного им преступления.

Что же касается образа действий сотрудников Государственного Политического Управления, то я должен констатировать, что последние, как и все другие органы РСФСР, принимая во внимание дружественные отношения, существующие между РСФСР и Правительством Великого Национального Собрания Турции, проявили в данном случае полную корректность и с полной выдержкой прибегли в отношении сотрудников Посольства Турции к мерам, которые дозволено принимать при подобных обстоятельствах, в полном соответствии с нормами международного права. Так, вместо того, чтобы подвергнуться более суровым мерам и быть выдворенными в Турцию, они остаются на свободе на территории РСФСР, несмотря на потерю доверия к ним. Они только лишились документов, свидетельствующих об их преступлении и помещенных в вализу под русской и турецкой печатями. Эта вализа, которая содержит, как Вы пишете, дипломатические документы, до сих пор не вскрыта вследствие Вашего отказа от предложения ее вскрыть и подвергнуть досмотру в присутствии представителей Посольства Турции с тем, чтобы позволить возвратить последнему документы, которые якобы не имеют отношения к шпионажу.

Принимая во внимание вышеизложенное, Вы согласитесь со мной, г. Посол, что присутствие гг. Идрис-бея, Зия-бея, Саим-бея и Эмин-бея на территории РСФСР и союзных с ней Республик становится отныне невозможным даже на непродолжительное время, и я надеюсь, что Вы не преминете дать

необходимые указания о том, чтобы они покинули Россию в самый короткий срок.

Я должен особо подчеркнуть то удивление и сожаление, которые вызвало это дело у Российского Правительства, отнюдь не ожидавшего актов шпионажа со стороны должностных лиц Посольства страны, с которой Россия более чем с какой-либо другой страной объединена узами подлинного союза и которой она оказывала и оказывает, несмотря на трудное положение, в котором она сама находится, всю свою помощь и той борьбе, которую та страна ведет за свою независимость.

Не сомневаюсь, что досадный инцидент, о котором идет речь, никоим образом не отразится на отношениях тесной дружбы, существующих между русским и турецким народами. Выражаю надежду, что прямой обмен мнениями между товарищем Араловым и Ангорским Правительством приведет к удовлетворительному решению в самый короткий срок.

Благоволите принять, господни Посол, искреннее уверение в моем высоком уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Али Фуада от 26 апреля 1922 г. № 323, в частности, говорилось:

«Я имел честь получить Ваше уважаемое письмо от 25 апреля 1922 г. и спешу сообщить Вам, что мое нездоровье, которое еще более усилилось сегодня, вряд ли позволяет мне дать Вам знать о дне, когда мы могли бы встретиться».

Я могу заверить Правительство РСФСР в том, что Посольство, равно как и все чиновники Правительства Великого Национального Собрания Турции, находящиеся в России, вполне сознают ту великую роль, которую народы России и Турции призваны играть вместе в новом периоде мировой истории; по этому высшему соображению, несмотря на некоторые случаи плохого обращения, которым они подверглись со стороны советских органов, наши чиновники следовали стойчески линии, которую история начертала нашим обоим народам, и строго соблюдали инструкции своего Правительства».

139. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю конференции Факта

28 апреля 1922 г.

Господин Председатель,

Прошло пять дней с того заседания Комитета экспертов, на котором представлены были русские предложения, вкратце изложенные в моем письме от 20 апреля г. премьер-министру Великобритании *. Российская делегация была бы Вам благодарна, если бы Вы сообразовали поставить ее в известность о причинах, по которым не имел места созыв Первой комиссии

* См. док. № 127, 135.

и Политической подкомиссии, а также о времени предполагаемого их созыва. Слухи о том, что одна из этих комиссий была созвана без участия России, очевидно, не соответствуют действительности ввиду того, что Россия участвует в них на равных правах.

Созыв Первой комиссии тем более желателен, что метод, которого до сих пор придерживается конференция в отношении русского вопроса, не может привести к полезному результату и не соответствует каннской резолюции, согласно которой во главу угла положительных целей конференции ставятся восстановление и финансовая поддержка слабых государств.

Я, к глубокому своему огорчению, вижу себя вынужденным одновременно подчеркнуть, что Российская делегация не получила никакого точного ответа относительно суммы кредитов, необходимых России для ее восстановления, несмотря на то, что Российская делегация указала на ассигнование этих кредитов как на предварительное и абсолютно неизбежное условие соглашения, проект которого был намечен в моем письме от 20 апреля г. премьер-министру Великобритании.

Если отсутствие ответа по этому предмету и перерыв занятий конференцией означают, что державы, сделавшие приглашение, берут назад свое согласие принять мое письмо от 20 апреля г. премьер-министру Великобритании как базу для переговоров, некоторые основные положения которого были точно указаны в предложениях российских экспертов, представленных в прошлый понедельник, то в таком случае и Российская делегация, с своей стороны, оказалась бы несколько не связанной моим письмом от 20 апреля, и она вновь вернулась бы к своей точке зрения, изложенной в русском меморандуме*, т. е. к своей первоначальной точке зрения, остающейся выражением справедливых, на ее взгляд, принципов, хотя она, стремясь к примирению, и согласилась на уступки, указанные в моем письме от 20 апреля, с некоторыми оговорками, без принятия которых уступки эти недействительны.

Ввиду этой возможности позволяю себе представить вниманию конференции русский меморандум, копии с которого одновременно будут посланы в Генеральный секретариат.

Позволяю себе воспользоваться случаем, чтобы просить Вас, господин Председатель, принять искреннее выражение моего глубочайшего уважения.

Г. Чичерин
Заместитель Председателя
Российской делегации

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 150—151.

* См. док. № 126,

На это письмо был получен следующий ответ Факта от 29 апреля 1922 г.:

«В ответ на Ваше письмо от 28 апреля спешу довести до Вашего сведения, что собрания, состоявшиеся в последние дни, имели целью создать возможность к выяснению некоторых пунктов и облегчить обмен мнениями с вашей делегацией по поводу текущих переговоров.

Прежде чем приступить к рассмотрению соображений, которые Вы излагаете во второй части своего письма и которые я не могу признать обоснованными, прошу Вас не отказать сообщить мне, продолжаете ли Вы, приняв во внимание неточность сведений, полученных Вами относительно вышеупомянутых собраний, настаивать на своей точке зрения и на своей просьбе о рассылке меморандума»*.

140. Телеграмма Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссиариат Иностранных Дел РСФСР

28 апреля 1922 г.

Поговаривают, что русский вопрос, может быть, будет передан новой конференции, специально по русскому вопросу, которая будет созвана вскоре. Это есть выполнение требований ряда наших прежних нот и наших теперешних заявлений.

Чичерин

Печат. по арх.

141. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю делегации Францин Барту

29 апреля 1922 г.

Господин Председатель,

В комментариях французской прессы и в заявлениях руководителей Французского Правительства договор, разрабатываемый в продолжение многих месяцев в Берлине и подписанный между Германией и Россией в Рапалло**, рассматривается как акт, направленный против интересов Франции. Высказывалось неоднократно предположение, что договор в Рапалло сопровождается секретными статьями военного и политического характера, которые скрывают в себе агрессивные намерения со стороны России по отношению к Франции или ее союзникам.

Российская делегация заявляет самым категорическим образом, что Рапалльский договор не содержит в себе ни одной секретной статьи, военной или политической, и не сопровождается никакой подобного рода статей и что Российское

* Ответ союзных держав на меморандум советской делегации от 20 апреля см. стр. 373.

** См. док. № 121.

Правительство не принимает участия ни в каком акте, действие которого направлено против интересов французской или какой-либо другой нации.

Рапалльский договор не имеет иной цели, кроме ликвидации накопившихся вопросов между двумя государствами, которые находились в состоянии войны и которые чувствуют взаимно необходимость в восстановлении мирных отношений в их собственных интересах и в интересах всего человечества.

Далекий от того, чтобы быть направленным против Франции или против другой державы, вышеупомянутый договор является, с точки зрения Российского Правительства, не чем иным, как началом ряда частных, особых договоров, должествующих, по мнению Российской делегации, дополнить общий договор, к которому стремятся державы, собравшиеся в Генуе. Эти договоры должны служить базой для мира и равновесия во всем мире. Что же касается, в частности, Франции, то Российское Правительство находит, что имеется много точек соприкосновения между интересами этих двух стран, таких точек, которые облегчат соглашение во всех спорных между ними вопросах.

В этом отношении политика России оставалась неизменной, несмотря на враждебное поведение, которого Франция считала необходимым придерживаться по отношению к России в продолжение четырех лет. Российское Правительство не может скрыть от Французского Правительства, что его враждебная политика в отношении России в общественном мнении России пробудила живое чувство негодования против Франции и что, помимо этой политики, не существовало бы другой причины, мешающей восстановлению наиболее дружественных отношений между Россией и Францией и ее союзниками.

Российское Правительство убеждено, что изменение этого положения является столь же необходимым, сколь и полезным в интересах Франции, России, народов Западной Европы и экономического возрождения всего мира.

Будьте уверены, что это письмо продиктовано лишь искренним желанием рассеять все недоразумения, которые могли бы помешать ходу Генуэзской конференции.

Г. Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 327—328.

На это письмо был получен следующий ответ Барту от 1 мая 1922 г.: «Я сообщил сегодня утром на официальном собрании Первой подкомиссии, в связи с некоторыми общими положениями, интересующими все державы, содержание письма, которое Вы передали мне вчера вечером.

С другой стороны, я немедленно передал по телеграфу текст письма Председателю Совета Министров Франции.

Не сомневаясь в искренности намерений, продиктованных в письме Российской делегации, я должен отметить место, где приписывается Франции враждебное отношение к России. Франция, наоборот, сохранила к русской нации, которая была ее лояльной военной союзницей в течение трех лет, чувство преданной дружбы».

142. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю подкомиссии Первой комиссии Шанцеру

30 апреля 1922 г.

Господин Председатель,

Письмом от 27 апреля за № 1220—12 Вам угодно было довести до моего сведения об обмене мнениями, имевшем место по инициативе делегатов Швеции и Швейцарии на официальном заседании делегатов Бельгии, Франции, Японии, Великобритании, Италии, Польши и Румынии по поводу телеграммы, полученной от частного лица г. Ноя Жордания, именующего себя председателем национального правительства Грузии, о якобы военных операциях, предпринятых советскими войсками для подавления восстания в районе Сванетии, Лечхумском и Рачинском уездах, входящих в состав Грузинской Советской Республики.

Оставляя в стороне вопрос о компетентности заседания в упомянутом Вами составе заниматься обсуждением подобных вопросов, имею честь, однако, сообщить Вам в качестве информации, что никаких восстаний в упомянутых Вами районах до последнего времени не происходило и не происходит и что, следовательно, никакие военные операции не могли там иметь места. Лживость сообщений г. Жордания подтверждается еще тем фактом, что ни IX, ни XI армии, на которые он ссылается, в России не существует. Вам, конечно, известно, что в Европе имеется немало безответственных лиц, в особенности среди свергнутых событиями последних лет монархов и членов бывших правительств, которые в своих личных, династических или партийных целях не упускают случая, чтобы по мере своих сил помешать политическому успокоению Европы на более или менее прочных началах. Не приходится удивляться, что подобные попытки особенно учащаются в моменты созыва международных конференций, имеющих целью соглашение между народами и устранение существующих между ними конфликтов.

Не могу не выразить своего удивления по поводу того, что, ответив на предложение Российской делегации о приглашении на Генуэзскую конференцию представителей кавказских республик указанием на нахождение этих республик вне

Европы, приглашающие державы нашли, однако, возможным принять к сведению и обсудить предложение, исходящее от частного лица и касающееся кавказской республики Грузин, и притом в отсутствие представителей единственного и законного Советского Правительства этой республики.

Тем не менее, с удовлетворением констатируя интерес, проявленный упомянутыми Вами делегатами к изысканию средств для прекращения кровопролития не только в пределах Европы, но и в странах, которые, по мнению приглашающих держав, относятся к Азии, Российская делегация считает нужным рекомендовать им обратить серьезное внимание не на вымышленные, а на действительные кровопролития, имеющие место или возможные и даже неизбежные в различных частях света, и на причины, их порождающие. Российская делегация, в первую очередь, желала бы указать на военные действия, вызываемые фактом оккупации Японией части территории Дальневосточной Республики. Эта оккупация делала возможным и поощряла появление на Дальнем Востоке вооруженных контрреволюционных банд, которые Дальневосточная Республика вынуждена была рассеять вооруженной силой. Даже теперь, когда эти банды окончательно разбиты, Япония продолжает свою оккупацию и, посылая на Дальний Восток свежие войска, несомненно, подготавливает новые выступления бандитов и делает неизбежными новые военные операции.

Российская делегация, далее, желала бы напомнить, что и в самой Европе, в результате военной оккупации чужих территорий и насильственного попирания прав национальных меньшинств, происходят и неизбежны в будущем восстания и кровопролитные военные операции. Достаточно указать на результаты оккупации Вилленского округа польским генералом Желиговским, препятствующие свободному волеизъявлению и самоопределению населения этого округа. То же относится к Восточной Галиции, представители которой, вероятно, могли бы представить конференции более авторитетные и обоснованные протесты, чем сделал г. Жордания. На юго-востоке Европы румыны, насильственно оккупируя Бессарабию, продолжают угнетать население этой провинции, навязывая ему чуждый ему режим. То же происходит в Югославии в отношении черногорцев, хорватов и македонцев. Таким же образом попираются права населения Фракии, а в центре Европы — Саарского бассейна. Нужно ли еще напоминать обо всех известных фактах аналогичного характера, имеющих место в Индии, Египте, Тунисе, Триполитании, Корее и т. д.

Российская делегация не может также обойти молчанием имеющиеся в ее распоряжении неопровержимые сведения о соглашениях, заключенных в недавнее время бывшим

генералом Врангелем с представителями румынского и югославского правительств, имеющих целью подготовку нападения на Украинскую Республику и провоцирование кровопролитнейших и опустошительных военных операций.

Российская делегация тем более считает уместным указать на вышеозначенные факты, что устранение происходящих кровопролитий или предотвращение таковых в будущем всецело зависит от правительств тех самых стран, делегаты которых поручили Вам обратиться ко мне с письмом относительно так называемого подавления несуществующих восстаний в Грузии.

Со своей стороны, Российская делегация готова принять участие в обсуждении на Генуэзской конференции общего вопроса о предоставлении действительных средств к самоопределению всем угнетенным народностям и об охране интересов национальных меньшинств в странах со смешанным населением.

Я питаю уверенность, что Вы во всяком случае не откажете довести вышеизложенные взгляды Российской делегации до сведения заинтересованных правительств через представленные ими в Генуе делегации.

Примите, господин Председатель, искренние уверения в моем глубоком уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 324—326.

В упоминаемом письме Шанцера от 27 апреля за № 1220—12, в частности, говорилось:

«21 апреля делегаты Швеции и Швейцарии на официозном собрании, в котором они участвовали вместе с делегатами Бельгии, Франции, Японии, Великобритании, Италии, Польши и Румынии, огласили полученную ими следующую подлинную телеграмму за подписью Ноя Жордания, председателя национального правительства Грузии:

«Только что получил телеграмму, сообщающую о военных действиях, ведущихся в районе Сванетии, Лечхумском и Рачинском уездах Грузии войсками Российского Советского Правительства. В то время как IX армия приближается к Северному Кавказу, XI армия продвигается со стороны Кутаиса [...]. Конференция могла бы положить конец кровопролитию, потребовав от Российской делегации немедленного приостановления враждебных действий и применения к Грузии ст. 6 выработанных в Каннах условий. Председатель национального правительства Грузии Ной Жордания».

Делегаты, присутствовавшие на собрании, согласились в том, что в цели конференции, предпринявшей работу умиротворения и восстановления, входит ознакомление с названной телеграммой, и поручили своему председателю войти в сношение с Российской делегацией для того, чтобы она настойчиво предложила Российскому Правительству изыскать меры к прекращению новых кровопролитий в этих районах.

В связи с этим имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства вышеизложенное с просьбой сообщить в Москву мнение делега-

тов государств, представленных на указанном собрании, выражая надежду, что там учтут это мнение и сделают все возможное для восстановления мира на территории, столь тяжело пострадавшей уже в недавней борьбе».

143. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю делегации Польши Скимунту

30 апреля 1922 г.

Господин Председатель,

В Вашей ноте от 25 апреля Вы утверждаете, что «Россия не призвана высказываться» относительно требования Польши и некоторых других государств, не связанных с Россией мирными договорами, аннулировать некоторые статьи договоров, заключенных Россией. Никакой благовидный довод не может оправдать столь необычного требования.

Рапалльский договор *, помимо того, основан на взаимном отказе от всяких претензий. Если бы существовали требования третьих держав к России, которые подлежали бы удовлетворению со стороны этой последней через посредство Германии, эти права должны были бы быть известны России. Однако она ничего о них не знает, и Российское Правительство ни в малейшей мере не может признать их существования.

Если, однако, Германия Рапалльским договором нарушила какое-нибудь соглашение с третьими державами, для последних оставался открытым путь дипломатических представлений, между тем как подписавшие ноты от 18 и 23 апреля ⁷⁴ присвоили себе право, даже не предупредив об этом Россию, попросту аннулировать некоторые статьи заключенных ею договоров.

Ставя, таким образом, препятствие взаимному аннулированию Россией и другими государствами их взаимных претензий, Польша мешает этим путем экономическому подъему России; она желает закрыть перед Россией единственный путь, который способен вывести ее из переживаемого ею кризиса. Противодействуя, таким образом, жизненным интересам России, Польша вступает в противоречие с Рижским договором **, предусматривающим дружественные отношения между Польшей и Россией.

Ваша нота от 25 апреля также не содержит удовлетворительного оправдания Вашего мнения, согласно которому Германия не должна участвовать в рассмотрении русского вопроса ввиду существования Рапалльского договора, в то

* См. док. № 121.

** См. т. III, док. № 350.

время как гораздо более сложный Рижский договор отнюдь не должен препятствовать участию Польши в тех же работах.

Мы не можем также согласиться с тем, что обязательства теряют свою цену, если они облечены в форму заключительного протокола. Мое Правительство привыкло считать обязательными все соглашения, подписанные его законными представителями, и оно полагает, что так же обстоит дело и с другими контрагентами. Толкование, даваемое Вами Рижскому протоколу от 30 марта*, является, следовательно, нарушением содержащихся там соглашений.

Подчеркивая еще раз постоянную и твердую волю к миру со стороны России, не могу, следовательно, не выразить сожаления по поводу того, что последние шаги Польской делегации отнюдь не способны благоприятствовать укреплению отношений, созданных Рижским договором между Россией и Польшей.

Примите, господин Председатель, искреннее уверение в моем глубоком уважении⁷⁶.

Г. Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 318—319.

В упоминаемой ноте Скирмунта от 25 апреля 1922 г. говорилось:

«В Вашем письме от 24 апреля** Вы сочли уместным известить меня о способе истолкования Вами факта подписания Польшей нот, посланных Германией 18 и 23 апреля представителями правительств Союзных держав на Генуэзской конференции. Сообщая о получении Вашего письма, я вынужден предварительно категорически высказаться против права вмешательства Российского Правительства в отношения между Польшей и любым иным государством. Однако, стремясь к поддержанию нормальных отношений между Польшей и Россией, я сообщаю Вам следующий ответ:

Главной целью Генуэзской конференции, как это вытекает из резолюций, принятых в Каннах, является экономическое восстановление Центральной и Восточной Европы, и прежде всего России, которая больше, чем какое-либо другое государство, чувствует необходимость сотрудничества с заграницей. Возобновление нормальных отношений между этой страной и государствами, представленными на Генуэзской конференции, не признавшими Советского Правительства, хотя и составляет важный предмет обсуждений конференции, может быть, однако, рассматриваемо лишь в качестве средства для достижения вышеупомянутой цели. Легко понять участие Польши в работах конференции, касающихся русского вопроса, которое совершенно согласуется с договорными обязательствами, существующими между Польшей и Россией на основании Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. С другой стороны, нельзя делать никаких сопоставлений между участием Польши в работах Генуэзской конференции, касающихся русского вопроса, и отсутствием в этих работах Германии, каковое было достаточно выяснено в переписке по этому вопросу между Германией и государствами, подписавшими ноты от 18 и 23 апреля 1922 г. Вопреки Вашему мнению, мне кажется несомненным, что присо-

* См. док. № 96.

** См. док. № 134.

единение Польши к этим нотам, направленным Германии, ни в коем случае не может быть истолковано как шаг, направленный к лишению России права заключения договоров, тем более как покушение на суверенные права России, поскольку в упомянутых нотах ни одно из этих прав не оспаривается. Направленное по адресу Польши обвинение в нарушении Рижского договора от 18 марта 1921 г., которое Вы квалифицируете редко употребляемым эпитетом «грубое» и которое вызвано ее присоединением к указанным нотам, лишено всякого основания, так как это присоединение является лишь выражением участия Польши в совместном коллективном действии, имеющем своей целью защиту договорных прав группы государств, к которой принадлежит Польша, в отношении к третьему государству. По этому вопросу Россия не призвана высказываться.

Что касается «Заключительного» протокола съезда делегатов правительств Эстонии, Латвии, Польши и Советской России, состоявшегося в Риге 29 и 30 марта 1922 г., то самое название этого документа, который я цитирую текстуально, является достаточным для опровержения того неточного определения, которое Вы ему даете, сообщая ему форму договора и значение обязательства. Следует отметить, что вопреки Вашему утверждению, будто Польша обязалась, между прочим, приложить все усилия к тому, чтобы Российское Правительство было признано де-юре, делегаты, подписавшие Рижский протокол, ограничились выражением своего мнения, что «юридическое признание Российского Правительства отвечало бы делу экономического восстановления Восточной Европы». Текст протокола, который для памяти в копии прилагаю, составляет лишь отчет об обмене мнениями, имевшем место между делегатами вышеназванных правительств, отредактированный ими в форме мнений, препровождаемых для сведения соответствующих правительств и не подлежащий ратификации, вследствие чего он и не может быть рассматриваем как обязательный для них. Помимо того, участие Польши в этом выступлении 10 государств ничуть не противоречит упомянутым мнениям.

Что касается Вашего утверждения, дающего понять, что позиция, занятая государствами, подписавшими ноты от 18 и 23 апреля, а в особенности Польшей, создает прецедент, который Вы называете «неслыханным» и на основании которого, по Вашему мнению, «всякая третья держава могла бы считать себя вправе аннулировать договор, заключенный между двумя другими державами», то мне остается только обратить Ваше внимание на то, что выступление, к которому присоединилось Польское Правительство, ничуть не стремится к ограничению права какого-либо государства на заключение договоров при условии соблюдения предшествовавших международных обязательств и притом совершенно не относится к России. Точно так же, как другие государства, которые подписали ноты от 18 и 23 апреля, Польша не высказалась в этом случае о Русско-Германском договоре, подписанном в Рапалло 16 апреля, во всем его объеме и ограничилась лишь тем, что затронула вопрос об этом договоре лишь с точки зрения его отношения к Генуэзской конференции. Тем не менее Польское Правительство категорически оставляет за собой право высказываться со всей свободой и занимать такую позицию, какую оно сочтет нужной в отношении к каждому международному акту, который, по его мнению, касался бы интересов Польши.

Указанное в конце Вашего письма обстоятельство, что сила договоров, заключенных Российским Правительством, не может зависеть в его глазах от их признания либо непризнания их третьими государствами, ни в чем не ограничивает свободы этих государств в признании или непризнании этих договоров.

Сообщая Вам указанные соображения, я не сомневаюсь, что Вы усмотрите в них заботу с моей стороны о сохранении линии мирного и примирительного образа действий, которой вдохновляется Польское Правительство, а также желание устранить все недоразумения, которые могли бы хотя бы на одну минуту отвлечь всеобщее внимание от дела экономического восстановления Европы, в котором восстановление России занимает столь важное место,

144. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю конференции Факта

2 мая 1922 г.

Господни Председатель,

Экономическая комиссия образовала Специальный комитет для обсуждения вопросов, относящихся к труду. Председатель [под]комиссии сам произвольно наметил нации, должныствующие участвовать в этом Комитете. Россия совсем не была включена в их число, хотя она является первым государством, конституция и политика которого основаны на интересах труда.

От имени Российской делегации я вынужден протестовать против такого странного способа назначения членов этого Комитета и против исключения России.

Примите, господин Председатель, уверение в моем глубочайшем уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх. Опубли. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 229.

145. Выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на втором пленарном заседании Генуэзской конференции

3 мая 1922 г.

Господа,

Принятие резолюций, предложенных сегодня Второй и Четвертой комиссиями⁷⁷, является первым общим международным актом, в котором Россия принимает участие после четырехлетней изоляции. Это событие представляет собой весьма серьезный момент, но сопряжено с необходимостью внести с нашей стороны некоторые разъяснения и некоторые оговорки, вытекающие из особого международного положения, которое занимала Россия в продолжение последних нескольких лет и которое она в значительной мере продолжает занимать и теперь. Российская делегация сделала все возможное, чтобы принять участие в работе комиссий, но с самого начала она убедилась, что создавшееся за последние годы в России положение не давало ей возможности оказать этим работам полное содействие, как она этого бы желала. С величайшим удовольствием она приняла бы возможность внести в работы комиссий во всем их объеме вклад новых и плодотворных идей, которые возникают под влиянием великих исторических изменений. Изоляция России в последние

годы, к сожалению, не позволила ей принять активное участие в этих комиссиях, как она этого желала бы. Работы и решения ряда предыдущих международных конференций и комиссий, рассматривавших те же вопросы, которые рассматриваются в комиссиях в настоящее время, остались для нее неизвестными.

До настоящего времени во многих государствах Россия не имеет даже полуофициальных представителей. Следовательно, она была весьма слабо осведомлена о мероприятиях последних лет в области финансов, торговли и транспорта. Российская делегация тем не менее проделала большую работу внутри комиссий. Во Второй комиссии большое число ее предложений было принято Подкомиссией экспертов. Одновременно я должен заявить, что те оговорки, которые были сделаны российскими представителями в комиссии и которые были занесены в протоколы, сохраняются, и я их подтверждаю здесь еще раз. В частности, Российское правительство заявляет, что Россия сохраняет за собой полную свободу действий в отношении тех резолюций, которые предусматривают какую-либо связь между решениями Финансовой комиссии и Лигой наций или ее органов.

Российская делегация также считает необходимым подчеркнуть тот факт, что благодаря нынешнему экономическому положению и принимая во внимание существование в России системы национализированной внешней торговли, Россия не может отказаться от контроля со стороны государства над денежными операциями, несмотря на то что такой контроль был признан в 14-й резолюции вредным и подлежащим отмене. Российская делегация, присоединяясь к пожеланию, выраженному в резолюции относительно кредитов, полагает, что экономическое восстановление Европы может быть ускорено только тогда, когда финансовая помощь, оказываемая сильными государствами слабым, будет осуществляться не только в виде предоставления частных кредитов, но также в форме междуправительственных займов. В данном случае Россия находится в исключительных обстоятельствах, которые согласно условиям 16-й резолюции делают возможным займы между правительствами.

Что касается 19-й резолюции, то Российская делегация настаивает на том, что в том случае, если будут образованы международные консорциумы для финансового восстановления, они должны держаться полностью и абсолютно в пределах этой резолюции, которая устанавливает, что подобные консорциумы не должны носить характера монополии. Приветствуя слова г. делегата Италии относительно того, что только политика мира между нациями даст возможность сбалансировать их бюджеты, Российская делегация присоединяется к ним полностью, считая, что финансовое оздоровление

мира может быть осуществлено только при условии всеобщего разоружения и что перед общими интересами всех наций должны отступить частные интересы отдельных лиц или отдельных групп. Российская делегация будет рекомендовать своему правительству провести по мере возможности в жизнь решения комиссий, которые были приняты с ее участием и с ее согласия, но я должен добавить, однако, что Российское правительство будет поставлено в затруднительное положение ввиду того, что более детальное рассмотрение и осуществление многих решений комиссий было возложено на технические органы Лиги наций, в которой Россия не участвует и которую, как это было подчеркнуто неоднократно российскими представителями в комиссиях, Россия не признает.

С этими оговорками Россия присоединяется к резолюциям Второй комиссии. Эти же оговорки она делает по докладу Четвертой комиссии Генуэзской конференции, выражая глубокое убеждение, что только экономическое сотрудничество двух миров, основанных на двух различных системах собственности, приведет к всеобщему финансовому, экономическому и политическому оздоровлению.

Печат. по док. Генуэзской конф. «Compte-rendu provisoire sténographique. Deuxième séance plénière...», le 3 mai 1922, pp. 12—13. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 346—347.

146. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи

3 мая 1922 г. № 249

Настоящим довожу до сведения Вашего Высокопревосходительства, что 1 апреля отправлены из Москвы для передачи Афганистану 2 аэроплана системы Ньюпор и в течение апреля высланы все остальные аппараты. Вместе с аэропланами выехал преподавательский состав для организации в Кабуле школы авиации.

Во избежание повторения неприятного инцидента, происшедшего с первой партией летчиков, напрасно проехавших от границы до Кабула и обратно, прошу моего уважаемого друга точно сообщить, какое количество летчиков и обслуживающего технического персонала и на каких условиях желательно принять на свою службу Правительству Высокого Афганистана для обеспечения полетов и успешной деятельности школы авиации.

До получения ответа Высокого Правительства указанный личный состав задержится на границе, а аппараты по прибы-

тин в Кушку будут переданы любому лицу, уполномоченному Правительством Высокого Афганистана.

Пользуясь случаем, приношу достойное уважение.

Полномочный Представитель РСФСР в Афганистане

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ Махмуда Тарзи от 10 мая 1922 г.:

«Письмо Вашего Высокопревосходительства от 13 соура за № 249 с радостью получено.

Относительно двух аэропланов системы Ньюпор, обещанных по договору, на основании Вашего письма сообщено главе организационной комиссии в Герате, которому мы сообщили еще до получения Вашего письма о приеме обещанных вещей, а также нами были назначены чиновники для приема аэропланов и обещанных вещей от чиновников вашего Государства. Вопрос об обслуживающем персонале аэропланов, прибывающих в Афганистан, я нашел нужным оставить на рассмотрение Комиссии по выполнению договора обоих Высоких Государств, и как только этот вопрос разрешится между обеими сторонами, летчики переедут границу».

147. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю подкомиссии Первой комиссии Шанцеру

4 мая 1922 г.

Господин Министр,

В Вашем письме от 2 мая за № 1312/19, сопровождавшем меморандум некоторых правительств по вопросу о русских долгах *, Вы сооблаговостили указать, что французская делегация отложила свое присоединение к указанному меморандуму вперед до получения инструкций от своего правительства.

Я был бы Вам глубоко признателен, если бы Вы были так любезны сообщить мне, имеется ли уже согласие Франции на этот меморандум, и, если нет, какие правительства одобряют его?

Примите, господин Министр, уверение в моем высоком уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх. Оpubл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...». М., 1922, стр. 225.

На это письмо Шанцер направил Г. В. Чичерину следующий ответ от 8 мая 1922 г.:

«В ответ на Ваше письмо от 4-го с. м. имею честь сообщить, что французская делегация устно заявила, что французское правительство не может

* См. стр. 372.

согласиться с меморандумом, который я вручил Вам вместе с нотой от 2-го с. м., если он не будет приемлем для бельгийской делегации.

Таким образом, одобдившие его делегации, исключая Францию, т. е. делегации Италии, Великобритании, Японии, Польши, Румынии, Швейцарии и Швеции, перечислены на стр. 7 этого документа перед изложением его статей*.

148. Обращение Правительства Дальневосточной Республики к населению

6 мая 1922 г.

Правительство ДВР, побуждаемое искренним желанием установить мир и спокойствие на своей территории и прекратить ненавистную русскому народу японскую интервенцию, 26 августа 1921 г. открыло в г. Дайрене переговоры с японским правительством.

Восемь месяцев Правительство ДВР требовало на Дайренской конференции от японского правительства увода с русской территории экспедиционных войск, нарушающих права русского населения Дальнего Востока.

Давая полную гарантию мирным добрососедским отношениям и спокойному развитию экономических и торговых связей между обоими народами, оно было готово предоставить японским ремесленникам и рабочим право свободного приложения своего труда на всей территории Республики, торговым и промышленным кругам Японии — право приложения своих капиталов к неисчерпаемым горным и водным богатствам страны.

Вместо той вражды и ненависти, которую принесли японские войска на нашу землю, Правительство ДВР от имени народа, его избравшего, предложило народу Японии мир и взаимное сотрудничество по развитию культуры и благосостояния обеих стран.

Но для осуществления этих целей Япония должна была немедленно вывести свои войска с русской территории и этим доказать русскому народу свою готовность от захватничества перейти к дружественным взаимоотношениям.

Однако японское правительство и японские милитаристы, не считаясь с здоровыми интересами своего государства, путем предъявления недостойных для чести русского народа требований и под другими, иногда нелепыми, предложениями в течение всего времени конференции уклонялись от выполнения своих многократных, декларированных перед лицом всех народов обещаний — вывести свои войска с русской территории.

И даже тогда, когда между нашей и японской делегациями в Дайрене были достигнуты соглашения по всем во-

* См. стр. 375.

просам, кроме одного — эвакуации японских войск с русской территории, — японское правительство предпочло прервать заканчивавшиеся работы конференции, дабы не принять на себя обязательства действительного увода своих войск с русской территории.

Все это и та явная поддержка, которую японские милитаристы оказывают владивостокским авантюристам, заставляет думать, что японскому правительству не нужно сотрудничество и спокойное развитие экономических и культурных условий, а нужен захват русских областей.

Граждане Республики!

Правительство, неуклонно исполняя волю, выраженную через Дальневосточное Учредительное Собрание, о дружественном сожительстве нашем с соседними народами, сделало все для того, чтобы путем искренних и открытых переговоров с японским правительством, сохраняя права и достоинство своего народа, достигнуть прекращения интервенции и установления мирных экономических отношений с Японией.

Но политика японского правительства и японских милитаристов осталась неизменной. Они по-прежнему стремятся силой оружия удержать в своих руках нашу территорию и поработить наш народ.

Заявляя о сем народу, Правительство подтверждает, что, какие бы пути и ухищрения ни употребляли милитаристы для захвата нашей территории и порабощения русского населения, оно неуклонно и твердо будет стоять на страже сохранения достоинства и прав своего народа и уничтожения интервенции.

Правительство Дальневосточной Республики знает, что русский народ, кровью своею завоевавший себе свободу, не посягнет на свободу других народов, но и никогда не подчинится иноземному порабощению.

На защиту своих прав, свободы и своей территории в должную минуту он, как один человек, восстанет и в полном единодушии пойдет на поддержку своего Правительства в его непреклонном стремлении прекратить попирающую наши народные права интервенцию и закрепить единую русскую власть по всей территории русского Дальнего Востока.

Председатель Правительства

Н. Матвеев

Товарищ Председателя Правительства

Д. Шилов

Член Правительства

Бондаренко

Секретарь Правительства

Чередников

*Печат по арх. Опубл. в журн. «Вестник
Дальневосточной Республики» № 1, Чита,
май 1922, стр. 55—56.*

**149. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Персии
Министру Иностранных Дел Персии Хаким-оль-Мольку**

7 мая 1922 г. № 1423

Господин Министр,

В целом ряде Ваших нот, полученных мною в последнее время, и, в частности, в двух последних нотах за №№ 11168/3135 и 11101/3091 Вы изволите заявлять протест по поводу существующих торговых взаимоотношений между персидскими купцами и Внешторгом РСФСР*. Я имел честь в личных беседах с представителями Министерства Иностранных Дел сообщить им об основах внешней торговли РСФСР с иностранными государствами, и я неоднократно подчеркивал, что трактовать существующий порядок торговых взаимоотношений Внешторга с персидским купечеством как своеволие Внешторга абсолютно невозможно. Внешторг РСФСР исходит исключительно из тех положений, которые установлены моим Правительством для проведения внешней торговли.

В настоящий момент, когда Торговая делегация Персидского Правительства, к большому моему удовлетворению, уже выехала в Москву, Персидское Правительство сможет поставить на совместное обсуждение с моим Правительством целый ряд жизненных экономических вопросов, которых Вы уже изволили частично касаться в Ваших нотах.

Я выражаю уверенность, что реальная необходимость установления дружественных отношений между двумя соседними народами сможет устранить те отдельные шероховатости, которые, может быть, имеют место в настоящий момент в торговых взаимоотношениях между персидским купечеством и Внешторгом РСФСР⁷⁸.

Примите уверение в моем уважении.

Полномочный Представитель РСФСР в Персии
[Ротштейн]

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Хаким-оль-Молька от 30 апреля 1922 г. за № 11168/3135 говорилось:

«Согласно телеграфному донесению из Барфоруша, Внешторг потребовал письменно у тамошнего каргузара**, чтобы он объявил персидским купцам, что они не должны вывозить в Россию товары без разрешения Внешторга. Хотя местный каргузар дал на это ответ, тем не менее, я со своей стороны, заявляя энергичный протест против подобного рода заяв-

* Имеется в виду торговое представительство РСФСР в Персии.

** См. т. II, прим. 43.

лений, совершенно противоречащих дружеским связям и добрососедским отношениям между государствами, обращаю Ваше внимание на содержание моей ноты от 27 апреля 1922 г. за № 11101/3091⁷⁹ и прошу Вас распорядиться, чтобы русские торговые представители изменили взятый ими совершенно невыносимый образ действий».

150. Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду⁸⁰

8 мая 1922 г.

Политическая история [Советской] России в 1918—1920 гг. — иностранная интервенция, морская блокада портов и изоляция сухопутных границ, поддержка военными материалами и денежными средствами, оказанная всем без исключения контрреволюционным правительствам, т. е. организованная поддержка гражданской войны в России, — стоит за пределами настоящей монографии.

Этой политической истории посвящены специальные работы, обрисовывающие тесную связь, существующую между внутренними силами контрреволюции и иностранными факторами, и главным образом помощь, оказанную Антантой всем врагам Советской республики. До поражения Германии эта помощь оправдывалась борьбой, которую надо было вести против немцев на «восточном фронте».

После 11 ноября 1918 г. мотивировка поддержания «восточного фронта» отпала. За перемирием с Германией последовал целый ряд так называемых «мирных» договоров Антанты с отдельными членами побежденной коалиции (Версаль, Сен-Жермен, Трианон, Нейи, Севр), начался период репараций, раздел европейской и колониальной добычи между победителями... и продолжалась борьба против Советской России, интервенция, блокада морская, затем (с 1920 г.) блокада золотая и т. д. до Генуи.

Со специальной финансово-экономической точки зрения до сих пор еще не была произведена оценка того колоссального ущерба, который причинен России интервенцией, блокадой и систематической поддержкой извне гражданской войны. В разгаре гражданской войны трудно было хладнокровно и с научной беспристрастностью «оценивать» уничтожаемые богатства. Только в 1920 г. особая Комиссия по учету влияния на народное хозяйство войны и блокады (под председательством В. Громана) провела первую большую работу в этой области.

Эта работа была использована в настоящем труде как зародыш другой, в равной степени недостаточной, но несравненно более полной работы по определению материального ущерба по отраслям, входящим в компетенцию различных комиссариатов.

Были проделаны многочисленные статистические работы по Высшему Совету Народного Хозяйства, по Народным Комиссарнатам: Путей Сообщения, Военному и Морскому, Финансов, Продовольствия, Социального Обеспечения и другим; были направлены специальные уполномоченные для учета ущерба Сибири, Кавказа, северных губерний (Архангельской, Мурманской и др.), Туркестана; учтен разгром г. Ярославля в июле 1918 г.; всеми доступными способами подведен итог ущербу на Дальнем Востоке (Владивосток).

Местными органами были присланы материалы по специально разработанной программе или по собственной инициативе, без всякого требования. Так было собрано значительное количество документов, которые даже не могли быть все использованы в этой работе, так как они ежедневно пополняются, уточняются и совершенствуются.

Очевидно, что документы эти были не одинакового качества и точности. Поэтому пришлось их классифицировать, освободить от чисто субъективных оценок и сделать их максимально объективными. Короче говоря, было произведено научное исследование, свободное — в максимально доступной степени — от какого бы то ни было предвзятого мнения.

Весь причиненный национальному богатству России ущерб разделен на 4 категории.

В I категорию включено, прежде всего, золото, вышедшее из российского золотого фонда временно, по особым распоряжениям в связи с финансовыми соглашениями с Англией в 1915—1916 гг., а также золото, принадлежащее к этому фонду, но вышедшее из него незаконно (увоз золотого запаса из г. Казани в 1918 г.). В эту же категорию отнесен наиболее точно учтенный ущерб от прямых разрушений материальных богатств [России] (предприятия, продовольственные склады, бомбардировка и пожар г. Ярославля и т. п.). Все относящиеся сюда цифры основаны на зарегистрированных фактах, документах и статистическом учете отдельных видов ущерба.

Ко II категории отнесены убытки, наличие которых отрицать совершенно невозможно, но точный количественный учет которых в настоящее время затруднен (ущерб от повреждения транспортной системы, бюджетные расходы ближайших лет по содержанию жертв гражданской войны и т. п.).

К III категории отнесен ущерб, наличие которого оспаривать также невозможно, но выражение которого в денежной форме еще более затруднительно (убытки от сокращения производства в промышленности и сельском хозяйстве и т. д.).

Наконец, к IV категории относятся убытки, не менее неопровержимые, но учет которых или является для нас невозможным (попавшие в руки белых армий кассы городов, предприятий, полевых казначейств; суммы, израсходованные после

7 ноября 1917 г. представителями быв. Временного правительства за границей и т. д.), или же их исчисление рискует оказаться слишком субъективным (например, стоимость убыли скота, продуктов животноводства, сокращения урожаев и пр.) и вследствие этого явилось бы неубедительным.

Произведенные подсчеты дают представление об ущербе, нанесенном народному хозяйству России ударами интервенции, блокады и гражданской войны, в следующих итоговых цифрах:

		В млн. довоенных рублей	
По I категории		12 213,16	
» II »		11 271,59	
» III »		15 560,22	
» IV »		(исчисление невозможно)	
Итого . . .		39 044,97 млн. руб.	

или в круглой цифре 39 млрд. руб. золотом.

Может ли эта цифра считаться невероятной? Нельзя прежде всего не констатировать, что она вполне согласуется с обычными нашими представлениями о сокращении народно-хозяйственной деятельности России. Если остановиться на 150 млрд. зол. руб., т. е. принятой оценке нашего национального богатства до войны (в 1913 г., когда размах промышленной деятельности достигал своего апогея, а национальный доход был не менее 12—15 млрд. руб.), то 39 млрд. руб. составляют более $\frac{1}{4}$ довоенного богатства России. Учет достояния, которым располагает в настоящее время Советская Россия, дает приблизительно $\frac{1}{3}$ прежнего (довоенного) достояния. Таким образом, империалистическая война (1914—1917 гг.) и гражданская война (1918—1920 * гг.) стоили немногим менее половины ($\frac{5}{12}$) того, что Россия имела раньше. Если считать, что империалистическая война поглотила около $\frac{1}{4}$ национального богатства (что, однако, скорее, преувеличено), то определение ущерба, нанесенного Советской России непрерывной трехлетней гражданской войной, приблизительно в четверть довоенного богатства России (39 млрд. рублей) будет вполне естественно.

В этой сумме содержится, объективно говоря, также и ущерб, причиненный народному хозяйству революционными факторами: начало революции сопровождалось приостановкой, более или менее длительной, работы на отдельных предприятиях, сокращением продукции, вследствие отвлечения части квалифицированных рабочих на административную, политическую, хозяйственную, военную и другую работу. Но в дальнейшем ущерб народного хозяйства никак не может быть «вменен в вину» революции: не будь интервенции на

* В тексте ошибочно — 1919 г.

Кавказе, русская промышленность не была бы на долгие годы лишена нефти; ущерб в текстильной промышленности был бы несравненно меньше при условии сохранения связи с Туркестаном; это относится и ко всем другим отраслям, начиная с каменноугольной промышленности и кончая сельским хозяйством, лишенным вследствие блокады рынков сбыта и импорта самых необходимых машин и инструментов.

Таким образом, мы относим часть ущерба за счет революции, но вместе с тем констатируем, что в цифре 39 млрд. зол. руб. содержится далеко не весь нанесенный России ущерб и что без иностранной интервенции, блокады и гражданской войны функциональное расстройство национального хозяйства России далеко не достигло бы такой степени, к которой привели результаты совокупного действия всех вышеуказанных факторов.

Какие же выводы должны быть сделаны из причиненного России ущерба в 1918—1920 гг.?

Прежде всего необходимо отметить, что отношения России со странами Антанты в довоенное и военное время требуют особого рассмотрения:

а) военные займы союзников царской России целиком погашаются отказом России от резервированного за ней права требовать репарации на одинаковых с союзниками основаниях согласно ст. 116 Версальского договора*, а также возмещением военных расходов России в 1914—1917 гг., в то время как более или менее значительная часть бюджетов союзных стран покрывается контрибуцией с Германии (например, «бюджет покрываемых расходов» во Франции, расходы по содержанию оккупационных армий, капитализация пенсий, пособий и т. д.);

б) довоенные долги России за границей более чем покрыты тем сильнейшим и притом длительным уроном, который нанесен нашему национальному достоянию организованн союзниками интервенцией, блокадой и гражданской войной. Советская Россия не отрицает того, что в составе государственного довоенного долга России помимо займов чисто государственных (на покрытие расходов по управлению, на войну с Японией и так называемую «ликвидацию» этой войны, в которые вошли расходы по подавлению революционного движения 1904—1906 гг. и последующих лет), были займы также государственные, но использованные на хозяйственные цели и главным образом на железнодорожное строительство и выкуп линий у частных компаний. Эта категория долгов была принципиально признана в ноте Народ-

* При составлении настоящей работы Рапалльский договор с Германией, конечно, не принимался во внимание. — *Прим. док.* (Рапалльский договор — см. док. № 121).

ного Комиссара по Иностранным Дела^{*} и частично содействовала увеличению российского национального богатства, давая возможность создать на привлеченные таким образом средства новые материальные ценности. Но что сделано одной рукой (довоенные долги), то уничтожено другой (интервенция, блокада, гражданская война). Поэтому единственно справедливой мерой было бы считать довоенный долг погашенным суммой причиненного ущерба и начать совершенно новую эру финансовых отношений. Если же, однако, Советская Россия идет, при известных условиях, на признание значительной категории государственных довоенных займов, то, во-первых, она отказывается признать эту меру объективно справедливой; во-вторых, считает, что для урегулирования вопроса о старых долгах и новых кредитах необходим определенный срок. Нельзя наносить стране столь тяжелый материальный ущерб и тем самым крайне ослаблять ее платежеспособность, а после этого требовать немедленного погашения старых обязательств и выплаты процентов по новым кредитам.

* *
*

Главной задачей настоящего исследования является выявление размеров материального ущерба при помощи цифр и фактов.

Для того же, чтобы стало ясно, чему противопоставляется материальный ущерб, ниже приведены баланс пассива России и встречные ее требования к державам Антанты и прочим членам антигерманской коалиции.

Отдельные цифры приведены для Германии, с которой должен быть произведен отдельный расчет.

БАЛАНС № 1

Пассив России по довоенной ее задолженности за границей (без Германии)

Млн. руб.

А. Государственный довоенный долг (включая сумму для выкупа железнодорожных линий у компаний)	4 200
Б. Гарантированные железнодорожные займы	975
В. Закладные листы государственных земельных банков	180
Г. Займы городских управлений	340
Итого	5 695

^{*} Имеется в виду нота правительства РСФСР правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США; см. т. IV, док. № 278.

Млн. руб.

Д. Просроченные проценты и погашение по государственному довоенному долгу (за 4 года — с 1 декабря 1917 г. по 1 декабря 1921 г.)	727
Е. Просроченные проценты и погашение по гарантированным государством займам железных дорог, [государственных земельных банков] и городских управлений (за тот же период)	293
Итого по довоенным долгам вместе с процентами и погашением	6 715
Ж. Сумма капиталов в форме акций и облигаций финансовых, торговых и промышленных предприятий (без германских капиталов)	1 955
Общий итог государственных и частных долгов и капиталов (в акционерной форме)	8 670
З. Сумма капиталов и стоимость имущества в неакционерной форме (50% группы Ж)	980
Итого государственных и перешедших на государство долгов, а также капиталов и имущества частных лиц и компаний	9 650 *

Актив России за границей и контрпретензии к странам Антанты

Актив и контрпретензии I категории

Млн. руб.

1. Российское золото, отправленное за границу по финансовым соглашениям с Англией 1915 и 1916 гг.	567,4
2. Золото, отправленное в Германию по Брест-Литовскому договору и хранящееся в настоящее время во Французском банке	120,4
3. Золото, помещенное правительством Колчака на счета финансовых агентов Кредитной канцелярии	свыше 60
4. Золото, отправленное Временным правительством в Швецию	5
Итого	752,8
5. Золото, находившееся в Казани, попавшее к Колчаку, за вычетом части, возвращенной Красной Армией в Сибири, и за вычетом 60 млн. руб., упомянутых в п. 3	215
Общий итог золота, подлежащего возврату России	967,8

* Эта цифра, как и некоторые другие, может оказаться на несколько миллионов и даже несколько десятков миллионов меньше или больше истинной. Абсолютно точная оценка исключена, но степень, близкая к точной оценке, может быть достигнута. Здесь имеется в виду не только категория долгов, которые Россия, как указывалось в ноте Комиссариата по Иностранным Делах, склонна признать на определенных условиях, но также претензии, которые нам будут представлены, независимо от занимаемой нами на этот счет позиции. — *Прим. док.*

6. Суммы Государственного казначейства, Иностранного отделения и Государственного банка (в разной валюте) . . .	148,9
7. Непосредственные затраты на борьбу с интервенцией и гражданскую войну 1918—1920 гг. (по Военному и Морскому ведомствам, кроме снабжения продовольствием) . .	2 445,61
8. Прямой ущерб, нанесенный русской промышленности разрушениями предприятий, увозом продуктов и т. п.	1 353,15
9. Стоимость разрушенных продовольственных складов, элеваторов и другого имущества Народного Комиссариата Продовольствия, а также расходы по содержанию Красной Армии и Флота в течение войны 1918—1920 гг.	1 819,77
Относительно прямых расходов на армию и флот, а также на снабжение их продовольствием и предметами первой необходимости необходимо сделать следующее замечание:	

Хотя Советская Россия принципиально против каких бы то ни было расходов на вооружение, однако, живя бок о бок с капиталистическими государствами, она и без гражданской войны не могла бы обойтись без некоторых «нормальных» расходов на оборону. Поэтому в суммах под цифрами 7 и 9 содержатся небольшие расходы, которые во всяком случае надо было бы произвести на армию и флот. Понятно, что размеры их были бы совершенно ничтожны сравнительно с теми, которые была вынуждена нести и без того истощенная империалистической войной страна на неизбежную защиту от контрреволюционных генералов, черпавших свою военную силу и моральную поддержку у держав Антанты. Упомянутые нормальные военные расходы едва ли достигли бы и 1/10 цифр, приведенных выше.

10. Ущерб, причиненный железнодорожному транспорту . . .	1 074
11. Ущерб, причиненный внутреннему водному транспорту . .	29,99
12. Ущерб, причиненный интервенцией на Кавказе	273,8
13. Ущерб, причиненный Колчаком в Сибири	542,36
14. Разрушения в г. Ярославле в июле 1918 г.	124,16
15. Ущерб от интервенции в северных областях (Мурманск, Архангельск и другие беломорские порты)	220,62
16. Расходы по социальному обеспечению жертв интервенции и гражданской войны	1 813
17. Грузы, увезенные из Владивостока, либо еще не увезенные, но поврежденные	800
18. Грузы, находившиеся на складах, в портах, в пути за границей и уже оплаченные Главным управлением пограничному снабжению	600
19. Ущерб морскому торговому транспорту (особый счет) . .	—
20. Ущерб от золотой блокады (особый счет)	—

Общий актив России за границей и претензии к странам Антанты за причиненный России в 1917—1920 гг. ущерб 12 213,16

Контрпретензии II категории

Мил. руб.

1. Убытки, вызванные повреждениями железнодорожной сети (2/5 от капитальной стоимости сети в 7430 млн. руб. за вычетом 1/3 по железнодорожные пути на отошедших от России территориях), а также стоимость ремонта разрушений и эксплуатации железных дорог на оккупированных территориях . . .	2 146,90
--	----------

2. Убытки от повреждения внутренней водной системы сообщения (износ торгового флота, засорение шлюзов и т. п.), а также стоимость ремонта разрушений и эксплуатации торгового флота, портов, пристаней на оккупированных территориях.	113,32
Ущерб по транспорту	2 260,22
3. Потери в поголовье скота крестьянских хозяйств.	1 200
4. Ущерб, нанесенный потребительским запасам крестьянских хозяйств	2 000
5. Убытки от разрушений и невозможности восстановления городских недвижимых имуществ.	2 000
6. Ущерб от разрушения городских железных дорог и трамваев в 34 городах России.	71,37
7. Убытки прочих отраслей коммунального хозяйства (не закончен подсчет)	—
8. Расходы по социальному обеспечению жертв гражданской войны (II категория получающих помощь от государства) . .	1 440
9. Ущерб в лесном хозяйстве	2 300
Итого сумма ущерба по II категории.	11 271,59

Контрпретензии III категории

Млн. руб.

1. Убытки русского народного хозяйства от блокады портов России и изоляции ее сухопутных границ (потери по внешней торговле)	1 400
2. Ущерб от недоставки заказов Главного управления пограничному снабжению (за вычетом 600 млн. руб. по п. 18 категории I)	2 400
3. Ущерб от сокращения промышленного производства России (по Высшему Совету Народного Хозяйства).	5 471,42
4. Ущерб от сокращения работы транспорта.	1 418
5. Ущерб от сокращения уловов рыбных промыслов, от сокращения лесного дела и торговли.	1 589
6. Ущерб от сокращения сельскохозяйственного производства .	3 281,80
Итого сумма ущерба по III категории.	15 560,22

Контрпретензии IV категории

1. Потери в поголовье скота и в продуктах животноводства.
2. Стоимость нереализованных урожаев на сохранившейся площади посевов.
3. Голод как следствие блокады, важнейшего фактора, понизившего урожайность почвы и сократившего применение сельскохозяйственных машин для ее обработки.
4. Эпидемии тифа и других инфекционных болезней, поскольку недостаток медикаментов и другие последствия блокады препятствовали борьбе с эпидемиями.
5. Деньги в городских кассах, фабрично-заводских кассах и полевых казначействах, увезенные белыми армиями.
6. Материальный ущерб, причиненный погромами (в особенности на юге и западе страны).

7. Неучтенные вывезенные за границу или потребленные белыми армиями хлеб, уголь, нефть и другие продукты.

8. Ценности Российского государства, растроченные представителями низложенного правительства за границей.

9. Потеря территорий: Бессарабия, оккупированная Румынией: три уезда Минской губернии с городом Пинском, уступленные Польше по Рижскому договору; Галиции; Финляндия (Карелия); Шпицберген*; Аландские острова.

10. Потеря доходов на оккупированных территориях: налоги, поступления от государственных хозяйств и т. п.

11. Имущество частных граждан, реквизированное и конфискованное распоряжениями белых властей и просто разграбленное белыми отрядами и бандами, нередко находившими убежище на территориях Румынии, Польши и других стран.

12. Возврат в натуре военных материалов, транспортных средств и другого имущества, секвестрованного или просто захваченного в 1918—1920 гг.

13. Средства дипломатических, финансовых и торговых представительств, находившиеся в наличности и на счетах в заграничных кредитных учреждениях на 7 ноября 1917 г.

14. Капиталы и имущество общественных и благотворительных учреждений, находившиеся за границей в тот же период: Союза городов и земель, Красного Креста.

15. Имущество и капиталы романовской династии как национальное русское достояние.

16. Имущество Украинской рады за границей.

БАЛАНС № 2

Пассив России

по военным займам союзников

Млн. руб.

А. Сумма военных займов	7 223
Б. Просроченные проценты и погашение по этим займам за 4 года из процента, указанного в текстах финансовых соглашений, или там, где он не указан, из 6%	1 623

Итого военных займов России у союзников с просроченными платежами за 4 года 8 846

Актив России

в результате окончания имперналистической войны

Млн. руб.

А. Участие России в Версальских репарациях (только исходя из числа убитых и умерших от ран и болезней, пропавших без вести, раненых, без учета стоимости имущественного ущерба в зоне военных действий с Германией и ее союзниками) . . .	16 100
Б. Расходы по Военному и Морскому ведомствам по прямому финансированию войны 1914—1917 гг. (денежные кредиты, без учета стоимости разрушенных в процессе войны материальных ценностей)	19 400

Итого 35 500

* См. т. II, док. № 237.

**СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К БАЛАНСУ № 1**

Задолженность России Германии

	<i>Млн. руб.</i>
А. Государственный довоенный долг	400
Б. Гарантированные займы железных дорог	525
В. Государственные ипотечные долги	50—75
Г. Займы городских управлений	100
Д. Проценты с этого долга за 7 1/2 лет	247
Итого капитала и процентов	1 347
Е. Германские капиталы, размещенные в России в виде акций *	318
Ж. Германские капиталы и имущество в других видах (50% категории Е)	160
Итого государственных и частных долгов	1 825

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 К БАЛАНСУ № 1

**Пассив России
по довоенной ее задолженности за границей
(без Германии)**

А. Государственный долг (включая железнодорожные займы выкупленных казной железнодорожных линий) 4 200 млн. руб.

Этот долг распределяется следующим образом:

	<i>Сумма в иностр. валюте</i>	<i>Сумма в довоен. руб.</i>
Франция, Италия, Швейцария и Бельгия	9 250 млн. фр.	3 500 млн. руб.
В том числе Франция	8 016 » »	3 006 » »
Англия	26 млн. ф. ст.	250 » »
Голландия	600 млн. гульд.	450 » »
Итого		4 200 млн. руб.

Б. Гарантированные железнодорожные займы 975 млн. руб.

Гарантированные государством облигации и акции бывших железнодорожных компаний распределяются следующим образом:

	<i>Сумма в иностр. валюте</i>	<i>Сумма в довоен. руб.</i>
Франция	1 600 млн. фр.	600 млн. руб.
Англия	26,5 млн. ф. ст.	250 » »
Голландия	160 млн. гульд.	125 » »
Итого		975 млн. руб.

* По другим подсчетам — 441,59 млн. руб. Итог несколько превышает 2 млрд. руб. — *Прим. док.*

- В. Закладные листы государственных земельных банков . . 180 млн. руб.
Закладные листы и свидетельства государственных земельных банков были размещены почти исключительно во Франции и Германии. В Германии, для которой ведется специальный счет, их было, по-видимому, несколько более чем на 50 млн. руб., во Франции, по последним подсчетам, — на 180 млн. руб.
- Г. Займы городских управлений 340 млн. руб.

Эти займы распределяются следующим образом:

Франция	480 млн. фр.	180 млн. руб.
Англия	15 млн. ф. ст.	140 » »
Голландия	25 млн. гульд.	20 » »
Итого		340 млн. руб.
Итого по литерам А — Г.	5 695	» »

- Д. Просроченные проценты и погашение по государственному довоенному долгу (за 4 года — с 1 декабря 1917 г. по 1 декабря 1921 г.). 727,5 млн. руб.

Эта сумма распределяется следующим образом:

	Облигации в местн. валюте	Просроч. проценты и погашение	
		в местн. валюте	в довоен. руб.
Франция, Италия, Швей- цария и Бельгия.	9 250 млн. фр.	1 520 млн. фр.	600 млн. руб.
Англия	26 млн. ф. ст.	4,5 млн. ф. ст.	42,5 » »
Голландия	600 млн. гульд.	110 млн. гульд.	85 » »
Итого			727,5 млн. руб.

- Е. Просроченные проценты и погашение по облигациям бывших частных железнодорожных компаний, государственных земельных банков и городов. 293 млн. руб.

Эта сумма распределяется следующим образом:

	Облигации в местн. валюте	Просроч. проценты и погашение	
		в местн. валюте	в довоен. руб.
Франция	2 560 млн. фр.	496 млн. фр.	186 млн. руб.
Англия	41,5 млн. ф. ст.	8,3 млн. ф. ст.	78 » »
Голландия	185 млн. гульд.	37 млн. гульд.	29 » »
Итого			293 млн. руб.

- Ж. Сумма акционерного капитала и облигаций финансовых, торговых и промышленных предприятий 1 955 млн. руб.

На 1 января 1917 г. эта сумма распределяется так*:

	Число пред- приятий	Млн. руб.
Франция	159	648,2
Англия	139	501,6
Бельгия	99	314,7

* Имеется в виду участие отдельных стран (без полного их перечисления) в российских финансовых, торговых и промышленных предприятиях.

Голландия	20	36,5
Швейцария	14	31,7
Дания	8	14,5
Швеция	14	16,6
Норвегия	3	2,3
Финляндия	1	2
Италия	4	2,1
Соединенные Штаты	10	117,7
Итого	471	1 687,9

(Кроме того, германских капиталов было в 120 предприятиях на сумму 318,2 млн. руб., а австрийских в 12 предприятиях — на сумму 6,6 млн. руб.)

Всего капитала (включая германские и австрийские), по подсчетам П. Оля, было вложено на сумму 2 012,8 млн. руб. в 603 предприятиях.

Последние произведенные тем же автором детальные подсчеты доводят эту цифру до 2 242,97 млн. руб.

3. Сумма претензий по капиталам и имуществам в неакционерной форме 980 млн. руб.

Эта сумма за отсутствием данных установлена в размере 50% капиталов, размещенных в акциях, но процент, конечно, слишком завышен.

Итого государственных и частных долгов и капиталов 9 650 млн. руб. *

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 К БАЛАНСУ № 2

Пассив России по военным займам союзников

А. Сумма военных займов	Млн. руб.	
	В местн. валюте	В руб. (по паритету)
Англия	538,65 млн. ф. ст.	5 100
Франция	3 573 млн. фр.	1 340
Соединенные Штаты	240,7 млн. долл.	466,75
Япония	240,88 млн. иен	233,7
Италия	221 млн. лир	82,87
Итого		7 223,32
Б. Просроченные проценты и погашения по внешним военным займам (за 4 года)		1 622,5
Англия	127,17 млн. ф. ст.	1 224
Франция	614,6 млн. фр.	230
Соединенные Штаты	48 млн. долл.	93
Япония	67 млн. иен	55
Италия	53 млн. лир	20
Итого		1 622,5 **
Общий итог		8 846

Примечание. Проценты исчислены из 6% годовых, если не указаны особо в тексте финансовых соглашений.

* См. выше примечание к балансу № 1 — пассив — Прим. док.

** Итог по данным таблицы составляет 1 622 млн. руб.

Актив России
в результате окончания
империалистической войны

А. Участие России в Версальских репарациях 35 млрд. зол. марок или 16,1 млрд. зол. руб.

Обоснование: ст. 116 Версальского мирного договора.

Из суммы в 132 млрд. зол. марок 80 млрд. приходится на пенсии и пособия и 52 млрд. на прочие претензии.

Сумма 80 млрд. распределяется пропорционально потерям в людях, понесенным каждым государством.

Убитых и умерших от ран и болезней, пропавших без вести, раненых по всем странам антигерманской коалиции насчитывается 17 млн., из коих на Россию приходится 7,5 млн., что дает ей право на сумму в 35 млрд. зол. марок.

Россия сверх того могла бы предъявить претензию за имущественный ущерб в зоне военных действий*, но театры военных действий лежат почти исключительно в областях, отошедших к Польше, Латвии, Литве. Поэтому за Россией остается право регресса на основании ст. 116 и 232 Версальского договора к тем государствам, заключение мирных договоров с которыми происходило в крайне неблагоприятной международной обстановке**. Таким образом, в общей сумме репараций, зафиксированной Лондонским соглашением 1921 г., размер доли России определяется в 35 млрд. зол. марок плюс некоторая подлежащая выяснению сумма.

Б. Расходы по Военному и Морскому ведомствам по прямому финансированию войны 1914—1917 гг.*** 19 400 млн. руб.

(Эта цифра есть сумма израсходованных кредитов Военным, Морским и другими ведомствами, но она не включает колоссальных цифр стоимости материальных ценностей, уничтоженных в процессе войны)

Эти расходы распределяются следующим образом:

	В золоте		
1914 г.	1 656,9 млн. руб.	1 600	млн. руб.
1915 г.	8 620,5 »	6 900	»
1916 г.	14 572,8 »	5 800	»
1917 г.	25 560,7 »	5 100	»
Итого ...		19 400****	»

Весь актив по балансу № 2 35 500 млн. руб.

Сделаем несколько замечаний относительно отдельных статей актива и пассива обоих балансов.

* Имеется в виду зона военных действий с Германией и Австро-Венгрией.

** Соглашения с Эстонией, Латвией, [Литвой] и Польшей, а также Рапалльский договор с Германией не имелись в виду при составлении этого труда. — Прим. док.

*** Итоги включают в себе расходы на войну не только по ведомствам Военному и Морскому, но и по некоторым другим (Внутренних дел — на обеспечение семей, Путей сообщения — на усиление движения транспорта в связи с войной и др.). — Прим. док.

**** Расходы 1914 г. можно считать близкими к расходам в золоте. Расходы 1915 г. приняты со скидкой в 20% на обесценение валюты, расходы 1916 г. — со скидкой 40%, 1917 г. — со скидкой 80%. — Прим. док.

Государственный довоенный (без Германии) долг, включая железнодорожные, государственные ипотечные и, наконец, займы городских управлений, составляет около 5,7 млрд. руб. (по паритету), а вместе с просроченными платежами процентов за 4 года — даже несколько более 6,7 млрд. руб.

Этот долг может быть документально установлен, суммы процентов и погашения могут быть исчислены с достаточной точностью. Необходимо, впрочем, подчеркнуть, что результаты исследований, произведенных в отношении русских ценностей во Франции, в Англии и других странах, должны быть использованы лишь после исключения из них нового притока ценностей (от русской эмиграции), а также от некоторых интернациональных перемещений [ценных бумаг] (в особенности в нейтральные страны, например, из Германии в Голландию). Таким образом, после внимательного анализа на основании документов, не оставляющих никакого сомнения в принадлежности русских довоенных займов французским, британским и другим гражданам, суммы разного рода долгов могут быть определены с довольно значительной точностью.

Гораздо труднее исчислить ущерб, причиненный имущественным интересам иностранных подданных национализацией промышленности и торговли [в России]. Будет ли расположена или нет Советская Россия согласиться в той или иной форме на возмещение иностранным гражданам убытков, явившихся результатом внутреннего законодательства, требования этого рода не могут ни в коем случае быть приравнены к довоенному государственному долгу, о котором говорилось выше. Мы знаем, что иностранным правительствам предъявлено значительное количество претензий к России со стороны различных субъектов гражданского права (акционерные и иные общества и частные владельцы). Известно, что такого рода учет особенно энергично проводился в последние годы и месяцы союзниками защиты держателей русских ценностей за границей: например, так называемая Комиссия Нуляна в Париже зарегистрировала 1 600 000 претензий к России, Лондонская комиссия насчитала 60 000 претензий и т. д. Но очевидно, что к такого рода подсчетам нужно относиться крайне осторожно.

Серьезная попытка учета иностранных капиталов в России произведена в последнее время П. Олем («Иностранные капиталы в России», Петроград, 1922, Труды Института экономических исследований Комиссариата Финансов, № 3). Эти капиталы, за вычетом германских и австрийских капиталов, определяются в сумме около 1,8 млрд. руб., из которых на долю Франции и Англии приходится 55%, а на долю всех стран Антанты — 75%. Возникает, конечно, вопрос, можно ли по размеру акционерных и облигационных капиталов судить о стоимости имущества, перешедшего к Советскому правительству в силу акта национализации. Общего ответа на этот вопрос дать нельзя: в одних предприятиях размер акционерного и облигационного капитала превышал стоимость имущества предприятий, в других — не достигал ее. Но другого критерия у нас пока нет, как нет его и у наших кредиторов. В отношении индивидуальных претензий Советское правительство категорически потребует проверки документов, торговых книг и т. д. Это легко для акционерных предприятий, которые были обязаны представлять публичную отчетность, и много труднее для иных предприятий. Что оказалось бы предпочтительнее — расчет по отдельным претензиям или компромисс в форме отступной паушальной суммы, — заранее определить нельзя, как нельзя сказать и того, целесообразнее ли консолидация всех прежних довоенных государственных займов в форму единого нового займа или сохранение существующей довольно сложной системы старых займов. Совершенно, однако же, очевидно, что без предоставления чужих кредитов, без серьезных, могущих заинтересовать Советское правительство предложений никакой принцип возмещения частных претензий Советским правительством не может быть признан,

Мы, естественно, не можем предвидеть, как будет поставлен и разрешен на Генуэзской конференции вопрос о частных претензиях. Несомненно одно, а именно, что реституция имущества находится в полном противоречии с принципами международного права. Что касается компенсации того или иного рода, то здесь многое будет зависеть от готовности наших будущих партнеров признать принцип взаимности при возмещении ущерба, причиненного России.

Претензии частных иностранных лиц, физических или юридических, не могут превысить 3 млрд. руб., собственно даже 2,7 млрд. руб., если сумму капиталов в неакционерной форме принять в половину капиталов в акционерной форме, что, впрочем, крайне преувеличено. Правда, в эту сумму не входят возможные претензии из-за социализации земельных участков, принадлежавших иностранным гражданам и юридическим лицам, муниципализации городских недвижимых имуществ (домов и земельных участков) и т. д. Стоимость их не поддается определению, но не может быть велика, так как сколько-нибудь обширные иностранные земельные владения в России принадлежали немцам, а земля, принадлежавшая иностранным предприятиям, как правило, была частью фабрично-заводского имущества; недвижимое имущество, принадлежавшее страховым обществам, показано на балансе этих обществ.

Баланс № 1. Актив

Этот актив детально изучен в главе убытков Комиссариата Финансов*.

В общем же, согласно балансу № 1, активу стран Антанты, состоящему как из условно признанных государственных долговых обязательств, так и из непризнанных частных претензий в сумме 9650 млн. руб., противостоит встречная цифра контрпретензий актива в сумме 39 044,97 млн. руб., в том числе претензий по 1 категории на 12 213,16 млн. руб.

Баланс № 2. Пассив

В пассиве баланса № 2 стоит наша задолженность по военным займам союзников России в течение 1914—1917 гг. в общей сумме 8846 млн. руб., включая проценты за 4 года. Возникает прежде всего вопрос, являются ли эти ссуды кредитными операциями обычного типа, т. е. договорами о займах. Несомненно, военные займы имеют свои специфические черты: на основании финансовых соглашений России с Англией и Францией военные заказы для снабжения русской армии в упомянутых странах, в Соединенных Штатах, в Канаде, Японии и т. д. оплачивались из открытых России кредитов. Следовательно, Россия по этим операциям не получила никаких или почти никаких денежных средств, многие из них сводились к простым бухгалтерским операциям. Лишь незначительные суммы предоставлялись Российскому правительству в его распоряжение, например, вскоре после финансового соглашения от 13 сентября 1915 г. английское казначейство согласилось предоставлять ежемесячно по 2 млн. ф. ст. для закупок сырья, продовольствия и коммерческих товаров и для благотворительных целей. До 1 апреля 1917 г. предоставлялось в полное распоряжение Российского правительства по 4 млн. ф. ст. в месяц, из них 2,5 млн. ф. ст. на указанные выше закупки и платежи и 1,5 млн. ф. ст. для поддержания курса рубля.

Труднее дело обстоит с Францией, которая открывала России кредиты ежемесячно по 125 млн. франков, но исключительно на платежи по займам и заказам, размещенным в самой же Франции, и только с апреля 1917 г. по 5 млн. франков предоставлялось ежемесячно на нужды частной промышленности и торговли в наше полное распоряжение (не считая предоставленного еще в 1915 г. Государственному банку беспроцентного кредита в 500 млн. франков для погашения обязательств наших банков и частных фирм, заключенных до войны).

* См. стр. 309.

Таким образом, нельзя не признать, что если с формальной стороны военные ссуды союзников России и носят обычный характер кредитов на оплату прежде всего военных заказов, то, несомненно, что им присущ также и характер субсидий более слабому в финансовом, по крайней мере, отношении союзнику. Количественно размеры ссуд установить сравнительно не трудно ни нам, ни нашим кредиторам. Но отделить открытые кредиты от заказов, фактически оплаченных и тем не менее недоставленных в Россию, — довольно трудно. Советское правительство, конечно, категорически будет настаивать на ревизии расходов, произведенных после 7 ноября 1917 г. не уполномоченными Советской властью представителями Временного правительства.

Баланс № 2. Актив

Сумме военных займов (8846 млн. руб. по паритету) противостоят:
а) участие (точнее, отказ от участия) России в Версальских репарациях;

б) ничем не возмещенные расходы России на империалистическую войну 1914—1917 гг., принесшую ей громадный материальный ущерб.

Участие России в Версальских репарациях определяется в 16,1 млрд. зол. руб. (35 млрд. зол. марок). Обоснование этой суммы дано в Приложении 2 к балансу № 2 (стр. 305).

Там дано также распределение расходов России в золотых рублях за различные годы войны 1914—1917 гг. (там же).

Прежде всего возникает вопрос, должны ли военные расходы России в течение империалистической войны быть отнесены в ее актив. Казалось бы, что с таким же правом Англия, Франция, Италия и прочие страны противогерманской коалиции могли бы усматривать в своих многомиллиардных военных расходах актив в свою пользу против России. Но здесь нужно исходить из следующих соображений. Страны Антанты системой послевоенных мирных договоров (в Версале, Сен-Жермене, Трианоне, Нейи и Севре) получили свою долю возмещения в виде колоний, территориальных приращений, угольных поставок, судов торгового флота, денежных ценностей и т. п. Только Россия, один из главнейших факторов поражения Германии, ничего при общем дележе не получила. Поэтому она вправе претендовать на возврат издержек на империалистическую войну как минимум. Ее расходы в золоте более чем вдвое превышают сумму открытых ей союзниками военных кредитов. Но союзники, сверх того, получают возмещение как за уже произведенные, так и за будущие, на десятки лет растянутые капитализованные платежи пенсий, субсидий, пособий, содержание инвалидов и других жертв войны. Россия, понесшая в людях количественно наибольший ущерб, вправе рассчитывать на возмещение подобных расходов. Простой, казалось бы, мог быть ответ: «Возмещайте свои убытки непосредственно за счет Германии, так как это право особо оговорено за Россией в ст. 116 Версальского договора», — на деле ответ совершенно неприемлемый. Советская Россия не может «взыскивать» с Германии, прежде всего, по соображениям моральных и политическим*. Затем сумма в 132 млрд. зол. марок, признанная в мае 1921 г. пределом платежной силы Германии, уже распределена между союзниками, и трудно ожидать, чтобы они несколько сократили свои требования и «потеснились» для Советской России.

Отсюда вытекает, что военные займы в общей сумме в 8—9 млрд. руб. целиком погашены отказом России от выгод, вытекающих из Версальского договора (за счет этого отказа союзники получают на деле суммы, причитающиеся на долю России) и отсутствием какой бы то ни было компенсации всех расходов, произведенных Россией на империалистическую

* Что, впрочем, было формально признано в Рапалльском договоре. — *Прим. док.*

войну — общее дело союзников. Никто не может сомневаться в том, что Россия была одним из главнейших факторов поражения германской коалиции. Таковы вкратце соображения по балансам № 1 и № 2.

КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ

Главный ущерб, который причинен государственному достоянию России по Народному Комиссариату Финансов, заключается в колоссальном уменьшении национального золотого фонда. Здесь прежде всего необходимо отметить захват Колчаком золотого фонда Государственного банка, находившегося на хранении в Казани. Довольно значительная часть этого фонда была возвращена Красной Армией в Сибири, когда Колчак, перед очевидной своей гибелью, решил отправить золото из Омска во Владивосток. Для того, чтобы судить о национальных ценностях, захваченных Колчаком и частично растраченных им на оплату заграничных заказов, следует обратиться к балансу омского отделения Государственного банка в момент эвакуации Колчака:

золото, принадлежащее Банку	651 532 194 руб. 86 коп.
переходящие ценногси	111 330 374 » 53 »
процентные бумаги	4 310 702 » 25 »
переходящие ценности Центрального управления	8 131 891 » 82 »

Итого 775 303 163 руб. 46 коп.

Точное количество золота, которое правительство Колчака перевело за границу на счета своих финансовых агентов в уплату частным фирмам, нам в настоящее время неизвестно. Мы знаем, однако, что в последний период своего существования омское правительство прибегло к реализации части имевшегося в его распоряжении золотого запаса и к займам под это золото на условиях крайне тяжелых и разорительных. Так, например, в обеспечение заключенного (в октябре 1919 г.) в Июкогамском банке займа на сумму 50 млн. иен было отправлено золота на сумму 30 535 434 иены. По договору Самена в Лондоне с банкирами бр. Беринг и Угетом в Америке с англо-американским синдикатом «Киддер-Пибоди» было депонировано золота в Шанхае и Гонконг-Шанхайском банке на имя бр. Беринг на 3 150 000 зол. долларов и на имя Пибоди — на 23 625 000, что составляет около 8 млн. ф. ст. Но отправлено было золота в Гонконг на 8 621 171 ф. ст., т. е. на 617 449 ф. ст. больше условленной суммы, каковой излишек, как и весь кредит, находился в распоряжении Самена в Лондоне. Продано было в сентябре 1919 г. через Индо-Китайский банк 12 000 кг чистого золота по 4280 франков за килограмм на сумму 51 300 000 франков, из коих в распоряжение финансового агента Рафаловича в Париже поступила разница между этой суммой и 35 680 000 франков. Депонировано золота на 1 млн. американских долларов в уплату заказа Угета в Сан-Франциско (268 000 винтовок) и депонировано в обеспечение контракта Угета с фирмой Ремингтон (112 945 винтовок) золота на сумму 2 547 558 американских долларов и в апреле 1920 г. на 500 902 американских доллара. Эти суммы числились за финансовым агентом Угетом.

Всего, по данным Кредитной канцелярии в г. Владивостоке, на 8 июля 1920 г. на счетах финансовых агентов Колчака в разных городах числилось свыше 60 млн. зол. руб., а именно:

У Миллера в Токио	иен	6 660 273
	долл.	170 000
	фр.	424 000
	ф. ст.	25 000
	мекс. долл.	450 000
	шанх. таэлей	695 797

У Самена в Лондоне	ф. ст.	606 644
» в Париже	фр.	21 279 482
У Угета в Нью-Йорке	амер. долл.	22 500 000
У Крживицкого в Шанхае	мекс. долл.	30 000

Кроме того, в распоряжении Кредитной канцелярии находилось:

В Индо-Китайском банке	фр.	15 680 000
В Русско-Азиатском банке в Шанхае	амер. долл.	1 170
	ф. ст.	3 570
	шанх. дайян	246 226
В банке Ландманс	дат. крон	9 000 000
В Июкогама Спешии банке и Чосен банке иен		818 657
У генерала Подтягина, бывшего воен- ного атташе омского правительства в Японии	иен	6 255 000

С 8 июля 1920 г., согласно книгам Кредитной канцелярии, не было сделано никакой записи на вышеозначенные счета.

В последние дни существования омского правительства по распоряжению министерства финансов все суммы были переведены на личные счета финансовых агентов. Возврат этого золота со счетов частных лиц, не представляющих никакого правительства, явится лишь запоздалым актом справедливости.

Даже за вычетом указанных выше 60 млн. зол. руб. [и золота], отобранного Красной Армией, остаются невозвращенными не менее 215 млн. зол. руб.

Выяснение совершенно точной цифры представляет в настоящее время затруднения.

Следующей статьей нашего золотого актива является золото, вышедшее из российского золотого фонда в течение империалистической войны временно, по особым соглашениям. С исчезновением мотивов, вызвавших отправки золота, вывезенное золото подлежит возврату. Сюда прежде всего относится сумма в 60 млн. ф. ст., или 567,4 млн. руб., вывезенных по финансовым соглашениям 1915 и 1916 гг. Из этой суммы 40 млн. ф. ст. (378,9 млн. руб.) представляют собой вклад Государственного банка золотом, взятым из запаса Банка, и потому должны быть возвращены России золотом же, а не банкнотами или облигациями. Сумма эта записана в Английском банке на особом счете № 2 и по существу ничем не отличается от золота, отправленного по финансовому соглашению от 27 октября 1916 г. Это становится ясным при сравнении обоих соглашений:

«Отправленное таким образом (Российским правительством) золото будет использовано им для приобретения английских беспроцентных казначейских бон, обмениваемых на золото и выдаваемых на 3, 3½, 4, 4½ и 5 лет в равных количествах; они будут сохранены императорским правительством до истечения срока оплаты». В соглашении от 27 октября 1916 г. п. 3, ст. 7 говорится: «Английские казначейские бонны, которые должны быть выданы в обмен на вышеупомянутое золото (т. е. 20 млн. ф. ст.), выдаются на тех же условиях, какие установлены в статье 2 сентябрьского соглашения, за исключением того, что они выдаются под те же проценты, что и предусмотренные в статье 6 краткосрочные обязательства российского Казначейства». В целом о золоте, отправленном в Англию или по требованиям Англии, по соглашениям от 6 октября 1914 г. (8 млн. ф. ст.), от 30 сентября 1915 г. (40 млн. ф. ст.) и от 27 октября 1916 г. (20 млн. ф. ст.), можно утверждать следующее: первая отправка (8 млн. ф. ст.), сумма от реализации которой поступила в наше распоряжение на оплату наших заказов, должна быть представлена как статья нашего актива при сведении баланса, связанного с империалистической войной. Напротив, 60 млн. ф. ст. (567, 4 млн. руб.), в об-

мен на которые Российское правительство получило краткосрочные золотые обязательства [Англии], подлежат безусловно возврату в золоте, независимо от каких бы то ни было встречных требований.

Золото, переданное нами Германии по Берлинскому финансовому соглашению (добавочному к Брест-Литовскому договору) * и перешедшее затем к Франции на основании договора о перемирии от 11 ноября 1918 г. в сумме 120,4 млн. руб., подлежит, конечно, возврату России.

Брестский договор был аннулирован Версальским договором **, и Франция в виде русского золота получила имущество, которое ей не принадлежало. Не подлежит сомнению, что это золото должно быть возвращено России помимо каких бы то ни было соображений относительно военных или довоенных займов. Резервированное за Россией ст. 116 Версальского договора право получить с Германии возмещение на тех же основаниях, что и для прочих союзников антигерманской коалиции, было бы, конечно, в первую очередь использовано для возврата этого золота. Если это золото находится в настоящее время в руках Франции, само собой разумеется, что это не изменяет права России получить обратно это золото, выданное ею по насильственному Брест-Литовскому договору, заключенному под непосредственной угрозой военной оккупации.

Следующим бесспорным требованием России является возвращение сумм, находившихся на счетах в иностранных банках; их должно было остаться там около 150 млн. руб.; но, вероятно, здесь происходили неизвестные нам списания всякого рода.

Общий итог этих сумм по последним данным отдела международных расчетов Народного Комиссариата Финансов составлял 2483,6 млн. руб., но за вычетом ряда пассивных статей, из коих крупнейшей является 200 млн. ф. ст. со счета Английского банка, открытого для расширения эмиссионного права Российского Государственного банка, остается 148,9 млн. руб.

Особой статьей нашего актива является золото, отправленное Временным правительством в 1917 г. в Швецию; но расчеты по этой неиспользованной сумме должны вестись отдельно.

Итого золото, подлежащее возврату России, составляет сумму в 967,8 млн. руб., т. е. сумму, значительно превышающую половину нашего довоенного золотого фонда. Эта сумма достаточна для того, чтобы на этой металлической базе, при сильно сокращенной товарной массе, восстановить денежную систему страны. Содействовать же восстановлению этой системы должны прежде всего те, кто интервенцией, блокадой и гражданской войной заставил Россию израсходовать свои материальные богатства беспримерной в истории эмиссией бумажных денег.

Необходимо отметить, что так называемая «золотая блокада», которой Антанта сменила блокаду военную, причинила России величайший ущерб, точный размер которого пока еще не может быть определен.

**РАСХОДЫ ПО ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ВЕДОМСТВАМ
ПО ПРЯМЫМ ИЗДЕРЖКАМ НА ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ
1918—1920 гг. 2 445,61 млн. руб.**

1. *Главное управление по снабжению Красной Армии
и Флота продовольствием и предметами первой необходимости* (Главснабпродарм) 1 778,71 млн. руб.

Эта цифра была уже показана в расходах Народного Комиссариата Продовольствия и поэтому здесь повторяется, но в итоговую сумму не включена.

Необходимо лишь указать, что в золоте по ценам довоенного времени эта сумма была бы значительно меньше (именно 622,69 млн. руб.), но

* См. т. 1, док. № 320.

** ВЦИК аннулировал Брест-Литовский договор 13 ноября 1918 г. см т. 1, док. № 398.

сильнейшее вздорожание продовольствия и предметов первой необходимости в течение мировой войны и после нее (в общемировом масштабе до весны 1920 г.) и соответственное обесценение золота обусловили увеличение стоимости суточного красноармейского пайка в 1918 г. на 100%, в 1919 г. — на 150 и в 1920 г. — на 200%. Введение указанных поправочных коэффициентов повысило расходы по Главснабпродарму до их фактической суммы 1 778,71 млн. руб.

2. Морское ведомство (Морвед) 154,94 млн. руб.

Сведения о судах и имуществе Морского ведомства, уничтоженных или израсходованных в 1918—1920 гг., составлены по данным архива войны 1918—1920 гг. при Исторической комиссии, архива третьего управления Главного морского штаба, архива Морского хозяйственного управления и, наконец, по отчетам и справочникам Морского ведомства.

При этом необходимо отметить, что в отношении списков судов могут быть важные пропуски как по общим причинам (утрата некоторых архивов в обстановке военного времени), так и по следующему особому обстоятельству: громадное число морских и речных судов, в разное время использовавшихся в военных целях, с трудом поддается учету, так как многие суда часто вступали в строй с измененными наименованиями, и при этом их вооружение и снаряжение редко учитывалось с достаточной точностью; поэтому в сведениях Морского штаба можно встретить повторения (причем немногочисленные, так как были приняты все меры к устранению ошибок), по пробелы, к сожалению, гораздо более значительны.

Стоимость судов и имущества исчислялась по данным русских и иностранных справочников, контрактов с заводами, по строительным расчетам и т. д. В особо затруднительных случаях, при отсутствии сведений об элементах судна, исходили из средней стоимости регистровой тонны или единицы силы машины по курсу довоенного рубля.

Ясно, что лихорадочная деятельность по снабжению многочисленных морских и прочих баз за весь период революционной борьбы не позволяла ни в центре, ни на местах вести планомерный учет расходовемых средств.

Вследствие этого, по мнению исторического отдела третьего управления Главного морского штаба, представленные ниже данные охватывают лишь некоторую часть уничтоженного или израсходованного морского имущества, оценка убытков которого потребовала бы продолжительной работы и громадного аппарата.

Исчисленный ущерб по Морскому ведомству составляет всего лишь 154,94 млн. руб., тогда как сводная ведомость, приведенная третьим управлением Морского штаба, дает 691,65 млн. руб.

	Млн. руб.
А. Балтийский флот (суда)	29,52
Б. Балтийский район (крепости и порты)	5,5
В. Черноморский флот (суда)	87,3
Г. Флотилия северных морей	0,8
Д. Волжско-Каспийская флотилия	1,65
Е. Флотилия Онежского озера	0,34
Ж. Артиллерийское снабжение, вооружение и имущество	13,48
З. Мины, торпеды и соответствующее имущество	16,35

Итого 154,94 млн. руб.

А. Балтийский флот

Крейсеры: «Олег» — 4,8 млн. руб., «Память Азова» — 4,9 млн. руб. (взорваны торпедами английских миноносцев при атаке Кронштадта); эскадренные миноносцы: «Гавриил» — 3 млн. руб., «Свобода» — 3 млн. руб.

и «Константия» — 3 млн руб (потоплены английскими минами в Копорском заливе); подводные лодки: А. Г. 11—1,8 млн руб., А. Г. 12—1,8 млн. руб., А. Г. 15—1,8 млн. руб., А. Г. 16—1,8 млн руб. (потоплены торпедами в Ганге в 1918 г.), «Единорог» — 2 млн. руб. (потоплена миной 25 ноября 1918 г.); линейные корабли: «Полтава» — 0,15 млн руб (стоимость ремонта после пожара 25 ноября 1919 г.); «Андрей Первозванный» — 0,65 млн. руб. (ремонт поврежденных корпуса от взрыва неприятельской мины при атаке 19 августа 1919 г.); блокшив № 2 — 0,05 млн. руб. (ремонт повреждений от взрыва на mine 9 декабря 1919 г.); транспорты: «Колывань» — 0,275 млн. руб. (подорвался на mine 10 августа 1918 г.); «Оланд» — 0,50 млн. руб. (сгорел в Ганге в апреле 1918 г.). Итого — 29,52 млн. руб.

Б. Израсходованное и уничтоженное имущество

Форт Павел — 3,5 млн. руб. (разрушен взрывом в 1919 г; были разрушены сооружения форта, минное имущество, склады снарядов, якорей и пр.); лесной склад Кронштадтского порта — 2 млн. руб. (уничтожен пожаром). Итого — 5,5 млн. руб.

В. Черноморский флот

Линейный корабль «Екатерина» — 45 млн. руб.; эскадренные миноносцы: «Керчь» — 3 млн. руб., «Фидониси» — 3 млн. руб., «Гаджибей» — 3 млн. руб., «Калиакрия» — 3 млн. руб., «Пронзительный» — 3 млн. руб., «Гневный» — 3 млн. руб., «Громкий» — 3 млн. руб., «Лейтенант Шестаков», «Капитан Баранов» — 1 млн. руб., «Сметливый», «Стремительный» — 0,8 млн. руб (потоплены командами в 1918 г. у Новороссийска и Севастополя); вспомогательное судно «Колхида» — 1 млн. руб. (потоплено у Варны); транспорты «Оксюз», «Эльбрус» (потоплены командами в 1918 г.), «Треворнан», «Фредерика», «Сербия», «Прохоров», «Жар-птица», «Ростов» — 2,8 млн. руб. («Прохоров» погиб на минах заграждения, «Ростов» разбился на камнях у Лазистана); госпитальное судно «Петр Великий» — 1 млн. руб.; подводные лодки «Орлан», «Гагара», «Краб» — 6 млн. руб., «Кит», «Кашалот» — 5,1 млн. руб., А. Г. 21 и 22 — 3,6 млн. руб. Итого — 87,3 млн. руб.

Г. Северная флотилия

Минный заградитель «Уссури» — 0,7 млн. руб. (потоплен в устье С. Двины в 1918 г.), пароход «Эклипс» — 0,1 млн. руб. (потоплен на Иоканском рейде 10 октября 1918 г.). Итого — 0,8 млн. руб.

Д. Волжско-Каспийская флотилия (стоимость работ по подъему)

Эскадренный миноносец «Москвитянин» — 0,4 млн. руб.; миноносцы: «Счастливый», «Припять» — 0,05 млн. руб.; моторная шхуна «Тулан» — 0,05 млн. руб.; буксиры: «Латыш», «Котик» — 0,075 млн. руб.; канонерские лодки: «Илим», «Терек», «Троцкий» — 0,285 млн. руб.; пароходы: «База», «Ревель», «Чудный» — 0,22 млн руб; тральщики: «Организатор», «Крестынин», «Державин» — 0,155 млн. руб.; крейсера: «Милютин», «Каспий» — 0,25 млн. руб. и вспомогательные суда — 0,17 млн. руб. Итого — 1,655 млн. руб.

Е. Онежская флотилия

Канонерские лодки: № 2 «Сильный», № 7 «Пименов» — 0,2 млн. руб. (потоплены в боях 3 июля 1919 г. и 7 ноября 1919 г.); сторожевое судно № 3 — 0,05 млн. руб.; сторожевые катера № 3 и № 6 — 0,04 млн. руб.; имущество и инвентарь — 0,05 млн. руб. Итого — 0,34 млн. руб.

Ж. Стоимость военных материалов, израсходованных на фронтах и флотилиях в 1918—1920 гг.

Каспийская флотилия, Южный, Западный и Северный фронты	9,033 млн. руб.
Стоимость боевого запаса на судах Балтийского флота, погибших за тот же период	2,644 » »
Стоимость артиллерии на тех же судах («Олег», «Память Азова», «Спартак», «Автроил», «Свобода», «Гавриил», «Константин»)	1,804 » »
	13,481 млн. руб.

3. Стоимость израсходованного и погибшего минного вооружения на судах за 1918—1920 гг.

На Балтийском, Черном, Белом и Каспийском морях . .	4,991 млн. руб.
Мины заграждения	7,450 » »
Тралы	0,908 » »
Мины Уайтхеда	3,000 » »
	16,35 млн. руб.

3. Центральное управление военных сообщений (Цупвосо)

Расчет соответствующей суммы произведен по Народному Комиссариату Путей Сообщения и здесь в итог не включен во избежание повторения.

4. Главное военно-санитарное управление 534,53 млн. руб.

Оценка стоимости военно-санитарного имущества, израсходованного санитарной службой во время войны 1918—1920 гг., произведена очень подробно. Военно-санитарное имущество расходовалось на содержание санитарных пунктов, амбулаторий и военных госпиталей, а равно на профилактику в армии от заразных заболеваний.

По амбулаторной помощи была установлена определенная норма расходов на человека в день с некоторой разницей для действующих частей и для частей резерва. Нормы эти исчислялись по ценам фирмы «Феррейн» в 1911 г. и фармацевтических фабрик в 1913 г. в довоенных рублях. Расходы на лечение исчислены по месяцам, исходя из расчета, что три четверти личного состава Красной Армии находятся в действующих частях, а одна четверть — в резерве.

Больничные расходы определялись по числу коек, исходя из расчета, что 40% коек занято хирургическими больными (лечение которых обходится несколько дороже).

Детальный расчет расходов Главного военно-санитарного управления по оказанию врачебной помощи военнослужащим с октября 1918 г. по 1 января 1921 г. и учет стоимости содержания хирургических и лечебных коек дает:

за 3 месяца 1918 г.	9,4 млн. руб.
за 1919 г.	125,4 » »
за 1920 г.	335,3 » »
Итого	470,1 млн. руб.

Расходы по содержанию дивизионных лазаретов подсчитаны лишь за 1920 г., а именно в сумме 295,76 млн. руб., каковая цифра получена путем умножения месячного, а затем годового числа коек на стоимость

месячного содержания койки (67 руб. 11 коп.). Но эта сумма не была поставлена в счет ввиду ее неполноты.

Что касается санитарных поездов, военно-санитарных транспортов, лабораторий, рентгеновских установок, банно-прачечных учреждений (неколесных) и пр., то учет ущерба по этому роду учреждениям дает цифру в 64,43 млн. руб.

При этом наличие знака Красного Креста не всегда давало гарантию сохранности имущества: например, санитарный отряд № 2 XIII армии был разграблен, 9 санитарных поездов уничтожено и т. п.

Общая стоимость убытков, причиненных Санитарному управлению, — 634,53 млн. руб.

5. *Главное военное ветеринарное управление* 2,93 млн. руб.

В основу исчисления расходов по Главному военному ветеринарному управлению положены сведения, поступившие из окружных и фронтовых ветеринарных служб.

Стоимость предметов ветеринарного снабжения, израсходованных в 1918—1920 гг. и в первую половину 1921 г., составила (в тыс. руб.):

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	Всего
медикаменты	133	510	808	687	2 138
хирургические инстру- менты	12	121	46	28	207
перевозочные средства .	72	194	169	105	540
аптечные средства	21	3	15	7	46
	288	828	1 038	827	2 931

6. *Главное артиллерийское управление* 738,53 млн. руб.

Главное артиллерийское управление исчислило ущерб артиллерийского имущества по заготовительным ценам 1914 г. и при учете не вошедших в описи ущерба предметов (учитывались лишь главнейшие предметы артиллерийского имущества) начисляло 10% на общую стоимость имущества; прием искусственный, но вполне понятный и дающий безусловно преуменьшенные цифры.

Стоимость уничтоженного и израсходованного артиллерийского имущества за 1918—1920 гг. составляет, конечно, лишь часть колоссальных расходов Главного артиллерийского управления за эти годы и складывается из следующих категорий:

	Млн. руб.
а) пушки различных систем и калибров	35,12
б) траншейные орудия	1,58
в) стоимость выстрелов	64,53
г) стоимость выстрелов траншейных орудий	47,45
д) пулеметы	8,39
е) огнестрельное и холодное оружие	471,49
ж) ручные гранаты	94,55
з) ремонт и прочее	15,52
Итого	738,63

Расчеты Главного артиллерийского управления произведены детально с указанием количества отдельных предметов уничтоженного и израсходованного артиллерийского имущества.

7. Имущество и сооружения Воздушного Флота . . . 59,6 млн. руб.

Сведения о потерях Воздушного Флота составлены Штабом Воздушного Флота Республики. Количество отдельных частей погибшего имущества выяснялось, в некоторых случаях, путем установления наличного количества и сравнения остатков с инвентарным штатным имуществом.

Стоимость самолетов, моторов и других частей устанавливалась по ценам заказов иностранным и русским заводам (в ценах 1914 г.).

Количество горючего определялось на основании практики; смазочные вещества, исходя из $\frac{1}{8}$ от количества горючего, израсходованного с 1918 по 1920 г.

Отдельные зарегистрированные виды ущерба следующие:

а) авиационный завод в Карасубазаре — 1 млн. руб. сожжен, деревообделочная мастерская авиашколы в Симферополе — 0,5 млн. руб. сожжена, два железных ангара и склад-парк в Киеве, запасные части и другое имущество — 0,5 млн. руб. разгромлены, завод Анатра в Одессе — 22 млн. руб., имущество уничтожено на 5%, завод быв. Анатра в Симферополе — 0,4 млн. руб. подорван пироксилином, имущество вырезано, завод быв. Дукс в Евпатории — 1,2 млн. руб. уничтожен, частично вырезано оборудование, база гидросамолетов и школа высшего пилотажа — 3 млн. руб. сожжены, Гатчинская школа авиации — 0,4 млн. руб., Гатчинский авиапарк — 0,12 млн. руб. находились в Казани и были захвачены Колчаком. Итого — 29,12 млн. руб.;

б) самолеты с моторами — 11,35 млн. руб., авиамоторы — 6,99 млн. руб., запасные части самолетов — 2,36 млн. руб., запасные части моторов — 5,49 млн. руб., авиаторючее — 3,00 млн. руб., смазочные материалы — 1,08 млн. руб., аэростаты, автолебедки, химикаты, аэро-фотоимущество, газгольдеры и пр. — 0,21 млн. руб. Итого — 30,48 млн. руб. Общий итог по пунктам «а» и «б» — 59,6 млн. руб.

8. Управление связи Красной Армии 11,12 млн. руб.

Аппараты Морзе, телефоны разных систем, коммутаторы, кабели телеграфные и телефонные, провода, изоляторы, крючья, обоз и прочие виды уничтоженного и израсходованного телеграфно-телефонного имущества: 1918 г. — 4,13 млн. руб., 1919 г. — 3,32 млн. руб. и 1920 г. — 2,58 млн. руб., что составляет 10,03 млн. руб.; радиоимущество, исчисленное очень детально по полугодиям — 1,09 млн. руб. Итого — 11,12 млн. руб.

Цифры приблизительные и для различных категорий имущества основаны на нормах, установленных компетентными участниками войны 1914—1917 гг. и 1918—1920 гг.: 10% для телеграфных аппаратов, для телефонов и коммутаторов — от 15 до 25%, для специального обоза — 30% и т. д.

9. Главное военно-инженерное управление 291,51 млн. руб.

а) Шанцевый инструмент, чехлы к нему и точномыслительные инструменты — 6,77 млн. руб.; б) позиционное, дорожное, мостовое и лыжное имущество — 23,17 млн. руб.; в) обоз и упряжь — 2,58 млн. руб.; г) инструмент для мастерских — 2,84 млн. руб.; д) подрывное имущество и взрывчатые вещества — 9,56 млн. руб.; е) металлы и станки — 3,00 млн. руб.; ж) понтонное и минное имущество*; з) прожекторное и электромеханическое оборудование — 0,98 млн. руб.; и) маскировочное имущество*; к) автомимущество — 18,91 млн. руб.; л) казармы и палатки — 223,70 млн. руб. Итого — 291,51 млн. руб.

Все приведенные здесь цифры подтверждаются детальными цифрами отдельных видов ущерба, одно перечисление которых потребовало бы до 60 страниц таблиц.

* Сумма ущерба не указана.

10. *Главное военно-финансовое управление* 201,06 млн. руб.

а) Денежное довольствие Красной Армии и личного состава полевых учреждений — 82,60 млн. руб.; б) путевое довольствие — 1,24 млн. руб.; в) уплата за реквизированное имущество и возмещение за уничтоженное распоряжением военных властей имущество — 0,45 млн. руб.; г) расходы, вызываемые военными действиями (из фонда управления по снабжению армии) — 100,63 млн. руб.; д) расходы особого назначения — 16,14 млн. руб. Итого — 201,06 млн. руб.

11. *Главное военно-хозяйственное управление* 441,65 млн. руб.

а) Обмундирование — 310,71 млн. руб.; б) снаряжение — 17,29 млн. руб.; в) обоз — 113,65 млн. руб. Итого — 441,65 млн. руб.

а) Стоимость всего израсходованного обмундирования определена путем умножения количества соответствующих предметов на довоенную инвентарную стоимость каждого предмета (одежда, обувь); б) стоимость людского снаряжения исчислена тем же методом (ремни, мешки, котелки, патронташи и пр.); в) таким же образом исчислена стоимость обоза (двуколки, кухни, упряжь, ковочные материалы).

12. *Броневые силы* 4,64 млн. руб.

Оценка бронемущества произведена по данным Сормовского, Ижорского, Брянского заводов и шинонабивочных мастерских.

Бронепоездов, грузовиков, автомобилей легковых, мотоциклов, самокатов — 4,64 млн. руб.

1) 59 бронепоездов по 75 000 руб. плюс 1 бронепоезд за 65 000 руб. — 4,49 млн. руб.; 2) 10 бронелетучек по 3500 руб., 3 бронемашин по 13 000 руб., 3 грузовика по 8000 руб., 3 легковых автомобиля по 10 000 руб., 3 мотоцикла по 520 руб., 4 самоката по 80 руб. и пр. — 0,15 млн. руб. Итого — 4,64 млн. руб.

Общая сумма расходов Военного и Морского ведомств в 1918—1920 гг. (в млн. руб.):

1. Главное управление по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием и предметами первой необходимости	см. Комиссариат Продовольствия
2. Морское ведомство	154,94
3. Управление военных сообщений	см. Комиссариат Путей Сообщения
4. Санитарное управление	534,53
5. Ветеринарное управление	2,93
6. Артиллерийское управление	738,63
7. Воздушный флот	59,60
8. Управление связи	11,12
9. Инженерное управление	291,51
10. Финансовое управление	206,06*
11. Военно-хозяйственное управление	441,65
12. Броневые силы	4,64
Итого	2 445,61

Рассмотрение этих итоговых цифр не дает, разумеется, понятия о той большой вычислительной работе, которая проделана Главными управлениями Военного и Морского ведомств.

* В п. 10 настоящего раздела сумма расходов по Главному военно-финансовому управлению указана в размере 201,06 млн. руб.

Но можно тем не менее утверждать, что цифры эти основаны на данных учета и статистики, хотя, быть может, в трудной обстановке военного времени не всегда достаточно совершенной. Не подлежит, однако, сомнению, что когда в истории, как это было в Советской России в 1918—1920 гг., действуют столь важные социальные силы — революция и контрреволюция, то нанесенный ущерб может быть учтен лишь позднее. Тем не менее ущерб остается фактом, денежная оценка которого, естественно, отстает от действительности при быстром течении событий.

УЩЕРБ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (по Высшему Совету Народного Хозяйства)

А. Золото-платиновая промышленность 12,182 млн. руб.

Сведения об убытках предприятий золото-платиновой промышленности приведены по 12 округам Урала и по 10 округам Сибири на основании донесений окружных управлений, промысловых управлений Урала и Сибири и сотрудников, командированных Секцией золота и платины.

Зарегистрированный ущерб фабрично-заводских строений состоит из: приведенного в негодность Семеновского завода (Урал, Таналыкский округ), сожженных механической мастерской и бегунной фабрики (Урал, Нижне-Тагильский округ), двух разрушенных домов и химической фабрики (Урал, Исовский округ), сожженной электростанции (Урал, Кытлымский округ), сожженного надшахтного здания Центрального и Лотерейного рудников (Сибирь, Марининская группа), уничтоженного надшахтного здания, рабочих казарм и разрушенного завода (Сибирь, Беркульский округ), двух сожженных зданий (Сибирь, Южно-Енисейская группа). Общая оценка этого ущерба до крайности преуменьшена и выведена в сумме всего лишь 296 500 руб.

Ущерб фабрично-заводского инвентаря и оборудования, включая уничтоженное, приведенное в негодность, частично поврежденное или увезенное имущество, складывается из следующих частей: 367 лошадей, 70 телег, саней и другого мелкого инвентаря, оборудования подсобных мелких предприятий по всем округам Урала и Сибири. Из более крупных видов ущерба следует отметить: целиком уничтоженное оборудование Гумбейского округа (Урал), 2 дизеля и 1 паровую машину Кочкарского округа (Урал), расхищенное оборудование Белореченского завода (Урал, Невьянский округ), 23 драги, затопленных или приведенных в негодность (по всем округам Урала и Сибири), уничтоженное гидравлическое оборудование Алтайской группы. Сумма ущерба исчислена в 3 052 500 руб. и, конечно, далеко отстает от истинной цифры убытков.

Ущерб в области сырья, вспомогательных материалов, топлива охватывает по большей части округов расхищенное имущество — продовольствие, фураж и вспомогательные материалы общей оценкой в 922 тыс. руб.

Наконец, огромной утратой являлся добытый на Урале и увезенный металл: 135 пуд. золота (округа: Таналыкский — 50 пуд., Джетыгаринский — 20 пуд., Кочкарский — 25 пуд., Березовский — 40 пуд.) и 165 пуд. платины (округа: Нижне-Тагильский — 50 пуд., Исовский — 60 пуд., Кытлымский — 45 пуд., Заозерский — 10 пуд.); из Сибири увезено золота 52 пуда (1 пуд с лишним по Марининской и Алтайской группам, 6 пуд. по Южно-Енисейскому округу и Ольховской группе и 45 пуд. по Северо-Енисейскому округу). Золото оценено в 18 000 руб. и платина в 30 000 руб. пуд по цене 1913 г. — всего на сумму 7 911 000 руб.*

Итоговый ущерб по всем перечисленным видам убытков дает 12 182 000 руб.** , что охватывает лишь часть истинного ущерба, регистра-

* Итог по данным этого абзаца составляет 8,316 млн. руб.

** Итоговая сумма ущерба составляет с учетом суммы в вышеприведенной сноске 12,587 млн. руб.

ция и оценка которого полностью были, однако же, невозможны. Сведения из некоторых округов недостаточны: например, «расхищен фабрично-заводской инвентарь, разрушены многие постройки» (Урал, Миасский округ), «затоплены все шахты» (по 4 округам) и т. д.

Повреждения, причиненные рудникам всех округов и групп, привели к колоссальному понижению обычной производительности рудников: золота не добыто 5396 пуд. и платины 350 пуд. общей стоимостью в 102 478 тыс. руб.

Необходимо отметить еще губительное влияние блокады на химическую добычу золота цианистыми и натриевыми растворами: прекращение доставки этих материалов из-за границы привело к остановке всех заводов Урала и Сибири.

Б. Рудная промышленность 92,042 млн. руб.*

Сведения о повреждении предприятий рудной промышленности даны по районам: Криворожскому, Никопольскому, Центральному и Уралу.

Отдельные виды убытков слагаются из стоимости возобновления и ремонта жилых и производственных построек, стоимости ремонта шахт, квершлагов и штреков, откачки воды из рудников, стоимости ремонта рудничного инвентаря и оборудования, стоимости сырья и т. д.

Более $\frac{1}{3}$ суммы всего ущерба приходится на Кривой Рог, именно — 35,145 млн. руб. (повреждения на 6,5 млн. руб.; ремонт стволов, галерей и пр. — 20 млн. руб.; расход угля на откачку воды из затопленных шахт — 0,67 млн. руб.; затраты на рабочую силу — 0,17 млн. руб.; повреждено оборудования и материалов на 3,3 млн. руб.; сырье и материалы — 4,5 млн. руб.). Следующее место занимает ущерб, нанесенный свинцовым и цинковым рудникам в Сибири — 11,8 млн. руб., медным рудникам в Сибири — 15 млн. руб., на Кавказе — 11,5 млн. руб., разработкам асбестовых месторождений в Екатеринбургском районе на Урале — 10,85 млн. руб., медными рудниками Урала — 9,38 млн. руб., железным рудникам Екатеринбургского района — 6,6 млн. руб., Чистурским серебряным рудникам — 4,5 млн. руб. и др. Всего — на сумму 92,042 млн. руб.

Оценку различных категорий ущерба была сделана следующим образом: в отношении стоимости ремонта зданий ($\frac{1}{2}$ инвентаризированного количества зданий) взята половина их прежней стоимости; для подготовительных работ, галерей и т. д. взята также половина их прежней стоимости; вследствие затопления шахт и невозможности добыть уголь даже для приведения в действие насосов, эта последняя работа потребует по крайней мере 9 месяцев при ежемесячном расходовании угля в 750 000 пуд. по цене 10 коп. золотом за пуд. Стоимость рабочей силы, необходимой для установки и обслуживания насосов, котельных, станций, оценена в $\frac{1}{4}$ стоимости угля по этой статье. Ущерб от разграбления складов, крепежного леса и т. д. оценивается ввиду отсутствия более точных данных в $\frac{1}{4}$ часть количества, имевшегося в наличии в момент прекращения работ. Для некоторых видов ущерба было чрезвычайно затруднительно произвести оценку и пришлось прибегнуть к искусственным приемам. Так, ввиду невозможности установить отдельно стоимость скроев и оборудования уральских рудников, она была определена в общем путем умножения валового годового дохода на 1,9.

Ущерб от прекращения добычи, как и во многих других отраслях промышленности, далеко превосходит убытки от непосредственных разрушений, составляя за все время приостановки добычи 208,27 млн. руб., из которых на долю Криворожских рудников приходится 104 млн. руб. (за 4 года при довоенной стоимости руды 6,5 коп. пуд при ежегодной добыче 400 млн. пуд.).

* Итог по данным этого раздела составляет 104,775 млн. руб.

В. Соляная промышленность 0,436 млн. руб.

Прямые разрушения, которые потерпела соляная промышленность, состоят в следующем:

В Баскунчаке сожжены соляная мельница и жилое здание, разрушены паровой двигатель в 75 л. с., трансмиссии, жернова и другое вспомогательное оборудование на сумму в 80 000 руб.; в Бахмуте ремонт шахты требует 300 000 руб. (эта шахта была полностью затоплена водой, и после осушки установлено, что разрушенное оборудование ее требует капитального ремонта из расчета 3000 руб. сажень). В затопленных местах находилось 2 млн. пуд соли в виде полуфабриката стоимостью в 2 коп. пуд, т. е. на 40 000 руб.* В Илецке — на 16 000 руб. ущерба (пробитая крыша и затопленные участки).

Общий итог по 4 промыслам (Баскунчакский, Бахмутский, Пермский, Илецкий) от прямых разрушений исчислен в преуменьшенной, несомненно, цифре 436 тыс. руб., значительно ниже ущерба от сокращения производства, именно: 3 360 000 руб. (недополучено 60 млн. пуд. по Баскунчаку; 8 млн. пуд. по Бахмутскому району; 52 млн. пуд. по Пермскому району; 10 млн. пуд. по Илецкому району).

* * *

Если теперь суммировать убытки по золото-платиновой, рудной и соляной промышленности, то мы будем иметь следующие цифры, согласно сводной ведомости Главного управления горной промышленности:

	Стоимость предприятий (в млн. руб.)	Оценка убыт- ков от по- вреждений (в млн. руб.)	Оценка убыт- ков от сокра- щения произ- водства (в млн. руб.)	Общая стоимость убытков
Золото-платиновая . .	323,285	12,182	102,478	114,660
Рудная	844,980	92,042	208,270	300,312
Соляная	46,000	0,436	3,360	3,796
	1 214,265	104,660	314,108	418,768 млн. руб.

Г. Нефтяная промышленность 189,342 млн. руб.

Ущерб приведен по Азербайджанскому и Грозненскому районам, перечислены также убытки при транспортировке нефти по железной дороге, при повреждении складов и т. п. Данные по Эмбинскому району еще не разработаны.

Убытки, понесенные Азербайджаном, далеко превосходят тот зарегистрированный ущерб в сумме 21,548 млн. руб., о котором ниже идет речь. Погибло технических материалов на сумму 4,929 млн. руб., а именно: 150 тыс. аршин ремней на 900 тыс. руб., 100 тыс. пуд. канатов на 750 тыс. руб., 200 тыс. футов труб на 300 тыс. руб., 350 тыс. пуд. баббита на 360 тыс. руб., 3500 пуд. меди, 6 тыс. пуд. олова, 10 тыс. пуд. свинца, 250 тыс. штук разного инструмента, 10 тыс. пуд. мыла и др. Предметов технического оборудования повреждено на сумму 935 тыс. руб.: 100 электромоторов, 50 дизелей, 20 динамомашин, 100 насосов, 50 станков; транспортных средств — на 1,114 млн. руб.: 50 автомобилей, 400 повозок, 1700 лошадей и столько же комплектов упряжи и др.; на 120 тыс. руб. канцелярского имущества. Убытки от пожара, вызванного бомбардировкой Баку, подсчитаны в сумме 2 050 000 руб., уничтожено: резервуаров емкостью в 2 млн. пуд. на 300 тыс. руб., светлых нефтепродуктов — 2 млн. пуд. на

* В тексте ошибочно — 20 000 руб.

1 млн. руб., темных — 2 млн. пуд. на 600 тыс. руб., 7 тыс. куб. саж. жилых построек на 150 тыс. руб. Похищено разных товаров на сумму 2 млн. руб. Компенсированы предприятиями убытки рабочих и служащих на 10 500 тыс. руб.

В данные ущерба по Грозненской группе входят убытки по Новогрозненскому, Старому Вознесенскому и прочим районам, а также по нефтепроводу Петровск — Грозный на общую сумму 9,154 млн. руб., в том числе на 7,602 млн. руб. по Новогрозненскому району.

Уничтожение нефтяных богатств как на поверхности, так и в недрах значительно превышает, однако, сумму ущерба от непосредственных разрушений.

В Азербайджанском районе приостановка эксплуатации, явившаяся следствием английской интервенции и оккупации Баку, привела к частичному обводнению месторождений. Общая потеря добычи нефти составила 50 млн. пуд., что при цене нефти в 2 коп. пуд составляет годовой убыток в 2 500 000 руб.* Капитализация этой суммы, исходя из 5%, дает общий ущерб от уничтожения естественных богатств Азербайджанского нефтяного района в 50 млн. руб.

Продолжавшийся около года пожар нефтяных месторождений Грозненской группы и другие следствия гражданской войны привели к ущербу для одного только Новогрозненского района в 90 млн. руб., а для прочих районов — 12 040 000 руб., а всего — 102 040 000 руб.

Прямой ущерб от повреждения предприятий, оборудования, сырья, нефтепродуктов и т. п. зарегистрирован в небольшой сумме 6 600 000 руб.**; хотя вполне очевидно, что неучтенные потери одного только нефтефлота Волжской системы далеко превысили бы эту цифру.

Общий [прямой] ущерб по нефтепромышленности составляет таким образом:

	Млн. руб.
для Азербайджанского района	71,548
» Грозненского »	111,194
» нефтеперевозок и пр.	6,600

Итого 189,342 млн. руб.

Убытки от сокращения производства исчислены по Азербайджанскому району в 45 млн. руб., или 112,5 млн. пуд. по цене 40 коп за пуд, по Грозненскому району — 18,2 млн. руб. (из которых более 1/2 по Старогрозненскому району). Особенно велик, однако, косвенный ущерб, а именно 157,55 млн. руб.; в том числе недовывоз в 1918 и 1919 гг. нефтепродуктов в количестве 285 млн. пуд. по 50 коп пуд, содержание нефтяных цистерн, простой нефтеналивного флота и т. д. Итого ущерб от сокращения производства нефтепромышленности составляет не менее 220,75 млн. руб.

Особо необходимо отметить ущерб, нанесенный азербайджанской промышленности вывозом нефти из Баку и дальше за границу. Подсчет этого ущерба произведен отдельно в пункте 12 баланса № 1 (актив).

Д. Торфяная промышленность 4,270 млн. руб.

Сведения по торфопромышленности охватывают убытки торфяных разработок Тамбовского района и 5 губерний Украины.

Повреждены следующие постройки при торфяных разработках: Тамбовского порохового завода, Бондарской суконной фабрики, Кирсановского кустарно-промышленного союза, Рассказовской суконной фабрики, помещения Тамбовского губернского торфяного комитета, 3 торфяные предприятия в Киевской губ., 1 в Черниговской, 2 в Полтавской, 2 в Волин-

* Так в тексте.

** В тексте ошибочно — 6 млн. руб. Здесь, очевидно, имеется в виду ущерб, относящийся к нефтеперевозкам и складскому хозяйству Волжской системы.

ской и 1 в Подольской губ. Оценка этих повреждений произведена по стоимости кубической сажени общей суммой в 1 097 000 руб. Разный инвентарь, паровые котлы, машины, силовые установки, а также мелкое эксплуатационное оборудование (тачки, косы, ведра, хозяйственный инвентарь и т. п.) на 1 203 000 руб.; разный материал, включая сюда вывезенное и просто разграбленное продовольствие и предметы широкого потребления, на 438 000 руб.; сожженный торф на 1 532 000 руб.; всего на сумму 4 270 000 руб. по всем районам добычи.

Е. Электропромышленность 30,616 млн. руб.

В сумму непосредственных убытков включена прежде всего стоимость увезенных белыми меди и полуфабрикатов Всероссийской компании электричества в Харькове, находившихся в 40 вагонах и оцениваемых в 650 тыс. руб. Затем идут уничтоженные, поврежденные или увезенные 150 000 пуд. полуфабрикатов и готовых изделий Всероссийской компании электричества в Одессе, Киеве, Николаеве, Баку, Харькове, Ростове-на-Дону, Омске, Иркутске, Самаре, Екатеринбурге, Севастополе стоимостью в 6 млн. руб.

Ущерб подвергшихся разрушению электростанций Республики исчислен из расчета 25 коп. золотом за киловатт мощности. Для 75 станций по 66 губерниям или автономным республикам ущерб по этой статье составляет 23 966 000 руб.; наиболее крупные цифры ущерба приходятся на Донскую область (1 485 000 руб.), Харьковскую (4 500 000 руб.), Одесскую (3 805 000 руб.) губернии, Азербайджанскую республику (1 790 000 руб.).

Итого непосредственных убытков по электропромышленности понесено на сумму 30,616 млн. руб.

Убытки от сокращения производства значительно превышают эту цифру, составляя только для станций Московского и Петроградского районов около 50 млн. руб.

Мелкие станции уездных городов и сел не указываются и в счет не входят.

Ж. Химическая промышленность 30,239 млн. руб.

Ущерб по химической промышленности охватывает только две ее отрасли: резиновую и лакокрасочную; по другим отраслям сведения отсутствуют.

Ущерб по резиновой промышленности касается 5 государственных резиновых заводов: № 1 (быв. «Треугольник»), № 2 (быв. «Богатырь»), № 3 (быв. «Каучук»), № 4 и 5 (быв. «Проводник») общей оценкой в 28 077 тыс. руб.

Наиболее значительный ущерб был понесен заводом № 1, а именно в 15 124 000 руб.:

а) Порча готовых изделий и материалов во время транспортировки или при их нахождении на открытом воздухе во время эвакуации в Москву: при стоимости вывезенных поспешно (34 000 пуд.) различных резиновых изделий в 1 360 000 руб. по ценам 1913 г. и по меньшей мере 40% порчи их, ущерб составляет 544 000 руб. Что касается порчи материалов во время эвакуации (от 2 до 30% их стоимости), то она достигает суммы в 258 000 руб.: 27 255 пуд. сырой резины, 9848 пуд. шин, 13 783 пуд. свинцовых белил, 945,7 пуд. литопона, 4399 пуд. цинк. сульфата.

б) 136 000 руб., или 10% их стоимости, — убыток по готовым изделиям, отправленным в Москву и затерянным при эвакуации.

в) Утеряно в провинциальных складах: на 7 млн. руб. готовых изделий в восточных губерниях Сибири (Колчак); на 1 млн. руб. на Украине; на 1 млн. руб. на Кавказе; более 259 304 пуд. стоимостью в 5 186 000 руб. сырой резины во Владивостоке.

Заводы №№ 2—5 потеряли сырой резины и готовых изделий на провинциальных складах на сумму 12 953 000 руб.*; на 5 млн. руб. в восточ-

* В тексте ошибочно — 15 953 000 руб.

ных губерниях и в Сибири, на 1 млн. руб. на Украине, на 1 млн. руб. на Кавказе, на 5953 тыс. руб. во Владивостоке (сырой резины 259 305 пуд на 5186 тыс. руб., химических продуктов 187 736 пуд. на 523 тыс. руб.; остальное — тканей и машин).

Помимо прямого ущерба на сумму 28 077 000 руб. те же заводы потеряли еще убытков на 211 000 руб. вследствие расходов по вынужденной эвакуации по железной дороге и гужевым транспортом, ремонта складов, по охране заводов и пр.

Убыток от сокращения производства составляет 5 699 000 руб. по 5 заводам; из них 4 300 000 руб. падает на долю завода № 1.

Завод № 1 вследствие наступления Юденича был остановлен на 7 месяцев; завод № 5 с января 1919 г. был закрыт, так как захват Сибири Колчаком лишил возможности получить из Владивостока принадлежавшую заводу резину (простоянка завода в течение 3 лет повлекла за собой его обесценение в размере 15% стоимости, т. е. 1 399 000 руб.).

Потери, понесенные лакокрасочной промышленностью, достигают 2 162 000 руб. Они касаются 4 ярославских заводов, поврежденных во время мятежа 1918 г. Менее поврежденным оказался завод свинцовых белил № 1 (быв. Оловянишникова), убытки которого исчисляются в 30 000 руб.: повреждены крыша, стены, выбиты стекла и т. д. Затем идет государственный свинцовобелильный завод № 3 (быв. Сорокина), понесший следующий ущерб: 1500 куб. саж. строений на сумму 50 000 руб.; разного материала, топлива (75 куб. саж. леса, 100 пуд нефти и пр.), полуфабрикатов и фабрикатов (2168 пуд. красок, 600 000 жестяных банок, 10 000 железных ведер и т. п.) стоимостью в 17 679 руб., всего на 67 000 руб. Государственный завод по производству масляных красок № 19 (быв. Вакрамеева) понес убыток на 784 000 руб.: 2300 куб. саж. каменной кладки, деревянных строений и оград, выведенное из строя оборудование (18 краскотерочных машин, 28 электромоторов, паровой котел, 8 чанов для масла, 3 краскомешалки и т. д.), 10 000 пуд. льняного семени, 3000 бочонков масла, 500 куб. саж. дров, 500 пуд. тертых красок, 500 пуд. сухих красок, 6000 пуд. льняного масла, 12 000 пуд. конопляных жмыхов. Весьма серьезные убытки понесены колокольным заводом (быв. Оловянишникова), а именно на 1 279 000 руб., в том числе 1 073 000 руб. по оборудованию: 2 тигельные печи, 1 подъемный кран, полировочный аппарат, ряд станков, выведенных из строя, 600 полностью разрушенных орнаментов для колоколов, художественных алфавитов на пальмовом и березовом дереве, бывших на русских и зарубежных выставках, 2600 пуд. колоколов приведено в негодность; сожжены дрова, нефть, кокс, каменный уголь.

Ущерб от сокращения производства на 4 заводах составил 1 065 000 руб.

Итог ущерба по всей резиновой и лакокрасочной промышленности 30.239 млн. руб.

3. Силикатная промышленность 21,270 млн. руб.

Сведения, которыми мы располагаем по этой отрасли, далеко не охватывают всей суммы ущерба. Так, в области собственно стекольной промышленности указывается только один, правда, очень яркий факт: взрыв Кашиинского зеркального завода, который совершенно выбыл из строя как производственная единица; довоенная оценка завода составляла 2 млн. руб.

Ущерб по цементной промышленности на основании зарегистрированных данных составляет всего лишь 291 000 руб., в том числе стоимость повреждения оборудования 3 кавказских заводов («Цепь», «Титан», «Скала») и цемента, вывезенного белыми с 6 заводов (более всего с кавказского завода «Атлас»); здесь очевидное преуменьшение вследствие неполноты сведений с мест.

Убытки от сокращения производства на 26 заводах составляют 45 340 000 руб.

Общее число совершенно разрушенных кирпичных заводов составляет с гофманскими печами 42, с печами полужаводского типа 375, всего — 417. Частичные разрушения, достигающие 4% их стоимости, причинены 60 заводам с гофманскими печами, 540 с печами полужаводского типа, всего — 600. Нормальная стоимость завода первого типа составляет 120 000 руб., второго типа — 15 000 руб. Сумма ущерба заводам первого типа составляет 9 900 000 руб., а для заводов второго типа — 8 865 000 руб.; кроме того, сумма расходов на восстановление глиняных карьеров — 214 000 руб. Итого — 18 979 000 руб.

Убытки же от сокращения производства составляют 4 032 000 руб.

Общая сумма прямого ущерба по предприятиям стекольной промышленности (2 млн. руб.), цементной (0,29 млн. руб.) и кирпичной (18,97 млн. руб.), составляет 21,26 млн. руб.

Следует отметить, что более полная опись кирпичной и известковой промышленности выявила гораздо более значительные убытки, чем в цементной промышленности. Это объясняется исключительно недостаточностью сведений по цементной промышленности, а не преувеличением данных по другим отраслям.

И. Промышленность по переработке продуктов сельского хозяйства 403,455 млн. руб.

а) Табачная промышленность 0,803 млн. руб.

Учетный ущерб табачной промышленности коснулся, прежде всего, двух мажорочных фабрик в Ярославле №№ 1 и 2 (быв. Дунаева и быв. Вахрамеева).

Вспыхнувший во время мятежа 1918 г. пожар причинил серьезные повреждения зданию фабрики № 1, которые оцениваются в 100 945 руб.; кроме того, уничтожено на 7578 руб. материала и на 38 143 руб. сырья и готовых изделий; за очистку территории фабрики после пожара уплачено рабочим 35 177 руб. Итого — 182 000 руб.

При этом администрация подчеркивает, что цифры эти значительно ниже действительных, которые из-за потери книг невозможно точно установить. В 1918 г. на частичный ремонт фабрики было затрачено 248 768 руб., что повышает сумму ущерба до 430 000 руб.

При фабрике № 2 сгорел двухэтажный дом для рабочих стоимостью в 30 000 руб. Итого по Ярославлю — 460 000 руб.

Убытки табачной промышленности в Орловской, Тамбовской и Курской губерниях составляют в общей сумме 371 000 руб.; вывезено или разграблено готовых изделий, сырья и прочего имущества на 270 000 руб., остальное приходится на опустошение плантаций и на увезенные белыми отрядами заводские кассы (бумажные деньги в пересчете на золото).

Прямой ущерб табачной промышленности 831 000 руб.* далеко уступает убыткам от сокращения производства. В 1913 г. фабрики Великооросии вырабатывали продукции на 112,5 млн. руб., или 50% всей русской продукции. Ущерб по Великооросии достиг: в 1918 г. — 45,9 млн. руб., в 1919 г. — 74,5 млн. руб., в 1920 г. — 82,2 млн. руб., или за 3 года — 202,6 млн. руб.

При оценке последней цифры необходимо иметь в виду изоляцию фабрик Великооросии от окраин, откуда поступало сырье.

б) Крахмало-паточная промышленность 6,278 млн. руб.

Что касается убытков от повреждения предприятий и оборудования, расхищения сырья, топлива и готовых изделий, то таковые исчислены лишь

* За вычетом суммы в 24 000 руб., учтенных в другом месте; производство продолжало возрастать после 1914 г. — *Прим. док.*

Исходя из итоговой суммы данного параграфа 0,803 млн. руб., указанная в примечании сумма должна составлять не 24 000 руб., а 28 000 руб. — *Прим. ред.*

по 6 наиболее пострадавшим губерниям Великодержавии (Тамбовской, Тульской, Рязанской, Орловской, Владимирской и Симбирской) по данным Главного управления крахмальной промышленности, а также бывшего Всероссийского общества крахмало-паточных заводчиков.

Всего пострадало 54 завода, большинство из которых совершенно разрушены и непригодны для капитального ремонта (главным образом в Тульской и Орловской губерниях), в другой, менее значительной части заводов сильно пострадали строения, машины и аппараты, расхищен инвентарь.

В Тульской губ. ущерб причинен 35 заводам, в Тамбовской — 6, Рязанской — 5, Орловской — 4, Владимирской — 2, Симбирской — 2. Оценка поврежденных фабрично-заводских строений дает 710 000 руб., инвентаря и оборудования — 4 825 000 руб., сырья и топлива — 124 000 руб., полуфабрикатов и готовых изделий (сырой и сухой крахмал, патока и др.) — 619 000 руб.; всего на 6 278 000 руб.

Убыток от сокращения производства составляет 28 018 000 руб. за 3 года (продукция сезона 1916/17 г. оценивалась в 12 650 000 руб.).

в) Кондитерская промышленность 0,112 млн. руб.

Наиболее крупный ущерб в этой отрасли нанесен Ярославской государственной кондитерской фабрике. Главное управление кондитерской промышленности получило эту фабрику после мятежа в Ярославле, т. е. после причинения ущерба. Точная его сумма не поддается исчислению, но ее минимальный предел — 25% стоимости фабрики, или 62 500 руб.

Ущерб по трем следующим фабрикам кондитерской промышленности в Царицыне, Самаре и Курске, по данным правлений этих фабрик, исчислен в 50 000 руб., а всего — 112 500 руб.

Убытки от сокращения производства очень велики, и потерянная продукция, исчисленная по средней цене 10 руб. пуд, оценивается в 53,175 млн. руб.

г) Маслособойная промышленность 5,610 млн. руб.

Данные об ущербе касаются 122 заводов: 42 — в Воронежской губ., 22 — в Орловской, 21 — в Тамбовской, 15 — в Саратовской и т. д. Данные об ущербе по Украине и Сибири отсутствуют, не учтен также ущерб на Кубани — этом крупнейшем центре маслособойной промышленности. Детальных сведений об убытках каждого отдельного предприятия нет, но степень ущерба не может быть ниже 40% стоимости построек и оборудования поврежденных предприятий, что дает цифру 5 610 000 руб.

Ущерб от сокращения производства составляет 300 375 000 руб. за 3 года, исходя из продукции масла и жмыха в 1917 г. и из средней цены масла (подсолнечного, льняного, конопляного, хлопкового и пр.) в 5 руб. и жмыха в 80 коп. пуд.

д) Консервная промышленность 1,405 млн. руб.

В Тамбовской губернии сильнее всего пострадали 2 завода на общую сумму 362 925 руб.

С фабрики в Козлове были вывезены медь, цинк, жель, каучук, олово, трансмиссионные ремни с главной трансмиссией одной силовой станции, инвентарь, детали машин; разграблен ведерный склад, типография; повреждена литографская машина, похищены повозки с упряжью и запасы овса и сена. Борисоглебская фабрика потеряла живой и мертвый инвентарь плюс 241 пуд олова, 87 пуд. свинца, 624 кожи, 1320 пуд. жести, 1100 пуд. жмыха, 52 свиньи, мыло, импортную синьку и т. д. на сумму в 15 716 руб. Кроме того, 44 809 пуд. консервов (152 208 приготовленных порций, 10 пуд. свиного сала, 52 770 жестяных банок и т. д.).

Урюпинская фабрика в Екатеринодаре понесла убытки в инвентаре и вспомогательных материалах на сумму в 101 000 руб.

В Сибири зарегистрирован ущерб по трем заводам: Петропавловскому в Акмолинской губ. на 400 тыс. руб. (разгромлены автоклавы, паровое отопление, электростанция, уничтожены детали машин); Тобольскому на 40 000 руб. (увезена эмалированная и медная посуда, некоторое количество готовых консервов); Курганскому в Челябинской губ. на 500 000 руб. (увезен весь запас готовой продукции).

Итоговый ущерб по всем пострадавшим заводам составляет 1 405 000 руб.

Убыток от сокращения производства исчислен в 12 600 000 руб., считая недовыработку за 3 года гражданской войны в 45 млн. банок.

е) [Промысловое] птицеводство 318 млн. руб.

Размер прямого ущерба исчислить невозможно, так как вся продукция уничтожалась воюющими армиями. Но влияние блокады было самым губительным. Крупнейшие центры птицеводства — Воронежская, Тамбовская и Саратовская губернии — прекратили свою деятельность с прекращением экспорта яиц, пуха, пера и битой птицы. За 3 года убыток от блокады составил 318 млн. руб.

Убыток от сокращения, точнее, прекращения производства громаден; достаточно указать на то, что внутренний рынок недополучил за 3 года продуктов на 150 млн. руб.

Как следствие блокады и гражданской войны, промышленное производство яиц и прочих продуктов птицеводства перестало существовать в России.

ж) Производство минеральных вод и сиропов . . . 2,910 млн. руб.

Повреждения фабрично-заводских строений коснулись большой группы заводов быв. Калининского товарищества и сверх того 24 более или менее крупных других предприятий на общую сумму 1 420 000 руб. Предприятия Калининской группы потеряли газировочных и других машин, автомобилей и других видов транспорта, различных полуфабрикатов на сумму в 2 910 000 руб.*

У Жигулевского акционерного общества в Самаре вывезены деревянные чаны; там же очень сильно повреждены здания.

Ущерб от сокращения производства вследствие прекращения импорта (углекислоты, сахара, сахарина и др.) и от остановок подсобных производств составляет 19 600 000 руб. (9,8 млн. ведер по 2 руб. в среднем за ведро).

з) Пивоваренная промышленность 1,337 млн. руб.

Эта отрасль не потерпела ущерба от сокращения производства во время гражданской войны, так как пивоварение было прекращено еще в 1914 г. и не возобновлялось с тех пор; но прямой ущерб от повреждения предприятий довольно велик.

По 16 губерниям зарегистрировано 20 поврежденных заводов.

Завод Ижевского общества в Перми лишился трубопроводов, холодильника и его оборудования; Адамецкий завод в Ярославле был подожжен в 1918 г.; завод Ермолаева в Нижнем Новгороде потерял электрические двигатели, 2 паровых котла, все чаны; на других заводах также было расхищено оборудование и уничтожена продукция (так, на Данчауском заводе в Нарве было вылито в канал 9000 ведер пива, в Вятке — 50 000 ведер и т. д.). Ущерб мелких заводов не учтен.

и) Спиртовая промышленность 67 млн. руб.

Эта отрасль так же, как и пивоваренная, прекратила работу с 1914 г., и только декретом от 16 ноября 1918 г. производство спирта было разрешено вновь, но исключительно на технические надобности (15—17% общей выработки 1913 г. шло на технические нужды).

* Так в тексте.

Но винокуренные заводы очень пострадали за период 1918—1920 гг. Совершенно разгромлено до 500 небольших заводов на сумму 20 млн. руб., повреждено до 1000 заводов со стоимостью ремонта в 15 млн. руб. Разгром винных складов и погребов привел к ущербу в 20 млн. руб. плюс разгром помещений до 12 млн. руб. Общий итог убытков составляет 67 млн. руб.

Главное управление спиртовой промышленности составило подробный список пострадавших заводов по отдельным губерниям; значительное число предприятий сгорело или приведено в такое состояние, что ремонт стал невыгодным и нецелесообразным; кое-где бывшие винокуренные заводы были приспособлены к новым условиям: например, завод № 5 Челябинской губернии был превращен в мельницу и кожевенный завод.

Ущерб от сокращения производства исчислен в 14 500 000 руб. при стоимости ведра спирта в 1 руб.

Суммируя итоги ущерба, причиненного предприятиям по переработке сельскохозяйственных продуктов (кроме предприятий сахарной промышленности), получаем следующие цифры:

а) Табачная промышленность	0,803 млн. руб.
б) Крахмало-паточная промышленность . . .	6,278 » »
в) Кондитерская промышленность	0,112 » »
г) Маслобойная промышленность	5,610 » »
д) Консервная промышленность	1,405 » »
е) [Промысловое] птицеводство	318,000 » »
ж) Производство минеральных вод	2,910 » »
з) Пивоваренная промышленность	1,337 » »
и) Спиртовая промышленность	67,000 » »

Итого 403,455 млн. руб.
или в круглых цифрах . 403,5 млн. руб.

Ущерб от сокращения производства по 9 рассмотренным отраслям значительно превышает сумму непосредственного ущерба, составляя 630 868 000 руб.

К. Сахарная промышленность 170,426 млн. руб.

Ущерб, нанесенный сахарной промышленности, охватывает 39 заводов Великороссии и 151 завод правобережной Украины; данные об ущербе заводам левобережной Украины пока отсутствуют.

Управление сахарной промышленности, собравшее ниже приводимые общие сведения, констатирует, что крупные плантации сахарных заводов, поставлявшие большую часть сырья, могли бы быть восстановлены в кратчайший срок, так как многие из этих плантаций совершенно не пострадали в период революции. Но нашествие Деникина и многочисленных мелких отрядов белых армий в большинстве случаев нарушало все начинания. В период гражданской войны было повреждено все оборудование заводов, разграблены сахарные склады и склады с вспомогательными материалами, угнан скот, разрушены инвентарь, постройки, уничтожались или были брошены на произвол судьбы и гибли посевы свеклы, хлебов и т. д. В результате сахарная промышленность, дававшая в среднем до 100 млн. пуд. сахара и выбрасывавшая на рынок после удовлетворения всех своих нужд до 100 млн. пуд. зерновых продуктов, сократила выработку сахара до 5% довоенного производства, а хозяйства с трудом могли прокормить заводских рабочих.

Управление сахарной промышленности выработало план восстановления, осуществление которого при всех благоприятных условиях позволит в 10-летний срок довести производство до 50% нормального уровня.

Ущерб распределяется следующим образом:

1. Потери от уничтожения запасов свеклы, гибели урожая на заводах вследствие неиспользования его из-за военных действий	53,155 млн. руб.
2. Расхищение продовольствия и фуража	0,380 » »
3. Скот	1,457 » »
4. Сельскохозяйственный инвентарь	0,194 » »
5. Денежные суммы (в золоте)	1,197 » »
6. Здания	4,346 » »
7. Оборудование, сырье, готовая продукция	109,697 » »

Итого 170,426 млн. руб.

В этот счет не вошли потери лесных хозяйств, которые обслуживали сахарные заводы до 1917 г., но перестали находиться в их распоряжении.

Необходимо отметить разрушение складов и оборудования 11 заводов Курской губ., 6 заводов Воронежской губ., 3 — Тамбовской губ.

В мае 1920 г. был подожжен и целиком сгорел Эртильский сахарный завод. Щучанский и Великобобринский сахарные заводы были разгромлены, причем потеряли значительные запасы готового или полуготового сахара, скот и т. д.

В январе 1921 г. * Бюро Главного управления сахарной промышленности предприняло специальное обследование сахарных заводов правобережной Украины с целью установить, кто и в какой мере является ответственным за ущерб, причиненный сахарным заводам. Это обследование дополняется другим специальным «Статистическим сборником сведений о произведенных денкинскими и мамонтовскими войсками нарушениях нормальной жизни на сахарных заводах Великокороссии». Первое обследование коснулось, впрочем, только разрушений, произведенных польскими войсками, но Советская Россия никогда не усматривала в польской войне кампании, предпринятой польским правительством исключительно на свой риск и страх без прямой поддержки со стороны Франции. Здесь невозможно передать в деталях картину ущерба, нанесенного сахарной промышленности, но ознакомление с материалом дает полное понятие о тяжелом положении, в котором оказалась эта важнейшая отрасль русского народного хозяйства (5% довоенного производства).

В этих условиях похищение 12 млн. зол. руб. из касс предприятий является лишь незначительной деталью.

Ущерб от сокращения производства за исследованный период достигает 189,9 млн. пуд., или 522,36 млн. руб.

Л. Спичечная промышленность 3,488 млн. руб.

Спичечные фабрики особенно пострадали от уничтожения или повреждения фабрично-заводского инвентаря, от расхищения и увоза сырья и т. п.

Крупная фабрика «Днепр» (быв. Шишкина, Минской губ.) потеряла 2 динамомашин и большое количество инвентаря, не только промышленного, но также школьного и санитарного. Вывезено 3500 пуд. свинцовых белил, клея, крахмала, гвоздей и т. д., а также 1380 ящиков спичек и 40 вагонов, груженных лесом. Общая сумма ущерба превышает 120 000 руб.

На фабрике «Березина» Минской губ. было похищено или испорчено 1234 пуда стеарина, вазелина, картофельной муки, бертолетовой соли; снарядами разрушено жилое здание; повреждены или похищены приводные ремни, повозки, лошади, оборудование. Пострадали также уральские фаб-

* В тексте ошибочно — 1920 г.

рики: «Труд» в Перми, «Факел» в Екатеринбурге (приводные ремни, готовые спички, клей, фураж). На фабрике «Факел» в Ярославле было полностью разрушено оборудование: 93 машины для изготовления коробок, 7 сушилок, 3 красильные машины, 8 — для наклейки лент, 20 краскотерок, 50 строгальных машин и типографских прессов, все оборудование электростанции и т. д., всего на 515 000 руб.

Сожжено 2 каменных здания и одна лаборатория — 465 000 руб. Приведено в негодность спичек на 31 000 руб. Итого — 1 011 000 руб.

Сильно пострадало оборудование на фабриках быв. Рычалова в Уфе, быв. Франковского в Подольской губернии, быв. Салтыкова в Петрограде и еще на 3 других.

Общий итог ущерба спичечной промышленности составляет 3 488 000 руб. Ущерб от сокращения производства не исчислен.

М. Лесная промышленность 1,844 млн. руб.

Зарегистрированные данные представляют собою ничтожную долю того громадного ущерба, который нанесен лесной промышленности в 1918—1920 гг. действиями белых; убытки от незаконного экспорта, который имел место в северных губерниях, также здесь не учтены.

Следует особенно отметить ущерб, понесенный предприятиями, особенно лесопильными заводами и деревообделочными фабриками, в следующих районах: 1) Архангельск — Белое море: лесопильные заводы «Молния» и «Виктория» разрушены бомбардировкой (на 534 000 руб. оборудования и 75 000 руб. леса); 2) Царицын: сожжено 18 лесопил с 25 механическими лесопильными рамами и 600 000 куб. футов леса при отступлении Деникина; 3) Сибирь и Урал: разрушено 10 заводов с 15 лесопильными рамами, 300 000 куб. футов леса сожжено, всего на 345 000 руб. В этих трех областях потери достигают 1 844 000 руб.

Ущерб от сокращения производства исчислен в 267 455 000 руб. При этом за основу исчисления принята норма экспорта в 1913 г. и далее установлено, что этот экспорт по отдельным районам в 1918—1920 гг. должен был составлять от 15 до 30% экспорта 1913 г.

Блокада России вызвала необходимость перехода исключительно на дровяное топливо, которое пришлось заготавливать в районах близкой гужевой возки, отступая от норм рационального ведения лесного хозяйства. В районах железных дорог, славных и судоходных рек оказались вырубленными громадные площади лесов, не достигших нормальных сроков для рубки, и, наоборот, в ряде отдаленных лесных массивов большие участки леса гнили на корню. Особенно пострадали леса в Петроградско-Псковском районе, вдоль западной границы и на юге. Невозможен точный учет стоимости восстановления пострадавших лесных массивов, ущерба от сокращения производства и от блокады, а также вследствие заготовки леса для замены угля и использования деловой древесины в качестве топлива, но исчисленная цифра свыше 267 млн. руб. далеко ниже истинной цифры понесенного ущерба.

Н. Бумажная промышленность 1,305 млн. руб.

Число пострадавших предприятий равняется 12. Наибольший ущерб причинен Малинской папиросно-бумажной фабрике. Уничтожено или выведено из строя 2000 куб. футов строений, машины со всем дополнительным оборудованием (540 000 руб.), 2500 пуд. папиросной бумаги, 6000 пуд. прочей бумаги, 2000 аршин приводных ремней и т. д.; итого — на сумму 801 000 руб. Уничтожено или повреждено оборудование фабрик Сивкинской, Микельса, Славутской, Рогачевской. В Витебской губ. на Рожаншинской фабрике разрушена снарядами каменная плотина на 150 л. с. Ивановская фабрика Петроградской губ. сильно пострадала от неприятельского огня (пробиты крыши и потолки, повреждены стены и полы, выбиты стекла и т. д.). Также пострадали от огня фабрики Рогинская в Харьковской губ. и Донская в Ростове, фабрики Успенская и Оханская в Тюменской и

Пермской губ. потеряли лошадей и весь инвентарь. Общая сумма ущерба — 1 305 000 руб.

Ущерб от сокращения производства на 23 фабриках (12 фабрик, которым нанесен прямой ущерб, и 9 прочих*) исчислен в сумме 890 тыс. руб., что крайне преуменьшено, так как процент капитализации годового ущерба взят слишком низкий (6%) и самый учет был неполон.

О. Кожевенная и щетинная промышленность.

Размер зарегистрированных убытков невелик и ограничивается кожевенным заводом (быв. Шленкера) в Бердичеве и немногими другими заводами.

Но занятие белыми значительной части территории, поставившей кожевенное сырье, причинило серьезный ущерб на сумму 80 220 000 руб. Цифры нормального убоя скота принимались по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., кроме Кубани, Черноморья, Дагестана и Терской области, для которых пользовались данными переписи 1920 г. Убыток подсчитывался за время оккупации соответствующих районов — поставщиков кож по числу месяцев (наиболее продолжительный период приходится на Крым, бывший в руках белых 34 месяца в 1918, 1919 и 1920 гг.).

Ущерб от сокращения производства щетинной промышленности составляет 13 554 000 руб.

П. Ущерб по Главному комитету государственных сооружений (железнодорожное строительство) 129,832 млн. руб.

Ущерб по всем сооружавшимся линиям, общим протяжением в 15 031 версту, подразделяется на 4 категории:

I. Сооружение 6 линий, работы на которых были организованы, но не производились вследствие наступления белых и блокады.

II. Сооружение 12 линий, не достроенных вследствие наступления белых и блокады.

III. Сооружение 9 стратегических линий, потребовавшихся вследствие наступления белых и не законченных после ликвидации фронта.

IV. Сооружение 13 линий, подвергшихся непосредственному разрушению белыми армиями.

I группа ущерба охватывает 1659 верст подготовленных к строительству линий, на которые бесполезно затрачено 8 245 000 руб. организационных расходов по созданию различных строительных организаций.

II группа ущерба касается 3494 верст линий, начатых постройкой еще до революции 1917 г.; многие сооружения вследствие незаконченности работ разрушились; продолжение работ потребовало бы значительных расходов на восстановление; сумма ущерба равна 68 217 000 руб.

III группа ущерба касается 3504 верст, построенных преимущественно по требованию военного ведомства при образовании фронтов и затем, по ликвидации этих фронтов, заброшенных.

Примеры: строились линии: Алатырь — Симбирск — 150 верст (на Восточном фронте); Царицын — Владимировка — 127 верст (на Южном фронте); Александров Гай — Эмба — 525 верст (занятие белыми армиями Кавказских нефтяных промыслов и Донецкого угольного бассейна вызвало необходимость сооружения названной линии и нефтепровода до Эмбинских нефтяных источников; с освобождением Кавказа и Донбасса работы были прекращены); 1500 верст широкой колеи и 500 верст узкой колеи для доставки топлива, постройка которых была вызвана только что указанной причиной и вынужденной замсой нефти и каменного угля дровами и торфом.

Ущерб — 24 728 000 руб.

* Так в тексте.

IV группа охватывает 8374 версты линий, разрушенных белыми. Сюда относятся: линии Троицк — Орск — 380 верст (из которых разрушено 120 верст, а также 25 верст телеграфной линии, 80 вагонов, 12 паровозов); Уральск — Илецк — 247 верст; Южно-Сибирская — 2250 верст (и 900 верст телеграфных линий); Благодарненская — 100 верст; Сосыка — Преградная — 163 версты; Черноморская — 254 версты (плюс 60 верст телеграфных линий, 3000 вагонов и 12 паровозов); Алаты — Джульда — 350 верст (сожжены мосты через реку Куру длиной в 150 саж. и на 12-й версте — другой мост длиной 30 саж., 50 верст телеграфной линии, сожжены склады и вывезено все имущество); Гришино — Ровно — 850 верст (порча телеграфной линии 150 верст, разбито 87 вагонов и 4 паровоза, расхищен весь инвентарь); Мерефа — Херсон — 543 версты (разрушен тоннель 394 куб. саж., разбито 200 вагонов и 10 паровозов); Киев — Чернигов — 116 верст (не считая моста через Днепр, переданного Народному Комиссариату Путей Сообщения; здесь, как и всюду, ущерб на линиях, уже переданных Главным комитетом государственных сооружений Народному Комиссариату Путей Сообщения, в итоге не включается, так как подсчитан по линии этого Комиссариата); ширококолейные подъездные пути Украины — 445 верст (Чигиринская, Таращанская и др.); Копорская — 83 версты; Ораниенбаумская — 67 верст; Орша — Унеча — Ворожба — 526 верст, разрушены мосты через Днепр у Орши и через Десну, расхищены склады, — всего по IV группе ущерб исчислен в 105 104 000 руб.

По всем 4 группам — 206 294 000 руб., из которых 129 832 000 руб. (за исключением I и II групп) представляют собой совершенно непосредственный и прямой результат интервенции, блокады и гражданской войны.

Р. Ущерб по строящимся сооружениям водного транспорта

. 0,967 млн. руб.

Учет нанесенных Управлению по строительству сооружений водного транспорта убытков крайне неполон и при восполнении пробелов даст гораздо большую сумму.

Две главные статьи ущерба заключаются в полном расстройстве работ по шлюзованию реки Дона и по шлюзованию порожистой части реки Днепра. По первой статье понесен ущерб в сумме 650 000 руб., повреждены локомобили, насосы, электрическое оборудование, строительные машины, баржи и прочее имущество первоначальной стоимостью около 1 млн. руб. На участках работ по шлюзованию порогов Днепра склады и жилые дома близ Кичкаса и Екатеринослава полностью сожжены (до 2000 куб. саж. на 80 000 руб.); вывезено около 100 разных геодезических приборов на 20 000 руб., сожжено полностью 500 000 куб. футов круглого или пиленого леса на 200 000 руб.

Сюда относятся изыскательские работы на реке Вели, выполненные в 1919 г. по приказам командования Северного фронта, стоимостью в 17 000 руб.

С. Ущерб по шоссе-но-дорожному строительству . . . 16,367 млн. руб.

Приведенные данные включают главным образом расходы на дорожное строительство по требованию военного ведомства и убытки от разрушения мостов и других сооружений.

Самую значительную статью убытков составляют сожженные или иным образом разрушенные мосты.

В северо-западном районе (зоне) — 632 000 руб. (в том числе мост на Луге в 65 саж.); в западном и юго-западном районах — 4 249 000 руб. (мост у Паричей на Березине — 1300 саж.; Мозырский мост на Припяти — 1125 саж., разрушен дважды, первый раз на 146 саж., второй раз целиком); в заволжском районе — 1 229 000 руб. (в том числе Кинельский мост на реке Кинель 76 саж.); на юге — 8 552 000 руб. (в том числе Новосельский мост на Десне — 1011 саж. и на Днепре Вышгородский мост —

2537 саж., Черкасский — 1694 саж., Наводницкий — 835 саж. и Киевский подвесной мост — 329 саж.).

Кроме того, на дорогах западного и юго-западного районов похищено 10 автомобилей, 4 дизель-мотора, 1 камнедробилка, 4 паровых катка, 4 ремонтных вагона, 4 фургона и повозки, всего на 180 000 руб.

Общий ущерб — 16,367 млн. руб.

Примечание. Сеть шоссейных дорог составляла 18 500 верст. Чтобы привести ее в то состояние, в каком она находилась до 1918 г., потребовались бы дополнительные затраты в 2000 руб. на версту, т. е. 37 млн. руб.

Т. Угольная промышленность 74,5 млн. руб.

Учет нанесенного угольной промышленности России ущерба крайне затруднителен и пока охватывает только Донецкий бассейн, не касаясь разрушений на Урале, в Кузнецком и других угольных бассейнах. Но и по Донбассу зарегистрирована и исчислена лишь часть ущерба и притом небольшая часть.

В середине 1920 г. специальная комиссия по обследованию Донецкого бассейна под руководством проф. Бокля установила:

1) Порчу котлов; из общего их числа 3000 в полную негодность пришли 1000 котлов, около 1000 требуют капитального ремонта, более 500 — частичного ремонта.

2) Вследствие порчи котлов и насосов залито много мелких шахт и нижние горизонты более крупных шахт.

3) Жилые помещения большей частью пришли в негодное состояние, в большинстве домов расхищено все, что только можно было унести (все деревянные части, крыши и пр.).

4) Подземные галереи частью завалены, частью затоплены.

5) Производительность бассейна после тщательного ремонта и водоотлива определяется в 53 млн. пуд. в месяц (против 150 млн. пуд. в 1917 г. и 184,5 млн. пуд. в 1913 г.), т. е. около 600 млн. пуд. в год.

Ремонт шахт был совершенно невозможен, даже когда Донбасс находился в руках Советской власти, из-за непрекращавшихся нападений со стороны белых.

Сводка произведенных подсчетов убытков каменноугольной промышленности Донбасса дает два варианта, из которых второй более полон. Он складывается из нижеследующих цифр:

а) убытки котлохозяйства: 1136 паровых котлов общей поверхностью нагрева 83 870 кв. метров по 200 руб. метр — 16,774 млн. руб., б) убытки от порчи трубопроводов: 24 800 саж. труб водяных и паровых по средней цене 5 руб. за саж. — 0,124 млн. руб., в) убытки от выведения из строя системы водоотлива: 754 паровых насоса по 2500 руб., 101 электр. насос и другие — 2,794 млн. руб., г) убытки от затопления и обвалов: восстановление выработок на 2 380 000 пуд., или 250 тыс. погонных саж. штреков по 100 руб. за саж. — 25 млн. руб., д) подготовительные работы 2 380 000 пуд. по 1 коп. за пуд — 23 800 руб., е) убытки от повреждений жилищ: 60 тыс. куб. саж. жилищ по цене 100 руб. за куб. саж. — 6 млн. руб. Итого — 74,492 млн. руб.

Убытки от сокращения производства исчисляются в сумме 204,26 млн. руб., исходя из стоимости 1457 млн. пуд. по 14 коп. за пуд.

Цифра [прямого] ущерба в 74,5 млн. руб., конечно, много ниже истинной цифры ущерба в Донбассе, этом важнейшем стержне русской индустрии. Более точных сведений, регистрирующих цифры ущерба по отдельным шахтам, не имеется.

У. Металлургическая промышленность 116 млн. руб.

Сведения по этой крупнейшей отрасли крайне недостаточны, и приводимые ниже цифры разрушений, причиненных отдельным предприятиям южнорусской группы, являются скорее иллюстрациями, чем действительной оценкой стоимости ущерба.

Что касается уральской промышленности, то прямое ее разрушение от операций гражданской войны невелико, так как только на немногих заводах Урала установлено повреждение зданий, транспорта и инвентаря от артиллерийского обстрела и т. п.

Гораздо серьезнее потери от эвакуации оборудования заводов и рудников, готовой продукции, вспомогательных материалов, лабораторий, технических бюро или от вывода из строя механизмов и устройств.

В сущности ущерб здесь заключается не в том, что на Невьянском заводе, например, с турбогенератора снят регулятор, который сам по себе стоит 800 зол. руб., а в том, что из-за него не может работать центральная электрическая станция. Точно так же убыток состоит не в том, что с Лысьвенского завода на значительную сумму увезены механические станки, а в том, что эти станки выхвачены по отдельным операциям производства, вследствие чего выпуск ряда изделий стал невозможным.

Наиболее пострадали на Урале заводы: Лысьвенский, Надеждинский, Тагильский, Невьянский, Кыштымский и Златоустовский. Белорецкие заводы понесли потери в подвижном составе; приблизительный подсчет, основанный, впрочем, не на документах, а на стоимости основного и оборотного капитала, необходимого для восстановления эксплуатации, дает цифру в 14 млн. руб.

В последний момент получены данные о прямом ущербе в 116 млн. руб. и убытках от сокращения производства на 1630 млн. руб.

Ф. Текстильная промышленность 51,833 млн. руб.

Сведения по текстильной промышленности, главные центры которой находились вне непосредственных театров военных действий, более полны в отношении того ущерба, который причинен этой отрасли сокращением производства, нежели сведения о непосредственных разрушениях. Данные о последних довольно редки и эпизодичны и не дают полной картины ущерба.

Здесь прежде всего останавливает наше внимание хлопок, разрушенные или сожженные заводы Туркестана: 36 заводов Андижанского района, 17 заводов Маргеланского района, 40 заводов Кокандского района и 16 заводов Наманганского района, а всего 79 хлопкоочистительных заводов на сумму 5 875 000 руб. Кроме того, разрушено 3 мыловаренных и 2 масляно-мыловаренных заводов на общую сумму 1 300 000 руб.

Таким образом, общий ущерб от разрушения заводов исчислен в сумме 7 175 000 руб.

Учет уничтоженных и расхищенных товаров и материалов не представлялся возможным, но потери здесь очень велики.

В список учтенных потерь входят: 2 млн. пуд. семян стоимостью в 1,5 млн. руб.; 350 000 пуд. хлопка-сырца по 4 руб. пуд на 1,4 млн. руб.; 1,5 млн. пуд. волокна по 13 руб. пуд на 19,5 млн. руб.; 175 000 пуд. линтера по 8 руб. пуд на 1,4 млн. руб.; 600 000 пуд. масла по 5 руб. пуд на 3 млн. руб.; 200 000 пуд. жмыхов по 60 коп пуд на 120 000 руб. Зарегистрированный ущерб — 26,920 млн. руб., а вместе с разрушениями заводов — 34,096 млн. руб.

Что касается количества хлопкового волокна, погибшего в огне гражданской войны, то оно исчисляется в 1609 тыс. пуд. Кроме того, вывезено в страны Антанты кавказского хлопка в количестве не менее 100 тыс. пуд. (200 вагонов) с общей оценкой в 2,5 млн. руб. (детальных данных, к сожалению, нет).

Убытки от сокращения производства исчислены в 1163 млн. руб. (прялильные фабрики — 297 млн. руб., ткацкие — 145 млн. руб., отделочные — 660 млн. руб., ниточные — 78 млн. руб., ватные — 3 млн. руб.).

В шерстяной промышленности непосредственное разрушение коснулось только Бондарской суконной фабрики Тамбовской губ. (оценка повреждений на 660 тыс. руб.), поскольку повреждения были совершены бандами Антонова в 1921 г., они не могут быть отнесены на счет гражданской войны.

Главный ущерб этой отрасли состоит в потере запасов сырья: например, быв. т-во «Алексеев, Стукен и Гозер» потеряло 900 тыс. пуд.; т-во «Русская шерсть» потеряло 100 тыс. пуд. шерсти — на сумму 3,5 млн. руб. После прекращения военных действий часть этой шерсти была возвращена, но детальная проверка пока не произведена.

В льняной промышленности повреждения коснулись следующих предприятий: Алафузовской фабрики в Казани, Макаровской, Шадринской и Черноусовской фабрик в Екатеринбургской губ., Мелекесской фабрики в Самарской губ. и быв. Каюкова в Ярославской губ. на общую сумму 441 тыс. руб. (попорчена арматура у паровых машин и котлов, частично повреждены и машины).

Убыток от сокращения производства, порчи оборудования и недобора урожая льна составляет 165 650 тыс. руб.

Шелковая промышленность потерпела ущерб (неучтенный) от вывоза запасов шелка за границу.

Убытки от сокращения производства исчислены в 14 950 тыс. руб.

Повреждения предприятий пеньковой промышленности и потери пеньки и готовых канатов относятся к Архангельской, Сарабузской, Керченской и Черноморской канатным фабрикам, на сумму 1402 тыс. руб.

Убытки от сокращения производства, порчи оборудования, недобора волокна пеньки исчислены в 137 376 000 руб.

Итого: хлопковая	36,596 млн. руб.
шерстяная	1,750 » »
льняная и некоторые др.	12,085 » »
пеньковая	1,402 » »

51,833 млн. руб.

Потери от сокращения текстильного производства — 1481 млн. руб.

Х. Химическая промышленность [Химоснов] 2,744 млн. руб.

Непосредственный ущерб по так называемой основной химической промышленности (Химоснов) коснулся 5 заводов: Бондюжского, Кокшанского, Казанского, Самарского и Юзовского, но зарегистрированная цифра (10½ тыс. руб.) гораздо ниже настоящей суммы ущерба.

В коксо-бензоловой промышленности особенно пострадала химическая лаборатория завода о-ва карбонизации при шахте № 1 Горловских копей, весь инвентарь лаборатории, а также нафталин, лизол и сульфат Кадиевских заводов при копиях того же наименования, фабричные строения завода «Коксобензол» при Ясиновском руднике в Туле. Всего — на сумму 500 тыс. руб.

В промышленности по химической обработке древесины следует отметить на 312 тыс. руб. разрушений шпалопропиточных заводов: Сарептского (здание разрушено взрывом, оборудование всего завода уничтожено или вывезено), Царицынского (здание завода и жилые дома сильно повреждены, паровая машина и насосы Вортингтона увезены) и Павлоградского (увезен инвентарь). Кроме того, сильно пострадал Сылвенский завод в Пермской губ., но учет ущерба оказался пока невозможным.

Наконец, по данным Главного управления химической промышленности, кустарная лесохимическая промышленность в районе Северной Двины пострадала на 2 234 000 руб. (400 крестьянских хозяйств, 35 печей для перегонки смолы, 400 лодок, 2660 голов скота, 50 000 пуд. смолы и т. д.).

Общий ущерб химической промышленности 2 744 000 руб., конечно, обнимает собой лишь некоторую долю действительного ущерба.

Ущерб от сокращения производства не вошел в эти данные.

Сводка ущерба в области промышленности

	Прямой в млн. руб.	Непрямой
Золото-платиновая	12,182	102,478
Рудная	92,042	208,270
Соляная	0,436	3,360
Нефтяная	189,342	220,570
Торфяная	4,270	—
Электропромышленность	30,616	50,000
Химическая (резиновая, лакокрасочная)	30,239	6,764
Силикатная	21,270	49,372
По переработке продуктов сельского хозяйства	403,455	630,868
Сахарная	170,426	522,360
Спичечная	3,488	—
Лесная	1,844	267,456
Бумажная	1,305	0,890
Щетинная	—	13,554
Кожевенная	—	80,220
Железнодорожное строительство	129,832	—
Сооружения водного транспорта	0,967	—
Шоссейно-дорожное строительство	16,367	—
Каменноугольная	74,492	204,260
Металлургическая	116	1 630,000
Текстильная	51,833	1 481,000
Химическая (Химоснов)	2,744	—
Итого	1 353,150	5 471,422
	млн. руб.	млн. руб.

КОМИССАРИАТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Главная масса расходов Комиссариата Продовольствия относится, конечно, к снабжению армии и флота, другими словами, к содержанию на государственный счет оторванных интервенцией и гражданской войной от производительного мирного труда миллионов рабочих и крестьян.

Расходы по содержанию армии и флота в 1918—1920 гг. производились по Главному управлению по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием и предметами первой необходимости (Главснабпродарм). Общая сумма расходов составила сумму в 1 778,71 млн. руб., состоящую из:

- А) стоимости содержания людского (здорового) состава 1 403,78 млн. руб.
- Б) стоимости содержания лошадей 207,01 » »
- В) стоимости содержания больных и раненых 138,89 » »
- Г) стоимости предметов широкого потребления 29,02 » »

1 778,70 млн. руб.

Первая цифра (А) исчислена следующим образом:

Взято с сентября 1918 г. по декабрь 1920 г. число едоков, т. е. число фактически призванных в армию и флот по различным мобилизациям (за вычетом 10% ежемесячной убыли — убитые, взятые в плен, дезертиры и пропавшие без вести). Стоимость содержания одного солдата во время войны равна довоенной стоимости довольствия (7 руб. 50 коп. золотом), увеличенной для 1918 г. на 100%, 1919 г. — 150%, 1920 г. — 200% (соответственно 15 руб., 18 руб. 75 коп. и 22 руб. 50 коп.). Умножение стоимости довольствия одного красноармейца на число мобилизованных в соответствующий период по месяцам дает общую стоимость содержания в 1918 г. — 26,78 млн. руб., в 1919 г. — 423,05 млн. руб., в 1920 г. — 953,95 млн. руб. Итого — 1403,78 млн. руб.

Стоимость суточного красноармейского довольствия исчислена в золотых рублях по довоенным ценам с указанным выше увеличением на 100, 150 и 200% вследствие разорения народного хозяйства и вздорожания продовольствия в России (как и на всем мировом рынке; см. манифест Верховного совета в начале 1920 г.).

Стоимость содержания лошадей (Б) исчислена тем же способом расчета. При этом цифра стоимости фуража в 1918 г. отсутствует, так как в этом году Красная Армия еще почти вовсе не располагала конницей, и значительные конные формирования появились только в 1919 г.

Расходы по содержанию в 1919 г. — 65,77 млн. руб., в 1920 г. — 141,24 млн. руб. За два года — 207,01 млн. руб.

Расходы по содержанию больных и раненых (В) доходили до 138,89 млн. руб., и при этом довоенная норма содержания 1 человека (исчислявшаяся в 9 руб. на человека) увеличена для 1918 г. на 100%, 1919 г. на 150% и 1920 г. на 200% по причинам, указанным выше в п. «А». Стоимость содержания в 1918 г. — 1,57 млн. руб., 1919 г. — 32,27 млн. руб., в 1920 г. — 105,05 млн. руб. Итого — 138,89 млн. руб.

Стоимость предметов широкого потребления (Г) составила 29,02 млн. руб.: в 1918 г. — 4,37 млн. руб., в 1919 г. — 12,36 млн. руб., в 1920 г. — 12,29 млн. руб. Итого — 29,02 млн. руб.

Приведенная выше стоимость содержания основывается на детальных количественных данных, сообщенных Комиссариатом Продовольствия, первым управлением Главного Штаба армии и флота о количестве принятых в армию и флот по месяцам по всем мобилизациям и о числе лошадей, приобретенных военным ведомством.

По первоначальным данным, расходы по содержанию армии и флота были значительно выше (2 316,27 млн. руб.), но там не учитывались ежемесячные потери в людях вследствие смерти, плена и дезертирства, а также потери в лошадях; сделанные затем подсчеты понизили эту цифру до 1 778,71 млн. руб.; таким образом, можно судить о внимании и серьезности, с которыми были произведены эти расчеты.

Другой крупной статьей расходов было содержание семей мобилизованных, исчисляемое в 12,88 млн. руб. К сожалению, цифра эта охватывает лишь один период, так как вполне надежным статистическим критерием могли быть лишь выдачи по карточкам «Красной Звезды», введенным только с октября 1919 г.

Общее количество этих карточек за период с октября 1919 г. по сентябрь 1921 г. (включение 9 первых месяцев 1921 г., т. е. первого послевоенного периода, вслед за ликвидацией врангелевского фронта, лишь частично компенсирует неучет выдач натурой семьям мобилизованных с апреля 1918 г. по сентябрь 1919 г., т. е. за 18 месяцев) составляет свыше 65 млн. карточек. В состав пайка входили мука, сахар и соль, по нормам в месяц: муки 6 фунтов, сахару и соли по $\frac{1}{2}$ фунта. Расчет стоимости выданных продуктов произведен по средним довоенным ценам: мука 1 руб. за пуд, сахар — 4 руб. 80 коп., соль — 35 коп.

В течение последних трех месяцев 1921 г. карточка «Красная Звезда» выдавалась только в голодающих районах, и стоимость этих выдач не входит в наши подсчеты.

Рыбные промыслы

Рыбное хозяйство понесло потери прямо и косвенно от интервенции, блокады и гражданской войны в зарегистрированной сумме 16,1 млн. руб., причем гораздо больший ущерб оно понесло из-за невозможности производить улов на промыслах, занятых белыми армиями или же полностью ими разоренных, что повлекло за собой сильнейшее сокращение рыбной продукции на сумму 124,88 млн. руб.

Главное управление по рыболовству и рыбной промышленности России детально обследовало положение каждого отдельного рыбного промысла, попавшего в зону гражданской войны. Относящиеся сюда сводные результаты обследования приводят к заключению, что наиболее пострадало оборудование промыслов: Среднекаспийских и Ачугевских. Среднекаспийские промыслы были опустошены, начиная с 1918 г., сначала войсками Бичерахова, а затем войсками Деникина. Промыслы, расположенные в районе Петровск — Дербент, постоянно разорялись, причем вывозилось все, что только можно было увезти: сети, лодки, рыбные продукты, окна и двери; оставались одни голые стены. Когда же наконец в 1920 г. в этом районе была восстановлена Советская власть, а в Петровске было организовано областное управление, вся промысловая территория представляла собой груды развалин. Из довоенных 105 промыслов удалось оборудовать только около $\frac{1}{3}$ (34), при этом оборудование было далеко не достаточным, в домах для рабочих вместо стекол пришлось окна забить досками.

В то же время еще более, чем сами промыслы, пострадали невода и плавучие средства; так, в 1921 г.* можно было пустить всего лишь 64 невода (после ремонта их) вместо 200 в 1913 г.; плавучие средства большей частью пропали, и весной 1921 г. в путине участвовало только 66 судов и притом в таком состоянии, что на них не решались перевозить соль с пароходов на берег из боязни, как бы они не затонули с грузом.

Общая сумма разрушений Среднекаспийских промыслов оценена в 60% основной стоимости судов, сооружений и основного инвентаря (по оценке 1914 г. — 15 млн. руб.), или 9 млн. руб.

В Азовско-Черноморском районе внимание прежде всего останавливается на знаменитых Ачугевских рыбных промыслах, дававших в довоенные годы более 200 000 пуд. ценного рыбного продукта высшего качества и оценивавшегося в 5 млн. руб.

Противоположный берег этого района потерпел ущерб на 2,1 млн. руб. Речь идет о Керченских промыслах, лучше сохранившихся, несмотря на более долгую оккупацию их белыми; часть промыслов, однако, была разрушена, а имущество сильно пострадало из-за бесхозяйственности в период безвластия, предшествовавший установлению Советской власти. 25 промыслов, дававших до 100 000 пуд., выбыли из строя, что же касается плавучих средств, то по сравнению с 1917 г. недостает 300 баркасов, 240 шаланд и 16 лодок.

Керченский район сильно пострадал от блокады, так как работал исключительно на заграничных орудиях лова; последняя партия крючков прибыла в 1917 г. и затем ввиду блокады из-за границы ничего не поступало.

Недоложено рыбы на 124,88 млн. руб. по 6 главным районам лова: Волго-Каспийскому, Урало-Эмбинскому, Среднекаспийскому, Азовско-Донскому и Кубанскому, Беломорско-Мурманскому и Персидскому (персидские промыслы принадлежали прежде русскому подданному).

Убытки от разрушения элеваторов, расхищения продуктов и материалов

Разрушение, разорение и разграбление в этой области во время войны коснулись:

а) элеваторов, зернохранилищ, ссыпных пунктов, амбаров и т. д.,

* В тексте ошибочно — 1922 г.

- б) продовольственных продуктов, находившихся в этих помещениях, и в) тары, т. е. мешков, бочек, ящиков и пр.

Общий итог учтенного ущерба, являющийся лишь ничтожной частью действительного ущерба, исчислен в сумме 12 081 тыс. руб., куда прежде всего входит 11 млн. руб. как стоимость восстановления поврежденных элеваторов.

Следует, в частности, отметить следующее:

1. В Бугульме (емкость 600 тыс. пуд. *) были похищены основные детали локомобиля и его арматура, повреждены сушилка и главный барабан с оборудованием, похищены приводные ремни и электрическое оборудование; элеватор также пострадал от неприятельского обстрела.

2. В Набережных Челнах (емкость 2 000 тыс. пуд.) белые вывезли разные части сушиллок, арматуру паровых котлов и локомотивов, поршни и т. д.; моторы (сброшены с башни); система освещения и трансмиссионная передача были повреждены, похищены основные части трубопровода.

3—5. В Толкае, Бугуруслане и Бузулуке (емкость 300 тыс., 600 тыс. и 800 тыс. пуд.) Самарской губ. вывезены основные части оборудования, моторы, нефтяные двигатели, водопровод и т. д.

6—10. В Грязях, Мордове, Токаревке, Жердевке, Борисоглебске Тамбовской губ. (емкость 1 700 тыс., 600 тыс., 600 тыс., 600 тыс. и 1 500 тыс. пуд.): подожжен склад с мешками, повреждено здание с оборудованием (Грязи), вывезены приводные ремни и другое оборудование (Мордово), похищена арматура локомотивов, срезаны приводные ремни, разрушено здание (Токаревка), повреждена и использована белыми, вопреки всем техническим правилам освещения, силовая станция, срезаны ремни (Жердевка), вывезено оборудование и нанесены другие повреждения (Борисоглебск).

11—13. В Валуяхках, Лисках и Таловой Воронежской губ. (емкость по 500 тыс. пуд.) первый элеватор потерял при эвакуации оборудования части локомотивов, несколько измерительных приборов и т. д.; второй и третий несколько раз подверглись бомбардировке и грабежу.

14—15. В Чишмах и Белебее (300 тыс. и 300 тыс. пуд.) Уфимской губ. первый элеватор был полностью выведен из строя белыми, вывезшими его оборудование, на втором похищено несколько частей и трансмиссионных ремней.

16—24. В Миллерово, Морозовской, Обливской, Себрякове, Урюпинской, Филоновской, Тацинской, Ростове, Новороссийске (емкость четырех первых — по 600 тыс. пуд., следующих трех — по 500 тыс. пуд. и восьмого ** — 700 тыс. пуд.): один элеватор (Миллерово) неоднократно оказывался в районе военных действий и оборудование его было разбито или расхищено, в Морозовской элеватор был подожжен белыми, в других элеваторах было расхищено оборудование, разбиты окна, срезаны ремни и т. д.; в большом элеваторе в Новороссийске (7 760 тыс. пуд.) оборудование было полностью снято, но погибло лишь частично, передвижное пневматическое устройство было вывезено и исчезло.

25. В Челябинске (1 000 тыс. пуд.) снята и уничтожена сушильная установка, повреждено оборудование.

26—27. В Оренбурге и Платовке (900 тыс. и 600 тыс. пуд.) оборудование было вывезено или уничтожено. (В Платовке это было сделано пьяными казаками.)

28. В Уральске (150 тыс. пуд.) то же положение, что и в Платовке.

* В тексте ошибочно — 600 пуд. В других местах данного раздела при указании емкостей элеваторов в тексте было также пропущено «тысяч»; эта ошибка исправлена, что в дальнейшем не оговаривается.

** В тексте ошибочно — последнего,

Кредиты, выделенные для ремонта этих элеваторов, достигают 11 млн. руб., хотя до войны этот ремонт потребовал бы лишь 2,55 млн. руб.

Невозможно было учесть даже приблизительно материал для приемки, хранения и заготовки фуража (брезент, прессы и т. д.). Зарегистрированная цифра в 219 500 руб. касается лишь крайне незначительного числа предметов этой категории. Кроме того, в Продовольственном комитете Орловской губ. было похищено на 732 000 руб. тары (мешки и т. д.), а в Грязях Тамбовской губ. — на 138 700 руб.

К сожалению, количество готовых продуктов, разграбленных и попавших в руки врага, не поддается пока учету, хотя оно в значительной степени подняло бы сумму ущерба по ведомству продовольствия.

Приведенные выше итоги охватывают:

- | | |
|--|--------------------|
| 1. Содержание армии и флота | 1 778,71 млн. руб. |
| 2. Содержание семей мобилизованных | 12,88 » » |
| 3. Ущерб, нанесенный рыбным промыслам . | 16,10 » » |
| 4. Ущерб от разрушения элеваторов и пр. . | 12,08 » » |

Итого 1 819,77 млн. руб.

В качестве «иллюстрации» к вышеприведенным цифрам большой интерес представляют документы, доставленные губернскими отделами продовольствия, в частности Саратовским отделом. Здесь читателю представлена картина насилий, учиненных войсками Деникина над населением. Так, Камышинский кооперативный союз потерял товара на 2 867 000 руб.

Когда директор Камышинских боев Волков спросил, по чьему приказу уводится скот, деникинский офицер пообещал «отстегать его или повесить» (см. протокол № 9, дело 79-а Саратовской губ.)

Разгром складов прекратился на некоторое время в связи с тем, что военные власти белых сочли необходимым установить охрану для поддержания порядка; но вскоре эта охрана сама приняла активное участие в грабежах (см. акт № 3 правления Камышинского кооперативного союза). На одном счете, предъявленном (и неоплаченным) за товары и продукты, выданные штабам белых и офицерским собраниям и т. д., мы видим характерную надпись: «Получил оригинал неоплаченного счета. Есаул Шевченко, 28 июля 1919 года».

Можно до бесконечности увеличить число таких примеров насилия и грубого произвола. Этот достаточно характеризуется моральный уровень белых армий.

КОМИССАРИАТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ 1 074 млн. руб.
(плюс 2146 млн. руб. по 11 категории)

Вопросу транспорта было отведено в программе Генуэзской конференции особое место, и действительно, значение этой проблемы трудно переоценить.

РСФСР и другие республики должны получить компенсацию за тот ущерб, который вызван невозможностью эксплуатировать с 1918 по 1920 г. весьма значительную часть российской железнодорожной сети, занятой белыми армиями, и даже в 1921—1922 гг. железнодорожную сеть Бессарабии и части Восточной Сибири, все еще оккупированных румынскими и японскими войсками, хотя противозаконность этого захвата, основанного на грубом произволе, очевидна всему миру. Равным образом должна быть выплачена стоимость восстановления сооружений и оборудования, взорванных и сожженных во время интервенции и гражданской войны.

Убытки и потери по железнодорожному транспорту включают следующие виды ущерба:

	Млн. руб.
а) Стоимость ремонта железнодорожных участков, находящихся в руках белых армий	700
б) Стоимость восстановления разрушенных мостов	128
в) Ремонт станций, путевых и гражданских сооружений (без внутреннего оборудования)	49,17
г) Стоимость уничтоженного и ремонта испорченного подвижного состава	58,53
д) Восстановление 50% оборудования службы пути и снеговых защит	6,33
е) Восстановление оборудования мастерских, депо, сооружений водоснабжения	11
ж) Восстановление разрушенного оборудования и имущества службы движения	11,73
з) Стоимость восстановления разрушенного оборудования электротехнической службы	23
и) Стоимость уничтоженных материалов, инвентаря и топлива на складах железных дорог	86,24

Итого 1 074 млн. руб.

Ниже приводятся расшифровка статей и подтверждение расчетов:

а) Общее протяжение участков, разрушенных в большей или меньшей степени при переходе из рук в руки, исчислено Народным Комиссариатом Путей Сообщения в размере 70 024 верст. При этом протяжение участков, разрушенных один раз, равно 47 638 верстам, а участков, разрушенных два раза и более, — 22 386 верстам. Средняя стоимость восстановления каждой версты может быть принята в 10 000 руб., т. е. в $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{15}$ первоначальной стоимости сооружения (определяемой в 125—150 тыс. руб. за версту).

На первый взгляд может даже показаться странным, каким образом протяжение разрушенных железнодорожных участков могло превысить длину всей российской железнодорожной сети. Но здесь нет никакого преувеличения, и нижеследующий расчет, приведенный в качестве иллюстрации (мог бы быть приведен совершенно детальный расчет), покажет, в чем здесь дело: на 1 мая 1919 г. РСФСР имела только 23 000 верст железнодорожных путей, к началу 1920 г. — 37 000 верст, к 1 апреля — 53 000 верст. При таких условиях до $\frac{2}{3}$ российской сети находилось в разные периоды интервенции и гражданской войны в руках белых армий, затем отвоёвывалось Красной Армией, переходило еще раз в руки белых, пока наконец не перешло окончательно в руки Советской Федерации.

б) В эту статью вошли расходы по восстановлению деревянных мостов — 4 286 саж. — 4,3 млн. руб.; каменных мостов — 25 саж. * — 2 млн. руб.; металлических мостов — 28 320 саж. — 93,5 млн. руб.; опор (30% общей стоимости) — 28 млн. руб. Итого (в круглых цифрах) — 127,8 млн. руб.

Другой расчет дает, правда, меньшую цифру — 34,11 млн. руб., но он еще не охватывает всех элементов стоимости восстановления.

Ниже приводятся расчеты по восстановлению разрушенных искусственных сооружений, за вычетом разрушений на территориях, отошедших по мирным договорам к Эстонии, Латвии, Польше и т. д.:

1) Разрушено и повреждено мостов с металлическими фермами 3 351, общим протяжением 33 683 саж.; требуется поставить новые металлические фермы с устройством обходных путей, временных мостов, с разборкой и расклепкой обрушенных ферм и т. д.: 1 908 263 пуда по 8 руб. за пуд или на сумму 15,266 млн. руб.;

* Так в тексте. Очевидно речь идет о 2 500 саж.

2) Ремонт поврежденных ферм с разборкой и выправкой поврежденных элементов, добавлением нового металла, устройством обходных путей и т. д. на сумму 13,693 млн. руб. (1 141 096 пуд. по 12 руб.);

3) Восстановление сожженных деревянных мостов (13 464 саж. по 350 руб. сажень) на сумму 4,712 млн. руб.;

4) Восстановление разрушенных каменных опор (2 227 куб. саж. по 200 руб.) на сумму 0,445 млн. руб.

Общая стоимость восстановления 34,117 млн. руб.

Необходимо заметить, что расчеты по восстановлению (128 млн. и 34 млн. руб.) крайне неполны, и ущерб от разрушений одних только мостов значительно превышает самую высокую из этих цифр. Некоторые дороги потерпели ущерб, выражающийся в сотнях разрушенных мостов: железные дороги Юго-Запада — 423, Юго-Востока — 347, Среднеазиатские — 349, Рязано-Уральская — 226, Владикавказская — 200, Екатеринбургская — 182 и т. д.

в) Общий объем подлежащих восстановлению станций и других зданий определяется в 163 889 куб. саж., причем каждая [кубическая] сажень оценивается в 300 руб.

г) Восстановление уничтоженного и разрушенного имущества подвижного состава железных дорог Юго-Востока, Самаро-Златоустовской, Рязано-Уральской, Орловско-Витебской, Кавказской, Окружной, Александровской, Московско-Киево-Воронежской — 23,53 млн. руб. и по остальным дорогам — 35 млн. руб.

д) Общее протяжение пути, который подлежит восстановлению, определено в 47 638 верст, из каковой цифры исключаются 5 437 верст, приходящихся на Польшу и Западный фронт.

е) Восстановление имущества мастерских и депо 10,3 млн. руб.

Оборудование установок по водоснабжению . 0,7 » »

11 млн. руб.

ж) Стоимость разрушенного инвентаря исчислена на 42 000 верст, за вычетом линий, отошедших к Польше, Латвии, Эстонии и т. д. из расчета 278 руб. за версту.

з) 22 365 верст телеграфной линии 0,223 млн. руб.

130 948 верст телеграфных проводов 13,094 » »

6 600 телеграфных аппаратов 1,320 » »

2 700 станций 1,350 » »

11 000 телефонных аппаратов 0,550 » »

220 коммутаторов 0,110 » »

882 семафора 0,822 » »

412 аппаратов 0,164 » »

2 840 блоков 0,994 » »

680 стрелок 0,204 » »

1 840 центральных стрелок 2,392 » »

электростанций 1,774 » »

23,297 млн. руб.*

и) На основании данных дорог, представивших расчеты, убыток на одну версту разрушенного пути исчисляется в 46 080 руб. 50 коп., а на одну версту линий 2 102 руб. 50 коп.

Общий ущерб 1 074 млн. руб.

* Итог по данным таблицы составляет 22,997 млн. руб.

II

Во II категорию убытков по железнодорожному транспорту входят:

А. Убытки, вызванные обесценением стоимости сети (т. е. разрушением и износом подвижного состава, строений и земляной насыпи, искусственных сооружений и пр.) — $\frac{2}{5}$ от капитальной стоимости сети в 7 430 млн. руб. — 2 972 млн. руб., а за вычетом $\frac{1}{3}$ на железнодорожные пути на отошедших от России территориях по договорам с различными государствами — 1 982 млн. руб.

Б. Стоимость непосредственных потерь вследствие захвата Бессарабии Румынией и значительной части территории Дальневосточной Республики Японией и поддержанными ими контрреволюционными организациями:

- | | | |
|--|------------------|-----|
| а) стоимость 1 020 верст железных дорог, захваченных Румынией | 136,68 млн. руб. | |
| б) стоимость подвижного состава на этих дорогах | 13,7 | » » |
| в) стоимость 4 315 верст железных дорог, занятых Японией и белогвардейцами | 635,95 | » » |
| г) стоимость подвижного состава на этих дорогах | 18,00 | » » |

Итого 824,33 млн. руб.

д) В подсчет не включена стоимость [эксплуатации за годы оккупации] Китайской Восточной железной дороги протяженностью в 1 630 верст — 248 млн. руб.

Стоимость эксплуатации и ремонта за период оккупации исчисляется в 20% стоимости железнодорожного имущества, т. е. $\frac{1}{5}$ от 824,33 млн. руб., или 164,87 млн. руб., что является ущербом по категории II Б.

Более детальный анализ приведенных цифр подкрепляется следующим расчетом.

II А

Обесценение стоимости железнодорожной сети составляет 1 982 млн. руб.

Обесценение стоимости железнодорожной сети есть результат разрушения и износа подвижного состава, наземных строений и земляной насыпи, сооружений и т. д.

При нормальном состоянии каждой железной дороги погашение капитала ее сооружений производится в течение 25 лет равномерными ежегодными отчислениями, составляющими при 4 сложных процентах роста 2,4% от капитальной стоимости дороги, исходя из нормы амортизации.

Нормальный срок погашения капитальной стоимости сети сокращен с 25 до 15 лет, что понятно, если принять во внимание степень износа сети. Математические исчисления дают более точный процент, именно 39% износа сети, но общее обесценение можно без большой ошибки принять в $\frac{2}{5}$ стоимости сети, т. е. $\frac{2}{5}$ от 7 430 млн. руб. — 2 972 млн. руб.* за вычетом же $\frac{1}{3}$ на отошедшие от России железнодорожные пути — 1 982 млн. руб.

II Б

Стоимость разрушений и стоимость ущерба из-за невозможности эксплуатации в период оккупации принимается в 20% стоимости захваченных линий и железнодорожного имущества. Таким образом, подлежащий возмещению ущерб по этой категории выразится в сумме 163,87 млн. руб.

Безусловно подлежит возмещению России (возврату или зачету в ее актив) 1 074 млн. руб. плюс 1 982 млн. руб. по категориям I и II А, а также

* В тексте ошибочно — 2 472 млн. руб.

стоимость ремонта и стоимость эксплуатации железных дорог (категория II Б) — 164 млн. руб. в круглых цифрах.

Самые же линии, входящие в категорию II Б, подлежат возврату России в натуре. Пункт «д» категории II является предметом особого соглашения России с Китаем.

Окончательная цифра ущерба по железнодорожному хозяйству страны:

категория I	1 074 млн. руб.
» II	2 146 » »

Итого 3 220 млн. руб.

Составленная Комиссариатом Путей Сообщения карта дает яркое представление о фронтах гражданской войны и протяженности железнодорожных путей, которые оставались у окруженной врагами России. Кроме того, Комиссариат учел долю ущерба, который причинен каждым противником в отдельности:

Деникин занимал	21 909 верст, или 34%
Петлюра »	12 407 » » 19 %
Колчак »	11 668 » » 18,1 %
Дутов »	6 887 » » 10,6 %
Чехословаки занимали	2 398 » » 4,5 %
Каледин занимал	2 490 » » 3,9 %
Меньшевистское правительство Грузии занимало	1 909 » » 3 %*
Врангель занимал	1 872 » » 3 %
«Северное правительство» занимало	1 164 » » 1,8 %
Юденич занимал	885 » » 1,4 %
Балахович »	441 » » 0,7 %

Западный и Польский фронты сюда не включены.

ВНУТРЕННИЙ ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ . . . 29,99 млн. руб.
(плюс 113,32 млн. руб. по II категории)

Общие потери по внутренней водной транспортной системе, вызванные гражданской войной, слагаются:

I Из прямых убытков от полного или частичного уничтожения судов, береговых и путевых сооружений, инвентаря или же (как и по всем другим видам материального ущерба) из необходимых расходов по восстановлению разрушенного транспорта.

II. Из убытков от дезорганизации транспорта из-за невозможности вести правильную эксплуатацию водных путей и поддерживать транспортные средства в нормальном состоянии.

Установление точных цифр ущерба абсолютно невозможно, так как нередко вместе с гибелью транспортного имущества погибли и документы отчетности (коммерческие и судовые книги, архивы быв. частных судовладельческих компаний и пр.).

Поэтому в тех случаях, когда отсутствовали прямые документальные сведения, приходилось прибегать к искусственным приемам исчисления, и средние цифры или нормативы исчислялись следующим образом:

1) Стоимость пароходов и других судов определялась по средней стоимости одной лошадиной силы для пароходов и одного пуда грузоподъемности для других судов на основании данных статистики министерства путей сообщения за 1912 г.

* В тексте ошибочно — 13%.

2) Стоимость береговых сооружений выведена по данным отчета общества «Кавказ и Меркурий» за 1908 г. из расчета 27,5% к стоимости эксплуатируемого флота по данным названного общества за 1903—1908 гг.

3) Стоимость путевых устройств установлена на основании данных отдела пути Центрального речного управления из расчета в 14 руб. на одну версту пути.

Непосредственные убытки и потери по внутреннему водному транспорту слагаются из следующих частей:

А. Стоимость затопленных, потерпевших аварии, сожженных или иным образом пострадавших судов по всем речным системам:

а) пароходов	15,19 млн. руб.
б) других судов	8,90 » »

24,09 млн. руб.

Б. Стоимость разрушенных береговых сооружений (по местным данным или, при отсутствии таковых, исходя из расчета 27,5% к стоимости уничтоженного флота) — 5,90 млн. руб. Итого по лит. А и Б — 29,99 млн. руб.

Более детально эти расчеты основываются на следующих данных:

А. Стоимость пароходов, пострадавших в речных системах:

Волга	10,131 млн. руб.
Днепр	1,878 » »
Дон	0,100 » »
Луга	0,247 » »
Северная Двина	0,430 » »
Сибирь	2,400 » »

15,186 млн. руб.

Других судов:

Волга	3,678 млн. руб.
Нева и Западная Двина	0,003 » »
Дон-Кубань	0,031 » »
Днепр	4,546 » »
Северная Двина	0,541 » »
Сибирь	0,100 » »

8,899 млн. руб.

Итого 24,085 млн. руб., или
в круглых цифрах 24,09 млн. руб.

Необходимо отметить, что стоимость затопленных, потерпевших аварии и т. д. судов исчисляется соответственно полной стоимостью пострадавших судов, независимо от настоящего их состояния, так как расходы по их восстановлению, а также убытки от невозможности начать их эксплуатацию до восстановления превосходят их первоначальную стоимость.

Б. Стоимость береговых сооружений была исправлена согласно местным данным, но в основе расчетов лежит условная оценка в 27,5% стоимости соответствующего уничтоженного флота, что дает 5,9 млн. руб. Сумма ущерба для I категории:

А	24,09
Б	5,90

29,99 млн. руб.

Обесценение внутренних водных путей сообщения (износ торгового флота и вспомогательных судов, засорение шлюзов и прочих искусственных сооружений) исчисляется следующим образом:

А. Флот [первонач. стоимость] . . . 214,19 млн. руб.

Б. Береговые сооружения [первонач. стоимость] 58,90 » »

273,09 млн. руб.

Ущерб составляет $\frac{2}{5}$ от первоначальной стоимости, или 109,24 млн. руб.

В. Стоимость непосредственных потерь вследствие захвата Бессарабии Румынией, портов и пристаней Дальневосточной Республики Японией и поддерживаемыми ею контрреволюционными группами:

Дальневосточная Республика:

флот	15,19	} 19,48 млн. руб.
береговые сооружения	4,18	
путевые устройства	0,11	

Бессарабия:

флот	0,73	} 0,94 » »
береговые сооружения и путевые		
устройства	0,21	

20,42 млн. руб.

Стоимость ремонта и эксплуатации по п. В определяется в 20% стоимости соответствующих категорий, или 4,08 млн. руб.

Итого по категории II 113,32 млн. руб.

Статьи II категории в деталях:

А. Стоимость парусных судов и др. на всех речных бассейнах 214,19 млн. руб.

Б. Стоимость оборудования берегов (27,5% стоимости флота) 58,90 » »

273,09 млн. руб.

Ущерб по речной системе оценивается в $\frac{2}{5}$ (точнее — 39%) стоимости флота и берегового оборудования, т. е. 109,24 млн. руб.

В. Прямой ущерб, как следствие японской оккупации и поддерживаемых Японией белых организаций (Меркулова, Семенова и т. д.) на территории Дальневосточной Республики и в оккупированной Румынии Бессарабии, достигает в отношении судов и берегового оборудования:

Дальневосточная Республика 19,47 млн. руб. *

Бессарабия 0,94 » »

20,41 млн. руб.

Все это должно быть возмещено натурой.

Стоимость эксплуатации и разрушений оценивается в 20% капитала 4,08 млн. руб.

* Так в тексте. Ущерб по кат. II п. В на этой странице выше указан для ДВР в сумме 19,48 млн. руб. и итог соответственно 20,42 млн. руб.

Окончательная цифра ущерба по внутреннему водному транспорту России:

Категория I	29,99 млн. руб.
» II	113,32 » »

Итого. . . . 143,31 млн. руб.

Или в круглых цифрах — 143 млн. руб.

Обстановка гражданской войны, как сказано выше, не дала возможности: 1) вести правильную эксплуатацию флота, 2) поддерживать флот и подсобные сооружения в надлежащем техническом состоянии и 3) компенсировать новым строительством износ транспортных средств и сооружений.

Но весь этот ущерб, конечно, не так значителен (хотя по размеру своему не только не меньше, а даже больше), как ущерб от гибели и непосредственных повреждений судов.

По Волжскому бассейну зарегистрировано 150 выведенных из строя пароходов мощностью от 10 до 300 л. с. По Днепровскому бассейну 27 судов — от 4 до 75 л. с., в прочих бассейнах 18 судов — от 1 до 30 л. с.

Повреждений других видов судов, конечно, зарегистрировано гораздо больше: на Волге — 259 (грузоподъемностью до 190 000 пуд.). По другим бассейнам учет дает еще большее число судов, но с меньшей грузоподъемностью, например, 935 случаев повреждений судов на Днепре с общей грузоподъемностью в 18,9 млн. пуд.

Подсчет стоимости ущерба по всей системе внутреннего водного транспорта дал бы, конечно, не 29,99 млн. руб. и даже не 143,31 млн. руб., а сумму, исчисляемую сотнями миллионов рублей.

КАВКАЗ 273,8 млн. руб.

Учет убытков, причиненных кавказским государствам, ныне являющимися членами Советской Федерации, очень затруднителен, и приведенные ниже убытки охватывают лишь очень небольшую часть причиненного ущерба. Некоторые виды ущерба чрезвычайно интересны и представляют собою своего рода пример последствий интервенции.

Таковы:

1. Неоплаченный английским командованием счет от управления Азербайджанской железной дороги за перевозку пассажиров, товаров и нефти [за время пребывания англичан на Кавказе] — 26 465 929 руб. 75 коп.

Имеется подробный документальный расчет, из которого видно, что английское командование вносило платежи в бакинское отделение национального банка (9 июля 1919 г.), в тифлисское отделение на текущий счет азербайджанского правительства * за № 354 (11, 15, 16, 17 и 18 сентября 1919 г.), в то же отделение на текущий счет № 4 (2 и 3 октября 1919 г.), в батумское отделение Кавказского банка на текущий счет Н. Теймурбека Мелик-Асламова, в главную кассу Азербайджанской железной дороги через представителя английского командования инженера Нерсесянца (19 февраля, 10 марта, 21 апреля 1920 г.). Всего получено — 25 734 220 руб. 84 коп. из причитавшихся 52 200 150 руб. 59 коп.; сальдо в пользу Азербайджанской железной дороги — 26 465 929 руб. 75 коп.

Под литерой «С» означенного расчета останавливает особое внимание следующая статья, цитируемая полностью: «Отправлено для английского штаба, согласно протоколу от 30 августа 1919 г., от станции Баку до границы 1 956 281 пуд. нефти на сумму 3 001 624 руб., подтвержденную документами».

* Имеется в виду контрреволюционное мусаватистское правительство.

Возникает вопрос, если эта сумма подтверждена в бухгалтерском смысле слова, то кто уполномочил английский штаб брать нефть на русском Кавказе и затем подтверждать эти перевозки? Ввиду того, что уплаченные английским командованием суммы попали в ненадлежащую кассу, ущербом (денежным только) по этому расчету можно считать не сальдовую разницу, а итоговую задолженность 52 200 150 руб 59 коп.

2. Вывоз нефтяных продуктов из Бакинского района, без оплаты акцизом, за время пребывания английских войск [в Азербайджане] отражен (в пудах) в следующей таблице:

<i>Место назначения</i>	<i>Керосин</i>	<i>Бензин</i>	<i>Смаз. масла</i>	<i>Нефть</i>	<i>Отходы</i>
Батум железной дорогой	378 669	120 503	18 865	3 193	1 350 172
Различные станции Закавказской ж. д. . . .	47 467	12 262	2 015	—	652
Батум нефтепроводом . .	—	—	—	1 594 708	—
Закаспийские районы . .	14	4 127	537	200	—
Шхунами для английских транспортов . . .	282	—	365	144 613	3 200 250
По шоссе и дорогам	11	50	505	—	9
Персия	146 646	24 009	448	—	69 619
	573 089	160 951	22 735	1 742 714	4 620 702

Оценка этих нефтепродуктов не была произведена.

Имеется подробная посуточная и помесичная ведомость нефтяных продуктов, перекачанных с 1 января 1919 г. по 11 марта 1920 г. только по нефтепроводу Баку — Батум; итоговые цифры следующие: мазута — 10 595 808 пуд.; соляровое масла — 504 070 пуд.; дистиллята — 906 497 пуд.; керосина — 13 915 877 пуд.

Еще более полный подсчет нефтепродуктов, перекачанных по нефтепроводу или вывезенных по железной дороге (керосин с детализацией на очищенный и неочищенный, машинное масло, соляровое масло, сырая нефть, бензин и пр.), дает 29 830 989 пуд. 37 ф.

Из этого количества 10 278 673 пуд. 4 ф. было забрано английским штабом непосредственно в Баку, а также нефтепроводом, остальное количество — 19 552 316 пуд. 33 ф. — было перекачано и вывезено в Батум без указания адресата.

По этому поводу директор товарной станции в Баку заявляет:

«Можно смело сказать, что одни только англичане вывозили нефтяные продукты, поскольку вся территория Батума и, в частности, порт были в их руках. По нашим сведениям, часть нефти была отправлена по приказу английского штаба в порты Черного моря для нужд армий Деникина и Врангеля. Кроме того, я считаю нужным добавить, что в период своего господства в Батуме англичане установили и ввели сбор в 2 руб. с пуда за все товары и продукты, вывозимые из порта.

Что касается технического оборудования нефтепровода и железной дороги, насосов, моторов, труб и т. д., то износ оборудования в результате эксплуатации его английским штабом оценивается в 30—40%. Чувствуя свое неустойчивое положение на Кавказе, английский штаб старался захватить как можно большие количества нефти и вывезти, ничего не давая в обмен. Поэтому в течение всего этого времени не производилось никакого ремонта нефтепровода. Англичане не вывезли технических материалов из Бакинского района. Зато турки вывезли много.

За все это вывезенное количество нефти английский штаб, насколько нам известно, не уплатил ни копейки, не оплатил даже таможенных сборов, как о том свидетельствуют книги товарной конторы».

Точная оценка была затруднительна, но если все нефтепродукты считать по довоенной цене нефти 40 коп. за пуд без разделения по спецификации отдельных товаров, то минимальная их стоимость в золоте будет 12 млн. руб.

3. Имущество отдельного Кавказского кавалерийского корпуса, захваченное англичанами во время передвижения корпуса из Персии в Россию (продовольственные склады в Хамадане и Керманшахе, автоимущество, артиллерийское имущество, запасы медикаментов на значительную сумму — по оценке быв. интенданта упомянутого корпуса Даниэльсона — 100 млн. зол. руб.); эта цифра в подсчет не включена, за отсутствием детальных сведений.

4. Суммы, причитающиеся быв. Обществу черноморского цементного производства, ныне Государственному кавказскому цементному заводу № 1, за поставки для английской военной миссии за время с 18 ноября 1919 г. по 4 марта 1920 г. — 90 867 руб. 30 коп.

В цехах этого завода была расположена главная штаб-квартира англичан. Эти цехи приспособлялись для расквартирования войск и становились полностью непригодными для производства. Специальный фасонный огнеупорный кирпич был раздроблен и израсходован на мощение дорог, несмотря на протесты заводоуправления и указания, что для этой цели гораздо дешевле использовать обычный кирпич, имевшийся в то время на заводе. На топливо были израсходованы готовые донья (75 000 штук), затем вырублен лес, сберегавший родниковую воду для завода. Изъятие электрических ламп, проводов, гвоздей, лесных материалов и т. д. производилось большей частью без всякой оплаты.

Председатель местного управления цементной промышленности в г. Новороссийске следующим образом характеризует финал этого дела: «С уходом из Новороссийска английского штаба и Деникина еще не кончились расходы и убытки, так как оставшийся штат рабочих пришлось использовать, остановив все работы на заводе, главным образом на очистку территории и помещений заводов после пребывания воинских частей самой цивилизованной страны Запада, а также на уборку убитых и павших от голода лошадей». Большая часть счетов при уничтожении архивов в момент ухода англичан погибла.

5. Вывезенное из Бакинского порта имущество: 30 пушек, почти все станки и машины портовых мастерских, вывезенные на подводах, автомобилях и верблюдах; полностью расхищены портовые склады с мануфактурой и продовольствием, увезено 80 токов ковров по 30—40 ковров в каждом.

Стоимость этого имущества не была определена, да это было бы и бесполезно ввиду того, что виновниками разграбления были не только англичане, но и турки.

6. Сожженные 28 марта 1920 г. 6 складов при элеваторах в Новороссийске с их содержимым (одежда, продовольствие). Всем управлением элеваторов, превращенных в английские интендантские склады, ведал английский майор. Убыток исчислен, согласно подробнейшему инвентарю сохранившегося имущества, в сумме 1 246 530 руб.

Пожар, который продолжался 2 дня, полностью уничтожил: 19 деревянных амбаров, 6 каменных амбаров, 4 конторы, 1 деревянную галерею, 1 пневматическую башню, 4 элеваторных башни, электрическое оборудование, 1 400 сажень железнодорожных путей, 3 050 сажень шпальной подбивки, 12 стрелок, 40 балок для мостов, 4 железнодорожных моста.

Стоимость уничтоженного имущества не была определена.

7 Железным дорогам Грузии причитается за перевозки английских военнослужащих, за пользование паровозами и вагонами и за отпущенные материалы 78 017 ф. ст. 13 шилл. 11 пенсов, или 624 136 руб.

Имеется официальный отчет директора департамента путей сообщения Чининадзе «Его Превосходительству г. Главному представителю Британского Правительства» от 28 января 1920 г. № 389, г. Тифлис, и подробный расчет всех относящихся к английским перевозкам сумм.

8. Ущерб на территории Абхазии — 318 тыс. руб.

Эта сумма включает стоимость повреждений, причиненных искусственным сооружениям на шоссе Гагры — Очамчыры (93 850 руб.), и повреждений гражданских сооружений (дворец принца Ольденбургского в Гаграх и др.) 234 000 руб.

Вывезено табака I и II сортов около 50 000 пуд. на сумму не менее 800 тыс. руб.*

9. Уничтоженное или вывезенное английским и французским командованием в г. Батуме имущество инженерной дистанции Михайловской крепости 3,145 млн. руб.

Уничтожено 4 пороховых погреба (каменные здания), сожжено 1000 пуд. пироксилина, 500 пуд. динамита.

Имущество крепостной артиллерии (имеется опись и оценка) — 1,251 млн. руб

Было также вывезено: 6 млн. пуд. марганца из Батума, 20 млн. пуд. марганца из Поти, 8 тыс. пуд. гудрона, 6 тыс. пуд. каменного угля, 2 локомотива, 12 паровозов для узкоколейных железных дорог**.

10. Уведены французами при бегстве грузинского меньшевистского правительства или сожжены в портах Грузии суда на 5,423 млн. руб. (уведено 8 пароходов, 4 миноносца, 1 землечерпалка, сожжены 2 шхуны и 2 корпуса моторных шхун).

11. За построй английских войск в казенных зданиях г. Тифлиса, за повреждения, причиненные этим зданиям, стоимости ремонтных работ и пр. (имеются расписки офицеров английской службы) сумма не исчислена, так как выражена в грузинских болах того времени.

12. Таможенных пошлин, взысканных англичанами с 1 января 1919 г. по 30 июня 1920 г. за время оккупации Батума — 176,802 млн. руб. Прочие сборы, взысканные англичанами, — 46,436 млн. руб. Всего — 223,238 млн. руб.

Сведения почерпнуты из кассовой книги кассы управления Батумского торгового порта за 1919—1920 гг.

Общий ущерб по Кавказу — 273,8 млн. руб.

**УЩЕРБ ОТ ИНТЕРВЕНЦИИ И КОЛЧАКОВСКОГО МЯТЕЖА
В СИБИРИ 542,36 млн. руб.**

Исчисление материального ущерба, причиненного Сибири в 1918—1920 гг., представляет значительные трудности вследствие громадных размеров территории и невозможности быстро наладить работу статистического аппарата. Тем не менее произведенные расчеты дают следующие цифры:

Млн. руб.

- | | |
|--|--------|
| 1. Полностью уничтожено 24 724 крестьянских хозяйства (живой и мертвый инвентарь, личное имущество и т. д.) при средней стоимости одного хозяйства в 10 тыс. руб.. | 247,24 |
| 2. Частично разрушено 36 724 хозяйства при средней (преуменьшенной) стоимости ущерба в 1 000 руб. | 36,724 |
| 3. Осталось без работников крестьянских хозяйств 29 300, что при средней плате в год на 1 работника по 500 руб. составляет дефицит в крестьянском хозяйстве в течение 10 лет | 146,5 |
| 4. Осталось на социальном обеспечении государства 27 200 сирот, что при средней выдаче в год 240 руб. составит в течение 5-ти лет | 32,64 |

* Эта сумма в общий итог ущерба по Кавказу не вошла.

** В тексте этот абзац следовал за 1 абзацем пункта 9.

5. Захвачено чехословаками и белыми в Западной Сибири: 40 поездов мануфактуры, 500 000 пуд. сливочного масла, 13 млн. пуд. хлеба и зернового фуража, 1,3 млн. пуд. мяса, охотничьего пороха 110 вагонов, железа листового и др. 200 вагонов, обуви кожаной 35 вагонов, галантерей 23 вагонов. Оценка этих товаров крайне затруднительна из-за отсутствия точных данных о количестве и стоимости некоторых предметов	
6. Сумма ущерба по Забайкальской железной дороге (в подсчет не введена, так как подсчитана по Народному Комиссариату Путей Сообщения; в Сибири сумма этого ущерба определена в 3 274 493 руб.)	
7. Убыток водного транспорта по озеру Байкал и реке Лене (пароходы «Байкал», «Александр III», катер «Иркут», железная баржа «Надежда»)	2,602
8. Ущерб по отделу связи Иркутской губ. (захват чехословаками телеграфных аппаратов и приборов и стоимости восстановления линий)	0,018
9. Стоимость пропавших товаров Иркутского потребительского общества (40 названий товаров, с обозначением веса и цены каждого)	0,157
10. Стоимость товаров и предметов оборудования, увезенных из Алтайского округа	2,437
11. По Иркутской губ. уничтожено: 223 026 пуд. хлеба, 245 569 пуд. сена, 9 308 голов скота, 1 675 свиней, 730 зданий и т. д. Стоимость не вычислена	
12. По округам (Иркутскому за вычетом 18 тыс. руб. по ст. 8, Енисейскому, Канскому, Алтайскому, Омскому и Якутскому) уничтожено почтово-телеграфного имущества	0,909
13. Ущерб от опустошения Саянского и Козырь-Сукского заповедников и другие виды ущерба (например, захват и сожжение лесных кордонов и домов, разрушение Курганской молочноиспытательной лаборатории с библиотечкой, уничтожение мериносовых овец в Енисейской губ., Кузнецкого казенного конного завода, почти полное уничтожение частных конных заводов Сибири, уничтоженное и расхищенное имущество при 320 амбулаториях в период колчаковщины, прочие убытки)	73,133
Итого ущерб Сибири	542,36 млн. руб.

ЯРОСЛАВЛЬ

Июльский мятеж 1918 г. в г. Ярославле, который является одной из наиболее ярких иллюстраций интервенции союзников в России, причинил очень большой материальный ущерб городу (не говоря, конечно, о сильнейшем моральном ущербе населению Ярославля, как и всей России).

Размер материального ущерба, выраженный в цифрах, впервые был исчислен в ноябре 1919 г. по Комитету государственных сооружений Высшего Совета Народного Хозяйства.

Еще с августа 1918 г. Президиум Высшего Совета Народного Хозяйства образовал особое Управление работами в г. Ярославле, поручив ему обследовать произведенные в июле того же года разрушения и составить план строительных и санитарных работ по восстановлению зданий города и канализации.

Группа инженеров под руководством главного инженера Управления Тартаковского установила смету на предварительные работы по восстановлению в сумме 20 273 900 руб.

Вкратце размер разрушений, зарегистрированных комиссией, представляется в следующем виде:

Здания административного и общественного назначения

Из числа 25 зданий, которые занимались губернскими учреждениями, объемом в 56 200 куб. саж., уничтожены пожаром 4 здания: 3 казармы и угличская тюрьма — 21 000 куб. саж.; 8 зданий имеют очень значительные повреждения — 13 600 куб. саж.; остальные 13 зданий — 21 000 куб. саж. — имеют более или менее значительные повреждения (ремонт крыши, вставка стекол и т. д.).

Из 14 зданий городских учреждений в 9 200 куб. саж., 2 здания объемом около 1 400 куб. саж. (2-я и 4-я пожарные части) сгорели, 6 зданий (около 4 300 куб. саж.) имеют значительные повреждения, прочие же 6 зданий (около 3 500 куб. саж.) имеют меньшие повреждения.

Из 29 зданий культурно-просветительного назначения (театры, клубы, библиотеки, Демидовский юридический лицей, учительский институт, школа садоводства, средние школы и пр.) объемом около 60 000 куб. саж. полностью сгорели Демидовский юридический лицей и школа садоводства (4 800 куб. саж.), значительно разрушены Некрасовская библиотека, реальное училище, семинария, Тверицкое начальное училище (5 300 куб. саж.), сильно повреждены 13 зданий (3 400 куб. саж.), имеют меньшие повреждения 10 зданий (15 900 куб. саж.).

Из 40 зданий начальных училищ полностью сгорели 9 зданий, остальные пришли в состояние полной непригодности для использования под школы.

Здания медико-санитарного назначения

Из 6 больниц и лечебниц (около 22 500 куб. саж.) уничтожены пожаром наполовину губернская и детская больницы и полностью — городская клиника (около 7 500 куб. саж.), остальные же больничные здания значительно пострадали.

Из 13 зданий * общественного призрения, богаделен и приютов (около 9 600 куб. саж.) уничтожен пожаром Соболевский приют (около 400 куб. саж.), значительно повреждены 5 богаделен и приютов (Леонтьевская и Оловянишниковская богадельни и приюты Александровский, «Освобожденная Россия», Беляевский) — около 6 200 куб. саж., 7 зданий имеют меньшие повреждения.

Из числа 17 зданий торгового назначения, рынков, торговых рядов и гостиниц (около 45 800 куб. саж.) были сожжены: половина гостиницы двора. Сенин рынок и половина торговых рядов по Сретенской улице [и Сретенскому переулку] (около 7 200 куб. саж.). Значительно повреждены: Щепной ряд и ряды по Рождественской, Угличской, Казанской и Екатерининской улицам, гостиницы Кокуевская, «Царьград» и «Неаполь» (около 20 900 куб. саж.). Остальные здания (около 11 800 куб. саж.) имеют серьезные повреждения.

Из числа 10 зданий санитарного назначения, бань, прачечных, скотобоев (около 9 000 куб. саж.) полностью сгорели: старые и новые Мурановские бани (около 2 400 куб. саж.), значительно повреждены центральные бани и прачечная при губернской больнице (2 600 куб. саж.), остальные здания (4 000 куб. саж.) имеют значительные повреждения.

Таким образом, здания административного и общественного назначения находятся, в общем, в следующем состоянии:

* По данным таблицы (см. стр. 352) — 15 зданий.

Здания	Общее число зданий	Кубатура *	Сгорело	Кубатура *	Значительно повреждено	Кубатура *	Менее повреждено	Кубатура *
1. Здания административных губернских учреждений	25	56 200	4	21 000	8	13 600	13	21 600
2. Здания административных городских учреждений	14	9 200	2	1 400	6	4 300	6	3 500
3. Школьные здания . .	29	60 000	6	10 100	13	34 000	10	15 900
4. Здания медико-санитарные	6	22 500	2	7 500	4	15 000	—	—
5. Здания общественного призрения	15	9 600	1	400	3	3 000	9	6 200
6. Здания торгового назначения	17	45 800	2,5	7 200	9	20 800	5,5	17 800
7. Здания санитарно-гигиенического назначения	10	9 000	2	2 400	2	2 600	6	4 000
Итого	116	212 300	19,5	50 000	47	93 300	49,5	69 000

В это число не входят 40 разных зданий, использовавшихся под начальные школы, которые были сожжены или сделались непригодными для использования по назначению.

Жилые дома

Из общего числа жилых строений, существовавших в городе до июля 1918 г., — 1 108 каменных и 6 580 деревянных — стоимостью, согласно данным финансового ведомства за 1918 г., в 117 336 912 руб., во время мятежа сгорело 2 147 строений (около 6 000 квартир) стоимостью в 20 233 692 руб. Остальные жилые строения почти все имеют большие или меньшие повреждения от пуль и снарядов и требуют ремонта.

Средняя площадь этих зданий равна приблизительно 60 кв. саж. при высоте $4\frac{1}{2}$ саж., т. е. кубатурой около 270 куб. саж. Таким образом, пожаром уничтожено около 580 000 куб. саж., а остальное, около 1 470 000 куб. саж., требует ремонта и частично сноса.

Фабрики и заводы

Из 75 фабрик и заводов, существовавших в городе до мятежа, фабрик полотна, табака, спичек, масел, красок, гончарных изделий, химических продуктов, белил, минеральных масел, а также кожевенных заводов, машиностроительных заводов, типографий, мукомольных предприятий, лесопилен, предприятий по производству бочек, колоколов и т. д., с 20 000 рабочих и стоимостью в 1918 г. в 34 862 956 руб., сгорело 20 фабрик и заводов, в том числе: табачная и спичечная фабрика Дунаева, мукомольный завод Вахрамеева, войлочные фабрики Разводова, Кашина, Шаброва, Корнилова, фабрика свинцовых белил Вахрамеева, лесопильный завод Жакова, колокольный завод Оловянишникова, механический завод Смолякова, пружинный завод Шитова, кожевенные заводы Эпштейна и

* В кубических саженьях.

Ловина, столярная мастерская Глебедова, бани Муранова и т. д. на общую сумму по вышеозначенной оценке в 5 559 571 руб. с числом занятых на них рабочих до 4 000 человек.

Большинство сохранившихся фабрик и заводов имеет значительные повреждения от пуль и снарядов и требует ремонта.

Водопровод

Сгорели здание водоканки и половина водоразборных будок (около 560 куб. саженей) и значительная часть относящихся к водоснабжению чертежей, книг и документов. Фильтровальное отделение имело повреждения, но в настоящее время уже исправлено, причем это отделение рассчитано на подачу всего лишь до 250 000 ведер в сутки, чего совершенно недостаточно даже для оставшегося в городе населения. Из трех паровых котлов с поверхностью нагрева в 3000 кв. футов в исправности лишь один в 1160 кв. футов, остальные два ремонтируются. Остальное оборудование станции также сильно пострадало и находится в ремонте, причем из 6 насосов общей производительностью до 27 000 ведер в час в настоящее время действует всего лишь один, производительностью не свыше 10 000 ведер в час.

Город находится под постоянной угрозой остаться без воды в случае, если с единственным насосом или с котлом произойдет какая-нибудь авария.

Трамвай

Во время мятежа были подожжены и сгорели склады с запасными частями, остальные здания пострадали менее значительно.

Телефон

Имел до 1000 абонентов, в настоящее время имеет всего лишь несколько десятков абонентов, действуя при помощи полевой телефонной аппаратуры. Станция почти вся сгорела.

Население города

Число жителей перед войной достигло 120 000 человек. Во время войны, с притоком беженцев, численность населения, включая и гарнизон, доходила до 190 000 человек. После мятежа значительная часть населения вынуждена была покинуть город, после чего в городе проживало около 76 000 человек гражданского населения. Оставшееся население терпит крайнюю нужду в жилых помещениях, вследствие уничтожения пожаром или сильного повреждения значительной их части.

Из вышеприведенного обзора города Ярославля после мятежа следует заключить, что этот губернский город остался без необходимых жилищ для значительной части населения, без административных и общественных зданий, библиотек, школ, больниц, приютов, рынков, торговых рядов, бань, пекарен и скотобоен, без исторического университета — Демидовского лицея. Город остался без обеспечения населения светом и водой, без канализации и необходимого санитарного благоустройства, с совершенно расстроенной и наполовину уничтоженной фабрично-заводской промышленностью и вообще с совершенно расстроенным городским хозяйством. Из чистого, уютного, красивого волжского города Ярославль превратился в наполовину разрушенный город с громадными площадями-кладбищами, покрытыми развалинами и пожарами.

Вышеприведенной сметой в 20 273 891 руб. на предварительные работы предусмотрено выполнение лишь ряда неотложных работ: ремонт сохранившихся сооружений, который позволит использовать администра-

тивные и общественные здания, не ожидая полного восстановления города; меры для устранения опасности, которую представляют для населения развалины, сбор и сохранение годных еще строительных материалов, которые можно извлечь из развалин; очистка города и важнейшие неотложные санитарные работы — словом, содержание города в его теперешнем состоянии. Смета эта не охватывает восстановление города.

1) Комиссией Тартаковского было произведено детальное обследование отдельных видов ущерба. Здесь мы имеем подробные списки владений, уничтоженных пожаром, причем стоимость (оценочная, сильно отстающая от истинной) 292 каменных и 615 деревянных зданий составляет 29,173 млн. руб. 2) Ущерб, причиненный художественным историческим памятникам XV—XVI вв. (церкви, монастыри, древние стены и башни) и Юридического Лицея, существующего с 1804 г., составляет около 63,177 млн. руб. 3) Стоимость ремонта водопровода и канализации в 1918—1921 гг. — 20,886 млн. руб. 4) Расходы по восстановлению электростанции и электросети — 9,213 млн. руб. 5) Стоимость электроматериалов, сгоревших в июле 1918 г., — 0,214 млн. руб. 6) Ущерб телефонной станции и сети (особый протокол) — 0,169 млн. руб. 7) Ущерб от повреждений по 21 фабрично-заводскому предприятию — 6,953 млн. руб. (цифра в подсчет общей суммы не включена, так как подсчитана по Высшему Совету Народного Хозяйства). 8) Ущерб от разграбления товаров, продовольствия, сейфов (согласно выдержке из доклада губернского продовольственного комитета за июль — август 1918 г.) — 1,327 млн. руб. Итого — 124,159 млн. руб.

СЕВЕРНЫЕ ГУБЕРНИИ

(Архангельский и другие беломорские порты) . . . 220,62 млн. руб.

Ущерб, нанесенный северным губерниям России интервенцией союзников (здесь главным образом Англии), плохо замаскированной в данном случае, — как, впрочем, и во всех других, — поддержкой так называемого правительства Чайковского, чрезвычайно велик. Здесь было захлопнуто последнее окно из России на Запад, оставшееся незаблокированным даже во время мировой войны 1914—1917 гг. Учет нанесенного ущерба весьма затруднителен и, конечно, очень неполон.

1) Вывезено союзниками разного рода товаров: льна, лесных материалов, смолы, пушнины и др. через Архангельский и прочие беломорские порты:

в 1917 г. на 153 282 205 руб. : 40 = 3 832 055 ф. ст.

» 1919 » » 57 448 003 » : 40 = 1 436 200 » »

или в золотых рублях, сбросив 20% на обесценение фунта стерлингов, 50 144 000 руб.

2) Уничтоженные пожаром во время оккупации лесные материалы и лесопильные заводы 3 659 000 руб.

3) Эксплуатация союзниками лесопильных заводов *

4) Захваченные союзниками из отдела связи материалы, стоимость произведенных по их требованию работ и убытки от причиненных ими разрушений 1 459 000 »

5) Уничтожение и порча пароходов и других судов и имущества, эксплуатация плавучих средств, работы, произведенные по требованиям союзников 8 379 000 »

6) Суммы, не уплаченные союзниками за электрическую энергию, воду, материалы и работы, произведенные по их требованию 2 079 000 »

* Сумма ущерба не указана.

- 7) Сожжено и разрушено жилых помещений и служебных построек, убито и угнано скота, увезено имущества и пр. (счет Архангельского отдела общественного планирования) 12 994 000 руб.
- 8) Разрушение шоссеиных дорог, мостов, станционных сооружений, паромных переправ и пр. 1 522 000 »
- 9) Разрушения на железных дорогах, эксплуатация их и пр. (51 995 тыс. руб.) в подсчет не включены, так как сумма эта учтена по Народному Комиссариату Путей Сообщения
- 10) Ущерб, причиненный сельскому хозяйству: убыль скота, оленей, разрушения построек, хозяйственного инвентаря, потравы и т. п. 70 483 000 »
- 11) Ущерб по Архангельскому военному порту: уничтожение, порча и эксплуатация плавучих средств и другого имущества 69 900 000 »
- 12) Выпущено «северным правительством» денег по курсу 40 руб. за 1 ф. ст., гарантированных Англией (29 млн. руб.).
- 13) «Заем доверия» 430 607 400 »
- 14) Получено по другому займу во время оккупации по курсу 40 руб. за 1 ф. ст. (215 471 792 руб.). . . .
- 15) Задолженность иностранных банков русским частным банкам в Архангельске за время оккупации (долларов — 50 143, ф. ст. — 18 585, крон — 50 000, марок — 170 000).
- 16) Задолженность предприятий, принадлежащих иностранным подданным как полностью, так и совместно с русскими частными банками, по курсу 40 руб. за 1 ф. ст. — 20 552 тыс. руб.

17) Собрано и израсходовано «правительством Чайковского» валюты за время оккупации (франков — 2 110 635, разных крон — 10 673 000, ф. ст. — 1 051 500, долларов — 622 600).

Примечание к п. 17. В том числе переведено за границу на перевозку белых офицеров и вербовку добровольцев всех национальностей: долларов — 110 000, ф. ст. — 408 600, франков — 2 100 000, крон — 7 288 000.

Все эти категории ущерба насчитывают 220,62 млн. руб. *, т. е. лишь убытки, поддающиеся оценке. Так, указанная в п. 1 сумма охватывает только те товары, которые прошли через таможи. Большая часть товаров вывезена контрабандой. Учесть их количество и стоимость даже приблизительно, вероятно, никогда не удастся.

Некоторые категории ущерба, стоимость которых не указана, хотя и представляют вполне реальные цифры, в подсчет не введены во избежание двойного счета: например, на гарантированные Англией рубли [«северного правительства»], несомненно, реализована значительная часть экспортных товаров; сделать сколько-нибудь точный расчет того, сколько этих рублей осталось на руках у населения и сколько пошло на цели внешней торговли, не представляется возможным.

Попытки учесть с большей полнотой ущерб, нанесенный северным губерниям, привели к гораздо более высокой цифре, а именно дали сумму 649,4 млн. руб., но в этой сумме есть некоторые повторения сравнительно с расчетами центральных ведомств — Высшего Совета Народного Хозяйства, Народного Комиссариата Путей Сообщения, Народного Комиссариата Финансов и др. Все же и эта сумма не полна.

* Эта сумма включает данные, указанные в пп. 1—11.

Чтобы показать, как распределялся указанный ниже итог в 10 млн. пуд по разным категориям экспортированных товаров, мы приведем официальные цифры таможенного ведомства.

Союзниками было вывезено:

Льна и льняного семени	1 808 615 пуд.
Пеньки	149 406 »
Поташа	30 502 »
Спичечной древесины	92 392 »
Смола	556 798 »
Скипида	18 674 »
Бакалейных товаров	59 321 »
Бочарных изделий	74 270 »
Вара	48 015 »
Мехов	44 582 »
Лесоматериалов	5 681 690 »
Разных товаров	1 333 958 »
Щетины свиной	666 »
Полотна	234 »
Соленой рыбы	51 100 »
Китового жира	2 651 »
Замши	262 »

Итого 10 120 968 пуд.*

Главными отправителями за границу этих русских богатств были дипломатические представители союзников, и в подтверждение этого таможенные книги содержат неопровержимый документальный материал.

РАСХОДЫ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЖЕРТВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (Народный Комиссариат Социального Обеспечения) 1 813 млн. руб.
(плюс по II категории — 1440 млн. руб.)

Легко понять, что гражданская война с ее бесчисленным количеством фронтов на севере, юге, востоке и западе России вызвала постоянные передвижения населения, сопряженные с гибелью сотен тысяч и миллионов гражданского населения, не говоря уже о непосредственных жертвах войны.

Ниже приведены данные о расходах, которые легли на бюджет Советской России в связи с необходимостью обеспечения: а) беженцев гражданской войны, б) инвалидов гражданской войны, в) семей военнослужащих, мобилизованных на гражданскую войну.

I

а) Число беженцев, находившихся на иждивении государства вследствие политических событий (интервенция, наступление контрреволюционных войск), достигало: в 1918 г. — 1,25 млн. человек; 1919 г. — 0,75 млн.; 1920 г. — 1 млн.; 1921 г. — 0,7 млн.

Расход на содержание одного беженца в месяц составлял 6 руб., что составляет за 1918 г. (9 мес.) — 67,5 млн. руб., за 1919 г. — 54 млн. руб., за 1920 г. — 72 млн. руб., за 1921 г. — 50,4 млн. руб. Итого — 243,9 млн. руб.

* Итог по данным таблицы составляет 9 953 136 пуд.

Принимая во внимание, что из находившихся [к началу 1922 г.] в Советской Республике беженцев должно было остаться в Республике не менее 50%, т. е. 350 тыс. человек (нетрудоспособные, женщины, дети), и капитализируя расходы на оказание им помощи в течение 10 лет из расчета по 120 руб. в год, получим сумму в 420 млн. руб., необходимую для этих целей.

Итого по пункту «а»: 243,9 млн. руб. + 420 млн. руб. = 664 млн. руб. (в круглых цифрах).

б) Общее число инвалидов гражданской войны исчислено в 300 тыс. человек, а именно к началу 1919 г. — 50 тыс., 1920 г. — 200 тыс., 1921 г. — 300 тыс.

Считая стоимость содержания, профессионального обучения и тому подобные расходы в 15 руб. в месяц на человека, получаем: в 1918 г. (9 мес.) — 6,75 млн. руб.; 1919 г. — 36 млн. руб.; 1920 г. — 54 млн. руб.; 1921 г. — 54 млн. руб. Итого — 150,75 млн. руб.

Считая годовое содержание инвалида в 180 руб. в год, общая сумма расходов на 10 лет исчисляется в 540 млн. руб. Итого по пункту «б»: 150,75 млн. руб. + 540 млн. руб. = 690 млн. руб. (в круглых цифрах).

в) Обеспечение семей, лишившихся кормильцев (не считая жертв империалистической войны). На обеспечении государства находилось: в 1918 г. — 50 тыс. семей, 1919 г. — 125 тыс., 1920 г. — 175 тыс., 1921 г. — 200 тыс. семей. Из расчета 15 руб. в месяц (180 руб. в год) получаем: в 1918 г. — 9 млн. руб., 1919 г. — 22,5 млн. руб., 1920 г. — 31,5 млн. руб., 1921 г. — 36 млн. руб. Итого — 99 млн. руб. На 10 лет потребуется на 200 тыс. семей по 180 руб. в год — 360 млн. руб. Итого по пункту «в»: 99 млн. руб. + 360 млн. руб. = 459 млн. руб.

Общий итог ущерба по пунктам «а», «б», «в» составляет 1813 млн. руб.

II

Кроме того, пострадали в период гражданской войны в связи с выступлениями контрреволюционных организаций и в результате иностранной интервенции:

а) 400 тыс. семей, лишившихся кормильцев; считая стоимость обеспечения семьи в среднем в 180 руб. в год, получаем на 10 лет сумму пенсий и пособий 720 млн. руб.;

б) до 600 тыс. инвалидов — жертв погромов;

в) до 200 тыс. беженцев гражданской войны, находящихся на иждивении государства (жертвы расправ белых армий); при пособии в 60 руб. в год получим на 10 лет 120 млн. руб.

Итого по категории II (а, б, в) общий ущерб — 1440 млн. руб.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Можно много — и совершенно бесцельно — спорить на тему о том, увеличился ли бы объем внешней торговли России в 1918 г. и следующих годах, если бы в 1917 г. не произошло пролетарской революции. Нельзя, однако, оспаривать то положение, что интервенция, гражданская война и особенно военная блокада «по всем правилам международного права» до февраля 1920 г., золотая блокада (отказ от признания за Советским Правительством права распоряжаться золотым фондом бывшей Российской империи) ослабили как экспорт, так и импорт России. Блокада надолго и радикально расстроила торговый и финансовый баланс России, и без того пострадавший под влиянием других важных отрицательных факторов (империалистическая война, военная перестройка промышленности и пр.).

Вот некоторые соображения, которые дают представление об ущербе, нанесенном русской внешней торговле:

В 1917 г. Россия ввезла товаров, считая по довоенным ценам, на сумму 809 млн руб., в том числе из Англии на 240,9 млн руб., из Америки на 197,6 млн руб., из остальных стран на 370,5 млн руб.

Общий рост экспорта из Америки, Англии и нейтральных стран в 1918 и 1919 гг. убеждает нас в том, что за эти два года Россия могла бы получить (при частичном хотя бы кредите) не менее удвоенной суммы ввоза 1917 г. [из остальных стран], т. е. на сумму 741 млн руб.

Нейтральные страны и Финляндия прекратили ввоз в Россию под влиянием и под угрозами стран Антанты. Таким образом, весь ущерб от прекращения торговли с нейтральными странами и Финляндией относится на счет Антанты.

Ущерб 1920 и 1921 гг. равным образом не мог бы быть менее суммы ввоза в 1917 г., на деле же, по причине золотой блокады, этот ущерб гораздо больше.

Общая оценка ущерба, причиненного России блокадой стран Антанты, не может быть менее 1,4 млрд. руб., не считая дезорганизации внутреннего производства, лишенного импорта.

По заказам, сделанным за границей на сумму в 5 млн. руб., Россия получила товаров лишь на 2 млн. руб. Из остальных 3 млн. руб. 70% приходится на оборудование.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Точная оценка ущерба, нанесенного основе национального богатства России — сельскому хозяйству, никогда не представится возможной.

Крайне трудно представить, чтобы можно было учесть ущерб каждого из 12 миллионов крестьянских хозяйств России. Поэтому без искусственных приемов, в основе которых лежит средний минимальный ущерб на одно хозяйство, обойтись невозможно.

Никто не отрицает этого ущерба, но, с другой стороны, на громадных территориях военных действий и оккупированных территориях учет непосредственных повреждений, как-то: сожженных деревень, съеденного и угнанного скота, разграбленных крестьянских дворов и т. д. потребовал бы много времени и громадного аппарата по переписи, целесообразность использования которого для указанной задачи была бы довольно проблематична.

Поэтому уменьшение поголовья скота, инвентаря, а также запасов продовольствия русских крестьянских хозяйств исчислено следующим образом:

1. Уменьшение поголовья скота и инвентаря определяется (согласно Громану, председателю одной из важных комиссий по изучению влияния гражданской войны на народное хозяйство России) в 1200 млн. руб. из расчета наличия 20 млн. земледельцев и 60 руб. на каждого земледельца.

Последняя цифра 60 руб. исчислена на основании данных Череванина об уменьшении посевной площади на 25%. Такой же процент применен и к оценке убытков от уменьшения скота и инвентаря. Исходя из определения Громаном стоимости скота и инвентаря в Пензенской губ. в 248 руб. на земледельца, 25% этой суммы и составляет 60 руб.

2. Уменьшение потребительских запасов исчислено в 2000 млн. руб. из расчета 20 млн. земледельцев по 100 руб. на каждого земледельца. В действительности стоимость потребительских запасов в круглых цифрах — 200 руб. на человека, и можно полагать, что половина их была утрачена во время войны.

К убыткам сельского хозяйства, но уже по III категории, относятся: убытки вследствие уменьшения объема производства и, прежде всего, вследствие сильнейшего сокращения посевных площадей как зерновых хлебов, так и технических культур, уменьшения производства продуктов животноводства и охоты.

А. Убытки сельского хозяйства	3 257,8 млн. руб.
Б. Убытки промышленной охоты	24 » »

Итого 3 281,8 млн. руб.

Этот ущерб более подробно распределяется следующим образом.

А. Убытки в сельскохозяйственной продукции:

1. Зерновые	1 918,2 млн. руб.
из них: рожь	431,6 » »
пшеница	739,1 » »
ячмень	207,8 » »
гречиха и просо	61,4 » »
овес	343,4 » »
кукуруза	134,9 » »
2. Корнеплоды	472,7 млн. руб. *
картофель	159,2 » »
сахарная свекла	315,5 » »
3. Семена масличных культур	138,3 » »
подсолнух	70,9 » »
конопля	17 » »
лен	50,4 » »
4. Технические (для текстильной пром.) культуры	206,6 млн. руб. **
конопля	57,1 » »
лен	145,5 » »
5. Фураж (500 млн. пуд. по 40 коп. за пуд, на площади, составляющей 1/3 площади 1916 г., когда она равнялась 2 млн. десятин)	200 » »
6. Хлопок (32 млн. пуд. по 10 руб. на 100 000 га вместо 785 000 десятин в 1917 г.)	320 » »
	3 257,8 млн. руб. ***

Б. Убыток от сокращения промышленной охоты (из расчета 8 млн. в год в течение трех лет) 24 млн. руб.

Годовая добыча мехов

Соболь	10 000 шкурок
Горностай	200 000 »
Песец	35 000 »
Белка	11 000 000 » и т. д.

Печат. по тексту изд. «Les réclamations de la Russie aux Etats responsables de l'intervention et du blocus». Edition de la Délégation de Russie à la Conférence Economique Internationale de Gênes, 1922.

* Итого по данным п. 2 таблицы составляет 474,7 млн. руб.

** Итого по данным п. 4 таблицы составляет 202,6 млн. руб.

*** Общий итог по данным таблицы составляет 3 253,8 млн. руб.

151. Телеграмма члена Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР

8 мая 1922 г.

Сегодня Вирт пригласил Чичерина и меня, а также передал нам приглашение повидаться с Ллойд-Джорджем. Вирт обещал в случае нашего соглашения с Англией «принести новые жертвы России» в виде кредитов, предложив выписать из Германии финансистов для разработки схемы кредитов как английских, так и немецких.

Ллойд-Джордж в присутствии Шанцера тоже говорил о кредитах, согласившись на этот раз предоставлять кредиты непосредственно Советскому правительству для оплаты его заказов за границей. Суммы он не называл, заявил лишь, что если будем настаивать на миллиарде рублей в год в течение трех лет, то разговаривать больше не о чем, ибо таких сумм в Европе-де не существует. Намекал на 25 млн. фунтов [стерлингов].

Немцы идут даже на угрозу финансовым бойкотом в случае нашего разрыва в Генуе. Их цель — во что бы то ни стало оторвать Англию и Италию от Франции путем примирения их с Россией.

Шанцер обещал прислать сегодня ответ на наше письмо в том смысле, что французское правительство решило без Бельгии к меморандуму не присоединяться*.

Литвинов

Печат. по арх.

152. Телеграмма члена Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР

10 мая 1922 г.

Всем делегациям ясно, что наш ответ на меморандум будет отрицательный и что соглашение не состоится**. Происходит всеобщее маневрирование с тем, чтобы сиять с себя и возложить на другие делегации ответственность за срыв. Даже Франция боится этой ответственности, и Барту, изменив своей тактике, делает вид, как будто он все сделал для благополучного исхода конференции.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 147 и стр. 289.

** См. док. № 153 и стр. 373.

153. Меморандум Советской делегации на Генуэзской конференции

11 мая 1922 г.

Прежде чем приступить к рассмотрению статей переданного 2 мая меморандума, подписанного группой держав и врученного как приложение к письму председателя Политической подкомиссии Шанцера Российской делегации, последняя вынуждена, к своему величайшему сожалению, констатировать, что этот меморандум, не принеся ожидавшегося справедливого решения русской проблемы, в некоторых пунктах представляет собой шаг назад по сравнению с условиями, предъявленными России по соглашению на вилле Альбертис 20 апреля*, и даже по сравнению с лондонским меморандумом**. Одновременно меморандум от 2 мая представляет собой заметное отклонение от руководящих линий, предначертанных Генуэзской конференции каннскими решениями***.

Когда державы, созвавшие конференцию, призвали Россию одновременно с другими странами на настоящую конференцию, они мотивировали свое приглашение необходимостью «восстановления жизнеспособности европейской системы, ныне парализованной». Средством для достижения этой цели должно было быть «экономическое восстановление Центральной и Восточной Европы». По всеобщему мнению, как раз Россия была тем государством, экономическое восстановление которого было бы самым важным моментом для Европы и всего мира. Уже в первом своем меморандуме****, представляющем собой ответ на лондонский меморандум, Российская делегация обращала внимание конференции на тот факт, что проблема восстановления России должна быть положена в основу всех работ конференции. Российская делегация, со своей стороны, объявила о своей готовности исследовать вместе с другими державами эту основную проблему, разрешение которой вернуло бы мировой промышленности 140 миллионов потребителей и бесчисленное количество сырья и тем способствовало бы облегчению кризиса, безработицы и нищеты, вызванных мировой войной, интервенцией и блокадой.

Следуя каннскому приглашению, Российская делегация прибыла в Геную с целым рядом планов и предложений относительно займов и кредитов⁸¹, которые необходимы России и на которые Россия предлагает реальные гарантии,

* См. док. № 127 и стр. 260.

** См. стр. 245.

*** См. стр. 58 и прим. 67.

**** См. док. № 126.

равно как с перечислением правовых гарантий, уже закрепленных в русском законодательстве и предназначенных к обеспечению иностранным подданным, желающим предложить России свои технические знания и свои капиталы, сохранности их имущества, прав и прибылей их предприятий⁸². Наконец, Российская делегация намерена была предложить список промышленных, сельскохозяйственных, горных и других концессий, которые она готова предоставить иностранцам.

Однако по сегодняшний день эта самая важная сторона русской и мировой экономической проблемы даже не была затронута. Попытки русских делегатов поставить эти вопросы перед комитетом экспертов для рассмотрения русского вопроса натолкнулись на непреодолимое сопротивление. Комитет экспертов поставил как предварительное условие для рассмотрения этих вопросов обязательство со стороны России признать уплату государственных долгов и частных претензий. Этот метод мог лишь обречь важнейшую часть работ конференции на бесплодные результаты. Вместо того, чтобы начать с исследования тех сторон русского вопроса, которые вызвали бы меньше всего споров, комитет экспертов, как и меморандум от 2 мая, выдвинул на первый план как раз тот вопрос, который вследствие его политической и юридической сложности должен был вызвать самую горячую дискуссию.

Вследствие этой первоначальной ошибки проблемы будущего, которые интересуют всех, поставлены ниже интересов прошлого, которые затрагивают лишь определенные группы иностранцев. Утверждение, что признание долгов прежних русских правительств и частных претензий является якобы непременным условием для сотрудничества иностранного капитала в деле восстановления кредита для новой России, противоречит тому факту, что некоторые иностранные капиталисты согласились сотрудничать с Россией, не дожидаясь урегулирования вопроса о долгах. Не то или другое решение этого вопроса в состоянии привлечь приток капиталов в Россию, а лишь те гарантии, которые Российское Правительство может дать на будущее время, равно как международная консолидация этого Правительства, которая явится результатом его признания де-юре.

Подозрение, которое пытаются бросить на отношение Российского Правительства к будущим кредиторам России, потому что Российское Правительство отказывается принять с открытыми глазами тяжелые условия, вызвано, несомненно, известными мотивами заинтересованности. Непризнание долгов и денежных обязательств, принятых на себя ненавистным народу старым режимом, никоим образом не может предрешать позиции Советской России, рожденной революцией, в отношении тех, кто пожелает оказать помощь в деле восстановления России своими техническими знаниями и своими

капиталами. Наоборот, тот факт, что Российская делегация по вопросу об урегулировании долгов серьезно считается с интересами русского народа и экономическими возможностями России, доказывает, что делегация готова принять лишь те обязательства, в отношении которых она убеждена, что Россия сумеет их выполнить.

Следует заметить, что ряд государств, представленных на Генуэзской конференции, в свое время отказывался признать долги или платежные обязательства, принятые ими на себя, и что многие из этих государств конфисковали или секвестрировали имущество иностранных и своих подданных, не подвергаясь ostracismу, которому подверглась Советская Россия.

Упорство, с которым определенные страны исключают Россию из международной политической и экономической жизни и пытаются отрицать равноправие России, лишь с трудом удастся объяснить невыполнением некоторых требований финансового характера. Если принять во внимание, как дорого это поведение обошлось всему миру и странам, которые положили начало этому поведению, и, наконец, самой России, которая испытывает роковые последствия этой политики вот уже пять лет, то трудно поверить, чтобы в данном случае дело шло лишь об интересах держателей заемных бумаг или бывших владельцев национализированных имуществ.

Инциденты последних дней, в особенности в связи с вопросом о возвращении национализированных имуществ их бывшим владельцам, ясно показывают, что в данном случае над чисто материальным вопросом надстроен вопрос политический. Борьба вокруг русского вопроса, которая происходит в Генуе, значительно шире и глубже.

Для политической и экономической реакции, последовавшей в большинстве стран за войной, поражение Советской России, представляющей собой коллективистские тенденции в общественной организации, значило бы полное торжество капиталистического индивидуализма. Советская делегация отказывалась и отказывается внести в происходящие переговоры какие-либо политические тенденции. Но она не может не констатировать, что эта попытка добиться в Генуе торжества программы какой-либо партии или социальной системы противоречит букве и духу первой каннской резолюции*. Если работы конференции подвергаются опасности, то ответственность за это полностью падает на те страны, которые, противясь всеобщему желанию соглашения, ставят интересы определенных социальных групп выше интересов всей Европы.

* Имеется в виду пункт I каннской резолюции; см. стр. 58.

Разбор введения к меморандуму от 2 мая

Российская делегация констатирует, что во введении к меморандуму от 2 мая содержится попытка обособить положение, что продолжительная экономическая изоляция России принесет вред только ей, в то время как остальная Европа всегда найдет средства, чтобы выйти из своих экономических затруднений. Цель этого утверждения ясна. Россия, которая нуждается для своего экономического восстановления в сотрудничестве других стран, должна одна нести жертвы, которые делают это сотрудничество возможным. Это утверждение находится в противоречии с общественным мнением, которое устами компетентных лиц и через повторные демонстрации рабочих масс заявило, что Россию нельзя заменить каким-либо суррогатом и что ее отсутствие на мировом рынке порождает расстройство последнего, которое невозможно устранить никакими искусственными средствами. Место России не может быть занято никем, кроме самой России.

Изоляция России привела к одинаково роковым политическим и экономическим последствиям. Безопасность Европы и мир во всем мире требуют устранения этого ненормального положения. Пока Россия остается в своего рода политическом и экономическом карантине, это временное состояние может лишь поощрять военные авантюры близких или более отдаленных соседей России, присваивающих себе роль «жандармов европейской цивилизации», нарушающих всеобщий мир и пытающихся наложить руку на территорию и богатства России и других Советских Республик. Именно поэтому разрешение русского вопроса не продвинется ни на шаг, пока собравшиеся в Генуе державы не проникнутся той идеей, что жертвы, которых они требуют от России, должны в свою очередь вызвать подобные же жертвы и с их стороны.

В своем адресованном г. Ллойд-Джорджу письме от 20 апреля * Российская делегация сделала важные уступки, поставив одновременно на очередь вопрос о предоставлении Российскому Правительству кредитов и займов. На первом же заседании комитета экспертов⁷³ Российская делегация просила подробно рассмотреть этот вопрос, но, как уже указано было выше, комитет экспертов эту просьбу отклонил. Этот вопрос, имеющий для России большой интерес, не находит себе ответа и в меморандуме от 2 мая. Вместо кредитов для Российского Правительства введение к меморандуму перечисляет те кредиты, которые правительства различных стран готовы предоставить тем из своих подданных, каковые хотели бы вести торговлю с Россией.

* См. док. № 127.

Одиакo этот вопрос, как ни интересен он для частных коммерсантов этих стран, ничего общего не имеет с вопросом, сформулированным Российской делегацией. Кроме того, именно частные коммерсанты и промышленники не могут воспользоваться кредитами в желательном размере, если за Российским Правительством не будут обеспечены финансовые средства для оживления производительных сил страны, что является необходимым условием восстановления более или менее интенсивных торговых сношений между Россией и остальными странами. Если Российское Правительство будет испытывать недостаток в финансовых средствах или кредитах, необходимых для оживления промышленности или сельского хозяйства, для восстановления транспорта и для того, чтобы, устранив эмиссию все более обесценивающихся бумажных рублей, осуществить устойчивую, дающую возможность обмена валюту, то интенсивный товарообмен с границей натолкнется на громаднейшие затруднения. Помимо того, меры к восстановлению России могут быть применены лишь самим Правительством или по заранее составленному плану. Российская делегация имела намерение представить конференции такой план, выработанный компетентными представителями науки и промышленности.

Разбор статьи I

а) Запрещение революционной пропаганды

Российская делегация не без некоторого изумления констатирует то поразительное противоречие, что в меморандуме от 2 мая основному вопросу восстановления России посвящены лишь общие соображения, не содержащие ни одного конкретного предложения, в то время как вопрос о регулировании государственных долгов и частных претензий сформулирован в виде контракта, в котором старались предусмотреть всевозможные мелочи.

Российская делегация не менее изумлена, видя в этом финансовом контракте, и к тому же впереди всех его статей, статьи политического характера, которые до сих пор никогда никакой роли в переговорах Российской делегации с остальными делегациями не играли. Выделяя из каннских условий, носящих политический характер и принятых Российским Правительством, одно единственное условие, а именно 5-е, которое касается революционной пропаганды, меморандум дает ему новое значение и делает из него одностороннее обязательство для России. Однако Российское Правительство неоднократно доказывало, что настоящая подрывная пропаганда путем организации и отправки вооруженных банд велась некоторыми странами, соседними с Россией, и даже странами, подписавшими меморандум. Давая упомянутому

каинскому условию новое, расширительное толкование, меморандум требует от России «подавлять на своей территории всякую попытку оказать помощь революционным движениям в других государствах». Если меморандум этим выражением пытается формулировать запрещение деятельности политических партий или рабочих организаций, то Российская делегация не может признать этого запрещения, если только такого рода деятельность не находится в противоречии с законами страны. В этой же статье меморандум требует от России, чтобы она «воздержалась от всяких действий, могущих нарушить политический и территориальный статус-кво в других государствах». Российская делегация считает это условие замаскированной попыткой побудить Россию к признанию договоров, заключенных другими государствами. Но это уже политический вопрос, который Россия готова обсудить с заинтересованными державами в подходящий момент.

Другим политическим вопросом, искусственно внесенным в меморандум, является вопрос об отношениях между Россией и Румынией, предусмотренный ст. XIII. Так как этот вопрос принадлежит к комплексу спорных политических, территориальных и других вопросов между Россией и Румынией, то его нельзя обсуждать отдельно от всего этого комплекса

б) Восстановление мира в Малой Азии

Но Российская делегация выражает свое особенное удивление тому, что в меморандуме появился вопрос мира в Малой Азии после того как, вопреки предложению России о приглашении Турции на конференцию, последняя была исключена*. Между тем, как раз присутствие Турции на конференции способствовало бы восстановлению мира в Малой Азии. Со своей стороны, Россия, ввиду ее тесной дружбы с Турцией, тоже могла бы содействовать достижению означенной цели.

Что же касается строгого нейтралитета, требуемого меморандумом от 2 мая от России в войне, происходящей на территории Турции, то этот нейтралитет не может быть иным, чем тот, которого требуют от других держав международное право и соглашения.

Финансовые статьи

Переходя к другим статьям меморандума, Российская делегация должна заметить, что совокупность претеизий, в них сформулированных, обуславливается изменениями, вызванными Русской революцией. Не Российской делегации защищать великий акт русского народа перед собранием стран, история которых свидетельствует не об одной революции.

* См. док. № 21 и стр. 59.

Но Российская делегация вынуждена напомнить о том основном принципе права, что революции, составляющие насильственный разрыв с прошлым, несут с собой новые правовые условия внутренних и внешних отношений государств. Правительства и режимы, вышедшие из революции, не обязаны соблюдать обязательства свергнутых правительств. Французский конвент, законным наследником которого заявляет себя Франция, провозгласил 22 сентября 1792 г., что «суверенитет народов не связан договорами тиранов». Соответственно этому заявлению революционная Франция не только разорвала политические договоры старого режима с заграницей, но отказалась также от уплаты своих государственных долгов. Лишь из побуждений политического оппортунизма она согласилась на уплату трети этих долгов. Это и есть та «консолидированная треть», проценты с которой стали уплачиваться регулярно лишь в начале XIX века.

Этой практике, претворенной в правовую доктрину выдающимися юристами, почти всегда следовали правительства, вышедшие из революции или освободительной войны. Соединенные Штаты отвергли договоры своих предшественников — Англии и Испании. С другой стороны, державы-победительницы во время войны и в особенности при заключении мирных договоров не остановились перед захватом имущества, принадлежавших подданным побежденных стран и находившихся на их территориях и даже на территории других государств. В соответствии с прецедентами Россию нельзя принудить принять на себя какого бы то ни было рода ответственность по отношению к иностранным державам или их подданным за аннулирование публичных долгов и национализацию частного имущества.

Другой правовой вопрос: ответственно ли Российское Правительство за имущество, права и интересы иностранных подданных, потерпевших ущерб вследствие гражданской войны, сверх того ущерба, который был причинен действиями самого Правительства, т. е. аннулированием долгов и национализацией имущества? И здесь юридическая доктрина всецело высказывается в пользу Российского Правительства. Революции и все большие народные движения, уподобляемые *force majeure* *, не дают поэтому тем, кто от них пострадал, никакого права на возмещение убытков. Когда иностранные подданные при поддержке своих правительств потребовали от царского правительства возмещения убытков, причиненных им революционными событиями 1905—1906 гг., царское правительство эти пожелания отклонило на основании того, что оно, не давая своим собственным подданным возмещения в подобных случаях, не могло оказывать преимущества иностранцам.

* — непреодолимой силе (*фр.*).

Каниские условия

Таким образом, Россия с юридической точки зрения ни в каком случае не обязана платить по прошлым долгам, возвращать имущества или возмещать убытки бывших собственников, равно как и уплачивать возмещение иностранным гражданам за убытки, причиненные им или вследствие революционных событий, или установления в России, в осуществление ею своих суверенных прав, нового законодательства. Тем не менее, движимая духом примирения и стремлением к соглашению со всеми державами, Россия приняла, при условии взаимности, содержащийся в 3-м из канских условий принцип. Впрочем, принцип взаимности, т. е. обязанность каждого правительства возмещать убытки, причиненные его действиями или упущениями, был подтвержден в официальном толковании 3-го условия канских резолюций, о котором была речь еще в первом русском меморандуме*.

При условии исключения военных долгов, имеющих совершению специфическое происхождение и погашенных вследствие того факта, что Россия, выйдя из войны и не принимая участия в дележе ее добычи, освободила себя и от несения военных расходов, Российская делегация готова согласиться на уплату публичных долгов, если будут признаны и те убытки, которые были ей причинены интервенцией и блокадой. С юридической точки зрения русские контрпретензии являются гораздо более законными, чем претензии иностранных держав и их подданных. Теория и практика сходятся в том, что ответственность за убытки, причиненные интервенцией или блокадой, должна быть возложена на виновные в соответствующих действиях правительства. Чтобы не приводить других примеров, мы ограничиваемся ссылкой на решение третейского суда в Женеве от 14 сентября 1872 г., который присудил Великобритании к уплате Соединенным Штатам 15,5 млн. долларов за убытки, причиненные Соединенным Штатам каперским судном «Алабама», которое поддерживало Южные штаты во время гражданской войны между Северными и Южными штатами. Интервенция и блокада союзников и нейтральных держав против России являются с их стороны официальными военными действиями. Документы, опубликованные в приложении II к первому русскому меморандуму⁶⁹, с несомненностью доказывают, что руководители контрреволюционных армий были только подставными лицами и что их фактическими начальниками были иностранные генералы, посылавшиеся специально для этой цели некоторыми державами. Эти державы не только принимали непосредственное участие в гражданской войне, но и были фактическими ее инициаторами.

* См. док. № 126 и прим. 67.

Однако, стремясь к достижению практического соглашения, Российская делегация на основании совещаний, имевших место на вилле Альбертис, вступила на путь еще больших уступок и выразила готовность условно отказаться от своих контрпретензий и признать обязательства павших русских правительств в обмен на ряд уступок со стороны других держав*. Важнейшей среди этих уступок должно быть предоставление в распоряжение Российского Правительства реальных кредитов в размерах, которые должны быть заранее установлены. К сожалению, это обязательство держав не было ими выполнено. Меморандум не говорит ничего окончательного о кредитах, которые державы, его подписавшие, согласны предоставить Российскому Правительству.

Кредиты же, которые они обещают предоставить своим подданным для торговли с Россией, имеют лишь факультативный характер.

Точно так же меморандум вновь ставит в полном объеме вопрос о военных долгах, аннулирование которых являлось одним из условий отказа России от своих контрпретензий. Передавая окончательное решение вопроса арбитражному суду, вместо того чтобы формулировать его в самом договоре, меморандум — вразрез с лондонским меморандумом — делает вопрос о моратории и об аннулировании процентов по довоенным долгам предметом дискуссии. Тем самым авторы меморандума, освободив себя от своих обязательств, признают, что и другая сторона точно так же свободна от данных ею обязательств.

В результате длительные совещания, которые повели к соглашению на вилле Альбертис, фактически кончились ничем. Российская делегация не желает доискиваться того, на какие из держав падает ответственность за это, но констатирует, что ответственность за это падает во всяком случае не на Россию. Переговоры еще более затруднились вследствие упорного стремления некоторых государств наложить на Россию посредством статьи VII обязательства, стоящие в противоречии с социальной системой России и с пунктом I каннских резолюций.

Частные интересы

Статья VII начинается красивым вступлением, признающим суверенные права России в деле организации в пределах ее территории и по ее усмотрению системы собственности, экономического строя и правительственной власти. Но самый текст этой статьи находится в вопиющем противоречии с его вступительной частью. Суверенитет Российского государства ставится в зависимость от игры случая. Он может быть

* См. док. № 127, 135.

уничтожен постановлениями смешанного арбитражного суда, который составляется из четырех иностранцев и одного русского и призван в конечном итоге решать, должны ли быть удовлетворены интересы иностранцев и имеют ли они право на возвращение имущества или возмещение.

К этому Российская делегация должна присовокупить, что при расследовании подобных спорных вопросов отдельные разногласия могут роковым образом повести к противопоставлению двух форм собственности, столкновение которых в настоящий момент впервые в истории приобретет реальный и практический характер.

При таких условиях не может быть и речи о беспристрастии суперарбитра. Между тем по смыслу статьи VII роль суперарбитра будет неизбежно принадлежать противной заинтересованной стороне, что неизбежно повлекло бы к вмешательству иностранцев во внутренние дела России и практически было бы равносильно упразднению признаваемой в начале статьи VII неприкосновенности установленной в России системы собственности.

Впрочем, Российская делегация отрицает всякое практическое значение за статьей VII. Включение ее в меморандум от 2 мая можно понять лишь как стремление удовлетворить известные классовые и партийные чувства, а не как результат соответствующего знакомства с положением дел в России. Не говоря о постоянных конфликтах, источником которых будет эта статья, между заявляющими претензии и Российским Правительством, а также между последним и иностранными державами, она далека и от того, чтобы создать между советским режимом и капиталистическим режимом взаимную терпимость, являющуюся основным условием плодотворного сотрудничества, и способна только отравить их взаимоотношения. Иностранцы, которые отправились бы в Россию для работы под защитой российских законов и сделали бы это не на основании полюбовного соглашения с Российским Правительством, а на основании постановления смешанного арбитражного суда, почувствовали бы вскоре по отношению к себе всеобщую вражду.

Российское Правительство, со своей стороны, желая дать бывшим собственникам национализированных имуществ возможность применять с пользой для самих себя свои технические знания и капиталы в деле экономического восстановления России, признало за ними преимущественное право во всех тех случаях, когда речь идет о предоставлении концесий бывшим собственникам на эксплуатацию принадлежавшего им раньше имущества, будь это в форме аренды или в форме смешанного общества, организованного государством и иностранным капиталом, или, наконец, в любой форме, предусматривающей участие иностранцев. Точно так

же Российская делегация констатирует, что заинтересованные государства, сосредоточивая все свои заботы на малейшей группе иностранных капиталистов и проявляя необъяснимую доктринерскую непримиримость, пожертвовали интересами большого числа иностранных капиталистов, которые могли бы воспользоваться предоставленными им Российским Правительством льготами и гарантиями, чтобы вернуться и работать в России. Они пожертвовали точно так же интересами множества мелких владельцев русских займов и бывших мелких иностранных собственников национализированного и секвестрованного в России имущества, которых Российское Правительство намеревалось отнести к тем, чьи претензии им признаны справедливыми. Российская делегация не может не выразить своего удивления по поводу того, что державы, вроде Франции, насчитывающие наибольшее количество мелких владельцев русских займов, обнаружили наибольшее упорство в вопросе о возвращении имущества и таким образом подчинили интересы мелких собственников интересам нескольких групп, требующих возвращения имущества.

Выводы и предложения

Российское Правительство делегировало своих представителей на Генуэзскую конференцию в надежде достичь здесь соглашения с другими государствами, которые, не покушаясь на установленный в России после революции и победоносного отражения интервенции социальный и политический режим, должны были не затруднять, а облегчить экономическое и финансовое положение России и одновременно расчистить путь для улучшения экономического положения Европы. Но эта цель была основана на предпосылке, что иностранные державы, организовавшие вооруженную интервенцию, откажутся говорить с Россией в тоне победителя с побежденным. Россия не побеждена. К общему соглашению может повести лишь такой тон переговоров, который обычно применяется среди держав, разговаривающих между собой на равных правах.

Россия и впредь готова в интересах достижения соглашения сделать иностранным державам серьезные уступки, однако, исключительно при том условии, что этим уступкам будут соответствовать равноценные уступки с другой стороны в пользу русского народа.

Для русского народа неприемлемы никакие соглашения, в которых его уступки не компенсируются действительными выгодами для него.

Другой выход, вызываемый трудностями ситуации, заключается во взаимном аннулировании претензий, вытекающих из прошлых отношений между Россией и другими державами. Но и в этом случае Российское Правительство готово уважать интересы мелких собственников.

В случае, если державы все же хотят заняться разрешением существующих между ними и Россией спорных финансовых вопросов, то, ввиду необходимости основательного изучения характера и объема предъявленных России претезий и более точного выяснения вопроса о предоставляемых России кредитах, упомянутая задача могла бы быть возложена на учреждаемый конференцией Смешанный комитет экспертов, работы которого могли бы начаться в установленное общим соглашением время и в определяемом тем же порядком месте.

Российская делегация констатирует, что большое препятствие, тормозившее до сих пор продолжение работ конференции, основано на том, что вышеупомянутая идея взаимности все еще не разделяется в достаточной степени всеми державами. Российская делегация не может, однако, не подчеркнуть, что имевшие до сих пор место переговоры открыли путь для более тесного сближения между Советской Россией и иностранными государствами. Российская делегация придерживается мнения, что разногласия, обнаружившиеся при разрешении разделяющих Россию и иностранные державы спорных финансовых вопросов, не должны помешать тому, чтобы другие проблемы, в которых заинтересованы все страны и которые могут прежде всего повести к экономическому восстанию Европы и России и к упрочению мира, могли и должны были быть разрешены здесь, в Женеве.

Россия явилась на конференцию со стремлением к примирению и еще надеется, что ее усилия в этом направлении увенчаются успехом.

Женева, 11 мая 1922 г.

Печат. по док. Женевской конф. «Réponse de la Délégation Russe au Mémoire du 2 mai 1922».

Опубл. в сборн. «Материалы Женевской конференции...», М., 1922, стр. 230—241.

Ниже приводятся упоминаемые в меморандуме советской делегации от 11 мая тексты сопроводительного письма председателя подкомиссии Первой комиссии Шанцера и меморандума союзных держав от 2 мая 1922 г.

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО от 2 мая 1922 г

«Господин Заместитель Председателя,

Имю честь препроводить Вам прилагаемый документ. Считаю долгом прибавить, что французская делегация воздерживается от окончательного одобрения данного документа впредь до получения инструкций от своего правительства.

Прошу Вас, господин Заместитель Председателя, принять уверение в моем высочайшем уважении.

Карло Шанцер»

МЕМОРАНДУМ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ

от 2 мая 1922 г.

Вступление

С полным вниманием и благожелательностью был рассмотрен вопрос о восстановлении России в видах восстановления мира на всем континенте Европы. Существует общее и искреннее желание, чтобы вновь завязались дружеские сношения между всеми народами и чтобы русский народ вновь мог занять свое историческое место среди европейских держав.

Россия в прошлом была важным элементом экономического строя Европы; но в настоящее время она окончательно истощена событиями, которые за последние восемь лет уменьшили ее средства. Исключение России из экономической жизни Европы содействовало росту беспокойства, охватившего мир. Правда, ежегодный дефицит пищевых продуктов и сырья, из-за прекращения их вывоза из России, покрывается из других источников, и со временем недостаток этот в отношении остальной Европы восполнится путем торговли точно так же, как вода находит себе новые протоки там, где запружены старые; но в самой России нужда, лишения и голод продолжают расти и превращаются в бич, грозящий поразить Европу. И этого-то державы хотят избежать столько же в интересах России, сколько и всей Европы.

Восстановление России должно произойти прежде всего в интересах самой России, но благосостояние России не может возродиться без поддержки капитала и коммерческого опыта западных государств. Как только в России восстановлена будет безопасность, другими словами, как только подданные иностранных государств получают гарантию, что могут вернуться там к своим старым промышленным, торговым и сельскохозяйственным предприятиям и основывать новые в уверенности, что не будет нанесено ущерба их имуществу и правам и что прибыль от их предприятий будет обеспечена им, они не преминут тотчас предоставить России преимущество своих технических знаний, своего труда и своих капиталов. Россия — страна великих возможностей. Экономическая разруха парализовала ее ресурсы, но не уничтожила их; для того, чтобы могли возродиться Россия и русский народ, нужно развивать их ресурсы, нужно, чтобы основа экономической жизни России — земледелие было восстановлено, чтобы вновь разрабатывались ее рудники, чтобы заработали опять ее заводы.

Народы мира приняли большое участие в развитии России; они вернутся к этому участию, как только Россия восстановит условия, внушающие доверие. Нужды России так многообразны, что удовлетворить их возможно, только дав вновь доступ к ее рынкам иностранным производителям и торговцам.

В настоящий момент Россия испытывает крайнюю нужду не только в пищевых продуктах, в одежде, в медикаментах и во всех товарах, необходимых для нормального существования, но и в паровозах, в вагонах, в сельскохозяйственных машинах, в оборудовании портов. Если эти товары не будут доставлены России, ее транспорт окажется окончательно разрушенным, ее производство прекратится, количество добываемых сельскохозяйственных продуктов с каждым годом будет уменьшаться. Все эти материалы могут быть предоставлены промышленными государствами Европы. Как скоро в России будут восстановлены в правах старые собственники и признаны долги, появится и возможность приступить к поставке вышеуказанных товаров; восстановление доверия повлечет за собой прилив капиталов, и в то же время инициатива и опыт иностранцев будут способствовать делу восстановления России. Нет той страны, которая не могла бы с успехом содействовать восстановлению России путем ли своей финансовой поддержки и деятельности, или путем немедленного возвращения к своим старым производствам или предприятиям общественного пользования, или, наконец, путем присылки туда своего техни-

ческого персонала. Все страны, представленные в Генуе, проявили волю к содействию этому, каждая в зависимости от своих возможностей. Их правительства готовы оказать свое влияние на ускорение этой работы по восстановлению. Возникает вопрос о том, как победить нерешительность деловых людей, опасаящихся потери своих капиталов в стране, настолько лишенной нормальных средств производства, как современная Россия. Но стоит только первым пионерам достигнуть успеха своих предприятий, чтобы по их следам пошли другие; в этом убеждении мы видим повод и оправдание помощи правительств, направленной на осуществление этих первоначальных попыток. В некоторых странах приняты уже меры, которыми Россия сможет воспользоваться, как только удастся заключить с ней данное соглашение в соответствии с нижеприведенными статьями.

Несколько государств Европы пришли к решению создать международный консорциум с основным капиталом в 20 млн. ф. ст. Назначение консорциума — финансирование предприятий, имеющих целью восстановление и развитие жизни Европы и испытывающих затруднения в вопросе о самостоятельном нахождении необходимых средств. Сумма этого капитала может показаться несоответствующей масштабам предстоящей задачи. Но этот капитал составлен национальными обществами каждой страны. За этим капиталом стоят ресурсы всех этих стран, и они могут быть направлены на финансирование операций, которые одобрит международный консорциум. Кроме того, некоторые государства могут немедленно дать крупные авансы тем из своих подданных, которые займутся торговлей с Россией или с этой целью отправятся в Россию, чтобы обосноваться там. К этим специальным льготам надо прибавить еще частные кредиты, каковые национальные банки не замедлят открыть тем отраслям промышленности, в которых успех предприятий будет обеспечен в России.

В Великобритании для гарантии капитала и процентов финансовых предприятий, как колониальных, так и местных, служащих делу возрождения экономической жизни Европы, имеется Trade Facilities Act*. Если Советское правительство склонно поощрять частное предпринимательство, закон этот может быть применен и к России. Сумма, предусмотренная этим законом, достигает 25 млн. ф. ст. В случае необходимости английскому парламенту может быть предложено увеличить размер сумм, предоставляемых в распоряжение экспортеров. Помимо льгот, вытекающих из вышеуказанного закона, в Великобритании существует еще целая система кредитования, имеющая целью облегчить вывоз английских товаров. Согласно этой системе Британское правительство может дать гарантию до 26 млн. ф. ст. на экспортный товар, из коих до настоящего времени использовано только 11 млн. Британское правительство склоняется к тому, чтобы испросить у парламента продление срока вышеуказанного закона.

Ввиду усилий, которых требует от Франции восстановление разрушенной части ее территории, она лишена в настоящее время возможности оказать делу восстановления России свое прямое финансовое содействие. Тем не менее Французское правительство принципиально согласилось в Каннах принять участие в международном консорциуме на равных началах с Англией. Франция имеет возможность предложить России всякого рода семена, и в этом отношении заключены уже сделки с Советским правительством; заготовлены точные проекты отправки и применения тракторов; готовы к отправке тысячи машин и при них нужные техники. Могут быть направлены миссии и технический персонал для открытия ветеринарных пунктов и пунктов по борьбе с заболеваниями растений. Что касается транспорта, Франция может дать подвижной состав (приблизительно 1200 паровозов, 25 000 вагонов товарных, 3500 вагонов пассажирских и багажных). Можно было бы основать специальное общество, ведающее арендой, содержанием и ремонтом. Общество могло бы взять в аренду ремонтные мастерские и направить технический персонал. Наконец,

* — закон о льготном содействии торговле и промышленности (англ.).

многочисленные французские промышленники, способствовавшие обогащению многих районов России, могли бы вновь пустить в ход свои предприятия, как только они получат необходимые гарантии. Нет сомнения, что при доверии, каким они пользуются, они найдут у себя дома или за границей нужный им капитал и технический персонал.

Подписываясь на 20% капитала международного консорциума, Италия намерена вместе с тем оказать значительную финансовую поддержку для осуществления целей и будущего развития этого предприятия. Кроме того, Италия изъявляет готовность оказать поддержку всякому предприятию, основанному с целью восстановить водный и железнодорожный транспорт и организовать сбыт русских продуктов. Она готова также содействовать возрождению русского земледелия и в сотрудничестве с Россией, путем предоставления ей своего опыта и своих сельскохозяйственных организаций, принять участие в обновлении ее промышленного и сельскохозяйственного оборудования.

Предложила свою поддержку и Япония, правительство которой в целях поощрения торговли с Россией предоставило кредит в 8 млн. иен Русско-японскому торговому товариществу. Японское правительство намерено осуществить и другие планы на тот случай, если, по его мнению, нужным окажется принять меры к облегчению торговых сношений между обоими государствами.

Важным фактором восстановления России является время, но главное — это положить начало. Как скоро дан будет первый импульс, как скоро первые пионеры, основавшиеся в России, дадут знать о своих успехах, как скоро они сами убедятся и смогут убедить своих соотечественников, что путь свободен и безопасен, за ними пойдут другие, и число их будет тем более значительным, поскольку путь был закрыт столь длительное время.

Таким образом, нижеследующие условия, относительно самых важных вопросов, подлежащих обсуждению, предъявляются Российской делегации от имени делегаций итальянской, французской, великобританской, японской, польской, румынской, швейцарской и шведской, имеющих своих представителей в подкомиссии Первой комиссии. Однако окончательное согласие французской делегации откладывается до получения данной делегацией инструкции от своего правительства.

Ст. I. Согласно условиям канских резолюций, гласящих, что все народы обязуются воздерживаться от всякой пропаганды, направленной к ниспровержению порядка и политического строя, господствующих в других государствах, Российское Советское правительство никоим образом не будет вмешиваться во внутренние дела других стран и воздержится от всяких действий, могущих нарушить политический и территориальный статус-кво в других государствах. Оно также обязуется подавлять на своей территории всякую попытку оказать помощь революционным движениям в других государствах.

Российское Советское правительство употребит все свое влияние на восстановление мира в Малой Азии и сохранит строгий нейтралитет по отношению к воюющим сторонам.

Ст. II. I. Согласно канской резолюции, Российское Советское правительство признает все долги и государственные обязательства, сделанные или гарантированные Российским императорским правительством, или русским Временным правительством, или им самим по отношению к иностранным державам.

Желая без промедления облегчить России дело ее восстановления и возрождения ее кредита, державы-кредиторы готовы не требовать в настоящий момент от России уплаты не только капитала, но и процентов на ссуды, оказанные русским правительствам в течение войны.

2. Союзники лишены возможности признать ответственность, возлагаемую на них Российским Советским правительством за убытки и ущерб, понесенные в России за время революции после войны.

3. После того, как между союзными и дружественными державами состоится соглашение относительно ликвидации или окончательного расчета по их взаимным военным долгам, заинтересованные союзные государства представляют на усмотрение своих парламентов ряд мер, имеющих целью сократить или изменить, согласно тем же принципам и принимая во внимание экономическое и финансовое положение России, сумму долга Советского правительства; причем меры эти будут приняты в зависимости от отказа России от требований, указанных в п. 2.

4. Все долги Российского Советского правительства или его предшественников иностранным гражданам или ответственным за них иностранным правительствам подлежат отнесению к категории частных долгов и регулируются согласно условиям ст. IV.

5. Постановления данной статьи не относятся к суммам сальдо, оставшегося в пользу одного из прежних русских правительств в банке, находящемся в государстве, правительство которого дало ссуду одному из прежних русских правительств или приняло на себя ответственность за заем, выпущенный Российским правительством в данном государстве в срок между 1 августа 1914 г. и 7 ноября 1917 г. Эти суммы должны быть переданы данному правительству без ущерба правам третьего лица. Пропорционально сумме выдачи сокращается и ответственность Российского Советского правительства за свой военный долг.

Ст. III. Все финансовые претензии других правительств к Российскому Советскому правительству и Российского Советского правительства к другим правительствам, за исключением указанных в настоящих статьях, и при оговорке относительно всех частных договоров, могущих быть заключенными, откладываются вплоть до проведения в жизнь постановлений, предусмотренных в ст. II, п. 3, в каковом случае они аннулируются. Однако настоящая статья не относится ни к претензиям, заявленным в отношении иностранных подданных ввиду действий Российского Советского правительства в России, ни к претензиям, заявленным в отношении русских подданных ввиду действий других правительств в государствах этих правительств.

Ст. IV. Согласно общему принципу, принятому всеми правительствами, Российское Советское правительство признает за собой обязанность выполнить финансовые обязательства, взятые на себя как им самим, так и его предшественниками, т. е. Российским императорским и русским Временным правительствами, по отношению к иностранным подданным.

Ст. V. Российское Советское правительство обязуется признать все финансовые обязательства всех властей в России как провинциальных и местных, так и учреждений общественного пользования, заключенные по настоящий день в отношении иностранных подданных; исключаются, однако, те случаи, когда в момент принятия на себя обязательства территория, на которой находились данные власть или предприятие, не была под властью ни Российского Советского правительства, ни Российского императорского или русского Временного правительства.

Ст. VI. Российское Советское правительство обязуется в течение 12 месяцев, следующих за проведением в жизнь настоящей статьи, заключить с представителями иностранных держателей займов или облигаций, выпущенных или гарантированных Российским Советским правительством или его предшественниками, соглашение, имеющее целью обеспечить в дальнейшем хождение данных займов и уплату по данным обязательствам. В соглашении войдут надлежащие отсрочки и льготы, в том числе и отсрочка по внесению процентов, основанная не только на знакомстве с истинным положением России в настоящее время, но и на сознании необходимости ее восстановления.

Вышеупомянутое соглашение должно, по мере возможности, относиться ко всем иностранным держателям бумаг, без различия национальности.

В случае, если не удастся достигнуть коллективного соглашения, всякий иностранный держатель бумаг свободен заявить о своем праве пользоваться условиями, признанными за той или иной группой,

В случае, если не удастся заключить соглашения, предусмотренного в I-м абзаце, Российское Советское правительство обязуется признать решение арбитражной комиссии

В состав комиссии входят: один член по назначению от Российского Советского правительства, один член по назначению от иностранных держателей бумаг, два члена и председатель, назначенные председателем Верховного суда Соединенных Штатов или же, в его отсутствие, Советом Лиги наций или председателем Постоянного Международного трибунала в Гааге.

На обязанности комиссии лежит решение всех вопросов, касающихся отсрочки процентов и способов уплаты капитала и процентов, принимая в расчет экономическое и финансовое положение России.

Способ действий, указанный в настоящей статье в отношении бумаг и займов Российского государства, применяется и к финансовым обязательствам, упомянутым в ст. V.

Ст. VII. С целью способствовать возобновлению экономической деятельности иностранцев в России, дать иностранным государствам возможность предоставить России поддержку, о которой говорено было выше, во вступлении, а следовательно, с целью способствовать восстановлению этой страны, Российское Советское правительство принимает ниже изложенные постановления, касающиеся частной собственности.

Российское правительство признает, без ущерба для признанной за ним каннской резолюцией свободы по собственному желанию устраивать внутри страны свою систему собственности, свое хозяйство и свое правительство и выбрать для себя ту систему, которую она считает предпочтительной, — согласно данной резолюции, своим обязательством возратить, восстановить или, в случае невозможности, возместить все иностранные интересы за убытки и ущерб, понесенные или вследствие конфискации, или реквизиции имущества.

В случае, если прежний владелец не может быть восстановлен в правах, которыми он обладал, Российское Советское правительство должно будет выдать ему компенсацию.

В случае отсутствия соглашения между прежним собственником и Российским Советским правительством в вопросе о характере и размерах компенсации прежний владелец будет иметь право представить на разрешение смешанного арбитражного суда, о котором речь будет ниже, вопрос о том, насколько удовлетворительной и справедливой оказывается компенсация, предложенная Российским Советским правительством. Если смешанный арбитражный суд решит, что компенсация соответствует требованиям справедливости и что ее размеры удовлетворительны, прежний владелец обязан принять ее; но если арбитражный суд решит, что компенсация несправедлива и неудовлетворительна, и если Российское Советское правительство и прежний владелец все же не придут к взаимному соглашению относительно компенсации, бывший владелец получит от Российского Советского правительства разрешение на пользование имуществом на условиях, по меньшей мере столь же благоприятных для него во всем, что касается пользования и свободного распоряжения, какие вытекали из его прежних прав. Если же арбитражный суд решит, что фактически невозможно присудить пользование имуществом и что необходимо предоставить возмещение, сумма такового за отсутствием соглашения, определяется смешанным арбитражным судом и уплачивается бонами.

Там, где Российское Советское правительство не сможет возратить прежнее имущество, оно утрачивает право впоследствии отдать его другим концессионерам. Если же с течением времени Российское Советское правительство усмотрит возможность передачи имущества, преимущественное право должно остаться за прежними владельцами. Если эксплуатация имущества возможна только при условии, что оно будет включено и общую группу, предыдущее постановление отпадает, но прежнему владельцу предоставляется право участвовать в этой группе пропорционально своим старым правам,

Определение «прежний или бывший владелец» включает в себя русские финансовые, промышленные или коммерческие товарищества, состоявшие в момент национализации под контролем иностранных подданных или в которых таковые состояли в то время крупными участниками (как держатели акций и облигаций), если большинство иностранных участников желает этого. Определение это относится также к иностранцам, пользующимся прибылями предприятия, право на которое номинально принадлежало русскому подданному.

В тех случаях, когда в силу условий предыдущего параграфа не может быть заявлена претензия, иностранный подданный, имеющий интересы в русском товариществе, может требовать вознаграждения за убытки, понесенные им в данном товариществе на основании предыдущей статьи.

При урегулировании вопроса о претензиях и назначении компенсации за частное имущество должна быть принята во внимание охрана прав, каковые третье лицо могло бы иметь на данное имущество.

Там, где имуществу нанесен ущерб и где ущерб этот является последствием действий или упущения Российского Советского правительства, смешанный арбитражный суд назначает подлежащую к уплате сумму возмещения на основании общих принципов международного права.

Ст. VIII. Российское Советское правительство обязуется принять меры к тому, чтобы иностранные подданные имели возможность заявить о своих претензиях к частным лицам в России. В случае, если вследствие действий или упущения Российского Советского правительства оказалось бы невозможным уплатить следуемые суммы, обязанность расплаты падает на данное правительство.

Ст. IX. Денежные возмещения, признанные подлежащими выплате согласно условиям ст. VII, уплачиваются при посредстве новых русских 5% бон, выдаваемых на сумму, определенную смешанным арбитражным судом. Условия выдачи процентов и амортизации данных бон будут гожественны *(mutatis mutandis)* * условиям, каким подчинены старые облигации, согласно постановлениям арбитражной комиссии, предусмотренной в ст. VI.

Ст. X. Для каждой страны с целью выработки постановлений относительно размеров компенсаций, имеющих быть присужденными в силу настоящих статей, учреждаются смешанные арбитражные суды. В состав этих судов входят для каждого государства по одному члену, назначенному Российским Советским правительством, по одному члену, назначенному правительством заинтересованного лица, и председатель, назначенный председателем арбитражной комиссии, предусмотренной в ст. VI.

Ст. XI. Ввиду громадной пользы, которую оказало бы делу восстановления России в ближайший срок немедленное открытие всякого рода предприятий, до событий 1917 года принадлежавших иностранцам, Российское Советское правительство обязуется принять все нужные меры к безотлагательной охране личности, имущества и труда иностранцев. С этой целью отправление правосудия в России должно быть организовано согласно постановлениям ст. 8 доклада лондонских экспертов, а условия пребывания иностранцев в России и их торговли в этой стране должны быть установлены согласно указаниям ст. 9—17 указанного доклада.

Ст. XII. С общего согласия с Российским Советским правительством должны быть сделаны специальные постановления относительно регулирования вопросов, касающихся ликвидации довоенных договоров между русскими и иностранными подданными и вопросов о давности, о прекращении дел вследствие пропуска срока давности и просрочки законного срока судопроизводства.

Ст. XIII. Российское правительство обязуется возвратить Румынскому правительству ценности, сданные на хранение в Москву Румынским правительством*.

* — с соответствующими оговорками (лат.).

154. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Турции С. И. Аралову

11 мая 1922 г.

Первое. Ввиду того, что выступление Энвера в Бухаре воспринимается мусульманскими массами как поддерживаемое ангорским правительством и Мустафой Кемалем и что Энвер выдает себя за проводника предначертаний Ангоры, попросите Мустафу Кемалю выступить в парламенте и в печати с декларацией, определяющей отношение ангорского правительства к действиям Энвера в Бухаре или сделать это каким-либо другим образом⁸³.

Второе. Скажите ему, что наше дружественное отношение к Турции остается неизменным и нам кажется странным, что ангорское правительство из случая ликвидации нами шпионажа сотрудников турецкого посольства делает вывод о прекращении наших дружественных отношений с Турцией. Мы готовы в любой момент ликвидировать московский инцидент, но мы не можем предоставить сотрудникам турецкого посольства в России привилегии заниматься шпионажем против России*. 10 мая Али Фуад уехал из Москвы.

Скажите Мустафе Кемалю, что Вам было поручено Российским правительством заявить отвод против Али Фуада с просьбой отозвать его из России. Никакие отдельные лица, даже Али Фуад, не должны срывать нашу дружбу с Турцией своим преступлением или легкомыслием — безразлично. Мы в достаточной степени доказывали, доказываем и будем доказывать нашу дружбу с Турцией; наша помощь оружием и золотом достаточное тому доказательство и не сорвать эту дружбу чемодану, от совместного с нами вскрытия которого Али Фуад отказался, так же как отказался и обсудить с нами возможный выход, ограничиваясь только ультиматумами. Единый русско-турецкий фронт против Энвера будет лучшим доказательством со стороны турок действительности их дружбы с нами. Напомните Мустафе Кемалю, что в прошлом году, когда турецкая армия отступала перед греками и турецкое правительство эвакуировало Ангору, мы не пустили Энвера в Анатолию и пресекли всякую возможность каких-либо авантур против ангорского правительства**. За все время только мы были той стороной, которая давала реальные доказательства дружбы. Со стороны Ангоры были лишь словесные заверения.

Л. Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 138.

** См. т. IV, прим. 103.

**155. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел
РСФСР Посольству Турции в РСФСР**

12 мая 1922 г. № 994

Как явствует из сведений, дошедших до Народного Комиссариата Иностранных Дел, турецкие моторные суда № 1 и 2, которые после ремонта в Новороссийске шли по направлению к Трапезунду, остановились под предлогом ремонта двигателей в Геленджике и на следующий день в береговых водах вблизи от этого порта открыли огонь, захватили и препроводили в Трапезунд, как военный приз, греческий пароход «Энозис», который после того, как он привез из Константинополя в Новороссийск муку и другие продовольственные продукты, адресованные Народному Комиссариату Внешней Торговли, возвращался в Константинополь с грузом товаров, принадлежащих тому же Комиссариату.

Так как означенные действия, следовавшие со стороны турецких военных судов в Российских территориальных водах, помимо того, что они явно нарушают самые обычные нормы международного права, еще и парализуют торговые сношения РСФСР с Константинополем, Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь просить Посольство Правительства Великого Национального Собрания Турции принять самые энергичные меры к тому, чтобы пароход, о котором идет речь, с полным его грузом был немедленно освобожден и чтобы турецкие военные суда воздерживались впредь от незаконных действий, подобных тем, о которых только что шла речь, действий тем менее допустимых, что они наносят ущерб дружественной державе.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен ответ посольства Турции в РСФСР от 13 мая 1922 г., в котором говорилось:

«Посольство Турции имеет честь сообщить, что оно немедленно приняло необходимые шаги перед Ангорским Правительством относительно дела о греческом пароходе («Энозис») и что оно не преминет держать Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР в курсе дела».

**156. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации
на Генуэзской конференции Председателю подкомиссии
Первой комиссии Шанцеру**

14 мая 1922 г.

Господин Председатель,

Сегодняшние газеты публикуют сведения и официозные сообщения о переговорах, имевших место вчера между некоторыми державами, представленными в Политической под-

комиссии, по поводу предложения, сделанного Российской делегацией в ее ответе от 11 мая относительно создания смешанной комиссии для дальнейшего исследования финансовых вопросов*.

Судя по этим сведениям, названные державы готовятся принять следующие решения:

1. Исключить представителей России из комиссии, признавая за ними лишь совещательный голос, когда это покажется желательным остальным членам комиссии.

2. Обязать государства, участвующие в Генуэзской конференции, не заключать сепаратных соглашений с Россией до тех пор, пока не закончатся работы комиссии.

Будучи лишена возможности иметь официальные сведения о работах подкомиссии и, в частности, о вышеупомянутых решениях, Российская делегация вынуждена, ввиду важности этих решений, подчеркнуть их абсолютно неприемлемый для России характер.

Прежде всего Российская делегация выражает свое удивление тем, что ее не пригласили высказаться по поводу предложения, сделанного ею в ответе на меморандум от 2 мая.

Что же касается самой сути стоящих на очереди решений, то Российская делегация должна констатировать, что решения эти, вместо того чтобы облегчить соглашения между державами и Россией, привели бы лишь к полному крушению сближения между державами и Россией, осуществленного Генуэзской конференцией, и к возобновлению старых методов разрешения русской проблемы, уже показавших себя не только бесплодными, но и вредными.

Устранение России от работ комиссии всецело лишило бы эту последнюю объективного характера и морального авторитета не только в глазах русского народа, но и в глазах всего беспристрастного общественного мнения.

Второе решение, обязывающее державы не заключать соглашений с Россией до тех пор, пока не закончатся работы конференции, даже если это запрещение относится только к политическим соглашениям, представляет собой не что иное, как новую замаскированную блокаду, направленную против интересов русского народа, который в такого рода постановлении мог бы видеть лишь новое враждебное выступление против своего политического существования и своих жизненных интересов. К тому же подобное решение явно противоречило бы другому предложению, упомянутому в официозных сообщениях, обязывающему державы, участвующие в конференции, отказаться от каких бы то ни было враждебных действий, направленных друг против друга, ибо

* См. док. № 153.

оно означало бы возобновление политики вражды к России, отвергнутой за два года до Генуэзской конференции.

Российская делегация снова с сожалением констатирует, что каждый раз, когда Россия находится накануне соглашения с прочими державами, некоторые из этих последних, ставя свои интересы выше интересов Европы, выше установления мира, стараются уничтожить плоды совместных усилий и снова создать между Россией и прочими державами отношения, существовавшие между ними до Генуэзской конференции.

Будучи проникнута чувством уважения к Генуэзской конференции и желанием предупредить в работе этой последней новые промедления, которые явились бы результатом продления односторонних переговоров, не имеющих никаких шансов на успех, Российская делегация считает своим долгом предложить немедленно созвать Политическую комиссию, в которой она сможет изложить и развить свое предложение о создании смешанной комиссии.

Созыв комиссии позволит всем державам занять определенную позицию по отношению к русскому предложению.

Примите, господин Председатель, уверение в моем глубоким уважении.

Г. Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 242—243.

157. Телеграмма члена Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР

15 мая 1922 г.

Под влиянием нашего вчерашнего письма* союзники решили не объявлять открыто об обязательстве не заключать с нами сепаратных соглашений, сохранив это в тайне, чтобы не дать повода нам отказываться от комиссии. Местом комиссии намечена Гаага; предполагается участие и Америки. Почувствовав себя разбитыми, союзники решили призвать себе на помощь Америку, чтобы усилить давление на нас не только угрозой всеобщего бойкота, но и посулами больших кредитов. В Гааге будем иметь перед собой единый фронт, тем не менее делегация не нашла возможным отказаться от Гааги, она решила принять предложение, но с оговоркой, что оставляет за собой право пересмотреть свое отношение к комиссии, если подтвердятся слухи о действительном существовании тайного договора и если проявится давление на

* См. док. № 156.

государства, которые пожелают заключить с нами сепаратные соглашения. Французы настояли на своем предложении, и в Гааге встретятся две комиссии — иностранная и русская, которые будут продолжать начатые в Генуе переговоры о долгах, претензиях и кредитах. Ллойд-Джордж сегодня угрожал Чичерину, что, если мы и откажемся от комиссии, договор о невступлении в сепаратные соглашения все-таки останется в силе.

Литвинов

Печат по арх.

158. Сообщение советской печати о заключении Соглашения между Народными Комиссариатами Здравоохранения РСФСР, УССР и БССР, с одной стороны, и Комиссией Лиги наций по борьбе с эпидемиями — с другой⁸⁴

16 мая 1922 г.

От имени Наркомздравов РСФСР, Украины и Белоруссии членом Российской делегации в Генуе тов. Литвиновым подписано соглашение с комиссией по борьбе с эпидемиями, являющейся для данного случая международной комиссией, состоящей из представителей гигиенической комиссии Лиги наций и Наркомздравов вышеупомянутых республик. Все медико-санитарные материалы эпидемическая комиссия, по их поступлении в Россию, передает непосредственно в распоряжение Наркомздравов, оставляя за собою лишь право контроля над расхождением материалов через своих агентов. Определение числа агентов будет установлено по соглашению с Наркомздравом. Назначение же агентов персонально будет производиться лишь с одобрения Советской власти. Агентам будут предоставлены в РСФСР те же права, как и представителям французского Красного Креста⁸⁵.

Наркомздрав РСФСР приветствует это соглашение, являющееся реальным результатом Варшавской международной санитарной конференции.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 107 (1546), 16 мая 1922 г.*

159. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по отчету Советской делегации на Генуэзской конференции⁸⁶

17 мая 1922 г.

Заслушав доклад т. Иоффе о Генуэзской конференции, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет приходит к следующему заключению:

Делегация РСФСР и союзных с ней Советских Республик правильно выполнила свои задачи, отстаивая полную государственную независимость и самостоятельность РСФСР, борясь с попытками закабаления русских рабочих и крестьян, давая энергичный отпор стремлению иностранных капиталистов восстановить частную собственность в России. Точно так же делегация вполне правильно выразила интересы трудящихся РСФСР и братских Советских Республик, заключив договор с Германией* на началах полного равноправия и взаимности. В особенности Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет подчеркивает правильность и своевременность того, что делегация в первом же своем выступлении выдвинула предложение всеобщего разоружения. В этом выступлении делегации РСФСР нашли свое выражение интересы и желания не только трудящихся масс России, но и кровные интересы трудящихся всего мира и всех угнетенных и поработанных народов и наций.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет с величайшим сожалением констатирует, что это предложение делегации РСФСР не нашло отклика среди представителей других держав, представленных на Генуэзской конференции, и было снято с обсуждения. Тем самым, отвергнувши это предложение, державы оставили народы под непрекращающейся угрозой новых войн и кровавых столкновений. Трудящиеся массы всего мира не могут отказаться от своего стремления во что бы то ни стало обеспечить для себя мир и должны будут искать гарантий этого мира.

Международное политическое и экономическое положение характеризуется крайней неустойчивостью капиталистической системы в ее целом.

Политически это выражается в отсутствии действительного мира, в росте вооружений, в обострении антагонизма между великими державами, в опасности новых грандиозных империалистических войн и т. д.

Генуэзская конференция наглядно обнаружила глубокие противоречия между Англией и Францией, Японией и Соединенными Штатами, странами-победительницами и Германией, Италией и Францией и т. д., с полнейшей очевидностью вскрыла фиктивность не только Лиги наций, но и так называемой Антанты. С другой стороны, гражданская война в Ирландии, гражданская война в Китае, Индии, Египте, национально-освободительная война в Турции против закабаления ее иностранным капиталом и повсеместное обострение социально-классовых конфликтов (английские стачки, восстания рабочих Южной Африки, локаут в Дании, стачки в Германии и т. д.) — все это является объективным показате-

* См. док. № 121.

лем продолжающегося распада социально-политической системы капитализма.

Экономически этот распад находит свое кричащее выражение в том, что страны-«победительницы», могущественные и обогащенные войной, принявшие в конце концов форму ничем не прикрытого циничного грабежа, через три с половиной года после окончания войны не могут восстановить даже прежних капиталистических отношений. Версальский договор обанкротился и в жизни, и в сознании даже буржуазных кругов: жестокий мировой кризис, валютный хаос, невозможность урегулировать на капиталистической основе вопрос о взаимных финансовых претензиях и долгах, в корне нарушенное соответствие между Европой и Америкой, глубокий упадок некоторых стран Европы и ясная даже для буржуазных ученых и политиков невозможность экономического восстановления без вовлечения в хозяйственный оборот России — таковы симптомы экономического разложения.

Поэтому § 1 каннских резолюций*, признавая равноправие двух систем собственности (частной, капиталистической, и коммунистической, принятой пока лишь в РСФСР), вынужден, таким образом, констатировать, хотя и косвенно, крах первой системы собственности, ее прорыв новыми формами имущественных отношений, обнаружившими, несмотря на самые неблагоприятные условия, свою жизненность.

Другие параграфы каннских условий, а равно и меморандумы держав в Генуе**, противоречат этому и тем самым неизбежно осуждают себя на безжизненность.

Действительное равноправие двух систем собственности и соглашение между ними, хотя бы как временное состояние, пока весь мир не перешел от частной собственности и порождаемых ею кризисов, экономического хаоса, войн и т. д. к высшей системе собственности, дано лишь в Рапалльском договоре.

Чем бы непосредственно ни закончилась Генуэзская конференция, весь ход международных отношений за последнее время свидетельствует о неизбежности на данном этапе исторического развития временного существования коммунистической и буржуазной систем собственности и заставляет даже наиболее непримиримых врагов Советской России искать путей соглашения с коммунистической системой собственности, после того как кончились крахом их четырехлетние попытки насильственно ликвидировать эту систему.

Поэтому Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет:

приветствует Русско-Германский договор, заключенный в Рапалло, как единственный правильный выход из затрудне-

* См. стр. 58.

** См. стр. 245, 373.

ний, хаоса и опасности войн, признает нормальным для отношений РСФСР с капиталистическими государствами лишь такого рода договоры, поручает Совету Народных Комиссаров и Народному Комиссариату по Иностранным Делах вести политику в вышеуказанном духе и предписывает Народному Комиссариату по Иностранным Делах и Совету Народных Комиссаров допускать отступления от типа Рапалльского договора лишь в тех исключительных случаях, когда эти отступления будут компенсироваться совершенно особыми выгодами для трудящихся масс РСФСР и союзных Советских Республик.

*Печат. по «Собранию узаконений...»
№ 36, 18 июня 1922 г., стр. 569—570.*

160. Первое выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Геиуэзской конференции *

17 мая 1922 г.

Г-н Чичерин (Россия) желает прежде всего выразить глубокое сожаление Российской делегации по поводу столь продолжительного перерыва в работах 1-й подкомиссии в целом. Подкомиссия эта была создана для того, чтобы позволить представителям России и главных держав путем совместных обсуждений прийти к общим решениям. Однако вместо такого общего рассмотрения вопросов представители других держав выработали без Российской делегации свой меморандум от 2 мая **. Составленный таким образом этот меморандум мог рассматриваться только как односторонний, не представляющий почвы для соглашения, документ, на который Российская делегация могла ответить только подробным изложением своей точки зрения ***. Такой образ действий по отношению к спорным вопросам ни на шаг не двинет вперед их разрешения. Принимая во внимание сложность проблем, касающихся финансовых разногласий между Россией и другими державами, характера и размеров предъявленных к России претензий и выяснения свободных кредитов, имеющих быть предоставленными ей, Российская делегация предложила учредить для этой цели смешанную экспертную комиссию, назначенную конференцией и включающую на основе полного равенства представителей России и других государств. Несмотря на это, русский вопрос был и на этот раз рассмотрен делегатами других держав в отсутствие России. Предложение этих делегатов сводится к назначению другими

* Протокольная запись.

** См. стр. 373.

*** См. док. № 153.

державами совершенно новой комиссии экспертов, а Советскими Республиками — своей особой комиссией. Таким образом, хотя и созвать настоящую конференцию, но на основах, отличных от генуэзских. На Генуэзской конференции все европейские государства, в том числе Россия и Германия, были представлены на одинаковых условиях. На предложенной будущей конференции представители других государств соберутся без России, затем будет учреждена другая комиссия из советских представителей. Комиссия других государств будет работать то совместно с последней, то самостоятельно.

Российская делегация констатирует, что этот проект отнюдь не согласуется с ее предложением. Эта система двух отдельных комиссий уже была применена в Генуе, и она-то и является в значительной мере ответственной за недостаточность достигнутых результатов. Теперь предлагают принять ее для будущих переговоров. Подобный результат несколько не отвечает, к сожалению, надеждам, возлагавшимся на Генуэзскую конференцию. Российская делегация заявляет, что она не может принять на себя ответственность за это новое предложение. Мы убеждены, что все нынешние участники подкомиссии сознают неудовлетворительность этой системы, и нам жаль, что в этом вопросе они уступили государствам, которые предложили эту процедуру и не смеют даже взять на себя ответственность за представленный нам документ. Российская делегация не желает, однако, из-за процедурного вопроса оставить неиспользованным возможный путь к соглашению и заявляет, что Россия примет участие в предложенной конференции.

Мы пришли в Геную с намерением работать сообща, невзирая на различие экономических систем, над восстановлением Европы, но вместо этого другие державы предпочли разделить конференцию на два лагеря — кредиторов и должников и хотят применять эту систему и в будущем.

Мы сожалеем об этом, но признаем это как факт. Российская делегация в особенности возражает против исключения Германии из числа государств, долженствующих участвовать в названной комиссии. Объяснения, данные Российской делегации по этому поводу в подкомиссии, только доказали, что исключение Германии при одновременном приглашении государств, имеющих с Россией договоры, гораздо далее идущие и гораздо более полные, не может быть оправдано никаким серьезным мотивом, тем более что участие Германии имеет огромное практическое значение в вопросе о кредитах России, не затронутом Рапалльским договором*.

* См док. № 121.

Заключающееся в ст. 4 врученного нам проекта указание на Гаагу как на место заседания будущих комиссий рассматривается Российской делегацией как предложение, подлежащее обсуждению. Российская делегация обращает внимание на необходимость созвать эти комиссии в стране, связанной с Россией договорами и имеющей Российское представительство. Российская делегация считала бы наиболее подходящим местом для заседаний будущих комиссий Стокгольм или Ригу, но, будучи готова пойти навстречу удобствам других держав, она согласилась бы также на Лондон или Рим. Российская делегация не может не остановиться на слухах, согласно которым существует секретный документ, принятый другими членами подкомиссии и нам не представленный. Хотя об этом документе упоминается в печати и ему дается известное толкование, Российская делегация лишена возможности реагировать на него. Российская делегация исходит из предположения, что все державы будут пользоваться при установлении своих отношений с Россией той же свободой, какой они пользовались до Генуэзской конференции. Если бы было признано, что на практике иные державы пытаются ограничить эту свободу, Россия была бы вынуждена вновь поставить вопрос о своей позиции в отношении своего участия в будущей комиссии.

Российская делегация принимает с удовлетворением предложение взаимного обязательства о ненападении, но она обязана заявить, что подобное обязательство может иметь силу и действительное значение для европейского мира только в том случае, если оно будет распространено на все Советские Республики, а также на Дальневосточную Республику.

Российская делегация заявляет, что всякое нападение на союзную с Россией Республику равносильно нападению на Россию и вовлечет тем самым последнюю в военные действия. Российская делегация считает поэтому установленным, что ст. 6 представленного проекта относится ко всем союзным с Россией Республикам. От имени этих республик я заявляю, что это обязательство будет одинаково соблюдаться и ими. Мы желали бы, чтобы заинтересованные державы заявили, что они понимают это обязательство точно таким же образом.

Российская делегация обращает внимание также и на тот факт, что в течение последних лет на Советские Республики были совершены нападения не только со стороны регулярных армий, но также и со стороны банд, образованных под их покровительством и при их участии. Она настаивает поэтому на расширении ст. 6 путем упоминания в ней о нападениях, совершаемых бандами.

Вопрос об имевших место нападениях на Советскую Россию со стороны банд представляет особенно животрепещущий интерес, если принять во внимание, что Российское правительство располагает документами, свидетельствующими о приготовлениях к нападению на Советские Республики, ведущихся в настоящее время в Юго-Восточной Европе бывшими врангелевскими войсками. Не желая возбуждать дискуссии, я не буду зачитывать этих документов. Российская делегация передает их в секретариат конференции, где каждый сможет ознакомиться с ними⁸⁷.

Исходя из этих фактов, Российская делегация указывает, что обязательство о ненападении должно быть дополнено рядом мер, направленных против банд, нападающих на Советские Республики; в Финляндии должны быть распущены «шюцкор» и другие подобные организации; в Польше отряды пограничной стражи и «рабочие батальоны», составленные из бывших солдат белых армий, должны быть распущены, и все эти солдаты отправлены в польские местности, удаленные от Советских Республик, а их начальники не должны допускаться на польскую территорию; из Румынии и Бессарабии должны быть удалены все врангелевские и петлюровские войска, готовящиеся в настоящее время напасть оттуда на Украину. Врангелевские войска, находящиеся в Югославии, должны быть немедленно разоружены и переправлены в более отдаленные страны. Российская делегация предупреждает конференцию, что без этих мер пакт о ненападении рискует остаться призрачным.

Российская делегация напоминает, что протокол, подписанный в Риге 30 марта Россией, Эстонией, Латвией и Польшей*, включает русское предложение об установлении с обеих сторон границы спорных зон, в которых смешанные комиссии следили бы за недопущением банд и за тем, чтобы находящиеся там регулярные войска не превышали определенного и ограниченного числа. Одобрение этой системы конференцией явилось бы лучшим средством сделать невозможными всякие конфликты между Советскими Республиками и их соседями.

Таковы те общие замечания и заявления, которые Российская делегация должна сделать по поводу проекта других участников подкомиссии. Кроме того, она оставляет за собой право внести детальные поправки.

Печат. по док. Генуэзской конф. «1^{re} com-mission, 1-ère sous-commission, 4-ème séance», le 17 mai 1922.

(Публ. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 258—261.

* См. док. № 96.

В упоминаемом в выступлении Г. В. Чичерина проекте западных держав и Японии * говорилось:

«1. Вышеупомянутые державы ** соглашаются на назначение комиссии с целью дальнейшего рассмотрения разногласий, существующих между Российским Советским правительством и другими правительствами и с целью встретиться с Русской комиссией, имеющей такие же полномочия.

2. Не позже 20 июня перечень держав, представленных в Нерусскую комиссию, с именами членов этой комиссии, будет сообщен Российскому Советскому правительству и взаимно имена членов Русской комиссии будут сообщены другим правительствам.

3. Вопросы, подлежащие обсуждению в этих комиссиях, будут обнимать все существующие вопросы относительно долгов, частной собственности и кредитов.

4. Члены обеих комиссий должны будут собраться в Гааге 26 июня 1922 г.

5. Обе комиссии постараются прийти к согласованным предложениям по вопросам, предусмотренным в ст. 3.

6. С целью позволить комиссии вести работу в полном спокойствии и с целью восстановления взаимного доверия будут заключены обязательства между Российским Советским правительством, с одной стороны, и другими участвующими правительствами — с другой, на предмет воздержания от всяких актов нападения против их соответственных территорий и от всякой подрывной пропаганды.

Обязательство воздержания от всяких актов нападения будет основано на сохранении нынешнего статус-кво и останется в силе впредь до урегулирования неразрешенных еще вопросов относительно некоторых границ в Европе или же в течение известного подлежащего определению периода.

Обязательство в отношении пропаганды обяжет правительства никоим образом не вмешиваться во внутренние дела других государств, не оказывать ни финансовой, ни какой-либо другой помощи политическим организациям в других странах и подавлять на своих территориях попытки, направленные к возбуждению актов насилия в других государствах или же к нарушению территориального и политического статус-кво»⁸⁸.

После Г. В. Чичерина выступили главы делегаций Польши, Румынии, Великобритании и представитель Италии, которые, в частности, заявили ***: «Г.-н Скимунт (Польша) желает ответить на некоторые обвинения г. Чичерина. Мирный договор, заключенный в Риге 18 марта 1921 г. между Польшей и Россией, содержит, между прочим, обязательство о ненападении, условия которого более точны и более полны, нежели условия обсуждаемого в настоящее время пакта, тем более что обязательства, вытекающие из Рижского договора, не ограничиваются тем или иным сроком. Польша желает жить в мире со всеми своими соседями и с Россией не менее, чем с другими государствами. Г.-н Скимунт добавляет, что только что сделанное заявление г. Чичерина обязывает его категорически заявить, что Польша не терпит на своей территории вооруженных отрядов или каких бы то ни было иностранных организаций, которые готовились

* Полное наименование документа: «Проект статей, имеющих быть представленными Российской делегации»

** Т. е. державы, направляющие ответ на меморандум. — *Прим. док.*

Имеется в виду меморандум советской делегации от 11 мая 1922 г., в котором, в частности, предлагалось создать смешанную комиссию экспертов для рассмотрения существовавших между западными державами и Советской Россией спорных финансово-имущественных вопросов и для выяснения вопроса о предоставлении Советской России кредитов, см. док. № 153. — *Прим. ред.*

*** Выступления печатаются по протокольной записи.

бы к актам нападения на Россию или занимались бы таковыми актами. Г-н Скирмунт желает даже добазить, что известные личности, связанные с генералом Врангелем и прибывшие прошлой весной в Варшаву, занимавшиеся там тайными проносками против советского режима в России, были немедленно удалены из Польши, не ожидая просьбы об этом со стороны какого бы то ни было правительства.

В Польше существует еще, говорит он, несколько концентрационных лагерей, в которых интернированы последние элементы, принадлежавшие раньше к русским антибольшевистским отрядам, так называемым белым войскам. Эти люди подвергнуты самому строгому надзору; у них нет абсолютно никакой возможности готовиться к каким бы то ни было действиям.

Г-н Чичерин, продолжает Скирмунт, привел Рижский протокол*, утверждая, что в нем содержатся известные обязательства для Польши. Г-н Скирмунт считает нужным точно выяснить, что этот документ, будучи лишь заключительным протоколом совещания, происходившего в Риге между делегатами балтийских государств, Польши и России во время проезда Российской делегации через Ригу, содержит только обмен мнениями, никак не могущих рассматриваться как обязательства Польского правительства [...]

Г-н Скирмунт повторяет, что Польша решила не терпеть на своей территории присутствия иностранных военных отрядов или иностранных агитаторов. Он заявляет, что присоединится к пакту о ненападении, обусловив его следующей декларацией:

«От имени Польской делегации я заявляю, что Рижским договором, подписанным 18 марта 1921 г., были между прочим окончательно урегулированы между Польшей, Россией и Украиной вопросы территориальные и о невмешательстве (ст. II, III и V) и что обязательства, вытекающие отсюда для договаривавшихся сторон, не ограничиваются тем или иным сроком;

что, однако, не желая отделяться от других держав в вопросе коллективного акта, направляемого к упрочению мира и восстановлению взаимного доверия, могущего содействовать экономическому восстановлению Европы, я присоединяюсь к этому коллективному акту держав, разумея, что это присоединение не повлечет никаких изменений в обязательствах, принятых на себя сторонами в названном Рижском договоре».

«Г-н Братиану (Румыния) выслушал с некоторым изумлением заявление г. Чичерина относительно возможного содействия известных держав враждебным актам против России. Это изумление было тем сильнее, что он имел в своих руках документы, на которых пытаются укрепить подобные утверждения. Да будет ему позволено сказать — эти доказательства незначаша, если не смешны. В самом деле, какова их основа? Речь идет, во-первых, о милостивом приеме, оказанном якобы румынской государыней известному русскому эмигранту в Румынии, пользовавшемуся до того привилегированным положением при различных европейских дворах. Во-вторых, речь идет о заявлении одного русского эмигранта, высказавшего якобы пожелание увидеть со стороны румынской армии содействие известному, желательному для него акту против России. Но надежда осуществить свои намерения в данном случае так же мало обоснована, как и утверждение этого эмигранта о мнимой неспособностях румынской армии. Подобного рода документами нельзя подкрепить серьезных утверждений. Г-н Братиану убежден, что ему не нужно будет доказывать их несостоятельность, чтобы убедить комиссию в добрых намерениях его страны. Что касается отношения Румынии к беженцам врангелевской армии, то он полагает, что ему достаточно будет прочесть комиссии одно место из письма, недавно адресованного им по этому поводу г. Факта:

«Я не сумел бы оставить без внимания утверждения о том, что между бывшим генералом Врангелем и представителями румынского

* См. док. № 96.

правительства недавно якобы заключены соглашения, направленные к подготовке наступления против Украинской Республики и к вызову кровавых и весьма опустошительных враждебных действий. Это утверждение лишено всякого основания и находится в вопиющем противоречии с румынской политикой, которая всеми имеющимися в ее власти средствами направлена к обеспечению мира. В этом духе Румыния взяла себе за правило поведения воздерживаться от всякого вмешательства во внутреннюю жизнь других стран и от всякого нападения на их границы. Румынское правительство было бы счастливо, если впредь оно было бы в состоянии констатировать такое же поведение по отношению к себе. Из чувства гуманности Румыния никогда не отказывала в убежище несчастным, подвергавшимся преследованиям и просившим о таковом. Нигилисты и иные революционеры прежних времен пользовались ее гостеприимством точно так же, как и нынешние беженцы. Если число этих последних очень велико, то в этом нельзя винить Румынское правительство. Причины этого следует искать во внутреннем положении России. Но сейчас, как и раньше, право убежища в Румынии налагает на тех, кто им пользуется, необходимое условие воздерживаться от всякой деятельности и агитации. Румынское правительство следит со всей необходимой строгостью за соблюдением этого условия, и в особенности беженцы врангелевской армии подвергнуты режиму интернирования и надзора, отнимающему у них всякую возможность действовать. Было бы по меньшей мере странно, если бы Российская делегация обладала неопровержимыми сведениями относительно несуществующего факта».

Вот почему г. Братуня просит председателя передать в архив документы, представленные г. Чичериным, ибо они являются лучшим доказательством необоснованности обвинений, выдвинутых против Румынии. [...]

В заключение он заявляет, что на румынской территории нет никаких банд, ни разрешенных, ни терпимых.

Он может заверить, что не произойдет никаких вторжений в приднестровскую русскую территорию, и он надеется, что подобное же заверение может быть дано ему Российской делегацией в отношении румынской территории».

«Г-н Ллойд-Джордж (Великобритания) считает нужным представить несколько замечаний относительно заявлений, сделанных г. Чичериным.

Что касается исключения Германии из комитета экспертов, он полагает, что мотивы, указанные на предшествующем заседании, достаточно справедливы и солидны, чтобы избавить его от всяких дальнейших комментариев. Совершенно ясно, что это решение, в результате, воспрепятствует немцам участвовать в обсуждении доли кредитов, но нет никакого сомнения, что, прежде чем дойти до обсуждения этого вопроса, комиссия придется разрешить две крайне трудные проблемы о частной собственности и долгах. Кроме того, следует отдать себе отчет в том, что Германия не та страна, которая способна в настоящее время предоставлять кредиты кому бы то ни было. Во всяком случае, ее доля не может быть существенна. С другой стороны, если бы Германия присутствовала во всех четырех комиссиях, она участвовала бы в прениях по вопросам, по которым она уже заключила соглашение с Российским правительством. Г-н Ллойд-Джордж думает, что это было бы несправедливо. Если будет достигнуто соглашение и если правительствам будут представлены согласованные рекомендации, то, очевидно, невозможно будет помешать Германии сотрудничать в восстановлении России, да и было бы безумством попытаться сделать это. В действительности, желательнее обеспечить сотрудничество всех тех, кто может оказать то или иное содействие.

В вопросе о месте совещаний г. Чичерин возражает против выбора Гааги. Действительно, очень трудно выбрать место для совещаний. Г-н Чичерин предложил две столицы — Рим и Лондон. Откровенно говоря, следует указать, что заботой держав было выбрать место, где не было бы распространено никаких предвзятых мнений по намеченным вопросам.

Гаага есть место, интернациональное по традиции, где великие международные вопросы обсуждались в прошлом и где царит необходимая международная атмосфера. [...]

Г-н Чичерин сказал, что если конференции не удалось установить соглашения, то это потому, что русский вопрос обсуждался в отсутствие Российской делегации. Бесполезно скрывать от себя факты, ибо они имеют досадное обыкновение обнаруживаться после того, как их считали уже похороненными. Правда, что обнаружилось такое расхождение во взглядах на принципиальные вопросы жизненной важности, что оказалось невозможным придумать какое-либо примирение. Оказалось необходимым попытаться подойти к вопросу с другой точки зрения для того, чтобы постараться примирить эти расхождения на практике, если невозможно сделать это в принципе. Вот почему конференция поручает экспертам исследовать сначала почву, чтобы увидеть, имеются ли практически непреодолимые препятствия. Нет никакого сомнения, что, если обе существующие системы совершенно непримиримы, они все-таки начинают сближаться. В конце концов частная собственность продолжает существовать в России в широкой мере. Так, номинально земля национализирована, но в действительности она является собственностью крестьян. Незачем пытаться скрывать этот факт; никто не может согнать крестьян с земли, каквы бы ни были изданные в Москве декреты. В конечном счете придут к системе, аналогичной той, которая последовала за Французской революцией — системе крестьянской собственности. [...]

Он считает, что нельзя возражать против создания двух отдельных комиссий, так как в действительности это все равно произойдет, будет ли это называться смешанной комиссией или иначе. Русские собирались бы отдельно совместно со своими восемью независимыми республиками, точно так же как это сделали бы и остальные нации, которые, как Ллойд-Джордж надеется, более независимы. Вот почему до тех пор, пока не уяснит себе, что невозможно примирить принципы, но что, напротив, можно на практике прийти к известному примирению обеих систем, — до тех пор нельзя ожидать каких-либо положительных результатов. [...]

Он не намерен касаться документов, врученных Российской делегацией комиссии, ввиду того, что г. Шандер объявил их неприемлемыми. Он ограничится указанием на общее замечание, сделанное г. Чичериным, замечание, основанное, естественно, на содержании этих документов. Поскольку он может судить, г. Чичерин указал, что врангелевские силы были организованы с целью напасть на Россию. А судя по тому, что известно о врангелевских силах, эти силы составляют гораздо большую опасность для той страны, где они в данное время находятся, чем для самой России. Г-н Ллойд-Джордж еще ни разу не слышал про страну, где находятся врангелевские беженцы, которая не была бы счастлива уступить их, вместе со всем их оружием и добром, любой другой стране, желающей принять их.

Страны, на которые намекал г. Чичерин, не суть государства, заключившие соглашение с Россией. У Франции нет соглашения с Россией, у Румынии, по-видимому, тоже нет. Югославия не состоит в соглашении с Россией, и, следовательно, в данный момент эти страны не обязаны противодействовать попыткам организовать то или иное движение в России.

Однако, если этот документ будет принят, они будут связаны.

Они обязуются впредь не поощрять набегов на Россию, не организовывать нападений на Россию, точно так же как и Россия сама обязуется не организовывать нападений против них. Всякая страна, которая после принятия пакта о ненападении будет затем поощрять, организовывать или подстрекать к нападениям на Россию в период действия договора, окажется виновной в нарушении международного договора или виновной в нарушении обязательства чести. В настоящее время эти страны не связаны никаким обязательством подобного рода, но они будут связаны, как только они примут этот документ».

«Г-н Шандер (Италия) *». После столь красноречивой и столь своевременной речи г. Ллойд-Джорджа считает бесполезным делать длинные декларации по вопросу, поставленному г. Чичериным. Однако он считает, что нет необходимости в том, чтобы текст ст. 6 был своим острием направлен против деятельности банд. В самом деле, представляется достаточно внести в протокол заявления, взаимно сделанные по этому поводу. Ясно, что эти заявления будут недвусмысленно указывать, что даже при неключении слова «банды» в текст ст. 6, речь по смыслу идет о всяком возможном нападении, в том числе и о нападениях, которые были бы совершены бандами. Он приглашает поэтому г. Чичерина удовлетвориться предлагаемой ему редакцией. Относительно назначения места работ комиссий он обращается к нему с последним и настойчивым призывом согласиться на Гаагу. Таким образом, не останется никакого препятствия на пути к соглашению, и единодушное желание государств, представленных на Генуэзской конференции, будет, наконец, удовлетворено».

161. Второе выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции **

17 мая 1922 г.

Г-н Чичерин (Россия) надеется, что Председатель изменит свое мнение, когда он выслушает текст не известных еще ему поправок, предложенных Российской делегацией.

Прежде всего, Российская делегация предлагает, чтобы выражение «долги», значение которого недостаточно широко, было уточнено и дополнено прибавлением выражения «претензии» ***.

Вторая поправка, касающаяся ст. 6, более существенна: принятие ее представляется Советской делегации необходимым для избежания осложнений, которые не преминут сказаться. Ст. 6 объявляет, что обязательство относительно пропаганды принудит правительства «никоим образом не вмешиваться во внутренние дела других государств, не оказывать ни финансовой, ни какой-либо другой помощи политическим организациям в других странах и подавлять на своих территориях попытки, направленные к возбуждению актов насилия в других государствах...».

Г-н Чичерин замечает, что выражение «возбуждение» крайне растяжимо: оно допускало бы привлечение к ответственности не только за какую-либо политическую деятельность, но и просто за литературную деятельность. Умеренные социалисты, как гг. Альбер Тома, Биссолати и даже Бономи, создавший Генуэзскую конференцию, часто принимали резолюции, допускавшие в известных случаях насилие,

* Шандер выступил в качестве председателя заседания.

** Протокольная запись. Первое выступление Г. В. Чичерина на данном заседании см. док. № 160.

*** См. стр. 390.

и таким образом они оказались бы виновными в нарушении ст. 6. Больше того, историк или оратор, который восхвалял бы Французскую революцию или же только описывал ее события, был бы привлечен по той же статье. Французское правительство, празднующее насильственный акт 14 июля 1789 г., тем самым возбуждает к насильственным действиям в других странах: это так верно, что при царском правительстве парижский праздник 14 июля возбуждал в России желание вызвать такие же действия. Он предлагает поэтому заменить выражение «возбуждение» выражением «подготовка». Действительно, выражение «подготовка» в точности отражает действие, которое имели в виду авторы резолюции. Оно было бы применимо, например, к гражданам соседних с Россией государств, которые прибывали бы на территорию последней снабженные бомбами и ядами, ибо они «подготавливали» бы насильственные акты и, таким образом, законно попадали бы под действие резолюции, согласно смыслу, вложенному в нее авторами. В общем, сохранение выражения «возбудить» позволило бы некоторым государствам вызвать новые осложнения против России, которые сделали бы этот пакт совершенно призрачным. Вот почему г. Чичерин самым решительным образом настаивает на предлагаемой им по этому поводу поправке.

Относительно выбора города, где будут заседать комиссии, г. Чичерин считает нужным обратить внимание на то обстоятельство, что, хотя государства, которые соберутся в Гааге, будут в большинстве своем государствами нерусскими, они тем не менее будут обсуждать русский вопрос. Значит, безусловно необходимо, чтобы комиссии заседали в городе, имеющем удобные и практические сношения с Россией. В самом деле, необходимо будет, чтобы русские делегаты могли легко сноситься со своим правительством. Это должны будут признать, пожалуй, и члены Нерусской комиссии.

Между тем, Голландия обслуживается очень плохо в этом отношении.

Четвертая поправка, предлагаемая Российской делегацией, сводится к прибавлению в первом абзаце ст. 6, где говорится об актах нападения, слов: «совершенных не только регулярными войсками, но также и иррегулярными отрядами»*. Это уточнение вполне соответствует мысли, выраженной председателем; оно необходимо для ясного определения обязанностей, падающих на обе стороны. Поднимая этот вопрос, Российская делегация желала не столько наметить на события уже прошедшие, сколько предусмотреть будущие, и потому-то она полагала, что румынская и польская делегации найдут в представленных им документах⁸⁷

* В тексте — *bandes irrégulières (фр.)*.

доказательства существования в их странах положения, тревожного для Российского правительства. Когда Российская делегация излагала свои взгляды по вопросу о долгах, ее постоянно отсылали к прошлому, в то время как она выражала свое желание иметь дело все время с будущим. Теперь, когда в вопросе о бандах она говорит о прошлом, ее призывают забыть его и думать только о будущем. Российская делегация и думает о будущем по этому поводу. Но именно потому она собрала некоторые документы, чтобы показать, на чем основаны ее опасения. Полгода тому назад, во время набегов банд атамана Тютюнника, пришедших со стороны Польши, и банд атамана Пшоника, пришедших со стороны Румынии, русские власти захватили архивы этих банд, и им удалось точно выяснить их организацию. Им удалось, таким образом, констатировать, что все эти петлюровские войска находились в тесных сношениях с польскими и румынскими военными властями. Эти события имеют шестимесячную давность, но весьма многочисленные документы, относящиеся к настоящему периоду, находящиеся в распоряжении Российского правительства, неопровержимо доказывают, что указанные организации продолжают существовать и что не исчезла опасность их вторжений. Поэтому Российская делегация считает необходимым включить в этот пакт о ненападении, с тем чтобы он имел реальную силу, постановление, воспрещающее не только нападения, совершаемые регулярными войсками, но также и нападения со стороны иррегулярных отрядов.

Впрочем, именно потому, что, как указал г. Скирмунт, Рижский протокол*, касающийся создания контрольных зон на русско-польской границе, по мнению польского правительства не является обязательным, — именно потому и надлежит включить в пакт о ненападении ясное постановление по этому поводу. Все поправки, предложенные Российской делегацией, имеют, следовательно, исключительной целью уточнить пакт о ненападении и сделать его более действенным. Делегация считает необходимым, чтобы подкомиссия учла все это. Впрочем, эти поправки ни в чем не противоречат принципиальным заявлениям, сделанным главами польской и румынской делегаций. Их следствием явятся облегчение положения тех, кто в Восточной Европе желает установить действительный мир и спокойствие.

Г-н Ллойд-Джордж, добавляет г. Чичерин, сделал намек на полемику, затеваемую между различными правительствами для установления того, кто является ответственным за агрессивный дух, который каждый приписывает своему противнику. Между тем, когда одно государство ясно тре-

* См. док. № 96.

бует принятия известных мер, очевидно необходимых для упрочения мира, а другое государство эти меры отвергает, нетрудно видеть, на кого падает ответственность за сохранение воинственного духа. Поэтому г. Чичерин снова просит подкомиссию принять только что предложенные им поправки.

Печат. по док. Генуэзской конф. «1^{re} commission, 1^{ère} sous-commission, 4^{ème} séance», le 17 mai 1922.

Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 270—273.

После второго выступления Г. В. Чичерина на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии выступили главы делегаций Польши, Великобритании, Японии и представитель Италии, которые, в частности, заявили*:

«Г-н Скирмунт (Польша) разъясняет на вопрос Ллойд-Джорджа, что в то время как Рижский мирный договор**, подписанный 18 марта 1921 г., является обязательством формальным и окончательным для договаривающихся сторон, заключительный протокол*** состоявшегося в Риге 30 марта 1922 г. заседания делегатов Польши, Латвии, Эстонии и России просто резюмирует, по принятому обычаю, состоявшиеся там переговоры и обмен взглядов и не может, следовательно, рассматриваться как обязательство со стороны Польши. Он добавляет, что г. Чичерин сослался на Рижский протокол в отношении создания нейтральных зон вдоль западных границ России, зон, которые подлежали бы контролю смешанных комиссий. Польша твердо намерена сохранять мир, как она обязалась на то Рижским договором, но она не может допустить предложения относительно установления нейтральных зон и смешанного контроля, что нанесло бы ущерб ее суверенитету. Точно так же, как в прошлом, она решила прпятствовать подготовке на своей территории каких бы то ни было нападений на Россию, но она намерена сама осуществлять контроль над всем, что происходит на ее территории, и она принимает на себя полную ответственность за этот контроль. Таким образом, Польша признает свои обязательства по отношению к России, от которой она ждет сохранения подобной же позиции».

«Г-н Ллойд-Джордж (Великобритания) сожалеет о затянувшихся дискуссиях, но он считает необходимым точно выяснить, считает ли себя Польша обязанной — Рижским ли договором или другим — не организовывать и не поощрять организации на своей собственной территории нападений, будь то на украинские или же на другие территории».

«Г-н Скирмунт (Польша) заявляет, что чтение ст. V Рижского мирного договора лучше всего осветит позицию Польши в этой дискуссии****».

Итак, обязательство о ненападении, вытекающее из этого договора как для Польши, так и для России, идет дальше предложенного пакта, и в отличие от последнего Рижский договор не предусматривает срока продолжительности этого обязательства.

Заявление, сделанное Польской делегацией, точно определяет, следовательно, условие, при котором она примыкает к пакту о ненападении. Эта делегация предполагает, что, со своей стороны, советские представители согласны с ней и что они допускают, что Польша и Россия более тесно связаны Рижским договором, чем пактом о ненападении, который ни в чем не может изменить взаимного положения, созданного договорами».

* Выступления печатаются по протокольной записи.

** См. т. III, док. № 350.

*** См. док. № 96.

**** Далее приводится текст ст. V Рижского договора.

«Г-н Исии (Япония), напоминая призыв, обращенный председателем к г. Чичерину о том, чтобы он удовлетворился приобщением его объяснений к протоколу, считает нужным точно определить точку зрения Японского правительства на просьбу Чичерина о применении пакта о ненападении к Дальневосточной Республике. Японская делегация не понимает, как пакт мог бы быть применен к Дальневосточной Республике, раз эта республика не была приглашена на конференцию и фактически на ней не присутствует. Не будучи связана пактом, связывающим прочие союзные с Россией республики, она могла бы нападать на своих соседей и поддерживать у них подрывную пропаганду. Поэтому Японское правительство не может связать себя односторонне, и самое элементарное благоразумие запрещает ему принять предложение г. Чичерина. Японское правительство заявило на Вашингтонской конференции о своей воле к ненападению во всех частях Азии. С другой стороны, виконт Исии выразил накануне желание Японии воздерживаться от всякого нападения в Сибири, если только Япония не подвергнется нападению со стороны правительства Дальневосточной Республики».

«Г-н Шанцер (Италия) * полагает, что разногласие, существующее, по-видимому, между японской и русской точками зрения, только кажущееся. В самом деле, [союзные РСФСР] республики заявляют через посредство г. Чичерина, что они расположены уважать, со своей стороны, пакт о ненападении. Со своей стороны, Японская делегация заявляет, что Япония обязывается не нападать на Дальневосточную Республику при условии, что она, Япония, не подвергнется нападению с ее стороны. Если оставить в стороне вопрос о праве, остается, тем не менее, факт заключения обязательства о ненападении, касающегося Дальнего Востока в такой же степени, как и остальных территорий бывшей Российской империи. Для комиссии достаточно зарегистрировать это фактическое обязательство, принять к сведению сделанные обеими сторонами заявления, друг друга дополняющие и подкрепляющие».

«Г-н виконт Исии (Япония) заявляет, что его возражение было направлено только против формулировки, употребленной Российской делегацией в ее стараниях вовлечь Дальневосточную Республику. По существу он вполне согласен с председателем».

«Лорд Джордж (Великобритания) также удовлетворен заявлениями Японской и Российской делегаций, согласно которым как японские войска, так и силы Читинской республики будут воздерживаться от всякого нападения».

Это фактическое соглашение, действительно, важно. Англия, имеющая значительные интересы на Востоке и на Дальнем Востоке, твердо считает, что пакт должен обязывать Россию воздерживаться от всякого нападения и пропаганды не только в отношении Запада, но и в отношении Востока — как в Европе, так и в Азии, по отношению ко всем территориям, где Англия имеет свои интересы. Если обязательство истолковывалось бы как касающееся одной Европы, Англия не могла бы подписать его».

162. Третье выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции **

17 мая 1922 г.

Г-н Чичерин (Россия) заявляет, что достигнуто точное соглашение, что обязательство о ненападении будет обеспечивать все границы России, Советских Республик и Дальнево-

* Шанцер выступил в качестве председателя заседания.

** Протокольная запись Первое и второе выступления Г. В. Чичерина на данном заседании см. док. № 160 и 161.

сточной Республики. Ясно, что, со своей стороны, эти республики обязуются не нападать ни на кого из своих соседей, включая и Японию. Поэтому он требует, чтобы не оказывалось никакой помощи свергнутым правительствам Грузии, Армении и Азербайджана и чтобы подписавшие пакт не поддерживали никакого нападения этих правительств на Советские правительства Грузии, Армении и Азербайджана.

Наконец, идя навстречу желанию, выраженному г. Ллойд-Джорджем, но, однако, не требуя этого, г. Чичерин предлагает точнее определить значение статьи 6 прибавлением к словам «Российское Советское правительство» и слов «другие Советские Республики и Дальневосточная Республика».

Если Российская делегация еще не сделала этого предложения, то это потому, что она считала, что ее предшествующие заявления достаточно связывают все союзные с Россией правительства. Но поскольку г. Ллойд-Джордж имеет, по-видимому, желание уточнить и по возможности распространить соглашение, заключенное Россией, г. Чичерин отнюдь не отказывается от такого уточнения.

Печат. по док. Генуэзской конф. «1^{re} commission, 1^{ère} sous-commission, 4^{ème} séance», le 17 mai 1922
Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 275—276.

163. Выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на пятом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции * ⁸⁹

17 мая 1922 г.

Г-н Чичерин (Россия) заявляет, что, поскольку, согласно разъяснениям г. Мотта, слово «долги» должно пониматься в самом широком смысле, он не настаивает на своем требовании о прибавлении слова «претензии» к слову «долги».

По вопросу об иррегулярных отрядах ** заявления председателя подкомиссии совершенно ясны и дают полное удовлетворение Российской делегации. Последняя хотела бы, однако, чтобы была достигнута договоренность в том, что румынское и польское правительства обязуются действенным образом препятствовать всякой деятельности подобных банд. Это тем более важно, что представители Польши и Румынии ограничились отрицанием существования банд вместо того, чтобы обязаться запретить возможные происки подобных банд. Так, г. Братиану заявил, что он никогда не слышал об атамане Пшонике. Между тем, начиная с августа 1920 г., Российское правительство послало целый ряд нот

* Протокольная запись. Выступления Г. В. Чичерина на четвертом заседании подкомиссии 17 мая по обсуждаемому вопросу см. док. № 160, 161 и 162.

** В тексте — *bandes irrégulières (фр.)*.

румынскому правительству с целью предоставить ему самые полные данные относительно банд этого и других атаманов. Г-н Чичерин весьма удивлен тем, что ни генерал Авереску, ни г. Таке Ионеску не информировали своих преемников о фактах, столь важных для румынской политики. Г-н Чичерин считает поэтому безусловно необходимым, чтобы румынское и польское правительства открыто объявили себя ответственными как за существование, так и за передвижения иррегулярных отрядов на их территориях.

Г-н Чичерин напоминает далее по поводу слова «возбуждать», что, по объяснениям г. Мотта, это слово должно быть взято в узком значении и что оно соответствует выражению «подготовлять». В таком случае он берет обратно свою поправку в этом отношении. Однако ему кажется необходимым остановиться на заявлении г. Братиану о том, что, если это слово применимо специально к обязанности препятствовать актам, подобным организации банд и различных козней, такие происки должны быть запрещены. Чтобы успокоить опасения г. Братиану, он считает нужным подтвердить, что на территории ни одной из Советских или союзных Республик не занимаются подобной фабрикацией ни Советские правительства, ни коммунистические партии, — и все обвинения в том, что они якобы занимаются пропагандой против известных иностранных правительств, ни на чем не основаны. И не Советское правительство подготовило покушения, совершенные при помощи бомб в Трансильвании в 1913 г.⁹⁰ Ни Советское правительство, ни коммунистические партии не подпадают, следовательно, под это условие, которое он, разумеется, может принять.

Гораздо труднее для Российской делегации, утверждает г. Чичерин, принять Гаагу как место для ведения будущих переговоров. Российская Республика существует уже четыре года; значительное число правительств установили уже с ней отношения либо де-факто, либо де-юре. Российская делегация вынуждена рассматривать как явное доказательство враждебности со стороны голландского правительства тот факт, что это правительство до сих пор не установило еще никаких отношений с Советским правительством. При таком положении Российская делегация не может допустить, чтобы комиссии собрались в Гааге. Возражение Российской делегации заслуживает тем большего уважения, полагает г. Чичерин, что одна из двух комиссий, должностяующих собраться в Гааге, есть комиссия чисто Русская.

Что касается контрольных зон на русско-польской границе, то г. Чичерин жалеет, что подкомиссия не хочет стать на его точку зрения и рекомендовать создание таких зон. Не подлежит спору, что это имело бы благотворные последствия на отношения между Россией и ее соседями.

Остаются еще два предложения относительно продолжительности пакта о ненападении: г. Мотта предлагает, чтобы минимальный срок был установлен в один год; председатель подкомиссии требует сохранения текста абзаца 2, ст. 6, при условии опущения последней части фразы: «в течение периода, подлежащего определению». Возражение, одинаково вызываемое обоими этими предложениями, состоит в том, что они сводятся к бесконечному отдалению урегулирования вопросов о границах, которые следовало бы, однако, разрешить как можно скорее. Российская делегация с восторгом приветствовала сделанное ей предложение о заключении пакта о ненападении; со своей стороны, она имеет только одно желание — это, чтобы такой пакт был вечным, но она желала бы, чтобы в то же время было оказано давление на заинтересованные государства в целях скорейшего урегулирования еще не разрешенных территориальных споров. Конечно, эти споры интересуют только Россию и ее соседей; было бы, однако, превосходно, если бы был установлен срок для разрешения этих конфликтов, — для того, чтобы заинтересованные правительства не уклонялись путем беспрестанных отсрочек от этого урегулирования и не поддерживали таким образом на востоке Европы неопределенного положения. Вот почему Российская делегация предлагает установить дополнительный двухмесячный срок после окончания работ комиссий, к концу которого должны быть окончательно решены вопросы о границах. Итак, следовательно, будет дан шестимесячный срок для установления границ; если по истечении этого срока территориальные разногласия не будут разрешены, ясно, что пакт о ненападении потеряет силу и что каждый снова получит свободу действий.

Если, впрочем, пакт о ненападении будет покоиться на принципе уважения территориального статус-кво, это уважение не должно рассматриваться как равнозначное признанию этого статус-кво. Такова сейчас, как и раньше, точка зрения Российского правительства в этом отношении. Уважение статус-кво между Украиной и Румынией, например, отнюдь не равносильно для России признанию нынешнего территориального статус-кво Румынии и, в частности, признанию теперешней оккупации Бессарабии Румынией.

Наконец, г. Чичерин требует, чтобы определение «советский» было устранено из предложенного г. Ллойд-Джорджем текста поправки и чтобы было сказано просто: «союзные Республики»; в действительности, не все союзные с Россией Республики носят советский характер, и, если хотят распространить пакт на все союзные с Россией Республики, следует опустить это слово.

Печат. по док. Генуэзской конф. «1^{re} commission, 1^{ère} sous-commission, 5^{ème} séance», le 17 mai 1922. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 281—283

164. Нота Советской Торговой делегации в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

17 мая 1922 г. № 741

Представительство РСФСР в Праге считает своей обязанностью довести до вашего сведения, что в работе своей по проведению амнистии проживающих в Чехословацкой Республике русских эмигрантов, участников белых армий, и по возвращении их на родину оно натолкнулось на обстановку, делающую продолжение такой работы совершенно невозможным.

Представительство давно имело полную возможность убедиться, что подавляющее большинство эмигрантской массы поняло ненужность продолжения прежнего своего эмигрантского существования, считает борьбу с Советской властью законченной и выражает искреннее желание перестать быть политическим орудием в руках враждебных русскому народу иностранцев. Одни из них пришли к этому решению — удрученные вынужденным бездельем и унижительными условиями существования на счет чуждых им правительств, другие — возмущенные каторжными и вполне эксплуататорскими условиями работы в сельскохозяйственных экономиях.

Во всяком случае можно констатировать, что подавляющее большинство этих граждан мечтает только о возвращении на родину, чтобы вместе с Советским Правительством и со всем русским народом принять участие в работе по восстановлению хозяйственного благополучия Российской Советской Федерации.

Правительство РСФСР со своей стороны пошло навстречу этим гражданам, предложив им вполне приемлемые для них условия амнистии и возвращения.

И однако, несмотря на все это, позиция, занятая в этом вопросе Чехословацким Правительством и некоторыми чехословацкими политическими кругами, в значительной степени срыгает и готовность русских граждан вернуться на родину, и предпринимаемые Российским Правительством шаги к облегчению им этого возвращения.

1. Переходя к изображению этой обстановки, Представительство прежде всего констатирует, что существующие в Чехословацкой Республике на средства Чехословацкого Правительства организации помощи эмигрантам представляют собою в действительности политический союз Чехословацкого Правительства и отдельных кругов чехословацкой общественности с небольшими группами русских партийных деятелей, преимущественно эсеровского толка. Несмотря на показные демократические формы этих организаций, на деле ограниченная и вконец скомпрометированная группа этих

политических дельцов, благодаря своим связям с Чехословацким Правительством и денежной поддержке от него, имеет возможность подавлять остальную массу эмиграции, ничего общего с этими людьми не имеющую и по большей части относящуюся к ним враждебно.

2. Особенно яркий пример организаций такого рода представляет собою Пражский Земгор⁹¹. Представительство считает, что кроме ряда других фактов в известном Министерству случае с г. Поповым, Пражский Земгор полностью доказал, что в действительности он является не беспартийной организацией помощи, а боевой организацией эсеров. Министерству известно, что член Объединения Земгора и ответственный работник его г. А. А. Попов был цинически уволен из Земгора за высказанную им мысль о целесообразности для эмиграции прекратить борьбу с Советской властью и вернуться на родину для положительной работы, причем при увольнении Попов получил официальное удостоверение Земгора, констатирующее безупречность его работы и единственной причиной его увольнения называющее «различие во взглядах». Представительству, кроме того, известно, что эсеровские вожаки Земгора оказали в этом вопросе давление на остальных членов его угрозой прекращения денежных субсидий от Чехословацкого Правительства.

То обстоятельство, что Чехословацкое Правительство дало возможность существующей на его счет организации расправиться на такой чисто партийной почве с одним из виднейших работников этой организации, дает основание считать, что партийность Земгора принимается Правительством как факт вполне нормальный. Представительство может по этому поводу выразить только сожаление, что ослепленные политической игрой отдельные элементы чехословацкого общества до сих пор не разглядели, что вместо предполагаемой ими какой-то «третьей» противосоветской России они таким образом компрометирующе связывают себя с кучкой вконец обанкротившихся политических дельцов, авантюристов и шалопаев.

3. Представительство констатирует, как обычное явление, что в создавшейся [обстановке], благодаря попустительству Чехословацкого Правительства и привнесению с его стороны в русский эмигрантский вопрос элементов каких-то политических вождедений и расчетов, всякий русский гражданин, хотя бы только заподозренный в желании возвратиться на родину, фактически попадает на положение преступника, немедленно вызывающего на свою голову ряд репрессий в виде прекращения субсидий, немедленного лишения всякой возможности материального существования, вплоть до обвинения в большевизме; словом, такой гражданин в полном смысле слова отдается на поток и разграбление вышеназванных политических дельцов.

4. Представительство имело возможность констатировать ряд фактов, выявляющих трогательную согласованность работы чехословацкой полиции и эмигрантских контрреволюционных вожakov. То же самое можно констатировать и относительно ряда других органов Чехословацкого Правительства.

5. Представительство не склонно особенно останавливаться на так называемом «студенческом» вопросе⁹², предоставляя Чехословацкому Правительству самому со временем убедиться в совершенно ненормальной постановке его. Оно ограничивается констатированием факта, что и в организации этого дела, несмотря на предварительные заявления о полной аполитичности его, наблюдается та же картина засилья политических дельцов, расправы с заподозренными и т. д. Чехословацкое Правительство само невольно убедится, что в результате этого ничего, кроме самого печального краха всего этого дела, не получится.

6. Самым разительным фактом, который трудно толковать иначе, как откровенную попытку со стороны отдельных органов Чехословацкого Правительства сорвать репатриационную работу Представительства, является расправа с русскими и украинскими гражданами, помещенными в предоставленном Украинской Советской Миссии лагере «Немецкое Яблонное»⁹³. Эти граждане не только были арестованы под совершенно вздорным предлогом, что, живя под стражей, они занимались какой-то пропагандой, но этот арест был произведен при участии вооруженных петлюровских бандитов. Петлюровцы эти, как это должно быть известно Министерству, вкраплены в состав галицийских боевых частей Петрушевича, расположенных в том же лагере. Наконец, арестованные сданы в лагерь «Юзефово» под охрану тех же петлюровцев.

Представительство считает, что факт этого ареста и обстановка его, равно как и глубоко возмутительные общие условия содержания наших интернированных, сами достаточно говорят за себя.

7. Наконец, несмотря на усиленные ходатайства Представительства о предоставлении нам особого лагеря для помещения туда наших амнистированных граждан до возвращения их в Россию, мы вот уже в течение трех месяцев не можем добиться исполнения нашего вполне законного настояния.

Возражение Министерства Национальной Обороны, что в распоряжении его нет лагеря, который оно бы могло предоставить нам, приходится считать совершенно не идущим к делу. Представительству известно, что многочисленный ряд эмигрантских контрреволюционных организаций имеет в своем распоряжении многочисленные, хорошо оборудованные лагеря.

Поэтому Представительство считает себя вправе констатировать, что в данном случае вопрос заключается не в невозможности, а в нежелании Министрства Национальной Обороны предоставить требуемый лагерь.

На основании всего изложенного, Представительство настоятельно просит Министерство Иностранных Дел принять во внимание полную ненормальность создавшегося в затронутом вопросе положения, согласиться с необходимостью покончить с искусственным засильем над эмигрантской массой отдельных эмигрантских контрреволюционных дельцов, добиться от соответствующих органов Чехословацкого Правительства уничтожения причин, по которым эмигрантская масса вполне справедливо опасается обращаться в Представительство, и, наконец, понудить Министерство Национальной Обороны — вопреки его определенному нежеланию предоставить нам лагерь — дать таковой. Последнее тем более необходимо, что, несмотря на описанную обстановку, тяга рядового русского беженца на родину очень велика, и Миссия имеет заявления от громадного количества русских граждан о готовности их в любой момент явиться для отправки на родину.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить чувство неизменного уважения моего к вам.

Представитель РСФСР в Чехословакии
Мостовенко

Печат по арх.

В связи с этой нотой министерство иностранных дел Чехословакии направило 6 июня 1922 г. репатриационной миссии УССР в Чехословакии письмо следующего содержания:

«Во исполнение ходатайства Торговой делегации РСФСР относительно предоставления помещений для концентрации амнистированных бывших солдат белых армий, заявивших свое желание возвратиться на родину, содержание которого вашей Миссии известно, Министерство Иностранных Дел сообщает, что им уже предприняты шаги для выяснения наличности подходящих объектов, которыми бы оно могло воспользоваться для этой цели. Вместе с тем мы обратились к Министерству Национальной Обороны, чтобы ликвидация лагеря «Немецкое Яблонное» была задержана и чтобы остаток украинской бригады, находящейся еще в этом лагере, был переведен в другое место.

Ввиду того, что секретарь Русской миссии г. Левин в разговоре по телефону сообщил нам, что в будущем всей репатриацией как русских, так и украинских граждан будет весть Украинская миссия, Министерство Иностранных Дел сообщает, что оно и в дальнейшем весьма охотно будет оказывать Миссии помощь во всем, что касается репатриации, но оно вынуждено обратить внимание Миссии на то, что теперь речь идет уже о репатриации не военнопленных, а людей, прибывших в Чехословацкую Республику из других государств уже после переворота, т. е. людей, не имеющих права претендовать на репатриацию на основе взаимности, а потому все расходы по репатриации должны быть покрыты Украинским и Российским Советскими Правительствами, что относится в особенности к расходам по устройству и содержанию концентрационного лагеря.

Министерство Иностранных Дел имеет честь просить вашу Миссию, чтобы она в возможно кратчайший срок сообщила нам свою точку зрения, и при этом позволяет себе обратить внимание Миссии на то, что успех дальнейших переговоров будет зависеть от ее скорого ответа».

165. Выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции при обсуждении доклада Экономической комиссии⁹⁴

19 мая 1922 г.

Господа,

Теперь, когда настал момент для принятия резолюций Экономической комиссии, я не могу не напомнить главные возражения, высказанные российскими представителями в ходе работ комиссии.

Я могу только повторить, что Российская делегация находит в высшей степени ненормальным тот факт, что состав Технического комитета по вопросам труда был установлен личным решением председателя Первой подкомиссии, а также тот факт, что в состав членов этого комитета не было включено ни одного представителя от России. Российская делегация уже протестовала против исключения ее из Технического комитета*. Факт тем более странный, что самая сущность конституции Российской Республики основана на рабочих организациях. Результаты этого исключения очевидны. Глава VI доклада Экономической комиссии, трактующая о вопросах труда, открывается общим замечанием о значении помощи рабочих в деле экономического восстановления Европы. Однако мы не находим ничего того, что крайне необходимо для рабочего класса. Мы не встречаем никакого упоминания о законодательстве в защиту рабочих, оставляя уже в стороне вопрос о безработице. Мы не находим также никаких предложений относительно кооперативных обществ, хотя последние являются ценнейшим орудием улучшения положения трудящихся. Следует в высшей степени пожалеть, что в ходе работ Первой подкомиссии предложение о кооперативах было отвергнуто. Более того, ст. 21, упоминающая о конвенциях Вашингтонской конференции⁹⁵ по вопросам труда, лишает эти конвенции большой доли их практического значения путем утверждения права участников не ратифицировать их. Такое положение, которое Российская делегация пыталась устранить, объясняется желанием некоторых государств, например Швейцарии, не принимать восьмичасового рабочего дня. Российская делегация рассматривает восьмичасовой рабочий день как основной принцип благосостояния

* См. док. № 144.

рабочих и категорически возражает против явно предоставленной правительствам свободы не вводить его. Равным образом, когда конференция был представлен меморандум Международной федерации амстердамских профессиональных союзов⁹⁶, констатирующий, что минимум социальной справедливости по отношению к рабочим является необходимым условием восстановления мира, этот меморандум не был рассмотрен.

Российское правительство, не признающее Лиги наций, не может признавать и ее Международного бюро труда. Но это несколько не меняет его точки зрения на пробелы в решениях Экономической комиссии по вопросам труда. Все другие возражения или оговорки, сделанные нашими делегатами против решений комиссии, остаются в силе⁹⁷.

Я особенно повторяю здесь уже сделанные оговорки по поводу работ второй и четвертой комиссий, касающиеся полной свободы действий, которую Россия сохранит по отношению к постановлениям, доверяющим Лиге наций официальные миссии*. Наконец, Российская делегация не может не констатировать, что общее впечатление от доклада Экономической комиссии таково, что ему не хватает той смелости, которая необходима, если бы действительно имелось в виду приступить к работе по всеобщему восстановлению. Необходим целый ряд мер, новая политическая ориентация, подобная той, какую я наметил в главных чертах на первом заседании Генуэзской конференции**. С этими-то оговорками и возражениями Российская делегация, отклоняя некоторые детали, принимает доклад Экономической комиссии в целом.

Печат по док. Генуэзской конф. «Compte-rendu provisoire sténographique. Troisième séance plénière...», le 19 mai 1922, pp. 10—11. Опубли. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 427—428.

166. Заявление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции при обсуждении доклада Первой комиссии

19 мая 1922 г.

Российская делегация сформулировала в Политической подкомиссии все оговорки и дала все необходимые разъяснения относительно резолюции Первой комиссии***. Не желая задерживать ход пленарного заседания, Российская делегация

* См. док. № 145.

** См. док. № 108.

*** См. док. № 160, 161, 162, 163.

ссылается на заявления, которые она сделала в Первой подкомиссии [Первой комиссии], и заявляет, что с этими разъяснениями она принимает шесть предлагаемых резолюций.

Печат. по док. Генуэзской конф. «Compte-rendu provisoire sténographique. Troisième séance plénière...», le 19 mai 1922, p. 14. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 436.

Речь идет о следующем постановлении, принятом на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции 19 мая 1922 г., по вопросу о созыве конференции в Гааге и о заключении пакта о ненападении⁹⁸.

I

«Вышеназванные державы соглашаются в том, что должна быть назначена комиссия, которая еще раз рассмотрит разногласия, существующие между Советским Российским правительством и другими правительствами, а также вступит в контакт с Русской комиссией, имеющей такие же полномочия.

II

Не позднее 20 июня Российскому Советскому правительству будет сообщено о назначении держав, представленных в Нерусской комиссии, с именами членов комиссии, и на началах взаимности имена членов Русской комиссии будут сообщены другим правительствам.

III

Вопросы, подлежащие обсуждению этими комиссиями, будут обнимать все имеющиеся вопросы о долгах, частной собственности и кредитах.

IV

Члены обеих комиссий должны явиться в Гаагу к 26 июня 1922 года.

V

Обе комиссии приложат усилия к тому, чтобы достигнуть согласованных предложений по вопросам, указанным в статье III.

VI

Чтобы дать возможность комиссиям работать в спокойной обстановке и восстановить взаимное доверие между Российским Советским правительством и союзными с ним правительствами, с одной стороны, и другими участвующими правительствами — с другой, будут заключены соглашения, обязывающие воздерживаться от всяких актов нападения против территорий, взаимно им принадлежащих, и от всякой подрывной пропаганды.

Обязательство воздерживаться от всяких актов нападения будет исходить из соблюдения статус-кво и останется в силе в течение еще 4 месяцев по окончании работ комиссий.

Обязательство по вопросу о пропаганде должно заставить правительства никоим образом не вмешиваться во внутренние дела других государств, не оказывать ни финансовой, ни иной какой-либо поддержки политическим организациям в других странах и подавлять на собственной территории попытки возбуждать акты насилия в других государствах и нарушать территориальный и политический статус-кво».

167. Заявление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции при обсуждении резолюций Варшавской санитарной конференции

19 мая 1922 г.

Российская делегация поддерживает поправку, внесенную на Санитарной конференции в Варшаве Русско-Украинской делегацией и возражающую против проекта поручить одному из органов Лиги наций задачу осуществления решений этой конференции. Русско-Украинская делегация просила о назначении специальной международной комиссии с целью осуществления этих решений. Российская делегация на Генуэзской конференции поддерживает эту позицию. Мы предлагаем поэтому, чтобы выполнение решений этой Санитарной конференции было поручено не какому-то органу Лиги наций, а специальной международной комиссии. Любая санитарная конференция или какая-либо иная международная санитарная организация, в которых не примет участия Россия, не приведут к какому-либо результату.

Принимая во внимание, что Россия совершенно не признает Лигу наций, очевидно, было бы мало подходящим поручить указанную задачу какому-либо органу Лиги наций. Мы поддерживаем, следовательно, нашу поправку относительно создания в этих целях специальной международной комиссии⁹⁹.

*Печат. по док. Генуэзской конф. «Compte rendu provisoire sténographique. Troisième séance plénière...», le 19 mai 1922, p. 17.
Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференций...», М., 1922, стр. 441—442.*

168. Заявление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции по поводу резолюции X Международной конференции Красного Креста

19 мая 1922 г.

Российская делегация полностью поддерживает предложение расширить деятельность Красного Креста, предоставив ему функции международной санитарной помощи и помощи народам, испытывающим бедствия, а также передать ему исполнение проекта о взаимной помощи народов в случае народных бедствий.

Россия признает весьма высокое значение гуманной деятельности, предпринятой Красным Крестом, и огромные услуги, оказанные им всем народам во время войны. Расширяя его деятельность, Конференция облегчила бы Красному

Кресту задачу оказания бедствующим народам на новом поле его деятельности таких же услуг, какие он уже оказал им во время войны. Поэтому Российская делегация предлагает немедленно принять резолюцию X конференции Красного Креста, но возражает против передачи этой резолюции в Лигу наций, которая не признана Россией¹⁰⁰.

*Печат. по док. Генуэзской конф. «Compte-rendu provisoire sténographique Troisième séance plénière...», le 19 mai 1922, p. 18.
Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 442.*

169. Заключительное выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции

19 мая 1922 г.

Господа,

Вполне присоединяясь к выражению теплой благодарности итальянскому народу, Правительству и городу Генуе и признавая всю благожелательность многих участников конференции, Российская делегация считает своим долгом на данном этапе наших работ представить также несколько общих замечаний о результатах конференции.

Российская делегация не ошиблась, заявив в начале конференции*, что уже один факт собрания всех европейских государств, без различия победителей и побежденных и без различия систем собственности, является памятным событием, которому суждено принести реальные результаты в деле восстановления всеобщего мира и экономического возрождения Европы.

Нельзя, однако, отрицать, что непосредственные результаты конференции не оправдывают великих ожиданий, которые она возбудила среди народов всех стран. Чего желала бы Российская делегация и чего, к сожалению, не было на Генуэзской конференции — это смелого шага в направлении к новым экономическим и политическим методам, к творческой, конструктивной работе, к выработке нового общего подхода.

При открытии конференции Российская делегация наметила методы, которые, по ее мнению, открыли бы новые пути европейским нациям и сделали бы возможным общее экономическое восстановление. Нам помешали вынести на конференцию вопрос о разоружении, точно так же, как и некоторые другие вопросы. Эти три звена единой системы были, од-

* См. док. № 108.

нако, тесно связаны со всеми предложенными нами творческими конструктивными мероприятиями. Отказавшись пойти по этому пути, конференция оказалась, за небольшими и незначительными исключениями, неспособной прибавить что-либо к существующим фактам или же к резолюциям, принятым предшествующими конференциями. Она оказалась также неспособной удержаться на уровне принципов, выдвинутых в других речах на первом заседании, в которых было провозглашено отсутствие всякого различия между победителями и побежденными и равенство позиций советских и капиталистических стран. Таковы, по нашему мнению, причины неудовлетворительных результатов конференции.

Мы надеемся, что этот опыт принесет плоды. Вопросы, обычно заключающиеся в словах «русская проблема», могут быть успешно разрешены только при том условии, если все участники присоединятся к нашей точке зрения равноправия стран с двумя различными системами собственности — точке зрения, которая, впрочем, является точкой зрения первой каннской резолюции*. Мы горячо желаем, чтобы этот принцип был принят всеми в Гааге, ибо блестящее изложение противоположной теории, данное г. премьер-министром Великобритании, неожиданно затронувшим разделяющий нас вопрос, не сумеет обратить в его веру русский народ, точно так же как не удалось это сделать вторгавшимся белым армиям. Г-н премьер-министр Великобритании говорит мне, что, если мой сосед ссудил мне деньги, я обязан ему уплатить. Хорошо, я соглашаюсь в данном особом случае из желания примирения; но я должен прибавить, что, если этот сосед ворвался в мой дом, убил моих сыновей, уничтожил мою мебель и сжег мой дом, он должен, по крайней мере, начать с возвращения мне уничтоженного.

Мы пошли еще дальше. Мы удовлетворились бы получением достаточной помощи для того, чтобы быть в состоянии выполнить возложенные на нас обязательства. Но не такова была мысль другой стороны. Однако мы не прекращаем наших усилий к примирению. Русский народ одушевлен глубоким желанием мира и сотрудничества с другими нациями, но, разумеется, на основе полного равенства.

Если мы все еще полны надежд в отношении перспектив всеобщего мира, то это в значительной степени благодаря выражениям глубокой и теплой симпатии, которые мы, как и другие делегации, получили от всего итальянского общества и от широких масс итальянского народа. Непринужденность и теплота симпатий, проявленных в Италии к Российской делегации, являются для нас самым верным признаком того, что среди всех антагонизмов и осложнений нынешнего дня

* Имеется в виду пункт 1 каннской резолюции; см. стр. 58.

огромное большинство неуклонно стремится к всеобщему миру. Генуэзская конференция явится величайшим этапом на пути к миру.

Печат. по док. Генуэзской конф. «Compte-rendu provisoire sténographique. Troisième séance plénière...», le 19 mai 1922, pp. 22—23. Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 450—452.

До выступления Г. В. Чичерина с заключительными речами выступили главы делегаций Великобритании и Франции, которые, в частности, заявили:

Л л о й д - Д ж о р д ж (Великобритания):

«Для хорошего урожая нужна всякая погода, и если мы оглянемся на то, что было достигнуто в Генуе, мы найдем, что мы пожали и собрали недурную жатву. Здесь и великий пакт мира; здесь и доклады и рекомендации Финансовой, Экономической и Транспортной комиссий, все это полно ценных предложений, которые, если они будут приняты и осуществлены, помогут вернуть процветание и мощь обескровленной Европе.

Конференция оправдала бы свое существование, даже если бы она ограничилась работой, проделанной этими тремя комиссиями. Правда, что над их работой довели более спорные вопросы. Так бывает всегда при обсуждении какого-либо большого спорного вопроса. Но те из нас, кто знаком с работой в области законодательства, знают слишком хорошо, что законодательство в условиях полемики не всегда бывает самым плодотворным, и это, пожалуй, одинаково верно применительно к работе настоящей конференции. Существует реальная опасность того, что, поскольку мысли конференции и умы людей концентрируются на наиболее спорном и противоречивом аспекте нашей работы, более спокойная работа, столь важная для жизненных интересов наших народов, может оказаться вне поля нашего зрения. Рекомендации комиссий касаются вопросов величайшего значения для восстановления экономической жизнеспособности Европы, и я искренне верю, что дело не кончится простым напечатанием и распространением этих докладов. Если это случится, то они лишь увеличат собой мировое, и без того чрезмерное, бумажное обращение. Эти рекомендации должны быть обращены в золото алхимией действия, и мы все, по возвращении домой, доведем их до сведения тех, кто несет ответственность за руководство делами в наших соответственных странах и, таким образом, поможем восстановлению более здоровых экономических условий в Европе.

Тем не менее, интерес или, я бы сказал, подлинное возбуждение, обнаружившееся на конференции, концентрировалось на другом вопросе, на вопросе об отношениях России с внешним миром [...] Насколько приблизились мы к решению этой проблемы? Приблизились значительно. Впервые Европа взглянула в лицо этой трудности и не отмахнулась от нее. Половина ваших трудностей исчезает в тот момент, когда вы прямо смотрите им в лицо, другая половина исчезает, если вы будете продолжать глядеть на них таким образом. Это мы и решили сделать. Мы решили продолжать рассмотрение этой проблемы с целью бороться до конца, и это — самое мужественное решение, принятое настоящей конференцией. С полным сознанием грандиозности и сложности этой проблемы и связанных с нею опасностей мы обдуманно решили приложить все наши силы, чтобы довести борьбу до конца. Это — решение, достойное великой конференции наций. Мы не достигли того, чего ожидали наиболее экспансивные из нас, но мы достигли большего, чем то, на что надеялись или чего желали достичь скептики. Недостойна стремления та цель, которая так близка, как это кажется оптимисту, или так далека, как это представляется робкому, и это одинаково верно в отношении нашей цели. Дискуссии должны возобновиться в ином месте, при иных условиях, в иной форме и, я надеюсь,

с иным результатом. До того, как мы возобновим эти дискуссии, у нас имеется месяц для размышления о трудностях, обнаружившихся на данной конференции. Я искренне надеюсь, что этот срок будет использован для того, чтобы найти и предложить пути урегулирования этих трудностей.

В связи с этим я хотел бы сказать несколько слов о русском меморандуме от 11 мая*. Мы не даем ответа на него, но мы не можем пройти мимо него, не сказав о нем ни слова. Я это делаю не для того, чтобы продолжить спор — меньше всего я хотел бы закончить наши работы в обстановке спора, — однако в качестве человека, который взял на себя ведущую роль в попытках обеспечить лучшие отношения между востоком и западом Европы, я хотел бы сказать слово предупреждения [...]

Первый предрассудок, существующий у нас в Западной Европе, заключается в том, что, когда вы продаете кому-либо товар, вы рассчитываете на то, что вам за него заплатят. Второй заключается в том, что, когда вы даете взаймы человеку, а он обещает уплатить вам, вы ждете, что он вам уплатит. Третий заключается в следующем: вы приходите к человеку, уже ссудившему вам деньги, и говорите: «Дадите ли вы мне еще взаймы?» — Он говорит вам: «Намерены ли вы уплатить мне то, что я вам дал?» — А вы говорите: «Нет, у меня принцип не отдавать долгов». В умах Запада существует в высшей степени странный предрассудок, не позволяющий продолжать предоставлять займы на таких условиях. Это не вопрос принципа. [...]

Мы подписали пакт о мире. Это временный пакт. Он рассчитан на месяцы, нет, он рассчитан на более долгий срок. Мы решили установить мир между воюющими народами. Раз мир будет установлен, народы не откажутся от него. Мы решили испытать мир у наших домашних очагов, и после того, как он пробудет там в течение семи месяцев, мы не изгоним его вновь оттуда. Психологическое воздействие мира на народы будет подобно электрической искре. Страстная жажда мира прошла по жилам Европы, и вы не заставите народ вновь поднять руку на народ.

Больше всего поражало на этой конференции глубокое, страстное желание избежать разрыва, ссоры и желание сосуществовать в условиях мира и дружбы. Верьте мне, мир обретает вновь свою чарующую власть над людскими сердцами, и мы на этой конференции, приняв сегодня этот пакт, отдали дань его могуществу».

Барту (Франция):

«После шести недель конференции кажется несколько смелым внесение в порядок дня последнего заседания слов «заключительные речи», потому что люди могут спросить себя, нет ли среди этих речей заключительных речей о разрыве».

Вы не слышали ни единой речи о разрыве, и вы не услышите таковой. 34 государства откликнулись на приглашение, отправленное державами, собравшимися в Каннах. 10 апреля 34 государства присутствовали при открытии настоящей конференции, и 34 государства и теперь присутствуют здесь, когда достигнут большой успех. Г-н Ллойд-Джордж верно определил тон наших совещаний; он правильно восхвалял пакт о ненападении. С тех пор, как мы узнали, что предстоит обсуждение этого пакта о ненападении, мы старательно воздерживались от употребления каких бы то ни было слов или действий, которые могли бы показаться имеющими агрессивный характер одних по отношению к другим. Мы достигли в этом успеха. Комиссии собрались и вынесли решения. Но эти решения не имели бы никакого значения, если бы они были только на бумаге, если бы у правительства не было решительного намерения и воли выполнять их. Я выражаю честное намерение Французского правительства осуществить эти принятые Генуэзской конференцией резолюции и превратить их в реальную действительность.

* См. док. № 153.

Г-н Ллойд-Джордж упомянул о мучительно трудном характере вопроса об отношениях Европы с Россией. Я нахожусь в несколько более затруднительном положении, нежели г. Ллойд-Джордж. Я принимал участие в затянувшихся неофициальных переговорах с Российской делегацией с целью подтвердить на деле волю и лояльность Французского правительства. [...] Французское правительство, вся Франция не могут забыть огромных услуг, оказанных в течение трех лет войны русским народом ради общего дела цивилизации и прогресса. Русская нация может быть уверена, что мы остаемся верными этому долгу признательности и что мы придем к ней и сделаем все возможное для облегчения ее страданий. Я обязан был сказать эти слова. Я выразил их с некоторым подъемом, но этот подъем был продиктован искренним чувством, с которым я говорил. Вы только что слышали слова великого оратора, что Генуэзская конференция была этапом. Это значит, что мы останавливаемся на пути на некоторое время и что перед нами цель, которую мы хотим достигнуть. Надо идти к этой цели. Впереди имеются еще другие этапы. Вопрос теперь в том, захотим ли мы вместе идти по этому пути, воодушевленные одними и теми же чувствами и одной и той же идейной солидарностью. Я слышал в начале этого заседания, что говорил г. Ратенау, германский министр иностранных дел¹⁰¹. Я не стану оспаривать искренности его замечаний; я скажу только, что я ценю их остроту и благоразумие. Он говорил о демобилизации общественного мнения. Я предполагаю, что он имел в виду устранить дух войны в обществе. Что же, пусть министр иностранных дел Германской Республики успокоится. Я могу передать ему еще раз слово Франции. Я говорю перед 33 государствами, представленными здесь, что Франция, которая не желала недавней войны, горячо и страстно желает мира. Так будем же мы все стремиться к этому миру в едином порыве. Здоровье Европы серьезно пошатнулось. Но ее равновесие и ее здоровье будут восстановлены только при условии, что мы все будем вдохновлены духом честности и солидарности и что мы обнаружим одинаковое уважение к порядку, чести, соблюдению соглашений и данного слова и если мы будем желать мира. Людям доброй воли обещали мир. И именно сами люди, т. е. народы доброй воли все вместе добьются мира в Европе и во всем мире».

После Г. В. Чичерина с заключительным словом выступил председатель конференции, глава делегации Италии Факта*, который, в частности, заявил:

«Мы пришли к концу наших работ, и мне выпадает приятная обязанность послать прощальное приветствие Италии собравшимся здесь из всех частей Европы делегациям.

Хорошо, пожалуй, оглянуться на пройденный нами путь и отметить работу, совершенную конференцией. Но прежде чем сделать это, я позволю себе выразить великое удовлетворение, испытанное нами при высказанных здесь словах дружбы и уважения к нашей стране. Итальянский народ, конечно, с радостью и признательностью встретит проявления симпатии и сердечности, которые вызвало это собрание, объединившее наиболее выдающихся государственных людей и дипломатов нашего континента. [...]

На одном из предыдущих пленарных заседаний мы утвердили заключения Финансовой и Транспортной комиссий. Сегодня вы санкционировали предложения Экономической комиссии, представившей вам ряд резолюций несомненной важности.

Рассматривая труды технических комиссий в целом, мы не можем не признать большого значения результатов, достигнутых конференцией в короткий промежуток времени. Много принципиальных вопросов в экономической и финансовой областях было обсуждено и решено, и были наме-

* С заключительными речами выступили также представители Венгрии, Болгарии, Японии и Румынии (см. «Материалы Генуэзской конференции...»).

чены важнейшие линии действия для оздоровления финансов европейских стран и для облегчения возобновления торгово-экономических сношений между ними.

Тем не менее, говоря откровенно, мы должны признать, что все эти заключения технического порядка оставались бы просто теоретическими утверждениями, если бы предварительно не были разрешены некоторые основные проблемы европейской жизни и если бы раньше не были созданы общие условия, делающие возможным возврат к более правильному функционированию экономического организма Европы.

Мы приложили серьезнейшие старания к разрешению одной из этих основных проблем — возвращению России на ее место в экономической жизни Европы, но время, предназначенное для работ конференции, оказалось слишком коротким для того, чтобы можно было прийти к окончательному решению этой проблемы. Это не значит, что конференция потерпела неудачу в своей работе или что наша работа оказалась бесплодной или бесполезной. Далеко не так. Мы ясно и определенно установили условия проблемы и обсудили ее основные аспекты. Мы нашли некоторые точки соприкосновения между нашими идеями и идеями представителей России и определили точки расхождения, нас разделяющие.

Верно, что невозможность бесконечно затягивать наши работы ввиду участия на конференции многих ответственных государственных людей различных стран помешала нам достичь окончательного соглашения. Но, — что важнее всего, — мы не потеряли веры в окончательный успех наших усилий; мы решили продолжать переговоры, ведшиеся здесь в течение нескольких недель, пока не будет достигнуто полное и удовлетворительное решение.

Работа, предстоящая в Гааге, будет только продолжением стараний, приложенных здесь, в Генуе. Если труды гаагских комиссий увенчаются, как мы все в этом вполне уверены, успехом в области преодоления еще не побежденных препятствий, заслуга окончательного успеха должна быть приписана Генуе. Открытие пути к европейскому восстановлению будет считаться делом Генуи.

Этот факт даст нам основание радоваться и чувствовать себя удовлетворенными. Генуя, не успев, может быть, совершить все, чего от нее ждали и на что надеялись, открыла путь к новой европейской политике.

В самом факте организации конференции при участии всех тех государств, которые вчера еще были глубоко разделены воспоминаниями о войне, наша новая уверенность эта новая линия европейской политики. Для Италии является источником гордости сознание, что она энергично и честно день за днем работала для сохранения первоначального характера конференции. Мы верим, что, несмотря на серьезные затруднения, наши намерения имели успех, что мы, в действительности, умерили неизбежный антагонизм в атмосфере взаимной терпимости и содействовали немалому продвижению вперед в деле умиротворения Европы.

Впереди еще остается пройти длинный путь, но мы верим, что, наряду с непосредственными ощутительными результатами, достигнутыми в Генуе, духовное и политическое дело конференции найдет свое неизбежное продолжение в будущем развитии международной жизни.

Общий характер наших стремлений к европейскому умиротворению, которого мы серьезно желали добиться на Генуэзской конференции, должен стать характером европейской политики завтрашнего дня. В форме пакта о ненападении, пусть временного и предварительного, из Генуи раздался голос мира, который является символом, выражающим наиболее горячее стремление наших сердец и который не останется неуслышанным народами Европы.

От имени короля, правительства и народа Италии я посылаю сердечное прощальное приветствие всем присутствующим делегациям, благодарю их за их неустанные усилия и за ценную работу, совершенную ими, и выражаю самые сердечные пожелания будущего преуспевания всех представленных здесь наций».

**170. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел РСФСР Послу Персию в РСФСР Мошавер-оль-Ме-
малеку ***

19 мая 1922 г. № 25607/с

Господин Посол,

Чсть имею сообщить, что Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в интересах более тесного экономического сближения России и Персии постановило предоставить персидским коммерсантам право свободного ввоза и продажи на имеющейся открыться в настоящем году Нижегородской ярмарке товаров персидского происхождения, а также свободный вывоз из России в Персию товаров, которые могут быть закуплены персидскими коммерсантами на Нижегородской ярмарке¹⁰².

Выражая уверенность, что это создаст более тесное экономическое сотрудничество между Россией и Персией, прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

**171. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР
в Великобритании Министру Иностранных Дел Велико-
британии Керзону**

24 мая 1922 г. № НК 9312

Г-н Клышко, Заместитель Официального Представителя Российского Советского Правительства в Великобритании, свидетельствует свое уважение лорду Керзону оф Кедлстон и имеет честь обратить его внимание на многочисленные сообщения, опубликованные в английской печати 22 марта 1922 г. и раньше, относительно острова Врангеля.

Г-н Клышко получил указание своего Правительства сообщить Британскому Правительству, что во время экспедиции в Северо-Восточную Сибирь в 1821—1824 гг. остров Врангеля был открыт русским морским офицером Ф. Врангелем. И когда в 1910—1915 гг. Российским Адмиралтейством была отправлена гидрографическая экспедиция под руководством Б. А. Вилькицкого, там был поднят российский флаг.

Г-н Клышко хотел бы отметить, что никогда не возникало никакого сомнения в том, что остров Врангеля является российским владением, и поэтому он был бы весьма признателен, если бы лорд Керзон оф Кедлстон смог информировать

* Аналогичные ноты с приглашением принять участие в Нижегородской ярмарке были направлены правительствам Афганистана, Турции, Бухарской Советской Народной Республики и Хорезмской Советской Народной Республики.

его, достоверны ли сообщения, опубликованные в печати, что над островом Врангеля британский флаг был поднят г. Стефансоном.

Если эти сообщения окажутся достоверными, то тогда Российское Советское Правительство желало бы знать, были ли подобные действия совершены с ведома и с санкции Британского Правительства, а также рассматривает или не рассматривает Британское Правительство остров Врангеля британским владением¹⁰³.

Печат по арх.

**172. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции
Комиссару Иностранных Дел Правительства Великого
Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю**

25 мая 1922 г. № 292

Господни Комиссар,

В Вашем разговоре с Представителем НКВТ РСФСР тов. Ордынским Вы указали на необходимость заключения в возможно кратчайший срок торгового договора с Россией. Поддерживая полнейшую правильность Ваших указаний, я рад, что имею возможность довести до Вашего сведения, что комиссия, создаваемая для урегулирования коммерческих отношений между Россией и Турцией, только что сформирована и будет скоро в Ангоре.

В отношении программы работы тов. Ордынского позволю себе заметить Вам следующее: направляющая мысль его работы будет — поддержание и усиление дружественных отношений, существующих между Турцией и Россией, сущность которых будет основана на экономических интересах, опирающихся на взаимную пользу. В качестве предметов торговли Россия может предложить Турции керосин, бензин и другие нефтяные продукты, цемент, черепицу и строительные лесные материалы, имея в виду покупать у Турции орехи, душистые вещества и хлебные продукты.

Я рассчитываю, как на совершенно возможное, на широкое развитие торговых операций при условии необходимого содействия широких турецких торговых кругов. Ввиду этого было бы желательно основать Русско-Турецкий торговый дом, который занялся бы продажей русских экспортных товаров Турции, а также ввозом турецких товаров в Россию. Это общество взяло бы на себя также заботы по перевозке товаров в Анатолию, каковой вопрос является одним из главных в развитии торговой деятельности Турции.

Как доказательство солидности наших намерений, — само собой разумеется, что совершенно излишне выяснять вопрос о благожелательности в наших сношениях с турецким

народом, — Полномочное Представительство НКВТ РСФСР в Анатолии (с пребыванием в Ангоре), уже начиная с этого момента, взяло на себя доставку керосина для Военного Комиссариата по очень низкой цене, так как пришлось бороться с довольно энергичной конкуренцией со стороны частных торговых фирм, будучи совершенно убежденным в том, что, благодаря этому, а также благодаря своей будущей деятельности, связь между обеими нашими странами, основанная на экономических узах, будет лишь расти и утверждаться.

Полномочный Представитель РСФСР в Турции
С. Аралов

Печат. по арх.

173. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю *

27 мая 1922 г.

Господни Председатель,

Общность жизненных интересов народов, объединенных советским строем, и народов Востока, борющихся за свою национальную независимость, создала общность конкретных задач, стоящих перед ними в настоящий крайне сложный и ответственный исторический момент. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика с напряженным вниманием следит за героической борьбой, которую ведет под Вашим руководством великий турецкий народ. Великие достижения этой борьбы, которые турецкий народ имеет на настоящий день, являясь залогом его дальнейшего торжества, показывают, что турецкий народ и его Великое Национальное Собрание стали первостепенным фактором в поступательном движении народов Европы и Азии к миру и прогрессу. Когда европейскими государствами был поднят вопрос о международной конференции в Генуе, РСФСР, зная, что задачи, которые ставила себе эта конференция, не могут быть в полной степени достигнуты, если к участию в их разрешении не будет привлечена Турция, возбудила вопрос о приглашении Ангорского Правительства на конференцию в Генуе **. Хотя это предложение и не претворилось в жизнь, РСФСР продолжала считать участие Турции на конференции в Генуе жизненно необходимым для разрешения как общеевропейских вопросов, так и вопроса о мире в Малой Азии, но правительства, заинтересованные в нарушении дружеских

* Передано адресату полномочным представителем РСФСР в Турции С. И. Араловым при сопроводительном письме от 31 мая 1922 г.

** См. док. № 21.

отношений между Правительствами РСФСР и Ангоры, предложили Советской делегации на конференции в Генуе принять на себя обязательство содействовать восстановлению мира в Малой Азии и держаться строгого нейтралитета по отношению к воюющим сторонам. Ответ Советской делегации, данный на это предложение, содержит буквально следующее: «Делегация выражает свое особенное удивление тому, что в меморандуме появился вопрос мира в Малой Азии после того как, вопреки предложению России о приглашении Турции на конференцию, последняя была исключена. Между тем, как раз присутствие Турции [на конференции] способствовало бы восстановлению мира в Малой Азии. Со своей стороны, Россия, ввиду ее тесной дружбы с Турцией, тоже могла бы содействовать достижению означенной цели. Что же касается строгого нейтралитета, требуемого меморандумом [от 2 мая] от России в войне, происходящей на территории Турции, то этот нейтралитет не может быть иным, чем тот, которого требуют от других держав международное право и соглашения»*.

Доводя об этом до Вашего сведения, позвольте, господин Председатель, от имени Российского Правительства выразить уверенность, что тесные дружественные отношения между обоими Правительствами, столь благотворно отражающиеся на интересах обоих народов, и впредь будут столь же неизменны и искренни, как и до настоящего времени.

Пользуясь случаем, господин Председатель, чтобы выразить Вам от имени Рабоче-Крестьянского Правительства чувства искреннего восхищения Вашей работой и работой Великого Национального Собрания Турции на благо турецкого народа и укрепления дружественных отношений между обоими Правительствами и народами.

За Народного Комиссара по Иностранным Делах
Российской Социалистической Федеративной Советской
Республики
Л. Карахан

Печат. по арх.

174. * Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании

31 мая 1922 г. № НК 9478

Г-н Берзин, Заместитель Официального Представителя Российского Советского Правительства в Великобритании, свидетельствует свое уважение Заместителю Министра Иностранных Дел и сообщает ему в ответ на письмо Замести-

* См. док. № 153.

теля Министра от 19 мая за № 4551/153/38 относительно положения и постановлений с Российском Добровольном флоте, что он запросил по этому поводу Москву и что запрашиваемая информация будет послана в Министерство Иностранных Дел Великобритании, как только она будет здесь получена¹⁰⁴.

В то же время г-н Берзин считает необходимым довести до сведения Заместителя Министра Иностранных Дел краткий меморандум о положении Добровольного флота в настоящее время, чтобы предотвратить недоразумения, которые могут, по-видимому, возникнуть в результате деятельности самозванного «парижского правления Добровольного флота». В частности, вследствие мероприятий, которые проводятся сейчас или будут, по-видимому, проводиться в будущем этим «правлением Добровольного флота», может быть нанесен ущерб интересам некоторых британских подданных.

Всем частным лицам или лицам, действующим по поручению, желающим установить с Добровольным флотом деловые отношения или выдвинуть к нему претензии, следует обращаться в Правление Добровольного флота в Москве через его представителей в Лондоне г. Леонида Красина и г. Яна Берзина.

Правление Добровольного флота в Москве не принимает на себя никакой ответственности ни в отношении претензий, направляемых лицам, не имеющим полномочий, или через таких лиц, ни в отношении любых сделок, которые могут быть заключены такими лицами от имени Добровольного флота.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

МЕМОРАНДУМ О ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ФЛОТА

Начало Добровольному флоту было положено в 1878 г. в результате добровольных пожертвований, собранных специально для этой цели по всей стране.

Первой и главной целью Добровольного флота было создание морской организации, которая в мирное время существовала бы целиком за счет судоходных операций и которая в военное время могла бы быть использована государством для нужд войны.

Вначале руководство Добровольным флотом было сосредоточено в Комитете, занимавшемся сбором взносов, который был позднее переименован в «Общество Добровольного флота». Со временем, однако, после того как была закончена организационная работа, создана сеть агентств и установлено регулярное обслуживание, управление Добровольным флотом было передано Морскому министерству, которое поставило во главе его специально созданный для этой цели Комитет Добровольного флота.

В 1910 г. управление Добровольным флотом вновь было передано в другие руки с переходом его из ведения Морского министерства в ведение Министерства торговли и промышленности.

В 1912 г. в силу вступило новое Положение (Свод Законов, том XI, часть 2, продолжение 1912—1913 гг.), и Комитет Добровольного флота стал Правлением, подчиненным Министерству торговли и промышленности. В то же время отказались от первоначальных военных задач флота, и его суда с точки зрения реквизиции в случае войны были поставлены в такие же условия, как и все другие торговые суда, т. е. подпадали под действие законов, определяющих задачи торговых судов в военное время.

Это Положение оставалось в силе до самого последнего времени и было лишь в некоторой степени изменено Декретом Совета Народных Комиссаров от 11 января 1922 г.

Главное назначение Добровольного флота, как оно определено в Положении 1912—1913 гг. и в новом Положении 1922 г., сформулировано в ст. I Положения следующим образом: «Добровольный флот есть предприятие, основанное на добровольные пожертвования, и имеет своим назначением содержание морских пароходных сообщений для перевозки пассажиров и грузов посредством паровых судов в целях содействия развитию отечественной торговли и торгового флота».

Правление, в ведение которого в соответствии с Положением 1912—1913 гг. было передано руководство Добровольным флотом и в ведении которого это руководство находится до сих пор по действующему Положению, состоит из лиц, назначаемых Российским Правительством и работающих под контролем этого Правительства.

Вышеприведенные факты с полной ясностью говорят о том, что Добровольный флот является национальной собственностью Российского государства, национализированной вследствие самого характера ее возникновения, и что ни одно лицо, действующее индивидуально или как частное лицо, не имеет ни юридического, ни морального права распоряжаться Добровольным флотом по своему усмотрению.

Председатель Правления, его члены и директор-распорядитель выступают как полномочные администраторы и представители Добровольного флота лишь до тех пор, пока они признаются в этом качестве Российским Правительством, и до тех пор, пока они работают под его контролем на территории России.

Своим Декретом от 11 января 1922 г., опубликованным в «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» за 19 января 1922 г., № 14, Совет Народных Комиссаров РСФСР поручает Правлению Добровольного флота принять все необходимые меры с тем, чтобы сосредоточить

в своих руках все суда, денежные средства, береговые сооружения и другое имущество флота, где бы оно ни находилось, и сделать местопребыванием Правления г. Москву.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 февраля 1922 г. за № 463 число членов Правления было увеличено, и на место выбывших из Правления лиц были назначены новые члены.

Правительство РСФСР декретировало, таким образом, возобновление деятельности Добровольного флота, составило планы его деятельности на ближайшее будущее и определило состав Правления. Законное Правление Добровольного флота, образованное в соответствии с Положением 1912 г., ни разу на протяжении последних нескольких лет не прекращало своей деятельности на территории РСФСР.

Оно не могло осуществлять свою власть над имуществом Добровольного флота в действительности лишь вследствие того факта, что это имущество было незаконно захвачено и перемещено в другие страны разными лицами.

С тем чтобы довести личный состав Правления до полной численности, в Правление, кроме его членов Николая Адамовича Ржевуского и Константина Яковлевича Ушакова, назначенных ранее на свои посты Министерством торговли и промышленности, вышеупомянутым Декретом Совета Народных Комиссаров были введены следующие лица: Председатель Правления — Георгий Иванович Харьков; члены Правления: Иван Филиппович Богомолов, Игнатий Антонович Сергеев, Карл Петрович Лазарев. Директором-распорядителем Добровольного флота является Дмитрий Афанасьевич Лухманов, который был выбран Правлением и выборы которого были утверждены Народным Комиссариатом Внешней Торговли. Правление Добровольного флота находится в Москве, Никольская улица, Малый Черкасский переулок, дом № 4. Телеграфный адрес Правления и всех его отделений и агентств — «Доброфлот».

Законными представителями и полномочными агентами Правления Добровольного флота за границей являются следующие лица:

Главный представитель за границей Красин Леонид Борисович (Лондон), Представитель в Англии Берзин Ян Антонович (Лондон), Представитель в Германии Стомонаков Борис Спиридонович (Берлин), Представитель во Франции Скобелев М. И. (Париж), Представитель в Италии Файнштейн-Криницкий Абрам Самойлович (Рим), Представитель на Ближнем Востоке, т. е. на территории Константинополя и Анатолийской Турции, а также в Югославии, Румынии, Болгарии и Греции: Аникеев Павел Васильевич (Константинополь), Представитель в Соединенных Штатах Америки и Японии Рехт Чарльз (Нью-Йорк), Специальный представитель

на Дальнем Востоке Леонидов Иван Евгеньевич (Шанхай), Главный агент на Дальнем Востоке Элледер Рнчард Осипович (Шанхай), Представитель в Китае Пайкес Александр Константинович (Пекин).

Добровольный флот не имеет никаких других представителей ни в России, ни за границей, кроме вышеперечисленных.

Обо всех новых назначениях представителей и агентов Добровольного флота, снабженных официальными полномочиями, будет сообщаться иностранным представительствам в РСФСР и в прессе.

Однако, несмотря на вышеприведенные факты, в настоящее время в Париже существует некая группа русских эмигрантов, именующих себя «правлением Добровольного флота», которые действуют как администраторы в отношении имущества Добровольного флота, находящегося в настоящее время вследствие различных случайностей за границей, и которые передают его в распоряжение других государств.

Эта группа, в состав которой входит лишь один бывший член законно созданного Правления Добровольного флота, а именно В. А. Штенгер, оставивший самовольно работу в Правлении в России и в 1919 г. эмигрировавший, была пополнена, с тем чтобы придать ей видимость законности, М. А. Князевым, быв. председателем Правления, освобожденным от работы Временным правительством, и П. А. Беклемишевым, быв. директором-распорядителем, назначенным Временным правительством и освобожденным от работы Колчаком.

Остальные члены этого самозванного правления назначены, так же как Князев и Беклемишев, заграничными политическими организациями, которые неизвестны Российскому Правительству и никогда не имели и не имеют в настоящее время никакого отношения к Добровольному флоту.

Из вышеизложенного явствует, что так называемое «парижское правление Добровольного флота» следует рассматривать лишь как самозванную группу политических эмигрантов, незаконно распоряжающихся Добровольным флотом.

Положение 1912 г., регулирующее деятельность Добровольного флота, остается почти в неизменном виде в силе до сегодняшнего дня. Только явно противоречащие конституционной системе РСФСР детали в этом Положении подлежат пересмотру и исправлению, после чего исправленное Положение, регулирующее деятельность Добровольного флота, будет представлено на утверждение Совета Народных Комиссаров.

Печат. по арх.

В упоминаемом письме представителя министерства иностранных дел Великобритании Оуя от 19 мая 1922 г. № 4551/153/38 говорилось:

«4 апреля капитан Беренс, представитель Российской Торговой делегации, имел любезность сообщить, что он предоставит Правительству Его

Величества копии последних постановлений и положений, касающихся Российского Добровольного флота.

Мне поручено лордом Керзоном оф Кедлстон выяснить, когда можно будет рассчитывать на получение упомянутых документов, и обратиться с просьбой, чтобы аутентичные копии положений о Добровольном флоте от июля 1912 г. и от 22 июня 1914 г. были также присланы для Его Светлости».

175. Соглашение между Россией и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы¹⁰⁵

[1 июня 1922 г.]

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительство Финляндской Республики, желая предотвратить в будущем возможность возникновения бывших на границе конфликтов, решили заключить Соглашение о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы, поручив его составление и подписание Центральной Смешанной Русско-Финляндской Комиссии и уполномочив для того:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: С. М. Франкфурта, А. М. Смирнова, А. П. Зеленого, А. М. Игнатьева, Н. П. Колчановского и Правительство Финляндской Республики: А. Ахонен, П. Ю. Хюнинен, П. Паюла, И. Пухакка, В. Хупли.

Означенные Уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и законном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Вдоль сухопутной границы между обеими Договаривающимися странами, от Ладожского озера и до Северного Ледовитого океана, устанавливаются по обоим ее сторонам пограничные полосы, в коих, в видах обеспечения неприкосновенности границы, обе Стороны обязуются соблюдать нижеследующие определения настоящего Соглашения.

На русской стороне пограничной полосой считается пространство, границами коего являются: государственная граница с Финляндией и нижеследующая линия, которая проходит:

от деревни Видлица (Вигеле) на Ладожском озере (включительно) по дороге на деревни Большие Горы (Сууримяки), Кинелахта, Пульгойла, Палалахта и далее условной линией на северо-восток до деревни Комень (все упомянутые пункты включительно). От деревни Комень, пересекая озеро Сандер, в северо-восточном направлении идет на деревню Курмойла (включительно) и затем огибает южный, восточный и частью северный берег озера Сямозеро, включая деревни Сямозеро и Лахта. От этой последней поворачивает в северо-западном

направлении по дороге на деревню Онгомукса (включительно); отсюда следует на северо-восток по кратчайшему направлению на деревни Мьярандуна, Линдозеро, Содозеро (все эти пункты включительно). От последней из этих деревень круто поворачивает на северо-запад и идет условно по кратчайшему направлению через северные оконечности озер Янгозеро, Суно и Лендера, на деревню Ловут (включительно); от этой деревни идет западным берегом озера Сула до деревни Сухой Остров и далее по дороге от этой деревни, на деревни Кимовара, Баинена Гора, Реболы (Репола), Вирды (Реболы и Вирды включительно); от деревни Вирды в северо-восточном направлении, пересекая озеро Лекша, на деревню Фофановская (включительно); далее, включая деревню Емельяновская, подходит к южному берегу озера Ровкульское и следует восточным берегом этого озера до устья речки, соединяющей его с озером Юдома, отсюда идет к истоку речки Урмус и по этой речке до деревни Кемас (исключительно). Отсюда поворачивает в северо-западном направлении по дороге на деревню Кондогскую (включительно); далее идет условно по кратчайшему направлению на деревню Ринуярви (включительно) и отсюда по дороге на деревню Вокнаволоцкую (Вуоккиниemi — включительно); от этой деревни следует западным берегом озера Верхняя Кунта до поворота этого берега на восток, где, пересекая озеро Верхняя Кунта в северо-восточном направлении, следует на северо-запад его восточным берегом до границы Вокнаволоцкой и Ухтинской (Ухтуа) волостей и отсюда следует этой границей до южной оконечности южного залива Тихтозера (Пистоярви). Далее идет восточным берегом этого залива до деревни Тихтозерская (включительно); от этой деревни следует условно по кратчайшему северо-восточному направлению на исток реки Тунгозерка и идет по этой реке до впадения ее в реку Софья и рекой Софья до деревни Софьянская (включительно). Далее идет восточным берегом Пявозеро до деревни Зашеечная (включительно), захватывая на этом пути деревню Никольское. От деревни Зашеечная условно идет на юго-восточный угол озера Соколозеро и восточным берегом этого озера, включая деревню Ругозерская, до западной оконечности озера Ругозерко; отсюда южным берегом этого озера на деревню Конецковдозерская (включительно), и далее по западному берегу озера Ковдозеро и речке, соединяющей его с озером Голванд, переходит на его северный берег и берегом озера Голванда до его северо-западной оконечности. Оттуда условной линией, следуя в расстоянии десяти километров от границы, доходит до южной губы Мотовского (Муоткавуоно) залива. Далее идет западным берегом этой губы и пересекает Мотовский залив в направлении на деревню Три Коровы (включительно). От этой деревни следует на западную

оконечность озера Эйно, оттуда прямо на север по кратчайшему направлению выходит у жилья переселенцев (исключая это жилье) к берегу Северного Ледовитого океана, на мыс Скорбеев.

На финляндской стороне пограничной полосой считается пространство, границами коего являются: государственная граница с Россией и нижеследующая линия, которая проходит: от деревни Тулема (Сальми) на Ладожском озере (включительно) и по реке Тулема-йоки до устья реки Киви-йоки, оттуда условно кратчайшим направлением на север до слияния рек Уксу-йоки и Пенсан-йоки, по течению реки Уксу-йоки до параллели озера Сариярви; далее в том же направлении переходит Лоймола-йоки и идет по этой реке до станции Лоймола (исключительно). Далее поворачивает на северо-восток и идет вдоль дороги на деревни Паперо и Каратсальми (оба пункта включительно), далее до перекрестка дорог, идущих из деревень Варпакюля и Корписелкя, отсюда идет на южную оконечность озера Вегарусярви, восточным берегом этого озера и далее условной линией на южную оконечность озера Кулеярви (Кюляярви), западным берегом этого озера и далее по дороге на деревню Корентоваара (включительно). От этой деревни условно по кратчайшему направлению на деревню Кяенкоски (включительно), оттуда восточным берегом озера Койтаярви (Койтерейрви) до устья реки Лутин-йоки; далее условно по кратчайшему направлению на деревню Мерейлахти, где доходит до железной дороги Лиекса-Йоенсу; следует по восточной стороне железнодорожного полотна до станции Лиекса (исключая эту станцию, но включая местечко Лиекса). Оттуда по грунтовой дороге на деревни Корисева и Виекки (оба пункта включительно), и далее условной линией в северо-западном направлении на деревню Хайсу (Петтайс) включительно. Оттуда по дороге на деревни Нурккаваара, Латва, Кухмониemi, Туулола, Пиппола (все эти пункты включительно), оттуда идет по восточному берегу озера Лентуанярви и по восточному берегу озера Ютуанярви до устья речки, вытекающей из озера Салатусярви, и далее условно в северном направлении до деревни Хейккиля* (включительно); далее условной линией в северо-западном направлении до деревни Киннула (включительно); от этой деревни по западному берегу озера Вуоккярви, включая деревни Матеро, Мякеля, Улянте (Аланте), переходит в северном направлении на восточный берег озера Киантаярви против деревни Ойлола и восточным берегом этого озера доходит до деревни Суомусальми (включительно); оттуда пересекает озеро Киантаярви в северном направлении и следует по западному берегу этого озера до северной его оконечности

* На приложенной к соглашению карте указан пункт Хенкиля.

и далее условно по кратчайшему направлению до южной оконечности озера Келлоярви. Далее западным берегом этого озера до северной его оконечности, переходит на юго-восточную оконечность озера Ирнияarvi и восточным берегом этого озера до устья реки Курениоки, оттуда условно в северном направлении на Куусамо (включительно). Оттуда по дороге на деревни Хейнола, Хелониemi, Такала, Саваяarvi (Сова-ярви), Труттияarvi (Тууттияarvi), все эти пункты включительно; от последней деревни по западному берегу озера Аухтияarvi и по реке Кутсаниоки до ее истока. Оттуда условно в северо-восточном направлении на исток реки Юккууоя, и далее условно в том же направлении на слияние речек Ваатсимониоки и Пиевутом (Пиевуттамониоки). Отсюда проходит в расстоянии десяти километров от границы до устья реки Печенги (деревня Печенга включительно); отсюда по восточному берегу Печенгского залива до губы Малая Волоковая, переходит затем на полуостров Средний и полуостров Рыбачий и западным берегом этих полуостровов доходит до пункта выхода государственной границы между Финляндией и Россией к Северному Ледовитому океану.

Однако права обоих государств, основанные на статьях 6-ой и 16-ой Мирного договора между Россией и Финляндией, остаются в силе и не ограничиваются настоящим Соглашением.

Примечание 1. Дороги и реки, являющиеся внешней границей пограничных полос, не включаются в соответствующие пограничные полосы.

Примечание 2. Описанные выше пограничные полосы нанесены на прилагаемую к настоящему Соглашению русскую военно-дорожную карту масштабом 25 верст в дюйме, причем в случае разногласий между текстом и картой преимущество должно быть отдано тексту¹⁰⁶.

Статья 2

Упомянутая в предыдущей статье граница охраняется исключительно либо регулярными воинскими частями, либо нормальной правительственной пограничной стражей, общая численность коих не должна превышать с каждой стороны 2500 человек. Охрана границы несется преимущественно пехотой, а также и кавалерией, привлечение же к охране границы других родов оружия не допускается.

Оба Правительства обязуются на основании мотивированного требования другого Договаривающегося государства удалять из состава войск и отрядов пограничной стражи, охраняющих границу, тех лиц, деятельность коих направлена к вооруженному нарушению добрососедских отношений и пограничного мира.

Привлеченные к охране границы воинские части и отряды пограничной стражи могут быть вооружены исключительно ручным оружием и пулеметами. Число пулеметов не должно превышать количества, положенного соответствующим частям и отрядам подлежащего Договаривающегося государства, по нормальной табели.

Статья 3

Договаривающиеся государства не будут иметь в пограничных полосах никаких других вооруженных сил, кроме упомянутых в статье 2-ой настоящего Соглашения. Пребывание в этих полосах других отрядов какого бы то ни было наименования не допускается.

Постановление это не распространяется на деревню Печенгу, в коей Правительство Финляндии имеет право содержать военные силы, необходимые для охраны границы между Финляндией и Норвегией.

В пограничных полосах не может также находиться складов военного снаряжения и вооружения, а также боевых припасов, сверх необходимых для войск и отрядов пограничной стражи, несущих охрану границы, и в количестве согласно нормальной табели.

Численность милиции или полиции в пограничных полосах не может превышать 100 человек с каждой стороны.

Примечание. Постоянно проживающие в финляндской пограничной полосе члены организаций шюцкора имеют право, но не ближе чем в расстоянии трех километров от границы, производить обычное местное обучение военному делу и оказывать содействие органам власти в поддержании местного порядка. Совместное обучение военному делу шюцкоров более чем одного прихода не разрешается.

Проживающие в пограничной полосе члены шюцкора могут быть вооружены исключительно ручным оружием, а также и пулеметами в количестве не свыше 15-ти штук во всей пограничной полосе.

Права и ограничения в отношении прожив. ющих на финляндской пограничной полосе членов финляндских шюцкоров распространяются и на постоянно проживающих в русской пограничной полосе членов добровольческих отрядов гражданской охраны.

О численности и вооружении означенных в настоящем Соглашении членов шюцкора и добровольческих отрядов гражданской охраны должно быть сообщено другой Договаривающейся стороне.

Правительства обоих Договаривающихся государств несут ответственность за деятельность означенных в настоящем примечании своих вооруженных организаций.

Статья 4

Распределение воинских сил в пограничных полосах производится по собственному усмотрению каждого государства и сообщается другой Стороне.

Статья 5

Нахождение в пограничных полосах организаций, очевидно занимающихся подготовкой или производством нападений на территорию другой Стороны или оказывающих содействие нападениям на территории другой Договаривающейся стороны, безусловно воспрещается.

Каждая из Сторон обязуется по мотивированному требованию Правительства другой Договаривающейся стороны удалять из своей пограничной полосы тех граждан другой Договаривающейся стороны, кои не являются постоянными жителями этой полосы и деятельность коих направлена к вооруженному нарушению добрососедских отношений и пограничного мира.

Статья 6

Оба Договаривающиеся государства обязуются безотлагательно принять действительные меры для предупреждения образования на своей территории отрядов или групп, имеющих целью производство нападений или вторжений на территорию другой Стороны, а также их перехода на эту территорию.

Равным образом, оба Договаривающиеся государства обязуются, в случае возникновения на территории другого государства вооруженных выступлений, соблюдать правила, одобренные международным правом.

Статья 7

Надзор за соблюдением настоящего Соглашения поручается Центральной Смешанной Русско-Финляндской Комиссии, которая при посредстве образованной ею Пограничной Подкомиссии и Местных Контрольных Комиссий, специально для того созданных, представители коих являются уполномоченными Центральной Смешанной Комиссии, следит за безотлагательным проведением в жизнь изложенных в предшествующих статьях постановлений. По прекращении деятельности упомянутой Центральной Смешанной Комиссии руководство работами Местных Контрольных Комиссий переходит к особому Пограничному Комитету, в состав коего каждая Договаривающаяся сторона назначает председателя, одного члена и одного кандидата. Инструкция, данная

Центральной Смешанной Русско-Финляндской Комиссией Пограничной Подкомиссии и Местным Контрольным Комиссиям, и в таком случае сохраняет свою силу.

Статья 8

Постановления настоящего Соглашения должны быть выполнены каждой из Договаривающихся сторон в месячный срок, считая со дня вступления Соглашения в силу.

Статья 9

Настоящее Соглашение заключается сроком на один год, считая с сего дня, и сохраняет силу и в будущем каждый раз на год, если ни одна из Сторон не заявит за 3 месяца до истечения каждого из годовичных сроков о своем желании пересмотреть Соглашение или совсем отказаться от него.

Статья 10

Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах на русском, финском и шведском языках и все тексты одинаково аутентичны.

В удостоверение всего изложенного Уполномоченные обеих Сторон подписали настоящее Соглашение и скрепили его своими печатями, в городе Гельсингфорсе «1» июня 1922 года.

С. М. Франкфурт
Ал. Смирнов
А. П. Зеленой
А. Игнатьев
Н. Колчановский

А. Ахонен
П. Ю. Хюнинен
Пааво Паюла
И. В. Пухакка
Вайне Хупли

Протокол,

подписанный в городе Гельсингфорсе 1 июня 1922 года
и приложенный к подписанному того же числа
Соглашению между Россией и Финляндией
о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность
границы

Во избежание всякого повода к сомнениям и недоразумениям по некоторым постановлениям Соглашения между Россией и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы, Центральная Смешанная Русско-Финляндская Комиссия постановила включить в настоящий протокол нижеследующее:

1) В разъяснение статей 2-ой Соглашения настоящим устанавливается, что шюцкоры и добровольческие отряды гражданской охраны не являются регулярными воинскими

частями или нормальной правительственной пограничной стражей.

2) В разъяснение 2-го абзаца статьи 5-ой Соглашения настоящим устанавливается, что Финляндское Правительство согласилось эвакуировать из пограничной полосы руководителей бывших в русской Карелии в 1921 и 1922 годах вооруженных выступлений, а также других карельских беженцев мужского пола, способных носить оружие.

Примечание. Обремененные семьями карельские беженцы мужского пола, способные носить оружие, если они имеют постоянную мирную работу, могут оставаться в пограничной полосе при условии ненарушения постановлений упомянутого выше Соглашения.

3) В дополнение статьи 6-ой Соглашения, настоящим устанавливается, что оба Договаривающиеся государства обязуются воспретить на своей территории:

а) вербовку, отправку и формирование отрядов, преследующих упомянутые в этой статье цели нападения;

б) выдачу, продажу и отправку упомянутым в настоящей статье отрядам или участвующим в них лицам: оружия, боевых припасов, снаряжения, обмундирования, продовольствия и пр.;

в) оказание какой бы то ни было денежной поддержки означенным отрядам или участвующим в них лицам.

Равным образом, оба Договаривающихся Правительства обязуются принять необходимые меры для недопущения систематического перехода отдельных лиц на территорию другой Стороны для участия в вооруженных выступлениях или в целях приготовления таковых выступлений на территории другого Договаривающегося государства.

4) В разъяснение той же 6-ой статьи настоящим устанавливается, что оба Правительства обязуются принять необходимые меры к закрытию организаций, принимающих участие в подготовке и выполнении нападений или в оказании содействия нападениям на чужой территории или против этой территории.

Настоящий протокол, коим обе Стороны обязуются руководствоваться при проведении в жизнь Соглашения о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы между этими странами, составлен и подписан в 2-х экземплярах на русском, финском и шведском языках, и все тексты одинаково аутентичны, в г. Гельсингфорсе 1-го июня 1922 года.

С. М. Франкфурт
Ал. Смирнов
А. П. Зеленой
А. Игнатьев
Н. Колчановский

А. Ахонен
П. Ю. Хюнккнен
Пааво Паула
И. В. Пухакка
Вяйне Хупли

Инструкция
Пограничной подкомиссии
и местным Контрольным комиссиям
Центральной Смешанной Русско-Финляндской
комиссии

§ 1

Пограничная Подкомиссия вырабатывает систему и способы контроля выполнения на местах постановлений Соглашения между Россией и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы между этими странами, и устанавливает порядок и сроки работ Местных Контрольных Комиссий.

§ 2

Пограничная Подкомиссия рассматривает вопросы, касающиеся обеспечения границы, и дает по ним свои заключения, руководствуясь при этом как поступающими в нее донесениями Местных Контрольных Комиссий, так и иными материалами.

§ 3

Число Местных Контрольных Комиссий не может превышать 5-ти, причем районы деятельности каждой Местной Контрольной Комиссии устанавливаются Пограничной Подкомиссией.

§ 4

Каждая из Сторон назначает в каждую из Местных Контрольных Комиссий председателя и члена ее, а также одного кандидата. О назначении этих лиц, а также о месте их пребывания, заблаговременно сообщается другой Стороне.

§ 5

Представители каждой из Сторон в каждой Местной Контрольной Комиссии имеют постоянное пребывание на своей территории. По требованию каждого из председателей лица, входящие в состав Местной Контрольной Комиссии, обязаны в течение 12-ти часового срока выехать к назначенному месту встречи, откуда соответствующая Комиссия немедленно выезжает в находящуюся в пределах той или иной пограничной полосы местность, об осмотре коей заявлено требование со стороны одного из председателей. Сверх того, каждая Местная Контрольная Комиссия обязана в том же порядке выезжать для осмотра местностей по требованию Центральной Смешанной Русско-Финляндской Комиссии или Пограничной Подкомиссии.

§ 6

Контрольные Комиссии обязаны:

а) тщательно следить за соблюдением в районе их деятельности постановлений Соглашения, упомянутого в § 1 сей Инструкции, и доносить о результатах своих осмотров Пограничной Подкомиссии для принятия последнему мер, признанных ею необходимыми;

б) разбирать и в первой инстанции разрешать возможные конфликты, могущие возникнуть вследствие нарушения той или иной Стороной постановлений упомянутого выше Соглашения.

§ 7

Для обсуждения упомянутых в пункте «а» предшествующего параграфа донесений каждая из Делегаций Центральной Смешанной Русско-Финляндской Комиссии имеет право, в случае если это будет признано ею необходимым, созвать внеочередное заседание Комиссии или Пограничной ее Подкомиссии, каковые заседания должны состояться не позднее чем через 24 часа с момента предложения о том Делегации, созывающей такое заседание.

§ 8

Местные Контрольные Комиссии приступают к своей деятельности через месяц после вступления в силу Соглашения, упомянутого в § 1-ом сей Инструкции.

§ 9

Местные Контрольные Комиссии имеют право опрашивать в районах своих работ всех лиц, показания коих могут облегчить производство контроля или осветить тот или иной конфликт.

§ 10

В Местных Контрольных Комиссиях председательствуют по очереди председатели обеих Сторон. При опросах, однако, председательствует председатель той Стороны, на территории которой опрос производится.

§ 11

Решения Местных Контрольных Комиссий постановляются простым большинством голосов, причем число голосующих с каждой Стороны должно быть одинаково. Решения эти утверждаются Пограничной Подкомиссией. В случае равенства голосов «за» и «против» того или иного решения, вопрос передается на разрешение Пограничной Подкомиссии.

§ 12

Протоколы Местных Контрольных Комиссий составляются на русском и финском языках.

В случае необходимости каждая из Сторон может, по своему усмотрению, приглашать своего переводчика.

Настоящая Инструкция утверждается в порядке пункта 2-го параграфа 9-го Наказа Центральной Смешанной Русско-Финляндской Комиссии.

В удостоверение всего изложенного Представители обоих Правительств в Центральной Смешанной Русско-Финляндской Комиссии подписали настоящую Инструкцию, составленную в двух экземплярах на русском, финском и шведском языках, причем все тексты одинаково аутентичны, в городе Гельсингфорсе «1» июня 1922 года.

С. М. Франкфурт
Ал. Смирнов
А. П. Зеленой
А. Игнатьев
Н. Колчановский

А. Ахонен
П. Ю. Хюнинен
Пааво Паула
И. В. Пухакка
Вайне Хупли

[Заявление Делегации РСФСР
в связи с подписанием Соглашения
об обеспечении неприкосновенности границы
между Россией и Финляндией]

Российская Делегация настоящим от имени своего Правительства заявляет, что в случае вторжения с финляндской территории на территорию РСФСР вооруженных банд, а также в случае оказания со стороны Финляндского Правительства или его местных органов поддержки, в какой бы то ни было форме, вооруженным выступлениям и нападениям на территорию России или против этой территории, или в случае попустительства со стороны Финляндского Правительства таковой деятельности, производимой отдельными лицами или организациями, Российское Правительство будет считать себя в праве полагать, что со стороны Финляндии против РСФСР начаты военные действия.

Гельсингфорс, 1 июня 1922 года.

С. М. Франкфурт
Ал. Смирнов
А. П. Зеленой
А. Игнатьев
Н. Колчановский

*Соглашение, протокол, инструкция
и заявление печат по арх. Оpubл.
в «Собрании узаконений», 1922,
приложение II, стр. 38—45.*

**176. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел
РСФСР Полномочному Представителю Норвегии в
РСФСР Яхкелну**

1 июня 1922 г.

В ответ на письмо г. Полномочного Представителя от 27 мая с. г. Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить нижеследующее:

Российское Правительство полагает, что путь переговоров между Правительствами наилучшим образом содействовал бы решению вопроса, и оно сделает все от него зависящее для того, чтобы вопрос об окончательном разграничении территориальных вод был урегулирован в кратчайший срок.

В том, что касается второго вопроса, то Российское Правительство сохраняет в полной силе Декрет от 24 мая 1921 г. об охоте в запретной зоне* и не может никоим образом допустить каких-либо нарушений этой зоны, в связи с чем любой корабль, проникающий в российские территориальные воды, подвергается риску тех последствий, о которых уже сообщалось Королевскому Правительству Норвегии**.

Тем не менее Российское Правительство, с тем чтобы проявить свое доброжелательное отношение и желание поддерживать добрососедские отношения, готово предоставить двухнедельную отсрочку, начиная с момента опубликования второго предупреждения, в течение которой рыболовные суда, находящиеся в запретной зоне и не знающие об упомянутом предупреждении, не будут подвергаться каким-либо юридическим мерам.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Яхкелна от 27 мая 1922 г., адресованной заведующему подотделом народного комиссариата иностранных дел, содержался запрос норвежского правительства о том, будут ли переговоры о границах территориальных вод северного побережья России являться «переговорами между двумя Правительствами». Далее в ноте говорилось:

«Норвежское Правительство желает, чтобы в этом случае было условлено, что переговоры должны быть окончены до начала сезона охоты 1923 г. Кроме того, мое Правительство желает знать, следует ли понимать предложение в том смысле, что суда, производящие охоту, не зная о втором предупреждении, которое Норвежское Правительство должно будет опубликовать, будут освобождены.

Я был бы Вам бесконечно признателен, господин Директор, если бы Вы мне сообщили в возможно более короткий срок мнение Российского Правительства по всем этим вопросам».

* См. т. IV, док. № 109.

** См. док. № 130.

**177. Речь Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел РСФСР Л. М. Карахана при вручении Представите-
лем Австрии в РСФСР Полем своих полномочий ***

2 июня 1922 г.

Позвольте мне, господин Полномочный Представитель, в Вашем лице приветствовать уполномочившую Вас Австрийскую Республику.

После тяжелейшей четырехлетней мировой войны, после небывалого расточения накопленных десятилетиями упорного труда народов материальных благ, после невыносимого напряжения сил, направленных не на созидание, а на разрушение, наступил некоторый кажущийся мирный период, ибо война из открытой вооруженной формы приняла мирный скрытый вид, который дает возможность лицемерию победителей утверждать о наступлении мира.

Мировая война дала не только победителей, но и побежденных, которых принудили к заключению явно невыполнимых договоров и поставили в положение полной или частичной невозможности не только увеличить свое благосостояние по сравнению с довоенным, но и довести его до этого состояния.

Я полагаю, что для того, чтобы вывести мир на действительную дорогу искреннего и дружественного сотрудничества народов, чтобы хоть в малой степени залечить раны, нанесенные войной, и начать, только начать восстановление разрушенных войной хозяйств отдельных стран, а также восстановление экономических связей между странами, разорванных войной и не возобновленных до сих пор, для этого необходимы другие средства. В особенности это относится к России, которая кроме общих последствий мировой войны подверглась нападению почти всего мира победителей для свержения негодного им советского режима.

Генуэзская конференция, которая была созвана для вышеуказанных целей, не дала никакого прямого результата, ибо она отразила продолжающуюся борьбу между государствами, взаимное недоверие и неизменную после войны вражду. Достаточно было, как известно, России и Германии заключить договор в Рапалло, чтобы все государства обрушились на этот акт, протестуя и даже требуя его уничтожения.

Между тем договор в Рапалло был блестящим образцом того, как государства должны строить свои отношения, чтобы не оставалось ни взаимного недоверия и вражды, ни даже малейшего недовольства. Я надеюсь, что рано или поздно нам удастся стать на этот путь и с другими странами.

Переходя к русско-австрийским отношениям, я, так же как и Вы, господин Полномочный Представитель, выражаю на-

* См. т. IV, док. № 322.

дежду, что после заключенного между Австрией и Россией Договора 7 декабря 1921 г.* и дополнительного к нему соглашения**, хозяйственное сближение обеих стран будет идти наравне с ростом производительных сил России и Австрии, начинающих оправляться после перенесенных столь тяжких испытаний.

Некоторая качественная идентичность финансового и хозяйственного положения России и Австрии дает основу и укрепляет те особые чувства симпатии и искренней дружбы, которые Вы могли наблюдать у нас к вашей стране.

Я выражаю также свое особое удовольствие приветствовать как Полномочного Представителя Австрийской Республики именно Вас, уважаемый господин Поля, ибо за многие месяцы Вашей работы в России Вы во многом способствовали сближению между обеими Республиками, наиболее безболезненному проведению трудного и ответственного дела эвакуации военнопленных и гражданских интернированных и наиболее быстрому улаживанию возникавших в процессе работы затруднений.

Я уверен, что именно Ваше умение и желание понять новые задачи и особенности нового режима в России создали отношения, которые облегчили сближение между обеими странами и создали к Вам то отношение особого доверия и уважения, которые будут сопровождать Вас и в Вашей дальнейшей работе в новом официальном качестве.

Позвольте выразить твердую уверенность в том, что Ваша дальнейшая работа в России в качестве Полномочного Представителя Австрийской Республики послужит дальнейшему сближению между обеими Республиками не только в интересах вашей и нашей страны, но косвенно и в интересах восстановления доверия и экономических связей с другими европейскими странами.

Печат. по арх.

Речь Л. М. Карахана явилась ответом на речь представителя Австрии в РСФСР Поля, который заявил:

«В этот час, когда я имею честь передать Вам, господин Народный Комиссар***, письмо моего Правительства, уполномочивающее меня быть Полномочным Представителем Австрийской Республики в РСФСР, я вспоминаю о дне, в сентябре 1920 г., когда в первый раз явился к Вам как представитель моего государства по делам военнопленных и попросил Вашего благосклонного содействия этой моей деятельности. В то время Вы, уважаемый господин Народный Комиссар, выразили надежду, что согласие между нашими обоими государствами, первооснову которому положил договор в Копенгагене****, вскоре будет распространено от круга

* См. т. IV, док. № 322.

** Имеется в виду дополнительное соглашение от 7 декабря 1921 г.; см. т. IV, прил. 4.

*** Так в тексте.

**** См. т. III, док. № 3.

гуманных задач до сотрудничества в экономической области. Это желание, одинаково горячо выражаемое и моим Правительством, ныне исполнилось. Договор 7 декабря 1921 г. и дополнительное соглашение от того же числа создают базу, на которой, как это ожидает Правительство и экономические круги Австрии, можно будет более интенсивно развивать торговые отношения между обоими государствами, мирным образом урегулировать существующие и вновь возникающие правовые вопросы и достичь той гармонии связующих действенных сил, без которой немислимо восстановление экономической жизни, кровоточащей еще от ран, нанесенных ей мировой войной, и культурное оздоровление человеческого сообщества.

Многочисленные и важные хозяйственные связи искони соединяли Русское государство с промышленными и торговыми организациями территории, составляющей ныне Австрийскую Республику. Вырванная из старой обширной хозяйственной области и обескровленная, предоставленная самой себе новая Австрия еще более, чем ее предшественница, нуждается в товарообмене с другими государствами и в получении от них того сырья, которого не дает ей ее собственная скудная почва. Среди этих государств на первом месте стоит Россия. И поэтому народ в Австрии с участием и симпатией следит за стараниями поднять русский хозяйственный организм и привести его к полному развитию всех скрытых в нем сил. И в то же время тот же народ, памятуя свое собственное, не изжитое еще народное бедствие, питает глубочайшее сочувствие к жертвам ужасной стихийной катастрофы, постигшей в прошлом году вашу страну.

Россия, путем сознательного труда идущая от тяжелого настоящего к твердому будущему существованию, явится важным фактором и в возрождении Австрии, а прочные дружественные отношения России, хотя она и перестала быть соседом Австрии, благодаря мирным чувствам правительства и народов обоих государств, укрепят также те духовные и культурные связи, взаимовыгодная поддержка которых, вместе с растущим взаимным пониманием, противодействует опасности конфликтов между государствами, граждане которых сами являются носителями своей политической судьбы.

Призванный к участию в этой важной работе, я чувствую потребность выразить особое личное удовлетворение тем, что моя работа должна протекать в стране, где старые дружеские отношения, возникшие еще в течение моей прежней деятельности, связывают меня с целым рядом лиц, занимающих ныне места в различных руководящих сферах. Смею надеяться, что атмосфера обоюдного доверия, создавшаяся благодаря этим отношениям, способствовала мирному разрешению вопроса о военнопленных, встретившего на первых порах ряд затруднений.

Если Вы, как я надеюсь, сохраните мне Ваше доверие, то этим Вы окажете мне в высшей степени ценную поддержку при вверенной мне в настоящее время несравненно более трудной, сложной и обширной задаче и поможете мне приложить и свои силы к делу сближения Австрии и России, сближения, соответствующего духу договоров, заключенных нашими государствами, желаниям наших народов и интересам всеобщего мира».

**178. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции
Комиссару Иностранных Дел Правительства Великого
Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю**

3 июня 1922 г.

По докладам, которые я только что получил, в районе вилайета Аданы, и в частности в Мерсине, сосредоточено значительное число русских граждан, интересы которых не только

ником не защищаются, но игнорируются очевидным образом. Так, несмотря на определенные заявления некоторых из них о их прямом желании вернуться на свою родину через Ангору, они только что были отправлены в Константинополь. По моим сведениям, Международная комиссия передала русских граждан — беженцев трибуналу французского командования за добровольное оставление оккупационных легионов [в] Сирии, каковые легионы содержатся исключительно для господства над арабским населением и для задушения его тенденций к независимому от империализма существованию. Наши сограждане, находящиеся в вышеуказанных легионах и не желающие служить в качестве орудия для угнетения арабов Сирии и Аравии, но стремящиеся искупить их ошибки прошлого перед Российским Советским Правительством, бегут из вышеуказанных легионов, стремясь вернуться в Советскую Россию, чтобы иметь возможность заняться там мирной и продуктивной работой. Но после их выдачи в распоряжение французского командования последнее, согласно отношений, существующих между ним и генералом Врангелем, передает их агентству последнего для принудительного комплектования остатков контрреволюционной армии. Можно предвидеть, что помогать комплектованию царистской армии не входит ни в интересы России и ни в интересы Турции.

На запрос, сделанный по этому поводу официальными русскими чиновниками — членами Экономической комиссии, представитель военной власти в Адане Мухиддин-паша сослался на прямой приказ Главного штаба Ангорского Правительства. Кроме этого, я только что узнал, что с настоящего времени функции официального защитника русских интересов выполняет консул Испании.

Я имел честь устно довести все это до Вашего сведения с просьбой любезно приостановить отправку русских в Константинополь, но, несмотря на успокаивающие уверения Комиссариата Иностранных Дел, данные заведующему нашей консульской частью, и наш нотис № 931 по упомянутому вопросу¹⁰⁷, я получил 27 мая сообщение о том, что часть русских граждан вопреки их воле и желанию была уже недавно отправлена в Константинополь и отправка других произойдет в скором времени. Я не вижу, следовательно, себя в состоянии защищать русских граждан, находящихся на территории дружественной страны.

Считая поведение военных властей вилайета Аданы по отношению к гражданам дружественной страны совершенно нежелательным и защиту интересов русских граждан чиновниками третьего правительства, особенно когда Российское Правительство не находится с упомянутой страной ни в каких договорных сношениях, абсолютно ненормальной, я считаю себя обязанным довести вышеуказанные факты до Вашего сведения

и просить Вас дать через посредство компетентных органов соответствующие распоряжения для того, чтобы:

1) Прекратить отправку русских граждан и их выдачу в руки наших врагов и также остановить в пути, если это еще возможно, для репатриации в Россию через территорию Анатолии тех, которые уже отправлены в Константинополь.

2) Ускорить ответ относительно отъезда Российского консула в Мерсину.

Основываясь на этом, я имею честь просить Вас не отказать в любезности осведомить меня о Ваших соответствующих распоряжениях относительно вышеуказанного.

Примите и проч.

Полномочный Представитель РСФСР в Турции
С. Аралов

Печат. по арх.

179. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителям РСФСР в Великобритании, Австрии, Германии, Италии

4 июня 1922 г. № 774

Посылаю Вам ответ на протест, обращенный к Ленину 1 июня от имени архиепископа Кентерберийского и других великобританских священников:

«Протест ряда священников Великобритании против предъявления обвинения бывшему патриарху Тихону¹⁰⁸, адресованный Советскому Правительству, вызывает необходимость нижеследующих разъяснений:

1) Вопреки словам протеста, никакого нападения на церковь нет, а есть предъявление обвинения отдельным представителям церкви, в том числе и бывшему ее патриарху, в организации сопротивления мероприятиям Советской власти, которые производились в целях спасения жизни десятков миллионов человеческих существ, в том числе и детей.

2) Подавляющее большинство духовенства в конфликте бывшего патриарха Тихона с Советской властью на стороне Советской власти и представленных ею трудящихся масс. Только немногочисленные элементы церкви, наиболее привилегированные и развращенные связью с царистской знатью и с капиталом, составляют группу бывшего патриарха Тихона. Общественное мнение России примет к сведению, что протестующие английские церковные иерархи солидаризируются не с голодающими трудящимися массами России и даже не с большинством духовенства, а с ничтожными по численности иерархами церкви, шедшими всегда рука об руку с царями,

бюрократией, дворянством, а ныне вступившими в прямую борьбу с властью рабочих и крестьян.

3) Общественное мнение России констатирует также, что в самые зверские периоды блокады, в которой принимало участие и английское правительство, авторы протеста не поднимали голоса против удушения русских рабочих, крестьян и их детей. Равным образом, население России не слышало о том, чтобы протестанты протестовали против попыток задушить ростовщической петлей трудящийся русский народ.

4) Вот почему как Советская власть, так и трудящийся народ рассматривают упомянутый выше протест князей различных церквей Великобритании как продиктованный узкокастовой солидарностью, целиком направленный против действительных интересов народа и элементарных требований человечности.

Управделами Совета Народных Комиссаров
Смольянинов,

Москва, Кремль, июня 3 дня 1922 г.»

Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 125 (1564), 8 июня 1922 г.*

В упоминаемом протесте архиепископов Кентерберийского и Йоркского и других представителей английского духовенства от 1 июня 1922 г. говорилось:

«От имени христианских общин, которые мы представляем, мы заявляем самый серьезный протест против нападения на русскую церковь в лице ее патриарха Тихона. Общественное мнение и совесть христианского общества и всего цивилизованного мира не может молча переносить такую великую несправедливость»

180. Временный Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Чехословацкой Республикой *

[5 июня 1922 г.]

Полномочный** Правительства РСФСР в лице: Павла Николаевича Мостовенко, Председателя Торговой делегации РСФСР в ЧСР, и полномочные Правительства ЧСР в лице: доктора Вацлава Гирсы, Полномочного Министра, и инж[енера] Яна Дворжачка, шефа Экономической секции Министерства Иностранных Дел, надлежащим образом уполномоченные своими Правительствами, в целях установления торговых и экономических сношений между обоими государствами и исходя из необходимости взаимного соблюдения

* Аналогичный договор между УССР и Чехословакией был заключен 6 июня 1922 г.; см. «Сборник действующих договоров...», вып. 1, М., 1924, стр. 192—195.

** В тексте — полномочные.

каждой из Договаривающихся сторон нейтралитета в случае конфликта одной из них с третьей державой, заключили Договор следующего содержания:

Статья 1

В обоих государствах учреждаются Представительства, а именно: в Москве — Представительство ЧСР для РСФСР, а в Праге — Представительство РСФСР для ЧСР. В случае, если окажется необходимым, к Представительству могут быть присоединены отделения в важных центрах данного государства при условии согласия на это со стороны Правительства страны. Каждое из этих Представительств является единственным Представительством подлежащего государства в другой стране, причем вопрос о признании де-юре Правительства другой страны не предпрещается настоящим Договором.

Примечание. Оба Правительства обязуются соответственно сему прекратить всякие официальные сношения с разного рода учреждениями и представительствами организаций и лицами, имеющими целью борьбу с Правительством другой страны.

Статья 2

Главы и два члена Представительств обоих государств будут пользоваться всеми правами и преимуществами лиц дипломатического корпуса. Лица, возглавляющие отделения, будут пользоваться всеми правами и преимуществами, предоставленными международным правом и местными законами консульским представителям. Главы Представительств являются аккредитованными при центральном ведомстве иностранных дел той страны, для которой Представительства учреждены. Представительства будут иметь право непосредственных сношений с вышеупомянутыми ведомствами, а в делах торговых и репатриационных с подлежащими центральными ведомствами, отделения же Представительств — с местными властями.

Примечание. Лица, упомянутые в настоящей статье, должны быть гражданами страны, их назначившей.

Статья 3

Остальной персонал Представительств будет пользоваться равными правами с лицами аналогичного служебного положения представительств других государств.

Статья 4

Оба Правительства обязуются принять меры к тому, чтобы Представительству другой страны было предоставлено необходимое и подходящее помещение, равно как и для квартиры главы Представительства и персонала последнего.

Статья 5

Представительствам, наряду с другими дипломатическими привилегиями, предоставляется право приема и отправки курьеров не больше, как оди раз в неделю, с запечатанными пакетами, весом не превышающими десяти килограммов для каждого курьера, не подлежащими осмотру. Помимо указанных выше отправок, Представительства и отделения будут иметь право беспрепятственного получения для собственного пользования посредством курьеров и по почте периодических печатных изданий и книг, издаваемых в их стране.

Статья 6

Представительства каждой страны будут пользоваться правом выдавать визы и паспорта, удостоверять документы и обладать всеми другими правами подобного рода, которые принадлежат официальным представителям других иностранных правительств в данной стране.

Статья 7

Телеграммы и радиogramмы Представительств будут пользоваться преимуществом в смысле их отправки и передачи перед частными телеграммами.

Статья 8

Обе Стороны принимают на себя обязательство, что их Правительства будут воздерживаться от всякой пропаганды, направленной против Правительства, государственных и иных общественных учреждений или социально-политической системы другой Договаривающейся стороны, и что они не будут принимать участия в политических и социальных конфликтах, могущих произойти в этих государствах.

Статья 9

Граждане РСФСР будут пользоваться на территории ЧСР и граждане ЧСР на территории РСФСР всеми общегражданскими правами и преимуществами, которые предоставлены или которые в будущем будут предоставлены гражданам какого-либо третьего государства, за исключением прав и преимуществ, которыми пользуются в РСФСР граждане союзных с нею Республик.

Статья 10

Обе Договаривающиеся стороны согласны, что настоящий Договор не предпринимает вопроса о могущих существовать между ними взаимных претензиях об уплате компенсаций или вопроса о восстановлении в правах той или другой Стороны или ее граждан.

Статья 11

Правительство ЧСР, в стремлении возможно шире содействовать восстановлению экономической жизни РСФСР, обязуется оказывать поддержку каждому целесообразному почину своих граждан, направленному к вышеуказанной цели. Со своей стороны Правительство РСФСР обязуется гарантировать чехословацким гражданам, которые с его разрешения и в силу особых соглашений, заключенных с соответствующими органами РСФСР, начнут на территории РСФСР экономическую деятельность, полную юридическую защиту личности и имущества и оказывать им в этой экономической деятельности всестороннюю поддержку. В отдельных случаях будут заключены соглашения об особых гарантиях для инвестированных капиталов.

Равным образом Правительство ЧСР признает за Правительством РСФСР и его органами, в случае осуществления ими на территории ЧСР торговой деятельности, права юридического лица.

Статья 12

Обе Договаривающиеся стороны обязуются не препятствовать возвращению на родину гражданам другой страны и оказывать в этом направлении все возможное содействие на равных с гражданами других стран основаниях.

Статья 13

После заключения настоящего Договора обе Стороны примут надлежащие меры для возобновления почтовых, телеграфных и транспортных сношений на основе международных договоров и соглашений.

Статья 14

При осуществлении торговых сношений между РСФСР и ЧСР следует придерживаться следующих положений:

1) Всякая торговая деятельность должна производиться согласно законам каждой из Договаривающихся сторон.

2) Что касается РСФСР, то монополия внешней торговли принадлежит Правительству РСФСР и осуществляется при помощи уполномоченных для этого органов.

3) Все торговые сделки, относящиеся к территории РСФСР и заключенные с частными группами или с частными лицами, действующими не от имени Правительства РСФСР и не в качестве его уполномоченных или с его разрешения, будут считаться нарушением настоящей статьи.

Статья 15

Граждане, фирмы и юридические лица одной страны при заключении юридических сделок с гражданами, фирмами или юридическими лицами другой страны будут иметь право заключать эти сделки со внесением пункта о третейском разбирательстве или устанавливать подсудность споров, вытекающих из этих сделок, судам любой страны, по взаимному соглашению.

Статья 16

Имущество Правительства РСФСР в ЧСР и обратно пользуется охраной, присвоенной международным правом имуществу правительства дружественной страны.

Статья 17

Представительство каждой из Договаривающихся сторон имеет право с согласия Правительства другой страны призывать из своего государства специалистов для обсуждения технических, экономических, юридических и иных вопросов. О вышеупомянутом согласии должно ходатайствовать центральное ведомство иностранных дел через Представительство другой Стороны. Такие ходатайства должны быть рассмотрены в возможно короткий срок.

Статья 18

Обе Договаривающиеся стороны обязуются не налагать ареста и не производить конфискации имущества или товаров, ввозимых на их территорию другой Стороной или ее гражданами, если при ввозе соблюдались законы и предписания, имеющие силу на данной территории.

Статья 19

Чехословацким гражданам, отправляющимся с торговой целью и на основании сего Договора в РСФСР с соблюдением существующих паспортных предписаний, гарантируется неприкосновенность привезенного ими с собою имущества, а также имущества, законно приобретенного ими на территории РСФСР.

Вышеупомянутая неприкосновенность не означает, однако, право вывоза приобретенного в России имущества за границу, каковой вывоз допускается лишь на точном основании законов и правил о монополии внешней торговли и таможенных законов РСФСР.

Статья 20

Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, а именно на русском и чехословацком языках, и оба текста являются подлинными.

Настоящий Договор будет утвержден каждым из договаривающихся государств на основании их законов и вступит в силу со дня обмена сообщениями об утверждении Договора.

Ни одна из Сторон не может отказаться от настоящего Договора без предварительного за шесть месяцев предупреждения.

Статья 21

В случае прекращения настоящего Договора Представительствам будет предоставлена возможность оставаться в стране своего пребывания в течение не менее шести месяцев для полной ликвидации дел.

В подтверждение чего вышеназванные полномочные подписали настоящий Договор с приложением своих печатей¹⁰⁹.
Учинено в Праге июня пятого дня 1922 года.

Пав. Мостовенко

*д-р В. Гирса
Я. Дворжачек*

*Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании
законов...», 1922, приложение IPI,
стр. 5—8.*

*Договор ратифицирован ВЦИК 22 июня 1922 г.; утвержден советом
министров Чехословакии 14 июля 1922 г.¹¹⁰*

181. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Ме- малеку

10 июня 1922 г. № ВБ/61

Господин Посол,

Нотой от 11 мая с.г. Полномочное Представительство РСФСР в Персии обратило внимание Министерства Иностранных Дел Персии на незаконное обращение сардара Макинского с имуществом Макинской железной дороги и просило означенное Министерство о принятии срочных мер к прекращению самовольного распоряжения имуществом и оборудованнем этой дороги, как принадлежащей РСФСР¹¹¹.

Между тем, по полученным мною сведениям, в Маку прибыл из Тавриза чиновник малие* для вывоза шпал с Макинской дороги.

* — чиновник финансового ведомства (перс.).

Обращая Ваше внимание на незаконность действий персидских властей, честь имею просить Вас, г. Посол, содействовать снестись со своим Правительством об отдаче последним срочных распоряжений надлежащим властям: 1) о прекращении незаконных посягательств на имущество, являющееся собственностью РСФСР, и о надлежащей его охране и 2) о передаче сардаром Макинским представителю Полномочного Представительства в Маку по пограничным делам т. Дубсону копии описи железнодорожного имущества Макинской ветки.

Примите, господин Посол, уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

182. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

10 июня 1922 г. № ВВ/62

Господин Посол,

По полученным мною сведениям, в центре Гнльяна — в г. Реште существует вербовочный комитет, цель и задачи коего сводятся к вербовке офицеров и солдат для русских белогвардейских армий. Возглавляется этот комитет полковником Старковым, членами же его являются: штабс-капитан Яруцкий, полковник Ленкау, поручик Султанов и Маклашев.

Означенный комитет, ставящий себе целью вооруженную борьбу с Правительством Советской России, работает почти открыто и развивает свою деятельность, не только не встречая никакого противодействия со стороны персидских местных властей, а, наоборот, даже в некоторых случаях получает от них поддержку. Факт существования означенного комитета на территории Персии и такое покровительственное отношение со стороны персидских местных властей по отношению к этому комитету есть прямое нарушение ст. V Русско-Персидского договора от 26 февраля 1921 г.*

Правительство РСФСР протестует против нарушения означенного Договора и настаивает на принятии мер к немедленному прекращению деятельности означенного комитета и к высылке вышеперечисленных лиц из Персии.

Примите, господин Посол, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 305.

12 июня 1922 г.

Милостивый государь господин Министр,

Генуэзская конференция не оправдала надежд, возлагавшихся на нее широкими народными массами Европы. Создания под лозунгом экономического восстановления и упрочения мира в Европе, Генуэзская конференция почти все свое внимание уделила отстаиванию материальных интересов сравнительно незначительной группы людей, потерпевших убытки в результате европейской войны, революции и интервенции в России, и уклонилась от такого разрешения стоящих перед ней задач, которое действительно могло бы в значительной мере устранить причины испытываемого во всей Европе и за ее пределами экономического кризиса и предотвратить опасности новых войн.

Инициаторы конференции не могли не отдавать себе отчета в том, что одной из причин экономического кризиса и политической неустойчивости Европы является ее чрезмерное вооруженное состояние, отрывающее сотни тысяч людей от производительного труда, налагающее на остальное население непомерные налоговые тяготы, тормозящее финансовое оздоровление большинства стран, создающее и питающее атмосферу недоверия между народами и постоянного ожидания вооруженных столкновений. Тем не менее они, инициаторы конференции, из уважения к своеобразным интересам и пожеланиям немногих отдельных стран, сочли возможным даже не включать в порядок дня конференции вопроса не только о полном разоружении, но и о частичном сокращении вооружения.

Хотя Россия всего лишь недавно победоносно отразила иностранное нашествие, внешние нападения и налеты из-за ее пределов контрреволюционных банд, хотя недалеко от ее границ продолжают находиться остатки вооруженных контрреволюционных армий, поддерживаемых на иностранные деньги и готовых при первом же удобном случае вновь вторгнуться в ее пределы и предаваться бессмысленному опустошению и разорению страны, хотя некоторые государства, упорно отклоняя восстановление нормальных сношений [с Россией], продолжают строить против нее козни, в надежде на новую интервенцию, хотя вследствие введения у себя нового социального строя она продолжает быть объектом вражды со стороны почти всего капиталистического мира, —

* Передана на имя министров иностранных дел: Латвии — Мееровица (за № 393), Польши — Нарutowича (за № 391), Финляндии — Энхеля (за № 392), Эстонии — Пийпа (за № 390) через представительства РСФСР в этих странах.

несмотря на все это, Российская делегация в интересах всех народов на первом же заседании Генуэзской конференции обратила внимание участников конференции на необходимость включения в порядок дня вопроса о всеобщем разоружении. К сожалению, благодаря противодействию французской делегации, предложение Российской делегации было отклонено, и вопрос о разоружении не нашел себе места в порядке дня конференции по упрочению мира и экономическому восстановлению Европы.

Российское Правительство не видит, однако, препятствий к тому, чтобы к частному разрешению задачи, не выполненной Генуэзской конференцией, приступили государства, наиболее в ней заинтересованные, желающие жить в дружбе между собой и искренне полагающие, что возникающие между ними спорные вопросы могут разрешаться мирным путем, исключаяющим необходимость содержания чрезмерных армий.

Верное своей миролюбивой политике, нашедшей себе выражение, между прочим, в соответственных предложениях Российской делегации, зафиксированных в Протоколе Рижского совещания 30 марта и в вышеупомянутом ее предложении на Генуэзской конференции*, и стремясь к дальнейшему укреплению дружественных отношений со своими ближайшими соседними странами, Российское Правительство решило обратиться к Правительствам Латвийской, Польской, Финляндской и Эстонской Республик с предложением делегировать своих полномочных представителей на конференцию для совместного обсуждения с представителями России вопроса о пропорциональном сокращении вооруженных сил представляемых ими стран.

Российское Правительство, обращаясь с настоящим предложением к правительствам соседних стран, находящимся в нормальных дипломатических сношениях с ним, считает нужным указать, что оно готово вступить в переговоры по тому же вопросу и с теми соседними странами, с которыми у него имеются еще не урегулированные территориальные и иные вопросы, а также и с более отдаленными странами.

Уверенный в том, что изложенное в настоящей ноте предложение идет всецело навстречу миролюбивым стремлениям вашего Правительства и что осуществление его одинаково отвечает интересам как российского, так и (польского, латвийского, финского и эстонского) ** народов, прошу Вас, господин Министр, не отказать сообщить мне принципиальное

* См. док. № 96, 108.

** Ноты Советского правительства правительствам Польши, Латвии, Финляндии и Эстонии из слов, взятых в скобки, соответственно содержали слово — польского, латвийского, финского, эстонского.

отношение вашего Правительства к затронутому вопросу, а также Ваши соображения относительно наиболее удобного времени и места конференции.

Примите, господин Министр, уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Литвинов

*Печат. по арх. Оубл. в газ. «Известия»
№ 130 (1569), 14 июня 1922 г.*

В ответной ноте министра иностранных дел Финляндии Энкеля от 29 июня 1922 г., адресованной полномочному представителю РСФСР в Финляндии А. С. Черных, говорилось:

«Письмом от 12 июня 1922 г. за № 392 Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел Российской Социалистической Федеративной Советской Республики известил меня, что Российское Правительство решило обратиться к Правительствам Республик Эстонии, Финляндии, Латвии и Польши с предложением делегировать своих полномочных представителей на конференцию для совместного обсуждения с представителями России вопроса пропорционального уменьшения вооруженных сил их стран. Тем же письмом мне было сообщено, что Российское Правительство находит необходимым заявить о готовности России вступить в переговоры по означенному вопросу также с теми соседними странами, с которыми еще не урегулированы территориальные и другие вопросы, равным образом и со странами более отдаленными.

Поставив меня в известность об этих решениях Российского Правительства, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел просит меня сообщить ему об отношении в принципе Финляндского Правительства к изложенному вопросу, а также мои соображения относительно места и времени, наиболее подходящих для конференции.

В ответ на это письмо имею честь от имени Правительства Финляндии сообщить нижеследующее:

Руководимые искренней любовью к миру и желанием работать в полном согласии с иностранными державами в целях благополучия и развития независимого Финляндского государства, Правительство Финляндии и с ним весь финляндский народ стараются отвратить опасности новых войн. Руководствуясь этим, Финляндское Правительство принимало участие в международной деятельности, имеющей целью упрочить мир и создать гарантии для политической независимости и территориальной целостности государства.

Таким образом, Финляндское Правительство с чрезвычайным удовлетворением приняло к сведению заявление, сделанное в вышеупомянутом письме, о желании Российского Правительства дальнейшего укрепления дружественных отношений с соседними странами. Не касаясь мнений, изложенных в первой части означенного письма, Финляндское Правительство совершенно согласно с этим принципиальным намерением, соответствующим планам Финляндии, и изъявляет свою готовность приступить к приемам по поводу всякого практического проекта, имеющего целью, согласно международным договорам, мирное сотрудничество финляндского и русского народов. Финляндское Правительство считает полезным заметить по этому поводу, что во время недавних переговоров между представителями России и Финляндии относительно сохранения неприкосновенности границ с финляндской стороны были предложены широкие взаимные гарантии.

Российское Правительство сочло удобным обратиться с вышеупомянутым предложением только к некоторым из держав, находящихся с ним в нормальных дипломатических отношениях, но в то же время оно признало необходимым указать, что готово вступить в переговоры по этому же вопросу и с другими государствами, включая государства, с которыми территориальные вопросы еще не урегулированы. Финляндское Правительство усматривает в этом заявлении Российского Правительства признание того, что конференция между Россией, с одной стороны, и только лишь Эстонией, Финляндией, Латвией и Польшей — с другой, не может привести к результатам, которые имеет в виду Российское Правительство.

По этому поводу Финляндское Правительство считает также необходимым указать на тот факт, что Мирный договор между Финляндией и Россией, подписанный в Юрьеве 14 октября 1920 г. *, содержит указания относительно средств для уменьшения военных сил в будущем, особенно морских сил, так как было принято обязательство приложить совместные усилия в целях нейтрализации некоторых территорий и морских вод. Этот вопрос может быть, однако, успешно обсужден только в присутствии всех эвентуально в нем заинтересованных.

Раньше чем приступить к рассмотрению по существу предложения Российского Правительства, Финляндское Правительство ожидает более точных указаний относительно программы конференции, равно как и сообщения относительно держав, расположенных принять в ней участие. По получении этой информации Финляндское Правительство выскажется относительно времени и места конференции.

В ответной ноте министра иностранных дел Эстонии Пийпа от 7 июля 1922 г. на имя Г. В. Чичерина говорилось:

«Правительство Республики, неизменно базировавшее свою политику на принципе мира и дружбы с соседями, с готовностью приветствует предложение Российского Правительства о созыве специальной конференции России и балтийских государств для обсуждения возможности сокращения военных сил. Оно считает эту попытку шагом вперед по пути осуществления тех усилий, которые были сделаны до сих пор для укрепления мира в Восточной Европе, тем более что Россией подчеркнуто ее желание упрочить узы дружбы с ближайшими соседями; это желание должно было бы, между прочим, проявиться и в миролюбивом урегулировании недоразумений, возникших между нею и ее соседями.

Не входя в обсуждение по существу аргументов, изложенных в ноте Комиссариата по Иностранным Делах, Правительство Республики не видит с должной ясностью, может ли быть признано справедливым и соответствующим цели применение принципа пропорциональности сокращения военных сил. Но Правительство Республики надеется, что во все еще не разрешенные вопросы будет внесена должная ясность либо еще до конференции, что было бы крайне желательно, либо, если это представится невозможным, на самой конференции.

Что касается деталей конференции, я был бы Вам весьма признателен за сообщение, помимо сего, Ваших намерений по вопросу о программе конференции и о времени и месте ее созыва, дабы Правительство Республики имело возможность принять по сему вопросу окончательное решение.

В надежде, что конференция, инициативу [созыва] которой Вы взяли на себя, приведет к успешным результатам, прошу Вас, господин Комиссар, принять уверения в моем высоком уважении».

* См. т. III, док. № 137.

В ответной ноте министра иностранных дел Латвии Мееровица от 7 июля 1922 г., адресованной полномочному представителю РСФСР в Латвии К. К. Юреневу, говорилось*:

«Подтверждая получение ноты за № 393 от 12 июня с. г. от г. Литвинова, Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел, имею честь Вам сообщить, что мое Правительство относится благосклонно к присоединению к ноте, которую Вы направили правительствам Латвии, Польши, Финляндии и Эстонии по поводу созыва конференции о разоружении, а также по поводу желания Правительства РСФСР войти в сношение по этому же вопросу с соседними государствами, которые должны урегулировать с Россией территориальные и другие вопросы, равно как и с более отдаленными странами.

Для ускорения работ конференции и для обеспечения ее успеха мое Правительство считает необходимым, чтобы Советское Правительство сообщило конкретную программу порядка дня конференции».

В ответной ноте министра иностранных дел Польши Нарutowича от 9 июля 1922 г., адресованной поверенному в делах РСФСР в Польше Л. Л. Оболенскому, говорилось:

«В ответ на ноту г. Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел от 12 июня с. г. за № 391, сообщенную мне Вами при письме от того же числа за № 711, имею честь заявить нижеследующее:

Польша, твердо и неуклонно проводя мирную политику, рассматривает благоприятно каждое намерение и искреннее начинание, имеющие целью сохранение и упрочение мира, и готова подвергнуть рассмотрению каждое конкретное предложение, взаимно обеспечивающее мир. Польское Правительство, проникнутое таким духом, уже приняло предложение Лиги наций обсудить вопрос о разоружении. Совещания в этой области начались и поныне продолжаются.

С глубоким удовлетворением, равным образом, Польское Правительство принимает к сведению заявление Правительства РСФСР о его мирной политике и принципиально соглашается на предложение Правительства РСФСР о созыве конференции для разрешения соответствующих вопросов. Однако, принимая во внимание продолжающиеся в данный момент упомянутые выше совещания, Польское Правительство предлагает отложить срок открытия конференции, предлагаемой Россией, до окончания совещаний».

184. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку

15 июня 1922 г. № ВВ/94

Господин Посол,

Согласно ст. III Русско-Персидского договора от 26 февраля 1921 г.** для окончательного урегулирования вопроса о пользовании пограничными водами была созвана Смешанная комиссия из представителей России и Персии.

Народный Комиссар по Иностранным Делах тов. Чичерин нотой от 27 февраля 1922 г.*** обратил Ваше внимание,

* Нота передана на русском языке.

** См. т. III, док. № 305.

*** См. док. № 71.

что подписание соответствующего соглашения не может состояться ввиду того, что Персидская делегация под разными предлогами уклоняется от этого. По полученным сведениям, Персидская делегация выехала в г. Астрабад, несмотря на то что было прежде условлено, что местом переговоров будет г. Мешхед, в котором Российская делегация по водному вопросу и ожидала приезда Персидской делегации.

Таким образом, мы имеем основание предполагать, что Персидская делегация не учитывает всей серьезности и срочности соглашения по вопросу распределения пограничных вод. Вследствие же перенесения переговоров из Мешхеда в Астрабад, острые вопросы распределения вод бассейна р. Теджен останутся и на этот раз неразрешенными.

Ввиду этого прошу Вас не отказать довести до сведения вашего Правительства о вышеизложенных обстоятельствах, прося его дать инструкции Персидской делегации к скорейшему заключению в г. Мешхеде соглашения с РСФСР по водному вопросу.

Примите, господин Посол, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

[Л. Карахан]

Печат. по арх.

185. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

17 июня 1922 г. № 2064/100

Российское Представительство имеет честь сообщить Королевскому Министерству Иностранных Дел, что Совет Народных Комиссаров Российской Республики не счел возможным одобрить Итало-Русское торговое соглашение, подписанное 24 мая с. г. в Генуе Народными Комиссарами Чичериным и Красиным¹¹². Это решение объясняется тем, что незадолго до подписания Соглашения Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет на своей сессии принял постановление, определяющее политические условия, без которых Правительство Республики не может заключать новых торговых соглашений*. Поэтому Совет Народных Комиссаров не счел себя вправе, в обход постановлений высшего органа власти, одобрить Соглашение, которое не содержит соответствующих статей.

Вопрос об утверждении Итало-Русского торгового соглашения, таким образом, автоматически переносится на рассмотрение ближайшей сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Печат. по арх.

* См. док. № 159.

186. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полионому Представителю РСФСР в Турции С. И. Аралову

17 июня 1922 г.

Поверенный в делах Зеки Хаки-бей обратился к нам, ссылаясь на просьбу своего правительства, об отпуске тридцати тысяч обойм для французских автоматических ружей. Мы распорядились эту просьбу удовлетворить.

Л. Карахан

Печат. по арх.

187. Нота Представительства УССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

17 июня 1922 г. № 799

Представительству УССР в Чехословакии стало известным, что в г. Праге, с разрешения властей ЧСР, созывается украинскими эмигрантами так называемый «украинский студенческий конгресс».

Представительство УССР в Чехословакии считает своим долгом обратить внимание Министерства Иностранных Дел ЧСР на следующее обстоятельство:

Присваивание названия настоящему «конгрессу», в котором принимает участие исключительно эмиграция, «украинского студенческого конгресса» является узурпацией прав украинского студенчества на Украине, которое в количестве 60 тыс. человек в самой категорической форме протестует против попытки контрреволюционной части эмиграции подменить истинный голос украинского студенчества и создать за границей фальсификацию студенческого центра Украины.

Группа, созывающая этот «конгресс», как видно из ее декларативного заявления о задачах «конгресса» и программы работ его, ставит себе задачи, далеко выходящие за пределы «конгресса украинского студенчества» в эмиграции, ибо называемый «конгресс» носит исключительно политический характер и по существу является еще одной попыткой к созданию контрреволюционного центра с определенной идеологией, ставящего себе целью борьбу с Советской Украиной.

Наконец, нельзя не остановиться на том факте, что этот «конгресс» и его направление руководится контрреволюционной эмигрантской группой из так называемого «украинского гражданского комитета».

Не возражая против права эмиграции устраивать какие-либо совещания, Представительство УССР в Чехословакии считает своей обязанностью оградить интересы УССР от

всяких попыток, откуда бы они ни выходили, узурпировать права граждан УССР и говорить от их имени, с одной стороны, а с другой, предупредить Правительство дружественной нам Чехословацкой Республики об организации на территории ее, с разрешения самого Правительства ЧСР, центра, ставящего себе целью борьбу с УССР.

Пользуясь случаем, Представительство УССР в Чехословакии выражает Министерству Иностранных Дел свое глубокое уважение.

Полномочный Представитель УССР в Чехословакии
[Левицкий]

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Чехословакии ответило 26 июня 1922 г. нотой следующего содержания:

«Министерство Иностранных Дел на ноту от 17 июня с. г. сообщает, что «конгресс украинского студенчества», созываемый в Праге на 20 июня с. г., позволен не был [и] не состоялся. Позволена была только конференция украинского эмигрантского студенчества и то в значительно ограниченном размере, причем было поставлено условие, что не будут рассматриваться никакие политические вопросы, а [будут рассматриваться] исключительно дела, направленные на улучшение экономического положения студентов в эмиграции».

188. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочиному Представителю Норвегии в РСФСР Якхелну

21 июня 1922 г. № 191/ЗС

Господин Полномочный Представитель,

В ответ на Вашу ноту от 15 июня с. г. имею честь довести до Вашего сведения, что Российское Правительство не имеет возражений против упоминаемого в этой ноте проекта, в котором, однако, следует, по мнению Российского Правительства, опустить последнюю фразу, не имеющую прямой связи с вышестоящим текстом. Об опубликовании этого извещения будет доведено до сведения Российского Правительства.

Российское Правительство согласно освободить задержанные и содержащиеся в русских портах норвежские суда вместе с их командами, а также и грузом в том виде, в каком он окажется.

Принимая во внимание, что об этом извещении не смогут узнать норвежские навигаторы, находящиеся в море, Российское Правительство, в целях избежания каких-либо недоразумений, согласно не применять меры воздействия, установ-

ленные Декретом от 24 мая 1921 г.*. по отношению к находящимся в запретной зоне судам в течение трехнедельного срока со дня опубликования вышеупомянутого извещения.

Соблаговолите принять, господин Полномочный Представитель, уверения в моем совершеннейшем к Вам почтении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Якхелна от 15 июня 1922 г. говорилось:

«Ссылаясь на ноту от 1-го сего месяца по вопросу о русских территориальных водах и промысле в Белом море**, имею честь сообщить, что я уполномочен моим Правительством до Вашего сведения следующее:

Если Советское Правительство освободит захваченные норвежские суда, в настоящее время задерживаемые в русских портах с грузом, капитанами и экипажем, Норвежское Правительство опубликует сообщение следующего содержания:

«Норвежское Правительство до сих пор не смогло прийти к соглашению с Российским Правительством по спорному вопросу о границах российских территориальных вод в Белом море и должно предполагать, что оно не достигнет такового в течение нынешнего промыслового сезона. Принимая это во внимание, Норвежское Правительство считает нужным обратить внимание всех норвежцев, заинтересованных в таких экспедициях, на опасность, которой они подвергаются, занимаясь ловлей в зоне, которую декретом от 24 мая 1921 г. Россия объявила русской. Надеюсь, что переговоры с Россией найдут решение этого вопроса до начала промыслового сезона будущего года. Норвежское Правительство считает также необходимым предложить всем заинтересованным воздержаться от промысла в указанной зоне. Российское Правительство со своей стороны освободило суда и грузы, ныне задержанные».

Опубликование этого сообщения обуславливается тем, что в течение определенного срока после такового опубликования суда, занимающиеся промыслом в спорной зоне до опубликования сообщения или не знающие о нем, не будут задержаны, а их грузы не будут конфискованы.

Норвежское Правительство предполагает, что переговоры, касающиеся территориальных вод в Белом море, будут закончены до начала промыслового сезона будущего года. Само собой разумеется, что Норвежское Правительство, отстаивающее свою принципиальную точку зрения, не отказывается от тех требований, которые ему придется предъявить от имени заинтересованных согласно уже заявленным протестам».

189. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Специальному делегату Китая в РСФСР Шэнь Чжун-сюню

21 июня 1922 г. № ВД/141

В ответ на Ваше отношение от 14 июня с. г. № 9, по вопросу о свободном производстве торговли китайскими коммерсантами в России, Народный Комиссариат Иностранных

* См. т. IV, док. № 109.

** См. док. № 176.

Дел имеет честь сообщить, что Правительство РСФСР не делает никаких ограничений для торговли русских коммерсантов с китайскими купцами.

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Шэнь Чжун-сюня от 14 июня 1922 г., адресованном Л. М. Карахану, говорилось*:

«В дополнение к моей беседе от 13 сего июня с заведующим Отделом Востока Наркоминдела о пожелании китайских коммерсантов приезжать в Россию для торговли до заключения торгового договора между Россией и Китаем имею честь сообщить Вам, что во время моего пребывания в Чите ко мне неоднократно обращались китайские коммерсанты с просьбой снестись с Центральным Советским Правительством в Москве по вопросу выяснения возможности свободной и беспрепятственной торговли, т. е. импорт в Россию тех товаров, в коих русский рынок ощущает нужду, и экспорт из России товаров, на что имеется колоссальный спрос в Китае.

Ввиду сего я обращаюсь к Вам с просьбой в возможно ближайшее время вырешить вышезатронутый мною вопрос, и в случае Вашего согласия на гарантию в свободном производстве торговли китайскими коммерсантами в России я немедленно об этом сделаю доклад моему Правительству и одновременно доведу до сведения вышесказанных китайских коммерсантов».

190. Обмен нотами между Представительством РСФСР в Италии и Министерством Иностранных Дел Италии

1. НОТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РСФСР В ИТАЛИИ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ

22 июня 1922 г. № 2138/107

Российское Представительство имеет честь сослаться на свою ноту № 100 от 17 июня с. г.**, которой оно довело до сведения Министерства Иностранных Дел, что Совет Народных Комиссаров Российской Республики не счел возможным утвердить Русско-Итальянское торговое соглашение, подписанное в Генуе 24 мая 1922 г., и что вопрос об утверждении этого Соглашения передается, таким образом, автоматически на ближайшую сессию Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Российское Представительство, с целью предупреждения осложнений, могущих возникнуть из-за ошибочного толкования положений Предварительного Русско-Итальянского соглашения от 26 декабря 1921 г.*** с точки зрения его длительности и силы, считает полезным, чтобы обе Стороны формально выяснили точное значение этих положений.

* Письмо передано на русском языке.

** Имеется в виду нота № 2064/100; см. док. № 185.

*** См. т. IV, док. № 336.

При сопоставлении положений, заключающихся во введении и содержащихся в ст. XIII, не возникает сомнения, что Предварительное соглашение, заключенное 26 декабря 1921 г. между Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Итальянским Правительством с целью «немедленно возобновить мирные торговые сношения между обеими странами, пока не будет заключено торговое соглашение», должно считаться действительным в обеих странах впредь до тех пор, пока вышеназванное торговое соглашение не будет ратифицировано.

Рим, 22 июня 1922 г.

2. НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ РСФСР В ИТАЛИИ

22 июня 1922 г. № 36333/62

Королевское Министерство имеет честь подтвердить получение ноты Российской делегации № 100 от 17 июня с. г. *, в которой она сообщает, что Совет Народных Комиссаров Российской Республики не счел возможным утвердить Итало-Русское торговое соглашение, подписанное в Генуе 24 мая с. г., и что вопрос об утверждении указанного соглашения передается, таким образом, автоматически на ближайшую сессию Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Ввиду этого, Министерство Иностранных Дел, с целью предупреждения осложнений, могущих возникнуть из-за ошибочного толкования положений Предварительного Итало-Русского соглашения от 26 декабря 1921 г. с точки зрения его длительности и силы, считает полезным, чтобы обе Стороны формально выяснили точное значение этих положений.

При сопоставлении положений, заключающихся во введении и содержащихся в ст. XIII, не возникает сомнения, что Предварительное соглашение, заключенное 26 декабря 1921 г. между Итальянским Правительством и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики с целью «немедленно возобновить мирные торговые сношения между обеими странами, пока не будет заключено торговое соглашение», должно считаться действительным в обеих странах впредь до тех пор, пока вышеназванное торговое соглашение не будет ратифицировано.

Рим, 22 июня 1922 г.

Ноты печат. по арх. Оpubл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. III, М., 1922, стр. 46—48.

* Имеется в виду нота № 2064/100: см. док. № 185.

**191. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру
Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане**

22 июня 1922 г.

Милостивый государь,

В ответ на яддашт* Министерства Иностранных Дел от 12 июня с. г. за № 3886/12258 имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее:

Между Персидским Правительством и Полномочным Представительством велись в течение нескольких месяцев переговоры об эксплуатации рыбных промыслов в Энзели и Касьян Киаде**, согласно ст. XIV Русско-Персидского договора от 26 февраля 1921 г.*** Ввиду того, что эти переговоры затянулись и ввиду того, что Персидскому Правительству были экстренно необходимы деньги, Полномочный Представитель тов. Ротштейн согласился выдать Персидскому Правительству 50 000 туманов на основе временного соглашения с Правительством как арендную плату за право рыбной ловли в течение весенней путины. В результате этого соглашения Министерством финансов была выдана Полномочному Представительству соответствующая официальная расписка от 18 марта с. г., в которой Министерство финансов указывает о получении им этой суммы за аренду рыбных промыслов в Энзели и Касьян Киаде¹¹³.

Между тем, Министерство общественных работ, рассматривая вышеуказанную расписку, неожиданно для Полномочного Представительства заявляет, что этот документ имеет значение только как удостоверение в получении от Полномочного Представительства 50 000 туманов и что указание в этом документе на аренду рыбных промыслов является ошибочным. Я принужден подчеркнуть, что всякий официальный документ, а тем более документ финансового свойства, точно обозначает политическую или коммерческую сделку, являющуюся выражением предварительного соглашения, достигнутого сторонами, и что непризнание одним из министерств официального документа, выданного другим министерством, ставит перед Полномочным Представительством небывалое в истории дипломатических взаимоотношений положение, когда одно министерство опровергает официальный документ другого министерства.

Я выражаю уверенность, милостивый государь, что Вы в интересах престижа Персидского Правительства никоим образом не допустите такого произвольного толкования

* — нота (перс.).

** Так в тексте. По-видимому, имеется в виду рыболовный участок Хасан-Киаде.

*** См. т. III, док. № 305.

официального документа персидских центральных властей, которое было допущено Министерством общественных работ, тем более что этот документ полностью отвечает переговорам, предшествовавшим выдаче 50 000 туманов.

Министерство общественных работ, опровергая текст расписки, выданной Министерством финансов, в то же время заявляет, что вопрос идет не о временном праве пользования рыбными промыслами, а только о монопольном праве, предоставленном органам Российского Правительства на покупку рыбы — судака, сазана и сома в Энзели и осетра и севрюги в Касьян Киаде, взамен 50 000 туманов.

Полномочное Представительство не может абсолютно принять такое толкование и по существу рассматриваемого вопроса. Помимо формальных вышеуказанных соображений, на основании которых Полномочное Представительство настаивает, выдача 50 000 туманов была произведена за счет получения права пользования рыбными промыслами в весеннюю путину. Полномочное Представительство считает необходимым по существу заявления Министерства общественных работ заявить следующее:

1. Вопрос о праве монопольной закупки 5 сортов рыбы ставился Полномочным Представительством лишь как одно из мероприятий, необходимых при пользовании рыбными промыслами; этот вопрос являлся лишь дополнительным при разрешении центрального вопроса об аренде рыбных промыслов.

2. Фактически на рыбных промыслах организовано Российское управление промыслами, нанявшее несколько тысяч рабочих за время прошедшей весенней путины, затратившее сотни тысяч туманов на эксплуатацию и содержание промыслов и доставившее на промысла большое количество необходимых материалов для рыбной ловли. Поэтому Полномочное Представительство было заинтересовано все время разрешить именно вопрос об эксплуатации промыслов, а никоим образом не ограничиваться разрешением частичного вопроса о монопольной закупке рыбы, добываемой другими ловцами, и Вы, конечно, согласитесь, что при таких обстоятельствах Полномочное Представительство никогда не могло даже предположить, что временное соглашение может касаться иных вопросов, кроме вопроса об эксплуатации промыслов.

3. И, наконец, Персидское Правительство не возражало фактически в течение всей весенней путины против эксплуатации промыслов, стоившей громадных затрат, и этот факт, естественно, Полномочным Представительством рассматривался как результат временного соглашения.

Принимая во внимание все вышеизложенное, Полномочное Представительство утверждает бесспорно, что временное

соглашение между Персидским Правительством и Полномочным Представительством, выразившееся в расписке Министерства финансов от 18 марта, трактует действительно вопрос о временной аренде рыбных промыслов в полном соответствии с текстом и духом ст. XIV Русско-Персидского договора от 26 февраля.

Ввиду незаконченности переговоров, начатых между Персидским Правительством и Полномочным Представительством о длительной аренде рыбных промыслов, естественно, что временным соглашением имелось в виду применение в отношении беспопытного вывоза рыбы и рыбных продуктов положений, установленных Лианозовской концессией на все время действия временного соглашения.

Обращая Ваше внимание, что вопрос о беспопытном вывозе продуктов в своем разрешении крайне затянулся, что приводит к громадным убыткам Российского управления промыслами, я прошу Вас, милостивый государь, не отказать в принятии неотложных мер к признанию за Российским рыбным управлением права бесплатного вывоза рыбных продуктов, заготовленных в настоящую весеннюю путину, как результат временного соглашения от 18 марта.

Примите уверение в моей преданности.

Поверенный в Делах РСФСР в Персии
Б. Шумяцкий

Печат. по арх.

192. Письмо Председателя Советской делегации на Гаагской конференции Председателю Нерусской комиссии Патену

27 июня 1922 г.

Господин Председатель,

На своем заседании 18 мая Первая комиссия Генуэзской международной экономической конференции приняла 6 пунктов, утвержденных пленарным заседанием 19 мая и явившихся основанием созыва Гаагских комиссий*. Из сделанных на этом заседании заявлений глав бельгийской и французской делегаций следовало, что Францией и Бельгией, в отличие от прочих представленных на конференции стран, означенные пункты не были приняты и что делегации этих стран оставили за собой право предложить вопрос об их принятии на усмотрение своих правительств. Между тем, как это было совершенно определенно выражено в речи председателя Первой подкомиссии в Генуе г. Шанцера на пленарном заседании 19 мая, означенные пункты в своей совокупности представляют собой те основания, на которых

* См. стр. 408 и прим. 98.

базируется работа обеих Гаагских комиссий. Участие в этой работе того или иного государства всецело зависит от принятия им указанных пунктов. До настоящего времени Российскому Правительству неизвестно о каких-либо дальнейших шагах правительств Бельгии и Франции, предпринятых после заявлений на заседании 19 мая, в смысле принятия указанных пунктов в форме, обязывающей их к соблюдению всех названных шести пунктов целиком.

В силу этого Российская делегация имеет честь просить г. Председателя поставить ее в известность, последовало ли со стороны бельгийского и французского правительств согласие на безусловное принятие названных пунктов и, следовательно, участвуют ли они в Нерусской комиссии на основаниях, одинаковых с прочими государствами.

Вместе с тем Российская делегация просит Вас уведомить ее, последовало ли присоединение к означенным пунктам со стороны Норвегии, представители которой в Генуе приняли означенные пункты при условии, если они будут одобрены их правительством.

Примите, господин Председатель, уверения в моем глубоким уважении.

М. Литвинов

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 144 (1583), 1 июля 1922 г.*

На это письмо Патен 5 июля 1922 г. направил ответ, в котором говорилось:

«Вы изволили просить меня известить Вас, дали ли бельгийское и французское правительства согласие на принятие без ограничений шести пунктов, принятых 18 мая с. г. Первой комиссией Международной экономической конференции в Генуе и одобренных на следующий день на пленарном заседании, и принимают ли они поэтому участие в Нерусской комиссии на одинаковых условиях с другими государствами. Вы равным образом меня спрашиваете, получили ли эти пункты одобрение со стороны Норвегии.

Имею честь Вам заметить, что три вышеуказанных правительства постановили принять участие в работах Комиссий, предусмотренных в пунктах, о которых идет речь. Поэтому эти правительства, согласно генуэзским протоколам, считаются принявшими эти шесть пунктов и участвуют в Нерусской комиссии на одинаковых условиях с другими государствами».

193. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане

28 июня 1922 г. № 1713

Имею честь просить Вас сообразовольно передать Центральному Персидскому Комитету помощи голодающим в России искреннюю благодарность от имени моего Прави-

тельства и Центральной Комиссии помощи голодающим при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете за помощь, оказываемую голодающим России.

Вместе с тем Российская Центральная Комиссия помощи голодающим честь имеет просить Вас об отдаче распоряжений к отправке собранного в пользу голодающих 30 000 пудов риса в порт Эизелн в адрес Народного Комиссариата Внешней Торговли РСФСР для голодающих Поволжья.

Одновременно Центральная Комиссия помощи голодающим в России просит сообщить Вам, что пожертвованные персидским народом 30 000 пудов риса по получении имеют быть направленными в следующие пункты в адрес местных комиссий помощи голодающим:

- | | |
|---|------------|
| 1) Оренбург | 6000 пудов |
| 2) Самара | 6000 » |
| 3) Саратов | 5000 » |
| 4) Царицын | 3000 » |
| 5) ст. Раевка Башк[ирской] Республики | 5000 » |
| 6) Астрахань | 2000 » |
| 7) Астрахань, для Калмыцкой области | 3000 » |

Примите, господин Министр, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Поверенный в делах РСФСР в Персии
Б. Шумяцкий

Печат. по арх.

194. Экономическое соглашение между РСФСР и Хорезмской Советской Народной Республикой

[29 июня 1922 г.]

В целях урегулирования торговых сношений на основе изменений, происшедших в области хозяйственной политики РСФСР и ХСНР, обе Республики в лице своих уполномоченных:

от Правительства РСФСР — Председатель Комиссии ВЦИК и Совнаркома по делам Туркестана Сергей Иванович Гусев и Заместитель Уполномоченного Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР в Средней Азии Владимир Моисеевич Цукерман,

от Правительства ХСНР — Председатель Совета Народных Назиров ХСНР Абдулла Абдуррахман Ходжаев, — согласились в нижеследующем:

Статья I

Торговые сношения между РСФСР и ХСНР производятся правительственными учреждениями, общественными и частными организациями и отдельными гражданами обеих

республик свободно, без установления каких-либо специальных ограничений.

Статья II

Таможенная граница между РСФСР и ХСНР уничтожается. Товары, вывозимые из одной Республики в другую, никакими таможенными пошлинами или иными ввозными и вывозными сборами не облагаются.

Статья III

Обе Республики взаимно предоставляют государственным учреждениям, общественным и частным организациям и отдельным лицам право открытия торгово-промышленных, транспортных, кредитных и иных предприятий и обществ, а также организации периодических ярмарок, согласно действующих на территории каждой из Договаривающихся сторон законов.

Статья IV

Торговые операции на внешних рынках ХСНР производятся согласованно с РСФСР на основаниях, изложенных в статьях V и VI сего соглашения.

Статья V

В странах, где это будет признано необходимым, по соглашению между РСФСР и ХСНР, могут быть учреждаемы при торговых представительствах РСФСР постоянные представительства ХСНР по торговым делам.

В странах, где нет Представительств Наркомвнешторга и где ХСНР экономически особо заинтересована, могут быть установлены по соглашению с РСФСР торговые представительства Хорезма, действующие под общим наблюдением Полномочных Представительств РСФСР.

Примечание. Торговые операции ХСНР в тех странах, где нет ее торгового аппарата, производятся через органы РСФСР.

Статья VI

План и порядок реализации своих экспортных товаров, а также порядок закупки импортных товаров Правительство ХСНР устанавливает совместно с Наркомвнешторгом.

Примечание. ХСНР предоставляет РСФСР преимущественное право на покупку хорезмийского экспортного сырья при прочих равных условиях.

Статья VII

Концессии иностранным государствам, обществам и отдельным лицам ХСНР предоставляет по предварительному соглашению с РСФСР. Преимущественным правом на получение концессий на территории каждой из Договаривающихся сторон пользуются взаимно граждане и юридические лица другой Договаривающейся стороны.

Статья VIII

С заключением настоящего соглашения экономическое соглашение между РСФСР и ХСНР от 13 сентября 1920 г. утрачивает свою силу*.

По финансовым вопросам обе Стороны улаиваются заключить специальное соглашение.

Статья IX

Настоящее соглашение, составленное на русском и узбекском языках, входит в силу с момента его подписания, но подлежит ратификации.

При толковании оба текста, русский и узбекский, считаются аутентичными.

Учинено в г. Ташкенте 29 июня 1922 года.

С. Гусев
В. Цукерман

Абдулла Абдуррахман Ходжаев

Печат по арх. Огубл. в «Сборнике действующих договоров...», вып. I, М., 1924, стр. 336—337

Договор ратифицирован ВЦИК 25 сентября 1922 г., ЦИК Хорезмской Советской Народной Республики 12 октября 1922 г.

195. Меморандум Советской делегации на Гаагской конференции по вопросу о кредитах¹¹⁴

30 июня 1922 г.

Пояснение к схеме распределения кредитов,
необходимых для экономического
восстановления России

Перед войной 1914 г. национальное богатство России оценивалось в 150 млрд. зол. руб., и ее национальный доход достигал в 1913 г. суммы в 12—15 млрд. зол. руб. Европейская война (1914—1917 гг.) и военная интервенция

* См. т. III, док. № 95.

(1918—1920 гг.) поглотили почти половину ($\frac{5}{12}$) богатств, которыми Россия обладала до 1914 г. Одна только интервенция и блокада нанесли России ущерб, достигающий суммы 39—50 млрд. зол. руб.

Ясно, что экономическое восстановление России для своего быстрого осуществления требует иностранной помощи и кредитов. Торговые и экономические отношения между Россией и остальным миром должны быть возобновлены в интересах всех могущих принять в них участие государств. Взаимная экономическая зависимость наций является общепризнанным фактом, и это было специально подчеркнуто британским премьер-министром в его речи в британском парламенте накануне Генуэзской конференции. Нужно хорошо понять, что проблема восстановления России не может быть успешно разрешена путем восстановления отдельных отраслей экономической жизни, как, например, транспорта или добычи руды, если в то же время будут оставлены без внимания другие отрасли, как, например, земледелие и промышленность, или наоборот. Работы по восстановлению должны вестись одновременно во всех направлениях, так как лишь этим путем можно достигнуть действительных успехов.

Данные, приведенные в настоящем меморандуме, подобраны с целью показать общую сумму наиболее неотложных нужд Комиссариата Путей Сообщения по всем видам транспорта, Комиссариата Земледелия и Высшего Совета Народного Хозяйства, ведающего всей русской промышленностью, принадлежащей государству и им управляемой. Данные, представленные Комиссариатами, были рассмотрены и проверены специальной комиссией, образованной Российским Правительством для разработки полного плана экономического восстановления России, и значительно урезаны, в особенности после того, как Генуэзская конференция обнаружила тот факт, что условия мирового денежного рынка не дают возможности найти необходимые для русских нужд кредиты в том размере, в каком они были в свое время исчислены. Например, потребности Комиссариата Путей Сообщения, первоначально исчисленные в сумме до 2 млрд. зол. руб., были сокращены до 1050 млн. руб., т. е. почти наполовину; цифры, относящиеся к Комиссариату Земледелия, были сокращены на $\frac{2}{3}$, т. е. с 2800 млн. руб. до 924 млн. руб. Потребности Высшего Совета Народного Хозяйства претерпели еще более значительное сокращение — с 5600 млн. руб. до 750 млн. руб. Не предусмотрены кредиты на почту, телеграф и телефон, санитарные мероприятия, городское хозяйство и пр. Программа включает лишь те кредиты, которые крайне необходимы для экономического восстановления России в трехлетний период, причем эти кре-

диты, вероятно, потребуются в равных долях ежегодно. Однако возможно, что первый год потребует больших расходов, чем последующие. Необходимо отметить, что данные цифры представляют лишь суммы, подлежащие расходованию в иностранной валюте на покупку товаров и машин за границей, которые нельзя получить в России. Расходы по оплате работ, а также материалов, которые можно получить в России, будут приняты на себя Российским Правительством, которое даже в настоящее время тратит весьма значительные суммы на восстановление; например, ежегодно расход российских железных дорог достигает 350 млн. зол. руб., т. е. суммы, почти вдвое большей, чем сумма, ежегодно требуемая для закупок за границей (200 млн. руб.).

Другим примером того бремени, которое Российское Правительство намерено взять на себя в этом отношении, является тот факт, что первоначальный план Комиссариата Путей Сообщения предусматривал расход в общей сумме до 4900 млн. руб., из которых лишь 1788 млн. руб. предполагалось получить за границей, причем имелось в виду получить 2800 млн. руб. в самой России. Сумма же в 312 млн. руб. могла быть сбалансирована либо путем иностранных кредитов, либо при помощи добытых внутри страны средств. Эта последняя категория расходов предназначалась на постройку верфей и доков и благоустройство портов и является предметом концессий для иностранцев.

I. Транспорт

1) Переходя от этих общих замечаний к краткому обзору отдельных статей, содержащихся в перечне, необходимо заметить, что, поскольку имеются в виду потребности Комиссариата Путей Сообщения, первая статья в 600 млн. руб. представляет общую сумму, необходимую для восстановления первых 15 000 верст наиболее важных магистралей русской железнодорожной сети, при исчислении средней стоимости одной версты в 40 000 руб. Эти 15 000 верст представляют важнейшие линии для перевозки продовольствия и топлива и связывают Центральную Россию с портами Черного, Балтийского и Белого морей. Статья включает сумму, необходимую на ремонт и оборудование железнодорожной, телеграфной и телефонной сети. Здесь следует отметить, что общая длина русских железнодорожных путей значительно превышает 60 000 верст.

2) 150 млн. руб. представляют сумму, требующуюся для выполнения работ по восстановлению русских водных путей на трехлетний период.

3) 60 млн. руб. требуется для восстановления каботажного судоходства и ремонта наиболее важных портов.

- 4) Ремонт шоссейных дорог и мостов.
- 5) Приобретение новых грузовиков, подъемных кранов и запасных частей для уже имеющихся.

II. Сельское хозяйство

Переходя к статьям расходов, требуемых для восстановления сельского хозяйства в России, необходимо сначала остановиться на кредитах, предназначенных на ирригационные и осушительные работы, которые в довоенное время имели в России немалое значение. Так, например, в одном Крыму эти работы оценивались в 19 млн. руб., а в других местностях России — в 30—50 млн. руб. Работа по дренажу * Юго-Востока (губернии Саратовская, Самарская, Уральская, Оренбургская и Донской район) велась на площади в 25 млн. десятин.

С начала империалистической войны вся работа была прекращена, а во время военной интервенции 1918—1920 гг. ** ирригационные сооружения в Крыму были уничтожены. Прекращение работ и разрушение существовавших сооружений явилось одной из причин (в особенности на территории Юго-Востока, подверженного засухам) исключительного неурожая в 1921 г.

6) 60 млн. руб. требуются исключительно для восстановления ирригационных работ в Крыму, Туркестане и Европейской России. Эта программа не включает рытье новых колодцев, новых ирригационных работ, укрепления оврагов и т. п. Эти последние работы потребовали бы дальнейших кредитов, превосходящих сумму 100 млн. руб. Излишне упоминать о том, что плодородие почвы увеличивается во много раз после выполнения того типа работ, который был описан.

7) Семенной фонд государства (исключая Украину) достигал в 1916 г. цифры 567 млн. пудов. В 1922 г. он составлял лишь 290 млн. пудов. Таким образом, сокращение достигает 377 млн. пудов *** и требует для своего возмещения кредита в 39 млн. руб. ****

8) В 1916 г. стоимость сельскохозяйственного инвентаря определялась в 459 020 000 руб. В настоящее время сельскохозяйственный инвентарь сократился не менее чем на 50 %, и одновременно его качество ухудшилось по меньшей мере

* Так в тексте. По-видимому, имеется в виду работа по ирригации.

** В тексте ошибочно — 1914—1919 гг.

*** Так в тексте.

**** Так в тексте. В схеме распределения испрашиваемых кредитов (см. стр. 472) в разделе «Сельское хозяйство» по позиции «Семенной фонд и образцовая обработка земли» указана сумма в 390 млн. руб.

в 2 раза. Таким образом, настоящая стоимость сельскохозяйственного инвентаря едва ли превышает 114 755 000 руб. Чтобы довести его до уровня 1916 г., требуется сумма в 344 265 000 руб. Сумма эта равным образом включает расход на восстановление русских заводов, производящих сельскохозяйственные орудия. Принимая во внимание, что изложенная программа восстановления сельскохозяйственного инвентаря до уровня 1916 г. потребует определенного времени, Русская комиссия сочла возможным уменьшить эту общую сумму до 210 млн. руб.

9 и 10) Эти кредиты требуются для закупки за границей искусственных удобрений и средств для борьбы с вредителями. Следует иметь в виду, что в 1913 г. Россия потребила 42½ млн. пудов удобрений, из которых лишь 11 млн. пудов, оцениваемых в 4 627 000 руб., были произведены в России, а остальные 31½ млн. пудов стоимостью в 21 507 750 руб. были ввезены из-за границы. Внутреннее производство удобрений в настоящее время совершенно незначительно, так как 75% районов, производивших фосфаты, оказались отделенными от России. Выработка остающихся заводов достигает лишь 1 500 000 пудов. Средства борьбы с вредителями всегда ввозились, и вся сумма, требуемая для этой цели (30 млн. руб.), подлежит расходованию за границей.

11) 45 млн. руб. требуется для восстановления и снабжения необходимым оборудованием рыбного и охотничьего промыслов, из которых последний дает значительное количество экспортных товаров. Сумма эта требуется для закупки 100 000 ружей, дробн, пороха и рыболовных снастей.

12) В довоенное время фактически ничего (или очень мало) не расходовалось на механизацию сельского хозяйства. Имеется в виду, в целях поднятия уровня русского сельского хозяйства путем ввоза орудий механической обработки земли, образовать 200 единиц с включением в состав каждой из них по 50 тракторов. Их стоимость, включая расходы на ремонтные мастерские и запасные части, исчисляется в 123 млн. руб.

13) 36 млн. руб. требуется для восстановления существующих элеваторов и холодильников. До войны русский Государственный банк предполагал построить по всей России сеть элеваторов. Однако война помешала выполнить этот план, и только незначительное число элеваторов общей мощностью в 10 млн. пудов оказались законченными. Отсутствие подходящих помещений для хранения зерна причиняет огромные потери торговле, и быстрое восстановление элеваторов является вопросом первостепенной важности. Сумма, требуемая для ремонта существующих холодильников, исчисляется в 5 млн. руб.

III. Промышленность

Нижеприводимые цифры представляют лишь те суммы, которые требуются для закупки за границей необходимого машинного оборудования, инструментов и пр., которые нельзя приобрести в России, и не включают каких-либо расходных статей на платежи, которые должны быть произведены в рублях, так как Российское Правительство предполагает этого рода расходы покрыть само. Кроме того, только часть общего итога представляет требуемую для инвестиций сумму, необходимую для увеличения основного капитала предприятий, а остальная часть предназначается на увеличение оборотного капитала.

Советскому Правительству важно получить промышленные кредиты для всех отраслей промышленности, прежде всего кредиты, необходимые для возобновления нормальной работы всех видов транспорта и восстановления сельского хозяйства.

В соответствии с этим добыча топлива должна достигнуть максимально возможной цифры. Российское Правительство полагает, что к концу 3-го или 4-го года добыча основных видов топлива должна достигнуть следующих цифр:

Ежегодно уголь	1 600 000 тыс. пудов		
» нефть	500 000	»	»
» торф	320 000	»	»

При настоящем положении топливной промышленности выполнение вышензложенной программы возможно лишь при помощи новых капиталовложений. Предполагается, что угольная (и вообще горная) промышленность потребует не менее чем 25 млн. руб. ежегодно в течение ближайших трех лет. Нефтяная промышленность потребует 10 млн. руб. ежегодно и, наконец, лесная промышленность до 40 млн. руб. Добыча железной руды, металлургия и металлообрабатывающая промышленность равным образом должны в первую очередь иметь в виду содействие транспорту и земледелию в получении ими необходимой продукции этих производств.

Для достижения этой цели программа-минимум на конец 3-го года должна включать ежегодно:

железную руду	250 млн. пудов		
чугун	120	»	»

и соответственно: производство сельскохозяйственных орудий и машин на 38 млн. руб., транспортных средств на 50 млн. руб. Расходы, необходимые для этого, принимая во внимание настоящее техническое и финансовое положение рудников и заводов, будут выражаться в 270 млн. руб. за 3 года. Реализация принятой Российским Правительством

программы-минимум по электрификации представляет аналогичную проблему, в связи с которой становится необходимым увеличить выплавку меди до 1100 тыс. пудов и производство различных электротехнических принадлежностей до 38 млн. руб. Чтобы справиться с этой задачей, электротехническая промышленность должна получать кредиты до 5 млн. руб. ежегодно в течение ближайших трех лет.

Производство минеральных удобрений и других химических продуктов потребует минимум 15 млн. руб. на 3 года.

Равным образом развитие сельского хозяйства возможно лишь при условии снабжения русских крестьян товарами, прежде всего хлопчатобумажными и шерстяными тканями. Снабжение сельского населения может быть осуществлено либо в форме товарных кредитов, предоставляемых Российскому Правительству, или же в форме непосредственного восстановления соответственных промышленных отраслей.

Российское Правительство придерживается того мнения, что оба метода могут быть здесь применены и что в тех случаях, когда значительные капиталы смогут быть найдены в самой России в форме оборудования и строений, метод снабжения должен заключаться в самой строгой экономии, т. е. импорт готовых изделий не будет в этом случае целесообразен, а нужны будут лишь кредиты на увеличение оборотного капитала отдельных существующих производств.

Это в особенности применимо к русской текстильной промышленности. Ее минимальное производство, достаточное для удовлетворения насущных потребностей, может быть исчислено в следующих годовых цифрах:

1 400 000 000 аршин хлопчатобумажных тканей,
60 000 000 аршин шерстяных тканей,
3 600 000 пудов льняной пряжи,

что повлечет ежегодный расход по меньшей мере в 35 млн. зол. руб. Большая часть капитала должна пойти на покрытие расходов по закупке за границей хлопка до того времени, пока будет восстановлена производительность русских хлопковых полей (Туркестан и Фергана).

IV. Торговля и банковое дело

300 млн. руб., требуемые для восстановления международной торговли, значение которой признается обеими сторонами, в действительности предназначаются для получения оборотного капитала в форме иностранных товаров для различных русских кооперативных обществ и организаций, которые обменяют их в России на экспортные товары, которые они вывезут и продадут за границей, и этим путем покроют авансированные им фонды. Таким образом, этот кредит не означает долгосрочного помещения капитала, но имеет в

виду форму краткосрочного займа, который дает возможность постепенного возрождения русской внешней торговли.

200 млн. руб. предназначаются для того, чтобы дать возможность вновь учрежденному Российскому Государственному банку стабилизировать обменный курс русской валюты, как подготовительную меру к предстоящей реформе русской денежной системы, и, во-вторых, для образования части резервного фонда, предназначенного для обеспечения новых банкнот, которые Банк выпустит в ближайшем будущем и которые не потребуют их немедленной оплаты.

Схема распределения кредитов, испрашиваемых
на трехлетний период (до 1 января 1926 г.)
для восстановления России
(в зол. руб.)

I. Транспорт

1) Железнодорожный транспорт	600 млн.
2) Речной	150 »
3) Судоходство и порты	60 »
4) Дороги общественного пользования и мосты . .	90 »
5) Автомобильный транспорт	150 »

Итого 1 050 млн.

II. Сельское хозяйство

6) Ирригационные и осушительные работы	60 млн.
7) Семенной фонд и образцовая обработка земли .	390 »
8) Сельскохозяйственные машины	210 »
9) Удобрения	30 »
10) Инсектициды	30 »
11) Охота и рыбная ловля	45 »
12) Тракторы	123 »
13) Элеваторы и холодильники	36 »

Итого 924 млн.

III. Промышленность

Текстильная промышленность	105 млн.
Металлургическая промышленность	270 »
Нефтяная	30 »
Горнодобывающая, включая уголь	75 »
Сахарная промышленность	15 »
Пищевая	15 »
Кожевенная	60 »
Лесная	120 »
Электротехническая	15 »
Химическая	15 »
Прочие отрасли	30 »

Итого 750 млн.

IV. Торговля и банковое дело

Восстановление внутренней торговли	300 млн.
Банковые кредиты	200 »
Итого	500 млн.
Общий итог	3 224 млн. руб. золотом.

*Печат. по сборн. «Conference at the Hague...», pp 163—167.
Опублик. в сборн. «Гаагская конференция...»,
М., 1922, стр. 270—277.*

196. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии *

[30 июня 1922 г.]

Правительство Дальневосточной Республики неоднократно заявляло, что оно руководствуется стремлением установить мирные и дружественные взаимоотношения между Дальневосточной Республикой и Японией.

Тем не менее Правительству Дальневосточной Республики в силу обстоятельств, от него не зависящих, осуществить это стремление не удавалось. Продолжавшиеся в течение восьми месяцев переговоры в Дайрене, несмотря на то, что там были выяснены все принципиальные вопросы, касающиеся экономических взаимоотношений между Дальневосточной Республикой и Японией, были прерваны не по вине Правительства Дальневосточной Республики **.

Ввиду того, что ныне Императорское Правительство считает своевременным возобновить переговоры между Дальневосточной Республикой и Японией об установлении дружественных взаимоотношений, Правительство Дальневосточной Республики заявляет, что оно готово немедленно вступить в переговоры с Императорским Правительством Японии ¹¹⁵.

Со времени перерыва переговоров в Дайрене уполномоченные Правительства России и Дальневосточной Республики приняли участие вместе с уполномоченными Императорского Японского Правительства на Генуэзской конференции, где, совместно с другими державами, уполномоченные обеих сторон приняли ряд решений, имеющих целью урегулирование разных сторон международной жизни. В особенности большое значение имели постановления, принятые на заключительном заседании конференции, имеющие целью восстановление мира и взаимного доверия, обязательство о ненападении, принятое всеми державами, в том числе

* Передана особоуполномоченным Дальневосточной Республики в Харбине через японского генерального консула в Харбине Яманотти 7 июля 1922 г.

** См. док. № 136, 148.

Дальневосточной Республикой, Россией и Японией*. Эти постановления являются лишь первым шагом к установлению условий, действительно гарантирующих мир и нормальные торговые и другие отношения между государствами.

Исходя из общего духа Генуэзской конференции и необходимости окончательного урегулирования отношений между Дальневосточной Республикой и Россией, с одной стороны, и Японией — с другой, Правительство Дальневосточной Республики считает, что успех переговоров и несомненные положительные их результаты могут иметь место лишь при соблюдении некоторых условий. Прежде всего переговоры должны вестись между Японией, с одной стороны, и Дальневосточной Республикой и Россией — с другой. Правительство Дальневосточной Республики возьмет на себя переговоры об участии России на конференции в общей делегации с Дальневосточной Республикой.

Переговоры, имевшие место в Дайрене, не имели успеха потому, что японские делегаты не были уполномочены разрешить вопрос об эвакуации японских войск из Приморья. Правительство Дальневосточной Республики, считаясь с ходом переговоров в Дайрене, полагает, что возобновление переговоров не будет безрезультатным лишь в том случае, если Императорское Правительство было бы согласно вывести в кратчайший срок войска с территории Дальневосточной Республики и, главное, готово было бы уполномочить своих делегатов фиксировать в подписываемом соглашении совершенно точно срок этой эвакуации.

Правительство Дальневосточной Республики надеется, что Императорское Японское Правительство согласится с вышеизложенной точкой зрения, которая имеет в виду лишь облегчить и ускорить ход переговоров, чтобы открыть путь к широкому экономическому развитию и торговым отношениям между русским Дальним Востоком и Японией. Последнее является одинаково необходимым как для народов России, так и Японии.

В случае, если Императорское Правительство изъявит желание возобновить переговоры, считаясь с высказанными здесь соображениями, Правительство Дальневосточной Республики, снесясь с Правительством Советской России, готово будет немедленно приступить к обсуждению вопросов, касающихся места и времени переговоров.

Министр Иностранных Дел
Дальневосточной Республики
Я. Янсон

*Печат. по газ. «Дальневосточный
путь» № 180, 11 июля 1922 г.*

* См. стр. 408.

197. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о первом заседании Подкомиссии по кредитам совместно с Русской комиссией

*1 июля 1922 г. **

Гаага, 27 июня. (Каблограмма Бюро печати при Российской делегации.) Результаты первого заседания, протекавшего весьма спокойно и деловито, оцениваются обеими сторонами благоприятно, хотя, конечно, все понимают, что пока дело не идет дальше предварительного обмена мнениями. Можно, однако, уже теперь отметить, что занятия конференции сразу пошли по пути, намеченному Российской делегацией, а вопрос о кредитах имеет тенденцию стать центральным пунктом конференции.

Завтра предстоит первое заседание [под]комиссии долгов. Ожидают, что на этом заседании французская делегация несколько выяснит свою позицию на конференции. Судя по кулуарным толкам, французская делегация пока заняла осторожно-выжидательное положение, находясь в непрерывных сношениях с Парижем. Несколько больше инициативы и независимости заметно в поведении английской и итальянской делегаций.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 144 (1922), 1 июля 1922 г.*

198. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о первом заседании Подкомиссии по долгам совместно с Русской комиссией

*1 июля 1922 г. **

Гаага, 28 июня. (Каблограмма Бюро печати при Российской делегации.) На сегодняшнем заседании подкомиссии по долгам господствовал спокойный, однако не совсем деловитый тон. В то же время на этом заседании уже ясно наметились не только различия в методах работы, предлагаемых Русской делегацией и другой стороной, но также некоторые расхождения и в самой среде этой другой стороны.

Председествовавший на заседании французский делегат Альфан следующим образом охарактеризовал предстоящие работы подкомиссии по долгам: Русская делегация должна представить подкомиссии обширную информацию по вопросу о задолженности России, т. е. о государственных долгах, гарантированных и не гарантированных, муниципальных долгах, о количестве выпущенных за время войны облигаций государственного казначейства, а

* Дата опубликования.

кроме того, исчерпывающие сведения о государственном бюджете, денежной системе, бумажном обращении, деятельности Государственного банка и состоянии внешней торговли.

Предложение Альфана вызвало оживленные прения, во время которых тов. Литвинов отметил, что Русская делегация ничего не имеет против представления самой исчерпывающей информации по всем этим вопросам, но что в то же время она не видит, в каком отношении стоит эта информация к конкретному вопросу о долгах. Альфан пытался объяснить, что эта информация необходима для облегчения разрешения вопроса о моратории и других мерах, в которых может возникнуть надобность при ликвидации русской задолженности.

Тов. Литвинов еще раз подчеркнул, что он не возражает принципиально против представления информации, однако обратил внимание заседания на то, что вопрос о моратории был уже решен положительно в Генуе. Альфан возразил, что в Генуе не было принято никаких решений и что Гаага не является продолжением Генуи, а совершенно отдельной деловой конференцией, которая должна начать работу с самого начала.

Тов. Литвинов категорически протестовал против этой точки зрения, указывая на ряд вопросов, получивших в Генуе разрешение, и подчеркивая, что Генуэзская конференция выделила в качестве предметов занятий Гаагской конференции три проблемы, разрешение которых в Генуе наталкивалось на затруднения. В этом вопросе тов. Литвинов нашел, по-видимому, неожиданную для французов поддержку со стороны английского делегата Юнга, который заявил следующее: «Мы ни в коем случае не намерены игнорировать Генуэзскую конференцию или отступать от ее постановлений. Правда, в Генуе не было принято никаких формальных решений, но были достигнуты некоторые практические соглашения, и с этой точки зрения я совершенно согласен с Литвиновым, полагающим, что работа Гаагской конференции должна начаться с того пункта, где окончились практические работы Генуэзской конференции, и что Гаага, в этом практическом, а не формальном смысле, является продолжением Генуи».

Вслед за этим заявлением Юнга Альфан поспешил затушевать вопрос, заявив, что, хотя Франция никаких обязательств на себя в Генуе и не брала, это, тем не менее, не означает, что Гаагская конференция не должна считаться с переговорами в Генуе, являющимися ценным материалом для работ в Гааге. На этом вопрос о связи между Генуей и Гаагой был временно ликвидирован, однако не подлежит сомнению, что он будет возникать снова на каждом новом заседании.

Что же касается вопроса о представлении информации о задолженности России, то заседание в результате приняло компромиссное предложение тов. Литвинова, сущность которого сводится к следующему: одновременно с тем, как Русская делегация будет готовить свою информацию, остальные делегации, со своей стороны, должны представить статистические сведения о количестве русских ценностей, находящихся в соответственных странах, об общей сумме претензий, предъявляемых России и т. п. Для того, чтобы облегчить задачу представления этих сведений, Русская делегация передаст другой стороне подробный и систематизированный список вопросов, касающихся русских долгов. Одновременно тов. Литвинов указал, что Российская делегация намерена подобным же образом действовать и при разрешении вопроса о претензиях частных лиц, для чего также будет передан список вопросов, на которые должны будут ответить державы, представленные в Гааге. Со своей стороны, Российская делегация охотно предоставит в распоряжение подкомиссии всю затребованную ею информацию по вопросу о долгах с той оговоркой, что представление этой информации отнюдь не предвещает вопроса о признании долгов. Предложение это было принято.

На следующем заседании подкомиссии по долгам, которое состоится на будущей неделе, будут заслушаны информационные материалы по вопросу о долгах, имеющиеся у обеих сторон.

В итоге результаты сегодняшнего заседания сводятся к следующему: Англия, по-видимому, присоединяется к русской точке зрения, согласно которой Гаага является продолжением Генуи, и обе стороны связаны одинаковыми обязательствами о взаимной информации по вопросу о долгах. Характерной чертой заседания явились неоднократные упоминания французского делегата о том, что Гаагская конференция ставит себе чисто практические задачи и что, по его мнению, она приведет к положительным результатам.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 144 (1583), 1 июля 1922 г.*

199. Письмо Председателя Советской делегации на Гаагской конференции Председателю Нерусской комиссии Патену

2 июля 1922 г.

Господин Председатель,

Делегация России получила от главы албанской делегации письмо, указывающее, что запоздалое прибытие этой делегации в Гаагу, а также невключение ее в список, сообщенный Российскому Правительству, являются препятствием

для участия представителей Албании в работах Гаагских комиссий.

Возвращаясь к беседе, которая имела место между нами во время экскурсии по каналам, я имею честь сообщить Вам, г. Председатель, что Российская делегация не имеет никаких замечаний против участия Албании в работах Гаагских комиссий.

Примите, господин Председатель, уверение в моем уважении.

М. Литвинов

Печат. по арх.

На это письмо Патен ответил 10 июля 1922 г. письмом следующего содержания:

«Своим письмом от 2-го сего месяца Вы сооблаговолили сообщить мне, что Российская делегация не имеет никаких замечаний против участия Албании в Гаагских комиссиях.

Я должен Вас в настоящее время информировать, что в связи с этим сообщением Нерусская комиссия решила допустить также и Албанию в качестве члена этой Комиссии. Фамилия албанского эксперта будет сообщена Вам, как только это будет возможно».

200. Обмен нотами между Правительством РСФСР и Правительством Великобритании о распространении торгового соглашения от 16 марта 1921 г. на Канаду

1. НОТА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Я. А. БЕРЗИНУ

3 июля 1922 г.

Сэр,

Я уполномочен графом Бальфуrom сообщить Вам, что ввиду выраженного Правительством Доминиона Канады желания, чтобы постановления Соглашения между Правительством Соединенного Королевства и Российским Советским Правительством о возобновлении торговых сношений между обеими странами, подписанного в Лондоне 16 марта 1921 г. *, были распространены также на Канаду, и в целях торговли произведениями почвы и промышленности Канады предлагается, чтобы постановления упомянутого Соглашения считались распространенными на Доминион Канаду и регулировали взаимоотношения между Канадой и Россией.

Если Ваше Правительство согласится с этим предложением, я прошу Вас обратиться ко мне с нотой в подтвержде-

* См. т. III, док. № 344.

ние настоящего соглашения, которое в таком случае можно будет рассматривать как заключенное и имеющее полную силу со дня настоящего обмена нотами.

Ваш покорный слуга

Эсмонд Овий

**2. НОТА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
РСФСР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИСПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ БАЛЬФУРУ**

3 июля 1922 г.

Сэр,

Я уполномочен г. Чичериным, Народным Комиссаром Иностранных Дел, подтвердить получение Вашей ноты от сегодняшнего числа, сообщающей нам, что ввиду выраженного Правительством Доминиона Канады желания, чтобы постановления Соглашения между Правительством Соединенного Королевства и Российским Советским Правительством о возобновлении торговых сношений между обеими странами, подписанного в Лондоне 16 марта 1921 г., были распространены также на Канаду, и в целях торговли произведениями почвы и промышленности Канады предлагается, чтобы все постановления упомянутого Соглашения считались распространенными на Доминион Канаду и регулировали взаимоотношения между Канадой и Россией.

В ответ сообщаю Вам, что мое Правительство согласилось с этим предложением, которое рассматривается как заключенное и имеющее полную силу с сего числа.

Имею честь быть, сэр, Вашим покорным слугой

Я. Берзин

Ноты печат. по арх. Опул. в «Сборнике действующих договоров...», вып. I, М., 1924, стр. 53.

**201. Нота Представителя Бухарской Народной Советской
Республики в Афганистане Министру Иностранных Дел
Афганистана Мухаммеду Вали-хану**

4 июля 1922 г. № 36

Согласно сведениям моего Центрального Правительства, которые подтверждаются слышанными мною и здесь, в Восточной Бухаре среди восставших басмачей, давно находится некоторое количество афганских войск, которые принимают участие в деятельности басмачей и противодействуют внешней и внутренней политике моего Правительства.

С какими целями и вследствие чего допущены вышеназванные афганцы в наши неотделенные Восточные провинции?

Выразив по этому поводу протест, мы не получили ответа. Ныне, на этих днях, мое Правительство повторно по телеграфу [по]требует по этому поводу ответа, так как нахождение этих войск привело дружеские взаимоотношения обоих государств к неправильному пониманию и возбуждает недопустимую подозрительность. В данное время цели и интересы религии этих двух соседних государств не терпят подобных неоткрытых действий, потому что с начала Бухарской революции и до сегодняшнего дня наше Правительство многократно как письменно, так и словесно ничего, кроме дружбы и единодушия, не выражало и не обнаруживало по отношению как к государству, так и Правительству Афганистана и иначе не поступало и не поступит.

Кроме того, ваше Высокое Правительство, подобно Высокому Социалистическому Правительству наших друзей, обязалось призывать внешнюю и внутреннюю независимость моего государства и Правительства, о чем оно заявляло и заявляет как письменно, так и словесно. Поэтому, по каким действительным и ясным причинам на одной неотделенной части территории священной Бухары без соглашения и без согласия моего Центрального Правительства и против его внешней и внутренней политики солдаты Высокого Государства Афганистана находятся на ней вместе с восставшими басмачами, цели коих нам неизвестны и которые без каких-либо законных причин владеют некоторой частью нашей территории, держа наши учреждения в своих руках?

Сегодня я спрашиваю прежде всего от имени моего Центрального Правительства и, во-вторых, в соответствии со своим официальным Посольством о причинах соучастия и вступления на бухарскую территорию солдат Высокого Государства, так как пребывание их служит причиной печали и противоречит международным законам.

Прошу поспешить с ответом для устранения выявившихся сомнений.

Наше Правительство и Посольство, получив осведомление об обстоятельствах дела, освободят нынешние и будущие братские взаимоотношения обоих государств от неудобных сомнений и укрепят их на справедливых основаниях.

[Посланник Бухарской Чрезвычайной миссии
в Афганистане]

Печат. по арх.

На эту ноту Мухаммед Вали-хан ответил 10 июля 1922 г. нотой следующего содержания:

«Ваше письмо от 13 саратана за № 36 просмотрено, и я спешу ответить по его содержанию. Вы, исходя из тех слухов, которые Вы слышали

и о чем Вас известили, пишете, что Афганистан предоставил басмачам Восточной Бухары помощь, что он послал некоторое количество своих войск на бухарскую территорию и что все эти меры противоречат дружбе и единодушию обоих государств — Афганистана и Бухары. Уважаемый друг также выражает свое огорчение по поводу того, что на предъявленный раньше протест по сему поводу еще не получен ответ. Я с совершенным сожалением спрашиваю, почему Высокое Государство Бухары прислушивается к подобным слухам и вымышленным сообщениям, которые возбуждают недоразумения, и почему оно не полагает, что единодушие обоих государств может препятствовать подобным поступкам. Ныне мое государство, вследствие искренности и религиозного расположения, которое оно питает ко всему миру ислама, в этот век эмира Аманулла-хана, никогда и никаким образом не отказывало в доброжелательстве Бухаре и даже в договоре, переговорах и в своей переписке придавало всегда большое значение независимости и полной свободе Бухары, в чем оно обнаруживало разные старания, которые, конечно, не могут быть больше стараний самих патриотов какой-либо нации, которые ради свободы и своей независимости прилагают старания и приносят жертвы. Но я очень сожалею, что взамен всех искренних стараний Афганистана Высокое Государство Бухары и его уважаемый Представитель, удостоверившись, что мое государство является сторонником бухарской независимости, не обращают пронизательного взгляда на вещи, которые стали и могут стать нарушающими действительную независимость, и протестуют против Высокого Государства Афганистана из-за ложных сведений.

Конечно, я с совершенным почтением даю Вам заверения в том, что Афганистан никогда не желает нарушать права своих братьев-соседей, особенно Бухары, которую считает своим братом и желает ей от Бога того же, что и себе.

Я уповаю на то, что уважаемый друг освободит свое Правительство от всяких неправильных пониманий, которые вносят огорчения и печаль между обоими государствами, и что Вы объясните искренность Правительства Его Величества Газии.

202. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о первом заседании Подкомиссии по делам частной собственности совместно с Русской комиссией

*4 июля 1922 г.**

Гаага, 29 июня. (Каблограмма Бюро печати при Российской делегации.) Сегодняшнее первое заседание [под]комиссии частной собственности прошло не столь спокойно, как заседания других подкомиссий.

В самом начале заседания тов. Литвинов отметил, что вопрос о предоставлении концессий Российское правительство намерено решать отнюдь не с точки зрения существующих якобы у иностранных капиталистов прав на национализированные предприятия, а исключительно с точки зрения интересов России и ее хозяйственного возрождения.

Председатель заседания, англичанин Ллойд-Грим, принял довольно спокойно заявление тов. Литвинова, указав, что иностранному капиталу абсолютно безразлично, какими

* Дата опубликования.

мотивами руководствуется Российское правительство. Француз Лапрадель отнесся гораздо более нервно к заявлению тов. Литвинова и в резких репликах указал, что если Российская делегация намерена поднимать на конференции принципиальные вопросы, то дальнейшее пребывание французов на конференции невозможно, так как работа в Гааге должна вестись исключительно в рамках практического обсуждения. В ответ на это тов. Литвинов заметил, что он отнюдь не намерен возбуждать принципиальных вопросов и что его заявление носит характер информации, которая, по его мнению, является основанием для дальнейших занятий. Этим заявлением инцидент был исчерпан.

По существу сегодняшнее заседание мало чем отличалось от вчерашнего заседания [под]комиссии долгов*. Российской делегации снова была представлена программа занятий, заключающаяся в том, что Российская делегация должна дать подробную** информацию по вопросу о возвращении собственности или компенсации за национализированные предприятия. Эту информацию было предложено дать по трем группам: к первой группе отнесена частная собственность индустриально-коммерческого характера, ко второй — недвижимая собственность, к третьей — разные другие формы собственности. В первую группу входят механическая и машиностроительная промышленность, текстильная, нефтяная, угольная, кожевенная, цементная и табачная промышленность, затем сахарная, производство пищевых продуктов, предприятия общественного пользования, торговые предприятия, бани и всякие другие коммерческие предприятия. Во вторую группу входят обрабатываемая земля, дома, сооружения и леса и, наконец, в третью группу входят торговые и различные частные долги. На вопрос тов. Литвинова, какую, собственно, информацию желает получить подкомиссия по всем этим группам, председатель указал, что он предлагает, чтобы обсуждение вопроса о возможности возвращения или компенсации велось в рамках этой программы. Так, например, желательно, чтобы первым был обсужден вопрос о механической и машиностроительной промышленности, чтобы было указано, какие предприятия Советское правительство предполагает сдать в концессию или в аренду в этой области промышленности и т. д. по всем группам.

Тов. Литвинов сделал заявление, что Российская делегация, со своей стороны, желает получить информацию о всех притязаниях частных кредиторов к России, согласно вышеприведенной классификации, с тем чтобы эти претензии были разделены по странам.

* См. док. № 198.

** В тексте, по-видимому, опечатка — пробную.

Председатель пытался уклониться от этого требования, указывая, что такую информацию очень трудно собрать, что это отнимет слишком много времени и прочее. Но тов. Литвинов настойчиво заявил, что, поскольку Россия дает информацию, она вправе и требовать ее и что для решения вопроса о частной собственности России необходимы: во-первых, информация об общей сумме претензий и затем подробное* и детальное ознакомление с каждой претензией в отдельности. Это весьма легко сделать, говорил тов. Литвинов, так как во всех странах существуют общества кредиторов России, уже собравшие эту информацию. Тов. Литвинов оговорился, что требование информации отнюдь не означает готовности признать эти претензии.

Хотя и неохотно, но это предложение все-таки было принято, и на следующем заседании [под]комиссии частной собственности начнется обмен информацией.

Таким образом, главный результат первых трех заседаний всех трех подкомиссий сводится к тому, что обе стороны согласились обмениваться информацией и условились о методах дальнейшей работы. Уже теперь можно сказать, что, по-видимому, будут добиваться посылки комиссии в Россию для проверки полученных информации. Между тем в кулуарах конференции интересуются лишь одним вопросом: начнутся ли и когда и в каком виде частные переговоры каких-либо капиталистических групп с Российской делегацией.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 146 (1922), 4 июля 1922 г.*

203. Нота Правительства УССР Правительству Румынии**

7 июля 1922 г. № 300/850

Многочисленные заверения Румынского Правительства в полной лояльности по отношению к Украинской Советской Республике давали основания Украинскому Правительству полагать, что все препятствия, создаваемые противниками установления мирных и добрососедских отношений между Украиной и Румынией, устранены навсегда. Эти основания усилились еще благодаря тому, что Румынское Правительство на Генуэзской конференции наравне с другими державами приняло на себя формальное обязательство не оказывать никакого содействия тем интервенционистским элементам, которые под видом беженцев готовят новые военные формирования для нападения на Советские Республики.

* В тексте, по-видимому, опечатка — пробное.

** Передана по радио на имя министра иностранных дел Румынии Дука.

Однако до сведения Украинского Правительства дошел ряд фактов, которые стоят в резком противоречии как с прежними заверениями Румынского Правительства, так и с новыми принятыми им на себя обязательствами. На румынской территории агенты Петлюры и Врангеля развивают преступную деятельность, направленную против Украинской Республики. Военные и гражданские власти оказывают этим агентам действительную материальную и моральную поддержку. Неоднократные вторжения петлюровских банд из-за Днестра и непрекращающиеся инциденты на границе приняли уже характер хронический.

Планы вооруженного нападения на Украинскую Республику разрабатываются петлюровским и врангелевским штабами при непосредственном содействии румынского Генерального штаба, который снабжает антисоветские военные формирования инструкторами и военными теоретиками. Офицеры этих формирований получают содержание из румынской казны, многие из них допущены в высшие военные училища.

На территории Бессарабии на глазах у румынских властей происходит вербовка добровольцев для пополнения рядов петлюровских банд под руководством военного штаба, возглавляемого Гуляй-Гуленко при ближайшем участии известного Пшоники, произведшего 6 ноября 1921 г. налет на Тирасполь. Штаб этот существует открыто в Кишиневе и работает под вывеской землемерного бюро.

В местах концентрации интернированных петлюровцев в Орадеа-Маре, Брашове и др. происходят регулярные военные учения, сопровождаемые учебной стрельбой из винтовок, пулеметов и артиллерийских орудий, предоставленных в распоряжение петлюровского командования румынским Генеральным штабом. Представитель Генерального штаба лично наблюдают за военным обучением.

Ликвидация контрреволюционных украинских организаций на территории Польши и Болгарии и изгнание их из этих стран дали Румынскому Правительству случай лишний раз подчеркнуть свое покровительство врагам Советской Украины. Через Буковину ежедневно направляются в Румынию более или менее значительные партии петлюровцев и врангелевцев, которые, задерживаясь на некоторое время в Трансильвании, перебрасываются затем в Бессарабию.

Наряду с явным покровительством антисоветским военным формированиям Румынским Правительством оказывается материальная и моральная поддержка «дипломатическим» представителям образования, враждебного Украинской Социалистической Советской Республике, так называемой украинской народной республики. Профессору Мациевичу, при посредстве Министерства Иностранных Дел, был открыт банком «Мармораш Бланк» кредит в размере 2 млн. лей под

залог сахара. Профессор Мациевич, фигурирующий в Румынии в качестве посланника, имеет свое консульство в Кишиневе, которое незаконно легитимнрует так называемых украинских подданных, выдавая им национальные паспорта, взимая консульские сборы и пр. Румынские власти, признавая законными такие документы, этим самым узаконяют «представительства» несуществующего государственного образования — украинской народной республики.

Считая, что приведенные выше действия Румынского Правительства носят определенно враждебный характер по отношению к Советской Украине, Украинское Правительство категорически требует прекращения подобной политики, немедленного разоружения и роспуска антисоветских военных образований и «дипломатических» миссий, существующих на территории Румынии, а также прекращения систематических нарушений румынской пограничной стражей неприкосновенности украинской территории.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах Украинской Республики
Яковлев

Печат. по арх.

204. Соглашение [между РСФСР и Финляндией об изменении статьи 22 Мирного договора между РСФСР и Финляндией от 14 октября 1920 г.]

[7 июля 1922 г.]

Нижеподписавшиеся, член Коллегии Народного Комиссариата по Иностранным Делах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Яков Станиславович Ганецкий, действующий по уполномочию Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и Поверенный в Делах Финляндии Андрей Матвеевич Хаксель, действующий по уполномочию господина Президента Финляндской Республики, заключили настоящее Соглашение в нижеследующем:

Исходя из того обстоятельства, что сохранение каждым из Договаривающихся государств двух недвижимостей на территории другого Договаривающегося государства всецело обеспечивает пущды дипломатического и консульского представительства, признать изложенное в примечании к статье 22 заключенного в Юрьеве Мирного договора* определение, по которому каждое из Договаривающихся государств сохраняет за собой на территории другого Договаривающегося государства три городских недвижимости с прилегающими

* См. т. III, док. № 137.

к ним земельными участками и строениями, подлежащим * изменению в том смысле, что Договаривающиеся государства отказываются от права на третью недвижимость, довольствуясь уже переданными двумя недвижимостями.

Составлено и подписано на русском и финском языках в двух тождественных экземплярах, по одному для каждой Стороны.

Подписано в Москве, июля седьмого дня, тысяча девятьсот двадцать второго года.

Я. Ганецкий

А. Хаксель

Печат по арх. Опубл. в «Собрании узаконений...», 1922, приложение 11, стр. 33—34.

205. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о втором заседании Подкомиссии по делам частной собственности совместно с Русской комиссией

*8 июля 1922 г. ***

Гаага, 5 июля. (Каблограмма Бюро печати при Российской делегации.) После трех дней перерыва занятия конференции сегодня возобновились двумя заседаниями подкомиссии частной собственности и долгов ***.

Утреннее заседание [под]комиссии частной собственности свелось к дискуссии об информации. Как уже сообщалось, первые заседания всех трех подкомиссий были посвящены главным образом обмену взаимными просьбами со стороны Российской и Нерусской делегаций **** о предоставлении друг другу необходимой информации. Российская делегация эти просьбы выполнила и все желаемые сведения представила с оговоркой, конечно, что представление сведений ни к чему ее не обязует. На сегодняшних заседаниях Российская делегация ожидала, что просимые сведения будут даны другой стороной. Однако немедленно по открытии заседания [под]комиссии частной собственности председатель Ллойд-Грим заявил, что сведения, испрашиваемые Российской делегацией относительно размеров и характера притязаний иностранцев, представлены не будут, так как Нерусская комиссия находит представление этих сведений и невозможным, и нежелательным.

В ряде выступлений тов. Литвинов выяснил точку зрения Российской делегации на этот вопрос. Он указал, что говорить о невозможности представления подобных сведений не

* В тексте ошибочно — подлежащими.

** Дата опубликования.

*** Заседания состоялись 4 июля 1922 г.

**** Здесь и далее имеются в виду Русская и Нерусская комиссии.

приходится. Правда, могут пройти два-три месяца, прежде чем эти сведения будут получены. Но чем раньше это дело будет начато, тем скорее оно закончится. Что касается нежелательности получения подобных сведений, то тов. Литвинов отказался понять даже возможность выставления подобного аргумента. Получение таковых сведений именно весьма желательно: Нерусской комиссии оно облегчит работу на конференции и даст возможность Российской делегации на основании полученных сведений формулировать некоторые конкретные предложения. Аргументы тов. Литвинова оказались тщетными, ибо нежелание противной стороны представить эту информацию было, по-видимому, продиктовано какими-то особыми политическими соображениями. Ее позиция в этом вопросе оказалась непоколебимой, и в конце концов тов. Литвинову пришлось сделать заявление, в котором Российская делегация констатирует, что обмен информацией не носит двухстороннего характера, как это должно было бы быть, что Российская делегация со своей стороны, не считая возможным становиться на путь Нерусской делегации, будет продолжать давать всякие сведения, поскольку это возможно, но что нежелание другой стороны представить информацию неминуемо затянет переговоры.

Между прочим, на этом заседании имела место характерная побочная дискуссия. В одной из своих реплик Ллойд-Грим считал нужным намекнуть, что Российское правительство является виновником отсутствия точных сведений об убытках иностранцев. Тов. Литвинов на это поставил председателю в упор вопрос: «Кто виноват в том, что они или аккредитованные представители их правительств не вступали раньше в переговоры с Российским правительством, что вместо практических деловых Ллойд-Гримов, Лесли Уркартов союзные правительства послали в Россию таких непрактических и неделовых людей, как генералы Деникин и Юденич?». В связи с этим можно отметить, что вообще на Гаагской конференции так называемые политические вопросы проскальзывают окольными путями в форме подобных острых реплик и контрреплик. Так, например, на замечание председателя, что требуемая информация понадобится лишь смешанному суду, тов. Литвинов указал, что во всяком случае претензии к Российскому правительству могут разбираться лишь самим же Российским правительством и его судебными органами.

Деловое обсуждение вопроса отложено до следующего заседания, когда Российская делегация представит подробный список концессий, которые Советское правительство считает возможным предоставить в различных отраслях промышленности.

**206. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-
Мемалеку**

10 июля 1922 г. № ВБ/233

В ответ на Вашу ноту от 16 июня с. г. за № 292 имею честь сообщить Вам, что о железнодорожной линии Маку — Шахтахты в Русско-Персидском договоре от 26 февраля 1921 г. * действительно ничего не упоминается, что Вы соглашались признать в ноте Вашей от 24 июля прошлого года за № 210.

Принимая, однако, во внимание общность интересов России и Персии, в целях укрепления тесных дружественных уз, связывающих русский и персидский народы, и, признавая все значение, которое имеет для интересов Персии эксплуатация Макинской железной дороги, Российское Правительство готово оказать содействие Персидскому Правительству в деле эксплуатации означенной дороги, которое использовало бы сооружения и имущество этой дороги, являющиеся собственностью РСФСР, на условиях, выработка которых не может представить больших затруднений.

В целях ускорения разрешения этого вопроса разработку означенных условий я полагал бы возможным поручить имеющей место в настоящее время в Москве русско-персидской конференции по заключению торгового договора и различных конвенций.

Одновременно я позволяю себе обратить Ваше внимание, г. Чрезвычайный Посол, на необходимость, в обоюдных интересах России и Персии, принять в самом срочном порядке меры к действительному сохранению и охране местными персидскими властями сооружений и имущества Макинской железной дороги, охрану каковых сардар Макинский на основании договора, заключенного им с инженером Свищевским 11 февраля 1918 г., взял на себя по описи, копию каковой Российское Правительство просит передать Полномочному Представителю РСФСР в Тегеране.

Я буду Вам весьма признателен, г. Чрезвычайный Посол, если Вы сообразовали бы довести в срочном порядке вышеизложенное до сведения вашего Правительства и сообщить мне его мнение по затронутым в настоящей ноте вопросам.

Примите, господин Чрезвычайный Посол, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх

* См. т. III, док. № 305.

В упоминаемой ноте Мошавер-оль-Мсмалека от 16 июня 1922 г. в частности, говорилось:

«К моему большому удивлению, я только что получил одновременно с Вашей нотой № 61 от 10 июня с. г.* телеграмму Министерства Иностранных Дел с сообщением о том, что Дипломатическое Представительство России в Тегеране якобы утверждает, что, поскольку в Русско-Персидском договоре нет никакого упоминания об этой дороге, Правительство Российской Республики резервирует за собой право эксплуатации указанной дороги.

В соответствии с постановлением ст. XII Русско-Персидского договора и принимая во внимание, что, поскольку Правительство Российской Республики отказалось по тому же самому Договору от всех навязанных Персии концессий, оно не может присвоить себе какое-либо право на железную дорогу, построенную прежним правительством России во время войны».

207. Послание Правительства Бухарской Народной Советской Республики Эмиру Афганистана Амаиулла-хану

Передано по радио

11 июля 1922 г. № 484

Непобедимые бухарские геройские красные войска при помощи славных российских войск рассеяли банды в Восточной и Западной Бухаре, организованные врагами бухарского народа во главе с Энвер-нашой, приверженцем Англии, который был изгнан из Турции за его внутренние и международные интриги. Ныне наши противники отступают к афганской границе. В течение двухлетней борьбы бухарского народа за свою свободу и независимость враги его неоднократно скрывались в пределах Афганистана с целью избавиться от кары революционного народа и [для] продолжения своей пагубной для бухарской революции работы, причем они совершенно свободно в удобные для них моменты покидали пределы Афганистана для изменнических разбойничьих нападений на наши пограничные города, например Керки, и поселения, расположенные по берегам Аму-Дарьи. Кроме того, некоторые из ваших сановников в пограничных Бухаре вилайетах позволили себе, как это установлено документально, действия, направленные против нашей независимости.

Бухарское Правительство считает, что бухарский народные доказал, что он не желает снова надеть на свою шею деспотическую цепь. Поэтому оно, чтобы жертвы народа не были напрасными, настаивает перед Вашим Величеством о возбуждении вашего Правительства прекратить подачу помощи в какой бы то ни было форме врагам бухарского народа. Бухарское Правительство в целях сохранения дружбы надеется, что следующие его справедливые требования будут приняты во внимание Вашим Величеством.

* См. док. № 181.

1. Должна быть прекращена какая бы то ни было помощь с вашей стороны врагам бухарского народа.

2. Положен конец провозу из вашей страны оружия и переходу из Афганистана добровольцев в ряды врагов народа.

3. Должны быть выданы все главари, бежавшие с нашей территории к вам как преступники против своего народа.

4. Должны быть приняты меры, чтобы Энвер и его сторонники в случае перехода через афганскую границу не укрылись на вашей территории, а были переданы в руки суда Бухарской Республики, который покарает их со всей строгостью за все преступления против народа и ислама.

5. Сановникам пограничных ваших вилайетов должно быть запрещено действовать против нашей независимости.

Передавая Вашему Величеству справедливые требования моего Правительства, я уверен, что Вы не замедлите их исполнением и уведолением нас для дальнейшего укрепления наших братских и дружественных уз.

Народный Назир по Иностранным Дела
Рахмет Рафиков

Печат. по арх.

208. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о третьем заседании Подкомиссии по долгам и о третьем заседании Подкомиссии по делам частной собственности совместно с Русской комиссией

*11 июля 1922 г. **

Гаага, 8 июля. (Каблограмма Бюро печати при Российской делегации.) Два сегодняшних заседания ** подкомиссии долгов и [подкомиссии] частной собственности носили совершенно различный характер.

В подкомиссии долгов дело снова свелось к информации. Тов. Сокольников буквально засыпали вопросами относительно меморандума о финансовом положении России, который он передал на прошлом заседании¹¹⁶. Все вопросы носили исключительно технический характер. На часть вопросов т. Сокольников ответил немедленно, дав самые исчерпывающие разъяснения; остальные же вопросы просил представить в письменной форме. Некоторые члены Нерусской комиссии проявили большой интерес к конфискованным церковным ценностям и стремились узнать, включен ли доход с этих ценностей в общегосударственный бюджет. Тов. Соколь-

* Дата опубликования.

** Упоминаемые заседания состоялись 7 июля 1922 г.

ников ответил, что этот доход составляет особый фонд, предназначенный для борьбы с голодом, и ни в каком отношении с бюджетом не находится. Собрание было удовлетворено этим ответом.

Все это заседание протекало весьма спокойно. Можно, между прочим, отметить, что члены Нерусской комиссии, как это можно было видеть из их вопросов, проявили вопиющее незнание с самыми элементарными основами финансового строя России¹¹⁷.

Совершенно иной характер носило заседание подкомиссии частной собственности, которое, по общему отзыву, явилось наиболее интересным и значительным из всех бывших доселе в Гааге заседаний.

По открытии заседания тов. Литвинов ознакомил собрание с вопросом о концессиях, с рабочим законодательством, а также представил подробный список концессий во всех отраслях народного хозяйства, которые Советское правительство согласно предоставлять иностранному капиталу¹¹⁸. Сообщение это, однако, не совсем удовлетворило союзные делегации, так как немедленно один за другим стали задаваться вопросы об условиях, на которых будут сдаваться концессии, об условиях концессионной работы, о взаимоотношениях между государством и концессионерами, главным образом о том, будут ли прежние собственники при получении концессий пользоваться какими-нибудь преимуществами.

Ответ тов. Литвинова, что прежние собственники будут пользоваться правом приоритета, как это было указано Русской делегацией в Генуе, показался нерусским делегациям, по-видимому, недостаточным, они настойчиво пытались заставить тов. Литвинова дать какое-нибудь связывающее Русскую делегацию заявление относительно преимущественных прав прежних собственников и старались обывательскими приемами припереть Русскую делегацию к стене. Эта попытка не удалась. В двух сделанных им заявлениях тов. Литвинов ясно и отчетливо развил точку зрения Российской делегации. Он указал, что этот метод задавания вопросов ни к каким результатам не может привести, что вот уже две недели, как Гаагская конференция посит характер большого информационного бюро, и что хотя Российская делегация рада давать всякие сведения, но не в этом цель конференции. Он указал далее на принципиальную разницу между Российской и Нерусской делегациями: в то время как последняя состоит из экспертов, которые по всем важным вопросам отмалчиваются, заявляя, как, например, в [под]комиссии кредитов, что они в вопросе кредитов для Советского правительства ничего не могут решать и избегают даже давать информацию, Российская делегация состоит из членов Российского правительства, заявления которых имеют для России связующий

характер. «Но никаких связующих заявлений Нерусская комиссия не получит», — сказал тов. Литвинов в своей второй речи, которая носила еще более резко выраженный принципиальный характер. «От нас хотят, — говорит тов. Литвинов, — добиться заявления, что мы согласны предоставить концессии не на наших условиях, а на условиях, которые пожелают установить будущие концессионеры. Нас хотят заставить, по-видимому, дать концессии и компенсации прежним собственникам. Но в таком случае нужно вспомнить Генуэзскую конференцию. В Генуе Русская делегация категорически заявила, что если союзные державы будут настаивать на подобных претензиях, то и Советское правительство будет требовать компенсации за союзную интервенцию в форме правительственных кредитов¹¹⁹. Этот вопрос, — продолжал тов. Литвинов, — не был в Генуе решен, но в Гааге заявляют, что он не может обсуждаться. В таком случае не может обсуждаться и вопрос о компенсации иностранцам за убытки, причиненные им русской революцией. Продолжение конференции в таком виде, — закончил тов. Литвинов при молчании наблюдавшей аудитории, — вряд ли является полезным, ибо это только трата времени».

Речь тов. Литвинова, как говорили потом в кулуарах, создала критический момент. Если бы союзники хотели сорвать конференцию, то они могли бы воспользоваться речью тов. Литвинова как удобным поводом для этого.

Однако ответ председателя собрания Ллойд-Грима сразу показал, что Нерусская комиссия не имеет в виду, по крайней мере сейчас, срыва конференции. Ответ Ллойд-Грима носил определенно примирительный характер. Он указал, что Российская делегация заблуждается, если полагает, что ее хотят вынудить дать ...*, но должна поставить свою работу в зависимость от работ других комиссий и от условий концессий, и что Нерусская комиссия отнюдь не имеет в виду, чтобы будущие концессионеры сами диктовали свои условия, но желает лишь ознакомиться наиболее детальным образом со всеми условиями наших концессий.

Заканчивая речь, Ллойд-Грим призывал оставить в стороне принципы и вернуться к практической трактовке всех вопросов. Его поддержал бельгисц Катье, указавший, что при обсуждении концессий речь идет на данной конференции не о прежних собственниках. Аналогичное мнение выразил итальянский делегат, предложивший Российской делегации ряд дополнительных вопросов по поводу условий концессий.

Итог заседания подвел тов. Красин, указавший, что Российская делегация также стремится к практическим вопросам, но, прежде чем перейти к ним, необходимо установить

* Пропуск в опубликованном газетой сообщении.

одии основной принцип, именно, — что ни в каком случае не может быть речи о восстановлении прежних собственников в их правах. На это Советское правительство никогда не пойдет. Что же касается детальных условий дачи концессий, то, по словам тов. Красина, они будут особо вырабатываться в каждом отдельном случае, но о них придется говорить с отдельными кандидатами в концессионеры.

На этом и закрылось заседание, которое в результате вполне выяснило позицию Российской делегации, но совершенно не выяснило точки зрения нерусских делегаций.

На следующем заседании подкомиссии частной собственности будет обсуждаться представленный список концессий¹²⁰.

*Печат по газ «Известия»
№ 152 (1591), 11 июля 1922 г.*

209. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о третьем заседании Подкомиссии по кредитам совместно с Русской комиссией

*13 июля 1922 г. **

Гаага, 10 июля. (Каблограмма Бюро печати при Российской делегации.) Сегодняшнее заседание [под]комиссии кредитов не внесло ничего нового в определившийся уже характер конференции. Как и остальные заседания, оно свелось к разъяснениям и информации.

По открытии заседания председателем Авецана был поставлен ряд вопросов, связанных с тем планом государственных кредитов для России, который был представлен Российской делегацией на одном из прошлых заседаний **. Ставились вопросы, разъясненные уже тов. Литвиновым при представлении им схемы использования кредитов. Подкомиссия, очевидно, умышленно выдвигает те же вопросы, чтобы уклониться от делового обсуждения возможности [предоставления] кредитов. Тем не менее тов. Красин повторил и дополнил ранее представленные данные, подробно ознакомив подкомиссию с практикой внешней торговли, системой пошлин и вывозных разрешительных свидетельств.

Французский делегат Шевильи указал, что французские частные капиталы с большой охотой возьмутся за работу [по] восстановлению России и особенно русского транспорта, но данные капиталы могут быть привлечены к этому делу лишь в том случае, если условия их участия в русском транспорте не будут хуже условий, на которых французский

* Дата опубликования.

** См. док. № 195.

капитал работал в русском железнодорожном деле до войны в смысле как материальных, так и моральных гарантий.

Тов. Краси́и в своем сообщении указал, между прочим, что Советское правительство не имеет в виду ни в коем случае отдавать в концессии уже существующие железнодорожные линии и что лишь создание новых линий может быть объектом концессии. Шевильи придавал большое значение этому указанию, но настойчиво подчеркивал, что иностранный капитал хотел бы иметь в области транспорта хотя бы смешанные общества, которые Советское правительство устраивает в различных отраслях промышленности. В то же время французский делегат коснулся вопроса о довоенных железнодорожных займах.

Польский представитель Страсбургер также задал ряд дополнительных вопросов, предложив, в частности, как-нибудь особо обсудить проблему внешней торговли России. Говоря о транспорте, Страсбургер, со своей стороны, также подчеркнул желательность существования в этой области смешанных обществ.

Выступивший затем тов. Литвинов охарактеризовал речь Шевильи как плод недоразумения.

Мы здесь не затем, — говорил тов. Литвинов, — чтобы рассуждать об условиях работы частных капиталов в России. Это подлежит ведению [под]комиссии частной собственности. В [под]комиссии же кредитов речь может идти лишь о правительственных или гарантированных правительствами кредитах Российскому правительству. По этому вопросу Российской делегация должна, наконец, получить необходимые разъяснения: какова сумма правительственных или гарантированных кредитов, на которые может рассчитывать Советское правительство; как эти кредиты могут распределиться между отдельными правительствами; в какой форме и при каких условиях эти кредиты могут быть предоставлены. Наконец, желательны были бы разъяснения относительно тех торговых кредитов, каковые некоторые государства, в частности, великобританское правительство, заявившее об этом в Генуе, согласны предоставить своим подданным на ведение торговли с Россией.

По поводу гарантированных железнодорожных займов тов. Литвинов указал, что Советское правительство не берет назад своего генуэзского заявления о признании их в случае достижения соглашения. Требуемые Российской делегацией разъяснения не были, однако, представлены. Как указал английский делегат Юнг, Нерусская комиссия считает преждевременным в нынешней стадии конференции касаться этих вопросов. На этом заседание закрылось.

210. Письмо Председателя Советской делегации на Гаагской конференции Председателю Нерусской комиссии Патену

16 июля 1922 г.

Господин Председатель,

В ответ на Ваше письмо от 15 июля Российская делегация имеет честь сделать нижеследующее заявление:

Российская делегация отправилась в Гаагу с твердым намерением сделать все возможное, чтобы добиться общего соглашения со всеми другими правительствами, поскольку его условия будут совместимы с достоинством и жизненными интересами России.

Российская делегация была вынуждена поставить на первый план вопрос о предоставлении Российскому Правительству кредитов, необходимых для экономического восстановления страны, так как без серьезной финансовой помощи Россия не может принять на себя бремя довоенных долгов и других предъявленных ей претензий. Без финансовой помощи других государств исполнение этих обязательств является совершенно невозможным, и Российское Правительство не считает возможным брать на себя обязательства при условиях, исключающих всякую возможность их выполнения.

Российская делегация вынуждена констатировать, что ни относительно значения просимых ею кредитов*, ни относительно способа их применения для экономического возрождения России ей не было представлено ни одного сколько-нибудь обоснованного возражения. Вместе с тем в продолжение всей конференции Российская делегация не получила ни одного точного ответа по этому в высшей степени интересному для России вопросу.

Нерусская комиссия приняла решение прервать переговоры с Русской комиссией, выдвигая как основание, в первую очередь, установленную невозможность добиться соглашения по вопросу о частных имуществах. Впрочем, уже в Женеве большое число участвовавших там держав признало невозможность ультимативного требования от Российского Правительства восстановления частной собственности. Этот факт подтверждается также меморандумом от 11 июня¹²¹, в котором британское правительство определенно заявило, что было бы недопустимо требовать от России — суверенного государства — уничтожения одного из основных законов Советской Республики, каковым является закон о национализации частной собственности.

Российская делегация неоднократно указывала в течение конференции на полную возможность добиться соглашения с большим числом прежних частных владельцев-иностранцев,

* См. док. № 195.

в согласии с обоюдными интересами России и этих предпринимателей, и, действительно, соглашения такого рода уже были достигнуты в некоторых случаях к обоюдному удовлетворению обеих сторон.

Совершенно отвергая обязательную передачу предприятий их прежним владельцам как в форме концессии, так и аренды, Российская делегация неоднократно заявляла, что Российское Правительство нисколько не отказывается изучить конкретные формы компенсаций, которые могли бы быть предложены иностранцам, прежним частным владельцам, потерпевшим от припавших Российским Правительством мероприятий; она только предложила, чтобы рассмотрение этих форм компенсации было отложено до урегулирования вопроса о финансовой помощи России и получения сведений, запрошенных от Нерусской комиссии относительно размера этих претензий. Эти условия вызывались силой обстоятельств, так как без этой помощи и без этих сведений Российское Правительство не было бы в состоянии найти ни необходимых ресурсов, ни способов, которые дали бы ему возможность дать реальную компенсацию.

По мнению Российской делегации, общее соглашение между Россией и другими государствами вполне возможно теперь же в Гааге, при условии, что Нерусская комиссия откажется от постановки в ультимативной форме вопроса о возвращении частной собственности иностранным предпринимателям и что она согласится определенно указать страны, которые решили принять участие в экономической помощи России, а также размеры и форму, какие эта помощь примет.

Российская делегация подтверждает, что настоящее положение является главным образом результатом того, что до сих пор не было созвано ни одного пленарного заседания обеих Комиссий, ни даже общего заседания бюро обеих Комиссий для совместного обсуждения и направления работ конференции, оценки достигнутых результатов и попытки к необходимым примирительным соглашениям.

Российская делегация, воодушевленная желанием использовать все пути к разрешению разногласий, предлагает созвать заседание из председателей трех Нерусских подкомиссий и членов Русской комиссии в целях совместного изучения возможности найти основы для продолжения прерванных в настоящее время переговоров. День этого заседания мог бы быть установлен с согласия председателей обеих Комиссий.

Примите, господин Председатель, уверение в моем уважении.

М. Литвинов

Печат по арх. Опубл. в сборн. «Гаагская конференция...», М., 1922, стр. 176—178.

В упоминаемом письме Патена от 15 июля 1922 г. говорилось:
«Имею честь уведомить Вас, что я получил от г. председателя второй подкомиссии нижеследующее письмо:

«Гаага, 14 июля 1922 г.

Господин Председатель.

Имею честь довести до Вашего сведения резолюцию, принятую сего дня второй Нерусской подкомиссией по долгам:

«Ввиду настоящего положения Гаагской конференции вторая Нерусская подкомиссия по долгам не находит более своевременным продолжение ее переговоров с Русской комиссией».

Примите, господин Председатель, уверение в совершенном моем почтении.

Альфан»

Аналогичная резолюция третьей подкомиссии и причины, ее вызвавшие, были уже сообщены Российской делегации во время ее последнего заседания с этой подкомиссией 14 июля с. г.

Я уполномочен довести до Вашего сведения, что г. председатель третьей подкомиссии выразил единогласное мнение председателю и членам трех подкомиссий, когда он констатировал на вышеуказанном заседании, что в случае, если бы г. Литвинов пожелал сделать заявление, изменяющее его предыдущие заявления, то, несомненно, подкомиссии приняли бы его во внимание и что в таком случае дверь для продолжения переговоров не была бы еще закрыта».

211. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о четвертом заседании Подкомиссии по кредитам совместно с Русской комиссией

18 июля 1922 г. *

Гаага, 14 июля. (Каблограмма Бюро печати при Российской делегации.) Как предполагалось, в сегодняшнем заседании [под]комиссии кредитов повторилась прежняя процедура, и председатель заявил, что при создавшихся условиях нет возможности продолжать занятия. Этому заявлению предшествовали, однако, речи Хилтона Юнга и тов. Литвинова, в которых были выяснены точки зрения обеих сторон.

Хилтон Юнг заявил, что [под]комиссия считает неудовлетворительным представленный Российской делегацией план кредитов **, так как он предусматривает кредиты самому Советскому правительству, к которому, по словам Юнга, нет достаточного доверия.

Обширная речь тов. Литвинова *** произвела большое впечатление. Как потом заявляли в кулуарах делегаты соседней с Россией страны, эта речь давала прекрасный базис для продолжения переговоров. Но судьба конференции была уже предрешена, и председателю заседания осталось лишь произнести формальную фразу, приведенную выше. Формально

* Дата опубликования.

** См. док. № 195.

*** См. док. № 212.

конференция, однако, еще не кончена. Предстоит еще заседание для внесения общей резолюции. Но это лишь формальность.

Как указывалось уже вчера, либеральная европейская пресса обескуражена гаагской неудачей. Передовица «Манчестер гардиан» полагает, что русская проблема оказалась слишком трудной для гаагских экспертов. «Теперь остается лишь метод сепаратных соглашений, — говорит газета, — и каждая страна должна будет заключить договор по своему усмотрению, если она хочет участвовать в восстановлении России. Есть много шансов, что некоторые из стран сделают это. Конференция сорвалась на вопросе частной собственности, но этот вопрос является важным для нас, а не для лиц и групп, которые просто хотят торговать с Россией. Условия, неприемлемые для правительств, могут быть вполне приемлемы для частных фирм». Газета, однако, полагает, что борьба за концессии невыгодна для Европы и что потому должен все же быть заключен сепаратный договор Англии с Россией. «В вопросе частной собственности, — заканчивает газета, — мы поддались французскому давлению, между тем условия компенсации, предъявленные русскими в Генуе, не являлись неприемлемыми. По-видимому, эти условия еще предлагаются, и если, чтобы угодить Франции, Гаага потребовала условий более тяжелых, то есть еще возможность прийти к соглашению за наш собственный счет на прежних условиях». Парижский корреспондент «Манчестер гардиан», со своей стороны, видит причины неудачи в том, что гаагские эксперты были государственными чиновниками и профессорами, а не простыми деловыми людьми и спецами, как это предполагалось. При таких обстоятельствах, говорит корреспондент, русские проявили гораздо большую гибкость и приспособляемость, чем нерусские. Корреспондент подчеркивает радость Парижа при известии о неудаче и заявляет, что ход событий так соответствовал французским желаниям, что создается впечатление, что англичане без борьбы уступили свою генуэзскую позицию. По мнению корреспондента, следующий шаг сделает Москва предложением конференции нового сорта, на которой были бы представлены подлинно деловые люди.

Для либеральной французской газеты «Эвр» результаты конференции также не были неожиданными. Газета говорит, что методы конференции были плохими и что политические проблемы определяли точку зрения экспертов. Газета полагает, что возрождение Европы должно начаться с Германии.

Консервативная печать ликует. «Таймс» пишет: «Уроки Генуи и Гааги состоят в том, что не может быть никакого компромисса с Советским правительством». Газета рекомен-

дует начать возрождение Европы с решения вопроса о германских репарациях. «Дейли телеграф» расценивает неудачу Гааги как окончательное доказательство неприслешности для Европы Советского правительства, и это создает возможность общей политики Англии, Франции и Америки по отношению к России.

Гаагский корреспондент «Тан», оценивая результаты конференции, заявляет, что, несмотря на свои мнимые примирительные тенденции, Российская делегация вызвала провал конференции, но выиграли ли или потеряли большевики свою партию, будет зависеть от того, сохранится или не сохранится единство между державами.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 158 (1597), 18 июля 1922 г.*

212. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о выступлении Председателя Советской делегации на четвертом заседании Подкомиссии по кредитам совместно с Русской комиссией

*18 июля 1922 г. **

Гаага, 15 июля. (Каблограмма Бюро печати при Российской делегации.) В своей речи, произнесенной в заседании [под]комиссии кредитов 14 июля, тов. Литвинов, подчеркинув в самом начале, что Гаагская конференция явилась результатом Генуэзской конференции, указал, что, хотя в Генуе и не было достигнуто никакого окончательного соглашения, все же там пришли к соглашению относительно базы для продолжения переговоров. Обе стороны пожелали сделать передышку, чтобы иметь время обдумать результаты, полученные в Генуе, с тем чтобы обсудить, могут ли быть изменены первоначальные взгляды, которые обеими сторонами соответственно защищались в Генуе. Задача Гаагской конференции и заключалась в том, чтобы в атмосфере полного спокойствия и в стороне от всякого политического давления, дававшего себя чувствовать в Генуе, обсудить, нельзя ли было бы сгладить те разногласия, которые выявились в Генуе.

Мы можем определенно заявить, продолжал тов. Литвинов, что мы изменили наши взгляды на многие очень важные вопросы. Так, в вопросе о компенсациях за национализированную собственность мы сделали шаг вперед. Если бы соглашение было достигнуто по другим пунктам, мы охотно согласились бы обсуждать дальнейшие вопросы, но, конечно, мы не можем делать определенные заявления относительно форм и условий компенсаций, пока мы не имеем необходимых

* Дата опубликования.

сведений о том, насколько быстро будет приступлено к хозяйственному восстановлению России. Вот почему для нас так необходим был сколько-нибудь благоприятный ответ от кредитной подкомиссии. Но, несмотря на это, мы все же выражали полную готовность обсуждать вопрос о концессиях¹²².

Но обратимся к кредитной подкомиссии. Мы просили в Генуе о правительственных займах; здесь же нам доказывали, что у европейских правительств нет денег для займов, а если бы они у них даже и были, то все же они не вправе распоряжаться деньгами плательщиков налогов. Мы приняли этот аргумент в соображение и изменили наши требования, а именно: мы просили здесь уже не правительственного займа, а товарных кредитов от фабрикантов под гарантии правительств. Ни для кого не тайна, что мировое хозяйство испытывает столь сильную депрессию, что фабриканты были бы только рады получить в свое распоряжение русские рынки и таким образом покончить с безработицей. Кроме того, ведь всюду наблюдается огромное скопление готовых товаров, которые не находят себе покупателей, и в результате — ежедневные банкротства. Но сами фабриканты не в состоянии дать долгосрочных кредитов. Мы и просили о том, чтобы соответственные правительства гарантировали своим гражданам уплату за товары, которые они ссудят России. Много слов было сказано здесь по вопросу о доверии, но фабриканты не имеют доверия к Российскому правительству вследствие аннулирования долгов и национализации частной собственности. Это недоверие вызвано тем, что в течение 5 лет сознание народов отравлялось систематически распространявшимися лживыми сведениями о России, причем эта кампания лжи принимала чудовищные размеры, так как она исходила из полуофициальных и даже официальных источников. Одновременно с этой кампанией лжи и клеветы вся правдивая информация о России систематически уничтожалась. Газеты, которые издавались за границей и не были ни коммунистическими, ни даже социалистическими, пытались все же давать правдивые сведения о положении дел в России и были задушены¹²³. Таким образом, эта кампания лжи и клеветы не встречала никакой оппозиции. Между тем, европейские правительства через посредство своих официальных агентов в России были лучше осведомлены о России, чем их граждане, и при более широком взгляде на вещи, не затемняемом узкорычными тенденциями частных капиталистов, они могли бы без всякого риска дать необходимые гарантии, положив в то же время конец антисоветской кампании. Мы знали, что при искреннем желании европейские правительства могли бы помочь России, не отягощая новым бременем плательщиков налогов.

Что касается вопроса о долгах, мы выразили готовность обсуждать здесь детали мораторнума и другие вопросы того же порядка. Здесь нам был поставлен целый ряд вопросов о долгах, и мы проявили большое терпение, отвечая на них самым подробным образом. Но, с другой стороны, наши вопросы оставались без ответа. Нам отказывали в какой бы то ни было информации. Нам было даже отказано в нашей просьбе получить перечень иностранных имуществ в России. Между тем, подобный перечень нам был абсолютно необходим потому, что мы не могли обсуждать этого вопроса, не определив, какое имущество принадлежало иностранцам и какое им не принадлежало. В то же время необходимость требуемой нами информации была подтверждена уже тем фактом, что вы подвергли критике представленный нами список концессий как неполный, не включающий всех иностранных имуществ. Словом, мы не видели ни малейшего желания идти нам навстречу, так как нам отказывали в обсуждении всех представленных нами практических предложений. Вот почему мы и утверждаем, что Гагская конференция представляет собою шаг назад по сравнению с Генуэзской.

Далее казалось, что в Генуе было постановлено вести в будущем обсуждение вопроса о собственности в форме компенсации, а не в форме реституции (возврата самой собственности). Таков также был смысл меморандума британского правительства¹²⁴. Однако нам ясно дано было понять председателем [под]комиссии собственности, что только реституция в натуре может удовлетворить ее. «Мы не требуем реституции, — сказал он, — но компенсации в форме реституции». Не желая упрекать кого-либо, мы все же должны определенно заявить, что Нерусская комиссия в Гааге не способствовала созданию примирительной атмосферы. Наоборот, весь ход конференции вел к тому, чтобы сделать соглашение невозможным. Ни один из возможных путей к соглашению не был исследован. Я не говорю, что соглашение могло бы состояться во всяком случае, но мы обязаны были попытаться помочь успеху конференции, а это не было сделано. Достаточно только вспомнить о том, что наше предложение об урегулировании русских обязательств во всем их объеме практически игнорировалось. Нерусская комиссия пыталась отрицать тот факт, что она требовала действительного возврата иностранной собственности. Если дело обстоит так, то каковы же ваши требования? Мы их не знаем. Здесь было лишь сделано неопределенное заявление о необходимости некоторых привилегий прежним собственникам при выдаче концессий. Но какого рода должны быть эти привилегии, — мы не знаем, так как никаких предложений по этому поводу Нерусской комиссией не было сделано.

Возвращаясь к вопросу о кредитах, необходимо подчеркнуть, что этот вопрос тесно связан с вопросом об обязательствах по русским долгам. Если бы к нам не предъявлялись неотложных требований по этим обязательствам, мы не стали бы просить о гарантированных кредитах. Мы просто искали бы кредитов обычным деловым путем. В этом отношении наша позиция была вполне уже выяснена в Генуе. Мы вполне согласны отказаться от требований кредитов, но тогда мы вернемся к первоначальному положению; претензии будут предъявлены обеими сторонами. При настоящих же условиях русские обязательства могут быть выполнены только в том случае, когда будут даны гарантированные кредиты. Эти кредиты должны быть непременно кредитами самому Советскому правительству. Часть этих кредитов может быть передана некоторым отдельным группам в России, главным образом крестьянам или кооперативным организациям, в том случае, когда Российское правительство возьмет на себя роль посредника между правительствами, гарантирующими кредиты, и крестьянами, как это имело место при получении германскими промышленниками кредитов от Голландии. Это вопрос, который может стать предметом обсуждения, но ни одного предложения не было сделано, ни одного ответа ни на один из наших вопросов не было дано, и поэтому мы снимаем с себя всякую ответственность за неудачу конференции, если эту неудачу нужно признать окончательной.

Мы пришли сюда в более примирительном настроении, чем в Геную. Мы, естественно, желали обсуждать все предложения деловым образом. Мы были готовы на жертвы во имя достижения соглашения, если нам этого не удалось, то не по нашей вине. Но мы уверены, что Советская Россия выйдет победительницей в своей борьбе за восстановление экономической жизни, полагаясь на свои собственные ресурсы, и что переговоры между Россией и Европой рано или поздно будут возобновлены. Мы уверены, что правительства скоро расколются в своем упорстве, с которым они отказывались воспользоваться представившейся возможностью разрешить в широком масштабе вопрос о безработице и дать некоторую компенсацию своим гражданам, которые потерпели убытки в России.

Отвечая на замечание Ллойд-Грима о том, что со стороны Российской делегации не было проявлено духа примирения, тов. Литвинов сказал:

«Я приведу объективное доказательство ненормальности положения в Гааге. В Генуе нам все время приходилось обсуждать те или иные новые предложения, исходившие от другой стороны, и нам приходилось обращаться к нашим правительствам за новыми инструкциями. Но здесь ни разу мы не имели случая обращаться к нашему Правительству ни за

какими инструкциями, так как нам не было сделано никаких предложений. Работа Гаагской конференции была не положительной, а чисто отрицательной».

В заключение тов. Литвинов заявил о своем согласии с Хилтоном Юнгом, что надо предоставить фактам говорить самим за себя, но действительным фактам, а не их отражениям, которые нашли себе место в европейской печати. Нерусская комиссия не допустила представителей печати на свои заседания, и в результате этого отдельные члены делегаций давали печати неправильно освещенные и ложные сведения, а широкая публика не имеет никакого представления о том, что действительно происходило в Гааге. Тов. Литвинов просил поэтому об опубликовании в возможно кратчайший срок полных протоколов.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 158 (1597), 18 июля 1922 г.*

213. Письмо Председателя Советской делегации на Гаагской конференции Председателю Нерусской комиссии Патеиу

18 июля 1922 г.

Господин Председатель,

Принося Вам благодарность за Ваше письмо от 17-го сего месяца, я позволяю себе заметить, что мое письмо относилось к вопросам, не только входящим в компетенцию той или другой подкомиссии, но вообще ко всем вопросам, являющимся целью Гаагской конференции.

Российская делегация неоднократно указывала на заседаниях подкомиссий, что равным образом было отмечено в моем вчерашнем письме *, что передача всех работ в подкомиссии, без предварительного рассмотрения их в целом представителями обеих комиссий и без определения основных линий, не могла привести к результатам, которых мы все желаем. Это, к сожалению, подтвердилось на опыте. Действительно, нельзя сомневаться в том, что переговоры были прерваны главным образом вследствие того, что ни одна из подкомиссий не могла прийти к окончательным заключениям, не имея заключения других подкомиссий. На основании этого опыта и вследствие этой неоднократно установленной тесной взаимной зависимости, существующей между всеми вопросами, переданными подкомиссиям, Российская делегация, желая найти новые пути к соглашению, предложила созвать общее собрание из председателей всех подкомиссий.

В силу принятой в Генуе резолюции Российская делегация прибыла в Гаагу в надежде встретиться там с Нерусской

* Имеется в виду письмо от 16 июля 1922 г.; см. док. № 210.

комиссией, но до сегодняшнего дня она этой Комиссии не встретила, а вместо этого сталкивается с тремя подкомиссиями, не уполномоченными самостоятельно разрешить ни один из вопросов, интересующих конференцию.

В случае, если бы обсуждение в совместном заседании обеих комиссий показалось неудобным ввиду большого количества их членов, Российская делегация считала бы возможным созвать совместно Русскую комиссию и исполнительный орган Нерусской комиссии. К своему крайнему изумлению она узнает из Вашего письма, что такой исполнительный орган не существует. Следовательно, ей только остается просить Вас назначить пленарное заседание обеих комиссий, чтобы выработать основы для соглашения по всем вопросам порядка дня конференции.

Российская делегация продолжает думать, что эти основы могут быть найдены и что предложенный ею для этой цели путь является наиболее практичным и рациональным.

Ваше приглашение на заседание первой подкомиссии* тем более неприемлемо, что оно обусловлено декларацией определенного характера, которую Российская делегация должна была бы там сделать без того, чтобы какое-либо обязательство было возложено на другую сторону.

Обе комиссии прибыли в Гаагу на равноправных основаниях, и я никоим образом не могу согласиться, чтобы одна из них устанавливала для другой предварительные условия их встречи, в особенности в тот момент, когда отсутствие подобной встречи было бы равносильно разрушению работ не только Гаагской конференции, но также и Генуэзской, и уничтожила бы надежды стольких миллионов людей во всех странах Европы.

Примите, господин Председатель, выражение совершенного моего уважения.

М. Литвинов

*Печат. по арх. Опубл. в сборн.
«Гаагская конференция...», М., 1922.
стр. 180—181.*

В упоминаемом письме Патена от 17 июля 1922 г. говорилось:

«Я имел честь получить Ваше письмо от 16 июля с. г. Предложение Российской делегации созвать заседание председателей трех Нерусских подкомиссий и членов Русской комиссии в целях совместного изучения возможности найти базу для продолжения переговоров, в настоящее время прерванных, представляется неприемлемым, так как председатели трех подкомиссий, не являясь органом Нерусской комиссии, не имели бы каких-либо прав в этом отношении.

Ваше упомянутое письмо было рассмотрено в трех подкомиссиях. Хотя общее впечатление таково, что оно не содержит какого-либо заяв-

* Речь идет о подкомиссии по делам частной собственности.

ления в смысле, указанном в моем письме от 15 июля *, я тем не менее уполномочен Вам сообщить, что первая подкомиссия согласна, в целях избежания всяких недоразумений, встретиться с членами Русской комиссии завтра в 11 часов. Это решение было продиктовано тем обстоятельством, что Ваше письмо относится главным образом к вопросам, подлежащим компетенции названной подкомиссии. Это заседание будет исключительно иметь целью дать Вам возможность сформулировать более точное предложение, изменяющее предыдущие заявления Российской делегации».

На письмо М. М. Литвинова от 18 июля 1922 г. Патен ответил в тот же день письмом следующего содержания:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от сего числа и сообщить Вам, что я передал его на рассмотрение Нерусской комиссии, которая сегодня созвала по этому поводу свое пленарное заседание.

Комиссия единогласно решила принять Ваше пожелание относительно созыва пленарного заседания обеих комиссий. В связи с этим я должен Вам предложить, чтобы пленарное заседание обеих комиссий, Русской и Нерусской, состоялось завтра, 19-го сего месяца, в 11 часов утра.

Письмом от 17 июля я приглашал Вас встретиться еще раз с Подкомиссией частной собственности и сообщал Вам, что эта встреча имела бы только цель дать Вам возможность сформулировать вполне определенные предложения, во изменение предыдущих заявлений Российской делегации.

Согласно решению сегодняшнего пленарного заседания я должен заявить Вам, что цель пленарного заседания обеих комиссий, на которое Вы сейчас приглашаетесь, именно такова, как она определена выше.

Подобное ограничение повестки дня пленарного заседания не имеет целью, как Вы это предполагаете в Вашем письме, поставить Российской делегации предварительное условие, которое бы относилось к ней одной, а является практической необходимостью в целях избежания потери времени в результате повторения предложений и аргументов, в отношении которых обе комиссии уже сделали свои заключения и которые были высказаны в ходе дебатов.

Ввиду вышесказанного я не собираюсь подробно останавливаться на тех частях Вашего сообщения, которые носят характер аргументации; но в соответствии с единогласно принятым решением пленарного заседания Нерусской комиссии, я должен остановиться на двух местах Вашего письма.

Во-первых, Вы утверждаете, что переговоры были прерваны главным образом потому, что ни одна из подкомиссий не могла прийти к окончательному решению, не имея заключений других подкомиссий. Следует самым категорическим образом заявить, что это утверждение отнюдь не соответствует фактам. Каждая подкомиссия исходила из предположения, что работы других подкомиссий были благополучно завершены. Переговоры в подкомиссиях зашли в тупик, так как в результате полного и подробного рассмотрения каждого случая выявились различные мнения по практическим вопросам первостепенной важности и потому что Русская комиссия еще до сих пор не нашла способа отказаться от своих точек зрения, которые были ясно определены и которые являются неприемлемыми.

Во-вторых, если я Вас правильно понял, Вы жалуетесь по поводу разделения комиссии на три подкомиссии. Практика работы полностью оправдала эту процедуру, которая позволила быстро и глубоко изучить всю совокупность переданных на наше рассмотрение вопросов и дала возможность обеим комиссиям своевременно прийти к практическим решениям. Во всяком случае я позволю себе напомнить Вам, что вышеупомянутая процедура была принята Русской комиссией с самого начала наших совещаний».

* См. стр. 497.

214. Из письма Председателя Советской делегации на Гаагской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР

18 июля 1922 г.

[...] При данном составе иностранных делегаций, в особенности английской, при явном стремлении французов и бельгийцев во что бы то ни стало сорвать конференцию, ожидать каких-либо результатов от Гааги было трудно. Более глубокой причиной является внезапно выдвинувшаяся во всей своей катастрофичности германская проблема, поглотившая все внимание английского правительства. Для решения этой проблемы Ллойд-Джорджу требуется на время сблизиться с Францией и, как раньше бывало в подобных случаях, первой уступкой со стороны Ллойд-Джорджа является русский вопрос.

Заключительные речи барона Авенцана и Хилтона Юнга в заседании третьей подкомиссии указывают как будто на желание избежать резкого разрыва с Россией. Можно отметить стремление направить к нам после Гааги для непосредственных переговоров самих бывших собственников национализированных предприятий. Тем не менее, конференция, вероятно, примет резолюцию, предлагающую всем иностранцам не покушаться на концессии в России, принадлежавшие другим националам. Попутно англичане пугают нас всеобщим бойкотом, но я полагаю, что сепаратных переговоров Англии и Италии не избежать.

Против саботирования Генуэзской и Гаагской конференций французским правительством, как нам известно, боролась весьма влиятельные французские группы промышленников и финансистов [...]

С приветом

М. Литвинов

Печат. по арх.

215. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии

19 июля 1922 г.

Российское Правительство с удивлением узнало, что греческие суда несут охрану анатолийского побережья и фактически осуществляют военную блокаду. Так, наши суда задерживаются, и перевозимые на них в турецкие порты грузы конфискуются. Факт бомбардировки греками Самсуна, бомбардировки, результатом которой было уничтожение находившихся там складов русских товаров, вызвал со стороны Российского Правительства не меньшее удивление.

Обращая внимание на эти операции греческих судов, Правительство РСФСР констатирует, что союзное морское командование в Константинополе, ответственное за прохождение судов через Дарданеллы, не ставит никаких препятствий незаконным действиям греческого флота в Черном море, причиняя тем самым ущерб делу мира на Ближнем Востоке.

В меморандуме, врученном Советской делегации в Генуе, представители правительств Антанты предлагают Правительству Российской Республики, так же как и правительству Ангоры, содействовать восстановлению мира в Малой Азии*. Глубоко проникнутое стремлением к миру, Российское Правительство искренне добивается осуществления этого мира. Наоборот, правительства Антанты, от которых исходит предложение, касающееся восстановления мира в Малой Азии, не препятствуют грекам нарушать этот мир во вред как нашим интересам, так и интересам правительства Ангоры.

Выражая по этому поводу свой протест, Правительство Российской Советской Республики ожидает от правительств Антанты принятия энергичных мер к прекращению в будущем подобных враждебных со стороны греков актов, ответственность за которые всецело падает на правительства, имеющие в настоящее время контроль над Дарданеллами и Босфором.

И. о. Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 162 (1601), 22 июля 1922 г.*

На эту ноту и. о. министра иностранных дел Великобритании Бальфур ответил 29 июля 1922 г. нотой следующего содержания:

«Британское Правительство получило Вашу телеграмму от 19 июля и с удивлением узнало из нее о протесте против действий греческого флота в Черном море. Тот факт, что Союзные правительства в Генуе пригласили Российское Советское Правительство сотрудничать с ними в деле установления мира на Ближнем Востоке, уже сам по себе означает, что предусматривалось состояние войны, действительно существующее между Грецией и Ангорой, и военно-морские операции, меры блокады и разрушение неприятельских складов с амуницией, если даже эта амуниция была доставлена державой, которая, как указывает протест, глубоко проникнута духом миролюбия, — вполне законны. Греки, насколько известно Британскому Правительству, до сих пор еще не нарушали в своих действиях на Черном море каких-либо признанных правил войны и имеют право продолжать свои операции до тех пор, пока состояние войны будет существовать.

Что касается прохода греческих военных судов через проливы, то довоенные соглашения о нейтральности последних перестали действовать в результате прохода «Гебена» и «Бреслау» через Дарданеллы в 1914 г.

* См. стр. 373.

и добровольного вступления Турции в войну против союзников, и до заключения нового международного соглашения проливы открыты для военных судов всех наций, за исключением случаев, когда это несовместимо с перемирием, заключенным с Турцией в октябре 1918 г. Отсюда вытекает право свободного прохода через проливы в Черное море.

В заключение могу отметить, что Ваша настоящая телеграмма не дает никаких указаний на то, что Советское Правительство, протестуя против того, что союзники не могли предотвратить враждебные действия Греции, со своей стороны приложило какое-либо усилие, чтобы помешать правительству Ангоры продолжать военные операции»*.

216. Первое выступление Председателя Советской делегации М. М. Литвинова на совместном заседании Нерусской и Русской комиссий Гаагской конференции

19 июля 1922 г.

Господин Председатель,

Я получил Ваше письмо вчера поздно вечером**. Делегация не имела возможности его рассмотреть, а тем более обсудить те замечания, которые были сделаны сейчас. Поэтому наше присутствие здесь не означает, что мы принимаем намеренные председателем ограничения. Я хочу выразить свое удовлетворение встречей с пленарной комиссией. Вполне естественно, что если существуют две группы, которые должны обсуждать различные вопросы, то каждая комиссия должна иметь право встречаться с другой комиссией всякий раз, когда она имеет сделать какие-либо заявления по вопросам, значащимся в программе конференции. Хотя подкомиссии и заявили, что впредь бесполезно обсуждать вопросы, которые рассматривались во время наших заседаний, Русская комиссия все же полагает, что взаимная позиция обеих сторон не вполне ясна. Определенные заявления, сделанные в подкомиссиях, а также в частных беседах со многими из делегатов, убедили Русскую комиссию в том, что, — будем ли мы продолжать наши переговоры, или же разойдемся, — ни одна из сторон не будет точно знать ни фактов, которые привели к нашему расхождению, ни тех трудностей, которые мы не могли разрешить. Российское правительство полагает, что было бы весьма полезно для комиссий, для их правительств и для публики точно знать, что было сделано в Гааге, что могло бы быть сделано и чего не было сделано. Во всех своих попытках Русская комиссия была воодушевлена исключительно желанием испробовать все имеющиеся в ее распоряжении средства, чтобы сделать Гаагскую конференцию по возможности успешной.

* Ответ Советского правительства на данную ноту см. док. № 249.

** См. стр. 505.

Может быть, для того чтобы лучше выяснить положение, будет необходимо взять обратно некоторые из предыдущих заявлений, которые были неправильно поняты. Поэтому я не могу понять ограничений, поставленных председателем Нерусской комиссии.

Я хотел бы спросить председателя, действительно ли он считает излишним собираться вместе, чтобы заново обсудить некоторые вопросы, дать ответы, различные от тех, которые были даны до сих пор, или разрешить Русской комиссии более определенно сформулировать предложения, сделанные ею Нерусской комиссии. Считает ли он, что совершенно бесполезно собираться, чтобы вполне выяснить все эти предложения?

Может быть только один ответ на этот вопрос: мы должны использовать все возможные средства, чтобы избежать прекращения переговоров. Русская комиссия сделает новую попытку устранить недоразумения, и она еще имеет надежду добиться результатов. Именно в таком настроении она пошла сегодня навстречу Нерусской комиссии.

Я хочу описать особенности положения Русской комиссии. Она прибыла на Гаагскую конференцию, чтобы обсуждать три вопроса. Эти вопросы принудили Нерусскую комиссию разделиться на три секции. Это вопросы: о долгах, о частной собственности и о кредитах. Эти три вопроса возникли в Генуе и возникли не только как результат переговоров, но и как результат неполного соглашения. Полученные Русской комиссией от своего Правительства инструкции основаны на предложениях, сделанных в Генуе. Я не могу повторять этого слишком часто. Я не буду восходить до самого начала Генуэзской конференции, но останавлиюсь только на документе, который дал делегатам в Генуе надежду, что можно будет прийти к полному соглашению впоследствии и в другом месте. По условиям этого документа Российское правительство должно было признать долги прежнего Российского государства и принцип возмещения иностранным подданным убытков, понесенных в России вследствие различных революционных законодательных актов Российского правительства, при условии, что Российское государство получит существенную финансовую помощь в форме займов и кредитов*.

Что касается старых долгов, то мы уже заявили на заседании второй подкомиссии, что Российское правительство готово их признать. В первой подкомиссии мы заявили, что Российское правительство готово возместить убытки бывшим владельцам предприятий в России, которые были национализированы правительством. Но Русской комиссии были поставлены другие вопросы, вопросы о деталях, а именно готово ли

* См. док. № 153.

Российское правительство обсуждать здесь все возможные формы возмещения. Русской комиссии был задан вопрос: каковы будут эти формы возмещения и установит ли Российское правительство условия уплаты, капитал и проценты? Русская комиссия в Гааге не отказалась от обсуждения ни одного из этих вопросов. Наоборот, когда нам было сделано предложение, чтобы вопросы об условиях уплаты были представлены разрешению подлежащего созданию органа — трибунала или другой организации, мы заявили, что Русская комиссия настаивает, чтобы эти вопросы были урегулированы Гаагской конференцией. Русская комиссия несколько раз заявляла, что она равным образом расположена обсуждать в Гааге вопрос о возмещении прежним владельцам собственности в России, но она добавила, что она не может с пользой обсуждать этот вопрос или делать предложения до тех пор, пока она не знает, каким образом и когда Российское государство будет в состоянии рассчитаться по ответственности и обязательствам, которые оно примет на Гаагской конференции. Было необходимо, чтобы оно предварительно получило некоторые сведения относительно той финансовой помощи, которую намерены оказать России. Это тот пункт, на котором одна из подкомиссий решила прервать переговоры, не потому, что мы отказались обсуждать этот вопрос, но просто потому, что мы не были в состоянии его обсуждать, прежде чем мы не получим сведений от других подкомиссий в Гааге. Русская комиссия считает, что это не столь серьезный вопрос. Это был вопрос процедуры, а не вопрос принципа. Русская комиссия полагает, что при наличии доброй воли с обеих сторон было бы возможно ликвидировать это расхождение. Тем не менее разрыв произошел. Лишь после этого события, во время нашего последнего заседания подкомиссии кредитов, мы получили отчасти те более точные сведения, которые мы запрашивали. Впервые было сказано Русской комиссии, что требование кредитов для Российского правительства не может быть удовлетворено. Этот отказ не был представлен как решение подкомиссии, но он был вполне очевиден из речей председателя барона Авецана и британского делегата командора Хилтона Юнга.

Русская комиссия считает, что сделанные этими делегатами заявления являются выражением настоящего решения третьей подкомиссии. Раз никто не опровергает этого факта, то я заключаю, что правильно понял речи, произнесенные в третьей подкомиссии. Таким образом Русской комиссии было сделано заявление первостепенной важности, хотя и неудовлетворительного характера. После этого Русская комиссия оказалась в совершенно новом положении, когда было устранено одно из кардинальных условий соглашения, обсуждавшегося в Генуе. Российское правительство не может рассчи-

тивать на кредиты. Оно не может рассчитывать в настоящий момент на какую-либо финансовую помощь, и тем не менее от него ожидают, чтобы оно приняло условия, выдвинутые на Генуэзской конференции и здесь, в подкомиссиях. В кредитах было отказано. Русская комиссия находится в настоящее время в очень затруднительном положении, когда ее спрашивают, может ли она сделать какие-нибудь новые предложения по этому поводу.

Мы не можем сделать никакого предложения, так как инструкции, полученные нами от нашего Правительства, были основаны на гипотезе предоставления кредитов. Так как было решено иначе и эксперты полагают, что кредиты не могут быть предоставлены, то вполне естественно, что мы уведомим наше Правительство и запросим его, как оно намеревается поступать в этой новой обстановке, и намерено ли оно продолжать переговоры и признать поставленные условия. Для Русской комиссии было бы слишком большой ответственностью самостоятельно разрешить этот вопрос, не запрашивая мнения своего Правительства. Мы готовы запросить наше Правительство, но мы хотели бы вполне точно знать, что именно требуют теперь от Российского правительства. Я полагаю, что раз не может быть вопроса о финансовой помощи России, то нет и никакой возможности высчитать быстроту ее восстановления, а потому я полагаю, что Нерусская комиссия не будет более настаивать на обсуждении деталей платежей, которые Россия должна произвести. Было бы несправедливым и непрактичным требовать от Русской комиссии детального обсуждения различных форм компенсации, которую Российское правительство могло бы дать прежним владельцам в случае, если их имущества не будут им возвращены в той или другой форме. Вы очень хорошо знаете, какие формы может иметь компенсация и какие формы она принимала в других странах, национализировавших собственность. Предполагается, что Россия предоставит компенсацию примерно в такой же форме. Условия подобной компенсации не могут быть еще определены ввиду существующего положения дел в России. Потребуется некоторое время, чтобы определить, что можно будет сделать в этом отношении. Если Нерусская комиссия согласна дать Русской комиссии возможность снестись со своим Правительством, то последняя согласна это сделать. Чтобы избежать всякой потери времени, я хотел бы, чтобы эти требования были сформулированы в ясной и окончательной форме. По моему мнению, вопрос должен быть поставлен следующим образом.

Готово ли Российское правительство признать долги прежнего Российского правительства в отношении иностранных подданных, предполагая, что кредиты для Российского правительства, — кредиты в смысле выдвинутых здесь Российским

правительством требований, — не могут быть предоставлены в настоящее время? Готово ли оно предоставить надлежащую компенсацию иностранным подданным за имущество, которыми они ранее владели и которые были национализированы Российским правительством? Это, само собою разумеется, при условии определения компенсации, в форме ли концессии или иной, путем соглашения между Российским правительством и заинтересованными лицами в течение определенного периода, например, двух лет. Предложение этого рода было уже сделано по отношению к владельцам ценных бумаг. Я полагаю, что мы могли бы применить его и к другим требованиям. Мне кажется, что это было бы лучшим способом понять точку зрения Российского правительства. Если Нерусская комиссия желает получить ответ на этот вопрос и если нерусские делегации согласны запросить свои правительства, считают ли они приемлемым утвердительный ответ Российского правительства, — то Русская комиссия готова передать эти вопросы своему Правительству. Она не берет на себя никакой ответственности за результат этой попытки. Она только делает предложение. Я полагаю, что таким образом было бы легче всего узнать мнение обеих сторон и что это послужило бы основой для дальнейших переговоров. Для большего удобства я изложу эти предложения письменно. Если нерусские делегации запросят определенный ответ у своих правительств, то Русская комиссия снесется с Москвой и попытается получить ответ в возможно короткий срок.

*Печат по сборн. «Conference at the Hague...», pp. 191—194.
Опубл. в сборн. «Гаагская конференция.»,
М., 1922, стр. 188—192.*

Выступлению М. М. Литвинова предшествовало следующее выступление председателя Нерусской комиссии Патена*.

«Председатель (Нидерланды), открывая заседание, указывает, что представляется излишним резюмировать то деликатное положение, в котором конференция находится в настоящий момент. Российская делегация была осведомлена, что это заседание имеет своей исключительной целью дать ей возможность сделать новые предложения, имеющие в виду изменения предыдущих деклараций. Сами факты указывают на необходимость подобного ограничения дебатов. По-видимому, Российская делегация отнеслась с неудовольствием к его письму от 17 июля **, и он не желает оставлять ее под этим впечатлением. Нет необходимости утверждать, что со стороны Нерусской комиссии нет какой-либо злой воли, так как ее позиция вызвана исключительно силой обстоятельств. Не только та и другая комиссии имеют право прекратить переговоры, как только они потеряют надежду добиться результатов, но это даже является их обязанностью. Нерусская комиссия считает, что такое положение создалось уже

* Протокольная запись.

** См., стр. 504.

несколько дней тому назад. Образующие Нерусскую комиссию три подкомиссии заявили, что было бы бесполезным продолжать дебаты, так как не было больше никакой надежды прийти к соглашению. Поэтому уведомление об этом Российской делегации является проявлением честности в отношении ее. Ничто не изменилось с тех пор. Однако если Российская делегация может сделать новые предложения по принципиальным вопросам, но не по вопросам процедуры, то появится возможность рассмотреть вопрос о возобновлении прений.

Нерусская комиссия желает предоставить Российской делегации эту возможность в целях избежания всяких недоразумений. Вот почему последняя была приглашена встретиться с первой подкомиссией; однако она предпочла пленарное заседание. Доказательством стремления Нерусской комиссии к примирению служит то, что она не настаивала на своем и что пленарное заседание было создано».

Выступившие после М. М. Литвинова представитель Великобритании Ллойд-Грим и представитель Бельгии Катье заявили следующее *:

«Ллойд-Грим говорит, что он с большим вниманием и интересом выслушал речь г. Литвинова. Для работы конференции чрезвычайно важно, чтобы не было никаких недоразумений. Он не будет возвращаться к дискуссиям, имевшим место в разных подкомиссиях, но хочет отметить, что во время всех заседаний их члены всегда выражали намерение основательно изучить, — что, впрочем, является и их обязанностью, и их желанием — любые новые факты или предложения, которые могут быть представлены. Большая ценность дискуссий, имевших место в подкомиссиях, состоит в том, что они выявили позиции и что все участники в курсе современного положения вещей и обстоятельств. При таком положении речь г. Литвинова является, по его мнению, чрезвычайно важной, и ему кажется, что было бы весьма важно точно выяснить те предложения, которые Русская комиссия готова передать Российскому правительству.

Г-н Литвинов простит ему, если он не будет останавливаться на тех вопросах, которые он затронул в первой части своей речи. Если он хорошо его понял, то предложения, которые Русская комиссия собирается сделать своему правительству, сводятся к нижеследующему:

1) чтобы Российское правительство признало долги по отношению к иностранным подданным; 2) что Российское правительство готово дать надлежащую компенсацию либо в форме концессий, либо в другой форме, во всех случаях, когда частная собственность была отобрана или конфискована вследствие его законодательных мероприятий, и что Российское правительство согласится, в принципе, что это возмещение должно быть реальным и действительным.

Кроме того, он понял, что это предложение означает, что урегулирование вопроса о таком возмещении должно быть предоставлено предъявителям претензий и Российскому правительству, подобно тому как и долги должны быть равным образом предметом непосредственных переговоров между владельцами ценных бумаг и Российским правительством; последнее будет обязано удовлетворить все требования в двухлетний срок, что, конечно, не исключает личного расчета.

Он также понимает, что предложение состоит в том, что подобного рода соглашения являются независимыми от вопроса о предоставлении кредитов. В самом деле целью и основанием этих предложений является признание того факта, что новые капиталовложения в России должны зависеть от степени и точности выполнения этих обязательств.

Он старался точно резюмировать те предложения, которые Русская комиссия намеревается сделать своему правительству. Если он правильно

* Протокольная запись.

понял, то они ему кажутся чрезвычайно важными и знаменуют конкретный и определенный этап в их переговорах. Настолько важно вполне выяснить эти пункты, которые он попытался уяснить себе, что полезно, чтобы и Русская комиссия сказала, правильным ли является его резюме».

«Г-н Катъе не имеет намерения обсуждать ни сделанных Российской делегацией предложений, ни заявления сэра Филиппа Ллойд-Грима. Было решено, что во время совместного заседания этих двух комиссий не будет принято никакого решения относительно русских предложений, а потому он ограничится тем, что уточнит смысл сделанных г. Литвиновым деклараций.

Он счастлив, что слышал резюме, сделанное сэром Филиппом Ллойд-Гримом. Это резюме доказывает, что сэр Филипп Ллойд-Грим понял русские предложения иначе, чем он. Чрезвычайно важно, чтобы по этому поводу не было никакой неясности. В настоящее время у него перед глазами текст предложения, сделанного г. Литвиновым; он зачитывает его комиссии:

«Если другие делегации, представленные в Гааге, согласны передать это предложение одновременно их правительствам, то Российская делегация немедленно пошлет запрос Российскому правительству, готово ли Российское правительство, допуская, что кредиты в той форме, в которой желала их получить Российская делегация, ему не могут быть даны,

1) признать долги, следующие от Российского правительства или его предшественников иностранцам; 2) согласиться дать реальную компенсацию иностранцам за прежде им принадлежавшую собственность, национализированную Российским правительством, при условии, что условия уплаты долгов и условия компенсации или в форме концессий, или в какой-либо другой форме, будут установлены соглашением между Российским правительством и заинтересованными лицами в течение двух лет».

Катъе считает, что Нерусская комиссия не имеет перед собою определенно выраженных предложений. Российская делегация согласна передать некоторые вопросы на рассмотрение своего правительства, но далее этого она не пошла. Г-н Литвинов вполне определенно выразил, что он не может дать никакой гарантии относительно ответа своего правительства. Этот вопрос настолько важен, что его необходимо выяснить. Есть один пункт, который он просил бы г. Литвинова ему разъяснить, а именно: первую фразу его предложения:

«Если другие делегации, представленные в Гааге, согласны передать это предложение одновременно их правительствам.»

Г-н Катъе не желает создавать затруднений. Он только желает понять идею г. Литвинова и объем его предложений».

217. Второе выступление Председателя Советской делегации М. М. Литвинова на совместном заседании Нерусской и Русской комиссий Гаагской конференции*

19 июля 1922 г.

Г-н Литвинов заявляет, что, не имея перед своими глазами текста замечаний сэра Филиппа Ллойд-Грима, он не может гарантировать, что он согласен с каждым словом этих замечаний**. Но, однако, насколько он их понял, они в общих чертах правильно истолковывают его предложения. Однако он не имел в виду, чтобы делегации рекомендовали

* Протокольная запись. Первое выступление см. док. № 216.

** См. стр. 513.

или не рекомендовали его предложение своим правительствам. Он предоставляет им самим решить, в какой форме они передадут его своим правительствам.

Что же касается вопроса г. Катье*, то основанием для этого предложения послужили неоднократные указания, сделанные Российской делегации, на то, что присутствующие здесь делегаты являются не полномочными представителями, а только экспертами, и что поэтому они не могут принимать решений по своей инициативе; поэтому ему казалось естественным просить их передать его предложения своим правительствам и запросить их мнение. Очевидно, что если Нерусская комиссия имеет возможность сама непосредственно принять его предложение без излишних церемоний, то было бы излишним обращаться к правительствам¹²⁵.

Печат по сборн. «Conference at the Hague...», pp 195—196. Опубл. в сборн. «Гаагская конференция...», М., 1922, стр. 194.

218. Доклад Советской делегации Совету Народных Комиссаров РСФСР о ходе работ и результатах Гаагской конференции**

21 июля 1922 г.

Гаагская конференция была созвана по инициативе Российского правительства (меморандум от 11 мая)*** для разрешения вопросов, оставшихся нерешенными на Генуэзской конференции. Однако и Советское правительство и иностранные правительства были согласны в том, что положения, принятые в Генуе, не должны вновь пересматриваться в Гааге, а, наоборот, работы в Гааге должны начаться с того момента, на котором они были прерваны в Генуе. При подобной постановке вопроса Российская делегация прибыла в Гаагу, считая твердо установленными нижеследующие положения.

При условии предоставления России необходимых для восстановления ее расстроенного интервенцией и блокадой народного хозяйства кредитов и отказа от требования военных долгов, Россия согласна:

1) отказаться от контрпретензий за убытки, причиненные интервенцией и блокадой;

2) признать довоенные государственные долги без начисления процентов за истекшее время;

* См. стр. 514.

** 21 июля 1922 г. с текстом этого доклада советская делегация ознакомила представителей печати в Гааге.

*** См. док. № 153.

3) удовлетворить иностранцев — бывших собственников конфискованных и национализированных имуществ путем преимущественной сдачи им в концессию их бывших предприятий.

Таким образом, решению в Гааге подлежали три вопроса: а) о размере и условиях кредитов, имеющих быть предоставленными Российскому правительству, б) о способе проведения в жизнь признания довоенных долгов и в) о форме компенсации бывших частных собственников — иностранцев.

Порядок работ в Гааге, предпрешенный Генуэзской конференцией, вопреки возражениям Российской делегации, сводился к объединению делегаций всех стран, кроме России, в единую Нерусскую комиссию для того, чтобы противопоставить Российской делегации по возможности единый фронт.

Нерусская комиссия в Гааге пошла далее по тому же пути, постановила разбиться на три подкомиссии — о частной собственности, о долгах и о кредитах, и предложила Российской делегации, в свою очередь, сделать то же для того, чтобы вести работу на совместных заседаниях подкомиссий. При первом же свидании с председателем Нерусской комиссии Российская делегация отказалась разбиваться на подкомиссии и заявила, что будет в полном составе участвовать в заседаниях всех подкомиссий Нерусской комиссии, надеясь таким путем попытаться создать постоянную связь и преемственность между работами подкомиссий.

Так как успешность работ подкомиссий о частной собственности и долгах, по нашему мнению, зависела от результатов работ подкомиссии кредитов, то мы просили о назначении в первую очередь заседания этой именно подкомиссии. На этом заседании представители Нерусской комиссии предложили Российской делегации представить подробный план хозяйственного восстановления России, чтобы на основании этого плана можно было судить, какие именно кредиты нужны России. Стремясь возможно облегчить работы Нерусской комиссии и способствовать тому, чтобы Гаагская конференция дала благоприятные для обеих сторон результаты, Российская делегация представила подробный меморандум о плане первоочередных работ по восстановлению хозяйственной жизни России, исчислив необходимую для этого заграничную помощь минимально, по преимуществу в форме товарных кредитов, в 3224 млн. зол. руб., и дала на двух заседаниях подробные устные разъяснения на поставленные в подкомиссии вопросы, мотивировав необходимость предоставления кредитов именно Советскому правительству*. Никаких существенных возражений заявленная нами цифра кредитов со стороны подкомиссий Нерусской комиссии не

* См. док. № 195, 209, 211, 212.

встретила. Таким образом, Российская делегация сделала все, что было в ее силах, для облегчения и ускорения работ кредитной подкомиссии. Последняя же сначала уклонялась от определенных ответов на поставленные ей Российской делегацией вопросы и лишь в последнем заседании заявила, что никакие правительственные кредиты или правительственные гарантии частных кредитов Российскому правительству предоставлены не будут. Такое решение подкомиссии сделало невозможным достижение конференцией благоприятных результатов.

В подкомиссии частной собственности Российская делегация с самого начала заявила, что она остается на почве генуэзских заявлений о преимущественном праве бывших владельцев предприятий на получение их в концессию. Она заявила, что готова пойти и дальше и начать обсуждать формы компенсации тех бывших иностранных собственников, которые не будут удовлетворены в форме концессии, однако лишь при том условии, если Советское правительство получит определенное заявление о том, что ему будут предоставлены кредиты. В таком случае у Советского правительства появится уверенность, что оно сможет восстановить хозяйство страны и сможет по мере его восстановления начать выполнение принятых на себя обязательств. Подкомиссия о частной собственности оставила без обсуждения вопрос о кредитах, как относящийся к компетенции другой подкомиссии, и требовала от Российской делегации безусловного признания реституции национализированной собственности иностранцев или безусловной же реальной компенсации, причем председатель подкомиссии разъяснил, что, по мнению подкомиссии, никакой реальной компенсации, кроме реституции, Советское правительство дать не может.

Естественно, что такая постановка вопроса ни к какому благоприятному результату работу подкомиссии привести не могла, хотя Российская делегация, идя навстречу подкомиссии, представила список, хотя и неполный, тех предприятий, которые могут быть сданы в концессию, и охотно давала самые подробные справки об условиях работы в России и об общих условиях сдачи предприятий в концессию.

Непримиримость подкомиссии частной собственности Нерусской комиссии, повлиявшая и на решение других подкомиссий, была главной причиной неудачи всей конференции, и, таким образом, в жертву интересам сравнительно небольшой группы бывших крупных частных собственников были принесены интересы хозяйственного развития России и Европы и интересы подавляющей массы мелких держателей русских государственных бумаг.

В подкомиссии о долгах нам задавали вопросы о финансовом положении Советской России и о ее бюджете. Российская

делегация представила подробный устный и письменный доклад о бюджете, и член делегации т. Сокольников на трех заседаниях подкомиссии давал подробные объяснения и ответы. Тем не менее и эта подкомиссия постановила прекратить дальнейшую работу, уклонившись от обсуждения внесенных обеими сторонами конкретных предложений об установлении сроков и способов платежей.

Крайне важным для характеристики работ в Гааге является то обстоятельство, что, требуя от нас представления всевозможных информационных сведений и получая их в самые короткие сроки в возможно более полном виде, Нерусская комиссия ни в одной из своих подкомиссий не давала нам ответов на поставленные нами вопросы и отклонила наше предложение собрать по определенной, предложенной нами анкете сведения о претензиях к Российскому правительству по старым государственным долгам и за конфискованное и национализированное имущество.

14 июля мы очутились перед фактом, что все три подкомиссии Нерусской комиссии постановили прекратить дальнейшие совместные заседания с Российской делегацией, т. е. перед угрозой срыва конференции Нерусской комиссией*. Объясняя такой исход кроме общего недоброжелательного, основанного на политических соображениях отношения большинства экспертов Нерусской комиссии к Российскому правительству еще и тем, что работы конференции были искусственно разбиты между тремя подкомиссиями, и желая сделать еще одну попытку довести конференцию до благополучного конца, Российская делегация 16 июля обратилась с письмом к председателю Нерусской комиссии Патену**. В этом письме мы еще раз подчеркнули полную готовность Российской делегации пойти на обсуждение конкретных форм компенсации бывших собственников — иностранцев, если Нерусская комиссия одновременно приступит к обсуждению конкретных предложений о предоставлении нам кредитов, и просили г. Патену созвать заседание президиума Нерусской комиссии совместно с Российской делегацией для изыскания способов продолжения и благополучного завершения работ конференции.

На это письмо мы получили ответ***, в котором г. Патен, отклоняя по формальным соображениям созыв указанного нами совещания, предлагал Российской делегации явиться на заседание подкомиссии о частной собственности, притом с исключительной целью сделать новые предложения в области возмещения убытков бывших частных собственников —

* См. стр. 497.

** См. док. № 210.

*** См. стр. 504.

иностранцев. Таким образом, Нерусская комиссия отклонила наше желание обсудить поставленные перед Гаагской конференцией вопросы в полном объеме, не давала нам возможности вновь поставить вопрос о кредитах и предлагала лишь говорить о наших новых уступках в области частной собственности без всякой ссылки на необходимость предоставления для этого кредитов.

Мы протестовали против подобного отношения Нерусской комиссии и заявили требование созвать совместное пленарное заседание обеих — Русской и Нерусской — комиссий *. Такое заседание было назначено на 19 июля, причем в письме, извещавшем нас о согласии Нерусской комиссии пойти на такое совместное заседание, г. Патен еще раз предупреждал нас, что это заседание созывается лишь для того, чтобы выслушать наши новые предложения.

Таким образом, Нерусская комиссия от каких бы то ни было уступок со своей стороны отказывалась и соглашалась лишь выслушать сообщение о нашей готовности идти на дальнейшие уступки.

Естественно, что при таких условиях ни о каких новых уступках со стороны Российской делегации не могло быть и речи. Мы решили использовать это последнее (и единственное) совместное заседание для того, чтобы договориться до конца и выяснить, каковы же действительные намерения представленных в Нерусской комиссии правительств. В речи т. Литвинова ** Российская делегация констатировала, что Нерусская комиссия отвергла нашу постановку вопроса и наши предложения, не сделав никаких попыток ясно формулировать свои предложения, т. е. те предложения, на основе которых Нерусская комиссия считала бы возможным рекомендовать своим правительствам возобновление отношений с Россией.

Констатируя это, т. Литвинов попробовал сам, на основании заявлений, которые делались в различных подкомиссиях отдельными членами Нерусской комиссии, формулировать эти вероятные требования Нерусской комиссии. Российской делегации казалось, что эти требования могли бы быть сформулированы так: Советское правительство признает в принципе свою обязанность уплатить довоенные долги и реально вознаградить тех иностранцев, бывших собственников в России, которые не получают удовлетворения в форме концессии, партиципации *** и т. п., причем обязуется в течение двухлетнего срока прийти с заинтересованными лицами к соглашению о порядке уплаты долгов и вознаграждения.

* См. док. № 213.

** См. док. № 216.

*** — участия.

Если мы правильно формулировали предполагаемые требования Нерусской комиссии и если Нерусская комиссия, не имея достаточных полномочий на то, чтобы поставить нам такие требования, запросит свои правительства об их отношении к формулированному таким образом предложению, то Российская делегация, в свою очередь, готова запросить мнение Российского правительства по этому вопросу.

Таким образом, Российская делегация соглашалась при известных условиях запросить Российское правительство, согласно ли оно продолжать ведение переговоров после радикального изменения их базы — именно отказаться от того, чтобы на самой конференции обсуждался вопрос о предоставлении или гарантировании кредитов Российскому правительству, и удовлетвориться созданием такой логически вытекающей из формулировки т. Литвинова международной политической обстановки (признание Советского правительства де-юре), которая облегчала бы впоследствии получение необходимых кредитов уже не от правительств, а от частных лиц и групп.

Однако Нерусская комиссия не заявила, что она принципиально согласна с формулированным Литвиновым от ее имени предложением и не сочла нужным запрашивать свои правительства. Она прямо и определенно ответила, что даже такие уступки со стороны России, как признание довоенных долгов и обязанности компенсировать бызних собственников — иностранцев и отказ от обсуждения на конференции вопроса о предоставлении Советскому правительству правительственных и гарантированных правительством кредитов и об его контрпретензиях, не явились бы достаточной базой для заключения с Россией общего соглашения¹²⁶.

Российской делегации кажется, что после такого постановления Нерусской комиссии ни у кого, даже у наиболее предубежденного против Советского правительства, не может остаться никаких сомнений в том, кто является виновником срыва Гаагской конференции и недостижения соглашения между Россией и остальными государствами Европы.

Естественно, что после такого ответа Нерусской комиссии необходимость специального запроса Российского правительства со стороны Российской делегации отпадает, и делегация может ограничиться сообщением настоящего доклада и содержания принятой Нерусской комиссией резолюции правительству. Российская делегация убеждена, что если бы гаагские переговоры происходили в нормальной обстановке, то даже в Гааге могло бы состояться соглашение со всеми или по крайней мере со многими правительствами.

Российская делегация констатирует, что в гаагских переговорах были две различные стадии. Первая стадия характеризуется тем, что Российская делегация представляла запра-

шиваемые у нее Нерусской комиссией информационные сведения. В этой стадии работа шла спокойно, деловым образом, без каких-либо осложнений и толчков извне. Во второй стадии, когда перешли к обсуждению взаимных конкретных предложений и требований, то при обсуждении начало обнаруживаться различие интересов отдельных участников Нерусской комиссии. Тогда вдруг началось форсирование работ конференции с определенной тенденцией в сторону ее срыва. Было совершенно ясно, что некоторые участники Нерусской комиссии, наиболее возражавшие в Генуе против созыва Гаагской конференции, пытавшиеся в промежутке между Генуей и Гаагой сорвать конференцию, наиболее заинтересованные в продлении финансово-экономической блокады России и являющиеся главным препятствием к хозяйственному восстановлению Европы, стремятся возможно скорее ликвидировать конференцию, опасаясь, в случае ее продления, распада своего антирусского фронта. Это им удалось, конференция прервана преждевременно, не закончив своей работы и не выполнив стоявших перед ней задач. Но Российская делегация твердо убеждена, что эти задачи в ближайшем будущем найдут свое разрешение иным, не менее, если не более, удобным для Советской России путем.

Члены делегация:

М. Литвинов — председатель

Л. Красин

Н. Крестинский

*Печат. по арх. Оpubл. в сборн.
«Гаагская конференция.», М.,
1922, стр. 7—14.*

219. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому

22 июля 1922 г.

Милостивый государь господин Поверенный в Делах,

В Вашей ноте № 1472 Вы упрекаете Советское Правительство в несоблюдении ст. VII Мирного договора*, причем Ваши утверждения Вы пытаетесь доказать специфическими разъяснениями этой статьи, сводящимися фактически к тому, что лица польской национальности католического вероисповедания должны пользоваться в России большими привилегиями, чем лица других вероисповеданий. Я вынужден категорически возражать против такого в корне неправильного толкования названной статьи.

* См. т. III, док. № 350.

Декретом от 23 января 1918 г.¹²⁷ Российским Правительством провозглашена единственная в истории по своей всеобъемлемости и широте свобода совести, с отменой всяких преимуществ и привилегий на основании вероисповедной принадлежности граждан. Если Российское Правительство, строго проводя этот Декрет, не предоставляет никаких преимуществ и привилегий гражданам православного вероисповедания, составляющим подавляющее большинство населения, то естественно, что ни в коем случае оно не может даровать какие бы то ни было привилегии и преимущества меньшинствам других вероисповеданий. От этого принципа Российское Правительство ни в коем случае и ни при каких условиях отступить не может.

Ст. VII Мирного договора ни в малейшей степени не противоречит этому принципу. В самом деле, из п. 2 ст. VII явствует, что обе стороны обязуются не вмешиваться в дела и жизнь церкви [и] религиозных обществ, находящихся на территории другой стороны. Установив принцип невмешательства в церковную жизнь граждан национальности другой стороны, п. 3 провозглашает, что в каждом государстве церковно-имущественные отношения должны регулироваться и развиваться в пределах внутреннего законодательства.

Взаимно признавая суверенитет договаривающихся сторон, каждое государство сохраняет незыблемость своих основных законов и определяет ту сферу, в которой может свободно действовать церковь.

В момент заключения Договора между Россией и Польшей в Российской Советской Республике была проведена национализация всей находящейся на ее территории недвижимой собственности, а церковное имущество во всем его объеме (недвижимое, движимое, капиталы и т. д.) провозглашено государственной собственностью и, как таковое, было передано в распоряжение органов местной власти в лице Советов рабочих и крестьянских депутатов. Каковы права религиозных обществ или церквей в отношении принадлежавшего им раньше имущества, явствует вполне определенно из Декрета [от] 23 января 1918 г. и изданной в развитие его инструкции.

Из всей имущественной массы бывшей церковной собственности сохраняют свою связь с церковью только имущества, предназначенные для совершения религиозных обрядов. «Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, — гласит ст. 13 Декрета от 23 января 1918 г., — отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ». Ст. 15 инструкции предусматривает возможность образования нового церковного недвижимого имущества путем сооружения новых

храмов и молитвенных домов, а ст. 2 той же инструкции предоставляет коллективам верующих устраивать складчину на приобретение для религиозных целей имущества «движимого» и на удовлетворение других религиозных потребностей. Вот эти-то вышеизложенные права в отношении церковных имуществ и гарантируются п. 3 ст. VII Рижского договора.

Утверждения Вашей ноты, что имущество находящихся на территории России католических костелов собрано на трудовые сбережения верующих, не соответствуют исторической действительности. Чаще всего, особенно в местностях с преобладающим не католическим населением, костелы строились на капиталы помещиков, нажитые трудом русских крепостных, причем пожертвователи, в смысле подданства и даже происхождения, никакого касательства к Польше не имели. На Кавказе, например, известны случаи, когда само царское правительство, идя навстречу религиозным потребностям значительного числа иижних чинов — католиков, оказывало материальную помощь в постройке католических храмов. Поэтому костелы всегда управлялись на основании русских законов, изложенных в своде законов, том XI, часть I.

В полном соответствии со ст. 13 Декрета от 23 января 1918 г. Рижский договор признает за церквами и религиозными обществами, к которым принадлежат лица польской национальности, право пользования храмами и учреждениями, необходимыми для выполнения религиозных обрядов. Далее абз. 2 п. 3 ст. VII Рижского договора, в соответствии с инструкцией к названному Декрету, дает церквам и религиозным обществам право пользоваться и приобретать движимое и недвижимое имущество, необходимое для выполнения религиозных обрядов, а также для содержания духовенства и церковных учреждений в пределах внутреннего законодательства.

Вопреки утверждению Вашей ноты о восстановлении якобы Рижским договором в РСФСР права собственности на церковное имущество, текст Договора не содержит никакого упоминания о праве собственности, а говорит исключительно о праве пользования имуществами, необходимыми для выполнения религиозных обрядов.

Неправильно также утверждение ноты, что римско-католическая церковь может управляться исключительно по нормам канонического права. Юридическое положение расположенных на территории России католических костелов в прежнее время было схоже с правовым положением православных церквей. Как те, так и другие обладали правами юридического лица и рассматривались как учреждения, управлявшиеся на основании российских законов; духовенство же католических костелов играло роль должностных лиц, числящихся по ведомству иностранных вероисповеданий и исполнявших

ряд функций публичноправового характера, как, например, ведение актов гражданского состояния.

Равным образом лишена всякого основания ссылка в Вашей ноте на ст. XVI Мирного договора, трактующую о расчетах между Россией и Польшей по имуществам и капиталам, принадлежавшим религиозным обществам или предназначенным на содержание костелов и духовенства. Упомянутая ст. XVI в целом, равно как и п. 3 этой статьи, имеет в виду лишь те имущества и капиталы, которые подлежат реэвакуации в Польшу, т. е. принадлежали религиозным обществам и костелам, находящимся ныне на территории Польской Республики, где церковь, как таковая, пользуется правами юридического лица.

Считая себя собственником всего бывшего царского имущества, как имущества государственного, Советское Правительство Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 23* февраля с. г.¹²⁸ постановило отобрать находящиеся в пользовании групп верующих золотые и серебряные предметы культа для оказания помощи голодающему населению и считало себя вправе поступить аналогичным образом в отношении предметов религиозного культа католических костелов, действуя в данном случае строго в пределах внутреннего законодательства, как это точно указано в абз. 2 п. 3 ст. VII Рижского договора.

Российское Правительство, прибегнув к самым решительным мерам в борьбе с небывалым по своим размерам бедствием голода и не задумываясь над применением самых радикальных мер в отношении некоторых представителей православного духовенства, попытавшихся противодействовать проведению в жизнь закона об изъятии церковных ценностей, не вправе было допустить какое-либо исключение из общего обязательного закона для лиц польской национальности католического вероисповедания. Советское Правительство, естественно, не могло руководствоваться в данном вопросе мнением высших иерархов католического вероучения о том, что каноническое право считает совершение церковных обрядов при помощи золотых и серебряных предметов важнее спасения миллионов людей от голодной смерти.

Если в отношении какого-либо костела подлежащей местной комиссией по изъятию ценностей совершено нарушение инструкции о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании группы верующих («Известия ВЦИК» от 28 февраля № 47), как это, по словам Вашей ноты, имело место в Москве при изъятии ценностей в католическом костеле в Грузинах, то в РСФСР существуют законные пути для принесения жалоб на незаконные действия местных

* В тексте ошибочно — 16.

властей, и, в частности, та же группа верующих, коей передан упомянутый костел в Грузинах, имела право обратиться с жалобой в Центральный комитет помощи голодающим при ВЦИК.

Установленная Декретом [от] 23 января 1918 г. религиозная свобода признана и Рижским договором в ст. VII, абз. 1, п. 1, гласящем, что Россия предоставляет лицам польской национальности все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов, а также в абз. 1 п. 3 ст. VII, где читаем: «Церкви и религиозные общества, к которым принадлежат лица польской национальности в России, Украине и Белоруссии, имеют право, в пределах внутреннего законодательства, самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь».

Российское Правительство никому не мешает верить то что угодно или же ни во что не верить. Для него все религии и верования одинаково равны, и РСФСР, в отличие от Польши, ни одной из них не предоставляет никаких преимуществ. Но оно в корне пресекает всякую контрреволюционную агитацию, идущую под флагом религии или клонящуюся к ниспровержению существующего строя Советской Республики. Вот почему белорусские власти вынуждены были в Минске предать упомянутых в Вашей ноте № 1851 ксендзов и других лиц суду Революционного Трибунала, установившему неповиновение властям, а также и преступную контрреволюционную деятельность. Против же архиепископа Цепляка следственные власти вынуждены были возбудить следствие ввиду его призыва к неисполнению законных распоряжений властей.

Российское Правительство не может согласиться с таким толкованием ст. VII Мирного договора, при котором применение основного закона Советской России об отделении церкви от государства в отношении одной части российского населения было бы иным, чем в отношении к другой части его. Тем более не может Российское Правительство допустить такого порядка, чтобы иерархической организации духовенства какого-либо вероисповедания предоставлено было право по своему усмотрению корректировать основные законы Советской Республики.

Декретом [от] 23 января 1918 г. школа в РСФСР отделена от церкви, и в учебных заведениях не допускается ни под каким видом преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений (см. ст. 9). Это законоположение было расширено Декретом ВЦИК от 13 июня 1921 г., запрещающим где бы то ни было в пределах РСФСР обучение религии лиц моложе 18 лет. Само собой разумеется, что норма эта распространяется также и на лиц польской национальности, принадлежащих к католическому вероисповеданию, и это

нисколько не противоречит Рижскому договору, который в абз. 2* п. 1 ст. VII допускает функционирование и дальнейшее совершенствование школы опять-таки в пределах внутреннего законодательства.

В Ваших нотах, г. Поверенный в Делах, голословно перечисляется ряд мнимых обид, будто бы нанесенных католическим ксендзам местными органами Советского Правительства. Если сообщения вами факты действительно имели место, то для суждений о закономерности действий агентов местной власти необходимо располагать более конкретными данными. При этом нужно отметить, что граждане, считающие действия местных властей незаконными, должны таковые обжаловать в установленном порядке. Однако враждебные Советской власти элементы, среди которых выдающуюся роль играют католические ксендзы, предпочитают свои собственные незаконные способы вмешательства в исполнение правительственных распоряжений местными властями и своей тайной агитацией, корни которой, несомненно, надо искать в Польше, толкают верующих на преступные деяния, призывая к неповиновению государственной власти в России.

Если Польское Правительство, точно осведомленное о том, что по отношению к костелам и к верующим католикам применяются исключительно те же самые законы, что и к православным и к другим верующим, считает возможным возражать против этих законов, то Российское Правительство не может не видеть в этом вмешательство во внутренние дела России со стороны Правительства Польской Республики, являющегося грубым нарушением Мирного договора, и вынуждено против этого самым категорическим образом протестовать.

Вместе с тем я считаю своим долгом заявить, что, в то время как в Ваших нотах упоминается об имевших якобы место случаях издевательства со стороны исполнительных органов Советской власти над религиозными чувствами российских граждан польского происхождения, Российскому Правительству известны многочисленные, вполне конкретные, случаи систематического несоблюдения Польским Правительством той же ст. VII Рижского договора. Заграничная печать неоднократно сообщала о таких случаях. Между прочим, даже белогвардейская эмигрантская пресса, вполне симпатизирующая началам современной польской государственности, отмечала с горечью и раздражением факты преследования православной церкви в Польше.

Мирный договор, заключенный в Риге, содержит двусторонние обязательства, и поэтому Российское Правительство вправе требовать от Правительства Польской Республики точ-

* В тексте неточно — в абз. 1.

ного соблюдения ст. VII в отношении живущих в Польше лиц российского происхождения.

Вопреки ст. 111 польской Конституции от 17 марта 1921 г. и ст. VII Рижского договора, которыми Правительство Польской Республики гарантирует свободу вероисповедания всем жителям страны, православное население в Польше подвергается неслыханным гонениям и притеснениям.

Из 38 приходов Холмского уезда к концу 1921 г. только 11 имели право свободного совершения церковных богослужений. С изданием в феврале 1922 г. нового статута последовало дальнейшее гильотинирование православных приходов в Холмщине, причем оказались закрытыми приходы, имевшие 6000 православных. Такое же сокращение приходов проводится польскими властями и в других уездах. В закрытые приходы, несмотря на ходатайства прихожан, православные священники не допускаются.

Не перечисляя всех случаев дикого разгрома православных церквей в Польше, я отмечаю здесь лишь наиболее вопиющие факты. В первый день православной пасхи, 1 мая 1921 г., в Холме, по специально разработанному архитектором плану была взорвана динамитом церковь св. Кирилла и Мефодия, а на третий день на руинах церкви епископом Бандурским был заложен памятник. В Посадове по навету рупинского ксендза на троицу была разгромлена православная церковь, причем для кошуинства в церкви была устроена попойка, а выступившие в защиту храма «русские бабы» были полицией избиты прикладами и препровождены в г. Томашев, в тюрьму, «за большевизм». На пасху в селе Гориста, Вольдовского повета, в момент пения «Христос воскрес» было арестовано все православное духовенство и препровождено в тюрьму. Насильственно захватываются ксендзами, с одобрения властей, такие церкви, здания которых никогда не были прежде католическими костелами, и обращаются в костелы, притом в таких местностях, где совершенно нет католиков. Так было в Козловицах, Старосельцах, Купаве, Гродненской губ. Во Львове насильственно были отобраны метрические книги в церкви св. Юрия по приказу львовского магистрата. В Кременце, на Волини, польскими властями была закрыта православная учительская семинария, а имущество ее конфисковано.

Могучим средством борьбы с православной церковью в пределах Польской Республики стала парцелляция, отнятие у православного духовенства церковной земли, домов, хозяйственных служб. Разоренные войной прихожане содержать духовенство не могут, а исконные земли православной церкви отдаются гражданскими властями католикам.

Как понимается гарантированное ст. VII Рижского договора внутреннее самоуправление церковной жизни депар-

таментом исповедания, показывает пресловутый статут православной церкви, напечатанный в № 38* «Монитора Польского» от 16 февраля с. г. Согласно этому статуту, право перераспределения приходов принадлежит Польскому Правительству, а между тем вопрос об учреждении и изменении приходов — дело, несомненно, внутреннего церковного распорядка, как это можно видеть из канонического права католической церкви.

Далее, самое составление этого статута было обставлено таким образом, что здесь едва ли можно говорить о каком-либо праве православной церкви самостоятельно устраивать свою внутреннюю жизнь в пределах Польши. Исключая митрополита варшавского Георгия и самостийника епископа Диониса, все православные епископы на варшавском соборе в январе с. г. отказались подписать этот статут. Результатом сего явилось гонение строптивых епископов православной церкви. За неподчинение статуту Польское Правительство лишило епископа Пантелеймона предоставленного ему времени права управления епископо-новгородской епархией и предложило ему, как иностранному гражданину, выехать за границу. Ввиду отсутствия средств епископ Пантелеймон был отправлен экзархом Георгием на жительство в полуразрушенный монастырь в Мельце. По сообщению «Украинского вестника» за 1921 г., № 182, в редакции имеется богатый материал об арестованных и расстрелянных польскими властями православных священниках-украинцах. Там же сообщается о массе заключенных в тюрьмах католических священников, принадлежавших по национальности своей к белорусам и украинцам.

Крайняя религиозная нетерпимость, фашизм и национализм как польских властей, так и духовенства дошли до того, что в это дело вынужден был вмешаться римский престол, который в лице папы Бенедикта XV напомнил им о христианском смирении и терпимости. В своем послании на имя католических епископов в Польше от 16 июля 1921 г. папа Бенедикт XV, ссылаясь на апостола Павла (Евреям, V, 1), рекомендовал духовенству и польским епископам не заниматься политикой, а исполнять возложенное на них богослужение. «Пусть каждый священник, — пишет папа, — не скупится проявлять братскую любовь к братьям священникам, хотя бы они и разнились в политическом, национальном или обрядовом отношении».

Резюмируя вышеизложенное, я должен констатировать, что Правительство Советской России, ни на йоту не нарушая ст. VII Мирного договора, применяло на деле к лицам польской национальности католического вероисповедания суще-

* В тексте опечатка — № 83.

ствующие декреты в одинаковой мере, как и к лицам других национальностей и вероисповеданий, в том числе и к русским православного вероисповедания, в то время как Правительство Польской Республики, торжественно провозгласив равноправие и свободу всех вероисповеданий, в действительности предоставляет широкие преимущества и привилегии римско-католической церкви, подвергая неслыханным гонениям и преследованиям национальные меньшинства других вероисповеданий, в том числе русских православных, чем явно нарушает ст. VII Мирного договора, заключенного в Риге.

Только настоящее равноправие для всех верующих в Польше, только невмешательство ее во внутренние дела России, а также соблюдение и выполнение обязательств, вытекающих из ст. VII Мирного договора, может положить конец подобному рода конфликтам, препятствующим налаживанию добрососедских отношений между обоими государствами, столь необходимых для обоих народов.

Примите и прочее.

Я. Ганецкий

*Печат. по газ. «Известия»
№ 171 (1610), 2 августа 1922 г.*

220. Нота Правительств РСФСР и Дальневосточной Республики Правительству Японии *

25 июля 1922 г.

Министерство Иностранных Дел Императорского Японского Правительства нотой от 19 июля с. г.**, переданной японским Генеральным консулом в Харбине Особоуполномоченному Дальневосточной Республики при полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги для Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики, изъявило желание от имени Японского Правительства вступить в переговоры с Правительством Дальневосточной Республики и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

В той же ноте от 19 июля с. г. сообщается о решении Императорского Японского Правительства произвести полную эвакуацию японских войск с русских территорий на Дальнем Востоке¹²⁹.

Правительства Российской и Дальневосточной Республик выражают удовлетворение означенным решением Императорского Японского Правительства об эвакуации войск и констатируют, что Императорское Японское Правительство,

* Передана через особоуполномоченного ДВР в Харбине.

** Дата вручения; нота датирована 18 июля 1922 г.

согласно ноте от 19 июля, уведет свои войска из русских областей на Дальнем Востоке до 1 ноября с. г.

Ввиду взаимного согласия России и Дальневосточной Республики, с одной стороны, и Японии, с другой стороны, вступить в переговоры для установления мирных и дружественных отношений, Правительства Советской России и Дальневосточной Республики полагают, что на предстоящей конференции должны быть представлены на равных началах Россия, Дальневосточная Республика и Япония и что предстоящий договор должен быть подписан от имени каждого из представленных на конференции правительств.

Местом переговоров Правительства Советской Республики и Дальневосточной Республики считали бы удобным город Читу или Москву, причем оба Правительства, со своей стороны, обеспечили бы Японской делегации все необходимые удобства для переговоров и в особенности хорошую связь прямыми проводами с любым пунктом на материке. Но если Правительство Японии имело бы какие-либо возражения против указанных выше пунктов, мы готовы были бы согласиться на Пекин или Токио, причем последний пункт был бы приемлем, если бы при обсуждении условия связи с Москвой и Читой могли бы удовлетворить оба Правительства.

Делегатами со стороны России и Дальневосточной Республики назначены: член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Адольф Абрамович Иоффе и Министр Иностранных Дел Яков Давыдович Янсон.

От имени России:
Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

От имени Дальневосточной Республики:
Министр Иностранных Дел
Я. Янсон

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 168 (1607), 29 июля 1922 г.*

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Японии говорилось*:

«На основании полученных инструкций от Министра Иностранных Дел Японского Правительства имею честь просить Вас срочно передать Министру Иностранных Дел Дальневосточной Республики о нижеследующем:

Вследствие ноты Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики Янсона от 30 июня с. г. ** Императорское Японское Правительство заявляет, что оно готово возобновить переговоры с Правительством

* Нота передана на русском языке.

** См. док. № 196.

Дальневосточной Республики. Императорское Японское Правительство решило произвести полную эвакуацию японских войск из Приморской области не позднее 1 ноября с. г., о чем уже опубликована декларация внутри и вне страны.

Императорское Японское Правительство изъявляет согласие на то желание, чтобы уполномоченные Правительства Советской России приняли участие на предстоящей конференции лишь при наличии условий, регулирующих оформление соглашения. О подробностях этого вопроса Мацудайра, директор департамента по европейским и американским делам, вел переговоры с г. Антоновым, который, должно быть, передал до сведения Правительству Дальневосточной Республики о последующем.

В случае, если Правительство Дальневосточной Республики намерено делегировать своих представителей, Императорское Японское Правительство готово будет немедленно командировать делегатов для вступления в переговоры, причем местом конференции желательно бы [избрать] Дайрен».

221. Нота Правительства Бухарской Советской Народной Республики Правительству Афганистана *

30 июля 1922 г.

Бухарский народ и его Правительство желают всегда быть в дружбе с афганским народом и его Правительством. Бухарское Правительство в этом направлении положило все свои силы и в дальнейшем неуклонно желает вести ту же политику. К сожалению, за последнее время оно не встречает такого дружественного отношения к себе со стороны Афганского Правительства. Так, Бухарское Правительство, заметив, что афганский посол в Бухаре г. Абдул Расул-хан сошел с правильного пути поддержания и углубления дружбы между двумя соседними народами и их Правительствами, встал на враждебный путь к бухарскому народу, ведущий к бедствию обоих государств — Афганистана и Бухары, одновременно просило Афганское Правительство отозвать г. Абдул Расул-хана и назначить в Бухару на пост посла лицо, которое действительно содействовало бы установлению тесных и искренних взаимоотношений между нашими государствами. На эту просьбу Бух[арское] Правительство ответа не получило. Между тем посол г. Абдул Расул-хан продолжал открыто все более и более переходить на сторону врагов бухарского народа и, наконец, [в] союзе [с] ними даже начал действовать против Правительства Бухары.

Сначала деятельность посла г. Абдул Расул-хана выражалась в систематическом сеянии вражды между бухарским и дружественным нам братским и соседним русским народом. К нашему счастью, эта его работа не имела успеха, ибо бухарский народ понимает, что РСФСР является самым лучшим другом всех мусульман. Затем посол г. Абдул Расул-хан

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Афганистана.

стал снабжать наших граждан, действовавших под влиянием обмана или подкупа против закона Республики, афганскими паспортами, чтобы они могли, прикрываясь афганским подданством, избежать наказания. Ныне в наших руках имеются неоспоримые документы, устанавливающие, что посол Абдул Расул-хан состоял во главе тайной, враждебной бухарскому народу и ее Правительству организации. Членами этой организации были родственник бывшего бухарского эмира Абдуррахман и другие. При обыске у них найден шифр, составленный собственноручно послом Абдул Расул-ханом. Абдуррахман и другие участники организации показывали на следствии, что посол Абдул Расул-хан участвовал в их тайных собраниях в Старой Бухаре на кладбище «Хазрет Имам» как руководитель басмачей и что он написал в Нур-ата басмаческим шайкам письмо, в котором учил их сжигать народные хлебные амбары. Скупка оружия, патронов и устройство связи между басмаческими отрядами производилась послом г. Абдул Расул-ханом, пользовавшимся для этой цели своим положением посла.

Все эти обстоятельства, а также молчание Афганского Правительства на нашу ноту об отзывании посла Абдул Расул-хана, а также неполучение ответа от Афганского Правительства на нашу ноту о прекращении враждебных действий по отношению к нам со стороны вашего Правительства*, заставили Бухарское Правительство вручить вашему послу г. Абдул Расул-хану паспорта и предложить ему покинуть пределы Бухары. 17 июля с. г. ваш посол г. Абдул Расул-хан со всеми своими служащими в полной неприкосновенности выехал из Старой Бухары и 18 июля уже был на территории РСФСР, направляясь в Кабул через Кушку.

Бухарское Правительство продолжает верить, что Афганское Правительство встанет на путь добрососедских отношений и прекратит содействие басмачам, возглавляемым Энвер-пашой, наемником Англии — угнетательницы мусульман. Однако оно, чтобы не быть вынужденным снова прибегнуть к таким нежелательным мерам, как вручение паспортов вашему послу, через меня доводит до Вашего сведения, что в будущем оно желает наперед быть осведомленным, кого именно Афганское Правительство предлагает назначить своим послом в Бухару.

Уведомляя Вас об изложенном, приношу мое искреннее заверение в уважении и преданности Вам.

За Назира Иностранных Дел
Сатыров

Печат по арх.

* См. док. № 207.

222. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Турции в РСФСР

31 июля 1922 г. № ВБ/335

Ссылаясь на свою ноту № 994 от 12 мая *, Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Великого Национального Собрания Турции в Москве, что он только что получил дополнительные сведения, устанавливающие, что захват греческого судна «Энозис» с грузом товаров, принадлежащих Народному Комиссариату Внешней Торговли РСФСР, бесспорно имел место в русских территориальных водах. Действительно несколько сторожевых постов русского побережья в Геленджике и в окрестностях видели, как турецкие моторные лодки следовали за греческим судном «Энозис», и вскоре после этого услышали два выстрела из пушки малого калибра. Таким образом, турецкие моторные лодки не могли находиться дальше, чем в трех верстах от берега.

Еще раз протестуя самым энергичным образом против захвата греческого судна «Энозис» в русских территориальных водах, Комиссариат имеет честь просить Посольство поблаговолить обратить внимание своего Правительства на необходимость строгого соблюдения офицерами его военного флота норм международного права.

Одновременно Комиссариат просит Посольство поблаговолить принять необходимые меры для возмещения Российскому Правительству убытков, понесенных им вследствие захвата на судне «Энозис» груза с назначением в Константинополь, принадлежащего Народному Комиссариату Внешней Торговли РСФСР, груза, который впоследствии был возвращен последнему по решению призового суда в Самсуне. Убытки эти происходят от повреждений, причиненных товарам при их разгрузке и во время их хранения, и вследствие расходов по переупаковке и переправке в Константинополь и составляют сумму в 32 000 бумажных турецких лир.

Печат. по арх.

223. Резолюция XII Всероссийской конференции РКП(б) по докладу о международной политике

4—7 августа 1922 г. **

Конференция одобряет линию, проводящуюся ЦК в области направления внешней политики, и выражает удовлетворение позицией делегаций РСФСР в Генуе и Гааге.

* См. док. № 155.

** Даты работы конференции.

Конференция, в связи с исходом Генуэзской и Гаагской конференций, обращает внимание всех членов партии на необходимость сосредоточить все силы и всю энергию на вопросах укрепления народного хозяйства, обеспечения трудящихся вообще и рабочего класса в особенности и поддержания на должной высоте обороноспособности РСФСР.

Печат по сборн «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, М., 1954, стр. 675—676.

224. Нота Правительств РСФСР и Дальневосточной Республики Правительству Японии *

6 августа 1922 г.

Получив сообщение Японского Правительства через японского Генерального консула в Харбине, нижеподписавшиеся имеют заявить следующее.

Правительства РСФСР и ДВР целиком разделяют желание Японского Правительства прийти к скорейшему заключению соглашения; однако они вынуждены выразить сомнение в возможности подписания такового уже к 15 августа, ибо к этому сроку уполномоченным обеих сторон едва ли удастся съехаться, тем более что до сего времени, к сожалению, еще не удалось согласиться о месте переговоров. В целях достижения скорейшего соглашения, Правительства РСФСР и ДВР не возражают против предложения Японского Правительства о том, чтобы сначала было обсуждено и подписано общее соглашение, а детальные и более конкретные вопросы обсуждались бы после подписания этого общего соглашения на той же конференции. Правительства РСФСР и ДВР полагают, что такой общий основной договор, ввиду имевших место в Дайрене переговоров, может быть подписан при взаимной доброжелательности договаривающихся сторон в самый короткий срок.

Что касается места переговоров, то ввиду категорического отклонения Японским Правительством г. Москвы и г. Читы, как места для переговоров, Правительства РСФСР и ДВР вынуждены, к прискорбию своему, отказаться от гостеприимства и радушия, с которым они готовы были встретить делегацию Японии, и по той же причине не считают дальше возможным для себя настаивать на Токио как месте для переговоров. Но так как Японское Правительство не привело никаких возражений против предложенного ему как места для переговоров Пекина, Правительства РСФСР и ДВР настаи-

* Передана особоуполномоченным ДВР в Харбине 10 августа 1922 г. через японского генерального консула в Харбине Яманути.

вают на этом городе, имеющем помимо многих других еще и то преимущество, что назначенный делегат г. Иоффе одновременно является Чрезвычайным Полномочным Представителем РСФСР в Китае и уже находится на пути в Пекин.

Правительства РСФСР и ДВР не сомневаются в том, что китайский народ и китайское правительство не откажут делегации в своем столь известном гостеприимстве, и намерены немедленно по получении благоприятного ответа от Японского Правительства обратиться по этому поводу к китайскому правительству.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Карахан

Мининдел [Дальневосточной Республики]
Янсон

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 178 (1617), 10 августа 1922 г.*

Упомянутое сообщение японского правительства было изложено в ноте японского генерального консула в Харбине Ямаоути от 1 августа, переданной заместителю особоуполномоченного ДВР в Харбине. В ноте говорилось *:

«Вследствие полученной мною 1 сего августа телеграфной инструкции нашего Министра Иностранных Дел, имею честь просить Вас не отказать сделать срочное распоряжение, чтобы ваше Правительство ускорило бы ответом на мое предложение, переданное словесно Вам от 28 июля с. г., на основании предписания нашего Министра Иностранных Дел, а равно не отказать передать вашему Правительству и без всяких замедлений сообщить мне окончательное мнение вашего Правительства о нижеследующих:

1) Местом конференции Японское Правительство считало бы наиболее удобным Дайрен, как уже предлагало. Но если Правительство ДВР имело бы какие-либо возражения против указанного выше пункта, мы готовы согласиться на Харбин, а не могут согласиться на Токио или Читу.

2) Как уже неоднократно заявлено, что наша сторона признает необходимость заключить договор до приступления эвакуации японских войск, на основании основного соглашения и приложенных к нему протоколов, каковые почти в полной мере пришли к обоюдному соглашению на Дайренской конференции, причем все вопросы, которые не были обсуждены на Дайренской конференции, как, например, рыболовный вопрос и Николаевский вопрос** и т. п., могут рассматриваться лишь после подписания основного договора. Обо всем этом наше Правительство известило уже определенно, известило до сведения Правительства ДВР через г. Антонова. Ввиду изложенного, и полагая самым необходимым для обеих сторон заключить договор об основном соглашении и приложенных к нему протоколах не позднее 15 сего августа, Японское Правительство весьма желательно бы узнать мнение вашего Правительства по одному вопросу, причем в удовлетворительном случае Японское Правительство сейчас же готово откомандировать своих делегатов для ведения переговоров».

* Нота передана на русском языке.

** См. т. II, прим. 77.

**225. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру
Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане**

7 августа 1922 г. № 2000

Господни Министр,

В исполнение срочного предписания моего Правительства и в согласии с моей нотой за № 1908 настоящим имею честь препроводить Вам подробный меморандум, касающийся необходимости незамедлительного урегулирования вопроса о переходе, согласно ст. X Русско-Персидского договора 1921 г., бывшего российского имущества в распоряжение персидского народа¹³⁰, а равно и таковой же срочной необходимости урегулирования вопроса о правовой защите имущественных интересов граждан Российской Федерации в Персии.

Неразрешение означенных вопросов влечет к тому, что Персидское Правительство до сих пор не обладает ни одним документом, который бы формально подтверждал переход прежней собственности Советской России к Персидскому Правительству, и к тому, что значительная группа советских граждан, связанных с бывшими российскими предприятиями, до сих пор не может получить необходимого расчета, находясь в крайне тяжелом материальном положении. С другой стороны, отсутствие правовых гарантий для интересов граждан Российской Федерации ставит их под удар полного бесправия и произвола, благодаря чему наши торговые круги опасаются идти работать в Персию и вкладывать свои капиталы в ее торговую и промышленную жизнь.

Я уверен, милостивый государь, что возглавляемое Вами Правительство примет незамедлительные меры к разрешению возбуждаемых мною вопросов, приняв за основу резолютивные положения, предложенные мною в меморандуме. Льшу себя также надеждой, что Персидское Правительство установит такой порядок, при котором граждане и учреждения Советской Федерации смогут наконец получить в Персии действительную защиту своих правовых и имущественных интересов, учитывая добровольное и последовательное признание Советской Федерацией равенства суверенитета Персии с ее суверенитетом и добровольный отказ от империалистических институтов капитуляций и юрисдикции.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Поверенный в Делах РСФСР в Персии
Б. Шумяцкий

М Е М О Р А Н Д У М
ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ПЕРСИДСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ СОГЛАСНО СТ. X
РУССКО-ПЕРСИДСКОГО ДОГОВОРА ОТ 26 ФЕВРАЛЯ 1921 Г.
И ПО ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ПЕРСИДСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

I

О захвате персидскими властями
российских предприятий, подлежащих
передаче Персидскому Правительству
согласно Русско-Персидскому договору

Согласно пункту * X Русско-Персидского договора от России должны были перейти в собственность персидского народа русские концессионные предприятия, фактически принадлежавшие Российской Империи.

К сожалению, Персидское Правительство поспешило использовать права, предоставленные ему Договором, не дожидаясь прибытия представителя РСФСР. Нормальный порядок выполнения Договора, конечно, требовал не захвата этих предприятий, а передачи их представителями России, чтобы даритель этих благ персидскому народу — Правительство свободного русского народа знало, как произошла передача и куда даруемое им имущество обращено, в каком виде и состоянии этот дар передан.

Из этих неправильных действий произошло то, что ряд предприятий перешел в фактическое распоряжение Персидского Правительства без всяких формальных актов, без соблюдения какого бы то ни было законного порядка, без учета имущества и без составления и подписания актов о сдаче и приемке. Предприятия громадной ценности: Учетно-Ссудный банк, Энзели-Тегеранская и Казвин-Хамаданская шоссейные дороги, Урмийская флотилия — перешли от прежнего собственника-дарителя к новому собственнику таким образом, что ни один документ в действительности не подтверждает, что право прежней собственности Советской России перешло к Персидскому Правительству.

Помимо этих неправильностей, сильно пострадали интересы русских служащих упомянутых предприятий. Согласно существующим во всем мире положениям и, в частности, согласно правилам о службе в этих предприятиях, служащие, увольняемые без всякой вины с их стороны, должны были получить известные денежные суммы в виде вознаграждения за прежнюю службу и помощи до приискания новых занятий и для возвращения на родину. Однако нормальный расчет со служащими этих предприятий до сих пор не произведен и,

* Имеется в виду статья,

наоборот, всякое справедливое требование со стороны служащих о таком расчете вызывает со стороны агентов принявшего в дар имущество Персидского Правительства репрессии в виде увольнений со службы, неуплаты жалованья, выходных и т. д.

Положение по отдельным предприятиям ярко иллюстрируют нижеприведенные указания.

А. Положение Энзели-Тегеранской и Казвин-Хамаданской дорог

На Энзели-Тегеранской шоссеиной дороге * в июне месяце 1921 г. была учреждена Смешанная комиссия, которая установила известные правила выдачи расчета служащим-русским ввиду ликвидации русского предприятия. В июле месяце того же года Полномочный Представитель РСФСР окончательно договорился по этому вопросу в заседании Смешанной комиссии в Министерстве Иностранных Дел. Однако установленный расчет служащим выплачен не был; с значительным опозданием был выплачен не полный расчет, и не всем служащим, причем требовали от получающих этот расчет подписки о неимении претензий. Жалованье, которое следовало служащим до выдачи им полного расчета, выплачено не было. Кроме того, Персидским Правительством взяты в свое владение имущества, принадлежавшие не предприятию, а служащим, а именно: библиотека и общественное собрание (клуб) служащих, устроенные на средства литературно-драматического кружка, членами которого были служащие.

Общая сумма, которая причиталась служащим дороги вследствие ликвидации предприятия, — заштатное пособие — достигает около 700 000 кран (какие суммы выплачены служащим — Полномочному Представительству неизвестно, т[ак] к[ак] Управление дороги в Казвине отказалось дать какие-либо сведения об этом).

Невыплаченное по день выдачи расчета (хотя и не полного) жалованье достигает суммы приблизительно 125 600 кран. Суммы литературно-драматического кружка служащих составляют 34 200 кран. Другие суммы задолженности предприятия служащим за прежнее время составляют около 50 000 кран.

Всего задолженности по Энзели-Тегеранской дороге около 910 000 кран.

Помимо указанной задолженности на Энзели-Тегеранской дороге, действия персидской администрации создали и продолжают создавать недопустимое с точки зрения русских ин-

* В тексте меморандума на персидском языке (меморандум составлен на русском и персидском языках) в данном разделе, где говорится об Энзели-Тегеранской шоссеиной дороге, указывается также и Казвин-Хамаданская шоссеиная дорога,

тересов и достоинства положение. Начиная приблизительно с Ноуруза (февраля месяца сего года) происходит увольнение и преследование без всяких к тому причин русских служащих дороги, как оставшихся на службе при переходе дороги к Персидскому Правительству, так и вновь поступивших в течение прошлого года. Значительная часть русских служащих (около 15 человек) уволена; другие переведены, вопреки объявленному им правилам службы, на оклады настолько низкие, что были вынуждены отказаться от службы. Наконец, в последнее время — за неделю до сего дня — русским служащим предложено дать подписку об отказе от всех прежних условий найма или уйти со службы. Им предложено под страхом увольнения подписать новые условия найма даже без ознакомления с содержанием такового. Квалифицированные служащие при массовом репрессивном увольнении заменяются новыми неквалифицированными, причем в этом определенно проявляется режим гонений на все русское, и все вновь принимаемые служащие берутся или из числа персов или ренегатов — бывших русскоподданных, укрывшихся ныне благодаря своей вражде к России под иностранное подданство. Такие действия не могут быть названы иначе, как враждебными по отношению к России. При этом дорога лишается надлежащего технического надзора, ремонт делается по указаниям людей неумелых, и единственная дорога, обслуживающая торговлю с Россией, постепенно приходит в разрушение. Для интересов русско-персидских торговых сношений такое положение является невозможным.

Б. Положение на Джульфа-Тавризской железной дороге

По Джульфа-Тавризской железной дороге не было принято никаких шагов для справедливого удовлетворения служащих и кредиторов предприятия.

Еще до перехода этой дороги к Персидскому Правительству со всеми служащими и контрагентами дороги были подведены счета, и им выданы кредиторские удостоверения. Кроме того, служащим причитается получить жалованье за время после выдачи кредиторских удостоверений, до перехода дороги к Персидскому Правительству.

По кредиторским удостоверениям всем служащим дороги следует 70 647 руб. и 2 611 528,3 крана. Жалованье до перехода дороги к Персидскому Правительству — около 350 000 кран, контрагентам дороги по кредиторским удостоверениям — 103 728 руб. и 4 062 679,3 крана.

В. Положение о сдаче Учетно-Ссудного банка

Несмотря на целый ряд совещаний, бывших по вопросу о сдаче Учетно-Ссудного банка, в особенности совещания, бывшего в Министерстве Иностранных Дел 25 июля с. г., когда Полномочным Представительством было заявлено о своем

согласии подписать акт о сдаче Банка по внесении Персидским Правительством причитающейся служащим расчетной суммы и когда, казалось, спорные пункты были разрешены, вопрос по-прежнему остается нерешенным.

Г. Положение о сдаче Урмийской флотилии

В отношении сдачи части судов Урмийской флотилии и пристани также до сих пор положение не оформлено.

Д. Предположительный порядок передачи российских предприятий согласно статье X Русско-Персидского договора в ведение Персидского Правительства

Ввиду всего изложенного является безусловно необходимым разрешение всех вопросов и недоразумений, связанных с переходом предприятий, обозначенных в пункте X Русско-Персидского договора, — путем создания Центральной смешанной комиссии в Тегеране с подчиненными ей комиссиями, подлежащими образованию по отдельным предприятиям, сдаваемым персидскому народу.

Центральная и местные комиссии должны:

1) Оформить самый переход предприятий к Персидскому Правительству;

2) Удовлетворить претензии служащих и кредиторов предприятий;

3) Распорядиться справедливым образом судьбой культурных ценностей, подобных библиотекам и клубам.

По последнему вопросу Полномочное Представительство считает наиболее удобным передачу каждого из этих учреждений в управление представителей: Российского Полномочного Представительства, Персидского Министерства Народного Просвещения и выборного лица от общества лиц, основавших соответствующее культурное учреждение.

II

О нарушении имущественных прав русских граждан

Одновременно с вопросами, касающимися концессионных предприятий, переданных Персидскому Правительству согласно пункту X Договора, подлежат разрешению вопросы не менее болезненные: об имуществах частных лиц — русских граждан, арестованных или конфискованных Персидским Правительством в течение последнего года. Таким образом захвачены:

1) Имущество торгового дома «А. М. Хоштария» в Гиляне — железная дорога Решт — Пир-Базар, дом в Реште, гараж и склады.

2) Имущество акционерного общества «Перслес» в Энзели и его окрестностях, в том числе дом и разные строения

на острове Миан-Поште в Энзели, и находящаяся здесь же электрическая станция, принадлежащая ныне русским гражданам Розинову и Рапопорту, купившим ее от общества «Перслес» в 1918 г.

3) Керосиновый резервуар гражданина Карапетянца в гор. Бендергязе.

4) Его же керосиновый резервуар в гор. Мешхедесере.

5) Керосиновый резервуар гражданина Паньянца в местности Ферахабад.

6) Керосиновый резервуар Алиева в Энзели.

7) То же гражданина Хаджи-Мир-Абеддина и Багирова в Энзели.

(Вышеприведенный перечень не охватывает всех случаев нарушения имущественных прав российских граждан, а равно граждан прочих Советских Республик и отмечает лишь наиболее крупные случаи нарушений; о прочих случаях Полномочное Представительство собирает необходимый материал.)

Захват всех этих имуществ не основан ни на каких правовых началах и вообще является тяжелым нарушением прав частных лиц, примененным исключительно к русским гражданам, как если бы последние были гражданами государства, воюющего с Персией. Ввиду того, что эти захваты носят общий характер и исходят со стороны государственной власти — обращение потерпевших к местному суду было бы явно бесполезным. Вследствие этого Полномочное Представительство настаивает на срочной отмене всех незаконных арестов и конфискаций имущества и на учреждении смешанных комиссий на местах для выяснения точных обстоятельств захвата каждого из означенных имуществ и размера убытков, причиненных этими захватами владельцам.

Вместе с тем Полномочное Представительство настаивает на создании такого порядка, при котором имущественные права российских граждан были [бы] гарантированы не менее, чем таковые же права других иностранцев в Персии, конечно, не путем пресловутого режима капитуляций. В противном случае возможность произвольного посягательства на имущественные права российских граждан в Персии, очевидно, создает невозможность правильных экономических сношений между Россией и Персией и препятствует самому сохранению добрососедских отношений между двумя странами¹³¹.

Поверенный в Делах РСФСР в Персии
Б. Шуляцкий

Печат. по арх.

226. Письмо Г. В. Чичерина Секретарю Центрального Комитета РКП(б) И. В. Сталину, из Берлина *

8 августа 1922 г.

Многоуважаемый товарищ,

В телеграмме т. Языкова от 1 августа сообщается о мнимо́й передаче нам через американского посла в Берлине предложения о посылке в Россию международной комиссии для экономического обследования. В действительности было следующее.

При моем первом завтраке с американским послом я говорил ему о внутреннем положении Советской России и, по его словам, произвел на него впечатление. Второй завтрак был у меня с ним и с т. Красиным **. Хоутон, американский посол, сказал нам, что много думал об этом вопросе и теперь лично, неофициально, спрашивает нас, может ли он с уверенностью в успехе предложить Юзу обратиться к России с предложением о посылке в Россию американской комиссии экспертов для подготовки экономических сношений, причем другой вариант этого предложения был бы «международная комиссия».

Я ему сказал, что в международной комиссии мы усмотрели бы попытку превращения России в Турцию или Египет. Относительно посылки американской комиссии экспертов мы долго говорили и установили следующее. 1) Я теперь не отправляю обязанностей народного комиссара иностранных дел и могу только говорить о том, может ли иметь, по моему мнению, успех в Москве данный проект; т. Красин будет защищать в Москве этот проект. 2) Американская комиссия экспертов не должна выступать как целое; эксперт каждой отрасли промышленности будет от себя делать доклад американским промышленникам данной отрасли. 3) Возможность принятия проекта зависит от конкретных условий поездки экспертов, и переговоры между американским и Российским правительствами по этому вопросу должны будут иметь целью установление этих условий. 4) Ясно, что эксперты не могут ездить в такие места, где имеются бандиты, и не могут претендовать на допущение во все архивы всех комиссариатов. Хоутон с этим согласился, но прибавил, что, если экспертов не будут пускать в такие места, где имеется налицо производство данной отрасли, или не будут допускать до документов, имеющих к ней отношение, это произведет самое неблагоприятное впечатление. Точно так же, если мы расхваливаем положение дел в России и не позволяем собственными глазами удостовериться в истинности наших слов, из этого делают неблагоприятные выводы;

* Г. В. Чичерин находился в это время в Германии на излечении.

** См. док. № 227.

деловой человек во всем хочет убедиться собственными глазами. 5) Эксперты будут исключительно заниматься экономическими задачами и совершенно оставят в стороне всякую политику. С этими ограничениями Хоутон хотел в тот же день писать Юзу и рекомендовать ему обратиться к нам с предложением о посылке Америкой в Москву такой комиссии экспертов.

Совершенно ясно, что недопустимо отвечать простым отрицанием: все внимание должно быть обращено на разработку условий, причем в зависимости от благоприятного или неблагоприятного отношения к этому проекту требования могут нами выставляться разные. Я лично считаю целесообразным и желательным приезд в Москву таких экспертов, если условия будут поставлены такие, которые не позволят им переходить за пределы чисто делового собрания сведений для возобновления торговли по каждой отдельной отрасли.

С коммунистическим приветом

Г. Чичерин

Печат. по арх.

227. Письмо Народного Комиссара Внешней Торговли РСФСР в Центральный Комитет РКП(б)

9 августа 1922 г.

1 августа с. г. в Берлине мне и т. Чичерину пришлось иметь неофициальный разговор с американским послом в Германии *. После обычных в последнее время для американских дипломатов неопределенных заявлений о возрастающем в Америке интересе к России посол, оговариваясь все время, что делает это неофициально, поставил нам вопрос, согласилось ли бы Советское правительство разрешить приезд в Россию комиссии из 25—30 представителей американских промышленных, торговых и финансовых кругов с целью ознакомиться с положением и в особенности с возможностями приложения американского капитала для восстановления промышленности, транспорта и пр. Готовы дать обязательство не вмешиваться абсолютно во внутренние дела, не заниматься политикой, не присваивать себе каких-либо контрольных функций, но рассчитывают, что со стороны правительства им будет дана возможность разговаривать с людьми, сведущими в интересующих их отраслях, осмотреть интересующие их районы, получить необходимые справки и данные и т. п.

Мы с Чичериным ответили, что, по нашему личному разумению, едва ли встретятся препятствия к допущению

* См. док. № 226.

в Россию таких американцев, если цель и условия поездки будут точно определены, но добавили при этом, что на официальный ответ нашего правительства можно будет рассчитывать лишь тогда, когда сам американский посол сможет снестись со своим правительством и возбудить тот же вопрос уже с согласия своего министерства иностранных дел.

Условились, что мы запросим мнение нашего правительства, а он своего, и по получении ответов произойдет новая встреча в Берлине.

Так как из слов посла выходило, что поездка проектируется еще до наступления зимы, то ответ надо дать скорее.

Лично я считаю, что предложение надо принять, так как без предварительного и, быть может, даже многократного ознакомления с общим советским пейзажем американский капитал работать в Россию не пойдет.

В случае удовлетворительного решения полагал бы необходимым образовать небольшую комиссию с участием НКВТ, НКИД, Госплана и Главного концессионного комитета для выработки технических условий и плана приема этой группы американцев*.

Наркомвнешторг
Л. Красин

Печат. по арх.

228. Экономическое соглашение между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Бухарской Народной Советской Республикой

[9 августа 1922 г.]

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Правительство Бухарской Народной Советской Республики, исходя из общности экономических интересов обеих Республик и в целях успешного развития торговых сношений между ними, решили заключить, в отмену Экономического соглашения от 4-го марта 1921 года**, новое соглашение, для чего назначили своими Уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики:
Льва Михайловича Карахана

Правительство Бухарской Народной Советской Республики:
Абду Кадыр Мухитдинова.

* См. док. № 252.

** См. т. III, док. № 319.

Означенные Уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и должном порядке, согласились в нижеследующем:

Статья 1

Торговые сношения между РСФСР и БНСР производятся правительственными учреждениями, кооперативными организациями, частными предприятиями и лицами обеих Договаривающихся сторон на общих основаниях без установления каких-либо специальных ограничений.

Народный Комиссариат Внешней Торговли РСФСР и Назират Торговли и Промышленности БНСР по инициативе любой из Сторон совместно вырабатывают меры к упорядочению и развитию торговли между РСФСР и БНСР.

Статья 2

Договаривающиеся стороны улавливаются, что территории РСФСР и БНСР составляют единую таможенную область с уничтожением внутренних между обеими Республиками таможенных границ и взимания ввозных и вывозных таможенных пошлин и сборов.

Примечание. Организация таможенной охраны бухаро-афганской границы и прочие мероприятия, вытекающие из указанного в сей статье таможенного объединения Договаривающихся сторон, определяются соглашением между ними.

Статья 3

Граждане и юридические лица одной из Договаривающихся сторон на территории другой Стороны пользуются в области торговли и промышленности всеми правами, кои предоставлены или будут предоставлены узаконениями страны их пребывания местным гражданам и юридическим лицам.

Статья 4

На внешних рынках БНСР выступает согласованно с НКВТ на основаниях, которые будут установлены особо.

Статья 5

Концессии иностранным государствам и их гражданам предоставляются БНСР по предварительному соглашению с РСФСР. Преимущественным правом на получение концессий

в каждой из Договаривающихся сторон пользуются взаимно граждане и юридические лица другой Договаривающейся стороны.

Статья 6

По заключении настоящего Соглашения утрачивает силу Экономическое соглашение между РСФСР и БНСР от 4-го марта 1921 года.

Статья 7

Настоящее Соглашение, составленное в двух подлинных экземплярах, оба на русском языке, подлежит ратификации, после которой последует обмен ратификационными грамотами.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по его подписании.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Договаривающихся сторон подписали настоящее Соглашение и приложили к нему свои печати.

Учинено в гор. Москве «9» августа 1922 года.

Л. Карахан

Аб. Мухитдинов

Печат. по арх. Опул. в «Сборнике действующих договоров...», вып. I, М., 1924, стр. 316—317.

Соглашение ратифицировано ВЦИК 24 августа 1922 г.; ЦИК Бухарской Народной Советской Республики — 17 сентября 1922 г.

229. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане

9 августа 1922 г. № 2035

Господин Министр,

Ардебильский округ за последние месяцы стал ареной крупнейших пограничных нападений на советскую территорию, как результат организации на территории округа крепких контрреволюционных гнезд, направляющих свою вооруженную и грабительскую деятельность против братской РСФСР Азербайджанской Советской Республики.

Так, в 12 верстах от Русской Астары, в селении Левендевуле, имеет местопребывание известный ленкоранский контрреволюционер и разбойник Шахверан-бек. Он имеет шайку в 150 человек. В 6 верстах от Русской Астары у Галешского хана Гусейна Али в селении Вур-Мени обосновался с

шайкой в 20 человек контрреволюционер Аббас Рамазанов. Шайки крупного контрреволюционера Ахмеда Расулова и Халил-бека численностью в среднем каждая от 50 до 150 человек оперируют в районе Астары и Намина.

В течение последнего месяца все эти шайки, производящие набеги при попустительстве местных властей, усилили свои регулярные вооруженные нападения на азербайджанскую советскую территорию. В результате набегов 25 и 27 июня, 5, 18, 21, 24 и 31 июля ограблен целый ряд наших пограничных селений, убиты 2 пограничника, 4 ранены, ранен также взводный командир Лазарев.

Я должен, к сожалению, констатировать, что Персидское Правительство, вопреки ст. V Русско-Персидского договора от 1921 г. *, до сих пор не приняло решительно никаких мер к ликвидации этих вооруженных контрреволюционных шаек, несмотря на неоднократные о том предложения со стороны Полномочного Представительства.

Возлагая всю ответственность, моральную и материальную, на Персидское Правительство за результаты деятельности этих шаек и настаивая на срочной их ликвидации, я вместе с тем позволю себе обратить Ваше внимание, что в дальнейшем и наши пограничные части, отбивая нападения с персидской стороны, ввиду полной бездеятельности и попустительства персидских властей, могут не остановиться перед переходом персидской границы для преследования этих контрреволюционных разбойничьих шаек.

Примите уверение в моем глубоком уважении.

Поверенный в Делах РСФСР в Персии
Б. Шумяцкий

Печат. по арх.

На эту ноту Кавам-эс-Салтане ответил 13 сентября 1922 г. нотой, в которой, в частности, говорилось:

«Настоящим, в соответствии с устными заявлениями Директора 2 департамента г. Первому секретарю Миссии, имею честь довести до Вашего сведения, что тотчас же по получении Вашей ноты мною были сделаны настоятельные представления Азербайджанскому наместничеству и местным ардебильским властям относительно производства необходимых расследований и принятия энергичных мер к пресечению подобного рода выступлений. Из полученных донесений, содержание которых было сообщено вашей Миссии, вытекает, что местопребыванием Рамазанова и большинства лиц, указанных в Вашей ноте, является район Русской Астары, откуда они, по временам, спасаясь от преследования русских пограничных сил, переходят на персидскую территорию, подвергая ограблению пограничные деревни, и затем снова возвращаются за русскую границу.

* См. т. III, док. № 305.

Для прекращения подобного рода выступлений и других пограничных инцидентов приняты следующие меры:

- 1) Азербайджанским наместничеством в Ардебильский округ отправлены достаточные военные силы для несения там гарнизонной службы и для подкрепления уже имеющихся в наличии пограничных отрядов.
- 2) Отданы настоятельные распоряжения относительно ускорения формирования в Ардебиле смешанной пограничной комиссии, должностующей незамедлительно приступить к разбору претензий обеих сторон и к их справедливому удовлетворению».

230. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Эстонии Министру Иностранных Дел Эстонии Пийпу

9 августа 1922 г. № 2618

Милостивый государь Антон Иванович,

В газетах появились исходящие от Эстонского Телеграфного Агентства (ЭТА) сообщения о том, что Российское Правительство намерено начать военные действия против ряда пограничных с Россией государств, в том числе и Эстонии. В этих сообщениях приводятся даже названия отдельных частей.

Излишне говорить о том, что все эти сообщения представляют собой от первого и до последнего слова сплошной вздор. Но тем не менее я считаю необходимым самым серьезным образом обратить на них Ваше внимание ввиду того, что они носят ясно провокационный характер и имеют целью вызвать тревогу в широких слоях населения и повлиять в смысле ухудшения отношений России с Эстонией, а также с другими пограничными государствами.

Я считаю необходимым отнестись с особенной серьезностью к этим провокационным измышлениям еще и потому, что они исходят в данном случае от Эстонского Телеграфного Агентства.

Хотя это Агентство, согласно Вашим разъяснениям, и не должно считаться правительственным учреждением, тем не менее, сообщениям его всегда придается характер некоторой официальности. Между тем, ЭТА ведет систематическую кампанию по распространению ложной информации о Советской России, не останавливаясь перед самыми злостными выдумками.

Я полагаю, что такого рода работа вообще не может быть полезна в деле укрепления добрососедских отношений между нашими Республиками. Последнее же выступление ЭТА, послужившее поводом к настоящей ноте, носит все признаки сознательной провокации и потому прямо направлено против интересов как России, так и Эстонии.

Я не сомневаюсь, что Правительство Эстонии не разделяет взглядов руководителей ЭТА на судьбы международной

политики и, в частности, на отношения между Россией и Эстонией. Но вместе с тем я имею все основания думать, что мое Правительство усмотрит в беспрепятственном появлении такого рода сообщений определенно недружелюбный акт против РСФСР.

Ввиду изложенного, выражая решительный протест против появления вышеуказанного сообщения ЭТА, я прошу Вас, милостивый государь, сделать соответствующее разъяснение в печати, а также принять меры к предотвращению на будущее время возможности появления подобного рода сообщений.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

За Полномочного Представителя РСФСР в Эстонии
Л. Старк

Печат. по арх.

231. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Миинистру Ииностраннх Дел Персии Кавам-эс-Салтане

10 августа 1922 г. № 2011

Господин Миинистр,

Мною получено сегодня срочное телеграфное сообщение от моего Правительства, лишний раз ярко подчеркивающее то внимание и ту дружественность, которые проявляет мое Правительство по отношению к персидскому народу. Мое Правительство, желая закрепить тесные узы торговых отношений Советской России с персидским купечеством, приглашает официально персидское купечество важнейших районов страны направить специальную торговую делегацию в Советскую Россию. Торговой делегации будет предоставлена возможность широкого и свободного ознакомления с торговым положением и торговыми кругами Советской России.

С чувством особого удовлетворения я спешу передать Вам, глубокоуважаемый господин Миинистр, это сообщение моего Правительства. Я позволяю себе выразить уверенность, что поездка в Россию ответственных представителей персидского купечества наиболее крупных районов Персии может им наглядно показать то действительное расположение, которое питает Советская Россия к персидскому купечеству, сможет рассеять те бесконечные фантастические сведения, которые распускаются врагами Советской власти против Советской России, и сможет создать мощный фундамент для укрепления торговых связей между Персией и Россией.

Я прошу Вас не отказать срочно уведомить об этом приглашении торговые палаты или союзы купцов в крупных

центрах Персии и о сформировании делегации не отказать поставить меня срочно в известность.

Примите уверение в моей преданности.

Поверенный в Делах РСФСР в Персии
Б. Шумяцкий

Печат. по арх.

На эту ноту Кавам-эс-Салтане ответил 12 сентября 1922 г. нотой следующего содержания:

«Я имел удовольствие получить Вашу почтенную ноту от 10 августа с. г. за № 2011 относительно поездки особой торговой делегации, состоящей из представителей купечества главнейших центров страны, в Россию. В ответ, изъявляя глубокую благодарность за дружеские чувства Российского Правительства, настоящим имею честь почтительнейше довести до сведения, что, несмотря на отсутствие в Персии купеческих союзов и торговых обществ, мое Правительство, в целях засвидетельствования своих симпатий к Советскому Правительству, сообщило Министерству торговли, земледелия и общественных работ содержание Вашей ноты на предмет оповещения широких купеческих кругов и принятия мер к облегчению путешествия для лиц, желающих принять участие в этой поездке».

232. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Литве Министру Иностранных Дел Литвы Юргутису

10 августа 1922 г. № 2170

Многоуважаемый господин Министр,

Российскому Правительству сделалось известно, что к Литовскому Правительству поступило предложение главных союзных и ассоциированных держав признать постановления Версальского договора, касающиеся реки Немана¹³².

По поводу этого обстоятельства считаю долгом довести до Вашего сведения, что Российское Правительство ни в коем случае не может допустить того или другого решения вопроса о реке Немане без своего участия и во всяком случае будет признавать необязательными для себя те решения, которые по этому вопросу могут быть приняты.

Международный характер реки Немана установлен еще более ста лет тому назад ст. 14 актов Венского конгресса, имеющих под собой подпись России и открывших плавание по реке Неману для всех жителей бывшей Конгрессовой Польши¹³³.

Российское Правительство всегда твердо стояло на той точке зрения, что никакие международные акты, в свое время подписанные при участии России, не могут быть изменены без такового же участия Российского Правительства. Это обстоятельство я считаю нужным в полной мере подтвердить в связи с настоящим делом.

Что же касается современного положения Немана, как оно провозглашено в Версальском договоре, то для Российского Правительства отнюдь не безразлично — будет ли судьба Немана решена согласно подлежащих статей Версальского трактата или же Неман, согласно заявлению, сделанному на Барселонской конференции литовским делегатом г. Сидзикаускасом, последует режиму, установленному для международных рек на Барселонской конференции⁷².

Российское Правительство не может сейчас дать своего заключения в пользу той или иной из этих двух альтернатив, ибо вопрос этот во всей его совокупности, без всякого сомнения, должен составить предмет особого обсуждения всех прибрежных государств, не исключая и тех государств, на территории коих берут свои истоки притоки реки Немана, впадающие в таковой ниже Гродно, с какового пункта предполагается объявить реку Неман международной.

Резюмируя, таким образом, изложенное выше, а именно: то обстоятельство, что всякое изменение актов Венского конгресса не может произойти без ведома и участия Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, и что, с другой стороны, прибрежные Неману или его истокам государства, в частности Социалистическая Советская Республика Белоруссия, также должны иметь возможность дать по этому вопросу свой голос, я, возвращаясь к сказанному в начале этой ноты, решительно возражаю, от имени моего Правительства, против всякого разрешения вопроса о Немане без участия России и Белоруссии.

Примите, господин Министр, уверения в моем глубоком уважении.

Полномочный Представитель РСФСР в Литве
Я. Давтян

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 193 (1632), 30 августа 1922 г.*

**233. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Ме-
малеку**

16 августа 1922 г. № ВВ/433

Господин Посол,
16 июля с. г. Российский Поверенный в Делах в Тегеране
т. Шумяцкий получил из Министерства Иностранных Дел
Персии яддашт*, в котором говорится буквально следующее:

* — нота (перс.).

«в случае продолжения Внешторгом его политики монополизации торговли возможны всякого рода неожиданные и нежелательные последствия, способные создать чрезвычайные затруднения для властей обоих дружественных и соседних государств». Далее Министерство Иностранных Дел, по буквальному выражению яддашта, «просит принять срочные и энергичные меры к прекращению подобного рода деятельности Внешторга». Все это мотивируется безвыходным положением, которое будто бы создалось для персидских купцов в результате деятельности Внешторга в Персии.

Кроме этого, Российскому Правительству стали известны следующие факты:

1) В июне месяце сего года персидская таможня в Астаре отпечатала на мимеографе прокламации к купцам Персии с призывом к протесту перед Правительством против Внешторга и Центросоюза и с приглашением, в случае бездействия властей, самим приступить к активным операциям против Внешторга;

2) 2 июля начальник персидской таможни в Астаре не пропустил товаров Внешторга на Ардебиль, заявив, что он не признает Внешторга, в результате чего Внешторг понес большие убытки;

3) Представители власти в пограничных с Советскими Республиками областях устраивают у себя собрания купцов и ведут агитацию против органов Внешторга.

Все это с несомненностью убеждает нас, что все эксцессы против органов Внешторга, ведущие к срыву торговых отношений между Россией и Персией, систематически проводятся в Персии по директивам центрального Правительства, как то видно из вышецитированного яддашта, в копии при сем прилагаемого.

Принимая во внимание, что на происходящей в настоящее время русско-персидской конференции персидской стороной неоднократно поднимался вопрос об отмене в отношении Персии существующей в России монополии внешней торговли, Российское Правительство имеет основание предполагать, что при подобном подходе со стороны Персидского Правительства к вопросу урегулирования торговых взаимоотношений между Россией и Персией едва ли можно учитывать успешность развития и урегулирования этих отношений. Монополия внешней торговли является основным моментом государственного строительства Советской России, и Российское Правительство полагает, что не только переговоры по заключению торгового договора между Россией и Персией, но даже поддержание торговых отношений на том уровне, на каком они сейчас находятся, ставятся под угрозу вышеозначенным отношением как центрального Пер-

сидского Правительства, так и его местных органов к органам внешней торговли РСФСР.

Примите, господин Посол, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

В прилагаемой к ноте Л. М. Карахана копии ноты министерства иностранных дел Персии от 16 июля 1922 г. говорилось:

«Министерство Иностранных Дел, в дополнение к многочисленным прежним яддаштам, имеет честь довести до сведения Полномочного Представительства, что, согласно полученным в последнее время сведениям из Ардебилля, деятельность тамошнего отделения Внешторга создала совершенно безвыходное положение для персидских купцов и настолько вооружила против себя население, что в случае продолжения Внешторгом его политики монополизации торговли возможны всякого рода неожиданные и нежелательные последствия, способные создать чрезвычайные затруднения для властей обоих дружественных и соседних государств.

Указывая на все вышеизложенное, Министерство Иностранных Дел обращает внимание Полномочного Представительства на создавшееся неприятное положение и на возможные грустные его последствия и просит принять срочные и энергичные меры к прекращению подобного рода деятельности Внешторга, о результатах чего Представительство не откажет уведомить Министерство Иностранных Дел».

На ноту Л. М. Карахана Монавер-оль-Мемалек 29 августа 1922 г. ответил нотой, в которой заявил, что министерство иностранных дел Персии имеет «право не признавать за Представителями Народного Комиссариата [Внешней] Торговли привилегии монополии торговли в различных пунктах Персии», мотивируя это тем, что действия представителей НКВТ якобы наносят «ущерб торговым взаимоотношениям наших двух стран».

В заключение в ноте говорилось: «В отношении препятствий со стороны таможенных чиновников перевозке товаров из Астары в Ардебиль и собраний, которые якобы созывались персидскими пограничными властями с целью выступлений против представителей Комиссариата Торговли, я не преминул снестись с Тегераном, хотя и сомневаюсь в достоверности поступившей в Народный Комиссариат Иностранных Дел информации, и соответствующий ответ будет Вам сообщен дополнительно».

234. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Британскому Официальному Агенту в РСФСР Ходжсону

16 августа 1922 г.

Сэр,

В ответ на Вашу ноту от 10 августа имею честь сообщить Вам нижеследующее.

Российскому Правительству известно, что на заседании Гаагской конференции от 19 июля предложение Председателя Российской делегации М. Литвинова обратиться с цитируемым Вами вопросом ко всем правительствам, участвую-

щим в конференции, было решительно отвергнуто Нерусской комиссией конференции. Это обстоятельство вынудило Российское Правительство считать несуществующим поименованное выше предложение Российской делегации в отношении всех правительств, участвовавших в конференции.

Что же касается вопроса, поставленного Британским Правительством в Вашей ноте от 10 августа, то он исчерпывается характером полномочий Российской делегации как на Генуэзской, так и на Гаагской конференциях. Российская делегация в Генуе была уполномочена Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, которое со своей стороны было уполномочено всеми союзными с Россией Республиками, согласно решению, имевшему место в Москве 22 февраля 1922 г., на конференции Республик Украины, Азербайджана, Грузии, Армении, Белоруссии, Бухары, Хивы и Дальневосточной Республики.

На Гаагской конференции, которая была лишь продолжением Генуэзской, Российская делегация во главе с ее председателем М. Литвиновым, как это явствовало из полномочий, предъявленных ею в Гааге, представляла интересы всех вышепоименованных Республик.

Примите уверения в совершенном к Вам уважении и почтении.

Л. Карахан

*Печат. по арх. Оubl. в сборн.
«Гаагская конференция...», М.,
1922, стр. 204.*

В упоминаемой ноте Ходжсона от 10 августа 1922 г. говорилось:

«На заседании 19 июля Нерусской комиссии совместно с Русской комиссией в Гааге г. Литвиновым было сделано предложение, текст которого, как он был прочтен на этом заседании г. Катъе, гласил следующее:

«Если другие делегации, представленные в Гааге, согласны передать это предложение одновременно их правительствам, то Российская делегация немедленно пошлет запрос Российскому Правительству: готово ли Российское Правительство, допуская, что кредиты в той форме, в которой желала их получить Российская делегация, ему не могут быть даны,

1) признать долги, следуемые от Российского Правительства или его предшественников иностранцам; 2) согласиться дать реальную компенсацию иностранцам за прежде им принадлежавшую собственность, национализированную Российским Правительством, при условии, что условия уплаты долгов и условия компенсации, или в форме концессий, или в какой-либо другой форме, будут установлены соглашением между Российским Правительством и заинтересованными лицами в течение двух лет».

Мне поручено моим Правительством запросить Вас, относится ли это предложение только к Российской Социалистической Федеративной Советской Республике или также к Украине и к другим федеративным союзным и автономным республикам.

Я был бы очень благодарен, если бы Ваш ответ на этот вопрос был дан самым срочным образом, дабы я имел возможность телеграфировать его содержанию Министру Его Величества по Иностранным Делах».

**235. Нота Временного Поверенного в Делах РСФСР в
Польше Министру Иностранных Дел Польши Наруто-
вичу**

19 августа 1922 г. № 961

Милостивый государь господин Министр,

По поручению моего Правительства честь имею заявить нижеследующее.

В своей ответной ноте от 9 июля Польское Правительство, выражая принципиальное согласие принять участие в предлагаемой Российским Правительством конференции на предмет сокращения вооружения, фактически от этой конференции отказывается*.

Российское Правительство, сделав свое предложение, меньше всего имело в виду оповещение о своих мирных намерениях, в которых едва ли могут быть сомнения с чьей-либо стороны. Тем менее оно имело в виду принципиальный обмен мнений о пользе таковой конференции. Наша нота от 12 июня заключала в себе совершенно конкретное предложение созыва конференции, которая, в отличие от всех предшествующих, достаточно бесплодных конференций, происходивших за последнее время в ряде городов Европы, деловым и практическим образом должна разработать мероприятия по сокращению вооружения с тем, чтобы участвующие в конференции государства немедленно бы осуществили эти мероприятия в своих странах и тем самым освободили бы свои народы от финансовых и других тягот, наиболее очевидным и действительным способом укрепили бы мирные отношения и взаимную дружбу.

Предлагая отложить срок открытия этой конференции до окончания работ так называемой Лиги наций, обсуждающей вопрос о разоружении, Польское Правительство фактически отказывается от принятия участия в предлагаемой нами конференции. Ибо, на основании опыта всей деятельности Лиги наций, нельзя не сомневаться, что она не в состоянии разрешить этот вопрос в международном масштабе. Поскольку же Лига наций искренне стремится к общему разрешению проблемы о разоружении, она должна будет лишь приветствовать хотя бы частичное разрешение этого вопроса.

Вопрос о сокращении вооружения не менее интересует соседние государства, в том числе и Польшу, чем саму Россию. Разрешение этого вопроса могло бы, между прочим, ликвидировать, наконец, набег бандитских шайк, не перестающих с польской стороны нападать на нашу территорию,

* См. док. № 183 и стр. 452.

по заявлениям Польского Правительства, тревожащих также пограничные местности Польши.

Не сомневаясь, что польский народ с радостью примет сведения об участии Польши в подобной конференции, Российское Правительство выражает надежду, что Польское Правительство пересмотрит свое решение и сочтет возможным принять участие в предлагаемой нами конференции, созываемой немедленно.

Другие государства, к которым мы обратились с подобным предложением (Латвия, Эстония, Финляндия), выразили свое согласие на подобную конференцию. Российское Правительство предложило также принять участие в этой конференции и румынскому правительству¹³⁴.

Российское Правительство предлагает созыв этой конференции на 5 сентября в г. Москве, которая связана прямым проводом почти со всеми приглашенными странами.

Примите, господин Министр, уверения в совершенном моем уважении.

Л. Оболенский

Печат. по арх. Опубл. в сборн. «Conférence de Moscou...», М., 1923, pp. 20—22.

На эту ноту Нарutowич ответил 29 августа 1922 г нотой следующего содержания:

«В ответ на ноту Полномочного Представительства РСФСР от 19 сего месяца за № 961 * честь имею заявить нижеследующее:

Польское Правительство указало уже в своей ноте от 9 июля сего года за № 5940, что оно с глубоким удовлетворением принимает к сведению заявление Правительства РСФСР о его мирной политике и принципиально соглашается на предложение РСФСР о созыве конференции для рассмотрения соответствующих вопросов. Таким образом, Польское Правительство не только не отказалось от своего участия в рассмотрении вопросов, направленных к упрочению мира, а наоборот, охотно согласилось на участие в этой конференции.

В соответствии с вышеуказанным заявлением Правительство Польской Республики соглашается принять участие в проектируемой Правительством РСФСР в Москве конференции с той только оговоркой, что Польское Правительство предлагает, чтобы, ввиду происходящих по аналогичным вопросам совещаний в Лиге наций, членом которой состоит Польша, и ввиду того, что совещания начались еще до проявления Правительством РСФСР своей теперешней позиции, предполагаемая конференция состоялась в первых числах октября сего года.

Доводя вышеизложенное до сведения Правительства РСФСР, я еще чувствую себя принужденным оговориться против имеющегося в ноте от 19-го указания, которое, тенденциозно освещая дело о нападении банд с советской территории, приписывает Польскому Правительству взгляды, противоречащие его действительной точке зрения по этому делу».

* В тексте ошибочно — № 967.

236. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Латвии
Министру Иностранных Дел Латвии Мееровицу *

19 августа 1922 г. № 3545

Господин Министр,

По поручению моего Правительства сообщаю нижеследующее:

Российское Правительство с удовлетворением приняло сообщение Латвийского Правительства о согласии принять участие в предложенной нами конференции о разоружении. Свое согласие на принятие участия в таковой конференции выразили также эстонское и финляндское правительства. Польское правительство, не возражая принципиально против участия в этой конференции, предлагает отложить срок открытия конференции до окончания работ так называемой Лиги наций, обсуждающей будто [бы] этот вопрос. Российское Правительство предложило также румынскому правительству принять участие в этой конференции¹³⁴.

Что касается программы конференции, то порядок дня ее, по мнению Российского Правительства, следует ограничить лишь одним вопросом о сокращении вооружения на базисе, приемлемом для всех участников конференции.

Вопрос о сокращении вооружения интересует Россию столько же, сколько ее соседей. Благополучное разрешение этого вопроса имеет важное значение для народов заинтересованных стран. Но конференция будет лишь тогда иметь значение, если целесообразность ее признается всеми приглашенными странами.

Российское Правительство предлагает созвать конференцию к 5 сентября и местом созыва предлагает Москву, которая связана прямым проводом почти со всеми приглашенными странами.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

К. Юренева

Печат. по арх. Олупл. в сборн. «Conférence de Moscou...», М., 1923, pp. 17—18.

На эту ноту Мееровиц направил 2 сентября 1922 г. ноту следующего содержания:

«В своей ноте № 0/91395/29747 от 7 июля с. г. ** Латвийское Правительство выразило свое удовлетворение по поводу предложения, сделанного Правительством РСФСР, относительно созыва конференции по вопросу о разоружении и подтвердило свое согласие на участие в означенной конференции. Но Латвийское Правительство находит, что 5 сентября — дата открытия конференции, предлагаемая Российским Правительством, — является слишком близким сроком, и сожалеет, что оно в такой

* Аналогичная нота от того же числа была направлена министру иностранных дел Эстонии Пийлу.

** См. стр. 452.

краткий срок не может в достаточной мере подготовиться к конференции, имеющей столь важное значение для его жизненных интересов. Это опасение является тем более обоснованным, что выборы членов Сейма будут происходить в начале октября, и вследствие этого как страна, так и Правительство, поглощенные предвыборной кампанией, не будут в состоянии уделить надлежащего внимания этому существенному вопросу.

Кроме того, Правительство Латвии, в качестве члена Лиги наций, полагает, что принятие принципов и резолюций, которые будут обсуждаться в более широком масштабе на заседаниях будущей конференции Лиги наций, которая уже, впрочем, и поставила в свой порядок дня вопрос о разоружении, могло бы лишь облегчить разрешение сложного вопроса о сокращении вооруженных сил в государствах Восточной Европы, равно как и способствовать осуществлению самого горячего желания этих держав — жить в мире и разрешать мирным путем все спорные вопросы.

На основании всего вышеизложенного, подтверждая еще раз свое принципиальное согласие на участие в конференции о разоружении и желая идти навстречу мирным стремлениям Российского Правительства, стремлениям, которые в равной степени отвечают интересам обоих наших народов, Латвийское Правительство имеет честь просить Вас отсрочить означенную конференцию до 15 октября с. г., чтобы дать ему возможность тщательно подготовить программу, которая будет представлена на рассмотрение этой конференции».

Министр иностранных дел Эстонии Пийп ответил 6 сентября нотой следующего содержания:

«Эстонское Правительство с удовольствием принимает предложение Российского Правительства о съезде в Москве для обсуждения вопроса об уменьшении вооружений. Со своей стороны, в качестве срока таковой конференции Эстонское Правительство предлагает 15 октября».

237. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Энкелю

19 августа 1922 г. № 4429

Господин Министр,

По поручению моего Правительства имею честь сообщить Вам нижеследующее:

В своем ответе на нашу ноту от 12 июня* Финляндское Правительство выразило сомнение в возможности для конференции по разоружению прийти к результатам, намеченным Российским Правительством, поскольку не будет обеспечено участие в конференции всех государств, могущих быть заинтересованными в вопросах, подлежащих ее разрешению.

Финляндскому Правительству известно, что Российским Правительством в течение последних лет был сделан ряд попыток для восстановления и укрепления мира. К сожалению, не все направленные к этому шаги встретили желаемый прием со стороны европейских держав; только некоторые из этих шагов дали положительные результаты.

* См. док. № 183 и стр. 450.

На Генуэзской конференции, в которой принимала также участие Финляндия, Россия пыталась укрепить мир в общеевропейском масштабе и предложила конференции включить в порядок дня вопрос о разоружении. Известно, что русское предложение не только не было встречено благосклонно, но, напротив, послужило угрозой для срыва всей конференции, ввиду решения Франции покинуть конференцию, если означенный вопрос будет подвергнут обсуждению.

Предложение Российского Правительства от 12 июня имело в виду возобновить ту же самую попытку, но в меньшем масштабе, в целях укрепления мира в Восточной Европе. Российское Правительство предвидит, что отсутствие на конференции многих государств ограничивает предложенную меру, но это ни в коем случае не должно вызывать сомнений относительно полезности конференции с меньшим числом участников. Укрепление мира путем разоружения даже среди всего лишь нескольких государств является настолько важной жизненной проблемой, что представлялось бы ошибочным отказаться от ее выполнения по той причине, что принцип разоружения, как путь к миру, не был еще принят всеми государствами.

Вследствие сего Российское Правительство, искренне воодушевленное желанием мира, настаивает на полезности конференции, независимо от участия в ней тех или иных государств. Значение этой конференции так же велико для соседних государств, как и для России. Однако конференция возымеет свое действие лишь в том случае, если все приглашенные на нее государства признают ее полезность. В отношении программы конференции Российское Правительство полагает, что порядок дня должен быть ограничен одним только вопросом о сокращении вооружений на основе, приемлемой для всех участников конференции.

Согласие на участие в конференции получено от Латвии и Эстонии. Что же касается польского правительства, то последнее предлагает отложить срок открытия конференции до окончания работ так называемой Лиги наций, обсуждающей будто бы этот вопрос. Российское Правительство возражает против такого предложения. Румынии равным образом было послано приглашение на конференцию¹³⁴.

Российское Правительство предлагает в этих условиях созвать конференцию [5 сентября] в Москве, связанной прямым проводом почти со всеми приглашенными странами.

Примите, господин Министр, уверение в моем самом высоком уважении.

А. Черных

На эту ноту Энкель 1 сентября 1922 г. направил ответ, в котором говорилось:

«Вы передали Финляндскому Правительству приглашение от Российского Правительства на конференцию в Москву 5 сентября с. г. для рассмотрения вопроса об уменьшении вооружений на основах, приемлемых для всех участников конференции, присовокупляя, что подобное приглашение отправлено Эстонии, Латвии, Польше и Румынии. При этом Вы подчеркнули, что конференция может быть успешной только в том случае, если ее польза будет признана всеми приглашенными. В ответ на Ваши вышеуказанные письма имею честь сообщить Вам от имени Финляндского Правительства нижеследующее.

Своим письмом от 29 июня с. г.* я имел честь изложить Вам мнение Финляндского Правительства относительно предложенной Россией конференции и довести до Вашего сведения, что Финляндия с удовольствием примет участие в рассмотрении всякого практического проекта, направленного к развитию мирного сотрудничества финляндского и русского народов в соответствии с международными договорами. Изложенная в этом письме точка зрения вполне поддерживается Финляндским Правительством. Вопрос о сокращении вооружений уже неоднократно подымался на международных конференциях, в которых участвовала и Финляндия, а собрание Лиги наций в Женеве 4-го этого месяца, на коем будут представлены около 50 наций, собирается продолжать обсуждение указанного вопроса. Международная конференция в Женеве в апреле с. г. решила не рассматривать возбужденного Российской делегацией вопроса о разоружении ввиду того, что этот вопрос составляет предмет серьезного изучения со стороны Лиги наций, наметившей в числе целей, преследуемых ею в интересах сохранения мира, сокращение национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и с выполнением международных обязательств, возникших в результате общих действий. План этого сокращения выработан в соответствии с географическим положением и специфическими условиями каждого государства.

Финляндское Правительство глубоко убеждено в важном значении этих усилий, направленных к той же цели, как и ваш проект обсуждения в Москве вопроса о сокращении вооружений «на основе, приемлемой для всех участников конференции». Оно будет представлено делегацией на Женевском собрании и заявляет о своей полной готовности участвовать также и на Московской конференции, созываемой Российским Правительством. Финляндское Правительство предлагает, однако, перенести эту конференцию на середину октября с. г., для того чтобы в Москве можно было бы использовать результаты подготовительных работ собрания в Женеве и содействовать эффективному укреплению мира в Восточной Европе.

Финляндское Правительство, присоединяясь к Вашему мнению о необходимости признания всеми участниками конференции ее пользы, полагает, что по этой причине желательна отсрочка конференции».

238. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане

21 августа 1922 г. № 2129

Господин Министр,

Согласно личных переговоров с Вами от 20 сего августа, мы сговорились сразу же после праздника мохаррама возобновить переговоры об аренде рыбных промыслов на каспий-

* См. стр. 450.

ском побережье Персии соответствующими органами РСФСР, прерванные весной этого года, вследствие нашего соглашения с Персидским Правительством о временной эксплуатации весенней и летней путины означенных рыбных промыслов в Энзели и Касьян-Киаде*.

Для обеспечения практического успеха возобновляемых переговоров о заключении договора о рыбных промыслах мы согласились не создавать громоздких комиссий, а решили уполномочить с каждой стороны по одному вполне компетентному не связанному определенными отношениями со старой эксплуатирувавшей промысла компанией представителю. Для сохранения полной деловой преемственности с нашими весиними по данному вопросу переговорами мы согласно Вашему предложению условились, чтобы назначаемый представитель от каждой стороны был бы вполне знаком со всеми материалами и решениями упомянутой Смешанной комиссии, которая работала в Тегеране по этому вопросу весной сего года.

Со своей стороны для переговоров и выработки договора с Персидским Правительством об эксплуатации рыбных промыслов каспийского побережья соответствующими органами РСФСР назначаю гр. В. Ф. Кулак.

В ожидании скорого ответа о назначении такового представителя со стороны Персидского Правительства и ускорения работ по заключению рыбного договора имею честь быть уважающий Вас

Поверенный в Делах РСФСР в Персии

Б. Шумяцкий

Печат. по арх.

На эту ноту Кавам-эс-Салтане ответил 11 сентября 1922 г. нотой следующего содержания:

«Я имел удовольствие получить Вашу почтенную ноту от 21 августа с. г. за № 2129 относительно рыбных промыслов на Каспийском море. Настоящим имею честь довести до Вашего сведения, что для переговоров с представителем Русской Миссии по рыбным делам Министерством общественных работ назначен г. Мансур-эс-Салтане, который осведомлен о ходе предшествовавших переговоров в комиссиях по этому вопросу и которому дана инструкция довести результат переговоров до сведения Правительства для принятия окончательного решения. Поэтому прошу Вас заранее назначить время, которое Вы сочтете удобным для начала переговоров, и уведомить г. Кулака, чтобы он пожаловал в Министерство общественных работ.

Между прочим, довожу до Вашего сведения, что Лианозовы, не оставляя своих прежних претензий, в последнее время обратились с жалобами в Меджлис и другие инстанции и требуют суда и удовлетворения».

* Так в тексте. По-видимому, имеется в виду рыболовный участок Хасан-Киаде.

239. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о созыве конференции по сокращению вооружений

24 августа 1922 г.

12 июня с. г. Российское правительство предложило соседним государствам, с которыми установлены уже дипломатические сношения, созыв конференции по вопросу о разоружении и одновременно указало, что оно не возражает, чтобы в этой конференции приняли участие и другие заинтересованные государства*. Делая это предложение, Российское правительство не могло сомневаться, что его предложение будет принято повсюду с большим удовлетворением, ибо в разрешении этого вопроса государства, которым было направлено это предложение, не менее заинтересованы, чем Россия. Повсюду военное бремя является необычайно тягостным для широких масс населения, что является особенно чувствительным после неслыханной хозяйственной разрухи — наследия мировой кровавой войны. Российское правительство не могло сомневаться в том, что правительства всех стран с радостью примут наше предложение и попытаются найти пути для максимального уменьшения своих вооруженных сил и этим дадут возможность широким слоям населения заняться мирным хозяйственным строительством.

Но оттяжки в ответе, — ответы получены спустя месяц, — их неясность и нерешительность, своеобразная односторонняя кампания в прессе, появившаяся во всех странах одновременно, дают основание предполагать, что правительства, к которым мы обратились с нашим предложением, не особенно охотно его принимают.

Так, правительство Польши в ноте от 9 июля**, заявляя о своем принципиальном согласии на созыв предлагаемой Российским правительством конференции, предлагает отложить эту конференцию до тех пор, пока не будет обсужден вопрос о разоружении в Лиге наций. Нельзя рассматривать этот ответ иначе, как отказ от предлагаемой нами конференции. Всем хорошо известно, что в мировом масштабе в настоящее время вопроса этого разрешить нельзя, ибо некоторые государства, как, например, Франция, систематически стараются уклониться от него, как это она явно доказала в Генуе, где Российская делегация искренне и определенно предложила рассмотреть и разрешить вопрос о разоружении. Нельзя также не отметить, что польское правительство, ссылаясь в своем ответе на работы по этому вопросу Лиги наций, систематически отклоняло решения Лиги наций по территориальным и военным вопросам.

* См. док. № 183.

** См. стр. 452.

Финляндское правительство в своем ответе от 29 июня*, выражая свое согласие на наше предложение, прежде чем приступить к рассмотрению его по существу, просит сообщить, какие государства дали уже свое согласие на участие в конференции. Если бы все правительства поставили подобные условия, то переписка сделалась бы бесплодной, и Российское правительство никому не в состоянии было бы что-нибудь ответить.

Финляндское правительство кроме этого, как и латвийское, в своем ответе от 7 июля**, и эстонское, в ответе от 8 июля***, предлагает нам ознакомить их предварительно с предполагаемым нами порядком дня данной конференции. Российское правительство в своей ноте предложило созвать конференцию для рассмотрения вопроса о разоружении, и если бы мы сейчас стали детализировать этот сам по себе ясный вопрос и предложили, со своей стороны, проект порядка дня, то, судя по тому, как все государства относятся к этому предложению до настоящего момента, наш проект мог бы вызвать дискуссию, и конференция, о которой все принципиально высказались положительно, вообще не состоялась бы или оттянулась бы на долгие месяцы.

Исходя из вышеизложенного, Российское правительство, учитывая, что этот важный вопрос в равной степени должен интересовать все государства, к которым оно обратилось, и желая ускорить разрешение вопроса, столь сильно интересующего население всех государств, вторично предложило созыв конференции.

Что же касается программы конференции, то порядок дня ее, по мнению Российского правительства, следует ограничить лишь одним вопросом о сокращении вооружения на базисе, приемлемом для всех участников конференции. Российское правительство, со своей стороны, может уже заявить, что оно готово рассматривать этот вопрос во всем его объеме, и каждый порядок дня, стремящийся к максимальному разоружению, будет для него приемлем, ибо это отвечает мирным стремлениям всего населения Российской Республики.

Предложено было принять участие в этой конференции и румынскому правительству, которое через своего посланника в Берлине ответило т. Литвинову, что оно охотно примет участие в конференции, но считает необходимым, чтобы Российское правительство предварительно признало существующую между Россией и Румынией границу. Тов. Литвинов указал на всю недопустимость подобного требования и заявил, что о границах Российское правительство готово раз-

* См. стр. 450.

** См. стр. 452.

*** Очевидно, указывается дата получения; см. стр. 451.

говаривать с Румынией в другом месте, наряду с другими спорными вопросами; и поскольку Румыния будет настаивать на условии предварительного признания нами существующей границы, мы будем считать, что она наше приглашение на конференцию о разоружении отклоняет.

Соответствующие ноты были вручены нашими представителями Финляндии, Эстонии, Латвии и Польше, причем созыв конференции предложен на 5 сентября, место же — Москва, которая связана прямым проводом почти со всеми приглашенными странами*.

*Печат по газ «Известия»
№ 189 (1628), 24 августа 1922 г.*

240. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину, в Берлин**

27 августа 1922 г.

Радовиц сегодня сообщил по поручению Вирта, [что] финансовое, хозяйственное положение катастрофическое. Германия выполняла Версальский договор. Профсоюзы дальше не поддерживают ее в этой политике. Необходима немедленная помощь держав-кредиторов. Германия в последний раз обращается к державам Антанты. Вирт просит Советское правительство объяснить русскому народу тяжелое положение германского народа, в которое он попал помимо своей воли и несмотря на чрезвычайные усилия. Лично Радовиц добавил, что это означает конец политики исполнения. Срочно сообщите: 1) есть ли это обращение только к России или циркулярно ко всем державам; 2) позиция Англии в этом вопросе; 3) чего хотят немцы от нас — только шума или в перспективе серьезное событие, где рассчитывают на реальную поддержку; 4) ожидания немцев со стороны Польши и Чехословакии; 5) Ваша оценка положения¹³⁵.

Отвечайте телеграфом.

Карахан

Печат. по арх.

Имеется в виду нота поверенного в делах Германии в РСФСР Радовица от 26 августа 1922 г., в которой говорилось:

«Исполняя точное поручение г. Рейхсканцлера доктора Вирта, честь имею сделать Вам следующее сообщение:

Представители всех немецких профессиональных союзов и союзов служащих заявили 24 августа с. г. г. Рейхсканцлеру, что вследствие ката-

* См. док. № 235, 236, 237.

** В это время Г. В. Чичерин находился в Германии на излечении.

строфического падения марки, — доллар стоил 24 августа 2000 марок, — для широких кругов трудящегося немецкого народа создались совершенно невозможные условия существования и что германская экономика стоит перед катастрофой. В Германии уже сейчас начинает ощущаться сильнейший недостаток платежных средств.

Нынешнее Германское Правительство сделало все, что было в его силах, чтобы продолжать политику выполнения [Версальского договора]. Заявление упомянутых выше союзов, которые были вернейшей опорой этой политики, безусловно доказывает необходимость немедленного содействия со стороны стран-кредиторов. Г-н Рейхсканцлер в последний момент еще раз обратил внимание правительства держав Антанты на создавшееся положение.

Я был бы Вам, господин Заместитель Народного Комиссара, особенно благодарен, если бы Вы позаботились о том, чтобы тяжелое и серьезное положение, в котором, помимо его воли и несмотря на чрезвычайные усилия, очутился немецкий народ, было, путем соответствующих мероприятий вашего Правительства, как можно лучше объяснено русскому народу».

241. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Секретарю Центрального Комитета РКП(б) И. В. Сталину

29 августа 1922 г.

В связи с предполагающейся поездкой Эррио в Россию¹³⁶ возникает ряд вопросов, которые требуется срочно разрешить. Первое: Эррио сообщает, что он готов приехать, но в том случае, если Москва выразит желание, чтобы он приехал. Я думаю на это можно согласиться. Второе: французские радикалы спрашивают, в каком качестве нам желательнее был бы приезд Эррио. Есть две возможности. Он может приехать совершенно частно, как вождь оппозиции, которая будет после Национального блока у власти, и в этом качестве установит с нами контакт и предварительным обменом мнений наметит возможные условия будущего соглашения. Или же он может приехать полуофициально как представитель тех групп, которые за восстановление сношений с Россией. В этом случае Пуанкаре пошлет Эррио для информации о России.

Само собой понятно, что формально и в первом и во втором случае положение Эррио будет положением частного человека.

Я думаю, что нужно предпочесть второе. Будучи даже послан Пуанкаре, он все-таки остается вождем оппозиции, которая ждет очереди прийти на смену к нему, и полуофициозное качество не помешает ему вести все те разговоры, которые он найдет нужным как вождь радикалов. Между тем полуофициозное положение Эррио и выраженное нами в этом отношении пожелание будет рассматриваться как симптом нашего стремления не рвать даже с теперешней Францией,

а искать с ней соглашения. В связи с возможной военной грозой в Европе все, что успокаивает Францию и внушает ей спокойствие насчет наших намерений, должно быть сделано: это создает больше уверенности и у Пуанкаре, в некоторой степени развязывает ему руки. С этой же точки зрения следовало бы ускорить приезд Эррио именно теперь для вящего успокаивающего эффекта его поездки для Франции.

С коммунистическим приветом

Л. Карахан

Печат. по арх.

242. Нота Представителя РСФСР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню

2 сентября 1922 г.

Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики¹³⁷ в связи с личными разговорами с г. Министром Иностранных Дел, имевшими место 23, 30 и 31-го прошлого месяца 1922 г., имеет честь обратиться к Правительству Китайской Республики с нижеследующим предложением:

Рабоче-Крестьянское Правительство России с первого же момента своего возникновения стремилось доказать китайскому народу и Правительству свою полную готовность не только не проводить в отношении Китая агрессивной империалистической политики царского правительства, но и наладить взаимоотношения на совершенно иных основах, прежде всего на основе политического и экономического равенства обеих сторон. В обращении Совета Народных Комиссаров к китайскому народу от 25 июля 1919 г.* были изложены те принципы, на основе которых Правительство РСФСР мыслит себе новые взаимоотношения с Китаем. В ноте заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах Л. М. Карахана от 27 сентября 1920 г.** эти принципы были изложены в форме конкретных предложений, которые предполагалось положить в основу дружественного русско-китайского соглашения.

Несмотря на то что такое соглашение еще не состоялось, Рабоче-Крестьянская Россия по-прежнему питает чувства исключительной симпатии и дружелюбия к борющемуся за свое освобождение китайскому народу, ввиду чего Чрезвычайный Полномочный Представитель еще раз предлагает Китайскому Правительству переговоры по всем интересующим обе стороны вопросам в целях установления между обоими государствами добрососедских отношений, соответ-

* См. т. II, док. № 142.

** См. т. III, док. № 110.

ствующих тем чувствам, которые питают оба народа в отношении друг друга. Верное до конца своей политике, Рабоче-Крестьянское Правительство и теперь готово вести переговоры с Китаем в полном согласии с теми принципами, которые были провозглашены им в упомянутых двух обращениях.

В случае согласия Правительства Китайской Республики на изложенное предложение Чрезвычайного Полномочного Представителя РСФСР, последний будет ожидать сообщений г. Министра Иностранных Дел, какое время и место для русско-китайской конференции было бы желательно Китайскому Правительству.

А. Иоффе

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 208 (1647), 16 сентября 1922 г.*

На эту ноту министерство иностранных дел Китая 7 сентября 1922 г. направило следующий ответ:

«Из полученного Министерством Иностранных Дел 2 сентября Вашего меморандума мы познакомились с изложенными Вами в данном меморандуме взглядами Рабоче-Крестьянского Правительства в отношении Китая. Вы предлагаете русско-китайскую конференцию для обсуждения всех вопросов, имеющих значение для установления добрососедских отношений между Китаем и Россией. Китайское Правительство, выражая свое полное единомыслие по этому поводу, готово приступить к переговорам с Вами. Китайское Правительство надеется на то, что при переговорах обе стороны, ввиду того, что Вы всецело исходите из сущности неоднократной декларации Рабоче-Крестьянского Правительства Китаю, изложенной Вами в упомянутом выше меморандуме, искренне обсудят и вполне удовлетворительно разрешат все вопросы.

Местом для переговоров Министерство Иностранных Дел, со своей стороны, предлагает Пекин и полагало бы начать переговоры в самом непродолжительном времени. Однако, ввиду Вашего отъезда в Чанчунь, Министерство Иностранных Дел просит Вас заблаговременно уведомить его о времени конференции, чтобы этот срок мы могли установить по взаимному соглашению».

243. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Комиссаров Турции Реуф-бею *

Не позднее 3 сентября 1922 г.

Только что мною получено сообщение о блестящих победах турецкого народа над греческой армией¹³⁸. Примите наши самые сердечные поздравления по этому поводу. И знайте, что успехи вашей армии принесли радость не только турецкому народу, но и русскому. Турецкий народ, в продолжение нескольких лет руководимый исключительным

* Передана через полномочного представителя РСФСР в Турции С. И. Аралова.

военно-политическим талантом своего вождя Мустафы Кемалю, ведет борьбу против европейского империализма. В неслыханно тяжелых условиях обессиленная и разоренная войной 1914 года Турция нашла в себе достаточно сил, чтобы оказать сопротивление насилию европейских держав. Турция вела войну за свою жизнь и за свою независимость. И в этой войне она не могла и не победила.

Россия, которая недавно только вышла с победой из войны, которую также вела против напавших на нее держав почти всего мира, особенно хорошо знает все трудности и цену такой борьбы. Тем горячее наша радость и понимание значения успехов, которые героический турецкий народ достигает в своей борьбе. Это первые успехи, это начало полного освобождения Турции от нападения на нее европейского империализма в лице Греции. Российские рабочие и крестьяне первые пожали братским пожатием протянутую на север руку турецкого народа, ибо они понимали, что значит борьба против империализма. Пусть турецкий народ знает, что Россия с напряженным вниманием следит за каждым шагом борьбы, которую он ведет, и вместе с ним радуется каждому успеху, приближающему Турцию к полной победе, а вместе с тем к мирной жизни и спокойному труду.

Турецкий народ, перенесший за последние годы столько несчастия, разорения и горя, достоин того, чтобы получить скорый мир и возможность залечить нанесенные войной раны.

Россия, приветствуя Турцию, выражает уверенность, что этот день близок.

Л. Карахан

*Печат по арх. Ошибка в изложении
в газ. «Правда» № 199, 6 сентября 1922 г.*

На эту телеграмму Реуф-бей 5 сентября 1922 г. направил через полномочного представителя РСФСР в Турции следующий ответ:

«Я очень счастлив принять поздравления, которыми Вы меня почтили по случаю нашей победы над греками, и чувствительно тронут пожеланиями, которые Вы выражаете по случаю близкого мира, который даст турецкому народу возможность возвращения к мирной жизни и спокойному труду. Я тороплюсь известить Вас, сколь я счастлив принять поздравления Русского Правительства, которое во все для нас тяжелые дни было первым, протянувшим нам дружескую руку. Турция, жертва грубого и неожиданного нападения, нашла, как Вы это хорошо сказали, в неутомимой энергии своего народа, в храбрости своих солдат и в исключительных талантах Председателя ВНСТ Мустафы Кемаль-паши достаточно силу, чтобы сначала противостоять насильнику, а затем чтобы [изгнать] его из нашей страны.

Уверенный, что после победного мира, который, как мы надеемся, скоро наступит, узы дружбы и братства, которые объединяли обе страны в продолжение борьбы, станут еще более тесными, я повторяю Вам еще раз наши самые искренние выражения благодарности за те чувства, которые Вы выразили в Вашей телеграмме».

244. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о созыве конференции по урегулированию отношений с Японией

5 сентября 1922 г.

В ноте от 14 августа с. г. на имя министра иностранных дел ДВР японское правительство выразило удовлетворение по поводу согласия Правительств РСФСР и ДВР подписать основной договор до детального обсуждения отдельных вопросов* и согласилось продлить срок подписания этого договора позже 15 августа, каковой срок оно раньше предлагало. Что касается места для переговоров, то японское правительство не соглашается на предложенный нами г. Пекин, мотивируя это тем, что неудобно вести переговоры в таком международном городе, как Пекин, находящемся на чужой территории, и предлагает местом для переговоров один из следующих городов: Харбин, Дайрен, Мукден или Чанчунь, обещая со своей стороны удобное сообщение с Читой и не возражая против перенесения дальнейших переговоров в какое-нибудь другое место по взаимному соглашению.

В ответ на эту ноту Правительствами РСФСР и ДВР послана японскому правительству 24 августа с. г. нота, в которой они выражают сожаление по поводу отклонения японским правительством г. Пекина как места для переговоров. Что касается ссылки японского правительства на международный характер города Пекина, то Правительства РСФСР и ДВР указывают, что Пекин является китайским, а не международным городом, и считают непонятным предложение японским правительством городов: Харбина, Мукдена или Чанчуна, также находящихся на чужой, т. е. на китайской, территории, раз город Пекин отклонен по причине его нахождения на чужой территории. Однако Правительства РСФСР и ДВР, не желая оттягивать начало переговоров дебатами о месте ведения их, останавливают свой выбор на городе Чанчуне, при условии перенесения дальнейших переговоров в другое подходящее место. Правительства РСФСР и ДВР благодарят японское правительство за предложение предоставить им все необходимые удобства при переговорах и настаивают на предоставлении в распоряжение русской делегации прямого провода с Читой. Вместе с тем, они просят японское правительство назначить окончательный срок начала переговоров, принимая во внимание, что т. Иоффе сможет выехать из Пекина в Чанчунь не ранее 30 августа.

29 августа была получена от японского правительства ответная нота, в которой оно выражает удовлетворение по поводу нашего согласия на г. Чанчунь как место переговоров

* См. док. № 224.

и указывает, что нашей делегации будут предоставлены всевозможные удобства в смысле связи с Читой. Вместе с тем японское правительство объявляет о назначении делегатам на конференцию директора по европейским и американским делам министерства иностранных дел Мацудайра и японского генерального консула Мацусима и предлагает днем начала переговоров 4 сентября с. г.¹³⁹

*Печат. по газ. «Известия»
№ 198 (1637), 5 сентября 1922 г.*

245. Письмо Заведующего отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Председателю Итальянской Торговой делегации в РСФСР Амадори

5 сентября 1922 г. № 3А/460

Милостивый государь господин Председатель,
В ответ на Ваше письмо от 24 августа за № 307 считаю нужным обратить Ваше внимание на то, что в Предварительном Русско-Итальянском соглашении* речь идет о репатриации только итальянцев, в том числе и уроженцев воссоединенных, а не оккупированных областей (вступление, раздел «б»), и что поэтому Народный Комиссариат Иностранных Дел не может рассматривать граждан Эгейских островов, оккупированных Италией, как итальянских граждан, подлежащих репатриации на точном основании Предварительного соглашения.

Однако граждане островов, о которых идет речь в Вашем письме, могли бы вернуться на родину в порядке, установленном для иностранцев, желающих оставить пределы РСФСР.

Что же касается группы граждан Эгейских островов, список коих приложен к Вашему письму, то могу Вам сообщить, что Народный Комиссариат Иностранных Дел принял уже определенные шаги к облегчению им выезда на родину.

Примите, господин Председатель, уверение в совершенном моем уважении.

Заведующий отделом англосаксонских и романских стран
Г. Вайнштейн

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Амадори от 24 августа 1922 г., адресованном народному комиссару иностранных дел РСФСР, говорилось:

«Ссылаясь на то обстоятельство, что острова Эгейского моря — Родос и Кастельроссо, а также Додеканезы (острова Кос, Калимнос, Стампа-лия, Халки, Карпатос, Лерос, Липсос, Патмос, Сими, Казос, Сурнос, Зелос) находятся под итальянской оккупацией и итальянское государство

* См. т. IV, док. № 336.

пользуется всеми отсюда вытекающими административными правами, имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Итальянская Торговая делегация в России получила от своего Правительства приказание выполнять свои функции также и по отношению к гражданам Эгейских островов, занятых и управляемых Итальянским Правительством.

Вследствие этого распоряжения имею честь просить Вас, милостивый государь, быть столь любезным сообщить соответствующим властям и в особенности Московскому Совету, что в отношении административных мероприятий, личных документов и репатриации Итальянская делегация уполномочена выполнять все признанные за ней ст. IV Предварительного Итало-Русского соглашения функции также и для тех граждан оккупированных Италией Эгейских островов, которые за этим обратятся к этой делегации.

В связи с этим губернатор Родоса и Кастельроссо прислал делегации прилагаемый при сем список 47 граждан * острова Кастельроссо, возвращение на родину которых он просит ускорить.

Кроме того, губернатор Родоса и Кастельроссо передал делегации: а) прошение и документы гр. Каджи Кириаку относительно репатриации его племянников, находящихся в г. Краснодаре,

б) прошение Анастасии Кокинос о репатриации ее сына Джованни, проживающего в г. Царицыне.

В отношении этих граждан, как только они будут разысканы, Итальянская делегация будет просить русские власти о разрешении на их репатриацию».

246. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Турции в РСФСР Азиз-бею

6 сентября 1922 г. № ВВ/554

Господин Поверенный в Делах,

Вследствие только что полученных мной сведений от т. Аралова, Полномочного Представителя РСФСР в Ангоре, я принужден, к великому моему сожалению, вернуться к вопросу о возвращении в Россию русских граждан молокан¹⁴⁰, вопросу, который, казалось, находился на пути к разрешению.

Дело в том, что притеснения и плохое обращение, которым подвергались молокане Карсской области со стороны местных турецких властей и которые прекратились счастливым образом в течение некоторого времени, возобновились с тех пор, как назначен новый губернатор Карса Лютфи-бей.

С молокан самым произвольным образом требуют уплаты не предусмотренных законами налогов и сборов, ограничивают количество скота, инвентаря, сельскохозяйственных продуктов, которые они желают взять с собой в Россию. Вообще они подвергаются всякого рода плохому обращению. Подобные действия местных властей значительно осложняют ликвидацию имущества молокан. Отсюда вытекает большая задержка в их эвакуации.

* Список не публикуется.

Более того, по распоряжению Лютфи-бея, под предлогом розыска дезертиров, останавливаются поезда, перевозящие молокан в Россию. Остановки эти длятся иногда почти 6 часов и сопровождаются отобранием имущества у молокан. Кроме того, я только что узнал, что готовый к отправлению русский поезд из 22 вагонов находится уже более 24 часов в Карсе. С другой стороны, поезд из 37 вагонов, посланный из России в Турцию, не мог дойти до Карса и должен был быть возвращен с границы. Все эти долгие задержки в продвижении поездов делают затруднительным для управления Закавказских железных дорог предоставление составов, необходимых для эвакуации молокан, и препятствуют правильному выполнению таковой.

Принимая во внимание вышензложенное, имею честь просить Вас, г. Поверенный в Делах, соблаговолить довести до сведения вашего Правительства, что Российское Правительство имеет честь просить его: 1) дать необходимые распоряжения для немедленного прекращения плохого обращения с русскими гражданами молоканами в Карсском районе, а также необоснованных остановок поездов, перевозящих последних в Россию, 2) продлить срок, к которому должна быть закончена эвакуация молокан, до 15 ноября с. г., что позволит полностью закончить означенную эвакуацию.

Примите, господин Поверенный в Делах, искренние уверения в моем глубоком уважении.

[Карахан]

Печат. по арх.

На эту ноту Азиз-бей ответил 4 октября 1922 г. нотой, в которой, в частности, говорилось, что высказанные в ноте НКВД жалобы якобы «ни на чем не основаны, что после назначения нового губернатора в Карсе решение вопроса о молоканах далеко не ухудшилось, а развивалось нормально и что местные власти всегда считают своим долгом выказывать по отношению к молоканам и к консульству РСФСР максимум содействия и предупредительности».

В ноте сообщалось, что «призыв молокан на военную службу отсрочен решением Совета Комиссаров в Ангоре до 15 ноября 1922 г.»

247. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному Советского Правительства по переговорам с Японией А. А. Иоффе

9 сентября 1922 г.

С Вашими соображениями согласны. Позиция должна быть твердой, никаких уступок сверх установленных прежними инструкциями. Россия принимает участие вообще, а не

для скрепления подписи Дальневосточной Республики и решения рыболовных вопросов. Дайте понять, что Россия вернулась на Тихий океан и что всякие иллюзии насчет нашей слабости и возможности третировать нас как неравную державу бесплодны. Хотя разрыв непосредственно нам не опасен и мы можем ждать договора не один месяц, все-таки надо использовать все, чтобы не доводить до разрыва.

Л. Карахан

Печат. по арх.

248. Письмо В. И. Леина И. В. Сталину

12 сентября 1922 г.

12/IX [1922]

т. Сталин!

Прочитав договор Красина с Уркарт¹⁴¹, я высказываюсь против его утверждения. Обещая нам доходы через два или три года, Уркарт с нас берет деньги сейчас. Это недопустимо совершенно. Михайлов, предкомиссии, специально ездивший изучать на месте концессию Уркарта, доказал, что в разрушениях виноваты не мы, а иностранцы. И мы же будем платить!! Облегчение мы будто бы получим через *x* (икс) лет, а платить сами начинаем тотчас!

Предлагаю *отвергнуть* эту концессию.

Это кабала и грабеж.

Напоминаю заключение комиссии Михайлова. Оно было против концессии.

Ни одного серьезного довода не прибавилось. Надо отвергнуть*.

Прошу Вас довести это до сведения членов Политбюро.

С к. пр. В. Ульянов (Ленин)

Р. С. Это — хитрость, будто эта концессия не будет прецедентом.

Наверное и непременно *будет* прецедентом. *Фактически* так сложится непременно и невзирая ни на какие словеса и заверения.

И вообще *все*, вскрытое комиссией Михайлова, абсолютно не учтено. Ряд доводов против такой концессии.

Ленин

Печат. по Ленинскому сборнику XXXVI,
стр. 495.

* См. док. № 273.

**249. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобрита-
нии Керзону ***

Передано по телеграфу

12 сентября 1922 г. № 1082

Российское Правительство, направляя свой протест от 19 июля с. г. ** державам, господствующим в Босфоре и Дарданеллах, менее всего имело в виду незакономерные действия Греции. Если относиться серьезно к тем признанным правилам ведения войны, которые применялись успешно лишь в мирное время и были нарушены всеми европейскими державами в войне 1914 г., то не только Греция, но и все поддерживающие ее должны быть подвергнуты строжайшему осуждению.

Британское Правительство должно согласиться с тем, что последние события так ослабили положение Греции на Ближнем Востоке и настолько уменьшили угрозу нарушения ею мира на Черном море, что детальное обсуждение нарушений Грецией признанных правил войны не имеет особого значения. Российское Правительство менее всего склонно осуждать Грецию и ее народ за то, что, неся тяжелое бремя войны, возложенное на ее слабые плечи Европой, она в состоянии отчаяния нарушает международные законы, впрочем, немилосердно нарушенные самой Европой.

Российское Правительство в своей ноте от 19 июля имело в виду не Грецию, а действия западных держав, господствующих в результате победы в Константинополе, от которых зависит фактическое установление того или иного режима в проливах. Российское Правительство считает державы Антанты ответственными за то, что они, пропустив греческий военный флот через проливы, нарушили мирное положение в Черном море и нанесли существенный ущерб экономической жизни и торговым отношениям черноморских государств.

Одновременно Российское Правительство считает необходимым коснуться британской точки зрения на режим проливов. Россия не может согласиться с тем, что проливы открыты для военных судов всех наций, и особенно с тем, что Великобритания с союзниками берет на себя регулирование режима проливов без согласия и вопреки желаниям тех государств, чьи жизненные интересы связаны с Черным морем и голос коих должен быть решающим при разрешении судьбы проливов. Разумеется, все довоенные соглашения о проливах ныне потеряли свою силу. Но все они были установлены при участии России, а следовательно, всякий новый порядок, хотя

* 14 сентября 1922 г. копия данной ноты была направлена для сведения через полномочное представительство РСФСР в Турции комиссару иностранных дел Турции.

** См. док. № 215.

бы уже фактически установленный в проливах помимо России, Российским Правительством признан не будет.

Единственный международный акт после войны 1914 г., регулирующий вопрос о проливах, есть Русско-Турецкий договор, заключенный в Москве в 1921 г.* По этому договору предусмотрен свободный проход через проливы лишь для торговых судов всех стран. Право на окончательную выработку международного статута проливов признается Русско-Турецким договором лишь за прибрежными черноморскими государствами. Положение это ныне признано всеми странами, расположенными у Черного моря, кроме Болгарии и Румынии, официальная точка зрения которых мне неизвестна, но которые едва ли согласятся с отстранением их от решения вопроса о проливах. Россия, Турция, Украина и Грузия, охватывающие почти все побережье Черного моря, не могут ни за кем признать права вмешиваться в разрешение вопроса о проливах. Они останутся при этой точке зрения даже в том случае, если противоположная точка зрения будет обосновываться военно-морским превосходством. Великобритания должна согласиться с тем, что если обескровленные, дезорганизованные войной и ее последствиями европейские державы хотят подлинного мира, то они должны разрешать международные проблемы не по праву силы, а путем мирного соглашения с теми народами, чьи жизненные интересы затрагиваются данными проблемами. Любопытным способом породил бы лишь не имеющие реального значения решения и малозначащие документы, подобные некоторым послевоенным договорам, и явился бы источником новых конфликтов и затруднений в отношениях между государствами. Обращая особое внимание на это последнее соображение в связи с созываемой в Венеции конференцией по ближневосточному вопросу, где будет уделено внимание и проливам, Российское Правительство заявляет заранее, что не признает ни одного решения, противоречащего изложенной выше точке зрения, тем более что Россия в числе участников конференции не числится.

Что же касается замечания г. Бальфура о том, что в российском ноте от 19 июля нет указаний на то, что Россия стремилась помешать ангорскому правительству продолжать военные операции, то оно свидетельствует о полном непонимании нашего отношения к ближневосточному конфликту и к героической борьбе турецкого народа. Я очень благодарен г. Бальфуру за интерес, проявленный к этому вопросу, так как это лишней раз убеждает меня, что европейские державы имеют самое смутное представление о действительном отношении России к Турции и к создавшемуся на Ближнем

* См. т. III, док. № 342.

Востоке положению. Российское Правительство рассматривает войну, которую ведет Турция, как борьбу турецкого народа за свое существование и независимость против Севрского договора, отдавшего Турцию, как суверенное государство, и политическую и экономическую свободу турецкого народа в рабство европейским державам. В этой борьбе все симпатии русского народа на стороне Турции. Россия не только не вправе, но и не хочет мешать турецкому народу защищать свое существование. Наоборот, Россия с величайшим интересом следит за развертыванием этой борьбы и за успехами, одержанными Турцией в Малой Азии.

Российское Правительство не может скрыть удивления по поводу того, что Великобритания, снабжающая Грецию всем необходимым для ведения войны и помогающая ей военными и дипломатическими средствами, упрекает Россию в том, что она не мешает защищаться Турции. Россия готова была бы сделать все, чтобы содействовать прекращению войны, бесцельно истребляющей два народа. Но все попытки Российского Правительства в этой области были категорически отклонены Великобританией. Дважды Российское Правительство делало предложение о приглашении Турции на Генуэзскую конференцию, но Великобритания со своими союзниками эти предложения отклонила*. Между тем Генуэзская конференция, вынесшая известное решение о договоре о ненападении**, была наиболее подходящим местом для обсуждения и возможного урегулирования проблем на Ближнем Востоке. Усилия России, направленные на достижение мира, оказались тщетными, и греко-турецкая война была предоставлена самой себе.

Последние сообщения свидетельствуют о том, что мир, однаково необходимый турецкому и греческому народам, стал более реальным благодаря военным успехам Турции. Россия сейчас, так же как и раньше, не сомневается в том, что необходимы непосредственные переговоры с правительством Ангоры на основе отказа от севрской политики. Условия, достойные турецкого народа и его независимости, всегда дадут положительный результат. Исходя из своих братских чувств к турецкому народу, Россия готова приложить все усилия, чтобы привести к соглашению между Турцией и враждебными ей державами.

В последние дни турецкий народ дал достаточно доказательств всем сомневающимся в том, что он может отстоять права на условия мира, заключенного с ним не как с побежденным, а как с равным. К сожалению, политика держав Антанты дает мало оснований рассчитывать на ее серьезное

* См. док. № 21, 153.

** См. стр. 408.

намерение мирным путем разрешить ближневосточный конфликт и ликвидировать последний остаток мировой войны, обескровливающей одинаково турецкий и греческий народы.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Карахан

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 206 (1645), 14 сентября 1922 г.*

250. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии

13 сентября 1922 г. № 2153

15 сентября в г. Баку открывается ярмарка, которая продолжится полтора месяца. Закавказские советские власти, стремясь установить дружественные отношения с персидским народом и укрепить торговые связи с персидским купечеством, организуют, по примеру блестяще проходящей Нижегородской ярмарки, большую ярмарку в Баку. Проезд купцов на ярмарку свободен, отправка товаров персидского происхождения также свободна и производится без разрешения органов Внешторга. Вывоз в Персию закупленных на Бакинской ярмарке товаров русского рынка является свободным, не требующим предварительного разрешения органов Внешторга.

Никакие сборы за вывозимые в Персию товары, за исключением лицензионных, не взимаются. Пошлины и транзит такие же льготные, как и по отношению к Нижегородской ярмарке.

Полномочное Представительство выражает глубокую уверенность, что персидское купечество в стремлении установить тесные торговые связи с закавказскими советскими торговыми кругами, живо откликнется на приглашение закавказских советских властей в принятии широкого участия на ярмарке.

Полномочное Представительство также надеется, что Министерство Иностранных Дел и другие министерства примут необходимые всесторонние меры к массовому вовлечению персидского купечества к участию в Бакинской ярмарке¹⁴².

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Персии ответило 1 октября 1922 г. нотой следующего содержания:

«Министерство Иностранных Дел имело удовольствие получить яддашт * Полномочного Представительства от 13 сентября с. г. за № 2153

* — ноту (перс.).

относительно приглашения персидских купцов к участию в ярмарке, открывающейся 15 сентября в Баку. Настоящим Министерство доводит до сведения Полномочного Представительства, что копия ноты Представительства переслана Министерству общественных работ, которому поручено сообщить это приглашение гг. купцам и принять меры к облегчению их путешествия в Баку».

251. Сообщение советской печати о заседании Чанчуйской конференции 6 сентября 1922 г. *

*14 сентября 1922 г. ***

В заседании конференции 6 сентября Мацудайра огласил декларацию японского правительства, в которой заявляется, что правительство Японии намерено вести переговоры между ДВР и Японией, и декларируются цели переговоров, сводящиеся к следующему: 1) получение гарантий в безопасности личности и имуществу японских граждан; 2) устранение прямой и косвенной угрозы границе ДВР и Японин; 3) отмена прежних ограничений в области промышленности на Дальнем Востоке для японских граждан.

Декларация также указывает, что на Дайренской конференции *** было достигнуто соглашение почти по всем вопросам и что разрыв произошел вследствие неуказания срока эвакуации. Так как ныне эвакуация уже начата, то японская делегация предлагает подписать дайренский проект, обменявшись мнениями по нерешенным вопросам.

Тов. Иоффе в ответной речи заявил, что японская декларация настолько не соответствует желанию раздвинуть рамки переговоров в целях установления взаимных прав и добрососедских отношений, которых желают Россия и ДВР, что Российская делегация должна испросить инструкций у своих Правительств для ведения дальнейших переговоров. На этом заседание было закончено.

*Печат по газ «Известия»
№ 206 (1645), 14 сентября 1922 г.*

252. Сообщение советской печати о переговорах по вопросу о восстановлении русско-американских деловых связей ¹⁴³

*15 сентября 1922 г. *****

В середине августа ***** с. г. американские правительственные круги сделали России неофициальный запрос о том, на каких условиях возможны переговоры о вос-

* См. док. № 244 и прим. 139.

** Дата опубликования

*** См. т. IV, док. № 191, 292, 321, прим. 51 и док. № 4, 5, 51, 52, 84, 91, 104, 136, 148 настоящего тома.

**** Дата опубликования.

***** Очевидно, идет речь о начале августа; см. док. № 226, 227,

становлении русско-американских деловых связей и возможна ли присылка в Россию американской анкетной комиссии.

Тогда же Соединенным Штатам был дан ответ, общие основы которого были подчеркнуты тов. Л. М. Караханом в беседе с корреспондентом «Нью-Йорк таймс» 19 августа нижеследующим образом:

— Против приезда в Россию на общих условиях отдельных американских дельцов и деловых групп для переговоров по экономическим вопросам со стороны нашего Правительства возражений нет¹⁴⁴. Что касается приезда какой-либо особой экспертизой или анкетной комиссии, то она может быть допущена лишь при условии допущения в Америку на началах взаимности наших представителей для обследования американского рынка. Вообще же возникновение торговых переговоров с американским правительством мы всячески приветствовали бы.

На днях правительство Соединенных Штатов обратилось через одного из своих дипломатических представителей в Европе уже с официальным запросом к Российскому правительству о возможности и условиях русско-американских переговоров, на что американскому правительству был дан нижеследующий ответ:

«Советское Правительство чрезвычайно заинтересовано во всяком шаге, который способен приблизить восстановление экономических отношений между Россией и Соединенными Штатами. Само собой разумеется, что эти экономические отношения должны опираться на равноправие и заинтересованность обеих сторон. Так, Советское Правительство вполне готово приступить к официальным предварительным переговорам о возобновлении нормальных отношений с соответствующей американской делегацией, причем Советское Правительство одинаково готово вести эти переговоры в России, в Соединенных Штатах или в третьей стране.

Советское Правительство чрезвычайно приветствовало бы всякую основанную на взаимности меру, которая позволила бы обеим странам ознакомиться с экономическим положением другой страны.

Но именно потому, что Советское Правительство стремится к установлению прочных отношений с Америкой, оно не может видеть правильного шага в односторонней посылке анкетной комиссии Америки в Россию. Совершенно очевидно, что общественное мнение России увидело бы в односторонней посылке анкетной комиссии явное несоответствие принципу равноправия сторон и тем самым создались бы настроения, вредные для устойчивости будущих отношений.

Советское Правительство не сомневается, что если Северо-Американское Правительство, достаточно информированное о положении в России через организацию АРА и многими другими путями, действительно находит сейчас нужным изменить свою политику в отношении России, то оно без труда найдет формы, укладывающиеся в рамки равноправия сторон, и на этой основе всегда встретит со стороны Советского Правительства полную готовность идти навстречу».

Нового ответа от Соединенных Штатов на вышеизложенное еще не получено.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 207 (1646), 15 сентября 1922 г.,*

253. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Польши в РСФСР

15 сентября 1922 г. № 3В/1252

Нотой Народного Комиссариата по Иностранным Делах от 29 июня с. г. за № 3В/373 было доведено до сведения Польского Правительства о том, что в руках Российского Правительства имеются документы, свидетельствующие о непрекращающихся переходах мелких банд из Польши в Советские Республики.

Ныне Народный Комиссариат по Иностранным Делах в ответ на ноту Поверенного в Делах Польской Республики г. Стефанского от 29 июля с. г., ссылаясь на свои предыдущие ноты по сему вопросу, препровождает при сем меморандум, содержащий перечень бандитских нападений с территории Польской Республики на территорию Советских Республик¹⁴⁵.

Российское Правительство выражает одновременно уверенность, что Польское Правительство предпримет все зависящие от него меры, дабы раз навсегда положить конец бандитским переходам, аналогичным изложенным в меморандуме.

МЕМОРАНДУМ

В течение апреля, мая, июня и июля месяцев сего года были произведены следующие вооруженные нападения с территории Польской Республики на территории Советских Республик.

1. В ночь на 2 апреля с. г. бандой поручика Новицкого, численностью в 9 человек, ограблено советское хозяйство Будковщина, откуда уведены 3 лошади. Банда ушла об-

ратно в Польшу 9 апреля, перейдя границу в одной версте южнее деревни Крюково.

2. 5 апреля в районе местечка Крайск после перестрелки с русским постом перешел из Польши бандитский отряд в количестве 7 человек.

3. 22 апреля тремя бандитами из организованной в Польше банды Козловского произведено нападение на русский оружейный склад в деревне Дахновка (одна верста северо-восточнее местечка Изяславль) Луцкого района.

4. 6 мая банда Жилинского-Слепца численностью в 50 человек перешла с польской стороны границу через Воробьевские леса Слуцкого уезда.

5. В ночь на 10 мая конной бандой в 8 человек произведено нападение на фольварк Верхово, в двух верстах северо-восточнее местечка Воронцы. После грабежа бандиты скрылись в Польшу.

6. 13 мая банда в числе 10 человек пыталась со стороны Польши перейти границу и была отбита огнем русского поста.

7. 22 мая в районе местечка Узда обнаружено, что оперирующая в этой местности банда имеет постоянный организационный центр на польской территории в районе местечка Столбцы и насчитывает в своем составе до 100 человек.

8. 23 мая из Польши через Б. Черниццу перешла в районе местечка Березино банда в 30 человек.

9. 24 мая в Борисовском уезде, районе деревни Черницы, переправился из Польши отряд в 20 человек, направившийся в район озера Москowiцы (6 верст севернее Березино).

10. В ночь на 30 мая в районе Ананчицы Мозырского уезда переправилась в Россию банда в 28 человек; ушла по направлению Бобруйского уезда.

11. В ночь на 9 июня бандиты проникли на русскую территорию на участке Бедрица—Грицковщина (6—11 верст северо-западнее местечка Ореховно), подожгли фольварк Слобода и ранили на фольварке трех крестьян.

12. 9 июня банда в 50 всадников, обстреляв русский пограничный пост у Грицковщины (5 верст севернее местечка Ореховно), прорвалась на русскую территорию.

13. 23 июня банда в 6 человек у Смолярни (10 верст севернее местечка Могильное) пыталась перейти на русскую территорию, обстреляла часового, но была отбита огнем. Ночью в том же месте пробралась через границу банда в 12 человек.

14. 1 июля в районе местечка Столбцы банда пыталась перейти русскую границу, но встретившая ружейным огнем скрылась обратно в Польшу.

15. 3 июля банда в 30 человек перешла из Польши в районе местечка Бобынич.

16. В ночь на 4 июля в районе местечка Ореховно перешел из Польши русскую границу вооруженный отряд в составе около 25 человек.

17. 4 и 9 июля перешедшей из Польши бандой, нмевшей в числе главарей балаховца Михаила Григорьева (кличка «Кульчик»), произведены нападения на города Новгородской губернии Холм и Демянск, во время которых убито 2 советских работника, разграблены советские учреждения и частные магазины. Одним из главарей этой банды являлся также полковник Васильев. Часть банды, отделившись в 35 верстах юго-восточнее ст. Дно, пыталась вернуться в Польшу. Об этой банде получены дополнительные сведения от взятого в плен в селении Никольском (5 верст северо-восточнее ст. Чихачево) бандита Михея Григорьева, что организатором банды, действующей в районе Псковской и Новгородской губерний, является полковник Павловский, помощником которого состоит капитан Тронов, прибывшие из Варшавы. Границу они, в сопровождении других бандитов, перешли из Польши в 35 верстах к северу от Борисова. Затем направились через Оршу и Невель до острова Бешереха, Псковской губернии, Новинковской волости, где занялись вербовкой в банду местных уголовных [элементов].

18. В ночь на 11 июля у фольварка Крюкова (6 верст южнее Ореховно) с польской стороны был обстрелян русский часовой. Встреченные ответным ружейным огнем бандиты скрылись на польской территории.

19. 13 июля такой же случай повторился у фольварка Поганы, где русский пост был обстрелян с польской стороны бандой около 20 человек.

20. В ночь на 14 июля 15 всадников, перейдя границу у деревни Межигорье (7 верст юго-восточнее Ветрино), произвели налет на эту деревню и ранили 4-х крестьян.

21. Тогда же неизвестными с польской стороны убит русский часовой на посту в двух верстах южнее местечка Ореховно.

22. 14 июля банда в 15 сабель перешла из Польши в Россию в районе Ореховно.

23. 18 июля банда в 5 человек, обстреляв русский пост у Крюкова, скрылась на польской территории.

Кроме всех этих банд, в районе местечка Ореховно расположены три группы бандитов, общей численностью около 80 человек, коими руководит некий Князюк. Бандиты ставят себе задачей убийства виднейших советских работников в пограничной полосе.

Затем в районе Язненской волости (село Язно в 15 верстах южнее г. Дисна) формируется банда из местной молодежи, причем организаторами являются отдельные бандиты, перешедшие со стороны Польши.

В районе Зябки, Глубокое, Молодечию, Красное, Илия, Радошковичи, Раков расположена бандитская организация, поддерживающая связь с бандами, перешедшими из Польши в Россию, и пополняющая их.

Также на польской территории, в районе Несвижа, находятся бандитские отряды, руководимые агентом белогвардейского «союза защиты родины и свободы» неким Чечко, переправляющим своих людей по частям в Россию. Задания, документы и средства Чечко получает от отделения «союза» в Барановичах.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте поверенного в делах Польши в РСФСР Стефанского от 29 июля 1922 г. утверждалось, что нота члена коллегии НКВД РСФСР Ганецкого Я. С. от 29 июня 1922 г. «вовсе не рассматривает деловым образом обстоятельства событий, изложенные в ноте Польского Правительства от 9 мая * сего года», и что якобы Советское правительство «старается представить положение вещей совершенно не соответствующим их истинному течению. Поэтому Правительство Польши ограничивается утверждением, что оно во всей полноте поддерживает свое мнение, выраженное в ноте от 26 июня сего года».

К ноте от 29 июля прилагался меморандум с перечислением якобы имевших место «вооруженных нападений» на территорию Польской Республики.

254. Телеграмма Уполномоченного Советского Правительства по переговорам с Японией в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР о заседании Чанчуньской конференции 15 сентября 1922 г. **

*16 сентября 1922 г. ****

Согласно вчерашнего постановления теперь заседания дважды в день. [На] сегодняшнем утреннем заседании при обмене мнениями по вопросу предсловия договора выяснилось: Мацудайра понимает дело так, будто в начале будет сказано, что договаривается РСФСР [и] ДВР, с одной стороны, Япония — с другой, а затем фактически пойдет согла-

* Очевидно, имеется в виду нота временного поверенного в делах Польши в РСФСР Моравского от 11 мая 1922 г.; см. прим. 145.

** О заседании Чанчуньской конференции 10 сентября см. док. № 255.

*** Дата получения.

шение Японии только [с] ДВР. Я ответил, [что] мы не так понимаем. Если мы согласились, признавая это нецелесообразным, практически неосуществимым попробовать сначала договариваться только [по] ДВР-ским вопросам, то это вовсе не значит, что мы согласны на фактическое заключение сепаратного договора ДВР [с Японией]. Наоборот, именно против этого мы решительно возражаем. Договор должен быть с РСФСР и ДВР пусть даже по вопросам ДВР, но по всем вопросам РСФСР тоже договаривающаяся сторона.

[В] процессе дебатов коснулись первой статьи дайренского проекта о взаимных гарантиях. Я указал, что здесь, например, нельзя говорить только о ДВР, ибо мы не можем допустить, чтобы Япония брала на себя обязательства не поддерживать и т. д. организации и лиц, имеющих своею целью борьбу против ДВР, так как при такой формулировке вышло бы, что Меркулова и иже с ним можно спокойно поддерживать, если они заявят, что имеют в виду не ДВР, а РСФСР. Можно, например, посадить их на суда и отправить [в] экспедицию против Охотска. Этого мы допустить не можем. После выяснения этого Мацудайра заявил, что он понимает трудности переговоров на такой базе. Теперь, когда положение выяснилось, он должен запросить новые инструкции своего правительства, но на случай получения утвердительного ответа предлагает перерыва не делать, продолжать обсуждение отдельных статей. Мы согласились,

Иоффе

Печат. по арх.

255. Сообщение советской печати о заявлении делегации РСФСР и ДВР на Чанчуньской конференции 10 сентября 1922 г.

*17 сентября 1922 г. **

Чита, 15 сентября. На заседании Чанчуньской конференции 10 сентября делегат РСФСР от имени России и ДВР сделал заявление, в котором указал, что, выслушав декларацию японского правительства об объеме русско-японских переговоров**, делегация РСФСР и ДВР запросила свои Правительства по существу программы конференции. Ныне ответ обоих Правительств получен. Делегация РСФСР и ДВР от имени своих Правительств заявляет, что желание японской делегации ограничить круг вопросов, подлежащих

* Дата опубликования.

** См. док. № 251.

рассмотрению конференции, лишь вопросами, касающимися ДВР, а также желание заключить договор лишь с ДВР является для русской стороны совершенно неожиданным. Ограничение круга работ конференции исключительно дальневосточными вопросами привело бы к разрешению лишь тех вопросов, в которых заинтересована только одна Япония.

С другой стороны, экономическая и политическая близость РСФСР и ДВР настолько тесна, что самостоятельное и независимое рассмотрение вопросов с каждой из них поочередно невозможно. Установление прав японских граждан на территории Дальнего Востока привело бы фактически к установлению прав японских граждан на территории всей России, что немыслимо без соглашения с последней.

Русский народ, несмотря на враждебные действия японского императорского правительства против России за последние годы, не питает никаких неприязненных чувств к японскому народу. В полном соответствии с волей своего народа Правительства РСФСР и ДВР готовы забыть прошлое и прийти к дружественному соглашению с Японией, но они не могут согласиться на переговоры, которые обеспечили бы интересы лишь одной стороны. Эвакуация японских войск и возвращение захваченного японскими войсками русского имущества не являются достаточной компенсацией для России и ДВР, ибо означенное имущество является собственностью русского народа и подлежит возвращению законному владельцу, независимо от хода переговоров. Кроме того, эвакуация японских войск была предварительным условием переговоров*.

Продолжая стоять на точке зрения желательности предварительной выработки соглашения по принципиальным вопросам, с тем чтобы потом перейти к обсуждению вопросов более частного характера, Правительства РСФСР и ДВР полагают, что такое общее соглашение не может быть простым повторением так называемого дайренского проекта, а должно быть расширено. В Дайрене велись переговоры исключительно между ДВР и Японией. В Чанчуне же они ведутся между РСФСР и ДВР, с одной стороны, и Японией — с другой. Делегация РСФСР и ДВР выражает свою готовность прийти к полному соглашению с японской делегацией на основе вышеизложенных положений.

*Печат по газ. «Известия»
№ 209 (1648), 17 сентября 1922 г.*

* См. док. № 220.

256. Телеграмма неофициального Представителя Дальневосточной Республики в США Полномочному Представителю Дальневосточной Республики в РСФСР С. И. Гиллерсону

18 сентября 1922 г.

Госдепартамент опубликовал официальное заявление в связи с получением ноты Чичерина по вопросу посылки американской комиссии в Россию *. Заявление заканчивается следующими словами: «Так как в ответе советских властей содержится определенный отказ, вопрос считается законченным».

Сквирский

Печат. по арх.

257. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному Советского Правительства по переговорам с Японией А. А. Иоффе

19 сентября 1922 г.

Прошу Вас сообщать японские предложения в запротоколированных формулировках, ибо трудно принимать решения, если японская делегация меняет свою точку зрения от одного заседания к другому. Остается очень несерьезное впечатление от способа переговоров, который практикует Мацудайра. Если японскому правительству нужно делать вид, что переговоры идут, чтобы успокоить прессу и общественное мнение, то наше общественное мнение оценивает переговоры по существу, с точки зрения делового результата. Топтаться на одном месте по вопросам, согласованным предварительным обменом нотами, по меньшей мере бесполезное занятие.

Мы пошли на переговоры, выставив ряд условий, которые считаем принятыми, и подвергать их новому обсуждению считаем бесполезным. 1) Или договор подписывается Японией с РСФСР и ДВР, или договора никакого не будет. 2) Дайренский проект облегчает переговоры, но не связывает нас. Мы вносим поправки по существу, дополняем, если найдем нужным в процессе переговоров с японцами. Эти поправки и дополнения мы будем обсуждать в самом благоприятном духе, считаясь с японскими интересами. На этом пути соглашение будет всегда возможно.

Это наша точка зрения, которая Вам известна, когда Вы уезжали, и которой неизменно Вы должны руководствоваться и теперь.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 252.

258. Нота Представителя РСФСР в Китае Министру Ино-
странных Дел Китая Гу Вэй-цзюню

19 сентября 1922 г.

Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китае настоящим имеет честь обратить внимание г. Министра Иностранных Дел Китайской Республики на то, что согласно полученным им сведениям в Харбине около 25 сентября должно состояться так называемое собрание акционеров Китайской Восточной [железной] дороги. Вопрос об этой дороге, несомненно, является одним из важнейших русско-китайских вопросов, относительно которых, среди остальных вопросов, Китайское Правительство в своем меморандуме от 7 сентября* заявило, что оно будет их обсуждать с Чрезвычайным Полномочным Представителем РСФСР в Китае, ввиду чего последний, принимая во внимание, что создавшееся положение является явно незаконным и не санкционировано договорными отношениями, энергичным образом протестует против самого собрания.

На основании вышеизложенного Чрезвычайный Полномочный Представитель РСФСР в Китае надеется, что таковые факты не будут допущены, и просит о принятых мерах не отказать довести до его сведения.

Иоффе

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 215 (1654), 24 сентября 1922 г.*

На эту ноту министерство иностранных дел Китая ответило 26 сентября 1922 г. нотой следующего содержания:

«Министерство ознакомилось с содержанием меморандума Миссии Рабоче-Крестьянского Правительства за № 160 от 19 сентября. Китай принял в свое ведение Китайско-Восточную ж. д. ввиду того, что Россия не имела сил из-за внутренних беспорядков вести ее и охранять ее, и это является временным способом ведения дела. Данное собрание акционеров дороги для обсуждения дел железной дороги — всецело дело внутреннего управления дороги, и такие собрания имели место неоднократно в течение ряда лет. До разрешения Китаем и Россией вопроса о дороге представляется естественным вести дело, руководствуясь временным положением, и этот вопрос не связан с вопросом о конференции.

Доводя об этом до Вашего сведения, надеемся, что Вы примете это во внимание».

* См. док. № 242 и стр. 567.

**259. Нота Заведующего отделом Народного Комиссариата
Иностранных Дел РСФСР Специальному Делегату Ки-
тая в РСФСР Шэнь Чжун-сюню**

20 сентября 1922 г. № ВД/671

Народный Комиссариат Иностранных Дел настоящим подтверждает получение отношения г. Специального Делегата от 6 сентября с. г. за № 19, в коем сообщается, что в связи с открытием Русско-Японской конференции в Чанчуне Правительство Китайской Республики заявило Представителю РСФСР в Пекине гр. Иоффе, что в случае, если на означенной конференции будет обсуждаться вопрос, касающийся суверенитета Китайской Республики, а равно ее интересов и прав, то предварительно на сие надлежит испросить согласие Китайского Правительства. В случае, если затронутый Китайским Правительством вопрос не будет разрешен в положительном смысле, то Китайское Правительство вынуждено будет не признать всех соглашений Чанчуньской конференции, касающихся вышеуказанных интересов Китайской Республики.

В ответ на это заявление Китайского Правительства я имею честь, по поручению Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел, просить передать вашему Правительству, что Советское Правительство никогда на мирных конференциях, в коих оно участвует, не только не решает, но даже и не обсуждает вопросов, затрагивающих интересы третьей стороны в отсутствие последней.

Советская Россия, будучи всегда верной своим принципам, никогда не отступит от них и в отношении к китайскому народу, к которому она всегда питала самые искренние чувства.

Эти свои принципы и чувства Советская Россия в отношении к Китаю неоднократно декларировала в ряде своих иот, начиная с 1919 г., а также устами Чрезвычайного Полномочного Представителя в Пекине гр. Иоффе, заявление коего о том, что Правительство РСФСР никогда не допустит ничего, что склонилось бы во вред интересам китайского народа и суверенитета Китайской Республики, Правительство РСФСР настоящим имеет честь еще раз подтвердить.

Прошу принять, господин Специальный Делегат, уверения в совершенном к Вам почтении.

Заведующий отделом Востока НКВД
[Духовский]

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Шэнь Чжун-сюня от 6 сентября 1922 г., адресованной заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР Л. М. Карахану, говорилось:

«5 сего сентября мною получена от моего Правительства телеграмма от 1-го сего месяца следующего содержания:

«В связи с открытием Русско-Японской конференции в Чанчуне Правительство Китайской Республики заявило Представителю РСФСР в Пекине г. Иоффе, что в случае, если на означенной конференции будут обсуждаться вопросы, касающиеся суверенитета Китайской Республики, а равно ее интересов и прав, то предварительно на сие надлежит испросить согласие Китайского Правительства. По сему предмету уже велась беседа с Представителем Советского Правительства г. Иоффе, и последний согласился передать о вышеизложенном своему Правительству.

Настоящим предлагается Вам еще раз официально декларировать Советскому Правительству о том, что в случае, если затронутый Китайским Правительством вопрос не будет разрешен в положительном смысле, то Китайское Правительство вынуждено будет не признать всех соглашений Чанчуньской конференции, касающихся вышеуказанных интересов Китайской Республики».

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, имею честь просить Вас, господин Народный Комиссар, дать по изложенному в декларации моего Правительства вопросу необходимые инструкции г. Иоффе и одновременно уведомить о сем меня, дабы я мог в свою очередь сообщить своему Правительству».

260. Сообщение советской печати о заседаниях Чанчуньской конференции 18 сентября 1922 г.

21 сентября 1922 г. *

Чита, 19 сентября. На утреннем заседании Чанчуньской конференции от 18 сентября Мацудаира официально заявил, что японское правительство согласилось с предложением Русской делегации заключить договор не только с ДВР, но и с РСФСР, однако, лишь по вопросам, касающимся Дальнего Востока. Одновременно японское правительство оставляет в силе и прежнее свое предложение, согласно которому немедленно по заключении подобного договора следует приступить к переговорам о распространении его на всю территорию РСФСР.

Тов. Иоффе ответил, что он запросил Москву и Читу о приемлемости этого плана, однако ответа еще не получил.

Согласно состоявшемуся соглашению, продолжается обмен мнений по существу статей проектируемого договора.

В связи с сообщениями прессы о полученной японской делегацией инструкции, предписывающей ей соглашаться лишь с такими поправками, которые не изменяли бы сущности дайренского договора, т. Иоффе напомнил о своих неоднократных заявлениях, что дайренский проект является неприемлемым, ибо со времени Дайрена обстоятельства изменились.

* Дата опубликования.

Официальное сообщение о заседаниях 18 сентября гласит: «На заседаниях были рассмотрены статьи проекта договора о свободе для граждан каждой страны заниматься торговлей и своей профессиональной работой на территории другой страны, о свободе торгового, речного и морского плавания, об особом почтово-телеграфном соглашении, о пересмотре русско-японской рыболовной конвенции и о правах предприятий. Следующее заседание назначено на 19 сентября в 11 час. утра».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 212 (1651), 21 сентября 1922 г.*

261. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Турции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану

23 сентября 1922 г.

Заместитель комиссара иностранных дел Риза Нур-бей мне сегодня заявил, что турецкое правительство решило в случае приглашения на конференцию заявить, что оно настаивает на участии в конференции Советской России. Окончательное оформление этого вопроса будет решено по возвращении председателя совета комиссаров и комиссара иностранных дел. Я предложил послать Мустафе Кемалю мое предложение, что Советское правительство находит полезным в общих интересах участие на конференции Советской России и надеется, что турецкое правительство будет настаивать перед державами Антанты на включении и Советской России и тем проведет в жизнь Московский договор*.

Аралов

Печат. по арх.

262. Сообщение советской печати об утреннем заседании Чанчуньской конференции 19 сентября 1922 г.

*23 сентября 1922 г. ***

Чита, 20 сентября. На утреннем заседании Чанчуньской конференции 19 сентября Мацудайра огласил полученные им новые инструкции японского правительства, сущность которых сводится к следующему: 1) в предисловии договора должно быть указано, что договор распространяется лишь на территорию ДВР, а все статьи должны быть сформулированы как соглашение между РСФСР и ДВР, с одной стороны, и

* См. т. III, док. № 342.

** Дата опубликования.

Японией — с другой (оговорка в предисловии, таким образом, касается всех статей договора), 2) в согласованных уже в Дайрене статьях договора допускаются только редакционные изменения, но не по существу.

По поводу второго пункта т. Иоффе заявил, что соглашение, [не] подписанное в результате переговоров, вовсе не остается обязательным для сторон на все время, и что Российская делегация готова принять дайренский проект лишь как канву для переговоров и не будет считать его для себя обязательным. Российская делегация оставляет за собой право не только вносить те или иные поправки при обсуждении согласованных уже статей, но даже и отклонять некоторые из них окончательно.

После обмена мнений создалось впечатление, что Мацудайра согласился на такую постановку вопроса, он выразил надежду, что по согласованным в Дайрене статьям дебатов вновь возникать не будет.

Продолжительные дебаты возникли по первому пункту. Тов. Иоффе просил разъяснить, как будет, например, пониматься статья о взаимных гарантиях, так как он неоднократно заявлял, что предложенную японской делегацией формулировку, фактически означающую, что Япония может поддерживать всех белогвардейцев, заявляющих, что они враждебны не ДВР, а РСФСР, Россия не примет. Мацудайра ответил, что юридически эта статья, конечно, будет пониматься как касающаяся только взаимоотношений между Японией и ДВР, однако, на деле Япония не намерена поддерживать никакой организации, враждебной РСФСР.

В оглашенном в том же заседании новом японском проекте предисловия к договору указывается, что договор по вопросам, касающимся ДВР, должен вступить в силу немедленно по его подписании, независимо от начала переговоров по вопросам, касающимся РСФСР в целом.

Тов. Иоффе возражал против такой формулировки и на вопрос Мацудайра, когда же, по его мнению, договор вступит в законную силу, ответил: «Тогда, когда на русской земле не останется ни одного японского солдата».

На прямой вопрос Российской делегации Мацудайра сообщил, что Япония намерена эвакуировать Приморье к концу октября, Приамурье — к концу сентября, а Северный Сахалин — лишь после разрешения вопроса о Николаевских событиях *. На вопрос т. Иоффе, какое отношение имеет Сахалин к Николаевским событиям, Мацудайра ответа не дал. На другой вопрос, когда же предполагается разрешение Николаевского вопроса, Мацудайра ответил, что не на данной конференции, добавив в неопределенных выражениях, что вопрос

* См. т. II, прим. 77.

о Николаевских событиях может быть разрешен лишь с правительством, признанным хотя бы де-факто. Наконец, на третий вопрос, почему же с непризнанным де-факто правительством можно решать другие, выгодные для Японии вопросы, определенного, конкретного ответа не последовало.

В связи с этим т. Иоффе констатировал, что Япония намерена продолжить оккупацию Сахалина на неопределенный срок.

*Печат по газ. «Известия»
№ 214 (1653), 23 сентября 1922 г.*

263. Сообщение советской печати о вечернем заседании Чанчуньской конференции 19 сентября 1922 г.

*23 сентября 1922 г. **

Чита, 20 сентября. На вечернем заседании Чанчуньской конференции 19 сентября т. Иоффе сделал следующее заявление:

«Из сегодняшних утренних дебатов совершенно определенно выяснилось, что японское правительство не считает возможным взять на себя формальное обязательство не предпринимать против России враждебных действий и не поддерживать групп и организаций, стремящихся к нарушению государственного правопорядка в России. Вместе с тем из дебатов выяснился другой, неожиданно новый момент — намерение японского правительства продолжить оккупацию Северного Сахалина на совершенно неопределенный срок, ибо срок этот ставится им в зависимость от разрешения вопроса о Николаевских событиях, не подлежащего рассмотрению нынешней конференции. Делегация РСФСР и ДВР, согласившаяся приступить к переговорам на предложенной японской делегацией базе, в свое время указывала, что даже при ограничении предмета настоящих переговоров вопросами, касающимися лишь ДВР, обязательство не поддерживать враждебных групп и организаций должно быть распространено также на Советскую Россию.

Теперь японская делегация заявляет о невозможности для японского правительства принять это условие. Принимая это во внимание, а также имея в виду вышеупомянутое совершенно новое для Правительств РСФСР и ДВР обстоятельство, делегация РСФСР и ДВР предлагает сделать перерыв для доклада своим Правительствам и получения новых инструкций».

Японская делегация согласилась на перерыв. Мацудайра от своего имени заметил, что спорные вопросы нетрудно бу-

* Дата опубликования.

дет разрешить тем или иным способом, ибо Япония действительно не намерена поддерживать или вести враждебные действия против России.

Что же касается сахалинского вопроса, то Мацудайра выразил недоуменно по поводу заявления г. Иоффе, указывая, что всему свету известна позиция Японии, ставящей эвакуацию Сахалина в зависимость от разрешения вопроса о Николаевских событиях.

*Печат по газ «Известия»
№ 214 (1633), 23 сентября 1922 г.*

264. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Югославии, Болгарии, Румынии, Греции, Египта *

24 сентября 1922 г.

Российское Правительство настоящим обращает ваше внимание на серьезное положение, созданное на Ближнем Востоке, и на то, что ни одна из европейских держав не предпринимает надлежащих шагов для предупреждения дальнейшего развития событий, могущих вовлечь в войну целый ряд держав, не принимавших непосредственного участия в греко-турецкой войне. Между тем, положение настолько грозное, что только немедленное мирное вмешательство может локализовать события и избавить юго-восток Европы от нового кровопролития, которое, раз начавшись, может привести Европу к таким потрясениям, печальные последствия коих не могут быть даже учтены заранее.

Российское Правительство считает, что сейчас в основе событий на Ближнем Востоке лежит лишь один вопрос о признании за турецким народом права на фактическое восстановление его полного суверенитета над турецкими землями и в первую очередь в столице Турции Константинополе и проливах.

Европейские державы, и в особенности наиболее непримиримая из них Великобритания, отказываются вернуть Турции бесспорно принадлежащие ей земли и проливы якобы во имя защиты свободы проливов, а на самом деле во имя дальнейшего господства в них.

Свобода проливов необходима прежде всего черноморским державам, России с ее союзниками и Турции, как охватывающим большую часть черноморского побережья. Турция

* Передана по телеграфу в адрес председателей советов министров и министров иностранных дел: Франции — Пуанкаре, Болгарии — Стамболийского, председателя совета министров Египта — Сарват-паша и министров иностранных дел: Великобритании — Керзона, Италии — Шанцера, Румынии — Дука, Греции — Калогеропулоса, Югославии — Ниничича,

еще в 1920 г. в Национальном Турецком соглашении*, за которое она борется все эти годы, признала свободу проливов для мировой торговли и транспорта, с тем чтобы режим в проливах был установлен заинтересованными государствами.

В Русско-Турецком договоре, подписанном в Москве 16 марта 1921 г., в ст. V свобода проливов для торговых целей была подтверждена и с русской стороны, причем было установлено, что международный статут их будет установлен черноморскими державами. Между тем европейские официальные документы, касающиеся вопроса о проливах, признают заинтересованными в этом вопросе лишь великие державы — победительницы в войне 1914 г., интересы же России не признаются вовсе; что же касается Турции, то она рассматривается лишь как объект переговоров между державами. Эта точка зрения особенно откровенно установлена в правительственном сообщении Великобританского правительства от 16 сентября, где Великобритания после себя считает наиболее заинтересованными в вопросе о проливах Францию и Италию.

Российское Правительство должно самым категорическим образом протестовать против узурпации прав России и союзных с ней Республик европейскими державами. Россия со своими союзниками, Украиной и Грузией, после Турции, является страной, которая занимает первое место среди заинтересованных в свободе проливов держав. Европейские державы не только не отрицали этого права, но на протяжении всей истории восточного вопроса интересам России отводили во всех международных договорах первое место. Это признание русских интересов шло так далеко, что во время войны в 1916 г. державы Антанты, союзные с царской Россией, обязались особым соглашением передать ей проливы и Константинополь. Советское Правительство не считает, что интересы России требуют порабощения части турецкого народа, поэтому оно расторгло старые договоры царского правительства со странами Запада. Такое далеко идущее признание русских интересов в недалеком прошлом дает основание предполагать, что европейские державы не смогут теперь отрицать за Россией первостепенный интерес при решении судьбы проливов.

Советское Правительство повторяет свои прежние заявления, что Россия не признает никакого решения, которое будет принято без ее участия и вопреки ее интересам. Россия и Турция согласились насчет порядка, в каком следует осуществлять свободу проливов, и Россия предостерегает европейские державы от повторения ошибок, основанных на игнорировании жизненных интересов заинтересованных государств.

* Имеется в виду Национальный пакт; см. т. III, прим 67.

Никакое решение о проливах, принятое без России, не будет окончательным и продолжительным. Оно создаст лишь почву для новых конфликтов.

Та свобода проливов, которую имеет в виду Великобритания, означает лишь желание сильной морской державы контролировать жизненно необходимый для других государств путь, с тем чтобы держать постоянно их под своей угрозой. В первую очередь эту угрозу своим острием Великобритания направляет против России и Турции. Великобритания направляет свои военные силы на Ближний Восток, пытается вовлечь в войну с Турцией Францию и Италию, а также и Югославию с Румынией. Цели этой подготавливаемой войны, как это следует из официального правительственного сообщения Великобритании, — защита Константинополя и нейтральной зоны, а также защита Европы от стремительного и враждебного наступления турок. Что касается защиты Европы от нападения турок, то это соображение не заслуживает никакого внимания и не может быть признано серьезным ни одним европейским правительством. Защита же Великобританией и ее союзниками турецкой столицы от турецкого народа, его национальной армии и турецкого правительства, которое требует, чтобы ему не мешали вернуться в свое законное местопребывание, является претензией, могущей вызвать лишь величайшее удивление. Точно так же защиту нейтральной зоны следует рассматривать как нарушение военными силами европейских держав суверенитета Турции над исконными турецкими землями, без которых оставление Константинополя в руках Турции является лишь средством держать столицу турецкого народа под постоянной военной угрозой.

Российское правительство считает, что разрозненные усилия некоторых европейских правительств, пытающихся путем взаимного сговора без участия всех заинтересованных народов найти выход из ближневосточного кризиса, не могут дать положительного результата и предотвратить надвигающуюся новую военную угрозу. Россия, исходя из своего особого положения на Востоке и на Черном море и представляя интересы наиболее заинтересованных в мирном разрешении ближневосточного вопроса народов, предлагает немедленный созыв конференции всех заинтересованных держав, и в первую очередь черноморских государств.

Правительство России надеется, что голос его будет услышан всеми, кто ищет действительного мира, основанного на равноправии сторон и полном уважении к суверенитету Турции на всех турецких землях.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 216 (1655), 26 сентября 1922 г.*

26 сентября 1922 г. № 1041

Во время конференции в Гааге Председатель Российской делегации г. Литвинов через румынского делегата г. Диаманди от имени Российского Правительства пригласил Румынское Правительство принять участие в Московской конференции по разоружению¹³⁴. Румынская миссия в Берлине передала Российскому Посольству на это приглашение официальный ответ Румынского Правительства, который вызывает величайшую тревогу и изумление.

Румыния готова принять участие в конференции лишь при том условии, если Россия признает за ней Бессарабию. Такое неслыханное требование свидетельствует, что Румыния не желает стать на путь реального обеспечения мира со своими соседями, ибо трудно допустить, чтобы кто-либо мог серьезно рассчитывать на то, что Россия вознаградит какое-либо государство за участие в деле разоружения путем отчуждения в его пользу громадного пространства российской территории. В предложении о разоружении, которое исходит от нас, одинаково заинтересованы как Россия, так и те государства, к которым это предложение было обращено. Отказаться от такого предложения может только государство, имеющее агрессивные намерения или связанное с третьими странами соглашениями, налагающими на них обязанность поддерживать свои вооруженные силы на определенном уровне, который на конференции по разоружению может подвергнуться риску сокращения. Требования специальной компенсации за участие в деле разоружения можно понять только как нежелание принять участие в деле укрепления мира.

Российскому Правительству неизвестно, какие мотивы заставили Румынию отказаться от участия в конференции по разоружению, оно лишь с сожалением констатирует, что Румынское Правительство не склонно перейти от своих миролюбивых заверений к мерам, практически осуществляющим и закрепляющим искреннее миролюбие.

Что же касается заявления Румынского Правительства, что оно готово обсудить и урегулировать спорные вопросы, существующие между Россией и Румынией, то Россия, которой принадлежит инициатива мирных переговоров с Румынией, до сих пор по вине Румынского Правительства не осуществленная, готова приступить к такому переговорам незамедлительно. Но Россия не может согласиться с тем, чтобы основные вопросы, подлежащие обсуждению на конференции, были бы разрешены в пользу Румынии до самой конфе-

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Румынии Дука.

ренции. Переговоры в Варшаве в 1921 г. * не привели ни к какому результату именно потому, что Румыния ставила свое участие в мирной конференции в зависимость от нашего согласия удовлетворить полностью все ее домогательства по территориальным и имущественным вопросам, не принимая во внимание интересов России. Россия, подтверждая свою прежнюю точку зрения, заявляет, что она готова послать своих делегатов на конференцию и в интересах установления нормальных отношений между обеими странами рекомендует Румынскому Правительству не предъявлять на мирной конференции предварительных ультимативных условий.

Отказ от участия в конференции по разоружению без территориальной компенсации вынуждает Российское Правительство констатировать, что Румыния является единственной из соседних России стран, которая не хочет стать на путь мира с Россией и хочет сохранить за собой полную свободу дальнейшего сохранения и усиления своих вооруженных сил. Вместе с тем Российское Правительство заявляет, что будет считать Румынское Правительство ответственным за все затруднения, которые встретят на своем пути наши усилия в деле разоружения в силу отказа Румынии участвовать в конференции.

Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел
Л. Карахан

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 217 (1656), 27 сентября 1922 г.*

В упомянутом официальном ответе правительства Румынии от 28 августа 1922 г. на приглашение Советского правительства принять участие в Московской конференции говорилось:

«Румынское Правительство всегда готово обсуждать с Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики вопрос о разоружении, так как его намерения всегда были и остаются вполне миролюбивыми. Помимо того, оно готово начать с Россией переговоры относительно различных вопросов, интересующих обе страны, но оно требует, чтобы считалось установленным, что теперешняя граница Румынии не является предметом дискуссии с Российским Правительством».

266. Нота Союзного Совета Закавказских Советских Социалистических Республик Азербайджана, Армении, Грузии Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Греции, Румынии, Болгарии, Югославии, Египта

27 сентября 1922 г.

Союзный Совет Закавказских Республик настоящим протестует против созыва конференции для разрешения ближневосточного вопроса и в особенности вопроса о проливах без участия наиболее заинтересованных государств.

* См. т. IV, прим. 107.

Союзный Совет Закавказских Республик целиком присоединяется к ноте Российского Правительства от 24 сентября * и заявляет, что вместе с Россией ни Азербайджан, ни Армения, ни Грузия не признают никакого решения, касающегося проливов, которое будет принято без участия Закавказских Республик и вопреки их интересам.

Председатель Союзного Совета Закавказских Республик **
Нариманов

Член Союзного Совета Закавказских Республик **
Мясников

Член Союзного Совета Закавказских Республик **
Мдивани

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 223 (1662), 4 октября 1922 г.*

267. Письмо Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану

27 сентября 1922 г.

Уважаемый Лев Михайлович,

Из своих последних разговоров с Уайзом и особенно с Грегори я вынес определенное впечатление, что великобританское правительство из всех сил сопротивляется предложению пригласить Советское правительство на восточную конференцию, причем, кажется, Ллойд-Джордж выступает против этого предложения с особенной резкостью, между тем Керзон как будто скорее склонен пойти на это. Я передал Грегори, что Советское правительство удивляется, почему до сих пор оно не получает никакого ответа на ноту нашего Правительства от 14 сентября ***, между тем как вопрос чрезвычайно важный и решение его не терпит отлагательства. В разговоре я подчеркивал всю опасность исключения России от переговоров по восточному вопросу и намекал на чрезвычайные осложнения, которые могут возникнуть, если великие державы и особенно Англия не изменят своего отношения.

Так как Грегори был предупрежден о моем визите за несколько часов и знал, о чем я буду говорить, то он несомненно имел определенные инструкции, которые, по-видимому, сводились к тому, чтобы не давать никаких обещаний и пытаться свалить вину за неприглашение Советского правитель-

* См. док. № 264.

** Должностное положение лиц, подписавших ноту, указано с учетом поправки, которая была внесена телеграммой, направленной этим же странам 5 октября 1922 г.

*** Имеется в виду нота от 12 сентября 1922 г.; см. док. № 249.

ства на других союзников. Сущность ответа Грегори сводилась к тому, что великобританское правительство еще не обсуждало вопроса о нашем приглашении, что наше приглашение вообще встречает большие препятствия особенно потому, что мы будто бы не выполнили данных в Гааге обещаний и вследствие этого нарушились те более или менее нормальные сношения, которые установились между нами и великими державами после Генуи. Особенно же Грегори интересовался, каково будет наше отношение по существу к тем вопросам, которые подлежат обсуждению на восточной конференции, например, по вопросу о судьбе Константинополя и проливов, а также к вопросу об ограждении интересов армянского населения, оставшегося на турецкой территории. Я ему объяснил, что на большинство из этих вопросов он найдет ответ в нотах Карахана от 14 и 24 сентября*, что мы вообще продолжим находиться в дружественных сношениях с Турцией и будем поддерживать ее справедливые требования также и на конференции, но что в то же самое время мы всегда готовы выслушать и обсудить предложения других держав по этим вопросам и вообще наперед никакой конкретно выработанной программы выдвинуть не желаем, так как это является делом самой конференции.

По поводу Ваших нот Грегори говорил, что у него такое впечатление, что по поводу них в сущности ответа не требуется, так как в них заключаются главным образом общие рассуждения, но отсутствуют конкретные предложения. Я заявил, что это неверно, что он этих нот не понял, что в них определенно выдвинуто требование нашего участия в разрешении восточного кризиса и конкретно сформулированы предложения по целому ряду важнейших вопросов.

В конце я просил его передать Керзону и великобританскому правительству, что мы решительнейшим образом настаиваем на нашем приглашении на конференцию, что мы не позволим обходить молчанием наши предложения по таким важным вопросам и что раньше или позже великобританское правительство будет вынуждено дать нам определенный ответ и чем раньше это будет сделано, тем это будет лучше не только в наших интересах, но вообще в интересах самой Англии и в интересах длительного мира на Востоке.

Сегодня газеты сообщают, что Кемаль выдвинул со своей стороны требование о приглашении Советского правительства на конференцию. Это предложение в Англии поддерживается значительной частью общественного мнения, все более серьезные либеральные органы высказываются за приглашение, считая это важным и для сущности дела, но особенно опасаясь срыва конференции из-за этого пункта. Решение

* См. док. № 249, 264.

вопроса будет зависеть от того, как к этому отнесется Франция. Я не совсем уверен, что предложение Кемалья вполне искреннее и что он в любой момент от него не откажется, ежели Франция этого захочет и за это посулит Турции более серьезную поддержку со своей стороны. Обращаю Ваше внимание на заявление представителя Кемалья в Париже, которое сводится приблизительно к следующему, что мир на Востоке должен быть заключен на конференции, где будут участвовать союзники и Турция, и что Россия может претендовать только на то, чтобы ее выслушала эта конференция по некоторым специальным вопросам.

О важнейших политических и военных событиях в связи с восточным кризисом Вам ежедневно посылаются телеграфные сводки, и так как положение меняется даже не со дня на день, а с часу на час, то не имеет смысла останавливаться на этом в докладе, который будет Вами получен только дней через пять.

С товарищеским приветом

Я. Берзин

Печат. по арх.

268. Сообщение советской печати о заседании Чанчуньской конференции 23 сентября 1922 г.

*28 сентября 1922 г. **

Чита, 25 сентября. На заседании Чанчуньской конференции от 23 сентября т. Иоффе огласил вновь полученную им инструкцию от Правительств РСФСР и ДВР. В инструкции указывается, что оба Правительства соглашаются на предложенную японским правительством систему двух последовательных договоров и согласны на то, чтобы в первом договоре, заключаемом между РСФСР и ДВР, с одной стороны, и Японией — с другой, были разрешены лишь вопросы, касающиеся ДВР и Японии, с тем чтобы в этом же договоре было дано обязательство вступить в переговоры с РСФСР по вопросу о торговом соглашении, касающемся всей территории РСФСР. Правительства РСФСР и ДВР, однако, ни в коем случае не могут согласиться с тем, чтобы обязательство взаимного воздержания от враждебных действий против другой стороны касалось только ДВР и Японии, настаивая на том, чтобы уже в первом договоре было дано обязательство распространения этой гарантии на РСФСР. Вместе с тем оба Правительства ни в коем случае не могут согласиться на такую постановку вопроса, согласно которой эвакуация рус-

* Дата опубликования.

ской части Сахалина ставится в зависимость от разрешения так называемого Николаевского вопроса. Правительства РСФСР и ДВР не могут брать на себя ответственность и за Николаевские события. Они полагают, что этот вопрос совместно с вопросом об убытках, причиненных русским гражданам во время японской оккупации в Сибири, так же как вопрос о японских интересах на Сахалине, и вопросы о всяких иных русских или японских интересах могут быть предметом обсуждения договаривающихся сторон. Оба Правительства, однако, вынуждены самым решительным образом настаивать на том, что срок эвакуации японских войск из северной части Сахалина, а также из всех других частей русской территории должен быть установлен в первом договоре или в приложении к нему, составляющем его неразрывную часть, безотносительно каких бы то ни было других вопросов.

Вслед за оглашением этой инструкции между обеими сторонами было достигнуто соглашение по вопросу о распространении условия о взаимном воздержании от враждебных действий также и на РСФСР, причем обязательство это должно быть подтверждено особыми документами, которыми обменяются обе стороны и которые будут рассматриваться как неразрывная часть основного соглашения. Что касается вопроса об эвакуации Сахалина и Николаевских событиях, то японская делегация продолжала настаивать на своей прежней точке зрения и даты эвакуации не назначила. В результате японская делегация обратилась за новыми инструкциями к японскому правительству.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 218 (1057), 28 сентября 1922 г.*

269. Сообщение советской печати о заявлении делегации РСФСР и ДВР на заседании Чанчуньской конференции 26 сентября 1922 г.

*28 сентября 1922 г. **

-Чанчунь, 26 сентября. Тов. Иоффе возражал против утверждения Мацудайра, будто между обеими сторонами состоялось какое-то предварительное соглашение по вопросу о связи между оккупацией северной части Сахалина и Николаевскими событиями **. Никакого предварительного соглашения, заявил т. Иоффе, между указанными правительствами на Дайренской конференции не могло существовать уже по одной той причине, что Дайренская конференция была прервана именно из-за отсутствия соглашения между обеими

* Дата опубликования.

** См. т. II, прим. 77.

сторонами. Были дайренские переговоры, но не было дайренского соглашения. Были переговоры, которые не привели ни к какому соглашению, а потому для новых переговоров они никакой силы иметь не могут.

Когда начались переговоры в Чанчуне, делегация РСФСР и ДВР действительно настаивала на том, что договор должен быть заключен и подписан не только с ДВР, но и с РСФСР. Однако, стремясь прийти к соглашению с Японией, Правительства обеих республик пошли на многие и большие уступки.

«Я уже не говорю о том, — продолжает т. Иоффе, — что во всех переговорах по существу объединенная Российская делегация целиком шла навстречу Японии, удовлетворяя все жизненные интересы японских купцов, промышленников и граждан во всех тех вопросах, которые касались будущих торговых взаимоотношений, но даже и по основному вопросу о характере договора делегация РСФСР и ДВР согласилась с предложением японской делегации, несмотря на то, что ей совершенно непонятно, почему соглашение должно быть разбито на две части. Соглашение это разбито, несмотря на наше категорическое заявление, что ввиду тесной экономической связи между обеими Республиками такое искусственное деление невозможно. Требования Японии, по которым заключаемое соглашение должно касаться лишь ДВР, ничего кроме подозрения, которое к тому же вполне оправдывается и тяжелым прошлым японской оккупации, в нас вызвать не могли. Тем не менее, мы пошли навстречу Японии и приняли это странное, непонятное, внушающее подозрения требование. Мы и в других вопросах пошли навстречу Японии.

Вряд ли в истории международных отношений существует пример такой эвакуации, которая имеет сейчас место на Дальнем Востоке, ибо эвакуация японских войск проводится совершенно несогласованно с действиями нашего военного командования и способствует организации преступных контрреволюционных элементов, вследствие чего проливается кровь, а мира, между тем, на Дальнем Востоке нет и долго не будет. Тем не менее мы не настаиваем на нашем требовании начать переговоры с обсуждения вопроса об эвакуации, хотя и знали, что контрреволюционные элементы продолжают получать моральную и материальную поддержку от японского военного командования.

Мы полагали, что этими определенными фактами мы ясно доказали нашу готовность прийти к соглашению с Японией, но мы желали и желаем добиться в соглашении с Японией одного — действительного мира на Дальнем Востоке, и если нам предлагают принять такое соглашение, в котором удовлетворяются все интересы одной стороны и абсолютно ничего не дается другой, даже гарантии, что на Дальнем Востоке бу-

дет установлен мир, то мы вынуждены от такого соглашения отказаться.

Мы неоднократно указывали, что в неофициальных переговорах между двумя сторонами нельзя считаться с какими бы то ни было декларациями и заявлениями, которые могут быть известны другой стороне лишь из газетных сообщений. В официальной же переписке между правительствами не было заявлено, что Япония и во время переговоров в Чанчуне будет настаивать на продолжении оккупации северной части Сахалина, как на гарантии разрешения Николаевского вопроса. Официально это было нам заявлено лишь на заседании от 19 сентября *, и потому только на этом заседании мы могли официально на это заявление реагировать.

Российская и Дальневосточная Республики, занимающие не менее одной шестой части поверхности земного шара, имеющие 150 миллионов населения, не могут допустить, чтобы их территория была оккупирована иностранцами в качестве гарантии разрешения какого бы то ни было конфликта. Договор же, в результате которого РСФСР и ДВР не достигают даже того, чтобы их территория освободилась от японской оккупации, такой договор не имеет для России и ДВР никакой цены.

Ввиду этого Правительства РСФСР и ДВР ни в коем случае не могут отказаться от выраженной ими по этому вопросу точки зрения, которую разделяет не только 150-миллионный русский народ, но которая, как я вчера еще раз убедился из подлинных документов, была высказана еще на Вашингтонской конференции статс-секретарем Соединенных Штатов Юзом¹⁴⁶. Если даже такой враг Советской России, как Юз, самостоятельно развивал ту же точку зрения, какую мы излагали здесь на конференции, то мы можем быть уверены, что широкие слои трудовых масс всех народов мира, в том числе и японского, будут на нашей стороне.

Председатель японской делегации, оглашая декларацию, добавил от себя, что японский народ не питает неприязненных чувств к русскому народу и желает дружественных с ним отношений. Мы чрезвычайно рады это слышать и пользуемся случаем подтвердить, что и русский народ, несмотря на тяжелое прошлое, не питает вражды к японскому народу, и если теперь соглашение с японским правительством, ввиду предъявленных им чрезмерных требований, оказалось невозможным, то остается ждать, пока японский народ побудит свое правительство возобновить с нами такие переговоры, которые действительно будут отвечать дружественным чувствам обоих народов. Мы можем заверить японское правительство, что от такого предложения мы не откажемся.

* См. док. № 262.

Председатель японской делегации закончил свое заявление сообщением, что если объединенная Российская делегация не изменит своей точки зрения, то японская делегация, согласно полученной ею инструкции, прекратит настоящие переговоры и покинет Чанчунь. Мы вынуждены повторить, что в этом вопросе мы своей линии изменить не можем, и нам, как и японской делегации, придется покинуть Чанчунь. Мы просили бы лишь у японской делегации гостеприимства еще на 2—3 дня для того, чтобы ликвидировать наши дела здесь».

*Печат. по газ. «Известия»
№ 218 (1657), 28 сентября 1922 г.*

Это заявление было ответом на выступление председателя делегации Японии Маэдайдэ на заседании 26 сентября, в котором говорилось:

«Японское правительство вынесло вполне определенное решение ограничить пределы применения основного соглашения лишь взаимоотношениями между Японией и ДВР, ввести это соглашение в силу немедленно по его подписании и отложить переговоры по остальным вопросам впредь до заключения этого основного соглашения. По этому вопросу обе договаривающиеся стороны пришли к соглашению еще на Дайренской конференции. Подобное же соглашение было установлено в ходе предварительных переговоров о Чанчуньской конференции.

О том, что оккупация северной части Сахалина является гарантией разрешения вопроса о Николаевских событиях, делегация РСФСР и ДВР должна была знать из неоднократных заявлений японского правительства и японской делегации на Дайренской конференции. Из приложения к основному соглашению, выработанному в Дайрене, а также из предварительных переговоров по поводу Чанчуньской конференции с несомненностью явствует, что между обеими договаривающимися сторонами было достигнуто соглашение в указанном выше смысле. Если же теперь российская делегация, требуя указания срока эвакуации Сахалина, настаивает на незнании того, что оккупация Сахалина является гарантией разрешения вопроса о Николаевских событиях, то это доказывает лишь желание делегации аннулировать соглашение, достигнутое предварительными переговорами. Пока делегация РСФСР и ДВР придерживается такой линии поведения, японское правительство считает невозможным продолжать нынешние переговоры, уже не говоря о несвоевременности обсуждения тех вопросов, которые подняты были российской делегацией впервые на заседании от 23 сентября».

270. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии *

30 сентября 1922 г.

После неудачных попыток европейских держав общими усилиями способствовать восстановлению мирового хозяйства на конференциях в Генуе и Гааге, Российское Правительство

* Передана на имя председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре и министров иностранных дел: Великобритании — Керзона, Италии — Шанцера.

вынуждено было собственными силами продолжать работу по восстановлению народного хозяйства Республики, разрушенного войной и интервенцией. В рамках этой работы Российское Правительство сделало ряд заказов в европейских странах и Америке. Главная часть заказанных товаров, частью погруженных на суда, частью готовых к погрузке, была отправлена и отправляется наиболее удобным морским путем через проливы в порты Черного моря. Совершенно неожиданно Российскому Правительству стало известно, что Великобритания, опираясь на свой флот, блокировала Дарданеллы и Босфор, запретив проход через проливы всем торговым судам, идущим из Черного моря или в черноморские порты. Больше того, великобританское командование отдало военным судам приказ открывать огонь по всем судам, нарушающим это решение о приостановке движения судов.

Российское Правительство должно самым категорическим образом протестовать против этой блокады, установленной Великобританией без ведома России и против ее интересов.

Державы Антанты, отказавшись от восстановления с Россией, несмотря на ее уступки, нормальных экономических сношений для восстановления российского народного хозяйства, блокируя проливы, мешают Российскому Правительству работать в этом направлении даже своими собственными силами.

Россия протестует уже против того, что державы-победительницы установили в проливах режим, направленный против интересов России и ее союзников. Объявленная ныне блокада проливов подтверждает, что державы, не заинтересованные в плавании по Черному морю, но контролирующие своими военными силами проливы, будут всегда являться угрозой мирной хозяйственной жизни черноморских государств. Свобода проливов, из-за которой Европа готовится к новому кровопролитию, означает лишь свободу для держав Антанты блокировать в любое время и под любым предлогом проливы и этим путем отрезать все Черное море от остального мира.

Российское Правительство стоит за свободу проливов, и такую свободу, которая предоставляется только торговым судам и которая освобождает проливы и Черное море от всякого присутствия чужих военно-морских сил. Великобритании и ее союзникам блокада проливов не перерезает жизненных морских путей, на их народном хозяйстве блокада не может отразиться, она внесет расстройство лишь в хозяйственные расчеты черноморских государств. Только полным безразличием к интересам черноморских государств можно объяснить легкость, с какой великобританские власти распоряжаются в чужих морях и территориях.

Российское Правительство настоящим настаивает на отмене блокады проливов и всех ограничений, касающихся свободного прохода торговых судов через Дарданеллы и Босфор, которые были изданы и применяются Великобританией и ее союзниками¹⁴⁷.

Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела
Л. Карахан

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 221 (1660), 1 октября 1922 г.*

271. Письмо Представителя РСФСР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР

2 октября 1922 г.

По возвращении моем из отпуска я застал следующую картину. Внутреннее положение Италии дошло до крайней степени анархии. Правительства, собственно говоря, нет. Группа людей, лично совершенно ничтожных, которая здесь называется министерством, является беспомощной игрушкой в руках непомерно усилившейся партии фашистов. Эта партия является настоящим правительством. Она разгоняет вооруженной силой социалистические муниципалитеты, разрушает рабочие и социалистические учреждения, избивает, а нередко убивает видных деятелей социализма или коммунизма и доходит в своей наглости до того, что на днях, например, запретила министру Алессиньо произнести речь в одном из провинциальных городов, и министр послушался. Судебные преследования против фашистов, доходящие до разбирательства лишь в исключительно редких случаях, заканчиваются оправданием фашистов, так как судоговорения происходят в зале, переполненном фашистами, а присяжным угрожают расправой в случае обвинительного вердикта. Правительство абсолютно ничего не предпринимает для восстановления законности в стране и, идя в хвосте фашистского национализма, санкционирует своими актами все совершившиеся факты.

При таком положении итальянского правительства нельзя, конечно, придавать сколько-нибудь серьезного значения его международной политике. Его дружественным заявлениям нельзя придавать никакой цены, ибо в любой момент оно может повернуть фронт и умыть руки. Я еще не видался с Шанцером; вследствие трений по целому ряду частных вопросов не торопился идти к нему, а Контарини сейчас в Риме нет.

Позиция итальянцев по наиболее острому восточному вопросу следующая. Принципиально они заинтересованы в тор-

жестве турецкой тезы и тем самым в нашем участии в конференции. О своем сочувствии нашему участию Шанцер заявил ангорскому посланнику. Но в то же время как раз в этом вопросе Италия оказалась связанной с Францией. На парижском совещании трех * Сфорца не решался поднимать вопроса об участии Советского правительства в конференции, чтобы не расстроить сформировавшегося против Англии блока. Той же политики придерживается он и сейчас. Выражая сочувствие нашему участию, он в то же время ставит его в зависимость от согласия Франции. А Франция, которая по существу сейчас даже заинтересована в этом, вряд ли даст свое согласие как по принципиальным причинам, так и из оппозиции к Англии, выражающей очевидное желание нашего участия. Англия, по-видимому, спекулирует в этом деле на нашей вражде с Францией, а Франция нюхом чует эту интригу и боится, что Англия через нас столкнется с Турцией в ущерб Франции.

Позиция турок, судя по заявлениям ангорского посланника, твердая. Они понимают, что трудно придумать более благоприятный для них момент, и стратегический, и международный, для достижения их целей. Однако необходимо воздействовать на них, чтобы в последнюю минуту не соблазнились уступками Антанты и не заключили мира помимо нас.

В других областях международной политики не происходит ничего серьезного. Итальянское правительство страшно рекламирует свою роль в финансировании Австрии — лучшее доказательство маловажности этого факта. Сорвавшись на нелепой идее таможенно-финансовой унии с Австрией, оно старается придать преувеличенное значение этому своему участию в австрийском займе, чтобы поднять тем свой престиж внутри страны, поколебленный последними неудачами внешней политики.

Вчера открылся съезд Социалистической партии. Вопрос о расколе бесспорен. Неясно еще, как ориентируются промежуточные группы. Раскол спасет партию от вхождения в министерство, ибо отколовшаяся правая уже не представит того интереса для коалиции, какой представляло участие представителей единой партии.

Надеюсь успеть до отправки курьера сообщить результаты съезда.

С коммунистическим приветом

В. Воровский

Печат. по арх.

* Имеется в виду совещание министра иностранных дел Великобритании Керзона, премьер-министра и министра иностранных дел Франции Пуанкаре и посла Италии во Франции Сфорца 20—24 сентября 1922 г.

272. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову, в Берлин *

3 октября 1922 г.

Не возражаем против Вашего свидания с представителем британского правительства, но обязательно не в Лондоне, а в Берлине или другом континентальном центре. При переговорах имейте в виду, что мы ни в коем случае не пойдем ни на какие соглашения, направленные против осуществления национальных задач ангорского правительства. Сообщаем одновременно ангорскому правительству о сделанном Вам предложении и нашей инструкции Вам ¹⁴⁸.

Л. Карахан

Печат. по арх.

273. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР об отклонении предварительного договора, подписанного в Берлине гр. Л. Уркарт и Л. Б. Красиным **

6 октября 1922 г.

Совет Народных Комиссаров, признавая, согласно неоднократным своим заявлениям, крайнюю желательность участия иностранного капитала в хозяйственном восстановлении Советской Республики и, в частности, считая желательным на определенных условиях заключение договора с Русско-Азиатским Объединенным Обществом (Уркарт), полагает, что чрезвычайно широкий объем концессии, ее хозяйственное и политическое значение требовало бы в первую очередь дружеских, прочных и урегулированных отношений между Советской Республикой и правительством страны, в которой находится центр Русско-Азиатского Объединенного Общества. Между тем, последние действия правительства Англии, фактически устранившие Советскую Россию от равноправного с другими государствами обсуждения ее жизненных хозяйственных интересов на Ближнем Востоке и в Черном море, явно указывают на отсутствие указанных выше желательных отношений. При этих условиях Совет Народных Комиссаров постановляет:

* В это время М. М. Литвинов находился в Германии на излечении.

** Текст этого декрета был передан для сведения комиссариату иностранных дел Турции при сопроводительном письме полномочного представительства РСФСР в Турции от 9 октября 1922 г.

Предварительный договор, подписанный в Берлине 9 сентября 1922 года гр. Л. Уркхартом и Л. Б. Красиным, — о т к л о н и т ь.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров
Н. Горбунов

Секретарь Совета Народных Комиссаров
Л. Фотиева

*Печат. по «Собранию узаконений..»
№ 62, 23 октября 1922 г., стр. 1016.*

274. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзину

6 октября 1922 г.

Сообщите Форин офис, что устный ответ недостаточен и мы считаем, что пока никакого ответа не получили. Их указание, что нет формальной блокады, — неудовлетворительно. Означает, что существует фактическая блокада *.

Л. Карахан

Печат. по арх.

275. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Специальному Делегату Китая в РСФСР Шэнь Чжун-сюню

9 октября 1922 г. № 837

Народный Комиссариат Иностранных Дел, подтверждая получение отношения Делегата Китайской Республики № 21 от 7 октября с. г., в коем г. Делегат уведомляет, что Правительство Китайской Республики из сообщений «Дейли телеграф», Лондон, узнало, что Советское Правительство снаряжает в целях географического исследования экспедицию в Тибет, что Правительство Китайской Республики обращает внимание «на возможность самых серьезных осложнений в случае, если экспедиция эта посылкой своей задержана не будет», что Правительство Китайской Республики просит сообщить о мерах, предпринятых к задержанию отправки означенной экспедиции, сообщает, что корреспонденция «Дейли телеграф», Лондон, о снаряжении Советским Правительством в целях географического исследования экспедиции в Тибет, во главе с г. Козловым, не соответствует действительности.

* См. док. № 270.

Советское Правительство не снаряжало и не снаряжает подобной экспедиции г. Козлова.

С другой стороны, Комиссариат Иностранных Дел недоумевает, почему Китайское Правительство возражало бы против посылки научной экспедиции в Тибет, если бы она была предпринята. Насколько известно, не только научные экспедиции, но и военные представители Великобритании находились и находятся на территории Тибета. Так, например, в 1921 г. в Лхасе пребывала английская миссия во главе с полк[овником] Беллом. А между тем не только серьезных, но и каких-либо осложнений между Китаем и Великобританией по этому и подобным поводам не происходило и не происходит. Нет сведений у НКВД также и о том, чтобы Правительство Китайской Республики когда-либо протестовало против пребывания в Тибете английских представителей и английских специалистов всякого рода.

Прошу Вас, господин Делегат, принять уверение в совершенном моем почтении.

Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела
[Карахан]

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Шэнь Чжун-сюня от 7 октября 1922 г. № 21, адресованном народному комиссару иностранных дел Г. В. Чичерину, говорилось*:

«Из сообщений «Дейли телеграф», Лондон, Правительство Китайской Республики узнало, что Советское Правительство снаряжает в целях географического исследования экспедицию в Тибет во главе с г. Козловым, которому сопутствуют военные топографы (чертежники, межевики и военные съемщики).

Правительство Китайской Республики телеграфно предложило своей Делегации в Москве срочно снестись с Советским Правительством, обратив его внимание на возможность самых серьезных осложнений в случае, если экспедиция эта посылкой своей задержана не будет.

Доводя об изложенном до Вашего сведения, прошу Вас, господин Народный Комиссар, не отказать в любезности срочно уведомить меня о мерах, предпринятых Вами к задержанию отправки означенной экспедиции».

276. Письмо В. И. Ленина И. В. Сталину о монополии внешней торговли

13 октября 1922 г.

Секретарю ЦК товарищу Сталину

13/X.1922.

Решение пленума ЦК от 6.X. (прот. № 7, п. 3) устанавливает как будто неважную, частичную реформу: «провести ряд отдельных постановлений *СТО* о временном разрешении

* Письмо передано на русском языке.

ввоза и вывоза по отдельным категориям товаров или в применении к отдельным границам»¹⁴⁹.

Но на деле это есть срыв монополии внешней торговли. Неудивительно, что этого добивался и добился тов. Сокольников. Он всегда этого добивался, он любитель парадокса и всегда брался доказывать, что монополия нам же невыгодна. Но удивительно, что голоснули за это, не спросив подробно никого из хозяйственников, люди, принципиально стоящие за монополию.

Что значит принятое постановление?

Для ввоза и вывоза открываются закупочные конторы. Владелец конторы вправе покупать и продавать *лишь* особо указанные товары.

Где же контроль? где же средства контроля?

Лен стоит в России 4 рубля с полтиной, в Англии 14 рублей. Мы все читали в «Капитале», как внутренне преобразуется и смелее капитал при быстром росте процента и прибыли. Все помнят, что капитал способен быстро доходить до риска головой, и это Маркс признавал задолго до войны и до ее «скачков».

Что же теперь? Какая сила удержит крестьян и торговцев от выгоднейшей сделки? Покрывать Россию еще сетью надзирателей? Ловить соседа закупочной конторы и доказывать, что его лен продан для тайного вывоза?

Парадоксы т-ща Сокольникова всегда остроумны, но надо же отличать парадоксы от тяжелой истины.

Никакая «законность» в деревенской России по подобному вопросу абсолютно невозможна. Никакое сравнение с контрабандой вообще («все равно, дескать, и контрабанда против монополии тоже идет во-всю») абсолютно неправильно: одно дело специалист-контрабандист, на границе, другое дело *все* крестьянство, которое *все* будет защищать себя и воевать с властью, пытающейся отнять «собственную» его выгоду.

Не успев испытать режима монополии, который только начинает нам давать миллионы (и будет давать десятки миллионов и больше), мы вводим полный хаос; толкаем те самые подпорки, которые едва-едва начали укреплять.

Мы начали возводить систему: и монополия внешторга и кооперация начаты постройкой. Через год-два будут некоторые итоги. Прибыль от внешней торговли измеряется сотнями процентов, мы *начинаем* получать миллионы и десятки миллионов. Мы *начали* строить смешанные общества; начали учиться получать *половину* их (чудовищной) прибыли. Мы видим уже некоторую перспективу солиднейшего господства. Мы бросаем это в надежде на пошлины, которые не могут дать сколько-нибудь подобной прибыли, мы бросаем все и гонимся за призраком!

Вопрос был внесен в пленум наспех. Ничего подобного серьезной дискуссии не было. Никаких причин торопиться нет. Только теперь начинают вникать хозяйственники. Решать важнейшие вопросы торговой политики со вчера на сегодня, не собрав материалов, не взвесив *за и против* с документами и цифрами, где же тут хоть тень правильного отношения к делу? Усталые люди голоснут в несколько минут и баста. Менее сложные политические вопросы мы взвешивали по многу раз и решали нередко по несколько месяцев.

Я крайне жалею, что болезнь помешала мне быть в этот день на заседании и что я вынужден ходатайствовать теперь о некотором исключении из нормы.

Но я думаю, что надо вопрос взвесить и изучить, что तोпить вредно.

Я предлагаю: отсрочить решение этого вопроса на два месяца, т. е. до следующего пленума; а до тех пор собрать сведенные вместе и проверенные *документы* об опыте нашей торговой политики.

В. Ульянов (Ленин)

Р. С. Во вчерашнем разговоре с товарищем Сталиным — (я не был на пленуме и старался осведомиться у бывших на пленуме товарищей) — мы коснулись, между прочим, предположительно открытия на время портов Питерского и Новороссийского. Мне кажется, оба примера показывают крайнюю опасность подобных экспериментов хотя бы для самого небольшого списка товаров. Открытие Питерского порта усилит контрабанду льна по финляндской границе до ужасающих размеров. Вместо борьбы с контрабандистами профессионалами на нас свалится борьба со *всеим крестьянством* льноводного района. Почти наверное мы будем биты в этой борьбе и притом непоправимо. Открытие Новороссийского порта выкачает быстро излишки хлеба: осторожно ли это, когда запасы для войны у нас малы? когда ряд систематических мер к их увеличению еще не мог успеть дать результаты?

Затем надо обдумать следующее. Монополия внешторга дала нам начало притока золотого фонда в Россию. Только-только становится возможным рассчитывать: первая поездка такого-то купца на полгода в Россию дала ему, скажем, сотни процентов прибыли; он поднимает цену нам за покупку такого права с 25% до 50% в пользу Внешторга. Мы начали получать возможность и учиться *увеличивать* размер этой прибыли. Сразу все это гибнет, вся работа обрывается, ибо если по частям, на время открываются разные порты, то *ни один купец не даст ни гроша за подобную «монополию»*. Это ясно. Надо несколько раз подумать и посчитать, прежде чем идти на такой риск. Еще к тому же политический риск пуска

не тех иностранных купцов поименно, коих мы проверяем, а всей вообще мелкой буржуазии.

С внешторгом мы начали рассчитывать на золотой приток. Другого расчета я не вижу, кроме разве винной монополии, но здесь и серьезнейшие моральные соображения, и ряд деловых возражений Сокольникова.

Ленин

Р.Р.С. Сейчас мне сообщают (1½ 2 часа *), что ряд хозяйственников ходатайствует об отсрочке. Не читал еще этого ходатайства, но усиленно поддерживаю. Дело всего в 2-х месяцах.

Ленин

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 33, стр. 338—341.*

277. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Комиссару Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю **

14 октября 1922 г. № 1181

В момент, когда я снова приступаю к исполнению своих обязанностей, я испытываю глубочайшую радость, приветствуя в Вашем лице братский турецкий народ, и передаю Вам мои самые восторженные поздравления по случаю блестящих побед героических армий турецкого народа и его замечательного вождя Маршала Мустафы Кемаль-паши.

Турецкий народ, благодаря своей твердости и удивительной храбрости, вновь обретет полную независимость своей территории и освободит всю свою страну от ига захватчика. Я особенно счастлив, что в этот исторический момент могу оживить в Вашей памяти воспоминания о решающих часах, когда мы работали вместе над тем, чтобы облечь дружбу наших народов в договорную форму, и когда мы воздвигали здание наших тесных и сердечных отношений, неоценимые результаты которых проявились в настоящее время. Вам так же ясно, как и мне, что для вашей страны единственной прочной и неизменной при всяких испытаниях дружбой является дружба наших Советских Республик и что поведение и намерения великих капиталистических держав по отношению к Турции в тот самый момент, когда это поведение и эти намерения представляются в благоприятном свете, таят в себе

* — т. е. половина второго.

** Письмо направлено адресату через полномочное представительство РСФСР в Турции.

новые опасности для Турции. Я убежден, что весьма осторожная позиция, занятая вашим Правительством в его ноте союзникам от 29 сентября¹⁵⁰, даже в том, что касается наших отношений и наших совместных решений, не должна истолковываться как колебание в вопросе о нашей взаимной дружбе, столь жизненно важной для обоих народов, и что Правительство Великого Национального Собрания Турции неизменно будет сохранять эту естественную базу политики наших стран в ущерб их общим врагам.

Скоро наступит день, когда Национальный пакт*, а также положения Московского договора** станут практической реальностью и совершившимся фактом и когда турецкий народ, властелин своих судеб, сможет работать в мире и согласии с русским народом ради счастья обоих народов и на величайшее благо человечества.

Чичерин

Печат. по арх.

На это письмо и. о. комиссара иностранных дел Турции Риза Нур направил 28 октября 1922 г. Г. В. Чичерину через полномочное представительство РСФСР в Турции ответ следующего содержания:

«Ввиду того, что я принял на себя временное исполнение обязанностей Комиссара Иностранных Дел вследствие отставки Юсуфа Кемаль-бея, который должен был уйти по состоянию своего здоровья, на мою долю выпала честь подтвердить получение телеграммы, которую Вы сооблагодвоили ему послать через посредство г. Аралоза, сообщающую о Вашем возвращении к руководству Комиссариатом Иностранных Дел. Я поспешил передать Ваши поздравления Мустафе Кемаль-паше. Я испытываю истинное удовольствие сообщить Вам, что мы были здесь очень тронуты, узнав о радости, с какой наши последние победы были встречены в России.

Вы можете быть уверены, г. Комиссар, что Турецкое Правительство вполне оценивает значение турецко-русской дружбы и ее жизненную важность для будущего наших стран. Как один из участников переговоров по заключению Московского договора я был особенно тронут словами, которые напоминают нам о нашей совместной работе, когда мы воздвигали здание наших тесных и сердечных отношений, и которые нашли доступ к сердцам всех тех, кто имел честь принимать в этом участие. Я спешу подтвердить Вам, что ничто в нашей ноте от 29 сентября не может и не должно быть истолковано как колебание в вопросе нашей взаимной дружбы. В самом деле, так как эта нота затрагивает только вопросы, относящиеся к приостановке военных действий и к освобождению Фракии от греческого ига, она не могла упоминать ни о державах, которые должны принять участие в предполагаемой конференции, ни о вопросе о проливах. Но в своей ответной ноте от 4-го сего месяца¹⁵¹ Правительство Великого Национального Собрания Турции, как Вы должны были это констатировать, потребовало приглашения Республик России, Украины и Грузии на предстоящее совещание и изложило в деталях доводы в пользу этого приглашения.

В заключение я благодарю Вас, господин Комиссар, за пожелания, содержащиеся в конце Вашего письма, и возобновляю заверение в том, что Турция всегда останется верной тому, кто с первых дней стал ее другом».

* См. т. III, прим. 67.

** См. т. III, док. № 342.

**278. Нота Заведующего отделом Народного Комиссариата
Иностранных Дел РСФСР Британскому Официальному
Агенту в РСФСР Ходжсону**

14 октября 1922 г. № 3А/631

Сэр,

В ответ на ноту г. Ходжсона от 27 сентября № 27/А мне поручено г. Караханом заявить нижеследующее:

Указание, данное Британским Правительством судам Его Величества предпринимать меры, доходящие до вмешательства в действия русских властей по исполнению декрета от 24 мая о территориальных водах вдоль северного побережья России *, не может не рассматриваться Народным Комиссариатом Иностранных Дел как решение, направленное на то, чтобы придать силу продолжающемуся нарушению британскими рыболовными судами самых жизненных интересов населения Северной России.

Г-н Карахан в своей ноте от 13 апреля выразил надежду, питаемую Российским Правительством, что Британское Правительство пересмотрит и отменит свое неправомерное распоряжение, о котором г. Ходжсон информировал Народный Комиссариат Иностранных Дел 4 апреля ** и которое повторил в своей ноте от 27 сентября.

Создается впечатление, что вся предыдущая переписка по данному вопросу, имевшая своей целью подготовить урегулирование проблемы, относящейся к отношениям, существующим между двумя странами, была по какой-то причине игнорирована Британским Правительством, которое сочло необходимым настаивать на таком методе разрешения проблемы, который по своему характеру не в состоянии ни урегулировать эту проблему, ни содействовать развитию дружественных отношений между Россией и Великобританией. Здесь необходимо отметить, что другая страна, чьи рыболовные интересы в северных водах, без сомнения, не менее значительны, чем интересы Великобритании, а именно Норвегия, избрала, по мнению Народного Комиссариата Иностранных Дел, правильный путь для урегулирования этой проблемы, т. е. путь переговоров, сделав между тем предупреждение своим судам, чтобы они не занимались рыболовным промыслом в русских территориальных водах.

Решение Британского Правительства отстаивать свою точку зрения, не находящую оправдания в международном праве, поскольку не существует твердо установленных норм по данному вопросу, путем посылки судов Его Величества объясняется, несомненно, тем фактом, что размеры

* См. т. IV, док. № 109.

** См. док. № 115 и стр. 213.

британского флота делают такую посылку легко осуществимой. Однако применение таких средств лишь потому, что они легко доступны, едва ли может расцениваться как проявление доброй воли.

Народный Комиссариат Иностранных Дел должен поэтому обратить Ваше внимание на последний абзац ноты г. Карахана от 13 апреля и настаивать на том, что осуществление вышеупомянутого решения Британского Правительства может лишь вызвать инциденты, последствия которых могут пагубно отразиться на отношениях между двумя странами.

Позвольте выразить Вам заверения в моем высоком уважении и почтении.

[Вайнштейн]

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте, адресованной заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР Л. М. Карахану, говорилось:

«Я имею честь сослаться на мою ноту от 4 апреля (№ 7/А) * и информировать Вас на основании указаний, полученных от Министра Иностранных Дел, что Правительство Его Британского Величества намерено сохранить право британских судов заниматься рыболовным промыслом за пределами трехмильной полосы в водах, омывающих северное побережье России, и что суда Его Величества имеют указания предпринимать меры по предупреждению любых претястний, чинимых судам, занимающимся рыболовным промыслом».

279. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о репатриации русских солдат из Франции

14 октября 1922 г.

Вопрос о возвращении бывших русских солдат из Франции, служивший предметом обмена нот и телеграмм между Народным комиссариатом иностранных дел и французским министром иностранных дел в течение продолжительного времени, разрешен, наконец, в положительном смысле **. Одним из условий успешности репатриации солдат НКИД считал допущение во Францию русской комиссии помощи или делегации Российского Красного Креста и все время наставлял на принятие этого условия правительством Франции. Телеграммой от 15 сентября на имя НКИД Пуанкаре, не затрагивая вопроса о допущении русской делегации во Францию, указал

* См. стр. 213.

** См. док. № 30 и стр. 71.

Русскому правительству на то, что кредиты, вотируемые французским парламентом на дело репатриации русских солдат, должны быть использованы до истечения 1922 г. В ответ на это НКВД послана была следующая телеграмма на имя Пуанкаре:

«Российское Правительство благодарит Правительство Франции за выраженное им в телеграмме № 2/03455 от 15 сентября желание возможно скорее довести дело репатриации до благополучного конца и считает нужным заявить о своей готовности принять репатрируемых солдат через порты Черного моря, если, конечно, события на Ближнем Востоке не мешают свободному проходу судов к месту их назначения. Российское Правительство было бы признательно Правительству Франции, если бы последнее высказалось по поводу выставленного в телеграмме НКВД от 12 февраля условия, касающегося допущения во Францию комиссии помощи или делегации Российского Красного Креста для оказания содействия репатриации.

Каракан»

12 октября от Пуанкаре получена следующая телеграмма:

«Народному Комиссару Иностранных Дел, Москва.

Вследствие Вашей телеграммы от 6 октября, Французское Правительство принимает меры к незамедлительной репатриации через Одессу бывших русских солдат, находящихся во Франции. Ввиду того, что во Франции нет русских пленных, допущение комиссии помощи пленным явилось бы бессмысленным. Чтобы избежать, однако, посылки в Одессу лиц, которых советские власти не склонны были бы принять, Французское Правительство выражает свое согласие на допущение в Марсель делегации Российского Красного Креста, при условии предварительного представления списка членов делегации и приемлемости их.

Пуанкаре».

*Печат. по газ «Известия»
№ 232 (1671), 14 октября 1922 г.*

280. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о внешней торговле

16 октября 1922 г.

В целях дальнейшего урегулирования внешней торговли РСФСР и облегчения торговых операций важнейших государственных хозяйственных учреждений и организаций и удовлетворения их нужд и потребностей в области экономических сношений с заграницей Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров, в развитие п. 3 раздела «А» и пп. 3 и 4 раздела «В» декрета Всерос-

сийского Центрального Исполнительного Комитета о внешней торговле* (Собр. узак. 1922 г., № 24, ст. 266), постановляют:

1. Народный Комиссариат Внешней Торговли осуществляет свою деятельность за границей через посредство торговых представительств РСФСР, образующих неперемennую составную часть полномочного представительства РСФСР в каждой отдельной стране. Все коммерческие оперативные органы, а также отдельные представители народных комиссариатов, ведомств и учреждений, направляющиеся за границу для осуществления торговых операций, действуют под непосредственным руководством и контролем торговых представителей в данной стране.

2. Точно установленным по особому списку государственным, центральным и местным хозяйственным органам представляется, при условии неуклонного соблюдения монополии внешней торговли, самим вести торговые операции с заграницей через посредство специальных своих представителей. Список таковых хозяйственных органов составляется народными комиссариатами, областными экономическими совещаниями и столичными губернскими экономическими совещаниями и утверждается Советом Труда и Оборонь.

3. Указанные в ст. 2 центральные и местные хозяйственные органы или их представители обязаны о каждой своей предположенной торговой операции предварительно осведомлять Народный Комиссариат Внешней Торговли или подлежащие торговые представительства. Народный Комиссариат Внешней Торговли или подлежащие торговые представительства вправе, за свою ответственность, налагать мотивированное запрещение на каждую таковую операцию.

4. Обязательными для государства считаются лишь те заграничные сделки, которые заключены и подписаны Народным Комиссариатом Внешней Торговли, торговым представительством РСФСР в отдельных странах, а равно органами и лицами, специально на то уполномоченными особыми на каждый раз постановлениями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров, Совета Труда и Оборонь или Народного Комиссариата Внешней Торговли.

5. Заграничные сделки, заключенные порядком, указанным выше в ст. 2 и 3 сего постановления, обязательны только для тех государственных, центральных и местных хозяйственных органов, которые подписали эти сделки. Ответственность этих органов ограничивается пределами принадлежащего им имущества. Государство, народные комиссариаты и отдельные ведомства, которым данные хозяйственные органы под-

* См. док. № 83.

ведомственным, не несут никакой солидарной или дополнительной имущественной ответственности по таким сделкам.

Примечание. В договоры, заключаемые в порядке ст. 2, 3 и 5 сего постановления, обязательно должен быть включаем пункт, по которому контрагент хозяйственного органа обязуется предъявлять всякие могущие произойти из сделок претензии исключительно к органу, заключившему и подписавшему эту сделку, и отказывается от предъявления каких-либо претензий к государству, народным комиссариатам и отдельным ведомствам, коим данный государственный, центральный или местный, орган подведомствен.

6. Руководители государственных, центральных и местных хозяйственных органов и их заграничные представители за нарушение настоящего постановления (в особенности примечания к ст. 5) караются по ст. 110 Уголовного Кодекса РСФСР.

7. В развитие ст. 2, 3, 4 и 5 сего постановления Советом Народных Комиссаров издается особая инструкция.

Примечание. Настоящее постановление не распространяется на Всероссийский Центральный Союз Потребительских Обществ, который действует в пределах ранее предоставленных ему постановлениями правительства прав и преимуществ.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин

Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров
А. Рыков

Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
А. Енукидзе

*Печат. по «Собранию узаконений.»
№ 65, 6 ноября 1922 г., стр. 1054—1055.*

281. Письмо Представителя РСФСР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР *

17 октября 1922 г.

В настоящий момент все внимание итальянцев сосредоточено на внутренней политике, осложняющейся с каждым днем все больше. Кризис министерства ожидался еще сегодня, не дожидаясь созыва парламента. Предполагалось, что министерство Факта подаст в отставку и вернется к власти, пополненное представителями фашистов. Но, по-видимому, от этого

* Печатается с сокращением.

плана пока отказались, и кризис, вероятно, перенесут на время открытия парламента, когда предполагается пришествие к власти Джолитти.

Давление фашизма на правительство не ослабевает. На 23-е назначен в Неаполе съезд, к которому готовится грандиозное стечение фашистов со всей Италии и политические манифестации. Вчера уже по этому поводу был вызван в Рим префект Неаполя и местный командующий войсками на совещание о необходимых мерах. В отношениях фашистов и крупного капитала начинают уже наблюдаться осложнения. Несколько дней тому назад состоялось частное совещание представителей банков в присутствии некоторых министров под председательством директора-распорядителя «Банка коммерциале» Теплица, на котором Теплиц заявил, что банки не дадут ни копейки денег правительству на закупку хлеба, если не будет урегулирован фашистский вопрос, в духе ли вхождения фашистов в министерство или прекращения внутренней борьбы. Буржуазия, потратившая столько денег на содержание фашизма, требует, чтобы он теперь вошел в министерство и взял на себя ответственность, а не ограничился только атаками на правительство и патриотическими криками. Характерно заметить, что в этом заседании присутствовал генерал Бадольо, которому якобы давалось поручение вооруженной силой прекратить фашистские выступления. По этому поводу Муссолини разразился в «Пополо д'Италия» статьей против Бадольо.

По восточному вопросу сейчас здесь полное затишье. Решениями, принятыми в Мудании¹⁵², итальянцы вполне удовлетворены и теперь усердствуют, чтобы мирная конференция происходила в Венеции. Об участии России в последние дни перестали писать, считая, очевидно, вполне приемлемым союзнический план исключить Россию из мирной конференции и пригласить ее только на конференцию о проливах [...].

Полпред
В. Воровский

Печат. по арх.

282. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

18 октября 1922 г. № 1162

По поручению своего Правительства Российское Посольство заявляет самый энергичный протест против произвольного лишения Российского Полномочного Представителя в Польше присвоенного ему старшинства, вследствие помещения его в списке дипломатического корпуса в отдельной

рубрике, стоящей ниже рубрики, в коей перечислены посланники.

Российское Посольство считает долгом вновь подтвердить данные ранее разъяснения относительно того, что Российский Полномочный Представитель в Польше по своему рангу равен посланникам других государств и что именно в таком качестве он был принят. Равным образом, Российское Посольство имеет честь обратить внимание Министерства Иностранных Дел на то обстоятельство, что, помещая Российского Полномочного Представителя в списке дипломатического корпуса в отдельной рубрике, стоящей между посланниками и поверенными в делах, Министерство Иностранных Дел этим самым отступает от Венского статута, на который само ссылается, внося некий новый ранг, являющийся по его толкованию чем-то средним между рангом посланника и поверенного в делах.

Столь неблагоприятное отношение к Российскому Полномочному Представителю принимается Российским Правительством к сведению и, при определении старшинства Представителя Польской Республики в Москве, будет соответствующим образом принято во внимание.

Печат. по арх.

283. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителям РСФСР в Великобритании и Италии

19 октября 1922 г.

Передайте правительству, при котором вы аккредитованы, нижеследующее заявление*:

«Почти месяц тому назад Российское Правительство обратилось к целому ряду держав с указанием на особую заинтересованность России в мирном разрешении ближневосточного кризиса и на необходимость ее участия в конференции по этому вопросу в интересах действительного и прочного мира**. Российское Правительство выражает удивление по поводу проявившегося в этом вопросе отношения к ней держав, оставивших его заявление без ответа, в то время как

* Передано министерству иностранных дел Великобритании при сопроводительном письме заместителя официального представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзина от 20 октября 1922 г., министерству иностранных дел Италии при сопроводительном письме представительства РСФСР в Италии — 21 октября 1922 г. Текст этого заявления был передан также комиссариату иностранных дел Турции для сведения при сопроводительном письме полномочного представительства РСФСР в Турции — 21 октября 1922 г.

** См. док. № 264.

уведомление правительства Великого Национального Собрания Турции о приглашении его на конференцию подтвердило, что созыв ее предполагается в близком будущем. По мнению Российского Правительства, ничем не может быть оправдан созыв конференции о Ближнем Востоке с участием целого ряда держав, в том числе Югославии, Румынии и даже Японии, но без наиболее заинтересованной в разрешении этих вопросов России.

Российское Правительство напоминает о сделанном им в свое время предостережении державам, что созыв конференций по тихоокеанским вопросам без России не приведет к желаемой цели*, и теперь мы видим, что на Дальнем Востоке снова происходят вооруженные столкновения. Точно так же Российское Правительство протестовало против урегулирования международного положения Аландских островов без его участия, и оно может еще раз констатировать, что ничем не связано в своих действиях по отношению к Аландским островам**. Такое систематическое игнорирование элементарнейших интересов и законных требований России державами не ведет к упрочению всеобщего мира, а, наоборот, создает предпосылки для серьезнейших международных осложнений. Точно так же, ввиду географического положения России и создавшихся между нею и государствами Ближнего Востока политических отношений, всем должно быть ясно, что упрочение мира на Ближнем Востоке и длительное разрешение связанных с ним вопросов ни в коем случае не возможны без участия России.

Россия есть единственное из европейских государств, признавшее правительство Великого Национального Собрания Турции и находящееся с ним в прочных договорных отношениях. Признав Московским договором 16 марта 1921 г. границы Турции, установленные Национальным Турецким соглашением***, Российское Правительство уже тем самым приняло действительное участие в разрешении ближневосточных вопросов, не ограничиваясь одним лишь вопросом о проливах. Совершенно ясно, что из совокупности ближневосточных проблем, при их общем разрешении, не может быть выделен и решен особо вопрос о проливах. Их безопасность и возможность проведения в них того или иного режима зависит от политического положения в целом, которое установится на Ближнем Востоке. Выделение вопроса о проливах из работ конференции и передача его дополнительной конференции не достигли бы реальной цели и в результате привели бы к тому, что эта вторая конференция свелась бы или к выработке

* См. т. IV, док. № 154, 287, 323.

** См. т. II, док. № 165, 400 и т. IV, док. № 158, 302.

*** Имеется в виду Национальный пакт; см. т. III, прим. 67.

практических мер по проведению принципов, уже принятых на основной конференции. Или к провозглашению общего принципа, без его точной конкретизации лишенного практического значения. Попытка поставить Россию перед совершившимся фактом принятых без нее решений повела бы к тому, что она этих решений, конечно, не признала бы.

Стремясь к упрочению всеобщего мира и, в частности, к необходимому для достижения этой цели окончательному миру улажанию международных конфликтов на Ближнем Востоке, Российское Правительство видит себя вынужденным решительно настаивать на своем участии в конференции по ближневосточным вопросам в целом, без всяких ограничений. Оставляя в то же время за собой право поддерживать постановление русско-турецкого Московского договора о том, что окончательная выработка международного статута проливов должна быть передана делегатам черноморских прибрежных стран, Российское Правительство, ввиду приближения срока конференции, которая будет рассматривать весь комплекс ближневосточных проблем, заявляет о своем требовании участия в ней на равных основаниях с другими договаривающимися сторонами.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 237 (1676), 20 октября 1922 г.*

284. Сообщение советской печати об учреждении «Русско-Германского торгового акционерного общества»¹⁵³

20 октября 1922 г.

Декретом Совнаркома от 19 октября с. г. утвержден договор с консорциумом крупнейших германских заводов, в том числе «Феникс» и «Рейншталь», руководимым кондерном Отто Вольфа. Согласно этому договору учреждается «Русско-Германское торговое акционерное общество» с капиталом в 300 тыс. зол. руб., вносимых пополам Российским правительством и консорциумом Отто Вольфа.

Обществу предоставляется торговая концессия с правом открывать повсюду в России отделения и производить под контролем НКВТ операции импорта, преимущественно изделий железодельной, стальной и вообще металлообрабатывающей промышленности, а также по экспорту российского сырья. Консорциум обязался предоставить вновь образуемому обществу товарный кредит в размере семи с половиной миллионов золотых рублей и, кроме того, правительству в размере пяти миллионов золотых рублей.

Российское правительство и консорциум Вольфа посылают по равному количеству представителей в дирекцию и правление (совет) общества. Спецификация товаров, подлежащих ввозу и вывозу, определяется Российским правительством. Прибыль ограничивается. Общество начинает немедленно свою деятельность.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 237 (1676), 20 октября 1922 г.*

285. Нота Правительств РСФСР и Дальневосточной Республики Правительству Японии

21 октября 1922 г.

Императорское Японское Правительство в согласии со своей нотой, врученной 19 июля Уполномоченному Дальневосточной Республики в Харбине *, где оно официально сообщало о том, что не позднее 1 ноября с. г. будет закончена эвакуация японских войск с русских территорий, приступило к таковой эвакуации, и в настоящее время японские войска на материке оккупируют лишь Владивосток и прилегающий к нему небольшой район.

Войска Народной Революционной Армии занимают в настоящее время все Приморье, за исключением указанного района, и готовятся войти во Владивосток. Желая занять Владивостокский район мирным путем, чтобы предохранить город и мирное население его, в том числе находящихся в г. Владивостоке иностранных граждан, от последствий, которые могли бы иметь место при занятии города вооруженным путем, командующий Народной Революционной Армии на ст. Океанской вступил в переговоры с японским командованием о мирной сдаче города русскому командованию. Командование японского экспедиционного корпуса, к сожалению, вместо того, чтобы пойти навстречу этому предложению и договориться с командованием Народной Революционной Армии о времени и порядке сдачи г. Владивостока в русские руки, потребовало, под угрозой военных действий, отхода войск Народной Революционной Армии и категорически отказалось заключить какое-либо соглашение об организованной передаче города.

Правительства Дальневосточной Республики и России должны самым решительным образом протестовать против затягивания эвакуации и недопущения русских войск во Владивосток в особенности потому, что, при попустительстве и

* См. стр. 530.

покровительстве японского командования, г. Владивосток отдал на разграбление и разрушение белым бандам, вывозящим из Владивостока награбленное русское имущество и совершающим насилия над мирным населением. По последним сведениям, полученным из Владивостока, белые банды, при покровительстве и даже участии японских солдат и офицеров, громят и грабят склады и магазины, вывозя награбленное имущество в иностранные порты или в Маньчжурию для организации там новых отрядов для борьбы с Дальневосточной Республикой. Русский военный и торговый флот захвачен белыми бандами и частью уведен также в иностранные порты. Рабочее население и все протестующие против совершаемых насилий мирные жители арестовываются и расстреливаются или вывозятся на судах с целью расправы над ними. Военные склады и сооружения уничтожаются или приводятся в негодность путем взрывов. Это уничтожение путем взрыва складов и военных сооружений разрушает прилегающие частные дома и угрожает целостности всего городского района с мирным населением.

Взрывы фортов, имевшие недавно место и вновь намеченные, готовятся, по точным сведениям, под руководством японских офицеров. Анархия и разгром приняли настолько всеобщий характер, что были выставлены специальные американские и английские отряды для защиты англо-американских граждан.

Правительства России и Дальневосточной Республики возлагают ответственность за все насилия и имущественный ущерб, нанесенный русским интересам, всецело на Императорское Японское Правительство, в руках которого находилась возможность установления того или другого порядка эвакуации. Командующий войсками Дальневосточной Республики гарантировал мирному населению и, по особой просьбе американского и английского консулов во Владивостоке, личную и имущественную безопасность иностранным гражданам. Это обстоятельство остается в силе. Но Правительства России и Дальневосточной Республики обращают внимание Императорского Японского Правительства, что созданная перечисленными действиями японского командования обстановка полной анархии в г. Владивостоке затруднит в значительной степени быстрое обеспечение твердого порядка и спокойствия в городе.

Правительства России и Дальневосточной Республики вместе с тем заявляют, что кроме Японии ответственность за насилия и грабежи во Владивостоке в известной мере должна быть возложена и на союзные с Японией правительства, которые своевременным протестом не предупредили указанных действий японского командования и не настояли перед Японским Правительством на мирной и немедленной

передаче Владивостокского района командованию армии Дальневосточной Республики.

От имени Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики
Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

От имени Дальневосточной Республики
Министр Иностранных Дел
Янсон

*Печат по газ «Известия»
№ 240 (1679), 24 октября 1922 г.*

286. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии

23 октября 1922 г.

Правительство Дальневосточной Республики с удивлением ознакомилось с меморандумом Императорского Японского Правительства, врученным Особоуполномоченному Дальневосточной Республики в Харбине 21 октября, в котором Японское Правительство высказывается против продвижения к Владивостоку частей Народной Революционной Армии без предварительного контакта с японским командованием.

Не касаясь затронутого в меморандуме вопроса о праве продвижения русской армии по русской территории, Правительство Дальневосточной Республики заявляет, что оно руководствуется искренним желанием избежать вооруженного столкновения с частями эвакуирующейся японской экспедиционной армии. Это же стремление разделяет и командование Народной Революционной Армии. Немедленно после занятия нашими частями станции Океанской, 19 октября нашим командованием было сделано предложение японскому командованию и представителям консульского корпуса путем переговоров выяснить вопросы, касающиеся мирного занятия нашими частями г. Владивостока. К сожалению, японским командованием это предложение не было принято и было высказано сомнение в необходимости каких бы то ни было переговоров. Тем не менее, командование Народной Революционной Армии 21 октября повторило свое предложение. Во избежание же каких-либо военных столкновений, могущих произойти от близкого расположения японских и русских частей, командование Народной Революционной Армии еще 20 октября было дано распоряжение об отходе частей Народной Революционной Армии от станции Океанской к станции Угольной. Нота Правительств РСФСР и Дальневосточной

Республики от 21 октября, посланная еще до получения меморандума Японского Правительства, содержит это же наше требование об организованном и мирном вступлении нашей армии во Владивосток*.

Из всего изложенного явствует, что Правительство Дальневосточной Республики прилагает все усилия, чтобы избежать столкновения с японскими войсками, с трудом удерживая свою армию, рвущуюся занять Владивосток, чтобы спасти город от разрушения и грабежей и мирное население от насилия белых банд. Народная Революционная Армия проявляет исключительную сдержанность, дисциплинированность и корректность в отношении японских войск, и Японское Правительство не сможет привести каких-либо фактов нарушения этой корректности.

Правительство Дальневосточной Республики уверено, что всякие столкновения будут избегнуты, если со стороны японских частей будет проявлена такая же корректность в отношении русской армии. Поэтому для Правительства Дальневосточной Республики является совершенно непонятным смысл и значение угрозы Японского Правительства, что японская армия будет вынуждена отложить свою эвакуацию из Приморья.

Министр Иностранных Дел Дальневосточной Республики
Янсон

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 243 (1982), 27 октября 1922 г.*

В упоминаемом меморандуме японского правительства, переданном 21 октября 1922 г. японским генеральным консулом в Харбине Яманути особоуполномоченному Дальневосточной Республики, говорилось:

«Положение во Владивостокском районе круто изменилось. Бегство белых усиливается. Японское военное командование в Приморье неукошительно разоружает всякие войска, прибывающие в зону расположения нашей армии. Вместе с тем командование стремится поддержать порядок во Владивостоке впредь до окончания эвакуации. По прибытии на станцию Океанская войска Дальневосточной Республики запросили, на каком основании японское командование препятствует продвижению русской армии по территории России. Если войска Дальневосточной Республики попытаются силой продвинуться к Владивостоку без предварительного соглашения с японским командованием, то едва ли они сумеют избежать столкновения с японскими войсками. При таких обстоятельствах японская армия волей-неволей принуждена будет отсрочить эвакуацию Приморья на некоторое время, что может серьезно осложнить налаживающиеся отношения между Японией и Россией.

Принимая во внимание вышеизложенное, Японское Правительство надеется, что Правительство Дальневосточной Республики даст соответствующее распоряжение своему военному командованию во избежание недоразумений между японскими и читинскими войсками».

* См. док. № 285.

**287. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру
Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане**

24 октября 1922 г.

Милостивый государь господин Министр,

Нотой на имя г. Министра Иностранных Дел Персии от 11 декабря [1921 г.] за № 45* Полномочный Представитель ССРА** просил принять меры к удалению с территории Персии организованной группы бежавших из Эривани мятежников в составе бывшего правительства Армении, обосновавшейся в г. Тавризе.

Нотой от 26 июля за № 312 Полномочный Представитель ССРА нашел необходимым вновь указать на ту опасность, которую представляет для Советской Армении деятельность сидящего в Тавризе бывшего правительства Армении. С этой же нотой было послано требуемое Персидским Правительством доказательство действительного существования подобного «правительства» — № 854 издающегося в Америке (Фресно) официального органа партии дашнакцутюн «Аспарез'а», с помещенным в нем объявлением этого «правительства», подписанным двумя министрами: А. Тер-Акопяном и Минахоряном.

Нотой от 24 августа за № 4487/18512 Персидское Правительство ответило, что такое правительство в Тавризе не существует. Чтобы устранить эту неосведомленность Персидского Правительства, Полномочное Представительство считает долгом указать, что так называемое правительство Армении и ныне существует в Тавризе, конечно, нелегально, так как после признания Советской Армении Персией оно легально существовать в Персии не может.

Между тем, для других государств Европы и Америки оно существует легально, доказательством чего и служит номер вышеприведенной американской газеты.

Так как легальное или нелегальное существование этого «правительства», поддерживающего тайно связь со своими агентами в Армении, является опасностью для Советской Армении, Полномочное Представительство РСФСР просит принять срочные меры к удалению с территории Персии лиц, составляющих так называемое правительство Армении, а именно, проживающих в Тавризе: гр. Акоп Тер-Акопян (председатель), Каро Сасуни, Минахорян, Елчян, Мелик Елчян, Тертерян, Хондкарян, Оганесян, Арташи Бабалян, А. Саакян, Айк Саркисян, Варшамян, Варос Бабаян, Герасим Балаян, А. Максапетян, Аршалуй Аствацатурян (секретарь).

В уверенности, что Персидское Правительство, во исполнение первого пункта ст. V Русско-Персидского договора*,

* Так в тексте. В док. № 105 указанная нота упоминается под № 48.

** — Социалистической Советской Республики Армении

беззамедлительно примет меры к высылке вышеназванных злоумышляющих против безопасности одной из входящих в Федерацию Советских Республик лиц и [что] о результатах [Вы] не преминете любезно поставить меня в известность, примите уверение в моем уважении **.

Поверенный в Делах РСФСР в Персии
Шумяцкий

Печат. по арх.

288. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерина о положении на Дальнем Востоке

25 октября 1922 г. ***

Народный комиссар по иностранным делам тов. Чичерин так характеризует создавшееся на Дальнем Востоке положение:

— Мы с удовлетворением приветствуем происходящую теперь эвакуацию Приморья и в конечном счете Владивостока. Мы долго ждали этого момента. Из всех государств, участвовавших в интервенции, Япония, начавшая ее первой, кончает ее последней, но все-таки кончает.

Наше искреннее желание пойти дальше и заключить с Японией формальное соглашение, подобно тем, которые у нас имеются с большей частью европейских государств. До сих пор нам это не удавалось. Начавшиеся в Дайрене переговоры с Японией ничем не кончились, ибо аппетиты японских империалистов еще столь велики, что соглашение с ними для нас в данное время было невозможно. Главный спорный вопрос заключается в том, что Япония желает закрепить за собой Северный Сахалин. Она выдвигала различные аргументы для оправдания этого и различные формы для осуществления этой цели. Но действительная мысль японского правительства есть аннексия Северного Сахалина, между тем как именно эта часть Сахалина так близко подходит к материку и, в частности, к устью Амура, что передача этой части острова в чужие руки означала бы господство чужой страны над судоходством по Амуру. Устье важнейшей реки всей Сибири было бы фактически в руках японцев. Мы на это ни в коем случае пойти не можем, и если японское правительство не отступится от этого домогательства, то не только не будет соглашения с Японией, но будет продолжать существовать источник осложнений в будущем.

* См. т. III, док. № 305.

** См. также док. № 105.

*** Дата опубликования.

Эвакуация Приморья для нас поэтому недостаточна, пока не разрешится благоприятным образом вопрос о Северном Сахалине. Это не мешает тому, что эвакуацию Приморья мы приветствуем. Она есть результат сильного давления японской буржуазии на господствующие военные круги, причем весьма важным аргументом для сторонников эвакуации послужили серьезные финансовые затруднения Японии¹²⁹. Эти же затруднения облегчили дипломатическое давление на японское правительство со стороны других правительств, в частности американского, для которого экспансия Японии на материке неприемлема, ибо Америка желает развивать экономические сношения с Сибирью¹⁵⁴.

Последние события в Китае, поражение японофила Чжан Цзо-лина и громадное усиление сторонников национальной китайской политики, главным образом У Пей-фу¹⁵⁵, значительно осложнили положение Японии в Китае. Эвакуируя Приморье, Япония, однако, не отказывается от своих замыслов в Северной Маньчжурии. Она усиливает там свои гарнизоны, всячески поддерживает укрепившегося в Маньчжурии Чжан Цзо-лина, она концентрирует там белогвардейцев и усиленно их вооружает. Эвакуация Приморья есть, таким образом, лишь один из шагов в направлении умиротворения Дальнего Востока, но все же лишь частичный шаг.

Самый уход японских войск из Владивостока сопровождается такими возмутительными фактами, которых в будущих переговорах с Японией, когда они возобновятся, мы ни в коем случае не оставим без внимания. Под угрозой возобновления военных действий японское командование заставило Народную Революционную Армию отойти до станции Угольной. Одновременно японское министерство иностранных дел пригрозило приостановлением эвакуации, если Народная Революционная Армия двинется дальше и если в результате произойдут столкновения с японцами (что, по его мнению, должно случиться). Пока Народная Революционная Армия ждет в 26 верстах от Владивостока. В самом городе при попустительстве, отчасти при непосредственном участии, отчасти под руководством японцев происходит сплошной грабеж и совершаются колоссальнейшие разрушения. Другие государства, в особенности Америка, сильно интересовались тем, будут ли обеспечены личность и имущество их граждан во Владивостоке после занятия его Народной Революционной Армией. Американское правительство специально интересовалось судьбой американских товаров, имеющихся во Владивостоке в громадном количестве.

Правительства РСФСР и ДВР дали такое обещание за себя, но ни в коем случае не могут ручаться за то, что произойдет за промежуток времени до вступления во Владивосток русских войск. Мало того, мы можем уже констати-

ровать факт, что Владивосток находится фактически в руках хулиганских и грабительских банд.

Доля вины падает и на другие правительства, пассивно допускающие этот образ действий японского командования.

На положение дел во Владивостоке бросает по аналогии яркий свет поведение японцев при уходе из Николаевска, в устьях Амура. После ухода японских войск из Николаевска обнаружилось следующее: из крепости Чыгырах вывезено огромное количество металла. Крепостная железнодорожная линия снята и увезена. Вес увезенных металлов исчисляется в 500 тыс. пудов. Закрепы, болты, гайки увезены с артиллерийской пристани. Цинковое железо с крыш снималось специально нанятыми рабочими. Орудия приведены в негодность, снаряды в громадном количестве разбросаны на земле без верхней свинцовой оболочки. Увезена радиостанция, уведены русские канонерки: «Вотяк», «Шквал», «Монгол» и «Бурят» и пароход «Сильный». В устьях Амура установлены заграждения, препятствующие прохождению судов.

О разрушениях, произведенных во Владивостокском районе, имеются уже следующие сведения: на форту № 8 взорван погреб, в котором хранились снаряды. Несколько часов спустя взорван соседний погреб, в котором хранилось военное имущество.

По всему берегу Приморья японцы хищнически уничтожают лес. Например, около Императорской гавани, севернее Владивостока, великолепный лес, окружавший гавань, целиком уничтожен. Повсюду, где имелись батареи, они уничтожались или приводились в полную негодность. Из самого Владивостока награбленное имущество уже направляется в Маньчжурию и по специальному распоряжению Чжан Цзо-лина пропускается по железной дороге. В руки Чжан Цзо-лина в общем попадает значительное количество прекрасного оружия. О тех колоссальных разрушениях и грабежах, которые в данный момент производятся во Владивостоке, мы будем иметь точные сведения, когда в город вступят русские войска.

Эту политику японцев нельзя не признать в высшей степени неумной, ибо они не могут не понимать, что Советская Россия и союзная ДВР укрепляются и консолидируются с каждым днем и что такого рода действия японцев затрудняют будущее соглашение, несомненно лежащее в собственных интересах Японии. Японские государственные люди не могут не видеть, что дружественные отношения Советской России с Китаем чрезвычайно быстро и успешно развиваются.

Советская Россия и Китай — естественные союзники, и этой дружественной политике между ними принадлежит будущее. Китайская общественность прекрасно понимает, что Советская Россия чужда каких бы то ни было намерений,

не согласуемых с полнейшей политической и экономической независимостью Китая и его самостоятельным развитием. Советская Россия — единственное крупное государство, готовое всячески поддерживать полную независимость Китая во всех отношениях и полный расцвет его самостоятельного развития. Она с величайшей симпатией следит за борьбой китайского народа против иностранного гнета, иностранного вмешательства и против деспотических генерал-губернаторов, пользовавшихся до сих пор фактически абсолютной властью в отдельных провинциях и раздиравших Китай междоусобиями.

Китайская общественность знает, что Советская Россия питает величайшую симпатию к стремлениям китайского народа к созданию объединенного демократического Китая. Первые подготовительные работы по установлению соглашения с центральным китайским правительством были совершены тов. Пайкесом, представителем НКВД. Со времени приезда в Пекин Российского полномочного представителя тов. Иоффе установление самых тесных дружеских сношений с Китаем и разработка соглашений по всем текущим вопросам с китайским правительством подвигаются быстрыми шагами вперед.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 241 (1680), 25 октября 1922 г.*

289. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Правительству Дальневосточной Республики

26 октября 1922 г.

Чита. Председателю Совета министров
Дальневосточной республики

К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная Армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных с ней республик от войск иностранцев-оккупантов. Занятие народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную Армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и гор. Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Председатель Совнаркома РСФСР
В. Ульянов (Ленин)

Москва, 26.X.1922 г.

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 33, стр. 345.*

**290. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Франции Пуанкаре**

Передано по радио

26 октября 1922 г. № 1235

Российское Правительство узнало из газет, что 17 октября в Париже, во исполнение параграфа 6 резолюции по вопросам транспорта, принятой на пленарном заседании Генуэзской конференции 3 мая 1922 г.¹⁵⁶, приступила к своим работам Международная железнодорожная комиссия.

Я констатирую, что Россия и ее союзники не получили приглашения на совещание этой комиссии, хотя они вместе с другими участниками заседания 3 мая присоединились к этой резолюции.

Отстранение России и ее союзников, вопреки ее ясно выраженному желанию, от участия в рассмотрении международного вопроса, является актом произвола со стороны администрации французских железных дорог, получившей международный мандат на созыв совещания. Ввиду создавшегося положения, я от имени России и ее союзников протестую против этого решения администрации французских железных дорог. В результате такого решения совещание никогда не в состоянии будет восстановить международное сообщение — задача, которая была перед ним поставлена государствами, собравшимися в Генуе. Отсутствие России на этом совещании приведет к тому, что принятые совещанием решения окажутся несостоятельными, и ответственность за это падет на тех, кто счел возможным нарушить категорические указания международной конференции.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

*Печат по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 266 (1705). 24 ноября 1922 г.*

На эту ноту Пуанкаре ответил 17 ноября нотой следующего содержания:

«Состоявшееся в Париже железнодорожное совещание ограничилось учреждением Международного союза железных дорог, задача которого будет состоять в обсуждении всех вопросов, связанных с развитием международного сообщения. Этот союз, однако, не рассматривал еще ни одного технического вопроса. Если русские железные дороги намерены, как это можно заключить из радиogramмы, полученной 26 октября из Москвы, предпринять практические шаги, необходимые как с точки зрения административной, так и с точки зрения технической для восстановления международного транзита, они могут просить о допущении их к участию в новом союзе, соответственно его уставу. Председатель распорядительного комитета Международного союза железных дорог (адрес правления: ул. Сен-Лазар, 90) выражает готовность сейчас же доставить русским железным дорогам желаемые всевозможные разъяснения о новом союзе, его организации и уставе».

291. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Турции Комиссариату Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции

26 октября 1922 г. № 1864

Полномочное Представительство РСФСР имеет честь сообщить настоящим Комиссариату Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции о своей точке зрения в отношении положения, создавшегося в результате вербальной ноты вышеупомянутого Комиссариата Иностранных Дел от 24 октября за № 5966 о немедленном прекращении Народным Комиссариатом Внешней Торговли своих операций в Турции.

В начале своего пребывания в Ангоре Полномочный Представитель сочел обязанности Полномочного Представителя и Представителя Комиссариата Внешней Торговли, его мандат был ранее предъявлен г. Комиссару Иностранных Дел и не вызвал с его стороны никаких замечаний.

Открытие в Турции Представительства Комиссариата Внешней Торговли носило торжественный характер, и Заместитель Комиссара Иностранных Дел Джелаль-бей произнес от имени Правительства Великого Национального Собрания Турции приветственную речь. Все операции Комиссариата Внешней Торговли велись в Анатолии с ведома Правительства Великого Национального Собрания Турции. Более того, большая часть этих операций состояла в поставках товаров различным департаментам Правительства Великого Национального Собрания Турции, и в период, когда любая экономическая помощь имела первостепенное значение для Турции, турецкие правительственные департаменты имели официальные контракты с Представительством Комиссариата Внешней Торговли. Создание аппарата Комиссариата Внешней Торговли с персоналом, состоящим на 75% из турок, потребовало больших расходов, из-за которых Комиссариат Внешней Торговли не мог надеяться на получение позже доходов от своих операций. Если, в соответствии с вербальной нотой Комиссариата Иностранных Дел, Правительство Великого Национального Собрания Турции движимо желанием заключить торговый договор с Россией, то Полномочное Представительство позволит себе обратить внимание на тот факт, что уже в своей вербальной ноте от 20 сентября 1922 г. за № 1688/2 Полномочное Представительство официально сообщило, что Российская делегация по заключению торгового договора находится в Ангоре и готова немедленно приступить к работе.

Однако трудно совместить желание заключить торговый договор с неожиданной угрозой отменить операции Комисса-

риата Внешней Торговли. Подобная мера со стороны Правительства Великого Национального Собрания Турции свела бы на нет всю большую работу, проведенную в Анатолии Комиссариатом Внешней Торговли, причинила бы ему большой ущерб и означала бы полный разрыв устанавливаемых экономических отношений России с Анатолией, так как Комиссариат Иностранных Дел не может не знать того, что Народный Комиссариат Внешней Торговли осуществляет за границей монополию внешней торговли Советской Федерации.

Принимая во внимание, что осуществление такой меры означало бы разрыв экономических отношений между Россией и Турцией, естественно, что Советское Правительство, которому Полномочное Представительство сообщило содержание вербальной ноты Комиссариата Иностранных Дел, не могло бы серьезно считаться с возможностью заключения торгового договора. Советское Правительство, желая укрепить дружественные отношения, существующие между обоими Правительствами, и ставя их на прочную основу тесных экономических связей между обеими странами, до сих пор поощряло деятельность Народного Комиссариата Внешней Торговли в Турции. Естественно, если одна из сторон подорвет эти основы, то другая сторона должна обдумать политическое значение подобных действий.

Учитывая, что такая мера, намеченная Правительством Великого Национального Собрания, по существу носит недружественный в отношении Советского Правительства характер и способна весьма серьезно отразиться на русско-турецких отношениях, Полномочное Представительство РСФСР имеет честь просить Комиссариат Иностранных Дел благоволить информировать его о том, не намерено ли Правительство Великого Национального Собрания Турции отказаться, дабы не нанести ущерба нынешнему характеру дружественных отношений между обеими странами, от меры, осуществление которой не могло бы быть оправдано соображениями экономического порядка¹⁵⁷.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте комиссариата иностранных дел Турции от 24 октября 1922 г. говорилось:

«Ссылаясь на сообщение Полномочного Представительства РСФСР от 11 июня с. г. за № 1047 относительно полномочий, которыми наделены представители Народного Комиссариата Внешней Торговли за границей, Комиссариат Иностранных Дел имеет честь довести до его сведения, что, поскольку пока не существует торгового договора между Турцией и Россией, Правительство Великого Национального Собрания Турции не в состоянии рассматривать упомянутые представительства в качестве официальных учреждений Российского Государства, могущих действовать в Турции на основе точных положений договора.

С другой стороны, вышеуказанные представительства не могут иметь легального существования в Турции в качестве частных обществ в силу закона об иностранных обществах и юридических лицах, так как формальности, предусмотренные в названном законе, не были выполнены. В этих условиях, впредь до заключения торгового договора, который должен урегулировать эти вопросы, Комиссариат Иностранных Дел имеет честь просить Полномочное Представительство предложить вышеуказанным представительствам прекратить всякую деятельность в Турции. Он имеет честь добавить, что сообщения в этом смысле уже сданы компетентному Комиссариату».

292. Интервью В. И. Ленина корреспонденту газет «Обсервер» и «Манчестер гардиан» Фарбману

27 октября 1922 г.

1. Вопрос. Антирусская пресса изображает прием Эррио в Москве и франко-русские переговоры, как решительный поворот иностранной политики Советской России.

Верно ли это? Верно ли, что Россия смотрит на английскую политику на Ближнем Востоке, как на вызов, и готова заключить соглашение с Францией, направленное против Англии?

Ответ. Я считаю абсолютно неверным изображать прием Эррио в Москве и франко-русские переговоры, как какой-либо, хотя бы даже малейший, поворот в политике Советской России вообще и ее поворот против Англии в частности. Несомненно, мы чрезвычайно высоко ценим и прием Эррио в Москве и тот шаг к сближению с Францией или к переговорам с ней, которые стали теперь возможными, вероятными и, хотелось бы думать, необходимыми. Всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно, особенно ввиду того, что торговые интересы России настоятельно требуют сближения с этой сильнейшей континентальной державой. Но мы убеждены, что это сближение ни в малейшей степени не означает обязательности какой-либо перемены нашей политики по отношению к Англии. Мы считаем, что вполне дружественные отношения с обеими державами являются вполне возможными и составляют нашу цель. Мы считаем, что именно развитие торговых сношений неизбежно будет чрезвычайно сильно давить в направлении достижения этой цели. Мы считаем, что правильно понятые интересы Англии и Франции равным образом будут действовать в этом направлении. Мы считаем, что взаимные интересы Англии и Франции, поскольку они соприкасаются с Россией, ни в коем случае не содержат в себе элементов неизбежной вражды между Англией и Францией. Напротив, мы думаем даже, что мирные и дружественные отношения этих держав к России содержат в себе одну из гарантий (я почти готов сказать: сильнейшую гарантию) того, что мир и дружба между Англией и Францией продолжатся наиболее долго, и что всякие возможные и вероятные при теперешних условиях разногласия между

Францией и Англией придут наиболее быстро и наиболее верно к счастливому исходу.

2. *Вопрос.* Не является ли фактическое окончание греко-турецкой войны, поддерживавшейся Англией, лучшим моментом для заключения англо-русского соглашения?

Ответ. Конечно, окончание греко-турецкой войны, которая поддерживалась Англией, является моментом, который увеличивает в известном отношении шансы на заключение англо-русского соглашения. К этому соглашению мы стремились и до окончания этой войны и будем стремиться теперь с наибольшей энергией. Правда, некоторые из вопросов, связанные с окончанием этой войны, являются предметами, вызывающими наши разногласия с Англией. Но, во-первых, мир, сменивший греко-турецкую войну, является, по нашему мнению, таким выигрышем международной политики вообще, что мы надеемся на улучшение общих условий этой политики благодаря греко-турецкому миру. Во-вторых, расхождения, которые у нас имеются с Англией, мы ни в коем случае не считаем непреодолимыми. Напротив, мы надеемся, что ближайшее будущее покажет нам, в связи с различными стадиями ближневосточного вопроса, насколько оправдается наша надежда, что именно окончание греко-турецкой войны будет также окончанием тех конфликтов и несогласий, которые эту окончившуюся войну поставили на авансцену международной политики. Мы делаем все, чтобы окончание этой войны окончил также трения и несогласия с Англией, и мы надеемся, что интересы английского правительства и в данном случае возьмут верх над какими бы то ни было подсказываниями и часто неискренними речами антирусской прессы.

3. *Вопрос.* Считаете ли Вы участие России по восточному вопросу делом престижа только, или Вы исключительно исходите из реальных интересов России? Согласно ли русское правительство с французским предложением допустить Россию только к участию в той части конференции, которая будет разрешать вопрос о проливах?

Ответ. Участие России в разрешении ближневосточного вопроса я считаю ни в коем случае не делом престижа. Я надеюсь, что всей нашей международной политикой в течение пяти лет мы вполне доказали, что к вопросам престижа мы относимся совершенно равнодушно и никогда не способны выдвигать какое бы то ни было требование или ухудшать действительные шансы мира между державами только из-за престижа. Я уверен, что ни в одной державе нет в народных массах такого равнодушия и даже такой готовности встретить вопрос престижа, как престижа, самой веселой насмешкой. Мы думаем, что дипломатия современной эпохи все быстрее идет к тому, чтобы относиться к вопросам престижа именно подобным образом.

Наша ближневосточная политика есть для нас дело самого реального и непосредственного жизненного интереса России и целого ряда федерированных с ней государств. Если бы все эти государства не добились своего требования участия в ближневосточной конференции, то это означало бы такую массу элементов враждебности, конфликтов и недовольства; это означало бы такие затруднения в чисто торговых делах между востоком Европы, с одной стороны, и всеми другими государствами, с другой, что для мирного сожительства либо не осталось бы совершенно почвы, либо оно было бы затруднено необыкновенно.

Поэтому русское правительство недовольно парижским предложением допустить Россию только к участию в той части конференции, которая будет разрешать вопрос о проливах*. Мы думаем, что такое ограничение неминуемо приведет к ряду весьма практических и непосредственных, в частности экономических, неудобств, от которых сами же Франция и Англия пострадают, по всей вероятности, в самом недалеком будущем.

4. *Вопрос.* Какова русская программа разрешения вопроса о проливах?

Ответ. Наша программа относительно проливов (пока еще приблизительная, конечно) содержит в себе, между прочим:

Во-первых, удовлетворение национальных стремлений Турции. Мы считаем, что не только интересы национальной независимости этого требуют. Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственно правильным отношением к интересам наций в подобных случаях будет максимальное их удовлетворение и создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве. Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны.

Во-вторых, наша программа заключает в себе закрытие проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время. Это — непосредственный ближайший торговый интерес всех держав, не только тех, территории которых непосредственно прилегают к проливам, но и всех остальных. Надо

* См. док. № 283.

иметь в виду, что нацифистских фраз, разговоров и заверений, иногда даже клятв против войны и против мира раздается во всем свете необыкновенно много, а готовности сделать действительные шаги, даже самые простые, для обеспечения мира мы встречаем в большинстве государств необыкновенно мало. А мы хотели бы и в этом и в подобных вопросах видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны.

В-третьих, наша программа относительно проливов состоит в полной свободе торгового мореплавания. И после того, что я сказал в предыдущей фразе, я думаю, что пояснять и конкретизировать этот пункт совершенно излишне.

5. Вопрос. Согласно ли русское правительство на контроль проливов Лигой Наций, если бы Лига включила в свой состав также Россию, Турцию, Германию и Соединенные Штаты?

Или Россия потребовала бы создания особой комиссии для контроля над проливами?

Ответ. Мы, конечно, противники Лиги Наций, и я думаю, что не только наш экономический и политический строй с его особенностями вызывает наше отрицательное отношение к Лиге Наций, но и интересы мира, рассматриваемые с точки зрения конкретных условий всей современной международной политики вообще, вполне оправдывают это отрицательное отношение. Лига Наций настолько носит на себе все черты своего происхождения из всемирной войны, настолько неразрывно связана с Версальским договором, настолько пропитана вся насквозь отсутствием чего-либо похожего на реальное установление равноправия наций, на реальные шансы мирного сожительства между ними, что, мне кажется, наше отрицательное отношение к Лиге Наций понятно и не требует дальнейших комментариев.

6. Вопрос. Означает ли отказ ратифицировать соглашение с Урклартом победу «левых коммунистов»? Каковы те объективные условия, которые сделали бы возможным возобновление переговоров и ратификацию договора с Урклартом?

Ответ. Вопрос о заключении договора с Урклартом был поднят нашим правительством еще тогда, когда я был болен и не был в состоянии принимать участие в правительственных делах. Поэтому о всех деталях этого дела я в настоящее время еще не вполне информирован. Но, тем не менее, я могу утверждать совершенно определенно, что о победе левых коммунистов нет и не может быть речи в данное время. Я это

знаю из своего непосредственного наблюдения за ходом правительственных дел.

Дело в том, что несправедливый шаг Англии, выразившийся в нежелании допустить нас на конференцию, был настолько неожиданным, вызвал такое возмущение в России и настолько сплотил не только правых коммунистов с левыми, но и гигантскую массу беспартийного русского населения, рабочих и крестьян, что дело не дошло и не могло дойти ни до какого разногласия между левыми и правыми коммунистами.

Мотивировка нашего отклонения договора с Уркартом выразила непосредственно, можно сказать, не только общепартийное, но именно общенародное настроение, т. е. настроение всей рабочей и всей крестьянской массы.

Возобновление переговоров и дальнейшая ратификация договора с Уркартом прежде всего обусловлены тем, чтобы Англия устранила вопиющие несправедливости по отношению к России, которые связаны со всяким умалением ее прав на участие в конференции по ближневосточным вопросам. Что же касается конкретных условий, предложенных нам Уркартом, то я еще не имел времени заняться этим достаточно подробно и могу лишь сказать, что правительство решило, как можно быстрее, в нашей печати дать высказаться сторонникам и противникам этого соглашения, чтобы из наиболее объективной и мотивированной дискуссии получить материал для серьезнейшей проверки всех «за» и «против» и для решения этого вопроса в духе наибольшего соответствия интересам России.

7. Вопрос. Насколько справедливы обвинения антирусской печати в Англии, утверждающей, что недавние аресты промышленников в Москве означают конец новой экономической политики и возврат к политике национализации и конфискации?

Ответ. По поводу Вашего вопроса об обвинении нас антирусской печатью в Англии в связи с арестами «промышленников в Москве» я должен сказать, что как раз сегодня читаю в нашей газете («Известия») заметку под названием «Аресты черных биржевиков». Не кто иной как начальник Экономического управления при Государственном политическом управлении т. З. Б. Кацнельсон рассказывает в этой заметке, что ни о каком аресте промышленников абсолютно не было и речи, что «распространяемые врагами Советской власти, как в пределах РСФСР, так и за границей, слухи о том, что эти аресты являются преследованием свободной торговли, на самом деле представляют собою *абсолютно вздорное* измышление с определенными контрреволюционными намерениями сорвать налаживающиеся экономические отношения с Западной Европой».

На самом деле арестованы исключительно деятели так называемой черной биржи, и в руках наших властей имеются данные, устанавливающие связь этих биржевиков-валютчи-

ков с некоторыми сотрудниками иностранных миссий в Москве, причем эти данные устанавливают не только продажу платины, золота (слитков), но и *организацию контрабандной переправы этих ценностей за границу.*

Из этого Вы можете видеть, как абсолютно лишены содержания слухи о том, будто бы мы кладем конец «новой экономической политике», и как до последней степени фальшивы обвинения антирусской печати в Англии, которая старается самым неслыханным извращением дела и обманом представить нашу политику в ложном свете. На самом деле абсолютно не было и речи в каких бы то ни было правительственных кругах о том, чтобы положить конец «новой экономической политике» и вернуться к старой. Вся работа правительства, между прочим, в происходящей сейчас сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, направлена к тому, чтобы то, что называется новой экономической политикой, закрепить законодательно в наибольшей степени для устранения всякой возможности отклонения от нее.

27. X. 1922 г.

*Печат. по тексту Сочинений В. И. Ленина,
изд. 4, т. 33, стр. 346—352.*

293. Нота Правительства РСФСР Правительству Румынии*

27 октября 1922 г. № 1245

Ваша последняя телеграмма вынуждает нас вторично констатировать, что Румынское Правительство не примет участия в Московской конференции по разоружению, если Россия не согласится на территориальную компенсацию в виде отчуждения Бессарабии в пользу Румынии. В нашей ноте от 27 сентября** мы выразили тревогу и изумление по поводу такого неожиданного требования Румынии за участие в деле разоружения и мира.

Мы можем настоящим подтвердить, что наша тревога и изумление ни в какой мере не смягчены последним румынским ответом. Если даже допустить, что Румыния не может принять участия в конференции только потому, что разоружение немыслимо без точно определенной границы, то и в этом случае объяснения Румынского Правительства не могут быть признаны удовлетворительными. Никакие границы не могут быть установлены путем одностороннего требования о признании территории, насильственно оккупированной военными

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Румынии Дука.

** Имеется в виду нота от 26 сентября 1922 г.; см. док. № 265.

силами, притом оно предъявлено в столь безапелляционной и исключаяющей возможность какого-либо обсуждения форме, что отнестись к нему, как к серьезному предложению, невозможно.

Тем более нельзя отнестись серьезно к указанию, что важное решение о разоружении невозможно осуществить без точно определенной границы, ибо только по вине Румынии эти границы до сих пор не установлены. Во время переговоров между г. Караханом и г. Филалити в Варшаве мы настойчиво предлагали включить в программу конференции вопрос о границах, но румынский делегат ультимативно отказался принять предложение нашего представителя о включении в порядок дня будущей конференции вопроса о границах, и, таким образом, из-за отказа Румынии поставить в порядок дня будущей конференции вопрос о границах, русско-румынские переговоры окончились безрезультатно*.

Российское Правительство, напоминая о варшавских переговорах, должно заметить, что оно не видит выхода из положения, созданного точкой зрения Румынии. Когда дело идет об установлении нормальных отношений между Россией и Румынией, Румынское Правительство делает это невозможным, так как отказывается от этого, не желая обсудить с Россией вопрос о границах; отказываясь же принять участие в конференции по разоружению, Румынское Правительство ссылается на неопределенность своих границ, установить которые путем совместного обсуждения оно именно и отказывается.

Российское Правительство полагает, что никакие отношения с Румынией не будут возможны, пока Румынское Правительство не пойдет на предлагаемую конференцию без выставления каких-либо предварительных условий. Российское Правительство не теряет надежды, что Румынское Правительство в конце концов признает правильность точки зрения России, которая готова немедленно начать переговоры с Румынией об установлении мира и нормальных отношений без каких-либо предварительных условий и которая желает видеть Румынию на Московской конференции по разоружению также без всяких предварительных условий.

Народный Комиссар Иностранных Дел
Чичерин

*Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 245 (1684), 29 октября 1922 г.*

В упоминаемой телеграмме румынского правительства от 30 сентября 1922 г., в частности, говорилось:

«Мы не замедлили также дать утвердительный ответ на приглашение участвовать в конференции по разоружению, переданное нам г. Литвино-

* См. т. IV, прим. 107.

ним, и совсем недавно, не колеблясь, решили послать своего представителя на предварительное совещание в Варшаву, чтобы принять там полностью условия, на которых остальные соседние с Россией государства, приглашенные на конференцию в Москве, сочли бы возможным таковое разоружение при существующем положении. Но вполне понятно, что мы сочли возможным согласиться на разоружение только при условии точно определенных границ».

294. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Германии

28 октября 1922 г.

Просим Вас сообщить посланнику Югославии о нашем согласии на обмен представительствами, хотя бы временно, под предлогом эвакуации сербов и русских¹⁵⁸. Мы настаиваем на полной взаимности и на предоставлении представительству обычных дипломатических прав и привилегий, какими пользуются наши представители в других странах, не признавших еще Советское правительство (Норвегия, Италия, Англия, Чехословакия). Мы не настаиваем на формальном договоре и согласны ограничиться обменом нот, в которых было бы зафиксировано дипломатическое положение представительства.

Просим сообщить, в каком составе правительство Югославии предполагает послать сюда миссию и приблизительную дату. Обмен нотами поручаем Вам.

Вагон для Брокдорфа-Ранцау выслан.

С приветом

М. Литвинов

Печат. по арх.

295. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

28 октября 1922 г. № 3501/162

В ноте за № 3138/146 от 26 сентября с. г. Российское Представительство указало Королевскому Министерству Иностранных Дел на совершенно ненормальные условия, в которых приходится работать торговым органам Российской Республики в Италии, которые вынуждены сопротивляться организованному саботажу со стороны определенных финансовых групп и зависящей от них прессы¹⁵⁹. В частности, указывалось на случай с сульфатом аммония, проданным д-ру Карло Росси. 25 октября с. г. первый пароход с сульфатом прибыл из Марпуполя в Неаполь. Но прежде чем покупатель

смог приступить к разгрузке, капитану парохода было предъявлено через судебного пристава требование приостановить выдачу товара, как принадлежащего итальянской Федерации аграрных консорциумов.

Это общество утверждает, что им была закуплена в 1913 г. на юге России партия сульфата аммония, которая после объявления войны была якобы сложена на складах в Мариуполе. Этот сульфат, по заявлениям общества, был национализирован Советским Правительством и ныне продан в Италию. На этом основании упомянутое общество предъявило требование капитану парохода и потребовало от суда наложения секвестра на вышеупомянутый товар.

Из изложенного несомненно ясно, что речь идет о нарушении ст. X Предварительного Итало-Русского соглашения*, предусматривающей как раз случаи, подобные данному. Это нарушение было совершено при участии официального лица — судебного пристава, что придает незаконным претензиям частного общества характер юридического акта, влекущего за собой значительные убытки для заинтересованных сторон и подрывающего в корне торговые отношения обеих стран. Тем более необъяснимо, что это явное нарушение закона № 157 от 31 января 1922 г.¹⁶⁰ было совершено после того, как аналогичные претензии черноморского общества были отвергнуты Трибуналом и Апелляционной палатой в Милане.

Последствием этого незаконного действия официального лица явился отказ капитана парохода выдать д-ру Росси купленный им товар, и последний подал жалобу на капитана в суд г. Неаполя, который должен вынести решение по этому вопросу сегодня утром. Более того, когда Торговый отдел Представительства предъявил банку «Кредито Италияно» на инкассо чек банка «Монте деи Паски», выданный в оплату товара, и когда предъявил другие [платежные] документы непосредственно банку «Монте деи Паски», — причем все требуемые условия были соблюдены, — этот последний банк отказался произвести оплату, ссылаясь на требование, полученное от Федерации аграрных консорциумов (см. письмо банка, приложенное в копии) **. Одновременно такое же требование было предъявлено банку «Кредито Италияно» о наложении запрета на суммы, находящиеся на текущем счету Российского Представительства.

Для Представительства ясно, что кампания, предпринятая некоторыми финансовыми группами, рассчитана на то, чтобы лишить Россию возможности экспортировать в Италию свое сырье, и что каждому пароходу с грузом, прибывающему из

* См. т. IV, док. № 336.

** Не публикуется.

России в Италию, будут предъявляться разного рода требования и он будет подвергаться секвестрам и т. д., тем более что итальянское законодательство дает полную свободу налагать секвестр на любой товар, не требуя даже доказательств прав истца. В этих условиях итальянский рынок теряет для Российского Правительства всякий интерес. Тратить время, силы и деньги на сутяжнические процессы и на бесконечные ноты Министерству Иностранных Дел является бесполезным занятием, тем более, убедившись в том, что торговля с Италией развивается медленно и не может иметь серьезных перспектив в ближайшем будущем.

Исходя из вышеизложенного, Представительство вынуждено довести до сведения Королевского Министерства Иностранных Дел, что очевидный саботаж русской торговли влиятельными финансовыми группами и явное содействие этому со стороны судебных властей, которые, очевидно, до сих пор не знают или не считают обязательным применять Предварительное Итало-Русское соглашение, вынуждают Представительство приостановить подвоз русских товаров в Италию, перевести имеющиеся у него денежные фонды в заграничные банки и приступить к ликвидации своих торговых обязательств, поставив в известность, с другой стороны, об этих мерах Правительства Москвы, Харькова и Тифлиса¹⁶¹.

Печат. по арх.

296. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

28 октября 1922 г. № 3510/163

В дополнение к ноте № 3501/162*, переданной сегодня Министерству, Российское Представительство имеет честь сообщить Королевскому Министерству Иностранных Дел, что с сегодняшнего числа по требованию итальянской Федерации аграрных консорциумов в Пиаченце Римским трибуналом наложен секвестр в банке «Монте деи Паски» на суммы, принадлежащие Торговому отделу Представительства и составляющие стоимость сульфата аммония, проданного д-ру России, а также на суммы, внесенные Торговым отделом в «Кредито Итальяно», в обеспечение фрахта судна. Таким образом, незаконные действия судебного пристава были поддержаны официальным решением Римского трибунала. Трудно допустить, чтобы этот Трибунал не знал до сих пор, после миланских процессов, о существовании Предварительного Итало-

* См. док. № 295.

Русского соглашения, ставшего законом с 31 января с. г.; по этому это действие Трибунала можно рассматривать только как явное и сознательное нарушение Соглашения.

Ввиду этих причин и ссылаясь на ст. X *, абзац 2 Предварительного соглашения, Российское Представительство категорически требует, чтобы упомянутое незаконное решение было немедленно отменено и чтобы права, предоставляемые Российскому государству Соглашением, были полностью обеспечены. Представительство желает также знать, какие меры думает предпринять Королевское Правительство, чтобы взятые им договорные обязательства впредь соблюдались итальянскими органами власти.

Печат, по арх.

В ответной ноте министерства иностранных дел Италии от 14 ноября 1922 г. говорилось:

«Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь подтвердить получение нот Российской делегации № 162 и 163 от 28 октября с. г. относительно судебного процесса по поводу партии русского товара (сульфата аммония), проданной Делегацией д-ру Карло Росси, и имеет честь заверить, что аналогично тому, как это было сделано в уже имевшем место подобном случае, оно позаботилось о разъяснении компетентным властям значения статьи X Предварительного Итало-Русского соглашения от 26 декабря 1921 г.

Королевское Министерство Иностранных Дел не сомневается, что его разъяснения будут приняты вышеуказанными властями с должным вниманием, и оно сообщит дальнейшие сведения по этому поводу».

297. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Комиссариату Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции **

30 октября 1922 г.

Российское Правительство обращает внимание Правительства Великого Национального Собрания Турции на тот факт, что, ввиду исключительной важности нынешних событий на Ближнем Востоке, а также ввиду недостаточно ясного положения, создавшегося в отношениях между Россией и Турцией, является совершенно неотложным выяснить до конца и со всей искренностью отношения между ними, основой которых является Московский договор *** и дружба, объединяющая оба народа. Российское Правительство всегда

* В тексте ошибочно — ст. XI; см. т. IV, док. № 336.

** Передана через полномочное представительство РСФСР в Турции,

*** См. т. III, док. № 342.

лояльно выполняло обязательства, которые выпадали на его долю, в отношении Турции и постоянно придерживалось по отношению к ней линии поведения, которая отвечает объединяющей их дружбе. Тем более Российское Правительство удивлено поведением Турецкого Правительства, выразившимся в некоторых из его шагов последнего времени, и особенно требованием о закрытии в Турции Представительства Комиссарната Внешней Торговли*.

Российское Правительство питает твердую надежду, что Правительство Турции учтет с полнейшей ясностью необходимость поддержания в интересах обеих стран политики дружбы между ними и обязательств, которые их объединяют. Наиболее убедительным свидетельством и самым неотложным выражением этой политики дружбы может быть, очевидно, только категорическое требование со стороны Турции при открытии Лозаннской конференции относительно участия России на равных основаниях во всех работах конференции без всякого ограничения, участия, которое вполне отвечает интересам Турции и будет действительно полезно для нее. Следуя по этому пути, будет создана возможность поддержания жизненных интересов Турции так же, как и интересов России, первым условием чего, без всякого сомнения, является твердая и непоколебимая дружба между ними.

Печат. по арх.

На эту ноту комиссариат иностранных дел Турции ответил 5 ноября 1922 г. нотой следующего содержания:

«Комиссариат Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции имел честь получить вербальную ноту Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР от 30 октября 1922 г. Нашей нотой от 4 октября с. г. мы просили державы Антанты пригласить Россию принять участие в переговорах, относящихся к вопросу о проливах. На случай, если Российское Правительство не будет приглашено принять участие в переговорах относительно проливов, Правительство Великого Национального Собрания Турции дало своей делегации инструкции настойчиво возобновить на Лозаннской конференции требование относительно этого участия.

Правительство Великого Национального Собрания Турции, полностью сознавая необходимость сохранения в интересах обеих стран политики дружбы между ними и объединяющих их обязательств, никогда не переставало сообразовываться с необходимостью этой политики. Оно сохраняет твердое решение поддерживать, как и прежде, тесные отношения, существующие во всей их полной и целостной ясности. Оно вполне убеждено, что Правительство РСФСР сохранит сердечные и твердые дружественные отношения, столь ясно установленные договорами и искренностью, объединяющей обе страны».

* См. док. № 291 и стр. 635.

**298. Нота Полиомочного Представительства РСФСР в
Польше Министерству Иностранных Дел Польши ***

31 октября 1922 г. № 1203

По поручению своего Правительства Российское Посольство имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что срок Конференции по разоружению назначен на 30 ноября, к каковому времени Российское Правительство просит прислать делегатов Польского Правительства ¹⁶².

Печат. по арх.

**299. Нота Представительства РСФСР в Италии Министер-
ству Иностранных Дел Италии**

1 ноября 1922 г. № 3560/164

Сегодня группа вооруженных палками, револьверами и бомбами фашистов, говоривших с романьольским акцентом, ворвалась в Торговый отдел Российского Представительства по ул. Терме ди Диоклециано, 83, кв. 8, и потребовала выдать ей служащего Марабини. Когда им было сообщено, что таковой уже давно не служит в Представительстве, они не удовлетворились и начали обыскивать помещение, требуя список сотрудников. Не найдя Марабини, они, по указанию одного из них, потребовали, чтобы им выдали другого служащего, Умберто Гуаланди, какового и нашли в кабинете Уполномоченного Народного Комиссариата Внешней Торгозли г. Файнштейна. Схватив этого служащего Представительства и угрожая Файнштейну и другим членам Представительства револьверами, чтобы они не смели двигаться, они вывели Гуаланди на лестницу, произвели в него 4 или 5 выстрелов и скрылись. Следует обратить особое внимание на тот факт, что два карабинера, которые обыкновенно несут охрану на улице у подъезда дома № 83, в этот день отсутствовали и в момент совершения преступления ни одного полицейского чина не оказалось на такой чрезвычайно оживленной улице, как улица Терме ди Диоклециано.

Указанный инцидент с очевидностью доказывает, что, несмотря на известные всем, засвидетельствованные всей печатью события, римской полицией не было принято никаких мер для обеспечения безопасности Российского Представительства, и даже та незначительная стража, которая функционировала в спокойное время, в момент совершения преступления отсутствовала.

* Ноты аналогичного содержания были переданы 1 ноября 1922 г. министерствам иностранных дел Латвии, Финляндии и Эстонии полномочными представительствами РСФСР в этих странах.

Представительство вынуждено указать Министерству, что совершившие преступление лица, если и действовали по личной инициативе или даже наперекор распоряжениям своей партии, все же принадлежат к организации, стоящей, как это свидетельствуют многократные заявления виднейших членов нынешнего Правительства, в политической и организационной связи с этими членами Правительства. Таким образом, ответственность Королевского Правительства в целом, в частности римской полиции, за непринятие каких-либо мер к охране иностранного представительства от подобных эксцессов значительно усугубляется.

Ввиду изложенного Представительство требует, помимо предписываемого законом судебного преследования непосредственных виновников преступления, проведения строгого расследования для установления ответственности и тех должностных лиц, которые по небрежности, в той или иной степени преднамеренной, допустили явное нарушение гарантированного Предварительным Итало-Русским соглашением* иммунитета служебных помещений Представительства, а также тех лиц, которые совершили в этом помещении насилие над сотрудниками Представительства, угрожая им оружием.

Печат. по арх.

На эту ноту министерство иностранных дел Италии ответило нотами от 4 и 21 ноября 1922 г., в которых говорилось:

а) Нота от 4 ноября:

«Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь подтвердить получение ноты № 164 от 1 ноября, в которой Российская делегация сообщает о некоторых фактах, происшедших в помещении Торгового отдела Российской делегации, находящегося на ул. Терме ди Диоклециано, 83.

Королевское Министерство немедленно запросило компетентные власти о предоставлении ему подробного доклада по поводу происшедшего, и, как только он будет получен, Министерство не замедлит сообщить Российской делегации полученные данные.

Королевское Министерство повторяет Российской делегации уверения, данные уже ранее, относительно принятия строгих мер, гарантирующих неприкосновенность членов делегации и служебных помещений. Принимая к сведению сообщение Российской делегации в вышеуказанной ноте о происшедшем, Министерство должно, однако, заранее исключить, что могло иметь место преднамеренное пассивное отношение со стороны властей, которым поручено было поддержание порядка, или какая бы то ни было связь между действием партии и Правительства и сообщенными фактами и что можно было бы поэтому говорить о нарушении Предварительного соглашения».

б) Нота от 21 ноября:

«Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь сослаться на свою ноту № 61 от 4 ноября.

Королевское Министерство получило от компетентных властей подробный доклад о событиях, происшедших 1-го сего месяца в помещении на

* См. т. IV, док. № 336.

ул Терме ди Диоклециано, из которого явствует, что нападавшие, не желая нанести оскорбление Российской делегации, самым характером своего поступка нарушили право жилища делегации.

Королевское Министерство Иностранных Дел выражает Российской делегации свое глубочайшее сожаление по поводу происшедшего инцидента и имеет честь уведомить ее, что королевскому прокурору было подано официальное требование о преследовании виновных».

300. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Турции Комиссариату Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции

1 ноября 1922 г. № 1903

Российское Консульство в Баязете неоднократно жаловалось на произвол в отношении него со стороны местного комиссара полиции. Последний инцидент, о котором стало известно Полномочному Представительству, имеет особенно оскорбительный характер: курьер, прибывший в Баязет из Москвы с дипломатической почтой для нашего консула, был арестован, подвергся допросу о причине своего приезда и ему было приказано сдать дипломатическую вализу. Лишь при бытие консула в полицейский участок заставило комиссара освободить курьера.

Принимая во внимание, что подобные действия со стороны турецких властей наносят ущерб престижу Российского консульства, Полномочное Представительство РСФСР в Турции имеет честь просить Комиссариат Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции сообразовывать предпринять необходимые шаги с целью отстранения от должности названного комиссара и привлечения его к судебной ответственности.

Полномочное Представительство пользуется случаем для того, чтобы просить Комиссариат Иностранных Дел сообразовывать ускорить ответ на вербальную ноту Представительства от 25 октября 1922 г. № 1857 касательно другого инцидента, имевшего место в Баязете¹⁶⁵.

Печат. по арх.

301. Нота Правительства РСФСР Правительствам Англии, Франции и Италии

2 ноября 1922 г. № 1273

Российское Правительство получило сообщение от Правительств Великобритании, Франции и Италии от 27 октября с приглашением послать представителей на ближневосточную конференцию в Лозанне для участия в обсуждении вопроса о проливах.

Российское Правительство находит совершенно неправильным и ничем не оправдываемым устранение России от участия в конференции при разрешении всех других вопросов. Оно прежде всего констатирует, что намеченный державами состав конференции резко отличается от состава государств, подписавших Севрский договор, что свидетельствует о том, что предстоящее в Лозанне обсуждение ближневосточных дел отнюдь не может быть рассматриваемо как запоздалая ликвидация прежнего участия в великой европейской войне, ликвидация, по существу невозможная после блестящих побед турецкого народа, но что новая конференция будет иметь целью общее урегулирование всех ближневосточных дел.

Такой взгляд на истинный характер Лозаннской конференции подтверждается и тем обстоятельством, что некоторые из ее участников уже заключили с Турцией сепаратные соглашения. Последнее обстоятельство, с другой стороны, не позволяет Российскому Правительству рассматривать Лозаннскую конференцию и как собрание настоящих воюющих сторон, имеющее целью прекращение нынешнего состояния войны. Большинство приглашенных в Лозанну государств к числу таковых не относится. Исходя из того, что Лозаннская конференция имеет целью общее урегулирование ближневосточных дел во всем их объеме, Российское Правительство считает совершенно недопустимым приглашение России лишь для одного обсуждения вопроса о проливах, а не на конференцию в целом. Ему совершенно непонятно отсутствие на конференции не только России, но и соседней с Турцией Болгарии, при одновременном присутствии не только Югославии и Румынии, но и отдаленной Японии. В таком искусственном подборе состава конференции Российское Правительство не может не усматривать попытки приглашающих держав произвольно определять права и степень участия тех или иных государств при урегулировании восточных дел.

Приглашающие державы привлекают к разрешению этой задачи одни государства и устраняют от нее другие, не опираясь ни на какие законные основания. В таком образе действий приглашающих держав приходится усматривать проявление политики, которая допускает нарушение законных прав более слабых государств более сильными, и попытку произвольно распоряжаться их судьбой и их интересами. Этот образ действий приглашающих держав внушает серьезные опасения, что им чуждо намерение восстановить в полном объеме права турецкого народа и его суверенную власть на его территории и в его водах. Произвольный состав Лозаннской конференции и упорное нежелание приглашающих держав допустить участие России в конференции в полном объеме создают на ней обстановку, подвергающую риску возможность

полного удовлетворения жизненных интересов турецкого народа и проведения принципа его суверенных прав.

В то время, когда все государства Антанты были объединены в борьбе против территориальной неприкосновенности Турции и в конечном счете против самого ее существования как независимого государства, одна Советская Россия вступила на путь дружбы и братства с героически боровшимся турецким народом и заключила с правительством Великого Национального Собрания Турции договор, окончательно установивший дружественные отношения между ними*. Устранение именно России из числа участников общего договора с Турцией указывает на то, что великие державы Антанты решили лишить за столом конференции турецкий народ плодов его побед и его героических усилий. Советская Россия, друг всех угнетенных народов, провозглашающая право всех наций на самоопределение, за время своего существования установила дружественные связи с народами Востока, приведшие к созданию устойчивого положения на Востоке, и на Лозаннской конференции она считает себя обязанной проводить те же принципы.

Российскому Правительству чуждо всякое стремление к возобновлению методов старого царского правительства и других правительств, которые хотели держать Турцию под опекой. Наоборот, оно для того и считает нужным принять участие в конференции, чтобы добиться признания всей полноты суверенных прав турецкого народа, что единственно и может обеспечить на Ближнем Востоке прочный порядок, в существовании которого непосредственно заинтересована и Россия. Проведение этого принципа в военной и морской областях служит, кроме того, необходимой гарантией мира на Черном море и безопасности берегов России, Украины и Грузии. В образе действий приглашающих держав выражается, наоборот, их стремление ставить народы Востока в положение неравенства.

Их отказ пригласить Россию к участию во всех работах конференции, за исключением обсуждения вопроса о проливах, является равным образом попыткой нарушить права и интересы Российской Республики в области внешней политики и нанести ущерб ее международному положению.

Российское Правительство, как оно уже указывало державам в ноте от 18 октября**, полагает, что попытка разрешить вопрос о проливах отдельно от всех остальных вопросов, подлежащих разрешению на Ближнем Востоке, не дала бы тех результатов, которые ожидаются от конференции, и не повела бы к прочному и длительному разрешению вопроса о

* См. т. III, док. № 342.

** Имеется в виду нота от 19 октября 1922 г.; см. док. № 283.

проливах, удовлетворительному для всех участников. Оно считает, что установление того или иного режима в проливах неразрывно связано с тем положением вещей, которое предполагается создать на Ближнем Востоке. Для него ясно, что то или иное решение любого вопроса, стоящего в порядке дня конференции, не может не влиять в той или иной мере на положение дел в проливах.

Российское Правительство не сомневается, что, если бы державы Антанты стремились к действительному установлению прочного мира, они не пытались бы оставлять Россию вне рамок международных соглашений при разрешении ближневосточных проблем. Имея целью интересы всеобщего мира и осуществление права всех народов на самоопределение и выполняя свою обязанность оберегать законные права, достоинство и жизненные интересы Советской Республики, Российское Правительство видит себя вынужденным решительно настаивать на своем полном участии, а также на полном участии Украины и Грузии в ближневосточной конференции в ее целом, без всяких ограничений, на равных правах с другими участниками. Российское Правительство просит приглашающие державы Лозаннской конференции дать в возможно кратчайший срок ответ, с тем чтобы Российская делегация успела прибыть к началу конференции.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 251 (1690), 5 ноября 1922 г.*

В упоминаемой ноте правительств Великобритании, Франции и Италии, переданной и. о. британского официального агента в РСФСР Питерсом на имя Г. В. Чичерина нотой от 27 октября 1922 г., говорилось:

«Правительства Франции, Великобритании и Италии приглашают правительства Японии, Румынии, Югославии, Греции и Турции послать представителей в Лозанну 13 ноября, чтобы заключить мирный договор и прекратить войну на Востоке. Среди вопросов, подлежащих обсуждению на этой конференции, будет вопрос о проливах. Правительства Франции, Великобритании и Италии сознают, что этот вопрос затрагивает интересы, требующие специального обсуждения и совещания с державами не из числа воюющих, в частности с державами, чьи границы прилегают к Черному морю. Правительства Франции, Великобритании и Италии приглашают поэтому Российское Советское Правительство озаботиться осылке своих представителей в Лозанну для принятия участия в обсуждении вопроса о проливах. Время открытия этого обсуждения будет сообщено Российскому Советскому Правительству позже».

На ноту правительства РСФСР от 2 ноября 1922 г. председатель совета министров и министр иностранных дел Франции Пуанкаре 14 ноября 1922 г. направил на имя Г. В. Чичерина следующий ответ:

«Правительства Франции, Великобритании и Италии самым внимательным образом рассмотрели возражения, сформулированные Россией-

ским Советским Правительством по поводу отправленного ему ими 26 октября * приглашения прислать своих представителей для обсуждения вопроса о проливах. Все три Правительства считают нужным заявить, что на конференцию, которая должна собраться в Лозанне для прекращения состояния войны на Ближнем Востоке путем заключения мирного договора с Турцией, они пригласили государства, не находящиеся в настоящее время в состоянии окончательного мира с этой державой.

Они также считают нужным отметить, что представители, которых Советскому Правительству предложено своевременно прислать в Лозанну, будут иметь право при обсуждении вопроса о проливах участвовать в переговорах и решениях и смогут, таким образом, изложить свою точку зрения по различным аспектам этого вопроса.

Все три Правительства добавляют к этому, что Российское Советское Правительство вполне свободно может включить в состав своей делегации делегатов Украины и Грузии, подобно тому как им были включены представители этих республик в состав Советской делегации на Генуэзской конференции».

302. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Энкелю

2 ноября 1922 г. № 5917

Господин Министр,

Ссылаясь на переговоры с Вами и на Вашу просьбу, изложенную в ноте от 28 октября с. г. № 13312, подтвердить письменно решение Российского Правительства в отношении дальнейшего существования Русско-Финляндской Центральной смешанной комиссии, имею честь настоящим поставить Вас в известность, что Российское Правительство, подробно ознакомившись с деятельностью Центральной смешанной комиссии и установив, что она выполнила основную часть порученной ей работы в соответствии с ее программой, решило в согласии с Финляндским Правительством ликвидировать немедленно вышеупомянутую Комиссию и обсуждать дипломатическим путем вопросы, которые, согласно программе, подлежат рассмотрению этой комиссией.

Относительно формы и порядка ведения соответствующих переговоров оба Правительства имеют договориться особо.

Работы, связанные с осуществлением Соглашения о неприкосновенности границ **, будут переданы в соответствии со ст. 7 указанного Соглашения особому пограничному комитету.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, я прошу Вас, господин Министр, принять уверения в моем глубоком уважении.

Черных

Печат. по арх.

* Очевидно, имеется в виду нота от 27 октября 1922 г.

** См. док. № 175.

В упоминаемой ноте Энкеля от 28 октября 1922 г. говорилось:

«Финляндско-Российская Центральная смешанная комиссия, назначенная в соответствии со ст. 37 Юрьевского договора*, до настоящего времени утвердила следующие конвенции, подготовка которых возлагается на нее по программе Комиссии, и соглашения, которые были ей поручены с общего согласия обоими Правительствами, а именно:

1. Конвенция о рыбной ловле и охоте на тюленей в Северном Ледовитом океане (прогр., ст. 9, раздел 3, пункт «а»);

2. Конвенция о рыбной ловле и охоте на тюленей в Финском заливе (прогр., ст. 9, раздел 3, пункт «а»);

3. Конвенция о рыбной ловле и охоте на тюленей на Ладожском озере (прогр., ст. 9, раздел 3, пункт «в»);

4. Конвенция, гарантирующая сохранение главного фарватера и касающаяся регламентации ловли рыбы в реках, расположенных вдоль финляндско-русской границы (прогр., ст. 9, раздел 3, пункт «в»);

5. Соглашение относительно детальных условий применения права Российского государства и русских подданных на свободный транзит через территорию Петсамо (прогр., ст. 9, раздел 4);

6. Конвенция о сплаве лесных материалов по рекам, текущим с территории России на территорию Финляндии и в обратном направлении (прогр., ст. 9, раздел 12);

7. Соглашение о реституции пароходов (прогр., ст. 9, раздел 13);

8. Временное соглашение о работе железных дорог (прогр., ст. 9, раздел 17);

9. Временная почтовая конвенция (прогр., ст. 9, раздел 18);

10. Временная конвенция о телеграфной связи (прогр., ст. 9, раздел 18);

11. Конвенция о репатриации финляндских подданных, находящихся в России, и российских подданных, проживающих в Финляндии (прогр., ст. 9, раздел 19);

12. Соглашение о неприкосновенности границ (поручено Центральной смешанной комиссии, согласно ст. 9, раздел 20 программы)¹⁸⁴.

Кроме того, в Центральной смешанной комиссии были обсуждены другие конвенции, которые подлежат подготовке и по которым не достигнуто соглашения или которые остаются пока в стадии предварительной подготовки. Финляндская делегация в Комиссии поставила также вопросы, связанные с Восточной Карелией и предусмотренные программой, а также некоторые дополнительные вопросы, на которые ответила Российская делегация. Наконец, имеются конвенции, включенные в программу Центральной смешанной комиссии, но которые в силу представленных Комиссией соображений еще не разрабатываются.

Учитывая, что Центральная смешанная комиссия выполнила уже самую важную часть своей работы, мне представляется, что больше нет необходимости в содержании столь большого и дорогостоящего аппарата, каковым является аппарат Комиссии. Доводя об этом до Вашего сведения и узнав в ходе бесед с Вами, господин Полномочный Представитель, что Российское Правительство разделяет это мнение, я имею честь сообщить Вам, что Финляндское Правительство, в соответствии с решением, которое Российское Правительство намерено принять, решило сегодня немедленно прервать работу Центральной смешанной комиссии. Финляндское Правительство одновременно решило, что работа, которая согласно программе и в силу различных соглашений возлагается на Комиссию, будет закончена дипломатическим путем. В случае, если будет сочтено необходимым уточнить, в какой форме и в каком порядке переговоры должны продолжаться, Финляндское и Российское Правительства смогут договориться впоследствии. В соответствии со ст. 7 Соглашения между Финляндией и Россией о неприкосновенности границ подписанного

* См. т. III, док. № 137.

1 июня 1922 г., упомянутая работа будет поручена особому пограничному комитету.

Учитывая, что ликвидация Центральной смешанной комиссии предполагает соответствующее решение договаривающихся сторон, я прошу Вас, господин Полномочный Представитель, содействовать подтвердить мне письменно Ваше устное сообщение по этому вопросу.

303. Телеграмма Правительства РСФСР Правительству Великого Национального Собрания Турции *

3 ноября 1922 г. № 1272

От имени Российского Правительства горячо приветствую братский турецкий народ и поздравляю Великое Национальное Собрание и дружественное Турецкое Правительство по случаю радостного события, объявленного национальным праздником и историческим днем Турции, — низложения деспотической монархической власти и передачи всей полноты власти Великому Национальному Собранию Турции.

После того как турецкий народ положил конец деспотизму султана, который действовал наперекор его интересам и довел Турцию до подчинения игу западных держав, мы убеждены, что турецкий народ, покончив с предательством внутри своей страны, осуществит свои стремления и свое право на самоопределение, полностью восстановит свои суверенные права на суше и в своих водах, обеспечивая в полной мере оборону проливов и столицы турецкого народа от всякого покушения со стороны иностранных врагов и контрреволюции.

Чичерин

*Печат по арх. Опул. в газ. «Известия»
№ 251 (1690), 5 ноября 1922 г.*

На эту телеграмму председатель совета комиссаров и исполняющий обязанности комиссара иностранных дел Турции Реуф-бей ответил 24 ноября 1922 г. телеграммой, адресованной Г. В. Чичерину **, в которой говорилось:

«Я счастлив иметь возможность передать Вам благодарность Великого Национального Собрания Турции за телеграмму, которую Вы содействовали адресовать Турецкому Правительству по случаю последнего решения Собрания, уничтожающего личную власть. Я счастлив тем более выполнить это поручение, что полученные поздравления Российского Правительства выходят за пределы простого акта международной вежливости. Турецкое Правительство твердо убеждено, что узы дружбы и братства, связанные столь счастливо в Москве, станут еще более тесными между турецким и русским народами на счастье и процветание обеих стран»¹⁸⁶.

* Передана через полномочного представителя РСФСР в Турции С. И. Аралова.

** Телеграмма получена в Москве 4 декабря 1922 г.

3 ноября 1922 г. № 392

Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь еще раз обратить внимание Министра Иностранных Дел Китайской Республики на срочную необходимость принятия немедленных мер в связи с положением на Китайско-Восточной железной дороге. Как на основании газетных разоблачений, так и в силу обстоятельств, выяснившихся во французском консульском суде 31 октября с. г., явно установлено, что нынешний управляющий дорогой г. Остроумов виновен в самом предосудительном образе действий и что, если он и окружающие его ближайшие сотрудники будут и впредь оставлены на своих местах, они могут настолько подорвать финансовое положение дороги, что доведут ее до катастрофы. Эти опасения как будто разделяются также и правительствами разных стран-участниц Вашингтонской конференции, которые, хотя у них и не имеется на то никаких законных прав в этом отношении, только что обратились с нотами к Китайскому Правительству по вопросу о Китайско-Восточной железной дороге, указывая, что они подтверждают постановления Вашингтонской конференции, ссылаясь при этом на одну из резолюций, которая гласит, что «сохранение Китайско-Восточной железной дороги для заинтересованных сторон требует лучшей охраны дороги..., более тщательного подбора личного состава для обеспечения производительной работы дороги, а также более экономного расходования средств ради избежания расхищения имущества».

Оставляя в стороне доказательства того, что указанные правительства не имели права принимать каких бы то ни было резолюций, являющихся вмешательством в вопросы Китайско-Восточной железной дороги, Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики считает, однако, нужным указать, что, в сущности, только Российское Правительство имеет право фактического вмешательства в это дело, ибо оно больше всех заинтересовано в будущем этой дороги, так как она строилась на средства русского народа и остается его собственностью, пока Россия не решит по своей доброй воле передать эти свои права собственности. Поэтому Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китайской Республике позволяет себе указать, какие меры, по его мнению, необходимо срочно принять ввиду создавшегося положения.

Первое, что необходимо сделать, это немедленно уволить нынешнее управление Китайско-Восточной железной дороги, арестовав управляющего дорогой г. Остроумова для предания его компетентному суду за злоупотребления по службе. Вторых, следовало бы немедленно отправить в Харбин китайскую комиссию с соответствующим компетентным штатом бухгалтеров, которым поручить произвести, пока не поздно, тщательное расследование. В третьих, необходимо по соглашению с Россией назначить новое временное управление, впредь до разрешения вопроса о Китайско-Восточной железной дороге полностью на предстоящих русско-китайских переговорах, ибо факты, уже появившиеся в печати, и другие, отчасти также разоблаченные на вышеупомянутом процессе, вполне доказывают, что Русско-Азиатский банк не имеет никаких прав на Китайско-Восточную железную дорогу и что банк узурпировал права России, противодействуя тем самым налаживанию дружественных взаимоотношений между русским и китайским народами.

Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китае имеет честь указать, что образ действий Китайского Правительства при создавшейся конъюнктуре окажет сильное влияние на политику Российского Правительства в вопросе о Китайско-Восточной железной дороге на предстоящих переговорах и может даже стать решающим фактором.

Иоффе

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Дальневосточный путь» № 289, 16 ноября 1922 г.

305. [Договор о распространении на союзные РСФСР Республики договора, заключенного 16 апреля 1922 г. в Рапалло между РСФСР и Германией]

[5 ноября 1922 г.]

Уполномоченный Правительства Украинской Социалистической Советской Республики, — а именно господин Владимир Аусем, член Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета,
а равно

Уполномоченный Правительств Социалистической Советской Республики Белоруссии, Социалистической Советской Республики Грузии, Азербайджанской Социалистической Советской Республики, Социалистической Советской Республики Армении и Дальневосточной Республики, а именно Полномочный Представитель и Посол Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Берлине господин Николай Крестинский

и Уполномоченный Германского Правительства, а именно министриальный директор в Министерстве Иностранных Дел барон фон Мальцан по предъявлении своих полномочий, каковые были признаны действительными и соответствующим образом оформленными, пришли к соглашению относительно следующих постановлений:

Статья 1

Договор, заключенный 16 апреля 1922 года в Рапалло* между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германским Государством, должен иметь соответствующее применение во взаимоотношениях между:

1. Украинской Социалистической Советской Республикой,
2. Социалистической Советской Республикой Белоруссии,
3. Социалистической Советской Республикой Грузии,
4. Азербайджанской Социалистической Советской Республикой,
5. Социалистической Советской Республикой Армении,
6. Дальневосточной Республикой,

каковые в дальнейшем именуются Государствами, союзными с РСФСР, с одной стороны, и Германским Государством — с другой. В отношении статьи 2 Рапальского договора это касается применения указанных там законов и мероприятий, имевшего место до 16 апреля 1922 года,

Статья 2

Между Правительством Украинской Социалистической Советской Республики и Германским Правительством существует согласие по вопросу о том, что за сторонами сохраняется право установления размера и зачета тех претензий, которые возникли в пользу Украинского Правительства или Германского Правительства по окончании состояния войны между Украиной и Германией, а именно в тот промежуток времени, в течение коего на Украине находились германские войска.

Статья 3

Граждане каждой из Договаривающихся сторон, пребывающие на территории другой Стороны, пользуются в полной мере правовой охраной их личности в соответствии

* См. док. № 121.

с международным правом и общими законами государства, в котором они пребывают.

Германским гражданам, которые направляются с соблюдением установленных правил о паспортах на территорию Государств, союзных с РСФСР, или в данное время уже находятся на таковой, гарантируется неприкосновенность всего имущества, привезенного ими с собой, а также приобретенного на территории союзных с РСФСР Государств, поскольку приобретение или использование такового соответствует законам Государства, в котором они пребывают, или специально заключенным с его компетентными органами соглашениям. Относительно вывоза имущества, приобретенного в Государствах, союзных с РСФСР, имеют силу законы и постановления Государств, союзных с РСФСР, поскольку по сему поводу не будут заключены особые соглашения.

Статья 4

Правительства Государств, союзных с РСФСР, имеют право открывать в Германии в тех пунктах, где находятся их дипломатические представительства или одно из их консульских учреждений, государственные торговые бюро, которые пользуются таким же правовым положением, как Российское Торговое Представительство в Германии. В этом случае означенные Правительства должны признавать для себя обязательными юридические действия, совершенные руководителями их торговых бюро или уполномоченными этих руководителей, поскольку уполномоченные действовали в пределах данных им полномочий.

Статья 5

В целях облегчения экономических сношений между союзными с РСФСР Государствами и Германским Государством устанавливаются следующие основные положения:

1. Договоры, заключенные между Правительствами Государств, союзных с РСФСР, или упомянутыми в статье 4 их государственными торговыми агентствами, или принадлежащими к этим Государствам физическими или юридическими лицами или фирмами, с одной стороны, и германскими гражданами, германскими юридическими лицами или германскими фирмами, с другой стороны, равно как и экономические последствия этих договоров подлежат действию законов того Государства, в котором договоры заключены, и подчиняются юрисдикции этого Государства. Это постановление не распространяется на договоры, которые были заключены до вступления в силу настоящего Договора.

2. Договоры, упомянутые под цифрой 1, могут заключать в себе соглашение о третейском суде. В них равным образом может быть оговорено подчинение юрисдикции судов одного из Договаривающихся государств.

Статья 6

Государства, союзные с РСФСР, разрешают лицам, которые пользовались правом германского гражданства, но утратили таковое, а равно их женам и детям выезд за границу, если доказано, что они переселяются в Германию.

Статья 7

Представительства обеих Сторон и работающие в них лица обязаны воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных установлений государства, в коем они пребывают.

Статья 8

Настоящий Договор может быть в отношении вышеприведенных статей 3—6, равно как и в отношении соответствующего применения статьи 4 Рапалльского договора, расторгнут с предупреждением за три месяца.

Отказ от Договора с Германским Государством может последовать со стороны каждого из союзных с РСФСР Государств в отдельности и иметь силу исключительно для взаимоотношений между этим отдельным Государством и Германским Государством и, наоборот, может последовать со стороны Германского Государства по отношению к каждому из этих Государств в отдельности с действием исключительно в отношении этого последнего.

Если расторгнутый договор не заменяется торговым договором, то по истечении установленного для предупреждения срока участвующие в Договоре правительства имеют право назначить состоящую из пяти членов комиссию для доведения до конца уже начатых торговых дел. Члены комиссии считаются агентами, не имеющими дипломатических прав, и должны закончить ликвидацию дел самое позднее в течение 6 месяцев со дня истечения срока действия сего Договора.

Статья 9

Настоящий Договор подлежит ратификации. Между каждым отдельным союзным с РСФСР Государством, с одной стороны, и Германским Государством, с другой стороны,

должен произойти обмен особыми ратификационными грамотами.

С момента этого обмена Договор вступает в силу в отношении Государств, между которыми обмен имел место.

Изготовлено в семи экземплярах.

Берлин, 5 ноября 1922 г.

В. Аусем
Н. Крестинский

Мальцан

*Печат. по арх. Опубл. в «Вестнике ЦИК.»,
1924, приложение 1, стр. 2—4.*

Договор ратифицирован Центральными Исполнительными Комитетами Советских Социалистических Республик: Белоруссии — 10 ноября 1922 г., Украины — 14 декабря 1922 г., Азербайджана — 12 января 1923 г., Армении — 1 февраля 1923 г., Грузии — 12 февраля 1923 г.; рейхстагом Германии договор ратифицирован 31 августа 1923 г.

Обмен ратификационными грамотами состоялся 26 октября 1923 г. в Берлине¹⁶⁶.

306. Обмен нотами между Полномочным Представителем РСФСР в Германии и Рейхсканцлером Германии

НОТА РЕЙХСКАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РСФСР В ГЕРМАНИИ

Берлин, 5 ноября 1922 г. № IVa Py 10310

Господин Посол,

В связи с состоявшимся сегодня подписанием Договора* о распространении Рапалльского договора имею честь довести до Вашего сведения, что Германское Правительство этим подписанием признало де-юре Правительства

Украинской Социалистической Советской Республики,
Социалистической Советской Республики Белоруссии,
Социалистической Советской Республики Грузии,
Азербайджанской Социалистической Советской Республики,

Социалистической Советской Республики Армении,
Дальневосточной Республики

и согласно установить дипломатические и консульские отношения еще до ратификации Договора.

С удовольствием пользуюсь настоящим случаем, чтобы вновь уверить Вас, господин Посол, в моем глубочайшем почтении.

Вирт

* См. док. № 305.

2. НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР
В ГЕРМАНИИ РЕЙХСКАНЦЛЕРУ ГЕРМАНИИ

Берлин, 10 ноября 1922 г. № 9984

Господин Рейхсканцлер,

Настоящим я подтверждаю получение Вашей любезной ноты от 5-го с. м. № IVa Ру 10310, которой Вы сообщили мне, что Германское Правительство подписанием Договора* от 5 ноября 1922 г. признало де-юре Правительства

Украинской Социалистической Советской Республики,
Социалистической Советской Республики Белоруссии,
Социалистической Советской Республики Грузии,
Азербайджанской Социалистической Советской Республики,

Социалистической Советской Республики Армении,

Дальневосточной Республики,

и одновременно заявляю от имени этих Правительств, что они также согласны установить дипломатические и консульские отношения с Германским Государством немедленно, еще до ратификации Договора.

Пользуюсь данным случаем, чтобы вновь передать Вам, господин Рейхсканцлер, заверение в моем особом уважении.

[Полномочный Представитель РСФСР в Германии]

Ноты печат. по арх.

307. Письмо Торгового Представителя РСФСР в Германии
Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР
В. И. Ленину

8 ноября 1922 г.

Глубокоуважаемый Владимир Ильич,

Приехав 3-го сего месяца, я попал с первого дня в гущу новых переговоров о привлечении иностранного капитала в Россию, в частности о расширении базы нашей внешней торговли путем образования смешанных обществ.

Заключение договора с Отто Вольфом и ратификация его в Москве** произвели огромное впечатление за границей и создали благоприятную атмосферу для новых переговоров, которую нужно спешить использовать.

Вольф. Формальности по учреждению нового акционерного общества еще не исполнены, но концерн делает уже энергичные приготовления для немедленного приступа к работе, еще до регистрации общества германскими судами. Недели через 2—3 будут отправлены в Петроград два паро-

* В тексте — Соглашения.

** См. док. № 284.

хода по 2000 тонн разных грузов, в которых в настоящее время ощущается потребность. Концери Вольфа уже открыл для этого необходимый кредит. При главной конторе смешанного общества в Москве будет открыто техническое бюро для консультации и доставки машин и прочих технических материалов, необходимых для нашей промышленности. Работа по организации смешанного общества с Вольфом идет полиым ходом, и, несмотря на упорные слухи, что французское правительство производит давление на Германию в том смысле, что предоставление крупных кредитов России со стороны германских концернов противоречит репарационным обязательствам Германии и, в частности, лондонскому ультиматуму прошлого года, нет никаких признаков, чтобы концерн Вольфа стремился уклониться от выполнения всех принятых им обязательств. Напротив, все говорит за то, что он собирается ангажироваться в России крупными капиталами ¹⁵³.

Виккерс. В мое отсутствие приезжала делегация этого крупного английского концерна для продолжения уже давно начатых со мною переговоров об образовании англо-русского смешанного общества. 6-го сего месяца меня посетил германский директор Виккерса г-р. Праузницер и запросил меня от имени своего лондонского правления, является ли договор с Вольфом монопольным, и готовы ли мы образовать такое же общество с Виккерсом. Он телеграфировал уже мой утвердительный ответ в Лондон и ждет на днях дальнейших инструкций. «По секрету» он сообщил мне, что, будучи связан с английским правительством, Виккерс будет вести с нами переговоры и выработает договор, с тем, однако, чтобы последний вошел в силу после урегулирования дела с Уркхартом ¹⁴¹.

Ханиель. На следующий день после моего приезда меня посетил один из руководителей этого крупнейшего германского концерна, бывший министр Гуггенгеймер, и заявил, что его концерн, поддержанный американским капиталом, решил принять наши главнейшие условия для получения торговой концессии в России, из-за которых мы вели с ним борьбу в течение нескольких месяцев. Цифра кредита будет не менее той, которую мы получаем от Отто Вольфа. Я поставил несколько дополнительных требований, вносящих улучшение для нас по сравнению с договором Вольфа. На днях вопрос вырешится окончательно, и я надеюсь, что это будет наша вторая торговая концессия.

Дельфоссе. Сегодня я вел переговоры с главой этого нового германского концерна прирейнских промышленников, который сделал пару месяцев тому назад нашу вешнюю поездку на автомобиле из Эссена в Москву и Петроград. Концерн, соглашавшийся до сего дня дать нам лишь около одного миллиона золотых рублей товарного кредита, изъявил сегодня согласие повысить кредит до цифр Отто Вольфа. Он требует

в придачу к торговой концессии разрешение открыть в России банк, что мною отклоняется со ссылкой на то, что банковская концессия должна составлять объект особых переговоров в Москве. Завтра переговоры продолжатся, и положение выяснится. Концери готов на образование смешанного общества в Москве с подчинением нашей юрисдикции.

Каро — Михаэль. Эта сильная в химической промышленности и торговле группа просит торговую концессию для импорта в Россию медикаментов и красок, с обязательством дать товарные кредиты около 6 000 000 золотых рублей. Переговоры надеюсь выяснить в ближайшее время.

Крупп. Согласно инструкциям, полученным от Зам[естителя] Пред[седателя] СНК т. Л. Б. Каменева, я поставил Круппу ультиматум — дать нам окончательный ответ до 1 декабря с. г. Я еще не имел разговоров с директорами Круппа, но узнал от людей германского министерства иностранных дел и со стороны, что Крупп встревожен, делает серьезные приготовления и в ближайшие 10—15 дней сообщит нам о своей готовности выполнить договор [от] 23 марта с. г. о [сельско]х[озяйственной] концессии при поддержке английского и голландского капиталов.

Рейхсфербанд дер Дейчен Индустри. 4-го сего месяца меня посетил директор этой могущественной организации Бюхер и сообщил, что президиум последней решил, вследствие сделанного мною на заседании фербанда доклада, создать организацию для привлечения в Германию русского экспорта путем выдачи нам ссуд под товары, лежащие в русских портах. Президиум решил напечатать мой доклад и разослать его всем своим членам, т. е. всем германским фабрикам и заводам.

Флейш-Ейнфур-Гезельшафт. Первая по размерам германская фирма для импорта продовольствия из Америки и Австралии предложила мне сегодня доставить нам замороженное мясо из Аргентины и жиры, с кредитом в три месяца. Я потребовал полного кредита на 9 месяцев. Телеграмма пошла сегодня в Буэнос-Айрес. В деле заинтересовано аргентинское правительство. Есть надежда на успех. Более продолжительного кредита, чем [на] 9 месяцев, при настоящих условиях невозможно требовать.

Помню перечисленных в обработке находится большое количество других предложений промышленных концессий, смешанных обществ и в особенности отдельных кредитных сделок. За отсутствием времени я не могу дать сегодня хоть сколько-нибудь полного обзора. Я готовлю сводку и позабочусь о том, чтобы Вы и соответствующие учреждения в Москве получали периодические сводки всех ведущихся нами переговоров.

Оживление громадное. Насилу справляемся со всеми поступающими предложениями. Ряд иностранных миссий непо-

средственно и окольными путями просят сообщить им текст договора с Отто Вольфом и просят разных справок об условиях предоставления иами промышленных и торговых концессий. В частности, в отношении последних должен отметить, что, если в ближайшие недели всякие слухи из Москвы об отмене монополии внешней торговли умолкнут или, по крайней мере, будут авторитетным образом опровергнуты, мы будем иметь ряд крупных смешанных обществ, которые расширят в несколько раз организационную базу нашей внешней торговли и, главным образом, вольт в нее большие оборотные капиталы в форме товарных кредитов.

В верхах германской индустрии замечается ясное стремление предпочесть предоставление нам товарных кредитов — доставке товаров Фрации на основании Висбаденского и других репарационных соглашений с Антантой. Реализация этого стремления облегчается поддержкой германских концернов американским, голландским и отчасти английским капиталом. Почти все перечисленные выше концерны, включая Отто Вольфа, поддерживаются иностранным капиталом ¹⁶⁷.

С коммунистическим приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

308. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР мэру г. Лиона Эррио

8 ноября 1922 г.

Дорогой господин Эррио,

Я был глубоко обрадован получением Вашего очень дружественного письма от 26 октября, и мы очень благодарны Вам за Вашу дружбу и Ваши добрые намерения. Г-и Малышев хотел бы немедленно отправиться в Лион для предварительных переговоров, а также устроить одновременный отъезд нескольких ваших соотечественников из Ирбита в Сибири. Что должен он сделать, чтобы иметь возможность немедленно выехать в Лион?

Что касается Ближнего Востока, то мы настаиваем на нашем участии в конференции от начала до конца, без ограничения.

Я надеюсь, что общая идея об огромной роли, которую могло бы сыграть восстановление добрых отношений между нами, также будет иметь успех. Это великое историческое дело должно быть осуществлено. Цель его — примирение в самом общем смысле слова.

Примите мой дружеский привет и мое живейшее и сердечное воспоминание.

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Эррио от 26 октября 1922 г., в частности, говорилось:

«Я имел продолжительную встречу с г. Пуанкаре.

1) Он заверил меня, что Россия получит широкую возможность участвовать в конференции, которая будет принимать решения о свободе проливов. В этом вопросе он проявит большую терпимость. Некоторые документы уже должны были доказать Вам это.

2) Вопрос о судах воспринят весьма благожелательно¹⁶⁸. Будут сделаны попытки найти решение; необходимо выяснить отношение парламента. Я поспежу за этим.

3) Идея обмена торговыми делегациями значительно укрепляется. Торговая палата желает взяться за нее. По моему мнению, следует сделать так, чтобы группа возглавлялась консулом. Это представляется мне существенным для того, чтобы обеспечить связь с правительством и избежать влияния реакционеров.

Я провожу мою кампанию со всей энергией и насколько могу искусно, действуя в интересах наших двух государств. Вчера вечером у меня была встреча с группой, представляющей французские интересы в России. Я натолкнулся на решительное сопротивление со стороны г. Эрлиха. Однако я терпелив и упрям. При доброй воле с той и другой стороны удастся добиться успеха».

309. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

9 ноября 1922 г. № 1229

В своей вербальной ноте от 7 ноября с. г. за № 8572 Министерство Иностранных Дел указывает, что «в связи с официальным вступлением в исполнение своих обязанностей г. Оболенского Российским Правительством были затронуты некоторые подробности формального характера».

Народный Комиссариат по Иностранным Делам констатирует, что с российской стороны никакие «подробности формального характера» не были возбуждены. Российское Правительство истинно только на том, чтобы Полномочный Представитель России (посланник) вручил свою верительную грамоту г. Начальнику Польского государства*, каковой порядок вручения грамот посланниками других государств установлен во всем мире, в том числе и в Польше. Однако Польское Правительство под разными предлогами отсрочивало и даже, как видно из переданного г. Оболенскому г. Кеичицким заявления г. Пилсудского, отклонило вполне очевидные и понятные требования Российского Представителя.

Польское Правительство своим образом действий сделало невозможным дальнейшее пребывание Российского Полномочного Представителя в Варшаве и вынудило Российское Правительство предложить г. Оболенскому выехать в Москву. Совершенно естественно, что Российское Правительство сочло

* В тексте неточно — Польской республики.

себя вынужденным, к своему крайнему сожалению, ответить аналогичным отношением к Польскому Поверенному в Делах г. Кноллю.

Таким образом, по вине Польского Правительства оба государства оказались без аккредитованных Полномочных Представителей, предусмотренных Рижским договором *. Подобное положение не может долго продолжаться, а потому Российское Правительство выражает уверенность, что Польское Правительство станет на общеприятую и вытекающую из Мирного договора точку зрения и не замедлит сообщить об этом Российскому Правительству ¹⁶⁹.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 255 (1694), 11 ноября 1922 г.*

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Польши от 7 ноября 1922 г. говорилось:

«Правильные дипломатические взаимоотношения между Польской Республикой и Россией были начаты в прошлом году после делегирования в Москву г. Филиповича и г. Карахана в Варшаву и привели к тому, что был урегулирован последовательно ряд вопросов, касающихся обоих государств, в частности сложных вопросов, связанных с выполнением Рижского договора.

После отъезда г. Карахана в Москву в январе с. г. для исполнения обязанностей Заместителя господина Народного Комиссара Иностранных Дел был назначен Поверенный в Делах а. и. **, после чего в октябре месяце прибыл как постоянный преемник г. Карахана г. Оболенский.

С польской стороны также в октябре месяце был направлен в Москву новый Поверенный в Делах г. Кнолль.

В связи с официальным вступлением в исполнение своих обязанностей г. Оболенского Российским Правительством были затронуты некоторые подробности формального характера, к рассмотрению которых Польское Правительство приступило с готовностью, и благожелательного разрешения которых нужно было ожидать в скором времени.

При таком положении дела совершенно неожиданным было сообщение от имени Правительства РСФСР ультимативного требования немедленного решения указанных подробностей формального характера. Ввиду необычности подобного требования в дипломатических взаимоотношениях и притом совершенно необоснованного по причине указанного выше отношения к вопросу с польской стороны, Польское Правительство увидело себя вынужденным отклонить подобного рода требования, после чего г. Оболенский заявил, что вынужден оставить Варшаву. Ввиду того, что в то же время наш Поверенный в Делах в Москве не имел возможности вручить своих верительных грамот ^{***}, Польское Правительство должно было признать необходимым вызвать г. Кнолля в Варшаву.

Сожалая об этом инциденте, вызванном Правительством РСФСР, Польское Правительство питает уверенность, что вопрос этот в самом скором времени будет выяснен и урегулирован».

* См. т. III, док. № 350.

** — временный поверенный в делах.

*** Очевидно, имеется в виду письмо за подписью главы ведомства иностранных дел.

**310. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР
в Германии**

10 ноября 1922 г.

[...] Нами получено от здешнего представителя Нансена письмо, в котором сообщается, что [Нансен] «хотел бы послать в Россию представителя для изучения репатриации рассеянных по России болгарских пленных, что таковым представителем был бы Косто Тодоров, член Болгарского Красного Креста, ныне болгарский посланник в Белграде, и что, ввиду принятия болгарским правительством Корешкова для аналогичных целей, и советские власти должны были бы немедленно согласиться на это предложение».

Болгарских пленных в России почти нет или весьма мало. Если принять предложение как желанное со стороны Болгарии завязать сношения с нами, то спрашивается, зачем понадобилось ей посредничество Нансена. Мы согласны принять Тодорова, хотя бы даже в качестве члена Болгарского Красного Креста, в результате соглашения с болгарским правительством, но не под фирмой Нансена. Опека Нансена в подобных случаях создает лишь почву для ненужных трений и уменьшает официальный характер представительства. Просим Вас переговорить с болгарскими и изложить им нашу точку зрения. Мы считаемся с затруднительным положением Болгарии и ее зависимостью от Антанты и готовы не настаивать на немедленном обмене дипломатическими представительствами. Мы считаем, однако, что, несколько не компрометируя своих отношений с Западом, болгарское правительство могло бы обменяться с нами представителями под названием торгпредов. В крайнем случае согласимся и на краснокрестный флаг, но надобности в эгиде Нансена здесь нет. Не откажите сообщить, что Вы можете предпринять в этом деле. В случае удачного исхода Ваших переговоров, мы наряду с Корешковым имели бы в Болгарии еще одного официального представителя¹⁷⁰.

Вышеизложенные замечания относятся отчасти и к сербскому предложению*. Югославия находится в ином положении, чем Болгария, и от нее мы можем требовать большей самостоятельности. Читаясь с ближневосточным кризисом и с нашим желанием находиться в контакте с правительством Югославии, мы готовы и в данном случае не настаивать на дипломатических представительствах и можем ограничиться торгпредами. Итак, если Вам не удастся добиться в переговорах с Лазаревичем права посылки дипломатических агентов, то как минимум мы выставляем обмен торгпредами, но

* См. док. № 294.

не представителями Красного Креста. Само собой разумеется, что, под каким бы флагом наши представители ни поехали, они должны пользоваться всеми дипломатическими привилегиями, хотя бы в размерах, установленных в наших соглашениях с Англией, Норвегией, Чехословакией и т. п.

С приветом

Замнарком
Литвинов

Печат. по арх.

311. Интервью члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Я. С. Ганецкого газете «Из- вестия»

10 ноября 1922 г.

Конфликт с Польшей на почве вручения верительных грамот нашим полпредом не является для нас неожиданностью. Он начался еще в 1921 г., когда в Варшаву поехал наш первый полпред Карахан. Уже тогда вопрос о вручении грамот тянулся неделями. И несмотря на то что тогдашний министр иностранных дел Скирмунт неоднократно и вполне официально заявлял, что Пилсудский грамоты лично примет, что задержка случайная, — кончилось, однако, тем, что грамоты лично Пилсудскому вручены не были. Уже тогда было совершенно очевидным, что отказ Пилсудского принять лично грамоты, вопреки установленному по отношению к другим посланникам и в Польше, и повсюду порядку, имеет политическую подкладку и обозначает попытку Пилсудского подчеркнуть неравенство нашего посланника с другими. Надо отметить, что дело не в одной форме. За этим кроется нечто более серьезное. Пилсудский желает этим показать, что, несмотря на Рижский договор*, Польша не признает России де-юре.

Та же волынка началась при приезде в Варшаву нового нашего полпреда т. Оболенского. Министерство иностранных дел вначале хотело вести дискуссию относительно «редакции верительных грамот». Было указано, что принятие грамоты Пилсудским произведет плохое впечатление на дипломатический корпус. Затем было сообщено, что Пилсудский отсутствует.

Тем временем должен был вручить свою верительную грамоту** в Москве новый польский *Chargé d'affaires****. Ввиду оттяжки со стороны польского правительства т. Чичерин не

* См. т. III, док. № 350.

** См. подстрочное примечание *** на стр. 668.

*** — поверенный в делах (фр.).

счел возможным принять от Кюлля грамоты до урегулирования вопроса с т. Оболенским. Опять начались в Варшаве переговоры. Была сделана тщетная попытка доказать, что Россия должна бы послать представителя не в ранге посланника, вручающего грамоту начальнику государства, а в ранге *Chargé d'affaires*, от которого принимает грамоту министр иностранных дел. Когда все это ни к чему не привело, со стороны министерства было заявлено т. Оболенскому, что Пилсудский, может быть, после приезда примет его, но ввиду происходящей выборной кампании решение вопроса оттянется на две с половиной недели. Однако после приезда Пилсудского было сообщено т. Оболенскому, что он не примет Оболенского «под давлением Москвы». Подобное заявление нельзя было не рассматривать как отказ. Дальнейшее пребывание т. Оболенского без надлежащего аккредитования было невозможно. Ему были посланы инструкции выехать из Варшавы, и мы его ждем завтра.

Нам крайне неприятно, что т. Чичерин был вынужден отказать принять верительную грамоту от Кюлля и что последний уезжает из Москвы. Но надо надеяться, что польское правительство исправит свою ошибку и согласится аккредитовать нашего представителя в надлежащем порядке и не допустит, чтобы оба государства долгое время оставались без аккредитованных представителей, что являлось бы нарушением Рижского договора¹⁶⁹.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 254 (1693), 10 ноября 1922 г.*

312. Нота Правительства РСФСР Правительству Румынии *

11 ноября 1922 г. № 1294

Российское Правительство разделяет мнение Румынского Правительства, указывающего в своей телеграмме от 3 ноября, что развитие добрососедских отношений прежде всего предполагает существование спокойной границы, уважаемой обеими сторонами. Поэтому Российское Правительство выражает надежду, что граница по Пруту, между Россией и ее союзниками, с одной стороны, и Румынией — с другой, не будет больше оспариваться Румынским Правительством. Когда Соглашение от 5 марта 1918 г. **, по которому Румыния обязалась в течение двух месяцев эвакуировать Бессарабию, будет выполнено Румынским Правительством, то никакие враждебные чувства, порожденные прошлым, по выражению

* Передана по радио на имя министра иностранных дел Румынии Лука.

** См. т. I, док. № 90.

Румынского Правительства, не помешают в будущем проявлению добрых намерений с обеих сторон.

Румынское Правительство не может, конечно, рассчитывать, чтобы Российское Правительство склонилось перед актом насилия, выразившимся в оккупации Бессарабии иностранной армией, или перед подлогом мнимого провозглашения присоединения Бессарабии к Румынии обломком националистической организации, под угрозой румынских штыков, или чтобы Российское Правительство могло придать хотя бы малейшее значение подписи некоторых иностранных правительств, претендующих распоряжаться тем, что им не принадлежит, или чтобы оно могло остаться глухим к стоиам населения Бессарабии, подавленного иностранным румынским игом.

Верное своей политике мира, Российское Правительство, тем не менее, подтверждает свое приглашение, отправленное уже Румынскому Правительству, принять участие в конференции по вопросу о взаимном сокращении вооружений, которая состоится в Москве 30 ноября.

Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 256 (1698), 12 ноября 1922 г.*

В упоминаемой ноте от 3 ноября 1922 г., направленной министром иностранных дел Румынии Дука на имя Г. В. Чичерина, в частности, говорилось:

«Не может быть никакого сомнения в нашем искреннем желании восстановить нормальные отношения с Россией. Чтобы достигнуть этого, мы считаем необходимым признать окончательно исчерпанным обсуждение вопросов, имеющих в настоящее время лишь исторический интерес и способных без всякой надобности лишь оживить враждебные чувства, порожденные прошлым, и помешать проявлению добрых намерений в будущем.

Развитие добрососедских отношений прежде всего предполагает существование спокойной границы, уважаемой обеими сторонами, и потому естественно, что линия Днестра не может служить более объектом какого-либо спора [...]

В Вашей телеграмме от 28 октября * Вы снова предлагаете нам принять участие в Московской конференции по разоружению. Мы можем только снова заявить о наших мирных намерениях и о нашем твердом желании содействовать всякому начинанию, преследующему цели разоружения и доброго согласия. Но мы вынуждены констатировать, что только от вас зависит дать нам возможность принять участие в этой конференции, а также приступить без замедления к другим переговорам, необходимым для урегулирования всех спорных вопросов между нами и Советской Россией. Мы продолжаем надеяться, что отношения между обоими соседними государствами будут, таким образом, скоро и окончательно восстановлены».

* Имеется в виду нота от 27 октября 1922 г.; см. док. № 293,

11 ноября 1922 г. № 493

Милостивый государь господин Министр,

Ввиду того, что Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики не имеет возможности непосредственно сноситься с Императорским Японским Правительством, я имею честь просить Вас от имени Российского Правительства передать Императорскому Японскому Правительству нижеследующее.

Во время чанчуньских переговоров объединенная делегация Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Дальневосточной Республики самым решительным образом протестовала против продолжающейся оккупации японскими войсками северной части Сахалина, и только ввиду нежелания Японского Правительства фиксировать срок эвакуации оттуда японских войск Чанчуньская конференция не привела ни к каким результатам и была разорвана.

Во время переговоров в Чанчуне Российская делегация от имени своего Правительства определенно указывала, что японские экономические интересы на острове Сахалине могут быть удовлетворены иным путем, например, получением Японией соответственных концессий в северной части острова Сахалина.

Верное своему слову, Рабоче-Крестьянское Правительство и поныне остается на той же точке зрения. Но особенно теперь, когда на всей территории русского Дальнего Востока, за исключением лишь Сахалина, не осталось больше иностранных войск, Рабоче-Крестьянское Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики считает себя вынужденным самым решительным и энергичным образом протестовать против продолжения совершенно незаконной и абсолютно недопустимой оккупации японскими войсками русской части Сахалина.

Надеясь, что Вы незамедлительно передадите настоящее заявление вашему Правительству, нижеподписавшийся просит Вас, господин Министр, принять уверения в совершеннейшем его почтении.

А. Иоффе

14 ноября 1922 г.

В 1917 году, когда рабочие и крестьяне по всей России свергли власть помещиков и буржуазии, мы, трудящиеся Дальнего Востока, установили единую с Россией Советскую власть и на нашей далекой окраине. Испугавшись трудовой революции, международная буржуазия вооружила русскую контрреволюцию, послала ей на помощь своих солдат, и власть Советов на Дальнем Востоке, как и в Сибири, была свергнута. Адмирал Колчак, атаман Семенов, атаман Калмыков и другие черные генералы и чиновники жестоко расправлялись с революционными рабочими и крестьянами. Иностранные войска, чешские, японские, французские, американские и другие, хозяйничали на нашей земле. Русские рабочие и крестьяне, как один, поднялись против черных сил русской и мировой реакции и выбросили их из России. По примеру наших братьев на Западе мы разбили всех атаманов и генералов на Востоке. Мы хотели закрепить нашу победу, мы хотели снова создать власть трудящихся, влиться в единую семью рабоче-крестьянской России. Мы знали, что господство труда может обеспечить лишь власть Советов, что всякая другая власть, как бы демократична она ни была, не сможет защитить наших интересов и явится поворотом к прошлому.

Но перед нами выросла новая опасность: империалисты не захотели прекратить интервенцию на Дальнем Востоке. Японские, чешские, американские и другие иностранные солдаты прикрывали наших генералов и атаманов, вместе с ними готовили новые нападения на нас. Они нам не дали осуществить наше стремление; когда мы стали создавать власть Советов, интервенционистские войска начали нападать на нас. Японские солдаты устроили провокационные выступления в Николаевске-на-Амуре, во Владивостоке и во многих других местах Приморья, Амура и Забайкалья. Нам пришлось отказаться от своего желания установить власть Советов и воссоединиться немедленно с рабочими и крестьянами России. Мы решили образовать Дальневосточную Республику, отделиться от нашей матери — Советской России. Мы отказались от Советов и создали у себя демократический строй, ввели демократические свободы, мы установили полную свободу собственности и торговли. Стремясь в душе к власти Советов, идеалу всех трудящихся, мы на деле от него добровольно отказались. Мы все это делали для того, чтобы избежать войны, дальнейшего пролития крови наших братьев и сыновей, предотвратить дальнейшее разрушение нашего хозяйства. Японские, американские и другие интер-

вейты заявляли, что они ввели в Россию свои войска для устаиовления власти Учредительного Собрания и демократических свобод. Образовав Дальневосточную Республику, мы объявили широчайшие свободы, мы ввели самый демократический избирательный закон и на основе его избрали наше Учредительное Собрание.

Мы ждали, что великие державы выполнят свои заявления, что интервенция будет немедленно прекращена, что наше демократическое государство будет немедленно признано другими странами, что японские, американские войска будут защищать провозглашенную нами демократию и наше Учредительное Собрание и направят свои удары против тех русских генералов и атаманов, которые продолжали выступать против нашей демократической Республики и против нашей свободы. Но эти ожидания не оправдались. Интервенционистские войска, прибывшие в Россию в 1918 г. якобы для защиты свободы и Учредительного Собрания, продолжали оккупировать территорию нашей демократической Республики. Они продолжали свои нападения на русских рабочих и крестьян, они являлись постоянной угрозой нашему государству. Японская оккупационная армия занимала Приморье, часть Амура, Сахалина и все тихоокеанское побережье. Под ее охраной организовывались новые нападения на нас, захваченным у нас оружием она вооружала белые банды, устраивала перевороты и стремилась всеми мерами уничтожить нашу власть на Дальнем Востоке. Летом 1921 г. при помощи японской армии во Владивостоке и Южном Приморье был устроен черносотенный меркуловский переворот*. Зимой 1922 г. при поддержке Японии меркуловские отряды напали на Хабаровск; разбитые, они откатились к Владивостоку, но преследование их нашими частями было остановлено японцами. Наконец, перед эвакуацией японских войск осенью 1922 г. был устроен новый поход белых против нас.

Все это делалось с молчаливого согласия великих держав. Америка, Англия, Франция, эти страны буржуазной демократии, не сделали ничего, чтобы прекратить нападения японских солдат и белых банд на нашу Республику.

Когда мы пытались договориться с Японией в Дайрене и Чанчуне, мы также не встретили с ее стороны уступчивости и лояльности. В Дайрене она угрожала нам своими войсками, своей оккупацией, в Чанчуне — передачей нашего оружия белогвардейцам. Опираясь на свои интервенционистские войска и на русских белогвардейцев, она пыталась диктовать нам односторонние, выгодные ей и опасные для нас условия договора. Она бесцеремонно отказывалась от эвакуации Сахалина, она требовала, чтобы мы ей заплатили за жизнь

* См. т. IV, прим. 69.

тех японских солдат, которые погибли во время интервенции при убийстве наших рабочих и крестьян. Она не ответила, чем она думает вознаградить нас за разоренные и сожженные наши деревни, села и города, за убитых японскими солдатами наших братьев и сыновей. Вся политика Японии сводилась к тому, чтобы воспользоваться нашей государственной самостоятельностью, нашей оторванностью от Советской России и получить у нас полную свободу для своего капитала, добиться таких условий, при которых могла бы совершаться японская колонизация нашего края.

Японские империалисты, как и империалисты всего мира, не считают нужным уважать права нашей демократической Республики. Наша демократическая конституция не избавила нас от той тяжелой борьбы, от тех трудностей, которые должны были перебороть рабочие и крестьяне всей России, от нападений международных империалистов, от почищ русских контрреволюционеров, от насилий и захватов иностранных буржуазных государств. На своем опыте мы убедились, что разговоры буржуазно-демократических правительств о демократизме и свободе являются словами, прикрывающими их хищные империалистические стремления к захватам и к грабежу более слабых стран и колоний.

Этой политике насилий трудящиеся должны противопоставить свою силу, свою организованность, свое единение. Рабочие и крестьяне учитывают опыт последних лет и приходят к неизбежному заключению, что единственной защитницей интересов трудящихся является лишь Советская Россия, что лишь в тесном единении с рабочими и крестьянами всей России мы сумеем защитить нашу свободу, наши права. Они снова возвращаются к необходимости претворить в жизнь этот лозунг, за который они боролись с начала нашей Великой революции. Они снова требуют настоящей свободы трудящихся, истинной своей власти Советов.

По всему Дальнему Востоку трудящиеся уже приступили к созданию власти Советов. Мы, депутаты Народного Собрания Дальневосточной Республики, должны выполнить требования нас пославших. В согласии с непреклонной волей всего трудового населения Дальнего Востока, в согласии с решениями, вынесенными на собраниях и сходах рабочих и крестьян, в согласии с теми наказами, которые нам дали наши избиратели, мы, представители рабочих и крестьян всего Дальнего Востока, постановляем:

- 1) Народное Собрание Дальневосточной Республики объявить распущенным;
- 2) На всем русском Дальнем Востоке объявить власть Советов;
- 3) Демократическую конституцию Дальневосточной Республики и ее законы объявить отмененными;

4) Просить ВЦИК и Съезд Советов России присоединить Дальний Восток к единой Российской Социалистической [Федеративной] Советской Республике, распространив на Дальний Восток действие Советской Конституции и советских законов;

5) Создать Дальневосточный Революционный Комитет, которому передать всю полноту власти и поручить провести в жизнь объединение Дальнего Востока с Советской Россией и установление повсеместно в нашем крае власти Советов.

Председатель Народного Собрания
Дальневосточной Республики
А. М. Буйко

Члены президиума:
Н. И. Горохин, Г. П. Боровинский,
С. Ф. Наумов, Е. И. Лосов,
Д. М. Журавлев, А. Л. Сноскарев

Гор. Чита, 14 ноября 1922 г.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 263 (1702), 21 ноября 1922 г.*

315. Меморандум Представителя РСФСР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню

14 ноября 1922 г. № 514

Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китае получил меморандум Министерства Иностранных Дел Китайской Республики за № 131 от 11 числа 11 месяца 11 года Китайской Республики (11 ноября 1922 г.) и, выражая свое удовлетворение по поводу того, что Китайское Правительство предприняло некоторые шаги в интересах выяснения положения на Китайско-Восточной железной дороге, считает, однако, нужным указать и еще раз подчеркнуть, что в интересах дела и в целях облегчения предстоящих русско-китайских переговоров было бы совершенно необходимо выполнить все те предложения, которые в своих меморандумах предлагал по этому вопросу Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Поэтому Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики продолжает настаивать на своих предложениях, т. е., во-первых, на немедленной посылке в Харбин компетентной следственной комиссии для производства тщательного расследования; во-вторых, на аресте управляющего Китайско-Восточной железной дороги Остроумова и предании его суду;

в-третьих, на смещении всего нынешнего управления Китайско-Восточной железной дороги и замене его новым, значащим по соглашению с Россией *. Что касается деклараций Российского Правительства Китаю, то Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики неоднократно уже указывал, что, несмотря на несоблюдение Китайским Правительством всех выдвинутых в этих декларациях условий, Рабоче-Крестьянское Правительство все же продолжает оставаться на точке зрения, изложенной в означенных декларациях, но, во избежание недоразумений, Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики должен отметить, что в декларациях 1919—1920 гг. нет цитируемых в меморандуме Министерства Иностранных Дел Китайской Республики слов: «Рабоче-Крестьянское Правительство намерено все права и интересы, имеющие отношение к КВЖД, безоговорочно вернуть Китаю без всякого вознаграждения».

В декларации от 25 июля 1919 г., озаглавленной: «Обращение Совета Народных Комиссаров к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая» **, излагается принципиальная программа Рабоче-Крестьянского Правительства, без каких-либо конкретных предложений или условий. В этой декларации, между прочим, сказано: «Советское Правительство отказывается от получения с Китая контрибуции за Боксерское восстание 1900 года, и это оно вынуждено повторить в третий раз, потому что, по дошедшим до нас сведениям, несмотря на наш отказ, эта контрибуция взыскивается Союзниками для удовлетворения прихоти бывшего царского посланника в Пекине и бывших царских консулов в Китае. Все эти царские рабы давно уже лишены своих полномочий, но продолжают оставаться на своих местах и обманывать китайский народ при поддержке Японии и Союзников. Китайский народ должен об этом знать и должен выгнать их с своей земли как обманщиков и плутов.

Советское Правительство уничтожает все особые привилегии, все фабрики русских купцов на китайской земле. Ни один русский чиновник, поп и миссионер не смеет вмешиваться в китайские дела, а если он совершит преступление, то должен судиться по справедливости местным судом. В Китае не должно быть иной власти, иного суда, как власть и суд китайского народа. Кроме этих главных пунктов, Советское Правительство готово договориться с китайским народом, в лице его полномочных [представителей], по всем другим вопросам и раз навсегда ликвидировать все акты наси-

* См. док. № 304.

** См. т. II, док. № 142.

ля и несправедливости, совершенные в отношении Китая прежними российскими правительствами совместно с Японией и Союзниками».

В ноте от 27 сентября 1920 г. *, подписанной Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел Л. М. Караханом, в которой уже были выдвинуты совершенно конкретные предложения и проект общего договора, говорится: «Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики объявляет не имеющими силы все договоры, заключенные прежними правительствами России с Китаем, отказывается от всех захватов китайской территории, от всех русских концессий в Китае и возвращает Китаю безвозмездно и на вечные времена все, что было хищнически у него захвачено царским правительством и русской буржуазией». Но, с другой стороны, в этой же ноте, в ст. III, выдвинуты следующие условия:

«Китайское Правительство обязуется:

1. Не оказывать никакой поддержки отдельным лицам, группам или организациям русских контрреволюционеров и не допускать их деятельности на своей территории.

2. Разоружить, интернировать и выдать Правительству РСФСР все находящиеся к моменту подписания настоящего договора на территории Китая отряды и организации, ведущие борьбу против РСФСР или союзных с нею государств, и передать Правительству РСФСР все их вооружение, припасы и имущество». Между тем, Китайское Правительство до настоящего времени продолжает придерживаться теории о необходимости для него совершенно одинакового отношения как к красным, так и к белым.

Конкретно в отношении Китайско-Восточной железной дороги в упомянутой ноте буквально говорится следующее: «Российское и Китайское Правительства соглашаются заключить специальный договор о порядке пользования Китайско-Восточной железной дорогой для нужд РСФСР...»

Ничего другого по вопросу о Китайско-Восточной железной дороге в означенных декларациях 1919—1920 гг. не сказано.

Однако Чрезвычайный Полномочный Представитель, заявляя о своей готовности вести предстоящие русско-китайские переговоры в духе упомянутых деклараций, имел в виду цитированную выше мысль (что Советское Правительство готово) ** «раз навсегда ликвидировать все акты насилия и несправедливости, совершенные в отношении Китая прежними российскими правительствами». Конечно, это обещание относится и к вопросу о Китайско-Восточной железной

* См. т. III, док. № 110.

** Скобки в тексте.

дороге. В то же самое время Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в полном согласии с декларацией Рабоче-Крестьянского Правительства от 1920 г., цитированной выше, твердо надеется, что Китайское Правительство пойдет навстречу законным и естественным интересам России как в вопросе о так называемых белых, в отношении которых оно не должно быть «нейтральным», так и в вопросе о Китайско-Восточной железной дороге, огромное значение которой для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики указано и в упомянутой декларации и неоднократно подчеркивалось Чрезвычайным Полномочным Представителем.

По поводу распространяемых в различных газетах слухов, будто Красная Армия готовится к занятию Китайско-Восточной железной дороги, на которые ссылается меморандум Министерства Иностранных Дел, Чрезвычайный Полномочный Представитель самым решительным образом должен заявить, что, как и предполагает Министерство Иностранных Дел в своем меморандуме, все эти утверждения безусловно ложны и лишены всякого основания прежде всего потому, что для занятия Китайско-Восточной железной дороги Красная Армия при нынешнем ее состоянии ни в какой подготовке не нуждается.

Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел Китайской Республики, если до сего времени это ему еще не было известно, что с первого же момента наступления Красной Армии на белогвардейцев командованием Красной Армии был отдан строжайший приказ ни в коем случае не переходить границ Китайской Республики и, как известно Министерству Иностранных Дел Китайской Республики, этот приказ соблюдался строжайшим образом в течение всей кампании. Несмотря на провокационное поведение белогвардейцев, перешедших на территорию Китая с русским государственным имуществом и совершавших нападения с китайской территории на российскую, и несмотря на враждебные по отношению к России действия местных китайских властей, принимавших белогвардейцев с распростертыми объятиями и устраивавших им банкеты, нигде вдоль всей линии фронта не было ни одного случая перехода Российской Красной Армией границ Китайской Республики. Означенный приказ, конечно, действует и поныне.

Чрезвычайный Полномочный Представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики пользуется случаем еще раз заверить Китайское Правительство в том, что Рабоче-Крестьянское Правительство не желает

допустить ни одного шага, идущего вразрез с интересами борющегося за свое национальное освобождение китайского народа и общественных групп, представляющих этот народ, и что оно может изменить свою политику только в том случае, если враждебные действия со стороны Китайского Правительства его к этому принудят.

[А. Иоффе]

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Дальневосточный путь» № 293, 28 ноября 1922 г.

На этот меморандум министерство иностранных дел Китая ответило меморандумом от 11 декабря 1922 г., в котором вновь утверждалось, что якобы в Обращении правительства РСФСР к китайскому народу от 25 июля 1919 г. говорилось о «безоговорочной» передаче Китаю Китайско-Восточной железной дороги. Вместе с тем в ноте указывалось на то, что «Министерство, собственно, готово уже приступить к переговорам с Представителем Рабоче-Крестьянского Правительства по всем требующим разъяснения вопросам между Россией и Китаем, и вопрос о Китайско-Восточной железной дороге входит в их число. Если бы конференция могла своевременно открыться, то это избавило бы от взаимного обмена меморандумами и возражениями, которые не приносят пользы делу».

Относительно затронутого в советской ноте вопроса о поддержке, оказываемой китайскими властями белогвардейским бандам, министерство иностранных дел Китая заявило в ноте, что оно «изложит это особо».

В заключение в ноте говорилось: «В полученном меморандуме Миссии Рабоче-Крестьянского Правительства указано, что ложные слухи о том, что русские войска намереваются занять Китайско-Восточную железную дорогу, не заслуживают доверия и что при преследовании русскими войсками белых особенно строго приказано не переступать китайской границы и т. д. Это вполне свидетельствует о том, что Россия в отношении Китая действительно может твердо придерживаться принципа не нарушать границы своих соседей. Министерство особо ценит это и глубоко верит, что такого рода дружеские желания более чем достаточны для того, чтобы вызвать к себе благодарность со стороны китайского народа. Если бы взаимно обе стороны могли исходить из такого дружелюбного желания и устранили бы установившиеся предвзятые взгляды, кладя в основу взаимное признание равенства, то разрешение всех стоящих между Китаем и Россией очередных вопросов не вызвало бы абсолютно никаких затруднений».

316. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Турции Комиссариату Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции

14 ноября 1922 г. № 2014

Полномочное Представительство РСФСР в Турции запросило инструкции своего Правительства в отношении вербальной ноты Комиссариата Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции от 5 ноября 1922 г. № 6356 и не преминет ответить на вышеупомянутую ноту сразу же после получения инструкций.

Оно не может в то же время обойти молчанием тот факт, что 13 ноября в помещение Внешторга * во второй раз явился жандарм и потребовал снять российский флаг и эмблему на отделении Внешторга в Ангоре. По сообщению уполномоченного Народного Комиссариата Внешней Торговли, к нему поступили сведения о том, что и местные власти требуют прекращения деятельности Внешторга. Все это происходит в момент, когда Внешторг старается получить возможность передать Комиссариату национальной экономики ходатайство о продолжении его операций.

Полномочное Представительство считает излишним снова обращать внимание на тот факт, что закрытие Внешторга было бы равнозначно полному разрыву каких бы то ни было экономических отношений между обеими странами **.

Предполагая, что жандарм, предложивший Внешторгу прекратить операции, а также местные власти действовали не по своей инициативе, Полномочное Представительство должно обратить внимание Комиссариата Иностранных Дел на тот факт, что до того, как Турецкое Правительство сделало предложение о закрытии Внешторга, последний импортировал большое количество товаров.

По этой причине Полномочное Представительство имеет честь просить Комиссариат Иностранных Дел благоволить сообщить о том, желает ли Правительство Великого Национального Собрания Турции само купить эти товары, состоящие, главным образом, из нефтепродуктов, или оно соблаговолит указать ему на какой-либо иной приемлемый способ реализации этих товаров.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте комиссариата иностранных дел Турции от 5 ноября 1922 г., направленной полномочному представительству РСФСР в Турции в ответ на его ноту от 26 октября 1922 г. **, утверждалось, что якобы операции торгового представительства РСФСР в Турции «по своему характеру отличны от тех, которые обычно предусматриваются законом». В ноте далее указывалось: «С другой стороны, излишне добавлять, что торговые операции, которые будут производиться в соответствии с законами и правилами страны, могут, как и ранее, свободно осуществляться. В свою очередь Комиссариат Иностранных Дел надеется, что торговые операции турецких граждан в России будут пользоваться теми же льготами».

В заключение в ноте говорилось: «Правительство Великого Национального Собрания Турции, воодушевляемое искренним желанием найти почва для достижения договоренности по этому вопросу, приступило не-

* Имеется в виду торговое представительство РСФСР в Турции.

** См. док. № 291,

давно к переговорам о торговом договоре; оно сохраняет убеждение, что эти переговоры скоро увенчаются успехом и что таким образом вопрос о представительствах Народного Комиссариата Внешней Торговли будет окончательно урегулирован».

317. Телеграмма Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Дальневосточному Революционному Комитету

15 ноября 1922 г.

Президиум ВЦИК принимает к сведению Постановление Народного Собрания Дальневосточной Республики о самороспуске, об установлении на территории Дальнего Востока власти Советов и о присоединении Дальневосточной Республики к Советской России *.

Президиум ВЦИК с радостью выслушал сообщение об этом единодушном желании трудящихся масс Дальневосточной окраины России, освобожденных, наконец, от гнета белогвардейцев и иностранных империалистов.

Объявляя Дальневосточную Республику в теперешних ее пределах, включая оккупированную иностранными войсками зону¹⁷¹, нераздельной частью РСФСР, Президиум ВЦИК утверждает организовавшийся на Дальнем Востоке Революционный Комитет в составе Председателя — т. Кобозева и членов: тт. Якова Давыдовича Янсона, Николая Афанасьевича Кубяка, Иеронима Петровича Уборевича, Гавриила Никитича Корнеева, Николая Михайловича Матвеева, Павла Петровича Постышева.

Председатель ВЦИК

Калинин

Секретарь ВЦИК

Енукидзе

*Печат. по газ. «Известия»
№ 262 (1701), 19 ноября 1922 г.*

318. Соглашение между Правительством РСФСР и Правительством Норвегии относительно условий займа, предоставляемого Правительством Норвегии Правительству РСФСР в целях борьбы с голодом

[15 ноября 1922 г.]

Основываясь на Соглашении, заключенном 27 августа 1921 г. ** между г. Чичериным, Народным Комиссаром Иностранных Дел, и г. доктором Фриттьофом Нансеном, Верхов-

* См. док. № 314.

** См. т. IV, док. № 201.

ным Комиссаром Женевской конференции, Правительство РСФСР и Правительство Норвегии в лице нижеподписавшихся пришли к следующему соглашению относительно условий займа, который Правительство Норвегии предоставляет Правительству РСФСР в целях борьбы с голодом:

1. Кредиты в виде продовольственных товаров, предоставленные Правительством Норвегии в распоряжение г. доктора Наисена в целях борьбы с голодом, признаются Российским Правительством государственным займом, который подлежит погашению к 1 апреля 1932 г. и по которому уплачиваются 6% годовых, начисляемых со дня отправки товаров из Норвегии.

2. Сумма займа и проценты по нему будут внесены в норвежских кронах в «Норгес-Банк» (Норвежский Национальный банк) в Христиании на счет Норвежского казначейства. Проценты уплачиваются каждое 1 апреля и 1 октября; первая уплата, которая будет включать проценты до 1 октября 1922 г., должна быть произведена в виде исключения 1 декабря 1922 г.

3. Сумма займа и проценты освобождаются от всех налогов в РСФСР и союзных с нею Советских Республиках, а также в Дальневосточной Республике.

4. РСФСР обязуется депонировать в виде гарантии уплаты капитала и процентов обязательство Российского казначейства, индоссированное Российским Государственным банком на сумму в пятьсот девяносто две тысячи шестьсот тридцать пять норвежских крон 86 оре (592 635, 86) (капитал и проценты за шесть месяцев), подлежащие уплате в Христиании по приказу «Норгес-Банк». Это обязательство будет внесено в «Норгес-Банк» в Христиании не позже 30 дней после подписания настоящего Соглашения, и срок по этому обязательству истечет 1 апреля 1923 г. В этот день и во все последующие сроки оно будет заменено новым шестимесячным обязательством казначейства той же стоимости со сроком платежа соответственно 1 октября и 1 апреля.

5. Настоящее Соглашение входит в силу с момента его подписания.

6. Настоящее Соглашение составлено и подписано в двух экземплярах на французском языке.

Подписано в Москве 15 ноября 1922 г.

Заместитель Народного
Комиссара Иностранных Дел
Максим Литвинов

Полномочный Представитель
Норвегии
Якхелл

319. Письмо Полиомочиого Представителя РСФСР в Германии Посланнику Чили в Германии Саньярту

15 ноября 1922 г.

Господин Министр,

Я только что узнал о большом несчастье, постигшем вашу страну, которой приходится оплакивать столько человеческих жизней и разрушенных материальных ценностей. Я позволяю себе, г. Министр, в связи с этим печальным обстоятельством выразить Вам мое глубокое соболезнование и прошу Вас передать народу Чили, который подвергся стихийному бедствию, мое искреннее сочувствие.

Примите, господин Министр, выражение моих самых искренних чувств.

Посол Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики в Германии

Печат по арх.

На это письмо Саньярту 18 ноября 1922 г. направил следующий ответ:
«С глубочайшей признательностью я только что получил письмо, в котором Вы сообразовали выразить мне Ваше сочувствие к моей стране в связи с большим несчастьем, обрушившимся на некоторые районы нашей страны.

Я непременно доведу до сведения народа Чили чувства, которые Вы выразили мне от имени русского народа, который сам перенес так много страданий».

320. Нота Полиомочного Представительства РСФСР в Турции Комиссариату Иностраных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции

18 ноября 1922 г. № 2035

В ответ на вербальную ноту Комиссариата Иностраных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции от 15 ноября с. г. № 6701 Полномочное Представительство РСФСР имеет честь сообщить следующее:

Полномочное Представительство уже своей вербальной нотой от 14 ноября с. г. № 2014 в ответ на вербальную ноту Комиссариата Иностраных Дел от 24 октября с. г. № 5966 *, в которой упомянутый Комиссариат Иностраных

* Ответ на ноту от 24 октября 1922 г. последовал 26 октября 1922 г. (см. док. № 291), а нота от 14 ноября 1922 г. была направлена комиссариату иностранных дел Турции в связи с его нотой от 5 ноября 1922 г. (см. док. № 316).

Дел просил Полномочное Представительство предложить Представительствам Внешторга* приостановить свою деятельность в Турции до того, пока их статут не будет определен будущим торговым договором, сообщило, что прекращение деятельности в Турции Внешторга, органа, осуществляющего монополию российской внешней торговли, было бы равнозначно полному разрыву экономических отношений между Россией и Турцией. В связи с вышеупомянутой нотой Комиссариата Иностранных Дел Внешторг дал по телеграфу указания о прекращении дальнейшей отправки товаров, и в настоящее время он занимается исключительно реализацией наличных запасов товаров.

Действие ноты Комиссариата Иностранных Дел проявилось в том, что турецкие власти Ангоры и в провинциях сочли уместным предложить через жандармов Внешторгу закрыть его филиалы, снять российский флаг и вывеску.

Подобные недружелюбные акты не могут не заставить российские власти прибегнуть, хотя и против их воли, к аналогичным мерам, одной из которых будет запрещение турецким торговцам поднимать турецкий флаг. К этим вынужденным мерам должен быть отнесен также отказ Российского консула в Артвине визировать паспорта, на что содержится жалоба в ноте Комиссариата Иностранных Дел, тем более, что речь идет не о всех турецких гражданах. Совершенно естественно, что в тот момент, когда Внешторгу ежедневно напоминали о том, что его деятельность должна быть немедленно прекращена, и когда к нему были применены самые строгие меры, Полномочное Представительство не могло, в соответствии с его заявлениями, сделанными Комиссариату Иностранных Дел, найти справедливым то, что разрыв экономических отношений затрагивал только интересы России. Поэтому Полномочное Представительство сожалеет о том, что оно не может согласиться с точкой зрения относительно того, что не было якобы никакой связи между закрытием Внешторга и допуском турецких торговцев в Россию.

Однако, поскольку турецкие власти отказываются от своей первоначальной точки зрения и поскольку временный *modus procedendi*** в отношении Внешторга, установленный в результате личных переговоров с Комиссариатом Иностранных Дел и о котором упоминается в его вербальной ноте от 15 ноября с. г., понят указанным Комиссариатом Иностранных Дел в том смысле, что прекращение деятельности Внешторга до заключения торгового договора не решено *a priori*, но что вопрос о Внешторге рассматривается только

* Имеются в виду торговое представительство РСФСР в Турции и его филиалы.

** — образ действий (лат.).

в плане продолжения его дальнейшего существования, поскольку им соблюдаются известные положения, в отношении которых в настоящее время ведутся переговоры между Комиссариатом национальной экономики и Внешторгом, Полномочное Представительство расположено отменить на этот период времени данное российским консулам распоряжение не визировать паспорта турецких торговцев.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте комиссариата иностранных дел Турции от 15 ноября 1922 г. говорилось:

«По сообщению властей Артвина, Российский консул упомянутого пункта отказывается визировать паспорта турецких граждан, желающих отправиться в Батум, утверждая, что эта мера связана с тем, что Правительство Великого Национального Собрания Турции запретило на своей территории деятельность Российских представительств по внешней торговле.

Комиссариат Иностранных Дел не может согласиться с такого рода точкой зрения, поскольку нельзя устанавливать какую-либо связь между этими двумя вопросами. Свободное передвижение турецких путешественников по советской территории является правом, подтвержденным ст. IX Московского договора.

Совершенно иначе обстоит дело в отношении деятельности в Турции представительств по внешней торговле. Комиссариат Иностранных Дел уже имел случай уведомить Полномочное Представительство о своей точке зрения по этому последнему вопросу и по нему достигнуто соглашение о временном режиме.

В связи с этим позиция Российского консульства в Артвине лишена правового основания и противоречит добрым отношениям между Турцией и Россией.

Доводя о вышеизложенном до сведения Полномочного Представительства, Комиссариат Иностранных Дел имеет честь просить его сообразовывать дать указания своему консульству в Артвине о снятии запрета на выдачу виз и таким образом устранить возможность рассмотрения Комиссариатом вопроса об уместности принятия аналогичной меры».

321. Из письма Представителя РСФСР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову

19 ноября 1922 г.

Вот Вам краткий доклад о событиях последнего времени. После бурных инцидентов первых дней занятия Рима фашистами и образования министерства Муссолини постепенно начало наступать спокойствие: в Риме быстрее, в провинции медленнее. Фашисты, став правительством, вынуждены были переменить тактику и выступить против «иллегализма» своих же фашистов. Правда, пока это делается, главным образом, на бумаге в виде приказов, воззваний и пр., но уже

были случаи арестов фашистов за насилие. Весьма вероятно, что для поддержания своего престижа правительство будет преследовать так называемые эксцессы, но несомненно также, что наряду с официальной полицией (которой фашисты не особенно доверяют) будет действовать и впредь во всей Италии своя, фашистская полицейская и милицмейская сила. Характерная черта всякого неожиданного правительства — подозрительность — уже тревожит фашистов, ищущих заговоров и преступлений. Интересная деталь: они взяли на учет всех иностранных корреспондентов и следят за их работой.

В последнем моем докладе я Вам сообщал о моем разговоре с Контарини и предстоящем свидании с Муссолини. Это свидание оставалось все время в проекте, и, наконец, я вторично пошел к Контарини, с которым имел длительный разговор [...]. В результате разговора было решено, что Муссолини, хотя и крайне занят перед открытием парламента, примет меня хоть на четверть часа, чтобы лично сделать заявление о своей русской политике. И действительно, 15-го вечером я был принят Муссолини, который встретил меня весьма дружелюбно и с места в карьер заявил то, что я Вам уже передал телеграммой: Италия намерена идти на полное сближение с Россией; Советская власть прочна; всякие упования на восстания, стачки, Врангеля и пр. — вздор; Италия не желает вмешиваться во внутренние дела России, так же как не желает, чтобы Россия вмешивалась в ее дела. В своей политике Италия будет руководствоваться не гуманитарной болтовней, а реальными интересами и на этой почве готова договориться о признании Советского правительства де-юре. В своей общей политике Италия, если не добьется полного равенства внутри Антанты, будет ориентироваться на Восток, т. е. на Россию и Германию. При этом он прибавил, что он завтра же сделает в парламенте такое же заявление. И это он сделал, как видно из прилагаемого * стенографического текста его речи.

Общая ситуация сейчас такова: несомненно, коммерческие круги бросятся сейчас на сближение с Россией. Правительство Муссолини, по моему убеждению, способно заключить с нами окончательный договор о признании де-юре, но оно этого не делает даром. На первом месте станет вопрос об удовлетворении итальянских претензий. В заинтересованных кругах успешно муссируется вопрос о глобальном удовлетворении. Чем больше концессионные возможности мы дадим итальянским капиталистам, тем выгоднее удастся паушализовать сумму долга. Важным подспорьем явилось бы разрешение двух вопросов: 1) возвращение в Россию бывших итальянских колоний (главным образом, рабочие,

* Не публикуется.

ремесленники, земледельцы и торговцы) и 2) крестьянская эмиграция в области, прилегающие к Черному морю, а, пожалуй, и в Туркестан. Нам важно ковать железо, пока горячо, поэтому желательно дать делегации в Лозанну определенный материал и схему предложений, чтобы она могла выработать предварительный проект договора, который окончательно был бы потом разработан в Москве. Я предлагаю итальянцам (см. приложенную промеморию) ¹⁷² вести в Лозанне эти переговоры, на которые можно было бы вызвать и Красина, а если Советское правительство считает нужным, прислать специального уполномоченного. Дайте толчок этому вопросу, ибо, по-моему, всю операцию надо закончить не позже, как в три месяца. В Италии события летят быстро, и кто знает, что будет в феврале — марте.

Что касается современного положения дел, то, конечно, в смысле личной безопасности мы будем гарантированы, пока не возникнет вооруженной борьбы фашистов с какой-либо оппозицией. Что касается торговых дел, то нам поневоле придется вооружиться несколько терпением, пока эти дела не пройдут судебные стадии. Итальянское правительство гарантировало вмешательство в нашу пользу, и я не сомневаюсь, что мы выиграем. Конечно, за это время мы воздержимся от расширения торговой деятельности, чтобы оказывать этим давление.

Воровский

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Доклад комиссии по проверке полномочий делегатов Генуэзской конференции *

16 мая 1922 г.

В результате проверки полномочий, представленных в Генеральный секретариат конференции, были установлены следующие пункты в отношении делегаций 28 государств, собравшихся в Генуе по приглашению итальянского правительства, действовавшего в порядке выполнения каннской резолюции от 6 января 1922 г. **

1) Что касается Албании, Германии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Дании с Исландией, Эстонии, Британской империи с доминионами (Канада, Южная Африка, Австралия, Новая Зеландия и Индия), Греции, Венгрии, Италии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Голландии, Польши, Португалии, Румынии, Сербо-Хорватско-Словенского государства и Чехословакии, то представленные документы дают в различных выражениях облечение в надлежащую форму полномочия, каковые полномочия исходят от глав государств или от властей, в настоящее время исполняющих функции таковых, либо по форме, либо по смыслу уполномочивают поименованных в документах лиц на участие в названной конференции, с оговоркой или без оговорки дальнейшей ратификации от имени правительства названных, получивших надлежащее приглашение государств.

2) Что касается Испании, Франции, Финляндии, Норвегии, Швеции и Швейцарии, то представленные документы не уполномочивают на заключение или подписание актов, связывающих данные правительства; поименованные в них лица

* Доклад, представленный на утверждение третьего пленарного заседания 19 мая 1922 г., был конференцией одобрен.

** См. стр. 57.

уполномочиваются лишь на участие в совещаниях конференции от имени правительств вышеназванных государств, получивших надлежащее приглашение. Испанская делегация обещала представить аналогичный документ, но до сих пор этого не сделала.

3) Что касается, наконец, России, то гг. Георгием Чичериным, Леонидом Красиным, Максимом Литвиновым, Адольфом Иоффе и Христианом Раковским было представлено пять документов, датированных 22 февраля 1922 г., Москва, подписанных Председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета г. Калининным и секретарем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета г. Енукидзе и скрепленных Народным Комиссаром по Иностранным Делам Георгием Чичериным. В названных документах, составленных на русском языке и сопровождаемых переводом на французский язык, заявляется, что «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» назначил гг. Чичерина, Красина, Литвинова, Иоффе и Раковского уполномоченными Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на Генуэзской конференции. В документах добавляется, что Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика поручает от своего имени вышеназванным лицам представлять и защищать на Генуэзской конференции интересы России и заключать и подписывать «от имени России» все акты, могущие быть выработанными на названной конференции.

Формально эти документы уполномочивают поименованных в них лиц на участие в работе конференции и на заключение и на подписание актов таковой от имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, получившей надлежащее приглашение на конференцию.

Кроме того, из названных документов явствует, что равным образом Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, действуя от имени и в качестве уполномоченной некоторых других «Советских Республик», «Народных Советов» или «Народных Назиров», которым приглашения послано не было, поручает вышеупомянутым лицам представлять и защищать на Генуэзской конференции интересы названных Республик, Советов или Назиров и заключать и подписывать от их имени все акты, могущие быть выработанными конференцией.

В документах добавляется, наконец, что вышеназванным лицам Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика поручает также заключать и подписывать те или иные сепаратные международные договоры или

соглашения, имеющие непосредственное или косвенное отношение к конференции, как с государствами, представленными на таковой, так и с другими государствами.

Печат. по док. Генуэзской конф. «Rapport de la Commission de vérification des pouvoirs». Опубл. в сборн. «Материалы Генуэзской конференции», М., 1922, стр. 90—91.

2. Обзор деятельности Народного комиссариата внешней торговли за первое полугодие 1922 года *

Первое полугодие текущего 1922 года имеет большое значение в жизни Народного комиссариата внешней торговли. В течение этого времени НКВТ окончательно переконструировался, приспособив свой аппарат к условиям новой экономической политики. А это в области внешней торговли было особенно трудно, так как приходилось сочетать новые потребности в новой обстановке с основным руководящим началом работы Внешторга — незыблемостью монополии внешней торговли. Поэтому самая работа по реорганизации проходила несколько замедленно, закончившись в отношении местных органов только к концу полугодия. В результате всех преобразований наркоматского аппарата в центре и на местах произошло разделение его функций на 1) регулирующие и 2) оперативно-торговые.

Регулирование внешней торговли выразилось в общем руководстве импортом и экспортом, а также в наблюдении за торговой деятельностью всех допущенных к внешней торговле хозяйствующих субъектов (госучреждения, смешанные о-ва, частные лица). Регулирующими мерами явились: таможенные пошлины, система лицензий, строго проводимая политика в области концессий и организации смешанных обществ.

Чисто торговая деятельность НКВТ выразилась как в операциях его собственных органов, так и подсобных смешанных обществ и объединений, организованных НКВТ при обязательном его участии. Важнейшим торговым органом НКВТ является Государственная экспортно-импортная контора (Госторг), действующая на чисто коммерческих началах как за свой счет, так и по комиссионным поручениям. Однако Госторг в силу недостатка финансовых средств сам не в состоянии осуществлять всю торговую деятельность на внешних рынках, обусловленную потребностями народного хозяйства страны. Поэтому созданы смешанные акц[ионерные] о-ва, в ко-

* Настоящий обзор был представлен народным комиссариатом внешней торговли РСФСР Совету Труда и Обороны в IV квартале 1922 г. Из упоминаемых в документе приложений публикуются лишь таблицы № 1 «а» и 9 о закупке и ввозе товаров из-за границы.

торых совмещается частный капитал, частная инициатива с работой госорганов и с участием НКВТ. До последнего времени создано НКВТ 17 различных организаций. Среди них часть являются объединениями НКВТ и других хозяйственных организаций по типу паевых товариществ. Такое объединение является одной из форм выхода на внешний рынок наиболее крупных хозяйственных организаций Республики. Из этих объединений наиболее крупным является «Северолес».

Вторым типом обществ по внешней торговле являются смешанные о-ва с участием правительства и частных капиталов. Из них наиболее крупными являются: «Деруметалл» (экспорт из России металл[ического] лома) — русско-германское о-во, «Дерутра» — русско-германское транспортное общество * и др. При организации смешанных обществ НКВТ руководствовался необходимостью сохранить в них за государством руководящую роль, гарантировать участие НКВТ в прибылях и обеспечить предоставление кредита от частной группы участников, превышающего в несколько раз основной капитал общества. Таково общее направление работ НКВТ в части, касающейся коммерческо-оперативной работы.

В области регулирования одной из важнейших организационных задач являлась задача создания регулирующего аппарата. В связи с новыми условиями работы были упразднены прежние оперативные органы — Экспортное и Импортное управления; вместо них было создано новое Управление регулирования внешней торговли, сконцентрировавшее у себя вопросы регулирования: планирования (Внешторгплан), лицензий, наблюдения за исполнением плановых заданий, за деятельностью смешанных обществ и общее руководство выступлениями отдельных организаций и лиц. Из прочих управлений было подвергнуто серьезной реконструкции Транспортно-материальное управление, из которого выделено Таможенное управление. Это последнее является высшим органом, руководящим таможенным делом. В качестве органа, руководящего до известной степени таможенной политикой, при Таможенном управлении существует Таможенно-тарифный комитет. В остальном регулирующий и административный аппарат НКВТ остался без существенных изменений.

В связи с указанными изменениями в направлении работ и в структуре Народного комиссариата внешней торговли деятельность его за первое полугодие текущего года можно разбить на два периода: с января до мая и с мая до июня. До мая 1922 г. оперативная деятельность НКВТ сосредоточивалась в Экспортном и Импортном управлениях, с мая вся торговая деятельность перешла к Госторгу и смешанным акционерным о-вам.

* См. соответственно прим. 38; т. IV, док. № 80, 81.

Закупки с 1 января по 1 апреля 1922 г., выражающиеся в сумме 64 708 513 руб. золотом, распределяются по ведомствам согласно следующей таблице *:

<i>Наименование ведомств</i>	<i>Закуплено с 1.I по 1.IV 1922 г. на сумму (в зол. руб.)</i>	<i>В %% к сумме закупленного</i>
Наркомпрод	23 289 632	36,0
Наркомзем	23 575 545	36,4
ВСНХ	9 014 889	14,0
Главтоп	772 115	1,2
Ост[альные] заявители . .	8 056 332	12,4
Итого . . .	64 708 513	100

Из закупленных в первую четверть 1922 г. товаров по рубрике «остальн[ые] заявители» — 7 250 000 руб. приходится на семена для Украины и Грузии, что составит 11,2% общей суммы закупленного.

Заказы по отдельным странам за первую четверть 1922 г. распределяются следующим образом:

<i>Наименование страны</i>	<i>В %% к общ[ему] итогу заказов</i>
Англия	66,0
Германия	10,1
Швеция	8,5
Эстония	2,1
Латвия	11,1
Финляндия	0,4
Польша	0,2
Чехословакия	1,6
	100

Импортные операции первой четверти 1922 г. носят характер преимущественной закупки продовольственных и семенных грузов.

К 1 мая картина продовольственных закупок на зарубежных рынках представлялась в следующем виде.

* Незначительные цифровые расхождения, устанавливаемые при сопоставлении данных обзора, не оговариваются.

В течение всей продовольственной кампании 1921—1922 гг. было отпущено золотых кредитов на закупку продовольствия 95 млн. руб. золотом, не считая кредитов на закупку семенного материала.

Хлебные закупки состояли из следующих операций:

- 1) Маньчжурская операция, давшая нам 1 310 412 пуд. 20 ф.
- 2) Среднеазиатская » » » 261 254 » хлеба (пшеницы)
 и 676 000 » риса
- 3) Болгарская » » » 1 429 640 » {пшеницы}

Однако преобладающее количество хлеба по заданиям Наркомпрода было закуплено через Лондон — 29 131 724 пуда.

С 1 мая импорт состоял из товаров, поступавших в порядке выполнения плана по заявкам различных учреждений и по договорам с таковыми (заявки на импортные товары и степень выполнения см. прил. № 1).

Кроме того, с мая образовался Госторг, к которому перешли все коммерческие операции и который заключил ряд коммерческих и комиссионных договоров с госучреждениями, кооперацией и частными лицами на закупку за границей различных товаров.

Закупки за вторую четверть 1922 г. представляются в следующем виде:

Закуплено с I, IV по I, VII, 1922 г.

<i>Категория товара</i>	<i>На сумму в тыс. зол. руб./</i>
Жизненные припасы	18 889
Животн. продукты и изделия из них	188
Лесной товар и семена	1 082
Керамич[еские] матер. и изд. из них	204
Топливо, асфальт, смолы и пр[одукты] их обр[аботки]	4 253
Матер[иалы] и прод. хим. произв.	1 311
Руды, металлы и изд. из них	5 795
Писчеб[умажные] тов[ары] и произв[едения] печати . .	536
Прядильн. матер[иалы] и изд. из них	895
Прочие товары	88
	33 241

Всего закуплено за границей за первое полугодие 1922 г. на сумму 82 513 000 зол. руб.* Из них жизненных припасов на сумму 47 562 000 зол. руб. и семян на сумму 6 363 000 руб. золотом. Как мы видим из этих цифр, за первую половину 1922 г. преобладали вызванные голодом закупки продовольствия.

* О расхождении этой суммы с итоговыми данными о закупках за I и II кварталы — см. примечания в таблице на стр. 703.

Наиболее крупными заявителями на закупки за границей за первое полугодие 1922 г. явились: Наркомпрод, по заявкам которого закуплено на 31 264 000 руб. (гл. обр. жизненные припасы), НКВТ на сумму 20 259 000 руб. и ВСНХ на сумму 14 647 000 руб., причем значительная доля закупок по заявкам НКВТ и ВСНХ приходится на продгрузы. Так, для НКВТ закуплено на 10 373 000 руб. жизненных припасов и для ВСНХ на 2 000 000 руб.

Рассматривая участие наших заграничных представительств в импортных закупках, необходимо указать, что значительная часть всех закупок произведена Лондонским представительством*. Так, на Англию приходится закупок на 55 240 000 руб., или 67% всех импортных закупок за первое полугодие 1922 г. На Лондонском рынке преобладают закупки жизненных припасов, составляющие 64,6% всех закупок на этом рынке. Большое значение приобретает Германия в качестве импортного рынка, хотя за первое полугодие 1922 г. всего Германским представительством** закуплено на сумму 10 929 000 руб., что составляет 13,2% всех импортных закупок, но значительное место среди закупленных товаров занимают индустриальные товары. Жизненные припасы составляют лишь 28,8% ко всем закупкам в Германии.

Рассмотрение участия в импортных закупках наших представительств в Латвии, Эстонии, Финляндии, Польше и других окраинных государствах подтверждает наметившееся еще в прошлом году устранение окраинных государств от участия в нашей внешней торговле и увеличивающиеся за их счет закупки непосредственно на крупных европейских рынках, как Берлин и Лондон (подробное распределение закупок по заявителям и по представительствам см. таблицы № 1 «а», 1 «б»).

Переходя к экспортным операциям, необходимо отметить, что заготовительный план на 1922 г. предусматривал заготовки следующих наиболее ценных товаров:

кожсырьё	6 650 тыс. штук	осина	6 500 к[уб.] саж.
щетина	53 500 пуд.	спич. соломка	10 тыс. ящ.
волос	18 000 »	деготь	40 » пуд.
пушнина	8 450 тыс. штук	скипидар	100 » »
лен	950 » пуд.	пек	200 » »
пенька	175 » »	лек[арственных]	
шерсть	500 » »	трав	на 200 » зол. руб.
пиленный лес	36 500 стандартов	кишки	на 2 500 » » »
клепка дубовая	2 300 тыс. штук	худож[ественных]	
фанера	42 000 кв. метр.	цен[ностей] на	850 » » »
паркет	6 тыс. к[в]. саж.		

* Имеется в виду представительство РСФСР в Великобритании.

** Имеется в виду представительство РСФСР в Германии.

Общая стоимость заготовки перечисленных товаров (по плану) определяется в 88 702 500 руб. золотом. На выполнение заготовительного плана по 1 мая 1922 г. отпущено 15 067 504 зол. руб., т. е. 17% потребной суммы. Выполнение заготовительного плана по 1 мая 1922 г. рисуется в следующих цифрах:

Поволжье	выполнило в размере	9,1%
Урал	»	3,5%
Вятка—Вологда	»	30,5%
Сибирь	»	18,5%
Туркестан	»	2,4%
Кирреспублика*	»	7,5%
Северо-Беломорск[ий район] . .	»	18,0%
Западное управление	»	4,2%
Нижегородский Губотд. вн. торг.	»	22,9%
Северодвинск. упр.	»	46,0%
Остальные в среднем	»	29,8%

За время с 1 января 1922 г. по 1 мая за границу было отправлено:

в Англию	на 2 674 574 руб. зол.
» Германию	» 355 906 » »
» Латвию	» 1 996 567 » »
» Эстонию	» 272 419 » »
» Швецию	» 10 568 » »
» ДВР	» 271 769 » »

Итого на 5 581 803 руб. зол.

С 1 мая по 1 сентября 1922 г. Госторг отправил за границу товаров на сумму 9 108 241 руб. 60 коп. золотом, из них комиссионных товаров на сумму 1 015 704 руб. 50 коп. золотом. Из товаров, принадлежащих Госторгу, на первом месте стоит живсырье, которого вывезено на сумму 3 909 723 руб. зол., затем пушнина, которой вывезено на сумму 2 044 277 руб. зол. (распределение вывоза по категориям товаров с обозначением их стоим. см. прил. № 2).

По 1 сентября всего заключено Госторгом 36 комиссионных договоров, 12 коммерческих, 7 заготовительных и 3 транспортно-складских договора. Кроме того, отдельными управлениями НКВТ заключено 37 договоров до момента образования Госторга во исполнение планового наряда, из них с госучреждениями — 17 договоров, с кооперативными организациями — 4, остальные с частными организациями и лицами (подробный перечень договоров см. прил. № 3 и 4),

* Киргизская Автономная ССР.

Кроме самостоятельной оперативной деятельности, согласно Постановлению ВЦИК от 13 марта 1922 г.*, НКВТ получил право выдачи разрешений по экспорту и импорту товаров (лицензии).

Разрешения выдаются в контакте с заинтересованными хозорганами. Чтобы не создавать конкуренции на внешних рынках, выдача разрешений производится при условии реализации экспортных товаров и закупки импортных через торгпредставительство.

Всего выдано разрешений до 1 июля — 110, из них по ввозу — 80 и вывозу — 30. Госучреждениям выдано 51 разрешение, кооперации — 19, смешанным о-вам — 2 и частным лицам — 38 (движение разрешений по месяцам, а также количество товаров, разрешенных к ввозу и вывозу, см. прил. № 5, 6 и 7).

Сложившийся из вышеуказанных операций общий оборот по внешней торговле за первую половину 1922 г. выразился в 112 957 тыс. пуд. и 304 067 тыс. руб., причем на долю импорта приходится 98 194 тыс. пуд. на сумму 279 219 тыс. руб., а на долю экспорта — 14 763 тыс. пудов на сумму 24 848 тыс. руб.

По четвертям года оборот распределяется следующим образом:

Месяцы	Вывоз		Привоз		Общий оборот	
	количество в тыс. пуд.	стоимость в тыс. руб.	количество в тыс. пуд.	стоимость в тыс. руб.	количество в тыс. пуд.	стоимость в тыс. руб.
Январь—март 1922 г.	1 703	8 830	30 573	73 036	32 276	81 866
Апрель—июнь 1922 г.	13 060	16 018	67 621	206 183	80 681	222 201
Увеличение в %/о за 2-ю четверть	+ 666,9	+ 81,4	+ 121,2	+ 182,3**	+ 149,9	+ 171,4***

(Составлено по данным Таможенного управления.)

Как видно из приведенной таблицы, обороты внешней торговли за вторую четверть 1922 г. значительно повысились по сравнению с первой четвертью как по общему обороту, так и по ввозным и вывозным операциям в отдельности. Неравномерный рост операций по весу и по ценности за вторую четверть по сравнению с первой объясняется усиленным вывозом бревен. Главную роль в экспорте за первую половину 1922 г. играли сырые и полуобработанные материалы, на которые падает 98,6% всего экспорта по весу и 89,4% по ценности (см. прил. № 8).

* См. док. № 83.

** В тексте ошибочно — 174,8.

*** В тексте ошибочно — 181,4.

Наши экспортные товары были вывезены главным образом в Финляндию — 5108 тыс. пуд. (преимущественно бревна и металлич. лом), в Латвию — 3437 тыс. пуд. (бревна, лен), в Англию — 2357 тыс. пуд. (доски, бензин), в Эстонию — 1775 тыс. пуд. (преимущественно лен), в Турцию — 1225 тыс. пуд. (преимущественно марганцевая руда).

Весь оборот по ввозной торговле (без Помгола) выразился в 66 559 тыс. пуд. на сумму 154 072 тыс. руб. Большие половины привоза по весу падает на жизненные припасы, которых ввезено 42 248 тыс. пуд., или 63,5% всего ввоза, на втором месте по ввозу стоит топливо, которого ввезено 11 576 тыс. пуд., что составляет 17,4% всего ввоза.

Импорт по странам распределяется следующим образом:

Наименование страны	Импорт		В том числе Помгола			
	количество в тыс. пудов	стоимость в тыс. руб.	количество в тыс. пудов	в % к общему ввозу	стоимость в тыс. руб.	в % к стоимости общего ввоза
Соединенные Штаты	41 209	103 131	23 503	57,0	74 908	72,6
Великобритания . . .	14 425	31 863	696	4,8	504	1,6
Германия	10 609	77 035	3 511	33,1	27 870	36,2
Финляндия	5 467	5 548	359	6,8	645	11,6
Эстония	4 178	7 768	114	2,7	339	4,3
Румыния	4 050	3 886	—	0,0	—	0,0
Норвегия	3 742	6 141	35	0,9	109	1,7
Латвия	3 356	15 145	1 206	35,9	7 986	52,7
Швеция	3 210	7 657	1 413	44,0	3 704	48,3
Аргентина	2 609	3 703	—	0,0	—	0,0
Прочие страны	5 339	17 272	706	13,2	9 080	52,6
Итого	98 194	279 149	31 543	32,1	125 145	44,9

(Распределение привоза по категориям товаров показано в прил. № 9.) *

Во исполнение импортных заданий Наркомвнешторгу были отпущены золотые кредиты (размер кредитов, платежных поручений и переводов валюты загранич. представителям за счет этих кредитов указаны в прил. № 14).

Касаясь роли транспорта в общей работе НКВТ, необходимо указать, что, несмотря на выработанный Высшим советом по перевозкам план подачи вагонов, НКПС справиться с ним не мог. Идя навстречу интересам НКПС, НКВТ выработал соглашение о пользовании эстонскими, латвийскими и финляндскими вагонами. Но уже в феврале текущего года

* См. стр. 704.

НКВТ очутился в долгу перед латвийскими и эстонскими дорогами. В облегчение НКПС часть продовольственных и семенных грузов была направлена через Польшу.

Все же значительная часть импортных грузов прошла через прибалтийские порты. Однако планомерной работе по приему прибывающих из-за границы грузов мешало состояние этих портов (в Виндаве разрушены были причалы и производился ремонт путей в порту). В Либаве и Виндаве, давно не производивших коммерческой работы, рабочие только приспосабливались к новой обстановке, и работа первоначально шла вяло. Петроградский порт, поступивший в ведение НКВТ только 9 января, находился в катастрофическом положении. В ГКС была составлена смета на ремонт порта в размере 4 006 248 довоенных рублей. Смета эта считалась ГКС минимальной, несмотря на это было отпущено всего 1500 тыс. довоенных рублей, но все же работа продолжается.

Кронштадтский порт, принятый НКВТ лишь в апреле 1922 г., был ие в лучшем положении, чем Петроградский, и работа по его восстановлению началась с проведения сметы на его улучшение и организацию.

Несмотря на все затруднения, импортная работа НКВТ по всем портам выразилась в 87 230 088 пуд. разного груза. Прибытие импортных грузов по портам за первое полугодие 1922 г. распределяется следующим образом (по данным Транспортного управления):

Ревель	14 669 374 пуд.	Архангельск	1 724 719 пуд.
Рига	3 516 474 »	Одесса	5 045 442 »
Либава	2 505 586 »	Николаев	764 330 »
Виндава	8 107 195 »	Феодосия	5 673 321 »
Данциг	1 469 039 »	Севастополь	52 165 »
Финляндия	5 494 710 »	Новороссийск	13 907 834 »
Петроград	21 104 682 »	Батум	1 066 706 »
Мурманск	1 378 806 »	Поти	939 703 »

Из вышеприведенных цифр видно, что наибольшей пропускной способностью обладают порты: Петроград, Ревель и Новороссийск. Пропускная способность Петроградского порта в значительной степени будет увеличена организацией ледокольного дела и в связи с ним зимней кампанией 1922/23 г. в Петро[градском] порту. 15 мая текущего года была создана комиссия Транспортного управления НКВТ, выяснившая возможность организации ремонта ледоколов и зимней кампании в порту. Смета на ремонт и содержание ледоколов частично утверждена в бюджетном совещании СТО и Малом Совнаркомом.

В начале текущего года перед НКВТ стоял на очереди вопрос о переводе наших судов из Финляндии по Мирному договору * с последней. В результате работы НКВТ перевод крупнейших и необходимых России судов будет закончен к сентябрю текущего года.

Кроме оперативной работы по транспорту НКВТ принял участие в разработке общих транспортных вопросов, имеющих весьма важное значение для внешней торговли, в частности рассмотрен вопрос о передаче призовых судов Германии, о международных морских конвенциях, о выработке нормального типа судов для России, о механизации работ в портах, о разработке положения о портах.

Переходя к деятельности таможен, мы можем отметить непрерывное возрастание доходов таможенных учреждений (ввоз и вывоз товаров по приграничным таможенным указанным в прил. № 10). Весь доход таможенных учреждений за период январь — июнь 1922 г. выразился в сумме 3 104 302 017 руб. (дензнаки 1922 г.). (Движение таможенных доходов по месяцам см. прил. № 11.)

О размерах контрабанды можно судить по числу и характеру задержаний. Наибольшее число задержаний контрабанды приходится на Западный округ — 1263 задержания на сумму 55 393 346 277 руб. [дензнаки 1922 г.].

Всего задержаний за первое полугодие 1922 г. — 2390 на сумму [дензнаки 1922 г.] 93 843 205 715 руб. + золото по курсу [иа] 31 августа на 312 млн. руб. и серебра [иа] 24 861 750 000 руб. (распределение задерж. по районам см. прил. № 12).

Общее руководство таможенной работой сосредоточено в Таможенно-тарифном комитете, учрежденном Постановлением СНК от 23 февраля 1922 г., функции которого заключаются в разработке вопросов о введении новых и изменении существующих таможенно-тарифных ставок, об изменении списка товаров, разрешенных к экспорту и импорту, рассмотрение вопросов о применении тарифа к товарам и дача заключений по проектам законов, договоров и соглашений, имеющих отношение к таможенно-тарифному делу (вопросы, рассмотренные Там[оженно]-тарифным комитетом с момента своего учреждения, указаны в прил. № 13).

Таковы в общих чертах основные моменты работы НКВТ за первое полугодие текущего года. В работе этой, конечно, имеются дефекты и перебои, иногда довольно значительные, но, рассматривая деятельность Комиссариата за отчетный период, нельзя не учесть влияние важнейшего фактора, наложившего отпечаток на все наше народное хозяйство в целом и серьезно повлиявшего на направление нашей внешней

* См. т. III, док. № 137.

торговли — небывалого неурожая и голода, обрушившегося на нашу страну. Этот фактор особенно отразился на характере нашего ввоза. Как видно из настоящего отчета, за январь — июнь ввезено продовольственных грузов (не считая Помгола) — 42 248 тыс. пуд. на сумму 60 605 тыс. руб. (золотом), что составляет 63,5% к весу и 39,3% к ценности общего привоза, кроме того, привезено благотворительных грузов Помгола — 31 543 тыс. пуд., на сумму 125 145 тыс. руб. (золотом), что по весу немногим меньше неблаготворительных грузов, а по стоимости (ввиду значительной ценности некоторых предметов, входивших в состав грузов Помгола) вдвое выше их. Эти цифры как нельзя ярче показывают, как повлиял голод на характер нашего привоза. Почти вся работа НКВТ в области внешней торговли стояла под знаком борьбы с голодом. Естественно, что многие законные требования хозяйствующих органов в таких условиях не могли быть выполнены, что часто вызывало с их стороны нарекания на работу Внешторга. Если прибавить к этому, что в течение истекшего полугодия происходило обрисованное выше организационное приспособление НКВТ к новым условиям работы, выразившееся в реконструкции аппарата как в центре, так и на местах, то станут очевидными те препятствия, которые НКВТ приходилось преодолевать.

Тем не менее, если сравнить общий оборот внешней торговли за первое полугодие 1922 г. с тем же периодом прошлого года, то нельзя не констатировать нашего серьезного успеха. Оборот первых 6 месяцев текущего года (с Помголом) выразился в 112 957 тыс. пуд. ценностью 304 067 тыс. руб. (золотом), в то время как в прошлом году за тот же период он равнялся 13 966 тыс. пуд. ценностью 129 825 тыс. руб. Значительный рост наших оборотов налицо.

И каковы бы ни были общие недочеты в работе НКВТ, истекшее полугодие свидетельствует о все возрастающей торговой связи нашей с иностранными рынками. В этом отношении немалую роль сыграла подготовка к торговым договорам и соглашениям, работа, в которой НКВТ принимал деятельное участие (список работ см. прил. № 15). И в настоящее время при НКВТ ведется серьезная подготовительная работа к предстоящим торговым договорам с Германией (Комиссия) и с Китаем. Кроме того, в отчетный период велись переговоры с иностранными капиталистами о привлечении их в смешанные общества. С некоторыми из них достигнуто соглашение, с другими переговоры продолжаются.

Заключение торговых соглашений в значительной степени облегчит как привлечение иностранного капитала, так и работу НКВТ.

Закупка товаров на внешнем рынке за первое полугодие 1922 г. в тыс. зол. руб.
(По сведениям, поступившим до 1 октября)

Группы товаров	Заявители						Итого
	НКПРОД	НКПУТЬ	НКЗЕМ	ВСНХ	Фабрики и тресты	НКВТ	Прочие
I. Жизненные припасы и животные . . .	29 386	—	65	2 000	7	10 373	5 731
II. Животные продукты и изделия из них . . .	45	7	—	219	105	5	21
III. Лесной товар, деревянные и корзинные изделия и семена	1 661	—	3 490	1 502	—	125	377
IV. Керамические материалы и изделия из них	—	1	—	144	130	10	84
V. Топливо, асфальтовые смолы и продукты их обработки	—	—	—	5 209	51	497	15
VI. Материалы и продукты химического производства	32	42	1 527	360	20	701	808
VII. Руды, металлы и всякого рода изделия из них	140	285	316	3 061	792	4 194	2 122
VIII. Писчебумажные товары и произведения печати	—	—	—	1 664	10	134	166
IX. Прядильные материалы и изделия из них	—	1	—	451	4	4 184	56
X. Прочие товары	—	21	—	37	—	36	89
Всего	31 264	357 *	5 398 **	14 647	1 119	20 259	9 469
							82 513

* Кроме того, закуплено железнодорожной миссией на 1835 тыс.; в том числе: металлов на 278 тыс., приборов и аппаратов на 215 тыс., проволоки на 624 тыс. и паровозов на 142 тыс. руб. — *Прим. док.*

** В эти цифры не включены закупки семян совместно с АРА на сумму около 20 млн. руб. — *Прим. док.*

Привоз товаров из-за границы за первое полугодие 1922 г.

Группы	Количество						Стоимость					
	январь — март		апрель — июнь		итого		январь — март		апрель — июнь		Итого	
	в тыс. пудов	в %	в тыс. пудов	в %	в тыс. пудов	в %	в тыс. руб.	в %	в тыс. руб.	в %	в тыс. руб.	в %
I. Жизненные припасы	11 017	26,1	31 231	73,9	42 248	100	16 212	26,7	44 393	73,3	60 605	100
II. Животные продукты и изделия	34	16,4	173	83,6	207	100	3 000	42,0	4 150	58,0	7 150	100
III. Лесные товары	1 338	27,3	3 551	72,7	4 889	100	705	24,0	2 231	76,0	2 936	100
IV. Керамические товары и изделия	30	10,8	248	89,2	278	100	71	14,1	431	85,9	502	100
V. Топливо, асфальтовые смолы и продукты их обработки	3 495	30,2	8 081	69,8	11 576	100	740	27,7	1 933	72,3	2 673	100
VI. Материалы и продукты химического производства	83	10,2	731	89,8	814	100	1 021	18,4	4 525	81,6	5 546	100
VII. Руды, металлы и изделия из них	937	21,8	3 354	78,2	4 291	100	7 795	19,4	32 373	80,6	40 168	100
VIII. Писчебумажные товары и произведения печати	987	50,2	959	49,8	1 926	100	3 482	49,3	3 578	50,7	7 060	100
IX. Прядильные материалы и изделия	58	33,3	116	66,7	174	100	2 888	34,8	5 423	65,2	8 311	100
X. Предметы одежды и галантерея	14	17,7	65	82,3	79	100	3 536	18,9	15 200	81,1	18 736	100
Вне группы (без Помгола)	14	18,2	63	81,8	77	100	70	18,2	315	81,8	385	100
Итого	17 987	—	48 572	—	66 559	—	39 520	—	114 552	—	154 072	—

704

3. Статистические данные по внешней торговле РСФСР за 1921 и 1922 гг. *

А. Привоз по товарным группам (в тыс. пудов и тыс. руб. по ценам 1913 г.)

Группы товаров	По количеству		По стоимости	
	1922 г.	1921 г.	1922 г.	1921 г.
а) Коммерческие грузы				
I. Жизненные припасы и животные	59 351	19 857	93 287	33 828
В том числе:				
Хлеб и рис	46 558	15 253	57 239	19 485
Сахар	3 194	424	8 846	848
Детские продукты	193	123	4 224	2 983
Мясо	832	295	6 371	3 057
Рыба и сельди	7 308	2 552	11 384	4 328
II. Животные продукты и изделия из них	558	668	11 301	54 434
В том числе:				
Удобрение	229	100	91	85
Кожа и обувь	131	553	9 706	54 012
III. Лесной товар, деревянные и корзинные изделия и семена	13 548	793	4 034	1 203
В том числе:				
Дрова	12 930	89	1 293	9
Семена	532	693	2 249	1 159
IV. Керамические материалы и изделия	359	76	765	455
V. Топливо, асфальт, смолы и продукты их обработки	38 187	16 399	13 808	5 018
В том числе:				
Каменный уголь	37 777	16 252	6 086	2 628
VI. Материалы и продукты химического производства	2 096	610	17 279	4 814
В том числе:				
Меликменты	18	58	4 243	1 247
Мыло	153	107	928	646
Дубильные экстракты	605	168	1 386	395
Краски	85	18	2 980	245
VII. Руды, металлы и изделия из них	8 926	11 148	83 475	57 863
В том числе:				
Металлы	937	3 178	3 204	7 326
Паровозы	3 991	395	37 155	3 552

* Публикуются по журналу «Внешняя торговля» № 8, 1923 г. Из таблиц опущены данные за ноябрь и декабрь 1921 и 1922 гг. Имеющиеся в таблицах неточности в итоговых цифрах не оговариваются.

705

Группы товаров	По количеству		По стоимости	
	1922 г.	1921 г.	1922 г.	1921 г.
Цистерны и вагоны	1 092	—	6 301	—
Земледельческие орудия и пр. .	311	2 490	1 838	14 363
Машины и части их	774	291	13 944	5 472
VIII. Писчебумажный товар и про- изведения печати	2 986	1 764	11 107	6 170
В том числе:				
Бумага	2 844	1 615	10 346	5 679
IX. Прядильные материалы и из- делия	481	590	14 483	29 465
Ткани	132	230	10 235	26 473
Шпагат	0	208	1	912
Мешки	287	94	3 039	1 035
X. Предметы одежды, галантерей- ные товары и канцелярские принадлежности	128	72	24 267	16 753
В том числе:				
Белье и платье	79	68	20 646	1 685
Всего коммерческих грузов .	126 620	51 978	273 807	210 003
б) <i>Помгол</i>				
Жизненные припасы и животные . .	37 944	2 555	123 215	15 536
В том числе:				
Хлеб и рис	29 056	1 412	38 856	2 301
Сахар	249	124	2 125	248
Диетические продукты	2 928	464	66 187	10 555
Мясо	423	37	4 195	433
Сало	417	104	3 040	830
Рыба и сельди	192	267	467	428
Сырье и полуобработанные мате- риалы и изделия	1 085	98	60 620	4 489
В том числе:				
Растительные масла	206	5	1 655	38
Мыло	141	21	834	127
Медикаменты	109	12	8 294	907
Белье и платье	134	8	32 226	1 874
Всего грузов Помгола	39 028	2 653	183 836	20 025
в) <i>Прочие грузы</i> (благотворительные, дипломатические и др.)	144	480	717	2 401
Всего привезено	165 792	55 111	458 360	232 429

Б. Вывоз по товарным группам
(в тыс. пудов и тыс. руб. по ценам 1913 г.)

Группы товаров	По количеству		По стоимости	
	1922 г.	1921 г.	1922 г.	1921 г.
I. Жизненные припасы	753	582	4 288	1 415
В том числе:				
Икра	12	9	925	364
Соль	120	424	28	106
Табак в листах	323	72	2 856	686
II. Сырые и полуобработанные материалы	55 146	12 359	74 151	18 114
В том числе:				
Лесные материалы	37 043	9 598	15 151	3 854
В их числе:				
Бревна	11 125	2 379	3 076	658
Доски, шпалы и т. п.	24 156	7 159	10 643	3 158
Лен	2 153	600	11 216	3 121
Пенька	668	181	4 153	1 127
Шкуры и кожи	409	123	9 030	4 293
Смазочные масла	548	25	617	26
Керосин	121	30	100	24
Бензин	2 992	396	10 469	1 383
Смола древесная	334	376	280	309
Руда марганцевая	2 322	186	453	37
Металлический лом	4 802	13	7 126	7
III. Животные	1	6	67	21
IV. Изделия	176	13	3 114	645
Итого	56 346	12 960	81 621	20 195

В. Привоз по государствам
(в тыс. пудов и тыс. руб. по ценам 1913 г.)

708

Название государства	Всего привезено				В том числе Помгол			
	1922 г.		1921 г.		1922 г.		1921 г.	
	количество	стоимость	количество	стоимость	количество	стоимость	количество	стоимость
Австрия	17	180	233	2 549	0	30	—	—
Аргентина	2 924	4 008	358	645	2	3	—	—
Бельгия	270	780	267	690	47	182	—	—
Болгария	972	1 156	1	2	109	116	—	—
Великобритания	42 092	58 556	19 478	67 326	1 005	7 750	102	382
Германия	18 215	128 145	13 254	58 864	4 057	36 011	1 009	9 697
Голландия	1 498	4 536	1 739	2 781	272	1 410	—	—
Дания	92	449	701	4 434	17	156	1	1
Египет	751	1 115	—	—	—	—	—	—
Италия	328	3 303	11	80	156	982	—	—
Китай	10	143	3	65	3	61	—	—
Латвия	5 461	23 767	586	2 518	1 513	9 508	46	423
Литва	8	149	66	76	—	—	4	3

Продолжение

609

Название государства	Всего привезено				В том числе Помгол			
	1922 г.		1921 г.		1922 г.		1921 г.	
	количество	стоимость	количество	стоимость	количество	стоимость	количество	стоимость
Норвегия	6 836	11 570	1 407	4 157	66	202	87	224
Персия	438	1 050	246	996	5	10	1	3
Польша	1 420	11 096	91	407	302	1 225	—	—
Румыния	4 213	4 134	0	0	49	50	—	—
С. Штаты	51 955	151 279	8 725	49 002	28 820	112 322	1 175	8 568
Турция	914	1 665	222	954	22	69	0	0
Финляндия	14 679	12 093	966	4 220	374	2 845	14	36
Франция	709	6 107	142	7 864	329	4 925	4	33
Чехословакия	1 089	3 604	0	0	186	451	—	—
Швейцария	68	915	2	50	57	676	—	—
Швеция	4 847	14 506	3 409	14 895	1 473	4 094	199	607
Эстония	5 369	13 690	2 592	8 443	163	757	11	48
Прочие страны ¹⁷⁸	117	364	612	1 410	0	0	0	0
Итого	165 792	458 360	55 111	232 429	39 028	183 836	2 653	20 025

Г. Вывоз по государствам
(в тыс. пудов и тыс. руб. по ценам 1913 г.)

Название государств	По количеству		По стоимости	
	1922 г.	1921 г.	1922 г.	1921 г.
Бельгия	499	—	289	—
Великобритания	22 440	6 352	25 177	9 344
Германия	8 353	637	14 749	1 666
Голландия	3 430	356	1 323	157
Дания	27	—	24	—
Италия	1 166	7	1 352	5
Латвия	5 425	2 935	10 502	4 630
Норвегия	670	1 678	470	1 523
Персия	269	99	1 216	420
Польша	1 162	14	2 834	24
Румыния	144	—	96	—
Турция	2 745	472	10 963	628
Финляндия	5 563	0	3 590	2
Франция	822	—	368	—
Швеция	35	109	204	649
Эстония	3 075	170	7 723	754
Чехословакия	3	—	55	—
Прочие страны	519	130	685	393
Итого	56 346	12 960	81 621	20 195

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В первом секретном приложении к японскому контрпроекту договора, внесенному на заседании Дайренской конференции 26 сентября 1921 г., содержалось требование, чтобы ДВР разоружила и уничтожила военные укрепления на побережье Тихого океана и на границе с Кореей (см. т. IV, прим. 51). В ноте от 12 декабря 1921 г. японская делегация отказалась от включения этого требования в текст договора, но настаивала на том, чтобы по этому вопросу «со стороны Правительства Дальневосточной Республики была дана письменная гарантия».

Упомянутая в пункте 4 ноты от 3 января 1922 г. декларация издана не была. — 17, 19

² В ноте от 14 декабря 1921 г. делегация ДВР решительно возражала против японского предложения включить в соглашение положение, обязывающее правительство ДВР поддерживать «на своей территории некоммунистический режим» (см. т. IV, прим. 51). В ноте подчеркивалось, что это требование японцев является вмешательством во внутренние дела и противоречит всем принципам международных отношений, а потому «Правительство Дальневосточной Республики в этом вопросе остается при старом решении: исключить эту статью из договора».

В ноте от 14 декабря была изложена также позиция делегации ДВР по ряду других статей японского контрпроекта. — 18

³ Данный меморандум был вручен 5 января 1922 г. специальной делегацией ДВР на Вашингтонской конференции по ограничению морских вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам государственному секретарю США Юзу, председателю конференции. 12 января копии меморандума были направлены в редакции американских газет для опубликования в печати.

Делегация ДВР во время пребывания в Вашингтоне опубликовала также ряд других документов, разоблачавших планы империалистов на русском Дальнем Востоке. В частности, среди опубликованных делегацией материалов имелись документы, относящиеся к началу 1921 г. и касающиеся секретного соглашения между Японией и Францией о переброске на Дальний Восток остатков врангелевской армии для борьбы против ДВР и о создании на русском Дальнем Востоке государства, находящегося под контролем Японии. 22 января 1922 г. делегация ДВР раздала участникам конференции копии «17 требований» делегации Японии на Дайренской конференции (см. т. IV, прим. 51).

Опубликование этих материалов вызвало замешательство среди участников конференции и побудило их обсудить 23 января 1922 г. на заседании дальневосточной комиссии вопрос о положении на Дальнем Востоке. В ходе обсуждения этого вопроса японский делегат Сидехара пытался

оправдать японскую интервенцию на русском Дальнем Востоке «необходимостью оказания защиты большому количеству своих соотечественников, живущих в этих районах, и поддержания порядка и безопасности в Корее».

Вместе с тем японский представитель был вынужден от имени правительства дать обещание об эвакуации, без указания срока, японских войск с Дальнего Востока, обусловив эту эвакуацию выработкой на Дайренской конференции «подходящих условий» соглашения. Военную оккупацию Северного Сахалина Сидехара назвал «временной мерой», которая окончится, «как только будет достигнуто удовлетворительное разрешение вопроса с организованным русским правительством». В заключение японский делегат заявил, что «Япония решила придерживаться вполне определенной политики — уважать неприкосновенность территории России, соблюдать принцип невмешательства во внутренние дела, а также соблюдать принцип равного для всех государств торгового и промышленного благоприятствования во всех частях территории России».

Представитель США Юз в своем выступлении утверждал, что США «не забывали о том, что Япония в Сибири находится под прямой опасностью со стороны большевизма и об особых проблемах, которые создали для японского правительства существующие там условия». Однако, отражая позиции монополистических кругов США, не желавших допустить закрепления Японии на Дальнем Востоке, Юз заявил, что США «твердо полагали, что публичные заверения, данные обоими правительствами в начале совместной экспедиции, тем не менее требуют полного отозвония японских войск со всей русской территории, если не непосредственно после отбытия чехословацких войск, то в течение разумного срока после этого». Юз выразил надежду на скорый уход японцев из Сибири и с Северного Сахалина.

Дальневосточная комиссия Вашингтонской конференции не приняла решения по вопросу о положении на Дальнем Востоке, ограничившись включением в протокол заявлений представителей Японии и США для оглашения их на пленарном заседании конференции.

24 января 1922 г. делегация ДВР выпустила официальное сообщение, в котором говорилось, что заявление Сидехара является одним из многочисленных заявлений, с помощью которых японское правительство отвлекало внимание мировой общественности от своих истинных намерений. В сообщении подчеркивалось, что именно присутствие японских войск и их агрессивная политика не могут создать устойчивого порядка на русском Дальнем Востоке и что японское правительство должно заявить, когда оно выведет свои войска со всей русской территории.

28 января делегация ДВР направила на имя председателя Вашингтонской конференции Юза новую декларацию. В ней подчеркивалось, что народ Дальневосточной Республики жаждет мира и полон решимости добиться свободы и независимости.

Разоблачая попытки Японии оправдать сохранение своих войск на Дальнем Востоке существованием мнимых «серьезных опасностей, угрожающих ее гражданам и ее территории», делегация ДВР в этой декларации указывала: «В настоящее время на обширной территории республики, освобожденной от японских войск, проживает много иностранцев, и как их жизнь, так и их собственность находятся в полной безопасности. Все они мирно живут и занимаются своими делами под покровительством конституции и законов Дальневосточной Республики».

Вместе с тем в декларации отмечалось, что правительство ДВР не снимает ответственности за интервенцию с других империалистических держав, в частности с Англии, Франции, США. «Все союзные правительства, — говорилось в декларации, — которые вместе с Японией участвовали в интервенции на русском Дальнем Востоке и которые не приняли соответствующих мер, чтобы удалить войска всех правительств одновременно, могут считаться ответственными за ту анархию, которая царит теперь в районах, оккупированных японскими войсками, и ту кровавую борьбу, которая происходит в настоящее время».

Содержащиеся в комментируемом документе цитаты из деклараций правительств США и Японии от августа 1918 г. (см. стр. 23), из деклараций японского правительства от 31 марта 1920 г. (см. стр. 29) и японского генерала Оой от 11 мая 1920 г. (см. стр. 34) в несколько иной редакции опубликованы по архивным экземплярам на русском языке в т. IV, док. № 14, 15 и в т. III, док. № 268. — 21

⁴ Документы, опубликованные в предыдущих томах (т. I, док. № 46, 49, 108, 111, 113, 114, 146, 147, 155, 202, 203, 220, 231, 260, 263, 324, 370, 385; т. II, док. № 89, 265, 266, 267, 274, 276, 295; т. III, док. № 45, 233, 328, 269, 317, 321; т. IV, док. № 14, 15, 58, 94, 104, 107, 111, 242, 292, 318, 321, 324 и др.), показывают, что, вводя свои войска на русский Дальний Восток, США, Япония, Англия, Франция и др. преследовали захватнические цели. Эти документы свидетельствуют также, что декларации официальных представителей этих стран о «временном» характере оккупации Дальнего Востока иностранными войсками и о стремлении «уважать суверенитет русского народа», выдержки из которых цитируются в комментируемом меморандуме, имели целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение и притупить бдительность народов Советской России.

В связи с провалом интервенции Англия и Франция были вынуждены к весне 1920 г. вывести свои войска с Дальнего Востока. Часть своих войск эвакуировали и США. Однако правящие круги капиталистических держав не отказались от планов захвата этого богатейшего края России. В частности, эвакуировав войска с материка, США продолжали держать отряд американских солдат на острове Русский (о. Казакевича), находящемся в заливе Петра Великого к югу от Владивостока и отделенном от него узким проливом. Американский крейсер «Сакраменто» продолжал стоять на владивостокском рейде и после освобождения города войсками Народно-освободительной армии. Лишь 24 ноября 1922 г. крейсер «Сакраменто» покинул советские воды, сняв также американский отряд с острова Русский. — 23, 29

⁵ Опубликованию декларации от 14 марта 1919 г. предшествовали переговоры между представителями США и Японии, которые в январе 1919 г. закончились подписанием соглашения «О надзоре над Сибирской железной дорогой и КВЖД».

В марте 1919 г. к соглашению присоединились Англия, Франция, Италия, Китай и колчаковское «правительство». 14 марта 1919 г. представители этих стран опубликовали декларацию об установлении международного контроля над КВЖД и железными дорогами Сибири и Дальнего Востока в зоне действия интервенционистских войск. Для осуществления контроля над упомянутыми дорогами был создан Межсоюзный железнодорожный комитет из представителей (по одному) участников декларации, т. е. США, Японии, Франции, Италии, пекинского правительства и колчаковского «правительства». Несколько позже, в состав комитета вошел также представитель Чехословакии. При Межсоюзном комитете были созданы технический совет во главе с представителем США Стивенсом и союзный совет по воинским перевозкам, впоследствии называвшийся военно-транспортным советом, во главе с представителем Японии. Техническому совету было поручено непосредственное техническое и хозяйственное управление железными дорогами Сибири и КВЖД, назначение иностранных экспертов на участки дорог, издание инструкций и т. д. В декларации указывалось, что с действия «прекращается после вывода иностранных вооруженных сил из Сибири, и все иностранные железнодорожные эксперты, назначенные на основе этого соглашения, будут немедленно отозваны».

Деятельность Межсоюзного комитета и его органов была направлена на обеспечение снабжения интервентов и русских белогвардейцев вооружением, продовольствием и т. д. Вместе с тем установление союзного контроля над указанными дорогами не устранило межимпериалистических и в первую очередь американо-японских противоречий. Япония, опираясь на свою армию и белогвардейские отряды, рассчитывала захватить сибир-

ские железные дороги и КВЖД и в этих целях стремилась действовать в обход главного исполнительного органа межсоюзного контроля — технического совета, в котором ведущую роль играли США. Стремление японцев безраздельно хозяйничать на железных дорогах Сибири и КВЖД вызвало недовольство правящих кругов США, которые вынашивали собственные захватнические планы относительно русского Дальнего Востока. Это недовольство нашло свое отражение, в частности, в ряде постановлений Межсоюзного железнодорожного комитета и технического совета, в том числе в постановлениях от 14 апреля, 28 апреля и 20 июля 1920 г., цитируемых в комментируемом документе.

Представители США, несмотря на ранее сделанные «заверения» о намерении ликвидировать межсоюзный контроль над железными дорогами Сибири и КВЖД с выводом иностранных войск из Сибири, пытались сохранить Межсоюзный железнодорожный комитет и после образования ДВР и изгнания к концу октября 1920 г. интервентов с большей части территории республики. Однако изменившаяся обстановка на Дальнем Востоке вынудила правящие круги США и других держав распустить в конце октября 1922 г. Межсоюзный железнодорожный комитет. — 25

⁶ Во II томе настоящего издания (стр. 404, строка 17 сверху) следует читать: «к западу от Иркутска», а не «к востоку от Иркутска». — 26

⁷ Упомянутое в комментируемом меморандуме в качестве приложения соглашение от 8 июня 1921 г. (документ № 1) кроме плана совместных действий японцев и банд Унгерна, Семенова, Сычева прогив ДВР, о чем говорится в меморандуме, предусматривало предоставление японцами семеновцам 500 тыс. иен, снабжение белогвардейских банд японским оружием, продовольствием и фуражом (ст. 4 и 5), высадку дополнительных контингентов японских войск в важнейших приморских районах, контроль японских войск над портом и крепостью Владивосток и линиями Уссурийской и Китайско-Восточной железных дорог «до установления прочного порядка на Дальнем Востоке» (ст. 8 и 9); японские войска должны были оказать «помощь экспедиционным отрядам в их борьбе с большевистским партизанским движением». Ст. 12 этого соглашения гласила: «По установлении устойчивой государственной власти на Дальнем Востоке японским подданным предоставляются преимущественные права на получение охотничьих, рыболовных и лесных концессий в Приморской, Сахалинской и Камчатской областях и на развитие горного промысла и разработку золотых приисков в Приморской и Амурской областях». Соглашение предусматривало, что этот пункт может быть в дальнейшем пересмотрен и дополнен.

Текст соглашения помещен в книге «Japanese Intervention in the Russian Far East», Washington, 1922, pp. 85—87, изданной делегацией ДВР в Вашингтоне. — 41

⁸ Упомянутая в комментируемом документе нота от 15 сентября 1921 г. подписана Г. В. Чичериным, а не членом коллегии НКВД РСФСР Я. С. Ганецким. — 44

⁹ Каннская конференция Верховного совета Антанты с участием премьер-министров Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и представителя японского правительства, состоявшаяся 6—13 января 1922 г., приняла 6 января решение о созыве экономической и финансовой конференции всех европейских государств, включая Россию и побежденные страны — Германию, Австрию, Венгрию и Болгарию.

В Каннах была согласована и предварительная программа работы конференции из 6 основных пунктов: 1) рассмотрение методов проведения в жизнь принципов каннской резолюции от 6 января (см. стр. 68); 2) установление европейского мира; 3) восстановление доверия между государствами без нарушения существующих договоров; 4) финансовые вопросы (денежное обращение, валюта, кредит и т. д.); 5) экономические и торговые вопросы; 6) транспортные вопросы.

Конференцию предполагалось открыть в Генуе 8 марта 1922 г., причем заранее допускалась возможность изменения намеченной даты. Пред-

седателю совета министров Италии было поручено направить приглашения на конференцию всем заинтересованным государствам.

Участники Каннской конференции признали необходимым учредить международный синдикат и примыкающие к нему национальные синдикаты в целях содействия «экономическому восстановлению Европы» и обеспечения «сотрудничества всех народов».

В предложении о создании международного синдиката (консорциума) проявилось стремление монополистических кругов Англии, Франции, Бельгии, Германии и других капиталистических стран под флагом «помощи» захватить в свои руки экономику Советской России.

Советское правительство решительно отвергло такие планы, заявив, что допускает лишь такие формы участия иностранного капитала в экономике Советской республики, как концессии, предоставляемые исключительно по усмотрению Советского правительства на основании утверждаемого им концессионного договора, и кредиты. — 47

¹⁰ Переговоры о заключении между РСФСР и Турцией торгового договора открылись в Ангоре 28 октября 1922 г. (см. прим. 157).

В целях урегулирования некоторых экономических вопросов в мае — июле 1922 г. в Тифлисе имели место переговоры между РСФСР и советскими республиками Армении, Азербайджана и Грузии, с одной стороны, и Турцией — с другой. В результате 9 июля 1922 г. стороны заключили железнодорожную и почтово-телеграфную конвенции.

Железнодорожная конвенция установила прямое бесперегрузочное сообщение для перевозки грузов и пассажиров между ширококолейными железными дорогами обеих сторон через станцию Александрополь (ныне Ленинакан) и определила порядок его осуществления. Заключительная статья гласила, что конвенция «будет действительна в течение всего времени, пока от нее не откажется одна из Договаривающихся Сторон, и прекратит свое действие через год после уведомления об этом отказе».

Конвенция вступила в силу после обмена ратификационными грамотами 23 декабря 1928 г. По советско-турецким соглашениям от 20 октября 1936 г. и 5 июня 1939 г. в конвенцию были внесены частичные изменения. (Опубл. в Собрании законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР, 1929 г., отд. II, № 14, ст. 83, стр. 293—307.)

Почтово-телеграфная конвенция устанавливала условия и порядок обмена почтовых отправок, телеграмм и радиотелеграмм между договаривавшимися сторонами. Конвенция не была ратифицирована сторонами. Однако ее отдельные части вступили в силу согласно ст. 33 конвенции, которая гласит: «Настоящая Конвенция вступает в силу со дня обмена ратификациями, за исключением постановлений относительно писем, почтовых карточек, отправок по пониженной таксе и телеграмм, которые станут применяться через месяц после подписания Конвенции».

Настоящая Конвенция будет оставаться в силе все время, пока одна из Договаривающихся Сторон не откажется от нее, и прекратит свое действие через год после уведомления об этом отказе». (Опубл. в Собр. действ. договоров..., 1935 г., вып. 1—II, стр. 358—368.) — 48

¹¹ 20 марта 1922 г. в соответствии со статьями 7 и 8 Карсского договора, заключенного 13 октября 1921 г. (см. т. IV, док. № 264), между Советской Грузией и Турцией были подписаны конвенция о переходе границы жителями пограничных местностей и конвенция о пользовании гражданами одной стороны пастбищами, находящимися по другую сторону границы.

Конвенция о переходе границы определяла порядок ее перехода жителями пограничных местностей, постоянно проживающими в деревнях и городах, расположенных в 15 верстах по обе стороны границы.

Согласно ст. 13-й, конвенция вступала в силу с 15 апреля 1922 г. Ратифицирована ЦИК СССР 8 января 1926 г. и Великим Национальным Собранием Турции — 29 апреля 1926 г.; обмен ратификационными грамотами состоялся в Ангоре 11 марта 1927 г.

В результате обмена нотами от 17 ноября и 14 декабря 1927 г. между полномочным представителем СССР в Турции и министром иностранных дел Турции срок действия конвенции о переходе границы жителями пограничных местностей был продлен до 17 ноября 1928 г.; 6 августа 1928 г. была подписана новая конвенция по этому же вопросу. (Упомянутые документы опубл. в Собр. зак. СССР, 1927 г., отд. II, № 32, ст. 171, стр. 725—732; там же, 1928 г., отд. II, № 34, ст. 144, стр. 943—946; там же, 1930 г., отд. II, № 23, ст. 141, стр. 381—390.)

Конвенция о пользовании пастбищами установила порядок перегона скота пограничными жителями Грузии и Турции и пользования ими обычными летними и зимними пастбищами, расположенными на территории другого государства в следующих районах: жителями Турции — в административных пределах быв. Батумского округа, быв. Озургетского, Ахалцихского и Ахалкалакского уездов Грузии; жителями Грузии — в Ардаганском, Артвинском и Карском санджаках Турции. Согласно ст. 19 конвенция вступила в силу 15 апреля 1922 г. Ратифицирована ЦИК СССР 12 мая 1926 г., Великим Национальным Собранием Турции — 22 декабря 1927 г.; обмен ратификационными грамотами состоялся в г. Ангоре 12 февраля 1928 г.

В результате обмена нотами от 18 сентября и 15 декабря 1927 г. между полномочным представителем СССР в Турции и министром иностранных дел Турции срок действия конвенции был продлен до 18 сентября 1928 г.; 6 августа 1928 г. была подписана новая конвенция по этому же вопросу. (Упомянутые документы опубл. в Собр. зак. СССР, 1928 г., отд. II, № 34, ст. 143, стр. 933—942; там же, 1928 г., отд. II, № 42, ст. 165, стр. 1119—1121; там же, 1929 г., отд. II, № 26, ст. 147, стр. 605—619.) — 48

¹² Колдуэлл (Jh. K. Caldwell) прибыл в Читу со специальной миссией в ноябре 1921 г. в качестве неофициального представителя США в ДВР. Поскольку правительство США отказывалось официально признать Дальневосточную Республику, на Колдуэлла возлагалась задача поддерживать «неофициальные связи с местными властями».

С февраля 1922 г. вместо Колдуэлла, выехавшего в Токио, неофициальным представителем США в ДВР стал Э. Томас. — 49

¹³ Речь идет о публикации пункта I каннской резолюции от 6 января 1922 г. в газете «Известия» № 6(1445) от 10 января 1922 г. Этот пункт был опубликован в следующей редакции: «1. Ни одно государство не может присвоить себе право диктовать другому государству принципы, на которых последнее должно регулировать свою систему собственности, внутренней экономической жизни и управления. Каждая нация свободна в выборе системы, какую она сама предпочитает в этой области». — 62

¹⁴ Во французской газете «Le Petit Parisien» № 16385 от 8 января 1922 г. пункт I каннской резолюции был опубликован в следующей редакции: «1. Les nations ne peuvent pas revendiquer le droit de se dicter mutuellement les principes suivant lesquels elles entendent organiser à l'intérieur leur régime de propriété, leur économie et leur gouvernement. Il appartient à chaque pays de choisir pour lui-même le système qu'il préfère à cet égard» («1. Нации не могут присваивать себе право диктовать другим принципы, на основе которых они желают организовать свою систему (свой строй) собственности, свою внутреннюю экономическую жизнь и свой образ правления. Каждая страна в этом отношении имеет право избирать для себя ту систему, которую она предпочитает»). — 63

¹⁵ По-видимому, речь идет о Франческо Джаннини, который в это время был торговым атташе посольства Италии в Великобритании. — 64, 82

¹⁶ Вопрос о поездке В. И. Ленина на Генуэзскую конференцию широко обсуждался трудящимися советских республик. В многочисленных письмах они выражали тревогу за безопасность и жизнь В. И. Ленина и высказывались против его выезда за границу. ЦК РКП(б) принял специальное решение, в силу которого В. И. Ленин в Геную не поехал.

Оставаясь в Москве, В. И. Ленин повседневно руководил как подготовкой к конференции, так и деятельностью советской делегации на самой конференции. — 67

¹⁷ В телеграмме на имя Пуанкаре от 12 февраля 1922 г. Г. В. Чичерин просил допустить во Францию Комиссию помощи военнопленным или делегацию Российского Общества Красного Креста (РОКК) для подготовки репатриации русских солдат. В результате обмена телеграммами между Пуанкаре и НКВД (см. док. № 279) в октябре 1922 г. была достигнута договоренность о поездке во Францию делегации РОКК.

16 декабря 1922 г. делегация РОКК во главе с А. М. Устиновым прибыла в Берлин для дальнейшего следования во Францию. Однако французское правительство под различными предлогами отказывалось выдать визы членам делегации, и только в начале июня 1923 г. они были допущены в Марсель.

Однако делегация была фактически устранена от проведения репатриации, члены делегации находились под охраной агентов тайной полиции и не могли по существу поддерживать постоянные сношения с репатрируемыми. 19 июня 1923 г. из Марселя выехала группа русских репатриантов в количестве 587 человек. В телеграмме от 22 июня 1923 г. на имя Г. В. Чичерина Пуанкаре утверждал, что, поскольку делегация РОКК якобы завершила свою работу, она немедленно должна покинуть французскую территорию, при этом подчеркивалось, что репатриация русских за счет французского правительства закончена и все оставшиеся еще во Франции русские могут вернуться на родину самостоятельно.

25 июня 1923 г. члены делегации РОКК выехали из Франции. — 71

¹⁸ Заход американских миноносцев в советские черноморские порты был разрешен для доставки официальных представителей АРА в связи с вступлением в силу Рижского соглашения от 20 августа 1921 г. (см. т. IV, док. № 193) и начавшимся поступлением американского продовольствия в черноморские порты РСФСР и Украины. При этом имелись в виду лишь единичные случаи такого захода.

Письмо Г. В. Чичерина было вызвано участвовавшими случаями захода американских миноносцев в советские черноморские порты без предварительного запроса и разрешения.

Под предлогом доставки сотрудников АРА и сопровождения судов с продовольствием американские миноносцы из состава эскадры американского адмирала Бристля пытались проникнуть во все советские порты Черного моря. При этом миноносцы и их команды бесцеремонно нарушали установленный в портах порядок. В Новороссийске миноносцы, неся службу связи местной организации АРА, сменялись через каждые 10 дней, вели интенсивную передачу радионформации для США и продолжали оставаться в порту даже после того, как в сентябре 1922 г. главные операции АРА — транспортировка американского продовольствия — были закончены и отпали основания для пребывания там миноносцев.

Этот вопрос был урегулирован советскими властями и представителями АРА в России в соответствии с требованиями советской стороны в январе 1923 г. — 73

¹⁹ В связи с готовностью Советского правительства репатриировать на родину проживавших в Советской России албанцев правительство Албании 2 июня 1922 г. направило на имя Г. В. Чичерина ноту, в которой содержалась просьба принять в качестве своего представителя в России по делам репатриации албанцев Коллумби. В сентябре 1922 г. Коллумби прибыл в Одессу.

В начале 1923 г. началась отправка албанцев через Одессу на родину. 3 апреля 1923 г. Коллумби направил заместителю народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинову письмо с благодарностью за содействие в деле репатриации албанцев. Миссия Коллумби закончила свою деятельность по репатриации албанцев в 1924 г. — 73

²⁰ В это время Л. М. Карахан являлся полномочным представителем РСФСР в Польше. В 1921 г. он вел переговоры с представителем румынского правительства Филиати об урегулировании советско-румынских отношений (см. т. IV, прим. 107). — 75

²¹ Исполняя указание НКВД (см. док. № 21), еще 23 января 1922 г. Российская экономическая делегация от имени Советского правительства направила министерству иностранных дел Италии ноту, в которой указывалось, что Советское правительство придает первостепенное значение приглашению Турции на Генуэзскую конференцию. «Делегация, — говорилось далее в ноте, — была бы признательна Королевскому Министерству Иностранных Дел за своевременное разъяснение по данному вопросу с тем, чтобы иметь возможность сообщить об этом в Москву до заседания чрезвычайной сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета». В ответ на эту ноту итальянское правительство заверило (в устной форме), что оно сделает все для приглашения турецкого правительства на Генуэзскую конференцию.

13 февраля 1922 г. Г. В. Чичерин направил ноту послу Турции в РСФСР Али Фуаду, в которой сообщил об указанном выше ответе правительства Италии на советскую ноту от 23 января. — 78

²² В ноте полномочного представителя РСФСР в Эстонии от 19 декабря 1921 г. был выражен протест правительства РСФСР против обращения эстонского правительства к Лиге наций с поддержкой проекта финляндского правительства о посылке Лигой наций в Карелию специальной «Комиссии экспертов».

31 декабря того же года член коллегии НКВД Я. С. Ганецкий направил поверенному в делах Эстонии в РСФСР ноту, в которой указывалось, что Советское правительство заявляет самый решительный протест против создания в Эстонии «Эстско-карельского общества» и других антисоветских организаций, деятельность которых явно противоречит мирному договору между Эстонией и Россией и ведет к подрыву развивающихся между обоими государствами политических и экономических отношений. — 78

²³ Съезд трудящихся Дальнего Востока, о котором упоминается в письме Г. В. Чичерина, происходил в Москве с 21 по 27 января 1922 г. На нем присутствовало около 150 представителей демократических партий и организаций Китая, Кореи, Японии, Монголии, некоторых островов Тихого океана. Съезд обсудил такие вопросы, как национально-колониальный, международное положение, положение в отдельных странах Дальнего Востока и другие.

На публикуемое письмо 23 июня 1922 г. Сунь Ят-сен направил Г. В. Чичерину краткий ответ из Гуанчжоу (Кантона) с борта корабля «Юн Янь», в котором подтверждал получение его письма и указывал, что он переживает «серьезнейший кризис, созданный Чэнь Цзюн-мином». Письмо заканчивалось приветствием В. И. Ленину и Г. В. Чичерину.

(Упомянутый Чэнь Цзюн-мин — гуандунский милитарист, занимавший в правительстве Сунь Ят-сена посты министра внутренних дел, военного министра и др. посты, в июне 1922 г. порвал с Сунь Ят-сеном, совершив при содействии англичан вооруженный переворот в Гуанчжоу. После переворота Сунь Ят-сен был вынужден переехать в Шанхай.) — 84

²⁴ Письмо Сунь Ят-сена является ответом на следующее письмо Г. В. Чичерина от 31 октября 1920 г.:

«Дорогой Сунь Ят-сен,

Советская Россия с большой радостью узнала, что в Китае разгромлена находящаяся в союзе с японским империализмом крайняя реакция и что китайский народ как во внутреннем, так и во внешнем отношении сделал большой шаг вперед в направлении самоопределения и самоуправления. Вы, конечно, будете не менее рады узнать о наших успехах в разгроме Врангеля и наших мирных договорах почти со всеми нашими соседями. Договор с Польшей стоил Советской Украине и Советской Белорус-

сни потерн некоторой части территории, но можно положиться на ...* трудящихся масс: в ходе внутреннего развития Польши произойдет...** поворот и они уничтожат несправедливость, созданную группой, ныне правящей в Польше, они найдут выход из тупика, в который завела Польшу Франция и правление Пилсудского. Каждый день приносит рабочим всего мира новые силы. Во время как разрушается империалистическая система, на повестке дня всех стран стоит внутренний кризис. Огромные массы трудящихся сами, своими только руками могут разбить сейчас своих бесчисленных врагов. Ваша страна решительно продвигается вперед, ваш народ сознательно встает на путь борьбы с гнетущим мир ярмом империализма. Большого успеха вам, китайские братья, действуйте! Сила, которая угнетает вас, слабеет с каждым днем. Подождите немного, скоро придет ваш черед. Но не следует также терять и время. Торговые отношения между нами должны быть установлены немедленно. Ни один шанс не должен быть упущен. Пусть Китай решительно станет на путь доброй дружбы с нами.

Наши наилучшие пожелания лично Вам, а также борцу с империализмом — китайскому народу.

Весьма преданный Вам

Г. В. Чичерин.

Г. В. Чичерин направил на имя Сунь Ят-сена также письмо от 1 августа 1918 г. (см. т. I, док. № 292). — 84

²⁵ А. К. Пайкес, чрезвычайный уполномоченный РСФСР со специальной миссией при правительстве Китайской республики, прибыл в Пекин во главе советской делегации 12 декабря 1921 г. и 16 декабря вручил министру иностранных дел Китая свои полномочия на ведение переговоров с китайским правительством о КВЖД. В ходе состоявшейся беседы Пайкес заявил, что он имеет полномочия также на посредничество РСФСР в урегулировании отношений между Китаем и Монголией и готов вступить в переговоры и по другим вопросам советско-китайских отношений.

Стремясь помешать нормализации советско-китайских отношений, правящие круги империалистических держав, в частности США, оказывали давление на пекинское правительство. Так, 31 декабря 1921 г. государственный секретарь США Юз предложил американскому посланнику в Пекине «внушить» китайским официальным лицам, что любое соглашение, заключенное по вопросу о КВЖД с Советским правительством, будет подвергнуто сомнению. 7 января 1922 г. посланник США в Китае сообщил Юзу, что он, в соответствии с полученными директивами, указал министру иностранных дел Китайской республики на опасность и осложнения, которым подвергнется Китай, если он будет вести дела с Советским правительством (см. FRUS, 1922, v. I, p. 877—878). На Китай был оказан нажим со стороны империалистических держав и на Вашингтонской конференции с целью не допустить заключения советско-китайского соглашения о КВЖД.

Наряду с обострением внутренней борьбы в Китае давление извне явилось основной причиной того, что, несмотря на ранее выраженное китайским правительством согласие начать непосредственные переговоры с РСФСР (см. т. III, стр. 586), китайское правительство систематически откладывало начало переговоров. «Официально сидим без дела», — писал А. К. Пайкес в НКИД 13 февраля 1922 г.

Летом 1922 г. правительство РСФСР назначило своим представителем в Китае А. А. Иоффе (см. прим. 137). — 86

²⁶ В 1922 г. угроза безопасности Монголии и прилегающих к ней областей РСФСР и Дальневосточной Республики со стороны белых банд, обосновавшихся в Маньчжурии и пользовавшихся покровительством местных китайских властей, не была ликвидирована. В связи с этим советские войска, в соответствии с просьбой монгольского народно-революционного

* В тексте оригинала одно слово неразборчиво.

** В тексте оригинала одно слово неразборчиво.

правительства (см. т. IV, док. № 178 и стр. 261), продолжали оставаться в Монголии.

Представитель РСФСР в Китае 14 октября 1922 г. направил министерству иностранных дел Китая меморандум, являвшийся ответом на меморандум министерства иностранных дел Китая от 25 сентября 1922 г. по вопросу о выводе советских войск из Монголии.

Коснувшись вопроса о вводе советских войск во Внешнюю Монголию и Восточный (Китайский) Туркестан для совместной борьбы против белогвардейских банд и сославшись на ноту правительства РСФСР от 11 ноября 1920 г., направленную правительству Китая в этой связи (см. т. III, док. № 172), советский представитель указывал, что согласно данному в этой ноте заверению, «несмотря на требование населения Восточного Туркестана об оставлении русских войск там, Рабоче-Крестьянское Правительство вывело свои войска оттуда, как только опасность белогвардейских нападений со стороны Восточного Туркестана была ликвидирована. То же самое, бесспорно, имело бы место и по отношению к Внешней Монголии, несмотря опять-таки на просьбы местного населения об оставлении там русских войск».

Далее в меморандуме говорилось: «Российское Правительство и Чрезвычайный Полномочный Представитель РСФСР неоднократно заявляли, что Россия не питает никаких агрессивных или корыстных целей по отношению к Внешней Монголии и готова вывести свои войска оттуда, как только это действительно будет в интересах российского и китайского народов. К сожалению, этот момент еще не наступил. Полное разрушение Китайско-Восточной железной дороги, допущенное при нынешнем ее управлении, и все те злоупотребления, которые имеют там место, серьезно осложняют положение. Опасность нападения на территорию России и Дальневосточной Республики со стороны Внешней Монголии не только не устранена, но за последнее время еще значительно усилилась».

Русские белогвардейские организации угли значение Внешней Монголии как центра военных действий, из коего ведут кратчайшие и удобные пути к наиболее уязвимым и стратегически важным пунктам на территории России и Дальневосточной Республики, с занятием каковых Дальневосточная Республика отрывается от России и создается угроза Сибири. Эти белогвардейские организации выработали план: частичными наступлениями со стороны Северной Маньчжурии на территорию Дальневосточной Республики отвлечь сюда русские силы и внимание, а главный удар нанести России со стороны Монголии.

Этот план уже осуществляется, причем Северная Маньчжурия уже используется как база и плацдарм для дальнейшего наступления.

К величайшему прискорбию Чрезвычайный Полномочный Представитель вынужден констатировать, что со стороны китайских властей Северной Маньчжурии не только не чинится препятствий бело[гвардейским] организациям, но даже оказывается содействие белым бандитам в их стремлении нанести удар русскому народу.

У Чрезвычайного Полномочного Представителя имеются неопровержимые сведения, подтверждающие попустительство китайских властей белым бандитам в Северной Маньчжурии.

В течение последних лет белые банды произвели ряд повторных нападений на русскую территорию, опираясь на китайскую территорию как на базу. Так, например, 15 [и] 16 декабря 1921 г. белый отряд, вышедший с китайской территории, взорвал железнодорожные мосты на участке станции Вяземская — Дормидонтовка. При преследовании банда скрылась на китайскую территорию.

5 января 1922 г. банда полковника Илькова с китайской территории напала на деревню Надеждинская, ограбив жителей деревни и испортив несколько железнодорожных мостов на Амурской ж. д., ушла на китайскую территорию. При вторичном нападении этот отряд 22 января проходил через Гольды, а 4 февраля бивакировал на китайской стороне юго-западнее поселка Луговской.

В первых числах января 1922 г. отряд белобандита Шитикова с китайской территории произвел нападение на поселок Килгинский в семи верстах к юго-востоку от Нерчинского завода, затем ушел на китайскую территорию.

23 февраля 1922 г. белобандитский отряд с китайской территории напал на поселок Богдановский, ограбив последний, ушел на китайскую территорию.

20 мая 1922 г. со станции Маньчжурия был отправлен конный отряд белобандитов в Монголию с целью разведки путей будущих наступлений и выяснения расположения русских частей во Внешней Монголии.

2 июля 1921 г. был случай нарушения суверенных прав России даже китайскими войсками, когда отряд в 300 китайских солдат при двух пулеметах (3-я рота 42-го полка), несмотря на предупредительные сигналы и холостой орудийный выстрел русской брандвахты, пытался пройти на пароходе «Дахин» из Лахасусу вниз по Амуру. Только после боевого выстрела пароход с пробитой снарядом кормой был остановлен.

В октябре 1922 г. белыми бандами было произведено нападение на 86-ой разъезд у ст. Маньчжурия, причем после трехчасового обстрела упомянутого разъезда белые банды вернулись на китайскую территорию.

В настоящее время белые организации из разных районов Китая отправляют в Северную Маньчжурию и Владивосток белые отряды и одиночных офицеров. Так, например, в конце сентября 1922 г. в Пекине в Храме Земледелия был расположен белогвардейский отряд, отправленный средствами русской Духовной миссии в Пекине в Маньчжурию, а затем во Владивосток.

У Чрезвычайного Полномочного Представителя имеются неопровержимые данные о происходящей в настоящее время концентрации белогвардейских частей и организаций в Северной Маньчжурии. Таким образом, реальная угроза для русского народа становится с каждым днем сильнее.

Независимо от имеющихся у Чрезвычайного Полномочного Представителя сведений даже японская печать совершенно открыто сообщила о состоявшемся между генералом Дидерихсом и маршалом Чжан Цзо-лином соглашении о взаимной поддержке в борьбе против России и о получении маршалом Чжан Цзо-лином большого количества оружия из Владивостока.

Русский народ, относясь с величайшей симпатией к освободительной борьбе китайского народа, тем не менее не может допустить создания белогвардейского плацдарма в Маньчжурии, точно так же как в свое время не мог допустить таких плацдармов в Монголии и Восточном Туркестане.

Чрезвычайный Полномочный Представитель РСФСР от имени своего народа и Правительства заявляет самый решительный протест против испустительства и содействия, оказываемых белогвардейским бандитам в Маньчжурии, и решительным образом требует недопущения белогвардейских банд и оружия на территорию Китайской Республики». (См. также док. № 54).

Вынужденное силою обстоятельств, в соответствии с просьбой монгольского правительства, временно оставить советские войска на территории Монголии, правительство РСФСР тщательно соблюдало принцип невмешательства во внутренние дела Монголии и продолжало укреплять и развивать дружественные отношения между советским и монгольским народами, основы которых были заложены Соглашением между правительством РСФСР и народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений от 5 ноября 1921 г. (см. т. IV, док. № 291). В этих целях 31 мая 1922 г. в Урге был подписан советско-монгольский протокол по имущественным вопросам, основные положения которого сводятся к следующему:

Имущество лиц, умерших или убитых белыми, подлежало возвращению наследникам. Розыски наследников в течение определенного срока со дня публикации о наследстве должны были вестись как на территории

Монголии, так и на территории РСФСР. В течение этого времени указанное имущество по актам передавалось на хранение и в управление правительства Монголии. Если же в течение установленного срока наследники не предъявили бы своих прав на это имущество, то оно поступало бы в собственность правительства Монголии.

Имущество лиц, бежавших при занятии Монголии войсками монгольского правительства, а также лиц, принимавших участие в действиях общих врагов РСФСР и Монголии и оказывавших им материальное содействие, поступало в собственность правительства Монголии в случае, если такие же меры были бы применены также и к гражданам других стран.

Имущество и дома, принадлежавшие ранее на территории Монголии бывшему правительству России и находившиеся в ведении консульств последнего, а также имущество и дома бывших русских общественных самоуправлений в Монголии признавались по праву преемственности собственностью РСФСР (см. «Собрание узаконений...» 1922 г., Приложение III, стр. 4—5). — 86

²⁷ Еще летом 1920 г. между правительством ДВР и американской нефтяной компанией «Синклер» начались переговоры о сдаче в концессию нефтяных участков на Северном Сахалине. В результате 7 января 1922 г. стороны подписали концессионный договор, согласно которому американская компания получала в концессию на территории Северного Сахалина участки земли размером до 1000 кв. верст для добычи нефти, естественных газов и смол сроком на 36 лет.

Компания получала право на строительство на Сахалине двух портов, железных дорог, телеграфных и телефонных линий, электростанций, линий передач. Договор предусматривал обязательство компании в течение первых пяти лет действия договора затратить на разведывательные работы 400 тыс. зол. руб., причем к концу второго года компания должна была установить и пустить в действие один буровой станок, а к концу пятого года — второй.

Арендная плата устанавливалась в размере 5% ежегодной валовой добычи нефти, естественного газа и смол, но не менее чем 100 тыс. зол. руб. В пользу правительства устанавливался также дополнительный сбор, размер которого изменялся в зависимости от количества ежегодно продаваемой компанией нефти. Кроме того, компания обязывалась выплачивать арендную плату с каждой десятины отведенного ей участка и местные налоги.

В обеспечение договора компания вносила в течение первого года в Госбанк ДВР 200 тыс. зол. руб. и гарантийное письмо на сумму в 800 тыс. зол. руб. Она обязывалась по требованию правительства предоставлять любые данные о добыче, торговле и т. д. Правительство получало право осуществлять на предприятиях компании технический надзор. В случае невыполнения компанией договора правительство могло обратиться в суд с просьбой о признании договора утратившим силу.

Дополнительный договор, подписанный одновременно с основным, определял, когда правительство ДВР имело право расторгнуть договор: если, по его мнению, существование договора угрожало бы неприкосновенности территории или суверенитету ДВР или РСФСР; если «Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов заключит с каким-либо другим государством соглашение, угрожающее неприкосновенности территории или умаляющее суверенитет Дальневосточной Республики или Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, или если само Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов проявит явно враждебные действия, угрожающие территории или суверенитету Дальневосточной Республики или Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (ст. 3); если «к концу пятого года со дня подписания сего дополнительного договора не будет установлено нормальных официальных сношений между Северо-Американскими Соединенными Штатами и Дальневосточной Республикой в виде юридического признания (*recognition de jure*) Правительства Дальневосточной Респуб-

лики со стороны Правительства Северо-Американских Соединенных Штатов» (ст. 4).

16 августа 1923 г. Советское правительство заключило с компанией «Синклер» дополнительное соглашение, которое вносило в тексты договоров от 7 января 1922 г. ряд поправок с целью привести договоры в соответствие с новой обстановкой, создавшейся вследствие «преемственного перехода этих договоров к правительству РСФСР».

К концу 1924 г. стало ясно, что компания не выполнила своих обязательств относительно начала работ в установленный срок. По решению суда договор с компанией в марте 1925 г. был расторгнут. — 88

²⁸ В указанном списке содержался перечень товаров, предназначенных для показа на выставке образцов американских промышленных изделий в ДВР. В нем перечислялись предметы широкого потребления, сельскохозяйственные орудия и машины, оборудование для лесобработывающей промышленности и медикаменты. — 89

²⁹ Предложение правительства ДВР об установлении торговых отношений с США осталось без ответа. — 89

³⁰ Акционерное общество РАЙК (Русаминко, Русско-американская индустриальная корпорация) основано «Объединенным союзом швейных рабочих Америки» на средства американских рабочих для помощи экономическому восстановлению Советской России. (Прим. Ленинского сборника XXXVI, стр. 424). — 91

³¹ См. прим. 3 к док. № 9. — 92

³² Большинство югославских граждан было репатрировано на родину советскими властями до 1922 г. при содействии существовавшего в Советской России Югославянского совета рабочих и крестьянских депутатов, организованного бывшими военнопленными австро-венгерской армии. Несмотря на препятствия, чинимые югославским правительством выезду российских граждан из Югославии на родину, Советское правительство принимало все меры для скорейшей репатриации югославских граждан. — 97

³³ Речь идет о ноте председателя польской мирной делегации Домбского председателю российско-украинской мирной делегации А. А. Иоффе от 24 февраля 1921 г., в которой польский представитель в дополнение к ст. 11 и XXVIII соглашения о репатриации от 24 февраля 1921 г. (см. т. III, док. № 311 и прим. 72) разъяснял, что бывшие военнопленные украинских, белорусских и русских отрядов, которые сражались против РСФСР и СССР, попадают под категорию лиц, подлежащих на основании соглашения о репатриации возвращению в РСФСР и СССР при соблюдении принципа добровольности, как это предусматривалось ст. III соглашения. Репатриация лиц указанной категории должна была наступить после возвращения на родину всех военнопленных армий РСФСР и СССР.

В тот же день А. А. Иоффе направил письмом Домбскому с сообщением о принятии к сведению его разъяснений. — 104, 109

³⁴ Делегация западноевропейских кооперативных организаций прибыла в Москву 5 марта 1922 г. В состав делегации входили представители от кооперативов: Англии — Аллен, Мэй, Хавкинс, Инглиш, Голайтли; Франции — Пуассон; Чехословакии — Винтер. Позднее в Москву прибыл представитель кооперации Швейцарии Губер.

Во время пребывания в Советской России делегация ознакомилась с деятельностью кооперативных организаций и приняла участие в заседании правления Центросоюза, на котором обсуждался вопрос о возможности «практической работы Центросоюза с заграничной кооперацией». — 108

³⁵ В упоминаемом меморандуме были приведены подробные данные о петлюровских воинских частях численностью свыше 10 тыс. человек, размещенных в специальных лагерях в Калише, Шпилюрно и Стржалково. В меморандуме также указывалось, что в г. Тарнове продолжает свою деятельность сформированное Петлюрой еще в 1921 г. «правительство Украинской народной республики» во главе с премьер-министром Левиц-

лим, с которым правительство Польши «поддерживает официальные сношения». — 108

³⁶ Речь идет о меморандуме, врученном Ллойд-Джорджем Бриану в Каннах 4 января 1922 г. В меморандуме Ллойд-Джордж изложил принципы, на основе которых должна была быть созвана конференция по экономическому и финансовому восстановлению Европы. Эти принципы были развиты затем в резолюциях Каннской конференции от 6 января 1922 г. (см. стр. 58). Английское правительство призывало Францию согласиться на созыв европейской конференции с участием России и Германии, обещая Франции взамен поддержку в вопросах о репарациях и гарантиях в случае неспровоцированного нападения Германии на французскую территорию. В меморандуме указывалось, что экономическое восстановление Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы невозможно без участия России с ее рынком и источниками сырья. Английское правительство полагало, что для успеха конференции необходимо присутствие на ней подлинных руководителей России, с которыми можно было бы вести переговоры непосредственно. При этом подчеркивалось, что развитие экономических отношений с Россией предполагает обеспечение с ее стороны определенных гарантий капиталов, собственности и прибылей от предприятий иностранных капиталистов. — 113

³⁷ Публикуемый документ свидетельствует об интересе иностранного капитала к получению концессий в Советской России. К марту 1923 г. в делах Главного концессионного комитета числилось 460 концессионных предложений, из которых 174 поступили из Германии, 56 — Англии, 56 — США, 50 — Франции, 25 — Скандинавских стран, 17 — Италии, 16 — Голландии, 10 — Чехословакии, 6 — Швейцарии и т. д.

В 1921 г. Советским правительством было заключено с представителями иностранного капитала пять концессионных договоров, в 1922 г. — десять, в том числе договоры с компанией «Фридрих Крупп в Эссене» (см. прим. 40), «Интернэйшнл Барнсдолл корпорейшн» (см. прим. 144), «Дейче заатбау акциенгезельшафт» (см. прим. 167), консорциумом германских фирм во главе с «Эйзенаусфур Отто Вольф и Ко» (см. док. № 284 и прим. 153). Кроме того, в начале 1922 г. правительство ДВР заключило концессионный договор с компанией «Синклер» (см. прим. 27).

Переговоры с большинством иностранных компаний не дали результатов, так как условия, выдвигавшиеся ими, были неприемлемы для Советского государства. Испытывая острую нужду в средствах для скорейшего восстановления народного хозяйства страны в первые годы мирного строительства, Советское правительство тем не менее шло на предоставление концессий иностранному капиталу лишь в тех случаях, когда условия соглашения отвечали интересам Советской страны.

Говоря об итогах новой экономической политики, В. И. Ленин в ноябре 1922 г. указывал: «наша концессионная политика кажется мне очень хорошей. Но, несмотря на это, прибыльной концессии мы еще не имеем» (Соч., т. 33, стр. 388). Касаясь вопроса о концессиях в январе 1923 г., В. И. Ленин отмечал, что концессии «не получили у нас сколько-нибудь значительного развития» (Соч., т. 33, стр. 433). — 121

³⁸ Упоминаемый договор был подписан 7 октября 1921 г. в Берлине. Согласно договору создавалось смешанное «Русско-Германское общество по использованию металлолов» — сокращенно «Деруметалл». Целью общества являлся вывоз из России металлолома. По протоколу от 24 июля 1924 г. общество было ликвидировано. — 122

³⁹ Смешанное «Русско-Германское общество воздушных сообщений» («Дерулюфт») было учреждено 24 ноября 1921 г. в Берлине. Советское правительство предоставило обществу право осуществлять воздушное сообщение между Россией и Германией.

Основной капитал общества составлял 5 млн. марок, из них одну половину вносила советская сторона, другую — германское акционерное общество «Аэро-Унион».

В течение 1922—1924 гг. общество перевезло более 2 тыс. пассажиров. Общество прекратило свою деятельность в 30-х годах. — 122

⁴⁰ Концессионный договор между правительством РСФСР и компанией «Фридрих Крупп в Эссене» был подписан в Москве 23 марта 1922 г.

Согласно договору правительство РСФСР предоставляло концессионеру в эксплуатацию 50 тыс. десятин земли в Сальском округе Донской губернии «для ведения рационального сельского хозяйства». Договор предусматривал конкретные сроки, в течение которых концессионер должен был обработать всю получаемую им земельную площадь. В качестве платы за концессию правительство получало ежегодно 20% общего урожая концессионера. Последний обязывался снабдить хозяйство всем необходимым инвентарем, материалами, сооружениями и т. п.

Ряд пунктов договора содержал обязательства концессионера относительно соблюдения советского законодательства, в частности, в области охраны труда и социального обеспечения. Отдельные пункты договора регулировали вопросы хозяйственной деятельности концессии, пользования транспортом и т. д.

Договор заключался сроком на 24 года. Предусматривалась возможность досрочного выкупа концессии Советским правительством. Одновременно с подписанием комментируемого договора стороны обменялись письмами, в которых оговаривались некоторые дополнительные условия концессии.

17 марта 1923 г. в Берлине было заключено дополнительное соглашение, по которому площадь концессии уменьшалась до 25 тыс. десятин. Срок ее действия устанавливался в 36 лет. Долевые отчисления правительству составляли: в первые три года — 10%, в следующие три года — 15%, а начиная с седьмого года — 17,5% урожая.

Для руководства концессией в Берлине было создано акционерное общество «Крупповская сельскохозяйственная концессия Маныч».

Однако компания не выполняла договора, в частности, систематически нарушала обязательства по расширению посевных площадей, механизации сельскохозяйственных работ и т. п. В результате хозяйство стало приносить убытки.

Идя навстречу пожеланиям концессионера, Советское правительство согласилось изменить условия концессии. 9 сентября 1927 г. между Советским правительством и «Крупповской сельскохозяйственной концессией Маныч» был заключен новый концессионный договор, который придавал концессии в основном животноводческий характер. Из 29 167 десятин земли, предоставлявшейся в хозяйственное пользование концессионеру, более 18 тыс. десятин предназначалось для организации овцеводческого хозяйства. Долевое отчисление Советскому правительству составляло 10% валового урожая и сумм от продажи скота, шерсти и сена. Свои обязательства по этому договору концессионер также не выполнял.

Согласно договору от 21 сентября 1928 г. между Советским правительством и «Крупповской сельскохозяйственной концессией Маныч» последняя передала все свои права и обязанности по концессионному договору от 9 сентября 1927 г. учрежденному в том же году смешанному «Русско-Германскому сельскохозяйственному товариществу Маныч-Крупп», которое функционировало до середины 30-х годов. — 122

⁴¹ Э. К. Озаркин — особоуполномоченный ДВР в полосу отчуждения КВЖД. Фактически выполнял обязанности генерального консула ДВР в Харбине. — 126

⁴² Бывший российский подданный А. М. Хоштария, получивший в 1916 г. от персидского правительства концессию на добычу и переработку нефти в северных провинциях Персии, в марте 1920 г. передал права на концессию англо-персидской нефтяной компании. Персидское правительство не признало эту сделку законной и летом 1920 г. вступило в переговоры с американской компанией «Стандард ойл оф Нью-Джерси» о предоставлении ей права на разработку нефти в северных провинциях.

По советско-персидскому договору 1921 г. нефтяная концессия Хоштария, наряду с другими русскими концессиями, была возвращена Персии без права передачи ее во владение, распоряжение или пользование третьих государств или их граждан (ст. XII и XIII договора, см. т. III, док. № 305), что полностью соответствовало национальным интересам Персии.

Однако и после заключения советско-персидского договора правительство Персии продолжало переговоры с американской компанией. 22 ноября 1921 г. меджлис одобрил законопроект о сдаче бывшей концессии Хоштария указанной выше американской компании, мотивируя свое решение тем, что концессия Хоштария якобы не подпадает под действие советско-персидского договора 1921 г.

В связи с этим 23 ноября 1921 г. полномочный представитель РСФСР в Персии заявил протест против нарушения договора 1921 г. правительством Персии. В ноте от 12 декабря 1921 г. полномочный представитель РСФСР в Персии довел до сведения МИД Персии, что Советское правительство готово «дружески и совместно с персидским правительством рассмотреть вопрос о концессии Хоштария». Это предложение было подтверждено и нотой полномочного представителя РСФСР в Персии от 19 декабря 1921 г.

Посагательство иностранных монополий на нефтяные богатства Персии вызвало протест и национально-демократических сил страны.

В результате меджлис в марте 1922 г. отклонил соглашение со «Стандард ойл оф Нью-Джерси». — 144

⁴³ Для утверждения уставов акционерных обществ и для устранения параллелизма при выдаче концессий Совет Народных Комиссаров РСФСР издал 4 апреля 1922 г. декрет об учреждении Главного комитета по делам концессий и акционерных обществ (см. «Собрание узаконений...» № 28, 1922 г., отд. I, ст. 320). — 150

⁴⁴ В связи с необходимостью урегулирования рыболовного вопроса делегация ДВР на Дайренской конференции нотой № 110 от 10 февраля 1922 г., адресованной делегации Японии, заявила, что «с момента начала дайренских переговоров никакие соглашения между Японской империей и [так] [называемой] «Меркуловской властью» и другими враждебными ДВР организациями не должны иметь места... никакие сделки и права, приобретенные по соглашению с [так] [называемой] «Меркуловской властью», не будут признаны Правительством ДВР и что самый факт заключения подобных соглашений, касающихся территорий ДВР, не может быть рассматриваем иначе, как акт недружелюбия в отношении Дальневосточной Республики, препятствующий установлению мирных дружественных взаимоотношений между ДВР и Японией».

Японская делегация в своих нотах от 17 февраля и 10 марта 1922 г. пыталась оправдать переговоры японских представителей с контрреволюционным «правительством Меркулова» во Владивостоке относительно условий участия японских подданных в торгах на рыболовные участки ссылками на то, что это «правительство» осуществляет фактическую власть над этими участками, с чем японское правительство якобы не может не считаться. — 150

⁴⁵ Международная санитарная конференция состоялась в Варшаве 20—28 марта 1922 г. В ней приняли участие представители 28 стран, в том числе РСФСР (выступавшей также от имени БССР) и УССР.

Конференция была создана по инициативе польского правительства с целью выработки мер борьбы с эпидемиями в странах Восточной Европы. Подготовка конференции проводилась Эпидемической комиссией Лиги наций. Решения конференции должны были быть представлены в виде рекомендаций на рассмотрение Генуэзской конференции. Конференция выработала план борьбы с эпидемиями в Восточной Европе на основе международной помощи и определила размеры этой помощи. Наблюдение и общий контроль за расходованием международных кредитов, по мнению организаторов конференции, должны были быть возложены на Эпидеми-

ческую комиссию Лиги наций. Этот пункт вызвал возражение со стороны советских делегаций, предложивших организовать особую международную комиссию, куда входили бы представители всех стран на равных основаниях (в том числе и не являвшихся членами Лиги наций). Советская поправка принята не была, но одновременно с резолюцией большинства была представлена на рассмотрение Генуэзской конференции. На конференции в Варшаве был выдвинут план ограничения борьбы с эпидемической опасностью в Восточной Европе лишь пограничными с Советской Россией зонами. По настоянию советских делегаций была признана необходимость организации международной санитарной помощи не только на границах и в пограничных районах, но и в глубинных пунктах России.

Непосредственным результатом Варшавской конференции явилось подписание советской стороной 10 мая 1922 г. в Санта-Маргерита (Италия) соглашения с комиссией по борьбе с эпидемиями (см. док. № 158).

Генуэзская конференция постановила одобрить решения международной санитарной конференции в Варшаве. Советская делегация, ввиду непризнания советскими республиками Лиги наций, внесла поправку к этому постановлению, предложив поручить осуществление решений Варшавской конференции не комиссии Лиги наций, а специальной Международной комиссии (см. док. № 167). — 156

⁴⁶ Это письмо было направлено в ответ на сообщения полпредства РСФСР в Германии о посещении полпредства неофициальными представителями венгерского правительства. В частности, в письме от 27 февраля 1922 г. в НКВД РСФСР полпред РСФСР в Германии сообщил: «Сегодня к нам приходили (принял по моей просьбе т. Бродовский) доктор Макс Феньо, председатель Союза венгерских промышленников, и сотрудник большой будапештской газеты «Пастер Ллойд» Гуго Игнатус. Феньо заявил, что он является не только в качестве представителя промышленности, но и в качестве официального представителя правительства для разговора о возможности возобновления торговых отношений. Тов. Бродовский ответил, что возобновление торговых отношений требует признания в той или иной форме Советского правительства и заключения с ним договора». — 156

⁴⁷ Имеются в виду Временное соглашение между Россией и Норвегией от 2 сентября 1921 г. (см. т. IV, док. № 203) и Предварительное соглашение между Россией и Швецией, подписанное 1 марта 1922 г. Советско-шведское соглашение в основных своих положениях было аналогично советско-норвежскому соглашению.

Однако против ратификации соглашения от 1 марта 1922 г. выступили шведские промышленники во главе с Нобелем и Эриксоном, собственность которых в Советской России была национализирована. Они рассчитывали при этом, что на Генуэзской конференции капиталистические державы принудят Советское правительство пойти на крупные уступки в вопросе о долгах. Под их давлением риксдаг в начале июня 1922 г. отказался одобрить это соглашение. — 157

⁴⁸ Упоминаемое постановление (декрет) ВЦИК опубликовано в «Собрании узаконений...» № 16, 1922 г., отд. I, ст. 160. — 158

⁴⁹ Траулер «Магнета» был задержан 31 января 1922 г. в 9 милях от мурманского побережья. В ночь на 1 февраля 1922 г. вследствие разыва шторма траулер затонул, о чем НКВД известил британского официального агента в Москве памятными записками № 175 от 13 февраля и № 213 от 20 февраля 1922 г. Выражая сожаление по поводу гибели траулера «Магнета», НКВД заявил протест против незаконного рыбловства британских траулеров в советских территориальных водах и просил британское правительство о том, чтобы оно сделало серьезное предупреждение своим рыболовецким фирмам.

Траулер «Св. Губерт» был задержан в советских территориальных водах 3 марта 1922 г. и приведен в Мурманск, где находился до июня 1923 г. — 165

⁵⁰ На основании ст. IV предварительного русско-итальянского соглашения от 26 декабря 1921 г. (см. т. IV, док. № 336) стороны обменивались официальными агентами (представителями), аккредитованными при соответствующих правительствах. Коллегия НКВД РСФСР решением от 14 января 1922 г. и король Италии декретом от 31 января подтвердили вступление в силу предварительного русско-итальянского соглашения, хотя согласно ст. XIII соглашения вступало в силу немедленно. Королевский декрет от 31 января 1922 г. был опубликован в Италии в «Гадзетта уффициале» 14 марта 1922 г.

В соответствии с вышеуказанными актами Российская экономическая делегация в Италии в сношениях с итальянскими правительственными органами, начиная с 18 марта 1922 г., стала именовать себя представительством РСФСР в Италии, а глава ее В. В. Воровский — представителем РСФСР в Италии. Итальянское правительство, игнорируя ст. IV русско-итальянского соглашения, продолжало именовать представительство РСФСР в Италии экономической делегацией. «Итальянское правительство и здесь и в Москве упорно называет свое представительство коммерческой делегацией», — писал В. В. Воровский в НКВД 13 июля 1922 г. «Мы оспариваем это название, неизвестное Предварительному договору, который говорит об «официальных агентах» (ст. IV), т. е. представителях правительства. На этом основании мы на бланках и в переписке упорно называем себя «представительством РСФСР». За названием коммерческой делегации скрывается желание итальянского правительства умалять в глазах союзников политическое значение договора» — 168

⁵¹ Кроме положений, изложенных в комментируемом документе, в ноте Янсона от 13 марта 1922 г. подчеркивалось, что предпринимаемое консульским корпусом «вооружение группировок, борющихся против Дальневосточной Республики, является шагом определенно враждебным Правительству Дальневосточной Республики», и выражалась надежда, что правительства США и Англии воспрепятствуют вывозу из Владивостока имущества и грузов, а также примут меры к предотвращению вооружения контрреволюционных элементов. — 169

⁵² См. прим. 3 к док. № 9. — 185

⁵³ В нотах от 6 августа и 25 октября 1921 г. полномочный представитель РСФСР в Персии обращал внимание персидского правительства на угрозу, возникшую для советских республик в связи с большими скоплениями дашнакских солдат и офицеров в Тавризе. Одновременно в нотах указывалось на необходимость немедленного разоружения дашнакских банд, расселения их участников и высылки бывших министров контрреволюционного дашнакского правительства Армении за пределы Персии. Полпред Армянской ССР в Персии 15 декабря 1921 г. также направил персидскому правительству ноту аналогичного содержания.

В ноте от 18 января 1922 г. представитель РСФСР в Персии сообщил персидскому правительству, что присланный ему 28 декабря 1921 г. ответ на указанные выше ноты ни в коей мере не разрешал вопроса о ликвидации контрреволюционных гнезд дашнаков на персидской территории, главным образом в Тавризе. В ноте приводились новые факты об активной деятельности бывшего дашнакского правительства, направленной против Советской Армении, и вновь подтверждались положения, изложенные в ноте от 15 декабря 1921 г. (см. т. IV, док. № 328). Ответа персидского правительства на ноту от 18 января 1922 г. не последовало.

К вопросу о дашнаках полпредство РСФСР возвращалось в своих нотах МИДУ Персии от 11 февраля и 12 марта 1922 г. В последней отклонялась попытка персидского правительства, содержавшаяся в ноте от 7 марта 1922 г., представить находящихся в Персии дашнаков только как политических эмигрантов, бежавших из-за «перемены режима в их государстве».

Упомянутая в комментируемой ноте записка по дашнакскому вопросу от 11 марта 1922 г. содержала конкретные материалы о контррево-

люционной деятельности бывшего дашнакского правительства на территории Персии.

В последующей переписке по этому вопросу летом и осенью 1922 г. персидское правительство, встав на путь нарушения ст. V советско-персидского договора от 26 февраля 1921 г., пыталось голословно отрицать многочисленные факты подрывной деятельности бывшего дашнакского правительства против Советских республик. — 186

⁵⁴ Все статьи советского проекта вошли без существенных изменений в текст договора, заключенного 16 апреля 1922 г. в Рапалло. Лишь содержание проекта одной дополнительной статьи было изложено в нотах, которыми обменялись обе стороны при подписании Рапалльского договора (см. док. № 122). Однако в отличие от проекта этой дополнительной статьи в текст нот после слов (во втором абзаце): «...урегулирование этого вопроса между Германией и Россией будет предметом специальных переговоров в будущем», было добавлено: «... а именно на такой основе, что с бывшими немецкими предприятиями должны поступать так же, как и с однородными предприятиями этого третьего государства». — 190

⁵⁵ Основные положения настоящего заявления были одобрены В. И. Лениным (см. док. № 140 и прим. 61).

В заявлении советской делегации, которое исходило из основного принципа советской внешней политики — мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами, выдвигалась программа обеспечения мира и разоружения, намечались конкретные условия широкого экономического сотрудничества с капиталистическими странами.

Программа советской делегации коренным образом отличалась от заявлений представителей капиталистических держав, в которых содержались лишь общие декларативные положения о необходимости экономического восстановления Европы.

Советская программа работ конференции была отклонена западными державами. Особое противодействие делегаций стран Антанты вызвало советское предложение о разоружении. Глава делегации Франции Барту в ультимативной форме заявил об отказе обсуждать вопрос о разоружении (см. стр. 200). Ллойд-Джордж и Факта, открыто не выступая против предложения советской делегации, по существу поддержали Барту и не допустили рассмотрения на конференции этой важной проблемы (см. стр. 201—202).

Последующий ход конференции показал стремление представителей империалистических стран навязать советскому государству условия соглашения, угрожавшие его суверенитету и независимости. Это нашло свое выражение во многих выступлениях представителей держав Антанты и в требовании принять в качестве базы для переговоров на конференции лондонский доклад экспертов (см. стр. 245) и меморандум союзников от 2 мая 1922 г. (см. стр. 373).

Советское правительство решительно отвергло эти притязания представителей капиталистических стран. Советская делегация на протяжении всей Генуэзской конференции настойчиво и упорно отстаивала принципы, изложенные в комментируемом заявлении, выдвигая конструктивные предложения по урегулированию спорных вопросов и соглашаясь на разумные уступки по ряду конкретных вопросов. Об этом свидетельствуют, в частности, письмо советской делегации от 20 апреля 1922 г. (см. док. № 127), заявление советской делегации от 24 апреля 1922 г. (см. док. № 135), меморандум советской делегации от 11 мая 1922 г. (см. док. № 153) и другие. — 195

⁵⁶ Имеется в виду меморандум правительства Франции правительству Великобритании от 6 февраля 1922 г. относительно толкования программ Генуэзской конференции и каннской резолюции от 6 января 1922 г. (см. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 26—32). — 199

⁵⁷ Правительство США отказалось официально участвовать в Генуэзской конференции. Тем не менее оно направило в Геную в качестве

«наблюдателя» своего посла в Италии Чайлда, а деловые круги — представителей нефтяной и других отраслей промышленности во главе с миллионером Вандербильдом.

В ответе государственного секретаря Юза от 8 марта итальянскому послу в Вашингтоне на приглашение принять участие в конференции говорилось, что правительство США не может «избежать того заключения, что предполагаемая конференция не является прежде всего экономической конференцией..., а скорее конференцией политического характера, в которой правительство Соединенных Штатов не может с пользой участвовать» («FRUS», 1922, v. I, p. 393).

Основной причиной отказа США от участия в Генуэзской конференции было враждебное отношение американских правящих кругов к Советской России. В ноте Юза подчеркивалось, что США считают любое рассмотрение вопроса об экономическом возрождении России «бесполезным» пока там не будут созданы «необходимые условия». Под этими «условиями», как это следовало из содержавшейся в ноте ссылки на заявление американского правительства от 25 марта 1921 г. (см. т. IV, стр. 10—11), американские правящие круги имели в виду восстановление частной собственности. Опасаясь достижения в результате конференции какого-либо соглашения между союзниками и Россией, которое могло бы дать им преимущества на русском рынке в ущерб США, Юз в своей ноте настаивал на предоставлении «справедливых возможностей» для всех государств в России, т. е. применения по отношению к ней принципа «открытых дверей». Вместе с тем американские правящие круги опасались того, что на конференции будет поставлен вопрос об упразднении межсоюзнических долгов. Они усматривали в английской инициативе созыва конференции попытку Великобритании усилить свое политическое и экономическое влияние в Европе.

Касаясь задач наблюдателей от США на Генуэзской конференции, Чайлд писал 7 мая 1922 г. в госдепартамент: «Неофициально мы должны по возможности поддерживать самую тесную связь (с делегациями других стран. — *Ред.*), с тем чтобы помешать Советской России заключить какое-либо соглашение, которое могло бы ущемить наши права» («FRUS», 1922, v. II, p. 789). При этом он выражал уверенность, что, «несмотря на возможные затруднения, бельгийская, французская и другие делегации откажутся подписать» какое-либо соглашение с советской делегацией (там же, p. 790). — 201

⁵⁶ После выступления Ллойд-Джорджа и Факта попросил слово Г. В. Чичерин. Однако председательствующий Факта заявил, что ввиду того направления, которое приняли дебаты, он считает «нежелательным сегодня продолжать прения», и предложил конференции приступить к созданию рабочих комиссий.

Были созданы 4 комиссии: первая — политическая, занимавшаяся «русским вопросом»; вторая — финансовая; третья — экономическая; четвертая — транспортная. В первой комиссии была создана подкомиссия, которая, в свою очередь, создала комитет экспертов по русскому вопросу. Финансовая комиссия образовала три подкомиссии: денежного обращения, кредитную и валютную. Экономическая комиссия выделила две подкомиссии: первую — по ст. 41—53 доклада лондонского комитета экспертов (см. стр. 245) и вторую — по ст. 54—57 того же доклада. Кроме того в первой подкомиссии была образована техническая комиссия по вопросам труда. В транспортной комиссии также работали три подкомиссии: организационная, железнодорожная и водных путей.

Конференция имела три пленарных заседания и ряд заседаний узаконных комиссий и подкомиссий. — 202

⁵⁸ См. прим. 9 к док. № 12. — 203

⁶⁰ Послом Италии в Великобритании в то время был Джакомо де Мартино. Вероятно, речь идет о Франческо Джаннини, который на Генуэзской конференции был экспертом итальянской делегации (см. прим. 15). — 206

⁶¹ Текст проекта упоминаемой в письме речи, а также замечания В. И. Ленина по этому проекту опубликованы в Ленинском сборнике XXXVI, стр. 451—455. — 206

⁶² На первом заседании Первой (политической) комиссии участвовали делегаты 28 европейских стран и трех английских доминионов. На этом заседании был избран председателем комиссии премьер-министр Италии Факта и создана подкомиссия, в которую вошло по одному представителю от Франции, Великобритании, Италии, Японии и Бельгии (приглашающих держав), Советской России, Германии и четыре представителя от остальных государств — участников конференции (делегаты Польши, Румынии, Швеции и Швейцарии). Председателем подкомиссии был избран министр иностранных дел Италии Шанцер.

На первом заседании подкомиссии 11 апреля Ллойд-Джордж предложил начать работу с рассмотрения доклада комитета экспертов союзных держав (см. стр. 245). Это предложение было поддержано Барту и Шанцером. Г. В. Чичерин заявил, что Советскому правительству совершенно неизвестны все эти документы и что потребуется время для их изучения. Было решено возобновить работу подкомиссии после ознакомления всех делегатов с указанными документами.

Второе заседание подкомиссии состоялось 21 апреля. Между первым и вторым заседаниями подкомиссии на вилле Альбертис имели место неофициальные встречи глав делегаций Великобритании, Франции, Италии и Бельгии с представителями советской делегации (см. док. № 119 и прим. 63). В результате этих встреч Г. В. Чичерин 20 апреля направил Ллойд-Джорджу письмо по поводу предложений, сделанных союзными правительствами 15 апреля (см. док. № 127 и стр. 260). Письмо Г. В. Чичерина было обсуждено утром 21 апреля на совещании всех членов подкомиссии за исключением советских и германских представителей.

На втором заседании подкомиссия, собравшаяся в полном составе, учредила по предложению Шанцера комитет экспертов для рассмотрения упомянутого письма советской делегации. В комитет вошло по одному представителю от каждой приглашающей державы, от Советской России и два представителя от нейтральных государств (делегат Голландии) и от государств Малой Антанты (делегат Чехословакии).

В ходе второго заседания подкомиссии Барту при рассмотрении предложения о создании комитета экспертов пытался определить дальнейшее направление работы подкомиссии и комитета экспертов, выступив с заявлением, что требования советской делегации об аннулировании военных долгов и о предоставлении Советской России финансовой помощи якобы не соответствуют условиям каннской резолюции. Одновременно Барту заявил, что «французская делегация ни под каким видом не может допустить, чтобы признание долгов было связано с признанием де-юре Русского Правительства заинтересованными государствами». Ллойд-Джордж и Шанцер предложили не открывать дискуссию по существу поднятых Барту вопросов и на данном заседании ограничиться созданием комитета экспертов.

Г. В. Чичерин в своем ответе заявил, что советская делегация «по вопросу о методе работы не взяла на себя обязательство, как это очевидно, сделали приглашающие державы», но что советская делегация в целях примирения принимает предложение о создании комитета экспертов, которому было бы поручено рассмотреть письмо советской делегации. Г. В. Чичерин заявил далее, что он протестует против замечаний Барту, который поставил под сомнение лояльность советской делегации по вопросу о присоединении к каннской резолюции, подчеркнув при этом, что именно Барту уклонился от применения требований этой резолюции, поскольку признание де-юре Советского правительства точно содержится в каннских резолюциях.

Несмотря на стремление советской делегации найти пути к урегулированию взаимных финансово-имущественных претензий, чему были посвящены неофициальные встречи на вилле Альбертис, ход этого заседания подкомиссии показал, что силы, стремящиеся к срыву Генуэзской конфе-

ренции, значительно активизировались. (О работе подкомиссии см. также док. № 156, 160—163 и прим. 88, 89). — 208

⁶³ Как видно из комментируемого письма Г. В. Чичерина, 15 апреля на неофициальном совещании на вилле Альбертис советская делегация впервые огласила контрпретензии Советской России за ущерб от интервенции и блокады. Советская делегация заявила, что сумма учтенного ущерба составляет 39 млрд. зол. руб.

Член советской делегации М. М. Литвинов указал тогда же, что помимо этой суммы имеется ущерб, не поддающийся точному учету, вместе с которым общая сумма советских контрпретензий достигнет не менее 50 млрд. зол. руб. В дополнение к меморандумам от 20 апреля и 11 мая 1922 г. (см. д.к. № 126 и 153) советская делегация издала для конференции специальный документ: «Претензии России к государствам, ответственным за интервенцию и блокаду», в котором подтвердила и обосновала заявленные ею контрпретензии (см. док. № 150).

Представители держав Антанты, пытаясь уйти от ответственности за вооруженную интервенцию, заняли позицию непризнания союзниками советских контрпретензий и настаивали на том, чтобы советская делегация отказалась от их предъявления, предлагая взамен «списать» часть русских военных долгов.

Прикрываясь стремлением достигнуть соглашения с Советской Россией, представители стран Антанты добивались односторонних уступок со стороны советской делегации в форме признания как довоенных долгов и финансовых обязательств, так и прав иностранных граждан на «возвращение им их имущества и компенсацию за ущерб, нанесенный этому имуществу или его утрату» (см. стр. 260).

В. И. Ленин, ознакомившись с донесениями советской делегации из Генуи, 19 апреля 1922 г. предложил сообщить Г. В. Чичерину: «Вся информация из Генуи показывает, что мы поддаемся обману. Ллойд-Джордж, который шумит против Франции, прикрывает этим свое главное стремление — принудить нас платить долги вообще и бывшим собственникам особенно. Пора начать систематические разоблачения этого обычного маневра английских дипломатов...» (Ленинский сборник XXXVI, стр. 474).

В развитие вышеприведенной телеграммы В. И. Ленин 21 апреля направил Г. В. Чичерину новую телеграмму по данному вопросу (см. док. № 128).

Ленинская оценка позиции английской дипломатии на Генуэзской конференции подтвердилась всем последующим ее ходом. На заседаниях комитета экспертов по русскому вопросу (см. прим. 73), который был создан, в первую очередь, для рассмотрения письма Г. В. Чичерина Ллойд-Джорджу от 20 апреля (см. док. № 127), английская делегация в контакте с делегациями других западных держав не только не стремилась найти практическое решение вопросов, выдвинутых в письме, в частности, вопроса о финансовой помощи Советской России, но даже отступила от достигнутой ранее договоренности принять это письмо в качестве базы для дальнейших переговоров.

28 апреля Г. В. Чичерин направил на имя председателя конференции письмо (см. док. № 139), отметив в нем, что если западные державы берут назад свое согласие принять его письмо от 20 апреля в качестве базы для переговоров, «некоторые основные положения которого были точно указаны в предложениях российских экспертов», то и советская делегация оказалась бы несколько не связанной этим письмом и вновь вернулась бы к точке зрения, изложенной в ее первом меморандуме, остающейся выражением справедливых принципов (см. док. № 126).

Меморандум союзных держав от 2 мая (см. стр. 373), направленный в ответ на меморандум советской делегации от 20 апреля 1922 г., подтвердил колониалистские устремления правительств союзных держав в отношении Советской России.

Таким образом совещания на вилле Альбертис не привели к достижению соглашения. — 220

⁶⁴ Ход Генуэзской конференции показал растущую силу Советского государства и укрепление его авторитета на международной арене. Конференция вскрыла наличие противоречий между империалистическими державами, в особенности между побежденной Германией и странами-победительницами. Потерпев неудачу в попытках сговора с державами Антанты за счет интересов Советских республик, правительство Германии вынуждено было вступить на путь урегулирования политических и экономических вопросов с советской страной, рассчитывая тем самым укрепить свои позиции в отношениях с западными странами. Это нашло свое отражение в том, что правительство Вирта пошло на подписание с Советской Россией договора в Рапалло, от заключения которого оно уклонялось ранее (см. док. № 101, 106, 110).

Подписанием Рапалльского договора Советское правительство значительно упрочило международное положение Советского государства, поскольку этим актом разрывался единый антисоветский фронт капиталистических государств, устанавливалось действительное равноправие двух систем собственности и определялись те принципы, на основе которых Советское государство изъявляло готовность нормализовать свои отношения с буржуазными странами. Договор с Советской Россией имел большое политическое и экономическое значение также для Германии, открыв путь для развития равноправных и взаимовыгодных экономических и торговых связей с Советской страной.

В. И. Ленин в проекте постановления ВЦИК по отчету советской делегации на Генуэзской конференции отмечал, что «Действительное равноправие двух систем собственности *хотя бы как временное состояние, пока весь мир не отошел от частной собственности и порождаемых ею экономического хаоса и войн к высшей системе собственности*, — дано лишь в Рапалльском договоре» (см. Соч., т. 33, стр. 320).

ВЦИК в своем постановлении по отчету советской делегации на Генуэзской конференции, касаясь Рапалльского договора, указал, что «признает нормальным для отношений РСФСР с капиталистическими государствами лишь такого рода договоры» (см. док. № 159).

Действие этого договора было впоследствии распространено на союзные с РСФСР республики; между ними и Германией были установлены дипломатические отношения (см. док. № 305, 306). — 229

⁶⁵ Нотой от 1 мая 1922 г. МИД Китая сообщил миссии ДВР в Китае, что китайские власти, произведя обыски у русских, якобы «поставили себе целью охранять местный порядок и спокойствие». Признав, что при обысках «никакого оружия не было обнаружено», МИД Китая заявил: «Что же касается обыска в квартире неофициального Читинского представителя в Харбине, который был произведен по незнанию, мы выражаем свое глубокое сожаление. В настоящее время мы уже телеграфно инструктировали маньчжурские власти относиться с особым вниманием к Читинскому представителю и дать ему охрану».

В ответной ноте от 9 мая 1922 г. миссия ДВР в Китае сообщила, что она переслала ноту МИД Китая от 1 мая 1922 г. своему правительству, и выразила надежду, что правительство ДВР «примет во внимание заявления, сделанные в ноте, дабы возобновить дружественные сношения между нами». Вызав сожаление по поводу того, что китайские власти при определении своего отношения к ДВР пользуются неблагонадежными источниками, миссия ДВР в своей ноте указала, что представители ДВР в Китае «стремятся открыто установить торговые и другие нормальные взаимоотношения с Китаем и всегда готовы с полной открытостью разъяснить китайским властям все стороны жизни нашей Республики...» — 228

⁶⁶ Имеется в виду нота миссии Дальневосточной Республики в Китае от 10 апреля 1922 г. № 349 министерству иностранных дел Китая, в которой указывалось, что правительство ДВР ожидает ответа на ноту министра иностранных дел Дальневосточной Республики по вопросу обысков в Харбине (см. док. № 74). Далее в ноте миссии ДВР говорилось: «Нота была передана месяц назад, и за это время ошибка, совершенная китай-

скими властями в Харбине, стала совершенно очевидной, свидетельством чего являются результаты ничем не оправдываемых обысков. Мы полагаем, что Китайское Правительство не одобрит и не оправдает этого инцидента, а также надеемся, что мы сможем вскоре информировать наше правительство по этому вопросу». — 228

⁶⁷ Имелось в виду коммюнике для прессы, принятое на Каннской конференции Верховного совета Антанты от 11 января 1922 г., о задачах Генуэзской конференции. В коммюнике, в частности, указывалось, что к основным принципам работы конференции по восстановлению Европы относятся: «признание всеми странами их публичных долгов и возмещение за потери и убытки, причиненные действием их правительств, а также создание финансовых и денежных условий, дающих достаточные гарантии для торговых сношений и для сохранения мира между народами».

Премьер-министр Великобритании Ллойд-Джордж в своей речи 3 апреля 1922 г. в палате общин, касаясь коммюнике от 11 января, сказал, что оно «было выработано конференцией в качестве официального документа, который был тщательно подготовлен министрами и экспертами и в котором каждое слово было взвешено самым внимательным образом». — 233

⁶⁸ В приложении I даны выдержки из работы профессора международного права Дижонского университета Г. А. Мулена «Доктрина Драго» (Париж, 1908). Мулен приводит основные положения доктрины аргентинского юриста и дипломата Кальво, которая была положена затем в основу доктрины Драго, а также высказывания крупного специалиста по международному праву профессора Мартенса и британского премьера Г. Кэмпбелла-Баинермана, разделявших точку зрения Кальво и Драго.

Согласно выдержке из книги Мулена, Кальво, приведя мнения ряда государственных деятелей и примеры, заимствованные из общей международной практики, представил следующие заключения:

«1. Принцип компенсации и дипломатического вмешательства в пользу иностранцев вследствие убытков, понесенных в случае гражданской войны, не допускался ни в прошлом, ни в настоящем ни одним народом Европы или Америки.

2. Правительства могущественных народов, осуществляющих или налагающих это мнимое право по отношению к сравнительно слабым государствам, совершают злоупотребление властью и силой, ничем не оправдываемое и столь же противное их собственному законодательству, сколь и международной практике и политическим обычаям».

В приложение включено также процитированное Муленом заявление министра иностранных дел Франции Г. Пишона в палате депутатов 7 июня 1907 г., в котором он, в частности, заявил: «Нельзя рисковать силами страны и примешивать политику и отношения страны ко всем счастливым или несчастным спекуляциям, в которые неосторожно могут дать себя вовлечь крупные предприниматели, поставщики и банкиры» (см. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 139—141). — 236

⁶⁹ Приложение II содержит 12 документов, разоблачающих враждебные действия правительств США, Англии и Франции против Советской республики в 1917—1920 гг. Приведенные в приложении выдержки из заявления британского министра блокады Р. Сесилия от 24 ноября 1917 г. показывают, что союзные державы решили не признавать Советское правительство и сделать ставку на силы русской контрреволюции. Об этом же свидетельствует и сообщение французского генерала Бертело генералу Духонну от 25 ноября 1917 г.

В приложение вошли также донесения дипломатического представителя Великобритании в России Локкарта и посла США Френсиса своим правительствам (март 1918 г.), раскрывающие планы Англии и США по организации вооруженной интервенции на севере России и Дальнем Востоке. О захватническом характере этих планов убедительно говорят вы-

держки из речи главнокомандующего Северным фронтом английского генерала Айронсайда от 30 декабря 1919 г.

Кроме того, в приложение включены соглашение между союзниками и адмиралом Колчаком от 16 января 1919 г., соглашение между Петлюрой и французской миссией, заключенное в Виннице 5 февраля 1919 г., телеграмма английского военного министра Черчилля Колчаку от 10 октября 1919 г. и другие документы, которые свидетельствуют о большой военной и экономической помощи союзных держав Колчаку, Деникину, Врангелю, Юденичу и показывают роль Антанты в организации и сплочении всех контрреволюционных сил России в борьбе против Советского государства (см. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 141—147). — 238, 368

⁷⁰ В упомянутой конференции участвовали 22 государства: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Голландия, Дания, Италия, Испания, Китай, Польша, Франция и др. Советская республика участия в конференции не принимала (Материалы конференции см. в журнале «Société des Nations, Journal Officiel», N. 8, novembre — décembre, 1920, pp. 52—64.) — 258

⁷¹ Упомянутая конвенция была подписана 23 ноября 1921 г. семью государствами, унаследовавшими быв. Австро-Венгерскую империю: Австрией, Венгрией, Чехословакией, Италией, Югославией, Польшей и Румынией. Инициаторами конференции были Англия, Франция и США, участвовавшие в ней с правом совещательного голоса.

Конвенция предусматривала осуществление целого ряда конкретных мероприятий по облегчению международного передвижения пассажиров, их багажа и товаров (см. «Материалы Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 392—398). — 259

⁷² В Барселонской конференции приняли участие 40 стран (Албания, Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Голландия, Италия, Франция и др.). Конференция приняла 20 апреля 1921 г. конвенцию и статут о свободе транзита, а также конвенцию и статут о режиме судоходных путей международного значения и дополнительный протокол к ней. Кроме того, была принята декларация относительно признания права национального флага на судне любого государства, не имеющего морского побережья.

Советская Россия участия в конференции не принимала.

Решения Барселонской конференции опубликованы в издании: «Recueil des Traités et des Engagements Internationaux enregistrés par le Secrétariat de la Société des Nations», vol. VII, 1921—1922, pp. 12—75. — 259, 551

⁷³ Комитет экспертов по русскому вопросу, созданный 21 апреля на 2 заседании подкомиссии Первой комиссии (см. прим. 62), имел четыре заседания (22 апреля — два заседания, 23 и 24 апреля) под председательством Эванса (Великобритания).

Несмотря на то, что перед комитетом экспертов была поставлена задача рассмотреть письмо Г. В. Чичерина Ллойд-Джорджу от 20 апреля (см. док. № 127), представители Англии, Франции и Бельгии настаивали на рассмотрении в первую очередь доклада лондонских экспертов (см. стр. 245), указывая при этом, что к письму Г. В. Чичерина следует обращаться «в случае возникновения вопросов, не затронутых в докладе».

В то же время они упорно уклонялись от обсуждения вопроса о предоставлении России финансовой помощи, который выдвигали представители советской делегации. Советское предложение о создании с этой целью подкомиссии, которая могла бы работать параллельно с комитетом экспертов, принято не было. По этому поводу Эванс заявил, что «не может быть речи о создании подкомиссии до того, как настоящий комитет не решит общего вопроса».

Представители западных держав в комитете экспертов продолжали настаивать на обсуждении доклада лондонских экспертов и на первом этапе предлагали рассмотреть первые 7 пунктов этого доклада. Советская делегация представила комитету свои предложения (см. док. № 135),

обсуждению которых было посвящено четвертое заседание. На заявление, сделанное в конце заседания советскими представителями о необходимости обсуждения вопроса о финансовой помощи России, председательствующий Эванс ответил, что комитет «имеет достаточные разъяснения относительно русских контрпредложений» и что «ввиду величайшей важности поднятых русской делегацией вопросов, необходимо устроить немедленно новое собрание комитета, в отсутствие русской делегации, для установления порядка следующих работ». Эванс добавил, что русским делегатам будет сообщено, когда будет возможно созвать следующее собрание. Однако после этого комитет экспертов создан не был. — 265, 364

⁷⁴ Упоминаемая нота союзных держав от 18 апреля 1922 г. была послана на имя главы германской делегации в Женеве Вирта за подписью глав десяти делегаций (Англии, Франции, Италии, Бельгии, Японии, Чехословакии, Польши, Сербо-хорвато-словенского государства, Румынии и Португалии). В ноте утверждалось, что германская делегация нарушила принятые ею условия работы Генуэзской конференции и пошла на «тайное» подписание договора с Россией «за спиной своих коллег» по вопросам, которые составляют предмет переговоров между представителями РСФСР и другими участниками конференции, в том числе и Германией. В ноте подчеркивалось, что вместо дояльного сотрудничества с пригласившими ее державами, проявившими готовность забыть о войне, «Германия ответила актом, который уничтожает дух взаимного доверия, необходимый для международного сотрудничества...» Рапалльский договор объявлялся союзниками противоречащим некоторым принципам, лежащим в основе Генуэзской конференции. В связи с заключением договора союзники указали на нежелательность дальнейшего участия Германии в обсуждении статей соглашения между представляемыми ими союзными державами и Россией.

Глава германской делегации в ответной ноте от 21 апреля на имя председателя делегации Италии Факта (председатель конференции) указал, что переговоры о соглашении между Германией и Российской Советской Республикой, направленные на ликвидацию последствий состояния войны, были начаты задолго до подписания договора в Рапалло.

В ноте также говорилось, что некоторые положения доклада лондонских экспертов «пренебрегли германскими интересами» и принятие этих положений привело бы «к возложению на Германию последствий законодательства, изданного при царском режиме во время войны... Германской делегации удалось узнать, что пригласившие державы начали самостоятельные переговоры с Россией. Сведения относительно этих переговоров заставляли предполагать, что стороны были близки к соглашению, не обнаруживая, однако, намерения считаться с законными интересами Германии». В ноте отмечалось, что Рапалльский договор не затрагивает отношения третьих держав с Россией и в то же время мог бы служить основой для общего разрешения русского вопроса. В связи с урегулированием русско-германских отношений в Рапалло германская делегация соглашалась не участвовать в работах первой комиссии при рассмотрении вопросов, отраженных в Рапалльском договоре, но выразила желание участвовать в обсуждении этой комиссией всех других вопросов.

В своем ответе от 23 апреля на ноту германской делегации от 21 апреля союзники заявили, что они приняли к сведению намерение германской делегации не принимать участия в работах первой комиссии, посвященных обсуждению условий соглашения между Россией и представленными на конференции странами. Союзники в своей ноте подчеркивали, что германскими представителями в беседах с членами делегаций пригласивших государств ни разу не было заявлено, что «лондонские предложения не дают никакой почвы для их обсуждения конференцией и что германская делегация близка к заключению сепаратного договора с Россией. Точно так же лишено основания утверждение, согласно которому официальные переговоры с русскими по поводу признания долгов подвергали якобы германскую делегацию риску очутиться перед лицом проекта,

неприемлемого для Германии и одобренного уже большинством членов комиссии».

В ноте по настоянию Барту было указано, что союзники «оставляют за своими правительствами полное право считать недействительными и несостоявшимися все те постановления русско-германского договора, которые будут признаны противоречащими существующим договорам». — 267, 283

⁷⁵ 21 апреля 1922 г. в Москве по указанному в ноте адресу были задержаны двое советских граждан, пытавшихся передать секретные советские документы сотрудникам турецкого посольства. Обнаруженные при обыске документы были опечатаны, и 22 апреля НКВД предложил послу Турции Али Фуаду прислать своего представителя для их просмотра с тем, чтобы возвратить посольству те из них, которые не имеют отношения к военному шпионажу. Однако Али Фуад отклонил это предложение и 10 мая 1922 г. выехал из Москвы вместе с четырьмя сотрудниками посольства, уличенными в шпионаже против Советской России.

В декабре 1922 г. в Москву прибыл новый посол Турции в РСФСР Ахмед Мухтар. — 274

⁷⁶ Ответ председателя польской делегации Скирмунта от 3 мая 1922 г. на данную ноту Г. В. Чичерина не вносил ничего нового в позицию польского правительства, изложенную в ноте от 25 апреля 1922 г. Вместе с тем Скирмунт пытался представить в благоприятном свете отношение Польши к экономическому восстановлению Советской России. — 284

⁷⁷ Второе пленарное заседание Генуэзской конференции, состоявшееся 3 мая 1922 г., было посвящено рассмотрению докладов и резолюций финансовой и транспортной комиссий.

Финансовая комиссия (председатель Л. Вортингтон-Эванс, Великобритания) работала с 11 по 29 апреля и представила 19 резолюций.

12 резолюций были посвящены вопросам денежного обращения. Они предусматривали, в частности, что «существенным условием экономического восстановления Европы является достижение каждой страной стабилизации ее валюты». Золото признавалось «единственным валютным основанием», а золотая валюта — «копечной целью» европейских денежных систем. В интересах стабилизации валюты государствам рекомендовалось воздерживаться от чрезмерного выпуска бумажных денег и не заключать новых кредитных соглашений, не покрываемых соответствующим обеспечением. Путем сокращения внутренних расходов странам рекомендовалось добиваться равновесия бюджетов для покрытия внешних долгов. Одной из главных рекомендаций было предложение заключить «в удобный момент» международную конвенцию, чтобы «централизовать и согласовать золотой спрос». Каждому государству предлагалось образовать запас золотых и иных признанных ценностей. На Английский банк возлагалась инициатива созвать собрание представителей центральных банков и банков, регулировавших кредитную политику в различных странах, для реализации намеченной конференцией предложения, в частности, по принятию международной денежной конвенции. К участию в такой международной конвенции должны были быть приглашены Соединенные Штаты Америки, без которых, указывалось в резолюциях, невозможно осуществить программу, предусматривающую стабилизацию денежной единицы.

13-я резолюция осуждала всякое нарушение тайны сделок между банкирами и их клиентами и предлагала пригласить Лигу наций к изучению мер борьбы с сокрытием капиталов от обложения их налогами.

Две резолюции (14-я и 15-я) касались валютных операций. В 14-й резолюции осуждался «всякий искусственный контроль над валютными операциями, путем ли требования разрешений на валютные сделки, путем ли ограничения процентов, по которым такие сделки могут разрешаться, путем ли предопределения целей, для которых требуется валюта, или путем стеснения свободы срочных валютных операций». В 15-й резолюции выражалось пожелание, чтобы центральные банки в странах, где «не существует надлежащим образом организованного рынка для срочных валютных сделок», оказали содействие в этом направлении.

Четыре резолюции (16-я, 17-я, 18-я, 19-я) предусматривали возможность предоставления кредита экономически сильными державами странам, нуждавшимся в экономической помощи, при осуществлении последними мер по улучшению их государственных финансов и бюджета путем прежде всего отказа от расходов чрезвычайного характера. При этом подчеркивалось, что «к займам между правительствами следует прибегать разве только в самых исключительных случаях», помощь должна оказываться прежде всего частными кредитами (16-я резолюция). Предусматривалось, что каждая страна будет представлять Лиге наций для публикации сведения о состоянии государственных финансов. Наконец, в целях облегчения немедленного сотрудничества граждан экономически более сильных стран в деле восстановления стран, представляющих достаточные гарантии, 19-я резолюция рекомендовала, чтобы возможно большее число представленных на Генеузской конференции правительств согласилось путем частных кредитов и займов и, где это необходимо, путем займов правительствам «содействовать учреждению и облегчаю операции международного консорциума и примыкающих к нему национальных консорциумов». Целью таких консорциумов должно явиться «рассмотрение возможностей для содействия восстановлению Европы, участие в финансировании преследующих эту цель предприятий и сотрудничество с другими организациями и предприятиями, без попытки создать какую бы то ни было монополию».

Доклад транспортной комиссии (председатель Тёнис, Бельгия) содержал проект резолюции из 8 статей и текст оговорок различных делегаций к этим статьям. Проект резолюции отражал желание всех участников конференции обеспечить исправное функционирование транспорта как существенного условия возрождения европейской торговли. В частности, рекомендовалось ускорить ратификацию Барселонских конвенций от 20 апреля 1921 г., касающихся свободы транзита и режима судоходных путей международного значения (см. прим. 72). Было выражено пожелание, чтобы правление французских железных дорог срочно созвало конференцию технических представителей всех правлений железных дорог стран Европы и других заинтересованных стран с целью установления сотрудничества между всеми правлениями и разработки в первую очередь вопросов «о прямых тарифах и об уменьшении неудобств, вытекающих из колебаний курса, для международного транспорта».

Члены советской делегации в ходе работ транспортной комиссии внесли временную оговорку по ст. 2 и 3 (о барселонских конвенциях), указав, что они не имели возможности детально их изучить, и по ст. 3 относительно упоминавшихся в ней мирных договоров, в которых Россия не участвовала и которые ей не были официально сообщены.

Доклады и резолюции финансовой и транспортной комиссий были приняты на втором пленарном заседании конференции с оговорками советской делегации. (Текст резолюций финансовой и транспортной комиссий см. в «Материалах Генеузской конференции...», М., 1922, стр. 357—364, 379—384). — 286

⁷⁸ Правительство Персии, ориентировавшееся на Англию, в нарушение советско-персидского договора от 26 февраля 1921 г. (см. т III, док. № 305) пыталось препятствовать развитию торговли Персии с Советским государством. Оно развернуло кампанию против советской политики монополии внешней торговли, которой приписывались все трудности, возникшие в советско-персидских торговых отношениях. Между тем значительной преградой в деле развития советско-персидской торговли был таможенный тариф 1920 г., введенный в действие в соответствии с англо-персидским договором 1919 г. (см. т. II, прим. 49) и соглашением от 21 марта 1920 г. Тариф 1920 г. установил пониженные ставки на ввоз английских товаров и очень высокие на ввоз советских товаров в Персию и вывоз персидских товаров в Советскую Россию. Высокие ставки этого тарифа резко увеличивали стоимость товаров персидского экспорта и затрудняли импорт советских товаров в Персию.

В 1921 г. Советское правительство неоднократно предлагало персидскому правительству начать переговоры относительно заключения русско-персидского торгового договора, который создал бы твердые и определенные нормы для взаимовыгодной торговли (см., например, ноты от 28 сентября и 29 октября 1921 г. — т. IV, док. № 241 и 280). Но персидское правительство, продолжая чинить препятствия русско-персидской торговле (запрещение вывоза в Россию пшеницы и риса, игнорирование органов внешней торговли РСФСР в Персии, организация прямых выступлений против них в ряде районов страны и т. п.), всячески затягивало открытие переговоров, а когда они были начаты в Москве в июне 1922 г., дважды прерывало их (в августе и ноябре 1922 г.).

Хозяйственная разруха в Персии усиливала недовольство такой политикой со стороны населения страны, особенно северных районов, а также части помещиков и купцов, заинтересованных в возобновлении русско-персидской торговли. Поэтому новое правительство Персии, возглавляемое Мостоуфи-оль-Мемалеком, решило возобновить торговые переговоры и с февраля 1923 г. ввести таможенный тариф 1901 г. Начавшиеся после этого переговоры закончились подписанием 3 июля 1924 г. советско-персидского торгового договора. Однако под давлением внешней и внутренней реакции договор не был ратифицирован персидской стороной.

Вопрос о торговых взаимоотношениях между СССР и Персией был официально урегулирован 1 октября 1927 г. в форме обмена нотами, определившими порядок осуществления товарооборота между обеими странами. — 292

⁷⁹ В ноте от 27 апреля 1922 г. за № 11101/3091 Хаким-оль-Мольк писал, что он «чрезвычайно опечален» некоторыми заявлениями и действиями со стороны советских торговых представителей в Персии, которые якобы препятствуют персидским купцам при вывозе ими товаров из РСФСР. — 293

⁸⁰ Документ «Претензии России к государствам, ответственным за интервенцию и блокаду» издан советской делегацией на Генуэзской конференции и распространен среди участников конференции в начале мая 1922 г. Сумма советских претензий была определена в результате более чем двухлетней работы государственных и научно-исследовательских организаций по исчислению убытков и потерь, понесенных Советской Россией от иностранной интервенции и блокады.

С 1920 г. этими подсчетами занималась созданная правительством специальная Комиссия по исследованию влияния войны и интервенции на народное хозяйство. В дальнейшем к этой работе был привлечен Институт экономических исследований при Народном комиссариате финансов РСФСР. В течение 1920—1921 гг. велась статистическая разработка данных ущерба как по отдельным ведомствам, так и на местах.

Во введении к публикуемому документу указывалось: «Настоящая работа является исследованием научного характера, которое систематизирует и группирует многочисленные данные относительно ущерба, причиненного национальному богатству России иностранной интервенцией, блокадой сухопутных и морских границ и, наконец, финансовой и материальной поддержкой внутренней контрреволюции, иными словами, прямым или косвенным участием иностранных держав в гражданской войне 1918—1920 гг. ...Большинство материалов не было, к сожалению, использовано в настоящей работе: накануне отъезда Российской делегации на конференцию и во время ее пребывания в Генуе в Комиссариат по Иностранным Делах поступили дополнительные либо даже совершенно новые данные относительно убытков, понесенных Украиной, Сибирью, Крымом, беломорскими и другими губерниями, равно как и целые монографии, посвященные таким отраслям промышленности, как металлургическая, угледобывающая и текстильная.

Обработка этих новых материалов, дополняющих уже имеющиеся сведения, еще более увеличит цифру в 39 миллиардов золотых рублей...

Настоящая работа имеет в виду подготовку путей к взаимному пониманию России и Запада, показав общественному мнению различных направлений во всех странах, как пострадал русский народ от иностранных правительств за то, что он пожелал открыть новую собственную эру исторического развития, вне традиционных политических и экономических путей, в направлении социализма». Во введении отмечалось, что составителем этой работы являлся заместитель директора Института экономических исследований при народном комиссариате финансов РСФСР проф. Н. Н. Любимов. (Во время Генуэзской конференции Н. Н. Любимов был экспертом советской делегации.) — 293

⁸¹ Предложения советской делегации о займах и кредитах были изложены в письме на имя председателя финансовой комиссии Генуэзской конференции от 3 мая 1922 г. В основу предложений был положен доклад об экономическом и финансовом положении России, представленный советской делегацией на заседании комиссии по кредитам 26 апреля 1922 г. Согласно данным, приведенным в этом документе, общая сумма кредитов для нужд восстановления народного хозяйства советских республик ориентировочно исчислялась в размере 8797 млн. руб. золотом, из которых предполагалось вложить в течение 3—5 лет: в сельское хозяйство — 2797 млн. руб., в промышленность — 1 млрд. руб., в транспорт — около 5 млрд. руб. При условии ограничения программы восстановления строгим минимумом и максимального использования внутренних ресурсов допускалось сокращение иностранных кредитов до 1 млрд. руб. по сельскому хозяйству и до 1 млрд. руб. по транспорту. Сумма кредитов по промышленности сохранялась без изменений.

«Оздоровление финансовой системы в России, — говорилось далее в документе, — сделалось бы возможным только в том случае, если бы осуществились пожелания, выраженные Российской делегацией в подкомиссии денежного обращения» (см. док. № 114).

В качестве гарантий кредиторам указывались: общий доход и специальные статьи бюджета (таможенные доходы, производство платины, экспорт товаров), а также доля, причитающаяся Советскому правительству от доходов концессий, которые оно могло бы предоставить иностранному капиталу. — 361

⁸² Советская делегация на Генуэзской конференции распространила среди участников конференции брошюру «Личные и имущественные права граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», изданную народным комиссариатом юстиции РСФСР на французском и английском языках. В этой брошюре были изложены основные документы (декреты, постановления, инструкции), принятые ВЦИК и СНК РСФСР в 1920—1922 гг., относительно защиты имущественных и личных прав граждан РСФСР и проживающих на территории РСФСР иностранцев. В брошюре перечислялись также акты, изложенные ранее в меморандуме о юридических мероприятиях правительства РСФСР (см. док. № 88). — 362

⁸³ Турецкое правительство под всяческими предлогами уклонялось от публичного осуждения авантюры Энвера в Бухаре. В частности, 2 августа 1922 г. председатель совета комиссаров Великого Национального Собрания Турции Хусейн Реуф-бей в беседе с полномочным представителем РСФСР в Турции С. И. Араловым заявил, что турецкое правительство, считая, что такое выступление сыграло бы на руку Энверу и было бы расценено как личная месть Мустафы Кемалю в отношении Энвера, решило воздержаться от подобного заявления.

В связи с этим НКВД РСФСР дал указание С. И. Аралову не поднимать в дальнейшем этого вопроса перед турецким правительством. — 379

⁸⁴ Текст соглашения опубликован в «Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами», вып. III, М., 1922, стр. 291—294. — 383

⁸⁵ Имеется в виду соглашение, подписанное 16 марта 1922 г. между правительством РСФСР и французским Красным Крестом.

По этому соглашению Красный Крест Франции направлял в Советскую Россию миссию помощи, в задачу которой входило распределение продовольствия, одежды и медикаментов среди населения районов, пострадавших от голода. В соглашении определялся «чисто гуманитарный» характер деятельности французской миссии и устанавливалось обязательство для членов миссии не заниматься в России никакой политической и религиозной пропагандой, а также торговыми сделками. В соглашении были предусмотрены права, привилегии и обязанности персонала французской миссии, а также содействие и помощь деятельности французской миссии со стороны советских властей. — 383

⁸⁶ В основу настоящего постановления ВЦИК был положен проект, написанный В. И. Лениным (см. *В. И. Ленин*, Соч., т. 33, стр. 319—320). — 383

⁸⁷ Речь идет о следующих документах, представленных советской делегацией в копиях на французском языке:

1) «Инструкция российскому посланнику для переговоров с министром-председателем Королевства сербов, хорватов и словенцев» № 347/С. Ж. от 8 апреля 1922 г. с грифом «в. секретно» за подписью начальника штаба врангелевской армии генерала Миллера. В «инструкции» указывалось, что «состояние румынской армии совершенно не соответствует положению», которое было представлено во время переговоров, происходивших между Врангелем и румынским правительством в марте 1922 г. Ввиду слабости румынской армии главная тяжесть в борьбе с Советской Россией должна быть переложена на врангелевские части, которым необходимо оказать помощь и поддержку. В этих целях, говорилось далее в «инструкции», необходимо, чтобы французское правительство: а) ходатайствовало перед румынским правительством о содействии в увеличении численности врангелевских войск на румынской территории до 15 тыс. человек, б) предложило правительствам Малой Антанты и Венгрии разрешить врангелевским военным агентам в указанных странах производить вербовку бывших солдат белогвардейских армий, в) оказать давление на болгарское правительство в смысле прекращения ведущейся там пропаганды, деморализующей белогвардейские части, г) до получения от русского (царского) посла в Вашингтоне сумм, предназначенных для финансирования белогвардейской армии, открыть краткосрочный кредит для содержания 15 тыс. врангелевцев и приведения в боевую готовность белогвардейских войск. Миллер предписывал врангелевскому «посланнику» получить разрешение югославского правительства на переброску 7 тыс. врангелевских солдат и офицеров из Болгарии в Югославию.

2) Письмо Миллера от 20 апреля 1922 г. белогвардейскому генералу Хольмсену. В этом письме, также с грифом «в. секретно», Миллер предписывал Хольмсену по поручению Врангеля предпринять необходимые шаги в военном министерстве Франции с тем, чтобы получить письменное согласие министерства на реализацию в кратчайший срок предложенных, содержащихся в вышеупомянутой «инструкции». Миллер сообщал Хольмсену, что югославский министр-председатель Пашич полностью разделяет мнение Врангеля, изложенное в упомянутой «инструкции». Пашич обещал по прибытии на Генуэзскую конференцию информировать главу французской делегации о плане использования врангелевцев в борьбе с Советской Россией. Пашич обещал также дать указание начальнику технического отдела генерального штаба югославской армии полковнику Бошковицу сделать представление начальнику французской военной миссии в Югославии относительно предложений, содержащихся в «инструкции».

3) Письмо Миллера от 20 апреля 1922 г. «послу» Врангеля в Париже Гирсу с сообщением, что Хольмсен должен в своих переговорах с французским военным министерством руководствоваться указаниями Гирса.

4) Письмо «посольства России в Париже» Миллеру, без даты, в котором сообщалось об успешном исходе переговоров Гирса и Хольмсена с французским правительством. В письме отмечалось, что французское правительство в связи с «событиями в Генуе» весьма расположено принять не только предложения, изложенные во врангелевской «инструкции»,

но и более далеко идущие предложения, направленные на усиление антисоветского фронта. «Посольство» советовало Миллеру, не теряя времени, воспользоваться благоприятным отношением французского правительства к врангелевским планам борьбы с Советской Россией.

Указанные документы были вручены председателю подкомиссии Шанцеру. В ходе этого заседания Шанцер заявил, что он «в качестве председателя подкомиссии не считает себя вправе принять документы, только что врученные ему г. Чичериным», и что «рассмотрение этих документов не входит в компетенцию настоящей конференции». — 389, 395

⁶⁸ Данный проект западных держав был представлен 16 мая на 3-м заседании подкомиссии Первой комиссии. На этом заседании состоялась предварительная дискуссия вокруг этих предложений союзных держав. (О работе подкомиссии см. также док. № 156, 161—163 и прим. 62 и 89.) — 390

⁶⁹ На пятом заседании подкомиссии Первой комиссии продолжалась дискуссия о месте намечаемого совещания комиссий и по проекту пакта о ненападении. Представитель Швейцарии Мотта, полемизируя с Г. В. Чичериным, указал, что считает бесполезным дополнять к слову «долги» слово «претензии». Он выступил против предложения советской делегации, внесенного на четвертом заседании подкомиссии, относительно замены слова «возбуждать» словом «подготавливать» (см. док. № 161). Мотта поддержал мнение большинства делегаций о том, чтобы местом будущих заседаний комиссий была избрана Гаага. Касаясь пакта о ненападении, он предлагал, чтобы действие пакта было установлено на срок «не менее года».

Председательствующий Факта присоединился к Мотта по поводу толкования слова «долги» и слова «возбуждать» и относительно выбора Гааги местом работы комиссий. В то же время он не согласился с Мотта относительно годовичного срока действия пакта о ненападении и предложил не указывать срока. Что касается поправки советской делегации, выражавшейся в добавлении после слова «нападений» слов «совершенных» не только регулярными войсками, но также и иррегулярными отрядами» (см. док. № 161), Факта заявил, что «все считают правильным толкование, предложенное Российской делегацией, и что, следовательно, обязательство о ненападении должно относиться не только к регулярным войскам, но также и к иррегулярным отрядам. В этих условиях поправка, предложенная Российской делегацией, является излишней».

После Факта выступил Г. В. Чичерин (см. комментируемый док.).

Ллойд-Джордж предложил две поправки к проекту пакта о ненападении, которые, по его мнению, учитывали точки зрения как Г. В. Чичерина, так и Мотта. Он предлагал установить 4-месячный срок действия пакта после окончания работ комиссий в Гааге, чтобы правительства могли «изучить предложения, которые им будут сделаны, и приступить к необходимым переговорам с русским правительством для окончательного установления границ». Вторая его поправка касалась слова «возбуждать». Он предложил включить в текст обязательства о ненападении слова «возбуждать или подготавливать».

Г. В. Чичерин, приняв его первую поправку, не согласился со второй, которую Ллойд-Джордж тут же снял.

Чтобы распространить пакт о ненападении и на Дальневосточную Республику, Г. В. Чичерин предложил внести уточнение в поправку, представленную Ллойд-Джорджем к ст. 6, заменив слова «советские республики» словами «союзные республики», указав при этом, что «не все союзные с Россией республики носят советский характер». Глава японской делегации Исии заявил, что не может согласиться с тем, чтобы распространить пакт о ненападении и на Дальневосточную Республику. Он пытался представить дело так, что на конференции ДВР не представлена и что Япония не угрожает Дальневосточной Республике. Советская делегация решительно настаивала на своем предложении.

Было принято решение, что пакт будет распространен и на «правительства, ныне союзные с Россией». (Исии заявил, что «может дать свое

согласие с этой формулировкой только под условием доклада своему правительству»).

Советская делегация вручила председателю подкомиссии документ, подписанный Г. В. Чичериным, в котором указывалось, что Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, Азербайджан, Бухара, Дальневосточная Республика и Хива являются союзными с Россией республиками (документ был приложен к протоколу пятого заседания подкомиссии).

В связи с продолжавшейся дискуссией о месте будущих заседаний комиссий Г. В. Чичерин обратился к председателю подкомиссии Шанцеру с вопросом: «Может ли он от имени конференции, от имени всех представленных на ней правительств, дать абсолютную гарантию, что в том государстве, с которым Россия не имеет сношений, где она не признана, где у нее нет представительства, делегация будет пользоваться всеми обычными гарантиями и привилегиями?» Шанцер, сославшись на то, что сделанное ему голландским министром заявление, сказал, что он может самым официальным образом заверить советскую делегацию, что, если она согласится отправиться в Гаагу, она будет пользоваться всеми гарантиями, какими будут пользоваться и делегации всех других представленных там наций. Получив такое заверение, советская делегация согласилась с выбором Гааги местом будущих заседаний.

После этого проект обсуждаемого соглашения с поправками был окончательно принят подкомиссией.

18 мая второе пленарное заседание Первой комиссии и 19 мая третье пленарное заседание конференции одобрили представленный проект без изменений (см. стр. 408).

Выступивший на пленарном заседании комиссии 18 мая председатель подкомиссии Шанцер сообщил, что председатель конференции уведомил правительство США о принятом решении подкомиссии созвать совещание экспертов в Гааге, выразив при этом пожелание, чтобы правительство США приняло участие в Гаагском совещании. «К несчастью, — добавил Шанцер, — Вашингтонское правительство не сочло возможным принять в настоящее время приглашения участвовать в работах Гаагского совещания». (О работе подкомиссии см. также док. № 156, 160—162, прим. 62 и 88.) — 399

⁹⁰ По-видимому, имеется в виду покушение, совершенное на двух высших сановников католической церкви в период волнений в Трансильвании, входившей тогда в состав Австро-Венгерского государства. Непосредственным поводом для волнений послужило принятие в середине 1912 г. правительством Венгрии решения об отлучении 75 приходов православной церкви в пользу вновь созданной католической епархии. — 400

⁹¹ Пражский Земгор — «Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословакии» — белоэмигрантская антисоветская организация, пользовавшаяся поддержкой чехословацкого правительства; являлась отделением находившегося во Франции «Российского земско-городского комитета помощи русским гражданам за границей». — 403

⁹² Наиболее значительными русскими эмигрантскими студенческими организациями в Чехословакии являлись: «Объединение русских эмигрантских студенческих организаций» («ОРЭСО»), «Союз русских студентов в Чехословацкой республике» и русская секция при «Студенческом обществе славянского единения». Руководящая роль в этих организациях принадлежала бывшим белогвардейским офицерам. Студенческие союзы субсидировались чехословацким правительством, которое поддерживало их антисоветскую деятельность.

С 1922 г. под влиянием успехов Советской России в Чехословакии стали возникать студенческие объединения, члены которых высказывались за признание Советской власти. В середине 1922 г. образовался «Союз студентов — граждан РСФСР», а в октябре 1923 г. — «Союз студентов — граждан УССР», которые затем объединились в «Союз студентов — граждан СССР».

Многие члены этого союза впоследствии выехали на родину. — 404

⁹³ Упомянутые события произошли утром 27 апреля 1922 г. Чехословацкими властями при участии вооруженных петлюровцев были арестованы советские граждане (31 чел.), ожидавшие репатриации на родину. Арестованных отправили в так называемый «лагерь для интернированных войск» в Юзефове, где они находились под охраной петлюровских банд.

В связи с незаконными действиями чехословацких властей представительство УССР и торговая делегация РСФСР в Чехословакии направили 15 мая 1922 г. МИД Чехословакии ноту протеста. В результате чехословацкие власти выразили готовность освободить арестованных советских граждан и содействовать их скорейшему возвращению на родину. — 404

⁹⁴ Доклад экономической комиссии Генуэзской конференции (председатель — Кольра, Франция) состоял из шести глав, в которых рассматривались следующие вопросы: таможенная политика государств, торговые договоры и конвенции; режим иностранцев, занимающихся торговлей; защита промышленной, литературной и художественной собственности; вопросы сельского хозяйства; вопросы труда.

В целях обеспечения нормальной торговли между государствами в докладе экономической комиссии предлагалось установить гарантии для ввоза и вывоза товаров, публиковать все таможенные тарифы, ввести сопоставимые номенклатуры таможенных тарифов. Государствам предлагалось обеспечить свободный, беспрепятственный вывоз сырья, превышающего их внутреннюю потребность, сократить запрещения или ограничения ввоза и вывоза товаров, кроме товаров, которые представляют предмет монополии, или же тех случаев, когда идет речь об удовлетворении национальных нужд, обеспечении здравоохранения. Рекомендовалось возобновление торговых соглашений, основанных на принципе взаимности и содержащих по возможности пункты о наибольшем благоприятствовании. Была принята рекомендация о том, чтобы Лига наций занялась изучением проблемы демпинга и проблемы наилучшего решения споров, возникающих при осуществлении торговых договоров.

Большое внимание было уделено режиму иностранцев и иностранных фирм, занимающихся торговлей. Рекомендовалось освободить их от всех налогов и сборов, ставящих их в менее благоприятное положение, чем положение местных граждан. Это касалось и иностранных промышленных, финансовых учреждений и страховых обществ. По вопросу о визах и согласовании таможенных формальностей всем странам рекомендовалось принять предложения и резолюции международной конференции, состоявшейся в октябре 1920 г. в Париже по инициативе временной комиссии сообщений и транзита при Лиге наций.

Предлагалось обеспечить защиту прав на промышленную, литературную и художественную собственность. В частности, рекомендовалось всем европейским государствам, не примкнувшим еще к международной конвенции о защите промышленной собственности, заключенной в Париже 20 марта 1883 г. и пересмотренной в Вашингтоне в 1911 г., и к международной конвенции о защите прав на литературные и художественные произведения, заключенной в Берне 9 сентября 1886 г., пересмотренной в Берлине 13 ноября 1908 г. и дополненной протоколом, подписанным в Берне 20 марта 1914 г., присоединиться к указанным конвенциям.

В докладе отмечалось, что земледелие с экономической и социальной точки зрения является существенным фактором восстановления Европы, и рекомендовалось всемерно поощрять развитие сельскохозяйственного производства, а также созыв международных конференций по вопросам сельского хозяйства.

По вопросам труда и борьбы с безработицей были выработаны рекомендации о необходимости соглашений, предложенных международными конференциями труда, допускающих эмиграцию и иммиграцию трудящихся, сдачу им подрядов, определение их на общественные работы и т. д. В докладе много места уделялось Международному бюро труда при Лиге наций, которому рекомендовалось собирать и публиковать сведения об опыте борьбы с безработицей.

Пленарное заседание конференции 19 мая 1922 г. решило, что доклад экономической комиссии будет считаться принятым с оговорками, содержащимися в протоколах заседаний экономической комиссии и ее подкомиссий. (Доклад экономической комиссии см. в «Материалах Генуэзской конференции...», М., 1922, стр. 399—413). — 406

⁹⁵ Имеются в виду конвенции, принятые на 1-ой (Вашингтонской) конференции Международной Организации Труда в 1919 г.

В конференции приняли участие 39 стран — членов Лиги наций. Советская Россия, в этот период не входившая в Лигу наций, в Вашингтонской конференции не участвовала. — 406

⁹⁶ Международная федерация амстердамских профессиональных союзов существовала с 1919 по 1945 гг. и объединяла реформистские профсоюзы. — 407

⁹⁷ В ходе работы Третьей (экономической) комиссии советская делегация, кроме заявления по поводу экономических вопросов, рассматриваемых в докладе лондонских экспертов (см. док. № 125), сделала ряд других замечаний и оговорок, в частности по ст. 45, 52, 55, 56 и 57 этого доклада.

По ст. 45 (относительно распределения сырья) была сделана оговорка о том, что распределение сырья путем свободной конкуренции на рынке не явится выходом из экономического кризиса, однако систематическое и равномерное распределение сырья между государствами способствовало бы оздоровлению экономики этих стран. Советская делегация подчеркнула особые отношения РСФСР с другими советскими республиками, связанными с РСФСР договорами об экономическом союзе.

По ст. 52 была сделана оговорка о том, что Россия, не будучи членом Лиги наций, не может взять на себя обязательство отчитываться перед ней, представляя таможенные тарифы или иные сведения, предусмотренные ст. 52.

Соглашаясь в принципе со ст. 55 (об упрощении паспортных формальностей), советская делегация заявила, что может присоединиться к этой статье только после окончательного урегулирования вопроса о признании России другими государствами.

По ст. 56 и 57 (о литературной и промышленной собственности) советская делегация указала, что она не может присоединиться к ним, поскольку «урегулирование нормальных отношений между Россией и другими странами завершено только с некоторым числом государств. Некоторые государства заключили с Россией временные соглашения, где вопрос о литературной и промышленной собственности отложен до заключения окончательного соглашения. Наконец, другие государства не имеют с Россией никаких соглашений. В этих условиях российское правительство не может в настоящее время взять на себя какого-либо общего обязательства, касающегося защиты литературной или промышленной собственности. Оно желает пока урегулировать эти вопросы путем отдельных соглашений с различными государствами».

Советская делегация указала также на неприемлемость для нее тех экономических статей, которые противоречили бы закону о монополии советской внешней торговли. «Российская делегация, — заявил Л. Б. Красин, — уже сделала в подкомиссии общее заявление о монополии внешней торговли (см. док. № 125. — *Ред.*), которая является одним из основных законов Советской Республики. Она отметила тогда невозможность для России присоединиться к постановлениям экономических статей и тем более, что там имеются предложения, которые противоречат вышеуказанному принципу». — 407

⁹⁸ Постановление по докладу политической комиссии, состоящая из 6 пунктов, была принята без оговорок или с оговорками делегациями Англии, Австрии, Албании, Болгарии, Венгрии, Голландии, Греции, Дании, Исландии, Италии, Испании, Латвии, Литвы, Португалии, Польши, РСФСР (выступавшей также от имени союзных с РСФСР республик, см. док. № 66), Румынии, Сербо-хорватско-словацкого королевства, Финлян-

дин, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Японии и английских доминионов — Австралии, Канады, Новой Зеландии и Южно-Африканского Союза, а также Индии.

Делегации Франции и Бельгии обещали рекомендовать своим правительствам принять постановление Первой комиссии и временно воздержались от голосования. Норвежская делегация заявила, что она воздержится от голосования до получения инструкций своего правительства.

Делегация Германии, не принимавшая участия в работах политической комиссии после подписания Рапалльского договора (см. прим. 74), и делегация Люксембурга не участвовали в голосовании. — 408

⁹⁹ Это заявление Г. В. Чичерина было сделано в связи с проектом резолюции западных держав по поводу решений санитарной конференции в Варшаве (см. прим. 45), который был внесен на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции. В этом проекте говорилось:

«Конференция одобряет принцип антиэпидемической кампании для санитарной помощи Европе, принятый на Варшавской конференции, и предлагает представленным в Генуе европейским правительствам обсудить вопрос об их немедленном присоединении к указанной кампании, для каковой цели обратиться к своим соответственным парламентам для получения необходимых средств».

На заявление Г. В. Чичерина председатель конференции ответил, что замечание российской делегации будет занесено в протокол, после чего внесенный проект был принят. — 409

¹⁰⁰ X международная конференция Красного Креста состоялась в Женеве 30 марта — 7 апреля 1921 г. Советская организация Красного Креста в ней не участвовала (см. т. III, прим. 69).

Конференцией был рассмотрен ряд вопросов, в частности о расширении деятельности международной организации Красного Креста, вопросы, возникшие из опыта войны (о положении военных и гражданских военнопленных, о действии Красного Креста в условиях гражданской войны) и др. (см. *Dixième conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Genève. Compte-rendu, Genève 1921*). — 410

¹⁰¹ Барту имел в виду выступление Ратенау на третьем пленарном заседании конференции при обсуждении доклада экономической комиссии. В своем выступлении Ратенау выдвинул следующие положения: уменьшение задолженности стран-должников, поскольку их долги не соответствуют их финансовым возможностям и мешают процессу экономического восстановления; в случае согласия кредитора погашение долгов не валютой, а товарами и в связи с этим предоставление должникам импортных льгот; восстановление взаимного доверия путем установления подлинно мирных отношений между всеми странами; необходимость изыскания значительных капиталов для целей восстановления путем предоставления взаимных кредитов или другими путями. Ратенау, говоря о необходимости восстановления взаимного доверия между странами, также заявил: «Если настоящее состояние мира не есть состояние войны, оно тем не менее во многих районах походит на войну, и, во всяком случае, это не есть действительный мир. К несчастью, во многих странах общественное мнение еще не демобилизовано. Последствия военной пропаганды еще не исчезли». — 414

¹⁰² Персидские купцы приняли активное участие в Нижегородской ярмарке 1922 г., что сыграло немаловажную роль в ослаблении враждебной кампании против советских органов Внешторга в Персии (см. прим. 78).

Из персидских купцов на ярмарке зарегистрировалось 84 человека, хотя приехало их значительно больше. Для них был предоставлен павильон и склад вместимостью до 150 тыс. пудов. Из Персии было привезено до 110 тыс. пудов различных товаров: кожи, шерсть, рис, хлопок, сухофрукты, орехи и др.

При ярмарочном комитете работала секция по оказанию содействия персидским купцам. На ярмарке персидские купцы заключили пять контрактов с крупными советскими торговыми организациями. — 416

¹⁰³ Ответа правительства Великобритании на публикуемую ноту в 1922 г. не поступило. Вопрос об острове Врангеля оставался предметом дипломатической переписки и в 1923 г. — 417

¹⁰⁴ Копии Положения о Добровольном флоте 1912 г. (см. Собрание узаконений и распоряжений Российского правительства, 1912 г., отд. 1, № 152, ст. 1350), а также дополнений к положениям о Добровольном флоте 1914 г. (см. там же, 1914 г., отд. 1, № 149, ст. 1670; № 158, ст. 1819; № 254, ст. 2370) были переданы Я. А. Берзиным министерству иностранных дел Великобритании 13 июля 1922 г. — 420

¹⁰⁵ Проведение в жизнь данного соглашения тормозилось реакционными кругами Финляндии. На пленарном заседании Центральной смешанной русско-финляндской комиссии, состоявшемся 19 сентября 1922 г. в Хельсинки, председатель делегации РСФСР привел многочисленные факты о том, что финляндской стороной «соглашение о пограничном мире нарушено почти во всем объеме».

3 октября 1922 г. в ноте полпреда РСФСР в Финляндии А. С. Черных был заявлен протест против «невыполнения Правительством Финляндии обязательств, принятых на себя Соглашением [от] 1 июня с. г. и против деятельности, проводимой известными элементами, стремившимися вызвать осложнения между Россией и Финляндией подготовкой на территории последней новых вооруженных нападений и вторжения на территорию Карельской Трудовой Коммуны, частично уже выполняемых». В приложенном к ноте меморандуме содержались материалы, свидетельствовавшие о нежелании финляндских властей способствовать осуществлению соглашения. Несмотря на подобные нарушения финской стороной соглашения от 1 июня 1922 г., которые имели место и в дальнейшем, Советское правительство добивалось мирного урегулирования пограничных конфликтов с Финляндией на основе данного соглашения.

Комментируемое соглашение действовало до 1939 г. (см. также прим. 164). — 424

¹⁰⁶ Транскрипция географических названий, имеющих на подлинной карте, приложенной к соглашению, в некоторых случаях несколько отличается от транскрипции тех же названий, указанных в ст. 1 данного соглашения. Так, например, в тексте написано: оз. Сандер, оз. Содозеро, Баинена Гора, Кондогская и т. д., а на схеме — соответственно: оз. Садер, оз. Содвозеро, Баинина гора, Кондогская и т. д.

На помещенной в данном сборнике схеме сохранена транскрипция географических названий подлинной карты. — 427

¹⁰⁷ В ноте полномочного представительства РСФСР в Турции № 931. от 25 мая 1922 г. говорилось о продолжающейся отправке в Константинополь бывших солдат армии Врангеля, находившихся в Аданском вилайете, и вторично выражалась просьба «приостановить вышеуказанную высылку» русских солдат. — 439

¹⁰⁸ Бывший патриарх Тихон (Белавин) в мае 1922 г. по постановлению Московского трибунала был привлечен к судебной ответственности за антисоветскую деятельность. Во время следствия, признав правильность предъявленных ему обвинений, он обратился в Верховный суд с письмом, в котором раскаялся в своих преступлениях против Советской власти. Учитывая полное раскаяние Тихона, его заверение в том, что он отмежевывается «как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции», Верховный суд прекратил дело Тихона. — 440

¹⁰⁹ Этот договор означал фактическое признание РСФСР со стороны Чехословакии. Договор действовал вплоть до июня 1934 г., когда между СССР и Чехословакией были установлены нормальные дипломатические отношения. — 446

¹¹⁰ Нота министерства иностранных дел Чехословацкой республики от 9 августа 1922 г. гласила:

«Министерство Иностранных Дел подтверждает получение ноты уважаемого представительства от 5 июля с. г. № 1093, сообщающей, что

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета на своем заседании 22 июня 1922 г. постановил ратифицировать Временный договор, заключенный 5 июня 1922 г. между Чехословацкой Республикой и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой.

Министерство Иностранных Дел одновременно имеет честь сообщить, что этот Временный договор был одобрен Советом Министров Чехословацкой Республики 14 июля 1922 г. и что по постановлению Правительства Чехословацкой Республики от 7 августа 1922 г., опубликованном за № 258 в своде законов и постановлений чехословацкого государства, вступает в силу со дня опубликования согласно закону от 27 ноября 1919 г. № 637 и в соответствии с законом от 12 августа 1921 г. № 349 того же свода». — 446

¹¹¹ Макинская железная дорога была построена русской армией в годы первой мировой войны для операций против турецких войск на Кавказском фронте.

Она начиналась от ст. Шахтагты Закавказской железной дороги и проходила сначала по территории Персии (Макинское ханство), а затем по турецкой территории через г. Баязет, по Алашкертской долине до ст. Каракилис; от Баязета имелась ветка до озера Ван. В феврале 1918 г., к моменту оставления дороги русской армией, эксплуатировалось 250 км железнодорожных путей и 145 км находилось в процессе постройки. Протяженность дороги на персидской территории равнялась 140 км. Подвижной состав дороги к февралю 1918 г. состоял из 68 паровозов и 1438 вагонов и товарных платформ.

Согласно договору от 11 февраля 1918 г., заключенному между начальником дороги полковником Свищевским и макинским сардаром, персидские местные власти обязались «впредь до выяснения вопроса о дальнейшей судьбе дороги» охранять сооружения и имущество Макинской железной дороги, принадлежавшей России.

Макинская железная дорога, как не имеющая характера концессии, не была включена в перечень передаваемых российским правительством в собственность персидского народа русских сооружений, перечисленных в ст. X советско-персидского договора от 26 февраля 1921 г.

Тем не менее позже персидское правительство выдвинуло незаконные притязания на Макинскую железную дорогу.

11 мая 1922 г. полпредство РСФСР в Персии в ноте за № 1442 заявило персидскому правительству решительный протест против расхищения персидскими властями имущества дороги и просило МИД Персии отдать «немедленное распоряжение о прекращении каких бы то ни было попыток к расхищению имущества Макинской железной дороги и к установлению действительной его охраны».

Это требование было затем подтверждено полномочным представителем в ряде нот, возлагавших на персидское правительство всю ответственность за расхищение имущества дороги (24 мая 1922 г. № 1525, 10 июня № 1624, 15 июня № 1650, 28 июня № 1714, 4 августа № 1966, 4 октября № 2378, 14 ноября № 2477, 12 декабря № 2396).

Советское правительство нотой от 20 января 1923 г. за № ВБ/98 заявило, что оно оставляет за собой право потребовать от персидского правительства «возмещения убытков, причиненных расхищением и порчей имущества Макинской железной дороги». — 446

¹¹² Русско-итальянское торговое соглашение, подписанное в Генуе 24 мая 1922 г., включало основные положения советско-английского торгового соглашения 1921 г. (см. т. III, док. № 344). Вместе с тем оно предоставляло Италии ряд преимуществ и льгот по сравнению с указанным соглашением. Принцип наибольшего благоприятствования трактовался более широко, чем в англо-советском соглашении, и касался правового положения граждан, экономических и торговых предприятий, тарифов и транзита, концессий, морского и речного судоходства. По условиям соглашения обе стороны должны были до 31 декабря 1922 г. приступить к переговорам о заключении постоянного экономического соглашения,

Учитывая, что почти все привилегии, предоставляемые указанным соглашением Италии, распространялись бы и на другие государства, заключившие с Советской Россией договоры на основе принципа наибольшего благоприятствования, ВЦИК не нашел возможным ратифицировать русско-итальянское торговое соглашение. ВЦИК в своем постановлении по отчету советской делегации на Генуэзской конференции рекомендовал народному комиссариату иностранных дел заключать договоры лишь в духе Рапалльского (см. док. № 159). — 453

¹¹³ В упоминаемой расписке на французском языке от 18 марта 1922 г., подписанной министром финансов Персии Модир-оль-Мольком, говорилось: «От Российской миссии в Тегеране получена сумма в пятьдесят тысяч туманов в качестве арендной платы за рыболовные участки в Мордабе и Хасан-Киаде на основе особого и временного соглашения между Персидским Правительством и российскими властями». — 459

¹¹⁴ С изложением позиции советской делегации по данному вопросу выступил М. М. Литвинов на втором заседании подкомиссии по кредитам 30 июня 1922 г. Отвечая на вопросы, поставленные в ходе заседания представителями Великобритании, Франции и Бельгии, М. М. Литвинов, в частности, подчеркнул, что «цифры, которые были указаны, не являются общей суммой потребностей России, а общей суммой необходимых кредитов в иностранной валюте, т. е. платежей, имеющих быть произведенными за границей в форме заказов на иностранные товары». Он также указал, что «к ссуде кредиты, которые можно будет получить, будут предназначены для наиболее существенных отраслей русской промышленности безотносительно к их географическому местонахождению. Это замечание равным образом относится и ко всем союзным с Россией Республикам. В отношении железных дорог прежде всего будет уделено внимание наиболее важным линиям, т. е. тем, которые идут от Москвы к главным портам». Меморандум советской делегации был приложен к протоколу указанного заседания подкомиссии по кредитам.

Эта подкомиссия входила в состав так называемой Нерусской комиссии, которая объединяла представителей капиталистических стран — участниц Гагской конференции и состояла из трех подкомиссий (частной собственности, долгов и кредитов). Всего в работах Нерусской комиссии принимали участие представители 26 стран, в том числе Албании, Австрии, Бельгии, Великобритании, Болгарии, Дании, Испании, Эстонии, Финляндии, Франции, Греции, Венгрии, Италии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Норвегии, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Сербско-хорватословенского государства, Швеции, Швейцарии, Чехословакии. — 465

¹¹⁵ В мае — июне 1922 г. директор департамента по европейским и американским делам МИД Японии Мацудайра в беседах с представителем Дальневосточного телеграфного агентства в Токио В. Антоновым заявил о готовности правительства Японии возобновить переговоры с ДВР, если правительство ДВР сделает соответствующее предложение, и выразил согласие на участие РСФСР в этих переговорах. Мацудайра информировал В. Антонова о намерении правительства Японии зывести японские войска из Приморья до 30 октября 1922 г. (см. прим. 129). — 473

¹¹⁶ Доклад советской делегации о финансовом положении России был сделан на втором заседании подкомиссии по долгам 4 июля 1922 г. В докладе дана характеристика российского бюджета с указанием источников сго доходной части; разъяснена система кредитного обращения; показано состояние счетов Государственного банка и размеры его операций; приведены сведения о поступлении налогов и других доходов, о кредитах и движении займов, о ценах на предметы широкого потребления и т. д. Председательствующий, представитель Франции Альфан, вручил советской делегации перечень вопросов относительно советских декретов, касающихся долгов, относительно списка ценных бумаг по странам, выпущенных вне России, гарантий по займам, сроков возобновления оплаты купонов и др., на которые Нерусская комиссия пожелала получить ответ от Русской комиссии.

На третьем заседании подкомиссии по долгам, 7 июля 1922 г., председатель советской делегации М. М. Литвинов заявил, что декреты, касающиеся долгов, были опубликованы в официальных советских источниках, указав на декрет от 28 января 1918 г. (см. т. I, док. № 60), дополненный декретом от 31 января 1918 г. относительно аннулирования долгов, и декрет от 16 сентября 1920 г. Вместе с тем он отметил, что нотой от 28 октября 1921 г. (см. т. IV, док. № 278), адресованной правительствам Франции, Великобритании, Италии, Японии и США, «Российское правительство заявило о своей готовности признать известные категории долгов на определенных условиях».

Председатель советской делегации также указал, что если будет достигнуто соглашение, то «можно было бы подписать договор, который подлежал бы ратификации Центральным Исполнительным Комитетом Советов, что дало бы ему силу закона».

По вопросу о ценных бумагах было заявлено, что «Русская комиссия не имеет детальных данных по этому вопросу. Она располагает лишь общими цифрами, которые не совпадают в точности с теми, которые представлены Нерусской комиссией».

Отвечая на вопрос о гарантиях, М. М. Литвинов сказал, что этот вопрос для него неясен. Если речь идет о «муниципальных займах, то Российская делегация уже заявила в Женеве, что законными преемниками прежних должников являются городские Советы». По поводу возобновления оплаты купонов советская делегация указала, что «было бы преждевременно высказываться по этому пункту до того времени, пока работы подкомиссии по кредитам не продвинулись вперед». — 490

¹¹⁷ На четвертом заседании подкомиссии по долгам 12 июля 1922 г. советская делегация ответила на дополнительные вопросы представителей Бельгии, Дании, Италии и Японии относительно бюджета Советской России, аванса, предоставленного национализированным предприятиям, денежного обращения и др. При этом советская делегация заявила, что «если целью вопросов было дать возможность судить, сможет ли Российское правительство в ближайшем будущем возобновить уплату процентов, прежних долгов и других обязательств, которые бы оно признало, то Русская комиссия должна заявить, что состояние русских финансов этого не позволяет». — 491

¹¹⁸ Перечень концессионных объектов включал действующие и ранее действовавшие предприятия нефтяной, горной, лесной, бумажной, сахарной, цементной, химической и других отраслей промышленности с указанием наименования этих предприятий, местонахождения и краткой их характеристикой (см. «Гаагская конференция...», М., 1922, стр. 218—248). — 491

¹¹⁹ В протоколе заседания подкомиссии эта часть выступления М. М. Литвинова изложена так: «Русское правительство согласится на вознаграждение иностранных претендентов лишь при условии, что иностранные правительства выразят свою готовность возместить России убытки, причиненные действиями этих правительств в России. Русское правительство не откажется от этого... Если бы были предоставлены долгосрочные кредиты, то Русское правительство согласилось бы рассмотреть вопрос о вознаграждении иностранных граждан. На это заявление не было получено никакого ответа. Если будет отказано в ответе, то нечего ждать сведений от Русской делегации. Если, как сказал председатель, Нерусская комиссия настаивает на том, что Правительства не могут дать кредитов, то это становится делом частных лиц. В таком случае Русское правительство не считает себя обязанным предоставлять возмещение. На этой основе Конференция не сможет прийти ни к каким удовлетворительным результатам» (см. «Гаагская конференция...», М., 1922, стр. 46). — 492

¹²⁰ На четвертом заседании подкомиссии по делам частной собственности председательствующий Ллойд-Грим (Великобритания) и представитель Бельгии Катъе, касаясь представленного советской делегацией списка предприятий, намечаемых к сдаче в концессию, заявили, что «если упоминаемый список является последним словом Российского правительства

касательно имущества, которое оно предполагает возвратить, то он совершенно неприемлем» (Ллойд-Грим) и что «Российское правительство должно возвратить имущества или же дать действительную реальную компенсацию» (Катъ).

Выступивший на заседании М. М. Литвинов указал, что, «пока России не будет оказана помощь теми, кто, по мнению Российского правительства, несет большую часть ответственности за разрушение хозяйственной жизни России, Российское правительство не чувствует себя обязанным давать компенсации иностранным подданным». «Российская делегация, — сказал он далее, — вполне готова обсудить этот вопрос, но не прежде, чем констатирует, что России даны средства восстановить свою хозяйственную жизнь. Тогда можно будет обсудить, какие имеются средства компенсировать иностранных подданных... Но в настоящий момент обсуждать этот вопрос было бы преждевременно». — 493

¹²¹ Упомянутый меморандум английского правительства от 11 июня 1922 г. был направлен Франции в ответ на меморандум французского правительства от 2 июня 1922 г. относительно формы и методов работы будущей конференции в Гааге.

Во французском меморандуме от 2 июня подчеркивалось, что советская делегация в Генуе в меморандуме от 11 мая 1922 г. (см. док. № 153) «отказалась возвратить имущество иностранцев, вознаградить их за понесенные убытки и признать долги». Французское правительство в своем меморандуме настаивало на том, чтобы «Советское правительство взяло обратно ответ от 11 мая». Отклоняя советские контрпретензии, правительство Франции требовало признания Советским правительством всех довоенных и военных долгов и возвращения национализированных иностранных предприятий и имущества бывшим владельцам. Согласно меморандуму предполагалось, что конференция в Гааге не будет носить политического характера и ограничиться обсуждением трех вопросов: долги, частная собственность, кредиты. Кроме того французское правительство предлагало, чтобы совещание экспертов союзных держав, которое должно собраться накануне Гаагской конференции, заранее выработало план и методы ведения переговоров с советскими делегатами.

В отношении кредитов Советской России в меморандуме указывалось, что кредиты могут быть предоставлены Советскому правительству прежде всего для восстановления сельского хозяйства и производства сырья.

Английское правительство в меморандуме от 11 июня 1922 г. соглашалось с французской точкой зрения относительно совещательного характера Гаагской конференции, на которой правительства будут представлены только экспертами. В то же время английский меморандум содержал ряд возражений. Английское правительство высказывалось против предварительного обсуждения союзниками программы и методов работы Гаагских комиссий. Указывая, что советский меморандум от 11 мая 1922 г. вследствие решения заключительного пленарного заседания о созыве Гаагской конференции как бы утратил силу, английское правительство возражало против требования Франции, чтобы Россия взяла его обратно. По вопросу о частной собственности английское правительство полагало обязательным требовать от Советской России реституции имущества. «Вернет ли российское правительство бывшим собственникам конфискованные имущества или даст ли оно им возмещение, — указывалось в английском меморандуме, — это вопрос, исключительно подлежащий его ведению. Навязывать российскому правительству какой бы то ни было принцип было бы равносильно нарушению права, на что никогда не согласилось бы никакое суверенное государство». — 495

¹²² Согласно протоколу заседания подкомиссии М. М. Литвинов по вопросу о компенсациях заявил, что Российское правительство «прислало сюда в Гаагу свою делегацию с измененными взглядами по некоторым важным вопросам. Взять, например, вопрос о частной собственности, представляющий такой огромный интерес для нерусского мира. В Генуе,

как вы припомните, мы решительно отвергали возврат этой собственности. Мы отклонили даже обсуждение вопроса о компенсации. Здесь, в Гааге, мы прошли еще один этап. Мы сказали, что, при условии достижения соглашения по другим вопросам, мы согласны обсудить вопрос о компенсации, с единственной оговоркой, что мы не можем точно ответить на вопрос о способе и условиях этой компенсации, пока мы не узнаем обстоятельнее, с какой быстротой пойдет восстановление России. Эти сведения могли бы в известной мере быть даны нам третьей подкомиссией, но в принципе мы выразили наше единодушное желание обсудить вопрос о компенсации» (см. «Гаагская конференция...», М., 1922, стр. 164). — 500

¹²³ В протоколе заседания подкомиссии эта часть выступления М. М. Литвинова изложена так: «Я мог бы привести в виде примера известное число газет, руководимых честными русскими, газет, которые стоят в политической оппозиции к русскому правительству, но которые, по своим убеждениям, по своей правдивости, желали воспротивиться этим мерам и дать Европе более верные сведения. Эти газеты были запрещены правительствами не потому, что они вели коммунистическую пропаганду, но потому, что они рассказывали правду о России. Эти случаи могли бы быть перечислены, и многие из присутствующих здесь знают это» (см. «Гаагская конференция...», М., 1922, стр. 166). — 500

¹²⁴ В протоколе заседания подкомиссии эта часть выступления М. М. Литвинова изложена так: «Согласно последнему меморандуму, представленному Российской делегацией в Генуе, казалось, что нерусские правительства готовы рассмотреть вопрос о вознаграждении за национализированную собственность, не настаивая на возврате ее. В промежутке между Генуей и Гаагой британское правительство сообщило французскому правительству меморандум, устанавливавший, что каждое правительство вправе национализировать собственность в своей стране, что не существует права на реституцию, но лишь на вознаграждение, и что форма вознаграждения должна быть предоставлена соглашению между правительством, национализировавшим собственность, и претендентами» (см. «Гаагская конференция...», М., 1922, стр. 167). Об английском меморандуме см. прим. 121. — 501

¹²⁵ Нерусская комиссия не сочла возможным запросить свои правительства по поводу сделанного М. М. Литвиновым предложения и заявила, что высказанные в предположительной форме уступки со стороны советской делегации не являлись достаточной базой для заключения соглашения с Советской Россией. В связи с такой позицией Нерусской комиссии необходимость специального запроса Советского правительства со стороны советской делегации отпала. — 515

¹²⁶ В тот же день, 19 июля 1922 г., состоялось заключительное заседание Нерусской комиссии. В резолюции, принятой на этом заседании, говорилось, что Нерусская комиссия «с удовлетворением отмечает предложение Российской делегации довести до сведения своего правительства содержание заявления, сделанного г. Литвиновым на пленарном заседании 19 июля», и что «это заявление может служить делу создания благоприятной атмосферы при последующих переговорах». В то же время в резолюции указывалось, что «Нерусская комиссия не может найти в этом заявлении базу для соглашения».

После закрытия конференции, 20 июля 1922 г., вновь состоялось заседание Нерусской комиссии, на котором по предложению бельгийского делегата Катье была принята следующая резолюция по вопросу о национализированном Советским правительством имуществе:

«Конференция обращает внимание всех представленных здесь правительств на желательность, чтобы все правительства не поддерживали своих подданных в их попытках приобрести в России имущество, ранее принадлежавшее иностранным подданным и конфискованное после 1 ноября 1917 г. без согласия их иностранных владельцев или концессионеров, — при условии, чтобы всеми правительствами, принимавшими участие в Гаагской конференции, было на это обращено внимание всех не

представленных здесь правительств и чтобы никакое решение не было принято иначе, как совместно с этими правительствами».

Выдвигая это предложение, Катье заявил, что он вносит его с одобрения правительства США и что он «уполномочен поверенным в делах Соединенных Штатов в Гааге заявить, что инструкции правительства США по этому вопросу сводились к тому, что оно решило не изменять политике, которой следовало до настоящего времени». — 520

¹²⁷ Имеется в виду декрет Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г. (см. «Собрание узаконений...», отдел первый, № 18, 26 января 1918 г., стр. 272—273). — 522

¹²⁸ Имеется в виду декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих, от 23 февраля 1922 г. (см. «Собрание узаконений...», отдел первый, № 19, 7 апреля 1922 г., стр. 297—298).

Сопротивление ксендзов изъятию церковных ценностей, в частности, на территории БССР, инспирировалось и поддерживалось польскими католическими кругами и официальными представителями польского правительства. Народный комиссариат иностранных дел РСФСР нотой от 31 мая 1922 г., направленной в польское представительство в Москве, протестовал против действий председателя польской делегации в Смешанной согласительной комиссии Кляма, призывавшего католическое духовенство Белоруссии сопротивляться изъятию церковных ценностей. Поверенный в делах Польши в РСФСР Стефанский направил НКИД ноты от 27 апреля и 30 мая 1922 г., в которых подвергалась сомнению юридическая правомерность декрета ВЦИК от 23 января 1918 г. и связанных с ним постановлений советских властей, а также содержались обвинения против Советского правительства в нарушении ст. VII Рижского договора. НКИД РСФСР в нотах от 22 июля и 15 августа 1922 г. показал необоснованность и беспочвенность обвинений, содержавшихся в польских нотах, и указал на имевшие место факты преследования православного населения и православной церкви в Польше (снос православного собора и православной церкви в Варшаве, изрыв церкви св. Кирилла и Мефодия в Хелме). — 524

¹²⁹ Успехи Народно-революционной армии, действовавшей при поддержке партизан, и рост международного авторитета Советской России, с одной стороны, обострение внутреннего положения Японии и империалистических противоречий на Дальнем Востоке, с другой, вынудили японское правительство опубликовать 24 июня 1922 г. решение эвакуировать свои войска с Дальнего Востока не позднее 1 ноября того же года. Вместе с тем, согласившись на переговоры с РСФСР и ДВР, японское правительство стремилось затянуть эвакуацию войск. Однако Народно-революционная армия ДВР разгромила в начале октября 1922 г. под г. Спасском белогвардейские отряды, поддерживавшиеся японцами, и, развивая наступление, подошла к Владивостоку.

25 октября японские войска и остатки белогвардейцев были вынуждены очистить Владивосток; в город вступили части Народно-революционной армии ДВР. — 529, 630

¹³⁰ Правительство РСФСР по советско-персидскому договору 1921 г. (см. т. III, док. № 305) безвозмездно передало в полную собственность персидского народа предприятия, финансовые средства, концессии и многие другие виды собственности, принадлежавшей правительству России и ее подданным на территории Персии. Среди даруемого имущества были все денежные суммы и ценности Учетно-Ссудного банка Персии, а также принадлежавшее банку многочисленное движимое и недвижимое имущество.

По статье X договора 1921 года Советское правительство передало во владение персидского народа следующие русские сооружения: шоссейные дороги Энзели — Тегеран и Казвин — Хамадан со всеми относящимися к этим дорогам землями и постройками; железнодорожные линии Джульфа — Тавриз и Софьян — Урмийское озеро со всем железнодорожным

имуществом; пристани, товарные склады, все транспортные средства на Урмийском озере; все телеграфные и телефонные линии, проведенные царским правительством на территории Персии, со всем имуществом и зданиями; порт Энзели с товарными складами, электрической станцией и другими постройками.

Советское правительство отказалось также от всяких прав на займы, предоставленные Персии царским правительством, и от всех требований на пользование теми государственными доходами Персии, которыми гарантировались указанные займы.

Общая стоимость предприятий, имущества, концессий и других материальных благ, переданных Советской Россией народу Персии, составляла сумму в несколько сот миллионов рублей золотом. — 536

¹³¹ После вручения данной ноты и меморандума между полпредством РСФСР и министерством иностранных дел Персии продолжалась переписка по затронутым в ноте вопросам. Министр иностранных дел Персии Кавам-эс-Салтане в ответной ноте от 30 октября 1922 г. пытался оправдать действия персидского правительства в отношении имущества, передаваемого Советским правительством, ссылаясь на ноту народного комиссара иностранных дел РСФСР посланнику Персии от 14(27) января 1918 г. (см. т. I, док. № 54) и на обращение правительства РСФСР к правительству и народу Персии от 26 июня 1919 г. (см. т. II, док. № 129). Кавам-эс-Салтане утверждал, что «после подписания договора 26 февраля 1921 г., согласно которому упомянутые учреждения снова были переданы в собственность Персии, персидское правительство получило полную возможность завладения этими учреждениями». Далее, так же односторонне трактуя указанный выше договор, он писал: «Относительно заявления, согласно которому передача всех этих учреждений толкуется как дар и даяние, считаю своим долгом указать, что, согласно вступительной части ст. X договора 26 февраля 1921 г., упомянутые учреждения определено передаются в безраздельную собственность Персии».

Что касается нарушений правил расчетов, увольнений и преследований русских служащих, то Кавам-эс-Салтане утверждал в своей ноте, что служащие Энзели-Тегеранской дороги якобы сами не явились за получением денег и «дорожное управление занято выполнением этого расчета»; что по поводу положения на Джульфа-Тавризской железной дороге «сделано представление министерству общественных работ» и «Министерство дало надлежащие инструкции начальнику Управления названной дороги».

Стремясь обойти затронутые в пунктах «Г» и «Д» советского меморандума вопросы о передаче персидскому правительству Урмийской флотилии и российских предприятий, министр иностранных дел Персии, произвольно толкуя ст. X и XXVI договора от 26 февраля 1921 г., также безосновательно утверждал, что вопрос об Урмийской флотилии «разрешен уже раньше» и что «ввиду выполнения значительной части ст. X... предложение об организации в центре и в провинциях смешанных комиссий по передаче русских предприятий ни в коей мере не вызывается необходимостью».

В отношении фактов нарушения имущественных прав российских граждан, приведенных во втором разделе советского меморандума, в ноте Кавам-эс-Салтане говорилось, что этот вопрос якобы «выяснен с достаточной ясностью Персидско-Русским договором и что со стороны персидских властей в этом отношении проявляется полная мера справедливости и законности, что, разумеется, будет продолжаться и впредь».

В своем ответе от 20 ноября 1922 г. на эту ноту министра иностранных дел Персии поверенный в делах РСФСР Б. З. Шумяцкий вторично подтвердил положения, которые были изложены в ноте от 7 августа 1922 г. и приложенном к ней меморандуме. Акт о передаче Учетно-Судного банка персидскому правительству, о чем говорится в разделе «В» комментируемого меморандума, был подписан 14 сентября 1922 г. — 541

¹³² По Версальскому мирному договору р. Неман с судоходными приходами и каналами объявлялась международной рекой от устья и до г. Гродно (ст. 331). Согласно ст. 342, судоходство по Неману было поставлено под управление и контроль Международной комиссии, которая включала по одному представителю от каждого из прибрежных государств и трех представителей иных государств, назначаемых Лигой наций. — 550

¹³³ «Конгрессовой» Польшей именовались польские земли, вошедшие по решению Венского конгресса 1814—1815 гг. в состав Российской Империи и образовавшие Царство Польское, просуществовавшее вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции в России и создания независимого Польского государства. — 550

¹³⁴ Упомянутое приглашение Советского правительства румынскому правительству было передано 19 июля 1922 г. М. М. Литвиновым через представителя Румынии на Гаагской конференции Даманди.

Ответ правительства Румынии на это приглашение был передан М. М. Литвинову в устной форме через румынского посланника в Германии К. Нано. В письме М. М. Литвинова членам коллегии НКВД от 16 августа 1922 г. указывалось, что в Берлине его посетил румынский посланник и показал телеграмму от своего правительства, в которой говорилось, что правительство Румынии принимает советское предложение об участии в конференции по разоружению, но считает необходимым, чтобы Советское правительство предварительно признало существующую между Россией и Румынией границу.

М. М. Литвинов заявил румынскому посланнику, что требование Румынии абсолютно беспочвенно и что вопрос о границах, наряду с другими спорными вопросами, может быть рассмотрен на особой конференции. Поскольку же «Румыния будет настаивать на условии предварительного признания нами (т. е. советской стороной. — *Ред.*) существующей границы, мы будем считать, что она наше приглашение на конференцию о разоружении отклоняет».

Текст заявления румынского правительства по вопросу об участии Румынии в Московской конференции в письменном виде был передан 28 августа 1922 г. румынским посланником в Германии полномочному представителю РСФСР в Германии (см. стр. 557). — 556, 557, 559, 596

¹³⁵ Г. В. Чичерин, ссылаясь на беседу с рейхсканцлером Виртом, ответил, что нота направлена также ряду других стран с целью дружелюбно настроить по отношению к Германии правительства и общественное мнение этих стран и что Германия не прекращала вообще выполнение Версальского договора. Письмом от 1 сентября Вирт сообщил Г. В. Чичерину, что решение репарационной Комиссии оказалось лучше, чем он ожидал, и кризис потерял остроту. — 564

¹³⁶ Лидер партии радикал-социалистов, мэръ г. Лиона Эдуард Эррио и сопровождавшие его лица прибыли в Москву 20 сентября. В беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел Л. М. Караханом Эррио сообщил, что его поездка не носит характера правительственной миссии, что его особенно интересует экономическое положение страны, так как путем правильного освещения экономического положения в России можно легче всего прийти к сближению между Россией и Францией, и что цель его поездки состоит в содействии сближению обеих стран. Эррио указал на следующие два препятствия, которые, по его мнению, стоят на пути франко-русского сближения: во-первых, это вопрос о мелких державах русских займов и, во-вторых, вопрос о частной собственности французских граждан в России; но он выразил надежду, что оба эти вопроса получат удовлетворительное разрешение. Эррио высказал пожелание ознакомиться с условиями жизни населения, с ходом восстановления промышленности и сельского хозяйства страны.

Во время своего пребывания в России Эррио побывал в Москве, Петрограде, Нижнем Новгороде, посетил Путиловский завод, Петроградскую торговую палату, Нижегородскую ярмарку, фабрики, заводы, музеи.

Эррио пригласил советские торговые организации принять участие в Лионской ярмарке 1923 г.

Делясь своими впечатлениями о пребывании в Советской России, Эррио отметил в интервью представителям советской печати, что он постоянно наблюдал за теми огромными усилиями, которые делаются русским правительством и народом для устранения последствий войны и разрухи, и что по возвращении во Францию он будет поддерживать две идеи: во-первых, идею немедленного возобновления торговых отношений с Россией и, во-вторых, идею о невозможности разрешить ближневосточный вопрос без России.

10 октября Эррио выехал из Москвы. Поездка Эррио в Советскую Россию и его деятельность в пользу урегулирования франко-советских отношений активизировали сторонников этого политического курса во Франции и явились важным этапом на пути установления нормальных политических и экономических отношений между обеими странами. — 565

¹³⁷ 27 июня 1922 г. народный комиссариат иностранных дел РСФСР направил Специальному делегату Китая в РСФСР Шэнь Чжун-сюню ноту, в которой сообщалось, что «Российское Правительство для того, чтобы сделать более тесными узы дружбы, которые всегда существовали между Россией и Китаем, назначило тов. Адольфа Иоффе Чрезвычайным Полномочным Представителем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Китае». В ответной ноте Шэнь Чжун-сюня от 10 июля 1922 г. говорилось, что китайское правительство согласно «принять г. Иоффе полуофициальным Представителем Правительства РСФСР в Пекине».

А. А. Иоффе прибыл в Пекин в середине августа 1922 г. Он имел несколько встреч с министром иностранных дел пекинского правительства, в ходе которых было решено приступить к переговорам по урегулированию отношений между РСФСР и Китаем. Однако под давлением империалистических держав пекинское правительство уклонилось в это время от прямых переговоров (см. также прим. 25). Отношения между двумя странами были нормализованы только после подписания 31 мая 1924 г. соглашения об общих принципах урегулирования вопросов между СССР и Китаем. — 566

¹³⁸ Речь идет о победах, одержанных турецкой армией под командованием Мустафы Кемалю над греками. В ходе стремительного наступления, начавшегося 25 августа 1922 г., турецкая армия 30 августа выиграла решительное сражение у Домлу-пынара, 2 сентября освободила от интервентов город Ушак и продолжала успешно преследовать остатки разгромленных и деморализованных греческих войск в направлении Эгейского моря.

Поздравление Великому Национальному Собранию и правительству Турции направило также правительство УССР. В его телеграмме от 6 сентября указывалось, что правительство Советской Украины выражает Великому Национальному Собранию Турции и Совету Комиссаров Турции «свою радость и шлет свой горячий привет по случаю последних побед героической турецкой армии. Правительство Украины твердо убеждено в справедливости дела, за которое турецкая нация борется столь отважно в таких трудных условиях, и искренне желает того, чтобы в близком будущем победы турецкой армии увенчались признанием прав Турции и прочным миром, который позволит опустошенной турецкой стране, истощенной неравной борьбой, посвятить себя труду и экономическому и социальному восстановлению. Советская Украина будет счастлива содействовать прогрессу дружественной Турции Великого Национального Собрания». — 567

¹³⁹ На первом заседании конференции, открывшейся 4 сентября 1922 г., обсуждались процедурные вопросы. Делегация РСФСР и ДВР предложила допустить на пленарные заседания представителей прессы. Японская делегация отклонила это предложение под тем предлогом, что якобы присутствие представителей прессы замедлит ход переговоров. — 570

¹⁴⁰ Еще до вручения данной ноты полномочный представитель РСФСР в Турции С. И. Аралов 16 августа 1922 г. направил на имя и. о. комиссара иностранных дел Турции Реуф-бея ноту, в которой приводились многочисленные факты о препятствиях, чинимых турецкими властями мюлакам, оптировавшим советское гражданство и возвращавшимся на родину. — 571

¹⁴¹ Предварительный концессионный договор с Л. Уркартм (см. т. IV, прим. 30) был подписан 9 сентября 1922 г. в Берлине народным комиссаром внешней торговли РСФСР Л. Б. Красным. Согласно договору Уркарту предоставлялись в качестве концессии бывшие предприятия Русско-Азиатского объединенного общества на Урале и в Сибири (в районах Кыштыма, Таналыка, Риддера и Экибастуза) сроком на 99 лет (с правом Советского правительства по истечении 40 лет со дня подписания договора досрочно выкупить все концессионные предприятия).

Советская сторона извляла согласие оказать концессионеру материальное содействие для целей восстановления его оборотного капитала и самих предприятий в размере, который определялся по выяснении ущерба, понесенного концессионером в принадлежавших ему предприятиях в силу распоряжений, исходивших от Советского правительства. Однако оговаривалось, что общая сумма такого содействия «не будет превышать 20 млн. зол. руб.». В счет означенной суммы советская сторона соглашалась выдать концессионеру 150 тыс. ф. ст. в течение двух месяцев после окончательного утверждения договора. Остальная часть суммы выплачивалась концессионеру обязательствами 10 000-рублевого достоинства на предъявителя сроком на 15 лет, считая со дня утверждения договора. Через 3 года по подписании договора должно было начаться начисление концессионеру процентов по этим обязательствам из расчета 3% годовых.

Концессионеру предоставлялось на территории концессии исключительное право использования лесных и ископаемых богатств, а также право продажи на определенных условиях добываемого сырья и производных продуктов на внутреннем рынке (в РСФСР) или за границей. Концессионеру запрещалось: вывозить за границу концентраты, черную медь, шлихи, шлаки, шлаки, а также готовые изделия и полуфабрикаты, не подлежащие вывозу на основании общих запрещений Советского правительства; вывозить за границу и продавать на внутреннем рынке руду и металлы, приобретенные им в пределах РСФСР; продавать на внутреннем рынке продукцию, изымаемую из свободной продажи на основании распоряжений Советского правительства.

Концессионные предприятия освобождались от уплаты местных налогов и сборов, но подлежали обложению общими государственными налогами и сборами, установленными советским законодательством для предприятий государственной промышленности. Концессионер обязывался обеспечивать установленную для него минимальную норму выплавки металлов и непрерывно повышать производство в гарантированных размерах, периодически отчитываясь об этом перед Советским правительством.

В виде платы за предоставление концессии он обязывался ежегодно отчислять правительству РСФСР деньгами (в английской валюте) или натурой, по усмотрению Советского правительства: 6% от количества добываемых концессионером металлов и всякого рода ископаемых, идущих непосредственно в продажу; 6% от количества добываемых угля, торфа или сырья; 4% наличными деньгами от себестоимости остальных продуктов производства — «вырабатываемых материалов, фабрикатов, изделий и т. п.»

Советскому правительству предоставлялось право покупки у концессионера «до 50% вырабатываемых им металлов и продуктов, добываемых ископаемых и прочих производимых им товаров».

Советское правительство оставляло за собой также право по истечении 7 лет со дня заключения договора перейти на систему налогового обложения концессионных предприятий в соответствии с общими существующими для подобных предприятий нормами, с отменой системы долевого натурального отчисления.

По истечении срока концессии все предприятия концессионера подлежали безвозмездной передаче в полном составе, в исправности и на ходу Советскому правительству.

В договоре предусматривалось, что все нерешенные споры между концессионером и Советским правительством будут решаться созываемым для этой цели специальным третейским судом.

Договор подлежал утверждению Советом Народных Комиссаров РСФСР в месячный срок после подписания.

Объем концессии, ее экономическое и политическое значение и условия, на которых она предоставлялась, предполагали проведение Великобританией дружественной политики в отношении Советской России. Однако английское правительство продолжало осуществлять свою политику дискриминации Советского государства, направленную на устранение его от равноправного с другими странами обсуждения ближневосточных проблем, жизненно важных для народов Советских республик.

Ввиду этого Совет Народных Комиссаров РСФСР не утвердил предварительный концессионный договор с Уркартон (см. док. № 273).

Вопрос о причинах отклонения Советским правительством соглашения с Уркартон, а также о возможности возобновления переговоров с ним на иных условиях и при изменении политики Англии в отношении Советской России был затронут В. И. Лениным в его интервью корреспонденту английских газет «Обсервер» и «Манчестер гардиан» Фарбману 27 октября 1922 г. (см. док. № 292). Этот вопрос был также затронут в интервью В. И. Ленина корреспонденту газеты «Манчестер гардиан» А. Рэнсому 5 ноября 1922 г., в котором говорилось: «Я повторяю сказанное мной недавно Фарбману. Концессию Уркарта мы не отклоняли окончательно. Мы отклонили ее только по указанной нами публично политической причине. Мы начали в нашей прессе открытое обсуждение всех за и всех *против*. И мы надеемся, что после этого обсуждения мы составим себе окончательное мнение и по политической и по экономической линиям» (Соч., т. 33, стр. 367—368).

В. И. Ленин, в частности, считал, что одним из дополнений к условиям договора о концессии с Уркартон должно явиться уменьшение территории концессии и понижение сумм, получаемых Уркартон (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 505).

После указанного выше решения Советского правительства от 6 октября 1922 г. вплоть до 1929 г. Уркарт неоднократно предпринимал зондаж через советские представительства в Лондоне, Берлине и Париже о возможности получения концессии. Вначале Уркарт настаивал на сохранении прежних условий. Впоследствии (в 1926—1928 гг.) он соглашался на некоторые незначительные изменения условий договора (замена концессий в районах Кыштыма и Таналыка концессиями в двух других районах, временный отказ от компенсации за национализированные у него оборотные средства впредь до возможного достижения общего соглашения по претензиям за национализированное имущество).

В связи с укреплением международного положения Советского государства и успешным восстановлением народного хозяйства, в том числе упоминаемых в предварительном концессионном договоре предприятий, дальнейшие переговоры с Уркартон по этому вопросу были прекращены. — 573, 664

¹⁴² На Бакинскую ярмарку 1922 г. было доставлено из Персии 138 856 пудов различных товаров, а вывезено в Персию 69 594 пуда. — 577

¹⁴³ Правящие круги США, проводя враждебную политику по отношению к Советской России, проявляли, однако, заинтересованность в русском рынке и в возможности вложения американского капитала в экономику России. В этих целях летом 1922 г. американское правительство предприняло зондаж относительно посылки в Россию «комиссии технических экспертов» для ознакомления с экономическим положением в России.

24 июля 1922 г. по инициативе министра торговли США Гувера государственный секретарь США Юз поручил своему послу в Германии Хоу-

тону предпринять шаги «для неофициального обсуждения» упомянутого вопроса с Л. Б. Красиным (см. «FRUS», 1922, v. II, pp. 826—827).

1 августа 1922 г. в Берлине состоялась встреча Г. В. Чичерина и Л. Б. Красина с Хоутоном, во время которой посол изложил американское предложение о посылке в Россию американской экспертной комиссии, хотя и пытался представить это предложение как свою личную идею (см. док. № 226, 227).

В ответ на это предложение правительства США Г. В. Чичерин, находившийся в то время на излечении в Берлине, 28 августа 1922 г. направил на имя Хоутона письмо, излагавшее позицию Советского правительства. Основные положения письма были изложены в интервью Л. М. Карахана корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс» от 19 августа 1922 г. и содержатся в комментируемом сообщении.

30 августа Хоутон получил от госдепартамента категорическую инструкцию «не давать никакого письменного ответа на письмо Чичерина» и при случае заявить, что «США могли бы благоприятно рассмотреть вопрос о посылке в Россию комиссии технических экспертов, если только будут гарантированы необходимые условия для ее работы» и что «нельзя допускать никаких переговоров по экономическим или политическим вопросам или о посылке советской торговой делегации в Америку» (см. «FRUS», 1922, v. II, p. 831).

Согласно полученной инструкции госдепартамента 2 сентября 1922 г. Хоутон сделал Г. В. Чичерину соответствующее заявление.

9 сентября 1922 г. Советское правительство дало указание Г. В. Чичерину в Берлин дать Хоутону ответ, текст которого полностью приводится в публикуемом сообщении.

На это заявление Советского правительства от правительства США не было получено непосредственного ответа. Однако 18 сентября 1922 г. в Вашингтоне было официально объявлено, что этот вопрос считается законченным (см. док. № 256). — 578

¹⁴⁴ Еще в ноябре 1921 г. был заключен концессионный договор между Советским правительством и «Американской объединенной компанией по производству медикаментов и химических препаратов» на разработку асбестовых месторождений на Урале (см. т. IV, док. № 286).

Несколько раньше, в мае 1921 г., начались переговоры между советским представителем Л. Б. Красиным и представителем американской нефтяной компании «Интернэйшнл Барнсдолл корпорейшн», которые завершились в 1922 г. подписанием двух договоров между указанной компанией и Азербайджанским центральным нефтяным управлением (Азнефтью).

Согласно первому договору от 20-го сентября 1922 г. «Интернэйшнл Барнсдолл корпорейшн» получала в эксплуатацию сроком на 15½ лет нефтяные скважины на Балаханской промысловой площади. В течение первого года компания обязывалась доставить и пустить в эксплуатацию оборудование для 40 скважин, в течение второго года — для 60 скважин. Долевое отчисление в пользу компании составляло 15% с добываемого количества нефти. По истечении срока договора все оборудование передавалось Азнефти.

По второму договору от того же числа компания брала обязательство организовать бурение новых нефтяных скважин на Балаханской площади. За это компания получала 20% добычи с каждой пробуренной ею скважины.

Своих обязательств по договорам компания систематически не выполняла, а в середине 1924 г. вообще самовольно прекратила все работы.

Расчеты между Азнефтью и «Интернэйшнл Барнсдолл корпорейшн» были урегулированы особым соглашением в начале 1925 г. — 579

¹⁴⁵ В ноте временного поверенного в делах РСФСР в Польше Л. Л. Оболенского от 21 июня 1922 г. отмечалось, что за последнее время значительно увеличилось число бандитских переходов из Польши в советские республики, в подтверждение чего приводился целый ряд фактов

(налет на дер. Березновка 21 мая 1922 г., переход банды в районе Изяславля 29 мая 1922 г., переход банды Жилинского в начале мая 1922 г. и др.). Советское полпредство решительно настаивало перед польскими властями на принятии действенных мер, с тем чтобы положить конец переходам вооруженных банд из Польши в советские республики. Вместе с тем в ноте разоблачались попытки польского правительства возложить на советские власти ответственность за нападения на имущества помещиков, за волнения польских крестьян, вызванные непосильной помещичьей эксплуатацией (нота временного поверенного в делах Польши в РСФСР Моравского от 11 мая 1922 г. и ноты министра иностранных дел Польши Скирмунта от 13 и 26 июня 1922 г.).

В ноте НКИД поверенному в делах Польской республики в РСФСР от 29 июня 1922 г. приводились новые факты нарушения советских границ бандами, действовавшими с территории Польши. — 580

¹⁴⁶ См. прим. 3 к док. № 9. — 603

¹⁴⁷ Сообщения об установлении англичанами блокады черноморских проливов были переданы по английскому радио. Так, 23 сентября 1922 г. английское радио из г. Лифильда сообщило, что «всякое движение судов между Константинополем, Черным морем, Мраморным морем и проливами приостановлено. Английским военным судам отдан приказ открывать огонь по судам, нарушающим постановления о приостановке движения», и что «из Ольдершота в Глазго отправлены английские воинские части, которые там будут посажены на пароход «Императрица Индии» для следования в Константинополь. На следующей неделе предполагается послать еще войска в том же направлении». Подобного рода сообщения о блокаде проливов появились в немецкой и французской печати, а также передавались немецкой радиостанцией в Ганновере.

Заместитель официального представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзин 4 октября 1922 г. сообщал в НКИД, что министерство иностранных дел Великобритании в ответ на ноту Советского правительства ограничились устным заявлением о том, что формальной блокады проливов нет, но что возможны обыски пароходов, проходящих через проливы. В связи с этим сообщением заместитель народного комиссара иностранных дел Л. М. Карахан 6 октября 1922 г. направил на имя Я. А. Берзина телеграмму (см. док. № 274).

Несмотря на британские опровержения, сообщения о блокаде проливов продолжали распространяться. Радио Ганновера, например, 9 октября 1922 г. передало сообщение французской газеты «Эко де Пари» о том, что «по распоряжению британских военных властей выход из Черного моря в Босфор закрыт».

21 октября 1922 г. помощник министра иностранных дел Великобритании Грегори передал Я. А. Берзину ноту, в которой говорилось, что «никакой блокады не устанавливалось, и русские советские суда могут также беспрепятственно проходить проливы, следуя в русские черноморские порты и из русских черноморских портов, как они это делали в прошлом году». — 606

¹⁴⁸ Данная телеграмма была послана находившемуся в то время на излечении в Берлине М. М. Литвинову в связи с тем, что в конце сентября 1922 г. со стороны английского правительства был предпринят зондаж о возможности неофициальной встречи М. М. Литвинова с Керзоном в Лондоне для переговоров по ближневосточному вопросу и возможному посредничеству России между Англией и Турцией.

В начале октября 1922 г. представители английского правительства, видя сдержанное отношение советского представителя к проводимому зондажу, а также ввиду наметившегося Муданийского перемирия (см. прим. 152) прекратили дальнейший контакт с М. М. Литвиновым по данному вопросу.

В тот же день текст этой телеграммы был направлен полномочному представителю РСФСР в Турции С. И. Аралову для передачи председателю Великому Национальному Собранию Турции Мустафе Кемалю. — 608

¹⁴⁹ Это капитулянтское предложение, подрывавшее основы государственной монополии внешней торговли и потворствовавшее изпманским и кулацким элементам, было проведено на пленуме ЦК Бухариным и Сокольниковым при поддержке Зиновьева и Каменева. Следующий, декабрьский, пленум ЦК на основе указаний Ленина подтвердил неизбежность монополии внешней торговли (см. письмо В. И. Ленина «О монополии внешней торговли. Товарищу Сталину для пленума ЦК», Соч., т. 33, стр. 417—420). (Соч. В. И. Ленина, т. 33, стр. 475, прим. 84) — 611

¹⁵⁰ 23 сентября 1922 г. Англия, Франция и Италия в своей ноте турецкому правительству предложили прекратить военные действия и созвать мирную конференцию с участием, помимо Турции и трех союзных держав, также Японии, Румынии, Югославии и Греции. В ноте указывалось, что Турции будет возвращена Восточная Фракия, но при условии прекращения дальнейшего наступления турецких войск; греческие войска будут выведены с турецкой территории немедленно после заключения соглашения о перемирии, войска же союзников уйдут из оккупированного ими Константинополя (Стамбула) после того, как вступит в силу мирный договор. Кроме того, союзники обещали помочь Турции вступить в Лигу наций.

В ответной ноте от 29 сентября 1922 г., упоминаемой в комментируемой телеграмме, турецкое правительство сообщило державам Антанты, что наступление войск в направлении Чанаккале и Константинополя приостановлено. Оно также согласилось на переговоры о перемирии, настаивая при этом только на немедленном выводе греческих войск из Фракии и принимая, таким образом, требование союзников сохранить оккупацию Константинополя и контроль над проливами до вступления мирного договора в силу. — 614

¹⁵¹ В ноте от 4 октября 1922 г., на которую ссылается Риза Нур-бей, правительство Великого Национального Собрания Турции, отвечая на предложение держав Антанты о созыве мирной конференции, обходило вопрос о полном участии РСФСР, Украинской ССР и Грузинской ССР в работах предполагавшейся конференции, а предлагало пригласить их для обсуждения вопроса о проливах. Как говорилось в этой ноте, по мнению правительства ВНСТ, «не подлежит никакому сомнению, что участие этих республик в разработке статута проливов может только содействовать тому, чтобы сделать его более прочным и устранить все причины будущих конфликтов». — 614

¹⁵² Конференция в Муданье (город на азиатском берегу Мраморного моря) обсуждала вопрос о перемирии между Турцией и Грецией; открылась 3 октября 1922 г. В ней участвовали, с одной стороны, Турция, с другой — Англия, Франция и Италия. Греческих представителей на конференции не было; от имени Греции выступали и принимали решения союзники. Акт Муданийского перемирия был подписан 11 октября 1922 г., Греция к нему присоединилась 13 октября. Акт перемирия предусматривал, в частности, прекращение военных действий между турецкими и греческими войсками и эвакуацию греками Восточной Фракии; гражданская власть в Восточной Фракии переходила к союзной администрации, которая затем передавала ее турецкой администрации; в Восточную Фракию вводилась турецкая жандармерия численностью до 8 тысяч человек. Турецкая армия на время предстоявшей мирной конференции не должна была переходить демаркационную линию, установленную примерно в 15 км. от азиатского берега Дарданелл (район Чанаккале) и в 40 км. от азиатского берега Босфора. Турецкое правительство и союзные правительства обязались не увеличивать численность своих войск и не возводить укреплений в районах, прилегающих к проливам; войска союзников продолжали оставаться в Константинополе и в зоне проливов.

Муданийское перемирие явилось результатом победы национально-освободительного движения турецкого народа. В то же время сохранение оккупации Константинополя и зоны проливов державами Антанты давало им в руки сильнейшее орудие давления на Турцию при переговорах

о заключении мирного договора, что и было ими широко использовано на Лозаннской конференции. — 620

¹⁵³ Соглашение между правительством РСФСР и консорциумом германских фирм в составе «Ейзенаусфур Отто Вольф и К^о», «Феникс акциенгезельшафт фюр бергбау унд хюттенбетриб», «Рейнише штальверке акциенгезельшафт» и «Ферейнигте штальверке фон дер Ципен унд Висснер ейзенхюттен акциенгезельшафт» было заключено в Берлине 9 октября 1922 г. Оно состояло из общего протокола и трех договоров.

Первый договор содержал основные положения относительно создаваемого смешанного «Русско-Германского торгового акционерного общества» (сокращенно — «Русгерторг»). В задачу его входил «экспорт в Россию предметов производства железной, стальной и металлургической промышленности и в исключительных случаях товаров других видов, а также импорт из России товаров различных видов и, кроме того, торговля в России товарами всевозможных видов». Договор устанавливал порядок распределения прибыли, решения спорных вопросов и т. д. Для руководства обществом создавались на паритетных началах специальные органы.

Второй договор предоставлял «Русгерторгу» торговую концессию. Общество получало, в частности, право открыть в ряде мест отделения, склады, арендовать недвижимость. Договор регулировал порядок работы общества в области торговли, которая ставилась под контроль НКВТ, вопросы закупки, ввоза и вывоза товаров, определения цен.

Согласно третьему договору консорциум предоставлял Советскому правительству товарный кредит до 500 тыс. ф. ст. на закупку предметов производства консорциума сроком на 1 год из расчета 10% годовых, причем предусматривалась возможность дальнейшего предоставления кредитов. «Русгерторг» также получал от консорциума кредит в размере 750 тыс. ф. ст. на таких же условиях.

Срок действия договоров не устанавливался. Каждая сторона могла расторгнуть их, предварительно оповестив об этом за 12 месяцев.

16 ноября 1922 г. в Берлине был подписан протокол об учреждении общества. По дополнительному протоколу от 18 декабря 1922 г. в устав общества были внесены некоторые незначительные изменения.

К весне следующего, 1923 г. общество открыло отделения в ряде советских городов, в том числе в Москве, Петрограде, Ростове-на-Дону. В Советскую Россию были ввезены различные промышленные изделия — жести, трубы, автомобили, электролампочки, краски — на сумму в 35 тыс. ф. ст., а также заготовлен ряд товаров для экспорта из Советской России.

В дальнейшем консорциум стал уклоняться от выполнения обязательств, вытекающих из соглашения, а в 1924 г. вышел из состава «Русгерторга». — 623, 664

¹⁵⁴ Многие американские компании проявляли интерес к получению концессий в Советской России (см. прим. 144), в том числе на Дальнем Востоке (см., например, т. III, док. № 29, 233). В начале 1922 г. было заключено соглашение между правительством ДВР и компанией «Синклер» о предоставлении последней концессии на разведку и добычу нефти на Северном Сахалине (см. прим. 27).

Враждебная политика правящих кругов США в отношении советских республик (см. т. IV, прим. 2, а также прим. 4, 57, 143 настоящего тома) мешала установлению нормальных экономических связей между Советской Россией и Соединенными Штатами. — 630

¹⁵⁵ У Пэй-фу — глава одной из милитаристских группировок, пользовавшийся поддержкой американских и английских империалистов, установил к лету 1922 г. свою власть над значительной частью северного Китая. Учитывая стремление широких масс китайского народа к установлению дружественных отношений с Советской Россией, У Пэй-фу в 1922—1924 гг. заявлял о готовности нормализовать советско-китайские отношения,

Борьба между У Пэй-фу и Чжан Цзо-лином, за спиной которого стояли японские милитаристы, являлась отражением борьбы империалистических держав за влияние в Китае. — 630

¹⁵⁶ В целях восстановления нормального железнодорожного движения на международных европейских линиях в ст. 6 резолюции транспортной комиссии, принятой 3 мая 1922 г. на пленарном заседании Генуэзской конференции, выражалось пожелание, чтобы правления французских железных дорог взяли на себя инициативу созыва конференции технических представителей всех правлений железных дорог Европы и заинтересованных стран других континентов. Участники этой конференции должны были выработать рекомендации относительно мероприятий, требующих правительственного вмешательства, а также рассмотреть вопрос о постоянном совещании указанных правлений для уравнивания и улучшения условий постройки и эксплуатации железных дорог в интересах международного транспорта. — 633

¹⁵⁷ Требование ликвидировать операции представительства Внешторга в Турции было выдвинуто турецким правительством неожиданно для советской стороны накануне конференции по вопросу о заключении торгового договора, по поводу созыва которой оба правительства условились еще до победы Турции над империалистической интервенцией.

Советско-турецкие переговоры о торговом договоре начались 28 октября 1922 г. в Ангоре. Однако препятствия, чинимые турецкими властями работе представительства Внешторга, вплоть до запрещения выгрузки в турецких портах импортируемых советских товаров, а также позиция турецкой стороны по вопросу о статусе торгпредства РСФСР, привели к неудаче этих переговоров и к длительной дипломатической переписке в течение 1922 г. и последующих лет.

В 1924 г. в целях оживления и расширения торговли между СССР и Турцией был разрешен безлицензионный ввоз некоторых турецких товаров в СССР и вывоз советских товаров в Турцию. Советско-турецкие торговые отношения окончательно были урегулированы с подписанием 11 марта 1927 г. договора о торговле и мореплавании между СССР и Турецкой республикой. — 635

¹⁵⁸ В конце октября 1922 г. полномочный представитель РСФСР в Германии сообщил М. М. Литвинову, что посланник Югославии в Берлине Лазаревич «по поручению своего правительства официально запрашивает, допустит ли Советское правительство представителя Сербии для переговоров по вопросу о реэвакуации находящихся в России сербских пленных». При этом Лазаревич указал, что на деле речь будет идти об установлении торговых и политических отношений между РСФСР и Югославией.

Публикуемый документ явился ответом на это сообщение.

31 октября 1922 г. полномочный представитель РСФСР в Германии сообщил о том, что правительство Югославии согласно на началах взаимности допустить в Белград советского представителя и предлагает произвести обмен представителями обществ Красного Креста обеих стран.

В середине ноября 1922 г. Лазаревич представил полпреду РСФСР в Германии проект договора об обмене представителями между обеими странами, в котором указывалось, что делегаты РСФСР и Югославии фактически будут иметь дипломатический ранг и дипломатические привилегии. В то же время в проекте договора было указано, что формально «для внешнего мира» будет объявлено об обмене делегациями обществ Красного Креста обеих стран и о неофициальном характере миссий.

4 декабря 1922 г. М. М. Литвинов сообщил полномочному представителю РСФСР в Германии, что ввиду целесообразности обмена представителями на более широкой основе, нежели взаимная репатриация граждан, переговоры с Югославией будет вести Г. В. Чичерин на Лозаннской конференции. В переговорах в Лозанне с председателем югославской делегации министром иностранных дел Ниничем Г. В. Чичерин предлагал учредить в обеих странах официальные правительственные представительства, на первое время хотя бы только для целей репатриации. Нинич

выразил на это предварительное согласие. После отъезда Нинчича главой югославской делегации стал Сполайкович, противник нормализации отношений с Советской Россией. Г. В. Чичерин поэтому предложил продолжить переговоры с Югославией через посланника Югославии в Берлине. В феврале 1923 г. Маркович, заменивший Лазаревича на посту посланника Югославии в Берлине, в одной из бесед с полпредом РСФСР в Германии заявил, что формальный договор может быть заключен только после выборов в Скупшину, назначенных на 10 марта 1923 г. В дальнейших переговорах, имевших место в Берлине и Праге на протяжении всего 1923 г., выяснилось отрицательное отношение югославского правительства во главе с Пашичем к установлению каких-либо официальных отношений с Советской Россией. В качестве одного из главных препятствий на пути к нормализации отношений представители югославского правительства выдвигали противодействие белогвардейской российской эмиграции, представители которой занимали видное положение в югославской армии и государственном аппарате Югославии и выступали против установления официальных отношений с Советской Россией. — 643

¹⁵⁹ В ноте от 26 сентября 1922 г. представительство РСФСР в Италии указывало на нарушение предварительного русско-итальянского соглашения (см. т. IV, док. № 336) и на враждебную кампанию ряда представителей финансовых и торгово-промышленных кругов Италии, имевшую цель воспрепятствовать развитию нормальных экономических отношений между обеими странами. В ноте приводились, в частности, примеры враждебных действий некоторых фирм, стремившихся подорвать доверие к советским внешнеторговым организациям (секвестр советского груза шелка, дело о продаже сульфата аммония).

«Ввиду враждебного отношения, — указывалось в советской ноте, — ничем не вызванного и нежелательного, со стороны некоторых финансовых групп, значение которых так велико, и перед последней газетной кампанией представительство вынуждено, к сожалению, задать себе вопрос, не должно ли оно рекомендовать своему правительству принять необходимые меры, уменьшающие риск, который может при подобных условиях представлять всякий контракт, заключенный в Италии. Однако, прежде чем предпринять подобные нежелательные шаги, Представительство было бы признательно Королевскому Министерству, если бы оно непосредственно или через другие ведомства пожелало взять на себя инициативу тех шагов, которые оно найдет полезными для выяснения положения и восстановления доверия в интересах хороших экономических сношений между Россией и Италией и согласно целям действующего итало-русского соглашения». — 643

¹⁶⁰ Имеется в виду королевский декрет от 31 января 1922 г. об утверждении предварительного русско-итальянского соглашения от 26 декабря 1921 г. (см. т. IV, док. № 336). — 644

¹⁶¹ Осенью 1922 г. в связи с подготовкой захвата власти фашистами в Италии реакционными кругами была поднята шумная антисоветская кампания, участились случаи нарушения итальянской стороной предварительного русско-итальянского соглашения от 26 декабря 1921 г. Несмотря на обращения представительства РСФСР в Италию к итальянскому правительству с призывом употребить свою власть для урегулирования возникших конфликтов, последнее фактически поддерживало те буржуазные круги, которые выступили против налаживания отношений с Советской Россией. Противники нормализации отношений с Советской Россией поднимали вопрос о том, что русско-итальянское соглашение якобы недействительно. При этом они ссылались на королевский декрет от 31 января 1922 г., в котором одновременно с объявлением о вступлении в силу соглашения было обещано внести декрет на одобрение и утверждение парламента, хотя по условиям соглашения оно вступало в силу немедленно и, следовательно, ратификации не подлежало (ст. XIII). В ноте от 9 ноября 1922 г. представительство РСФСР было вынуждено констатировать, что итальянское правительство, несмотря на неоднократные обра-

щения представительства, «не нашло нужным выступить в защиту, согласно ст. XIII итало-русского договора, против явного нарушения договора и дать необходимое удовлетворение». В январе 1923 г. Верховный суд Италии вынес разъяснение по делу о сульфате аммония, сводившееся к тому, что предварительное русско-итальянское соглашение не имеет силы закона и для судов не обязательно, так как оно не было ратифицировано парламентом. Это решение итальянского Верховного суда еще более усложнило развитие нормальных экономических отношений между двумя странами.

Только в первой половине декабря 1923 г. правительство Италии, начав переговоры о нормализации отношений с Советским Союзом, провело через парламент ратификацию предварительного русско-итальянского соглашения, хотя оно таковой и не требовало. — 645

¹⁸² В ответ на эту ноту правительства Латвии, Польши, Финляндии и Эстонии уведомили Советское правительство о приемлемости для них даты открытия конференции и сообщили, что они направят свои делегации в Москву к 30 ноября 1922 г.

23 ноября 1922 г. Советское правительство направило приглашение правительству Литвы принять участие в конференции по разоружению. Литовское правительство ответило согласием.

Конференция открылась 2 декабря 1922 г. — 648

¹⁸³ В ноте полномочного представительства РСФСР в Турции от 25 октября 1922 г. № 1857 содержался протест против оскорбления, нанесенного депутатом Великого Национального Собрания Турции Шевкет-беем сотруднику советского консульства в Баязете. — 650

¹⁸⁴ Перечисленные советско-финляндские соглашения (их названия даны в комментируемом документе сокращенно) опубликованы: соглашения под пунктами 1, 2, 4—6, 11 — в Собрн. действ. договоров., вып. I—II, изд. 1935 г.; под п. 3 — в Собр. зак. СССР, 1925 г., отд. 1, № 12, ст. 98; под п. 7 — в Собр. узак. РСФСР 1923 г., отд. 1, № 52, ст. 516; под п. 8 — в Собр. узак. РСФСР, 1922 г., отд. 1, № 8, ст. 87; под пп. 9—10 — в Собр. узак. РСФСР, 1922 г., Приложение 11. Соглашение между Россией и Финляндией о мсрпритиях, обеспечивающих неприкосновенность границы, от 1 июня 1922 г. (под п. 12) публикуется в настоящем томе (см. док. № 175).

Временные соглашения (под пп. 8, 9 и 10), вступившие в силу после их подписания, действовали до замены их соответственно конвенциями о прямом пассажирском и грузовом железнодорожном сообщении, о телеграфных сношениях и о почтовых сношениях, заключенными между СССР и Финляндией 18 июня 1924 г.

Конвенция между Россией и Финляндией о производстве рыбного и тюленьего промысла в Ладожском озере от 28 октября 1922 г. (п. 3), вступившая в силу после обмена ратификационными грамотами 2 июля 1924 г., в соответствии с условиями этого соглашения сохраняла силу в течение десяти лет.

Соглашение о порядке взаимной передачи судов, подлежащих возвращению на основании ст. 23 мирного договора между Россией и Финляндией, от 12 августа 1922 г. (п. 7), носившее ограниченный по времени характер, сохраняло силу в течение двух месяцев.

Остальные соглашения, перечисленные в ноте Энкеля под пп. 1, 2, 4—6, 11 и 12, вступили в силу в 1922—1924 гг. и действовали до начала второй мировой войны.

Согласно ст. 12 мирного договора с Финляндией от 10 февраля 1947 г. миссия Союза ССР в Финляндии нотой от 13 марта 1948 г., направленной МИД Финляндии, известила о возобновлении Советским правительством действия следующих из вышеуказанных соглашений: соглашения между РСФСР и Финляндской республикой о поддержании главного фарватера и о производстве рыбной ловли в пограничных водных системах России и Финляндии от 28 октября 1922 г. и конвенции между РСФСР и Финляндской республикой о сплаве лесных материалов по водным системам,

простирающимся от территории России на территорию Финляндии и наоборот, от 28 октября 1922 г., а также конвенции об изменении этой конвенции от 15 октября 1933 г. — 655

¹⁶⁵ В начале ноября 1922 г. председатель Велякого Национального Собрания Турции Мустафа Кемаль по случаю пятой годовщины Октябрьской революции направил Председателю ВЦИК М. И. Калининну телеграмму, в которой говорилось:

«Спешу принести самые искренние поздравления по поводу пятой годовщины исторического дня, когда русский народ, подняв знамя невиданной доселе революции, положил конец старому режиму и открыл новую эру в истории России. Я счастлив добавить, что великим делом Русской революции является укрепление русско-турецкой дружбы, которая останется и в будущем основанием взаимоотношений между русским и турецким народами». — 656

¹⁶⁶ Настоящий договор не был ратифицирован правительством ДВР в связи с воссоединением Дальневосточной Республики с РСФСР и принятием правительством РСФСР на себя внешних сношений ДВР. В протоколе обмена ратификационными грамотами договора отмечено, что, поскольку ДВР стала составной частью РСФСР, временное соглашение от 6 мая 1921 г. (см. т. IV, док. № 72) и Рапальский договор от 16 апреля 1922 г. (см. док. № 121) действительны также для территории Дальнего Востока.

Ст. 2—9 комментируемого договора утратили силу по договору между СССР и Германией от 12 октября 1925 г. — 662

¹⁶⁷ Из перечисленных в комментируемом документе фирм концессионные договоры были заключены лишь с консорциумом во главе с Отто Вольфом (см. прим. 153) и фирмой «Фридрих Крупп в Эссене» (см. прим. 40). Из сельскохозяйственных концессий этого времени, кроме договора с Круппом, 24 октября 1922 г. был заключен концессионный договор между правительством РСФСР и немецким семеноводческим обществом «Дейне заатбау акциенгезельшафт».

Основные положения договора заключались в следующем. В концессию сдавалась группа совхозов в Московской губ. в целях устройства «образцового показательного хозяйства семенных культур» и 15 тыс. десятин земли на Северном Кавказе или в Поволжье с обязательством концессионера организовать их «рациональную сельскохозяйственную эксплуатацию». Концессионер должен был выплачивать Советскому правительству 20% валового сбора сельскохозяйственных продуктов. Срок действия договора устанавливался в 31 год. Предусматривалась возможность досрочного выкупа концессии.

По дополнительному договору от 9 июля 1924 г. объект концессии был уточнен следующим образом: один совхоз под Москвой и три совхоза на Северном Кавказе. В сентябре 1925 г. права и обязательства концессионера с согласия правительства РСФСР перешли к германскому акционерному обществу «Друзаг».

Новый концессионный договор от 21 сентября 1927 г. значительно уменьшил площадь концессии и признал утратившими силу договоры от 24 октября 1922 г. и 9 июля 1924 г.

По соглашению между Советским правительством и обществом «Друзаг» от 22 декабря 1933 г. концессия была ликвидирована. (По вопросу о концессиях см. также прим. 37). — 666

¹⁶⁸ Имеются в виду суда Российского добровольного флота, уведенные в 1920 г. из Крыма в Бизерту Врангелем и переданные последним французскому правительству. Советское правительство неоднократно заявляло, что продолжает сохранять за собой все права на суда русского Добровольного флота, где бы и в чьих руках они ни находились (см. т. IV, док. № 189). — 667

¹⁶⁹ В связи с вопросом о вручении верительных грамот полномочным представителем РСФСР в Польшу Л. Л. Оболенским начальнику Поль-

ского государства Пилсудскому министр иностранных дел Нарutowич дал интервью, опубликованное в польской печати 9 ноября 1922 г., в котором утверждалось, что отказ Пилсудского принять верительные грамоты от Оболенского вызван тем, что Советское правительство якобы решило «в связи с переменою представителя в Варшаве придать ему иную форму аккредитования».

Полномочное представительство РСФСР в Польше нотой от 12 ноября 1922 г. разъяснило, что Советское правительство не предпринимало никакого изменения в форме аккредитования полномочных представителей. Первый советский полпред в Польше Л. М. Карахан был аккредитован в качестве посланника, и его верительная грамота, составленная от имени Председателя ВЦИК РСФСР, была адресована начальнику Польского государства и вручена в сентябре 1921 г. через министра иностранных дел Польши Скирмунта. Советское правительство сочло возможным отступить от общепринятого порядка вручения грамот в 1921 г. «исключительно с целью скорейшего возобновления дипломатических отношений с Польским государством по окончании войны».

В ответ на советскую ноту от 12 ноября 1922 г. министерство иностранных дел Польши заявило 19 ноября 1922 г., что польское правительство «принципиально соглашается на аккредитование г. Оболенского в качестве Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра в Варшаве».

Вручение верительных грамот полпредом РСФСР в Польше Л. Л. Оболенским вновь избранному президенту Польской республики Войцеховскому состоялось 4 января 1923 г. — 668, 671

¹⁷⁰ В октябре 1922 г. в Болгарию прибыла делегация Российского общества Красного Креста во главе с И. С. Корешковым. В ее задачу входила подготовка репатриации на родину солдат бывших белых армий Деникина и Врангеля, амнистированных постановлением ВЦИК от 3 ноября 1921 г. (см. т. IV, док. № 289). Репатриация производилась при содействии комиссии Ф. Хансена. В октябре 1922 г. первый пароход с русскими солдатами вышел из Варны на родину.

На Лозаннской конференции в конце 1922 г. между Г. В. Чичериным и главой болгарской делегации премьер-министром Стамболийским была достигнута договоренность об обмене представительствами Красного Креста на более широкой основе, чем взаимная репатриация граждан. В частности, было решено через указанных представителей приступить к переговорам об установлении торговых отношений между обеими странами. Эта договоренность, однако, не была реализована. Болгарское правительство затягивало посылку своего делегата в Москву, а затем и вовсе отказалось от обмена представителями. В то же время осложнились условия работы миссии РОКК в Болгарии: участились нападения на сотрудников миссии, их избиения и аресты. В ноябре 1922 г. был убит сотрудник миссии А. Агеев. После фашистского переворота Цанкова 9 июня 1923 г. эти репрессии усилились. 6 июля 1923 г. был убит представитель РОКК в Плевне М. Шелепугин. 13 июля 1923 г. правление РОКК предложило членам миссии Красного Креста «ввиду очевидного отсутствия гарантий безопасности и ввиду преследования властей» немедленно выехать из Болгарии. В конце июля 1923 г. члены миссии возвратились на родину. — 669

¹⁷¹ К моменту воссоединения ДВР с РСФСР район Северного Сахалина и остров Русский все еще были заняты иностранными войсками.

В апреле 1920 г. Северный Сахалин был захвачен Японией, которая пыталась «узаконить» его аннексию. В качестве предлога для этого был использован так называемый «николаевский инцидент» (см. т. II, прим. 77). На Дайренской и Чанчуньской конференциях Япония пыталась получить согласие ДВР на «аренду» Северного Сахалина в течение 80 лет в виде «компенсации» за «николаевский инцидент». Несмотря на отказ ДВР и РСФСР признать японские притязания и настоячивые требования очистить эту неотъемлемую часть русской территории, Япония продолжала оккупировать Северный Сахалин вплоть до заключения в январе 1925 г. «Кон-

венции об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией». На основе этой конвенции Япония очистила Северный Сахалин к 15 мая 1925 г.

Американский военный отряд был выведен с острова Русский 24 ноября 1922 г. (см. прим. 4). — 683

¹⁷² В указанной памятной записке (промемория), направленной В. В. Воровским генеральному секретарю МИД Италии Контарини 18 ноября 1922 г., намечались пути нормализации отношений между Италией и Советской Россией. Особое внимание в памятной записке уделялось вопросу о строгом соблюдении итальянской стороной предварительного соглашения между РСФСР и Италией от 26 декабря 1921 г. (см. т. IV, док. № 336). Представительство РСФСР считало необходимым «в обеспечение торговых интересов разослать от имени Министерства правосудия циркуляр председателям трибуналов и прокурорам короля, разъясняющий важность строгого соблюдения декрета — Закона от 31 января 1922 г. (см. прим. 160. — *Ред.*) и, в особенности, ст. 10 [соглашения]. Одновременно дать официальную заметку в печать, рассеивающую слухи о недействительности, неконституционности и прочее этого документа. Без этих элементарных гарантий Представительство лишено возможности вести в настоящий момент торговлю в Италии». Представительство РСФСР высказывалось в памятной записке за необходимость прекращения итальянским правительством всяких сношений с быв. царским посольством и консульствами в Италии и взятия под контроль, до передачи Советскому правительству, всего имущества, находящегося в распоряжении быв. царских представительств и принадлежащего Российскому государству.

Для подготовки деловых переговоров об окончательном урегулировании советско-итальянских отношений высказывалось пожелание сообщить представительству РСФСР в Италии экономические и политические условия, при которых правительство Италии считает возможным установление с Советской Россией нормальных дипломатических и торговых отношений. По установлении общих условий соглашения итало-советские переговоры предлагалось продолжить во время работы Лозаннской конференции и завершить их в Москве, в связи с чем итальянское правительство было приглашено направить специальную миссию в Советскую Россию.

Итальянское правительство не ответило в официальном порядке на памятную записку представительства РСФСР, а переговоры В. В. Воровского, Л. Б. Красина в Риме и Г. В. Чичерина на Лозаннской конференции с представителями правительства Италии показали, что итальянское правительство в этот период отрицательно относилось к нормализации отношений с Советской Россией. Публичные заявления представителей итальянского правительства о готовности Италии установить нормальные политические и экономические отношения с Советской Россией, как отмечал М. М. Литвинов в письме в представительство РСФСР в Италии от 6 декабря 1922 г., «являются лишь средством шантажирования Англии и Франции». — 689

¹⁷³ В 1921—1922 гг. Советская Россия производила незначительные закупки товаров, кроме перечисленных в приводимой таблице странах, также в Австралии, Бразилии, Венгрии, Греции, Индии, Испании, Канаде, Португалии и Японии (см. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», Статистический сборник, Внешторгиздат, М., 1960). — 709

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

Аландские о-ва — 90, 130, 283

Амнистия, предоставленная Советским государством — 58, 64, 164

Борьба Советского государства за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества — 1, 4, 5, 9, 12, 20, 21, 22, 24, 28, 38, 60, 66, 70, 77, 85, 96, 100, 108, 109, 110, 121, 125, 126, 127, 128, 132, 134, 135, 139, 141, 143, 145, 148, 150, 153, 156, 159, 160, 162, 163, 166, 169, 173, 177, 183, 195, 196, 208, 210, 212, 213, 215, 216, 218, 235, 236, 237, 239, 242, 245, 249, 264, 269, 270, 283, 292, 301, 314, 319

— *выполнение договоров и соглашений* — 11, 16, 29, 36, 39, 55, 58, 64, 71, 80, 81, 89, 95, 96, 98, 99, 105, 120, 131, 134, 143, 177, 182, 183, 191, 219, 229, 261, 264, 283, 287, 295, 296, 299, 301, 302, 309, 311, 312, прил. 2

— *мероприятия по обеспечению равноправного участия Советского государства в решении международных проблем* — 9, 14, 27, 85, 93, 107, 108, 110, 125, 127, 134, 144, 153, 156, 160, 165, 169, 264, 266, 267, 273, 283, 290, 292, 297, 301

— *обращения и переговоры по вопросам нормализации и развития отношений* — 9, 108, 109, 114, 119, 125, 126, 127, 132, 135, 139, 145, 150, 151, 153, 156, 157, 160, 161, 153, 169, 195, 197, 198, 202, 205, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 218

с Австрией — 177

» Бельгией — 117, 150

» Болгарией — 100, 264, 266, 310

» Великобританией — 57, 85, 90, 94, 115, 150, 171, 174, 200, 215, 234, 249, 264, 266, 267, 270, 272, 274, 278, 283, 292, 301

» Венгрией — 87

» Германией — 98, 101, 106, 110, 121, 122, 123, 129, 150, 159, 240, 306, 308

» Грецией — 264, 266

» Данией — 150

» Египтом — 264, 266

» Италией — 79, 82, 85, 97, 118, 150, 185, 190, 215, 245, 264, 266, 270, 271, 283, 295, 296, 299, 301, 321

» Канадой — 200

» Латвией — 96, 183, 236, 239, 298

» Литвой — 36, 120

» Нидерландами — 150

» Норвегией — 130, 150, 176, 318

* Цифры указывают номера документов. В указатель включены также документы, исходившие от правительства Дальневосточной Республики.

- с Польшей — 11, 23, 64, 81, 85, 96, 120, 131, 131, 143, 150, 183, 219, 235, 239, 253, 282, 298, 309, 311
- » Румынией — 35, 150, 203, 239, 264, 265, 266, 293, 312
- » США — 9, 14, 50, 94, 150, 226, 227, 252, 256
- » Финляндией — 16, 19, 29, 39, 55, 89, 99, 116, 150, 175, 183, 237, 239, 298, 302
- » Францией — 30, 85, 141, 150, 215, 241, 264, 266, 270, 279, 292, 301, 308
- » Чехословакией — 164, 180, 187
- » Швейцарией — 150
- » Швецией — 47, 150
- » Эстонией — 39, 96, 183, 230, 236, 239, 298
- » Югославией — 264, 266, 294
- » Японией — 4, 5, 9, 50, 51, 75, 84, 91, 102, 148, 150, 196, 220, 224, 244, 251, 254, 255, 257, 260, 262, 253, 268, 269, 285, 286, 288, 313
- установление и укрепление равноправных дружественных отношений со странами Востока
- с Афганистаном — 46, 137, 146
- » Китаем — 14, 25, 26, 43, 44, 54, 124, 189, 242, 259, 275, 288, 304, 315
- » Монголией — 44
- » Персией — 31, 40, 46, 105, 149, 170, 193, 206, 225, 231, 233, 238, 250
- » Турцией — 1, 2, 3, 7, 8, 10, 13, 21, 22, 37, 38, 61, 65, 76, 78, 111, 138, 150, 153, 154, 172, 173, 186, 215, 243, 249, 261, 264, 270, 272, 277, 283, 291, 292, 297, 301, 303, 316, 320
- Борьба Советского государства за разоружение* — 96, 108, 109, 110, 114, 145, 159, 169, 183, 235, 236, 237, 239, 265, 293, 298, 312
- Вмешательство иностранных государств в дела советских республик* — 9, 14, 16, 19, 39, 50, 68, 70, 77, 85, 94, 116, 125, 126, 134, 138, 142, 150, 153, 156, 160, 177, 179, 183, 203, 219, 221, 314
- вторжение вооруженных банд в пределы советских республик — 6, 9, 16, 19, 29, 39, 47, 54, 75, 81, 102, 105, 116, 131, 142, 150, 160, 161, 163, 175, 183, 201, 203, 207, 221, 229, 235, 253
- руководство белогвардейскими эмигрантскими организациями и поддержка их враждебной деятельности — 9, 16, 54, 64, 74, 75, 81, 87, 91, 94, 95, 100, 102, 116, 129, 131, 150, 164, 182, 187, 203, 221, 262, 269, 287, 288, 315
- японская оккупация русского Дальнего Востока — 4, 5, 6, 9, 14, 50, 51, 52, 68, 75, 84, 91, 94, 102, 104, 112, 113, 133, 136, 142, 148, 150, 196, 220, 224, 244, 247, 251, 254, 255, 257, 260, 262, 263, 268, 269, 285, 285, 288, 289, 313, 314
- Договоры и соглашения*
- с Германией — 121, 122, 305, 306
- » Латвией — 96
- » Норвегией — 318
- » Польшей — 23, 96
- » Турцией — 1
- » Финляндией — 89, 175, 204
- » Чехословакией — 180
- » Эстонией — 96
- » комиссией Лиги наций по борьбе с эпидемиями — 158
- Доклады, письма, телеграммы и другие документы В. И. Ленина по международным вопросам* — 15, 24, 25, 48, 59, 60, 73, 77, 92, 128, 248, 273, 276, 289, 292
- Китайско-Восточная железная дорога* — 9, 14, 74, 150, 242, 258, 304, 315
- Комиссии (смешанные)*
- Российско-Литовская смешанная по делам эвакуации — 120
- Российско-Украинско-Белорусско-Польская согласительная — 23
- Смешанная пограничная (с Польшей) — 11
- Смешанная репатриационная (с Польшей) — 58, 64
- Смешанная Русско-Персидская — 71, 184
- Центральная смешанная Русско-Финляндская — 89, 175, 302

Конференции

- Брюссельская — 59, 63
- Вашингтонская — 9, 50, 269
- Гаагская — 157, 150, 161, 163, 166, 169, 192, 195, 197, 198, 199, 202, 205, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 218, 223, 234, 270
- Генуэзская — 12, 18, 20, 21, 22, 24, 26, 27, 28, 34, 38, 40, 41, 42, 49, 56, 60, 62, 66, 67, 69, 77, 85, 93, 96, 103, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 118, 119, 125, 126, 127, 128, 132, 135, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 150, 151, 152, 153, 156, 157, 159, 160, 161, 162, 153, 165, 166, 167, 166, 169, 173, 177, 183, 192, 195, 196, 198, 203, 208, 209, 211, 212, 213, 214, 216, 218, 223, 249, 270, 290, прил. I
- Дайренская — 4, 5, 6, 9, 50, 51, 52, 84, 91, 104, 133, 136, 148, 196, 255, 257, 269
- Каннская — 12, 18, 20, 24, 26, 27, 28, 38, 41, 56, 60, 66, 69, 85, 103, 107, 108, 109, 110, 125, 126, 139, 153, 159, прил. I
- Лозаннская: позиция Советского государства и переписка о созыве — 261, 264, 266, 267, 271, 281, 283, 292, 297, 301, 308
- Московская: переписка о созыве — 183, 235, 236, 237, 239, 265, 293, 298, 312
- Рижская — 96, 134, 143, 183
- Чанчуньская — 244, 247, 251, 254, 255, 257, 260, 262, 263, 268, 269, 313
- Концессии* — 5, 9, 27, 45, 72, 80, 88, 108, 110, 126, 135, 150, 153, 194, 202, 205, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 218, 228, 248, 273, 284, 292, 307, 313, прил. 2
- Культурные связи с зарубежными странами* — 8, 76
- Лига наций* — 86, 108, 110, 145, 158, 165, 167, 166, 292
 - вмешательство в дела Советской Карелии — 16, 19, 39
- Международные организации* — 59, 53, 86, 158, 165, 167, 168, 290
- Мероприятия Советского правительства по борьбе с голодом и его последствиями* — 15, 17, 77, 95, 208, 219, 318, прил. 2, 3
- Монополия внешней торговли* — 72, 83, 85, 88, 149, 180, 233, 276, 280, 291, 297, 307, 316, 320, прил. 2
- Незаконная оккупация Румынией Бессарабии* — 35, 113, 142, 150, 163, 239, 265, 293, 312
- Освобождение Приморского края от иностранной оккупации и воссоединение ДВР с РСФСР* — 285, 286, 288, 289, 314, 317
- Переговоры о возвращении захваченных советских судов* — 97, 117, 135, 150, 174
- Пограничный режим* — 16, 89, 96, 160, 161, 163, 175
- Политическое, экономическое и военное объединение советских республик* — 28, 66, 70, 85, 160, 162, 194, 228, 314, 317
- Польско-литовский конфликт и позиция Советского правительства* — 120, 142
- Постановления высших органов Советского государства по внешнеполитическим вопросам* — 28, 66, 83, 159, 223, 273, 280, 317, прил. 2
- Правовое положение советских граждан за границей* — 1, 95, 121, 180, 225, 305
- Предложения и переговоры по урегулированию имущественно-финансовых претензий* — 27, 35, 101, 106, 110, 119, 121, 122, 123, 126, 127, 128, 131, 132, 135, 139, 145, 150, 152, 153, 156, 157, 160, 161, 163, 169, 181, 195, 198, 202, 205, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 218, 234, 255, 305, 321
- Представительства советских республик за границей*
 - борьба за признание международно-правового статуса представительств — 74, 95, 124, 282, 299, 300, 309, 311
 - учреждение представительств — 180
- Признание советских республик де-юре* — 1, 121, 305, 306
- Разоблачение клеветнических антисоветских измышлений* — 6, 40, 70, 77, 85, 163, 179, 212, 230, 292, 315
- Режим международных рек* — 1, 35, 232

Режим советских территориальных вод — 32, 90, 115, 130, 155, 176, 188, 222, 278

Репатриация военнопленных, интернированных и гражданских лиц

— иностранных граждан — 30, 33, 36, 53, 79, 82, 121, 177, 180, 245, 308, 310

— советских граждан — 30, 58, 64, 121, 164, 178, 180, 246, 279, 310

Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями — 25, 26, 43, 48, 308

Торговые и экономические связи — 20, 27, 56, 59, 63, 73, 77, 83, 85, 88, 92, 103, 108, 109, 114, 125, 126, 127, 132, 135, 139, 145, 150, 151, 152, 153, 157, 159, 160, 163, 165, 195, 202, 205, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 218, 248, 270, 274, 276, 280, 290, 292, прил. 2, 3

с Австрией — прил. 3

» Аргентиной — 307, прил. 2, 3

» Афганистаном — 137, 146

» Бельгией — прил. 3

» Болгарией — прил. 2, 3

» Великобританией — 15, 73, 200, 273, 292, прил. 2, 3

» Германией — 72, 73, 98, 101, 106, 110, 121, 122, 123, 284, 305, 307, прил. 2, 3

» Данией — прил. 3

» Египтом — прил. 3

» Италией — 49, 185, 190, 295, 296, 321, прил. 3

» Канадой — 200

» Китаем — 95, 189, 242, 258, 304, 315, прил. 2, 3

» Латвией — 96, прил. 2, 3

» Литвой — прил. 3

» Нидерландами — прил. 3

» Норвегией — 130, 176, 188, 318, прил. 2, 3

» Персией — 31, 71, 80, 149, 170, 184, 191, 206, 225, 231, 233, 238, 250, прил. 3

» Польшей — 96, прил. 2, 3

» Румынией — 35, прил. 2, 3

» США — 17, 45, 226, 227, 252, прил. 2, 3

» Турцией — 1, 10, 13, 61, 65, 78, 154, 172, 186, 291, 297, 316, 320, прил. 2, 3

» Финляндией — 16, 55, 99, 204, 302, прил. 2, 3

» Францией — 292, 308, прил. 3

» Чехословакией — 180, прил. 2, 3

» Швейцарией — прил. 3

» Швецией — прил. 2, 3

» Эстонией — 96, прил. 2, 3

» Японией — 4, 5, 9, 51, 84, 91, 104, 136, 148, 260, 269

Черноморские проливы — 1, 35, 215, 249, 264, 266, 267, 270, 274, 277, 281, 283, 292, 301, 303

Экономическое восстановление советских республик — 27, 70, 77, 85, 88, 108, 126, 139, 150, 153, 195, 212, 216, 218, 223, 270, 276, прил. 2

— мероприятия советского правительства — 70, 77, 85, 88, 108, 126, 270, 276, 280, 292, прил. 2

— ущерб народному хозяйству в результате интервенции и блокады — 9, 16, 29, 47, 77, 84, 94, 104, 119, 126, 131, 150, 195, 218, 229, 285, 288, 314, прил. 2

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ***

- Австрия* — 150, 177, 179, прил. 3
Албания — 33, 199
Аргентина — 307, прил. 2, 3
Афганистан — 46, 137, 146, 201, 207, 221
Бельгия — 12, 20, 41, 42, 77, 117, 119, 125, 126, 142, 150, 192, 214, 217, прил. 3
Болгария — 100, 264, 266, 310, прил. 2, 3
Великобритания — 9, 12, 15, 18, 20, 21, 27, 34, 38, 41, 42, 56, 57, 60, 68, 69, 73, 77, 85, 88, 90, 94, 103, 107, 108, 109, 110, 115, 119, 125, 126, 128, 132, 142, 150, 151, 153, 157, 169, 171, 174, 179, 198, 200, 205, 208, 211, 214, 215, 217, 234, 248, 249, 264, 266, 267, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 278, 283, 285, 292, 301, 314, прил. 2, 3
Венгрия — 87
Германия — 27, 72, 73, 98, 101, 106, 110, 121, 122, 123, 129, 134, 141, 143, 150, 151, 159, 160, 240, 284, 294, 305, 306, 307, прил. 2, 3
Греция — 215, 249, 264, 266
Дания — 150, прил. 3
Египет — 264, 266, прил. 3
Италия — 9, 12, 18, 20, 24, 26, 27, 34, 38, 41, 42, 49, 62, 67, 69, 77, 79, 82, 85, 88, 93, 97, 107, 108, 110, 118, 119, 125, 126, 142, 150, 151, 153, 169, 185, 190, 214, 215, 245, 264, 266, 270, 271, 281, 283, 295, 296, 299, 301, 321, прил. 3
Канада — 150, 200
Китай — 9, 14, 25, 26, 43, 44, 45, 52, 54, 74, 95, 124, 150, 189, 224, 242, 244, 258, 259, 275, 288, 304, 315, прил. 2, 3
Латвия — 39, 96, 150, 160, 183, 235, 236, 239, 298, прил. 2, 3
Литва — 36, 120, 142, 150, 232, прил. 3
Монголия — 44
Нидерланды — 150, 163, прил. 3
Норвегия — 130, 150, 176, 188, 192, 318, прил. 2, 3
Персия — 31, 40, 46, 71, 80, 105, 149, 150, 170, 181, 182, 184, 191, 193, 206, 225, 229, 231, 233, 238, 250, 287, прил. 3
Польша — 11, 23, 30, 39, 58, 64, 81, 86, 88, 96, 120, 131, 134, 142, 143, 150, 153, 160, 161, 163, 183, 209, 219, 235, 239, 253, 282, 298, 309, 311, прил. 2, 3
Румыния — 35, 113, 142, 150, 153, 160, 161, 163, 203, 235, 239, 264, 265, 266, 293, 312, прил. 2, 3
Соединенные Штаты Америки — 9, 14, 17, 27, 32, 45, 48, 50, 68, 94, 150, 226, 227, 252, 256, 285, 288, 314, прил. 2, 3

* Цифры указывают номера документов. В указатель включены также документы, исходившие от правительства Дальневосточной Республики.

Турция — 1, 2, 3, 7, 8, 10, 13, 21, 22, 37, 38, 61, 65, 76, 78, 110, 111, 138, 150, 153, 154, 155, 172, 173, 178, 186, 215, 222, 243, 246, 249, 261, 264, 267, 271, 272, 277, 283, 291, 292, 297, 300, 301, 303, 316, 320, прил. 2, 3
Финляндия — 16, 19, 29, 39, 47, 55, 89, 99, 116, 150, 160, 175, 183, 204, 235, 237, 239, 298, 302, прил. 2, 3
Франция — 9, 12, 18, 20, 27, 30, 38, 41, 42, 49, 60, 77, 85, 88, 103, 107, 109, 110, 119, 125, 126, 128, 132, 133, 141, 142, 147, 150, 151, 152, 153, 192, 198, 209, 214, 215, 241, 264, 266, 270, 271, 279, 290, 292, 301, 308, 314, прил. 3
Чехословакия — 9, 150, 164, 180, 187, 314, прил. 2, 3
Чили — 319
Швейцария — 142, 150, 163, прил. 3
Швеция — 47, 142, 150, 153, прил. 2, 3
Эстония — 39, 96, 150, 150, 183, 230, 235, 236, 239, 298, прил. 2, 3
Югославия — 53, 110, 160, 264, 266, 294
Япония — 4, 5, 6, 9, 12, 14, 20, 41, 42, 50, 51, 52, 68, 75, 77, 84, 91, 94, 102, 104, 112, 113, 125, 126, 133, 136, 142, 148, 150, 153, 162, 196, 220, 224, 244, 247, 251, 254, 255, 257, 259, 250, 262, 263, 268, 269, 285, 286, 288, 289, 313, 314

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В V ТОМ ***

1921 год

Письмо Сунь Ят-сена Г. В. Чичерину	28 августа	84
Обращение Центрального комитета албанских колоний в Турции к Российской торговой делегации на Ближнем Востоке	3 декабря	73
Телеграмма председателя Великого Национального Собрания Турции Мустафы Кемаля председателю Съезда Советов России и председателю Съезда Советов Украины	22 декабря	15
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада народному комиссару иностранных дел РСФСР	29 декабря	48
Письмо посла Турции в РСФСР Али Фуада народному комиссару иностранных дел РСФСР	30 декабря	16
Нота делегации Японии делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции	31 декабря	18

1922 год

Текст каннской резолюции Верховного совета Антанты	6 января	58
Памятная записка министерства иностранных дел Италии Российской экономической делегации в Италии	7 января	48
Телеграмма председателя совета министров Италии Бономи народному комиссару иностранных дел РСФСР	13 января	57
Нота поверенного в делах Финляндии в РСФСР Ярнефельта народному комиссару иностранных дел РСФСР	13 января	70
Нота делегации Японии делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции	19 января	96
Нота помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори официальному представителю РСФСР в Великобритании	24 января	103

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел РСФСР	24 января *	71
Нота министра иностранных дел Италии Торретта народному комиссару иностранных дел РСФСР	27 января	59
Письмо представителя центрального правительства Китая Ли Юаня уполномоченному РСФСР в Китае	2 февраля	86
Нота поверенного в делах Финляндии в РСФСР Ярнефельта народному комиссару иностранных дел РСФСР	6 февраля	54
Нота министра иностранных дел Персии Хаким-оль-Молька полномочному представителю РСФСР в Персии	8 февраля	81
Телеграмма временно исполняющего обязанности комиссара по иностранным делам правительства Великого Национального Собрания Турции Джелал-бея народному комиссару иностранных дел РСФСР	10 февраля	60
Нота министерства иностранных дел Италии Российской экономической делегации в Италии	13 февраля	82
Нота посланника Эстонии в РСФСР Вареса члену коллегии НКВД РСФСР	17 февраля	80
Письмо министра торговли США Гувера председателю специальной торговой делегации ДВР в США	17 февраля	89
Нота министерства иностранных дел Великобритании официальному представителю РСФСР в Великобритании	22 февраля	59
Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представительству РСФСР в Польше	25 февраля	105
Нота министра иностранных дел Персии Хаким-оль-Молька полномочному представителю РСФСР в Персии	1 марта	145
Нота помощника министра иностранных дел Великобритании Грегори заместителю официального представителя РСФСР в Великобритании	2 марта	104
Нота поверенного в делах Польши в РСФСР Стефанского народному комиссару иностранных дел РСФСР	4 марта	156
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	11 марта	131
Нота поверенного в делах Польши в РСФСР Стефанского народному комиссару иностранных дел РСФСР	13 марта	222

* Дата получения.

Памятная записка исполняющего обязанности британского официального агента в РСФСР Грова Народному комиссариату иностранных дел РСФСР	15 марта	165
Нота поверенного в делах Польши в РСФСР Стефанского народному комиссару иностранных дел РСФСР	18 марта	147
Нота делегации Японии делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции . . .	20 марта	167
Доклад экспертов Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Японии, принятый на совещании в Лондоне	20—28 марта	245
Нота полномочного представителя Норвегии в РСФСР Яхелца народному комиссару иностранных дел РСФСР	21 марта	263
Телеграмма министра иностранных дел Персии Хаким-оль-Молька правительству Хорезмской Советской Народной Республики	25 марта	90
Нота министерства иностранных дел Китая председателю миссии Дальневосточной Республики в Китае	30 марта	99
Нота британского официального агента в РСФСР Ходжсона заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	4 апреля	213
Выступление председателя делегации Италии Факта на первом пленарном заседании Генуэзской конференции	10 апреля	195
Выступление председателя делегации Франции Барту на первом пленарном заседании Генуэзской конференции	10 апреля	197
Выступление председателя делегации Великобритании Ллойд-Джорджа на первом пленарном заседании Генуэзской конференции	10 апреля	197
Выступление председателя делегации Японии Исии на первом пленарном заседании Генуэзской конференции	10 апреля	198
Выступление председателя делегации Бельгии Тейса на первом пленарном заседании Генуэзской конференции	10 апреля	198
Выступление председателя делегации Германии Вирта на первом пленарном заседании Генуэзской конференции	10 апреля	198
Выступление председателя делегации Франции Барту на первом пленарном заседании Генуэзской конференции в связи с заявлением Советской делегации на этом заседании	10 апреля	200
Выступление председателя делегации Великобритании Ллойд-Джорджа на первом пленарном заседании Генуэзской конференции в связи с заявлением Советской делегации на этом заседании	10 апреля	201

Выступление председателя Генуэзской конференции Факта на первом пленарном заседании в связи с заявлением Советской делегации на этом заседании	10 апреля	202
Нота представительства Германии в РСФСР народному комиссариату иностранных дел РСФСР	11 апреля	178
Меморандум министерства иностранных дел Китая дипломатической миссии Дальневосточной Республики в Китае	12 апреля	228
Письмо министра иностранных дел Афганистана Махмуда Тарзи полномочному представителю РСФСР в Афганистане	13 апреля	274
Приложение к протоколу неофициального заседания представителей РСФСР, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии на Генуэзской конференции	15 апреля	260
Нота министра иностранных дел Германии Ратенау народному комиссару иностранных дел РСФСР	16 апреля	225
Письмо директора отдела министерства иностранных дел Германии Мальцана заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	17 апреля	262
Телеграмма исполняющего обязанности председателя совета министров и министра внутренних дел Болгарии Даскалова народному комиссару иностранных дел УССР	21 апреля	180
Нота председателя делегации Польши Скирмунта заместителю председателя Советской делегации на Генуэзской конференции	25 апреля	284
Нота посла Турции в РСФСР Али Фуада заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	26 апреля	276
Нота поверенного в делах Польши в РСФСР Стефанского члену коллегии народного комиссариата иностранных дел РСФСР	27 апреля	265
Письмо председателя подкомиссии Первой комиссии Шанцера заместителю председателя Советской делегации на Генуэзской конференции	27 апреля	282
Нота министра иностранных дел Финляндии Холсти полномочному представителю РСФСР в Финляндии	28 апреля	215
Письмо председателя Генуэзской конференции Факта заместителю председателя Советской делегации на Генуэзской конференции	29 апреля	278
Нота министра иностранных дел Персии Хаким-оль-Молька полномочному представителю РСФСР в Персии	30 апреля	292
Письмо председателя делегации Франции Барту заместителю председателя Советской делегации на Генуэзской конференции	1 мая	279

Сопроводительное письмо председателя подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции Шанцера и меморандум Союзных держав . . .	2 мая	372
Нота министра иностранных дел Персии Хаким-оль- Молька полномочному представителю РСФСР в Персии	3 мая	187
Письмо председателя подкомиссии Первой комис- сии Генуэзской конференции Шанцера замести- телю председателя Советской делегации на Ге- нуэзской конференции	8 мая	289
Нота министра иностранных дел Афганистана Мах- муда Тарзи полномочному представителю РСФСР в Афганистане	10 мая	289
Нота посольства Турции в РСФСР народному ко- миссариату иностранных дел РСФСР	13 мая	880
Проект соглашения о созыве конференции в Гааге и о пакте о ненападении, представленный Со- ветской делегации на Генуэзской конференции делегациями западных держав и Японии . . .	16 мая	390
Выступление председателя делегации Польши Скри- мунта на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции . .	17 мая	390
Выступление председателя делегации Румынии Братиану на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции . .	17 мая	391
Выступление председателя делегации Великобрита- нии Ллойд-Джорджа на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской кон- ференции	17 мая	392
Выступление председателя подкомиссии Первой ко- миссии Генуэзской конференции Шанцера на четвертом заседании подкомиссии	17 мая	394
Выступление председателя делегации Польши Скри- мунта на четвертом заседании подкомиссии Пер- вой комиссии Генуэзской конференции после второго выступления заместителя председателя Советской делегации на этом заседании. . . .	17 мая	397
Выступление председателя делегации Японии Исин на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции после второго выступления заместителя председателя Совет- ской делегации на этом заседании	17 мая	398
Выступление председателя подкомиссии Первой ко- миссии Генуэзской конференции Шанцера на четвертом заседании подкомиссии после второго выступления заместителя председателя Совет- ской делегации на этом заседании	17 мая	398
Заявление председателя делегации Японии Исин на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции после второго выступления заместителя председателя Совет- ской делегации на этом заседании	17 мая	398

Выступление председателя делегации Великобритании Ллойд-Джорджа на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции после второго выступления заместителя председателя Советской делегации на этом заседании	17 мая	398
Постановление Генуэзской конференции по вопросу о созыве конференции в Гааге и о заключении пакта о ненападении	19 мая	408
Выступление председателя делегации Великобритании Ллойд-Джорджа на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции	19 мая	412
Выступление председателя делегации Франции Барту на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции	19 мая	413
Заключительное слово председателя конференции и председателя делегации Италии Факта на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции	19 мая	414
Письмо представителя министерства иностранных дел Великобритании Овня заместителю официального представителя РСФСР в Великобритании	19 мая	423
Нота полномочного представителя Норвегии в РСФСР Якхелна народному комиссариату иностранных дел РСФСР	27 мая	435
Протест архиепископов Кентерберийского и Йоркского и других представителей английского духовенства, направленный В. И. Ленину	1 июня	441
Речь представителя Австрии в РСФСР Поля при вручении им своих полномочий	2 июня	437
Письмо министерства иностранных дел Чехословакии репатриационной миссии УССР в Чехословакии	6 июня	405
Письмо специального делегата Китая в РСФСР Шэнь Чжун-сюня заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	14 июня	457
Нота полномочного представителя Норвегии в РСФСР Якхелна заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	15 июня	456
Нота посла Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалека заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	16 июня	489
Нота министерства иностранных дел Италии представителю РСФСР в Италии	22 июня	458
Нота министерства иностранных дел Чехословакии представителю УССР в Чехословакии	26 июня	455
Нота министра иностранных дел Финляндии Энкеля полномочному представителю РСФСР в Финляндии	29 июня	450

Нота представителя министерства иностранных дел Великобритании Овня заместителю официального представителя РСФСР в Великобритании . . .	3 июля	478
Письмо председателя Нерусской комиссии Гаагской конференции Патена председателю Советской делегации на Гаагской конференции	5 июля	462
Нота министра иностранных дел Эстонии Пийпа народному комиссару иностранных дел РСФСР .	7 июля	451
Нота министра иностранных дел Латвии Мееровица полномочному представителю РСФСР в Латвии	7 июля	452
Нота министра иностранных дел Польши Нарutowича поверенному в делах РСФСР в Польше . .	9 июля	452
Письмо председателя Нерусской комиссии Гаагской конференции Патена председателю Советской делегации на Гаагской конференции	10 июля	478
Нота министра иностранных дел Афганистана Мухаммеда Вали-хана представителю Бухарской Народной Советской Республики в Афганистане	10 июля	480
Письмо председателя Нерусской комиссии на Гаагской конференции Патена председателю Советской делегации на Гаагской конференции . . .	15 июля	497
Нота министерства иностранных дел Персии полномочному представительству РСФСР в Персии . .	16 июля	553
Письмо председателя Нерусской комиссии на Гаагской конференции Патена председателю Советской делегации на Гаагской конференции . . .	17 июля	504
Письмо председателя Нерусской комиссии на Гаагской конференции Патена председателю Советской делегации на Гаагской конференции	18 июля	505
Выступление председателя Нерусской комиссии на Гаагской конференции Патена на совместном заседании Нерусской и Русской комиссий Гаагской конференции	19 июля	512
Выступление представителя Великобритании на Гаагской конференции Ллойд-Грима на совместном заседании Нерусской и Русской комиссий Гаагской конференции	19 июля	513
Выступление представителя Бельгии на Гаагской конференции Катье на совместном заседании Нерусской и Русской комиссий Гаагской конференции	19 июля	514
Нота министерства иностранных дел Японии министру иностранных дел Дальневосточной Республики	19 июля	530
Нота исполняющего обязанности министра иностранных дел Великобритании Бальфура заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР .	29 июля	507
Нота поверенного в делах Польши в РСФСР Стефанского заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	29 июля	583

Нота японского генерального консула в Харбине Яmanoути заместителю особоуполномоченного Дальневосточной Республики в Харбине . . .	<i>1 августа</i>	535
Нота британского официального агента в РСФСР Ходжсона заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	<i>10 августа</i>	554
Письмо председателя итальянской торговой делегации в РСФСР Амадори народному комиссару иностранных дел РСФСР	<i>24 августа</i>	570
Нота поверенного в делах Германии в РСФСР Радовича заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	<i>26 августа</i>	564
Нота правительства Румынии правительству РСФСР	<i>28 августа</i>	597
Нота посла Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалека заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	<i>29 августа</i>	553
Нота министра иностранных дел Польши Нарutowича временному поверенному в делах РСФСР в Польше	<i>29 августа</i>	556
Нота министра иностранных дел Финляндии Энкеля полномочному представителю РСФСР в Финляндии	<i>1 сентября</i>	560
Нота министра иностранных дел Латвии Мееровича полномочному представителю РСФСР в Латвии	<i>2 сентября</i>	557
Телеграмма председателя совета комиссаров Турции Реуф-бея заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	<i>5 сентября</i>	568
Нота министра иностранных дел Эстонии Пийпа полномочному представителю РСФСР в Эстонии . .	<i>6 сентября</i>	558
Нота специального делегата Китая в РСФСР Шэнь Чжун-сюня заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	<i>6 сентября</i>	589
Нота министерства иностранных дел Китая представителю РСФСР в Китае	<i>7 сентября</i>	567
Нота министра иностранных дел Персии Кавам-эс-Салтане поверенному в делах РСФСР в Персии	<i>11 сентября</i>	561
Нота министра иностранных дел Персии Кавам-эс-Салтане поверенному в делах РСФСР в Персии	<i>12 сентября</i>	550
Нота министра иностранных дел Персии Кавам-эс-Салтане поверенному в делах РСФСР в Персии	<i>13 сентября</i>	547
Нота министерства иностранных дел Китая представительству РСФСР в Китае	<i>26 сентября</i>	587
Выступление председателя делегации Японии Мацудайра на Чанчуньской конференции	<i>26 сентября</i>	604
Нота британского официального агента в РСФСР Ходжсона заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР	<i>27 сентября</i>	616

Нота министра иностранных дел Финляндии Эн- келя полномочному представителю РСФСР в Финляндии	30 сентября	179
Телеграмма правительства Румынии правительству РСФСР	30 сентября	642
Нота министерства иностранных дел Персии пол- номочному представительству РСФСР в Пер- сии	1 октября	577
Нота поверенного в делах Турции в РСФСР Азиз- бея заместителю народного комиссара иностран- ных дел РСФСР	4 октября	572
Письмо специального делегата Китая в РСФСР Шэнь Чжун-сюня народному комиссару иностранных дел РСФСР	7 октября	610
Телеграмма председателя совета министров и ми- нистра иностранных дел Франции Пуанкаре на- родному комиссару иностранных дел РСФСР	12 октября	617
Меморандум правительства Японии правительству Дальневосточной Республики	21 октября	627
Нота комиссариата иностранных дел Турции полно- мочному представительству РСФСР в Турции	24 октября	635
Письмо мэра города Лиона Эррио народному комис- сару иностранных дел РСФСР	26 октября	667
Нота правительств Великобритании, Франции и Италии, переданная исполняющим обязанно- сти британского официального агента в РСФСР Питерсом народному комиссару иностранных дел РСФСР	27 октября	653
Письмо исполняющего обязанности комиссара иностраных дел правительства Великого На- ционального Собрания Турции Риза Нура на- родному комиссару иностранных дел РСФСР	28 октября	614
Нота министра иностранных дел Финляндии Энкеля полномочному представителю РСФСР в Фин- ляндии	28 октября	655
Нота министра иностранных дел Румынии Дука на- родному комиссару иностранных дел РСФСР	3 ноября	672
Нота министерства иностранных дел Италии пред- ставительству РСФСР в Италии	4 ноября	649
Нота рейхсканцлера Германии Вирта полномо- чному представителю РСФСР в Германии	5 ноября	662
Нота комиссариата иностранных дел Турции полно- мочному представительству РСФСР в Турции	5 ноября	647
Нота комиссариата иностранных дел Турции полно- мочному представительству РСФСР в Турции	5 ноября	682
Нота министерства иностранных дел Польши пол- номочному представительству РСФСР в Польше	7 ноября	668
Нота министерства иностранных дел Италии пред- ставительству РСФСР в Италии	14 ноября	646

Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел РСФСР	14 ноября	653
Нота комиссариата иностранных дел Турции полномочному представительству РСФСР в Турции . .	15 ноября	687
Нота председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Пуанкаре народному комиссару иностранных дел РСФСР	17 ноября	633
Письмо посланника Чили в Германии Саньярту полномочному представителю РСФСР в Германии .	18 ноября	685
Нота министерства иностранных дел Италии представительству РСФСР в Италии	21 ноября	649
Телеграмма председателя совета комиссаров Турции Реуф-бея народному комиссару иностранных дел РСФСР	24 ноября	656
Меморандум министерства иностранных дел Китая представительству РСФСР в Китае	11 декабря	681

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	— Академия наук
АРА	— Американская администрация помощи
б. быв.	— бывший
БНСР	— Бухарская Народная Советская Республика
БССР	— Белорусская Социалистическая Советская Республика
Внешторг,	— Народный комиссариат внешней торговли
Наркомвнешторг,	
НКВТ	
Внешторгплан	— Плановая комиссия Народного комиссариата внешней торговли
ВНСТ	— Великое Национальное Собрание Турции
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства
ВУЦИК	— Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
вып.	— выпуск
«Гагская конференция...»	— «Гагская конференция, июнь — июль 1922 г. (собрание документов)». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1922
газ.	— газета
ГКС	— Комитет государственных сооружений
Главснабпродарм	— Главное управление по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием и предметами первой необходимости
Главтоп	— Главный топливный комитет
Госторг	— Государственная экспортно-импортная контора
губ.	— губерния
ДВР	— Дальневосточная Республика
док.	— документ, документы
завбалканстранами	— заведующий отделом балканских стран Народного комиссариата иностранных дел
замнарком	— заместитель народного комиссара
замнаркоминдел	— заместитель народного комиссара иностранных дел
Иностранста	— иностранный отдел Российского телеграфного агентства

Истпарт

«Известия»

изд.

индел, инодел

п. о.

КВЖД

М.

«Материалы Генуэзской конференции...»

МИД, Мининдел

Морвед

Наркомздрав

Наркомзем, НКЗем

Наркоминдел, НКИД

Наркомпрод, НКПрод

Наркомпуть, НКПС

опубл.

п. пп.

печат. по арх.

полпред

полпредство

Помгол

пр. г.

Предсовнарком

прим.

РИАК, Русаминко

сборн.

«Сборник действующих договоров...» вып. III, М., 1922

«Сборник действующих договоров...» вып. I, М., 1924

с. г.

«Северолес»

с. м.

«Собрание узаконений...», «Собр. узак.»

— Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии
— «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов»

— издание

— иностранных дел

— исполняющий обязанности

— Китайско-Восточная железная дорога

— Москва

— «Материалы Генуэзской конференции (подготовка, отчеты заседаний, работы комиссий, дипломатическая переписка и пр.)». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1922

— Министерство иностранных дел

— Морское ведомство

— Народный комиссариат здравоохранения

— Народный комиссариат земледелия

— Народный комиссариат иностранных дел

— Народный комиссариат продовольствия

— Народный комиссариат путей сообщения

— опубликовано

— пункт, пункты

— печатается по архиву

— полномочный представитель

— полномочное представительство

— Центральная Комиссия помощи голодающим при ВЦИК

— прошлого года

— Председатель Совета Народных Комиссаров

— примечание

— Русско-Американская индустриальная корпорация

— сборник

— «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Выпуск III. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 декабря 1921 г. и 1 июля 1922 г.» Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1922

— «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Выпуск I. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1-го января 1924 года». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1924

— сего года

— Управление (лесной промышленностью Северо-Беломорского района) в составе Главного лесного комитета

— сего месяца

— «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства». Издание Народного комиссариата юстиции.

Совварком, СНК	— Совет Народных Комиссаров
«Compte-rendu provisoire sténographique...»	— «Conférence Economique Internationale de Gènes. Compte-rendu provisoire sténographique», Genova, 1922
«Conference at the Hague...»	— «Conference at the Hague. I. Non Russian Commission. II. Russian Commission. June 26—July 20, 1922, Minutes and documents.» Hague, 1922
«Conférence de Moscou...»	— «Conférence de Moscou pour la limitation des Armements». Edition du Commissariat du Peuple aux Affaires Etrangères, Moscou, 1923
ССРА	— Социалистическая Советская Республика Армении
ССРГ	— Социалистическая Советская Республика Грузия
СТО	— Совет Труда и Обороны
УССР	— Украинская Социалистическая Советская Республика
Химоснов	— объединение «Государственные заводы основной химической промышленности»
ХНСР	— Хорезмская Народная Советская Республика
Центросоюз	— Всероссийский Центральный Союз потребителей обществ
Центроэвак	— Центральный эвакуационный комитет
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет
ЦК	— Центральный Комитет
ЦУПВОСО	— Центральное управление военных сообщений
ЧСР	— Чехословацкая Республика
экз.	— экземпляр
ЭТА	— Эстонское телеграфное агентство

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		5
1. Договор о дружбе и братстве между Украиной и Турцией	2 января	9
2. Телеграмма Председателя IX Всероссийского Съезда Советов Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю	3 января	14
3. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	3 января	16
4. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции делегации Японии	3 января	17
5. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции делегации Японии	3 января	19
6. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	3 января	—
7. Телеграмма Председателя Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю	4 января	20
8. Телеграмма Уполномоченного Правительства УССР по заключению договора о дружбе с Турцией Совету Народных Комиссаров УССР	4 января	21
9. Меморандум Специальной делегации Дальневосточной Республики Вашингтонской конференции	5 января	—
10. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителю НКВД РСФСР в Закавказских Республиках Б. В. Леграну	5 января	44
11. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому	6 января	—

12. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Италии	8 января	47
13. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	11 января	48
14. Нота Министерства Иностранных Дел Дальне- восточной Республики неофициальному предста- вителю США в Чите Колдуэллу	11 января	49
15. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Официаль- ному Представителю РСФСР в Великобрита- нии Л. Б. Красину	12 января	50
16. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Ярифельту	12 января	51
17. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании в Народный Комис- сариат Иностранных Дел и в Народный Комис- сариат Внешней Торговли РСФСР	14 января	54
18. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комис- сару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	17 января	55
19. Заявление Народного Комиссариата Иностран- ных Дел РСФСР о вмешательстве Лиги наций в советско-финляндский конфликт по карель- скому вопросу	18 января	56
20. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров Италии Бономи	19 января	—
21. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	21 января	59
22. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	21 января	60
23. [Дополнительный протокол к Протоколу о Со- гласительных комиссиях по ликвидации погра- ничных инцидентов от 1 июня 1921 г., заключен- ный уполномоченными Правительства РСФСР, УССР и БССР, с одной стороны, и Польши — с другой]	24 января	—
24. Письмо В. И. Ленина Г. В. Чичерину	26 января	62
25. Письмо В. И. Ленина Г. В. Чичерину	26 января	—
26. Письмо Г. В. Чичерина В. И. Ленину	26 января	63
27. Письмо Заместителя Официального Предста- теля РСФСР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	26 января	—
28. Постановление Чрезвычайной сессии Всерос- сийского Центрального Исполнительного Коми- тета о посылке делегации РСФСР на Генуэзскую конференцию	27 января	66

29. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Финляндии в РСФСР Ярнефельту	27 января	68
30. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре	28 января	71
31. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	28 января	72
32. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Директору Русского отделения Американской Администрации помощи Гаскелю	28 января	—
33. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину	31 января	73
34. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителям РСФСР в Италии и Великобритании	1 февраля	74
35. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	1 февраля	—
36. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посланнику Литвы в РСФСР Балтрушайтису	1 февраля	75
37. Телеграмма Председателя Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю	2 февраля	77
38. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Российской Экономической делегации в Италии В. В. Воровскому	2 февраля	—
39. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посланнику Эстонии в РСФСР Варесу	2 февраля	78
40. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Хаким-оль-Мольку	4 февраля	80
41. Нота Российской Экономической делегации в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	6 февраля	81
42. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	6 февраля	82
43. Письмо Г. В. Чичерина Сунь Ят-сену	7 февраля	83
44. Нота Уполномоченного РСФСР в Китае Представителю Центрального Китайского Правительства Ли Юаню	7 февраля	86
45. Письмо Председателя Специальной Торговой делегации Дальневосточной Республики в США Министру Торговли США Гуверу	7 февраля	—

46. Телеграмма Правительства Хорезмской Советской Народной Республики Министру Иностранных Дел Персии Хаким-оль-Мольку	7 февраля	89
47. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Швеции Брантингу	8 февраля	90
48. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина председателю Русско-американской индустриальной корпорации С. Хилману	9 февраля	91
49. Телеграмма секретаря Российской Экономической делегации в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову	10 февраля	—
50. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии	10 февраля	92
51. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции Правительству Японии	10 февраля	94
52. Сообщение Министерства Иностранных Дел Дальневосточной Республики по поводу переговоров в Дайрене	10 февраля	97
53. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Центральному Исполнительному Комитету БССР	10 февраля	—
54. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Китая	11 февраля	98
55. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах РСФСР в Финляндии А. С. Черных	11 февраля	100
56. Телеграмма Официального Представителя РСФСР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	13 февраля	102
57. Нота Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании	13 февраля	103
58. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	13 февраля	104
59. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Официальному Представителю РСФСР в Великобритании Л. Б. Красину для председателя Советской делегации Центросоюза в Брюсселе Л. М. Хинчука	14 февраля	105
60. Письмо В. И. Ленина Г. В. Чичерину	15 февраля	106
61. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителю НКВД РСФСР в Закавказских Республиках Б. В. Леграну	15 февраля	—
62. Нота Российской Экономической делегации в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	16 февраля	107

63. Телеграмма Председателя правления Центрсоюза Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину	17 февраля	107
64. Нота Полномочного Представительства УССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	17 февраля	108
65. Телеграмма Представителя НКВД РСФСР в Закавказских Республиках Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	17 февраля	109
66. [Соглашение о представительстве и защите Правительством РСФСР интересов Советских Республик Азербайджана, Армении, Белоруссии, Бухары, Грузии, Украины, Хорезма и Дальневосточной Республики на Генуэзской конференции]	22 февраля	110
67. Нота Правительства РСФСР Правительству Италии	22 февраля	112
68. Телеграмма Уполномоченного Правительства РСФСР по переговорам с Японией по рыболовным вопросам Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	23 февраля	113
69. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Италии Торретта и Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	25 февраля	—
70. Воззвание Съезда Советов Грузии к трудящимся всего мира	26 февраля	115
71. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	27 февраля	120
72. Письмо Торгового Представителя РСФСР в Германии Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину	28 февраля	121
73. Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Народному Комиссару Внешней Торговли РСФСР Л. Б. Красину	февраль — март	125
74. Нота Министра Иностранных Дел Дальневосточной Республики Министру Иностранных Дел Китая Ян Хой-цину	1 марта	126
75. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии	2 марта	127
76. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	4 марта	130
77. Речь В. И. Ленина на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов о международном и внутреннем положении Советской республики	6 марта	131
78. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Турции С. И. Аралову	7 марта	143
79. Телеграмма Уполномоченного РСФСР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину	8 марта	—

80. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Хаким-оль-Мольку	9 марта	144
81. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому	11 марта	145
82. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Дальневосточной Республики Я. Д. Ян-сону	11 марта	148
83. Декрет Всероссийского Центрального Исполни-тельного Комитета о внешней торговле	13 марта	—
84. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции делегации Японии	14 марта	150
85. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии	15 марта	152
86. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому	15 марта	155
87. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Советнику Предста-вительства РСФСР в Германии Е. Б. Пашу-канису	17 марта	156
86. Меморандум о юридических мероприятиях Пра-вительства РСФСР	Не позднее 18 марта	157
89. Соглашение между Правительством РСФСР и Правительством Финляндии о принятии мер по обеспечению неприкосновенности советско-фин-ляндской границы	21 марта	162
90. Памятная записка Заместителя Народного Ко-миссара Иностранных Дел РСФСР исполняю-щему обязанности Британского Официального Агента в РСФСР Грову	22 марта	163
91. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции делегации Японии	23 марта	166
92. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Уполномочен-ному СНК РСФСР по железнодорожным зака-зам за границей Ю. В. Ломоносову	27 марта	168
93. Нота Представительства РСФСР в Италии Ми-нистерству Иностранных Дел Италии	28 марта	—
94. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании и Соединенных Штатов Аме-рики	29 марта	169
95. Нота Уполномоченного РСФСР в Китае Мини-стру Иностранных Дел Китая Ян Хой-цину	29 марта	170
98. Заключительный протокол совещания делега-тов Правительств Эстонии, Латвии, Польши и РСФСР, состоявшегося в Риге 29 и 30 марта 1922 г.	30 марта	173
97. Нота Представительства РСФСР в Италии Ми-нистерству Иностранных Дел Италии	31 марта	175

98. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Представительству Германии в РСФСР	31 марта	177
99. Обмен нотами между Правительством РСФСР и Правительством Финляндии о вступлении в переговоры по заключению постоянного торго- вого соглашения	3 апреля	178
100. Нота Правительства УССР Правительству Бол- гарии	3 апреля	179
101. Телеграмма Заместителя Председателя Совет- ской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР, из Берлина	4 апреля	181
102. Нота Правительства Дальневосточной Респуб- лики Правительству Японии	4 апреля	—
103. Телеграмма Советника Представительства РСФСР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	5 апреля	184
104. Нота делегации Дальневосточной Республики на Дайренской конференции делегации Японии	5 апреля	185
105. Нота Полномочных Представителей РСФСР и Армянской ССР в Персии Министру Иностран- ных Дел Персии Хаким-оль-Мольку	6 апреля	186
106. Письмо Советника Представительства РСФСР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану	8 апреля	188
107. Телеграмма члена Советской делегации на Ге- нуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	9 апреля	191
108. Заявление Советской делегации на первом пле- нарном заседании Генуэзской конференции	10 апреля	—
109. Выступление Заместителя Председателя Совет- ской делегации Г. В. Чичерина на первом пле- нарном заседании Генуэзской конференции	10 апреля	199
110. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции в На- родный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	10 апреля	202
111. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Турции Заместителю Народного Ко- миссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Кара- хану	10 апреля	207
112. Нота Заместителя Председателя Советской де- легации на Генуэзской конференции Председа- телю Первой комиссии конференции Факта	11 апреля	208
113. Заявление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на первом заседании Первой комиссии Генуэзской конференции	11 апреля	—
114. Замечания советских делегатов в Финансовой комиссии Генуэзской конференции по валютно- финансовому разделу доклада экспертов Соеди- ненных держав	13 апреля	209

115. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел РСФСР Британскому Официаль- ному Агенту в РСФСР Ходжсону	13 апреля	212
116. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Фин- ляндии Холсти	13 апреля	213
117. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Министерству Иностранных Дел Бельгии	13 апреля	215
118. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителю РСФСР в Италии В. В. Воровскому	15 апреля	216
119. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции в На- родный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	15 апреля	217
120. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Де- лах Польши в РСФСР Стефанскому	15 апреля	220
121. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Гер- манией	16 апреля	223
122. Обмен нотами между Народным Комиссаром Иностранных Дел РСФСР и Министром Ино- странных Дел Германии, состоявшийся в Генуе	16 апреля	225
123. Телеграмма члена Советской делегации на Ге- нуэзской конференции в Народный Комисса- риат Иностранных Дел РСФСР	17 апреля	226
124. Нота Дипломатической Миссии Дальневосточ- ной Республики в Китае Министерству Ино- странных Дел Китая	19 апреля	227
125. Заявление Советской делегации на Генуэзской конференции по разделу «Экономические во- просы» доклада экспертов Союзных держав . .	20 апреля	228
126. Меморандум Советской делегации на Генуэз- ской конференции	20 апреля	232
127. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции главе де- легации Великобритании Ллойд-Джорджу . . .	20 апреля	259
128. Телефонограмма В. И. Ленина И. В. Сталину с проектом телеграммы Г. В. Чичерину	21 апреля	261
129. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел РСФСР Директору отдела Ми- нистерства Иностранных Дел Германии Мальцану	21 апреля	—
130. Нота Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел РСФСР Полномочному Предста- вителю Норвегии в РСФСР Якхелну	21 апреля	262
131. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Де- лах Польши в РСФСР Стефанскому	21 апреля	264

132. Письмо представителя Советской делегации в Комитете экспертов по русскому вопросу на Генуэзской конференции Председателю Комитета экспертов Эвансу	22 апреля	265
133. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Г. В. Чичерину	23 апреля	266
134. Нота Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю делегации Польши Скирмунту	24 апреля	—
185. Заявление Советской делегации на Генуэзской конференции по поводу ст. 1—7 доклада экспертов Союзных держав	24 апреля	268
136. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии	24 апреля	270
137. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	25 апреля	272
138. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Турции в РСФСР Али Фуаду	27 апреля	274
139. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю конференции Факта	28 апреля	276
140. Телеграмма Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	28 апреля	278
141. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю делегации Франции Барту	29 апреля	—
142. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю подкомиссии Первой комиссии Шанцеру	30 апреля	280
143. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю делегации Польши Скирмунту	30 апреля	283
144. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю конференции Факта	2 мая	286
145. Выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на втором пленарном заседании Генуэзской конференции	3 мая	—
146. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	3 мая	288
147. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю подкомиссии Первой комиссии Шанцеру	4 мая	289

148. Обращение Правительства Дальневосточной Республики к населению	6 мая	290
149. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Хаким-оль-Мольку	7 мая	292
150. Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду	8 мая	293
151. Телеграмма члена Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	8 мая	360
152. Телеграмма члена Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	10 мая	—
153. Меморандум Советской делегации на Генуэзской конференции	11 мая	361
154. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Турции С. И. Аралову . .	11 мая	379
155. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Турции в РСФСР . .	12 мая	380
156. Письмо Заместителя Председателя Советской делегации на Генуэзской конференции Председателю подкомиссии Первой комиссии Шанцеру	14 мая	—
157. Телеграмма члена Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	15 мая	382
158. Сообщение советской печати о заключении Соглашения между Народными Комиссариатами Здравоохранения РСФСР, УССР и БССР, с одной стороны, и Комиссией Лиги наций по борьбе с эпидемиями — с другой	16 мая	383
159. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по отчету Советской делегации на Генуэзской конференции	17 мая	—
160. Первое выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции	17 мая	386
161. Второе выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции	17 мая	394
162. Третье выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на четвертом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции	17 мая	398
163. Выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на пятом заседании подкомиссии Первой комиссии Генуэзской конференции	17 мая	399

164. Нота Советской Торговой делегации в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	17 мая	402
165. Выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции при обсуждении доклада Экономической комиссии	19 мая	406
166. Заявление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции при обсуждении доклада Первой комиссии	19 мая	407
167. Заявление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции при обсуждении резолюций Варшавской санитарной конференции	19 мая	409
168. Заявление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции по поводу резолюции X Международной конференции Красного Креста	19 мая	—
169. Заключительное выступление Заместителя Председателя Советской делегации Г. В. Чичерина на третьем пленарном заседании Генуэзской конференции	19 мая	410
170. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	19 мая	416
171. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	24 мая	—
172. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции Комиссару Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю	25 мая	417
173. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемалю	27 мая	418
174. Нота Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Министра Иностранных Дел Великобритании	31 мая	419
175. Соглашение между Россией и Финляндией о междоузлиях, обеспечивающих неприкосновенность границы	1 июня	424
176. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю Норвегии в РСФСР Якхелю	1 июня	435
177. Речь Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахана при вручении Представителем Австрии в РСФСР Полномочий	2 июня	436

178. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Турции Комиссару Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю	3 июня	438
179. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителям РСФСР в Великобритании, Австрии, Германии, Италии	4 июня	440
180. Временный Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Чехословацкой Республикой	5 июня	441
181. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	10 июня	446
182. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	10 июня	447
183. Нота Правительства РСФСР Правительствам Латвии, Польши, Финляндии, Эстонии	12 июня	448
184. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	15 июня	452
185. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	17 июня	453
186. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Турции С. И. Аралову	17 июня	454
187. Нота Представительства УССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	17 июня	—
188. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю Норвегии в РСФСР Якхелну	21 июня	455
189. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Специальному делегату Кигая в РСФСР Шэнь Чжун-сюню	21 июня	456
190. Обмен нотами между Представительством РСФСР в Италии и Министерством Иностранных Дел Италии	22 июня	457
191. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане	22 июня	459
192. Письмо Председателя Советской делегации на Гаагской конференции Председателю Нерусской комиссии Патену	27 июня	461
193. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане	28 июня	462
194. Экономическое соглашение между РСФСР и Хорезмской Советской Народной Республикой	29 июня	463
195. Меморандум Советской делегации на Гаагской конференции по вопросу о кредитах	30 июня	465

196. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии	30 июля	473
197. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о первом заседании Подкомиссии по кредитам совместно с Русской комиссией	1 июля	475
198. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о первом заседании Подкомиссии по долгам совместно с Русской комиссией	1 июля	475
199. Письмо Председателя Советской делегации на Гаагской конференции Председателю Нерусской комиссии Патену	2 июля	477
200. Обмен нотами между Правительством РСФСР и Правительством Великобритании о распространении торгового соглашения от 16 марта 1921 г. на Канаду	3 июля	478
201. Нота Представителя Бухарской Народной Советской Республики в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Мухаммеду Вали-хану	4 июля	479
202. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о первом заседании Подкомиссии по делам частной собственности совместно с Русской комиссией	4 июля	481
203. Нота Правительства УССР Правительству Румынии	7 июля	483
204. Соглашение между РСФСР и Финляндией об изменении статьи 22 Мирного договора между РСФСР и Финляндией от 14 октября 1920 г. . .	7 июля	485
205. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о втором заседании Подкомиссии по делам частной собственности совместно с Русской комиссией	8 июля	486
206. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	10 июля	488
207. Послание Правительства Бухарской Народной Советской Республики Эмиру Афганистана Аманулла-хану	11 июля	489
208. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о третьем заседании Подкомиссии по долгам и о третьем заседании Подкомиссии по делам частной собственности совместно с Русской комиссией	11 июля	490
209. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о третьем заседании Подкомиссии по кредитам совместно с Русской комиссией	13 июля	493
210. Письмо Председателя Советской делегации на Гаагской конференции Председателю Нерусской комиссии Патену	16 июля	495

211. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о четвертом заседании Подкомиссии по кредитам совместно с Русской комиссией	18 июля	497
212. Сообщение Бюро печати Советской делегации на Гаагской конференции о выступлении Председателя Советской делегации на четвертом заседании Подкомиссии по кредитам совместно с Русской комиссией	18 июля	499
213. Письмо Председателя Советской делегации на Гаагской конференции Председателю Нерусской комиссии Патену	18 июля	503
214. Из письма Председателя Советской делегации на Гаагской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	18 июля	506
215. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии	19 июля	—
216. Первое выступление Председателя Советской делегации М. М. Литвинова на совместном заседании Нерусской и Русской комиссий Гаагской конференции	19 июля	508
217. Второе выступление Председателя Советской делегации М. М. Литвинова на совместном заседании Нерусской и Русской комиссий Гаагской конференции	19 июля	514
218. Доклад Советской делегации Совету Народных Комиссаров РСФСР о ходе работ и результатах Гаагской конференции	21 июля	515
219. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Польши в РСФСР Стефанскому	22 июля	521
220. Нота Правительств РСФСР и Дальневосточной Республики Правительству Японии	25 июля	529
221. Нота Правительства Бухарской Советской Народной Республики Правительству Афганистана	30 июля	531
222. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Турции в РСФСР	31 июля	533
223. Резолюция XII Всероссийской конференции РКП(б) по докладу о международной политике	4—7 августа	533
224. Нота Правительств РСФСР и Дальневосточной Республики Правительству Японии	6 августа	534
225. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане	7 августа	536
226. Письмо Г. В. Чичерина Секретарю Центрального Комитета РКП(б) И. В. Сталину, из Берлина	8 августа	542
227. Письмо Народного Комиссара Внешней Торговли РСФСР в Центральный Комитет РКП(б)	9 августа	543

228. Экономическое соглашение между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Бухарской Народной Советской Республикой	9 августа	544
229. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане	9 августа	546
230. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Эстонии Министру Иностранных Дел Эстонии Пийпу	9 августа	548
231. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане	10 августа	549
232. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Литве Министру Иностранных Дел Литвы Юргутису	10 августа	550
233. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Послу Персии в РСФСР Мошавер-оль-Мемалеку	16 августа	551
234. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Британскому Официальному Агенту в РСФСР Ходжсону	16 августа	553
235. Нота Временного Поверенного в Делах РСФСР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Нарutowичу	19 августа	555
236. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Латвии Министру Иностранных Дел Латвии Мееровицу	19 августа	557
237. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Энкелю	19 августа	558
238. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане	21 августа	560
239. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о созыве конференции по сокращению вооружений	24 августа	562
240. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину, в Берлин	27 августа	564
241. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Секретарю Центрального Комитета РКП(б) И. В. Сталину	29 августа	565
242. Нота Представителя РСФСР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню	2 сентября	566
243. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Комиссаров Турции Реуф-бею	не позднее 3 сентября	567
244. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о созыве конференции по урегулированию отношений с Японией	5 сентября	569

245. Письмо Заведующего отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Председателю Итальянской Торговой делегации в РСФСР Амадори	5 сентября	570
246. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Поверенному в Делах Турции в РСФСР Азиз-бею	6 сентября	571
247. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному Советского Правительства по переговорам с Японией А. А. Иоффе	9 сентября	572
248. Письмо В. И. Ленина И. В. Сталину	12 сентября	573
249. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Министру Иностранных Дел Великобритании Керзону	12 сентября	574
250. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии	13 сентября	577
251. Сообщение советской печати о заседании Чанчуньской конференции 6 сентября 1922 г.	14 сентября	578
252. Сообщение советской печати о переговорах по вопросу о восстановлении русско-американских деловых связей	15 сентября	—
253. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Посольству Польши в РСФСР	15 сентября	580
254. Телеграмма Уполномоченного Советского Правительства по переговорам с Японией в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР о заседании Чанчуньской конференции 15 сентября 1922 г.	16 сентября	583
255. Сообщение советской печати о заявлении делегации РСФСР и ДВР на Чанчуньской конференции 10 сентября 1922 г.	17 сентября	584
256. Телеграмма неофициального Представителя Дальневосточной Республики в США Полномочному Представителю Дальневосточной Республики в РСФСР С. И. Гиллерсону	18 сентября	586
257. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Уполномоченному Советского Правительства по переговорам с Японией А. А. Иоффе	19 сентября	—
258. Нота Представителя РСФСР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню	19 сентября	587
259. Нота Заведующего отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Специальному Делегату Китая в РСФСР Шэнь Чжунсюню	20 сентября	588
260. Сообщение советской печати о заседаниях Чанчуньской конференции 18 сентября 1922 г.	21 сентября	589
261. Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Турции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану	23 сентября	590

262. Сообщение советской печати об утреннем заседании Чанчуньской конференции 19 сентября 1922 г.	23 сентября	590
263. Сообщение советской печати о вечернем заседании Чанчуньской конференции 19 сентября 1922 г.	23 сентября	592
264. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Югославии, Болгарии, Румынии, Греции, Египта	24 сентября	593
265. Нота Правительства РСФСР Правительству Румынии	26 сентября	596
266. Нота Союзного Совета Закавказских Советских Социалистических Республик Азербайджана, Армении, Грузии Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Греции, Румынии, Болгарии, Югославии, Египта	27 сентября	597
267. Письмо Заместителя Официального Представителя РСФСР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Л. М. Карахану	27 сентября	593
268. Сообщение советской печати о заседании Чанчуньской конференции 23 сентября 1922 г.	28 сентября	600
269. Сообщение советской печати о заявлении делегации РСФСР и ДВР на заседании Чанчуньской конференции 26 сентября 1922 г.	28 сентября	601
270. Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии	30 сентября	604
271. Письмо Представителя РСФСР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	2 октября	606
272. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову, в Берлин	3 октября	608
273. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР об отклонении предварительного договора, подписанного в Берлине гр. Л. Уркартон и Л. Б. Красиным	6 октября	—
274. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Заместителю Официального Представителя РСФСР в Великобритании Я. А. Берзину	6 октября	609
275. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Специальному Делегату Китая в РСФСР Шэнь Чжун-сюню	9 октября	—
276. Письмо В. И. Ленина И. В. Сталину о монополии внешней торговли	13 октября	610
277. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Комиссару Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции Юсуфу Кемалю	14 октября	613

278. Нота Заведующего отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Британскому Официальному Агенту в РСФСР Ходжсону . . .	14 октября	615
279. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР о репатриации русских солдат из Франции	14 октября	616
280. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР о внешней торговле	16 октября	617
281. Письмо Представителя РСФСР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР	17 октября	619
282. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	18 октября	620
283. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Представителям РСФСР в Великобритании и Италии	19 октября	621
284. Сообщение советской печати об учреждении «Русско-Германского торгового акционерного общества»	20 октября	623
285. Нота Правительств РСФСР и Дальневосточной Республики Правительству Японии	21 октября	624
285. Нота Правительства Дальневосточной Республики Правительству Японии	23 октября	626
287. Нота Поверенного в Делах РСФСР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Кавам-эс-Салтане	24 октября	628
288. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерина о положении на Дальнем Востоке	25 октября	629
289. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленина Правительству Дальневосточной Республики	26 октября	632
290. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Пуанкаре	26 октября	633
291. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Турции Комиссариату Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции	26 октября	634
292. Интервью В. И. Ленина корреспонденту газет «Обсервер» и «Манчестер гардиан» Фарбману	27 октября	636
293. Нота Правительства РСФСР Правительству Румынии	27 октября	641
294. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Германии	28 октября	643
295. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	28 октября	—
296. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	28 октября	645

297. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Комиссариату Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции	30 октября	646
298. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	31 октября	648
299. Нота Представительства РСФСР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии	1 ноября	—
300. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Турции Комиссариату Иностранных Дел Правительства Великого Национального Собрания Турции	1 ноября	650
301. Нота Правительства РСФСР Правительствам Англии, Франции и Италии	2 ноября	—
302. Нота Полномочного Представителя РСФСР в Финляндии Министру Иностранных Дел Финляндии Энкелю	2 ноября	654
303. Телеграмма Правительства РСФСР Правительству Великого Национального Собрания Турции	3 ноября	656
304. Нота Представителя РСФСР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй-цзюню	3 ноября	657
305. Договор о распространении на союзные РСФСР Республики договора, заключенного 16 апреля 1922 г. в Рапалло между РСФСР и Германией	5 ноября	658
306. Обмен нотами между Полномочным Представителем РСФСР в Германии и Рейхсканцлером Германии	5—10 ноября	662
307. Письмо Торгового Представителя РСФСР в Германии Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину	8 ноября	663
308. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР мэру г. Лиона Эррио	8 ноября	666
309. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	9 ноября	667
310. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Германии	10 ноября	669
311. Интервью члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел РСФСР Я. С. Ганецкого газете «Известия»	10 ноября	670
312. Нота Правительства РСФСР Правительству Румынии	11 ноября	671
313. Нота Представителя РСФСР в Китае Посланнику Японии в Китае Обата	11 ноября	673
314. Постановление Народного Собрания Дальневосточной Республики	14 ноября	674

315. Меморандум Представителя РСФСР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Гу Вэй- цзюню	14 ноября	677
316. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Турции Комиссариату Иностранных Дел Пра- вительства Великого Национального Собрания Турции	14 ноября	681
317. Телеграмма Президиума Всероссийского Цен- трального Исполнительного Комитета Дальне- восточному Революционному Комитету	15 ноября	683
318. Соглашение между Правительством РСФСР и Правительством Норвегии относительно усло- вий займа, предоставляемого Правительством Норвегии Правительству РСФСР в целях борьбы с голодом	15 ноября	—
319. Письмо Полномочного Представителя РСФСР в Германии Посланнику Чили в Германии Сань- ярту	15 ноября	685
320. Нота Полномочного Представительства РСФСР в Турции Комиссариату Иностранных Дел Пра- вительства Великого Национального Собрания Турции	18 ноября	—
321. Из письма Представителя РСФСР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностран- ных Дел РСФСР М. М. Литвинову	19 ноября	687

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Доклад комиссии по проверке полномочий делега- тов Генуэзской конференции	16 мая	690
2. Обзор деятельности Народного Комиссариата Внешней Торговли за первое полугодие 1922 года	IV квартал	692
3. Статистические данные по внешней торговле РСФСР за 1921—1922 гг.		705
ПРИМЕЧАНИЯ		711
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ		769
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМО- ОТНОШЕНИЙ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК С ЗАРУ- БЕЖНЫМИ СТРАНАМИ		773
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ		775
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		785

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том пятый

Редактор *Э. Петровская*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *Ю. Мухич*

Корректор *Е. Казачкова*

Сдано в набор 20 декабря 1960 г. Подписано к печати
13 апреля 1961 г. Формат 60 × 92¹/₁₆. Физ. печ. л. 50¹/₂ + ¹/₄
(карта-вклейка). Условн. печ. л. 50,75. Учетно-изд. л. 55,28.
Тираж 27 тыс. экз. А-03762. Заказ № 1601. Цена 1 р. 50 к.

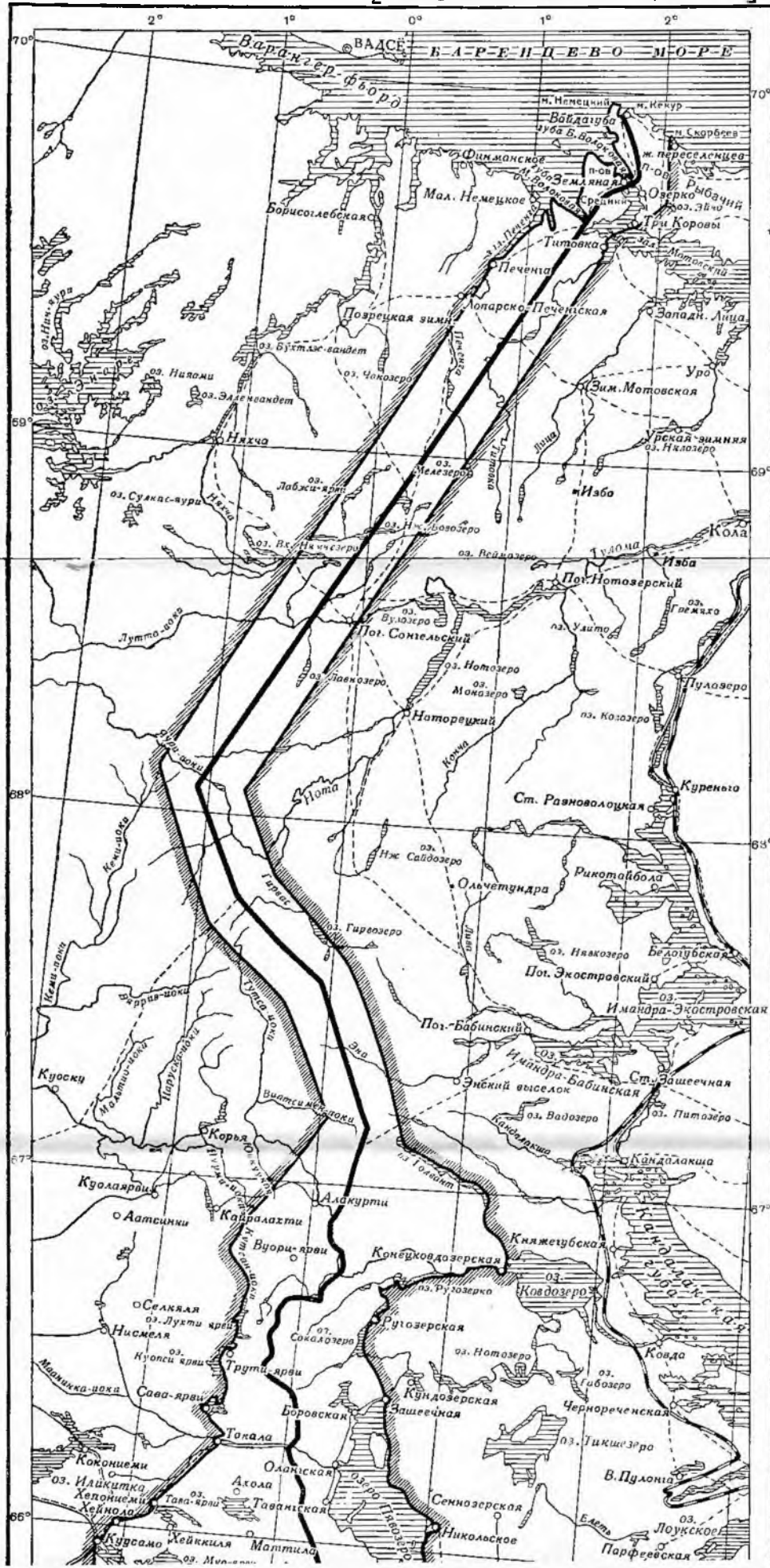
Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

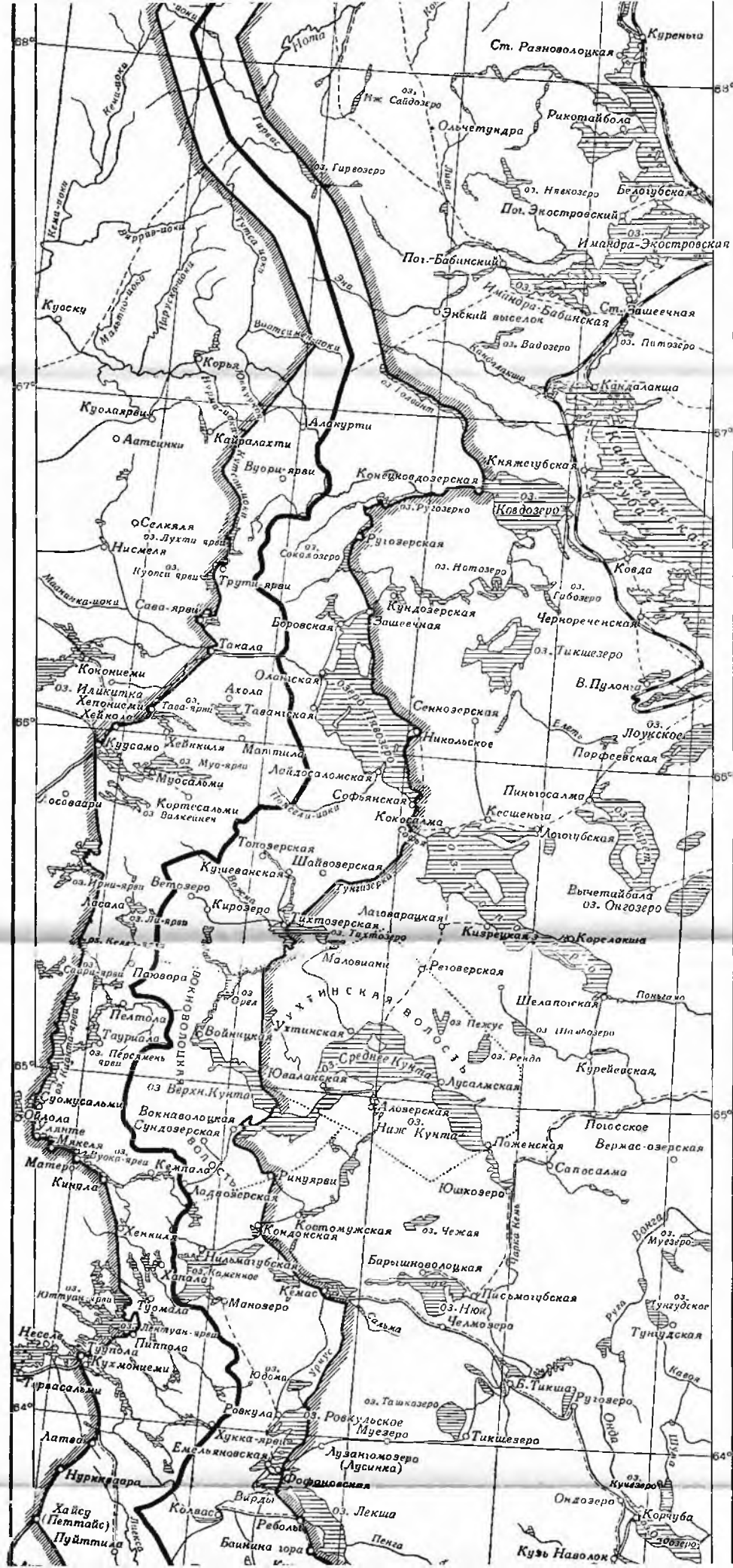
Ленинградский Совет народного хозяйства,
Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

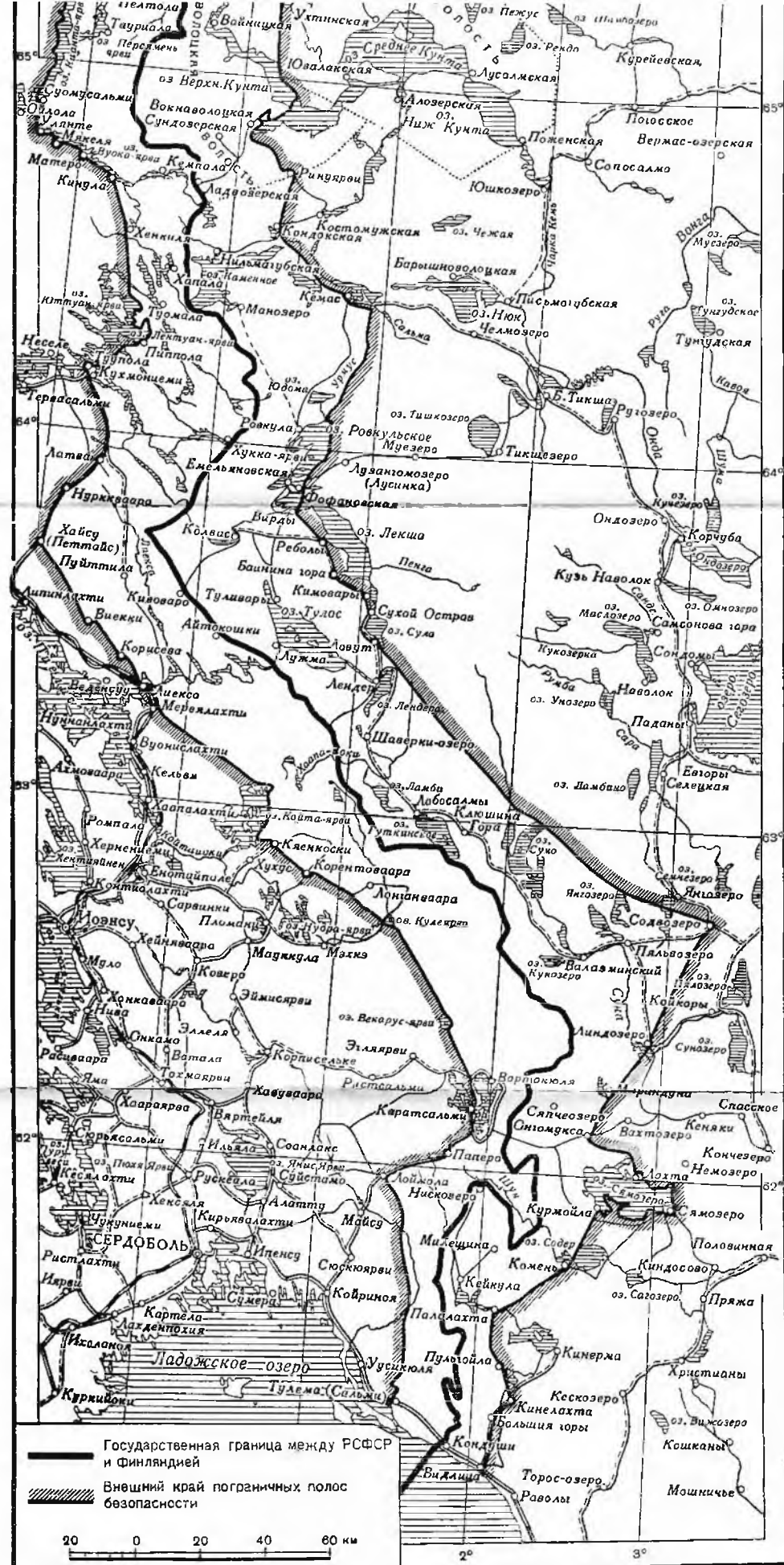
ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
210 354	14-я снизу 12—13 сверху	одновременное Юридического лица, существующего	одновременно Юридическому ли- цу, существу- ющему
628 629 745	1-я снизу 3-я сверху 5—6 снизу	договора * лиц состоящая из 6 пунк- тов, была принята	договора лиц * состоящее из 6 пунк- тов, было принято
786	25-я снизу	РАИАК	РАИК

Документы внешней политики СССР, том V.







В Сборнике помещается уменьшенная схема с подлинной цветной карты, приложенной к Соглашению между Россией и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы от 1 июня 1922 года. Масштаб подлинной карты 1:1 050 000 (25 верст в 1 дюйме)